

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
ДЕМОКРАТИЯ

РОССИЯ
XX ВЕК

**ГЕНЕРАЛЫ
И ОФИЦЕРЫ
ВЕРМАХТА
РАСКАЗЫВАЮТ...
1944-1951**

ДОКУМЕНТЫ

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ
АКАДЕМИКОМ А.Н. ЯКОВЛЕВЫМ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.А. Арбатов, А.Н. Артизов, Е.Т. Гайдар,
В.П. Козлов, В.А. Мартынов, С.В. Мироненко,
В.П. Наумов, Е.М. Примаков, Э.С. Радзинский,
А.Н. Сахаров, Г.Н. Севостьянов, Н.Г. Томилина,
С.А. Филатов, А.О. Чубарьян

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «ДЕМОКРАТИЯ», МОСКВА

**РОССИЯ.
XX ВЕК**

Д О К У М Е Н Т Ы

**ГЕНЕРАЛЫ И ОФИЦЕРЫ
ВЕРМАХТА
РАССКАЗЫВАЮТ...**

ДОКУМЕНТЫ ИЗ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ
НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
1944–1951

СОСТАВИТЕЛИ:

В.Г. Макаров, В.С. Христофоров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*А.Н. Сахаров, член-корр. РАН, профессор;
В.С. Христофоров, доктор юридических наук (составитель);
А.Н. Артизов, доктор исторических наук;
В.В. Журавлев, доктор исторических наук;
В.Г. Макаров, кандидат философских наук (составитель);
А.В. Репников, доктор исторических наук*

МОСКВА 2009

ББК 63.3(2)631
Г34

*Общественный фонд «Международный фонд «Демократия»
(Фонд Александра Н. Яковлева)»
выражает благодарность Фонду Б.Н. Ельцина
за поддержку данного издания*

Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из
Г34 следственных дел немецких военнопленных. 1944—1951 / Вступ. ст.,
сост. В. Г. Макарова, В. С. Христофорова; коммент. В. Г. Макарова. М.:
МФД, 2009. — 576 с. — (Россия. XX век. Документы)

ISBN 978-5-89511-018-8

На основе архивных материалов российских органов безопасности в сборнике впервые предпринимается попытка рассказать о людях, не по своей воле ставших заложниками идеологической системы национал-социализма, и об известных и малоизвестных событиях, участниками и очевидцами которых они являлись.

В сборнике впервые публикуются архивные документы из архивных следственных дел генерал-фельдмаршалов Э. фон Клейста, Ф. Шёрнера, генерал-полковника Р. Шмидта и других известных военачальников Третьего рейха. Книга адресована широкому кругу читателей и специалистов, интересующихся историей первой половины XX столетия.

ББК 63.3(2)631

ISBN 978-5-89511-018-8

© Христофоров В. С., составление, вступ. статья, 2009
© Макаров В. Г., составление, вступ. статья, научно-
справочный аппарат, 2009
© Общественный фонд «Международный фонд
«Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева)», 2009

Военная элита вермахта на Лубянке

Германия и Россия... Народы обеих стран пережили в XX веке самые трагические события в мировой истории. Революции, две мировые войны — все это было оплачено жизнями миллионов наших соотечественников. Но, несмотря на все повороты истории, немцы и русские всегда стремились поддерживать и развивать тесные контакты друг с другом во всех сферах экономической, социально-политической и культурной жизни. Основой этих взаимосвязей оставалось самосознание и культурная традиция каждой страны.

История Второй мировой войны нашла свое отражение в многочисленных сборниках документов, научных монографиях и статьях, мемуарах и воспоминаниях очевидцев, художественных произведениях и кинофильмах. По существу, эта тема неисчерпаема. Даже сейчас, когда прошло почти 70 лет с начала величайшей трагедии в истории человечества, открываются ранее неизвестные эпизоды этой войны.

Плен — неизменный спутник любой войны. На долю людей, оказавшихся в руках противника, выпадают тяжелые испытания. Не была исключением и Вторая мировая война, в ходе которой плен приобрел колоссальные масштабы. В отношении пленных, особенно военнопленных Красной Армии, нацистами были совершены чудовищные преступления.

С середины 1950-х годов на Западе стали публиковаться мемуары бывших генералов и адмиралов германской армии. Их авторы подвергли критическому анализу причины поражения вермахта во Второй мировой войне, а также поведали подробности кампаний на Западном и Восточном фронтах. Многие из этих книг уже через год-два были переизданы на русском языке в СССР¹.

С начала 1990-х годов начали выходить сборники документов, посвященных пребыванию иностранных военнопленных в Советском Союзе¹¹. В них

¹ *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. М., 1956; *Erich v. Manstein. Verlorene Siege.* Bonn, 1955 (русск. перевод: *Манштейн Э.* Утерянные победы. М., 1957); *Меллентин Ф.* Танковые сражения 1939—1945 гг. М., 1957; *The fatal decisions.* Ed. by Seymour Freidin and William Richardson. Translated from the German by Constantine Fitzgibbon. New-York, 1956 (русск. перевод: *Вестфаль З., Крейне В., Блюментрум Г., Байерлейн Ф., Цейтцлер К., Циммерманн Б., Мантейфель Х.* Роковые решения. М., 1958) и др.

¹¹ Сборник материалов российско-германской научно-практической конференции. Москва—Красногорск, 7—9 сентября 1993 г. Красногорск, 1994; Русский архив: Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР. М., 1996. Т. 24 (13.); *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. Москва, 1996; *Галицкий В.П.* Финские военнопленные в лагерях НКВД. М., 1997; *Епифанов А.Е.* Сталинградский плен 1942—1956: Немецкие военнопленные в СССР // Трагедия войны — трагедия плена. Под ред. А.А. Крупеникова. М., 1999. Том 2.; Немецкие военнопленные в СССР 1941—1955. Том 13/2: Собрание документов; том 13/3: Собрание документов. Под ред. В.А. Золотарева. М., 1999 и 2002; Военнопленные в СССР. 1939—1956: Документы и материалы / Сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т. В. Царевская. Под ред. М.М. Загорулько. М., 2000; *Сидоров С.Г.* Использование труда военнопленных в СССР 1939—1956. Волгоград, 2001; Венгерские военнопленные в СССР: Документы 1941—1953 годов. М., 2005; *Шнеер А.* Советские военнопленные в Германии, 1941—1945. Москва—Иерусалим, 2005; *Карель П., Беддiker Г.* Восточный фронт. Книга III. Сталинград. Крах операции «Блау»: Военнопленные вермахта за колючей проволокой. М., 2008 и др.

приведены материалы нормативного характера, докладные записки, статистические сводки и другие информационно-аналитические материалы, позволяющие изучать условия содержания, работы и быта пленных. Круг введенных в научный оборот источников и объем литературы по этой теме расширяются, поскольку эта тема привлекает к себе растущее внимание исследователей как в России, так и в других странах, в частности в Германии и Австрии. Издаются также совместные работы российских, немецких и австрийских авторов^I. Среди источников по истории военного плена, изданных в России, есть нормативные документы, переписка советских ведомств, статистические сводки и другие новые материалы^{II}.

Особо следует выделить вопрос о пребывании в союзническом плену представителей генералитета вермахта. Первым к этой теме обратился известный британский историк Бэзил Лиддел Харт, который уже в 1948 году опубликовал свои впечатления, полученные в ходе допросов высокопоставленных немецких генералов и адмиралов^{III}. Среди советских историков этой проблемой одним из первых начал заниматься Л.А. Безыменский. В 1961 году вышла его широко известная работа^{IV}, выдержавшая несколько изданий. Судьбам высшего руководства нацистской Германии были посвящены работы Д.М. Проэктора и С. Мирецкого, опубликованные в конце 1960-х — 1970-х годах^V.

^I Die deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges. Bd. II-VIII: Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR. München—Bielefeld, 1965—1971; *Streit Ch.* Keine Kameraden. Stuttgart, 1978; *Blank A.* Die deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR. Köln, 1979; *Frieser K.-H.* Krieg hinter Stacheldraht. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion und das "Nationalkomitee Freies Deutschland". Mainz, 1981; *Lehmann A.* Gefangenschaft und Heimkehr. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. München, 1986; *Karner S.* Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941—1956. Wien—München, 1995; «Gefangen in Rußland». Die Beiträge des Symposiums auf der Schallaburg 1995. Graz—Wien, 1995; Kriegsgefangene — Военнопленные. Sowjetische Kriegsgefangene in Deutschland. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. Düsseldorf, 1995; *Chavkin B.* Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion // Europäische Sicherheit. Hamburg — Bonn, 1995, № 11; *Chavkin B.* Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion 1941—1955 // Forum für osteuropäische Ideen und Zeitgeschichte. 1997, № 2. Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны / Сост. В. Селеменев, Ю. Зверев, К.-Д. Мюллер, А. Харитонов. Дрезден—Минск, 2004. Более полную библиографию немецких исследований по проблеме пребывания военнопленных вермахта в советском плену см.: *Мюллер К.-Д.* Немецкие военнопленные. Современное состояние исследований и будущие перспективы // Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны. С. 338—351.

^{II} Военнопленные в СССР. 1939—1956: Документы и материалы. М., 2000; *Всеволодов В.А.* Лагерь УПВИ НКВД № 27 (краткая история), или «Срок хранения — постоянно!». М., 2003; *Кузьминых А.Л.* Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939—1949 гг.). Вологда, 2004; *Суржикова Н.В.* Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942—1956 гг.). Екатеринбург, 2006.

^{III} *Liddel Hart B. H.* The German generals talk. Starting revelations from Hitler's high command. N.Y., 1948, (русс. перевод — *Лиддел Харт Б.* Битвы Третьего рейха: Воспоминания высших чинов генералитета нацистской Германии. М., 2005).

^{IV} *Безыменский Л.А.* Германские генералы с Гитлером и без него. М., 1961.

^V *Проэктор Д.М.* Агрессия и катастрофа: Высшее руководство фашистской Германии во Второй мировой войне 1939—1945. М., 1968; *Мирецкий С.* Преступники в фельдмаршалских мундирах // Неотвратимое возмездие. М., 1979. С. 212—225.

Однако до настоящего времени в научный оборот практически не введены (за исключением отдельных публикаций¹) материалы из следственных дел немецких военнопленных — военных преступников, которые хранятся в ведомственных архивах органов безопасности и внутренних дел. Между тем, эти документы, по существу мемуарного характера, являются ценными историческими источниками. В них содержатся свидетельства очевидцев многих событий, происходивших в предвоенной Германии и в разные периоды Второй мировой войны, оценки действий немецких военачальников на Восточном фронте, характеристики германского военно-политического руководства и др. От мемуаров эти документы отличаются тем, что они были написаны не по своей воле, а по требованию следствия.

Настоящий сборник в значительной степени восполняет существующий пробел по данной тематике и вводит в научный оборот новые архивные материалы, раскрывающие неизвестные эпизоды Второй мировой и Великой Отечественной войн. Будучи посвящен одной из болезненных проблем в истории двух стран, — судьбе немецких военнопленных в советском плену, — сборник демонстрирует стремление к достижению взаимопонимания и доверительных отношений между Германией и Россией. Эта книга, изданная пока только на русском языке, свидетельствует о серьезности наших намерений стереть еще одно «белое пятно» в истории германо-российских отношений и, вместе с тем, является приглашением к долговременному сотрудничеству со всеми историками, занимающимися проблемами Второй мировой войны.

* * *

Как известно, горькая судьба пленников выпала на долю огромного количества немецких военнопленных, плененных во время боевых действий, особенно после капитуляции Германии. В советском плену оказалось несколько миллионов германских солдат, офицеров, генералов и адмиралов. По советским и российским источникам известно, что их было от двух до четырех миллионов человек^{II}. Немецкие историки называют цифру в три миллиона военнопленных^{III}.

Мнения историков расходятся и по вопросу о количестве находившихся в СССР военнопленных генералов вермахта. По разным подсчетам их численность колеблется в пределах 376—389 человек^{IV}.

^I Агония и смерть Адольфа Гитлера / Сост. В.К. Виноградов, Я.Ф. Погоний, Н.В. Тепцов. М., 2000; Из дела военнопленного Ганса Баура — личного пилота Адольфа Гитлера / Публ. подг.: В.В. Павлов, С.Д. Трифонов // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2005. Вып. 5. С. 127—178; Неизвестный Гитлер / О. Гюнше, Г. Линге; авт.-сост. М. Уль, Х. Эберле. М., 2005.

^{II} См.: «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 213—214; *Конасов В.Б., Кузьминых А.Л.* Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат. Вологда, 2002. С. 14—15.

^{III} *Мюллер К.-Д.* Немецкие военнопленные: Современное состояние исследований и будущие перспективы // Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны. С. 293—294.

^{IV} См.: *Конасов В.Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР; дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда, 1996. С. 257; *Безбородова И.В.* Военнопленные Второй мировой войны: генералы вермахта в плену. М., 1998. С. 14.

Из общего числа всех немецких военнопленных, попавших в советский плен, к уголовной ответственности в конце 1940-х — начале 1950-х годов привлечено более 37 тыс. немцев. Примерно треть из них была осуждена в 1945—1947 годах, остальные — в 1949—1950 годах¹. По материалам МВД, военные трибуналы осудили на смертную казнь через повешение 221 нацистского преступника, и в том числе 41 немецкого генерала¹¹.

В числе военнопленных были три генерал-фельдмаршала: Фридрих Паулюс, Эвальд фон Клейст и Фердинанд Шёрнер. История пребывания Паулюса в советском плену изучалась в отечественной и германской историографии¹²; о лагерной судьбе Шёрнера упоминают как немецкие¹³, так и российские авторы¹⁴. Однако в целом о фельдмаршалах Шёрнере и Клейсте общественности известно значительно меньше, чем о «главном пленнике Сталинграда» Паулюсе.

В приговорах военных трибуналов и решениях Особого совещания при МГБ СССР указана следующая мера наказания для немецких генералов: лишение свободы на срок 25 лет с содержанием в исправительно-трудовых лагерях, или тюремное заключение на тот же срок. В конце 1940-х — первой половине 1950-х годов большинство осужденных было передано правительствам Восточной или Западной Германии.

* * *

Богатейшая информация о послевоенной судьбе высших военных чинов нацистской Германии, плененных Красной Армией и осужденных в СССР за военные преступления, содержится в архивных следственных делах. Подобного рода материалы хранятся в нескольких российских государственных и ведомственных архивах.

В Центральном архиве ФСБ России сосредоточено около 30 тысяч архивных следственных дел немцев и граждан стран-сателлитов Германии, осуж-

¹ *Конасов В.Б., Кузьминых А.Л.* Немецкие военнопленные в СССР... С. 25.

¹¹ Русский архив: Великая Отечественная: Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР. Т. 24 (13). С. 529.

¹² *Görlitz W.* Paulus. «Ich stehe hier auf Befehl». Lebensweg des Generalfeldmarschalls Friedrich Paulus. Mit den Aufzeichnungen aus dem Nachlaß, Briefen und Dokumenten. Frankfurt a. M., 1960; *Бланк А.С., Хавкин Б.Л.* Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. М., 1990; *Reschin L.* Feldmarschall im Kreuzverhör. Friedrich Paulus in sowjetischer Gefangenschaft 1943—1953. Berlin 1996; *Chavkin B.* Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion 1941—1955 // Forum für osteuropäische Zeitgeschichte. 1997, № 2; *Марковчин В.В.* Фельдмаршал Паулюс: от Гитлера к Сталину. М., 2000; *Steinkamp P.* Generalfeldmarschall Friedrich Paulus. Ein unpolitischer Soldat? Erfurt, 2001; *Безыменский Л.А.* Гитлер и германские генералы. М., 2004; *Хавкин Б.Л.* Фельдмаршал Паулюс и генерал артиллерии Зайдлиц в советском плену // Россия и Германия. М., 2004. Вып. 3.

¹³ *Kern E.* Generalfeldmarschall Ferdinand Schörner. Ein deutsches Soldatenschicksal. Rosenheim, 1994; *Steinkamp P.* Generalfeldmarschall Ferdinand Schörner // Hitlers militärische Elite. Bd. 2. Darmstadt, 1998. S. 236—244; *Kaltenegger R.* Schörner: Feldmarschall der letzten Stunde. München, 2002 (русс. перевод: *Кальтенеггер Р.* Фердинанд Шёрнер. Генерал-фельдмаршал последнего часа. М., 2007); *Христофоров В.С., Макаров В.Г., Хавкин Б.Л.* Дело фельдмаршала Шёрнера. По материалам ЦА ФСБ России // Новая и новейшая история. 2008. № 4. С. 166—178.

¹⁴ *Безбородова И.В.* Военнопленные Второй мировой войны... С. 168—169; Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996. С. 520—521; *Залесский К.А.* Кто был кто в Третьем рейхе: биографический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 728—730.

денных в 1941—1945 годах и послевоенный период за насильственные действия по отношению к гражданскому населению и военнопленным, за преступления против мира и человечества, за шпионаж, незаконное хранение оружия, а также иные преступления¹. В основном это документальные материалы в отношении высокопоставленных генералов и офицеров вермахта и СС, руководителей и сотрудников специальных служб Третьего рейха, а также государственных чиновников нацистской Германии, имевших звание, приравнивавшееся к генеральскому.

Фонд уголовных дел на бывших военнослужащих нацистской Германии и ее союзников есть и в Центральном архиве МВД России. В нем хранится свыше 22 тыс. уголовных дел на лиц, осужденных в 1943—1950 годах военными трибуналами войск НКВД—МВД СССР за злодеяния, совершенные в период Великой Отечественной войны, а также за преступления, совершенные немецкими гражданами во время нахождения в плену.

Документы о пребывании фельдмаршала Шёрнера в советском плену рассредоточены по двум московским архивам: в бывшем «Особом архиве», ныне в Российском государственном военном архиве (РГВА), находится учетное дело военнопленного Шёрнера^{II}; в ЦА ФСБ России хранится его следственное дело^{III}. В отличие от Паулюса, который не предстал перед советским судом как обвиняемый, а выступил 11 и 12 февраля 1946 года на Нюрнбергском процессе с разоблачением планов германской агрессии против СССР^{IV}, Шёрнер был осужден в СССР как военный преступник. Та же участь постигла и Клейста.

* * *

Немецких генералов, как правило, направляли после задержания в Москву, в распоряжение сотрудников 2-го отдела (работа среди военнопленных, фильтрация находившихся в плену или окружении) ГУКР «Смерш» НКО СССР, занимавшихся расследованием военных преступлений, совершенных оккупантами на территории Советского Союза. В связи с реорганизацией ГУКР «Смерш» НКО СССР и НКГБ СССР в 1949—1951 годах допросы военнопленных генералов перешли в ведение сотрудников 4-го отдела 3-го Главного управления и Следственной части по особо важным делам МГБ СССР. В основном военнопленные генералы содержались в Лефортовской и Бутырской тюрьмах.

Архивные следственные дела бывших офицеров и генералов вермахта содержат стандартный набор судебно-следственных документов. В их числе постановления о задержании и мере пресечения; ордера на арест и обыск, анкеты и фотографии арестованных, протоколы допросов и собственноручные письменные показания подследственных, копии актов Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию преступлений, постановления о предъявлении обвинения, обвинительные заключения, приговоры военных трибуналов, решений Особого совещания при МГБ СССР или выписки из них и т.п.

¹ Христофоров В.С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения. М., 2008. С. 126.

^{II} РГВА. Ф. 463-п. Оп. 1а. Д. 109.

^{III} ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х т.

^{IV} Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 т. М., 1989. Т. 3. С. 462—484.

Так как в настоящий сборник включены лишь протоколы допросов и собственноручные показания подследственных, нужно сказать несколько слов о том, что представляют собой некоторые другие материалы дел. Если дело многотомное, его заключительный том состоит из показаний свидетелей и других документов, составлявших доказательную базу обвинения. Весьма показателен третий том следственного дела Э. фон Клейста, в котором собраны документальные материалы о преступлениях, совершенных на оккупированной территории СССР подчиненными ему войсками: многочисленные фотоснимки разрушенных городов и сел, раскопанных рвов с телами расстрелянных советских граждан, акты местных Чрезвычайных комиссий, протоколы допросов свидетелей, копии сводок Совинформбюро и т.п.

Иногда в делах подшиты два экземпляра протоколов допросов немецких военачальников: рукописный подлинник и его машинописная копия; каждый лист собственноручно заверен допрашиваемым лицом. Значительно реже в следственных материалах встречаются машинописные копии протоколов на немецком языке. В некоторых следственных делах сохранились личные документы или письма арестованных (чаще всего встречаются солдатские книжки военнослужащих, личные фотографии, водительские удостоверения, наградные листы и прочее).

После стандартных вопросов о биографии и прохождении службы в германской армии, следователи часто интересовались, когда тот или иной генерал узнал о готовящейся агрессии Германии против Советского Союза, и принимал ли он личное участие в разработке плана нападения на СССР. Следующая группа вопросов касалась отношения подследственного к советским военнопленным и его участия в репрессиях по отношению к мирному населению. Часто задавались вопросы о связи подследственного со специальными службами нацистской Германии (Абвер, СД и проч.). Нередки вопросы об отношении подследственного к доктрине национал-социализма и о принадлежности к НСДАП. Советскую контрразведку также интересовали планы германского командования по организации подпольной борьбы («Вервольф») на оккупированной союзными войсками территории Германии. Встречаются и вопросы о том, что знал военнослужащий о попытках ведения сепаратных переговоров Германии с Западом в ходе войны. Поскольку боевые действия уже были завершены, вопросы военного характера (дислокация воинских частей и т.п.) занимали в допросах незначительное место.

Из рассказов офицеров и генералов о своих коллегах по службе в армии, советские контрразведчики получали дополнительную информацию о немецких военачальниках. В результате они воссоздавали «мозаику» их деятельности в годы войны, и имели возможность собрать убедительную доказательную базу для вынесения обвинительного приговора. Большинство армейских генералов во время допросов заявляли, что они не совершали военных преступлений на оккупированных территориях Европы и Советского Союза, и старались переложить вину на айнзатцкоманды СД и приказы Верховного командования вооруженных сил.

Изучение архивных дел германских генералов свидетельствует о том, что советские следователи также выясняли мельчайшие подробности, касавшиеся жизни и деятельности руководителей рейха. Эта же информация привлекала внимание американских и английских следователей при допросах

немецких генералов. По мнению немецкого историка Х. Мёллера, Сталин «интересовался системой господства Гитлера. Именно поэтому в 1948—1949 годах в НКВД сочли нужным собрать высказывания и воспоминания о Гитлере»¹. Интерес к фигуре Гитлера советские органы безопасности проявляли вплоть до начала 1950-х годов. В этой связи всем пленникам без исключения задавался вопрос о том, кого из высокопоставленных руководителей рейха они знали. Прежде всего требовалось рассказать о встречах с Геббельсом, Герингом, Гиммлером и другими высокопоставленными лицами.

Протоколы допросов и собственноручные показания военнопленных, являющиеся важной составной частью архивных следственных дел, по существу являются источниками мемуарного характера, но источниками специфическими. Во-первых, они создавались в обстановке плена и написаны не по воле их авторов. Во-вторых, эти документы отражают по большей части только те события, которые интересовали следственные органы. В-третьих, целью следствия было не изучение истории как таковой, а выяснение обстоятельств совершения военных преступлений немецкими офицерами и генералами на временно оккупированной территории Советского Союза. Допросы некоторых немецких генералов были проведены представителями Разведывательного управления Генштаба Красной Армии еще в Берлине, в начале мая 1945-го, т.е. сразу после капитуляции или их задержания на территории стран освобожденной Европы.

Значительное место в следственных делах занимают собственноручные показания, включающие в себя автобиографические рассказы о военной карьере, а также о тех или иных эпизодах боевых действий на фронтах Второй мировой войны, в которых подследственные принимали непосредственное участие. Как правило, показания написаны военнопленными собственноручно простым карандашом.

Методика составления собственноручных показаний была примерно такова: следователи с помощью переводчика задавали в ходе допросов ряд тем, на которые подследственному предлагали дать развернутые показания (например, о личных встречах с высшим политическим руководством Третьего рейха). Уже в камере подследственный, как правило, составлял на немецком языке рассказ о том или ином эпизоде своей деятельности. Затем документ переводился с немецкого языка на русский, при необходимости докладывался руководству, а затем подшивался в дело.

Иногда подследственный сам предлагал рассказать о каком-либо эпизоде из своей службы. Например, на допросе 3 января 1946 года генерал-лейтенант Г. Вейдлинг заявил следователю: «Для более подробного изложения о последних днях жизни Гитлера, т.е. о его поведении, высказываниях, могущих помочь следствию в этом вопросе, я прошу предоставить мне возможность дать собственноручные показания» (раздел II, документ № 52, далее — II, 52). Так появились на свет известные в России собственноручные показания генерала Вейдлинга «О судьбе Гитлера и его роли в последних боях за Берлин» (II, 53)¹¹.

Принципиальные вопросы, которые наверняка заинтересуют специалистов и читателей — каким образом получены признательные показания воен-

¹ Неизвестный Гитлер. С. 16.

¹¹ Агония и смерть Адольфа Гитлера. С. 237—262.

нопленных, и какой степенью достоверности они обладают? На них помогают ответить воспоминания тех немецких генералов, которым удалось вернуться на родину. В частности, об условиях пребывания в советском плену рассказали сослуживцы генерала артиллерии Гельмута Вейдлинга и генерал-фельдмаршал Фердинанд Шёрнер.

Генерал Вейдлинг вместе со своими подчиненными был доставлен в Советский Союз после капитуляции. В группу пленных входил начальник штаба 56-го танкового корпуса полковник Теодор фон Дувфинг, который по возвращении на родину описал некоторые эпизоды пребывания в плену вместе с генералом Вейдлингом. Их первым местом обитания стала Бутырская тюрьма: «На следующий день после нашего прибытия мы оказались в покрытой кафелем камере. Нас вызывали каждого по очереди. Я был опять вместе с Вейдлингом. — “С вещами”, — раздалась команда. Нас привели в большое помещение, освещенное яркими лампами. В центре этого помещения стоял большой стол. У стола стояли русские в униформе, а за столом сидели русские в белых халатах. Они были похожи на врачей или санитаров. — “Раздевайтесь”, — последовала команда. Я разделся до пояса. — “Раздевайтесь полностью”. Я видел, как люди в униформе вытряхнули из рюкзака мои вещи на стол и вывернули карманы брюк и куртки. Я слышал, что Вейдлинг протестовал. — “Дувфинг, что они делают? Что происходит? Это неслыханно!” Я увидел, что один из тех, кто производил досмотр, рассматривал фотографии моей жены и детей и хотел эти фотографии изъять. Это было для меня чересчур. Я потребовал вернуть мои фотографии. Этот парень посмотрел на меня дружеским взглядом и вернул пустые рамочки. После этого примечательного приема нас снова отвели в камеры. Здесь уже сидели на полу другие люди. С ними обошлись так же, как и с нами. Нам принесли матрацы, такие тонкие, как коврики, которые кладут на пол.

Потом небольшими группами по 2—4 человека нас стали вызывать. Рефиора¹, Хермана, Витовски и меня повели по длинному, темному коридору, затем мы оказались в недружественной и пустой камере, где ничего не было. Но это продолжалось недолго, и нам вскоре доставили постельные принадлежности: матрацы, одеяла, наволочки для подушек, миски, кружки, деревянные ложки и т.д. Постепенно мы получили все необходимое. ...Мы сидели в настоящей русской государственной тюрьме, но не как военнопленные Красной Армии, а как узники НКВД»¹¹.

В работе Кальтенэггера приведен фрагмент из воспоминаний Шёрнера об условиях содержания в советских тюрьмах: «Издательства носили тонкий и изощренный азиатский характер. Побоев, правда, мне не досталось. Пытки и надругательства преследовали цель деморализации и морального и душевного уничтожения заключенных. К их числу относились: а) часто проводившиеся нательные обыски, особенно в Бутырке. Малейшее неповиновение влекло за собой помещение в небольшой бокс на полдня. б) Помещение в боксы происходило и без видимых причин, видимо, следовательно был

¹ Речь идет о полковнике Гансе Рефиоре, бывшем начальнике штаба обороны Берлина (у генерал-лейтенанта Г. Реймана).

¹¹ *Theodor von Dufving. Die Kapitulations Verhandlungen vom 30 april bis 2. mai 1945 // Der Todeskampf der Reichshautstabt / Bernd von zur Mühlen, Frank Bauer, Karen Pundt, Tony le Tisseier. Berlin, 1994. S. 186—187.*

недоволен полученными от заключенного показаниями. Кроме того, можно было попасть и в подвал. Нередко среди ночи происходили вызовы к следователю на допрос... в) Особенно тяжело на нашем и без того пошатнувшемся здоровье отражалось распоряжение пользоваться туалетом только утром и вечером... г) Естественно, туалеты приходилось чистить самим... И это только несколько примеров “гуманного и корректного обращения” с заключенными¹.

В работе немецкого историка Андреаса Зегера, посвященной начальнику IV управления РСХА (гестапо) Генриху Мюллеру, приведены показания бывшего начальника V управления РСХА (криминальная полиция) оберфюрера СС Фридриха Панцингера, данные под присягой немецкому суду. Почти два года (1941—1943) Панцингер служил в гестапо в подчинении Г. Мюллера, боролся с советскими разведчиками — участниками знаменитой «Красной капеллы». Поэтому Панцингеру было за что опасаться мести. Однако он, как и многие другие его соотечественники, в 1955 году вернулся на родину. Под присягой Панцингер показал, что в СССР к нему относились корректно: «...находясь в советском плену, я, естественно, не ожидал милости ко мне, как к бывшему референту по вопросам коммунистического движения. Однако, получив “нормальные” 25 лет лишения свободы, я в ходе всеобщего решения проблемы “военных преступников” был освобожден Советами, которые тем самым хотели подвести итог всем проблемам войны и господству Третьего рейха»¹¹.

Из рассказов бывших пленников видно, что физического насилия, столь распространенного по отношению к собственным гражданам, к генералам вермахта в советском плену спецслужбы не применяли.

О том, как относились к советским военнопленным, рассказали генерал-полковник Рудольф Шмидт (I, 35) и генерал-лейтенант Курт фон Остеррайх (II, 77).

Оценку достоверности некоторых протоколов допросов немецких генералов провели немецкие историки. Например, в совместной работе М. Уля и Х. Эберле «Неизвестный Гитлер», основанной на документальных материалах Российского государственного архива новейшей истории (Москва), авторы отмечают высокую фактографическую достоверность показаний, полученных советскими спецслужбами в результате допросов приближенных Гитлера: «Все показания Гюнше и Линге сопоставлялись с показаниями других пленников. Результат работы выглядит еще более впечатляющим, когда понимаешь, что ни следователи, ни оба арестанта не имели доступа к этим материалам. В воспоминаниях “Гитлер” исключительно точно приводятся все даты и факты, все сцены описаны максимально достоверно, а документы не вызывают сомнения. Сравнение записок, сделанных лично Гюнше, с публикуемым оригиналом показало, что между ними практически нет расхождений. И Линге, и Гюнше с чрезвычайной точностью вспоминают высказывания Гитлера. При их сравнении с опубликованными речами и записями Гитлера обнаружены лишь незначительные неточности, а серьезных расхождений или несовпадений не нашлось»¹¹¹.

¹ Кальтензегер Р. Фердинанд Шёрнер... С. 324—326.

¹¹ Зегер А. «Гестапо—Мюллер». Карьера кабинетного преступника. Ростов-на-Дону, 1997. С. 340.

¹¹¹ Неизвестный Гитлер. С. 9.

Убедительные подтверждения того, что сведения, сообщенные следствию пленными генералами, отражают их личную точку зрения на происходившие события, а не продиктованы им сотрудниками советской контрразведки можно обнаружить, например, сравнив показания генерал-фельдмаршала Э. фон Клейста в британском и советском плену.

В упоминавшейся выше работе Б. Лиддел Харт приводит эпизод из рассказа генерал-фельдмаршал Э. фон Клейста о ходе зимней кампании 1943 года на Кавказе: «...Рассказывая о наступлении, Клейст привел следующие факты: “Хотя наше наступление на Кавказ фактически завершилось в ноябре 1942 года, когда мы оказались в тупике, Гитлер настоял, чтобы мы оставались на этой выдвинутой вперед позиции, то есть в горах. В начале января мои войска подверглись нешуточной опасности из-за атаки русских на мой тыловой фланг со стороны Элисты в западном направлении мимо южной оконечности озера Мангыч. Она оказалась более серьезной, чем контратаки русских на мои позиции в районе Моздока. Но самую страшную опасность принесло наступление русских от Сталинграда вниз по Дону в сторону Ростова, то есть у нас в тылу. Когда русские находились в 70 километрах от Ростова, а мои армии — в 650 километрах к востоку от города, Гитлер прислал мне срочный приказ — при любых обстоятельствах ни шагу назад. Это было все равно, что обречь нас на верную смерть”»¹. О том же эпизоде, почти дословно, Клейст рассказал в собственноручных показаниях от 23 февраля 1951 года «Операции на Южном фронте (1941—1944 гг.)» (I, 6).

Таким образом, можно утверждать, что рассказы военнопленных немецких генералов о событиях предвоенной истории Германии и Второй мировой войны вполне достоверны, хотя и отражают субъективную оценку событий, очевидцами которых они являлись.

* * *

Сборник включает в себя предисловие, два основных раздела, именной комментарий и именной указатель. В разделе I представлены документы из следственных дел военно-политического руководства вермахта, т.е. пленных, имевших высшие генеральские звания (рейхсмаршал, генерал-фельдмаршалы и генерал-полковник). В разделе II — из дел генералов и офицеров сухопутных войск и военно-воздушных сил (от генерала рода войск до подполковника включительно).

Объем сборника ограничен, поэтому авторы-составители включили в него лишь те протоколы допросов и собственноручные показания, в которых наиболее полно рассказывается о событиях предвоенной и военной истории и сражениях на полях Второй мировой войны. При отборе архивного материала акцент был сделан на документах из следственных дел немецких фельдмаршалов — Эвальда фон Клейста и Фердинанда Шёрнера (9 и 16 документов соответственно). Также представлены материалы из следственных дел офицеров и генералов сухопутных войск (генерал-лейтенант Франц-Эккард фон Бентивеньи, подполковник Макс Браун, генерал артиллерии Гельмут Вейдлинг, генерал-майор Оскар фон Нидермайер, генерал-полковник Рудольф Шмидт) и люфтваффе (генерал-лейтенанты Альфред Герстенберг и Рейнар Штагель).

¹ *Лиддел Харт Б.* Битвы Третьего рейха: Воспоминания высших чинов генералитета нацистской Германии. М., 2005. С. 254—255.

Кроме того, составители посчитали необходимым включить в первый раздел материалы опросов, проведенных с разрешения союзного командования в курортном местечке Ламсдорф (Люксембург) летом 1945 года. В этих опросах принимали участие высшие политические и военные деятели Германии: рейхсмаршал Герман Геринг и генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель. В сборник также включены показания начальника отдела по делам военнопленных XX военного округа, генерал-лейтенанта Курта Остеррайха.

Всего в сборник включено 83 документа: 56 протоколов допросов и 27 собственноручных показаний. Все документы, за исключением показаний подполковника М. Брауна (II, 40), публикуются полностью. Показания Брауна публикуются в сокращении из-за их большого объема. Лишь шесть документов, включенных в настоящий сборник, были опубликованы ранее; ссылка на их первую публикацию дается в примечании к тексту документа.

Документы публикуются отдельными блоками, систематизированными по персоналиям в алфавитном порядке; внутри каждого блока документы расположены в хронологическом порядке. Заголовки документам даны составителями сборника. В постраничных комментариях отмечено наличие подлинников на немецком языке (в основном — собственноручных показаний). Археографическое оформление документов соответствует действующим «Правилам издания исторических документов» (Москва, 1990).

Источники, не вошедшие в основную публикацию, частично использованы в комментариях. Нечитаемые фрагменты текста отмечены отточиями, заключенными в угловые скобки. Сокращения в документах раскрыты в квадратных скобках или даны в подстрочных примечаниях.

Легенда (контрольно-справочные сведения) документа содержит поисковые данные (сокращенное или полное название архива, номер фонда или архивного следственного дела, описи, дела, листа), указание на подлинность или копияность и способ воспроизведения (машинопись, рукопись, телеграфный бланк и др.). В связи с тем, что публикуемые документы в настоящее время не являются секретными, ограничительные грифы не публикуются.

Передача текста осуществлена с сохранением стилистических и языковых особенностей оригинала. Пропущенные в тексте буквы и слова восстановлены в квадратных скобках. В квадратных скобках также указываются подписи в тех случаях, когда они отсутствуют в машинописных копиях. Лишь грубые орфографические ошибки и явные описки исправлены без оговорок.

Написание фамилий иностранных граждан не унифицируется, а дается в соответствии с оригиналом. Правильное написание фамилий указывается в подстрочных примечаниях. Географические названия также передаются в соответствии с оригиналом.

В именном указателе иностранные фамилии воспроизводятся (по возможности) с латинской транскрипцией. Многочисленные расхождения в написании фамилий по возможности устранялись путем их проверки по различным источникам, научной и справочной литературе.

Научно-справочный аппарат сборника включает также именной комментарий и именной указатель, помещенные в конце сборника. Издание снабжено подстрочными примечаниями к тексту. Тематические комментарии,

а также справочные сведения о вермахте, специальных службах, государственных учреждениях нацистской Германии и др. даны в конце текста.

При подготовке тематических комментариев и биографических справок использовался справочник *Rules and Governments of the world. Vol. 3. 1930—1975.* Bowker. London & New York, 1980 и материалы интернет-сайтов: axishistory.com; Feldgrau.com; gebirgsjaeger.4mg.com; go2war2.nl; home.att.net/~david.danner/militaria.html; lexicon-der-wehrmacht.de; ritterkreuz.at; theaerodrome.com и др. К сожалению, не для всех лиц, упомянутых в документах, удалось найти биографические сведения.

* * *

Исследование проводится при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 09-01-00465 а.

Авторы-составители выражают искреннюю признательность сотруднику редакции журнала «Новая и новейшая история» кандидату исторических наук *Борису Хавкину*, научному сотруднику Германского исторического института в Москве доктору *Маттиасу Улю*, *Елене Беспаловой*, *Сергею Воронцову*, *Наталье Воякиной*, *Татьяне Гольшикиной*, *Виталию Костыгову*, *Светлане Кузьяевой*, *Елене Перегудовой*, *Татьяне Тишинкиной*, *Юрию Трамбицкому*, *Людмиле Фасаховой*, *Максиму Фомину*.

Христофоров В.С., доктор юридических наук

Макаров В.Г., кандидат философских наук

Раздел I

ИЗ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ ВЫСШИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ВОЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

РЕЙХСМАРШАЛ ГЕРМАН ГЕРИНГ

№ 1

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ОПРОСА РЕЙХСМАРШАЛА Г. ГЕРИНГА¹

Июнь 1945 г.

[курорт Мондорф, Люксембург]

Геринг Герман Вильгельм, 52 лет, рейхсмаршал, главнокомандующий германскими военно-воздушными силами, член НСДАП с 1922 года.

Вопрос: Когда вам стало известно о военных планах Гитлера против Советского Союза?

Ответ: Мне стало об этом известно за полтора-два месяца до начала войны.

Вопрос: Мы располагаем точными данными, что приказ о подготовке к войне против СССР был издан Гитлером в ноябре 1940 года, и что этот приказ был разослан главнокомандующим сухопутной армией, флотом и авиацией. Вы, как рейхсмаршал авиации, не могли не получить этого приказа?

Ответ: Я не могу точно припомнить даты, когда мне стало известно о подготовке к войне против СССР, но, вспоминая обстоятельства осени 1940 года, я могу сказать следующее:

1. В это время действительно существовал приказ о подготовке к войне, но к России он никакого отношения не имел. Речь шла о захвате Гибралтара с проходом наших войск через Испанию. Эта операция была полностью подготовлена, но, к сожалению, от нее отказались².

2. Рождество 1940 года я провел вместе со своими чадами и домочадцами в Румынии, примерно в 300 км от русской границы. Если бы мне было известно о предполагавшихся военных действиях против Советского Союза, я вряд ли решился бы уехать со всей семьей в Румынию, где мы находились в непосредственной близости от советской границы.

Эти два обстоятельства и заставляют меня сомневаться в существовании осенью 1940 года приказа о подготовке к войне с Советским Союзом. При всех обстоятельствах, если бы такой приказ был, я знал бы о нем не позже, чем за две недели до его подписания.

Вопрос: Каково было ваше отношение к нападению Германии на Советский Союз?

Ответ: Я всегда являлся противником войны с Россией. Когда я узнал о военных планах Гитлера против СССР, я просто пришел в ужас. В то время вся авиация была брошена на Запад и действовала против англичан. Задачи, стоявшие перед нашей авиацией были еще далеки от завершения, а мне

предстояло, в случае войны с Россией, перебросить на Восточный фронт добрую половину самолетов. Я неоднократно пытался отговорить фюрера от его намерений воевать с СССР, но фюрер носился с мыслью войны против России и разубедить его я не мог. Я считал, что война против СССР нецелесообразна.

Вопрос: Как вяжется такая точка зрения с вашими многочисленными заявлениями о ненависти к Советскому Союзу и о том, что Советский Союз будет раздавлен?

Ответ: Я был бы очень удивлен, если бы вы могли предъявить мне хотя бы одну мою речь, сказанную в этом духе. Вопрос стоял не о ненависти или любви к Советскому Союзу, а о целесообразности войны с СССР. Я считал, что воевать с СССР нецелесообразно, но, вместе с тем, я всегда был противником Вашего мировоззрения, но, одно дело быть противником войны с Советским Союзом, а другое — высказывать в печати единое мнение по этому вопросу. После того, как фюрер начал войну, моим долгом было сделать все, чтобы эту войну выиграть. Я всегда считал Сталина великим противником.

Вопрос: Вы сами бывали на Восточном фронте?

Ответ: Я был в России очень недолго. Знаю один только русский город — Винницу. В Винницу я приезжал не по военным делам, а потому, что меня интересовал театр³.

Вопрос: В свое время вы клялись, что ни одна бомба не упадет на Берлин?

Ответ: Все это утверждения вражеской пропаганды. Я только говорил, что сделаю все от меня зависящее, чтобы на Берлин не упала ни одна бомба⁴. Кроме того, это было сказано тогда, когда мы имели полное превосходство в воздухе.

Вопрос: Какой удельный вес вы имели в партии?

Ответ: До 1928 года я был в СА, с 1923 по 1928 год я находился за границей. В 1928 году я снова приехал в Германию, но в партии уже не работал. В 1928 году я был избран депутатом Рейхстага. В 1930—1931 г. мое положение в партии стало более значительным. Я играл большую роль в Рейхстаге. С конца 1931 года до 1933 года я был политическим уполномоченным фюрера и играл большую роль в вопросах ведения переговоров с другими организациями и с заграницей. Я играл решающую роль в формировании правительства, так как находился в хороших отношениях с Гинденбургом.

Вопрос: За последние годы согласовывались ли с Вами государственные и партийные вопросы?

Ответ: Государственные вопросы да, партийные нет. Я не занимал какого-либо поста в партии, но как второе лицо в государстве, я принимал большое участие в решении государственных вопросов. В партийную иерархию я не вмешивался, так как я занимал 6—7 государственных постов, и мне и без того вполне хватало работы.

С тех пор, как пост секретаря рейхсканцелярии занял Борман, мой сильнейший противник, я совсем перестал заниматься партийными делами. Полностью я был выключен из партийной жизни в 1943 году. Никогда, даже в самые влиятельные годы моей жизни, я не пользовался таким влиянием на Гитлера, как Борман. Мы называли Бормана «маленький секретарь, большой интриган и грязная свинья». О решении партии я узнавал уже после того, как они были приняты. С тех пор, как пришел Борман, я только один раз делал доклад на собрании гауляйтеров⁵ о воздушной обстановке.

Мое положение в партии покоилось только на моем личном авторитете и моем положении — как преемника Гитлера.

Вопрос: Каковы были ваши взаимоотношения с Гитлером?

Ответ: Мои отношения с фюрером были отличные до 1941 года. В ходе войны они все время ухудшались, пока не дошли до полного краха.

Вопрос: Что вы понимаете под крахом ваших отношений с Гитлером?

Ответ: Я понимаю под этим тот факт, что Гитлер снял меня с должности, исключил из партии и приговорил к смерти. 22 апреля Гитлер заявил, что он останется в Берлине и умрет там. В этот вечер он впервые разговаривал о возможности поражения. Он был в ярости и заявил, что лучшие его приближенные предали его. Один из генералов спросил его, не следует ли бросить войска, находившиеся на Западном фронте на защиту Берлина от русских? Гитлер ответил: «Пусть рейхсмаршал решает этот вопрос». Генерал сказал: «Но, возможно, что армия не захочет воевать под командованием Геринга». Гитлер ответил: «Неужели вы собираетесь продолжать сражаться. Это бесполезно. Мы должны идти на компромисс, а Геринг это сделает лучше, чем я». Затем Гитлер приказал большей части военных лететь в Южную Германию. В их числе был и начальник штаба военно-воздушных сил Коллер, который после этого заехал ко мне и рассказал мне об этом.

После посещения Коллера я позвонил д-ру Ламмерс и спросил его мнение, не следует ли мне в силу сложившихся обстоятельств взять власть в свои руки. Было решено, что я телеграфирую в Берлин и попрошу указаний. Я послал телеграмму следующего содержания: «Поскольку Вами принято решение остаться в Берлине, прошу сообщить, вступает ли в силу Ваше завещание относительно того, что я являюсь преемником и могу ли я иметь свободу действий в вопросах внутренней и внешней политики, как того требуют интересы государства. Если я до 10 часов вечера не получу ответа, то должен буду предположить, что Вы уже несвободны в своих решениях и буду действовать самостоятельно». Позже я предложил срок ответа — 12 часов ночи⁶.

Мой антипод Борман сидел в Берлине и, очевидно, доложил Гитлеру мою телеграмму так, что я, якобы, готовлю заговор против Гитлера. В 18.00 я получил ответ, что прежнее распоряжение не действительно, и я не назначаюсь преемником. В 20.00 прибыла группа эсэсовцев, которые заявили, что я и моя семья арестованы. На следующий день в 9 часов утра, ко мне приехал оберштурмбанфюрер СС, руководитель СС в Оберзальцберге д-р Франк и зачитал мне следующую телеграмму Гитлера: «Вашим поведением и Вашими действиями Вы изменили мне и делу национал-социализма. Кара этому — смерть. За Ваши большие заслуги в прошлом, под благовидным предлогом тяжелой болезни, снимаю Вас с поста главнокомандующего военно-воздушным флотом».

На следующий день по радио сообщили, что я попал в отставку из-за тяжелой болезни. Народ, конечно, смеялся, так как никто этому не верил. Эсэсовцы получили от Бормана следующее распоряжение: «Когда кризис в Берлине достигнет своего апогея, то по приказу фюрера рейхсмаршал и его окружение должны быть расстреляны. Эсэсовцы — вы должны с четью выполнить этот долг. Мартин Борман». Однако эсэсовцы не собирались этого делать, так как считали это не приказом фюрера, а всего лишь услугой со стороны «моего друга» Бормана. Это было совершенно безумное решение. Они там, в бункере посходили с ума и перестали быть хозяевами своих действий. 24 апреля я был арестован Борманом и его людьми. 4—5 мая меня уви-

дели летчики авиасоединений, пролетавших над Маутендорфом, где находились под стражей я и моя семья, они напали на охрану и освободили меня.

Ухудшение отношений между мною и фюрером началось с 1941 г. Между нами существовали разногласия по вопросу о применении авиации на Восточном фронте. В связи с военными действиями против СССР, фюрер предложил мне поделить авиацию на две части. Я не соглашался, заявляя, что авиация необходима нам для борьбы против англичан. До этого фюрер никогда не вмешивался в дела авиации. Теперь началось. Он приказывал перебрасывать авиасоединения то туда, то сюда — зачастую без всякой надобности. Я возражал ему, заявляя, что я должен знать, какие задачи им ставятся в каждой отдельной операции.

Когда под Сталинградом для наших войск сложилась критическая обстановка, фюрер вызвал меня к себе. Решался вопрос — останется ли армия там, или ей нужно отступить. Фюрер спросил меня, можно ли обеспечить доставку Сталинградской группе войск 500 тонн грузов в день, позже он снизил эту цифру до 300 тонн⁷. Я ответил, что это будет возможно только при условии, если погода все время будет летной, и если наша Сталинградская группировка будет удерживать в своих руках аэродромы.

Гитлер приказал бросить на доставку грузов в Сталинград все транспортные самолеты, даже учебные. Наступило то, чего я больше всего опасался — ужасно тяжелые атмосферные условия, обледенения, метели, бураны. Наша авиация несла большие потери. Тогда фюрер приказал бросить всю бомбардировочную авиацию для перевозки оружия и боеприпасов. Бомбардировочная авиация была моим детищем, я создал ее на пустом месте, это было самое лучшее, что я имел. Я не мог отдать ее на верную гибель. Это было первым серьезным разногласием между нами. Гитлер приказал генерал-фельдмаршалу Мильх действовать самостоятельно через мою голову, и использовать авиацию по своему усмотрению.

Вопрос: Каково Ваше мнение о Гитлере?

Ответ: Гитлер был, по-моему, гениальным стратегом, он был лучшим знатоком армий всех стран, но он не хотел изучать всех тонкостей авиации и воздушной войны, поэтому он принимал неверные решения в области применения авиации. Кроме того, Гитлер не переносил неудач, они выводили его из себя. Его военные и стратегические планы были гениальны и, если бы генералы проводили их в жизнь на Восточном фронте, то немцы бы одержали победу.

Были между нами и другие разногласия. Помните зимой 1942 года были сформированы полевые авиадивизии⁸. Вдруг я получил приказ направить в такие дивизии 200 000 летчиков. Я потребовал, чтобы эти люди, никогда не воевавшие на земле, прошли соответствующее обучение, получили артиллерию и т. д. Мне это было обещано, однако, через несколько дней их с марша без всякой подготовки бросили в бой. Все они были перебиты, и я был поставлен в неудобное положение перед своими летными кадрами.

Мною была сформирована десантная дивизия⁹, которая была мне необходима для известных мероприятий. Я много уделил внимания этой дивизии, лично обучал ее. Я знаю, что советские власти давали высокую оценку этой дивизии. Вдруг у меня потребовали эту дивизию для наземных боев в районе Смоленска. Это было для меня, пожалуй, самым сильным ударом.

Принципиальные разногласия между нами наметились в вопросе о возможности начать переговоры с союзниками. Я неоднократно предлагал вступить

в переговоры с одной из стран, так как предполагал, что победить военными средствами уже нельзя. Гитлер категорически отвергал мои предложения. Упоминание в моей телеграмме Гитлеру слова «переговоры», возможно, сыграло решающую роль, так как напомнило Гитлеру о всех разногласиях, которые были между нами.

Отношения между нами еще больше ухудшились в период усиления налетов союзной авиации. Гитлер вторгся в область истребительной авиации, предлагал фантастические вещи — вроде того, что необходимо установить пушки на истребителях, назначил особо уполномоченных и т. д.

Вопрос: Когда для Вас стало ясно, что Германия проиграла войну?

Ответ: Сомнения в исходе войны возникли у меня после вторжения союзных армий на Западе. Прорыв русских войск на Висле и одновременное наступление союзных войск на Западе — явились для меня первым серьезным сигналом. После стабилизации фронта на Западе, я вновь обрел надежду. Я надеялся, что при условии стабилизации Западного фронта и задержке продвижения Красной Армии на Висле нам удастся форсировать производство турбинных истребителей, имевших на вооружении 6 пушек и 24 ракеты¹⁰. Это дало бы возможность устранить воздушные налеты на Германию. При таком положении мы могли бы восстановить коммуникации и промышленность и наладить выпуск нового оружия.

Вопрос: Что Вы можете рассказать об обстановке в Ставке Гитлера, непосредственно предшествовавшей капитуляции?

Ответ: Я ничего по этому поводу не могу сказать, так как до 20 апреля¹¹, если кто и думал, что победы быть не может, то высказывать эти мысли никто не смел. Говорить о капитуляции в Ставке запрещалось. Еще до 20 апреля Гитлер говорил о возможности победоносного окончания войны.

Для того чтобы понять это, нужно учесть события 20 июля 1944 года. В результате покушения, Гитлер получил серьезное потрясение. Единственный из всех, оставшихся в живых, он не лег в госпиталь. В тот же вечер он принимал Муссолини, в этот же день выступал по радио. Правда, через 5 дней он лег в постель и пролежал два дня. После покушения он сильно изменился, терял равновесие, появилось дрожание руки и ноги, потерялась ясность мышления. С тех пор Гитлер вообще перестал выходить из бункера, не бывал на свежем воздухе потому, что при ярком свете у него болели глаза. Он стал очень решительным, без колебаний выносил смертные приговоры, никому не доверял.

Бормана называли «Мефистофелем» фюрера. Когда происходило обсуждение военной обстановки, стоило Борману положить на стол фюрера записку, порочащую того или иного генерала, этого было достаточно, чтобы генерал впал в немилость.

Вопрос: Чем объяснить возросший авторитет Гимmlера за последние годы?

Ответ: Как только стал падать мой авторитет, стал возрастать авторитет того человека, который занимал следующее место после меня. Меня считали консерватором. Чем радикальнее становился сам Гитлер и его политика, тем больше он стал нуждаться в радикальных людях. Нельзя осуществлять радикальную политику, не имея радикально настроенных людей.

Когда Гимmlеру было поручено командование группой армий «Висла»¹², мы думали, что весь мир сошел с ума. Между мной и Гимmlером существовали следующие отношения: он стремился занять мое положение. Заверял меня в дружбе, а сам вел против меня агентурную работу. Я ему тоже говорил, что хорошо к нему отношусь, а на самом деле был постоянно начеку.

Вопрос: Что Вам известно о судьбе Гиммлера?

Ответ: Знаю только то, что было в газетах. Если он действительно умер, то я не сомневаюсь, что на том свете он будет чертом, а не ангелом.

Вопрос: Какую роль во всех этих интригах играл Геббельс?

Ответ: Геббельс был очень тесно связан с Гитлером. Это был очень умный человек, с большими способностями, но очень честолюбивый. Он был политическим противником Бормана, но умел лавировать. Мы называли его «корабельной шлюпкой», так как он знал, в чьем фарватере плыть. Отношения у нас с ним были хорошие, но не близкие. Он был умным человеком и не мог плохо относиться к преемнику Гитлера.

Когда год-полтора назад стало известно о моих плохих отношениях с фюрером, то начальник Имперской канцелярии¹³ спросил фюрера, остаюсь ли я все же его преемником. Гитлер ответил, что если бы ему пришлось теперь назначать себе преемника, то Геринга бы он не назначил, но поскольку однажды он это сделал и это вкоренилось в сознание народа, то он не изменит своего решения.

Вопрос: Что Вы можете рассказать о подпольных организациях, созданных гитлеровским правительством для проведения подрывной работы на территории Германии после оккупации ее союзными войсками?

Ответ: Речь могла идти об оккупированных районах, а не о всей Германии, так как Гитлер не допускал мысли о полной оккупации. В конце марта с. г. был сформирован «Свободный корпус Адольф Гитлер» из наиболее активных функционеров партии. Я знаю, что они должны были вести вооруженную борьбу с оккупантами, но что им удалось сделать, я не знаю.

Лей был назначен командующим корпусом. Это было равносильно тому, что из этого ничего не выйдет. Лей — старый дурак, достаточно прочитать его статьи в газетах. Где сейчас находится Лей — я не знаю, но если умер, то для союзников это не большая потеря.

Об организации «Вервольф»¹⁴ я слышал только по радио. В воззвании к народу говорилось, что немцы должны делать все возможное любыми путями. По-ихнему — это сделали слишком поздно. Нужно было создать такую организацию до вступления войск противника на нашу территорию. Кроме того, не согласовали этого вопроса с военными — с точки зрения снабжения членов организации оружием. Ремесленная работа, нельзя организовывать подрывную работу в тылу без связи с действующими войсками.

Руководителем организации «Вервольф», якобы, был назначен один из руководителей СС¹, но мне неизвестно, успел ли он что-либо сделать. Я могу только предположить, что инициатива создания такой организации принадлежала Гиммлеру или Борману. Я считал такую организацию совершенно необходимой и высказывал свои предположения еще тогда, когда стала реальной угроза с запада и востока. Я выступил со своими предложениями на совещании. Фюрер тоже был там, он соглашался со мной, но ничего конкретно не было сделано. Необходимо было создать тайные склады вооружения и боеприпасов в лесах, оставить войска, которые пропускали бы мимо себя вражеские войска и оставались в тылу. Я даже предложил организовать эту работу, но не получил согласия.

Вопрос: Что Вам известно о шпионской работе Германии против СССР?

Ответ: До начала 1944 года вся разведывательная, и контрразведывательная работа находилась в руках Канариса. Впоследствии этим стал зани-

¹ Здесь и далее речь идет об обергруппенфюрере СС Гансе Адольфе Прюцмане.

маться Гиммлер. Руководил разведывательной работой СС группенфюрер Шелленберг. Как практически им осуществлялась работа — я не знаю. Я только получал результаты этой работы, а также осуществлял переброску агентуры самолетами. Я был главнокомандующим военно-воздушных сил и мелочами не занимался. Я получал только заявки на самолеты для переброски агентуры. Маршруты полетов определялись «Абвером». Для переброски агентуры я выделял специальную эскадрилью¹⁵, которая по заявкам Канариса и Шелленберга предоставляла самолеты для этой цели. Результатами каждой заброски я не интересовался. О наиболее интересных полетах мне рассказывали летчики, насколько я помню, самый длинный полет был осуществлен в районе Байкала.

Вопрос: Известно ли Вам местонахождение архивов и, в частности, архивов Министерства авиации?

Ответ: Государственные архивы были вывезены в Центральную Германию. Во второй половине апреля фюрером был издан приказ о том, чтобы сжечь все архивы Министерства авиации, но было ли это сделано — я не знаю.

Вопрос: Гитлеровская пропаганда длительное время распространяла слухи о расколе между нами и союзниками. На основании каких данных это делалось?

Ответ: Пропаганда приняла большие размеры, но никаких реальных оснований у нее к этому не было. Мы, военные, считали, что имеем единого врага. Я полагаю, что такого рода пропаганда велась только для того, чтобы усилить волю народа к сопротивлению.

Вопрос: На что надеялось гитлеровское правительство, продолжая войну, когда действительное положение должно быть совершенно ясным?

Ответ: Боже мой, фюрер был главнокомандующим и сам вел войну. Он придерживался абсолютного тезиса — никогда не капитулировать. Поскольку он продолжал войну, постольку и мы это должны были делать. Однажды он заявил: «Я не могу вести переговоров о мире. Я не буду вести переговоров, если это неизбежно, пусть это делает Геринг. Он в таких делах понимает гораздо больше».

Вопрос: Имели ли Вы или кто-либо из Вашего окружения отношение к заговору 20 июля 1944 года?

Ответ: Нет. Из личного состава военно-воздушных сил только двое были замешаны в этом деле, но они уже давно ушли из авиации, и служили в общевоинских организациях. Что касается меня, то я лично никогда не сделал бы этого, и не поднял бы руку на Гитлера.

Вопрос: Известно, что заговорщики не преследовали корыстных целей, а хотели свергнуть правительство для того, чтобы облегчить судьбу германского народа?

Ответ: Это неверно. Они преследовали только личные цели и, если бы они пришли к власти, то наступил бы полный хаос, так как они представляли беспринципный блок трех совершенно различных направлений. В тот период военное положение Германии было небезнадежным, а только критическим. Наиболее активную роль в этом заговоре играл Генеральный штаб Резервной армии.

Вопрос: Что Вам известно о местопребывании видных нацистов, скрывающихся от союзных властей?

Ответ: Мне об этом ничего неизвестно, а если бы я и знал, то все равно ничего Вам об этом не сказал бы.

Вопрос: Мне несколько непонятно такое заявление рейхсмаршала Геринга?

Ответ: Дело в том, что я действительно не знаю, где они находятся. В отношении гауляйтеров мне известно лишь следующее: гауляйтер Восточной

Пруссии¹⁶ внезапно стал моряком и отплыл из Кенигсберга в неизвестном направлении. Я ничуть не удивлюсь, если узнаю, что он в настоящее время берет уголь где-нибудь у берегов Исландии. Гауляйтеры Западной Пруссии¹⁷, Померании¹⁸ и Данцига находятся в плену у англичан. Гауляйтер Мекленбурга¹⁹ находится в тюрьме, в Ноймюнстере. Гауляйтер Познани²⁰ уехал в Баварию. Где находится гауляйтер Брандербурга²¹ — я не знаю.

Вопрос: Как Вы лично относитесь к расовой теории Гитлера, которую он ставил во главу своей политики?

Ответ: В такой резкой форме, как она ставилась Гитлером, я ее никогда не разделял. Что касается еврейского вопроса, то меня в партийных кругах считали другом евреев, так как многим еврейским семьям я оказывал помощь²². Из-за этого я имел много неприятностей в партии. За границей об этом было известно. В то, что мы полубоги — я никогда не верил, для этого я сам лично земной человек.

Вопрос: Знаете ли Вы генерал-полковника Кюль?

Ответ: Да, знаю, он был командующим воздушным флотом в Норвегии.

Вопрос: Какого Вы о нем мнения и почему Кюль был отстранен от должности и должен был уйти в отставку?

Ответ: Кюль неплохой специалист, много занимался обучением кадров. Уход его в отставку объясняется тем, что у него не было достаточного боевого опыта, а мы хотели влить в авиацию свежие кадры.

Вопрос: В разговоре с нами Кюль сказал, что он был вынужден уйти в отставку после крупного разговора с Вами, во время которого он вносил предложение, с которым Вы не согласились, пришли в бешенство и выгнали его?

Ответ: Это чистая ложь. Такого разговора у нас с ним не было. Я хотел бы получить очную ставку с ним, чтобы послушать, что он будет еще врать.

Вопрос: Что Вы можете сказать об использовании гитлеровским правительством русских белоэмигрантов и изменников Родине?

Ответ: Ничего определенного я сказать не могу, так как никогда не занимался и не интересовался этим делом. Занимался этими вопросами сам Розенберг, он создавал всевозможные национальные канители. Я всегда считал, что если люди удрали от своей страны, то они видно и там ни на что не годились.

Вопрос: Правда ли, что у Гитлера были двойники?

Ответ: Это самые настоящие сплетни. У нас тоже писали, что у Сталина есть двойники. Впрочем, я ничуть не удивился бы, если бы у Гитлера и был двойник. Ему не трудно было найти такого человека. Вот если бы я хотел иметь двойника, это было бы значительно труднее.

Вопрос: Какие секретные государственные и партийные директивы издавались по отношению борьбы с коммунизмом?

Ответ: Во время войны издавались общие полицейские директивы для обеспечения порядка в стране. Известно, что даже такой демократический вождь как Черчилль, во время войны арестовывал членов парламента, если это требовалось. Юридически против коммунизма велась только одна пропаганда, а фактически оказывалось и непосредственное воздействие. Однако это проводилось через органы СС, а не через государство, особенно в период господства Бормана.

Вопрос: Что Вам известно о мероприятиях, проводившихся партией и военным командованием по уничтожению миллионов русских, поляков, евреев и прочих национальностей в оккупированных странах, и зверствах, чинимых немецкими войсками?

Ответ: Господи, Боже мой, о миллионах не может быть и речи, это чистые выдумки пропаганды. Кроме того, поверьте мне, что ни в коем случае не был направлен против славян — только против евреев. Если и имели место отдельные зверства солдат на фронте и в оккупированных странах, то я заверяю, что никто из нас — государственных руководителей, ни Генеральный штаб, ни правительство, ни партия — не санкционировали этого.

Я могу привести некоторые примеры: однажды стало известно, что в России во время транспортировки пленных, в одном эшелоне имели место массовые обморожения. Я немедленно навел справки. Оказалось, что замерзли только несколько человек. Были даны указания, чтобы избежать подобных явлений в дальнейшем. Массовое умерщвление имело место только при восстании в Варшавском гетто²³.

Надо учесть, что всеми концлагерями руководил Гиммлер, и с тех пор как у меня отняли полицию, я не имел к этому непосредственного отношения. Ко мне — наоборот — часто обращались с письмами и различными просьбами, которые я всегда направлял по адресу в канцелярию Гиммлера. Я даже имел неприятели за подобные дела.

Вопрос: Что Вам известно о судьбе Тельмана?

Ответ: Тельман находился в концлагере Бухенвальд и погиб во время воздушного налета союзной авиации на лагерь. Как известно, в Бухенвальде находились военные заводы, которые являлись объектом бомбежки. Я лично не думал, чтобы Тельман был убит, ибо в то время обстановка вовсе не требовала этого. Кроме того, сообщение о бомбежке Бухенвальда поступила ко мне также и по служебной линии ВВС.

Вопрос: Было ли выдано тело Тельмана семье?

Ответ: К этому вопросу я отношусь весьма скептически. Наверное, нет. Я могу еще сказать, что в первый период, когда Тельман находился в моем ведении, я вызвал его к себе и имел с ним краткую беседу. Тельман указал мне на ряд своих требований в бытовом отношении. Однако впоследствии вся полиция перешла в ведение Гиммлера. Жена Тельмана¹ в 1944 году обращалась ко мне с письмом, с рядом просьб, но я был вынужден переслать это письмо также Гиммлеру.

Вопрос: Какое участие Вы принимали в поджоге Рейхстага?

Ответ: Буквально никакого. Это все дело рук безумца ван-дер-Люббе. Конечно, дело было не так, как описывалось в прессе, ему не пришлось бегать с факелом по зданию. Заранее были заложены зажигательные снаряды, которые моментально воспламенили все. Каким образом он это сделал — не приложу ума. Ясно, что Торглер и другие участия в этом поджоге не принимали. Но, несомненно, что коммунистическая партия готовила путч в это время. Партия и я лично, ничего общего с поджогом Рейхстага не имели²⁴. Мы в этом вовсе не нуждались. Единственно, что я сделал во время пожара — это то, что немедленно прибыл туда и попытался войти в здание, но там был такой ужас, что пришлось поскорее уйти, ведь моя жизнь мне дороже.

Вопрос: Кто принадлежал к Вашему ближайшему окружению?

Ответ: Мои главные связи распространялись на круг генералов, а также некоторых гауляйтеров, с которыми я был связан старой дружбой. В числе генералов были: Лерцер, Кессельринг, Шперле, Рихтгофен¹¹.

¹ Речь идет о Розе Тельман.

¹¹ Речь идет о генерал-фельдмаршале Вольфраме фон Рихтхофене.

Из партийных работников наиболее близкими ко мне были: Кернер¹, Булер¹¹, Тербовен и Заукель. Однако Борман прилагал все усилия, чтобы уменьшить мой вес в партии и изолировать меня от ее руководящих работников.

Вопрос: Что Вам известно о деятельности Власова, и какая роль предначалась ему, и т. н. «Русской освободительной армии»²⁵?

Ответ: Из фактических данных мне известно, что Власов образовал комитет²⁶, наподобие комитета Зейдлица²⁷, и сформировал одну дивизию, которая, кажется, была введена в бой (последнее мне точно неизвестно). Кому принадлежит инициатива о формировании власовских частей — мне точно неизвестно. Раньше Власовым занимался Риббентроп, а после Гиммлер²⁸.

В 1945 году Власов посетил меня. Он сообщил мне в каком состоянии находится формирование его дивизии и жаловался, что ему не дают вооружения. Власов просил моей поддержки и также намекал, что он не прочь сформировать русскую авиаэскадрилью, которая бы находилась под моим покровительством. Это предложение я отклонил. Кроме того, беседа затрагивала ряд частных вопросов. Я подробно расспрашивал Власова о Сталине, так как очень интересовался этой выдающейся личностью.

Фюрер ничего не ожидал от этой затеи, решительно отказывался принять Власова.

[ГЕРИНГ]

Опросил: полковник СМЫСЛОВ

Верно: начальник 3 отд[еления] 2 отдела УКР «Смерш» ГСОВ в Германии майор ЛЕЙН

Опубликовано (без именованного и тематического комментариев): Признания без покаяния (Из протоколов допросов нацистских преступников) // Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 53—57.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ЭРВИН ГУСТАВ ЙЕНЕКЕ

№ 2

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Э.Г. ЙЕНЕКЕ^{111 29}

22 ноября 1947 г.

Севастополь

Допрос начат в 23 ч. 30 мин.

Допрос окончен в 3 ч. 45 мин.

Вопрос: Когда и какие должности занимал фельдмаршал фон Клейст в немецкой армии на Восточном фронте в войне против Советского Союза?

Ответ: Насколько мне известно, в 1941 году фельдмаршал фон Клейст командовал танковой армией, номера которой я не помню. Он со своей армией действовал где-то на Юге, точно район боевых действий я назвать не могу.

¹ Речь идет об обергруппенфюрере СС Пауле Кёрнере.

¹¹ Так в документе, речь идет о рейхслейтере, обергруппенфюрере СС Филиппе Боулере.

¹¹¹ В документе написана фамилия Еннике.

Осенью 1942 года Манштейн был отозван из Крыма и направлен на ленинградский фронт. Вместо него командование Южной группировкой немецких войск³⁰ принял фон Клейст. Район его деятельности распространялся на Крым, Кубань, и частично, в южных областях Украины.

Будучи назначенным командующим 17-й армии³¹, 5 июля 1943 года я прибыл на Кубань, где принял на себя командование армией, поступив в прямое подчинение фельдмаршала фон Клейста. Перед принятием командования над 17-й армией, я имел с фон Клейстом встречу в Симферополе, во время которой фон Клейст поставил передо мной задачу, навести порядок в армии, во всех частях и соединениях, которые были расстроены в связи с боевыми действиями советских армий против Южной группировки немецких войск.

Вопрос: Когда наступило угрожающее положение для 17-й немецкой армии на Кубани и какой, в связи с этим, вы получили приказ от фон Клейста?

Ответ: В начале августа 1943 года советские войска прорвались в районе станции Крымской, а также активизировались действия десанта советских войск в районе Новороссийска, что создавало затруднительное положение для 17-й армии, которой я командовал. В этот период началось наступление советских войск в районе г. Мелитополя, что создало угрозу для 17-й армии, оказавшейся выдвинутой далеко вперед. В связи с создавшейся обстановкой, я получил от фон Клейста приказ, подготовиться к оставлению Кубани. Это было в августе 1943 года.

Вопрос: Что предусматривалось этим приказом?

Ответ: В приказе командующего Южной группировкой войск фельдмаршал фон Клейста предполагалось произвести отвод войск 17-й немецкой армии, и полное экономическое очищение Кубани.

Вопрос: Что имелось в виду под «экономическим очищением» Кубани?

Ответ: По вопросу экономического очищения Кубани в приказе фон Клейста предусматривалось: вывоз из Кубани всех продовольственных запасов, скота, зерна, масла, вина и других сельскохозяйственных продуктов и промышленных материалов и оборудования. Кроме этого, предусматривался вывоз железнодорожного оборудования, а все то, что нельзя было вывезти, согласно приказу фон Клейста, подлежало разрушению и уничтожению. В этом же приказе фон Клейст предлагал произвести насильственный угон всего населения Кубани, способное носить оружие, а также всего трудоспособного населения. Этот приказ имел какое-то зашифрованное название, но какое именно — я сейчас не помню. Приказ фон Клейста был мною полностью выполнен, о чем я подробно показывал на предыдущих допросах.

Вопрос: Какую оценку дал фон Клейст по проведенной вами операции по экономическому очищению Кубани?

Ответ: При встрече с фон Клейстом в г. Симферополе 11 октября 1943 года я доложил ему о результатах выполнения его приказа по «экономическому очищению» Кубани. Им была дана высокая оценка в выполнении этой операции. Фон Клейст остался вполне удовлетворен проведенными мероприятиями по «экономическому очищению» Кубани, в частности: угон населения, вывоз запасов продовольствия, оборудования промышленных предприятий и железных дорог, а также произведенными разрушениями и уничтожениями тех предприятий, которые не могли быть нами вывезены. О ходе «экономического очищения» Кубани фон Клейст был все время в курсе, т.к. при штабе группировки он создал специально пересыльный штаб, который дис-

лоцировался в г. Керчи, возглавлявшийся генералом фон Ферстером¹. Этот штаб ведал приемом всех материальных ценностей и людей, эвакуированных мною из Кубани в Крым. Эвакуированные из Кубани советские граждане использовались нами на строительстве оборонительных сооружений, и на сельскохозяйственных работах. Куда впоследствии направлялись этим штабом материальные ценности и люди, мне неизвестно.

Вопрос: Какие задачи поставил перед вами фон Клейст по прибытии вашей армии в Крым, в связи с создавшейся в Крыму военной обстановкой?

Ответ: По прибытии в Крым, я получил от фон Клейста приказ: всеми силами, которые находились в моем распоряжении, организовать оборону Крыма и ликвидировать два очага партизанского движения в Крыму: один — в районе Керченских каменоломен, и другой — в районе Яйлинских гор.

Я должен сказать, что, переправившись из Кубани в Крым, я имел в своем подчинении 10 немецких и 6—7 румынских дивизий, из них 9 немецких дивизий по приказу фон Клейста были мною переданы 6-й немецкой армии, действовавшей в районе Мелитополя, которая также находилась в подчинении фон Клейста. 6-я армия³² в это время отступала под нажимом советских войск, которые 28 октября 1943 года подошли к Перекопу и отрезали Крым.

В связи с продвижением советских войск к Перекопу, и создавшейся угрозой изоляции группировки немецких войск в Крыму, фон Клейст в октябре 1943 года издал приказ об очищении Крыма через Перекоп. В этом приказе предусматривался вывоз всех военнопленных, а также уничтожение всех предприятий и оборудования.

Несмотря на то, что свой приказ фон Клейст должен был по приказу ставки Гитлера отменить через 24 часа после его издания, однако, отдельными военнослужащими моей армии были произведены разрушения угольной шахты в Бишуре и сожжены склады в г. Керчи.

Вопрос: Расскажите подробно о полученном вами от фон Клейста приказе о ликвидации очагов партизанского движения в Керченских каменоломнях и Яйлинских горах?

Ответ: В приказе фон Клейста указывалось, что первостепенной задачей 17-й армии в Крыму является подавление партизанского движения. Согласно этого приказа я как командующий армии, должен был сам разработать мероприятия, для его выполнения. Какие мероприятия моей армией проводились, я показал уже на предыдущих допросах, в частности, о создании «мертвой зоны» и другим операциям.

Вопрос: Вы докладывали фон Клейсту о том, что во исполнение его приказа вами создана «мертвая зона», в районе которой сжигаются населенные пункты, а население угоняется, и имущество их конфискуется?

Ответ: О ходе создания «мертвой зоны», а также об операциях в Керченских каменоломнях я ежедневно докладывал фон Клейсту в суточных боевых донесениях по армии. Кроме этого, в адрес фон Клейста ежедневно направлялись приказы по 17-й армии, в которых освещался ход операций по созданию «мертвой зоны». Так что фон Клейст постоянно был в курсе проводимых 17-й армией мероприятий по созданию «мертвой зоны». В этих донесениях, после каждой операции фон Клейсту сообщалось о количестве сожженных населенных пунктах и других результатах проводимых операций.

¹Так в документе, речь идет о генерале Сигизмунде фон Фёрстере.

Вопрос: Когда вы доложили фон Клейсту о прибытии в Крым зондеркоманды из Верховной ставки немецких вооруженных сил для применения газов в Керченских каменоломнях против партизан и мирных граждан, скрывавшихся там?

Ответ: Когда было доложено фон Клейсту об этом я точно не помню, но о прибытии зондеркоманды и проведении ею операций в Керченских каменоломнях в штаб Южной группировки войск фон Клейсту было послано специальное донесение. О существовании такого газа и подготовке его к применению фон Клейст должен был знать еще раньше, удушающий газ должен был быть применен еще в 1940 году на линии Мажино³³, где фон Клейст командовал танковой группой немецких войск в районе Седана.

Вопрос: Что вам известно о приказах фон Клейста за период его командования 1-й и 6-й танковыми армиями?

Ответ: Об этом мне ничего не известно. В то время я под его командованием не находился и никогда с ним об этом не беседовал.

Протокол записан с моих слов правильно, мне переведен на немецкий язык, что подтверждаю своей подписью.

ЕННИКЕ

Допросил: Начальник опергруппы МВД СССР подполковник КАРЛИН
Сотрудник опергруппы МВД СССР майор НАЗАРОВ

Вел перевод переводчик ВОЙТЕНКО

ЦА ФСБ России. Д. Н-21135. В 3-х тт. Т. 2. Л. 197—200. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник протокола допроса на немецком языке — т. 2, л.д. 201—205.

ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ ВИЛЬГЕЛЬМ КЕЙТЕЛЬ

№ 3

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА В. КЕЙТЕЛЯ³⁴

[17 июня 1945 г.]

Курорт Мондорф, Люксембург

Кейтель Вильгельм, генерал-фельдмаршал,
62 лет, начальник Генерального штаба вооруженных сил Германии.

Вопрос: С какого времени Вы занимали пост начальника Генштаба вооруженных сил Германии?

Ответ: Я являлся начальником Генштаба вооруженных сил Германии с 1935 года и, исполняя эти обязанности, руководил разработкой, организацией и проведением операций вооруженных сил страны — сухопутной армией, ВВС и ВМФ.

Вопрос: Являлись ли Вы членом национал-социалистической партии?

Ответ: Согласно существовавшему в немецкой армии правилу, военнослужащие не могут являться членами партии, и я не составлял исключения. Правда, в 1939 г., личным указом Гитлера я был награжден Золотым почетным значком НСДАП³⁵, однако, эта награждение не имеет отношения к членству в партии. В 1939 года в Германии не были еще восстановлены

военные ордена, и поэтому Гитлер, желая наградить меня после захвата Чехословакии, вручил мне этот значок.

Вопрос: Были ли Вы согласны с политической национал-социалистической партией?

Ответ: На этот вопрос мне ответить очень трудно. Я не могу сказать, что был согласен со всеми мероприятиями партии, однако, поддерживал ее мероприятия по укреплению и восстановлению вооруженных сил Германии. Я должен заявить, что теперь — по прошествии долгого времени, мне трудно восстановить в памяти все события, и поэтому я затрудняюсь ответить.

Вопрос: С какого времени Германия начала подготовку к войне против Советского Союза, и какое участие Вы принимали в этой подготовке?

Ответ: Вопрос о возможности войны с Советским Союзом впервые встал с некоторой определенностью к концу 1940 года. В период осень 1940 года — зима 1940—[19]41 года этот вопрос ставился только в плоскости возможности активных действий германских вооруженных сил на Востоке, с целью предупреждения нападения России на Германию³⁶. В этот период никаких конкретных мероприятий Генштабом не предпринималось. В период зима 1941 года — весна 1941 года война на Востоке считалась почти неизбежной и Генштаб начал подготовительные мероприятия и разработку планов войны.

Я не могу сказать, какими политическими планами располагал Гитлер, но в отношении подготовки войны на Востоке я исключительно руководствовался оценкой с военной точки зрения. Генштаб располагал данными, что с ранней весны 1941 г. Советский Союз приступил к массовому сосредоточению своих сил в приграничных районах, что свидетельствовало о подготовке СССР, если не к открытию военных действий, то, по крайней мере, к оказанию открытого военного давления на внешнюю политику Германии.

Первоначально я относился к возможности начала войны на Востоке весьма скептически, о чем может свидетельствовать мой меморандум³⁷ на имя министра иностранных дел от сентября 1940 года, в котором я считал войну с Советским Союзом маловероятной. Однако в ходе развития событий зимы 1940—[19]41 годов это мнение подверглось значительным изменениям, в первую очередь под влиянием разведывательных данных о сосредоточении русских войск.

Для нас было очевидно, что аналогичная подготовка ведется Советским Союзом и по дипломатической линии. Я считаю, что решающим событием в этом отношении явился визит Молотова в Берлин³⁸ и его переговоры с руководителями германского правительства. После этих переговоров я был информирован, что Советский Союз поставил ряд абсолютно невыполнимых условий по отношению к Румынии, Финляндии и Прибалтике. С этого времени можно считать, что вопрос о войне с СССР был решен. Под этим следует понимать, что для Германии стала ясной угроза нападения Красной Армии.

Эта опасность стала особенно ясной после шагов СССР в Балканской политике. В частности — в отношениях Советского Союза с Югославией мы видели, что Сталин абсолютно недвусмысленно обещает Югославии военную поддержку³⁹ и рассчитывает использовать ее как удобный политический плацдарм для развертывания дипломатического воздействия, а в случае необходимости — и непосредственных военных действий. Прямым выводом напрашивалась необходимость нейтрализовать эти мероприятия Советского Союза, что и было сделано путем молниеносного удара по Югославии.

Я утверждаю, что все подготовительные мероприятия, проводившиеся нами до весны 1941 года, носили характер оборонительных приготовлений на случай возможного нападения Красной Армии. Таким образом, всю войну на Востоке в известной мере можно назвать превентивной. Конечно, при подготовке этих мероприятий мы решили избрать более эффективный способ, а именно — предупредить нападение Советской России и неожиданным ударом разгромить ее вооруженные силы.

К весне 1941 года у меня сложилось определенное мнение, что сильное сосредоточение русских войск и их последующее нападение на Германию может поставить нас в стратегическом и экономическом отношениях в исключительно критическое положение. Особо угрожаемыми являлись две, выдвинутые на Восток, фланговые базы — Восточная Пруссия и Верхняя Силезия. В первые же недели нападение со стороны России поставило бы Германию в крайне невыгодные условия. Наше нападение явилось непосредственным следствием этой угрозы.

В политическом смысле было ясно, что Сталин рассчитывает на затяжку войны на Западе, которая должна была максимально истощить Германию и обеспечить возможность для СССР захватить инициативу в мировой политике в свои руки.

В настоящее время мне, как человеку лично принимавшему участие в оценке обстановки и планировании мероприятий 1941 года, очень трудно полностью составить объективное мнение о правильности наших планов. Однако Генштаб в 1941 году, составляя военные планы, руководствовался именно теми основными положениями, на которые я указал выше.

Вопрос: Осветите общий оперативно-стратегический замысел немецкого Верховного командования в войне против Советского Союза?

Ответ: При разработке оперативно-стратегического плана войны на Востоке, я исходил из следующих предпосылок:

а) исключительный размер территории России делает абсолютно невозможным ее полное завоевание,

б) для достижения победы в войне против СССР, достаточно достигнуть важнейшего оперативно-стратегического рубежа, а именно — линии Ленинград—Москва—Сталинград—Кавказ, что исключает для России практическую возможность оказывать военное сопротивление, так как армия будет отрезана от своих важнейших баз, в первую очередь — от нефти,

в) для разрешения этой задачи необходим быстрый разгром Красной Армии, который должен быть проведен в сроки, не допускающие возможность возникновения войны на два фронта.

Я должен подчеркнуть, что в наши расчеты не входило полное завоевание России. Мероприятия в отношении России после разгрома Красной Армии намечались только в форме создания военной администрации (т. н. рейхскомиссариатов), о том, что предполагалось сделать позже — мне неизвестно, возможно, что это планировалось по линии политического руководства. По крайней мере, я знаю, что при разработке планов войны на Западе, немецкое командование и политическое руководство никогда не задавались определенными политическими формами, которые должны были быть установлены в государствах после их оккупации.

Вопрос: Рассчитывало ли немецкое Верховное командование молниеносно разгромить Красную Армию, и в какие сроки?

Ответ: Безусловно, мы надеялись на успех. Ни один полководец не начнет войну, если неуверен, что ее выиграет, и плох тот солдат, который не верит в победу. Другое дело, что я не мог не сознавать значительные трудности, связанные с ведением войны на Восточном фронте. Мне было ясно, что только военное поражение Красной Армии может привести к выигрышу войны. Мне трудно указать точные сроки, в которые планировалось проведение кампании, однако, можно сказать, что приблизительно, мы рассчитывали закончить операции на Востоке до наступления зимы 1941 года. До этого времени немецкие вооруженные силы должны были уничтожить сухопутную армию Советского Союза (которую мы оценивали в двести—двести пятьдесят дивизий), его ВВС и ВМФ, выйдя на указанный стратегический рубеж.

Вопрос: Какие военно-дипломатические мероприятия были проведены в ходе подготовки к войне?

Ответ: Из предполагавшихся союзников Германии в войне против Советского Союза, заранее были поставлены в известность о военных мероприятиях подготовительного характера только Румыния и Финляндия. Румыния была поставлена в известность по военной линии в силу необходимости обеспечения прохода немецких войск через страну, а также усиления немецких учебных гарнизонов.

О предполагающейся войне против Советского Союза было также заявлено начальнику Генштаба финской армии — генералу Хейнрихс, причем это было сделано в крайне осторожной форме. Генерал Хейнрихс ответил, что он положительно относится к намерениям Германии и доложит маршалу Маннергейму об этих намерениях и своей положительной оценке.

С Италией никаких военных переговоров до начала войны не велось. Я не исключаю возможность извещения Италии дипломатическим путем во время переговоров Риббентропа с Муссолини. Следует указать, что военно-политические переговоры Германии с Италией не носили характера требований, наоборот, сам Муссолини, как в 1941 году, так и в 1942 году предлагал свои войска для посылки на Восточный фронт (сначала горнострелковый корпус, затем 8-ю армию)⁴⁰.

Военных переговоров с Японией не велось. Правда, мы постоянно получали от японского Генштаба информацию о состоянии русской Дальневосточной армии.

Вопрос: Когда Вам, как начальнику Генштаба, стало ясно, что война для Германии проиграна?

Ответ: Оценивая обстановку самым грубым образом, я могу сказать, что этот факт стал для меня ясным к лету 1944 года. Однако понимание этого факта пришло не сразу, а через ряд фаз — соответственно развитию положения на фронтах. Кроме того, я должен оговориться, что для меня лично это понимание выражалось в формуле, что «Германия не может выиграть войну военным путем». Вы понимаете, что начальник Генштаба страны, которая продолжает вести войну, не может придерживаться мнения, что война будет проиграна. Он может предполагать, что война не может быть выиграна. С лета 1944 года я понял, что военные уже сказали свое слово, и не могут оказать решающего воздействия — дело осталось за политикой⁴¹.

Необходимо учитывать, что даже в 1944—[19]45 годах военно-экономическое положение Германии, и положение с людскими ресурсами не было катастрофическим. Производство вооружения сохранялось на достаточном уровне, который позволял поддерживать армию в нормальном состоянии.

Воздушные бомбардировки выводили отдельные предприятия из строя, однако, их удавалось быстро восстанавливать.

Можно сказать, что военно-экономическое положение Германии стало безнадежным только к концу 1944 года, а положение с людскими ресурсами — к концу января 1945 года. Относительно внешнеполитического положения Германии почти ничего не могу сказать, так как в последнее время не участвовал в дипломатических переговорах.

Начиная с лета 1944 года, Германия вела войну за выигрыш времени, в ожидании тех событий, которые должны были случиться, но которые не случились. Большие надежды возлагались также на наступление в Арденнах⁴², которое должно было вернуть Германии линию Зигфрида и обеспечить стабилизацию Западного фронта.

Вопрос: На какие реальные военные и политические факторы рассчитывала Германия, ведя войну за выигрыш времени?

Ответ: На это вопрос ответить очень трудно, точнее почти невозможно. В войне, в которой с обеих сторон участвовало много государств, различные армии, различные флоты, различные полководцы, в любое время могло возникнуть совершенно неожиданное изменение обстановки, в результате комбинации этих различных сил. Эти неожиданные события нельзя предсказать, но они могут оказать решающее влияние на всю военную обстановку.

О политических расчетах фюрера я не могу ничего сказать, ибо он последнее время очень резко отделял все военное от политического.

Вопрос: В чем заключался смысл сопротивления, которое продолжала оказывать Германия?

Ответ: Как я уже сказал, это была затяжка в ожидании политических событий, и частично, — в ожидании улучшения военной обстановки. Я уверен, что если бы со стороны союзников в свое время были предложены другие условия, чем требование безоговорочной капитуляции, то Германия прекратила бы сопротивление гораздо раньше. Однако других предложений не поступило, и нам оставалось, как честным солдатам, только биться до последней возможности. Я не считаю то положение, в котором очутилась сейчас Германия, хуже того, если бы она капитулировала раньше. Я спрашивал фюрера, имеются ли возможности ведения дипломатических переговоров с союзниками, и завязаны ли какие-либо политические связи, — Гитлер либо давал резко отрицательный ответ, либо вообще не отвечал на подобные вопросы.

Вопрос: Правильно ли будет считать, что Вы от начала до конца были согласны с военно-политической линией Гитлера и поддерживали ее до момента капитуляции?

Ответ: Я не всегда и не по всем вопросам соглашался с фюрером, но он почти никогда не учитывал моего мнения при принятии решения по основным вопросам.

Внутренне, я также часто не соглашался с ним, но я солдат и мое дело выполнять, что мне приказывают. Мы имели право высказывать свое мнение, но никогда не оказывали влияния на решения.

Я должен указать, что с момента, когда Браухич был смещен с поста главнокомандующего сухопутной армией⁴³ и передал эту должность Гитлеру, фюрер дал мне понять, что я не должен становиться между ним и армией. С этого времени я был почти исключен из сферы вопросов Восточного фронта и занимался остальными театрами военных действий, а также воп-

росами координации действий армии, ВВС и флота. Основным советником фюрера по вопросам Восточного фронта стал нач[альник] Генштаба сухопутной армии. С тех пор и начало возникать разделение функций между Верховным командованием вооруженных сил (ОКВ) и Генштабом сухопутной армии (ОКХ). Первое занималось Западным фронтом, Италией, Норвегией; второе — только Восточным фронтом. Поэтому мне было трудно оказывать какое-либо влияние на решения, принимаемые на советско-германском фронте. С 1941 года я также не принимал участия в руководстве военной промышленностью, ибо для этого было создано специальное министерство вооружения и военной промышленности.

В отношении внешней политики, то чем тяжелее и угрожающе становилось военное положение, то тем более замкнутым становился фюрер в своих высказываниях. По вопросу внешней политики он совещался только с Риббентропом.

Вопрос: Чем Вы объясняете, что Гитлер постепенно отстранял Вас от руководства важнейшими областями государственного управления?

Ответ: Я объясняю это следующими причинами:

а) что фюрер взял на себя лично непосредственное командование сухопутной армией. Он вообще не терпел противоречий себе, тем более он не мог перенести, что я противопоставляю свой авторитет. Мне было официально указано, что мое несогласие с фюрером я могу высказывать только ему с глазу на глаз, но ни в коем случае не в присутствии других лиц.

б) у меня сложилось впечатление, что фюрер не доверял мне и моим взглядам. Я не могу этого обосновать, я чувствовал это интуитивно. В последнее время он очень приблизил к себе оперативный штаб Ставки Верховного командования под руководством генерал-полковника Йодль, исключив меня из круга своих ближайших советников. Возможно, я не оправдал надежд фюрера как стратега и полководец. Это понятно, ибо полководцами не становятся, а рождаются. Я себя не считаю полководцем, так как мне не пришлось провести самостоятельно ни одной битвы, и ни одной операции. Я оставался нач[альником] штаба, выполняющим волю полководца.

Вопрос: Как Вы расцениваете военные способности Гитлера?

Ответ: Он умел находить правильные решения в оперативно-стратегических вопросах. Совершенно интуитивно он ориентировался в самой запутанной обстановке, находя правильный выход из нее⁴⁴. Несмотря на это, ему не хватало практических знаний в вопросах непосредственного осуществления операций. Прямым следствием являлось то, что он, как правило, слишком поздно принимал все решения, ибо никогда не мог правильно оценить время, разделяющее принятие решения от его воплощения в жизнь.

Вопрос: Считаете ли Вы себя ответственным за то положение, в котором очутилась Германия, проиграв войну?

Ответ: Я не могу отрицать факта, что Германия и германский народ очутились в катастрофическом положении. Если о всякой политике судят по ее результатам, то, можно сказать, что военная политика Гитлера оказалась неправильной, однако, я не считаю себя ответственным за катастрофу Германии, ибо я ни в коей мере не принимал решений, ни военного, ни политического характера, я только выполнял приказы фюрера, который сознательно взял на себя не только государственную, но и военную ответственность перед народом.

Вопрос: До какого времени Вы находились с Гитлером?

Ответ: 23 апреля 1945 года, ночью, я выехал из Берлина на фронт — в штаб 12-й армии⁴⁵ генерала Венк, имея задачу осуществить соединение 12-й и 9-й армий⁴⁶. 24 апреля я попытался вернуться в город, но не мог осуществить посадку, и был вынужден остаться вне Берлина.

22 апреля фюрер принял решение остаться в Берлине. Он заявил нам, что ни за какую цену не покинет города, и будет ожидать исхода судьбы, непосредственно руководя войсками. В этот день фюрер произвел на меня очень тяжелое впечатление. До этих пор у меня ни разу не возникало сомнения о его психической полноценности. Несмотря на тяжелые последствия — покушение 20 июля 1944 года — он все время оставался на высоте положения. Однако 22 апреля мне показалось, что моральные силы оставили фюрера и его душевное сопротивление было сломлено. Он приказал мне немедленно уезжать в Берхтесгаден, причем разговор был исключительно резок и окончился тем, что фюрер просто выгнал меня из комнаты. Выходя, я сказал Иодлю¹: «Это крах».

Находясь вне Берлина, я до 29 апреля поддерживал связь со Ставкой, используя «дециметр веллен аппарат» (прибор направленного действия). Непосредственных переговоров с фюрером я не вел, однако, получал через генерала Кребс неконкретные приказания и запросы Гитлера, требовавшие максимального ускорения действий 12-й и 9-й армий, немедленного перехода в контрнаступление и т. д. После выхода аппарата из строя, я никаких сведений из Ставки Гитлера не получал.

Вопрос: Какие меры принимались для выезда Гитлера и других руководящих деятелей правительства и партии из Берлина?

Ответ: Как я указал выше, Гитлер самым решительным образом отказался выехать из Берлина. Единственно, что я могу сообщить, что 28 апреля мною во время нахождения в Рейнфельд была получена радиограмма из Берлина с требованием выделить 40—50 самолетов типа «Физилер-Шторьх» или других учебных самолетов, которые должны были совершить посадку в Берлине. Для руководства этой операцией из Берлина ко мне прибыл на самолете Риттер фон Грейм. Самолеты были выделены, часть из них имела назначение остров Пфаузен-Инзель на р. Хавель. Результаты операции мне неизвестны, ибо я выехал с КП.

Я не думаю, чтобы последние дни Гитлер мог бы вылететь из Берлина. Единственно, посадочной площадкой оставался отрезок Шарлоттенбургершоссе, между колонной победы и Бранденбургскими воротами. Я запрашивал разрешения у Берлина на доклад фюреру с посадкой на указанной площадке, на что последовало запрещение, ибо площадка полностью простреливалась русской артиллерией. О судьбе прочих лиц, находившихся вместе с Гитлером в Берлине, мне ничего не известно.

Вопрос: Что Вам известно о мероприятиях национал-социалистической партии по сохранению своих кадров в условиях оккупации Германии и созданию нелегальных организаций?

Ответ: По вопросу нелегальных организаций, я знаю только о создании организации «Вервольф», о чем я узнал по радио в середине апреля с. г. (точно день не помню). До момента объявления по радио относительно создания этой организации мне никто ничего не говорил. Когда я попытался

¹Так в документе. Речь идет о генерал-полковнике Альфреде Йодле.

спросить фюрера, что это за организация, он мне грубо ответил: «Это не ваше дело». Я полагаю, что инициатива создания «Вервольф» принадлежит партии или СС⁴⁷, по крайней мере, я могу ручаться, что со стороны Генштаба вооруженных сил не принималось никаких мер по созданию или обеспечению данной организации⁴⁸.

Относительно задач «Вервольф» я предполагаю, что они были аналогичны тем задачам, которые имели партизанские отряды, действовавшие в России или на Балканах. Очевидно, предполагалось снабжать их оружием с воздуха. В частности, во Франции мы имели поразительный пример того, как в разоруженной стране возникают отряды, имевшие все виды оружия — тысячи винтовок, автоматов, пулеметов, гранат. Однако это мои предположения, ничего определенного мне неизвестно. Каких-либо складов по линии армии для организации «Вервольф» не создавалось.

Я считаю, что момент объявления о создании движения «Вервольф» никакой организации не имелось и воззвание преследовало пропагандистские цели — возбудить в народе силу сопротивления, не имея какого-либо организационного центра. Опыт организации фольксштурма⁴⁹ достаточно наглядно показывает неудачу попыток создания массовых организаций среди народа, тем более, когда это предпринимается партией без взаимодействия с органами вооруженных сил.

Одним из мероприятий массового характера, которые предпринимались в последний период, можно считать создание групп и отрядов истребителей танков, для которых преимущественно использовалась гитлеровская молодежь, но это мероприятие носило легальный характер, так как танково-истребительные отряды действовали совместно с регулярными войсками.

Другими данными по вопросу создания каких-либо нелегальных организаций я не располагаю, однако, не исключена возможность, что они создавались по линии партии или СС.

Вопрос: Осветите развитие оперативно-стратегической обстановки на Восточном фронте и какова была Ваша оценка военных перспектив Германии на различных этапах войны?

Ответ: Сосредоточение немецкой армии в районах, граничащих с областью государственных интересов СССР началось нами непосредственно после окончания Французской кампании, ибо к этому времени в восточных районах у нас было только пять—семь дивизий. Основными районами сосредоточения являлись — Восточная Пруссия и Верхняя Силезия. Это сосредоточение усиливалось по мере подтягивания русских войск в приграничные районы.

Нельзя сказать точно, что именно к лету 1941 года немецкая армия была полностью готова к войне. Например, к ведению полноценной подводной войны Германия стала готова только к 1945 году.

План кампании 1941 года состоял примерно в следующем: три группы армий, усиленные мощными танковыми соединениями, наносят одновременный удар по Красной Армии, постепенно сосредотачивая свои усилия на флангах группировки, имея главной целью: на Севере — Ленинград, на Юге — Донбасс и ворота к Кавказу. Предполагалось, что силы Центральной группы армий будут использованы для последующего наращивания ударов на флангах.

После сражения на границе и прорыва всей линии обороны Красной Армии, немецкие войска должны были окружить и полностью уничтожить

главные силы Красной Армии в Белоруссии и на Украине, не допустив их отхода на Москву. Как я указывал выше, кампания 1941 года должна была закончиться к началу зимы 1941 года, ибо мы себе прекрасно представляли все затруднения, связанные с осенней распутицей и зимними морозами в России. Если оценивать силы трех групп армий, имевшихся в нашем распоряжении к началу войны, то я могу сказать, что они не были слишком велики, однако, по нашей оценке имели достаточную возможность для достижения решающего успеха. Количество дивизий я назвать затрудняюсь.

Первоначально я разделял общее мнение, что главная битва, которая может решить военно-экономическую судьбу России, должна разыгаться на полях Донбасса, однако, в последствии это мнение подверглось изменениям, и в первую очередь под влиянием успешного завершения сражений под Брянском и Вязьмой.

По докладу наших разведывательных органов, а также по общей оценке всех командующих и руководящих лиц Генштаба, положение Красной Армии к октябрю 1941 года представлялось следующим образом:

а) В сражениях на границах Советского Союза были разбиты главные силы Красной Армии.

б) В осенних сражениях в Белоруссии и Украине немецкие войска разгромили и уничтожили основные резервы Красной Армии.

в) Красная Армия более не располагает оперативными и стратегическими резервами, которые могли бы оказать серьезное сопротивление дальнейшему наступлению всех трех групп армий.

Положение своих войск сводилось к следующему: Южная группа армий, после проведенных боев, была значительно истощена и не обладала достаточной силой, чтобы полностью овладеть Донбассом. Все более усиливалось, возникшее после форсирования Днепра, стремление переносить удары в центр.

В отношении дальнейшего наступления Центральной группы армий на Москву, создались следующие разногласия:

а) Командование Центральной группы армий и руководство Генерального штаба сухопутной армии (Браухич, Гальдер) требовали сосредоточить наиболее сильный кулак в центре, продолжать наступление на Москву, обходя ее, главным образом, с севера и этим решить исход войны.

б) Я, и первое время фюрер, придерживались мнения, что необходимо стабилизировать центральный участок на наиболее выгодных позициях, и за его счет усилить фланги для решения основных военных задач и более широкого и глубокого обхода Центральной группировки Красной Армии.

Руководство Генштаба сухопутной армии, учитывая блестящий успех окружения под Брянском и Вязьмой, убеждало фюрера, что операция под Москвой имеет стопроцентную перспективу на успех. Фюрер поддался их аргументам и согласился на наступление на Москву.

Дальнейшее развитие событий показало ошибочность этого решения. Следствием провала под Москвой и отхода немецких войск явилось снятие Браухича с поста главнокомандующего сухопутной армией. Насколько я сейчас могу вспомнить, снятие Браухича объяснялось следующим:

а) Фюрер решительно воспротестовал против того, что Браухич после контрудара Красной Армии предпринял планомерный отход, заранее запланировав его по рубежам. Боясь отрыва Центральной группы армий от Северной группы, он слишком поспешно начал отводить 9-ю армию. Фюрер

считал, что Браухич нарушил принципиальное требование — не отходить ни шагу назад с завоеванной территории⁵⁰, так как он знал, что значит отдавать обратно противнику первоначально захваченные районы. Гитлер особо резко восстал против иллюзий «тыловых рубежей», которые создавались при планировании отхода.

б) Фюрер, а также и я, считал, что Браухич недооценил силу немецких войск. 4-я армия⁵¹ и 3-я танковая группа⁵² вообще не были разбиты, а 2-я танковая группа⁵³ полностью сохранила свою мощь. Поспешный отход не вызвался необходимостью.

в) Гитлер, кроме того, учитывал, как привходящее обстоятельство — болезнь Браухича и его возраст.

В отставке Браухича не играли никакой роли политические причины. Также необоснованны мнения, что Браухич, якобы, был против наступления на Москву и дальнейшего продвижения вглубь России.

В результате кампании 1941 года стало ясно, что возникает момент известного равновесия сил между немецкими и советскими войсками. Русское контр наступление — бывшее для Верховного командования полностью неожиданным — показало, что мы грубо просчитались в оценке резервов Красной Армии. Тем более было ясно, что Красная Армия максимально использует зимнюю стабилизацию фронта для дальнейшего усиления и подготовки новых резервов. Молниеносно выиграть войну не удалось, однако, это ни в коем случае не отнимало у нас надежды новым наступлением достигнуть военной победы.

При составлении плана кампании 1943 года мы руководствовались следующими установками:

а) Войска Восточного фронта более не в силах наступать на всем протяжении — как это было в 1941 году.

б) Наступление должно ограничиваться одним участком фронта, а именно — южным.

в) Цель наступления: полностью выключить Донбасс из военно-экономического баланса России, отрезать подвоз нефти по Волге и захватить главные базы нефтяного снабжения, которые по нашей оценке находились в Майкопе и Грозном.

Выход на Волгу не планировался сразу на широком участке, предполагалось выйти в одном из мест, чтобы в дальнейшем захватить стратегически важный центр — Сталинград. В дальнейшем предполагалось — в случае успеха и изоляции от Юга, предпринять поворот крупными силами к Северу (при том условии, что наши союзники взяли бы на себя р. Дон). Я затрудняюсь назвать какие-либо сроки для проведения этой операции. Вся операция на южном участке должна была закончиться крупным окружением всей Юго-Западной и Южной групп Красной Армии, которые охватились нашими группами «А»⁵⁴ и «Б»⁵⁵.

Необходимо указать, что в самый последний момент перед наступлением на Воронеж стало известно, что м-р Райхель — один из офицеров Генерального штаба, везший оперативные директивы на фронт, пропал без вести, и, видимо, попал в руки русским. Кроме того, в одной из английских газет проскользнула заметка о планах германского командования, в которой упоминались точные выражения оперативной директивы Генштаба. Мы ожидали контрмер со стороны русских и впоследствии были очень удивлены, что наступление на Воронеж сравнительно быстро увенчалось успехом.

После прорыва линии обороны Красной Армии, группа «Б», не имея задачи обязательно овладеть Воронежем, должна была резко повернуть на Юг и вдоль Дона стремительно продвигаться к Сталинграду. Эта операция полностью удалась, и после прорыва складывалось впечатление, что перед нами почти совсем не осталось противника. Моим личным заключением было — Красная Армия уходит на Юго-Восток, уводя главные силы.

Некоторые из военных руководителей, в частности командующий группой армий «Б» генерал-фельдмаршал Вейхс, предлагал немедленно форсировать Дон и поворачивать на Север, не доходя до Сталинграда. Это мнение не встретило одобрения фюрера, так как оно отвлекало нас от разрешения главной цели — отрезания Москвы от Кавказа и, кроме того, требовало сил, которыми мы не располагали.

Вслед за этим началась битва за Сталинград. На нем базировались главные стратегические расчеты обеих сторон. Этим и объясняется, что мы связали в городе слишком много сил и надо признаться, что Красной Армии удалось достигнуть разрешения этой важной для нее задачи.

Здесь еще раз надо признать, что мы недооценили силу Красной Армии под Сталинградом — иначе мы не втаскивали бы в город одну дивизию за другой, ослабляя фронт по Дону. Вдобавок ко всем затруднениям, Антонеску потребовал выделения самостоятельного участка для румынской армии, что затем привело к катастрофическим результатам.

Сейчас можно сказать, что немецкое командование не рассчитало ни сил, ни времени, ни ударных способностей войск. Однако в то время Сталинград был настолько соблазнительной целью, что казалось невозможным отказаться от него. Думали, что если подбросить еще одну дивизию, еще один артполк РГК, еще один саперный батальон, еще один минометный дивизион, еще одну артбатарею, то, вот-вот город будет в наших руках. В соединении с недооценкой и незнанием противника, все это привело к Сталинградскому окружению.

Если бы решение о судьбе 6-й армии было бы в моих руках, то я бы ушел из Сталинграда. Однако надо сказать, что сейчас очень трудно оценивать свои собственные поступки, ибо мне только сейчас видно — какими результатами закончились наши планы. Предложение об уходе из Сталинграда были самым решительным образом отклонены фюрером. Первоначально очень большие надежды возлагались на контрнаступление Манштейна и помощь ВВС. Но после неудачи Манштейна, все были едины во мнении, что необходимо максимально быстро вывести войска с Кавказа, что и удалось.

Из кампании 1942 года и битвы под Сталинградом, я сделал следующие выводы:

а) Потеря 6-й армии исключительно тяжело отзовется на состоянии всего Восточного фронта.

б) Однако войну на Восточном фронте нельзя считать проигранной, даже если она не будет в скором времени увенчана военной победой.

в) Нельзя возлагать никаких надежд военных на союзные государства (Румынию, Венгрию, Италию и др.). Тем не менее, к моменту начала планирования операций на Восточном фронте на лето 1943 года, войскам Восточного фронта удалось полностью пополниться, обеспечить свое снабжение. Правда, очень резко ощущался недостаток опытных военных кадров.

План 1943 года предусматривал:

а) Уничтожение Курского выступа и спрямление фронта на этом участке.

б) В случае особого успеха, возможно, продвигаться на Северо-Восток для того, чтобы перерезать жел[езные] дороги, ведущие от Москвы на Юг (я должен оговориться, что это предположение высказывалось самым неопределенным образом).

в) В дальнейшем предпринять аналогичную наступательную операцию ограниченного характера под Ленинградом.

Командование Центральной группы армий (генерал-фельдмаршал Клюге) и руководство Генерального штаба сухопутной армии (генерал Цейтцлер) особо настаивали на проведении Курской операции, не проявляя ни малейшего сомнения в ее успехе.

В отношении себя я должен указать, что в это время не принимал участия в разработке планов и непосредственном руководстве Восточным фронтом и поэтому моя осведомленность в вопросах советско-германского фронта в период 1943—[19]45 годов недостаточна.

Фюрер чувствовал себя неуверенным в необходимости операции и ее успехе. Однако он поддался заверениям Генштаба сухопутной армии.

Было ясно, что для Красной Армии не составляет тайны наше намерение ликвидировать курскую группировку и, что она готовится к нашему удару. Поэтому фюрер предлагал, кроме ударов с Севера и Юга, нанести дополнительный удар в строго восточном направлении на Курск. Цейтцлер решительно протестовал, считая невозможным так расчленять силы по различным направлениям, и ему опять удалось убедить фюрера.

Колебания и неуверенность самого Гитлера впоследствии сказались на проведении операции, в которой Манштейну и Йодлю не хватило ни сил, ни решительности для достижения успеха.

Кроме того, мы ни в коем случае не ожидали, что Красная Армия не только готова к отражению нашего удара, но и сама обладает достаточными резервами, чтобы перейти в мощное контрнаступление. Следствием этого явился отход на всем центральном участке Восточного фронта.

Подводя итоги боев 1943 года, я должен сказать, что они явились вторым серьезным предупреждением для немецкой армии. Я оценил их так: война для Германии ни в коем случае не проиграна. Однако мы больше не можем вести наступательных операций большого масштаба на Востоке и должны перейти к обороне. Необходимо выиграть время для восполнения потерь, понесенных армией.

О планах кампании 1944 года на Восточном фронте я не могу дать точных сведений, ибо не принимал участия в их разработке. Сам ход боев ознаменовался для меня тремя решительными событиями — поражением в Центральной Белоруссии, поражением в Румынии, и вторжением союзников на Западе, что и привело меня к выводу о том, что Германия военным способом не сможет добиться победы в этой войне. Не подлежало сомнению, что если бы на Западе мы не должны были держать 12 танковых и 16 пехотных дивизий, то развитие событий на Восточном фронте было бы иным.

Кроме того, я сделал для себя вывод, что на Восточном фронте войска не только могут устойчиво обороняться, но даже могут приостановить развитие наступления.

Вторжение союзников в Нормандии поставило нас перед фактом войны на два фронта (Итальянскую кампанию англо-американских войск я не считал за второй фронт⁵⁶). Мы ожидали вторжения на Бретань или в район Шербур, так как там находятся наиболее выгодные базы для высадки. Одна-

ко мое личное мнение, что успех союзников исключительно объясняется их превосходством в воздухе, которое полностью нарушило наши пути подвоза. В иных условиях немецкие войска сумели бы сбросить англо-американские части в Ла-Манш. Итог 1944 года для меня: войну может выиграть только политика. Военного выигрыша достигнуть нельзя.

В ходе операции 1945 года я могу указать несколько попыток Верховного главнокомандования достигнуть перелома в боях:

а) Самая серьезная попытка — зимнее наступление в Арденнах, которое имело своей целью форсирование р. Маас между Люттихом и Намюром и, в случае успеха — дальнейшее продвижение до Антверпена. Мы самым серьезным образом рассчитывали на успех, ибо знали, что у союзников во Франции 80—85 дивизий, а на участке предполагаемого прорыва всего лишь три американские дивизии. Поражение в этом наступлении было сопряжено с истощением наших людских ресурсов.

б) В феврале—марте 1945 года предполагалось провести контроперацию против войск, наступавших на Берлин, используя для этого Померанский плацдарм. Планировалось, что, прорвавшись в районе Грауденц, войска группы армий «Висла» прорвут русский фронт и, выйдя в долину р. Нетце и Варта, с тыла выйдут на Кюстрин. Одновременно должен был производиться дополнительный удар из района Штеттин. Этот план остался невыполненным, ибо негде было найти войск, а их переброска требовала долгого времени. Известное значение имело и то, что группой армий «Висла» тогда командовал Гиммлер, не имевший ни малейшего представления о том, как следует командовать войсками.

в) Следующая попытка — контр наступление 6-й танковой армии под Будапештом⁵⁷. Следует указать, что эта идея лично принадлежала фюреру, который считал: в настоящих условиях решающее значение имеет 70 тыс. тонн нефти в Надьканижа и обеспечение Вены и Австрии. Он указывал, что можно скорее пойти на сдачу Берлина, чем на потерю венгерской нефти и Австрии. Исходя из таких соображений, Гитлер приказал произвести переброску 6-й танковой армии с Западного фронта в район Будапешта. Эта переброска продолжалась семь—восемь недель, ибо была затруднена полным разрушением транспортной сети Германии. После неудачи, после всех этих попыток, поражение Германии стало абсолютно ясным. Только солдатский долг повиновения человеку, которому принесена присяга, заставлял меня и всех нас продолжать сражаться до последнего.

Вопрос: На основании чего немецкое командование продолжало оставлять войска в Курляндии⁵⁸ и Италии, не перебрасывая их на активные участки Восточного фронта?

Ответ: Вопрос о Курляндии и Италии являлся предметом неоднократного рассмотрения и значительных разногласий в руководящих сферах. По вопросу о Курляндской группе фюрер считал, что они постоянно привлекают к себе от 50 до 60 советских дивизий. Если увести войска, то на каждую немецкую дивизию будет по три—четыре русских, что будет очень нежелательно.

Генерал-полковник Гудериан придерживался мнения, что необходимо постоянно вывозить войска из Курляндии — одну дивизию за другой. Командующий Курляндской группой армий генерал-полковник Рендулич предлагал абсолютно фантастический план — прорваться в Восточную Пруссию.

Необходимо учитывать, что мы испытывали крупные затруднения с морским транспортом. На перевозку дивизий из Либавы в Германию требовалось минимум 12 дней, а для полного оборота кораблей — три недели. Поэтому фюрер решил: продолжать вывоз техники, материальной части, конского состава и небольшого контингента войск, оставляя главные силы для сковывания русских.

По отношению Италии, мы считали необходимым оставлять войска в северной ее части по следующим причинам:

а) Северная Италия — богатый с/х и промышленный район (орудийные, автомобильные заводы и т. д.). Для использования местной рабочей силы мы не должны были ее вывозить в Германию и тратить средства на ее размещение и питание.

б) Пока наши войска находились в Северной Италии⁵⁹, союзники базировались на аэродромы в районе Рима. Уход из Италии повлек бы резкое приближение союзных баз и усиление воздушных налетов на Германию.

в) Если бы мы ушли, а горные границы с Францией, Италией и на старую австрийскую границу, то это не освободило бы много войск (потребовалось бы 16 дивизий).

Решающим соображением в вопросе сохранения Северной Италии являлось наличие наших войск в Югославии; откуда немецкие войска продолжали оставаться в Югославии или находиться в движении из Югославии на Северо-Запад, мы не могли уйти из Италии, ибо тем самым обрекали их на гибель.

Принципиально вопрос об оставлении Италии ставился уже к осени 1943 года; по отрогам Альп была готова оборонительная позиция, на которую могли отойти войска. Группе войск в Югославии был отдан приказ на возможно быстрый отход, но развитие событий на Балканах замедлило это движение и, соответственно, сделали невозможным уход из Италии.

Вопрос: Расскажите о Вашей миссии в Финляндии в 1944 году и Ваших переговорах с руководителями финского правительства?

Ответ: К июню 1944 года перед нами встала определенная угроза возможного выхода Финляндии из войны, что совершенно обнажило бы наш северный фланг. С целью предупредить события, в Финляндию выехал Риббентроп, который достиг в ходе переговоров с Рюти соглашения о том, что Финляндия не выйдет из войны без предварительного контакта с Германией. Финляндии было обещано подкрепление в составе одной дивизии и двух батальонов штурмовых орудий, которые перебрасывались через Ревель.

Мой визит в Финляндию имел целью переговоры с начальником Генерального штаба финской армии и, одновременно с Маннергеймом. Во время совещания по военным вопросам, я сообщил Хейнрихсу, что будут приняты все меры, чтобы удержать рубеж до р. Нарва. Я предложил Маннергейму, чтобы авторитетная делегация финского Генштаба посетила штаб Северной группы армий и заверил его, что будут приняты все меры, чтобы удержать рубеж до р. Нарва. Я также обещал, что по мере потребности, Германия будет продолжать перебрасывать подкрепления на финский фронт.

Во время личных переговоров Маннергейм заявил, что настроение в Финляндии уляло, народ хочет мира и стремится, возможно, скорее закончить войну. Он дал мне понять, что договор с Рюти не был ратифицирован парламентом, а он, как президент, несет ответственность перед народом и, поэтому, не связан обязательствами, которые принял Рюти. Далее Маннер-

гейм заявил, что он связан с судьбой своего народа и в решающий момент будет зависеть от него.

Я акцентировал, что Финляндия может быть уверена в нашей поддержке, ибо мы имеем в Финляндии интересы, не только связанные с Финляндией, но, главным образом, — свои собственные интересы. Маннергейм не дал мне никаких обещаний.

При возвращении в Германию, я немедленно доложил фюреру о заявлении Маннергейма, на что он ответил: «Я это ожидал. Когда солдаты начинают делать политику, ничего хорошего из этого не получится. Маннергейм превосходный солдат, но плохой политик».

Я со своей стороны сказал, что полагаю, что финны пойдут при малейшей возможности на возобновление переговоров с Советским Союзом. С этим мнением Гитлер согласился.

Как прямое следствие этого визита, мы были вынуждены отдать командующему немецкими войсками в Финляндии генерал-полковнику Рендулич приказание немедленно начинать планирование ухода из страны, что впоследствии было осуществлено с полным успехом, несмотря на активное противодействие финских войск. Из Финляндии удалось вывести 90 % немецких частей⁶⁰.

Вопрос: Какими разведывательными сведениями располагали о Советском Союзе до войны и в ходе ее, из каких источников Вы получали информацию?

Ответ: До войны мы имели очень скудные сведения о Советском Союзе и Красной Армии, получаемые от нашего военного атташе¹. В ходе войны, данные от нашей агентуры касались только тактической зоны. Мы ни разу не получали данных, которые оказали бы серьезное воздействие на развитие военных операций. Например, нам так и не удалось составить картину — насколько повлияла потеря Донбасса на общий баланс военного хозяйства СССР. Общее руководство военной разведкой осуществлял адмирал Канарис, который рассылал получаемые от агентуры материалы по разведорганам сухопутной армии, ВВС и ВМФ.

О постановке разведывательной службы я имею самую поверхностную информацию. Могу сказать, что в мирное время мы располагали весьма ограниченной разведслужбой. Во время войны в нейтральных странах мы имели нелегальные разведывательные центры (в Испании, Швеции, Турции и Южной Америке). Подробностями работы я не интересовался, положившись полностью на Канариса.

Я никогда не вмешивался в его дела. Я считал, что все государства так или иначе занимаются этим делом; пусть Канарис также работает, как и остальные. Я знаю, что сам Канарис, очень часто выезжая за границу (об этом мне он докладывал перед выездами). Однако никаких подробностей по этим вопросам мне неизвестно.

Вопрос: Что Вам известно о так называемой «армии Власова» и какую роль предназначало для нее немецкое командование?

Ответ: Насколько мне известно, генерал Власов был взят в плен в районе 18-й армии⁶¹. Армейская рота пропаганды начала распространять листовки за его подписью, откуда и происходит вся история с власовскими войсками.

¹ Речь идет о военном атташе Германии в Москве полковнике Эрнсте Августе Кёстинге.

Я точно не помню, но мне кажется, что первоначально Власова заметило министерство иностранных дел, затем передало Розенбергу, который в свою очередь передал его Гиммлеру.

Первоначально серьезное внимание Власову уделил весной 1943 года Генеральный штаб сухопутной армии, который предложил сформировать и вооружить русские части под командованием генерала Власова. Секретарь Имперской канцелярии министр Ламмерс специальным письмом обратил внимание фюрера на эту попытку. Гитлер самым решительным образом запретил все мероприятия по формированию русских частей и отдал мне приказание проследить за выполнением его директивы. После этого Власов был взят мною под домашний арест и содержался в районе Берлина. Гиммлер также выступал против формирования русских частей под эгидой Генштаба сухопутной армии.

В октябре—ноябре 1944 года Гиммлер изменил свое отношение к Власову. Он специально посетил меня, чтобы узнать, где находится Власов и получить возможность переговорить с ним. Затем совместно с генерал-инспектором добровольческих соединений Генштаба сухопутной армии генералом Кёстрингом, он предложил мне доложить фюреру о необходимости формирования русских частей и широкого использования генерала Власова. На это я решительно отказался.

В дальнейшем Гиммлеру удалось получить разрешение фюрера на создание русской дивизии, которая, насколько я знаю, была брошена в бой в апреле 1945 г. в районе южнее Франкфурт на Одере. Верховное командование никогда не имело никаких серьезных расчетов на использование власовских войск. Фюрер также самым решительным образом отвергал мысль о формировании армии Власова и решительно отказывался принять его. Покровительство Власову оказывали только Гиммлер и СС.

Вопрос: Каково Ваше мнение о бесчисленных жертвах по отношению к гражданскому населению со стороны немецких войск на территории Советского Союза?¹

Ответ: Еще когда война велась в Польше, то против немецких офицеров совершались невиданные зверства, во Франции происходило то же самое. Я не могу отрицать, что в отдельных местах немецкие солдаты совершали зверские поступки по отношению к гражданскому населению и военнопленным. Однако я утверждаю, что Верховное командование не только не давало таких приказов, но, наоборот, сурово наказывало всех виновников. Об этом вы можете убедиться, просмотрев дела в Воен[ных] трибуналах⁶².

Вопрос: С кем Вы были наиболее тесно связаны среди руководящих военных, партийных и правительственных деятелей?

Ответ: В политических и партийных кругах у меня друзей не было. Среди государственных деятелей наиболее близок по службе мне был имперский министр Ламмерс, затем министр финансов Шверин-Крозиг¹¹. Среди военных мне был наиболее близок [генерал]-полковник Йодль, а также, в свое время, генерал-полковник Фрич, генерал-фельдмаршал Рейхенау и Браухич. Моими личными друзьями были генералы Бризен¹¹¹ и Вольф^{1V}, которые погибли во время войны.

¹ Так в документе.

¹¹ Речь идет о Франце Шверин фон Крозиге.

¹¹¹ Речь идет о генерале пехоты Курте фон Бризене, погибшем в 1941 г.

^{1V} Возможно, речь идет о генерал-майоре Хорсте фон Вольфе (1886—10.10.1941).

Вопрос: Принимал ли кто-либо из лиц Вашего окружения участие в заговоре 20 июля и как вы относились к заговору?

Ответ: Никто из лиц моего окружения не принимал участия в заговоре 20 июля, за исключением одного офицера, который краткое время служил в Генштабе под моим руководством. Я с ним никаких личных отношений не имел. Заговор 20 июля я считаю самым тяжким преступлением, которое только может совершить солдат, а именно: преступлением против человека, которому он присягал.

Вопрос: Известны ли Вам лица, занимавшие видное положение в гитлеровском правительстве, которые в настоящее время скрываются?

Ответ: В настоящее время я не знаю, кто находится в плену, а кто скрывается, в частности, мне неизвестно местонахождение министра продовольствия Бакке, министра юстиции Тирак, министра почт Озенберг¹. Из лиц военного руководства мне неизвестно, где генерал-полковник Рендулич, генерал-фельдмаршал Шёрнер. Однако я не думаю, чтобы генералы скрывались от военных властей.

Вопрос: Какую роль Вы играли в период захвата власти Гитлером?

Ответ: В это время я был начальником Организационного отдела штаба рейхсвера⁶³, а с начала ноября 1932 г. по январь 1935 г. болел. Все события произошли во время моей болезни. В тот период я вообще не принимал никакого участия в политической жизни. Моим назначением на должность начальника Генерального штаба я обязан генерал-полковнику Бломберг, который очень хорошо ко мне относился.

Вопрос: Что Вам известно о судьбе Геббельса?

Ответ: Насколько я знаю, Геббельс до последнего времени находился в Берлине, я его неоднократно видел в бункере Гитлера. Он сам жил не в Имперской канцелярии, а в своем доме у Бранденбургских ворот, под которым имелось хорошо оборудованное бомбоубежище. О судьбе Геббельса точных сведений я не имею.

Вопрос: Что Вам известно о судьбе Гимmlера?

Ответ: Я встречался с Гимmlером в апреле 1945 г., когда был вынужден уходить от русских войск в северо-западном направлении и искал подходящее место для своего КП. Примерно 29 апреля я прибыл в имение Добин, в район Варен, так как мой начальник связи подобрал это место, как располагавшее проводной и радиосвязью. В Добин я встретил Гимmlера, который собирался выезжать в район Любек. Гимmlер сказал мне, что он собирается в случае безвыходного положения, сдать в плен к союзникам. Впоследствии из прессы и по рассказам, я узнал, что Гимmlер был задержан англичанами и отравился, после чего был похоронен на северной окраине г. Люненбург.

Вопрос: Известны ли Вам отношения между Гитлером и Евой Браун?

Ответ: Я знаю только, что в доме фюрера постоянно находилась одна женщина, возможно, это была Ева Браун. За последние годы я встречал ее мельком пять или шесть раз — это была тонкая, изящная женщина. В последний раз я видел [ее] в бункере Гитлера в апреле 1945 г.

Вопрос: Где находятся в настоящее время государственные и военные архивы Германии?

Ответ: Местонахождение государственных архивов мне неизвестно. Военный архив располагался ранее в г. Потсдаме. В феврале—марте 1945 г. я отдал

¹ Речь идет об обергруппенфюрере НСКК Вильгельме Онезорге.

приказание о вывозке архива в Тюрингию, в район Ордруф. Были ли они вывезены куда-нибудь дальше — мне неизвестно.

[КЕЙТЕЛЬ]

Допросили: полковник Госбезопасности ПОТАШОВ
полковник СМЫСЛОВ

На допросе присутствовал полковник ФРУМКИН

Переводчики: майор Госбезопасности ФРЕНКИНА
капитан БЕЗЫМЕНСКИЙ

ЦА ФСБ России. Д. ПФ-10054. В 3-х тт. Т. 1. Л. 219—231. Копия. Машинопись.

Опубликовано (без именного и тематического комментариев и указания легенды документа): Еще не грянул Нюрнберг... // Служба безопасности. Новости разведки и контрразведки. 1994. № 3—4. С. 50—61; Расплата: Третий рейх: падение в пропасть. М., 1994. С. 114—130.

ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ ЭВАЛЬД ФОН КЛЕЙСТ

№ 4

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА¹

9 апреля 1949 г.

Москва

Стенограмма

Клейст Эвальд, 1881 года рождения, уроженец мест[ечка] Браунфельд, провинция Тиссен (Германия), немец, германский подданный, беспартийный, с высшим военным образованием, бывший командующий германской армейской группировкой «А» на советско-германском фронте, генерал-фельдмаршал.

Допрос начат в 12 час.

Вопрос: Какую должность вы занимали в последнее время в германской армии?

Ответ: В звании генерал-фельдмаршала бывшей германской армии я до 1 апреля 1944 года командовал армейской группировкой «А» на советско-германском фронте, а после 1 апреля 1944 года находился в резерве ОКХ.

Вопрос: Вы имеете родственников?

Ответ: Да. У меня есть жена фон Клейст Гизела, урожденная Вахтель, 1898 года рождения и два сына: Эвальд, 1917 года рождения, уроженец гор. Ганновер, ротмистр (капитан) бывшей германской армии, находившийся до капитуляции на излечении в госпитале гор. Бреслау⁶⁴, и Генрих, 1921 года рождения, также уроженец гор. Ганновер, учившийся на сельскохозяйственном факультете Бреславского университета и находившийся в Баварии, куда был послан на сельскохозяйственные работы.

¹Каждый лист протокола допроса заверен личной подписью Э. фон Клейста.

Мой отец — фон Клейст Гуго, 1848 года рождения, был директором гимназии в гор. Аурих (Германия), умер он в [19]20-х годах. Моя мать — фон Клейст Элизабет, урожденная Глей, 1855 года рождения, проживает в гор. Штадте (Германия). Сестра — Шверинг Герта, 1884 года рождения, проживает совместно с матерью также в гор. Штадте. Муж сестры — Шверинг Карл, был ландратом в гор. Штадте, умер в 1947 году. Других близких родственников я не имею.

Вопрос: Когда вы поступили на службу в германскую армию?

Ответ: В германскую армию я поступил добровольно в 1900 году, сразу после окончания гимназии и служил в ней до дня пленения меня американскими войсками 25 апреля 1945 года.

Вопрос: Покажите о прохождении вами службы в армии?

Ответ: Окончив в 1900 году гимназию в гор. Аурих, я в том же году вступил вольноопределяющимся в артиллерийский полк в гор. Бранденбург. В 1901 году окончил военную школу, получил звание лейтенанта, и до 1907 года служил в 3-м полку полевой артиллерии, последнее время в должности адъютанта командира дивизиона конной артиллерии.

С 1907 по 1909 годы учился в кавалерийской школе в гор. Ганновер, с 1910 по 1913 годы в Военной академии в Берлине. После окончания Академии был направлен в 14-й гусарский полк в гор. Кассель, где в звании старшего лейтенанта занимал должность помощника командира кавалерийского эскадрона.

В марте 1914 года получил звание ротмистра, а в мае того же года был переведен на должность резервного офицера, кандидата в командиры эскадрона в 1-й гусарский полк, в местечко Лангфур близ Данцига.

В августе 1914 года был назначен на должность командира эскадрона и направлен на фронт в Восточную Пруссию. Участвовал в боях с русскими войсками в Восточной Пруссии, в Польше и в Белоруссии, последнее время как офицер Генерального штаба при штабе кавалерийской дивизии.

Во время переговоров о Брест-Литовском мире⁶⁵, осенью 1917 года, моя дивизия была отозвана в Германию, где я находился до весны 1918 года, а затем был направлен во Францию, где [служил] в должности офицера Генерального штаба при штабе 225-й дивизии, а впоследствии начальника оперативного отдела («Ia») VII корпуса принимал участие в боях против французов и англичан на Сомме и в Вогезах. После окончания войны и заключения Версальского договора остался на службу в рейхсвере, где занимал различные командные должности до командира эскадрона включительно.

В 1921 году получил звание майора, а в октябре 1925 года был направлен на должность начальника и преподавателя тактики и военной истории военной школы в гор. Ганновер. В апреле 1928 года был назначен на должность начальника штаба 2-й кавалерийской дивизии, дислоцировавшейся в гор. Бреслау, а в июле 1929 года переведен на ту же должность в 2-ю пехотную дивизию в гор. Берлин⁶⁶. Одновременно получил звание подполковника. В январе 1931 года мне присвоили звание полковника и назначили на должность командира пехотного полка в гор. Потсдам. В январе 1932 года получил назначение на должность командира 2-й кавалерийской дивизии, дислоцировавшейся в гор. Бреслау, и, одновременно, был произведен в генерал-майоры.

В середине 1934 года получил звание генерал-лейтенанта, а в 1935 году — назначен на должность командира VIII корпуса⁶⁷ в гор. Бреслау. В 1936 году получил звание генерала кавалерии. В должности командира VIII корпуса

находился до февраля 1938 года, а затем вместе с генералами Бломберг, Фрич и другими был уволен в отставку⁶⁸.

Вопрос: Чем вы занимались после увольнения в отставку?

Ответ: До августа 1939 года жил в своем имении, находившемся в Нижней Силезии, в семи километрах от гор. Бреслау.

Вопрос: А потом?

Ответ: В конце августа 1939 года я был опять призван в армию и мне поручили сформировать XXII корпусной штаб⁶⁹ с местом дислокации в гор. Гамбурге.

В конце августа 1939 года я закончил формирование штаба и поступил вместе с ним в распоряжение генерал-фельдмаршала Листа, находившегося на германо-польской границе и подготавливавшего к нападению на Польшу. Здесь в распоряжение моего штаба были выделены из армии Листа одна танковая дивизия и одна моторизованная и образован XXII танковый корпус под моим командованием. С этим корпусом я принимал участие в войне против Польши на южном фланге армии Листа. К середине сентября 1939 года мой корпус достиг района севернее Тарнополя, встретился там с русскими войсками и на этом свое дальнейшее продвижение закончил.

Тогда же в сентябре 1939 года мой XXII корпусной штаб был отозван в Германию, где до марта 1940 года в районе Нижнего Рейна руководил подготовкой германских войск к войне против французов и англичан.

В марте 1940 года мною был получен из ОКХ приказ продвигаться со своим корпусным штабом в гор. Кобленц в распоряжение находившегося там штаба генерал-фельдмаршала Рундштедта.

В Кобленце мне были переданы три танковых корпуса, которые под наименованием «Группы Клейст» должны были принять участие в войне против Франции.

10 мая 1940 года моя группа начала наступление против французов и уже 20 мая, пройдя Арденны, реку Маас и «линию Мажино», достигла побережья Ламанша, захватив гор. Аббевиль.

После этого группа повернула на север, захватила город Булонь, Кале и вышла во фланг английским войскам, отступавшим к Дюнкерку⁷⁰. В конце мая 1940 года моя группа разбила англичан в Дюнкерке и вытеснила их с Европейского континента.

После занятия Дюнкерка моя группа была расчленена на три танковых группы: группу генерала пехоты Хот¹, «группу Клейста» и группу генерала танковых войск Гудериана, которые двинулись в глубь Франции.

«Группа Клейста» под моим командованием двинулась на юго-восток, пройдя левее Парижа, повернула на юго-запад, и в конце июня 1940 года достигла франко-испанской границы, заняв город Биарриц.

К этому времени война с Францией была закончена, и я со своим штабом, который опять получил свое прежнее название, то есть XXII корпусной штаб, выехал в гор. Суасси близ Парижа, где до ноября 1940 года ожидал нового назначения.

Вопрос: Какое же вы получили назначение?

Ответ: В ноябре 1940 года мой штаб был отозван в гор. Дрезден, где был переименован в штаб 1-й группы, и получил задание инспектировать все, находившиеся в Германии вновь созданные моторизованные дивизии.

¹ Речь идет о генерале пехоты Германе Готе.

Этой работой я занимался до декабря 1940 года, а затем получил приказ выехать со штабом группы в гор. Синая (Румыния), где укомплектовать группу, и оказывать сопротивление англичанам⁷¹ в случае их вторжения в Болгарию через Грецию или Фракию. Когда группа была укомплектована, мне было приказано двигаться с нею через Болгарию к греческой и турецкой границам.

Доведя группу до границы с Грецией и Турцией, я полностью выполнил возложенную на меня задачу, и так как здесь делать больше было нечего, то был откомандирован Листом в марте 1941 года в распоряжение ОКХ.

По пути в Германию я, 26 марта 1941 года, не доезжая гор. София, был возвращен назад к Листу, который приказал мне возглавить особую группу, получившую название «Группа Клейста», и как только начнется война против Югославии, двигаться с группой через гор. Ниш на Белград.

6 апреля 1941 года Германия напала на Югославию, 9 апреля я выступил в поход, а 13 апреля того же года войска моей группы вошли в Белград. В Югославии я оставался до 18 апреля 1941 года, а затем со своим штабом выехал в Германию, где 25 апреля 1941 года, находясь в Бреслау, приступил к подготовке вооруженного нападения на Советский Союз.

Вопрос: Когда вам стало впервые известно о готовящемся нападении Германии на Советский Союз?

Ответ: Впервые мне об этом стало известно в феврале 1941 года, когда я находился в Болгарии. Тогда ко мне приехал из Парижа, от находившегося еще там генерал-фельдмаршала Рундштедта, офицер и передал личное распоряжение Рундштедта о том, что в войне против Советского Союза, которая предположительно начнется в этом, т. е. 1941 году, я буду действовать под командованием Рундштедта.

Вопрос: В чем заключалось ваше участие в подготовке войны против Советского Союза?

Ответ: Получив от Рундштедта список частей, которые будут входить в мое подчинение и задачу, я занялся разработкой вопросов, связанных с наступлением с таким расчетом, чтобы предусмотреть все могущие встретиться на моем пути случайности.

В мое подчинение были переданы следующие части: XIV танковый корпус⁷² генерала пехоты Виттерсхайм; танковый корпус, номер его не помню⁷³, генерала танковых войск Кемпфа и III танковый корпус⁷⁴ генерала кавалерии Маккензена.

Эти три корпуса образовали 1-ю танковую группу, под моим командованием, входившую, в свою очередь, в армейскую группировку «Юг», командующим которой был генерал-фельдмаршала Рундштедт.

Задача заключалась в том, чтобы двигаться прямо на восток вглубь советской территории за идущими впереди войсками VI армии, под командованием генерал-фельдмаршала [фон] Рейхенау, также входившей в армейскую группировку «Юг».

Подготовка к вторжению на советскую территорию была мною закончена в середине июня 1941 года, и тогда же я выехал с моим штабом в район Томашов—Замостье, где уже находились подчиненные мне корпуса.

Схема расположения моих войск перед наступлением была такова. Вдоль германо-польской границы на линии Томашув—Люблин располагались войска VI армии Рейхенау, а позади их мои корпуса в следующем порядке: слева — III, в середине корпус Кемпфа и справа — XIV.

22 июня 1941 года войска армии Рейхенау форсировали Западный Буг и перешли в наступление. Следом за ними 23 или 24 июня, точно сейчас не помню, двинулась и моя танковая группа. XIV корпус взял направление на юго-восток, а корпус Кемпфа и III — на восток.

В середине августа 1941 года мои корпуса подошли к Днепру и вступили в бой, разгоревшийся в излучине Днепра за города Херсон, Никополь, Запорожье. В ходе боев группа попеременно действовала совместно с VI армией Рейхенау, XVII армией генерала пехоты Штюльпнагель и XI армией генерал-полковника Шуберта¹.

К концу августа 1941 года, т. е. к моменту завершения сражения в излучине Днепра, части моей 1-й танковой группы находились в следующих пунктах: корпус Кемпфа близ города Николаев. XI корпус близ города Никополь. Между ними на Херсон наступал I горный немецкий корпус^{II} генерала горных войск Кюблер и румынская пехотная дивизия. На Днестре близ гор. Запорожье стояли части венгерского моторизованного корпуса под командованием генерала Миклош, кавалерийская бригада этого корпуса стояла между реками Ингул и Ингулец. Слева от венгров стоял III корпус, отдельные части которого форсировали Днепр и закрепились на левом берегу, а слева от III корпуса стоял итальянский пехотный корпус генерала Мессе⁷⁵. Все эти части входили к этому времени в мою 1-ю танковую группу. Левее итальянского корпуса находились части XVII армии генерала пехоты Штюльпнагель.

В конце сентября корпуса XIV и Кемпфа принимали участие, совместно с танковой группой Гудериана и VI армией Рейхенау в битве восточнее города Киев. III корпус находился в это время близ гор. Днепропетровска⁷⁶ и вел бои за переправу через Днепр. Во время боев восточнее Киева корпус Кемпфа был передан в подчинение Гудериана, а я с XIV корпусом пошел в направлении на Днепропетровск, чтобы оказать помощь III корпусу, ведущему тяжелые бои с советскими войсками, и не имевшему возможности продвигаться вперед.

Освободив свой III корпус, я двумя корпусами, III и XIV, пошел в направлении гор. Мелитополь для оказания помощи XI армии, встретившей там сильное сопротивление. В районе Мелитополя XIV корпус вступил в бой, а III корпус повернул на восток, и начал продвигаться к побережью Азовского моря.

В этот период времени, когда, точно не помню, моя 1-я танковая группа⁷⁷ была переименована в 1-ю танковую армию, продолжая оставаться в составе армейской группировки «Юг» генерал-фельдмаршала Рундштедта. В начале октября 1941 года после завершения боев за Днепр и занятия Азовского побережья, армейская группировка «Юг» двинулась широким фронтом на восток, и только одна XI армия наступала в южном направлении на Крым.

На правом фланге армейской группировки «Юг» наступала моя танковая армия, в которую входили III, XIV танковые корпуса, I горный корпус и итальянский пехотный корпус.

¹ Так в документе, здесь и далее речь идет о генерале Ойгене Риттере фон Шоберте.

^{II} Генерал горных войск Л. Кюблер с октября 1940 по декабрь 1941 г. командовал XLIX армейским (горным) корпусом, а I горного корпуса в германской армии не было. В тексте идет речь о XLIX армейском (горном) корпусе.

Слева от 1-й танковой армии наступала XVII армия, взявшая направление на гор. Артемовск, а слева от XVII армии наступала VI армия, имевшая направление на гор. Харьков. Еще левее наступала армейская группировка «Центр». В начале октября группа «Юг» достигла рубежа Харьков—Таганрог и дальнейшее наше продвижение было остановлено. Закрепившись на рубеже Харьков—Таганрог, группа перешла к обороне, которая продолжалась до конца ноября 1941 года.

В конце ноября мне был дан приказ прорвать двумя танковыми корпусами фронт советских войск в районе Ростова, пройти как можно глубже в расположение советских войск и разведать боем силы противника на фронте против группы «Юг». Одновременно мне было приказано уничтожить мосты через Дон для того, чтобы помешать накоплению советских войск на этом участке фронта.

Прорвав фронт, XIV корпус я направил на северо-восток для сдерживания советских войск, а III корпус — на Ростов, который и был мною захвачен.

Продержавшись в Ростове 2—3 дня, я под давлением советских войск вынужден был отойти за реку Миус, потеряв при этом большое количество танков и личного состава. Поставленная задача, однако, была выполнена, мосты взорваны и разведано, что русские имеют на этом участке фронта большое количество войск и техники.

До февраля 1942 года группа «Юг» не вела активных боевых действий. В феврале 1942 года советские войска, прорвав фронт между VI и XVII армиями в районе Барвенково—Измюм, глубоко вклинились в расположение наших войск и создали угрозу перерезать железную дорогу, по которой шло снабжение для всей армейской группировки «Юг».

Бои за ликвидацию русского прорыва продолжались до мая—июня, после чего наши войска произвели перегруппировку для летнего наступления.

Вопрос: В чем конкретно заключалась эта перегруппировка?

Ответ: На внешнем, южном крыле советско-германского фронта была создана новая армейская группировка «А» под командованием генерал-фельдмаршала Листа.

В нее вошли: XI армия под командованием Манштейна (Шуберт был убит), которая наступала на Крым, XVII армия под командованием генерал-полковника Руоф (Руоф сменил генерал-полковника Хот, который, в свою очередь, сменил Штюльпнагеля), занимавшая участок от гор. Таганрога до гор. Артемовска и 1-я танковая армия под моим командованием, занимавшая участок от гор. Артемовска до стыка с армейской группировкой «Юг», находившейся севернее армейской группировки «А».

В армейскую группировку «Юг», которой в это время командовал Вейхс (сменивший на этом посту генерал-фельдмаршала Бок, который, в свою очередь, сменил заболевшего Рундштедта), входили: VI армия под командованием генерал-полковника Паулюс (сменившего в конце ноября—начале декабря 1941 года умершего Рейхенау), IV танковая армия под командованием Хот, венгерский танковый корпус под командованием Миклоша и итальянские части.

В июле 1942 года началось летнее наступление германских войск. В первый период наступления моя 1-я танковая армия, в которой были XIV, III танковые корпуса и I горный корпус, дошла до гор. Старобельска. В это время наступавшая правее от меня XVII армия заняла Ростов, форсировала Дон, и начала продвигаться вглубь Кавказа.

Вопрос: Какая задача была поставлена перед вами?

Ответ: Общая задача, поставленная перед армейской группировкой «А» заключалась в том, чтобы занять побережье Черного моря до города Батуми включительно, лишив тем самым русский Черноморский флот последних баз на Черном море, затем захватить Кавказ и Бакинские нефтяные районы.

После занятия Старобельска мне было приказано передать XIV танковый корпус в распоряжение командования армейской группировки «А», а с III танковым корпусом и I горным корпусом двигаться на юг, к Дону, перейти Дон восточнее Ростова и продвигаться далее на Кавказ.

После форсирования Дона мне для облегчения продвижения вглубь Кавказа были переданы танковый корпус генерал-полковника Гайер⁷⁸ и I пехотный корпус⁷⁹ генерала пехоты Хот, входившие до этого в IV танковую армию Хот и XVII армию Руоффа. Я же, в свою очередь, передал в подчинение XVII армии мой I горный корпус.

Дойдя с тяжелыми боями до реки Терек, я вынужден был под натиском советских войск остановиться и, заняв фронт вдоль Терека, от реки Кубань и почти до самого побережья Каспийского моря, перейти к обороне.

В таком положении немецкие войска на Кавказе находились до января 1943 года. Мои патрули несколько раз выходили на побережье Каспийского моря и разрушали железную дорогу, проложенную уже во время войны от гор. Махач-Кала к гор. Астрахань, однако, более ощутимых результатов нам достичь не удалось. VI армии Паулуса, двигавшейся к северу от меня в районе Элиста—Сталинград, удалось войти в гор. Сталинград, но захватить его полностью также не удавалось.

Разъяренный постигшими неудачами Гитлер, в декабре 1942 года отстранил Листа от командования армейской группировкой «А» и, временно, возложил командование ею на меня. В конце января 1943 года советские войска предприняли наступление на Ростов, подошли к нему на расстояние 70 километров и, продолжая двигаться дальше, грозили отрезать все немецкие войска, находившиеся на Кавказе.

После тяжелых боев мне удалось вывести к Ростову I-ю танковую армию, и она перешла в подчинение армейской группировки «Юг», командующим которой в это время уже был Манштейн.

Советские войска вскоре заняли Ростов, и XVII армия осталась отрезанной на Кубани. В феврале 1943 года я был утвержден в должности командующего армейской группировкой «А», одновременно мне было присвоено звание генерал-фельдмаршала.

После передачи Манштейну I-й танковой армии, в моей группировке оставалась отрезанная на Кубани XVII армия, и находившиеся в Крыму части XI армии.

Продолжая наступление, советские войска полностью уничтожили немецкие войска под Сталинградом, очень сильно потрепали VI армию, вновь созданную летом 1943 года и брошенную впервые в бой на реке Миус и отогнали армейскую группировку «Юг» в район Мелитополь—Запорожье.

К августу—сентябрю 1943 года мне удалось эвакуировать через Керченский пролив XII армию, после чего провел отдельные ее части через Крым и бросил их под Мелитополь в помощь Манштейну. Тогда же от Манштейна ко мне в подчинение перешли остатки VI армии.

Примерно в это же время я поставил перед Гитлером вопрос о необходимости эвакуации Крыма, так как советские войска намеревались его отре-

зять с севера. Гитлер отказал мне в этом. В это время в мою армейскую группировку входила XVII армия и оставшиеся части VI армии, расположенные между Азовским морем и излучиной Днепра. Советские войска продолжали свое наступление и потеснили группировку Манштейна и части моей VI армии еще дальше на запад. Выход из Крыма был отрезан.

29 марта 1944 года я вторично обратился к Гитлеру с предложением отвести VI армию за реку Днепр по направлению гор. Яссы, а Крым эвакуировать морским путем, однако, и на этот раз, разрешив отвести VI армию в Румынию, Гитлер Крым эвакуировать не разрешил, мотивируя это тем, что если немецкие войска оставят Крым, то Турция объявит войну Германии.

К 1 апреля 1944 года войска моей армейской группировки «А» находились в следующих пунктах: XVII армия была отрезана в Крыму, VI армия на реке Южный Буг, здесь же находились румынские войска, а также XVIII армия генерала пехоты Веллер¹, входившая в армейскую группировку «Юг», и отрезанная от нее глубоко вклинившимися советскими войсками⁸⁰. Далеко западнее находилась сама армейская группировка «Юг», отступавшая под натиском русских войск.

1 апреля 1944 года последовал приказ о снятии меня с должности командующего армейской группировкой «А» и направлении в распоряжение ОКХ. Вместо меня на должность командующего этой группировкой был назначен генерал-полковник Шёрнер. Одновременно был отставлен и Манштейн, вместо которого на должность командующего армейской группировкой «Юг» был назначен генерал-полковник Модель.

Вопрос: Куда вы были направлены после отзыва вас с должности командующего армейской группировкой «А»?

Ответ: Я был зачислен в резерв ОКХ с сохранением звания и денежного содержания. Никакой работы мне не дали, и, я уехал в свое имение.

Вопрос: Что это за имение?

Ответ: Как я уже показывал выше, мое имение находилось в Нижней Силезии, в семи километрах от гор. Бреслау. Сейчас эта территория отошла к Польше. Состояло имение из 200 гектаров земли, 50 молочных коров, шести лошадей и свыше 50 голов другого скота. Работало в нем около 20 наемных рабочих. В своем имении я оставался до 27 января 1945 года, когда последовал приказ от местных властей эвакуировать все, что было возможно, в Саксонию.

Эвакуировав людей и лошадей в местечко Ломач на реке Эльбе, я с женой в апреле 1945 года выехал на автомашине в Баварию к младшему сыну, который находился в это время в дер. Мительфельз. Там я и был задержан американскими войсками 25 апреля 1945 года.

Вопрос: Куда вы были направлены американцами после задержания?

Ответ: В начале я был направлен в штаб какой-то американской дивизии, где был допрошен о моей биографии и службе в германской армии, а затем, 26 апреля того же года помещен в лагерь для военнопленных близ города Аугсбург.

Вопрос: Жена и сын тоже были с вами?

Ответ: Нет, жену и сына американцы отпустили, и куда они поехали, я не знаю.

¹Так в документе, речь идет о генерале Отто Вёлере. Возможно, говоря о XVIII армии, фон Клейст имел в виду XVII армейский корпус, который в августе 1947 г. вошел в состав армейской группировки «Юг» под командованием генерала Вёлера.

Вопрос: Дальше как поступили с вами американцы?

Ответ: В начале мая 1945 года я из лагеря Аугсбург был переведен в гор. Висбаден, где находился штаб армейской группировки Бредли⁸¹, и помещен на виллу совместно с 20 высшими германскими офицерами и генералами. Здесь же меня допросили о моей биографии, и о службе в армии.

В середине мая меня отправили в гор. Киссинген на реке Майн, где размещался штаб американских военно-воздушных сил, а оттуда через несколько дней, совместно с несколькими другими немецкими генералами, перевезли на самолете в гор. Лондон. По прибытии в Лондон, я был помещен в генеральский лагерь в Тренч Парк близ Лондона, где находился восемь дней.

За это время меня дважды допрашивали по вопросам ведения мною танковых боев на советско-германском фронте. Однако отвечать на эти вопросы я отказался. Из лагеря в Тренч Парк меня отправили поездом в гор. Виндмер на границе Шотландии, где поместили в лагерь Крейс Даль, в котором содержались только одни немецкие генералы, около 150 человек. В этом лагере я находился до января 1946 года, и за это время ни разу не допрашивался. В январе 1946 года был переведен в лагерь Бридж Энд на юго-западе Англии. Это был большой лагерь, в котором когда-то размещались американские экспедиционные войска, предназначенные для высадки на континент. За время пребывания в этом лагере я ни разу не допрашивался.

В июне 1946 года совместно с генерал-фельдмаршалом Рундштедт я ездил в Нюрнберг⁸², где давал письменные свидетельские показания на процессе группы сотрудников ОКВ и германского Генерального штаба. После 4—6 недель пребывания в Нюрнберге, возвратился опять в Бридж Энд, а в конце августа 1946 года был перевезен в Лондон, и помещен в небольшой лагерь, находившийся в самом Лондоне и принадлежащий «Сикрет Сервис». На следующий день из этого лагеря я был отправлен на самолете, в сопровождении английского капитана, в гор. Вену.

Вопрос: С какой целью?

Ответ: Англичане меня передали там югославским властям. Из Вены на автомашине в сопровождении югославского полковника я был доставлен 1 сентября 1946 года в гор. Белград и водворен в тюрьму тайной полиции.

В этой тюрьме в одиночной камере я сидел до начала декабря 1946 года. За это время был один раз допрошен так называемой исторической комиссией, которая интересовалась моими действиями в войне против Югославии.

В декабре 1946 года был переведен в военную тюрьму, где в начале содержался также в одиночной камере, а затем в камере, состав которой постоянно менялся, но не превышал 18—20 человек. Находясь в этой тюрьме, первый раз был допрошен 15 марта 1947 года, а второй раз — 4 августа того же года, оба раза — о зверствах, чинимых на югославской территории подчинявшимися мне войсками.

4 августа 1948 года состоялся закрытый процесс, на котором я был признан виновным в злодеяниях, совершенных моими солдатами и приговорен к 15 годам каторжных работ. После вынесения приговора я подал кассационную жалобу, и после этого в течение семи месяцев ждал ответа, продолжая содержаться в той же тюрьме.

4 марта 1949 года мне объявили, что моя жалоба отклонена и приговор утверждён. В тот же день я был доставлен в гор. Субботица на венгерской границе и 5 марта 1949 года передан генералу Советской Армии.

Вопрос: Какие вы имели награды за службу в германской армии?

Ответ: Я имею Железные кресты II и I первой степени⁸³ за участие в Первой мировой войне. За участие во Второй мировой войне я награжден пряжками⁸⁴ к Железным крестам II и I первой степени, Рыцарским крестом⁸⁵, дубовыми листьями и мечами к Рыцарскому кресту.

Допрос окончен в 17 часов.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан в переводе на немецкий язык.

ФОН КЛЕЙСТ ЭВАЛЬД

Допросил: Нач[альник] отделения Следчасти по особоважным делам
МГБ СССР подполковник КУЗЬМИШИН

ЦА ФСБ России. Д. Н-21135. В 3-х тт. Т. 1. Л. 15—46. Подлинник. Машинопись.

№ 5

**СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА
«ГЕРИНГ, ГИММЛЕР, ГЕББЕЛЬС — КАКИМИ Я ИХ ЗНАЛ»**

28 января 1951 г.

Москва

Перевод с немецкого

Гитлера окружали две категории людей. Одни были ему целиком преданы, другие же стремились к власти и влиянию при жизни Гитлера и мечтали захватить всю власть в свои руки после смерти.

К ним я отношу Рема, Геринга, Геббельса, Гиммлера и Бормана. Последнего я никогда не видел, и слышал о нем очень мало. Эта личность мне неясна. Между четырьмя первыми происходила с самого начала борьба, даже тогда, когда они временно объединялись для того, чтобы устранить третьего соперника. Так, Геринг с Гиммлером против Рема, предположительно также против Бломберга, возможно, и против Фриче и вообще против старых генералов.

Если я буду излагать мои личные впечатления о Геринге, Гиммлере и Геббельсе, то после Нюрнбергского процесса, результаты которого мне известны только в отношении «ОКВ и Генерального штаба» и организаций, это будут просто небольшие эпизоды.

Геринга я впервые увидел 29.1.1933 года. Шлейхер ушел в отставку 25 января. Стоял вопрос: «Что же дальше?». Я сидел в центральной ложе в «Дейчландхалле» на всеимперском турнире рядом с государственным секретарем Мейснером¹ и его женой, с которыми я был знаком. Вдруг появился Герман Геринг в потертом кожаном желтом пальто. Он шел по длинному проходу между боковыми ложами и рядами стульев прямо к нам. Теперь стало ясно, что между Гинденбургом и Гитлером происходят какие-то переговоры, так как Мейснер занимался всегда формированием новых кабинетов.

Вторично я встретился с Герингом в Бреславле во время процесса о поджоге рейхстага. Я был приглашен Хейнесом на завтрак, который он давал со своими СА-фюрерами в честь Геринга. Я сидел напротив Геринга. Он бесе-

¹Вероятно, речь идет о немецком государственном деятеле Отто Лебрехте Мейснере.

довал со своими соседями о поджоге рейхстага и решительно отрицал свое участие в этом деле. Я заметил, что разговор велся специально для меня, и это вызвало у меня подозрение, что Геринг, наверное, сам причастен к этому делу. В последующие годы я неоднократно видел Геринга. Так, 1.V.1934 года я встретил его у оберпрезидента в Бреславле. Мы беседовали о строительстве нового городского театра в Бреславле.

В 1935 году — в замке в Бреславле, где я сидел с ним за маленьким столиком. Мы вели беседу о водоемах Туравы, и о том, какое это может оказать влияние на климат. Во время другой встречи мы говорили об охоте. Приветствовали мы друг друга «охотничьим приветствием».

Самым могущественным из вышеупомянутых лиц мне казался Гиммлер. Если проследить путь его восхождения от 1934 года, когда он еще подчинялся Рему и до конца, то следовало бы ожидать найти в нем нового Фуше, утонченного интригана, большого организатора с огромной работоспособностью. Но таким я его не знал. Мне Гиммлер казался глупым. Я долго искал того человека, который вел его на поводу, но не мог найти. Не был ли это сам Гитлер?

Впервые я встретился с Гиммлером в 1933 году в Шваневитце в Силезии на завтраке. Мы сидели за большим круглым столом. Вдруг он обратился к своему соседу, силезцу, и спросил его: «Не похож ли я на сельского учителя?». Тот, к кому он обратился, застыл с открытым ртом, и было видно, что «да» готово сорваться у него с языка. «Видите — в этом моя сила» — заявил тогда Гиммлер. Может быть его глупое поведение, о котором я слышал, было лишь маскировкой? Этому я не могу поверить.

В дальнейшем я видел Гиммлера неоднократно, но продолжительных бесед с ним не вел. В начале 1934 года, во время моей борьбы в Хейнесом, мы с ним вновь встретились в узком кругу. Он дал мне понять, что в этой борьбе он стоит на моей стороне. Тогда Гиммлер еще находился в подчинении у Рема, а его силезские СА подчинялись Хейнесу. Но вслед за этим он прервал разговор, заявив, что имеет намерение создать семь первоклассных пехотных дивизий из обученных людей. Рейхсвер имел, кроме трех кавалерийских дивизий, тоже только семь пехотных дивизий. В случае войны часть его (Гиммлера) дивизий должна была остаться в стране для предотвращения возможности революции, остальные же он готов был передать в распоряжение военного командования на фронте.

Разумеется, он хотел следить за тем, чтобы их не посылали на самые опасные участки, и систематически меняли состав. Это мне заявил мой новый союзник, которому было известно, что моя борьба с Хейнесом, в конечном счете сводилась к борьбе «за одну армию!» «Глупая утопия» — подумал я. Но Гиммлер продолжал и в дальнейшем держаться этой высказанной им мысли и развивать ее.

В последующие годы я также неоднократно встречался с Гиммлером, например, на имперских партийных съездах. Я был у него в гостях в его огромной походной палатке в СС-овском лагере, где толпились иностранные представители, дипломаты, высшие хозяйственные руководители — все отборное общество. Гиммлер был тогда могущественным человеком. Он хотел принимать как король, а был всего лишь сельским учителем.

Затем я еще два раза встречался с Гиммлером во время войны. Зимой 1941—[19]42 годов, по дороге в лейбштандарт, он заехал ко мне в Мариуполь на тарелку горохового супа. Мы говорили о трудностях снабжения и о

плохих дорогах в период дождей. «Ах, этому очень легко помочь, — заявил Гиммлер, — я просто выстрою твердую дорогу от Днепропетровска до Таганрога. Камни у меня с Карпат, а рабочая сила из деревень, расположенных вдоль дороги».

Осталось только за голову хвататься. Везти камни, когда железные дороги не успевали подвозить боеприпасы и продовольствие. Рабочая сила из деревни, когда ее было недостаточно для обработки полей. Глупо.

Последний раз я виделся с ним в начале 1944 года. Кейтель устроил обед для широкого круга генералов. Когда все разошлись, мы с Манштейном остались вдвоем у стола. Вдруг к нам подошел Гиммлер и сказал: «Теперь война выиграна». Мы смотрим на него озадаченно. «Да, русские мобилизовали уже всех, до последнего человека, у меня совершенно точные сведения, они уже больше не могут». Заявлять это нам, старым фронтовым солдатам, было просто дерзостью. Этому, может быть, верил Гитлер, потому что он желал верить. С 1942 года неоднократно приходилось слышать о подобных высказываниях Гиммлера, которые мы считали невозможными. Теперь мы это услышали от него самого. Глупо!

Геббельс, без сомнения, самый умный из приближенных Гитлера, ненавидимый Герингом и Гиммлером, не мог рассчитывать на то, чтобы захватить одному власть после Гитлера. Исчезнет Гитлер, не станет и Геббельса. Возможно, что при новой, неожиданно сложившейся политической ситуации, власть мог захватить другой, которому, как и Гитлеру, потребовались бы ум и слово Геббельса, которому бы он стал необходим.

С Геббельсом я познакомился лично в начале 1934 года. Сношения между мной и СА-фюрером Хейнес сильно обострились, и об этом говорили уже не только в Бреславле. В это время Геббельс предложил свои услуги сделать доклад для офицерского корпуса бреславльского штандарта¹. Очень знаменательно.

Я встретил его на аэродроме. Туда же приехал уполномоченный СА-фюрер, который по поручению Хейнеса попросил министра посетить и его. Геббельс коротко и решительно отклонил приглашение. Мы вместе поехали в здание, где размещался мой штаб и там, в большом зале, Геббельс сделал офицерам доклад. Он говорил о том, что тогда хотелось услышать солдату. Он назвал рейхсвер теми мощными скобами, которые сдерживали империю с 1918 до 1933 года, верным носителем всех ценных традиций старой славной армии мировой войны. Он говорил о рейхсвере как о единственной армии, призванной защищать немецкую землю.

Когда я стал после доклада благодарить его, он сказал мне при выходе несколько саркастически: «Я, конечно, мог бы сказать и противоположное с таким же успехом». Он имел в виду выступление перед СА. Затем он, вместе с теми, кто его сопровождал, — одним гауляйтером и еще несколькими лицами, был на чашке чая у моей жены, где показал себя очень ловким и любезным собеседником. Его я тоже впоследствии часто видел, но не беседовал с ним. На фестивале певцов я сидел между ним и Папеном на трибуне около Гитлера, мимо которой проходили группы певцов.

Когда я был назначен главнокомандующим армейской группировки, он прислал мне на рождество 1942—[19]43 года посылку. Один раз это была книга, другой раз — вечная ручка. Я поблагодарил его и написал: «Это и не

¹ Вероятно, речь идет о штандарте (полке) СА «Бреслау».

умно, и не благородно оскорблять храброго противника. Солдат, который уважает своего противника, уважает самого себя». Он ответил: «Я очень хочу с вами поговорить. Если вы будете в Берлине, зайдите, пожалуйста, ко мне». Я к нему не попал.

Фрау Геббельс я видел 15 февраля 1945 года, когда она приезжала в разрушенный Дрезден. Она сказала тогда: «Если наступит конец, то я с детьми приму яд». И все высшие СС-фюреры получили уже тогда от Гимmlера пилюли цианистого калия.

ФОН КЛЕЙСТ

Показания отобрал: Пом[ощник] нач[альника] 5 отделения Следотдела 2 Гл[авного] Управления МГБ СССР майор СОЛОВОВ

Перевела: Переводчик Следотдела 2 Главного Управления МГБ СССР старший лейтенант ШИЛОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-21135. В 3-х тт. Т. 1. Л. 208—213. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник показаний на немецком языке — т. 1, л.д. 214—221об.

№ 6

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА «ОПЕРАЦИИ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ (1941—1944 гг.)»

23 февраля 1951 г.

Москва

Перевод с немецкого

I. ВСТУПЛЕНИЕ

Трудно писать об операциях, в которых принимал участие, когда события уже имеют десятилетнюю давность, а под рукой нет ни карты, ни других вспомогательных материалов. Я помню хорошо лишь те из них, о которых я неоднократно показывал в течение этих лет, и о которых речь шла также в Нюрнберге. Другие же события плохо сохранились в моей памяти, особенно даты. Я не знаю даже, в каком месяце происходили некоторые события. Я могу описать операции лишь в общих чертах, иначе я запутаюсь в мелочах.

II. МЕЖДУ ДВУМЯ ПОХОДАМИ

1. Фельдмаршал фон Рундштедт у меня в гостях

Примерно 1-го мая 1941 года, опередив свой штаб, я прибыл с Балкан к себе домой. Уже в первые дни моего пребывания дома меня посетил генерал-фельдмаршал фон Рундштедт со своей женой (они проживали в Бреслау в отеле «Монополь»). Наши семьи дружили с давних пор. Главное командование армейской группировки находилось в то время где-то южнее Кракова.

Фельдмаршал Рундштедт отвел меня в сторону, и сказал примерно следующее: «Война неизбежна. Обе армии развернулись друг против друга на границе. В любой день могут начаться военные действия. Мы начнем наступление тогда, когда освободятся предназначенные для Восточного фронта соединения, в особенности же танковые и моторизованные дивизии, находящиеся в настоящее время на Балканах. Это может продлиться еще шесть

недель. Если же русские начнут наступление до этого, то мы будем готовы к обороне.

Вы будете командовать тремя танковыми корпусами, входящими в состав армейской группировки, и объединяющиеся в первую танковую группу. Вы не будете участвовать в пограничных боях, а явитесь средством моего оперативного управления. Соответственно этому вы получите пополнение для вашего штаба, а также собственные войска снабжения.

Гитлер категорически потребовал, чтобы вы и ваш штаб вступили в оперативный район в самый последний момент. Оставайтесь спокойно здесь, дома. Ваш штаб мы разместим в предместье Бреслау, так что вы сможете добраться до него быстро, в любое время. Моторизованные же дивизии, которые будут постепенно прибывать в оперативный район, будут подчинены 6-й армии. Но она не должна привлекать их к подготовке наступления. В зависимости от исхода пограничных боев, я намерен использовать вашу танковую группу для оперативных целей. Начальник вашего штаба по прибытии в Бреслау может связаться с генералом фон Зондерштерн.

Если у вас есть особые пожелания относительно передачи тех или иных дивизий в подчинение отдельных корпусов, с командирами которых вы уже знакомы по прошлым походам, то мы охотно примем во внимание эти пожелания. Между прочим, офицеров и сотрудников вашего штаба, которые с марта прошлого года находятся непрерывно в боях, вы сможете спокойно отпускать пока что в отпуск».

2. Середина июня

Примерно в середине июня штаб первой танковой группы был передислоцирован в оперативный район армейской группировки, в одиноко стоявший дом лесничего между Замостье и Бильгурай.

Начальник штаба совершил поездку по армейской группировке и привез следующие сведения: 17-я и 6-я армия закончили свои наступательные приготовления. 11-я армия⁸⁶ по времени и пространству эшелонирована позади. Танковые части, которые должны быть нам приданы позже, еще не прибыли полностью. Часть их находится еще на отдыхе в Чехии и Силезии. Другие же находятся еще в пути, покинув Балканы. Будут ли они доукомплектованы, сомнительно. Затем он доложил об указаниях командования армейской группировки в отношении операций. Примерное содержание их таково: 1) Крупные силы Красной Армии находятся перед фронтом армейской группировки и дальше в большой излучине Днепра. 2) Задача армейской группировки — разбить эти силы и помешать им отойти за Днепр. 3) Для этого в определенный день, и в определенный час армейская группировка начинает наступление, вводя в действие 17-ю и 6-ю армии. Задача 17-й армии быстро захватить Львов⁸⁷, 6-й армии — форсировать Буг, образовать предмостные укрепления, прорвать фронт противника. 11-я армия прикрывает в глубину правый фланг 17-й армии и сковывает противостоящего противника. Корпус, эшелонированный к северу, прикрывает левый фланг 6-й армии против наступления противника из Волынских лесов.

Танковая группа, которой в определенный день будут подчинены все танковые и моторизованные части, находится с этого дня в боевой готовности, чтобы после того, как 6-я армия овладеет глубокими предмостными укреплениями, форсировать реку. Для танковой группы очень важно быстро продвинуться на восток и оказаться впереди 6-й армии. Она не должна ни в коем случае дать сковать себя или вынудить себя к отходу вследствие боя,

который ведет 6-я армия с противостоящим ей противником. Более того, в задачу танковой группы входит отыскивать и вступать в бой против танковых сил противника в глубине пространства. В данном случае она является средством оперативного управления армейской группировки.

III. ОПЕРАЦИИ В БОЛЬШОЙ ИЗЛУЧИНЕ ДНЕПРА

1. Война начинается

21.6.[19]41 года, рано утром, штаб первой танковой группы был передислоцирован на подготовленный 6-й армией командный пункт, расположенный возле дороги Замостье—Томашув, и принял командование тремя танковыми корпусами, которые были размещены друг возле друга западнее этой дороги, эшелонированные далеко в глубину. Танковая группа имела уже налаженную связь со штабами корпусов, штабом 6-й армии, и через последний со штабом армейской группировки.

17-я и 6-я армии начали наступление на рассвете 21.6.[19]41 года. Битва на границе началась⁸⁸. Танковая группа ждала исхода этой битвы. Впечатление об обстановке: в обеденный час мне сообщают о том, что 13-я танковая дивизия⁸⁹, которую я предполагал оставить в своем распоряжении далеко в тылу, по приказу командования 6-й армии находится на марше в направлении Владимир-Волынский. Возмущенный, я связываюсь по телефону с фельдмаршалом фон Рейхенау. Прежде, чем я могу ему сказать что-либо, он заявляет: «Клейст, в настоящее время происходит самая великая из всех времен битва на границе. Нам противостоит вся русская армия». Я думаю: «Ну, ну, — и когда я его спрашиваю, как это получается, что он распоряжается моими войсками, он бормочет что-то о боевой горячке, и о том, что 13-я танковая дивизия до вчерашнего дня подчинялась ему. Отсюда у меня сложилось впечатление, что бои велись тяжелые. Я не мог просто взять и повернуть танковую дивизию назад, маршевая колонна которой растянулась на 120 километров, мне пришлось подчинить ее 3-му танковому корпусу, в составе которого она оставалась до зимы 1942—[19]43 годов. Вот пример, как случай может оказаться решающим на длительное время».

2. Как командование армейской группировки оценивает обстановку

На основании двухнедельных боев у командования армейской группировки сложилось впечатление:

Противник ведет бои, чтобы выиграть время с целью: а) или осуществить переброску через Днепр новых крупных сил, которые могли бы атаковать фланги, связанной боем армейской группировки, например, из района Киева и северо-запада с направлением удара на юго-запад и, одновременно из района Херсона с направлением удара на северо-запад, или б) он хочет построить сильную оборону на речном рубеже за Днепром с созданием предмостных укреплений на западном берегу, чтобы отойти затем на эти плацдармы.

Для армейской группировки по-прежнему важно разбить силы противника, стоящие перед ее фронтом прежде, чем они усилятся, или отойдут за Днепр. Каково же для этого положение армейской группировки?

17-я армия имеет перед собой массу сил противника. Ведя фронтальные бои, она лишь медленно продвигается вперед.

11-я армия прикрывает правый фланг 17-й армии, и старается установить непосредственную связь с последней свои левым флангом.

Танковая группа после боев в районе Дубно, Ровно и восточнее⁹⁰, преодолев укрепления на старой русско-польской границе в районе Цвигель и южнее, достигла района западнее Киев—Белая Церковь. Таким образом, она зашла уже глубоко во фланг, и наполовину в тыл главным русским войскам. Но скованная с фронта, она находится сама под угрозой. Ей угрожают силы противника с плацдарма в районе Киева; русские силы с позиций, расположенной в лесистой местности Волыни, угрожают ее левому флангу и путям подвоза; ее правому флангу угрожают новые русские силы, переправившиеся через Днепр южнее Киева и наступающие на запад.

6-я армия, следуя за танковой группой, быстрее продвигается, чем 17-я армия. Она эшелонирована впереди последней, и может теперь продвигаться к югу.

Но необходимо высвободить танковую группу для оперативного использования в тылу русских главных сил и против их тыловых коммуникаций, а также для отражения новых сил, которые могут форсировать Днепр в районе Кременчуга, Днепропетровска, Запорожья.

Поэтому 6-я армия не может теперь продвигаться дальше к югу, так как она должна взять на себя, вместо танковой группы, прикрытие, примерно, в районе Корсунь—Киев и северо-западнее. От 6-й армии требуется большая скорость походного движения.

3. Умань¹

8.8.[19]41 года в районе Умани закончилось сражение против главных сил русских, располагавшихся на рубеже западнее Днепра. К концу сражения в нем приняли участие Гитлер и Муссолини⁹¹. В этом сражении участвовали 17-я армия, части 11-й армии и части первой танковой группы. Против наступавших сил с востока действовали: 6-я армия с позиций в районе Киева и южнее, вслед за ней дальше к югу — танковая группа, и с юго-востока — части 11-й армии.

Теперь командование армейской группировки считало необходимым разбить русские части, оперирующие в нижней излучине Днепра, и повсюду достичь западного берега Днепра. Затем задача, поставленная перед армейской группировкой в середине июня, была выполнена. Сражение в большой излучине Днепра было закончено.

IV. БИТВА ЗА ДНЕПР

1. Командует Браухич

Примерно в конце августа западный берег Днепра был достигнут на всем протяжении от Николаев—Херсон до пункта севернее Киева. Были созданы или создавались плацдармы: в районе Херсона (11-я армия), в районе Днепропетровска (3-й корпус танковой группы), в районе Кременчуга (17-я армия) и севернее Киева (6-я армия). Было получено сообщение о крупных силах противника в Ногайской степи, перед Днепропетровским плацдармом, и очень сильном сосредоточении войск противника в районе Киева и восточнее Киева. Фельдмаршал фон Браухич принял решение, совместно с Южной

¹3 августа завершилась операция 1-й танковой группы в районе Умани и Первомайска. Под Уманью окружены части 6-й и 12-й армий Южного фронта. 8 августа сражение под Уманью закончено, свыше 100 000 человек из состава 6-й и 12-й армий Южного фронта попали в плен.

и Центральной армейскими группировками, охватывающим маневром окружить большое скопление сил противника в районе Киева, и предпринять затем атаку.

Для этого Южная армейская группировка должна: 1) сковать противника с фронта; 2) зайти противнику с тыла, наступая с востока на запад, осуществляя основные удары: с плацдарма севернее Киева в юго-восточном направлении; силами частей 17-й армии с Кременчугского плацдарма в направлении на северо-запад; и танковыми силами, которые должны быть, выведены с Кременчугского плацдарма. Эти танковые силы (танковый корпус) были подтянуты из района Николаева. Между этими танковыми силами и частями 6-й армии, наступавшими с плацдарма севернее Киева, были введены в действие части Центральной армейской группировки, а также 2-я танковая группа.

Предварительным условием успеха этой операции на окружение является ее внезапность, как будто она совершается с сегодня на завтра, чтобы противник не разгадал преждевременно замысла.

Для согласования всех необходимых маневров генерал-полковник Гальдер вылетает в штабы армейских группировок, и обсуждает там детали операций.

2. «Вперед!»

Эта битва еще не закончена, но танковый корпус, входящий в состав Южной армейской группировки и наступающий в районе Ровно с востока на запад, передается в подчинение второй танковой группы. Штаб первой танковой группы и 14-го танкового корпуса⁹², который действует в восточном направлении, передаются в распоряжение армейской группировки для другого назначения.

Тем временем именно 11-я армия вторглась в Ногайскую степь, чтобы отбросить на восток, находившуюся там русскую армию и завладеть подступами к Крыму. 11-я армия ведет тяжелые бои между Азовским морем и излучиной Днепра.

Командование армейской группировки радирует 1-й танковой группе: «Повернуть назад! Освободить 3-й танковый корпус из окружения, в котором он оказался на Днепровском плацдарме. Атаковать обороняемый противником речной рубеж. Вступить с тыла в бой, который ведет 11-я армия. 11-я армия ждет. Вперед!»⁹³.

В тот же час 14-й танковый корпус движется на юг. Этот приказ я считаю замечательным примером для предоставления свободы действий. После битвы на побережье Азовского моря в начале октября весь левый берег Днепра находится в руках армейской группировки. 11-я армия захватывает Татарский вал возле Перекопа, а румынские части — Одессу⁹⁴.

3. Конец 1-й танковой группы

Примерно к этому времени на базе 1-й танковой группы формируется 1-я танковая армия. Из штаба группы организуется штаб армии. Крупное оперативное танковое соединение в его чистом виде, состоящее из танков и моторизованных дивизий перестает существовать. Вместо него возникает обычная армия, в составе которой все же находятся танковые соединения. Но имелись случаи, когда танковые армии впоследствии вообще не имели в своем составе танков и продолжали называться танковыми, как это было, например, со 2-й танковой армией.

В конечном счете, данная танковая армия ничем не отличается от любой другой армии. Она живет еще за счет традиции старой танковой группы. Армии со своими огромными оперативными и хозяйственными аппаратами привязаны к оперативному району, к территории.

Танковую группу, как средство оперативного управления армейской группировкой, можно сравнить с охотничьим соколом, который парит над всем оперативным районом армейской группировки, наблюдает за участком боя всех армий и стремительно бросается туда, где уже одно его появление решает исход боя.

Как, например, было во Франции: сегодня возле устья Соммы в районе Абервиля, в районе Кале и Булони, затем вместе с 18-й армией в районе Дюнкерка. Вслед затем с 6-й армией через линию Вейгана⁹⁵ на юг, с 18-м армейским корпусом⁹⁶ через Марн. В р-не Лиона на участке Итальянских Альп, и затем возле Биатриц на побережье Бискайского залива и на испанской границе.

А здесь летом 1941 года: под Киевом с 6-й армией, вслед за этим в районе с 17-й армией, под Николаевым вместе с 11-й армией. На восточном берегу Днепра, под Киевом, вместе со 2-й танковой группой, и сразу же после этого на побережье Азовского моря в качестве спасителей 11-й армии. Танковая война закончилась для меня битвой на побережье Азовского моря. Велась ли она еще немцами на других фронтах или нашими противниками, мне неизвестно.

Я предполагаю, что Красная Армия использовала крупное танковое соединение, когда она вела бой на охват Берлина с северо-востока через Рен-лух и при заходе через линию Науен-Деберитц⁹⁷.

V. НА ДОНБАСС

1. Все еще на Восток

Во время пребывания в Англии⁹⁸ фельдмаршал фон Рундштедт заявил мне, что он в свое время предлагал план, по которому после боев на восточном берегу Днепра немцам следовало окопаться за рекой, построить сильные позиции и удерживать лишь плацдармы на восточном берегу. Из некоторых реплик, детально которые я уже не могу припомнить, я заключил, что фельдмаршал фон Браухич также настаивал на том, чтобы восточная армия немцев перешла на время зимы на позиционную войну. Но получилось иначе. После боев в начале октября в районе Центральной армейской группировки у Гитлера сложилось убеждение, что Красная Армия разбита. Он приказал, невзирая на наступившее время года, вести наступление на Москву и преследование противника по всему фронту до последнего издыхания. Таким образом, Южная группировка начала дальнейшее продвижение. С правого фланга — 1-я танковая армия, в центре — 17-я армия, и на левом фланге — 6-я армия, продвигавшаяся на Харьков, в то время как 11-я армия должна была вторгнуться в Крым.

Это продвижение на восток остановилось на общей линии Таганрог—Харьков. Длительные переходы и непрестанные бои обессилили пехоту, возникли затруднения со снабжением, а танки не имели горючего. Железная дорога кончилась на западном берегу Днепра, а дальше нужно было преодолевать огромные пространства с осенним бездорожьем. Снабжение армий воздушным путем не могло быть достаточным.

Наступила многонедельная битва, в ходе которой немецкие армии сомкнулись, но, одновременно с этим сомкнулся снова и русский фронт, проти-

востоящий армейской группировке. Зима с ее большими холодами наступила в этом году особенно рано. Зимнее обмундирование, заготовленное немецким главным командованием заранее, при столь длительных наступательных действиях и переходах не могло быть подвезено, так как в первую очередь необходимо было подвозить боеприпасы, горючее и продовольствие. Генерал-фельдмаршал фон Браухич вследствие болезни ушел в отставку. Гитлер лично взял на себя командование сухопутной армией, и тем самым Восточным фронтом.

2. Позиционная война в период зимы 1941—1942 гг.

Итак, «из преследования противника до последнего издыхания» получилась позиционная война. Фронт Южной армейской группировки проходил по линии Миус—Донец до пункта севернее Харькова. Началось взаимное прощупывание фронта, начатое вылазкой танковой армии на Ростов. Красная Армия проявила значительную инициативу. Она высадилась в Крыму, в районе Феодосии, атакуя постоянно то там, то здесь фронт армейской группировки. Мы считали, что силы Красной Армии превосходят наши силы в 2—3 раза, и они имеют отличное оснащение и вооружение.

VI. КРАСНАЯ АРМИЯ НАСТУПАЕТ

1. Кризис

Была, примерно, середина февраля. Русские армии, противостоящие фронту Южной армейской группировки, нащупали слабые места немецкого фронта. Сковыдающими и ложными атаками они отвлекали внимание немцев, и проводили втихомолку подготовку к крупному наступлению. Это наступление началось ночью на участке между 17-й и 6-й армиями в районе Яссы—Харьков. Русским удалось совершить внезапный глубокий прорыв. 17-й армии пришлось отвести свой левый фланг на юг, а 6-й армии — свой правый фланг на север. Таким образом, на участке фронта Южной армейской группировки образовалась брешь, через которую ринулась русская армия и, не встречая сопротивления, быстро захватила территория на юго-западе, в направлении Днепропетровск, Полтава и Барвенково. Линии снабжения фронта армейской группировки, а затем и тыл 6-й, 17-й и танковой армий оказались под угрозой. Не было резервов, которые можно было бросить на ликвидацию этого прорыва. Возникло очень критическое положение. При этом большие морозы, метели и бураны. С других участков фронта, где русские не наступали, были сняты штабы, отдельные дивизии, резервные батальоны, сводные части, и брошены на участки, которым угрожала наибольшая опасность. Отпускники и маршевые эшелоны останавливались в пути, люди кое-как вооружались и направлялись на вновь возникшие участки фронта. 1-й румынский корпус был подведен через Днепропетровск, авиация действовала активно, невзирая на неблагоприятную погоду. После многодневных боев и многих так называемых «кризисов» удалось, наконец, остановить глубоко вклинившегося во фронт Южной армейской группировки противника.

2. После периода бездорожья

Поздно наступившая весна в этом году и продолжительный период бездорожья положили конец зимним битвам. Обе стороны должны были ясно себе представить, что же последует после периода бездорожья и подготовиться

к этому. Намерения русского командования мне неизвестны. Я могу себе представить лишь наугад. Как только просохнет земля — быстро продолжить с участием крупных сил уже почти удавшуюся операцию. Главное направление удара в этот раз на Полтаву (ставка Южной армейской группировки), с севера и северо-востока продвижение на Харьков⁹⁹, одновременно атакуя этот город с востока, и удар в направлении Днестра, чтобы отрезать пути снабжения. Сознательный отказ от расширения образовавшейся брешки, имевший форму бутылочного горла, на участке фронта армейской группировки.

Южная армейская группировка, со своей стороны, решила атаковать «бутылочное горло» с юга, перерезать его и закрыть в районе р. Донец брешь, образовавшуюся на участке фронта между 17-й и 6-й армиями; наколоть этот «пузырь» сначала с востока, затем с различных направлений. Для выполнения этой операции армейская группировка получила три вновь сформированных дивизии, снятые с других участков фронта и один танковый корпус. Все это в период бездорожья находилось в готовности, примерно, в районе Артемовска.

3. Последний ход

Красная Армия начала наступление, которое шло явно успешно. Положение армейской группировки было очень напряженным. Если Красной Армии удастся перерезать наши линии связи прежде, чем мы одержим успех в районе «бутылочного горла», то мы погибли. Являются ли вообще перспективы в районе «бутылочного горла» очень хорошими? Не лучше ли отказаться от плана и перегруппироваться? Такие вопросы ставило перед собой немецкое командование. Подобные соображения, были, вероятно, и у русского командования: удастся ли русским перерезать немецкие линии связи или, возможно, немцам удастся отрезать русские пути подвоза? Как в шахматной игре, речь идет о последнем ходе.

В результате подготовленного и проведенного армейской группировкой наступления фронт был снова выровнен. Была устранена также угроза фронтального удара на Харьков, и немцы захватили в свои руки подступы к Курску.

В этой битве в районе Изюма впервые появились американские танки. Материальная часть русской артиллерии была совершенно модернизированной и вызывала наше восхищение.

VII. ЛЕТО 1942 ГОДА

1. Армейская группировка «А»

Задачи немецкой армии на Восточном фронте, несмотря на отдельные изменения, оставались, очевидно, такими, какими изложил мне их Гитлер в своей ставке в апреле: занятие Севастополя, продвижение до Майкопа, до нижнего течения Волги, захват Ленинграда и соединение с финским участком фронта.

Итак, чрезвычайная протяженность фронта, преодоление протяженного пространства. Оперативная цель, оперативное назначение этой операции мне неизвестны. Предположения в данном случае могут основываться лишь на неопределенных рассуждениях. Увеличивавшаяся территория потребовала вмешательства другой армейской группировки. Справа от Южной армейской группировки вводится в действие вновь образованная группировка «А». Командующим этой группировки назначается фельдмаршал Лист, который возглавлял при Браухиче Балканский поход против англичан.

В подчинение Листа вошли: 11-я армия, дислоцированная в Крыму, 17-я армия — в районе р. Миус и 1-я танковая армия, которая была сосредоточена в районе примерно Изюма. Севернее участка фронта Южной армейской группировки (теперь под командованием генерал-полковника фон Вейхс) находился участок 6-й армии, расположенной вокруг Харькова.

2. Огромное пространство

Уже в результате последних боев в районе восточнее Харькова у немцев сложилось впечатление о том, что русское командование намерено задействовать свою огромную территорию, простирающуюся в ширину и глубину, в качестве традиционного средства борьбы. При временном, дальнейшем отходе русских армий нашим фронтам приходилось все больше растягиваться, для питания фронта приходилось преодолевать огромные расстояния, что при основательном разрушении железных дорог отходившими русскими частями было весьма затруднительно. Против растянувшегося и плохо укрепленного немецкого фронта можно было в любое время и внезапно создать на решающих участках сильные ударные группы, которым мы вследствие отсутствия оперативных резервов ничего не могли бы противопоставить. Какие соображения были на этот счет у нашего верховного руководства — у Гитлера, мне неизвестно.

3. Русская армия отходит с позиций на р. Миус

Пока фельдмаршал Лист командовал армейской группировкой, я виделся с ним два раза. Первый раз на аэродроме в районе р. Донец. Он дал мне лишь указания в отношении намеченной им первой операции на окружение русской армии в районе р. Миус.

17-я армия должна была сковать противника с фронта, продвинуть свой левый фланг быстро на восток и атаковать своим правым флангом Ростов. Танковая армия должна была слева от участка 17-й армии, быстро продвигаться на восток и затем, в зависимости от хода дела, наступать на юг. Когда, затем в районе Старобельска последовало это наступление на юг, с выводом левого фланга на Новочеркасск, то, оказалось, что вся операция представляла собой не что иное, как «карточный домик». Русская армия избежала окружения, она отошла, очевидно, на юг, за Дон.

4. На Кавказ

Благодаря быстрому броску, немцам удалось завладеть мостом через Дон в Ростове, нанести вверх по течению еще один мост и захватить южный берег Дона. Командование армейской группировки приказало продвигаться на Кавказ. Никакой оперативной цели. Эту цель вряд ли можно было указать. Русская армия искусно маневрировала при отходе с боями, и немцы не могли нанести ей сокрушительного удара.

Армейская группировка продолжала наступление: 17-я армия действовала в районе между побережьем Азовского моря и дорогой Ростов—Армавир — перевал через Эльбрус. Слева, выдвинутая вперед, танковая армия, готовая выступить с фланга и ввязаться в бой, ожидавшийся на различных участках 17-й армии.

Танковая армия уже не представляла собой однородного танкового соединения. Она находилась в зависимости от скорости походного движения пехотных дивизий, входивших в ее состав, и в смысле снабжения также зависела от территории.

8 августа армейская группировка достигла излучины р. Кубани севернее Армавира, и на следующий день немецкие войска захватили Майкоп.

5. Что же дальше?

Цель, которую Гитлер назвал мне в апреле, была достигнута. Но это была не оперативная цель, и с нефтью также ничего не вышло. Русские войска, хотя и имели потери, но не были разбиты. По нашим данным, одна группа отошла на Западный Кавказ, другая — в направлении Орджоникидзе, примерно, на участок Нальчик—Моздок (на р. Терек). Перед командованием армейской группировки встал вопрос, решиться действовать дальше самостоятельно или получить указание от Верховного командования. Как гласили эти указания, я могу лишь предполагать.

Командование армейской группировки приказало 17-й армии прорваться через Западный Кавказ к Черному морю, примерно, в направлении Сочи, и прикрывать с юга горные проходы. Танковая армия должна была обеспечить глубину фланга армейской группировки «А», и оттеснить в горы, противостоящие ей русские части.

Почти одновременно армейская группировка «А» была ослаблена вследствие выделения некоторых частей в распоряжение Южной армейской группировки.

В распоряжение Южной армейской группировки были отданы: зенитный корпус, две танковых дивизии, входившие в состав танковой армии, и большое количество авиации. Кавказ, очевидно, не был направлением главного удара операции.

Если бы 17-й армии удалось овладеть восточным побережьем Черного моря до Батуми, в таком случае она выполнила бы оперативную задачу. Русский Черноморский флот потерял бы свои последние стоянки.

Батуми мог бы стать впоследствии исходной базой для дальнейших операций. Из того, что командование армейской группировки, по крайней мере, некоторое время думало о том, чтобы передислоцировать впоследствии свою ставку в Сочи, я заключаю о существовании такого плана, по которому центр тяжести главного удара должен быть перенесен на восточное побережье Черного моря.

При таком положении вещей первая танковая армия была предназначена для прикрытия восточного фланга армейской группировки «А». В благоприятном случае она могла, будучи слишком слабой для действия на большой территории, оттеснить противостоящего противника в горы. Для самостоятельной операции с отдаленной целью она не могла быть использована.

Наступление на Баку, о чем, между прочим, никто не говорил, было невозможно. Вообразите себе: армейская группировка стремится с одной армией продвигаться на юго-запад, а с другой армией — на юго-восток, на Баку. Невероятно!

Конечно, в прежние времена в высшей инстанции не могли не думать об овладении Южным Кавказом и Баку, принимая во внимание его нефть, которая была важна также и для русской армии, и возможность выхода к Персидскому заливу. Я слышал о формировании в Германии военной администрации для Южного Кавказа. Такие планы, вероятно, существовали, когда немецкое командование еще надеялось уничтожить русскую армию в районе р. Миус и рассчитывало встретить очень слабое сопротивление на Кавказе.

В тот момент, когда командование армейской группировки отдало 17-й армии приказ прорваться к Черному морю, оно не могло уже не понимать, что такой прорыв окажется невозможным. Ему было уже известно, что в районе западнее Майкопа было сосредоточено достаточно русских сил, чтобы оборонять Кавказ. О прорыве не могло быть и речи, речь могла идти лишь о ведении боев в труднопроходимых высокогорных районах без возможности охвата противника.

Такая борьба представляет собой продвижение с большими трудностями, шаг за шагом, и не зависит от количественного превосходства, хорошего руководства и храбрости войск, а зависит от условий высокогорного района и снабжения людей всем, в чем они нуждаются. Снабжение через отдельных подносчиков и колонн подносчиков вскоре показало свои ограниченные возможности. Грунтовые дороги строить невозможно, можно строить лишь канатные дороги. И действительно, как я помню, 17-я армия построила более десятка канатных дорог, и все же их было недостаточно.

Положение армейской группировки, когда она вступила на территорию Кавказа, было определено неблагоприятным. Заинтересованный и незаинтересованный же мир рассматривал его как большой успех, который даже произвел соответствующее впечатление на англичан и Сирию. В конечном счете, операция армейской группировки оказалась [проведенной] впустую. Припоминаю слова, относящиеся к тому времени: «Протянуть русским руку для мира». «Статус кво анте», т. е. эвакуация со всей русской территории».

VIII. НА КАВКАЗЕ И НА ТЕРЕКЕ

1. Бои

Под этими auspiciami¹⁰⁰ начались бои на Кавказе. 17-я армия наступала с участка Новороссийск—Майкоп, сосредоточивая основной удар на юго-западном направлении. Ее левый фланг прикрывал при этом горные проходы с юга, до Эльбруса. Танковая армия прикрывала глубину южного фланга и тыл 17-й армии во время подвижного ведения боя на большой территории, примерно севернее Нальчик—Терек. Она попыталась сузить свой растянувшийся участок фронта за счет отгеснения противостоящего ей противника, захватив Нальчик, и форсировав в некоторых местах Терек. Ее левый фланг, в свою очередь, был атакован русским кавалерийским корпусом. И ей пришлось отражать эту атаку. В общем, и целом, эти бои происходили разрозненно там и сям, и не были соединены в общий, определенный фронт.

2. Навстречу зиме

Верховному немецкому командованию, командованию армейских группировок и армий нужно было подумать о предстоящей зиме. Каков был результат летних боевых действий? Севастополь был в руках немцев. Это был единственный положительный результат. Намерение повернуть осадный артиллерийский парк против Ленинграда потерпело неудачу. Красная Армия захватила на Северном фронте инициативу в свои руки. Манштейн не успел осуществить своего наступления на Ленинград. 11-я армия была расформирована, и в Крыму остались совсем незначительные силы.

Армейская группировка «А», как я уже показал выше, была изолирована. Южная армейская группировка вела бои за Сталинград. Ее левый фланг, находившийся на участке между Доном и Волгой, прикрывала 4-я танковая армия¹⁰¹, а правый фланг, состоявший из частей союзных Германии войск, был отведен на северо-запад для соединения с Центральной армейской группировкой.

Широкое пространство между армейской группировкой «А» и Южной армейской группировкой обеспечивала лишь одна танковая дивизия, входившая в состав Южной армейской группировки, т. е. 4-й танковой армии. Для связи и для обеспечения этого участка на зиму сюда должна была быть переброшена новая армейская группировка «Дон»¹⁰², состоявшая, преимущественно, из румынских соединений.

Если представить себе, что и в Финляндии, до самого Мурманского побережья, немецкие дивизии вели бои, тогда становится ясно, на какое огромное расстояние протянулся фронт немецкой Восточной армии, у которой отсутствовали все оперативные резервы. Но немецкие дивизии вели бои не только здесь. В Норвегии, на страже против англичан находилась многочисленная немецкая армия, на Западе 40—50 дивизий, ожидавших высадки англо-американцев. В Африке армейская группировка Роммеля вела дорогостоящую войну против Монтгомери. В Югославии Михайлович и Тито, получившие вооружение от англичан и американцев, постоянно сковывали немецкие силы. Греция, Крит, Родос и другие острова были заняты противником. Все из-за Англии. Германское верховное командование должно было как-то выбраться из этой раздробленности, создать каким-то образом действительно основной участок главного удара, а от других решительно отказаться.

В планы Гитлера и оперативного штаба вооруженных сил¹⁰³ я не был посвящен. Я полагал лишь, что в предстоящую зиму необходимо удерживать фронт в том виде, в каком он оказался за время летних и осенних боев. Под наибольшей угрозой находился далеко отходящий назад северный фланг Южной армейской группировки.

Армейская группировка «А» рассчитывала на то, что ей придется удерживать свой фронт в том виде, в каком он находился. Готовясь к зиме, армии улучшали свои позиции и строили себе места расквартирования. Командование армейской группировки не опасалось за свой участок.

3. Оперативная угроза

Но армейская группировка «А» оказалась бы под угрозой окружения из глубины своего восточного фланга и тыла в том случае, если бы в ходе боев за Сталинград Южной армейской группировке пришлось отойти назад. О положении на отдаленном участке соседней Южной армейской группировке мы не были осведомлены. Сможет ли она захватить Сталинград и удерживать свои позиции зимой? Не придется ли ей отойти? Куда? Что в таком случае предусматривалось? За Дон, Донец, Миус? Мы не могли планировать что-либо на этот счет, и нашими соображениями в отношении наших маневров в случае отхода никто не интересовался.

И вдруг, неожиданно, оказывается: 6-я армия охвачена с обоих флангов и окружена в Сталинграде. Красная Армия продвигается по обоим берегам Дона к Ростову. Через Ростов осуществляется все снабжение армейской группировки «А».

Русские находятся в 70 км от Ростова, немецкая танковая армия в районе Орджоникидзе, ее отделяют от Ростова 650 км. Гитлер решил: «Ни шагу назад». Об этом приказе начальник Генерального штаба в ставке сообщает по телефону в январе 1943 года начальнику штаба армейской группировки «А». На следующий день поступило распоряжение: армейская группировка возвращается обратно в Ростов! Раненых и больных и все имущество оставить в тылу.

Зима. Армейская группировка связана боевыми действиями. Ее восточный фланг все время находится под угрозой. На марше уже находятся две дивизии, предназначенные для обеспечения этого фланга, т. е. для усиления 4-й танковой армии, которая ведет бои на южном берегу Дона. Танковая армия должна отражать фронтально атакующего ее противника, и в случае необходимости пробиться к Ростову.

Но 17-я армия с ее правым флангом в районе Новороссийска, вклинившаяся глубоко в горы, с фронтом на юго-запад, перекрывающим перевал через Эльбрус и западнее, не может больше продвигаться на Ростов. Реше-

ние: танковая армия пробивается назад к Ростову. 17-я армия заходит ей во фланг под углом в 180 градусов, образуя большой плацдарм в районе Керченского пролива.

Для закрытия разрыва, который может образоваться на участке армейской группировки «А» в тот момент, когда 17-я армия повернет с севера на северо-запад, и когда танковая армия сделает поворот на север, на Ростов, будет создана особая боевая группа. Впоследствии, по выполнении своей задачи, она войдет в состав 17-й армии.

Этот поворот на 180 градусов был необычным. Этот поворот был труден не только потому, что армия была сильно скована с фронта, и не потому, что в горах была зима, а потому, что в горах невозможно развернуться так просто, как на равнине, и для этого необходимо выйти сначала из горных долин. Но это все еще ничего. Трудность положения заключалась в том, что 17-я армия на плацдарме возле Керченского пролива, впоследствии названном Кубанским плацдармом, не имела связи с тылом, и не имела позади себя путей снабжения. Она тоже до сих пор зависела в этом отношении от Ростова. Создание нового пути снабжения через Крым и Керченский пролив заняло бы много времени.

Подвоз по железной дороге, ведущей из Германии, из-за разницы ширины колеи можно было осуществить лишь до р. Буг. В районе Херсона существовал лишь паром. Для подвоза в Севастополь по Дунаю через море ничего не было подготовлено.

Для перевозок через Керченский пролив шириной 4 км необходимо было подготовить сначала тоннаж судов. Плавающие льды, которые заносятся в Керченский пролив из Азовского моря и Дона, препятствуют длительное время судоходству. На постройку же канатной дороги через пролив потребуется время. В течение многих недель снабжение может осуществляться лишь по воздуху. Но такой способ снабжения, исходя из опыта Сталинграда, не является эффективным.

Примерно в начале февраля вышеуказанные маневры армейской группировки «А» были планомерно осуществлены. 1-я танковая армия переходит в подчинении переформированной Южной армейской группировки, которой командует Манштейн.

В составе армейской группировки «А», которой команду теперь я, находятся лишь 17-я армия, обороняющая Кубанский плацдарм, и малочисленный корпус особого назначения, обеспечивающий Крым. Для русского командования было бы очень просто высадить неожиданно свои войска в Крыму, чтобы отрезать 17-ю армию на Кубанском плацдарме. У русских, якобы, есть еще в Черном море флот водоизмещением в 100 000 тонн. Одна-две десантных дивизий вполне достаточно. Немцы лихорадочно готовятся, чтобы, по крайней мере, с северо-запада обеспечить оборону портов Феодосия и Севастополь.

IX. КРАСНАЯ АРМИЯ БЕРЕТ ИНИЦИАТИВУ В СВОИ РУКИ

1. Бои за выигрыш времени

После неудавшихся операций летом 1942 года, и после того, как армейская группировка Вейхса была разбита, германская армия на Восточном фронте выпустила инициативу из своих рук. Для того чтобы снова захватить инициативу, необходимо было перебросить с других театров военных действий и из Германии очень крупные силы, примерно в размере армейской группировки с наличием 25—30 дивизий.

До подхода этих сил Восточная армия должна была вести бои для выигрыша времени. Если бы Гитлер не решился на такой шаг, то Восточная ар-

мия, ведя бои за выигрыш времени, т. е. сдерживая противника и тщательным образом сберегая свои силы, могла бы отходить с участка на участок с тем, чтобы, наконец, на благоприятной позиции с наиболее узким фронтом, примерно на старой границе, хорошо укрепившись, при наличии крупных, а также оперативных резервов, вступить в решительную битву. А до тех пор *беречь каждого солдата, всякое вооружение.*

Но Гитлер не принял ни одного из этих решений. Они приказали: ни шагу назад, без боя не сдавать территории! Это было как раз обратное положению о сбережении сил. Гитлер продолжал отдавать инициативу Красной Армии. Попытка немцев снова захватить инициативу в свои руки летом 1943 года в результате боев под Курском должна была потерпеть неудачу потому, что при этом отсутствовал момент внезапности. Подобную неудачу немцы потерпели летом 1918 года во время наступления в Шампани. С битвой под Курском немцы опоздали на четыре недели. Таково было наше мнение перед началом боев.

2. Сдача Кубанского плацдарма

Боевые действия армейской группировки «А», начиная с февраля 1943 года, находились в возрастающей зависимости от обстановки на участке Южной армейской группировки.

На Кубанском плацдарме 17-я армия вела сковывающие бои с превосходящими ее по численности русскими силами, которые, предпринимая все снова и снова атаки, пытались уничтожить или, по крайней мере, смять 17-ю армию. Если бы 17-я армия оставила Кубанский плацдарм, то крупные силы русских, располагавшиеся до сих пор против ее фронта, могли бы безо всякого поворнуть на севере, на Ростов и, ввязавшись в бой с Южной армейской группировкой, которая с февраля месяца занимала позиции на р[еке] Миус, попытавшись обескровить, а, может быть, и уничтожить последнюю. Когда в конце лета Южная армейская группировка была вынуждена оставить Донбасс, 17-я армия совершила отход с Кубанского плацдарма в Крым.

Часть 17-й армии была перебросена в район Мелитополя, и усиленная сильно потрепанной 6-й армией [направлена] для обороны участка между Азовским морем и излучиной Днепра.

Теперь армейская группировка «А» имела в своем подчинении 17-ю армию в Крыму, ослабленную в результате переброски ее некоторых частей на участок 6-й армии, и 6-ю армию.

3. Бои в районе нижнего течения Днепра

В период с сентября 1943 года до марта 1944 года армейская группировка прикрывала правый фланг Южной армейской группировки, сначала на левом, затем на правом берегу Днепра. При отходе армейской группировки «А» на северный берег Днепра 17-й армии не было разрешено отойти вместе с армейской группировкой и, таким образом, она осталась отрезанной в Крыму. Были немедленно приняты меры по выводу 17-й армии из Крыма по морю, чтобы избежать ее от угрозы ожидавшегося наступления русских с севера и со стороны Керчи. Но было важно получить согласие на вывод 17-й армии еще до начала наступления русских.

Если бы и в этом случае инициатива была предоставлена Красной Армии, то положение 17-й армии не могло бы не оказаться критическим.

6-я армия за шесть осенних и зимних месяцев, в соответствии с боями, которые вела при отходе Южная армейская группировка, отступала последовательно за Ингул, Ингулец и отошла, наконец, на подготовленные позиции за р[еку] Буг.

4. Оперативный прорыв Красной Армии

Когда в конце марта 1944 года 6-я армия отошла со своего участка в районе устья р. Буга на подготовленные позиции в районе Первомайска, слева от нее, на участке Южной армейской группировки русские войска совершили глубокий прорыв. Фронт Южной армейской группировки был разорван. Армия Веллера¹⁰⁴, находившаяся на правом фланге, была отброшена глубоко во фланг 6-й армии. Через эту, зиявшую брешь, образовавшуюся на участке Южной армейской группировки, ударный клин русских достиг верхнего течения Днестра и целил на Плоешти, а также в тыл армейской группировки «А».

Эта оперативная угроза заставила отвести назад, на позицию за нижнее течение Днестра (Кишинев, Яссы), 6-ю, 8-ю армии¹⁰⁵, и действовавшие совместно с ними румынские части. Данный участок фронта своим левым флангом примыкал к Карпатам, и отсюда можно было с имевшимися тогда достаточными резервами прикрывать район Балкан. Об обстановке на моем участке я подробно докладывал Гитлеру. После меня армейская группировка «А» была переименована и называлась Южной армейской группировкой.

ФОН КЛЕЙСТ

Показания отобрал: Пом[ощник] нач[альника] 5 отделения Следотдела 2 Гл[авного] Управления МГБ СССР майор СОЛОВОВ

Перевела: Переводчик Следотдела 2 Главного Управления МГБ СССР капитан ПОТАПОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-21135. В 3-х тт. Т. 1. Л. 222—261. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник показаний на немецком языке — т. 1, л.д. 262—311.

№ 7

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА

17 августа 1951 г.

Москва

Клейст Э., 1881 г[ода] р[ождения], уроженец м. Браунфельд, немец, б[ес]/п[артийный], с высшим образованием, бывший командующий армейской группировки «А» на советско-германском фронте, генерал-фельдмаршал.

Допрос начат в 12.00

Допрос окончен в 18.00

Переводчик немецкого языка ст[арший] лейтенант Куш Л.М. об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

[КУШ]

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по пп. 1-а, 1-б и 1-ц ст. 2-й Закона № 10 Контрольного совета в Германии. Оно вам понятно, признаете себя виновным?

Ответ: Предъявленное обвинение мне понятно. Я не отрицаю, что действительно, будучи командующим немецкой танковой группировкой в составе трех корпусов, 23 или 24 июня 1941 года, точно не помню, но это было в первые дни войны гитлеровской Германии против Советского Союза, в районе города Львов перешел советскую границу и вторгся со своими войсками на советскую землю.

На территории Советского Союза я был до апреля 1944 года, т. е. около трех лет, командуя различными соединениями немецких войск, вел боевые действия против Советской Армии. Причем в последнее время я командовал армейской группировкой «А», состоявшей из двух пехотных армий.

Несмотря на это я свое участие в войне против Советского Союза не считаю преступным и виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю, т. к. участвовал в войне как офицер германской армии, согласно приказов Рундштедта и Браухича.

Вопрос: Ваша ссылка на приказы вышестоящих командиров, согласно которым вы участвовали в преступной войне против Советского Союза, не освобождают вас от ответственности за совершенные преступления на территории Советского Союза?

Ответ: Возможно это и так, но я еще раз заявляю следствию, что действовал в войне против Советского Союза только согласно приказов.

В частности, за несколько дней до нападения Германии на Советский Союз я получил от фельдмаршала Рундштедта письменный приказ, в котором говорилось, что в скором времени в определенный день и час войска 6-й и 17-й немецких армий перейдут советскую границу и прорвут линию советской обороны.

По этому приказу я был обязан принять на себя командование группировкой танковых войск, состоявшей из 3-го и 14-го танковых корпусов и танкового корпуса «Кемпф» и в прорвавшийся фронт русской обороны вклинится вглубь советской территории для отражения контратаки русских танковых соединений и уничтожения их. Выполняя этот приказ, я, 23-го или 24-го июня 1941 года вторгся на советскую территорию с указанными выше танковыми соединениями и двигался в направлении Дубно и Ровно, не занимая самих городов.

Вопрос: Действия ваших войск не ограничивались этим. Подчиненные вам войска чинили многочисленные зверства и издевательства над советскими гражданами. Покажите об этом?

Ответ: Приказов о совершении зверств и издевательств над советским населением на территории Советского Союза я не издавал, и мне неизвестно, чтобы подчиненные мне войска чинили эти зверства над советскими гражданами на советской территории¹⁰⁶.

Протокол допроса с моих слов записан верно, и мне прочитан на немецком языке.

[ФОН КЛЕЙСТ]

Допросил: Зам[еститель] нач[альника] Следотдела 2 Гл[авного] Управления МГБ СССР майор ВОЛКОВ

Перевела: Переводчик немецкого языка Следотдела 2 Гл[авного] Управления МГБ СССР ст[арший] лейтенант КУШ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21135. В 3-х тт. Т. 2. Л. 4—7. Подлинник. Рукопись.

№ 8

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА

30 августа 1951 г.

Москва

фон Клейст Э., 1881 г[ода] р[ождения], урожен[ец] м. Браунфельд, немец, подданный Германии, с высшим образованием, бывший командующий армейской группировки «А» на советско-германском фронте, генерал-фельдмаршал.

Допрос начат в 11.20

Допрос окончен в 18.00

Переводчик немецкого языка ст[арший] лейтенант Куш об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

[КУШ]

Вопрос: Назовите районы и города Советского Союза, подвергшиеся оккупации вашими войсками и как вы практически это осуществляли?

Ответ: Утром 22-го июня 1941 года Германия напала на Советский Союз и так началась война между Россией и Германией.

За несколько дней до начала этой войны я лично получил письменный приказ командующего войсками группы «Юг» фельдмаршала Рундштедта, в котором говорилось, что подчиненная мне танковая группировка объявляется оперативным резервом фельдмаршала Рундштедта.

Далее в этом же приказе говорилось, что «в целях предупреждения ожидаемого нападения русских, 6-я, 11-я и 17-я армии немецких войск должны подготовиться к переходу русской границы, а подчиненные мне танковые войска будут придаваться этим армиям в зависимости от обстановки».

Примерно за один день до нападения Германии на Россию мне позвонили по телефону из штаба Рундштедта и заранее обусловленным знаком сообщили, что нападение на Россию начнется именно 22-го июня, и указано, во сколько часов начнется наступление, но я сейчас уже забыл и затрудняюсь сказать точно.

Мне, как командующему танковой группировки оперативного резерва, было приказано выступить вслед за 6-й армией в прорванную ей брешь, с задачей выйти вперед 6-й и 17-й немецких армий, разыскать танковые соединения русской армии и уничтожить их.

В моем подчинении были три танковых корпуса по №№ 3-й и 14-й, а также корпус генерала Кемпфа¹⁰⁷, № которого я не помню, насчитывающие в своем составе до 600 танков типа Т-3 и Т-4.

6-й немецкой армии под командованием генерал-фельдмаршала фон Рейхенау действительно удалось, как было предусмотрено планом, прорвать линию русской обороны в районе Львова и я, 23 или 24 июня 1941 года, точно не помню, в образовавшуюся брешь с подчиненной мне танковой группировкой пошел в тыл русской армии для выполнения поставленных передо мной задач по розыску и уничтожению советских танковых войск.

Танковые соединения русской армии вскоре мною действительно были обнаружены в районе городов Дубно и Ровно, а несколько позднее и в

районе гор. Белая Церковь, где и произошли крупные танковые сражения моих танковых соединений с русскими танковыми войсками.

Танковые бои происходили на территории до 300 километров, и продолжались около трех недель, т. е. с конца июня до середины июля 1941 года. Со стороны русских в этих боях так же много участвовало танков, и многие из них были подбиты. В ходе этих же боев я со своими частями вышел в район восточнее города Умань.

8-го августа 1941 года из района гор. Умань я со своими танковыми войсками в контакте с войсками 17-й армии под командованием генерал-полковника Штюльпнагель и с войсками 11-й армии под командованием генерала фон Шубарта начали наступление на территории Советского Союза в трех направлениях:

1. В районе рек Генгулен и Буг.
2. В районе изгиба реки Днепр между городами Запорожье и Никополь.
3. В районе г. Кременчуга и Днепропетровска.

В ходе этих боев моим войскам удалось форсировать реку Днепр. Эта операция была закончена в начале сентября 1941 года.

В конце сентября 1941 года я, со своими тремя танковыми корпусами, вышел в тыл Советской Армии восточнее гор. Киева и вел боевые действия против советских войск. В это время по распоряжению Браухича я передал один из своих танковых корпусов генерала Кемпфа в распоряжение генерал-полковника Гудериана.

В начале октября 1941 года я, командуя третьим и четырнадцатым танковыми корпусами, вышел в тыл Советской Армии в районе гор. Талмак, это примерно в 120 километрах севернее г. Мелитополя и стал двигаться в район реки Миус, где впоследствии вел позиционные бои.

В конце октября 1941 года, точно даты не помню, моя танковая группировка была переименована в первую танковую армию.

Командуя 1-й танковой армией, я в конце ноября 1941 года начал наступление в направлении Луганска, Ростова, Новочеркаска с задачей произвести разведку расположения советских войск в этих районах. В результате этих операций мною было установлено до 36-ти русских дивизий, дислоцировавшихся в указанных выше районах. Боевые операции по разведке продолжались до января 1942 года. В этом же районе мне было придано до 5-ти пехотных дивизий, с задачей прикрытия моих танковых соединений.

С февраля до июня 1942 года я, в составе подчиненной мне первой танковой армии, вел боевые действия в районе г. Днепропетровска против войск Красной Армии под командованием Тимошенко, который тогда, расчленив войска 17-й немецкой армии, угрожал внешним коммуникациям немецкой армии. Тогда же в районе г. Изюм и Днепропетровска я участвовал в отражении атак войск Тимошенко, а затем в окружении этих войск, в результате многие из соединений Тимошенко были взяты в плен.

В июле 1942 года началось летнее наступление немецкой армии. В этом наступлении я участвовал вместе с войсками 6-й и 17-й немецких армий из района Старобельска в направлении на Кавказ через реки Дон, Донец, Маныч, мимо города Армавир и др., в результате я вышел к реке Терек в районе города Моздока.

В конце июля 1942 года в районе Старобельска мой 14-й танковый корпус был передан в распоряжение генерала Паулюса, а мне был передан другой, взамен этого, номер его не помню. В августе 1942 года я так же передал

генералу Паулюсу еще одну танковую дивизию и всю приданную мне авиацию, которые вошли в состав его 6-й армии.

В конце января 1943 года в районе реки Терек я сдал командование 1-й танковой армией генералу кавалерии Маккензену и принял должность заместителя командующего армейской группировкой «А» фельдмаршала Листа, дислоцировавшегося тогда в районе Кубани и Крыма. Эта группировка состояла всего из одной 17-й армии.

До середины февраля 1943 года я был заместителем командующего армейской группировкой «А», потом был назначен командующим ее, т. к. фельдмаршал Лист был снят с должности и переведен в резерв. На территории Кубани в период с марта по сентябрь 1943 года я, в составе армейской группировки «А», участвовал в семи крупных боях с войсками Советской Армии под командованием Малиновского. В этих боях в мою задачу входило задержать продвижение войск Малиновского и прикрыть отход войск армейской группировки Манштейна.

С марта до начала апреля 1944 года я, с подчиненными мне войсками армейской группировки «А», дислоцировался в районе гор. Никополь на реке Буг, занимая оборону и постепенно отходя. 1 апреля 1944 года я был освобожден от командования армейской группировкой «А». Командование армейской группировкой «А» я передал генерал-полковнику Шёрнеру. После этого я в войне против Советского Союза не участвовал.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан в переводе на немецкий язык.

ФОН КЛЕЙСТ

Допросил: Зам[еститель] нач[альника] Следотдела 2 Гл[авного] Управления МГБ СССР майор ВОЛКОВ

Перевела: Переводчик немецкого языка Следотдела 2 Гл[авного] Управления МГБ СССР ст[арший] лейтенант КУЩ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21135. В 3-х тт. Т. 2. Л. 9—17. Подлинник. Рукопись.

№ 9

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА

5 октября 1951 г.

Москва

фон Клейст Эвальд, 1881 г[ода] р[ождения], уроженец м. Браунфельд, немец, подданный Германии, бывший командующий армейской группировки «А». Генерал-фельдмаршал.

Допрос начат в 21.00

Допрос окончен в 23.50

Переводчик немецкого языка ст[арший] лейтенант Кущ об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

[КУЩ]

Вопрос: Как и с какого времени вы знаете генерал-фельдмаршала Шёрнера Фердинанда?

Ответ: Генерал-фельдмаршала Шёрнера Фердинанда я знаю с октября—ноября 1943 года по совместной службе в германской армии, в частности, в армейской группировке «А», которой я командовал.

Вопрос: Шёрнер Фердинанд находился у вас в подчинении?

Ответ: Да, короткое время, примерно с октября—ноября 1943 года и до конца этого года Шёрнер находился у меня в подчинении, и проходил службу в армейской группировке «А».

Вопрос: Откуда Шёрнер прибыл к вам в армейскую группировку «А», и где вы впервые встретились с ним?

Ответ: Впервые с Шёрнером Фердинандом я встретился в моем штабе в одной из деревень в 12 километрах севернее города Херсона. Насколько я помню в мою армейскую группировку «А» Шёрнер прибыл из Финляндии, где командовал немецкими войсками.

Вопрос: Какое воинское звание имел Шёрнер в момент прибытия к вам в армейскую группировку?

Ответ: Насколько я помню, Шёрнер тогда имел воинское звание генерала горных войск.

Вопрос: До этой встречи вы знали Шёрнера?

Ответ: Нет, не знал. В 1943 году я встретился с ним впервые.

Вопрос: Какие у вас были взаимоотношения с Шёрнером Фердинандом?

Ответ: Взаимоотношения с Шёрнером у меня были нормальные, личных счетов между нами не было.

Вопрос: Какими подразделениями Шёрнер командовал в вашей армейской группировке «А»?

Ответ: Когда Шёрнер прибыл ко мне в армейскую группировку «А», то я предложил ему службу в 17-й или 6-й армиях, не указав конкретно на какую должность. Шёрнер отказался ехать в Крым, где была 17-я армия, и согласился служить в 6-й армии. По прибытии Шёрнера в 6-ю армию, он получил под свое командование войсковую группу, располагавшуюся тогда в районе Никополя. Никопольская группа, насколько я помню, имела в своем составе не больше трех пехотных дивизий. В декабре 1943 или январе 1944 года Шёрнер был вызван в ставку Гитлера и больше ко мне в армейскую группировку не возвращался.

Вопрос: Кем был направлен Шёрнер в вашу армейскую группировку «А»?

Ответ: Шёрнер был направлен для прохождения службы в мою армейскую группировку ставкой Гитлера, о прибытии Шёрнера я получил телеграмму за подписью начальника Отдела личного состава ОКХ генерала инфантерии Шмундта.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан в переводе на немецкий язык.

ФОН КЛЕЙСТ

Допросил: Зам[еститель] нач[альника] Следотдела 2 Гл[авного] Управления МГБ СССР майор ВОЛКОВ

Перевела: Переводчица того же отдела ст[арший] лейтенант КУЩ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21135. В 3-х тт. Т. 2. Л. 43—45. Подлинник. Машинопись.

№ 10

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА

6 октября 1951 г.

Москва

фон Клейст Эвальд, 1881 г[ода] р[ождения], уроженец м. Браунфельд, немец, подданный Германии, бывший командующий армейской группировки «А». Генерал-фельдмаршал.

Допрос начат в 12.00

Допрос окончен в 16.20

Переводчик немецкого языка ст[арший] лейтенант Куш об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

[КУШ]

Вопрос: Следствию известно, что Шёрнер находился у вас в подчинении не до декабря 1943 года, как вы об этом показали, а до февраля 1944 года. Уточните ваши показания по этому вопросу?

Ответ: Я не настаиваю на своих прежних показаниях, т.к. возможно, я ошибся в своих показаниях и неточно указал время службы Шёрнера у меня в подчинении. Возможно, Шёрнер и действительно находился у меня в подчинении до февраля 1944 года, я это допускаю.

Вопрос: Когда и в связи с чем вы встречались с Шёрнером в последний раз?

Ответ: В последний раз я с Шёрнером встречался примерно 2-го апреля 1944 года в моем штабе армейской группировки «А» в городе Тирасполь, в связи с передачей командования и документации армейской группировки.

Распоряжение о передаче командования армейской группировки я получил лично от Гитлера в его ставке в Берхтесгадене, вечером 31-го марта 1944 года. После этого я с Шёрнером никогда не встречался.

Вопрос: Какими еще соединениями немецких войск командовал Шёрнер, кроме тех, о которых вы уже показали на предыдущем допросе?

Ответ: Мне известно, что Шёрнер командовал какими-то соединениями немецких горных войск в Финляндии, позднее он командовал войсковой группой, входившей в состав 6-й армии в районе Никополя, и в начале апреля 1944 года я передал под командование Шёрнера армейскую группировку «А». Какими еще соединениями немецкой армии командовал Шёрнер на советско-германском фронте мне ничего не известно, т. к. я с апреля 1944 года на фронте не был, а находился в Германии.

Вопрос: А что вам известно о командовании Шёрнер армейскими группировками «Нарва», «Норд»¹⁰⁸ и «Центр»?

Ответ: Мне лично не известно, чтобы Шёрнер командовал вышеупомянутыми армейскими группировками «Нарва», «Норд» и «Центр». Однако находившийся со мной в одной камере Бентивеньи рассказывал, что он одно время командовал дивизией в армейской группировке «Курляндия»¹⁰⁹, командующим которой, якобы, был Шёрнер Фердинанд, и он, Бентивеньи, находился у Шёрнера в подчинении.

Кроме того, также в камере мне рассказывал арестованный Гайслер о том, что он, находясь в немецкой авиации, иногда, вместе со своей частью придавался армейской группировке Шёрнера, действовавшей в Силезии для выполнения отдельных заданий. Как назывались армейские группировки, которыми командовал Шёрнер в Курляндии и Силезии, я не знаю.

Вопрос: Что вам известно о работе Шёрнера по нацистскому воспитанию немецкой армии?

Ответ: При одной из встреч во время службы Шёрнера в 6-й армии он мне рассказывал, что Гитлер его назначил на какую-то должность по национал-социалистическому воспитанию немецкой армии. Насколько я помню, Шёрнер должен был вести работу по национал-социалистическому воспитанию не только в сухопутной армии, но и военно-морских и военно-воздушных силах. Что Шёрнер практически сделал в этом направлении, я не знаю.

Вопрос: Охарактеризуйте Шёрнера с политической стороны и как командующего армейской группировкой?

Ответ: Шёрнер был одним из приближенных Гитлера и руководящего состава нацистской партии в Верховной ставке немецкой армии. Надо сказать, что Шёрнер в немецкой армии был первым офицером и генералом, который пользовался полным доверием и поддержкой нацистской партии. Короче говоря, Шёрнер являлся генералом нацистского режима и фашистской партии.

С военной точки зрения Шёрнер был одним из военных руководителей фашистской Германии, до последнего дня борющийся за осуществление гитлеровских военных и захватнических планов.

Как генерал Шёрнер отличался от других некоторой оперативностью в решении военных задач, грубостью и жестокостью к своим подчиненным офицерам и солдатам.

Шёрнер был наиболее ярким и активным исполнителем приказов Гитлера в войне против Советского Союза.

Вопрос: Какое участие принимал Шёрнер в подготовке войны против Советского Союза?

Ответ: Какое участие принимал Шёрнер в подготовке войны против Советского Союза, я не знаю. Однако думаю, что он в этом вопросе играть большой роли не мог, в силу того, что он в то время занимал незначительное служебное положение в армии, и перед нападением Германии на СССР он командовал только полком на греческом фронте.

Вопрос: Что вам известно о службе Шёрнера в Генеральном штабе немецкой армии?

Ответ: Об этом мне ничего не известно, и Шёрнер мне никогда не говорил, что он в прошлом служил в Генеральном штабе немецкой армии.

Вопрос: Что вам известно об обращении Шёрнера с мирным советским населением и советскими военнопленными?

Ответ: Как обращался Фердинанд Шёрнер с мирным советским населением и советскими военнопленными, мне ничего неизвестно.

Вопрос: Откуда вам известно, что Шёрнер был грубым и жестоким к своим подчиненным?

Ответ: О том, что Шёрнер грубо и жестоко относился к своим подчиненным, мне рассказал тот же Бентевиньи, о котором я показал выше.

Вопрос: Если Шёрнер был груб и жесток к немцам, находившимся у него в подчинении, то, тем более, он был жестоким к советским людям, находившимся на занятой его войсками территории?

Ответ: Был ли груб и жесток Шёрнер к советскому населению, мне ничего не известно.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан в переводе на немецкий язык.

ФОН КЛЕЙСТ

Допросил: Зам[еститель] нач[альника] Следотдела 2 Гл[авного] Управления МГБ СССР майор Волков

Перевела: Переводчица того же отдела ст[арший] лейтенант Куш

ЦА ФСБ России. Д. Н-21135. В 3-х тт. Т. 2. Л. 48—52. Подлинник. Машинопись.

№ 11

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА

19 ноября 1951 г.

Москва

Клейст Эвальд, 1881 г[ода] р[ождения], уроженец м. Браунфельд, немец, подданный Германии, бывший командующий армейской группировки «А», генерал-фельдмаршал.

Допрос начат в 20.15

Допрос окончен в 23.45

Переводчик немецкого языка ст[арший] лейтенант Куш об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

КУШ

Вопрос: Назовите фамилии и служебное положение немецких генералов, находившихся у вас в подчинении в период пребывания на советской территории, где последний раз видели их и где они находятся?

Ответ: В период командования 1-й танковой армии мне подчинялись следующие немецкие генералы:

1. Маккензен, генерал кавалерии, командовал 3-м танковым корпусом с начала войны против Советского Союза и, до января 1943 года. Вместе со мною он прошел всю Украину и Кавказ до р[еки] Терек. Последний раз его видел в английском плену в 1946 году. Где он теперь, не знаю.

2. Кемпф, генерал танковых войск, подчинялся мне с июня до сентября 1941 года. Командовал танковым корпусом, номер его не помню. Находился на Украине. Последний раз его видел в сентябре 1941 г. Где он теперь, не знаю.

3. Шведлер, генерал инфантерии, командовал пехотн[ым] корпусом¹¹⁰ 17-й армии на Украине. Подчинялся мне в период июля 1941 года. Больше его не видел и, где он, не знаю.

4. Корцфляйш, генерал инфантерии, командующий корпусом, однако имел 2—3 дивизии, занимавшихся обороной Азовского побережья в январе—феврале 1942 года. Больше мне не подчинялся и, где он, не знаю.

5. Миклош, генерал кавалерии, командовал I-м кавалерийским корпусом в районе Запорожья в июле—сентябре 1941 года. Где он теперь, не знаю, но, кажется, попал в плен к русским.

6. Месси, генерал инфантерии, командовал армейским корпусом, номер его не помню, на территории Украины с августа 1941 г. до мая 1942 г. В Югославии слышал, что он находился в Италии.

7. Дрогалина, генерал инфантерии, командовал румынским корпусом на Украине. Затем был передан в 6-ю армию Паулюса под Сталинградом, что с ним было дальше, я не знаю.

8. Гаер фон Швеппенбург¹, генерал кавалерии, командовал танковым корпусом, номер его не помню, в районе Маныч и Терек на Кавказе в период между июлем 1942 до февраля 1943 года. Где он теперь, не знаю.

9. Руоф, генерал-полковник, командовал 17-й армией на Кавказе и Краснодарском крае. Подчинялся мне с 15-го декабря 1942 до начала июля 1943 года. Находился в американском плену. Где он теперь, не знаю.

10. Кнобельсдорф¹¹, генерал артиллерии, командовал пехотным корпусом, номер его не помню, в районе Кривого Рога зимой 1943—1944 гг. Был в английской зоне, где находится теперь, не знаю.

11. Енике, генерал-полковник, с июня 1943 года до конца марта 1944 года командовал 17-й армией в Краснодарском крае и Крыму. Слышал, что он жил в Саксонии (советская зона) в гор. Эрцбюргере. Где он теперь, не знаю.

12. Холлидт, генерал-полковник, командовал 6-й армией, подчинялся мне с сентября 1943 года. Видел его в английском плену в 1945 году.

13. Вёллер, генерал-полковник, командовал 8-й армией в 1944 году в Бесарабии.

Вопрос: Шёрнер и Ангелис также были у вас в подчинении?

Ответ: Да. Генерал горных войск Шёрнер находился у меня в подчинении с октября 1943 до января 1944 года. Командовал частью войск 6-й пехотной армии в районе Никополя. Известно, что он был в плену у американцев и передан советскому командованию.

Ангелис — генерал артиллерии, командовал пехотным корпусом, номер не помню¹¹. Мне подчинялся с середины декабря 1943 до 31-го марта 1944 года на территории Кавказа, Краснодарского края и Ногайских степей.

Был у американцев в плену, затем передан Югославии, где вместе со мной содержался в тюрьме, а затем был осужден. В начале 1949 года я и Ангелис югославами были переданы советскому командованию.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан в переводе на немецкий язык.

ФОН КЛЕЙСТ

Допросил: Зам[еститель] нач[альника] Следотдела 2 Гл[авного] Управления МГБ СССР майор Волков

Перевела: Переводчица того же отдела ст[арший] лейтенант Куш

ЦА ФСБ России. Д. Н-21135. В 3-х тт. Т. 2. Л. 139—143. Подлинник. Рукопись.

¹ Так в документе, правильно — генерал Лео Гейр фон Швеппенбург; командовал III армейским (моторизованным танковым) корпусом.

¹¹ Генерал артиллерии М. де Ангелис командовал XLIV армейским корпусом (с 1 марта 1942 г.).

№ 12

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА

28 ноября 1951 г.

Москва

Стенограмма¹

Я, военный прокурор Главной Военной Прокуратуры Советской Армии, подполковник юстиции Гавриляк, допросил в качестве обвиняемого

Клейст Эвальда, 1881 года рождения, уроженца местечка Браунфельд (Германия), немца, генерал-фельдмаршала бывшей германской армии.

Допрос начат в 14 часов.

Допрос произведен через переводчицу немецкого языка ст[аршего] лейтенанта Куц, которая за заведомо ложный перевод предупреждена об ответственности по ст. 95 УК РСФСР.

[КУЦ]

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19-го апреля 1943 года и по ст. 2 § 1-й пп. «а», «в», и «с» Закона № 10 Контрольного Совета в Германии, сущность которого вам разъяснена. Вы поняли, в чем вам предъявлено обвинение?

Ответ: Да, смысл предъявленного обвинения мне понятен.

Вопрос: Виновным себя признаете в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Нет, виновным себя в предъявленном мне обвинении я не признаю. Не признаю я себя виновным потому, что все то, что я делал, будучи на командных должностях в бывшей германской армии, было обусловлено приказами высшего командования.

Не отрицаю, что я принимал участие в подготовке войны и нападении на ряд стран, как-то: Югославию, Грецию, Францию и участвовал с войсками, которыми командовал в оккупации этих стран и боевых действиях на их территории.

Не отрицаю и того, что на второй день нападения германской армии на Советский Союз, т. е. 23-го июня 1941 года, командуя в то время 3-мя танковыми корпусами, также с войсками перешел границу Советского Союза и вторгся на советскую территорию.

На советской территории я оперировал со своими войсками в районах Украины, Молдавии, Северного Кавказа, Краснодарского края, в Крыму, Кабардино-Балкарской ССР по апрель 1944 года.

За это время я командовал сначала 1-й танковой группой, затем 1-й танковой армией, и с начала декабря 1942 года армейской группировкой «А», в которую входили 17-я пехотная армия, 1-я танковая армия и ряд соединенных войск других стран, выступавших в то время на стороне Германии.

¹Под словом «стенограмма» в верхнем правом углу и внизу страницы имеются автографы Э. Клейста.

Вопрос: Установлено, что в тех районах территории Советского Союза, которые вы перечислили, и в которых длительное время оперировали германские войска под вашим командованием, производились массовые, не вызывавшиеся военной необходимостью разрушения промышленных предприятий, зданий, сооружений и других материальных ценностей, а также совершались зверства и злодеяния в отношении мирных советских граждан, производились грабежи и изъятия скота и продовольствия у населения и колхозов, и что во всех этих злодеяниях участвовали войска, находившиеся под вашим командованием. Почему вы об этом не показываете?

Ответ: Я не отрицаю, что как по моим приказам, а также по приказам командиров, входивших в состав моей армии, производились разрушения железнодорожных мостов и другого транспорта, а также были разрушения и других объектов, но все это было в связи с военной необходимостью. Не отрицаю также, что для нужд армии производилось изъятие скота и продовольствия у колхозов и населения, но я не могу признать, что мои войска участвовали в насилиях и зверствах над мирным населением, а также в грабежах и в разрушениях, которые не вызывались бы военной необходимостью.

Насколько мне известно, все эти злодеяния производились органами «СД», которые не входили в мое подчинение.

Вопрос: А какие средства вы применяли в борьбе с партизанским движением в Крыму?

Ответ: В Крыму оперировала 17-я пехотная армия под командованием генерал-полковника Енеке, но какие конкретно меры применялись им по борьбе с партизанским движением в Крыму мне неизвестно.

Вопрос: Где дислоцировались ваши войска перед непосредственным нападением на Советский Союз?

Ответ: До нападения на Советский Союз войска, находившиеся под моим командованием, дислоцировались на территории Польши, близ советской границы, т. е. в районах [городов] Замостье и Томашев.

Вопрос: Из этого следует, что вы еще до начала нападения на Советский Союз сосредоточили свои войска в указанных районах с целью подготовки этого нападения?

Ответ: Да, сосредоточение войск в этих районах преследовало своей целью быть готовым к военному нападению на Советский Союз.

Допрос окончен в 16 час. 20 мин.

Протокол прочитан мне в переводе на немецкий язык, ответы на вопросы записаны с моих слов правильно.

ФОН КЛЕЙСТ

Допросил: прокурор Главной военной прокуратуры Советской Армии
подполковник юстиции ГАВРИЛЯК

Перевела: Переводчица немецкого языка ст[арший] лейтенант КУЩ

Стенографировала ШИРОКОВА
тетр[адь] 89

ЦА ФСБ России. Д. Н-21135. В 3-х тт. Т. 2. Л. 180—183. Подлинник. Машинопись.

ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ ФЕРДИНАНД ШЁРНЕР

№ 13

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ «ФАШИЗМ ЭТО ВОЙНА»
ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА*24 августа 1945 г.**Москва*

Перевод с немецкого

I. Национал-социализм, с момента своего возникновения, благодаря своей программе и своим руководителям, являвшимся сплошь солдатами Первой мировой войны, стал «движением за войну», партией войны и активное участие в ней Людендорфа, считавшегося пророком реванша, характерно в этом отношении.

Если анализировать мою тогдашнюю точку зрения, то меня менее интересовала общая национал-социалистическая программа, чем «чисто солдатские боевые идеи», именно — возрождение Германии и объединение всех активных элементов на войну. Но как я, так и мои товарищи, хотели войну не потому, что нам очень понравились солдатские окопы и свекла первой войны, а потому, что Версальский договор поставил нас в совершенно невозможное экономическое положение. Создатели этого договора руководствовались не чувством справедливого возмещения ущерба, а более всего ненавистью.

В доказательство я желал бы привести запомнившиеся слова Клемансо, обращенные к французскому народу: «50 лет я ждал этого дня, наконец, он пришел этот день, день реванша. Мы возьмем у них снова Эльзас-Лотарингию¹², 30 миллиардов, 50 миллиардов! ли это? Нет, мы сделаем у них еще республику».

Эта речь была воспринята французами с воодушевлением, но она не пропала даром для немецкого народа. Но мы себе сказали, что наш час тоже придет. И растущий национал-социализм был знаменосцем этой надежды.

И все беседы с товарищами, которые слушали выступления Гитлера, или каким-либо образом принимали участие в допризывной военной подготовке, в частности, встречи с Ремом, Шобертом, Дитлем и др. не оставляли никакого сомнения, что стремлением национал-социализма является война. Когда партия создавала свои организации, так же мало оставалось сомнений в том, что при этом национал-социалистическое руководство преследует конечную цель — подготовку к войне.

И в первую очередь я имею в виду «гитлерюгенд» потому, что в этой области я особенно хорошо осведомлен. Задачей «гитлерюгенд» менее всего являлось воспитание и образование немецкой молодежи, ее основная задача была милитаризация молодежи. У меня свеж в памяти большой сбор «гитлерюгенд» в Лейпциге в 1934 году, который являлся единственным в своем роде военным показом строгого военного руководства и исключительной военной подготовки. Подобные же задачи имел БДМ¹³ (Союз немецких девушек).

Национал-социалистический военный союз знаком мне по моим неоднократным посещениям Рена (Тюрингия) в 1925 году. Эта организация была так хорошо подготовлена в военном отношении, что, примерно в 1935 году, ее членов можно было беспрепятственно переводить постепенно в авиацию. Аналогичное положение было и с замаскированным обучением военных

летчиков на целом ряде аэродромов, которое имело место еще с 1924 года, как, например, в Вюрцбурге (Бавария).

Партийный съезд в 1937 году¹¹⁴, в котором я принимал участие, был не чем иным, как генеральной репетицией по мобилизации всех средств связи и транспорта по размещению и снабжению.

Целям подготовки тотальной мобилизации служили так же НСКК (Национал-социалистический автокорпус), РАД¹¹⁵ (Имперская трудовая повинность) и ОТ¹¹⁶ (Организация Тодта), дороги которой имели стратегическое значение. Марки благотворительных организаций и организации «Зимняя помощь»¹¹⁷, выручки от уличных сборов и «одноблюдных дней» лишь в небольшом количестве поступали на объявленные благотворительные нужды. Основная масса собранных денег передавалась в распоряжение Организации Тодта.

СА по воспитанию, численности и вооружению ни в коей мере не была предназначена для внутривластных целей. Безопасность государства достаточно удовлетворительно поддерживала армия и полиция. В 1934 году, году наивысшего развития, в СА, насколько мне известно, было винтовок и пулеметов больше, чем в армии и полиции вместе взятых.

С Ремом я последний раз имел беседу в Дрездене, в июне 1934 года, примерно за две недели до 30 июня, дня его ареста. Во время этого совершенно откровенного разговора у меня создалось впечатление, что Рема несправедливо обвинили в стремлении захватить власть в нац[ионально]-социалистическом государстве. Он сказал мне примерно следующее: «Мне, наконец, нужно для моих полков основной состав активных кадров, соответствующее снабжение личного состава, который длительное время несет службу и, наконец, право издания собственных приказов (имелось в виду только через СА!). Я воспитал мои СА как базу для сильной пехотной армии, но как собственную дополнительную армию, иначе в них будет отсутствовать подъем и боевой дух, как в чиновничьей имперской армии».

Известно также об одновременной подготовке к войне в индустриальной и хозяйственной областях. Влияние пропаганды на народ служило психологической подготовкой к войне. Пропаганда против евреев была направлена на это же.

II. Моменты внешней политики я могу охарактеризовать одной фразой: внешнеполитическое положение было исключительно благоприятно для развития и проведения в жизнь целей национал-социализма, потому что великие державы действовали в то время порознь.

III. Девиз «фашизм не является продуктом экспорта» подходит также и для национал-социализма, но он не ограничивает понятия «фашизм — это война». При этом два момента достойны внимания:

1) Империалистические цели национал-социализма подтверждаются тем фактом, что, например, никто не думал о том, чтобы после оккупации Бельгии поставить там у власти Дегрелля. Дегрелля утешали все время, что это дело будущего, и он выехал с дивизией СС «Валлония»¹¹⁸ на фронт. Покорение Бельгии было исключительно делом Германии.

2) Благодаря этим движениям сопротивления должны быть созданы прогерманские настроения, кроме того, активная оборона для определенного момента в будущем. На успехи этого движения в зарубежных странах никто не надеялся, основное — хотели достигнуть напряженного положения в этих странах.

IV. По старой поговорке — для ведения войны требуются деньги, деньги и еще раз деньги. Этого, как важнейшей предпосылки, национал-социализм имел меньше всего. Кроме того, были недостаточны кредиты, чтобы покупать за границей сырье. Поэтому война должна была вестись без денег и кредитов, а для этого требовалось:

1) Абсолютная внутренняя диктатура (потеря частных состояний путем скрытой инфляции, кампании против евреев и т. п.).

2) Разбойничьи методы ведения войны, грабеж оккупированных областей и нейтральных стран. ОКХ преследовало поэтому чисто практические цели, чтобы обеспечить наше военно-экономическое положение (Украина, Кавказ), и вступало тем самым в возрастающей мере в противоречие с политикой престижа фюрера (Москва, Сталинград).

V. Союз с Италией и Японией определялся не идеологическим родством и не едиными политическими целями, это было империалистическое объявление войны всему миру. Этот союз «оси» мог иметь как следствие, в дальнейшем войну между самими союзниками, потому что, например, Муссолини в Австрии и на Балканах преследовал те же цели, что и Адольф Гитлер. Союз с Японией не был естественным не только по соображениям расового порядка, но и потому, что на китайском рынке резко сталкивались интересы обеих стран.

В конце концов, с Францией (возможно и с Англией) стало невозможным на будущее мирное урегулирование противоречий, к этому привели огромные территориальные притязания Муссолини, которые могли быть разрушены только войной.

Таким образом, национал-социалистическая политика заключения союзов носила в себе зародыш будущих войн. Это подтверждается еще и тем фактом, что наши военные переговоры и соглашения не носили честного, прямого характера. Лично я не помню ни одного случая, чтобы предварительно не предупреждалось об опасности, что переговоры могут стать известны третьей державе.

Я припоминаю предупреждение, сделанное мне генералом Бекем, когда я ездил в 1937 году в Италию на переговоры с Генеральным штабом: «Мы полагаемся на вас. Но не забывайте ни на одно мгновение, что все, что мы скажем этим людям, может стать известно на следующий день в Париже».

Союз с Японией не помешал нам и в дальнейшем направлять вооружение в Китай и держать там своего военного советника, как я однажды узнал в Берлине.

В заключение я готов признать, что европейские великие державы незадолго до начала войны добивались длительного мира с Германией, но для нас это было уже слишком поздно. Все народное достояние было употреблено на подготовку войны, хозяйство и индустрия были перестроены на военный лад.

Национал-социализм мог означать только войну. И любое утверждение о том, что мы не хотели войны, являлось только извращением истории.

ШЁРНЕР

24.8.1945

Перевела: переводчик 4 отдела 3 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР ст[арший] лейтенант ПОТАПОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 1. Л. 45—50. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник под названием «Faschismus heihsst Kreis» на немецком языке — т. 1, л.д. 51—58.

№ 14

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА
«О МОЕЙ ВОЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ»

25 августа 1945 г.

Москва

Перевод с немецкого

В первой части моего изложения я мало касаюсь деталей, так как они не имеют значения.

С 1919 по 1923 год я служил кадровым офицером в чине ст[аршего] лейтенанта в баварском 41-м пехотном полку (с 1921 года в 19 п[ехотном] п[олку]) командиром взвода, а затем роты в гор. Ландсхут близ Мюнхена и в Линдау на Бодензее (на швейцарской границе).

Являясь единственным баварским офицером, лейтенантом-пехотинцем, имевшим высшую немецкую военную награду — орден «Пур лё Мерит» («За заслуги») ¹⁹, меня часто приглашали на специальные вечера и военные поездки, во время которых мне приходилось сталкиваться с руководящими лицами. Неоднократно мне приходилось бывать по служебным и личным делам в моем родном городе — Мюнхене, вскоре сделавшимся «городом нац[ионал]-соц[иалистического] движения». С I.X-1923 года до осени 1925 года я занимал должность помощника командира (академик) при главном штабе VII-го армейского корпуса (гор. Мюнхен).

Адольфа Гитлера я увидел впервые в 1920 году в 41-м п[ехотном] п[олку], где он служил «офицером по политической части», т. е. гражданским референтом по организации докладов, носивших характер политического воспитания. Темы при этом были те же, что на открытых собраниях Гитлера.

Покровители Гитлера сидели не в главном штабе VII-го армейского корпуса, их было мало в штабах. Однако его активными приверженцами являлись генерал Риттер фон Эпп, впоследствии имперский наместник (мой командир полка во время Первой мировой войны в баварском пехотном полку личной охраны с 1914—1918 гг.). В 41-м п[ехотном] п[олку] особенно близкими с ним были капитан Дитль (позднее главнокомандующий в Финляндии) и майор Риттер фон Шоберт (впоследствии главнокомандующий 9-й армией¹ при армейской группировке «А»).

Создававшаяся обстановка в то время чрезвычайно способствовала пропагандистской деятельности Гитлера: условия Версальского договора, инфляция, безработица, опасность коммунизма и общее недовольство, как последствия проигранной войны. Большое сочувствие Гитлер встречал среди нас, офицеров. Кроме того, к нему стремилась молодежь, не имевшая ни цели, ни надежд и не участвовавшая в войне.

Лозунг Гитлера «Германия, проснись» — вместе с другими национальными девизами, дал большой толчок для образования различных боевых союзов.

Офицеры и солдаты, которым по закону было запрещено принимать какое-либо участие в политических демонстрациях, а также заниматься политической деятельностью, посещали, переодевшись в гражданскую одежду, собрания и переносили их дух в казарму.

¹ Шёрнер запомнил: генерал Шоберт командовал не 9-й, а 11-й армией (с 5 октября 1940 по 12 сентября 1941 г.).

В то время у меня создалось впечатление, что Гитлер не имел еще твердо очерченных, высших политических планов или, по крайней мере, не представлял их себе ясно. В первую очередь, он хотел агитировать за национальное освобождение и единство и разбудить боевой дух.

В этот период близкими людьми к нему являлись следующие лица:

Грегор Штрассер, лучший политический деятель и прекрасный оратор (партийная программа).

Федер — экономист, который в ходе дальнейших событий вследствие своих радикальных требований под влиянием крупных промышленников был устроен.

Людендорф, открытое участие которого означало большой политический успех, он способствовал привлечению на сторону Гитлера армии (молодых офицеров) и молодежи.

Рем — капитан Генерального штаба при Эппе, которого я хорошо знал лично, и от которого я узнал о некоторых событиях, которые иначе бы остались для меня неизвестными. Рем являлся ведущим лицом среди военных кругов, стоящих на стороне Гитлера. Он посвятил себя почти исключительно организации и обучению военному делу молодежи и боевых союзов. Рем обладал сильным, самоуверенным характером, был высокоодаренным, умным и энергичным человеком.

Резко отрицательную позицию по отношению к Гитлеру занимали коммунисты, социал-демократы и, главным образом, господствовавшая в то время Баварская народная партия (демократы) вместе с духовенством и высокопоставленным дворянством. Исключение составляли дворяне-промышленники.

Неоднократные попытки гитлеровских кругов найти доступ к баварскому королевскому двору и к сильной дворянской провинции, преданной кронпринцу Рупрехт¹, потерпели неудачу.

Среди католических кругов возникло сильное движение сопротивления.

Основными пунктами программы Гитлера уже в то время были:

1) На нас, солдат, действовала особенно его ясная, лишенная всякого компромисса позиция по отношению к Версальскому договору, который привел Германию к хозяйственной катастрофе. Мысли о реванше и вооружении были всем нам очень близки. Существовавшие до этого времени правительства, и старые политические партии казались нам лишенным всякой активности.

2) Убедительно действовал вызов, брошенный коммунистам. Мы пережили в Баварии «господство Советов» и знали различные восстания в Германии и их последствия. Экономическая нужда еще больше увеличивала эту опасность. Гитлер явился тем лицом, который должен был преградить путь развивавшемуся коммунизму.

3) Громкий вызов, брошенный капитализму, ростовщикам и евреям, привлекли на сторону Гитлера большое количество сторонников из всех слоев населения. При этом понятие капитализм, каким его рассматривал Гитлер, требует разъяснения. Под капиталистическими подразумевались финансисты и банкиры, а не промышленники, т. е. люди, пустившие в оборот свои деньги, не подвергаясь риску, как предприниматели, и не занимаясь произ-

¹ Так в документе, речь идет о кронпринце Баварском Рупрехте-Марии-Луитпольде-Фердинанде фон Виттельсбахе.

водительным трудом, люди-паразиты, использующие экономическое положение и денежный недостаток в торговле и промышленности для своих выгод.

Предприниматели (промышленники) рассматривались как созидающий элемент, которые отдают на службу народу свои деньги и способности и руководили своими предприятиями. Банки же, пускавшие без риска в оборот свои деньги, рассматривались как эксплуататоры.

Я припоминаю, что Адольф Гитлер в тот период был неоднократно приглашен крупными промышленниками, которые оказывали ему денежную помощь, как, например, БМВ (Баварские мотостроительные заводы). Поэтому, я склонен предполагать, что вышеизложенные политические установки оформились под влиянием этих кругов.

Тяжелое положение германского рабочего и торгового служащего объяснялось как следствие подлого поведения финансового капитала по отношению к предпринимателям.

К тому же, воспоминания о революции 1919 года, наплыв евреев в общественных учреждениях, угнетающее господство крупного капитала и крупной торговой буржуазии создавали почву, благоприятную для евреев.

По имеющимся, якобы, данным, евреи преследовали не только всем понятную цель обогащения, но и захват в Германии власти в свои руки и установление господства во всем мире. В США и СССР евреи, якобы, этого уже достигли.

В народе, как это было видно позднее, нашлось много фанатиков, на которых эта пропаганда сильно подействовала. Кроме того, имелось большое количество попутчиков, которые вели себя хуже, чем фанатики и преследовали при этом часто свои чисто личные интересы, чтобы устранить мешавших конкурентов.

Так, например, неожиданно поставщиком в наши казармы стал убежденный нацист, который добился того, что все дававшиеся ранее заказы его конкуренту неарийского происхождения перешли к нему. Таких примеров было достаточно.

Восхваление своего народа, как полноценного и чистого по расовому происхождению, импонировало многим простым людям. Среди них и среди крестьян христианская религия подготовила настроение для антисемитизма.

Постепенно антисемитская пропаганда приняла огромные размеры, а упомянутые положения подкреплены многочисленными цитатами из Талмуда, и появились первые установки по расовой теории. Каждый, кто находился в то время в Германии, помнит плакаты и надписи, как-то: «Бей евреев», «Кто покупает у евреев — предатель», «Евреи — наше несчастье», «Мать — охраняй своих детей, так как в Талмуде сказано, что еврей может злоупотребить также трехлетним ребенком» и т. д.

Все это мы, офицеры и интеллигенция, не принимали всерьез и рассматривали эти выпады, как острые средства борьбы. Мы не могли в то время предположить, что эта расовая теория в своем дальнейшем развитии приведет к таким сумасшедшим мероприятиям, как стерилизация и умерщвление наследственно неизлечимых больных, обновление расы искусственным соединением немецких девушек с СС-овцами и, наконец, к невероятному, организованному уничтожению людей. Баварское правительство, к великому удивлению, предоставило свободу действиям Гитлера, несмотря на свое внутреннее недовольство его выпадами.

Из бесед с офицерами Генерального штаба и командирами воинских частей (Шоберт, Дитль) мне стало ясно, что правительство терпит деятельность Гитлера, считая ее, в конечном счете, как пригодное средство для борьбы с внутренней и внешней коммунистической опасностью, и закрывало глаза на все его выступления. Последующие позиции германского правительства объяснялись теми же причинами.

ШЁРНЕР

25/VIII [19]45 г.

Перевела: оперуполномоч[енный] 2 отдела ГУКР «Смерш» СССР ст[арший] лейтенант СТЕЧОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 1. Л. 59—64. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник на немецком языке — т. 1, л.д. 65—72 об.

№ 15

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА

15 сентября 1945 г.

Москва

Перевод с немецкого

I. Свою главную вину я вижу в том, что Модель и я были теми главнокомандующими, которые затянули войну, а именно: благодаря своему духу, благодаря слепому доверию к фюреру, которое на протяжении длительного времени мы умели внушать своим подчиненным, чтобы сделать войска способными держаться до последнего. О моем оперативном и тактическом руководстве я не могу судить.

Таким образом, я моим вмешательством, армейские группы Юга, Севера и Центра после тяжелых поражений каждый раз вновь бросал в бой на новые жертвы, которые я сегодня должен признать напрасными и сожалеть о них.

Я действовал, таким образом, потому, что считал своей важнейшей задачей удерживать фронт, чтобы дать время фюреру для дипломатических возможностей.

Если же окажется, как я теперь предполагаю, что подобные возможности в противовес тому, что я неоднократно слышал от Гитлера, вообще не принимались всерьез, тогда, значит, я был обманут.

II. Моя общая вина заключается в том, что я был национал-социалистом и, как таковой, активно поддерживал эту политику. Все мои действия или поступки, за которые я теперь должен нести ответственность, основывались именно на этом.

В моих низших должностях у меня только одна со всеми национал-социалистами общая вина, больших решений тогда еще для меня не было. Большую ответственность я несу за тот период, когда было введено национал-социалистическое руководство в армии, и когда я стал главнокомандующим армейской группы.

Во всяком случае, я отдавал себе полный отчет в том, что своей работой в качестве преподавателя тактики в военной школе в Дрездене и начальника отделения в Генеральном штабе сухопутных сил, я принимал участие в подготовке к войне.

Я воспитывал молодежь в боевом, национал-социалистическом духе, будил в ней мечты о свободной, великой Германии и прививал ей слепое повиновение и непоколебимую верность фюреру¹²⁰.

Веря в политический гений фюрера, я одобрял его политику постоянного нарушения международных договоров, хотя, между прочим, уже осенью 1939 года, из беседы с рейхсфюрером СС, было известно, что договор с Россией является лишь временным «тактическим» мероприятием, нужным для того, чтобы разъединить противника и выиграть время. Я сознательно поддерживал борьбу за «жизненное пространство» для немцев.

Как сотрудник 3-го отдела Генерального штаба сухопутных войск по вопросам иностранных армий¹²¹, я, прежде всего, путем сближения национал-социализма с фашизмом и с фашистской армией, способствовал подготовке к совместной захватнической войне. Это способствование проводилось путем целого ряда посещений Рима, участия в маневрах и литературными работами.

III. Национал-социалистическое руководство в армии¹²².

Моя вина заключается в том, что активизацией национал-социалистического руководства, которое по приказу Гитлера должно занимать равное положение с тактическим руководством, я также затягивал войну.

В армии тем самым была внедрена еще глубже национал-социалистическая идеология, методы внедрения которой, и перегибы отдельных ее представителей были уже известны, хотя и не совсем в полной мере. К числу последних относится внедрение в головы солдат идеи о фанатичной борьбе.

Создание и усиление принципа руководства должно было укрепить абсолютное доверие к Гитлеру и к партии, причем, в конечном счете, это было равнозначно возможности создания базы для расовой ненависти и антисемитизма, а также других национал-социалистических методов.

ШЁРНЕР

15.9.1945 г.

Перевела: переводчик 4 отдела 3 ГУКР МГБ СССР
ст[арший] лейтенант ПОТАПОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 1. Л. 75—77. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник на немецком языке — т. 1, л.д. 78—80 об.

№ 16

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА

25 сентября 1945 г.

Москва

Перевод с немецкого

В то время, когда мне совершенно неожиданно стал известен приказ о всеобщей капитуляции, все соединения моей армейской группировки, которые вели бои в восточном направлении, на основании приказа ОКХ находились в непрерывном, неудержимом отходе в направлении имперской границы. Новый приказ о всеобщей капитуляции находился в непримиримом противоречии со всеми приказами и указаниями, ранее полученными из ОКХ и разосланными в части¹²³.

Восстание в Чехословакии¹²⁴ углубляло положение отходящих частей, которые согласно приказу имели при себе только носимое оружие. Связь с армейским командованием 17-й, 4-й танковой и 7-й армий была только

временами, с 1-й танковой армией ее почти не было. Поэтому я еще 5 мая передал полномочия командующим армиями для самостоятельного проведения операции по отходу.

Я полагаю, что никто не подумает, что я имел намерение один продолжать борьбу против союзников или предпринимать какие-либо активные боевые действия.

Мое решение было продиктовано тогдашней обстановкой, которую нельзя было изменить никакими приказами или насильственными средствами. Руководство войсками могло осуществляться только в плане дальнейшего отхода.

Любой другой приказ, который не мог быть своевременно доведен до частей армейской группировки, не мог все же привести к всеобщей капитуляции.

Если бы мои люди сложили оружие, они попали бы в еще большую опасность с[о] стороны восставших чехов, и это привело бы, знаю по опыту предыдущих дней, к огромным жертвам, а этого я хотел избежать.

В поражении Германии и прекращении существования национал-социалистического правительства у меня не было никаких сомнений. Я считал теперь своим единственным долгом заботу о моих людях, и с полным чувством ответственности в том, что я делаю, я поступил так, как считал единственно возможным.

Тогда, когда я издал приказ от 5.5.[19]45 года в соответствии со всеми основными приказами и ранее данными ориентировками ОКХ, сыграла определенную роль и немецкая пропаганда, по которой нужно было предпочитать англо-американский плен советскому. На мои действия 7.5.[19]45 г. это уже не могло иметь никакого влияния.

Мне незнакомо дальнейшее отношение Деница и Кейтеля к моему решению. Но мне кажется, я не ошибусь, если скажу, что они в эти решающие дни поняли мой образ действия.

ШЁРНЕР

25 сентября 1945 г.

Перевела: переводчик 4 отд[ела] 3 [Управления] ГУКР «Смерш» СССР ст[арший] лейтенант ПОТАПОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 1. Л. 98—99. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник на немецком языке — т. 1, л.д. 100—101.

№ 17

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА

15 декабря 1945 г.

Москва

Перевод с немецкого

1. Осведомленность или предположение в отношении нападения на Советский Союз

Разговор с рейхсфюрером СС (примерно в ноябре 1939 г. после войны с Польшей) сводился, в основном к следующему (я хорошо помню эти слова): Договор с Россией есть лишь временное «тактическое мероприятие»¹.

¹Так в документе.

Он ни в коем случае не имеет в виду решительного отказа от борьбы против Советского Союза.

Совершенно понятно, что уже в момент подписания договора (1939 г.) налицо сознательное и ясное намерение — этот договор не выполнять.

Я был чрезвычайно удивлен этим заявлением и спросил Гиммлера, является ли это его личным мнением или это официальная точка зрения германской политики. Я хорошо помню, что Гиммлер высказался о своем заявлении как неизменной цели политики правительства или Адольфа Гитлера.

Далее он высказался коротко об уже известных причинах территориальной экспансии на Восток. Насколько я помню, что высказывание не содержало ничего существенно нового, и было в духе тогдашней пропаганды.

Этот вопрос Гиммлеру я задал, прежде всего, исходя из полученного мною опыта в Риме, куда я был командирован в конце октября 1939 г. читать лекции по вопросу опыта Польской кампании (лекции я читал офицерам генерального штаба Париани, в помещении военного министерства в Риме, затем военной академии в Турине). В Риме мне задавали неоднократно вопросы в отношении планов Адольфа Гитлера, но, будучи в то время лишь командиром полка, я действительно ничего не знал, кроме как о начавшемся походе против Франции.

Обращали на себя вопросы о наших планах в отношении Советской России. Я припоминаю, что такой вопрос мне задавал итальянский генерал Ротта, которого я знал по моей службе в прошлом.

Совершенно недвусмысленное заявление Гиммлера было уже потому неожиданным, что народ и армия восприняли договор с Россией как искренний и приветствовали его как большой политический успех. Я хорошо помню, что этот договор вызвал тогда общее приподнятое настроение и убеждение, что Адольф Гитлер сделал свое величайшее политическое дело.

О том, что этот договор есть сознательный обман, смысл которого мне стал полностью ясным лишь в настоящее время, что это лишь обусловленное временем «тактическое мероприятие» — никто из нас в то время не предполагал.

Следует отметить, что при подготовке к войне против Советской России, с момента заключения договора в 1939 г[оду] и до лета 1941 года, пропаганда была выключена — факт необходимый для сохранения момента внезапности нападения.

До 1939 года пропаганда была очень сильной и острой. Идеиную борьбу против большевизма в ее действии и в связи с преследуемыми экономическими целями, можно было рассматривать как пропаганду войны. Эта пропаганда направлялась правительством и обосновывалась идеологическими, политическими причинами. Других мыслей в этом отношении официально не существовало.

Вполне определено, что, несмотря на всю пропаганду, солдаты германской армии до самого последнего момента не верили в возможность войны с Россией, и что война для них ни в коем случае не являлась популярной. Для ведения подобной войны оказалось необходимым разбудить фанатичный дух в армии. Этим можно объяснить также восхваление германской традиции и другие всевозможные преувеличения. При восхвалении германской нации невольно пришли к недооценке других народов и рас. На эти

цели указывает, между прочим, направленность партийных съездов, антибольшевистские музеи, передвижные выставки, публикации по поводу Антиконтинента¹²⁵ и пр.

Об «уничтожении» других народов пропаганда не велась. Я совершенно уверен, что германский народ в его массе довести до этого было невозможно. По моему мнению, в самой партии в то время, если это вообще было возможным, в отношении соответствующих мероприятий могли быть сформированы только члены СС.

а) Упомянутое выше организованное истребление других народов или рас ни в коем случае не могло стать популярным среди германского народа; это ужасное мероприятие проводилось, по-видимому, лишь определенными частями или группами и, во всяком случае, при закрытых дверях.

С самого начала Польской кампании я находился на фронте (Санок—Львов). Впервые я услышал об этих злодеяниях по окончании кампании, в частности в связи с уходом из армии генерал-полковника Бласковиц, который не потерпел подобных бесчинств или выразился соответствующе резко против бесчинств частей СС.

Во имя справедливости следует заметить, что армия, как солдаты, так и командиры, редко выполняли подобные приказы полностью, или вообще в том смысле, как этого требует морально безупречный приказ. Этот факт, разумеется, не меняет значения и порочности таких приказов, и никоим образом не умаляет ответственности. Этот факт заслуживает быть упомянутым, дабы повысить значение и авторитетность абсолютно объективного приговора обществу.

б) Сюда относятся приказы в отношении расстрелов советских комиссаров. Я помню разговор с генерал-полковником Дитль (позже командующий 20-й горной армией¹²⁶ в Финляндии) осенью 1941 года, который говорил об имевшихся случаях выполнения этого приказа в 1944-м горно-егерском полку 2-й горной дивизии¹²⁷, и в одной из частей 3-й горной дивизии¹²⁸ (19-я горная армия¹²⁹). Дитль охарактеризовал тот приказ как, по меньшей мере «подрывающий дисциплину», и недостоинный немецкого солдата, как и некоторые подобные факты, имевшие место в свое время в период Польской кампании. Этот приказ на Арктическом фронте (р-н Мурманска) больше ни разу не выполнялся. Правда, там действовали горные дивизии, укомплектованные исключительно имперскими немцами.

Подобным же образом обстоит дело в отношении приказа об уничтожении всех парашютистов и английских «коммандос», если даже эти команды одеты в солдатскую форму. Войскам этот приказ был объяснен в том смысле, что парашютисты — это партизаны и диверсанты, которые находятся вне закона военного времени, и поэтому заслуживают соответствующего с ними обращения. Такие команды, состоявшие как из русских, так и англичан, я видел лично на финско-норвежском фронте (в районе Мурманска и полуострова Рыбачий). Они переправлялись по морю на подводных лодках или небольших кораблях. Последние захваченные в то время в плен русские принадлежали к 513-му (?) крепостному пехотному батальону, а англичане — к 14-му пулеметному батальону. Я лично сам видел пленных, захваченных во время этих обеих операций, и с частью из них разговаривал. Некоторые участники этих команд были убиты во время боя, захваченные в плен расстрелу не подвергались. Насколько я помню, этот приказ был впоследствии отменен.

в) Следующий документ: приказ, запрещающий немецким солдатам иметь какое-либо общение с русскими или польскими женщинами и девушками. Этот приказ, якобы, исходил из неполноценности других национальностей. Будучи еще на Балканах летом 1941 года я узнал (насколько помню, в реферате 2а штаба 12-й армии) о том, что несколько немецких солдат за нарушения этого приказа были приговорены к смертной казни, и что приговоры были приведены в исполнение. Позже для ознакомления войск в части были спущены документы подобного содержания (приговоры).

г) *Положение на территории Украины.* 27 ноября 1943 года я получил приказ о моем назначении на должность командующего группировкой (V¹³⁰, XVII¹³¹ и XXIX¹³² корпуса), в связи с чем часто бывал в Никополе и Каменке.

В Никополе я узнал от гебитско-миссара Штельцнера (позже гебитско-миссара в Кривом Роге) о совещании гебитско-миссаров у гауляйтера Коха. На этом совещании присутствовал также местный хозяйственный руководитель г. Никополь (фамилию которого не помню). На этом совещании у Коха было дано указание о беспощадном ограблении страны, причем на мирное население не должно было обращать никакого внимания, а все запасы страны должны были быть учтены и вывезены в Германию. При этом имелись в виду, как продукты сельского хозяйства, так и полезные ископаемые и промышленная продукция.

Насколько я знаю, письменных приказов на этот счет армии не давалось. Согласно моим наблюдениям, тесное сотрудничество местных хозяйственных органов с армией и армейской группировкой не существовало. О распоряжении Коха штабы местных войсковых соединений на Украине были осведомлены довольно широко.

Разговор с генералом танковых войск, командиром 40-го танкового корпуса Штумме в декабре 1940 года в Вене.

В подчинении Штумме в то время находились 2-я¹³³ и 5-я¹³⁴ танковые дивизии и моя (приданная) 6-я горная дивизия. Это было в первый раз, когда я явился к Штумме на доклад и за получением приказа. С меня было потребовано особое обязательство о хранении разговора в секрете, и сообщено о предполагаемых задачах моей и 5-й горной дивизии¹³⁵ в намеченном походе против Греции. О Югославии при этом ничего не говорилось. В основном речь шла о разведке с целью прорыва линии Метаксиса¹³⁶.

Я был удивлен ограниченностью данного мне срока. По этому поводу Штумме выразился примерно следующим образом: «Проведение этой операции во времени очень ограничено. В нашем распоряжении всего несколько (три?) недель. Я, собственно, не имею права говорить об этом, но под большим секретом могу сказать, что война против России намечена непосредственно по окончании операции в Греции. Для этой цели, по крайней мере, должны быть освобождены сильные части наших вооруженных сил». Далее он сказал: «Подробности мне самому неизвестны».

ШЁРНЕР

15.12.1945 года

Перевела: переводчик 4 отдела 3 ГУКР МГБ СССР
ст[арший] лейтенант ПОТАПОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 1. Л. 102—107. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник на немецком языке — т. 1, л.д. 108—113 об.

№ 18

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА

22 февраля 1947 г.

Москва

Шёрнер Фердинанд, 1892 года рождения, уроженец гор. Мюнхен, немец, германский подданный, из семьи полицейского чиновника, с высшим образованием, в германской армии с 1911 г., участник первой мировой войны, бывший генерал-фельдмаршал.

Вопрос: Вам предъявляется фотокарточка. Кого вы на ней опознаете?

Ответ: На предъявленной мне фотокарточке я опознаю моего знакомого германского консула в гор. Брашов (Румыния) Родде Вильгельма.

Вопрос: Когда вы с ним познакомились?

Ответ: Фамилию Родде я впервые услышал в конце 1944 года в главной ставке Гитлера в Берхтесгадене от СС-группенфюрера (тогда еще СС-оберфюрера¹³⁷) — Фегеляйн. Однако мое знакомство с Родде состоялось двумя месяцами позже, а именно, в конце мая 1944 года

Вопрос: Кто такой Фегеляйн?

Ответ: СС-группенфюрер Фегеляйн являлся тогда связным рейхсфюрера СС и полиции Гиммлера при главной ставке Гитлера.

Вопрос: В связи с чем он назвал вам фамилию Родде?

Ответ: Весной 1944 года я был вызван в главную ставку Гитлера в Берхтесгаден в связи с моим новым назначением на пост главнокомандующего армейской группировкой «Юг» и производством меня в чин генерал-полковника. Как главнокомандующему мне важно было иметь подробную информацию о политической и экономической ситуации в районе моей деятельности.

Посла Гевер¹ — связного Риббентропа при главной ставке Гитлера, который смог бы проконсультировать меня по этим вопросам, я тогда разыскал. На помощь мне пришел СС-группенфюрер Фегеляйн, рекомендовал по интересующим меня вопросам обратиться к германскому консулу в гор. Брашов Родде Вильгельму как хорошему знатоку румынских условий.

Вопрос: Непонятно, почему представитель ведомства Гиммлера рекомендовал вам именно консула Родде?

Ответ: Имел ли Фегеляйн на это специальное задание или же Родде поддерживал какой-либо деловой контакт с Гиммлером, я не знаю; также и в последнее время я не получал никаких фактических данных, подтверждавших бы связь Родде с ведомством Гиммлера, однако, допускаю такую возможность по ряду явных причин.

Вопрос: А именно?

Ответ: В то время я настолько был занят стоящими передо мной военными задачами, что не придал никакого значения такому поведению Фегеляйн, и не задавал ему никаких вопросов. Тем не менее, бросалось в глаза то обстоятельство, что не начальник Родде — Риббентроп или же представитель ми-

¹Так в документе. Вероятно, речь идет об Отто Вальтере Хевеле.

нистерства иностранных дел обратил мое внимание на Родде, а эсэсовец Фегеляйн, который к консульской работе никакого отношения не имел.

Мне было известно также, что люди Гимmlера работают во всевозможных служебных инстанциях, занимая самые различные должности. Наконец, хочу упомянуть, что во время моего приезда к Родде в июне 1944 года я застал у него СС-обергруппенфюрера Лоренц. Из всего этого я заключаю, что Родде поддерживал тесную связь с ведомством Гимmlера.

Вопрос: Какой характер носили визиты Лоренца к консулу Родде?

Ответ: У меня сложилось впечатление, что связь Родде с Лоренцом, как это обычно бывает между СС-фюрерами, носила больше внешний, солдатско-интимный характер. Насколько я понял из их разговора, целью визита Лоренца было урегулирование вопроса о переселении фольксдойчен в Германию, подробности в моем присутствии не обсуждались.

Вопрос: Разве вопросы переселения фольксдойчен входили в обязанности Родде?

Ответ: Да, как консул, он имел непосредственное отношение к этим вопросам.

Вопрос: Вам известно, кто из видных эсэсовцев, кроме Лоренца, бывал у Родде?

Ответ: При моей армейской группировке «Ют» существовал орган высшего руководителя СС и полиции, начальником которого являлся СС-обергруппенфюрер Гильдебрандт. Он поддерживал постоянный контакт со всеми фюрерами СС на территории армейской группировки и, я припоминаю, что наиболее близкие отношения у него были с консулом Лернер (г. Галац). У Лернера Гильдебрандт даже проживал некоторое время и был другом его дома.

Об отношениях Гильдебрандт с Родде я ничего показать не могу. Мне известен только один случай, когда Гильдебрандт приезжал в гор. Брашов в связи с поступлением туда нового контингента офицеров и унтер-офицеров СС для пополнения командного резерва. Но как раз в этот день я вылетел дальше в Констанцу, и у консула Родде не был. Встречался ли тогда Гильдебрандт с Родде, я не знаю. В моем присутствии Гильдебрандт никогда не упоминал о Родде, и о каких-либо других его связях с СС я ничего больше не слышал.

Вопрос: Покажите о своих встречах с Родде?

Ответ: После того, как возникли экономические затруднения в снабжении немецкой армии, политическая ситуация в Румынии становилась все более неясной, я решил переговорить по этим вопросам с консулом Родде, как наиболее компетентным лицом.

Установить непосредственную связь с Родде, минуя его начальника Киллингера, мне было не так просто. Для этой цели я использовал капитана д-ра Тоденгофер из штаба армейской группировки, который раньше принадлежал к министерству иностранных дел. Свои визиты в г. Брашов я маскировал и связывал с посещением располагавшегося там и подчинявшегося мне так называемого командного резерва (несколько сот офицеров).

Первая встреча с Родде, насколько мне припоминается, имела место в штабе армейской группировки, куда он был приглашен по моей просьбе. Уже тогда с ним у меня установились хорошие, чисто товарищеские отношения. Родде говорил в особенно резких тонах об Антонеску, экономической и общественной коррупции в Румынии и ясно показал, как Румыния

все в большей степени отказывала Германии и немецким войскам в экономических поставках. Родде был хорошо информирован также о причинах плохих отношений Антонеску с королевским домом и румынским генералитетом. Он характеризовал общее положение как очень серьезное. О своем начальнике после Киллингере Родде отзывался как о недалеком и неспособном дипломате.

Вопрос: Вам рассказывал Родде что-нибудь о своей служебной и партийной деятельности?

Ответ: Я встречался с Родде еще два раза в гор. Брашов. При этом разговор был и о его прошлой деятельности. Таким образом, я узнал, что он в течение 3-х лет работал по торговой линии в Америке. Он рассказывал мне также о своей работе в качестве консула и, между прочим, говорил о своих хороших отношениях с немецкой этнической группой в Трансильвании.

О своей партийной работе Родде ничего не рассказывал. Мне известно только, что он являлся членом национал-социалистической партии. Другие факты из деятельности Родде я не припоминаю.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, зачитан мне в переводе на немецкий язык.

ШЁРНЕР

Допросил: оперуполномоченный 4 отдела 3 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР капитан СОЛОВОВ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 1. Л. 131—135. Подлинник. Машинопись.

№ 19

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА

20 апреля 1947 г.

Москва

Перевод с немецкого

По поводу моего военного опыта, полученного на Восточном фронте, я допрашивался американцами в лагере Аугсбург (60 км западнее Мюнхена).

Офицер, который меня допрашивал, являлся американским старшим лейтенантом резерва (в гражданской жизни — крупный промышленник Нью-Йорка). Его фамилия Смит или Браун. Он явно находился в тесной связи с американским Генеральным штабом. Это было видно по тем вопросам, которые он мне ставил, и которые могли исходить только из хорошо осведомленного военного органа. Допросы производились почти ежедневно, и следующие основные вопросы мною были освещены письменно:

1. Артиллерийская тактика советских соединений

Особенно интересовались вопросом, какое участие принимала артиллерия в больших прорывах 1944—[19]45 гг. Это участие, я охарактеризовал, как это было уже давно известно каждому солдату, как решающее. На Восточном фронте немцы вновь испытали тот «ураганный огонь», который испытывали в Первую мировую войну на Западном фронте от французов.

Командование высших русских артиллерийских соединений было пре-
красным. Все подготовительные мероприятия проходили под исключительной
маскировкой и в короткие сроки, таким образом, в большинстве случаев,

достигался момент внезапности нападения, даже при очень большом скоплении [техники].

В дальнейшем мне были поставлены примерно следующие вопросы.

Вопрос: Какая разница существовала между массовым применением русской артиллерии и так называемым ураганным огнем 1914—[19]18 гг.?

Ответ: Русский маскированный артиллерийский огонь был точнее во времени, и предшествовал всегда на несколько часов наступлению пехоты или танковых частей. В течение этого времени расходование боеприпасов было значительным. Огонь артиллерийской подготовки русской артиллерии распространялся в основном не в глубину вражеских позиций, но тем основательнее разрушал вражеские укрепления (на глубину два—три км). Большая глубина действия едва ли была нужна, так как в этой войне условия не позволяли материальные и людские силы немецких дивизий планомерно размещать в более глубокой зоне.

Вопрос: В чем заключалось основное преимущество русской артиллерии?

Ответ: В вооружении исключительно большим количеством «пехотной артиллерии» и в полном обеспечении ее боеприпасами. Так называли мы, в первую очередь, русские гранатометы, которые своим количеством и обеспеченностью боеприпасами значительно превосходили немецкие на всех участках фронта. Они подрывали и без того плохое моральное и физическое состояние пехоты; напротив, находящаяся глубже к тылу немецкая артиллерия несла меньшие потери и часто имела возможность ликвидировать русские прорывы. Так называемый «Сталинский орган» (Катюша) производил в значительной мере только моральное воздействие, их эффективное действие было незначительным. Тактическое применение русской легкой артиллерии, начиная с 1943 г. было гораздо подвижнее, чем у нас. Батареи стреляли только короткое время с одного места, засеченная вражеская батарея меняла свое место самое позднее на следующую ночь.

В целом нужно сделать заключение, что применение артиллерии в Советской Армии во время войны в корне изменилось и сделало удивительные успехи. Нам же не хватало Главнокомандующего артиллерии, такого, как это было в войну 1914—[19]18 гг. (Лоссберг¹, Брухмюллер и др.).

Вопрос: Каково ваше мнение о «стрельбе коридорами» для штурмовых групп пехоты русских¹³⁸?

Ответ: Этот метод, насколько мне известно, новый, он стал применяться примерно с середины 1944 г. Он заключался в том, что концентрированным огнем простреливался один или два «коридора» (шириной примерно один км) через вражеские позиции, куда потом проникают группы штурмовой пехоты на прорыв. Одновременно прикрываются всеми видами оружия соседние участки, чтобы предотвратить фланговое наступление противника на наступающую штурмовую пехоту. Такой огневой коридор простреливается на большую глубину, чем это принято у русских, с наступлением штурмовых групп он переносится вглубь обороны противника. При хорошей организации собственно артиллерийской разведки, которая была удовлетворительно организована как по ширине, так и в глубину, можно легко распознать своевременно эту систему и принять контрмеры. Но все же русские имели первоначально в этом отношении значительные успехи, например, на Курляндском фронте.

¹ Речь идет о генерале пехоты Фридрихе-Карле Лоссберге.

2. Русские танковые войска

В этой области американцев интересовало, в первую очередь, оперативное применение больших русских соединений, нежели их тактическое применение. Следует заметить, что русские намного ранее нас организовали свои танки в оперативном и тактическом отношении. Мы пришли гораздо позже к тому, чтобы нашей пехоте придать особые танковые части (штурмовые отряды).

Применение русскими оперативных танковых войск следовало после планомерной подготовки, сосредоточения прорыва и нападения на дальние цели. Операции всегда были хорошо замаскированы. Положительные результаты больших русских прорывов можно приписать применению танков, в котором существовало тесное взаимодействие с авиацией.

Если в немецкую оборону где-либо вбивался «клин», тогда в бой вступали русские танки, не заботясь о том, какое положение в примыкающих фронтовых флангах. Таким образом, группам вражеских танков удавалось много раз проникать далеко вглубь немецкой зоны и нарушать всю тыловую организацию. Поэтому успешное руководство противотанковой обороной было самым невыгодным образом связано с этим. Такие одиночные русские танки длительное время вели самостоятельную борьбу. Если танк был уничтожен или поврежден, то экипаж продолжал борьбу как пехота.

Особенно внушительным было, по-видимому, для американцев то ясное определение, что русские танки боролись гораздо больше и упорнее против немцев, чем к этому времени были привычны американцы и англичане на западном участке фронта. Там занимали американские танковые войска в основном те районы, которые были уже очищены от противника превосходящими силами американской авиации (в этом и заключается разница между боевой ценностью войск на Западе и Востоке).

3. Остальные вопросы относились к особенностям пехотных боев на Восточном фронте

Насколько я помню, самым удивительным было то, какое малое значение придавали американцы пехоте в бою. Правда, нужно сказать, что на Западе нигде не было таких ожесточенных боев пехоты, как это, как правило, имело место на всех участках Восточного фронта.

Американцы были очень удивлены моим определением, что русские пехотные части, которые были окружены или отрезаны немцами, не сдавались в плен, а оборонялись до последнего. Но, зато, они имели возможность сделать сравнение с английским солдатом, который сдавался в плен сразу же, как только видел себя окруженным, и у него не было возможности спастись бегством. (Это я наблюдал в последней войне и в Балканском походе 1941 г.).

Показательным для меня был рассказ американского офицера, который меня сопровождал на машине из Аугсбурга в Мюнхен о его военных приключениях. Он из Вюртемберга «пробивался» по этому автобану (шоссе) до Зальцбурга. Его так называемые боевые эпизоды далеко уступали боевым эпизодам, которые пережил какой-либо военный корреспондент.

Другие офицеры рассказывали мне в Эмсе (Дунай), что их американская 7-я дивизия потому называется «Радуга», что она появлялась тогда, «когда гроза уже миновала».

4. *Вопрос:* Немецкое командование могло до последнего времени с помощью радиоперехвата иметь представление о вражеских замыслах?

Ответ: Это заблуждение. Тщательная маскировочная тактика русских, во всяком случае в последние годы войны, давала возможность только в редких случаях получить подобного рода данные. К этому следует добавить, что применялось постоянно радиомолчание, и иногда только применялись средства обмана. (В действительности еще в 1945 году можно было путем пеленгования установить отправные точки радиостанций высших штабов. Таким образом, с помощью установок ежедневных помещений этих точек нам удавалось разведать направления движения танковых частей, которые выдвигались вперед во время боев в Верхней Силезии, в ее индустриальных районах севернее крепости Бреслау на Нижний Одер. Кроме того, перехват русских радиопередач отдельных частей, например, подслушивание донесений об обеспеченности боеприпасами, в первую очередь минометов, существовал до последнего времени).

5. Общая характеристика

Обращало на себя внимание точка зрения американцев на войну вообще, и на войну Советского Союза в особенности. Я основываюсь на тех сведениях, которые получал в беседах с офицерами и унтер-офицерами. Это были беседы с людьми:

а) Три американских штабных офицера и, в частности, полковник (или подполковник), который меня дважды допрашивал в Китцбюхеле в штабе 7-й американской дивизии. Полковник высшего штаба, который сопровождал меня из Аугсбурга через Мюнхен в Эмс на Дунае. Подполковник из штаба 7-й американской дивизии, который 26—27 мая 1945 г. в офицерском доме Эмса сидел со мной за одним столом.

б) Офицер, который меня допрашивал в лагере Аугсбурге, там же и другие офицеры — капитаны и лейтенанты, которые, в большинстве своем, обращались ко мне затем, чтобы в свои записные книжки получить мой автограф.

в) Команда сопровождения (лейтенанты и унтер-офицеры), которые сопровождали меня в Китцбюхель и в Аугсбург.

Недвусмысленные замечания офицеров указывали на их желание продолжить войну на Востоке, т. е. против Советской России.

«Подобных разногласий в будущем не избежать, и такого подходящего случая для этого в будущем не представится. Силы русских сильно истощены, в противоположность этому англо-американские войска находятся в своем полном военном потенциале, и у них чрезвычайно благоприятное исходное положение. Нужно только “ехать дальше” (танками), авиация же союзников имеет абсолютное преимущество». Недооценка русской армии, как это явствовало из некоторых разговоров с американцами, была с их стороны просто беспримерной и детской.

Сомнения вызывал только вопрос, как объяснить американским солдатам такой внезапный переход к враждебным действиям по отношению к прежним союзникам. Эти сомнения были очень основательны, потому что у американских солдат было только одно желание — возвратиться домой и как можно скорее. Много раз я слышал опасения, как от солдат, так и от двух лейтенантов, что задержка с возвращением в Америку может принести большие хозяйственные потери. И, кроме того, их вообще не привлекала

война на Востоке. Во Франции и в Германии жить было, конечно, гораздо лучше.

ШЁРНЕР

20.IV.[19]47 г.

Перевела: переводчик 4 отд[ела] 3 [Управления] ГУКР «Смерш» СССР ст[арший] лейтенант ПОТАПОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 1. Л. 114—119. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник на немецком языке — т. 1, л.д. 120—127 об.

№ 20

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ «ВЕРВОЛЬФ» ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА

20 апреля 1947 г.

Москва

Перевод с немецкого

«Вервольф» в немецкой разговорной речи имеет два значения: 1. Мистическое существо («Оборотень»). 2. Крестьянский союз, организованный тайно герцогом фон Люнебург (40 км юго-восточнее Гамбурга) во времена 30-летней войны (1648 г., Вестфальский мир¹³⁹). Этот союз возглавлял крестьянин Вульф (Вольф) из дер[евни] Пергобстеля, около Люнебург. Крестьяне защищали свои семьи и имущество от разбойничьих банд (армия Тилли и т. п.).

Известный немецкий писатель Ленз¹⁴⁰ написал об этом роман из старой хроники под названием «Вервольф». На основании этого исторического факта рейхсминистр Борман назвал свою импровизацию «Вервольф». Насколько я помню, основание этой организации относится к концу 1944 или началу 1945 года.

Я совершенно точно знаю, что эта организация была чисто партийным делом, высшее и низшее руководство в которой осуществлялось партийными людьми.

В районе моей группы армий, как восточнее, так и [на] западном фронте, нигде организаций «Вервольф» не существовало. Соответствующие приказы или сообщения по этому поводу никогда ко мне не поступали.

Совершенно исключается, чтобы без моего ведома существовала какая-либо деятельность «Вервольфа». Деятельность его нигде не могла проходить без связи с армейским командованием, т. к. например, какие-либо действия диверсионные (как разрушение мостов, жел[езных] дорог или дорог вообще), или небольшие боевые операции не могли бы производиться без влияния военного командования.

В моем окружении к «Вервольфу» относились отрицательно по целому ряду причин: — по причине несвоевременности этого движения, недостаточного сохранения тайны, неудовлетворительного распространения этого движения и недостаточного вооружения и т. п.

ШЁРНЕР

27/IV-1947 г.

Перевела: переводчик 4 отдела 3 ГУКР МГБ СССР ст[арший] лейтенант ПОТАПОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 1. Л. 128—129. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник на немецком языке — т. 1, л.д. 130—130 об.

№ 21

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА

28 апреля 1947 г.

Москва

Шёрнер Фердинанд, 1892 г[ода] рождения, уроженец г. Мюнхена, немец, германский подданный, из семьи полицейского чиновника, с высшим образованием.

Вопрос: Вы являлись членом национал-социалистической партии?

Ответ: Формально я не являлся членом национал-социалистической партии, так как согласно существующим в германской армии законам, офицер действительной службы не мог состоять членом какой-либо партии. Однако, будучи убежденным сторонником национал-социализма, я фактически принадлежал к этой партии и полностью разделял ее политику. За мою преданность национал-социалистической партии и за заслуги перед ней я награжден Золотым значком члена НСДАП. Должен заметить, что кроме меня это высокое партийное отличие имели всего лишь несколько человек — фельдмаршалы Роммель и Кейтель, генерал-полковники Дитль и Йодль, а также генерал Рейнике и полковник Шмундт.

Вопрос: Когда вы примкнули к фашистскому движению в Германии, и какое в нем принимали участие?

Ответ: Я был одним из первых германских офицеров, примкнувшим к национал-социалистическому движению еще в период его зарождения в 1920—[19]23 гг.

Мое национал-социалистическое мировоззрение начало формироваться под влиянием Гитлера и его ближайших сподвижников — Рема, Эппа, Дитля, Риттер фон Шоберта и др. баварских офицеров, с которыми я в то время служил в 7-й пехотной дивизии рейхсвера в Мюнхене.

С Гитлером я впервые встретился в 1920 г. в 19-м баварском пехотном полку, где он служил в должности штатного лектора по культурно-политическим вопросам. Лично знаком я с ним тогда еще не был, однако, систематически посещал организуемые им собрания и лекции, на которых уже в то время развивались идеи реванша, шовинизма и ненависти к демократическому движению. Развернутая Гитлером и его сподвижниками пропаганда под лозунгом «Германия, проснись!», встретила живой отклик среди баварских офицеров, в том числе и у меня.

Создавшаяся в то время политическая и экономическая обстановка в стране — позорные условия Версальского договора, инфляция, безработица, опасность коммунизма, как последствия проигранной Германией Первой мировой войны, — способствовала пропагандистской деятельности Гитлера и оказывала положительное влияние на формирование моего национал-социалистического мировоззрения.

Должен сказать, что еще в 1919 году я в составе бригады Эппа принимал участие в ликвидации Республики Советов в Баварии, а также в подавлении революционного движения в Рейнской области¹⁴¹.

Являясь кадровым офицером рейхсвера, я неустанно прививал подчиненным идеи реванша, милитаризма и шовинизма, подготавливая их к будущей войне за захват «жизненного пространства». Особенно эту идею я прививал германской молодежи во время работы в Дрезденской военной

школе, где наряду с преподаванием военных дисциплин занимался политической обработкой слушателей школы в национал-социалистическом духе.

Во время службы в 19-м баварском пехотном полку я занимался подготовкой офицерских кадров для так называемого «черного рейхсвера»¹⁴². Выполняя эту работу, я был тесно связан с Ремом, ставшим впоследствии начальником штурмовых отрядов, а также с Риттером фон Шобертом и Дитлем, впоследствии ставшими генерал-полковниками.

В 1923 году после подавления «Мюнхенского путча»¹⁴³, организованного и возглавляемого Гитлером и Ремом, я помог некоторым его участникам — членам национал-социалистической партии скрыться от преследования властей, переправив их через границу в Швейцарию.

Вопрос: В чем заключалось Ваше личное участие в «Мюнхенском путче»?

Ответ: Я лично, по сложившимся обстоятельствам, в этом путче непосредственного участия не принимал. В это время я был слушателем военной академии, и в дни путча как раз оказался в штабе Мюнхенского военного округа, командование которого неблагоприятно относилось к национал-социализму. Кроме того, я считал, что нам — сторонникам национал-социализма, тогда еще рано было поднимать восстание по захвату власти, не имея достаточной военной силы и опоры в армии.

Вопрос: Как вы встретили захват Гитлером власти?

Ответ: Я восторженно встретил приход Гитлера к власти, понимая, что это дает возможность для практического осуществления реваншистских идей и захватнических замыслов национал-социализма. Действительно, с этого времени германский Генеральный штаб лихорадочно стал готовиться к новой войне, стремясь заставить врасплох демократические государства, главным образом СССР.

Вопрос: Вы принимали участие в планировании и подготовке новой мировой войны?

Ответ: Да, принимал. Во время службы в 1935—[19]37 гг. в германском Генеральном штабе я, как военный специалист и референт по Италии, принимал непосредственное участие в укреплении военно-фашистского союза между Германией и Италией¹⁴⁴, и разработке планов новой мировой войны.

Вопрос: Покажите об этом подробно.

Ответ: Первой практической проверкой будущего итало-германского сотрудничества в новой мировой войне и первым актом агрессии против демократических стран явилась интервенция в Испании. В ноябре 1936 года руководитель германской разведки и контрразведки адмирал Канарис по личному поручению Гитлера был направлен в Рим для переговоров с Муссолини и заключения итало-германского соглашения о военной помощи испанским фашистам генерала Франко.

Канарис лучше, чем кто-либо другой из политических и военных деятелей Германии знал положение в Испании и самого Франко. Поэтому он был уполномочен Гитлером, заключить это соглашение. Кроме того, на Канариса эта задача была возложена еще и потому, что помощь Франко со стороны Германии осуществлялась тайно и через аппарат «Абвера». Он же, Канарис предложил Гитлеру и Муссолини генерала Франко в качестве руководителя фашистского восстания в Испании.

Канариса в Рим сопровождал я, как специалиста по Италии и представитель Генерального штаба. По поручению начальника Генштаба генерал-полковника Бека, я составил проект протокола предстоящего соглашения. Переговоры

происходили во дворце Гичи у Муссолини. В этих переговорах, кроме Муссолини, Канариса и меня, участвовал руководитель итальянской разведки и контрразведки генерал Роатта, представитель министерства иностранных дел, мл[адший] государственный секретарь Анфузо и представитель итальянского военно-морского флота мл[адший] государственный секретарь Кавагари.

Существенных разногласий между нами и итальянцами в этих переговорах не было. Речь шла только о распределении обязанностей: Германия взяла на себя обязательство оказывать Франко помощь вооружением, военными материалами и военными специалистами, а Италия обязалась послать на помощь Франко свои войска.

В протоколе итало-германского соглашения подчеркивалось политическое и военно-стратегическое значение быстрой победы фашизма в Испании для дальнейшего развития агрессии. Мне тогда Канарис прямо заявил, что мы не должны забывать о возможном столкновении с Францией, и что бои в Испании Гитлер рассматривает как «опытный театр военных действий», чтобы испытать боеспособность и технику германских и итальянских вооруженных сил для их применения в будущей большой войне.

Действительно, весной 1937 года я и полковник генштаба Рейнхард, впоследствии командующий немецкой танковой армейской группой на советско-германском фронте в чине генерал-полковника, ездили в Италию по заданию начальника Генерального штаба Бека для обсуждения с начальником итальянского Генерального штаба генералом Париани планов нападения на Францию и Англию. В переговорах с итальянской стороны участвовал генерал Роатта.

В ходе переговоров было установлено количество потребных для этой цели сил, вооружения и намечены общие подготовительные мероприятия. Было также достигнуто соглашение о стандартизации вооружений, об обмене офицерами генеральных штабов Германии и Италии, об обмене офицерами для обучения в военных академиях и прохождении практики в частях, а также об обмене разведывательными материалами и оперативными планами генеральных штабов. В дальнейшем вопросы подготовки итало-германской агрессии против Франции обсуждались в том же 1937 году между Гитлером и Муссолини во время визита последнего с маршалом Бадольо в Берлине¹⁴⁵.

Я, как представитель Генерального штаба, вместе с фельдмаршалом Листом, командовавшим в то время Дрезденским военным округом, по поручению Гитлера встретил Муссолини и Бадольо на границе и сопровождал их в поездке по Германии. Во время следования мы в вагоне в неофициальной беседе вновь обменялись мнениями об укреплении итало-германского военного сотрудничества. Во время основных военно-политических переговоров между Гитлером и Муссолини я тогда не присутствовал, а был лишь в качестве переводчика на обеде, данном Гитлером в честь Муссолини, на котором состоялся обмен мнениями только по общим вопросам.

В конце 1937 года, когда в основном была закончена германским Генеральным штабом подготовка к новой войне, я был переведен из Генштаба на командную должность, поэтому в дальнейшем не мог принять участия в разработке планов агрессии против других государств — Австрии, Чехословакии, Польши, Югославии, Греции и СССР, участвовал лишь в практическом осуществлении этих планов.

Вопрос: А Вы знали об этих планах?

Ответ: Да, знал. Припоминаю, например такой случай. В августе 1939 года в берлинском оперном театре «Кроль», состоялось собрание всех коман-

дивров полков германской армии, на котором с большой программной речью выступил Гитлер. В этой речи он еще раз высказал претензии Германии на «жизненное пространство», причем впервые публично заявил, что он намерен еще при своей жизни осуществить намеченные им планы.

Вечером в имперской канцелярии состоялся банкет, во время которого к столу Гилера были приглашены 10 командиров полков, имевших высшие германские ордена, в том числе и я. Во время банкета Гитлер открыто заявил, что война против Польши неизбежна. Обращаясь к нам — офицерам, сидевшим за его столом, Гитлер при этом добавил, что если не найдется убедительных для мирового общественного мнения поводов к выступлению против Польши, то нам не трудно будет раздуть вопрос о Данциге и создать пограничные инциденты, которые могут послужить предлогом для нападения на Польшу.

Вопрос: Что Вам было известно о военных замыслах и планах нападения фашистской Германии на СССР?

Отвечает: До осени 1939 года я об этом конкретно ничего не знал. Известно было, что проводившаяся в Германии усиленная пропаганда против большевизма, антикоминтерновский пакт и другие мероприятия национал-социалистической партии были направлены на идеологическую подготовку войны против СССР.

Правда с заключением в октябре 1939 года между Германией и СССР договора о дружбе и ненападении, открытая антисоветская пропаганда в Германии не проводилась до лета 1941 года, но это было тактическим приемом, рассчитанным на сохранение тайны момента внезапного нападения.

В ноябре 1939 года после возвращения из служебной поездки в Италию, где я по поручению германского Генерального штаба читал лекции офицерам и генералам итальянского Генерального штаба об опыте военного разгрома Польши, я был приглашен на обед в итальянское посольство в Берлине. Во время обеда, оказавшись наедине с присутствовавшим там Гиммлером, я обратился к нему с вопросом, как следует относиться к заключению советско-германского договора о дружбе и ненападении?

Гиммлер мне ответил, что заключение договора отнюдь не означает отступления от основной программы национал-социализма — войны против русских, а является лишь тактическим приемом, рассчитанным на выигрывание времени и на маскировку подготовки нападения на Советский Союз. Я спросил Гиммлера, является ли это его личным мнением, или это официальная точка зрения германской политики. Он мне заявил, что это является неизменной целью политики германского правительства, и, в частности, Гитлера. Гиммлер при этом кратко охарактеризовал причины экспансии Германии на Восток, заявив мне, что Россия нам нужна как источник продовольствия, руды и нефти.

В октябре 1940 года я находился со своей 6-й горной дивизией в районе города Кан (Франция). Моя дивизия предназначалась для участия в десантных операциях против Англии, согласно плана германского Верховного командования, условно именовавшемуся «Морской лев»¹⁴⁶.

В расположение дивизии прибыл тогда из Берлина в целях инспектирования командующий саперными войсками германской армии генерал Томас, в сопровождении своих сотрудников, в том числе своего начальника штаба, подполковника или майора Дорн, являвшегося моим старым приятелем. В беседе с одним из офицеров этой группы (фамилии не помню), по-

следний в присутствии Дорна по секрету сообщил мне, что операции против Англии не следует рассматривать как главное, так как предстоят более важные и обширные операции на Востоке против России.

Два месяца спустя, в декабре 1940 года, при переброске моей 6-й горной дивизии из Франции на Балканы, проездом через Вену, я явился за получением боевого приказа к генералу танковых войск, командиру 40-го танкового корпуса Штумме, в подчинение которого поступала моя дивизия. Штумме вручил мне приказ и разъяснил задачи 5-й горной и моей, 6-й горной дивизий в походе против Греции. В основном речь шла о разведке и прорыве линии Метаксиса, причем для выполнения этой задачи мне был поставлен очень короткий срок.

На мое замечание о трудности выполнить боевую задачу в такой сжатый срок, Штумме заявил, как я вспоминаю дословно, следующее: «Проведение этой операции во времени очень ограничено. В нашем распоряжении всего 2—3 недели. Я Вам хочу сообщить, что ограниченность срока для этой цели обуславливается тем, что вскоре после захвата Греции, мы должны выступить против России. Для этой цели должны быть освобождены наши лучшие вооруженные силы». Штумме предупреждал меня о секретности этого сообщения и запретил мне говорить об этом даже моему начальнику штаба.

После захвата Греции¹⁴⁷, в мае или июне 1941 года в Афины прибыл Гиммлер в сопровождении ряда офицеров своего штаба, в том числе знакомого мне по службе в Мюнхене группенфюрера СС Дитриха. Гиммлер со своей свитой принял участие в обеде офицеров моей дивизии в помещении гостиницы «Король Георг».

Во время обеда Гиммлер открыто заявил, что вскоре предстоит большая война на Востоке, целью которой является вытеснение славян из восточного пространства и колонизация славянских земель немцами. При этом он ориентировал на физическое истребление русских в случае оказания ими сопротивления во время вторжения немцев в пределы России. Он тогда заявил буквально следующее: «Если мы при выполнении наших планов в России натолкнемся на упорное сопротивление народа и армии, то ничего не остановит нас перед очищением страны от славян». Таковы известные мне факты, предшествовавшие нападению Германии на Советский Союз.

Вопрос: Вы знали о плане «Барбаросса»¹⁴⁸?

Ответ: О том, что подготовительные мероприятия по нападению на СССР носили условное наименование «План Барбаросса» мне стало известно гораздо позднее, уже в ходе войны с Советским Союзом, при каких именно обстоятельствах я припомнить не могу.

Протокол с моих слов записан верно, мне переведен на немецкий язык

ШЕРНЕР

Допросил: Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР майор МАСЛЕННИКОВ¹

Перевела: переводчик 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР лейтенант ШИЛОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 1. Л. 141—149. Подлинник. Машинопись.

¹ Возможно, речь идет о сотруднике советских органов безопасности Федоре Семеновиче Масленникове.

№ 22

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА

20 августа 1947 г.

Москва

Шёрнер Фердинанд, 1892 года рождения, уроженец г. Мюнхен (Германия), немец, член фашистской партии, генерал-фельдмаршал германской армии.

Вопрос: Вам известен бывший особоуполномоченный германского правительства при правительстве Антонеску — Клодиус Карл?

Ответ: Клодиуса я хорошо знаю, так как был связан с ним по службе, а также встречался в частной обстановке.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы установили связь с Клодиусом?

Ответ: С Клодиусом я впервые встретился в мае 1944 года, когда, я, будучи в то время командующим германской армейской группой «Южная Украина»¹⁴⁹, установил с ним связь как с особоуполномоченным Гитлера по экономическим вопросам при правительстве Румынии. Ранее мне было известно, что Клодиус занимался ведением экономических переговоров между Германией и ее вассалами на юго-востоке Европы.

Вопрос: В чем заключалась экономическая миссия Клодиуса в Румынии?

Ответ: По поручению Гитлера и Риббентропа Клодиус осуществлял германский надзор и влияние на экономику Румынии в целях мобилизации румынских хозяйственных ресурсов для нужд Германии и ведения войны против СССР. В связи с выполнением этого задания Клодиус поддерживал тесный контакт с командованием германской армейской группой «Южная Украина», в которую входили 6-я, 8-я и 17-я германские армии и большое число других соединений, насчитывающей около 800 тыс. человек. Снабжение этого значительного войскового контингента должно было осуществляться за счет Румынии, что в 1944 году, в связи с напряженным состоянием румынской экономики представляло собой большие трудности.

Далее, армейская группа «Южная Украина» должна была получать значительные суммы румынской валюты для оплаты своих закупок, а также для частичного покрытия денежного содержания германских военнослужащих.

В задачу Клодиуса входило в связи с этим ведение переговоров с румынским правительством с целью регулярного и максимального снабжения армейской группы необходимым продовольствием и валютой. Выполнение этих задач, имевших жизненно важное значение для германских армий на румынском фронте обусловило, в частности, тесную связь Клодиуса с румынскими правительственными и промышленными кругами. Клодиус имел постоянное общение с маршалом Антонеску, Михаем Антонеску и другими руководителями румынского правительства.

Вопрос: Вам известно, что Клодиус, наряду с выполнением экономической миссии в Румынии, выполнял там важные политические задания Гитлера и Риббентропа?

Ответ: Официально мне не было известно о том, что Клодиус выполняет какие-либо политические задания Гитлера. Однако я всегда считал, что Клодиус имеет важные политические функции, так как его политический вес как представителя Гитлера и Риббентропа в Румынии, был весьма велик

и, с Антонеску он находился в гораздо более доверительных отношениях, нежели германский посол Киллингер.

Положение Клодиуса характеризуется также тем, что он не был подчинен Киллингеру, и отчитывался непосредственно перед Риббентропом. Что-либо конкретное о характере политической миссии Клодиуса в Румынии мне, однако, неизвестно.

Вопрос: Охарактеризуйте политическое лицо Клодиуса?

Ответ: Из моих встреч с Клодиусом, а также по отзывам других лиц, я вынес впечатление, что Клодиус является убежденным национал-социалистом, близким и доверенным сотрудником Риббентропа. О заслугах Клодиуса перед германскими вооруженными силами в деле укрепления германского военного хозяйства я слышал неоднократно лестные отзывы от бывш[его] начальника Генерального штаба германских вооруженных сил генерал-полковника Иодль и от бывш[его] уполномоченного по делам германской военной экономики генерала пехоты Штапф.

Протокол с моих слов записан правильно, мне переведен на немецкий язык.

ШЁРНЕР

Допросил: ст[арший] оперуполномоченный 4 отдела 3 Гл[авного] Управления контрразведки МГБ СССР капитан КОПЕЛЯНСКИЙ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 1. Л. 203—205. Подлинник. Машинопись.

№ 23

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА

9 декабря 1947 г.

Москва

Вопрос: Вам известен бывший генерал-лейтенант германской армии Штагель Райнер?

Ответ: Да, Штагеля я знаю. Я познакомился с ним в феврале 1944 года в гор. Летцен (Восточная Пруссия), где он был мне придан в качестве члена военного суда, учрежденного над комендантом г. Ровно, сдавшим город и крепость без приказа вышестоящего командования. Штагель произвел тогда на меня впечатление прямого, решительного офицера, преданного Гитлеру и его командованию.

Вопрос: Покажите известные Вам данные о службе Штагеля в германской армии?

Ответ: Насколько я припоминаю, после окончания Первой мировой войны Штагель несколько лет находился в Финляндии и принимал участие в организации финского шюцкора¹⁵⁰. Об этом мне рассказывали финские офицеры, приданные моему штабу во время операций на Мурманском фронте в 1942—[19]43 году. После возвращения в Германию Штагель был занят в промышленности, кажется гор. Билефильд, где один из его родственников имел завод. В 1933 году Штагель стал снова служить в германской армии, именно в частях ПВО.

С началом войны против Советского Союза Штагель быстро выдвинулся и, будучи подчинен непосредственно Верховному командованию вооруженными силами, выполнял ряд ответственных заданий. Так, из сводок ОКВ и из разговоров со знакомыми мне офицерами, я знаю, что генерал Штагель

после переворота Бадольо, являлся комендантом Рима. В момент восстания в Варшаве, Штагель также являлся германским военным комендантом в городе. Это все, что мне известно о Штагеле.

Вопрос: Покажите подробно о деятельности Штагеля на посту военного коменданта в Риме и в Варшаве?

Ответ: Подробности деятельности Штагеля в Риме и Варшаве мне неизвестны.

Вопрос: Какие награды имел Штагель на службе в германской армии?

Ответ: Штагель был награжден Рыцарской степенью Железного креста с мечами и дубовыми листьями.

Протокол с моих слов записан верно, мне переведен на немецкий язык.

ШЁРНЕР

Допросил: ст[арший] оперуполномоч[енный] 4 отдела 3 Гл[авного] Управления МГБ СССР майор КОПЕЛЯНСКИЙ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 1. Л. 221—222. Заверенная копия. Машинопись.

№ 24

**СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА
«О БЫВ[ШИХ] ГЕРМАНСКИХ ГЕНЕРАЛАХ ГАНЗЕН И ГЕРСТЕНБЕРГ,
ПОЛКОВНИКЕ ДИТЛЬ И АДМИРАЛЕ ТИЛЛЕСSEN»**

21 марта 1948 г.

Москва

Перевод с немецкого

Я вспомнил Ганзена некоторое время тому назад, прочитав на русском языке высказывание одного греческого философа:

Из всего, что в мире существует,
Он говорить умел лишь о войне¹⁵¹¹.

Ганзен был, как говорят о таких людях «железным солдатом» и только солдатом. Он мог действовать только согласно приказам, его сообразительность и его решения не были быстрыми, но если уж у него создалось какое-нибудь мнение или он принял какое-либо решение, он твердо стоял на нем. Во всяком случае, он был недостаточно эластичным, чтобы разрешать политические задачи, которые были связаны с его должностью.

Я знаю Ганзена со времени его деятельности в должности начальника учебной части в военной школе в г. Ганновере. Я был с ним также в Генеральном штабе сухопутных войск, когда Ганзен работал начальником 1-го Оперативного отдела ОКХ. Я в то время был начальником группы (группенляйтером) 4-го Отдела Генерального штаба и мои служебные помещения находились над помещением его первого помощника Хойзингера, который позднее был первым помощником генерал-полковника Цейцлера.

Ближе я познакомился с Ганзеном, когда сопровождал его в Италию на маневры моторизованных войск в 1937 году (Верхняя Италия). Ганзен в то время был генерал-майором, я — подполковником. Точного представления о прошлой деятельности Ганзена я не имею.

¹Цитата в документе написана Шёрнером от руки на русском языке.

Само собой разумеется, что 1-й отдел Генерального штаба сухопутных войск, который возглавлялся Ганзеном, непосредственно занимался подготовкой войны.

Во всяком случае, походы против Австрии и Чехословакии разрабатывались там. Вполне очевидно, что разработка Польской и Французской кампаний была осуществлена тоже 1-м Отделом в период работы в нем Ганзена, однако, я не думаю, что уже в это время разрабатывались серьезные оперативные планы против Советской России.

Назначение Ганзена начальником Оперативного отдела в то время было большой неожиданностью. Перед этим назывались некоторые имена в качестве кандидатов на этот пост, но, никогда не упоминалось имя Ганзена. Я склонен думать, что назначение Ганзена на эту должность следует отнести за счет благоприятных результатов учебных маневров.

Когда в конце марта 1944 года я был назначен командующим войсковой группой «Юг», в штаб-квартире в Берхтесгадене я объяснил мое отношение к «германскому генералу в Румынии» — Ганзену. Мне тогда уже было известно об отрицательных сторонах параллельной работы двух различных учреждений (моего штаба и штаба Ганзена), задачи которых соприкасаются.

Ганзен был мне подчинен в вопросах ведения войны. Наша совместная работа проходила без трений, он всегда был корректен и готов к сотрудничеству, я старался уважать его как старшего по возрасту. Подчинение немецкого генерала в Бухаресте мне, как командующему гр[уппы] «Юг», я думаю, было вызвано тем, что сама Румыния являлась ареной военных действий. Эта подчиненность решительно ограничила круг задач Ганзена, которому ранее были подведомственны все германские военнослужащие и все мероприятия немцев на территории Румынии.

В конце марта 1944 года штаб войсковой группы «А», т. е. группы «Юг» был переведен на территорию Румынии, в результате чего в Румынии, по существу, должно было бы остаться только одно командование. С этого момента в круг задач Ганзена в основном входили только задачи по линии ОКВ, т. е. военного атташе — руководство обучением румынских войск и осуществление связи между ставками германской и румынской армий. Эти задачи, мало относящиеся ко мне, Ганзен выполнял с усердием и энергией.

Связь со ставкой фюрера, при помощи которой получались ценные сведения, осуществлялась через штаб румынского генерала Гарбия¹, в котором умело и активно работал майор германского генштаба Хинкельдай¹⁵², имевший непосредственную связь с начальником германского Генштаба (Цейцлер).

Я очень сожалел об упразднении должности германского военного атташе в Румынии, должности генерал-майора Шпальке, моего бывшего коллеги по работе в 3-м отделе Генерального штаба сухопутных войск, которое произошло в связи с введением должности Ганзена, так как Шпальке был опытным специалистом, умным, рассудительным и лучшим знатоком обстановки в Румынии. Я поддерживал с ним тесную связь, неоднократно встречался с ним в Бухаресте и в штабе войсковой группы.

Антонеску очень уважал Ганзена и, поэтому, очевидно, по желанию его, Ганзен был послан в Бухарест во второй раз, после того, как на этой должности работал Хауфе.

¹ Возможно, речь идет о румынском военном деятеле, бригадном генерале Титусе Гарбия.

Это второе назначение было тем более необычным, что Ганзен в это время являлся уже командующим 17-й армии под Ленинградом. Он сохранил это звание, тем самым внешнее положение его штаба в Румынии повысилось.

Совместная работа Ганзена с румынским Генеральным штабом, казалась мне с формальной стороны, хорошей и я припоминаю, что Ганзен сам мне говорил об этом.

Мне кажется, что Ганзен не замечал действительного взаимодействия сил в Румынии, которое к 1944 году развивалось со все возрастающим отрицательным отношением к немцам со стороны румынского Генерального штаба. Сегодня же становится ясным, что в обстановке, создавшейся в Бухаресте, он заблуждался.

Здесь мы имеем дело с таким же заблуждением, какое получилось у генерала Эрфурта в Хельсинки и генерала фон Риттельна¹ в Риме. Фактом является то, что отдел «I-ц»¹⁵³ моей войсковой группы, знал обстановку в Румынии намного лучше Ганзена, может быть, только он представлял ее себе более четко.

Правильность его суждений доказывали увеличивающиеся антигерманские выступления, наблюдавшиеся на фронтах и все более открытые выступления против немцев в румынском Генеральном штабе, начальник которого генерал Штефлея занимал по отношению к нам прямо-таки враждебную позицию.

Лично у меня было очень удрученное впечатление от посещения мною румынского короля^{II} в Синае. Сопровождающий меня начальник штаба моей войсковой группы Венк и я были убеждены в недостаточной верности нам этого румынского союзника, а также в мелкой величине его личности.

Его не интересовало, каково положение на фронте, имя Антонеску тогда совсем не упоминалось. Он интересовался только самолетами и приобретением запасных частей для своей собственной машины. Церемонно он показал мне собаку — подарок Гиммлера.

Подобное явление я наблюдал также при штабе 2-й румынской армии, командующий которой генерал Раковица неоднократно уклонялся от выполнения приказов, данных ему вышестоящим командованием — генералом Веллером (армейская группа) и мне приходилось вмешиваться в дела самому лично. Также его начальник штаба генерал-майор Антонеску мне казался неблагонадежным человеком. Его я знал еще по Берлину, где он ранее был румынским военным атташе.

Об обстановке в Румынии, и пошатнувшихся позициях маршала Антонеску в румынской армии и в стране, я сообщал в ставку фюрера письменно и устно, примерно 23.7.1944 года, при моем посещении ставки, когда я был переведен в Северную группу войск. Но тогда не поверили в величину надвигающейся опасности.

Сведения отдела «I-ц» группы «Юг» получал от германской контрразведки и от отделов «I-ц» подчиненных армий. В то время моим начальником отдела «I-ц» был полковник генштаба Бунтрок, очень умный человек.

Не думаю, что Ганзен имел особый орган «Абвера». По службе он на это не был уполномочен, по личной инициативе он не был способным идти на

¹ Речь идет о генерале пехоты Энно фон Ринтелене.

^{II} Речь идет о Михеае I.

риск, предпринимая подобное мероприятие. Если бы он вздумал заниматься чем-либо подобным, то его люди ответили бы ему полным отказом.

Наконец, ему было бы очень трудно незаметно от германской тайной полиции и «Абвера» организовать какую-либо особую контрразведывательную работу. Подобное мероприятие требовало живого образа мыслей и дерзновенной отваги, чего не было у германского генерала в Румынии Ганзена.

Подробности этой общей контрразведывательной работы меня вообще никогда не интересовали, у меня были другие дела. В конце концов, я был просто удивлен, как мало представления имел о действительном положении в Румынии сам Антонеску, хотя вполне вероятно, что на эту тему он имел беседы со специальным разведывательным органом. Я считаю Ганзена убежденным национал-социалистом, во всяком случае, абсолютно лояльно настроенным по отношению к фюреру (Гитлеру).

Во время итальянских маневров в 1937 году он не производил на меня такого впечатления, к такому заключению я пришел на основании случайных его неблагодарных замечаний в отношении фашизма и национал-социализма. Но, в конце концов, ведь никто из нас не родился национал-социалистом. Ганзен не был восторженным национал-социалистом, т. к. партийно-политический порыв и размах были чужды малорассудительному и сухому характеру Ганзена.

Я имел причины предполагать, что Ганзен был верен фюреру, и ни в коем случае не относился к лицам, которые старались использовать национал-социалистический режим в своих личных интересах, как это имело место среди части генералитета из Генерального штаба, которые использовали только имеющиеся некоторые преимущества данной системы, в остальном же отказывались от добросовестного сотрудничества с национал-социализмом.

При моей встрече на аэродроме 1 марта 1944 года в Бухаресте с группой генералов, ко мне обратились они с подчеркнуто германским приветом. Это было для меня непонятным явлением, учитывая состав генералов, присутствовавших при встрече. Ганзен, как старший по чину, обратился тогда с речью явно нацистского содержания. Принимая во внимание также и другие случаи, я могу сказать, что политические позиции Ганзена были весьма положительны к национал-социализму и высказывания его велись всегда в таком же духе.

Я думаю, не ошибусь, если скажу, что национал-социалисты всегда могли рассчитывать на его особое содействие. Ясно вспоминаю следующий случай: в связи с покушением на Гитлера (20.7.1944 г.), я послал на имя Гитлера телеграмму, в которой выражалось удовлетворение сотрудников группы «Юг» по поводу неудавшейся, бессмысленной попытки убийства фюрера. Но к моему удивлению я узнал, что Ганзен опередил меня в этом, он раньше меня послал телеграмму подобного содержания, тогда как он не мог этого делать через мою голову.

Из разговоров Ганзена о Гитлере и его сообщений в штаб-квартиру Гитлера, можно было видеть абсолютную преданность Ганзена главе государства. Таково было мое общее впечатление. Ясно, что сегодня я не могу вспомнить все в подробностях.

Из помощника Ганзена мне известны: подполковник генштаба фон Шевен, его преемник Дитль и майор или подполковник генерального штаба Хане.

Шевен — первый офицер штаба Ганзена, еще в ставке мне его рекомендовали как способного офицера, я знал его еще по министерству в Берлине.

Его совместная работа с офицерами из моей войсковой группы не всегда проходила гладко.

Я также слышал, что его позиция по отношению к румынскому Генштабу не всегда была удачной. Подчинение военной миссии штабу войсковой группы «Юг» для него было неприятным. После неоднократных бесед с офицерами моего штаба, я решил поставить вопрос о его смещении.

На должность начальника штаба военной миссии в Румынии ставкой был рекомендован, несомненно, более способный и деловой офицер Дитль, и с его назначением я был вполне согласен. Я знал Дитля еще со времени его службы фенрихом¹⁵⁴ и лейтенантом в Мюнхене, а в дальнейшем о его деятельности я слышал только хорошие отзывы.

Хане я знал по военной школе в Дрездене, где он работал адъютантом. Затем я его встретил, когда он служил в пехотной дивизии при армейской группировке «Никополь» и, наконец, у Ганзена в Бухаресте. Насколько мне помнится, он выполнял задачи квартирмейстера, допускаю, что он мог обрабатывать материалы в отношении поставок вооружения в румынскую армию. Во всяком случае, это входило в задачи майора Ген[ерального] штаба Хинкельдай, которого, как я уже упомянул выше, встретил, когда он сопровождал румынского генерала Гарбия.

Как разрешились эти задачи в подробностях, мне никогда не было ясно, и я не проявлял к этому интереса. Мне известно, что наиболее важные задачи согласовывались генеральным квартирмейстером командования сухопутных войск генералом артиллерии Вагнер, непосредственно с Антонеску. Во время своей деятельности в должности командующего группой «Юг» с этой целью Вагнер дважды был у маршала Антонеску, причем за свои старания получил высокий орден. Эти события произошли примерно за 2—3 недели до покушения на Гитлера.

Теперь я предполагаю, что это посещение Вагнера имело своей целью в определенной форме подготовить Антонеску к возможным событиям в ставке фюрера (речь идет о покушении на него). Насколько я помню, Антонеску мне намекал на это обстоятельство, но тогда эти намеки для меня были непонятными.

Генерал-лейтенанта авиации Герстенберга я раньше не знал, но, вполне возможно, что при каких-либо обстоятельствах встречался с ним, но этого я не помню.

Во время моего отъезда на румынский фронт, в ставке бывший начальник Ген[ерального] штаба германских воздушных сил генерал-лейтенант Грейпе¹ рекомендовал Герстенберга с очень положительной стороны. При этом Грейпе действовал по поручению Геринга, с которым Герстенберг был в очень хороших отношениях. На это обстоятельство я обратил внимание, ведь Герстенберг в Бухаресте являлся воздушным атташе, и я полагал, что непосредственной связи он со мной не должен иметь. Только по приезде в Румынию мне стало ясно, почему он должен был иметь со мной связь.

Герстенберг был ответственным за обеспечение безопасности нефтяных месторождений и нефтеперегонных заводов района Плоешти. Это была чрезвычайно важная в военном отношении проблема. Для этого он имел особые полномочия и средства, о которых я не имел понятия.

¹ Так в документе, речь идет о генерале Вернере Крейпе.

Герстенберг в Бухаресте был самым активным и предприимчивым человеком. Возложенные на него задачи он выполнял с большим рвением и усердием, при этом его рвение иногда приводило его к превышению его полномочий.

В трудных случаях он умел обеспечить себе поддержку со стороны войсковой группы и помощь ему оказывали охотно, так как в румынских тылах он был единственным активным германским деятелем. Я имел указание Верховного командования оказывать Герстенбергу всевозможную поддержку в вопросе добычи и отправки нефти в Германию.

Активная деятельность и инициатива Герстенберга была не по душе некоторым румынским и германским представителям. Но мне кажется, что там, «в маленьком Париже», каждый усердно работающий человек был не по душе.

Работу Герстенберга в районе Плоешти я видел сам лично, где я был однажды по приглашению командования воздушных сил. Герстенберг тогда сделал отличный доклад о проведенных им мероприятиях по противовоздушной обороне нефтяных районов, о работе отдельных заводов и др. В связи с этим докладом он обратился ко мне с просьбой о выделении ему дополнительной рабочей силы для производства строительства оборонительных сооружений в районе нефтеперегонных заводов, а также поставил вопрос об улучшении питания для его людей. Насколько мне помнится, мы выполнили эти его запросы. И мне известно, что Герстенбергу удалось с этим справиться, исключив при этом надвигавшееся влияние румын на нефть.

Герстенберг был безупречным национал-социалистом, что вообще было присуще солдату германских военно-воздушных сил, точно так же, как это можно сказать и о военно-морском флоте. Внутренние разногласия в политических взглядах с национал-социализмом имели место лишь среди генералитета и Генштаба сухопутных войск.

Насколько я помню, Герстенберг имел близкую связь с «Железной гвардией» в Румынии и он долго поддерживал эту связь, возможно до того времени, когда политическое руководство решилось в пользу Антонеску. Во время моего командования в Румынии эти вопросы уже давно были разрешены и забыты, и об этом можно было слышать только лишь из разговоров.

С адмиралом Тиллессен я встречался всего один раз во время приглашения меня румынским военным или морским министерством в Бухаресте и Констанце. Я помню, какое импонирующее впечатление произвело появление этого уже пожилого представителя германского военно-морского флота. По службе я с ним не соприкасался.

Совместная служебная деятельность у меня протекала с контр-адмиралом Брикманом¹, так называемым «командующим военно-морскими силами на Черном море». Насколько мне известно, Тиллессен был советником при морском штабе в вопросах обучения. Находясь на этой должности, он являлся руководителем германских военно-морских учебных команд. О результатах его работы я никогда не имел представления.

Я знал, что Тиллессен пользовался в германском военно-морском флоте большой славой. Раньше он занимал пост командующего военно-морским округом, что соответствовало должности командующего армейской группировки в сухопутных войсках. Несомненно, Тиллессен был также национал-социалистом, также лояльно настроенным по отношению к Адольфу Гитлеру.

¹Так в документе. Речь идет о вице-адмирале Гельмуте Бринкмане.

Бывший командующий военно-морским флотом гросс-адмирал Редер сделал вышеуказанные взгляды правилом для своих офицеров и солдат.

ШЁРНЕР

25 марта 1948 г.

Показания отобрал: пом[ощник] нач[альника] отделения 4 отдела 3 Главного управления МГБ СССР майор МАСЛЕННИКОВ

Перевела: оперуполном[оченный] 4 отдела 3 Гл[авного] Управления МГБ СССР лейтенант КУЩ

СПРАВКА

Копии настоящих показаний находятся в делах на Ганзена, Герстенберга, Тиллессена и Дитль.

майор МАСЛЕННИКОВ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 1. Л. 229—237. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник на немецком языке — т. 1, л.д. 238—244 об.

№ 25

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА

30 января 1951 г.

Москва

Допрос начат в 11 ч. 45 мин

Вопрос: Кто вам известен из числа бывших руководителей Оперативного отдела Генштаба сухопутных сил¹ германской армии?

Ответ: В 1936—[1938] годах Оперативный отдел Генштаба возглавлял Ганзен Эрик, впоследствии генерал кавалерии и начальник германской военной миссии в Румынии. Его сменил небезызвестный Манштейн, руководивший оперативным отделом, примерно до 1940 года. После назначения Манштейна на командную должность в действующую армию, его место занял представитель «молодого» поколения — Хойзингер, занимавший этот пост до июля 1944 года. После Хойзингера на посту начальника Оперативного отдела были последовательно генералы Венк и Кребс. Кребс был, как известно, последним начальником гитлеровского Генерального штаба и покончил жизнь самоубийством.

Вопрос: В числе бывших руководителей Оперативного отдела был назван Хойзингер. Вы его хорошо знаете?

Ответ: Да. Еще в молодости я служил вместе с Хойзингером, тогда 27-летним лейтенантом в 7-й баварской стрелковой дивизии. Это было в 1923—1925 годах, а уже с 1928—[19]29 года Хойзингер мне известен как сотрудник Оперативного отдела германского Генерального штаба. Во время Второй мировой войны мне неоднократно приходилось встречаться с Хойзингером в ставке и разговаривать с ним по служебным вопросам. Внеслужебных отношений я с ним не поддерживал. Как я показал выше, Хойзингер возглавлял Оперативный отдел Генштаба до 1944 года, затем был отстранен от занимаемой должности, и до конца войны находился в резерве.

Вопрос: В связи с чем был отстранен Хойзингер?

Ответ: Насколько мне известно, он был близок к бывшему генерал-квартирмейстеру Вагнеру, являвшемуся одним из наиболее активных руководи-

¹ Внизу страницы на документе помета: «Вставленному “сил” верить. Шёрнер».

телей так называемого офицерского «заговора» 1944 года и этого обстоятельства было достаточно для того, чтобы попасть в немилость, хотя Гитлер, в общем, высоко ценил Хойзингера и доверял ему.

Вопрос: А вы лично как расцениваете Хойзингера, его оперативно-тактические способности и качества военачальника?

Ответ: Я лично считаю Хойзингера весьма одаренным специалистом, обладающим значительным опытом генштабистской работы. Бывший начальник германского Генерального штаба Гальдер, к школе которого принадлежит Хойзингер, говорил в моем присутствии о последнем, что «Хойзингер один из наиболее перспективных представителей нового генералитета». Следует подчеркнуть, что Хойзингер принимал самое активное участие в подготовке нападения на Советский Союз, и всегда привлекался к разработке военных операций на Восточном фронте. Безусловно, слабой стороной Хойзингера как военачальника, является то обстоятельство, что он, можно сказать, всю жизнь воевал только сидя за письменным столом, и не имеет сколько-нибудь значительного практического опыта в деле руководства войсками.

Вопрос: Что вам известно о связях Хойзингера с англичанами и американцами?

Ответ: В этом отношении я совершенно не осведомлен.

Допрос окончен в 17.00

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мне переведен на немецкий язык.

ШЁРНЕР

Допросил: ст[арший] оперуполном[оченный] Следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР майор КОПЕЛЯНСКИЙ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 1. Л. 249—250 об. Подлинник. Машинопись.

№ 26

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА

19 сентября 1951 г.

Москва

Шёрнер Фердинанд, 1892 г[ода] р[ождения], урож[енец] г. Мюнхена, немец, подданный Германии, бывший командующий армейской группировкой «Центр», генерал-фельдмаршал.

Допрос начат в 12-40

Допрос окончен в 16-45

Переводчик немецкого языка ст[арший] лейтенант Куш об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

[Куш]

Вопрос: Охарактеризуйте Ангелис Максимилиана, как командующего армией на советско-германском фронте?

Ответ: Ангелиса Максимилиана я знаю как офицера старой австрийской школы, как крупного теоретика военного дела. Знаю как ученого генерала, но не практика, особенно в современной войне.

Когда я назначал Ангелиса командующим 6-й армии моей армейской группировки «Юг», то я рассчитывал именно на его большие военные теоретические знания, и надеялся, что он будет наиболее подходящим командиром для ведения войны в тяжелых условиях советско-германского фронта. Находясь у меня в подчинении, Ангелис показал себя с положительной стороны, и первое время командовал очень хорошо.

Вместе с этим хочу отметить, что Ангелис в своей практике допускал недисциплинированность, иногда уклонялся от выполнения моих приказов или выполнял их формально.

В связи с таким пренебрежением к моим приказам, я письменно его предупредил, что в случае повторения с его стороны подобных проявлений недисциплинированности, он будет смещен с занимаемой должности. В копии это письмо я направил в ставку Верховного командования. Я не исключаю, что перевод Ангелиса в Югославию командовать 2-й армией, был связан именно с этим моим письмом в ставку. Когда последовало распоряжение об откомандировании Ангелиса в Югославию, я был доволен, несмотря на трудности с командным составом.

Вопрос: В каком районе Ангелис командовал немецкими войсками под вашим руководством?

Ответ: Находясь у меня в подчинении, и командуя 6-й немецкой армией, Ангелис со своими войсками находился в районе городов: Тирасполь, Аккерман, западнее Бендер и восточнее Кишинева.

Вопрос: Как часто вы с ним встречались за время совместной службы?

Ответ: Да. На участке фронта, где командовал Ангелис, я часто бывал, причем выезжал на линию фронта без предварительного его предупреждения, что очень не нравилось Ангелису. Один раз я выезжал на линию фронта и в штаб Ангелиса Максимилиана вместе с начальником Генерального штаба немецкой армии генерал-полковником Цейтцлером.

Вопрос: С какой целью вы приезжали на участок фронта Ангелис?

Ответ: С Ангелисом я встречался для обсуждения военной обстановки, проводимых и намечаемых военных операций против Советской Армии. Кроме того, выездом на место я сам убеждался в действительном положении на его участке фронта.

Вопрос: Что вам известно о враждебных действиях Ангелис по отношению к мирному советскому населению, партизанам и военнопленным?

Ответ: Допускал ли Ангелис какие-либо враждебные действия против мирного советского населения, мне неизвестно. Я также не знаю ни одного случая, чтобы войска Ангелиса вели боевые действия против советских партизан.

Вопрос: Как практически выполнялся Ангелисом приказ немецкого командования о расстреле каждого советского политработника, взятого в плен?

Ответ: Выполнял ли Ангелис приказ Кейтеля о расстреле политработников Советской Армии, мне ничего не известно.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан в переводе на немецкий язык.

ШЁРНЕР

Допросил: Зам[еститель] нач[альника] След[ственного] отд[ела] 2 Гл[авного] Управления МГБ СССР майор ВОЛКОВ

Перевела: Переводчица того же отдела ст[арший] лейтенант КУЩ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 2. Л. 44—49. Подлинник. Рукопись.

№ 27

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА

21 сентября 1951 г.

Москва

Шёрнер Фердинанд, 1892 г[ода] р[ождения], уроженец г. Мюнхена, немец, подданный Германии, бывший командующий армейской группировкой «Центр», генерал-фельдмаршал.

Переводчик немецкого языка ст[арший] лейтенант Куш об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

[КУШ]

Вопрос: Как и с какого времени вы знаете фон Клейст Эвальда?

Ответ: Генерал-фельдмаршала фон Клейста Эвальда я знаю давно как старого германского генерала старой школы. Мне известно, что Клейст Э. является потомственным военным служащим немецкой армии. Одному из военных рода Клейста в городе Франкфурт на Одере был построен большой памятник в виде башни. Является потомственным военным служащим немецкой армии. Среди немецкого генералитета Клейст Эвальд был известен как видный офицер Генерального штаба немецкой армии и пользовался среди них большим авторитетом.

Кроме того, Клейста я знаю как одного из генералов, имевших большие успехи в войне против Франции, где он командовал танковыми войсками. Более близко я узнал Клейста Эвальда в 1943 году после того, как был переведен с финского фронта в район Херсона в армейскую группировку «Юг», которой командовал он, Клейст.

Вопрос: Как долго вы находились в подчинении у Клейста Эвальда и каким подразделением командовали?

Ответ: В подчинении генерал-фельдмаршала Клейста Эвальда я находился с октября 1943 года до февраля 1944 года и командовал специальным армейским соединением под названием «Никопольской группировки», состоявшей из трех корпусов. Насколько мне известно, когда меня переводили с финского фронта в подчинение Клейста Эвальда, то обещали назначить командующим шестой армией, однако, по настоянию Клейста это назначение не состоялось, и я был назначен командующим «Никопольской группировки», о чем я уже показывал выше.

Вопрос: Какие у вас были взаимоотношения с Клейстом Эвальдом?

Ответ: Взаимоотношения с Клейстом Эвальдом у меня были нормальные, личных счетов между нами не было. Правда, когда мне пришлось принимать от него командование армейской группировкой «Юг», он относился ко мне сугубо официально и неприветливо, т.к. для него это было оскорбительным.

Вопрос: Какими соединениями немецкой армии командовал Клейст на советско-германском фронте?

Ответ: Какими еще соединениями командовал Клейст на советско-германском фронте, я не знаю. Вместе с этим хочу пояснить, что в момент моего прихода в подчинение Клейста Эвальда, его армейская группировка короткое время еще называлась армейской группировкой «А», затем была переименована в армейскую группировку «Юг», о которой я показал выше.

Вопрос: Охарактеризуйте Клейста Эвальда с политической стороны и как командующего армейской группировкой?

Ответ: Насколько мне известно, Клейст принадлежал к старой касте германского офицерства, дворянского происхождения, которая недоброжелательно относилась к нацизму, это было присуще и Клейсту.

О том, что Клейст не отвечал гитлеровскому режиму свидетельствует то, что он вместе с другими генералами такого же направления примерно в 1935—1937 годах был уволен из армии в отставку. Об этом мне рассказал мой хороший знакомый по службе в армии генерал инфантерии фон Шоберт в Мюнхене. Этот же Шоберт мне говорил в 1937 году, что Клейст Эвальд уволен из армии в отставку несправедливо, так как он, Клейст, не является больше противником нацизма. Когда я лично беседовал с Клейстом, он иногда высказывал отдельные недовольства ставкой Гитлера и его назначением главнокомандующим, но ничего враждебного против национал-социализма не говорил. Что касается его способности как командующего, то я должен прямо сказать, что у меня было лучшее мнение о Клейсте до того, как я не знал его лично.

Когда же ознакомился с ним, командуя «Никопольской группировкой», я разочаровался в Клейсте и не сказал бы, что он хорошо командовал армейской группировкой «Юг». Это же можно было слышать и в ставке Гитлера, так как они не были им довольны. В связи с этим он, как видно и был смещен с должности командующего группировкой «Юг».

Вопрос: Что вам известно о враждебных действиях Клейста против советского мирного населения, партизан и военнопленных?

Ответ: Когда я встречался с Клейстом Эвальдом, то всегда говорили по военным вопросам, и обсуждали военные задачи. Гражданского населения не касались. Вел ли боевые операции Клейст против советских партизан, мне неизвестно. О его отношении к советским военнопленным я также ничего не знаю.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан в переводе на немецкий язык.

ШЁРНЕР

Допросил: Зам[еститель] нач[альника] Следотдела 2 Гл[авного] Управления МГБ СССР майор ВОЛКОВ

Перевела: Переводчица того же отдела ст[арший] лейтенант КУШ

Верно: Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] Следотдела 2 Гл[авного] упр[авления] МГБ СССР майор ИВАНОВ

7.XII. 1951 г.

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 2. Л. 59—69. Подлинник. Машинопись.

№ 28

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА

23 ноября 1951 г.

Москва

Шёрнер Ф[ердинанд], 1892 года р[ождения], урож[енец] г. Мюнхена (Бавария), немец, германский подданный, с высшим военным образованием, до мая 1945 года являлся командующим армейской группировкой «Центр» немецких войск на советско-германском фронте, генерал-фельдмаршал бывшей германской армии.

Допрос начат в 21.30

Вопрос: С генералом бывшей германской армии Шмидтом вы знакомы?

Ответ: Да. С генералом Шмидт Рудольфом я знаком.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы познакомились со Шмидтом?

Ответ: Насколько я помню, мое знакомство со Шмидтом произошло в 1925—[19]26 году на больших штабных учениях южнее г. Франкфурта-на-Одере, которыми руководил генерал Сект и другие офицеры Генштаба, в том числе Шмидт, который служил тогда в министерстве рейхсвера. Я находился в тот период времени на учебе в существовавшей нелегально Военной академии в гор. Берлине, и был придан во время штабных учений в качестве вспомогательного офицера командованию рейхсвера. Однако более подробных обстоятельств, при которых произошло мое знакомство со Шмидтом, я сейчас уже не помню.

Вопрос: Покажите все, что вам известно о Шмидте?

Ответ: Шмидт Рудольф, 1886—[18]87 года рождения, уроженец Северной Германии, кадровый офицер германской армии, генерал-штабист, женат на иностранке. Шмидт принимал участие в Первой мировой войне, а после ее окончания служил в рейхсвере. В 1925—[19]26 году он служил в Генштабе германской армии, который существовал нелегально, однако, о выполняемых им обязанностях не осведомлен.

В дальнейшем, приблизительно в 1931—[19]32 годах Шмидт был назначен начальником первой Военной академии Генерального штаба, существовавшей также нелегально, вопреки условиям Версальского мирного договора, и, занимая этот пост, до 1934—[19]35 года руководил подготовкой кадров для германской армии. Уже тогда Шмидт был известен в германской армии, как специалист в области подготовки офицеров Генерального штаба, а также специалист по вопросам связи. Насколько я помню, он разработал также систему подслушивания иностранных передач, что в то время являлось большим новшеством.

После 1934—[19]35 года Шмидт являлся так называемым оберквартирмейстером III в Генеральном штабе германских сухопутных сил, и как таковой занимался разработкой планов снабжения и боевого обеспечения германской армии к новой войне. Из разговора со своим знакомым генералом Адам, являвшимся ранее начальником Генерального штаба германских сухопутных сил, и хорошо знавшим Шмидта, мне известно о том, что Шмидт

сделал многое для создания новой германской армии и Адам назвал его человеком будущего, который рано или поздно должен стать начальником Генштаба германской армии.

Вопрос: Покажите об участии Шмидта в подготовке и осуществлении преступных военно-политических планов гитлеровского правительства, направленных против Советского Союза и других стран?

Ответ: Вскоре после своего прихода к власти Гитлер ввел в Германии всеобщую воинскую повинность, начал усиленное вооружение и увеличение численности германской армии с целью подготовки новой войны. В связи с этим деятельность Шмидта, являвшегося до 1934—[19]35 годов начальником первой Академии Генерального штаба, имела большое значение для претворения в жизнь плана Гитлера и германского командования, связанного с созданием новой германской армии, поскольку Шмидт подготовил большое количество офицеров Генерального штаба, которое и являлось основой гитлеровской армии.

Будучи оберквартирмейстером в Генеральном штабе сухопутных сил, Шмидт принимал участие в разработке планов новой войны, т. к. его основной задачей являлась организация снабжения германских сухопутных сил в случае войны, однако более конкретными данными по этому вопросу я не располагаю.

Когда в 1937—[19]38 году германское командование, придавая большое значение танковым войскам в новой войне, стало создавать крупные танковые соединения, Шмидт был назначен командиром первой танковой дивизии, и также получил известность в германской армии, как специалист в области организации танковых соединений, подобно Гудериану. Являясь командиром крупного войскового соединения, Шмидт доказал, что он не только хороший теоретик, но и практик, организатор. Генерал Венк, являвшийся впоследствии командиром 1-й танковой дивизии¹⁵⁵, которой ранее командовал Шмидт, в период службы в подчиненной мне армейской группировке «Юг» в качестве начальника штаба, с похвалой отзывался о Шмидте. Во время войны во Франции Шмидт командовал танковым корпусом, также прославился и повлиял решающим образом на быстрый исход войны с Францией.

Летом 1940 года я встретился со Шмидтом в м. Понтарлье во Франции близ швейцарской границы, в связи с тем, что я должен был тогда сменить танковый корпус Шмидта и занять этот район частями 6-й горной дивизии, находившейся в моем подчинении. В мою задачу входило преграждение швейцарской границы от возможных попыток разрозненных групп французской армии поникнуть из Франции в Швейцарию. Я имел тогда разговор со Шмидтом и начальником его штаба полковником Байером, с которым находился вместе в военной академии в Берлине в 1925—[19]26 году, однако, его содержание я сейчас не помню.

Вопрос: Что вам известно о пребывании танкового корпуса Шмидта на франко-испанской границе в связи с намерением Гитлера захватить Гибралтар?

Ответ: Об этом я ничего не слышал.

Вопрос: В нападении на Польшу Шмидт принимал участие?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Какими соединениями германской армии командовал Шмидт на советско-германском фронте?

Ответ: Шмидт принимал участие в нападении на Советский Союз и ведении войны на Восточном фронте в качестве командира танкового корпуса и танковой армии. Являясь в 1944 году командующим армейской группировки «Север», от офицеров штаба я слышал о том, что Шмидт командовал армией в составе армейской группировки «Север», и получил до некоторой степени известность в период наступления германских войск на Ленинград. Зимой 1941—[19]42 года, когда 2-я танковая армия Гудериана потерпела крупное поражение под г. Тулой, Гитлер отстранил Гудериана с поста командующего армией и назначил на его место Шмидта.

Вопрос: Покажите о зверствах, чинимых военными, подчиненных Шмидту частей на временно оккупированной советской территории?

Ответ: Об этом мне ничего не известно.

Вопрос: Какие награды получил Шмидт от гитлеровского правительства за участие в преступной войне против Советского Союза?

Ответ: По-моему, Шмидт был награжден Гитлером за участие в нападении на Советский Союз Рыцарским крестом с дубовыми листьями и мечами.

Вопрос: В чем заключалась дальнейшая служба Шмидта в германской армии во время Второй мировой войны?

Ответ: Летом 1943 года Шмидт был уволен из германской армии в отставку. Насколько мне известно от командующего 4-м воздушным флотом германской армии генерал-полковника Деслох, причиной для увольнения Шмидта из германской армии явилось то, что его брат, офицер германского министерства воздухоплавания был арестован по обвинению в шпионаже в пользу иностранной разведки, а также и то, что в письмах брату Шмидт Рудольф высказывал недовольство германским командованием.

В связи с нехваткой в германской армии способных генералов для назначения командующими крупными соединениями, после покушения на Гитлера в июле 1944 года, я имел разговор с начальником Генерального штаба ОКХ Гудерианом, который сказал, что таких генералов, как Шмидт и Хоппнер в германской армии больше нет, а они, т. е. Шмидт и Хоппнер, сделали невозможным их дальнейшее использование.

Вопрос: Чем занимался Шмидт после увольнения в отставку?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Что вам известно о связях Шмидта за границей?

Ответ: Об этом я ничего не слышал.

Допрос окончен в 4.30

Показания с моих слов записаны правильно и мне прочитаны в переводе на немецкий язык.

ШЁРNER

Допросил: следователь Следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР ст[арший] л[ейтенант] СМИРНИЦКИЙ

Перевела: Переводчик немецкого языка ст[арший] лейтенант Куш, которая об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

КУШ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 2. Л. 107—117. Подлинник. Рукопись.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК РУДОЛЬФ ШМИДТ

№ 29

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Р. ШМИДТА

27 декабря 1947 г.

г. Мюльхаузен (Германия)

Я, офицер Советской Армии гвардии капитан Мелихов, сего числа через переводчика русско-немецкого языка гв[ардии] младшего сержанта Жукова допросил задержанного

Шмидт Рудольф Фридрих, 1886 года рождения, уроженца гор. Берлина, жителя города Нордхайм, Мюленангерштрассе 3 (английская зона оккупации Германии), немца, беспартийного, из служащих, имеющего образование в объеме курса академии Генерального немецкого штаба, ранее не судимого, с 1906 по апрель 1943 года служившего в немецкой армии, имевшего последнее воинское звание — генерал-полковник.

Об ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден:

РУДОЛЬФ ШМИДТ

Переводчик Жуков об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден:

ЖУКОВ

Вопрос: На каком языке Вы желаете давать следствию показания?

Ответ: Я немец и всю свою жизнь проживаю в Германии, а поэтому желаю давать следствию показания на родном немецком языке.

Вопрос: Вам представлен переводчик русско-немецкого языка гв[ардии] младший сержант Советской Армии Жуков. Понимаете ли Вы его и можете ли через него давать следствию показания?

Ответ: Представленного мне переводчика русско-немецкого языка гв[ардии] младшего сержанта Советской Армии Жукова я понимаю хорошо и желаю через него давать следствию показания.

Вопрос: Как правильно пишутся Ваша фамилия и имя?

Ответ: Моя настоящая фамилия Шмидт, зовут меня Рудольф-Фридрих. Других фамилий не имел.

Вопрос: Расскажите, где Вы проживали и чем занимались до призыва Вас на службу в немецкую армию?

Ответ: Родился я в 1886 году в городе Берлине — Шенеберг Айзенахерштрассе, 40. В 1906 году окончил здесь гимназию. Начиная с 1906 года и по февраль месяц включительно 1943 года, я проходил службу в немецкой армии. Последнее мое военное звание генерал-полковник.

Вопрос: Расскажите кратко о прохождении службы в немецкой армии?

Ответ: До июня 1932 года я проходил службу в различных частях и соединениях. С июня 1932 года и по октябрь месяц 1934 года я являлся начальником военной академии немецкого Генерального штаба. Был ее осно-

вателем и организатором. С октября 1934 года и до ноября 1935 года командовал 13-м пехотным полком, имея звание полковник. С ноября 1935 года по октябрь 1937 года занимал пост главного квартирмейстера немецкого Генерального штаба. В этот промежуток времени, то есть в октябре 1936 года, мне было присвоено очередное военное звание — генерал-майор. С октября 1937 года и по 31 января 1940 года я командовал 1-й танковой дивизией, имея уже звание генерал-лейтенант, которое мне было присвоено в июне 1938 года. В сентябре месяце 1939 года вместе со своей танковой дивизией принимал участие в нападении на Польшу. С февраля 1940 года и до декабря 1941 года я являлся командиром 39-го танкового корпуса. В указанный промежуток времени со своим корпусом участвовал в нападении на Голландию и Францию, а также в нападении на Советский Союз в июне 1941 года. 39-й танковый корпус, которым я тогда командовал, тогда входил в состав танкового соединения под названием «Хот»¹⁵⁶. Мой 39-й танковый корпус в боях против Советского Союза действовал в направлении Вильно—Молодечно, Лепель—Витебск—Демидов. С декабря 1941 года и до 15 апреля 1943 года я являлся командующим 2-й танковой армией, которая до меня находилась под командованием генерал-полковника Гудериана.

В июне 1940 года приказом Гитлера мне было присвоено военное звание генерал танковых войск, а в январе 1942 года — генерал-полковник. Будучи командующим 2-й танковой немецкой армией, я в своем подчинении имел 300 тысяч немецких солдат и офицеров. Всего же боевых машин в моей армии было не больше 100, так как техника была в основном уничтожена в период командования этой армией генерал-полковником Гудерианом.

Таким образом, Гудериан в боях против частей Советской Армии потерял почти всю технику и Гитлером от командования 2-й танковой армией был отстранен. Мне же, как командующему, почти весь вверенный мне личный состав войск пришлось приспособлять в боевых операциях как пехоту. Находясь на территории Советского Союза, 2-я танковая армия, командующим которой я являлся, действовала в направлении Орел—Курск—Брянск—Жиздра—Сухиничи—Болхов.

Наряду с тем, как подчиненные мне войска вели бои с частями Советской Армии, по моему приказу некоторые небольшие танковые группы и пехотные подразделения вели карательную борьбу против советских партизан, которые активно действовали в Брянской области. За период командования 2-й танковой армией я имел у себя адъютантов, сначала полковника Лиссо, а затем полковника Радовиц¹, который впоследствии имел звание генерал-майор. Ординарцем у меня был старший лейтенант немецкой армии, сын фельдмаршала Паулюса, Паулюс Эрнст. Фельдмаршал Паулюс являлся моим личным другом. Летом 1942 года Паулюс прилетал на самолете ко мне в г. Орел. В то время он занимал пост главного квартирмейстера ставки главного командования немецкой армии.

В то время, как я командовал 2-й танковой армией, мой брат Шмидт Хайнц¹⁵⁷ работал статистиком в Министерстве авиации. После поражения немецких войск под Сталинградом я из России послал этому брату письмо, в котором обвинял Верховное главнокомандование немецкой армии в бездарности в вопросе ведения боевых операций. Мое письмо было перехвачено гестапо¹⁵⁸ 15 апреля 1943 года. Генеральным судьей квартиры Гитлера

¹ Речь идет о генерал-лейтенанте Йозефе фон Радовице.

генерал-лейтенантом Закк я в г. Орел был арестован и доставлен на самолете в г. Растенбург, в ставку Гитлера. Под стражей находился до 10 июля 1943 года. В этот промежуток времени подвергался допросам не менее двух раз в неделю. Допрашивал меня генерал-майор Лоттер¹, занимавший тогда пост Государственного судьи, затем меня из-под стражи освободили, но до 2-й половины сентября 1943 года периодически вызывали на допрос к военному следователю ставки генерал-майору Гофман. Меня обвиняли в неточном исполнении приказов Гитлера и Верховного главнокомандования. Несмотря на то, что вина моя доказана не была, тем не менее, в сентябре месяце 1943 года приказом Гитлера я из армии был уволен в запас. С этого времени моя военная деятельность прекратилась.

Вопрос: Расскажите о своих связях с Гитлером в период Вашей службы в немецкой армии?

Ответ: Личных связей и дружбы у меня с Гитлером не было, но я, как и другие генералы, неоднократно вызывался им в ставку.

Первый раз я был на приеме у Гитлера приблизительно в конце 1937 года по случаю вручения под мое командование 1-й танковой дивизии. [Второй] раз был у него на приеме в июне месяце 1938 года по случаю присвоения мне звания генерал-лейтенант. [Третий] раз я был у Гитлера на большом приеме в мае 1939 года, на котором он провозгласил политику захвата Польши. [Четвертый] раз я видел Гитлера в июне—июле 1940 года в городе Берлине в оперном театре «Кроль», где он устраивал прием высшего командного состава немецкой армии по случаю успешного похода на Францию.

Кроме того, в марте 1942 года я вместе с другими генералами посетил Гитлера в его ставке в городе Растенбург (бывшая Восточная Пруссия), куда вызывался на доклад и получения инструкций. В августе 1942 года Гитлер проводил совещание с командующими армий в городе Винница. На этом совещании присутствовал и я.

Последний раз я с Гитлером имел встречу 18 марта 1943 года в городе Смоленске, где он также проводил совещание с командующими армии центрального направления Восточного фронта. Больше с Гитлером никогда не встречался.

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались с сентября месяца 1943 года, после увольнения Вас в запас из немецкой армии?

Ответ: Как только я в сентябре 1943 года был уволен в запас из немецкой армии, то сначала в течение нескольких месяцев нигде не работал. Приблизительно в декабре месяце 1943 года я поступил в Берлине на работу в качестве обыкновенного служащего в бюро химической фабрики на Зигизмундштрассе, дом № не помню.

Здесь я работал по июль 1944 года. Проживал по адресу: г. Берлин, Фриденау Менцельштрассе, дом 22. С июля по ноябрь 1944 года я работал служащим в строительной фирме, находящейся в городе Офенбург, Хауптштрассе, 23. Проживал здесь по Бангофштрассе, 31 (французская зона оккупации Германии). В ноябре 1944 года я в этом городе Офенбург открыл свою фирму «Рейн-Бетон», отделение которой находилось и в Берлине.

Когда же осенью 1944 года французские войска повели наступление в направлении города Офенбург, я вместе с оборудованием своей фирмы эвакуировался в город Вертхайм (американская зона оккупации Германии).

¹Так в документе. Возможно, речь идет о генерал-майоре Курте Лоттнере.

В указанном городе я разместил свою фирму по Уферштрассе, дом 12. В феврале 1945 года я из города Вертхайм поехал в свое отделение «Рейн-Бетон» в Берлин. Потом поехать в Берлин раздумал и осел на жительство в городе Веймар, Тифуртераллее 2, где и проживал до 15 апреля 1945 года. С приходом американских войск в город Веймар моя квартира была занята американцами. Я переехал в другой дом по той же улице, № 19. В конце июня 1945 года в город Веймар вступили части Советской Армии, и моя квартира в доме № 19 снова была занята.

После этого я переехал на другую квартиру по улице Песталоцис 8. Как бывший высший офицер немецкой армии я в советской комендатуре города Веймар регистрацию не проходил. В августе месяце 1945 года я из города Веймар выехал в город Берлин в американский сектор, где до июля 1946 года проживал в районе Фридинау, Менцельштрассе 22, работая в своем отделении «Рейн-Бетон». В июле 1946 года я свое отделение этой фирмы продал и переехал на жительство в английскую зону Германии город Нордхайм, Мюленангерштрассе 3. По этому адресу я проживал до 16 декабря 1947 года, где работал управляющим химико-технического бюро.

16 декабря 1947 года, имея на руках межзональный пропуск, я из английской зоны перешел в зону советских войск в Германии. 24 декабря 1947 года при возвращении обратно в английскую зону ввиду обнаружения у меня 19 шт. боевых патронов к пистолету калибра 6,35 мм я на демаркационной линии был задержан.

Вопрос: С какой целью Вы 16 декабря 1947 года перешли из английской зоны в зону советских войск?

Ответ: Сначала я имел намерение поехать в город Берлин в американскую секцию, чтобы получить там с немца Херберт Дюммлер долг в сумме 4000 марок за проданную ему фирму «Рейн-Бетон». Дюммлер проживает по адресу: г. Берлин-Вильмерсдорф, Хольштейнитерштрассе, дом 5. Наряду с этим я хотел из города Веймар перевезти свою мебель и другие вещи в город Крефельд (английская зона оккупации Германии) к жене Шмидт Фриде, проживающей там со своей матерью по Фридрих-Эберталлее, дом 73. Указанные вещи находятся в городе Веймар на чердаке дома по Тифуртераллее, дом 5, у немца Хольцт. Сохраняет эти вещи житель города Веймар Фрейлихградштрассе, дом 16, немец Цинн Карл. Поехать же в Берлин и Веймар я потом раздумал и как только перешел в советскую зону, сразу направился к своему дальнему родственнику, жителю деревни Гроссвертер, район Нордхаузен провинции Тюрингия, священнику Маккенродт Аугусту. В этот же адрес мною телеграммой из города Веймар был вызван немец Цинн Карл.

В деревне Гроссвертер я находился до 24 декабря 1947 года, где за этот промежуток работу провел следующую:

1. Договорился с немцем Цинн Карлом о том, что он в январе 1948 года все мои вещи из города Веймар перевезет в экспедиционную контору города Зондерсхаузен к немцу Шлуфтер.

2. Ездил в город Зондерсхаузен к немцу Шлуфтер, с которым договорился о том, что он все мои вещи, как только они поступят к нему из г. Веймар, перевезет через демаркационную линию в город Крефельд, в адрес моей жены.

3. Я также ездил в город Нордхаузен к шефу спиртоводочной фабрики «Кнорр» немцу Клюсснер, которому предлагал свой патент на изготовление водки из каштанов. Был также на фабрике «Фридрих», где шефу предлагал патент на изготовление из каштанов сиропа и растительного масла. Ука-

занные фирмы моего патента временно принять воздержались. Прodelав такую работу, я, взяв у Маккенрот Аугуста оставленные мною еще в конце 1943 года ордена, фотографии, 19 штук патронов к пистолету 6,35 мм, цианистый калий¹⁵⁹ и некоторое количество носильных вещей и выехал в английскую зону.

Находясь на демаркационной линии в городе Эльрих, я подвергся обыску и задержанию. При этом я цианистый калий сумел спрятать под подкладкой своей шляпы, имея намерение покончить жизнь самоубийством. Этого мне сделать не удалось, так как при повторном обыске в д[еревне] Нидерзахенверфен цианистый калий был обнаружен и изъят. Самоубийством я имел намерение покончить в связи с тем, что у меня при задержании были изъяты боевые патроны, к тому же я боялся ареста советскими властями и ответственности за свою деятельность в прошлом. В момент задержания я о себе давал ложные показания, а на этом допросе рассказал правду.

Протокол с моих слов записан правильно. Мне переводчиком на немецком языке дословно вслух прочитан, в чем и расписываюсь

РУДОЛЬФ ШМИДТ

Допросил: офицер Советской Армии
гв[ардии] капитан МЕЛИХОВ

Перевел — переводчик русско-немецкого языка
гв[ардии] мл[адший] сержант ЖУКОВ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21139. В 2-х тт. Т. 1. Л. 30—36. Подлинник. Рукопись.

№ 30

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Р. ШМИДТА

12 января 1948 г.

Москва

Я, Старший Оперуполномоченный 2-го отдела Управления Контрразведки Группы Советских Оккупационных Войск в Германии гв[ардии] капитан Мухин, сего числа через переводчика немецкого языка лейтенанта Цукерман допросил задержанного

Шмидт Рудольф-Фридрих, 1886 года рождения, немца, генерал-полковника немецкой армии.

Задержанный об ответственности за ложные показания по ст. 95 УК РСФСР предупрежден:

РУДОЛЬФ ШМИДТ

Переводчица лейтенант Цукерман с содержанием ст. 95 УК РСФСР оз-накомлена:

ЦУКЕРМАН

Вопрос: На допросе от 10 января с. г. Вы показали, что 39-й танковый корпус, которым Вы командовали, начал боевые действия против частей Советской Армии 22 июня 1941 г. Расскажите, когда Вам впервые стало известно о подготовке Германией военного нападения на Советский Союз?

Ответ: Впервые о готовящемся нападении Германии на Советский Союз я узнал в апреле 1941 г. от обер-квартирмейстера генерального штаба генерал-лейтенанта Паулюса. Последний является моим близким товарищем. В период моей работы в должности начальника академии Паулюс был подчинен мне, так как он в этот период являлся преподавателем академии по курсу тактики и военной истории.

До апреля месяца 1941 г., до дня дружеского посещения меня Паулюсом, я никакими данными о подготовке войны против Советского Союза не располагал.

Вопрос: Дайте подробные показания о военных операциях руководимых Вами соединений немецкой армии против Советской Армии?

Ответ: Как я показал на предыдущем допросе, боевые операции против войск Советской Армии я начал 22 июня 1941 г., будучи командиром 39-го танкового корпуса, входившего в танковую группу генерала Гот[а]. Согласно приказу Верховного командования, танковая группа генерал-полковника Гот[а], состоявшая из двух танковых корпусов (39, 41), должна была двигаться по оси: гг. Олита—Вильнюс—Молодечно—Витебск, имея ближайшей задачей форсирование реки Неман и захват г. Вильно. После взятия Вильно, 24 июня 1941 г., часть 39-го танкового корпуса в составе двух дивизий 7-й и 20-й получила приказ двигаться на Минск для захвата последнего с целью оказания помощи танковой группе генерала Гудериана. Одна дивизия корпуса продолжала движения по ранее заданной оси наступления на г. Молодечно.

После захвата Минска 39-й корпус провел операцию по захвату г. Витебска, который был взят частями корпуса 13 июля 1941 г. В этом же месяце части корпуса захватили г. Демидов, южнее Смоленска, а затем продвинулись к реке Воль, притоку Днепра. В августе месяце 1941 г. две дивизии корпуса были переброшены на Ленинградское направление, на котором 3 сентября частями корпуса был взят г. Шлиссельбург. В ноябре месяце 1941 г. частями корпуса (двумя дивизиями) был взят г. Тихвин. После Тихвинской операции я получил приказ принять во временное командование 2-ю пехотную армию, которая вела оборонительные бои южнее г. Орла.

25 декабря приказом Верховного командования я был назначен командующим второй танковой армии генерал-полковника Гудериана, который после провала операции по захвату Москвы [был] снят Гитлером с поста командующего этой армии. Одновременно с командованием 2-й танковой армии я вплоть до середины января 1942 г. продолжал осуществлять руководство операциями 2-й пехотной армии, командующий которой в этот период был болен.

Надо отметить, что к моменту моего вступления в командование 2-й танковой армией ее техническое оснащение состояло из 21 танка и 70 тысяч личного состава, что составляло 35 % от нормального ее состава. В связи с отсутствием техники, в период моего командования 2-й армией, последняя использовалась как пехотная и вела оборонительные бои в районе г. Сухиничи.

После отхода от Сухиничей, 2-я танковая армия под моим командованием заняла оборонительную полосу протяжением по фронту 660 километров, имея на правом фланге 2-ю пехотную армию и на левом фланге — 4-ю пехотную армию, с границей справа г. Курска (исключительно) с границей слева г. Киров (исключительно). Оборону в указанной полосе части второй танковой армии под моим командованием несли до момента моего ареста в апреле месяце 1943 г. в г. Орле.

Вопрос: За что Вы были арестованы?

Ответ: В период моего командования танковой армией мною в адрес моего родного брата Шмидт Ганса, проживающего в Берлине, было отправлено несколько писем, в которых я критиковал Верховное командование, а также Гитлера, Геринга, Гимmlера и других за неумелое руководство военными операциями, обвиняя их в бездарности, одновременно высказывал намерение под предлогом болезни уйти из армии. Указанные письма были перехвачены военной цензурой и послужили основанием для моего ареста с предъявлением обвинения в оскорблении Гитлера, намерении дезертировать из армии и пропаганде против войны.

Примерно за неделю до моего ареста был арестован брат, которому предъявили обвинение в государственной измене, он был уличен в передаче французским властям нескольких важных документов военного министерства, где он работал в статистическом бюро отдела изобретений. В сентябре 1943 г. в тюрьме Моабит в Берлине брат отравился ядом, переданным ему его сыном Гансом Шмидт, проживающим в настоящее время в Баварии. По приговору суда брат подлежал смертной казни. Арестовал меня с санкции генерал-фельдмаршала Кейтеля верховный судья Зак в г. Орле.

Вопрос: Куда Вы были доставлены из Орла?

Ответ: После ареста в Орле я был самолетом доставлен в ставку Гитлера в г. Ратенбург (Восточная Пруссия), где я был подвергнут допросу генерал-полковником Цайцлером — начальником Генерального штаба. После допроса я был доставлен в Берлин, где я в течение нескольких дней находился под домашним арестом у себя на квартире, а затем был 1 мая 1943 г. доставлен в тюрьму, которая находится в районе Моабит в Берлине.

Вопрос: Сколько времени Вы находились под арестом?

Ответ: Под арестом я находился с 1 мая до начала июля месяца 1943 г., после чего был из тюрьмы освобожден, благодаря ходатайству перед Гитлером адъютанта последнего генерал-лейтенанта Шмундт (расстрелян после покушения на Гитлера)¹⁶⁰ и Верховного судьи Зак, которым удалось убедить Гитлера, что мои критические высказывания по адресу последнего, а также по адресу Верховного командования явились результатом болезненного состояния. На этой версии объяснения содержания компрометирующих меня писем настаивал и я при моих допросах. В силу изложенного я был из тюрьмы освобожден. 30 сентября приказом Верховного командования я был из армии уволен, и мне была назначена пенсия в размере 1050 марок в месяц.

Вопрос: Дайте подробные показания о Вашей деятельности после увольнения из армии?

Ответ: После освобождения из-под ареста я выехал к своей жене в г. Веймар, где проживал до декабря месяца 1943 г., а затем возвратился в Берлин и поступил работать в качестве служащего в химическое бюро в городе Берлине. Здесь я работал до июля месяца 1944 г., после чего перешел работать в строительную фирму «Бере» в г. Офенбурге близ Штрассбурга. В ноябре месяца 1944 г. перешел работать в строительную фирму «Рейн-Бетон», которая также находилась в Офенбурге. Несколько позже я внес вступительный вклад в сумме 10 тысяч марок и, таким образом, стал совладельцем фирмы «Рейн-Бетон». Филиал этой фирмы находился в Берлине.

В феврале месяца 1945 г. я выехал в Берлин, а затем в Веймар, где проживал до июля месяца 1945 года.

В июле месяце 1945 г., после занятия Веймара советскими войсками, я возвратился в Берлин, где восстановил деятельность филиала фирмы «Рейн-Бетон», который к этому времени перешел в мою индивидуальную собственность.

Владельцем указанной фирмы, производившей ремонт жилых помещений, я являлся до июля месяца 1946 г., после чего эта фирмы мною была продана.

После продажи фирмы я выехал в г. Нордхайм близ Ганновера, где стал совладельцем фирмы «Пауль Кестнер», вырабатывающей некоторые суррогатные продовольственные экстракты.

В сентябре 1947 г. я организовал так называемое «Химико-техническое бюро», которое занималось изысканиями в области использования каштанов и желудей для изготовления из них: спирта, сиропа, масла и других суррогатных продуктов. Владельцем указанного бюро я оставался до момента моего задержания в советской зоне оккупации 24 декабря 1947 г.

Вопрос: С какой целью Вы приехали в советскую зону оккупации?

Ответ: В советскую зону оккупации я приехал по двум причинам: во-первых, я хотел получить долг в сумме 4 тысячи марок с Герберта Дюммлера, которому я продал филиал фирмы «Рейн-Бетон», о чем я дал показания ранее, а во-вторых, с целью продажи своих патентов на изготовление спирта и сиропа знакомым мне фирмам в г. Нордхаузен (Тюрингия). Кроме этих двух основных причин я намеревался также организовать доставку мебели, принадлежащей матери жены, из Веймара в г. Зондерхаузен, в экспедиционный склад. С указанными выше целями 16 декабря 1947 г. поездом выехал в г. Вилькенрид, в районе которого на основании имеющегося у меня межзонального пропуска перешел в советскую зону. В тот день из г. Элих я выехал через Нордхаузен в деревню Гросс-Вертер к знакомому мне священнику Макенрод Августу, у которого я намерен был остановиться на время моих коммерческих сделок в Нордхаузене.

На второй день после приезда к священнику Макенрод я посетил в Нордхаузене две фирмы: водочную фирму «Кнор» и «Фридерик», которым предложил: первой — мой патент на получение спирта из каштанов, а второй — сиропа из этих же плодов, однако конкретных результатов мои предложения не имели.

В деревне Гросс-Вертер я находился до 24 декабря 1947 г., после чего решил возвратиться домой в г. Нордхайм, без заезда в Берлин за получением долга, так как мне хотелось наступающее рождество встретить вместе со своей женой.

Уезжая от Макенрод, я взял у последнего хранящиеся у него мои генеральские фотокарточки, ордена, патроны к пистолету и различные документы, которые при проверке моих вещей на КПП были обнаружены советским офицером, в результате чего я был подвергнут задержанию.

Вопрос: Во время Вашего пребывания в дер. Гросс-Вертер, какие города советской зоны оккупации Вы посетили и с какой целью?

Ответ: Кроме г. Нордхаузена за время своего пребывания в советской зоне я посетил г. Зондерхаузен. В последний я ездил с целью наведения справок в экспедиционной конторе «Шталь» об условиях оплаты за хранение на складе фирмы мебели, которую, как я показал ранее, я хотел перевезти из г. Веймара. Других городов и населенных пунктов советской зоны я не посещал.

Вопрос: В каких зонах оккупации Германии Вы проживали до ее капитуляции?

Ответ: После капитуляции Германии до июля месяца 1945 г. я проживал в советской зоне оккупации в г. Веймаре после отхода оттуда американских частей. В июле месяце 1945 г. я выехал в Берлин, где до июля месяца 1946 г. проживал в американском секторе по адресу: Фриденау, Мельцештрассе, дом 22. С июля 1946 г. и до последнего времени я проживал в английской зоне оккупации в г. Нордхайме.

Вопрос: Подвергались ли Вы когда-либо задержанию американскими или английскими оккупационными войсками и по каким мотивам?

Ответ: Первый раз я был задержан 13 апреля 1945 г. в г. Веймаре майором американской армии, который, явившись ко мне на квартиру, предложил поехать с ним в американский штаб, который находился по Тифурталлее, дом 2. Здесь я был подвергнут по вопросам моей службы в немецкой армии короткому словесному допросу. После него я был доставлен в «Си-Ай-Си», где с меня был снят подробный протокол о прохождении мною службы в немецкой армии и причинах увольнения из нее. После этого допроса я был отпущен домой, и больше меня американцы никуда не вызывали. В период моего проживания в Берлине, американскими властями я задержанию не подвергался и, насколько мне известно, последние не знали, что я бывший генерал-полковник немецкой армии. Никаких анкетных данных, в которых бы стояли вопросы о службе в немецкой армии, в период моего жительства в Берлине я не заполнял. После переезда в Нордхайм, в начале мая месяца 1947 г. у себя на квартире я был задержан двумя англичанами в штатской одежде, которыми я был доставлен в «Интеллидженс Сервис»¹⁶¹ и подвергнут допросу.

Допрос производили задержавшие меня лица без переводчика на немецком языке. Допрос так же, как и при задержании меня органом «Си-Ай-Си», велся по вопросам моей службы в немецкой армии и причинах увольнения из армии. После допроса, который продолжался в течение, примерно, пяти часов, я в сопровождении указанных выше штатских англичан был доставлен к себе на квартиру, которые произвели обыск последней. После обыска, который производился поверхностно, я был оставлен дома, и мне было предложено на следующий день прийти в «Интеллидженс Сервис» для заполнения анкеты. Эта анкета состояла из 174 вопросов, из которых, примерно, 100 вопросов [касались] партийной принадлежности. После заполнения указанной анкеты я был подвергнут дополнительно двухчасовому допросу о службе в немецкой армии, после чего я был отпущен домой с обязательством каждые 14 дней являться для регистрации в «Интеллидженс Сервис». Последний раз «Интеллидженс Сервис» в г. Нордхайм я посетил 15 декабря 1947 г., накануне отъезда в советскую зону оккупации. Обычно при явках в «Интеллидженс Сервис» я принимался одним из работников этого органа, который участвовал в моем допросе. Фамилия его Мессер.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне на немецком языке прочитан.

ШМИДТ

Протокол допроса задержанному на немецком языке прочитала — ЦУКЕРМАН.

Допросил: ст[арший] оперуполн[омоченный] 2 отдела УКР ГСОВ в Германии капитан МУХИН

ЦА ФСБ России. Д. Н-21139. В 2-х тт. Т. 1. Л. 56—71. Подлинник. Рукопись.

№ 31

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ «МОЯ ВОЕННАЯ СЛУЖБА
ДО 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА» ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Р. ШМИДТА*21 февраля 1948 г.**Москва*

Перевод с немецкого

25 сентября 1906 года после сдачи выпускного экзамена за гимназию в Берлине-Шенберг я поступил добровольцем (в качестве юнкера¹⁶²) в 83-й пехотный полк в Касселе, чтобы стать офицером. В марте 1907 года я был произведен в унтер-офицеры, в апреле направлен в военное училище в Нейсе (Верхняя Силезия).

В этом военном училище обучалось примерно 80 человек унтер-офицеров и фенрихов, которые в течение 7 месяцев проходили подготовку по тактике, военной топографии, теории оружия, в фортификации и, кроме того, дальнейшую подготовку по верховой езде, гимнастике, фехтованию, строевой подготовке и стрельбе. В конце мая было устроено зачетное испытание, я в то время был произведен уже в фенрихи, и в ноябре затем последовала сдача экзамена на офицерское звание. Между экзаменами имела место еще учебная поездка для осмотра военных сооружений, оружия и просмотра тактических занятий.

Несмотря на короткое время, подготовка в военном училище была интенсивной, и она давала базу для всей будущей военной жизни. Я сдал офицерский экзамен с отметкой «превосходно» как лучший из всего выпуска юнкеров 1907 года.

Возвратившись в 83-й полк, я стал сразу портупей-юнкером¹⁶³, т. е. нес офицерскую службу, и 27.1.1908 был произведен в лейтенанты пехоты, с содержанием, присвоенным новому чину с июля 1906 года. До осени 1908 года я оставался в Касселе и был затем переведен в запасный гарнизон 83-го полка в Арольсен за то, что не стал терпеть несправедливость со стороны командира роты.

В Арольсене я находился до октября 1911 года и перешел затем в команду при 4-м телеграфном батальоне, потому что из-за сложившейся репутации обо мне в полку как трудном подчиненном, меня обошли в звании адъютанта и в прочем. В 4-м телеграфном батальоне я находился до октября 1918 года и возвратился затем обратно в 83-й полк в Кассель, где служил в качестве ротного офицера.

В 1908 году я проходил службу (в качестве офицера) в одной роте с тепрешним фельдмаршалом Рундштедтом. Рундштедт был в то время обер-лейтенантом и только что вернулся из военной академии. В апреле 1913 года я в связи с приказом по армии, который касался, главным образом, технических войск, был переведен в 5-й телеграфный батальон, располагавшийся в лагере Клаусдорф-Шперенберг (около Цоссена, Берлин).

1 АВГУСТА 1914 ГОДА — НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1 августа 1914 года я с командой кадровых унтер-офицеров и рядовых выбыл в Кенигсберг (Пруссия), чтобы формировать там корпусной телефонный батальон связи 1-го резервного корпуса, которым командовал генерал пехоты Отто фон Белов.

1914 ГОД — ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ

Должен еще упомянуть, что в мае 1914 года я сдал приемные испытания в Прусскую военную академию и 1.10.1914 года поступил в академию.

В составе корпусного телефонного батальона я участвовал в войне против России до апреля 1915 года, находясь на участках фронта в Восточной Пруссии и Польше, и получил затем в начале сентября 1914 года в числе первых пяти награжденных из сего корпуса орден Железного креста.

Поскольку, благодаря моей подготовке, я хорошо знал тактику, я привлекался начальником штаба для выполнения особых тактических и боевых заданий, хотя официально по должности являлся всего лишь командиром взвода телефонного батальона (в действительности же я командовал батальоном вместо бывшего командира). 22 ноября 1914 года я получил звание обер-лейтенанта.

В апреле 1915 года я в качестве командира телефонного батальона был переведен в первую дивизию ландвера¹⁶⁴, которая вела бои в Северной Польше, в р[айо]не Ломеца. В ноябре 1915 года я в качестве адъютанта штаб-офицера телеграфных войск был откомандирован в командование армией, в город Лида, где 22 ноября 1915 года был произведен в капитаны. 1 апреля 1916 года я был назначен командиром гвардейского телефонного батальона при гвардейском корпусе, который был дислоцирован на Западе, около Ройе. Здесь начальником штаба я привлекался часто к выполнению тактических заданий и окончил курсы для командиров дивизий и офицеров генштаба. В мае 1917 года я пожелал вернуться обратно в пехоту, но вместо этого попал в Большую ставку кайзера и должен был работать там над новой инструкцией для войск связи, изданной генералом Людендорфом.

1.6.1917 г. — ОФИЦЕР ГЕНШТАБА

1.6.1917 г. я был переведен в качестве второго офицера генштаба в 28-ю резервную дивизию (Верденская), где продолжительное время во время крупных боев в районе севернее устья Дуная исполнял должность 1-го офицера Генштаба. После этого я командовал в течение четырех недель 2-м батальоном 110-го гренадерского полка в Шампани и затем — второй батареей 50-го артиллерийского полка.

В январе 1918 года я был переведен в качестве начальника отдела «1-Ц» штаба 14-го корпуса и участвовал в составе корпуса в «большой наступательной битве»¹⁶⁵ во Франции.

В период август—сентябрь 1918 года я окончил курсы генштаба в Седане и сдал экзамен, после чего, в соответствии с существующим порядком, был переведен в Генеральный штаб сухопутной армии и придан штабу 4-й армии во Фландрии. Здесь я пробыл до 9 ноября 1918 г. и поскольку я не мог мириться с неумелым руководством штаба, я принял на себя командование батальоном новобранцев, с которым выступил в Германию. В Гамбурге и Неймюнстере я демобилизовал свой батальон и на рождество 1918 года прибыл в Берлин. Здесь вначале я вообще ничего не делал. В это время в Германию возвратилась также Западная армия, которая была расформирована. В апреле 1919 года я поступил в качестве учащегося в Берлинский университет для изучения истории, национальной экономики и торговли.

В апреле 1919 года я встретил начальника отдела кадров войск связи подполковника Тон, который был рад встрече со мной и устроил меня на службу в качестве референта в отдел связи Военного министерства. Одновременно я

работал также референтом в учебном отделе этого же министерства. В обоих этих качествах я принимал участие в ликвидации старой армии и в организации рейхсвера. Несмотря на загруженность по работе, я продолжал учиться до 1 октября 1923 года.

1 октября 1923 года я в качестве командира роты был переведен в третий батальон в Потсдам, где находился до 1925 года. 1 октября 1925 года я был назначен начальником по вопросам организации и подготовки во вновь созданной инспекции войск связи в министерство рейхсвера. 1 февраля 1927 года, после двенадцатилетнего пребывания в капитанах, я был произведен в майоры с зачислением двухлетнего срока, предшествовавшего дню отдачи приказа.

Наряду с моей работой в министерстве, я продолжал мою дальнейшую подготовку в качестве офицера генштаба, начатую в 1920 году, путем выполнения заданий, тактических занятий по карте, военных игр и так называемых учебных поездок, сдавая каждый раз зачеты. При этом я прошел подготовку также как специалист по вопросам транспорта и связи и составлял планы крупных тактических занятий.

1 октября 1928 года я был назначен в качестве инструктора по тактике в 6-ю дивизию в Мюнстер (Вестфалия). Вместо запрещенной Антантой военной академии начинающие офицеры генштаба проходили подготовку на особых курсах. Эти курсы находились при многих дивизиях и руководились офицером генштаба в качестве инструктора по тактике. На курсах имелся еще второй офицер генштаба в качестве преподавателя военной истории.

На таких курсах в Мюнстере проходили подготовку также русские офицеры, в частности, командующий армией Якир и командир дивизии Лонгва¹⁶⁶. До этого в 1925 году на курсах по вопросам военных сообщений и связи, руководимых мною, проходил подготовку командующий армией Уборевич.

1 октября 1929 года я был переведен на ту же должность в качестве преподавателя тактики в 3-ю дивизию в Берлин. Здесь я находился до сентября 1931 года. В это время на курсы был командирован под видом писаря китайский генерал Бе-Кинг-Ши.

1 апреля 1931 года я был произведен в подполковники. 1 октября 1931 года я был назначен начальником штаба инспекции связи в министерстве рейхсвера. 1 июня 1932 года я получил неожиданное назначение на должность начальника военной академии. Главное управление сухопутной армии приняло решение, в качестве первого нарушения постановлений Версальского договора, открыть бывшую Военную академию для подготовки Генерального штаба. Это было организовано таким образом, что находившиеся при дивизиях отдельные курсы были стянуты в Берлин, сначала под прикрытием «офицерских курсов» с местом пребывания Берлин-Норд-Вест, Лерттерштрассе 40, для чего было приспособлено здание бывшего военного суда. Сначала имелось шесть аудиторий, по две аудитории на каждый курс. Курсы длились три года, по окончании которых сдавались выпускные экзамены на соискание звания офицера генштаба. Позже имелось 9 аудиторий, продолжительность курсов — 2 года. Количество слушателей на каждую аудиторию было примерно 20 человек (обер-лейтенанты и капитаны).

Среди подчиненных мне преподавателей находились, между прочим: тогдашний подполковник Паулюс (теперь генерал-фельдмаршал); [тогдашний подполковник] Бренекке¹ (теперь генерал пехоты); [тогдашний] майор Безе-

¹ Речь идет о генерале пехоты Курте Бренекке.

лер (теперь генерал-лейтенант); [тогдашний майор] Бранденбергер (генерал артиллерии); [тогдашний майор] Хассе; [тогдашний майор] Елекке¹ (генерал инженерных войск).

КОМАНДИРОВАНИЕ НА КУРСЫ РУССКИХ ОФИЦЕРОВ

В 1932 году на курсы были командированы офицеры Красной Армии: командующий армии Уборевич (или Якир, теперь точно не помню); Левановский, Гейдеман^{II}, Путно и полковник Шнитман. Как ранее в Мюнстере, так и теперь здесь обращали на себя общее внимание очень большое усердие, основательность, интерес и доброкачественная подготовка этих русских командиров. Военная академия подчинялась непосредственно начальнику генерального штаба генералу артиллерии Беку.

Когда в 1934 году произошел ремовский путч¹⁶⁷, и мероприятия Гитлера не остановились также перед военнослужащими германской армии, я потребовал от генерала Бека, чтобы он побудил бывшего начальника главного управления сухопутной армии генерал-полковника фон Фрича заявить Гитлеру совместно со всеми генералами протест по этому поводу. Бек пытался это сделать, но напрасно. После этого я подал в отставку, но отставка не была принята. Вместо этого я был назначен командиром 13-го пехотного полка в Людвигсбурге, хотя до этого занимал должность командира дивизии. 1 октября 1933 года я был произведен в полковники.

В Людвигсбурге я находился до ноября 1936 года. В это время началось уже тайное вооружение и увеличение сухопутной армии в связи с объявленным в 1936 году разрешением увеличить армию, старые части рейхсвера смогли быть утроены. 1 октября 1935 года генерал Бек вернул меня обратно во вновь созданный Генеральный штаб сухопутной армии в Берлин на должность обер-квартирмейстера.

ОБЕРКВАРТИРМЕЙСТЕР — 1935—1937 гг.

Были созданы две должности оберквартирмейстера: Оберквартирмейстер-1 — полковник Манштейн, оперативные вопросы. Оберквартирмейстер-2 — эту должность занимал я. Сюда относились вопросы железнодорожного транспорта, перевозки, подвоз и снабжение армии. Как старший из обоих я в это время был заместителем начальника Генерального штаба.

1 октября 1936 года я был произведен в генерал-майоры (в возрасте 50 лет). 1 октября 1937 года был переведен в качестве командира 1-й танковой дивизии в Веймар. 1.6.1938 мне было присвоено звание генерал-лейтенанта. С моей танковой дивизией я принимал участие в мирном вступлении в Судетскую область, где до начала октября 1938 года находился в районе Саац—Коммотау—Карлсбад. Во вступлении в Чехословакию я участия не принимал, я был переброшен с моей танковой дивизией в район вокруг Оппельн для несения охраны от Польши.

1.9—10.9.1939 г. — ПОЛЬСКИЙ ПОХОД

Для наступления против Польши я с 1-й танковой дивизией занял исходное положение в районе Оппельн—Розенберг—Грунсуэ. До этого времени имелся

¹ Речь идет о генерал-полковнике инженерных войск Эрвине Густаве Йенеке.

^{II} Вероятно, речь идет о начальнике бронесил РККА (с 1922 г.) Г.М. Шейдемане.

в основном старый офицерский корпус рейхсвера, усиленный с 1936 года принятыми в армию офицерами полиции, бывшими офицерами запаса и бывшими кадровыми офицерами старой кайзеровской армии. Часть из них служила в армии уже с 1934 года на положении так называемых офицеров пополнения (Е-офицеры). Теперь они были переведены на кадровую службу. Военная подготовка этих офицеров была недостаточной. Так, например, офицер, покинувший армию в 1919 году в чине капитана, должен был быть теперь уравнен с кадровыми офицерами, и иметь звание, по меньшей мере, полковника. Но знать он ничего не знал. Несостоятельность большей части так называемых командиров во второй мировой войне объясняется указанным пробелом в подготовке. «Военная форма была, но содержание отсутствовало».

ВЫДАЮЩИЕСЯ РУКОВОДИТЕЛИ

Во время моей службы в рейхсвере и затем до 1939 года я по службе имел дело с генерал-полковником фон Сектом. Очень жаль, что тогдашнее демократическое правительство так рано уволило его в отставку. Если бы он остался начальником главного управления сухопутной армии, Гитлер не пришел бы к власти. Его преемники — генерал-полковник Гейе¹ и фон Гаммерштейн не справлялись ни с военными, ни с политическими задачами. С Гитлером к власти пришел генерал фон Бломберг в качестве министра рейхсвера. Но он стал жертвой собственной неосторожности и интриг Гиммлера и Геринга так же, как впоследствии генерал-полковник фон Фрич. Последний был в военном отношении образованный и в личном отношении порядочный человек, но не имел достаточно воли, чтобы противостоять Гитлеру и его клике. Он искал смерть в боях восточнее Варшавы и погиб от огня польского пулемета.

Его преемник генерал фон Браухич обладал необходимыми качествами, чтобы быть руководителем армии. Но он отдал себя в руки Гитлера, который финансировал его развод с женой, и не мог поэтому противостоять Гитлеру. Это имело роковое последствие для армии, так как после ухода Браухича Гитлер мог играть роль мнимого полководца с известным успехом.

Начальник Генерального штаба с 1933 года генерал (впоследствии генерал-полковник) Бек, который, как уже было сказано, во время моей деятельности в качестве начальника военной академии и обер-квартирмейстера являлся моим непосредственным начальником, хотя и был очень умным и оперативно образованным человеком, сделавшим много для подготовки Генерального штаба, но уже сильно выдохся, и суровые требования войны были ему не по плечу.

Под руководством Бека в Генеральном штабе в разные годы на основании фактических и возможных материалов были разыграны с участием обеих сторон военные осложнения Германии с Францией, Италией, Чехословакией и Польшей. Результат этих «тактических игр» был всегда одинаковым. При одинаково хорошем руководстве с обеих сторон немецким силам удавалось всегда вначале одерживать крупные успехи. Но в дальнейшем ходе и при вступлении в игру третьей стороны Германия попадала всякий раз в невыгодное положение и проигрывала.

Перед вступлением в Судетскую область Бек доложил Гитлеру о результатах последней тактической игры «Чехословакия» и заявил, что при вмешательстве Франции, на что должны были рассчитывать обязательно, немец-

¹Так в документе, речь идет о генерале Вильгельме Хейе.

кие силы хотя и смогут побить чехов, но, получив удар Франции с тыла, будут побеждены. Поэтому он настойчиво отговаривал Гитлера от его намерения и от забот и гнева, когда тот все же осмелился на судетскую авантюру, получил нервное потрясение. После этого Гитлер уволил Бека и назначил его преемником уступчивого генерала артиллерии Гальдера. Если бы в это время Браухич встал на сторону Бека, Гитлер не осмелился на эту авантюру. Но Браухич, как я уже указал, находился целиком в руках Гитлера и не отваживался ему противоречить. Бек стал потом во главе кругов, которые объединились для свержения Гитлера.

Гальдер, генерал артиллерии, был немного старше, чем я, по происхождению баварец и поэтому был Гитлеру, австрийцу, более приятен. Он был опытным офицером Генерального штаба и относительно умный. У него отсутствовала твердость и дальновидность. Заранее можно было предвидеть, что он на своем посту продержится недолго. Среди прочих военных руководителей лишь немногие выделялись своей незаурядностью: генерал артиллерии фон Лееб, генерал артиллерии фон Рейхенау, большой фашист и спортсмен, генерал пехоты Лист.

Как я уже указал в другом месте, особой благосклонностью Гитлера пользовались генералы Роммель и Дитль, потому что оба были убежденными фашистами. Кроме того, они были хорошими солдатами и напористыми людьми. То же самое можно сказать о генерале танковых войск Гудериане и генерал-лейтенанте фон Манштейне. Последний импонировал Гитлеру своим холодным умом и уверенностью. Внутренне Манштейн не был никогда фашистом, но внешне он был за то, что было целесообразно. Гитлер привлекал его часто к военным совещаниям в самом узком кругу.

СУХОПУТНАЯ АРМИЯ

Сухопутная армия и воздушный флот, начиная с 1935 года, увеличивались и вооружались ускоренными темпами. Но особенно многого оставляли желать унтер-офицерский и офицерский корпусы. Недоставало обученных резервов, солдат, а также оружия и аппаратуры.

Эта армия была «тепличным продуктом». Она требовала еще 10 лет спокойного развития и подготовки, чтобы стать действительно пригодным инструментом войны. То, что с этой армией до 1940 г. могли добиваться военных успехов, объясняется, с одной стороны, плохим состоянием ее противников и, с другой стороны, оперативным искусством и командирскими качествами старых кадровых офицеров всех рангов и в особенности беззаветным старанием генералов.

Германская армия располагала в войне свыше 1492 генералами, из которых примерно 700 человек служили в Германии и в тыловых оккупированных зонах, большая часть которых по возрасту не была пригодна к строевой службе. Из 792-х фронтовых генералов погибло 263 генерала, пропали без вести 88 человек, умерло от болезней, полученных на фронте, 70 человек, общие потери — 481 человек, что составляет свыше 60 %. Лишь благодаря самоотверженности самих командиров, они смогли побудить войска добиться больших успехов.

ВСТРЕЧИ С ГИТЛЕРОМ

Во время моей деятельности в качестве командира первой танковой дивизии я каждый год (1937, 1938, 1939) имел повод для встречи с Гитлером (в связи с назначением, производством в новый чин), но эти встречи были

короткими и носили безличный характер. О беседе с Гитлером во время встречи в 1939 г. я уже писал особо.

В 1938 году Гитлер приезжал в Веймар, где я, как старший войсковой командир, должен был встречать его.

ПОЛЬСКИЙ ПОХОД

С этой армией Германия начала войну против Польши. Первая танковая дивизия состояла из одной танковой бригады, которая имела два танковых полка: первый и второй, каждый из которых состоял из двух батальонов. Всего дивизия имела 240 танков, один стрелковый полк, один мотоциклетный батальон, один арtpолк и т. д. Командиром бригады был генерал-майор Харпе, генерал-майор Кирхнер¹ был командиром стрелковой бригады.

1 сентября 1939 года в 4 часа утра перешли польскую границу в районе Грунсруэ. До этого момента я все еще надеялся, что война будет предотвращена. Моим командирам я уже сказал во время последнего совещания, что эта война является началом второй мировой войны, конца которой не видно, и перспективы которой могут быть для Германии катастрофическими.

Первая танковая дивизия с большой стремительностью продвинулась в коротких боях через Клабуко на Варте в район Плавно и Гидле, овладела здесь 2 сентября переправой и дошла в непрерывных боях 4 сентября до Петрикау. 4 и 5 сентября велась очень кровавая битва за Петрикау, в которой первая танковая дивизия разбила полностью две польских дивизии и уничтожила одну польскую кавалерийскую бригаду. Был взят город Томашов, причем снова была разбита одна польская дивизия.

Далее дивизия продвинулась в бешеном темпе до Вислы в районе Гора Кальвария. Дороги были усеяны разбитым имуществом бежавших поляков. До Томашова первая танковая дивизия была одна далеко впереди фронта действующей армии. Здесь к ней подтянулась четвертая танковая дивизия, которая действовала против Варшавы. Ошибкой армейского руководства было то, что первая танковая дивизия действовала так далеко, южнее Варшавы, вместо того, чтобы действовать также против Варшавы. Обеим дивизиям удалось бы взять Варшаву.

Когда головные танки первой танковой дивизии перешли мост через Вислу в районе Гора Кальвария, немецкие летчики разбомбили мост. Затем бои велись за переправы на Висле и за овладение потусторонним берегом. Затем первая танковая дивизия действовала в боях на окружение на Бзура¹⁶⁸ и затем в боях перед Варшавой была оттянута, наконец, в район вокруг Томашова и прибыла 10 октября обратно в Веймар. Я получил за мое участие в боях колдуку к Железному кресту 1-й и 2-й степени, полученным в 1914 году.

ПРОШЕНИЕ ОБ ОТСТАВКЕ в 1939 году

То, что я услышал, находясь на отдыхе в районе Томашова, о планах Гитлера в отношении Польши, побудило меня после моего возвращения в Германию подать прошение об отставке. Но воинские части и командиры, узнавшие о моем намерении, послали свои делегации ко мне и в отдел кад-

¹ Речь идет о генерал-майоре, впоследствии генерале танковых войск Фридрихе Кирхнере. С 10 ноября 1938 г. Кирхнер командовал 1-й стрелковой бригадой, с ноября 1939 г. — 1-й танковой дивизией.

ров в Берлин с просьбой не отпускать меня в отставку. Поэтому моя отставка не была принята, и я остался в армии. В декабре первая танковая дивизия, готовясь к наступлению против Франции, была передислоцирована в Изерлон и затем в Дюссельдорф.

1 февраля 1940 года я был назначен командиром вновь сформированного 39-го танкового корпуса в Иене. Этот корпус был сформирован уже к апрелю 1940 года. 12 мая 1940 года я получил приказ выступить в Везель, куда я прибыл в тот же вечер и 13-го рано утром от командующего армией фон Кюхлера получил приказ выступить в Голландию, чтобы взять Роттердам с юга и открыть тем самым дорогу в «крепость Голландия» и освободить путь армии, наступающей на Утрехт. По пути туда я подтянул подчиненные мне дивизии (6-ю танковую дивизию, одну пехотную дивизию и лейб-полк «Адольф Гитлер»), встретился 13-го перед Роттердамом с головными частями 6-й танковой дивизии, деблокировал находившиеся там в критическом положении воздушно-десантные части генерала Штудент и вошел 14 мая пополудни в Роттердам, который капитулировал.

16 мая из Амстердама через Аахен корпус выступил в Манберге, к армии фон Клюге. В подчинение корпуса входили: 7-я танковая дивизия (Роммель), 5-я танковая дивизия (Хартлиб), 12-я пехотная дивизия¹⁶⁹ (Сейдлици)¹, дивизия СС (Айке). Быстро продвигаясь, правда, с жестокими боями (я называю здесь бои за Меннальский лес, Ле-Квернуа, Камбре, бои под Аррас, бои у Баски-канала и в районе Лилль) корпус наступал между Лилль и Арменливер на Дюнкерк. Противниками были французы и англичане, которые сражались очень смело, но наступательный порыв немецких войск оказался им не по плечу. Корпус представлял собой внутренний фланг заходящей на север германской армии и поэтому должен был выдерживать главное давление англо-франко-бельгийских сил, пытавшихся вырваться из окружения.

В этих боях Роммель показал себя особенно смелым рубакой, правда, уже с большой нацистской пропагандой. В этом положении (после взятия г. Лилль) 39-й корпус был выведен и переброшен для прорыва на юг, в район восточнее Реймса. 1 июня 1940 года я был произведен в генералы танковых войск и получил за успехи под Аррас и Ла-Бассей Рыцарский железный крест.

9.6.1940 с подчиненными мне дивизиями (1-я танковая дивизия генерала Кирхнера, 2-я танковая дивизия генерал-лейтенанта Клейста, 29-я мотопехотная дивизия¹⁷⁰ генерал-лейтенанта фон Лангерманнис¹¹) я начал прорыв в районе Шато Порвьен с целью прорваться к швейцарской границе, обойдя французские армии, ведущие фронтальное наступление на восток. Тяжелые бои велись в районе Мурмелен, Шалон-сюр-Марн и Сен Дизье. Затем началась бешеная погоня мимо Дижона до Сены, где французы еще раз оказали сильное сопротивление. Безансон был взят в бою. 16 июня с передовыми танковыми частями достигли швейцарской границы в районе Понтарлье, после чего кольцо вокруг окруженных французов замкнулось. Все принимали нас за англичан, потому что никто не предполагал, что немцы могут зайти так глубоко в тыл.

Отсюда корпус начал наступать с целью дальнейшего окружения французов с запада и востока в направлении на Вогезы, захватил 18 июня неожиданно крепость Бельфор с тыла и продвигался затем дальше на север. Фран-

¹ Так в документе, речь идет о генерал-лейтенанте Вальтере фон Зейдлици-Курцбахе.

¹¹ Речь идет о генерал-майоре Виллибальде фон Лангерман унд Эрленкампе.

цузские армии капитулировали. В этих боях 39-й корпус захватил примерно 100 000 пленных.

После заключения перемирия я со своим корпусом оставался сначала на швейцарской границе в Понтарлье, а затем выбыл для несения гарнизонной службы в Орлеан. Здесь я получил приказ сопровождать главу французского государства маршала Петэна и министра Лавалея для встречи с Гитлером в Тоари, потому что погранично-контрольный пункт находился в моем районе. Таким образом, я в течение двух дней находился вместе с Петэном и Лавалем. В самом совещании я участия не принимал, но беседовал много с обоими.

В ноябре 1940 года я выбыл в Соальни, южнее Парижа, и оттуда в начале июня 1941 года вместе с корпусом — на испанскую границу в район Бискайского залива. В моем подчинении находились в то время: 7-я танковая дивизия, 20-я танковая дивизия, дивизия СС «Мертвая голова». В мою задачу входило подготовить прохождение немецких войск через Испанию и захват Гибралтара. Но дело до этого не дошло. Как я уже указывал в другом месте, 5 мая 1940 года я получил приказ вернуться с моим корпусом в Германию (в Тюрингию) и 10.6.41 я выступил в Летцен (Восточная Пруссия). Время оккупационной службы во Франции прошло гладко. Население вело себя вежливо и мирно и хвалило немецкие войска. Никакого «движения сопротивления» в то время заметно не было.

ЗАГРАНИЧНЫЕ КОМАНДИРОВКИ

В мирное время я как начальник германской военной миссии командировался на военные маневры иностранных армий за границу. В течение трех недель в сентябре 1933 года я был на маневрах милиции в Швейцарии. Там я встречался в особенности с французскими офицерами и имел хорошую возможность видеть преимущества и недостатки милицейской системы.

В 1936 году (в сентябре) я был командирован на маневры венгерской армии, где встречался опять с представителями иностранных государств. Интересна была беседа на этот раз с английским представителем по поводу его оценки гитлеровской политики и возможной позиции Англии.

В 1937 году (в сентябре) я принимал участие в больших маневрах австрийской союзной армии, происходивших в так называемом «Вальдфиртель». В основу была положена идея обороны Австрии против германского вторжения. При этом я смог установить, что население там было на 100 % национал-социалистским, во всяком случае, в большей мере, чем в Германии.

21.2.[19]48 г.

ШМИДТ РУДОЛЬФ

Показания отобрал: Зам[еститель] нач[альника] отделения 4 отдела 3 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР подполковник ВАЙНДОРФ

Перевела: переводчик 4 отдела 3 Гл[авного] Упр[авления] [МГБ СССР] ст[арший] лейтенант ПОТАПОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-21139. В 2-х тт. Т. 1. Л. 72—87. Подлинник. Машинопись. Подлинник на немецком языке — т. 1, л.д. 88—105.

№ 32

**СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ «ОПЫТ ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ В РОССИИ
ПРИ ОСОБОМ УЧЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БРОНЕСИЛ»
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Р. ШМИДТА**

3 марта 1948 г.

Москва

Перевод с немецкого

План

I. Общие принципы для ведения войны в зимних условиях при особом учете опыта, полученного немцами в мировой войне.

1. Люди.

2. Техника.

3. Дороги и подвоз снабжения.

II. Общие принципы для использования бронесил в зимнее время.

1. Опыт немцев.

2. Новые технические требования.

3. Отвечают ли американские бронесилы этим требованиям.

III. Использование танков.

1. На марше.

2. В наступлении:

а) в качестве сопровождения пехоты;

б) в качестве самостоятельного соединения.

3. В обороне:

а) в нормальной;

б) в подвижной.

4. При отходе.

5. Взаимодействие с воздушными силами:

а) с авиацией;

б) с противовоздушной обороной.

6. Противотанковая оборона:

а) пассивная (мины);

б) активная: противотанковые пушки, панцерфауст (кумулятивный заряд).

7. Подвоз снабжения.

8. Ремонтные работы.

**I. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ
В ЗИМНИХ УСЛОВИЯХ**

Провал немецкого наступления зимою 1941—[19]42 г. последовал не только из-за оперативных ошибок, а, прежде всего, потому, что не были приняты никакие меры для защиты войск, а также для функционирования вооружения и техники во время зимних холодов. Эти недостатки были устранены, правда, далеко не полностью, лишь зимою 1942—[19]43 г. Общие принципы нашли свое выражение в «Наставлении по ведению войны в зимних условиях».

1. Именно широкая моторизация на американской стороне не должна загораживать собой человека, который, несмотря на всю технику, все же продолжает играть решающую роль. Если под воздействием холода он не сможет вести бои или совершать какую-либо другую деятельность, тогда не поможет даже самая лучшая техника и вооружение. Поэтому его необходи-

мо защитить соответствующей одеждой (теплой, легкой, водонепроницаемой), которая не стесняла бы его в движении и в обращении с оружием. Для питания солдата требуется витаминозная противосцинготная пища в виде консервов, которую он без особого труда мог бы подогреть.

Для размещения людей необходимо брать с собой устойчивые против погоды палатки, с двойными стенками, деревянным полом, деревянной обшивкой внизу, с отоплением с помощью бензиновой печи. Такие палатки легко можно перевозить на грузовых автомашинах. У американцев такие приспособленные палатки уже имеются.

2. Вооружение должно обладать таким качеством, чтобы его скользящие части могли функционировать без смазки также и при большом холоде. Если этого еще не достигнуто, то тогда масло, употребляемое для смазки, должно быть абсолютно незамерзающим.

Незамерзающие масла и смазочные средства необходимо использовать также для автомашин и по возможности воздушное охлаждение для моторов или что-либо лучшее в качестве примеси для воздушного охлаждения, чем был глезантин.

Аэросани, которые имелись у русских в большом количестве уже в 1945 году, и которыми пользовался также Байрд¹ во время своей экспедиции в Антарктику, должны быть использованы в большом объеме для придания подвижности войскам и тяжелому вооружению. Особенно хорошо можно будет на таких аэросанях установить одну или две дальнобойные (на 1000 м) гранаты «панцерфауст».

3. Расчистка занесенных снегом дорог является первым условием для работы службы подвоза снабжения. Пług-снегоочиститель, приводимый в движение также тягачом, уже устарел. Наилучшей снегоочистительной машиной является снегоотбрасывающая машина, установленная на гусеничном ходу. Пług-снегоочиститель при расчистке сужает дорогу и создает твердые снежные стенки, которые при теплой погоде таят и затопляют дорогу. Снегоотбрасывающая машина отбрасывает снег на 25 метров в сторону от дороги и позволяет таким образом устранять безболезненно самые большие снегоочистительные сторожевые пункты.

II. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БРОНЕСИЛ В ЗИМНИХ УСЛОВИЯХ

1. Немецкие бронесилы зимою 1941—[19]42 гг. были более или менее выключены из боевых действий. Это положение улучшилось лишь зимою 1942—[19]43 гг. Последний танк «Тигр» отвечал в основном тогдашним условиям. Теперь этот танк является устарелым.

2. Новые технические требования, которые должны быть предъявлены к современному танку особенно в зимнюю войну, являются следующими:

- а) сильная броня, сильный мотор, широкие гусеничные ленты;
- б) длинноствольная тяжелая пушка (12—15 см) с усовершенствованным оптическим прибором и независимым прицельным приспособлением, подобным тому, которым обладает морская артиллерия;
- в) «Амстердамский» прибор (как в воздушных силах) с оптическим прибором (инфракрасным), который дает возможность даже при плохой види-

¹Так в документе, вероятно, речь идет об американском летчике и полярном исследователе Ричарде Бёрде.

мости (туман, метель) получить ясное изображение противника на пластинке. Вместе с измерительным прибором (величиною с небольшой ящик от боеприпасов), установленным в танке командира роты, он позволяет открыть и выдержать хорошо прицельный огонь по противнику, на далекое расстояние. Оснащение радиотелефоном командирских танков и приемниками всех прочих танков — дело само собой разумеющееся;

в) танк командира роты также необходимо оборудовать магнитным прибором. Этот прибор устанавливает на большом расстоянии наличие крупных железных или стальных масс, например, занявшие исходное положение вражеские танки, противотанковые пушки, артиллерию, мины. Место такой прибор в танке занимает очень незначительное. Этим прибором до сих пор успешно пользовались самолеты для установления подводных лодок и подводные лодки для установления кораблей;

г) установка усовершенствованных гранат «панцерфауст» (с кумулятивным зарядом) с досягаемостью до 1000 м легкой конструкции, внутри танка или на танке была бы целесообразна;

д) решающее значение имеет, чтобы танки, находящиеся на поле боя, обладали хорошей проходимостью и высокой боеспособностью. Длинные марши, совершаемые танками, ведут к быстрому износу гусеничных лент и преждевременно утомляют экипаж. Во избежание этого будут пользоваться так называемыми транспортными машинами с низкими погрузочными платформами, на которые танки выезжают и перевозятся во время марша. Эти транспортные машины с низкими платформами имеют гусеничные колеса и обладают хорошей проходимостью. Они доставляют, так сказать, тяжелые танки на поле боя, где последние съезжают с платформ и вступают со свежими силами в бой (у американцев имеются машины с погрузочной способностью до 50 тонн);

е) надо полагать, что новый американский танк «Шерман» отвечает указанным выше условиям и оснащен поименованным оборудованием. Новый танк «Шерман» вооружен якобы одной пушкой, калибр 15 см. Транспортные машины с низкой платформой для перевозки танков во время марша имеются в наличии.

III. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАНКОВ

1. На марше

Как уже было указано, танки «Шерман» на марше погружаются на машины с низкими платформами. Если дороги, по которым совершается марш, покрыты снегом, то впереди посменно идут снегоотбрасывающие машины высокой проходимости, которые (со скоростью 25—30 км/час при большом снеге) отбрасывают снег на 25 м в сторону и могут очистить очень большой район. При подходе танков к полю боя или при таком положении, когда уже на марше возможно соприкосновение с противником, танки покидают машины и строятся в боевой порядок или продолжают путь возле дороги. На машинах остаются лишь запасные танки.

С помощью магнитного и амстердамского приборов командира, помимо результатов воздушной и собственной разведки, смогут вскоре установить, свободна ли местность от противника.

Рисунок¹

Если, например, на опушке леса «А» имеется противотанковая оборона, и там стоят также танки для совершения огневого налета, готовые к внезап-

¹ Рисунок в документе отсутствует.

ному удару, то маршевая колонна «б» с помощью амстердамского и магнитного прибора, даже при отказе собственной воздушной и наземной разведки, может установить скрытого противника и сама внезапно атаковать его.

2. В наступлении

а) В качестве сопровождения пехоты

При этом танкам пригодится больше всего иметь дело с вражеским противотанковым оружием. Большею частью речь идет лишь о немногих танках, численностью до роты. Для них как раз магнитный и амстердамский приборы имеют решающее значение, так как они позволяют избежать слепого столкновения с противником, хорошо замаскированным в результате снега, и делают возможным атаку последнего. Тем самым пехота получает при наступлении действенную огневую защиту. Опасность попасть в расставленную западню устраняется, и указанные опасные опорные пункты эффективно атакуются.

б) Как самостоятельное соединение

При этом я имею в виду танковую дивизию. Как правило, дивизия в целом, со всеми ее танками, используется для прорыва, для охвата вражеских флангов и для удара в глубину фланга противника. Это значит, что дивизия в целом атакует противника, окопавшегося на позиции или же продвигающегося вперед. Магнитный прибор и воздушная разведка скоро установят, где находится противник, после чего он может быть выбит со своей позиции прицельным огнем или же его контратака будет отбита. Глубокий снег не может явиться препятствием для прохождения современных танков.

Таким же образом должно действовать в бою танковое соединение против танкового соединения. При этом важно, кто первый заметит противника и поведет прицельный огонь. Такие неожиданности, какие имели место во время второй мировой войны, благодаря пользованию обоими указанными приборами, исключаются.

3. Оборона

а) Занятие исходной позиции целыми крупными танковыми соединениями для контратаки противника не целесообразно, так как противник также располагает указанными приборами и может установить тем самым наличие большой массы железа и совершить своевременно атаку. Поэтому подобное занятие исходных позиций, принимая во внимание также опасность с воздуха, должно производиться в раздробленном порядке.

Главная противотанковая оборона должна заниматься на позициях, хорошо укрытых (снежные кучи, снежные блокаузы). Также позиции обещают хороший успех в зимнее время, потому что вражеские танки при глубоком снеге, надо полагать, будут идти более медленно, чем в другое время.

б) Зато при сдерживающей обороне основное значение имеют постоянные атаки и контратаки танковых соединений и частей. Здесь могут оказать также превосходную услугу жужжащие кругом, подобно москитам, азросани с установленными на них противотанковым и тяжелым пехотным оружием. Этот вид боя является областью моторизованной пехоты, спешившейся с гусеничных автомашин и оснащенной лыжами.

4. При отходе

При отходе главное значение имеет в зимнее время расчистка от снега дороги или тех немногих дорог на участке, если они не расчищены были еще во время наступательного марша. Своевременная доставка снегоотбрасывающих машин является основным условием для этого. В то время, как

моторизованная пехота и артиллерия отходят и строят дальше в тылу промежуточные позиции для арьергарда, эти арьергарды, состоявшие из танков хорошей проходимости по снегу и аэросаней, остаются около противника и отходят с участка на участок. Если же отход превращается в текучий марш, то танки на длинных переходах погружаются на машины с низкими платформами и продолжают дальнейший путь таким образом.

5. Взаимодействие с воздушными силами

а) с авиацией.

Несмотря на амстердамский и магнитный приборы, являющиеся тактическими приборами, танковые и моторизованные соединения без постоянного наблюдения и воздушной разведки останутся на марше и в районе боевых действий в тактическом и оперативном отношении слепыми. Между командиром танка и самолетом, а также наоборот, должна быть обеспечена прямая связь посредством радиотелефона. Такая разведка должна быть обеспечена также в туман и снег. «Стальная дорога», раскинутая в качестве стартовой дорожки для самолетов, позволяет не терять соприкосновения с полевыми аэродромами и с боевыми посадочными площадками.

Решающее значение имеет тесное взаимодействие бомбардировщиков и штурмовиков с танковыми соединениями и с другими наземными войсками. Они должны иметь свои органы связи при командире танкового соединения, так как могут в любое время, в самый короткий срок, быть вызванными. На заснеженной местности и в заснеженном лесу, разумеется, трудно отличить своих от противника. Поэтому необходимо управлять этими воздушными соединениями с помощью радио и сигнальных полотнищ. Авиация должна атаковать приближающиеся вражеские соединения еще далеко в тылу, бомбить пути сообщения, места размещения войск, места их скопления. Такие действия должны вестись также и ночью. Зимой, при снеге, наблюдение вести гораздо легче.

В качестве «удлиненной руки» артиллерии, а при обстоятельствах, заменяя ее полностью, бомбардировщики и штурмовики должны, идя впереди танковых или других соединений, бомбить и подавлять в массивном порядке все, что они заметят на снегу в районе противника. Другие соединения авиации прикрывают эту наземную операцию от авиации противника и ведут борьбу с последней. Образ действия такой же, будь это собственная атака, оборона или отход.

б) Каждая наземная часть, в особенности моторизованная пехота и танковые соединения должны располагать противотанковой обороной, имеющей хорошую проходимость по снегу. Для каждой зенитной пушки (четырёхствольная установка) подойдут аэросани. Все танки должны иметь по одному сверхтяжелому пулемету или 2-см пушку для самостоятельного отражения атак самолетов на бреющем полете.

6. Противотанковая оборона

а) пассивная.

Вести борьбу против танков с помощью мин зимою можно успешно лишь в том случае, если нет еще снега или он неглубокий. При глубоком снеге результаты их действия не эффективны (помимо магнитных мин);

б) активная.

Тем, что каждая моторизованная повозка имеет позади противотанковое орудие (калибр 7,5—15 см), число противотанкового оружия значительно

увеличилось. Для борьбы с танками на близком расстоянии используются кумулятивные заряды (панцерфауст), которые можно усовершенствовать, не увеличивая намного их веса, придав им досягаемости до 1000 м. Их легкий вес позволяет установить их на аэросанях. Благодаря этому они могут легко перебрасываться и передвигаться повсюду.

Кроме противотанкового вооружения, которое имеют при себе войска, существуют еще специальные противотанковые соединения. Противотанковые пушки таких соединений целесообразней всего устанавливать на гусеничных автомашинах, обладающих высокой проходимостью по снегу. Такие пушки часто бывает трудно маскировать, но зато они абсолютно подвижны. Но самым лучшим противотанковым оружием является сам танк, бомбардировщики и штурмовики, которые действуют против танков большими соединениями.

7. Служба подвоза снабжения

Самой трудной из проблем в зимнее время является регулирование подвоза снабжения. Для транспортных колонн и учреждений, ведающих подвозом, должны работать снегоочистительные машины. Постройка дорог должна осуществляться сначала с помощью «стальных дорог». Во избежание опасности со стороны дозорных танков противника части подвоза должны в достаточном количестве иметь тяжелые противотанковые пушки, а для отражения низко летящих самолетов соответствующие зенитные пушки (четырёхствольные установки).

Если иметь в виду еще необходимые средства обороны против партизан, тогда можно будет высчитать, какие же силы требуются для службы подвоза снабжения. Подвоз на поле боя может осуществляться почти исключительно на гусеничных автомашинах и на аэросанях. Если служба подвоза будет работать с перебоями, то фронт вскоре лишится горючего, вследствие чего остановится все движение, и также положение не исправит даже временное снабжение фронта по воздуху.

8. Ремонтные работы

Моторизованные, в особенности же танковые соединения будут нежизненными, если они не будут располагать в достаточной мере ремонтными мастерскими и запасными частями. Эти мастерские они должны иметь по возможности далеко впереди. Перевозить такие мастерские необходимо на автомашинах средней и высокой проходимости, то же самое в отношении отапливаемых палаток, чтобы можно было в них в любое время производить нужный ремонт. Езда в зимнее время и зимние бои увеличивают нагрузку как на человека, так и на технику и вооружение. Самый большой наступательный порыв затухает, если техника и вооружение одно за другим выходят из строя и не представляется возможным отремонтировать их или заменить.

3.3.[19]48 г.

ШМИДТ РУДОЛЬФ

Перевела: переводчик 4 отдела 3 Гл[авного] Упр[авления] [МГБ СССР] ст[арший] лейтенант ПОТАПОВА

Показания отобрал: Зам[еститель] нач[альника] отделения 4 отдела 3 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР подполковник ВАЙНДОРФ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21139. В 2-х тт. Т. 1. Л. 106—115. Подлинник. Машинопись. Подлинник на немецком языке — т. 1, л.д. 116—126 об.

№ 33

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Р. ШМИДТА

*16 марта 1948 г.**Москва*

Шмидт Рудольф, 1886 года рождения, уроженец г. Берлина, немец, бывший командующий 2-й танковой германской армии на Восточном фронте, последнее время проживал в г. Нортхайм, в английской зоне оккупации Германии.

Вопрос: Покажите о планах подготовки и развязывания гитлеровской Германией второй мировой войны?

Ответ: Сразу же после прихода Гитлера к власти Германия начала подготовку войны. С помощью, главным образом, американских, английских и французских капиталов гитлеровской Германии удалось сильно развить свою тяжелую промышленность, в первую очередь, металлургию и военную промышленность, а затем Гитлер стал открыто восстанавливать германские вооруженные силы.

До 1938 года германские сухопутные силы насчитывали всего лишь 14 армейских и 1 танковый корпус, еще не полностью оснащенные необходимым вооружением, так как формирование их началось лишь в 1936 году.

Начиная с 1938 года, Гитлер, не встречая на своем пути препятствий, стал усиленно формировать и вооружать германскую армию с целью осуществления его агрессивных планов.

Захват Австрии, Судетской области и Чехословакии, при явном попустительстве США, Англии и Франции, окрылил Гитлера, и он после этого уже совсем открыто стал осуществлять свою захватническую политику.

Об агрессивных планах Гитлера и политике Англии и Франции я слышал лично от него в июне 1939 года перед польскими событиями.

Вопрос: Что вы слышали от Гитлера о его агрессивных планах?

Ответ: Являясь командиром 1-й танковой дивизии, я в июне 1939 года был приглашен на завтрак, устроенный Гитлером для всех командиров танковых и мотопехотных дивизий. Завтрак состоялся в помещении столовой новой имперской канцелярии, и на нем присутствовало около 30 человек. Мое место оказалось между Гитлером и Кейтелем. Здесь же за нашим столом сидели Борман, адъютант Гитлера Шмундт, генералы Гайер фон Швеппенбург и Рейнгардт, личный врач Гитлера Морель¹ и другие. Завтрак проходил в непринужденной обстановке и я, воспользовавшись тем, что сидел рядом с Гитлером, заговорил с ним. Насколько я сейчас припоминаю, Гитлер тогда сказал следующее:

«В настоящее время я занят разрешением вопроса о Польском коридоре. На первых порах я добьюсь у Польши выделения германской полосы в Польском коридоре, которая будет обеспечена охраной.

После этого под видом какого-либо «инцидента» мне удастся расширить эту германскую полосу и присоединить к ней некоторые территории. В случае, если поляки окажут противодействие, я введу в Польшу войска».

¹Так в документе, речь идет о докторе медицины Тео Моррелле.

На мое сдержанное замечание, что Англия может не согласиться с такими планами, поскольку она гарантировала Польше неприкосновенность ее территории, Гитлер ответил: «Англичане занимаются только надувательством и ничего не предпримут».

Далее Гитлер стал подробно объяснять возможную позицию Англии и Франции. «Мне удалось, — сказал он, — успешно разрешить австрийский, судетский и чешский вопросы, потому что ни Англия, ни Франция, будучи не подготовлены к войне, не помешали мне в этом.

Государства с парламентами, обсуждающими все вопросы, проведение которых считает необходимым правительство, всегда находятся позади тех государств, у власти которых стоит один человек, принимающий необходимые, по его мнению, решения без излишней болтовни.

Теперь настало время для разрешения польского вопроса, которое является благоприятным, как никогда. Еще летом этого года я потребую у Польши предоставления Германии полосы в Польском коридоре. Эта германская полоса будет состоять из одной железнодорожной линии и автострады, охраняемой нашей полицией.

Англия и Франция согласятся с подобным решением польского вопроса, так как это требование звучит безобидно и будет рассматриваться как справедливое. Польша же при этих условиях вынуждена будет пойти на уступки.

Получив германский коридор, я постараюсь создать “инцидент” с Польшей, причем, “виновной” будет Польша, так что у западных государств опять не будет причин предпринимать какие-либо меры для защиты ее.

Я расширю затем коридор, присоединю к нему всю Западную Пруссию и Данциг, а если Польша воспротивится, я введу туда свои войска и оккупировать польскую территорию.

Англия, несмотря на данные ею гарантии Польше, ничего уже не сможет сделать. При этом я, конечно, рассчитываю на быстрые действия. Только я, Гитлер, и никто другой может разрешить для Германии эту проблему.

Я знаю, что Англия и Франция, несмотря на дипломатический шум, который они обычно устраивают, все же согласятся с моими решениями. В этом я убежден.

Англичане не собираются вступать из-за Польши в войну, где им самим нужно будет воевать. Англия способна до последнего момента угрожать и заявлять, что сделает что-либо серьезное, но все это пустые слова, ей верить не следует.

Возможно, мне придется в зависимости от обстановки прибегнуть к другому варианту для разрешения польской проблемы, но так или иначе я использую удобное время и осуществляю свои планы, так как не знаю долго ли мне еще придется жить.

Я уверен в успехе, ибо Риббентроп, имеющий очень хорошие личные связи с лордом Галифакс и определенными английскими кругами, точно сообщил мне их мнение и поведение Англии. Англичане не будут возражать против разрешения в нужном мне духе польского вопроса».

Ввиду того, что Борман и Кейтель перевели разговор на другую тему, политические вопросы больше не затрагивались.

В этой связи мне хочется отметить поведение английского посла в Берлине Гендерсона.

В «Белой книге», изданной МИД Германии в сентябре 1939 года, был воспроизведен разговор между Гендерсоном и Риббентропом, когда послед-

ний в конце августа 1939 года предъявил Гендерсону германский ультиматум по польскому вопросу.

Поскольку это было сделано в «быстром темпе», Гендерсон потребовал времени для того, чтобы информировать о германском ультиматуме свое правительство, но, тем не менее Гендерсон заявил Риббентропу, что он, Гендерсон, не сомневается в том, что английское правительство согласится с требованиями Гитлера.

Вскоре это первое издание «Белой книги» было изъято из обращения, а в 1939—1940 гг. появилось 2-е издание, где указанный разговор между Гендерсоном и Риббентропом был преподнесен в другом свете.

Приведенный факт свидетельствует о том, что Гитлер был уверен в успехе и правильно оценивал возможное поведение Англии при осуществлении своих захватнических планов. Гитлер шел на все, чтобы окончательно покончить с «неудобным соседом» — Польшей. Дальнейшие события, а именно нападение на Польшу 1 сентября 1939 года, подтвердили, что Гитлер осуществил свои намерения, высказанные на приеме командиров дивизий в имперской канцелярии.

Вопрос: Покажите о вашем участии в подготовке Германией войны против Советского Союза?

Ответ: В первых числах января 1941 года 39-й танковый корпус под моим командованием, в состав которого входили дивизии СС «Мертвая голова», 7-я и 20-я танковые дивизии, дислоцировался во Франции в районе Пиренеи—Бордо вдоль побережья Атлантики.

Войска находились на исходном положении для того, чтобы, в соответствии с приказом германского Верховного командования, внезапно пройти через Испанию и захватить Гибралтар

В начале апреля 1941 года ко мне в штаб, дислоцировавшийся в Пила на берегу Бискайского залива, приехал первый оберквартирмейстер Генерального штаба германских сухопутных сил генерал-лейтенант Паулюс, который сообщил, что операция по захвату Гибралтара откладывается, и мои войска, согласно указанию Гитлера, примут участие в готовящемся нападении на Советский Союз.

Во время обсуждения этого вопроса Паулюс рассказал мне, что план нападения на СССР уже разработан Генштабом и носит условное название «план Барбаросса».

Считая это мероприятие бессмысленным, поскольку следовало сначала успешно закончить войну против Англии, я просил Паулюса оказать воздействие на командующего германскими сухопутными силами генерал-фельдмаршала Браухича, чтобы последний переговорил с Гитлером и попытался доказать ему преждевременность проведения одновременно с планом «Морской Лев» — «плана Барбаросса». Паулюс обещал предпринять шаги в этом направлении.

Вскоре, однако, я получил приказ перебазироваться в Тюрингию, куда прибыл с корпусом 5 мая 1941 года. После прохождения подготовки на учебном полигоне Олендорф, 39-й корпус 10 июня 1941 года передислоцировался в г. Летцен (Восточная Пруссия).

Я понимал, что приближается дата открытия военных действий против СССР.

Вопрос: В какую армейскую группировку входил 39-й танковый корпус?

Ответ: 39-й танковый корпус входил в состав 3-й танковой группы генерал-полковника Гот. Эта танковая группа и 2-я танковая группа генерал-

полковника Гудериана входили в состав 12-й армии генерал-полковника Штрауса, которая в свою очередь входила в армейскую группировку «Центр», командующим которой являлся генерал-фельдмаршал фон Бок.

Вопрос: Какие оперативные задачи были перед вами поставлены в соответствии с «планом Барбаросса»?

Ответ: Вскоре после моего прибытия в г. Летцен я и командир 41-го танкового корпуса генерал танковых войск Рейнгардт были вызваны к командующему 3-й танковой группы генерал-полковнику Гот, который объяснил нам общие оперативные задачи, поставленные перед 3-й танковой группой при нападении на Советский Союз.

В эти задачи входило следующее: прорыв через р. Неман в направлении г. Вильнюс и затем наступление на г. Витебск. Наступая южнее от 3-й танковой группы, 2-я танковая группа Гудериана должна была осуществить прорыв в направлении г. Смоленск. Обе танковые группы должны были быстрее продвинуться вперед для того, чтобы очистить путь для продвижения следующей за ними армии Штрауса.

В соответствии с этим заданием 39-й танковый корпус должен был через Сувалки—Алитус—Вильнюс—Молодечно наступать на Витебск, 41-й танковый корпус, действуя севернее 39-го танкового корпуса, должен был наступать в направлении р. Западная Двина, севернее г. Ула.

Подготовка обоих корпусов к наступлению по причинам, связанным с маскировкой, должна была происходить вдали от старой германской границы. Для 39-го танкового корпуса был предназначен район Летцен—Люк—Гольдап.

Все должно было быть подготовлено так, чтобы с объявлением назначенного дня корпуса быстро заняли район исходных позиций на границе. Для 39-го танкового корпуса этот район находился восточнее г. Сувалки на новой германской границе. В качестве отправной даты наступления было указано 20 июня 1941 года, к этому сроку все приготовления должны были быть полностью закончены.

Вопрос: Когда вам была объявлена точная дата нападения на Советский Союз?

Ответ: 18 июня 1941 года главнокомандующий германскими сухопутными силами генерал-фельдмаршал Браухич созвал в г. Арис совещание всех командиров корпусов армии Штрауса, танковых групп Гота и Гудериана.

На этом совещании Браухич объявил, что нападение на Советский Союз назначается на 22 июня 1941 года в 4.00.

Вопрос: Какие установки вы получили об обращении с советскими военнопленными и гражданским населением?

Ответ: На указанном совещании 18 июня 1941 года Браухич объявил приказ Гитлера относительно обращения с пленными комиссарами Красной Армии. Приказ гласил: взятые в плен комиссары Красной Армии должны быть изолированы от остальных военнопленных, допрошены и в случае, если нет необходимости допрашивать их в высших штабах или инстанциях, расстреливать.

Другие приказы, кроме приказа о дате нападения и о расстреле комиссаров Красной Армии, нам объявлены не были.

Вопрос: Как развивались операции ваших войск, напавших 22 июня 1941 года на Советский Союз?

Ответ: 22.06.41 в 4 часа утра 39-й танковый корпус, состоявший из 7-й танковой дивизии генерал-лейтенанта фон Функ¹, 20-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Штумпф и 20-й моторизованной пехотной дивизии генерал-лейтенанта Цорн, перейдя границу в районе Сувалки, вторгся на советскую территорию и начал военные действия против Красной Армии. Авангард корпуса находился южнее г. Мариамполь, переправился в районе г. Алитус на правый берег р. Неман, имея приказ продвигаться на г. Вильнюс, взять его и двигаться как можно быстрее дальше в направлении на г. Витебск.

Севернее 39-го танкового корпуса двигался 41-й танковый корпус генерала танковых войск Рейнгардт, также входивший в 3-ю танковую группу.

Южнее 3-й танковой группы Гот должна были продвигаться 2-я танковая группа Гудериана. Общая цель наступления — захват гг. Минск и Смоленск.

Вопрос: Разве дивизия СС «Мертвая голова» не участвовала в составе 39-го танкового корпуса в нападении на Советский Союз?

Ответ: Дивизия СС «Мертвая голова» в составе 39-го танкового корпуса не участвовала в нападении на Советский Союз. Эта дивизия накануне открытия военных действий на советско-германском фронте вышла из моего подчинения.

Вопрос: Показывайте далее о вашем участии в оккупации советской территории.

Ответ: 22.06.1941 во второй половине дня авангарды трех подчиненных мне дивизий достигли р. Неман по обе стороны от г. Алитус, КП корпуса находился в лесу западнее г. Алитус. 7-я танковая дивизия по уцелевшему мосту переправилась на правый берег р. Неман, где встретила сильное сопротивление танковой дивизии противника.

23.06.[1941] части 7-й и 20-й танковых дивизий продолжали продвижение в направлении г. Вильнюс, а 20-я мотодивизия следовала слева во втором эшелоне. 23 июня вечером 39-й корпус захватил часть г. Вильнюс, а 24 июня полностью овладел им. Я лично находился в 7-й танковой дивизии, а КП корпуса дислоцировался в г. Вильнюс.

Верховное командование имело намерение по возможности скорее овладеть г. Минск, важным узловым пунктом. В этих целях 7-я и 20-я танковые дивизии получили приказ, не задерживаясь в г. Вильнюс, продвигаться в направлении г. Минск, так как вступившая ранее в бой танковая группа Гудериана с трудом продвигалась вперед.

7-я и 20-я танковые дивизии должны были из г. Вильнюс повернуть строго на юго-восток в направлении г. Минск, в то время как следующая во втором эшелоне 20-я мотопехотная дивизия должна была сначала овладеть г.г. Молодечно — Лепель и продвигаться в направлении на г. Витебск.

25 июня вечером 20-я танковая дивизия, в которой я находился, достигла местности северо-восточнее г. Минск. КП дислоцировался в лесу северо-западнее г. Минск.

7-я танковая дивизия должна была, обогнув г. Минск с севера, достичь автострады Минск—Смоленск и овладеть переправой через р. Березина в районе г. Борисов. Северо-западнее и севернее г. Минск имели место небольшие боевые столкновения с противником.

26 июня 20-й танковой дивизии удалось с севера ворваться в г. Минск и во взаимодействии с пробившейся с юго-запада 12-й танковой дивизией¹⁷¹

¹ Речь идет о генерале танковых войск Гансе Пауле-Иоганнесе фон Функе.

генерал-лейтенанта Гарпе, приданной в этот день моему корпусу, после тяжелых боев овладеть городом.

7-я танковая дивизия 26 июня северо-восточнее г. Минск и на автострате восточнее г. Минск встретила сильную контратаку со стороны противника и временно оказалась в трудном положении, почти окруженной. Части 20-й танковой дивизии должны были освободить ее из окружения.

Между тем, 39-й танковый корпус получил от генерал-полковника Гот приказ 27 июня 7-й и 20-й танковыми дивизиями продолжать наступление в прежнем направлении (Лепель—Витебск) и 27 июня приступил к его выполнению.

Оккупация г. Минск была поручена 12-й танковой дивизии, которая сменила выдвинутые вперед к разрушенной переправе через р. Березина в районе г. Борисов части 7-й танковой дивизии. Одновременно 12-я танковая дивизия перешла в подчинение танковой группы Гудериана.

Вопрос: Какие оперативные задачи были перед вами поставлены после захвата г. Минск?

Ответ: 27 июня я вылетел на западный берег р. Березина в район г. Лепель, где 20-я мотопехотная дивизия построила мост через р. Березина и создала предместное укрепление. КП находился в лесу на западном берегу р. Березина. Подход двух других моих дивизий и переправа через р. Березина продолжались до 1 июля.

1 июля 39-й танковый корпус получил от генерал-полковника Гот приказ с двумя дивизиями переправиться на правый берег р. Западная Двина для того, чтобы наступать на г. Витебск с севера, в то время как одна из дивизий соседнего корпуса должна была продвигаться южнее р. Западная Двина и наступать на г. Витебск с юга.

Кроме того, корпус получил сообщение, что 12-я танковая дивизия получила приказ, продвигаясь из пункта Борисов, овладеть районом между гг. Орша и Витебск, и что в дальнейшем 12-я танковая дивизия опять переходит в подчинение моего 39-го танкового корпуса. Командный пункт находился южнее г. Ула в 50 км западнее г. Витебск, в лесу.

Соседний 41-й корпус, дислоцировавшийся севернее 39-го корпуса, занимал линию фронта намного позади моего корпуса, а танковая группа Гудериана, находившаяся южнее автостраты, ведущей в г. Смоленск, продвигалась вперед медленно и в результате этого создалось такое положение, что 39-й танковый корпус выдвинулся далеко вперед, оторвавшись от остальных германских войск.

20-я дивизия танкового корпуса в районе г. Ула и 20-я мотопехотная дивизия юго-восточнее этого города с напряженными боями переправилась через р. Западная Двина.

7-я танковая дивизия продвигалась южнее р. Западная Двина на г. Витебск, южнее ее наступала 12-я танковая дивизия в направлении дороги между гг. Витебск и Орша. Все дивизии принимали участие в тяжелых боях, так как сопротивление противника сильно возросло. В 7-й и 12-й танковых дивизиях неоднократно создавалось серьезное положение. Эти бои продолжались с 3 до 10 июля, когда г. Витебск был взят нашими войсками. При этом был захвачен железнодорожный мост, который противник не успел взорвать.

Несмотря на эти напряженные бои, 39-й корпус по сравнению с другими немецкими армиями по-прежнему оставался выдвинутым далеко вперед.

После взятия г. Витебск танковый корпус получил от генерал-полковника Гот приказ из г. Демидов пробиться к г. Духовщина и отсюда по частям

достичь излучины Днепра (устье р. Вопь) для того, чтобы перерезать коммуникации противника, находившегося под г. Смоленск, с г. Москва. Здесь к наступающим войскам должна была присоединиться танковая группа Гудериана. Командный пункт находился у дороги в г. Демидов, в лесу. В результате трудных боев, когда инициатива переходила из рук в руки, эта задача была выполнена.

39-й танковый корпус встретил на р. Вопь сильные контратаки противника и перешел к обороне, расположившись на автостраде и южнее — до Днепра фронтом на г. Смоленск и г. Москва. 13 июля командный пункт находился в г. Демидов. Эти бои закончились в конце августа, после взятия г. Смоленск и пленения находившихся там сил противника.

15.08.[19]41 39-й корпус, командный пункт которого находился в лесу, северо-западнее г. Духовщина (с. Веденье), получил от генерал-полковника Гот приказ, действуя в составе 12-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Гарпе и 20-й мотопехотной дивизии генерал-лейтенанта Цорн, снять свои войска с фронта, сконцентрироваться западнее г. Духовщина и затем двигаться через г. Витебск в район г. Новгород на озеро Ильмень, где мой 39-й корпус должен был перейти в распоряжение 8-й армии генерал-полковника Буш, входившей в состав армейской группировки «Север» генерал-фельдмаршала фон Лееб.

Вопрос: Для выполнения каких оперативных задач подчиненный вам 39-й танковый корпус был переведен в распоряжение армейской группировки «Север»?

Ответ: Мне было сказано, что, по-видимому, 39-й танковый корпус будет принимать участие в наступлении на г. Ленинград.

Вопрос: Разве вопрос о наступлении на г. Ленинград тогда еще не был окончательно решен?

Ответ: К середине июля 1941 года, насколько мне было известно, в ставке Гитлера имелось два мнения.

Мнение Гитлера, Кейтеля и Йодля сводилось к тому, чтобы, продолжая основными силами наступление на г. Москву, одновременно частью сил раньше захватить г. Ленинград. Мнение Гальдера и Браухича было иным — бросить все силы для захвата г. Москвы.

Дальнейшие события развивались в соответствии с первым вариантом ставки, ввиду чего силы были раздроблены. Распыление сил еще больше увеличилось после того, как были направлены крупные соединения в район г. Киев, где противник оказывал жестокое сопротивление, изматывая в боях наши войска.

Вопрос: Назовите части и фамилии их командиров, находившихся в вашем подчинении до переброски в армейскую группировку «Север»?

Ответ: За давностью я не могу назвать все части и фамилии их командиров, а лишь те из них, которые сохранились в моей памяти:

Гильдебрандт, полковник, начальник штаба 39-го танкового корпуса;

Лиссо, полковник, адъютант 39-го танкового корпуса;

Гартман, полковник начальник артиллерии 39-го танкового корпуса;

Крезинг, интендант 39-го танкового корпуса;

Газов, инженер-полковник, начальник инженерной службы 39-го танкового корпуса;

Абессер, главный врач 39-го танкового корпуса;

Фон Натцмер, подполковник, начальник отдела «I-A» штаба 39-го танкового корпуса;

Рессель, майор, начальник отдела «1-Ц» штаба 39 танкового корпуса;
Фон Герсдорф, подполковник, начальник отдела «1-А» штаба 20-й танковой дивизии;

Шульц, майор, командир 35-го танкового полка 20-й танковой дивизии;
Ротенбург, полковник, командир 14-го танкового полка 7-й танковой дивизии;

Фон Бойнебург^I, генерал-майор, командир 7-й пехотной бригады 7-й танковой дивизии;

Фон Шуленбург, полковник, командир 7-го мотопехотного батальона 7-й танковой дивизии;

граф фон Шверин^{II}, полковник, командир 76-го мотопехотного полка 20-й мотопехотной дивизии;

Край, полковник, командир 90-го мотопехотного полка 20-й мотопехотной дивизии;

Вюленбергер, подполковник, командир 1-го батальона, 90-го мотопехотного полка 20-й мотопехотной дивизии;

Штах, полковник, командир 439-го батальона связи 39-го танкового корпуса;

Мейндль, полковник, командир 1-го десантного полка 39-го танкового корпуса.

Записано с моих слов верно и прочитано мне в переводе на немецкий язык.

ШМИДТ

Допросил: Зам[еститель] начальника отд[елени]я 4 отдела 3 Главного Управления МГБ СССР подполковник ВАЙНДОРФ

Переводил: переводчик 4 отдела 3 Гл[авного] Управления МГБ СССР гв[ардии] лейтенант СМИРНИЦКИЙ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21139. В 2-х тт. Т. 1. Л. 153—168. Подлинник. Машинопись.

№ 34

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Р. ШМИДТА

2 апреля 1948 г.

Москва

Шмидт Рудольф, 1886 года рождения, урож[енец] гор. Берлина, немец, бывший командующий 2-й германской танковой армией на Восточном фронте, последнее время проживал в гор. Нортхейм, в английской зоне оккупации Германии.

Вопрос: В каких операциях вы участвовали, находясь в составе армейской группировки «Север»?

Ответ: 23 августа 1941 года 39-й танковый корпус, прибыв на исходное положение в р-н гор. Новгород, получил от командующего 8-й армией гене-

^I Речь идет о генерал-лейтенанте Гансе фон Бойнебург-Ленгсфельде.

^{II} Речь идет о генерале танковых войск (1945), графе Герхарде фон Шверине.

рал-полковника Буш приказ, овладеть гг. Чудово и Тосно, соединиться с финской армией и пробиваться к Ленинграду.

В период с 25 августа по 8 октября 1941 года 39-й танковый корпус, после напряженных боев, овладел городами Чудово, Тосно, Колпино, Мга, Шапки, Грузино, Шлиссельбург, приблизился к Ленинграду и завершил блокаду его. Однако установить связь с финской армией мне не удалось, т. к. переправа через р. Нева в р-не Мга была противником уничтожена, а понтонного моста или каких-либо других средств переправы в моем распоряжении не было

Вопрос: Какие соединения входили в это время в состав подчиненного вам 39-го танкового корпуса?

Ответ: При наступлении на г. Ленинград 39-й танковый корпус состоял из 12-й пехотной дивизии¹ генерал-лейтенанта Гарпе, 20-й мотопехотной дивизии генерал-лейтенанта Цорн, 8-й танковой дивизии¹⁷² генерал-лейтенанта Бранденбергер, 1-го авиадесантного полка полковника Мейндель и других специальных подразделений.

Вопрос: Как развивались в дальнейшем боевые операции 39-го танкового корпуса?

Ответ: В начале октября 1941 года командующий 8-й армией генерал-полковник Буш передал мне приказ Гитлера, согласно которому 39-й корпус должен был наступать в направлении на г. Тихвин через г. Волхов с целью захвата Тихвинских бокситовых месторождений, затем овладеть Волховской гидроэлектростанцией в направлении на р. Свирь.

Вопрос: Город Тихвин был занят вашими войсками?

Ответ: Да. 9 ноября 1941 года, после ожесточенных боев, частями 39-го танкового корпуса был взят г. Тихвин. В ходе наступления на г. Тихвин моими войсками был захвачен г. Будгощь. Дальнейшее наступление с целью захвата Тихвинских бокситовых месторождений, Волховской гидроэлектростанции и выхода на р. Свирь было приостановлено, т. к. корпус должен был получить пополнение.

15 ноября 1941 года я получил сообщение из штаба 8-й армии о переводе меня в армейскую группировку «Центр», где я должен был временно замещать командующего 2-й армией генерал-полковника фон Вейхс, получившего отпуск по болезни.

Вопрос: Подчиненные вам артиллерийские части вели обстрел Ленинграда?

Ответ: Нет, не вели.

Вопрос: Какие лагеря для военнопленных находились в вашем подчинении в период пребывания на фронте под Ленинградом?

Ответ: В период пребывания на фронте под Ленинградом, лагерей для военнопленных в моем ведении не было, т. к. 39-й танковый корпус все время находился в движении, военнопленных же, захваченных в плен при наступлении, немедленно отправляли в тыл.

Вопрос: Части подчиненного вам 39-го танкового корпуса участвовали в карательных экспедициях против советских патриотов?

Ответ: В период пребывания в составе армейской группировки «Север» 39-й танковый корпус в карательных экспедициях против партизан участия не принимал, т. к. его основная задача заключалась в наступательных операциях на г. Ленинград, в связи с чем корпус все время находился на передовой.

¹ Так в документе, речь идет о 12-й танковой дивизии.

Вопрос: Когда вы приняли командование 2-й армией¹⁷³ армейской группировки «Центр»?

Ответ: В начале декабря 1941 года, после непродолжительного отпуска, проведенного в Берлине и Веймаре я прибыл в штаб армейской группировки «Центр» в г. Смоленске и, получив там соответствующие указания, принял командование 2-й армией.

Вопрос: Какие задачи были поставлены перед вами командующим армейской группировкой «Центр»?

Ответ: Принимая участие в наступлении армейской группировки «Центр» генерал-фельдмаршала фон Бок на Москву¹⁷⁴, 2-я армия, находясь на правом фланге группировки, должна была овладеть переправой через р. Дон в районе г. Елец, захватить г. Елец и в дальнейшем прикрывать южный фланг наступающих на Москву германских войск.

Вопрос: Из каких соединений и частей состояла 2-я армия, которой вы в то время командовали?

Ответ: 2-я армия состояла из 55-го армейского корпуса¹⁷⁵ генерала танковых войск Кемпф со штабом корпуса в г. Курске, 35-го армейского корпуса¹⁷⁶ генерала пехоты Метц, 34-го армейского корпуса¹⁷⁷ генерала артиллерии Кемпфе¹⁷⁸ и других частей, номера которых я сейчас не помню.

Вопрос: Какой участок фронта занимала 2-я армия?

Ответ: Участок, занимаемый 2-й армией, начинался в районе южнее г. Курска и оканчивался на южной окраине г. Орла. Штаб 2-й армии находился в г. Орле.

Вопрос: Какие операции были проведены 2-й армией под вашим руководством?

Ответ: В середине декабря 1941 года 134-я пехотная дивизия¹⁷⁹ 35-го армейского корпуса овладела г. Елец и продвинулась до реки Дон. Но в связи с тем, что 2-я танковая армия под командованием генерал-полковника Гудериана, действовавшая слева от 2-й армии, потерпела поражение под г. Тулой, была отброшена и в беспорядке отходила в направлении на Орел и севернее Орла, левый фланг 2-й армии в р-не г. Ефремов оказался неприкрытым и, по разрешению генерал-фельдмаршала Бок, я отвел 2-ю армию в район Орел—Курск. В конце декабря 1941 года я был назначен на должность командующего 2-й танковой армией.

Вопрос: Уточните, в связи с чем, и по чьему приказу вы были назначены на должность командующего 2-й танковой армией?

Ответ: 25 декабря 1941 года я получил из штаба армейской группировки «Центр» телеграмму за подписью Гитлера, в которой указывалось о снятии генерал-полковника Гудериана с должности командующего 2-й танковой армией и о назначении на эту должность меня. При этом я оставался также и командующим 2-й армией.

Вопрос: Какие соединения и части входили в состав 2-й танковой армии?

Ответ: В состав 2-й танковой армии входили: 47-й танковый корпус¹⁸⁰ генерала танковых войск Гейер фон Швеппенбург¹⁸¹, 53-й армейский корпус¹⁸² генерала пехоты Фишер фон Вейкершталь, 3-я танковая дивизия¹⁸³ генерал-лейтенанта Брейт, 4-я танковая дивизия¹⁸⁴ генерал-лейтенанта Эбербах, 29-я мотопехотная дивизия¹⁸⁵ генерал-лейтенанта Месснер, 342-я пехотная дивизия¹⁸⁶ генерал-лейтенанта Реннер, 18-я танковая дивизия¹⁸⁷ генерал-лейтенанта Тюнген и другие части.

Вопрос: Какие операции были проведены 2-й танковой армией под вашим командованием?

Ответ: В период с января 1942 по март 1943 года 2-я танковая армия вела позиционно оборонительные бои в районе Орла, Брянска, Курска, Волхова, Сухиничи, Ефремова, Димитровска и Новоархангельска.

Вопрос: До какого времени вы являлись командующим 2-й армии?

Ответ: В середине января 1942 года возвратился из отпуска генерал-полковник Вейхс, которого я временно замещал и стал снова командующим 2-й армии, в то время, как я оставался в дальнейшем только командующим 2-й танковой армии.

Вопрос: Кто руководил карательными экспедициями против советских патриотов на участке 2-й танковой армии?

Ответ: Карательными экспедициями против партизан в тылу 2-й танковой армии руководил подчиненный мне командующий тылом 2-й танковой армии генерал-лейтенант Бернгард¹.

Вопрос: Какие части имел в своем распоряжении Бернгард для подавления патриотических выступлений советских граждан?

Ответ: Командующий тылом 2-й танковой армии генерал-лейтенант Бернгард, одной из основных задач которого являлась борьба с партизанским движением, подчинялись несколько охранных батальонов, кроме этого, при проведении карательных экспедиций против партизан ему придавались отдельные подразделения, снятые с фронта.

Вопрос: Планы проведения карательных экспедиций против советских патриотов, и соответствующие приказы войскам, участвовавшим в этих операциях, утверждались вами?

Ответ: Да. Планы проведения карательных экспедиций против партизан и приказы войскам утверждал лично я¹⁸⁸.

Вопрос: Покажите о карательных экспедициях против советских патриотов, проведенных частями 2-й танковой армии?

Ответ: В июне 1942 года, в связи с усилившейся деятельностью партизанских отрядов в Брянских лесах, генерал-лейтенантом Бернгард была проведена по моему приказу карательная экспедиция против партизан в р-не севернее, северо-восточнее и южнее Брянска¹⁸⁹.

Вопрос: Какие части принимали участие в проведении этой карательной экспедиции против советских патриотов?

Ответ: Генерал-лейтенант Бернгард имел в своем распоряжении для проведения этой карательной экспедиции против партизан несколько охранных батальонов, разведывательный батальон и около двух, особо укомплектованных рот из состава 47-го танкового корпуса с броневиками и легкими танками.

Вопрос: Каких результатов вы добились во время проведения этой карательной экспедиции против советских патриотов?

Ответ: Частями 2-й танковой армии, участвовавшими в операции, были обнаружены оставленные партизанами лагеря, которые были этими частями разгромлены. Затем было уничтожено несколько партизан и арестованы мирные советские граждане по подозрению в оказании помощи партизанам. Арестованные мирные советские граждане были осуждены военно-полевым судом.

¹ Возможно, речь идет о генерал-лейтенанте Фридрихе Густаве Бернгарде.

Вопрос: Уточните, сколько было арестовано мирных советских граждан, и какая судьба постигла их?

Ответ: Я сейчас не помню, сколько мирных советских граждан было арестовано в связи с этой операцией. Я знаю только, что все они были переданы в военно-полевой суд 2-й танковой армии и осуждены. Какой был приговор по делу этих советских граждан, я также не помню.

Вопрос: Какие еще карательные экспедиции были проведены вашими частями против советских патриотов?

Ответ: В ноябре 1942 года для участия в крупной карательной экспедиции в р-не между дорогой Брянск—Людиново — севернее и северо-западнее г. Киров — в р-не вдоль р. Десна, которой руководил генерал-лейтенант Шенкендорф¹, мною было направлено из 2-й танковой армии несколько охранных батальонов под командованием генерал-лейтенанта Бернгард, один пехотный батальон и несколько легких танков. В этой операции принимали также участие части 4-й армии и авиация, выделенная армейской группировкой «Центр». Кроме того, командующим тылом 2-й танковой армии генерал-лейтенант Бернгард неоднократно проводились карательные экспедиции и облавы на партизан в тыловой области армии, в которых принимали участие части тыла и 47-го танкового корпуса, численностью до батальона.

Вопрос: Каковы были результаты проведенных карательных экспедиций против советских патриотов?

Ответ: В результате карательных операций против партизан, проведенных под руководством генерал-лейтенанта Шенкендорф, а также других карательных экспедиций, было сожжено несколько деревень, разрушено много лесных партизанских лагерей и захвачено большое количество партизан. Сколько партизан было уничтожено и, какова судьба тех, которые были захвачены, мне неизвестно.

Вопрос: Какими приказами в отношении обращения с советскими патриотами руководствовались подчиненные вам войска?

Ответ: В 1942 году Верховное командование германских вооруженных сил отдало приказ за подписью Гитлера об обращении с партизанами¹⁹⁰, который был разослан ОКВ во все соединения германской армии вплоть до дивизии и командующего тылами. В этом приказе Гитлера говорилось, что партизаны находятся вне законов, что впредь их нужно назвать «бандитами» и беспощадно уничтожать.

Далее в приказе указывалось, что солдат, который считает, что житель в партизанской области подозрителен в каком-либо действии, направленном против него — солдата, должен принять меры, вплоть до уничтожения этого жителя.

Выполняя этот приказ, поскольку его непосредственно получили все дивизии, подчиненные мне войска совершили немало зверств по отношению к мирному гражданскому населению. За давностью я не могу сейчас привести все факты этих зверств. Я припоминаю случай, когда два немецких солдата из состава подчиненной мне части расстреляли двух ни в чем неповинных русских крестьян только за то, что они показались моим солдатам подозрительными. В связи с этим случаем дочь одного из расстрелянных крестьян обратилась лично ко мне с жалобой. Подчас немецкие солдаты,

¹ Речь идет о генерал-лейтенанте Максе фон Шенкендорфе, впоследствии — генерале пехоты.

виновные в расстрелах советских граждан и в жестоком обращении с населением, оставались для командования неизвестными.

Вопрос: Какие административные и карательные органы находились в вашем подчинении в тыловой области 2-й танковой армии?

Ответ: В моем непосредственном подчинении находился командующий тылом 2-й танковой армии генерал-лейтенант Агрикола (до апреля 1942 г.), а затем сменивший его генерал-лейтенант Бернгард, о котором я показал выше.

Бернгард был ответственен передо мной за обеспечение снабжения и безопасности тыла 2-й танковой армии, и имел в свою очередь в своем распоряжении несколько охранных батальоны, предназначенных для борьбы с партизанами и охраны железных дорог, особый административный аппарат и суд. Кроме того, Бернгард подчинялись местные коменданты городов и населенных пунктов в тыловой области армии, а также районная администрация в р-не севернее г. Севск, которой руководил русский инженер Каминский.

Вопрос: Коменданты гг. Орел, Брянск, Курск также входили в ваше подчинение?

Ответ: Да, коменданты гг. Орел, Брянск, Курск также подчинялись мне. На должность коменданта г. Орла мною был назначен генерал-лейтенант Ондарца, который осенью 1942 года сменил генерал-майор Гаманн, назначенный на этот пост по приказу ОКХ.

Вопрос: Какие обязанности возлагались вами на комендантов гг. Орел, Брянск, Курск?

Ответ: Задачей комендантов г. Орла и других городов являлось обеспечение безопасности, порядка в городах, размещение войск, снабжение их и организация обороны города.

Вопрос: Лагери для советских военнопленных в вашем подчинении находились?

Ответ: Да, в моем подчинении находились три лагеря для советских военнопленных. Один в Орле, другой в Брянске, третий в Курске.

Вопрос: Какое количество военнопленных содержалось в этих лагерях?

Ответ: В Орловском лагере содержалось одновременно 1200—1500 человек военнопленных, в Брянском лагере 1500—1800 человек военнопленных. Основной контингент военнопленных в этих лагерях составляли солдаты и младшие командиры. Взятые в плен советские офицеры направлялись в офицерский лагерь при армейской группировке «Центр» в г. Смоленске.

Вопрос: Вы лично бывали в этих лагерях?

Ответ: Лагерь для военнопленных в г. Орле я посещал 1—2 раза в месяц, в Брянском лагере я был всего лишь два раза за весь период своей деятельности в качестве командующего 2-й танковой армией.

Вопрос: В каких условиях содержались советские военнопленные в Орловском лагере?

Ответ: Орловский лагерь был организован в ноябре 1941 года. При первом посещении Орловского лагеря 28 декабря 1941 года, т. е. вскоре после назначения меня на должность командующего 2-й танковой армии я установил, что военнопленные содержались в очень плохих условиях: лагерь, располагавшийся в здании старой фабрики был переполнен, помещения, где содержались военнопленные, совершенно не отапливались, несмотря на то, что мороз доходил в ту зиму до 40 градусов, раненые и больные содержались вместе с остальными военнопленными, причем никакой медицинской помощи им не оказывалось, питание было недостаточное.

Военнопленные использовались на тяжелой работе. Все это привело к тому, что смертность военнопленных в Орловском лагере, в результате обморожения, истощения и болезней была большой. Так, в январе 1942 года смертность в силу указанных причин достигла 10—20 %. Умерших военнопленных массами хоронили в ямах позади здания лагеря. В первое время это положение сохранялось и при мне, т. к. я не смог сразу произвести улучшение, но, в дальнейшем, благодаря принятым мерам, обстановка в лагере стала нормальной.

Вопрос: Назовите фамилию коменданта Орловского лагеря для советских военнопленных и подчиненных ему лиц?

Ответ: Комендантом Орловского лагеря являлся майор запаса германской армии Гофман. Других сотрудников из администрации и охраны лагеря я не знаю. В основном это были унтер-офицеры и солдаты из охранных батальонов.

Вопрос: В каких условиях содержались советские военнопленные в Брянском и Курском лагерях?

Ответ: Когда в декабре 1941 года я принял на себя командование 2-й армией, лагерь военнопленных размещался в Курске и его обслуживание по административной линии, а также охрана находились в ведении 55-го армейского корпуса, которым командовал генерал танковых войск Кемпф.

За 4 недели моего командования армией я не имел возможности посетить лагерь, чтобы убедиться в каких условиях содержатся там советские военнопленные. Мои подчиненные ничего отрицательного в отношении условий, в которых находились там советские военнопленные, мне не докладывали.

Брянский лагерь, так же как и Орловский, был организован в ноябре 1941 года. В Брянском лагере я был спустя полтора месяца после принятия мною командования 2-й танковой армией. В здании и бараках, где размещался Брянский лагерь, одновременно содержалось около 2000 человек советских военнопленных. Положение в лагере в Брянске было лучше, чем в Орловском, т. к. он находился дальше от линии фронта.

Однако и в Брянском лагере не все обстояло благополучно. Отсутствовало отопление помещений, уход за ранеными был недостаточный. Подробности условий содержания военнопленных в Брянском лагере я не помню.

Вопрос: Лагери для гражданского населения находились в вашем подчинении?

Ответ: Да. В районе гор. Брянска был создан лагерь, где содержалось, насколько я помню, несколько сот советских граждан, заключенных в лагерь за невыполнение приказов немецких оккупационных властей и за связь с партизанами.

Этот лагерь находился в непосредственном подчинении командующего тылом 2-й танковой армии генерал-лейтенанта Бернгард. В г.г. Орджоникидзеграде (близ Брянска), Трубчевске и других местах, где было сильно развито партизанское движение, подчиненными мне комендатурами были созданы специальные лагеря, в которых содержались советские граждане, заключенные туда в качестве заложников. Такую систему взятия заложников мы применяли для того, чтобы устроить партизан и гражданское население на случай, если они попытаются выступить против немцев. Взяв заложников, мы издавали приказы, которые развешивались в населенных пунктах, оккупированных войсками.

В этих приказах указывалось, что нами взяты из различных районов в лагеря советские граждане, которые будут немедленно расстреляны, если населением будут предприниматься какие-либо попытки к выступлениям против немцев.

Вопрос: Сколько вами было угнано советских граждан на каторжные работы в Германии?

Ответ: В мае 1942 года мною был получен приказ ставки, в котором указывалось, что в соответствии с распоряжением Заукеля¹⁹¹ я должен отправить на работы в Германию максимально возможное количество советских граждан, проживавших на территории 2-й танковой армии.

Выполнение этого приказа мною было поручено обер-квартирмейстеру 2-й танковой армии — подполковнику Нейтцель. Он в свою очередь отдал распоряжение местным комендатурам, которые и проводили мобилизацию советских граждан на работу в Германию. В результате проведенных мероприятий было мобилизовано и до конца 1942 года отправлено свыше 14 000 советских граждан. Эти 14 000 советских граждан были отправлены несколькими эшелонами по 1200—1500 человек в каждом. Списки отправляемых на работы в Германию советских граждан утверждались мною лично.

В конце декабря 1942 года получен еще один приказ за подписью Цейтцлера, в котором было сказано, что я должен мобилизовать 40 000 советских граждан и отправить их в Германию. В связи с тем, что я уже отправил в Германию 14 000 советских граждан, а оставшееся гражданское население использовалось мной самим для нужд 2-й танковой армии, я под различными предложениями этот приказ не выполнил.

Вопрос: В каких условиях находились советские граждане, угнанные вами на работу в Германию?

Ответ: Советские граждане, отправляемые мною в Германию, писали своим родственникам, что в Германии их используют на тяжелых работах, содержат в лагерях за колючей проволокой и плохо кормят. Все такие письма задерживались цензурой, некоторые из них были переведены, и я читал их лично.

Вопрос: Сколько смертных приговоров советским гражданам утверждено вами лично?

Ответ: Приняв командование 2-й танковой армией, я издал приказ о том, что подчиненные мне карательные органы, в случаях осуждения ими к смертной казни гражданских лиц, предоставляли мне на утверждение такие приговоры.

Помню, что в г. Орле, в 1943 году мною был утвержден приговор о казни четырех советских граждан. Сколько всех мною было утверждено смертных приговоров, я сейчас не помню.

Вопрос: За что были казнены указанные вами четыре советских гражданина?

Ответ: В январе 1943 года в гор. Орле городской комендатурой, находившейся в подчинении коменданта города генерал-майора Гаманн были арестованы четыре советских гражданина за подготовку выступления против немецких оккупационных властей при подходе к гор. Орел частей Красной Армии.

Эти четыре советских гражданина, фамилии которых я не помню, были осуждены к смертной казни немецким судом при Орловской комендатуре и приговор был подписан Гаманном. Затем приговор был представлен гене-

ральному судье при штабе 2-й танковой армии Шикарскому, который доложил его мне на утверждение. Согласно утвержденному мною приговору четыре советских гражданина были казнены в январе 1943 года в г. Орле.

Вопрос: Публично были казнены эти четверо советских патриота?

Ответ: Не помню.

Вопрос: Вы встречались с Гитлером в период пребывания на советско-германском фронте?

Ответ: В период моего пребывания в должности командующего 2-й танковой армией с декабря 1941 года и до момента увольнения с этого поста в апреле 1943 года я трижды присутствовал на совещаниях, которыми руководил Гитлер: в марте 1942 года в ставке Гитлера в Растенбурге (Восточная Пруссия), в июле 1942 года в Виннице и в марте 1943 года в штабе армейской группировки «Центр» в Смоленске.

Вопрос: Какие вопросы обсуждались на этих совещаниях?

Ответ: Совещания носили чисто военный характер. В марте 1942 года в свою ставку в г. Растенбург Гитлер вызвал командующего группировкой «Центр» генерал-фельдмаршала Клюге, а также всех командующих армиями этой группировки для того, чтобы заслушать доклад каждого командующего армией после того, как армейская группировка «Центр», потерпев поражение под Москвой, снова заняла оборону.

После того, как каждый командующий армией коротко доложил Гитлеру обстановку на своем участке фронта, Гитлер обратился к нам с речью и поблагодарил за проделанную нами работу по созданию новой линии фронта. В ответ на наши просьбы Гитлер обещал помочь войсками и техникой. Вскоре после этого совещания я и ряд других генералов — командующих армиями группировки «Центр», как, например, Модель и Рейнгард, по приказу Гитлера были произведены в генерал-полковники.

Вопрос: Кто еще кроме командующих армиями группировки «Центр» присутствовал на этом совещании у Гитлера?

Ответ: На совещании в марте 1942 года, а также и на двух других совещаниях, о которых я покажу ниже, присутствовали: Кейтель, Геринг, Йодль, Борман, Гальдер, Дитрих и другие представители Верховного командования и национал-социалистической партии.

Вопрос: Какие вопросы обсуждались на последующих двух совещаниях, руководимых Гитлером?

Ответ: В середине июля 1942 года на совещании в ставке Гитлера в Виннице обсуждался план предстоящего наступления на фронте армейской группировки «Центр», с целью связать силы противника и тем самым воспрепятствовать их отходу на юг, где германское командование должно было начать генеральное наступление на Сталинград. Одновременно с этим войска противника, глубоко вклинившиеся во фронт армейской группировки «Центр» и, образовавшие тем самым «мешок», должны были быть отрезаны и благодаря этому позиции немецких войск могли бы быть сокращены.

Начальник Генштаба ОКХ генерал-полковник Гальдер разработал подробно задачи армейской группировки «Центр» в предстоящем наступлении. Затем командующие армиями высказывали свои пожелания и вносили необходимые предложения. В своем коротком выступлении Гитлер дал указание приступить к разработке приказа на местах, назвав дату наступления и состав приданных войск. Какие-либо другие военные или политические вопросы на совещании не затрагивались.

После совещания я имел возможность в присутствии Борман, Юттнер¹, Шмундт и генерал-полковника Рейнгард беседовать с Гитлером о возможности создания органов русского самоуправления¹⁹² в некоторых районах Орловской области, оккупированных моими войсками.

Вопрос: По какому поводу было созвано Гитлером совещание в марте 1943 года?

Ответ: 18 марта 1943 года Гитлер прибыл на самолете в штаб армейской группировки «Центр» и на собранном по его указанию совещании заслушал доклады командующих армиями группировки «Центр» о положении в армиях после окончания периода оборонительных боев.

Каждый командующий армией подходил к карте и коротко докладывал обстановку, указывая при этом позиции армии в период зимних боев. Гитлер на этом совещании не выступал, очевидно, находясь еще под неприятным впечатлением поражения немецких войск под Сталинградом. Какие-либо другие вопросы на совещании не обсуждались.

Вопрос: Уточните, при каких обстоятельствах вы были уволены с должности командующего 2-й танковой армией?

Ответ: 14 апреля 1943 года я был арестован в г. Орле за высказывания пораженческих настроений и доставлен под охраной в Берлин, где был посажен в тюрьму. Вскоре, благодаря вмешательству адъютанта Гитлера генерал-лейтенанта Шмундт, я был освобожден и 30 сентября 1943 года уволен в отставку.

С моих слов записано верно и прочитано мне в переводе на немецкий язык.

ШМИДТ РУДОЛЬФ

Показания отобрал: Зам[еститель] нач[альника] отделения 4 отдела 3 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР подполковник ВАЙНДОРФ

Перевел: сотрудник 4 отдела 3 Гл[авного] Упр[авления] [МГБ СССР] гв[ардии] лейтенант СМИРНИЦКИЙ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21139. В 2-х тт. Т. 2. Л. 1—16. Подлинник. Машинопись.

№ 35

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Р. ШМИДТА

31 октября 1951 г.

Москва

Допрос начат в 10.45

— " — окончен в 14.40

Переводчик немецкого языка Makeев об ответственности за ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

МАКЕЕВ

Вопрос: Вы были на советско-германском фронте во время последней войны?

Ответ: Да, был.

¹ Вероятно, речь идет об одном из высших офицеров СС, обергруппенфюрере СС и генерале войск СС Гансе Юттнере.

Вопрос: На каких участках фронта?

Ответ: На советско-германском фронте я находился с первого дня войны и до середины апреля 1943 г. До ноября 1941 года я командовал 39-м танковым корпусом в районе Тихвина, затем был переведен на должность командующего 2-й германской армией, которая занимала оборону между Белгородом и Орлом.

В связи с разгромом 2-й танковой армии под Москвой ее командующий генерал-полковник Гудериан был отстранен от занимаемой должности, а на его место с середины декабря 1941 года был назначен я. До января 1942 года я совмещал командование 2-й армией и 2-й танковой армией, а затем под моим командованием осталась только 2-я танковая армия, занимавшая линию фронта Орел—Белев—Сухинич—Киров. В апреле 1943 года я был отозван в резерв главного командования и получил отставку.

Вопрос: Вы знаете бывшего генерала артиллерии Вейдлинг Гельмута?

Ответ: Да, генерала Вейдлинг я знаю.

Вопрос: В каких взаимоотношениях вы находились с ним?

Ответ: С Вейдлинг я познакомился еще в 1927 году, когда оба работали в Военном министерстве (рейхсверминистериум) в Берлине. Впоследствии я встречал Вейдлинг на советско-германском фронте. Взаимоотношения между нами были нормальные, личных счетов не было.

Вопрос: Что вам известно о деятельности Вейдлинг до войны Германии с Советским Союзом?

Ответ: Насколько я помню, Вейдлинг с 1927 года по 1930 год служил в Военном министерстве в отделе артиллерийской инспекции. Впоследствии он был назначен на должность командира артиллерийского полка, после чего вплоть до 1942 года я ничего о нем не слышал. В военных кругах Вейдлинг имел репутацию хорошего артиллерийского командира.

Вопрос: Какими соединениями германских войск командовал Вейдлинг на советско-германском фронте?

Ответ: Я не помню, какими соединениями командовал Вейдлинг на советско-германском фронте. Кажется, Вейдлинг был начальником артиллерии при одном из германских корпусов. В 1942 году Вейдлинг был на короткое время прикомандирован в качестве артиллерийского советника к одному из подчиненных мне танковых корпусов¹⁹³. Это было как раз во время жесточайших боев в районе Жиздры (севернее Брянска).

Находясь в плену, я слышал от разных лиц, что Вейдлинг в апреле 1945 года был назначен Гитлером командующим обороной Берлина, пользовался большим доверием «фюрера». Вместе с Гитлером Вейдлинг разрабатывал планы обороны города.

Вопрос: В каких преступлениях, совершенных гитлеровцами на территории Советского Союза, принимал участие Вейдлинг?

Ответ: Мне об этом ничего неизвестно.

Вопрос: Как появились приказы Гитлера о расстреле политработников Советской Армии и советских партизан?

Ответ: Приказ Гитлера о расстреле политработников Советской Армии был устно оглашен генерал-фельдмаршалом Браухич на совещании высшего командного состава германских войск за несколько дней до начала войны с Советским Союзом.

Второй приказ Гитлера о расстреле советских партизан был издан уже в ходе войны, примерно, в конце 1942 года.

Вопрос: Что вам известно о так называемом плане «Движение буйволов»¹⁹⁴, разработанном бывшим командующим 9-й немецкой армией Модель?

Ответ: План Моделя мне известен. 18 марта 1943 года в ставку армейской группировки «Центр», располагавшейся вблизи Смоленска, прилетел Гитлер со своими приближенными. Немедленно было созвано совещание, на которое были приглашены командующий 9-й армией генерал-полковник Модель, командующий 3-й танковой армией генерал-полковник Рейнгардт, командующий 4-й армией генерал-полковник Хейнрици и я, Шмидт. На этом совещании Модель доложил Гитлеру, что его армия, согласно разработанному плану вышла из так называемого «Ржевского мешка»¹⁹⁵, выровняла линию фронта и готова к переброске в район «Курской дуги». По плану Модель подчиненные ему части на пути отступления уничтожали все населенные пункты, а население угоняли на Запад.

Гитлер остался доволен «операцией», проведенной армией Модель, и при всех выразил ему свою благодарность. Даже тогда, когда армия Модель потерпела поражение в боях на «Курской дуге», Гитлер простил ему это присвоил очередное звание генерал-фельдмаршала.

Вопрос: Вейдлинг также участвовал в осуществлении плана Модель?

Ответ: Если Вейдлинг подчинялся Модель, то он должен был участвовать в осуществлении плана Модель. Но я не знаю, в какой армии был тогда Вейдлинг.

Показания с моих слов записаны верно и мне в переводе на немецкий язык зачитаны

ШМИДТ

Допросил: Пом[ощник] нач[альника] отделения Следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР ст[арший] лейтенант ЛИСОВЕЦ

Переводил: Переводчик Следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР лейтенант МАКЕЕВ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21146. В 2-х тт. Т 2. Л. 145—148. Заверенная копия. Машинопись.

Раздел II

ИЗ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ ГЕНЕРАЛОВ И ОФИЦЕРОВ ВЕРМАХТА

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ФРАНЦ-ЭККАРД ФОН БЕНТИВЕНЬИ

№ 36

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Ф. ФОН БЕНТИВЕНЬИ
«О КУРЛЯНДСКОЙ АРМЕЙСКОЙ ГРУППИРОВКЕ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК»

15 ноября 1946 г.

Москва

Перевод с немецкого

Бентивеньи Франц, 1896 г[ода] рождения, урож[енец] гор. Потсдам, до января 1944 г. являлся начальником отдела «Абвер-III», последнее время командир 81-й немецкой пехотной дивизии¹⁹⁶.

О КУРЛЯНДСКОЙ АРМЕЙСКОЙ ГРУППИРОВКЕ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК¹⁹⁷

Оперативная обстановка

Курляндская армейская группировка образовалась из Северной армейской группировки¹⁹⁸ и получила свое наименование «Курляндской» вскоре после эвакуации из Эстонии и восточной Латвии, включая гор. Рига, в октябре 1944 года, когда в результате сильного удара советских войск из района южнее Бирзен в направлении Мемеля и была отрезана от севера Германии. После занятия советскими войсками широкой береговой полосы, единственный путь, который связывал группировку с Германией, было море.

Поскольку наступление немцев с территории Восточной Пруссии в целях восстановления с армейской группировкой связи по суше, из-за недостатка сил и вследствие общего положения на северном участке Восточного фронта не состоялось, дальнейшее пребывание группировки на территории Курляндии в оперативном отношении не являлось больше целесообразным. Уже думали об эвакуации группировки морем, так как в Германии ощущался значительный недостаток войсковых соединений и, по заключению специалистов, эвакуацию можно было произвести незаметно, используя длинные, зимние ночи и туманы на море. Но от ОКВ был получен приказ — во что бы то ни стало удерживать за собой территорию Курляндии. Приказ основывался на том, что дальнейшее пребывание группировки в Курляндии будет сковывать на этом участке большие силы русских и, таким образом, они не смогли бы принять участие в ожидаемых боях на других участках Восточного фронта, в результате чего будет облегчено положение немецких войск, ведущих бои на территории Германии.

Уже после капитуляции, находясь вместе со мной в плену, начальник отдела «1-Ц» Курляндской армейской группировки подполковник Лизонг рассказывал мне, что Гитлер еще в апреле 1945 года заявил командующему Курляндской армейской группировкой генерал-полковнику Хильперту, когда последний был в Берлине на докладе, что Курляндия для него являлась «закладом». Об особых заданиях ОКВ или ОКХ для армейской группировки в области Абвера мне ничего неизвестно.

Командование армейской группировки должно было принимать в расчет возможные намерения противника прорвать в том или другом месте фронт армейской группировки и произвести одновременно высадку вооруженных сил на северном побережье Курляндии, чтобы, таким образом, нанести армейской группировке уничтожающий удар. Равным образом можно было ожидать и слабых ударов, так как массы советских войск будут брошены, предположительно, на Германию.

Курляндская армейская группировка состояла из двух ударных армий — 16-й¹⁹⁹ и 18-й. Осенью 1944 года она насчитывала свыше 28—30 дивизий, среди них около 3 танковых дивизий. При наличии в каждой дивизии в среднем 7000 человек, общая численность армейской группировки была равна 210 000. Включая специальные части, авиационные и тыловые, армейская группировка в общем итоге насчитывала около 250 000 человек. После того, как, начиная с начала 1945 года, было эвакуировано морем в Германию 10 дивизий, численность армейской группировки к моменту капитуляции, по моим подсчетам, равнялась 150—180 тысячам человек.

Для выполнения поставленной перед армейской группировкой задачи было важным следующее:

а) Введение в бой, по возможности, малого числа соединений, но которые были бы в состоянии самостоятельно отразить тяжелые атаки русских войск;

б) Образовать за счет этого, по возможности, корпусные армейские и фронтовые резервы;

в) Усилить строительство оборонительных сооружений всех родов по фронту и вглубь;

г) Своевременно распознавать наступательные замыслы русских.

Хотя находящиеся под огнем противника районы были эвакуированы, гражданское население все же оставалось не только в тылах, но и в районах, где велись бои. После того, как курляндский «котел», в результате частых атак русских все больше и больше суживался, район проживания гражданских лиц также становился уже. Контроль гражданских лиц специально назначенными воинскими частями или армией (органами ГФП²⁰⁰) полевой жандармерией²⁰¹, по моему мнению, был невозможен, так как вследствие постоянного перемещения гражданского населения контрольных органов не хватало. Лишь в тех местах, где обстановка была относительно продолжительное время спокойной, можно было осуществлять до некоторой степени достаточный контроль. Не подлежит сомнению, что в многочисленных местах на территории Курляндии имелись советские агенты. Хорошим укрытием для них служили густые леса. Действия партизан стали заметны лишь в начале 1945 года, а в районе расположения моей дивизии, восточнее, впоследствии южнее Тукум, партизаны себя не проявляли. Но они имелись, якобы, в лесах, вблизи северного побережья.

Часть протяженных участков фронта, особенно на лесных позициях, способствовали просачиванию агентов через линию фронта. Агенты могли

также с помощью лодок высаживаться на берегу по ту и другую линии фронта.

ОРГАНИЗАЦИЯ «1-Ц»

При штабе армейской группировки немцев имелся отдел «1-Ц», начальником которого был подполковник Лизонг. Насколько мне известно, в состав отдела входили:

а) Отделение «1-Ц»:

начальник — подполковник Лизонг

1 офицер-ординарец (04).

2 переводчика.

Несколько унтер-офицеров и рядовых в качестве писарей и чертежников.

б) Отделение печати и пропаганды:

Конкретно о составе отделения мне ничего неизвестно. Офицером этого отделения являлся обер-лейтенант фон Фабек.

в) Отделение Абвера (АО):

1 офицер — майор Бройнлих

Несколько солдат в качестве писарей.

Отдел «1-Ц» подчинялся во всех отношениях начальнику штаба армейской группировки генерал-майору Ферч.

2. При штабе 16-й и 18-й армии имелись также отделы «1-Ц».

В состав отдела «1-Ц» штаба 16-й армии входили:

а) Отделение «1-Ц»:

начальник — подполковник Нитцман

1 офицер-ординарец.

2 переводчика.

Несколько унтер-офицеров и рядовых в качестве писарей и чертежников.

б) Отделение прессы и пропаганды:

В каком составе мне неизвестно.

в) Отделение Абвера (АО):

майор Ваккербарт

писарский персонал.

Фамилия начальника штаба 18-й армии мне неизвестна.

3. При штабе каждого корпуса имелся отдел «1-Ц», который, насколько мне известно, состоял из начальника отдела, 1 офицера-ординарца (03), 2 переводчика и несколько солдат в качестве писарей и чертежников.

Органов Абвера при отделе «1-Ц» штаба корпуса не существовало. Насколько мне известно, не было также отделения печати и пропаганды. Отдел «1-Ц» подчинялся во всех отношениях начальнику штаба корпуса.

4. При штабе каждой пехотной дивизии имелся отдел «1-Ц».

В 81-й пехотной дивизии, которой командовал я, отдел «1-Ц» состоял из начальника отдела обер-лейтенанта Хольшемахер, офицера-ординарца обер-лейтенанта Карсунского, 2 переводчиков — обер-лейтенанта Шех и зондерфюрера (фамилию не помню). В своей оперативной работе отдел «1-Ц» подчинялся отделу «1-А»¹, в дисциплинарном отношении — командованию дивизии.

Организация Абвера:

Насколько мне известно, при штабе Курляндской армейской группировки имелось по одной команде от служб Абвера I, II, и III. Начальником

¹ Так в документе, правильно — Ia.

абверкоманды III был подполковник Гизеренреген. Абверкоманды в области практической работы подчинялись отделу «I-Ц» армейской группировки, в области же методики — вышестоящему органу Абвера.

При штабе 16-й и 18-й армий находилось по одному трупп от служб Абвера I, II и III. В своей практической оперативной работе они подчинялись отделу «I-Ц» армии, в области методики работы — вышестоящему органу Абвера.

Карательные органы:

а) Насколько мне известно, в распоряжении каждой армии имелось отделение «ГФП». Порядок подчинения ГФП в районе действий армейской группировки мне неизвестен.

б) В районе действия армейской группировки имелись органы службы поддержания порядка патрулями под командованием генерала.

в) Дивизии, корпуса и армии имели в своем распоряжении полевую жандармерию. Каждая дивизия имела в своем распоряжении одно отделение полевой жандармерии. Число отделений полевой жандармерии при корпусах и армиях мне неизвестно.

г) Как мне рассказывал подполковник Лизонг, в Курляндии имелся высший руководитель полиции и СС — генерал полиции, кажется Едеке¹. В его подчинение входили действовавшие в районе армий команды СД. Число этих команд и порядок их подчинения военному командованию мне неизвестны. В районе действий 81-й дивизии деятельность органов СД я не наблюдал.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫШЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ОРГАНОВ

Органы «I-Ц»

Поскольку работа службы «I-Ц» при высших штабах командования базируется на работе отделов «I-Ц» дивизий, я начну показания с практической деятельности отдела «I-Ц» 81-й пехотной дивизии, которым мне приходилось командовать.

Отдел «I-Ц» в своей практической деятельности подчинялся начальнику отдела «I-A» подполковнику Сакссе, от которого получал все задания по работе. В дисциплинарном отношении отдел «I-Ц» подчинялся командиру дивизии.

Деятельность отдела «I-Ц» заключалась, главным образом, в обработке данных о положении противника, а именно:

а) Обработка получаемых ежедневно, утром и вечером, из подчиненных частей донесений, на основании которых составлялись сводки о положении противника и наносились данные на карту (например, установленные шанцевые работы, противотанковые и пулеметные точки, вражеские батареи, наблюдательные пункты, движение войск и т. д.).

б) Поддержание связи по телефону или лично адъютантами командиров артиллерийских и пехотных полков, через которых отдел осведомлялся ежедневно о положении противника против их участка и давал необходимые указания о разведке противника для уточнения имеющихся данных.

в) Обмен информацией о положении противника с отделами «I-Ц» соседних частей.

¹Так в документе, возможно, здесь и далее речь идет о группенфюрере СС, генерал-лейтенанте полиции Георге Йедике.

г) Поддержание постоянной телефонной связи с отделом «I-Ц» корпуса, в целях информации последнего о полученных данных о противнике и его намерениях противостоящего участку дивизии, а также для получения срочных требующихся указаний в отношении разведки противника.

д) Допрос русских военнопленных, по возможности обстоятельный сразу же после пленения. Во время боев в Курляндии большая часть военнопленных с КП полков свозилась на автомашинах на КП дивизии, чтобы, таким образом, ускорить производство допроса. По окончании допроса в дивизии некоторые военнопленные направлялись в корпус, армию и группировку, где они часто снова допрашивались. Допросы военнопленных производил начальник отдела «I-Ц» дивизии обер-лейтенант Хольшехамер вместе с одним или обоими переводчиками или самостоятельно переводчик обер-лейтенант Шех, хорошо обученный в этом деле. Отпечатанные на машинке результаты допроса направлялись в корпус и подчиненные полки, а в ряде случаев в высшие инстанции.

е) Составление предложений для отдела «I-A» относительно использования команд подслушивания батальона связи и обработка результатов подслушивания. Несмотря на хорошую дисциплину русских в отношении разговора на переднем крае, все же неоднократно были добыты ценные данные, например, благодаря услышанию¹ звука голоса, утихающим или усиливающимся разговорам, можно было заключить о производимых сменах, что, сопоставляя с другими наблюдениями, давали основания предполагать о наступательных замыслах противника²⁰².

ж) Обработка результатов аэрофотосъемки и разведки артиллерийского наблюдательного дивизиона о дислокации противника, находящегося против участка дивизии и нанесение добытых данных на карту.

з) Составление предложений для отдела «I-A» по проведению разведывательных операций пехоты в тех случаях, когда требовались срочно данные о противнике.

и) Составление ежедневно сводок с данными о противнике, в которых помещались все собранные материалы, и давалось заключение о положении противника. Рассылка этих бюллетеней штабу корпуса и частям дивизии.

к) Обработка всех основных профилактических мероприятий Абвера, например, распоряжения для войск о соблюдении тайны, проведение профилактических занятий контрразведывательного характера в районе действия дивизии. В районе штаба 16-й армии, в состав которой входила 81-я дивизия, занятия проводились весной 1945 года. Обработка фактов утери секретных приказов.

л) Обслуживание «добровольцев» дивизии, т. е. русских военнопленных, которые поступили на службу в германскую армию. При 81-й дивизии имелаась добровольческая рота, которая была придана саперному батальону и использовалась на строительстве позиций в тыловом районе дивизии. Обслуживание включало в себя все вопросы обеспечения и осуществлялось через переводчика обер-лейтенанта Шех.

м) Доклады отделу «I-A» и командиру дивизии о соответствующей обстановке на участке противника.

Отдел «I-Ц» штаба корпуса

Главная задача отдела — сбор сведений о положении противника в районе действий корпуса. Он использовал получаемые из дивизий данные и ин-

¹Так в документе.

формировал отдел «1-Ц» армии о самых последних сведениях и свое заключение о положении противника перед участком корпуса. В остальном функции отдела «1-Ц» дивизий.

Отдел «1-Ц» армии

Из присылаемых отделами «1-Ц» корпусов донесений отдел «1-Ц» армии мог составить себе обстоятельную картину об обстановке на участке противника, так как он имел еще в своем распоряжении:

а) Результаты воздушной разведки перед участком армии. О проведении воздушной разведки отдел «1-Ц» делал необходимые заявки отделу «1-А» или начальнику штаба армии.

б) Результаты радиоразведки, данные радиоразведки отдел «1-Ц» армии получал от начальника связи армии, которому подчинялась организация постов подслушивания. Распоряжение о проведении радиоразведки исходило от отдела «1-Ц».

в) Результаты секретной информслужбы. Задания о добыче секретной информации отдел «1-Ц» поручал абвергруппе службы I.

Далее в области работы отдела «1-Ц» армии входила дача оперативных заданий абвергрупп службы III Абвера по розыску вражеских агентов и разведки против русских разведывательных органов.

Задания абвергруппы II зависели от тактических или оперативных сообщений. Такие задания, насколько мне известно, отдел «1-А» или начальник штаба армии давал отделу «1-Ц», а последний поручал их абвергруппе службы II Абвера.

О деятельности отделения печати и пропаганды отдела «1-Ц» армии я могу показать лишь в общих чертах²⁰³: а) Оно издавало фронтовой печатный орган для района действий армии, который рассылался во все части, входящие в состав армии. б) Оно составляло и печатало листовки, согласно установкам ОКХ или отдела военной пропаганды ОКВ. Эти листовки, как правило, сбрасывались с самолетов позади переднего края русских. Часть таких листовок брала с собой при случае разведка, или они разбрасывались артиллерией в виде «пропагандистских снарядов». в) Оно проводило пропаганду на русском языке с помощью громкоговорительных установок на автомашине, которая подъезжала к переднему краю, после чего по направлению русского края обороны передавались короткие обращения или музыкальные номера.

Отделения Абвера (АО)

Должно было вести обработку всех вопросов, связанных с профилактической контрразведкой внутри района действия армии, например, дача указаний о соблюдении военной тайны, расследование дел об утере секретных документов, поступавшие дела с окраской «шпионаж» оно передавало для дальнейшего ведения в абвергруппу III или ГФП. Если дело использовалось в целях контрразведки, его обработкой занимался абвергрупп III. В случае необходимости использования абвергруппы в оперативных целях абвер-офицер должен был ходатайствовать об этом перед отделением «1-Ц».

Армейская группировка

Отдел «1-Ц» армейской группировки обрабатывал получаемые от 16-й и 18-й армий данные о противнике. Основу этих данных составляли не только письменные сводки о противнике, но также и постоянные переговоры по телефону с отделами «1-Ц» армий, и обмен мнениями по вопросу оценки положения противника. Благодаря материалам воздушной и радиоразведки,

которыми отдел «1-Ц» руководил, он был в состоянии уточнить данные о положении противника.

Оценка противника отделом «1-Ц» армейской группировки служила ежедневно основой для всех тактических и оперативных решений армейской группировки или ОКХ. Все крупные наступательные планы русских, благодаря имевшимся сведениям об участке противника по другую сторону фронта, своевременно разгадывались.

О деятельности отделения печати и пропаганды мне ничего неизвестно.

Абвер-офицер армейской группировки обрабатывал все вопросы профикактической контрразведки в районе действий армейской группировки и давал установки армиям. В его задачу входило докладывать начальнику отдела «1-Ц» или непосредственно начальнику штаба армейской группировки обо всех происшествиях разведывательного и контрразведывательного порядка, имевших место в районе действий армейской группировки.

Деятельность подполковника Лизонг

Из бесед с подполковником Лизонг мне о его деятельности известно следующее:

В начале войны он являлся первым офицером для поручений в штабе какой-то дивизии на Западе, а затем являлся командиром тяжелой батареи. Во время похода на Запад Лизонг являлся начальником отдела «1-А» в штабе командующего артиллерией. В конце 1940 года обучался на курсах Военной академии в Берлине. В начале 1941 года был прикомандирован к ОКХ (Управление генерал-квартирмейстера).

После этого — начальник отдела «1-Б» 170-й дивизии. В этой должности принимал участие в походе на Восток от Румынии до Крыма. Впоследствии начальник отдела «1-А» штаба какой-то дивизии на острове Крит, примерно с половины 1944 года — начальник отдела «1-Ц» штаба 18-й армии. С января 1945 года — начальник отдела «1-Ц» Курляндской армейской группировки.

Будучи назначенным на должность начальника отдела «1-Ц» штаба 18-й армии, ему нужно было быстро освоиться с незнакомым ему до сих пор участком работы отдела «1-Ц». Устранив неприятности, которые ему пришлось иметь с офицером, занимавшим до этого временно должность начальника «1-Ц», он почувствовал себя твердо знающим дело и ежедневно докладывал начальнику штаба имеющиеся данные о противнике. В делах Абвера очень хорошей поддержкой являлся для него абвер-офицер 18-й армии майор Ваккербарт, которому, он, очевидно, предоставлял свободу действий, у него, якобы, не было времени, чтобы уделять много внимания органам Абвера, так как он был целиком и полностью занят работой по линии отделения «1-Ц». Он давал задания абвертруппс I.

Работая при штабе армейской группировки, он также, якобы, целиком был занят работой по линии службы «1-Ц», Лизонг, якобы, поддерживал регулярную связь по телефону с отделами «1-Ц» армий и, побуждал их постоянно собирать дополнительные данные о противнике. Он должен был несколько раз в день докладывать начальнику штаба оценку положения противника, особенно в те дни, когда русские предпринимали частые атаки. Он поддерживал постоянный контакт с офицером связи военно-воздушных сил, военно-морского флота и начальником связи армейской группировки.

Деятельность органов Абвера

При ответе на этот вопрос, я могу лишь сослаться на то, что мне рассказывал подполковник Лизонг, так как, будучи командиром дивизии, я ника-

кого отношения к органам Абвера не имел и об их деятельности конкретно мне слышать ничего не приходилось. Для Лизонг как начальника отдела «1-Ц», я полагаю, он имел в виду отдел «1-Ц» 18-й армии, казались заслуживающими внимания, якобы, только несколько донесений абвертруппс I, которые имели отношение к подготовке наступления перед участком 18-й армии. Задания по этой части он давал органам Абвера, и выполнение этих заданий было их делом. Лизонг утверждал, что абвертруппс или абверкоманды ему, якобы, не подчинялись, они подчинялись, как он говорил, начальнику штаба. Я убеждал его в противном, но он не дал себя убедить.

Насколько я помню, он рассказывал мне об операции, которую проводил абвертрупп II в районе советского побережья и, которая увенчалась успехом. Против какого объекта проводилась эта операция, я не помню. О других операциях он мне конкретно ничего не говорил. С практической деятельностью абверкоманды III Лизонг, якобы, не успел познакомиться, так как команда уже в конце 1944 года была передислоцирована в Восточную Пруссию.

Агенты вербовались из числа военнопленных русских солдат и гражданского населения Латвии и Эстонии. О заброске агентов в советский тыл с целью оседания на случай капитуляции немецких войск в Курляндии, Лизонг мне ничего не рассказывал. Он говорил, что со стороны национал-социалистических офицеров при штабе армейской группировки или со стороны СД делалось предложение об организации на территории Курляндии организаций «Вервольф». Но подобные предложения он, Лизонг, и начальник штаба армейской группировки, якобы, отклонили.

Относительно места пребывания органов Абвера, он мне рассказывал, что незадолго до капитуляции значительная часть органов Абвера была эвакуирована морем в Германию. Соответствующее количество мест на пароходе предоставлялось также в распоряжение армий. Насколько я помню, разрешение на эвакуацию органов Абвера дал начальник штаба армейской группировки, а на эвакуацию отделов «1-Ц» 16-й или 18-й армий дали начальники штабов этих армий.

В последний момент эвакуации Лизонгу, якобы, позвонил по телефону майор Ваккебарт и спросил, не поедет ли он с ними вместе. Лизонг, якобы, отказался, сославшись на то, что начальник штаба не давал ему разрешения на эвакуацию.

Практическая деятельность полицейских органов и СД

а) О деятельности действовавших в районе армейской группировки органов ГФП, со слов Лизонга, мне известно, что они вели допросы задержанных и подозреваемых в шпионаже лиц. По окончании следствия эти лица, если устанавливался состав преступления, передавались в органы СД или на основании решения начальника штаба армии, расстреливались.

Далее, как рассказывал мне Лизонг, в задачу органов ГФП входило производить тотальную фильтрацию немецких солдат, возвращавшихся каким-либо образом из русского плена в свою часть. Как мне говорил Лизонг, ГФП при 18-й армии подчинялось коменданту штаб-квартиры. Насколько мне памятно, он говорил, что о таком порядке подчинения ГФП при штабе армии имелось соответствующее примечание в «таблице штатов».

Насколько мне известно, порядок подчинения ГФП при отдельных армейских группировках был разный. Были армии, при которых ГФП подчинялось отделу «1-Ц» или непосредственно начальнику штаба или отделу III (военный суд).

б) Полевая жандармерия. На основании приказа командования армии или корпуса жандармерия производила эвакуацию гражданского населения. Она использовалась также для производства контроля гражданских лиц в тыловых районах.

в) О деятельности органов СД я могу сообщить лишь то, что мне рассказывал Лизонг. Со слов Лизонг мне известно, что высший руководитель СС и полиции (кажется Едеке) учинил в Курляндии или еще ранее в Эстонии большие безобразия. Я полагаю, что речь шла о расстрелах гражданского населения. Какие методы борьбы использовал против партизан, мне неизвестно. Об использовании органами Абвера или СД власовцев и членов националистических организаций, мне ничего неизвестно.

Уничтожение всех секретных документов перед капитуляцией

За день до капитуляции 81-я дивизия получила приказ от штаба 16-й армии об уничтожении всех секретных документов. Уничтожению не подлежали лишь документы, удостоверяющие личность. Видимо этим приказом руководствовались и другие части группировки.

БЕНТИВЕНЬИ

«15» ноября 1946 года

Показания отобрал: зам[еститель] нач[альника] 3 отд[елени]я 4 отдела
3 Гл[авного] управления МГБ СССР майор ВАЙН-
ДОРФ

Перевела: переводчик 4 отдела 3 Гл[авного] управления [контрраз-
ведки МГБ СССР] ст[арший] лейтенант ПОТАПОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-21136. В 3-х тт. Т. 2. Л. 68—82. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник на немецком языке — т. 2, л.д. 123—128.

№ 37

**СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Ф. ФОН БЕНТИВЕНЬИ
«ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА ШЁРНЕРА»**

5 марта 1947 г.

Москва

Перевод с немецкого.

Копия

С генерал-полковником Шёрнер я познакомился в середине июля 1944 года, когда он был назначен командующим Северной армейской группы. Уже до этого его имя неоднократно называлось в кругах офицеров армейской группы (командиров, офицеров генштаба). Он был особенно известен своими энергичными действиями в качестве командующего Южной армейской группы. Говорили, что благодаря драконовским мерам весной 1944 года ему удалось установить относительный порядок в потерпевшей катастрофу Южной группе. Эти меры были, якобы, беспощадными и жестокими. Они были направлены, в первую очередь, против немецких солдат, которые, по его мнению, не выполнили своего долга. Так, например, рассказывали, что незначительный проступок был для него уже достаточным поводом для вынесения и утверждения смертного приговора. Но конкретные факты в этом отношении мне неизвестны. До назначения командующим Южной армей-

ской группы он возглавлял, временно, в ОКХ национал-социалистическое воспитание войск²⁰⁴. На эту должность он был назначен Гитлером, так как Шёрнер слыл генералом, который во всех отношениях отвечал национал-социалистическим идеям и ради них не жалел своих сил.

Назначение Шёрнера командующим Северной армейской группы последовало в июле 1944 года после смещения с этого поста двух его предшественников (генерал-полковника Линдемана и генерал-полковника Фризнера¹), которые не были согласны с оперативными приказами Гитлера. От Шёрнера ожидали, что он целиком и полностью будет проводить в жизнь оперативные и тактические планы Гитлера. Но, прежде всего, в главной квартире Гитлера полагали, что Шёрнер, благодаря жестоким насильственным мероприятиям, которые он в свое время проводил на румынской территории, был способен предотвратить на участке Северной армейской группы катастрофу, подобную той, которую пережили в первой половине 1944 года как Южная²⁰⁵, так и Центральная²⁰⁶ армейская группы²⁰⁷.

Будучи командующим Северной армейской группы, Шёрнер лишь в незначительной мере вмешивался в оперативное руководство. Оперативное руководство он возложил, в первую очередь, на тогдашнего начальника штаба генерала фон Вальцмер¹¹. Свои главные задачи Шёрнер видел в том, чтобы:

1. путем частых и неожиданных посещений командиров корпусов и полков убеждаться в их командирских качествах;
2. решительно действовать против всякого шкурничества и наводить жестокими мерами порядок в тыловых частях;
3. заботиться о национал-социалистическом воспитании войск.

Его письменные приказы, которые он издавал сам лично, содержали опыт тактического руководства и конкретные примеры отрицательных фактов на фронте и в тылу. О русских солдатах он отзывался в этих приказах, как о «сброде» и тому подобных выражениях, свойственных национал-социализму.

Большое значение он придавал качествам офицеров — представителей нацистской партии²⁰⁸ при высших оперативных штабах. При штабе 16-й армии представителем был майор Хаусбок, с которым Шёрнер был в дружбе. Этот национал-социалистический офицер был до войны крейслайтером в Гармиш. Этого человека Шёрнер забрал с собой, когда в конце января 1945 года он сдал руководство Северной армейской группой генерал-полковнику Рендулич.

Приказы разжигания вражды к русским солдатам, составлявшиеся национал-социалистическим офицером, подписывал Шёрнер. Эти приказы содержали сплошную ложь. Так, например, в приказах говорилось, что немецкие солдаты, попавшие в плен к «русским извергам», немедленно расстреливались, что немецкое население из Восточной Пруссии и Силезии вывозилось советским командованием в Сибирь. Отпечатанные типографским способом и распространяемые среди немецких солдат листовки содержали такой призыв: «Сделаем из сволочи кровавое месиво!».

В пределах действия Северной (впоследствии Курляндской) армейской группы Шёрнер стал скоро известен в широких офицерских кругах как человек несправедливый и чрезвычайно грубый. Его несправедливые и жестокие действия может характеризовать тот факт, что он неоднократно отдавал устные приказания командирам дивизий о расстреле солдат, случайно встре-

¹ Так в документе, речь идет о генерал-полковнике Йоханнесе Фрисснере.

¹¹ Так в документе, речь идет о генерал-лейтенанте Ольдвиге фон Нацмере.

ченных им позади линии фронта без проведения предварительного следствия для установления, являются ли эти солдаты дезертирами или нет.

Я сам в октябре 1944 года во время боев под Ауцц (Латвия) получил подобный приказ от Шёрнера. Речь шла об отдельных солдатах 189-го пехотного полка, которых он встретил на дороге позади линии фронта. Моим заявлением, что солдаты для расследования дела должны быть переданы сначала военно-полевому суду, Шёрнер был очень возмущен. Во всяком случае, согласно письменных приказов армейской группы, такие дела должны были передаваться на расследование военно-полевого суда. В данном случае я не выполнил приказ Шёрнера. Командиру 189-го пехотного полка я отдал приказ о передаче этого дела военно-полевому суду, но вследствие критического положения в армейской группе, этому делу не был дан ход. Позже, по окончании боев, я вообще отказался от передачи этого дела в суд. Свидетели: начальник отдела «I-A» майор Кюн и сопровождающий офицер капитан Пюкке.

В качестве примера его бесцеремонного образа действия я привожу следующий инцидент: на одной из дорог в Латвии осенью 1944 года Шёрнер встретил грузовой автомобиль, принадлежащий воздушному флоту, который был нагружен различными вещами. Установив проверку, что машина не имеет путевки, Шёрнер приказал выбросить все вещи в кювет и поджечь.

Мне неизвестны факты, чтобы в районе действия Северной (Курляндской) армейской группы Шёрнер издавал приказы преступного характера, направленные против русских солдат и мирного населения

БЕНТИВЕНЬИ

5.III-1947 г.

Показания отобрал: пом[ощник] нач[альника] отд[еления] 4 отдела
3 Гл[авного] управления контрразведки МГБ СССР
майор МАСЛЕННИКОВ

Перевела: переводчик 4 отдела 3 Гл[авного] управления [контрразведки МГБ СССР] ст[арший] лейтенант ПОТАПОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-21136. В 3-х тт. Т. 2. Л. 120—122. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник на немецком языке — т. 2, л.д. 123—128.

ПОДПОЛКОВНИК МАКС БРАУН

№ 38

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА

6 января 1947 г.

Москва

Браун Макс, 1893 года рождения, уроженец гор. Фрайзинг (Бавария), немец, беспартийный, с высшим образованием, подполковник германской армии, быв[ший] помощник германского военного атташе в Румынии.

Вопрос: Назовите ваших родственников.

Ответ: Мой отец — Браун Георг был потомственным помещиком, имел собственное имение, 50 гектаров земли и пользовался наемной рабочей силой.

Он постоянно проживал в гор. Фрайзинг близ Мюнхена (Верхняя Бавария). В 1932 году отец умер. Мать — Браун Магдалина была домашней хозяйкой. В 1930 году она умерла. После смерти родителей их имение перешло по наследству моему старшему брату — Браун Георгу, который до последнего времени с семьей проживал в гор. Фрайзинг и занимался сельским хозяйством.

Кроме брата я имею еще двух сестер: Браун Кристензия, 1889 года рождения, не замужняя, проживает вместе с братом и Шпигель Мария, 1891 года рождения, проживает с семьей в гор. Фрайзинг.

Моя семья состоит из жены, двух дочерей и одного сына. Жена — Браун Елизабет, 1896 года рождения, домашняя хозяйка, беспартийная. Окончила гимназию, находилась со мной в Бухаресте и осталась там после моего задержания в сентябре 1944 года. Сын — Браун Гайнц, 1920 года рождения, уроженец гор. Мюнхен, член организации «Гитлерюгенд»²⁰⁹, окончил гимназию в Турции, откуда выехал в 1938 году в связи с призывом в германскую армию. В гор. Вюнсторф он окончил танковое училище, после чего отправлен на Восточный фронт в звании лейтенанта, где 9 августа 1941 года под Смоленском²¹⁰ пропал без вести. Возможно, он находится в советском плену.

Дочь — Браун Анна-Елизабет, 1924 года рождения, член организации «Гитлерюгенд», последнее время училась на I курсе филологического факультета Бухарестского университета. Летом 1944 года она уехала на каникулы к тете в гор. Фрайзинг и больше о ее судьбе мне ничего неизвестно. Дочь — Браун Урсула, 1930 года рождения, член организации «Гитлерюгенд», осталась с матерью в Бухаресте.

Вопрос: Расскажите вашу биографию.

Ответ: Я родился в 1893 году в гор. Фрайзинг, где проживал с родителями до окончания гимназии в 1912 году, а затем добровольно поступил на службу в германскую армию. После увольнения из армии летом 1934 года я уехал из Германии на жительство в Турцию. В Турции находился до марта 1940 года, работал преподавателем в Военной академии Генерального штаба турецкой армии в г. Стамбуле и несколько месяцев помощником германского военного атташе в Анкаре. В 1940 году из Турции был отозван и назначен помощником германского военного атташе в Бухаресте. На этой должности работал до капитуляции Румынии в августе 1944 года.

Вопрос: Покажите подробно о вашей службе в германской армии.

Ответ: Поступив в 1912 году добровольно в армию, я решил стать кадровым офицером и посвятить свою жизнь военной службе. В 1913 году получил первичное офицерское звание — юнкер и поступил учиться в Мюнхенское военное училище, по окончании которого в 1914 году мне было присвоено звание лейтенанта.

Во время Первой мировой войны — с сентября 1914 года по ноябрь 1918 года находился на фронте, борясь против англо-французских войск: в 1914—[19]17 гг. — в составе 18-го баварского пехотного полка в должности командира взвода и роты; в 1917—[19]18 гг. — в составе 31-го пехотного полка в должности ком[андира] роты и начальника штаба полка.

За время войны получил пять ранений и четыре награды: золотой знак за ранение, баварский орден «За заслуги» с короной и мечами²¹¹, орден Железного креста I и II класса. В 1917 году мне было присвоено звание старшего лейтенанта. После окончания войны я служил в рейхсвере: с ноября 1918 года по 1920 год в должности начальника штаба 46-го пехотного полка в гор. Бамберг, затем до 1921 года в должности начальника штаба 21-го пе-

хотного полка в гор. Нюрнберг. В 1921—[19]23 гг. (два года) учился в академии Генерального штаба рейхсвера в Мюнхене, по окончании которой получил назначение на должность командира роты 19-го пехотного полка. Понижение в должности по сравнению со службой до учебы в академии объясняется тем, что по существующим порядкам в германской армии, офицер, окончивший военную академию, должен проходить практику в войсках, начиная с командира роты.

В 19-м пехотном полку я служил в должности командира роты до 1924 года (гор. Мюнхен), после чего был переведен в 8-й прусский пехотный полк, в котором также в должности командира роты служил до 1930 года (гор. Франкфурт-на-Одере). В 1925 году мне было присвоено звание капитана.

С 1930 по 1934 г. работал преподавателем военной истории и тактики в военном училище в гор. Дрезден. В апреле 1934 года я получил очередное воинское звание майора, а в июне того же года по приказу Гитлера был уволен со службы в германской армии.

Вопрос: Чем объяснить ваше увольнение из германской армии?

Ответ: Из армии я был уволен Гитлером за активное участие в 1923 году в подавлении фашистского путча в гор. Мюнхен.

Вопрос: Покажите об этом подробно.

Ответ: В начале ноября 1923 года вооруженные фашисты во главе с капитаном Генерального штаба Рем, заняли здание штаба Мюнхенского военного округа и организовали антиправительственные выступления.

В ночь с 8 на 9 ноября правительство ушло из своей резиденции и, укрывшись в казармах 19-го пехотного полка, в котором я служил, отдало распоряжение командованию рейхсвера о подавлении фашистского путча. Эта задача возлагалась, в основном, на 19-й пехотный полк, но для подкрепления были вызваны воинские части и из других городов (Аугсбург, Регенсбург).

Однако военнослужащие 19-го пехотного полка настолько находились под влиянием Гитлера, служившего ранее в этом полку, а офицерство засорено нацистами, что они не только отказались выступить против мятежников, но большинство поддерживало их. Эту реакционную часть офицерства возглавил командир 1-й роты, в которой служил Гитлер, капитан Дитль (убит на советско-германском фронте в 1943 году, будучи командующим армейской группы «Норд»)¹.

Только 2-я рота, которой командовал я, во исполнение приказа командования выступила против мятежников. Правда, до 30 % солдат моей роты также пытались отказаться выступать против нацистов, но я своим авторитетом заставил их выполнить приказ командования.

В ночи с 8 на 9 ноября 1923 года я с ротой охранял правительство, скрывшееся в казармах полка, а утром 9 ноября в авангарде частей, прибывших из других городов, выступил против Рема и возглавляемых им фашистов, занявших здание штаба округа.

Во избежание кровопролития, я предварительно направил к Рем парламентариев с предложением разоружиться без боя, и освободить здание штаба, но он не подчинился и ответил огнем. В результате завязавшейся пере-

¹ Так в документе. Речь идет о командующем армии «Лапландия», генерал-полковнике Эдуарде Дитле. Погиб в результате авиакатастрофы 23 июня 1944 г., совершая перелет из Граца в Асперн; вместе с ним погибли генерал пехоты Э.Т. фон Викеле, командир XVIII горного корпуса, генерал горных войск К. Эглезер и комендант Петсамо генерал-лейтенант Ф. Росси.

стрелки между солдатами и нацистами два фашиста — Фауст и Каселя были убиты.

Рем, видя, что мои солдаты готовы сражаться до конца, капитулировал. Разоружая фашистов, я лично отобрал оружие у Рем, при этом он мне тогда заявил буквально следующее: «Придет время, я тебе отомщу». С этого дня я стал его врагом.

В то время, когда я разоружал фашистов в здании штаба округа, в другой части Мюнхена Гитлер организовал фашистское шествие с новой толпой нацистов. Во главе толпы вместе с Гитлером следовали Гиммлер и Геринг. Эта фашистская демонстрация в тот же день была подавлена полицией, причем шесть нацистов было убито, Геринг тяжело ранен, а Гитлер был арестован.

Через несколько месяцев после подавления мятежа, в начале 1924 года в Мюнхене состоялся суд над Гитлером, куда я был вызван в качестве основного свидетеля по делу. Но этот процесс, руководимый председателем суда — нацистом Ауль (с приходом к власти Гитлера и до последнего времени работал на ответственной должности в германском министерстве юстиции), фактически был направлен не против Гитлера, а против меня.

Выступавшие на суде свидетели защиты Гитлера — нацисты майор Сури и другие давали ложные показания о том, что я, якобы, зверски расправился с мятежниками. Я в своих показаниях, опровергая эти обвинения свидетелей, говорил, что никаких зверств по отношению фашистов не допускал, а действовал лишь так, как обязан был действовать по долгу службы любой военнослужащий. Присутствовавший на процессе представитель Верховного главкомандования майор фон Шпек одобрил мое поведение на суде. В результате того, что в составе суда находились нацисты, которых поддерживали присутствовавшие на суде фашисты из Мюнхена, Гитлер был осужден только на два года тюремного заключения.

После подавления мятежа и судебного процесса мне невозможно было дальше служить в 19 пехотном полку, так как нацисты смотрели на меня с презрением. Поэтому я просил главкомандующего рейхсвера генерала Сект, приехавшего в Мюнхен для проведения учений войск гарнизона, перевести меня в другую часть, что им и было сделано. При этой встрече Сект вынес мне благодарность за активное участие в подавлении мятежников и заявил, что пока он будет стоять во главе армии, я всегда найду в его лице необходимую поддержку.

С приходом к власти фашистов Рем, будучи начальником штаба СА, написал книгу под названием «Воспоминания одного путчиста», в которой, описывая историю этого мятежа, требовал суровой расправы надо мной.

Этого требовали также старые сослуживцы в 19-м полку офицеры-нацисты Дитль и другие, получившие с приходом Гитлера к власти ответственные посты в армии. Кроме того, сам Гитлер не мог забыть о моих действиях по подавлению фашистского мятежа. В результате, я в июне 1934 года был нацистами уволен из армии.

Вопрос: Известно, что с первых дней установления фашистской диктатуры в Германии Гитлер жестоко расправлялся со своими противниками. Почему в отношении вас ограничились только увольнением из армии?

Ответ: Это объясняется тем, что в кругах высшего командования германской армии я имел хороших знакомых, которые, будучи настроены против национал-социалистического влияния на армию и зная меня, как врага Гитлера, а также хорошего военного специалиста, протестовали против моего

увольнения из армии и принятия в отношении меня мер репрессии. К этим лицам относятся:

1) Бломберг, генерал-фельдмаршал, с 1930 по 1939 г. верховный главнокомандующий германской армии, последнее время, будучи в отставке, проживал в Австрии на курорте Кастайн.

2) фон Фрич, барон, генерал-полковник, с 1930 по 1938 год командующий сухопутными войсками германской армии. Будучи Гитлером уволен из армии, в качестве солдата добровольно ушел на польско-германский фронт, где в 1939 году погиб.

3) Гальдер, генерал-полковник, с 1930 по 1943 год — начальник Генштаба сухопутных войск. После увольнения Гитлером из армии проживал в деревне Хоен Ашау на Кимзее в Баварии, где, полагаю, находится до настоящего времени. Гальдер является моим родственником (его дочь — жена моего двоюродного брата).

4) Лист, генерал-фельдмаршал, в период моего увольнения из армии являлся начальником Дрезденского военного училища, где я работал преподавателем. Последнее время командующий Южной группой германских войск на советско-германском фронте.

В то время Гитлер, не имея еще полной власти в армии, считался с ее руководством, которое энергично выступало в мою защиту. В дальнейшем с укреплением позиции Гитлера в армии мне угрожала опасность репрессии, поэтому Бломберг, Гальдер и другие вышеназванные лица рекомендовали мне уехать за пределы Германии, оказав соответствующее содействие. В сентябре 1934 года я уехал в Турцию.

Вопрос: Показания о преследовании вас нацистами неправдоподобны, ибо вы и после того, как Гитлер овладел армией, не только не были репрессированы, а получали воинские звания и назначения на ответственные должности. Дайте правдивые показания по этому вопросу?

Ответ: Я говорю правду, что с первых дней прихода Гитлера к власти и до последнего времени я подвергался постоянным преследованиям со стороны нацистов, как во время своего пребывания в Турции, так и в Румынии. Будучи в Турции, я неоднократно ставил вопрос перед германским Генеральным штабом о приеме меня обратно на службу в армию, но нацисты воспрепятствовали этому.

Что касается повышения в чине, то воинское звание майор я получил в апреле 1934 года еще до увольнения из армии. Звание подполковника мне присвоено в 1937 году по ходатайству перед германским Генштабом старшего преподавателя турецкой Военной академии генерала Миттельбергера, который в Генштаб послал на меня положительную характеристику. Ходатайство Миттельбергера было поддержано генерал-полковниками Фрич и Гальдер.

Вопрос: Чем же вы объясните, что Гитлер назначал вас на ответственные посты?

Ответ: Точно не знаю. Полагаю, что на пост помощника германского военного атташе в Турции и Румынии Гитлер назначал меня по рекомендации начальника германского Генштаба сухопутных войск Гальдера. Турецкая проблема представляла для Гитлера важное и большое значение во Второй мировой войне, поэтому меня, как знатока Турции и ее армии, он назначил на этот пост.

Вопрос: Вы встречались и беседовали лично с Гитлером?

Ответ: С Гитлером я неоднократно встречался в период своей службы в 19-м пехотном полку в 1923 году в Мюнхене. Он тогда, готовясь к мятежу, систематически заходил в казармы нашего полка с целью обработки военнослужащих в фашистском духе, а также к своим знакомым по совместной в прошлом службе в полку (в это время он уже в армии не служил), но со мной не беседовал. Во время встречи с Гитлером в 1924 году он на суде, обращаясь к суду и присутствовавшей публике, обвинял меня за то, что я применил оружие против национального героя, как он себя называл. После этого я до 1934 года с Гитлером не встречался. В 1934 году во время посещения Гитлером Дрезденского военного училища, я добивался аудиенции с ним с целью объяснить, что, участвуя в подавлении фашистского мятежа, я не преследовал политические цели, но он меня не принял, а, встретившись со мной в училище, ничего не сказал. Больше встреч с Гитлером я не имел.

Вопрос: После вашего отъезда в 1934 году в Турцию, вы бывали в Германии?

Ответ: Да, был. Я ездил в Германию два раза из Турции во время своих отпусков. В 1936 году ездил на три недели на проходившую в Берлине международную спортивную олимпиаду²¹² и в 1937 году, также недели на три — в гор. Фрайзинг на родину.

Вопрос: Какими языками вы владеете?

Ответ: Кроме немецкого, я в совершенстве владею итальянским, французским и турецкими языками, а также слабо — румынским.

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан в переводе на немецкий язык.

БРАУН

Допросил: пом[ощник] начальника отд[елени]я 4 отдела 3 Гл[авного] управления МГБ СССР майор МАСЛЕННИКОВ

Перевела: переводчица 4 отдела 3 Гл[авного] управления МГБ СССР лейтенант ШИЛОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-20839. В 4-х тт. Т. 1. Л. 20—38. Подлинник. Машинопись.

№ 39

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА

18 января 1947 г.

Москва

Браун Макс, 1893 года рождения, уроженец гор. Фрайзинг (Бавария), немец, беспартийный, с высшим военным образованием, профессор, подполковник германской армии.

Вопрос: При обыске у вас изъяты фотографии и материалы о состоянии турецкой, советской и других армий. Как к вам попали эти документы?

Ответ: Более пяти лет — с сентября 1934 до марта 1940 года я находился в Турции и являлся профессором военной академии Генерального штаба турецкой армии в гор. Стамбуле, а также непродолжительное время работал помощником германского военного атташе в гор. Анкаре. Часть изъятых у меня документов о турецкой армии относятся к этому периоду моей деятельности.

Кроме того, рассчитывая после войны вернуться на преподавательскую работу в военную академию, я в период службы в качестве помощника германского военного атташе в Румынии (1940—1944 гг.) пополнил и обновил имевшиеся у меня данные о турецкой армии, а также собрал ряд разведывательных материалов о состоянии и боевых действиях советской и других армий, с целью использования их в дальнейшем в своей научно-педагогической деятельности.

Вопрос: Каким путем вы собирали разведывательные материалы?

Ответ: Находясь в Турции, я регулярно запрашивал и получал из Генерального штаба германской армии²¹³ секретные данные о новых видах вооружения, главным образом, танков и авиации, французской, английской, американской, советской и других армий, которые составлялись Генштабом на основании разведывательных материалов и донесений германских военных атташе, находившихся за границей. Эти материалы я собирал для использования в своей преподавательской деятельности.

Германский военный атташе в Румынии регулярно получал из ОКХ разведывательные бюллетени о состоянии иностранных армий и, в частности, турецкой, а также секретные справочники из ОКВ о состоянии танкового вооружения и действиях танковых войск воюющих государств.

В 1944 г. военный атташе в Бухаресте получил из Берлина совершенно секретную книгу о турецкой армии, которая условно называется: «Генеральный штаб сухопутной армии, Отдел иностранных армий. Вест-IV, № 732/44» с приложением карты укрепленных районов Фракии²¹⁴ и проливов.

Книга составлена на основании секретных сведений, которые верховное командование германской армии получало, главным образом, из донесений германского военного атташе в Анкаре и «Абвера», а карта составлена на основании оперативной карты Генштаба турецкой армии, с помощью которой в турецкой военной академии решались все стратегические задачи. Все эти материалы я основательно изучал, а самое важное из них выписывал себе в тетради.

Я оставил себе секретные справочники (последнего выпуска) генерального инспектора танковых войск, карту укреплений Черноморских проливов и района Фракии, а также другие важные документы. Кроме того, в числе изъятых у меня материалов о Турции и турецкой армии имеются данные, собранные путем личного наблюдения во время своей преподавательской деятельности в турецкой академии, путешествий по Турции, беседы с германскими специалистами и купцами, которые работали в Турции, а также систематического изучения современной международной литературы о Турции.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы были направлены в Турцию?

Ответ: В Турцию я был направлен в 1934 году по рекомендации и ходатайству перед Гитлером и турецким правительством бывших руководителей германской армии: — Верховного главнокомандующего вооруженными силами Германии генерал-фельдмаршал Бломберг²¹⁵, командующий сухопутными войсками генерал-полковник Фрич и начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Гальдер. С первыми двумя я находился в дружеских отношениях, а Гальдер являлся моим родственником.

В этой связи следует отметить, что в 1930—1932 гг. мной была написана книга по тактике «Батальон в бою», которая была переведена на турецкий язык и использовалась турками в качестве учебного пособия в военно-учебных заведениях. Меня как автора этой книги знали многие турецкие генера-

лы и офицеры, почему я и принял рекомендацию вышеуказанных лиц о поездке на преподавательскую работу в академию Генерального штаба турецкой армии.

Мне известно, что Бломберг запрашивал лично главнокомандующего турецкими вооруженными силами — маршала Чакмак, который также, зная меня как автора названного учебника, согласился предоставить преподавательскую работу в академии. Одновременно я обращался по этому вопросу к турецкому военному атташе в Германии (фамилию его не помню), который запрашивал на этот счет мнение турецких властей и также получил положительный ответ. После этого полицией гор. Мюнхен мне были выданы заграничный паспорт и выездная виза, а в турецком консульстве в Германии я получил въездную визу в Турцию. По приезде в Турцию я узнал, что Бломберг в отношении меня писал еще рекомендательное письмо старшему преподавателю академии Генштаба турецкой армии немецкому генералу Миттельбергеру.

Вопрос: На каких курсах и какие предметы вы преподавали в академии Генштаба турецкой армии?

Ответ: В течение всего 5-ти летнего пребывания в турецкой академии я преподавал стратегию и тактику бронетанковых, моторизованных войск и авиации, как на всех 3-х основных, так и на 4-м курсе переподготовки генералитета и старшего офицерского состава. На первом курсе — в объеме полка, на втором — дивизии, на третьем — армейского корпуса и армии, а на четвертом — от полка до армейской группы.

Всего я имел примерно 20 академических часов в неделю и, кроме того, систематически выезжал со слушателями на полигоны для разбора с ними отдельных тактических задач на практике. Со слушателями — выпускниками 3-го курса ежегодно летом проводились тактические учения и походы в разных районах Турции, преимущественно в горных местностях.

Вопрос: Когда вы были назначены на пост помощника германского военного атташе в Турции?

Ответ: В 1939 году с заключением англо-турецкого договора о дружбе²¹⁶, заметно ухудшились взаимоотношения между Турцией и Германией. В связи с этим Гитлером были отозваны работавшие в Турции немецкие специалисты (в том числе преподаватели военной академии) и приняты меры к усилению деятельности германской военной миссии в Турции. До этого, германский военный атташе генерал Роде¹ работал одновременно в Турции и Иране и не имел ни одного помощника. Не было также в Турции германского авиационного атташе. Вскоре Роде был освобожден от работы в Иране, ему были приданы два помощника, а также назначен авиационный атташе в Турции.

В ноябре 1939 года, когда группа немецких преподавателей турецкой академии, в том числе и я, собралась по приказу Гитлера выезжать в Германию, я от генерала Роде получил телеграмму из Анкары, в которой он известил меня, что послал запрос в Генеральный штаб германской армии о моем назначении на должность помощника германского военного атташе в Турции, и просил повременить с выездом в Германию.

На другой день германский генеральный консул в Стамбуле Топке известил меня, что на его имя поступила телеграмма от Гитлера о моем назначении на пост помощника германского военного атташе и мне предполагалось выехать в Анкару в распоряжение генерала Роде.

¹ Возможно, речь идет о генерал-лейтенанте (с января 1943 г.) Гансе Роде.

Однако турецкое правительство, не возражая оставить меня на преподавательской работе в академии, категорически протестовало против моего назначения в качестве помощника германского военного атташе, опасаясь того, что, как знающий Турцию, ее армию и язык, находясь в этой должности, буду проводить разведывательную деятельность против Турции. Об этом посол фон Папен и атташе генерал Роде поставили в известность Гитлера. В своей ответной телеграмме Гитлер категорически потребовал от Папена и Роде, чтобы они любой ценой добились согласия турецкого правительства о моем назначении на пост помощника военного атташе в Турции.

До марта 1940 года фон Папен продолжал вести по моему делу переговоры с турками, однако, несмотря на его усилия, правительство Турции не согласилось оставить меня на службе при германском посольстве, о чем он повторно поставил в известность Гитлера. Тогда Папен от Гитлера получил указание сделать уступки и использовать ее для дипломатического нажима на турецкое правительство по другим вопросам, в частности, по вопросу получения от Турции больше хрома и других стратегических материалов, необходимых для Германии, а мне предлагалось остаться в Анкаре до особого распоряжения.

С ноября 1939 до марта 1940 г., пока продолжались переговоры между фон Папеном и правительством Турции, я продолжал работать помощником германского военного атташе, хотя турки меня и не признавали как официального представителя Германии. Вскоре после этого я получил назначение на пост помощника германского военного атташе в Румынии и в марте 1940 года уехал в Бухарест.

Вопрос: Покажите о вашей практической деятельности на посту помощника германского военного атташе в Турции?

Ответ: В декабре 1939 года или в январе 1940 года военный атташе Роде получил из Генерального штаба германской армии разработанный в Берлине план захвата нефтяных районов Ирана и Ирака, по которому мне было предложено дать свое заключение. Одновременно Генеральный штаб дал задание представить ему характеристику военно-стратегических и промышленных объектов Турции, с указанием, каким образом лучше произвести их бомбардировки с воздуха. По поручению генерала Роде, эти два совершенно секретных документа для Генерального штаба германской армии составил лично я²¹⁷.

Вопрос: Покажите об этом подробно?

Ответ: Разработанный Генеральным штабом германской армии план захвата нефтяных районов Ирана и Ирака представлял собой часть общего большого плана Гитлера по завоеванию Германией всего Ближнего и Среднего Востока, а также Индии. По замыслам Гитлера, план исходил из предварительного захвата Советского Кавказа и предусматривал два варианта:

Если Турция выступит на стороне Германии, то, в этом случае, предполагалось совместное наступление турецких и немецких войск на Иран и Ирак;

Если Турция не согласится выступать на стороне Германии, то, в этом случае, предполагалось предварительно разбить турецкую армию на границе с СССР и дальше наступать без поддержки турок. Для осуществления плана предполагалось выставить 9 германских дивизий, в том числе танковых и моторизованных, а также предусматривалась поддержка их авиацией. Указанные войска должны были быть подведены тремя колоннами к турецкой границе через горные перевалы Кавказа.

Мне было предложено дать свое заключение к плану по следующим вопросам:

Обеспечат ли это количество дивизий осуществление намеченного плана и указать потребности в авиации для прикрытия их с воздуха;

В зависимости от состояния турецких дорог, — какими путями лучше вести наступление из Турции на Иран и Ирак — прямо от советских границ на восток и юго-восток или через южные районы Турции;

Возможности обеспечения германских войск на территории Турции горючим, продовольствием, водой, квартирами.

Прежде чем дать заключение по плану, я, ознакомившись с ним, доложил Роде, что этот план является нереальным, поскольку он исходит из захвата территории СССР, что я считал невозможным, а также рекомендовал ему предварительно выяснить позицию турецкого правительства на случай вторжения немецких войск на территорию Турции.

Я предлагал, что в случае, если Турция выступит на стороне Германии, план составить совместно с турецким Генеральным штабом. Мне известно, что Роде по этому вопросу имел беседы с фон Папеном, но чем они закончились, я не знаю. В своем заключении по данному плану я указал на следующие основные моменты:

Предусмотренных 9 германских дивизий совершенно недостаточно для осуществления намеченного плана даже при том условии, если турки будут выступать в союзе с немцами. Тем более недостаточно, если турецкая армия, насчитывавшая тогда до 50 дивизий, выступит против немцев;

Недостаточно также предусмотренное количество самолетов (сейчас я не помню, сколько их намечалось), т. к. авиация потребовалась бы не только для прикрытия своих войск, но и для разрушения коммуникаций английских войск на Ближнем Востоке. Я предлагал увеличить количество самолетов, по крайней мере, в три раза;

Для осуществления плана необходимо, чтобы немецкие дивизии взяли с собой в Турцию горючее, продовольствие и воду, ибо турки не в состоянии их обеспечить этим, в силу чего потребовалось бы большое количество тыловых дивизий — раза в три превышающих число дивизий, намеченных для выполнения основных операций;

Дороги в Турции по своему состоянию не обеспечат переброску предусмотренного количества моторизованных и танковых войск, поэтому я предлагал предварительно провести улучшение их и строительство новых дорог.

Роде согласился с моим заключением, но послал ли он его в Генеральный штаб без изменения или изменил, мне неизвестно. В отношении военно-стратегических и промышленных объектов Турции требовалось представить в Генеральный штаб германской армии следующее:

Полное географическое и экономическое описание (характеристику) этих объектов: фабрик, заводов, электростанций, железнодорожных узлов, мостов, туннелей, каналов, плотин, систем электропередач, водо- и газоснабжения и т. п.;

Карту с нанесением этих объектов, а также фотографии, схемы и чертежи, и планы по каждому объекту в отдельности;

Данные об обеспечении объектов средствами противовоздушной обороны;

Соображения, с какой стороны и как лучше произвести бомбометание объектов с воздуха. Эту работу по всем пунктам я выполнил, и Роде направил ее в Генеральный штаб германской армии.

Вопрос: Какие другие военные планы Германии вам были известны?

Ответ: Мне известно, что германский Генеральный штаб имел разработанный план вторжения немецких войск в Турцию также со стороны Балкан (район Фракии)²¹⁸. Весной 1941 г., являясь помощником германского военного атташе в Румынии, я был вызван в ставку главнокомандующего германскими войсками на Балканах генерал-фельдмаршала Лист, находившуюся в м[естечке] Чамкорья, в горах юго-восточнее Софии (Болгария). Лист тогда готовился к походу против Греции, и имел задание германского Генерального штаба напасть не только на Грецию, но и при случае на Турцию.

Фельдмаршала Лист я знаю, примерно, с 1930 года, и находился с ним в дружественных отношениях. В тот период времени я работал преподавателем Дрезденского военного училища германской армии, а Лист являлся начальником этого училища. Лист считал меня крупным специалистом и знатоком Турции, в силу чего, вызвал в свою ставку для того, чтобы я дал свое заключение к плану вторжения германских войск в Турцию и консультации при проведении этого плана в жизнь. При этом он предупредил меня о строгой секретности данного мероприятия. Пробыв в ставке Листа около недели, я составил заключение к указанному плану.

Вопрос: Изложите существо этого плана вторжения германских войск в Турцию?

Ответ: Для нападения на турецкую Фракию планом германского генштаба предусматривалось выставить шесть германских дивизий, из них две танковых, которые должны были развернуться и занять исходное положение на территории Болгарии в районе юго-западнее и севернее Свиленграда.

Направление главного удара должно было проходить через реку Марица, южнее Эдирне. Таким образом, предполагалось обойти крепость Эдирне, а также первую турецкую укрепленную линию во Фракии и линию Чакмак. После прорыва позиции на р. Марица, германские войска должны были молниеносно продвинуться до следующей укрепленной линии Чазальча на восток и, одновременно, с юга на Гелиболу. В Болгарии в то время уже находился германский воздушный флот, численностью около 200 готовых к старту самолетов.

В отношении плана я дал следующее заключение: направление главного удара, а также участок исходных позиций германских войск выбраны удачно и правильно;

Наземные и воздушные силы недостаточны. Мои выводы основывались на том, что из общего числа турецких дивизий, точно одна треть находились во Фракии. Среди них были самые лучшие дивизии и моторизованные войска и неплохо оснащенная танковая дивизия. Имевшаяся во Фракии турецкая авиация насчитывала примерно 50—80 находившихся в боевой готовности самолетов. Кроме того, следовало учитывать, что англичане в течение короткого времени после нападения немцев на Турцию окажут последней значительную помощь. Эти данные перекрывались сообщениями германского военного атташе в Анкаре и «Абвера». ОКВ сообщило их фельдмаршалу Лист.

Высказанные мной Лист соображения основывались на следующем: удар на восток и, одновременно, удар на юг в направлении Гелиболу требует большие силы и их разделение на две армии. Первое наступление танков может последовать лишь после того, как река Марица будет форсирована пехотой (она в то время сильно поднялась). Из-за этого операция в своем

начале теряет быстроту и внезапность, — недостаток, который может быть устранен лишь увеличением сил.

В случае нужды достаточно две—три танковые дивизии, сведенные в корпус, который поведет наступление на восток. Для наступления дальше на юг необходим другой танковый корпус, который в начале следует в качестве второго эшелона за первым, пока не удастся прорыв позиции на р. Марица и второй отсечной позиции (второй линии укреплений). Численность авиации должна быть, по крайней мере, на одну треть больше предусмотренного по плану. Число пехотных дивизий должно быть увеличено, по крайней мере, на восемь (пять — на восток, и три — на юг).

Лист, в общем, и целом одобрил мое заключение, но, возразил, что, по его мнению, желательное увеличение сил невозможно и Гитлер их не даст. Через неделю я из ставки Лист уехал в Бухарест. Полагаю, что в связи с нападением в июне 1941 г. Германии на СССР, о подготовке которого мне не было известно, план вторжения немецких войск в Турцию не был осуществлен.

Вопрос: Какими источниками и данными вы пользовались при составлении заключений?

Ответ: Для этой цели мной были использованы следующие материалы. Официальные турецкие издания — в частности, книга для интуриста, в которой приведены данные по ряду промышленных объектов с их фотографиями, планами и схемами;

Данные личного наблюдения, так как за пять лет пребывания в Турции, я побывал во многих районах и промышленных предприятиях;

Сведения генерала Роде, в частности, фотографические снимки пограничных укрепленных районов, мостов, плотин, каналов, туннелей и других объектов, которые он лично производил во время своих поездок по Турции;

Материалы «Абвера», которые мне были переданы генералом Роде для использования в работе;

Сведения, полученные мною от других военных атташе, а также немецких специалистов, работавших в Турции.

Вопрос: Что вам известно о существовавших совместных турецко-германских военных планов, направленных против СССР?

Ответ: Как я уже показал выше, с получением из Генерального штаба плана захвата германской армией нефтяных районов Ирана и Ирака, предусматривавшего предварительную оккупацию Советского Кавказа, я предлагал генералу Роде конкретизировать и согласовать этот план вместе с турецким Генеральным штабом. По этому вопросу он беседовал с фон Папеном, но, насколько мне известно, с турками этот план вообще не согласовывался.

Составлялись ли турецким и германским Генштабом совместные планы, направленные против СССР после моего отъезда из Турции, мне неизвестно. Вообще политика Гитлера заключалась в том, чтобы заставить Турцию воевать на стороне Германии, но он не был в этом уверен. Поэтому одновременно же разрабатывались планы разгрома Турции, на случай, если она не выступит в союзе с Германией.

Турция к войне с Советским Союзом готовилась, но о разрабатываемых ею планах мне ничего неизвестно. Об этом свидетельствует тот факт, что еще задолго до начала 2-й мировой войны турки усиленно строили мощные оборонительные укрепления на границе с СССР, которые я лично видел, совершая экскурсионные поездки по Турции.

Кроме того, военные настроения против СССР высказывали в своих неофициальных беседах со мной, а также в выступлениях в академии бывшие руководители турецкой армии — маршал Чакмак, корпусной генерал Гюндус^I и другие деятели. Они подчеркивали, что Россия является исконным противником Турции. Однако, боясь военной мощи СССР, они высказывали мысль, что турки должны будут воевать против русских только после того, как определится исход борьбы между Англией и Германией, и когда победительница из этих стран выступит против СССР, в чем они были вполне убеждены.

Следует отметить, что вообще для турецкого генералитета, как и правящих правительственных кругов Турции, характерна политика лавирования между Англией и Германией, политика выжидания, какая из этих держав окажется победительницей. Причем одни из них — Чакмак, Гюндус и другие ориентировались на Германию, другие — Омурдак^{II}, Орбай^{III} и другие — на Англию.

Следствием этой политики является тот факт, например, что в 1939 году Турция заключила договор о дружбе с Англией, в 1941 году с Германией²¹⁹, а в 1944 году снова с Англией²²⁰. В связи с поворотом в политике Турции на сторону Англии были тогда уволены в отставку германофилы — главнокомандующий вооруженными силами маршал Чакмак и его заместитель — генерал Гюндус, а на руководящие посты в армии были поставлены генералы Омурдак и Орбай, ориентировавшиеся на Англию.

Вопрос: Что вам известно об англо-турецком военном сотрудничестве?

Ответ: С заключением в 1939 году англо-турецкого договора было установлено сотрудничество между английским и турецкими Генштабами. В Турцию прибыло много английских офицеров, которые в дальнейшем работали в турецкой армии в качестве инструкторов. В турецкой промышленности и на стройках стали работать английские специалисты, а работавшие там ранее немецкие специалисты были уволены. Аэродромы и дороги стратегического значения стали контролироваться англичанами. Одновременно ими было развернуто усиленное строительство новых дорог и аэродромов.

Турки на протяжении ряда лет строили железные дороги Анкара—Мосул и Анкара—Иран, однако, их строительство велось очень медленно. После 1939 года эти дороги были быстро построены на средства англичан и под руководством английских специалистов. Кроме того, англичане построили ряд шоссейных дорог, связывающих Турцию с Ираном, Ираком и Сирией, а также хромовые рудники с порта Александретта.

После этого резко были увеличены добыча хромовых руд и вывоз хрома в Англию. Соответственно уменьшился вывоз хрома в Германию, о чем фон Папен тогда была направлена турецкому правительству нота протеста. Англичане обеспечили снабжение Турции и ее армии бензином, в чем ранее турки ощущали острый недостаток.

Вопрос: Покажите подробно о других областях вашей разведывательной деятельности в Турции?

^I Речь идет о генерал-полковнике Азиме Гюндусе, первом заместителе начальника Генштаба турецкой армии (до 1943 г.).

^{II} Речь идет о генерал-полковнике Салихе Омурдаге, начальнике Генштаба турецкой армии (с 1943 г.).

^{III} Речь идет о генерал-полковнике Казиме Орбае, Верховном главнокомандующем турецкой армии (с 1943 г.).

Ответ: При моем оформлении на преподавательскую работу между турецким маршалом Чакмак и немецким генерал-фельдмаршалом Бломберг был заключен специальный договор о том, что я не буду заниматься разведывательной работой против Турции. С первых дней, как только я был взят на работу в качестве помощника германского военного атташе, генерал Роде дал мне задание производить сбор интересующих Германию сведений о турецкой армии, военно-стратегических и промышленных объектах Турции.

С этой целью Роде связал меня с итальянским, румынским, югославским, венгерским военными атташе в Турции (фамилии их не помню), а также с немецкими профессорами по геологии — Мюллер и географии — Луи, которые фактически являлись агентами Роде. Кроме того, я по личной инициативе установил связь с немецким профессором по ветеринарии — Штейнер.

От итальянского военного атташе я получал информацию, главным образом, о вооружении турецкой армии. Со слов этого атташе мне известно, что он занимался разведывательной деятельностью в портах Стамбул, Измир, Синоп и др., где имел широкую сеть агентуры среди портовых рабочих и служащих.

От румынского военного атташе¹ я получал информацию общего характера о состоянии турецких вооруженных сил, а также данные об английских войсках на Ближнем и Среднем Востоке. В то время Турция находилась в дружественных отношениях с Румынией, а румынский военный атташе пользовался доверием турецкого Генерального штаба и последний информировал его в гораздо большей степени, чем германского военного атташе. Поэтому, получаемые мной сведения от румынского военного атташе представляли для нас определенный интерес.

Профессор геологии Мюллер занимался в Турции изысканием нефти и других природных ископаемых. Он располагал ценными данными о состоянии и перспективах турецкой нефтяной промышленности, по которым информировал меня.

Профессор географии Луи хорошо знал физическую, экономическую и политическую географию Турции, состояние дорог, мостов, туннелей, каналов и других естественных и искусственных сооружений, по которым я получал от него информацию.

От профессора ветеринарии Штейнер, я получал данные о количестве и качестве поголовья скота, в частности лошадей и т. п.

Вопрос: Что вам известно о деятельности турецких разведывательных и контрразведывательных органов?

Ответ: Данными о деятельности турецких разведывательных органов я не располагаю. Во время моего назначения на пост помощника военного атташе в Турции, германский посол фон Папен и военный атташе Роде в беседе сообщили мне, что турецкая контрразведка хорошо работает, однако, при этом они конкретных фактов не приводили.

Вопрос: Что вам известно о деятельности германских и других разведывательных органов на территории Турции?

Ответ: Мне известно, что в Турции находились органы «Абвера», но, конкретно, о их деятельности я ничего сообщить не могу.

¹ Возможно, речь идет о румынском военном атташе в Анкаре Йоне Георге.

Вопрос: Назовите известную вам агентуру по Турции?

Ответ: Другие агенты, за исключением тех, о которых я показал выше, мне неизвестны.

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан в переводе на немецкий язык.

БРАУН

Допросил: пом[ощник] начальника отд[елени]я 4 отдела 3 Гл[авного] управления МГБ СССР майор МАСЛЕННИКОВ

Перевела: переводчица 4 отдела 3 Гл[авного] управления МГБ СССР лейтенант ШИЛОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-20839. В 4-х тт. Т. 1. Л. 39—53. Подлинник. Машинопись.

№ 40

ИЗ СОБСТВЕННОРУЧНЫХ ПОКАЗАНИЙ ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА «ТУРЦИЯ И ЕЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ»²²¹

20 января 1947 г.

Москва

Перевод с немецкого

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ, ЕЕ ОТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ И ИХ ВЛИЯНИЕ

1. Внешняя и внутренняя политика

Великий вождь Кемаль Ататюрк наметил себе следующие линии поведения во внутренней и внешней политике:

Поддержание мира, чтобы дать возможность оправиться разоренной стране, хорошие взаимоотношения со всеми великими державами, но без особого сближения с какой-либо, устранение всех привилегий иностранцам и прием только тех, присутствие которых жизненно необходимо для Турции, устранение попыток увеличения территории Турции (исключая Хаттай—Александретта), использование благоприятной географической ситуации Турции («Швейцария Ближнего Востока»), которая приводит к определенному соперничеству между великими державами, что выгодно Турции, особенно в области торговли и промышленности, упорная борьба (мирными средствами) против незаконных требований Италии на Измир и Киликийские ворота.

Форма правления — республика, но с сохранением только одной партии («Народная партия»), строгое правление главы государства, строгая цензура печати, устранение всех влиятельных лиц, связанных с султанским режимом, непрерывный призыв к народу — работать упорно, чтобы достигать успехов во всех областях и смыть позор, который заключается в международном прозвище «больной человек на Босфоре».

Направление способных юношей за границу для обучения в высших учебных заведениях, особенно в области техники, индустриализации и сельского хозяйства, уничтожение всемогущества магометанского духовенства, которое держало народ в темноте и необразованности.

Реформы во всех областях (одежда, алфавит, права женщин, исправление языка и т. п.) по европейскому образцу, восстановление армии на основе

всеобщей воинской повинности, но вне политики, которая сыграла отрицательную роль в султанские времена, сохранение устойчивости валюты, борьба со взяточничеством среди чиновников, предпочтительное покровительство крестьянскому сословию перед остальными сословиями как носителю народной силы, подавление опасных нацменьшинств или, по крайней мере, решительная парализация их деятельности, особенно армян и курдов.

Нужно признать, что Кемаль Ататюрк сделал очень много для того, чтобы выполнить эту программу. Но, наряду с успехами, он потерпел также много неудач и, в первую очередь, в области индустриализации, которая слишком поспешно начала развиваться. Народ, в первую очередь крестьяне, не были в состоянии использовать производимое количество товаров. На что, например, азиатскому крестьянину цемент? Его дом построен из глины, а в другом он не нуждается. Что он должен делать с модными ботинками? Его ботинки-сандалии из овечьей или козьей кожи. Что он должен делать со стеклянной посудой? Его посуда вырезана из дерева.

С другой стороны, промышленность не была способна экспортировать свои продукты производства потому, что она не могла выдержать конкуренции с мощными европейскими державами.

Кемаль Ататюрк был тяжело болен (он страдал болезнью печени от алкоголизма) и предвидел свою скорую смерть, поэтому очень спешил. Как одну из важнейших, он до своей смерти хотел разрешить проблему Хатая (Хатай—Александретта, с небольшой территорией, прилегающей к турецкой границе). Речь шла об «освобождении» проживавших там турок, которым, правда, было совсем неплохо под властью сирийско-французской. В основном же борьба шла за порт, как военный, так и за порт по вывозу хрома. «Освобождение» было только рекламой для мира.

Кемаль Ататюрк вынуждал непрерывно своего премьер-министра Исмет Иненю предпринять решительные шаги в этом направлении. Последний же затягивал дело переговорами. Когда Гитлер без объявления вступил в Рейнскую область²²², это послужило для Кемала Ататюрка сигналом. Он сел в самолет, прилетел в дивизию на турецко-сирийской границе, поднял ее по тревоге и повел ее лично на завоевание Хатая, чтобы поставить великие державы, прежде всего, Англию и Францию, перед свершившимся фактом.

В последний момент об этом узнал Исмет Иненю, полетел вслед за Ататюрком, настиг его еще перед границей и остановил движение. Ему удалось убедить последнего, что он (Исмет), получит Хатай путем мирных переговоров и, что Турция должна избегать всяких насильственных действий по отношению Германии.

Кемаль Ататюрк уже не был прежним «горячей головой», над ним уже витала смерть, и он уступил, потребовав только от Исмета Иненю скорейшего разрешения вопроса. Но Исмету Иненю не удалось разрешить эту проблему в назначенный ему срок и это было главной причиной, наряду с другими разногласиями, его устранения. Спустя несколько месяцев после его отставки, Хатай был передан Турции. Это был подарок англичан, которые нажимали в этом вопросе на французов (англичане охотно дарят то, что им не принадлежит).

Особого внимания заслуживает вражда с Италией. В секретном дополнении к мирному договору 1914—1918 г. Италии была обещана часть юго-западной Турции перед Измиром и его провинцией. Это самая плодородная

и дорогая для Турции часть территории. Без этого района от Турции останется один остров, неспособный к существованию. Я сам видел итальянский школьный учебник, в котором этот район был обозначен итальянским. Итальянская политика «*Mare nostrum*» (Наше море) не знала никаких границ и «12-я островная страна» (Додеканезские острова), принадлежавшая Италии, по желанию Муссолини должна была распространяться на Азиатский континент. По этой, весьма понятной причине, первым врагом турок была Италия. И та большая симпатия, которую питали турки к немцам (до нацизма), была испорчена, в первую очередь, потому, что Германия заключила союз с Италией. Это неоднократно пришлось слышать от многих в Турции с достаточной ясностью.

Однажды у меня был разговор с начальником военной академии, в то время уже началась война с Польшей в 1939 году. Генерал сказал, примерно, следующее: «Возможно, что Турция тоже будет втянута в войну, тогда наше правительство будет ждать до без пяти двенадцать прежде, чем оно решит, на какой стороне ей вступить в войну. Это значит, что в это время должно быть уже совершенно ясно, кто будет победителем. Турция в течение 80 лет проиграла все войны и жертв было более, чем достаточно. Настало время, чтобы она выиграла войну». Это мнение я считаю мнением всех ответственных лиц Турции, в том числе и Исмета Иненю.

С моим сотрудником, другом и переводчиком Гермиян Оглу обсуждал я, однажды, проблему конституции Турецкого государства республиканского типа, в которой существует только одна партия. Я высказал свое мнение, что такая форма скорее диктатура, чем республика потому, что ни один гражданин не может выбирать никого, кроме кандидата Народной партии.

Гермиян Оглу был со мной согласен, но сказал, что это самый лучший исход по мнению всех патриотов потому, что три четверти населения составляют бедные крестьяне и пастухи, которые не имеют никаких политических убеждений. Они должны раньше научиться читать и писать, тогда их можно допустить с полным сознанием дела голосовать так, как полагается в республиканском государстве. И тот факт, что в Турции существует одна партия, гарантирует стране необходимое спокойствие для восстановления. Немногие граждане и интеллигенты, которые, возможно, имели желание иметь в стране другую партию, должны подчиниться. Кемаль Ататюрк очень хорошо знал свой народ и нашел правильную линию.

Преемник Кемалья Ататюрка — Исмет Иненю не был столь велик, как его предшественник. В стране нет растущего индустриального пролетариата. В стране нет также и «мужиков», как в России в царское время, которые эксплуатировались кулаками и помещиками. Коротко говоря, турецкий крестьянин, несмотря на свою бедноту, является королем и свободным господином, который в семье, в кругу своих товарищей, коз и баранов себя очень хорошо чувствует.

Налоги очень высоки и способствуют тому, чтобы бедность не обратилась в богатство. Но налоги не были меньше и в султанские времена. Народная партия делает все, что она может, чтобы поднять образование. В каждом городе, даже в больших деревнях имеются дома, организованные Народной партией, где имеются книги, проводятся беседы и т. п. для поднятия народного образования.

Депутаты Народной партии, которые попадают в парламент, подбираются под влиянием правительства. Среди них много бывших военных (офице-

ров). Последние особенно угодны правительству потому, что в силу своего бывшего призвания, они привыкли к повиновению.

Чтобы провести всеобщее школьное обучение также и в деревне, нужны были значительные преподавательские кадры, которые должны были быть подготовлены в короткий промежуток времени. В этом плане Ататюрк прибег к тому же способу, как в свое время Фридрих Великий в Германии. Он взял хороших унтер-офицеров, прослуживших несколько лет в армии, и направил их деревенскими учителями. Это имело хорошие результаты. Но постепенно росли и квалифицированные преподавательские кадры.

Исмет Иненю в 1938 или 1939 году произнес новогоднюю речь, обращенную к Английской империи. Эта речь была большой сенсацией, так как он произнес ее на английском языке. В этой речи он, в коротких словах пожелал английской короне²²³ и английскому народу счастья в новом году. Этой речью он дал понять, какова будет его политика в будущем. Он был готов поддерживать английский курс потому, что как турецкий патриот он полагал, что это для Турции самое лучшее. Английский посланник в Турции поздравил Исмета Иненю с блестящим знанием английского языка.

Если бы Кемаль Ататюрк мог сегодня встать из могилы, то, по моему мнению, он сказал бы Исмету Иненю следующее: «Мой старый и боевой товарищ! Ты совершаешь глубочайшую ошибку, которая грозит кровью и жизнью турецкому народу потому, что ты слишком близко стоишь к Англии. В то же время ты отдаляешься от России, которая стоит у твоих дверей сильная и мощная более, чем когда бы то ни было. Интересы англичан на Ближнем Востоке сталкиваются с русскими, и англичане не будут ни на минуту колебаться заставить последнего “меметчика”¹ биться за ее интересы. Как легко может случиться, что война между этими двумя гигантами произойдет на турецкой территории. Подумай о турецкой поговорке: лошадь лягается, мул лягается, в середине осел умирает»²²⁴.

2. Турецко-русские отношения

У Турции по отношению к Советскому Союзу нечистая совесть, так как в 1923 году, когда Россия была слабой, она присвоила себе территорию, которая по праву, собственно говоря, принадлежит России. Этой территорией является район Эрзурум и Карс. Поэтому, вполне естественно, что турки теперь, когда Советский Союз стал державой первого разряда, испытывают ужасный страх. По этой причине, чтобы не раздражать Советский Союз, турецкое правительство запретило строжайшим образом так называемое «пан-тюркистское движение», которое ставит своей целью объединение всех национальностей, говорящих на тюркских языках по ту сторону границы. Страх перед русскими явился главной причиной, из-за которой Исмет Иненю отдал себя целиком в руки британцев. К этому следует добавить неправильное представление о русском коммунизме. Русский коммунист это, якобы, «выродок», кровожадный, жестокий зверь, таким разрисовывает его на стене пропаганда.

Мнение образованного турка о Советском Союзе заключается в следующих мыслях: «Война с Россией была бы ужасной, но и согласие с ней было бы ужасным, так как если между нами и Россией будет господствовать согласие, Россия мирным путем введет коммунизм в страну. Итак, руки прочь от России!».

¹Прозвище турецкого пехотинца. (Примеч. перев.)

Что касается значения северо-восточной зоны Турции для России, то тут можно сказать следующее: область мало плодородна, полезных ископаемых мало, заселена редко, покрыта горами, которые большей частью непроходимы. Таким образом, чисто материальная выгода от этой области незначительна. Но совсем другое положение она занимает с точки зрения ее стратегического значения. Территория между Черным и Каспийским морем можно охарактеризовать в стратегическом смысле как «теснину». Эта «теснина» еще усложняется непроходимыми Кавказскими горами. Теперешняя русская граница проходит как раз внутри «теснины». Чтобы иметь свободу движения и выйти из «теснины», нужно «предмостное укрепление» или «предполье», которое находилось бы по ту сторону, т. е. перед «тесниной», по теперешней турецкой территории. Этим предпольем является та зона, которая доходит, примерно, до линии Трапезунд—Эриджистан—оз[ера] Урмия. К этому присовокупляется проблема этнического и исторического порядка. Эта территория принадлежала ранее Армении. Армянский народ является составной частью России. Он вправе требовать эту территорию, которая принадлежала ему на протяжении веков. Правда, теперь на этой территории проживает лишь незначительное число армян. Но не их вина в том, что после 1920 года их систематически уничтожали, угоняли и переселяли или заставляли эмигрировать. Интересно в этой связи заметить, что очень богатый нефтяной магнат, владелец Мосульских нефтяных акций армянин Гюльбенкян по окончании войны 1914—1918 гг., используя свое колоссальное состояние, делал попытку возродить самостоятельность Армении. Он пытался привлечь на свою сторону для выполнения этого плана Англию и Францию. Но Англия отказалась. Она не желала иметь в качестве соседа нефтеносных районов, помимо Турции и Персии, еще и третье государство, о котором не знали, как оно будет развиваться дальше. Армянский вопрос будет всегда между Турцией и Россией яблоком раздора.

3. Отношение Турции к Ирану, Аравии, Болгарии, Румынии, Афганистану и к курдам

Когда иранский принц¹ справлял свое бракосочетание с египетской принцессой (примерно в 1936 или 1937 гг.)²²⁵, в качестве почетной делегации от Турции прибыл авиаотряд, который должен был сопровождать свадебное путешествие. Демонстративно хотели тем самым показать, какое значение придает Турция хорошим отношениям с Ираном. Кроме того, демонстративно пытались показать, что молодые турецкие вооруженные силы находятся на высоте, и что стоит с ними сотрудничать. Авиаотряд благополучно прибыл из Анкары в Тегеран и произвел там очень благоприятное впечатление. Но, на обратном пути, при очень плохой погоде, пролетая над горами в районе оз[ера] Ван, отряд растерялся, более половины самолетов разбилось. Не хватало навыков в полете соединением, отсутствовала подготовка в «слепом» полете, не было радиоаппаратуры для связи с землей и других приборов для полетов во время плохой погоды. Хорошее впечатление, произведенное ранее на Иран, было омрачено, так как о трагедии узнали, хотя ее пытались держать в строжайшей тайне.

Между турками и арабами существует глубокая, едва преодолимая вражда. Когда турки господствовали над арабами, они их сильно угнетали. С другой

¹ Речь идет об иранском принце Мохаммеде Реза-шахе Пехлеви Арьямере.

стороны, турецкий офицерский корпус не забыл тех жестокостей, которые проявили арабы в момент, когда турецко-немецкая армия в районе Иерусалима была разбита и отступала на север, арабские племена в пустыне, щедро оплачиваемые английским золотом, нападали на открытый восточный фланг отступавших, измученных турок, убивали некоторых очень жестоко, заставляли их умирать от жажды и голода. Турок говорит: «Араб — трусливый волк. Он нападает, лишь имея численное превосходство, когда подвергнувшееся нападению животное болеет». Когда, таким образом, англичане рассматривают Турцию не только как защитный вал для Мосульской нефти и как трамплин против России, но, так же как своего боевого союзника против арабов, они действуют психологически правильно.

К болгарам отношение такое же, как к арабам. К этому незабываемым поводом явилась Балканская война²²⁶. Но при этом играет известную роль «комплекс неполноценности» турок причиной которому следующее: после войны 1914—1918 гг. было взаимное соглашение о переселении болгар, проживающих в турецкой Фракии. Здесь речь идет почти исключительно о крестьянах. Вскоре после возвращения турецких крестьян из Болгарии выяснилось, что они разбираются в современном ведении сельского хозяйства гораздо больше и лучше, чем турецкие крестьяне. Они этому научились у болгар. Во время моих поездок, я видел несколько таких деревень, где крестьяне, переселенные из Болгарии, создали на турецкой земле цветущий сад. По моему мнению, болгарский народ превосходит турецкий и во многих других областях. Он интеллигентен, более прилежен и вынослив.

Когда в начале 1940 года произошло в районе Эрзерума землетрясение, которое нанесло большой ущерб турецкому хозяйству, румынский король Кароль 2-й подарил туркам целую румынскую деревню с большим количеством домов, хлевов, сараев и т. д. Деревня была разобрана и переправлена в Турцию. Это как раз и должно соответствовать желанию англичан, которые охотно хотели бы иметь против «славянской» Болгарии «клеши», т. е. на севере Румынию и на востоке Турцию. Кроме того, Румыния для Турции ценный поставщик нефти. В афганской армии турецкие офицеры были преподавателями.

Так называемое «восстание курдов»²²⁷, которое произошло примерно в 1927 году, было спровоцировано турками, чтобы «усмирить» этот свободолюбивый, беспокойный и враждебный туркам народ. Курдские деревни, расположенные в районе оз[ера] Ван, были уничтожены авиабомбами. Курдам нечем было бороться с турками. Правда, небольшое количество оружия они покупали у англичан из Ирака, но этого было совершенно недостаточно. Одна часть оставшихся в живых курдов была переселена в западный район Турции, другая бежала за границу и небольшая часть, которая считалась благонадежной, осталась в стране курдов.

На сегодня нужно считать удавшимся турецкий план ликвидации враждебных туркам народностей — армян и курдов. Но, несмотря на это, до тех пор, пока где-либо на земле живет хоть один курд или армянин, он всегда будет бороться против Турции.

4. Иностранные влияния

Начиная с правления Кемаля Ататюрка Турция была местом дуэли, где боролись две державы: Германия и Англия. Какова была ситуация в этих двух странах по отношению к Турции? У Англии были дорогие деньги, которые высоко ценились во всем мире — английский фунт. Деньгами она оказывала

давление на печать и общественное мнение, подкупала чиновников, в первую очередь путем дорогих подарков их женам. Кроме этого, Англия обладала нефтью — жизненно необходимым продуктом для Турции. За Англией стояла мощь всей Британской империи, за Англией стояли также США.

Германия имела, правда, ничего не стоящую марку, которую не хотел брать за границей даже нищий, но Германия покупала с помощью клиринга все продукты, которые экспортировала Турция и, которые были не нужны Англии (лесные орехи, низкие сорта табака, меха, оливковое масло и т. д.) и поставляла Турции за это машины, технические средства всех родов, медикаменты, короче говоря, все, в чем нуждалась Турция. И если бы Турция подвела бы баланс от клирингового расчета, то торговля с Германией оказалась бы много выгоднее, чем торговля с Англией.

У английского посла было задание как можно скорее втянуть Турцию в войну на своей стороне, а если бы это не удалось, то причинить как можно больше препятствий германскому экспорту.

Германский посол имел подобное же задание. Немецкая пропаганда, руководимая крикуном Геббельсом, должна была оказать в этом поддержку. Клика Геббельса полагала, что у нее это получается исключительно хорошо. В действительности же она приносила больше вреда, чем пользы.

Однажды, примерно в конце 1939 года, появилась в главной национал-социалистической газете «Фелькишер Беобахтер»²²⁸ карикатура следующего содержания: тележка застряла в грязи. В тележке сидят: англичанин, француз, бельгиец, поляк и голландец. В оглобли тележки впряжен потный турок, который всеми силами стремится вытянуть тележку из грязи, что ему совершенно не удается. Турок изображен в феске, одетый как во времена султана. Под карикатурой подпись: «Ищут еще дураков». Эта глупая карикатура, которую сделал пропагандист, ничего не понимающий в турецкой душе, очень испортила отношение турок к немцам. Турецкие интеллигенты говорили: «У немцев мы все еще носим феску, немцам, вероятно, неизвестно, что у нас была революция, и мы являемся теперь европейцами, мы все еще у немцев глупцы».

Еще один пример плохой немецкой пропаганды: когда английские, американские и французские войска, после проведенной высадки на западном французском берегу, предприняли еще одну опасную высадку на французском средиземноморском побережье у Марселя, германское радио объявило, что: «Новые американско-английско-французские силы высадились широким фронтом у Марселя, и дошли до линии а—б—в. Германская разведка уже давно знала о предстоящей высадке, для которой концентрировались пароходы на северо-американском побережье. Поэтому это не является для германского командования неожиданностью».

Турецкий военный атташе в Бухаресте обсуждал это безгранично глупое заявление, которое, он сказал, вызвало смех в кругах турецкого Генерального штаба, но, одновременно показало, как слаба Германия. Потому что каждый здравомыслящий человек задавал себе вопрос: «Если германское командование предвидело высадку, почему же она тогда удалась? Только потому, что Германия находится на исходе своих сил».

В борьбе между Папеном и Кнечвелл¹ к концу победа для обоих была только наполовину, ни один из них не одержал полной победы. Немцам

¹Так в документе, речь идет о британском после в Турции сэре Хью Монтгомери Нечбулл-Хьюгессене.

удалось удержать Турцию от вступления в войну, хотя большинство турок видели, что война для Германии уже проиграна (со Сталинграда). Английскому послу удалось сократить важнейшую часть экспорта в Германию, особенно хрома. В конце же удалось добиться формального объявления Турцией войны Германии и взаимодействия между Генеральными штабами, в первую очередь для организации опорных авиабаз.

Курс на Англию возник, конечно, не внезапно. Исмет Иненю камень за камень вынимал из здания прогерманской крепости. Папену удавалось некоторые вывернутые камни положить обратно. Самым большим сторонником германского направления был маршал Чакмак и его заместитель, начальник штаба Азим Гюндюс. В парламенте Папен имел также несколько преданных ему лиц из депутатов, которые ранее, будучи турецкими офицерами (когда Папен был офицером Генерального штаба), воевали вместе с ним на Иерусалимском фронте. Но самым лучшим помощником Исмета Иненю было все ухудшающееся военное положение Германии. Самый лучший посол в мире, в конце концов, окажется бессильным, если армия его страны будет разбита.

Нужно отметить два важных эпизода борьбы между Англией и Германией на политической турецкой арене. Со стороны Англии поступило в 1942 году предложение турецкому правительству послать делегацию из высшего офицерского состава на боевой участок в Африке, чтобы там собрать интересные их данные об англо-американском командовании и армии и лично наблюдать ход боев в Африке.

Подобное же предложение было получено и от германского военного аташе в Турции. Делегация, которая направлялась на германский фронт состояла из 2-х офицеров — корпусного генерала Фуад Эрдена, бывшего начальника военной академии, тогда руководителя военного суда в Анкаре и генерала в отставке Эркилет (Эркилет — самый известный военный писатель Турции, писал в самой крупной турецкой газете «Чумгурьет» ежедневные сообщения о ходе военных действий)²²⁹. Состав группы, ехавшей в Африку, мне неизвестен. Но она была гораздо многочисленнее и состояла из офицеров генерального штаба.

Делегация Фуада выехала летом 1942 года и прибыла в начале в Бухарест, где я был им придан в качестве переводчика и проводника²³⁰. Мы отправились на машине в штаб армии (маршала фон Манштейна), который находился тогда в «Аскания-Нова». Здесь нам была предложена программа, примерно, на неделю. В числе прочих мероприятий мы посетили германские дивизии на Перекопском перешейке, одна из которых вела бои на этом участке фронта. Кроме того, мы посетили эскадрилью известного капитана Голлоп¹, которая вела бои на этом участке. В этот же день мы осматривали недавно занятые немцами укрепления на «Татарском вале» у выхода на Перекопский перешеек. На аэродроме произошла встреча и разговор генерала Фуад с лучшим немецким летчиком полковником Мельдерс^{II}.

Обратный путь мы совершили на самолете до Бухареста. Отсюда оба генерала были приглашены в ставку Гитлера, я же был заменен майором генерального штаба фон Приттвиц, так как Гитлеру было бы нежелательным

¹ Так в документе, речь идет о полковнике люфтваффе Гордоне Максе Голлобе.

^{II} Так в документе, речь идет о полковнике люфтваффе Вернере Мельдерсе.

мое присутствие. В ставке Гитлер лично сделал доклад о военном положении и, затем гости отбыли в Бухарест, а оттуда на родину.

Фуад, мой бывший начальник в военной академии и хороший писатель, поделился со мной откровенно о своих впечатлениях, которые, правда, в общем и целом были положительными, но содержали все же некоторые отрицательные моменты. Например, он не увидел стратегических резервов в тылу. Во время своих ежедневных поездок в автомашине и на самолете, он не увидел в тылу ни одного крупного воинского соединения. При этом это было на главнейшем участке наступления! Части, участвовавшие в боях за Перекоп, выглядели несколько усталыми. На заданный по этому поводу вопрос, пехотинцы отвечали, что в течение долгих месяцев не имели отдыха.

Полковник Мельдерс рассказывал, что немецким истребителям придется день ото дня вести все более упорные бои, так как у русских истребители нового типа, и они многому научились.

Фуад был в восторге от командования высших немецких соединений: дивизии, корпуса, армии, армейской группы, работу которых он имел возможность наблюдать, находясь в течении нескольких часов на КП этих соединений.

Что касается доклада Гитлера, то Фуад сказал примерно следующее: «Доклад был очень хорошим, ясным и энергичным. После окончания его я хотел обсудить с фюрером некоторые пункты, чтобы услышать его мнение об интересовавших меня некоторых моментах (Фуад имел в виду отрицательные стороны), но, к сожалению, это было невозможно. Фюрер не дал мне произнести ни одного слова, говорил непрерывно, как из пулемета и производил меня за дверь».

После возвращения Фуад представил маршалу Чакмак доклад, примерно в том же духе, как здесь изложено. Эркилет писал целые сери статей в «Чумгурьет», которые были все прогерманского духа и только кое-где содержали критику увиденного. Германский атташе в Анкаре информировал о тех впечатлениях, которые вынесла делегация, посланная в Африку. Кроме того, об этом же мне рассказывал турецкий военный атташе в Бухаресте.

По этим сообщениям, турецкая делегация, наряду со многим положительным, увидела также и недостатки. Турки, в первую очередь, вынесли впечатление, что английское командование нельзя сравнить с германским верховным главнокомандующим Роммелем, особенно в подвижности, инициативе и неожиданным приемам, и что германские части воюют более умело, чем англо-американские. Но материальная часть моторизованных войск англичан и американцев, от танка до велосипеда, гораздо лучше немецких и лучше применимы в пустыне.

Если же обобщить все вышеизложенное, то можно сказать, что тогда, еще до Сталинграда, в глазах турок немцы выглядели лучше, чем их противники. Поэтому вновь на некоторое время получил силу прогерманский курс маршала Чакмак.

США отдалены от Турции на многие тысячи километров, но, несмотря на это, питает жгучий интерес к Турции. Как это возможно? «Жидкое золото» в Мосул и на Персидском заливе дает ответ на этот вопрос. США ищут нефть по всему свету и придают большое значение Ираку и Ирану. В этом смысле они являются партнером Англии. Одним из самых интересных планов США является создание большой стратегической, воздушной линии

через океан, через Среднюю Африку в Египет. Этот план на сегодняшний день уже осуществлен и будет в дальнейшем развиваться. Какой другой смысл может иметь этот план, кроме англо-американского сотрудничества на Ближнем Востоке?

Франция не проявила активных действий по оказанию влияния на Турцию и, несмотря на это, ее влияние очень велико. Большинство образованных турок говорят в своих домах по-французски и придерживаются французской культуры. На предприятиях и в магазинах крупных городов, как, например, Стамбул, Измир, Бурса, говорят по-французски гораздо больше и лучше, чем по-английски или по-немецки. Французский язык и в будущем будет считаться в Турции языком образованных людей. Многие французские слова перешли в турецкий язык. Самая крупная турецкая ежедневная газета «Чумгурьет» имеет тираж 10—15 тысяч. Но она выходит не только на турецком, но и на французском языке, причем находит большой спрос.

Когда Турция в 1939 году заключила первый договор с Англией, это было большим ударом для Германии. Руководящие нацисты требовали тогда экономической блокады для Турции. Они были того мнения, что Турция понесет очень большой убыток, если у нее будет недостаток в следующих видах — паровозах, медикаментах, электрическом оборудовании, моторах и т. д. Частично эта блокада была проведена. Но она прошла, не причинив особого вреда Турции, точно так же, как экономическая блокада, объявленная Англией Италии во время абиссинской войны²³¹. Из этого следует извлечь урок, что мероприятие в теперешнее время международной торговли не имеет большого значения. Тот, кому намереваются нанести блокадой ущерб, находит, хотя бы путем жертв, другие источники и выходы из положения.

Если говорить об иностранных влияниях на Турцию, нельзя не остановиться на радио, которое играет все большую роль в области пропаганды. Берлинская радиостанция вела специальные передачи для Турции, которые ежедневно передавали сводки Верховного командования, другие сообщения и короткие доклады на всевозможные темы. Передачи вели лица турецкой национальности. Германия потребовала от других стран, в частности от Румынии, проводить такие же передачи на турецком языке. По моему мнению, эта пропаганда не имела особых успехов. Расчеты немцев строились совершенно ошибочно по примеру Германии, где большинство населения имеет возможность слушать радио. Но во всей Турции имеется, примерно, 100 000 радиопередатчиков и из них только немногие могут принимать немецкие радиостанции.

К вопросу о «пятой колонне»²³². Говорят, что Германия во Франции имела очень хорошие результаты с «пятой колонной». В Турции поле деятельности для нелегальной пропаганды очень ограниченное, т. к. пастухи и крестьяне для этого весьма неподходящие объекты. В противоположность этому в Турции, учитывая редкость населения, может иметь успех диверсионная деятельность. Если, например, удастся повредить единственный туннель Тарусской железной дороги или западно-восточной ж[елезной] д[ороги] Анкара—Эрзурум, то военные действия могут от этого пострадать в очень значительной степени. Для создания в Турции «пятой колонны» имеются налицо силы, которые ненавидят турок, хорошо знают местные обычаи и язык, именно армяне и курды, начиная с Кемалья Ататюрка, подвергаются жестоким репрессиям со стороны турок.

ТУРЕЦКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ²³³

Характеристика родов войск

I. Пехота

Турецкая пехота храбра, нетребовательна и вынослива. В наступлении она лучше, чем в обороне. Особенно слаба она в затяжной обороне, где вся тяжесть лежит на самостоятельности рядового и унтер-офицера. Турецкий «меметчик» (уменьшительное название, вроде «Томми») подобен барану на пастбище. Если старый (старший) баран бежит вперед, он бежит за ним на любую опасность. Но существует определенная граница, за которой кончается выдержка и начинается паника, как показывают опыты войн (например, отступление турецкой армии в 1918 году на Ерусалимском фронте¹)²³⁴. Если паника началась, она принимает огромные формы. Я очень сомневаюсь в том, что турецкая пехота выросла до современного боя в окружении, когда она оказывается полностью в котле, отрезанной со всех сторон.

Турецкая пехота не обладает той способностью, которая присуща вообще солдату и даже характеризуется как геройский подвиг, а именно: охватить с флангов равного или даже превосходящего по численности еще морально сильного врага, окружить его и уничтожить.

Для этого у турецкого солдата и офицера недостаточно знаний и инициативы. Далее, турецкой пехоте недостает, прежде всего, тяжелого оружия, особенно такого рода оружия, которое показало себя незаменимым в этой войне — минометы, пехотные пушки, противотанковые пушки и зенитные пушки.

Турецкая пехота очень много внимания уделяет формальному обучению строевой подготовке на казарменных дворах (построению, отдаанию почестей и т. п.) и очень мало внимания уделяет боевой подготовке.

Ночные учения — большая редкость в турецкой армии, потому что ее офицеры слишком ленивы для этого. Каждое упражнение, маневры, это своего рода театральное представление, которое до этого много раз репетировалось и изучалось. Свободные, неожиданные решения от командира вовсе не требуются.

Но самый большой недостаток турецкой пехоты заключается в ее неумении взаимодействовать с другими родами войск. Она совершенно не умеет контактировать свои действия с артиллерией, танками, авиацией и осталась в этом отношении на уровне войны 1914 года. Для этого не хватает самого основного — средств связи. Турецкая пехота имеет совершенно недостаточное количество телефонного кабеля, а тот, который она имеет, совершенно недоброкачественный, совершенно отсутствуют ранцевые радиотелефоны, оптические телефоны, слишком мало мотоциклов, велосипедов и гелиографов²³⁵. Большая часть турецких солдат после окончания срока активной службы (3 года) оказывается никогда не упражнялась во взаимодействии с авиацией и танками и только, может быть, два—три раза во время больших маневров с артиллерией.

Стрелковая подготовка пехоты очень недостаточная, как установил германский полковник Гефель (руководитель стрелковой школы в Стамбуле). Пехота стреляет, примерно, три раза в году в порядке учебном и один раз бывают боевые стрельбы, боевыми снарядами и патронами.

¹Так в документе.

Дальность маршевых переходов пехоты определяется еще старым понятием, что пехота может совершать в сутки переход лишь на 20 км (требование старого немецкого устава). О переходах, которые требовали от пехоты условия этой войны, например 60 км в день, турецкая пехота имеет слабое представление.

Борьбе с танками в области, которая известна под названием «ближнего боя» (связки ручных гранат, бутылки с горючим, магнитные подрывные заряды и т. п.), в турецкой армии не уделяется почти никакого внимания. Кроме того, вообще противотанковая оборона плохо организована. Судить об этом можно по следующему факту: пехотная дивизия имеет 20 малокалиберных противотанковых пушек (калибр 2 см), далее, примерно, 20 среднекалиберных противотанковых пушек, которые, одновременно, предназначены и для борьбы с самолетами. Если рассчитывать, что обороняемый дивизией участок имеет 8—10 км в ширину и 6 км в глубину, то становится ясным, что нигде не будет ударного оборонительного противотанкового участка.

Плохо обстоит дело в турецкой армии с обмундированием, особенно с зимним. В походе против России в 1914—[19]18 гг. на Кавказе зимой замерзало, примерно, 80 000—100 000 турецких солдат²³⁶. В турецкой армии совершенно отсутствуют меховые шубы, шапки, жилеты, рукавицы и т. п. Трагедия 1914—[19]18 гг. может в любое время повториться. Германская армия в 1941 году зимой понесла тяжелые потери благодаря морозам и неподготовленности к ним, поэтому я рассматриваю этот вопрос как очень важный. В связи с тем, что в турецкой армии насчитывается еще 20 % неграмотных, то те солдаты, которые не умеют писать и считать, не могут быть использованы в качестве связистов, радистов, в стрельбе по невидимым целям.

Благодаря большому количеству денщиков, фронтовые части теряют много солдат. Каждый офицер, особенно женатый, имеет 2—3 денщиков. Один пасет коз, другой нянчит детей, третий делает закупки в городе. Все эти солдаты совершенно не обучены в военном отношении. В гарнизоне Стамбула, например, можно сформировать целый полк из денщиков. Все попытки устранить такое положение в армии, наталкивались на сопротивление со стороны всего офицерского корпуса.

Основной причиной этого является плохая оплачиваемость турецких офицеров. Например, корпусной генерал Али Фуад Эрден, начальник военной академии, получал в 1939 году денежное содержание в 250 турецких фунтов, что равняется 500 германских золотых марок, — «недостаточно для жизни, много для смерти». Это мало отражалось на его жизни, так как Али Фуад Эрден очень богат, но он, в данном случае, является исключением, т. к. большинство турецких офицеров очень бедны.

Пехотинец до сих пор носит в походе тяжелый ранец старых времен, вследствие чего он очень связан в своих действиях. Разделение, как, например, в германской армии на походный багаж и багаж, который находится в тылу, в турецкой армии едва ли возможно (из-за недостатка в тыловых средствах перевоза, автомашин, лошадей, вьючных животных).

В отношении маскировки Турция еще очень далека от рекордных достижений в этой области Советской Армии. Для этого им не хватает фантазии и практики. То же самое можно сказать о борьбе с применением военной хитрости и обмана противника. Борьбе в лесу и в домах в учебных планах

не уделено совершенно никакого внимания. Части лыжников имеются только в немногих горных дивизиях и бригадах.

Переправочные средства для переправы через реки (резиновые лодки и т. п.) имеются только в саперных частях, но не в пехоте. Автотранспортному делу обучаются только в моторизованных войсках, а в остальных частях, из-за недостатка технических средств обучение отсутствует.

Противогазами турецкая пехота была снабжена в 1938 году примерно на 50 %. Возможно, что теперь этот пробел восполнен (имеется фабрика в стране по производству противогазов).

Различные системы вооружения в турецкой армии приводили, по моим личным наблюдениям, к следующим неудобствам: пехотинец, после 3-х лет активной службы, где он изучал, например, легкий французский пулемет, призывается вновь как резервист на несколько недель в армию, в другой полк, он сталкивается там с германской моделью легкого пулемета. В таком случае ценность этого солдата не больше, чем обычного рекрута.

II. Артиллерия

В артиллерии, еще сильнее, чем в пехоте, сказывается недостаток боеприпасов для учебных занятий. В области взаимодействия с пехотой, танками и авиацией почти ничего не делается. Те батареи, которые стреляли боевыми снарядами при помощи воздушных наблюдателей, можно, буквально, пересчитать по пальцам.

Во время больших маневров отдельные орудия дивизионной артиллерии придаются в качестве сопровождения пехоте, или как полковая артиллерия, благодаря этому ослабляется дивизионная артиллерия. Те качества, которые присущи современной, хорошо организованной артиллерии, отсутствуют у турецкой артиллерии. Лошади для артиллерии на конной тяге ввозятся из-за границы (Венгрия), т. к. анатолийская порода лошадей слишком мелка и слаба для этого. Во время войны этот ввоз станет невозможным.

Имеется только одна наблюдательная батарея оптической и звуковой разведки в армейском корпусе как отдельное корпусное подразделение. Поэтому возможности засечь вражескую артиллерию очень ограниченные. Из сообщений офицеров мне известно, что связь в бою с пехотой, осуществляемая с помощью заранее обусловленных обозначений и системы кодирования, находится еще в зачаточном состоянии. Так же обстоит дело с фотопланами и фотосхемами, для изготовления которых не хватает достаточно работоспособных картографических частей. Фотопланы и фотосхемы турецкая армия может изготавливать только при наличии позиционной войны и то, в ограниченном количестве.

Аэростатные части и залповые орудия вообще в турецкой армии отсутствуют. Руководство артиллерийской стрельбой всецело зависит от телефонной связи, т. к. в артиллерии отсутствует современная беспроволочная радиосвязь.

Германская артиллерия имела следующую шкалу огневой мощности:

- мощность 1 — на ширину фронта в 100 м, по крайней мере, 25 выстрелов в минуту
- мощность 2 — более 25 выстрелов в минуту
- мощность 3 — более 50 выстрелов в минуту

Если принять эту огневую мощность за примерный масштаб для возможности современной артиллерии, то нужно сделать вывод, что турецкой ар-

тиллерии невозможно развить огневую мощь 2-й или 3-й группы во время войны в течение более чем нескольких дней, так как у нее для этого недостаточен запас боеприпасов.

В германской артиллерии два положения играли особую роль, именно во взаимодействии пехоты с артиллерией, которые оправдали себя в последней войне.

1. Артиллерийский дивизион посылает в пехотный полк, с которым он взаимодействует, команду связи (примерно 6—8 человек). Эта команда снабжена телефонной и радиосвязью, она остается большей частью при КП полка и передает артиллерии указания пехоты.

2. Кроме того, высылаются передовая группа наблюдателей-артиллеристов (2—3 человека) во главе с унтер-офицером, которая также снабжается телефонной и радиосвязью. Эта группа сопровождает передовые части пехоты. Эти положения, правда, известны турецкой артиллерии, но за недостатком средств для их применения, практически не реализуются. Дымовые стрельбы почти не применяются из-за недостаточного количества дымовых зарядов. О наличии в турецкой артиллерии газовых снарядов мне ничего неизвестно.

III. Моторизованные части

Основой каждой тактики моторизованных войск является в первую очередь, хорошо работающая материальная часть, мотор, который не останавливается во время боя. Это как раз самое больное место турецких моторизованных войск. У турок нет ни умения, ни средств для ухода за машиной, уход должен быть постоянным. Если, к примеру, турки получают сегодня 20 танков из-за границы, то через три месяца их останется только 18, еще через три месяца 15 и, наконец, спустя еще три месяца только 12 из них являются боеспособными. У одних испортился мотор, у других не вставляется вынуженное орудие, у третьих разбилась оптика, у четвертых не работает радио. И все это связано с отсутствием обученных в этом направлении специалистов ремонтных мастерских, механиков, мотористов, водителей и техников. Ремонтные мастерские организованы очень плохо, запасные части достать очень трудно.

Бензин и масло для учебных целей отпускается очень мало. Каждое моторизованное соединение покидает едва ли один раз в неделю казарму для учебных походов. Так же плохо обстоит дело с резиновыми камерами и покрышками.

Командиры танковых соединений, которые руководили бы своими войсками впереди, а не сзади своих войск, которые отдавали бы короткие, четкие приказы (не такие приказы, какие отдают медленно думающие пехотные офицеры) в турецкой армии отсутствуют. Я часто предлагал командованию свои услуги по проведению учений танковых войск во Фракии, но мои предложения постоянно отклонялись. Генерал-полковник Фареттин Алтай говорил мне откровенно, что у них нет еще настоящих командиров танковых войск, что их еще нужно воспитывать.

Следует считать неправильным, что турецкое командование перешло к созданию танковых дивизий из того небольшого количества танков, которые имелись у Турции. К этому его побудила «мания величия». Было бы более правильным распределить танки по-батальонно в армейские корпуса, где они обучались бы взаимодействию с пехотой. На «стратегические рейды» танковыми дивизиями турецкому армейскому командованию рассчиты-

вать не приходится. Мое предположение, основанное на этом, было отвергнуто.

При такой организации танковых дивизий, какая имеется в турецкой армии на сегодняшний день, они смогут с трудом оперировать во Фракии и в небольших районах Западной Анатолии, потому что моторизованная пехота не имеет машин, которые не проходят без дорог (один полк с двумя батальонами и одним пулеметным батальоном). Вследствие этого она не сможет сопровождать танки по непроходимой местности. Она почти во всех случаях связана с дорогами (машины обычные, 4-х колесные, 3-х тонные, грузовые). Об остальных моторизованных частях (корпусная артиллерия, артиллерия РКГ²³⁷, тыловые части) нельзя сказать ничего особенного.

Постановка обучения в турецкой армии

а) Общие характерные особенности

Когда закончилась война 1914—[19]18 гг. и армия должна была строиться заново, встал вопрос, по образцу какой великой державы ее строить. Мнения делились между Францией и Германией. Маршал Чакмак принял решение в пользу Германии. Как мне однажды рассказал начальник военной академии, маршал при принятии этого решения основывался на следующем:

1. Новая германская армия после Версаля насчитывала 100 000 человек. Эта армия ежедневно должна была думать о том, как небольшими средствами достигнуть больших результатов. Турецкая армия может, поэтому научиться экономии у немцев.

2. Германская армия лишена схематизма, т. к. турецкие офицеры склонны к схематизму, им должна быть внушена мысль о вредности этой болезни армии. Французская же военная школа направлена к схематизму и к преувеличенной плановости.

3. Германский солдат по складу характера сходен с турецким. Он всегда предпочитает наступление обороне. Французский же солдат больше думает об обороне. Поэтому германские уставы более подходят к характеру турецкого солдата.

Но отношения с Францией не должны были быть окончательно порваны. Ежегодно посылались турецкие офицеры во французскую академию в Париж, так же, как и в германскую — в Берлин. Кроме этого, начальник военной академии получил в 1938 году приказ составить секретный словарь специальных военных выражений из немецкого и французского языка, которые должны быть однородными в переводе на турецкий язык. Я был сотрудником организованной для этой цели комиссии. Влияние французского течения одно время было очень сильным в турецкой армии, особенно в военной академии, но благодаря большим неудачам французов в начале войны, оно становилось все менее значительным.

Важнейший германский устав по обучению, который переведен на турецкий язык — это устав «Управление войсками» (т. н. «ТФ»). По нему работают во всех военных школах и в военной академии.

Как велико было желание турецкого командования усовершенствовать новыми военными данными этот устав, видно из следующего: турецкий военный атташе в Бухаресте постоянно спрашивал меня, какие дополнения и изменения внесены в «ТФ» на основании опыта войны и убедительно просил дать ему эти изменения и дополнения к уставу. Но у германско-

го военного атташе их не было, а если бы даже они и были, без согласования с ОКВ он не имел права с ними никого знакомить. Нужно полагать, что турецкий военный атташе в Берлине не обращался в ОКВ с этой же просьбой.

б) Военные академии

Военная академия Генерального штаба турецкой армии до 1940 года находилась в гор. Стамбул и размещалась в бывшем дворце султана «Индиш», в восточном конце европейской части города. В 1940 году военная академия была переведена в гор. Анкара. Вместе с военной академией в том же самом районе были размещены: воздушная академия, основанная в 1938 году, морская академия, интендантская академия и примыкавшая к военной академии, приданная ей военная киносьемочная служба. Далее, военная академия имела в своем распоряжении типографию и два кавалерийских эскадрона для снабжения верховыми лошадьми личного состава на учениях. Кроме того, имелось два автобуса для перевозок личного состава на учения в отдаленных окрестностях города. Собственно академия состояла из трех курсов: I-го, II-го, III-го. Кроме того, при академии имелся курс для высшего командного состава, для старых полковников и генералов.

I-м и II-м курсом руководили исключительно турецкие офицеры, третьим курсом — немецкий корпусной генерал Миттельбергер. Германский генерал фон Шикфус преподавал на всех курсах военную историю. Я лично, начиная с осени 1934 года, преподавал на всех курсах, включая и курс для высшего командного состава, тактику и стратегию моторизованных войск, в частности, танков, а также тактику и стратегию воздушных сил. Когда была создана самостоятельная академия воздушного флота, необходимость в преподавании последнего предмета отпала, и я преподавал лишь тактику и стратегию моторизованных войск, в особенности танков, и борьба с танками, а также взаимодействие моторизованных войск с авиацией и противовоздушной обороной страны в той мере, в какой это необходимо было знать офицерам генерального штаба наземной армии. В основу преподавания для первого курса была положена моя книга, переведенная на турецкий язык, — «Батальон в бою», напечатанная в 1934 году издательством «Миттлер и сын» в Берлине.

Слушателями военной академии были старшие подполковники и молодые капитаны, которые сдали экзамены на допуск их в академию. Численность каждого курса была примерно 25—30 человек. Первому курсу тактика преподавалась в пределах пехотного полка. Второму курсу — в пределах дивизии и третьему курсу тактика и стратегия в пределах армейского корпуса и дальше.

Ежегодно летом каждый курс совершал длительную поездку верхом, которой заканчивался учебный год курса. Выезд верхом для первого и второго курсов состоялся в дальние окрестности города. Для третьего курса поездки организовывались в большом масштабе, в какую-нибудь отдаленную часть страны, длительностью около 3—5 недель. В выезде третьего курса принимал участие также курс высшего командного состава. Выезд третьего курса состоял на основании указаний большого Генерального штаба, который давал для этой поездки особую тему по обороне страны.

Лошадей для этой поездки, смотря по обстоятельствам, давала кавалерийская часть, которая дислоцировалась в районе, где происходила практическая учеба курса.

Выезд в указанный район происходил по железной дороге, на пароходы или на автомашинах. Каждый год к концу учебы для третьего курса устраивалась большая стратегическая военная игра, которая длилась несколько дней, и в которой принимали участие офицеры морской и воздушной академии. Кроме того, для третьего курса устраивалась тыловая военная игра.

Преподавание велось в аудиториях с помощью карт, планов, военных игр и ящиков с песком. Один раз в неделю для каждого курса устраивались практические занятия на местности. В военной академии преподавались следующие дисциплины: тактика, теория оружия, тактика моторизованных войск и тактика воздушных сил, тактика артиллерии, инженерное дело, связь, подвоз. Кроме этого, преподавались иностранные языки: немецкий, французский, английский (по выбору слушателей), а также военная экономика и национальная экономика. Преподавание последних предметов вели университетские профессора или гражданские преподаватели. Занятия велись очень интенсивно, каждый день утром и после обеда.

По окончании третьего курса, после состоявшегося выезда и военной игры производились зачеты по категориям «очень хорошо», «хорошо», «годен лишь в крайнем случае». «Очень хорошо» означало, что выпускник пригоден для работы по линии «I-A» (оперативный отдел высших штабов) и начальником штаба. «Хорошо» — по линии отделов «I-B» и «I-C» (для работы по линии снабжения или разведки в качестве офицера генерального штаба)²³⁸. «Пригоден лишь в крайнем случае» — означало, что выпускник мог быть использован в качестве офицера генерального штаба лишь в случае крайней нужды, но все же он пользовался в части привилегиями.

Уже после окончания первого и второго курсов отчислялись те из слушателей, в отношении которых было ясно, что они не смогут получить ни одной из указанных выше категорий. Поэтому число выпускников с оценкой «годен лишь в крайнем случае» к концу третьего курса было очень незначительно.

Выезды совершались в следующие местности: три выезда на юго-запад страны в район Измира (Смирна), Кутахья (северо-восточнее Измира), Бурдур (юго-восточнее Измира), Мугла (юго-западнее Бурдура). Один выезд вглубь Фракии в районы севернее и северо-восточнее Адапазары (восточнее Измира, юго-восточнее Стамбула). Выезд в 1933 году (до моего прибытия) совершался в Тарсус около Марас (юго-восточнее Кайсери).

Интересно заметить, что темы всех больших военных игр и выездов были почти следующего порядка:

а) Оборона против крупного морского десанта в юго-западном районе (подразумевается Италия с Додеканезскими островами как база для высадки десанта).

б) Битва во Фракии.

в) Битва на турецко-сирийской границе.

Лишь один раз в районе устья р. Сакария была разыграна оборона против морского десанта, высаженного с севера (северо-восточнее Адапазары). Но никогда поездки не совершались в северо-восточные районы страны (у русской границы).

Выезду в 1939 году (северо-восточнее Адапазары) предшествовала разведка черноморского побережья от устья Босфора на Черном море до Шиле, предпринятая на канонерской лодке военно-морского флота.

Это было для меня первым признаком того, что турецкий Генеральный штаб впервые серьезно начал думать о возможности высадки десанта с севера. Руководили этой разведкой немецкий адмирал Арнольд де ла Перьер. В результате разведки было установлено, что побережье во многих местах, особенно западнее Шиле, было пригодно для высадки морского десанта.

Слушатели военной академии были чрезвычайно прилежными и внимательными, почти преувеличенно любознательными. Некоторые из них к концу третьего курса чувствовали себя совершенно обессиленными и переутомленными.

Многие из них выходили из академии, охваченные большой страстью к широким «реформаторским планам». Но на новом месте службы, куда они поступали, им быстро подрезали крылья и использовали их, пожалуй, прежде всего, для точки карандашей, чем для проведения в жизнь каких-либо новаторских идей.

Среди слушателей третьего курса (около 10 человек) некоторые были действительно очень одаренными и хорошими личностями с высокими качествами командиров, которые в любой современной армии могли бы служить в качестве офицеров генерального штаба. Но у них не хватало большей частью, так сказать, возможности дальнейшего развития. Почти все слушатели имели склонность к схематизму. Они желали на всякое положение иметь «готовый рецепт», который они заучивали наизусть и применяли в каждом более менее подобном положении. Они любили длинные письменные доклады, великолепно разработанные со множеством цифр. Часами, с лихорадочным усердием, они работали над этими приказами. Краткие, ясные, отрывисто брошенные отдельные распоряжения, которые в германской армии имеют наименования «приказы с седла» и которые побуждают войска к быстрым действиям, могли отдавать лишь немногие. Немецкие преподаватели стремились передать это высшее искусство, но с незначительным успехом. В военной академии имели место небольшие инциденты, из которых можно сделать заключения о психологии турецкого офицера. С этой целью я упоминаю здесь кратко о них.

Когда я приехал в академию (1934 г.), я имел звание майора. Для главного преподавателя, с турецкой точки зрения, это слишком маленький чин. Главные преподаватели должны иметь звание, по меньшей мере, подполковника, и только младшие имеют звание майора. Поэтому работать в академии мне было нелегко.

Во время первого выезда верхом (1935 г.) встал вопрос, разместить ли меня одного в палатке или вместе с другими турецкими офицерами, равными мне по званию. Но поскольку я должен был каждый вечер работать в палатке до поздней ночи, подготавливая работу для следующего дня занятий и мне приходилось много писать на пишущей машинке, то мое совместное размещение с другими офицерами было бы как для меня лично, так и для них очень неудобным. Начальник школы генерал Фуад Эрден решил дать мне отдельную палатку. Но утром, на третий день поездки, произошла небольшая революция, которую устроили турецкие майоры, подполковники и полковники. Они явились к начальнику школы и заявили, что их честь сильно задета, потому что майору Брауну дали отдельную палатку, тогда как турецкие майоры вынуждены размещаться в одной общей палатке. Они, мол, не могут принимать дальнейшего участие в поездке и будут жаловаться маршалу. Начальник школы был в затруднительном положении. Он вызвал

меня для разговора. Я ему заявил, что я, разумеется, должен быть размещен вместе с турецкими офицерами в одной палатке. Я о себе ничего не воображаю и не являюсь честолюбивым глупцом. Но турецкие офицеры должны принять во внимание, что $\frac{2}{3}$ ночи я провожу без сна, так как должен работать для подготовки занятий на завтрашний день. Тогда решили, что ко мне переберется один турецкий майор. Но генерал Миттельбергер, который лучше знал душу турок, чем я, новичок, предложил сделать иначе. Он заявил, что мы, оба немцы, и должны иметь отдельную «рабочую» палатку, где бы мы могли работать вечером и ночью, подготавливая занятия для следующего дня. В этой палатке должен быть большой стол, хорошее освещение, отдельный столик для пишущей машинки и т. д. Начальник школы разрешил выделить нам такую «рабочую» палатку.

Второй пример. В 1936 году из Анкары для третьего курса был получен приказ для большого выезда по теме — оборона страны. Требуемая величина перехода была очень большой, район выезда был очень большой, и заданная работа не могла быть выполнена за четыре недели. Проверив и установив это, генерал Миттельбергер и я предложили сократить требования. Начальник военной академии пришел в ужас от такой смелости, «как он скажет маршалу, который подписал этот приказ, что, приказ составлен им плохо». Проблема казалась, не может быть разрешенной, так как начальник военной академии не осмеливался обратиться к маршалу с просьбой изменить требования, поставленные в приказе.

Случайно в Стамбул в военную академию приехал сам маршал. Генерал Миттельбергер доложил ему в вежливой форме свое мнение о приказе. После этого маршал немедленно внес изменения в приказ, который небрежно разработал какой-то офицер Генерального штаба. Он был доволен, что благодаря предпринятому изменению не был нанесен ущерб.

О слишком большой обидчивости офицерской души можно было судить из того факта, что при даче ученику какой-либо тактической или стратегической задачи я никогда не должен был говорить: «Такое решение задачи слушателем неправильно». Слово «неправильно» задело бы самолюбие слушателя и его товарищей. Я должен был говорить: «способ решения задачи слушателем X содержит в себе много положительного, но, несмотря на это я решил бы вопрос не так, я решил бы иначе, а именно следующим образом». Такой формулировкой критики был доволен каждый слушатель. Мой способ решения был признан всеми правильным, его использовали как рецепт для каждого более менее подобно случаю и чувствовали себя счастливыми.

Физическая выносливость слушателей военной академии была отчасти крайне незначительной. Некоторые слушатели страдали из-за большой жары анатолийского лета и от длительных, утомительных поездок верхом в большей мере, чем немцы, которые не были привычны к климату. Генералы с курса высшего командования предпочитали ехать в машинах, насколько позволяла местность, держась позади нас.

Большая часть офицерского корпуса набирается из жителей городов, среди них лишь небольшое количество крестьянских сыновей и пастухов. Этим объясняется малая физическая выносливость. Слушатели обладали выдающимся талантом по черчению схем, отчетных карточек и стратегических планов.

На курсах высшего командного состава были такие полковники, которые должны были стать командирами бригад и такие генералы, которые должны

были получить квалификацию командира корпуса. Они должны были изучить «Современный бой соединенного рода войск и тактику танков и авиации в бою».

Генералы часто вздыхали по поводу того, что они в преклонном возрасте, должны были сидеть на школьной скамье. Полковники не были офицерами Генерального штаба, а строевыми офицерами. Они могли продвинуться по службе лишь после командиров бригад. Среди них были более способные, чем офицеры генерального штаба, но закон ограничивал их карьеру до командира бригады. Это был большой вред для армии. Не все полковники знали новый алфавит, введенный по приказанию Ататюрка. Если бы об этом узнали в Генеральном штабе, эти полковники немедленно были бы уволены в отставку.

Кинослужба при военной академии должна была выпускать учебные фильмы по немецкому образцу. Я видел всего лишь один единственный фильм на тему — «освободительная война против греков». Фильм хороший. Кинопроизводство страдает из-за отсутствия материала, аппаратуры, персонала и денег.

Воздушная академия была создана в 1938 году, руководилась английскими офицерами. До 1940 года она находилась в Стамбуле, во дворце Ильдиз. Переведена в Анкару, место размещения в Анкаре неизвестно.

Морская академия состояла из трех курсов. В ней преподавали три немецких преподавателя: адмирал Лютцов, адмирал Арнольд де ла Перьер, капитан I-го ранга Лойке. Курсом высшего командования руководил сначала полковник германской армии фон Фюхтбауэр¹, затем с 1938 года германский генерал Шиндлер¹¹.

Военная литература турецкой армии состоит из одного журнала, редактируемого Генеральным штабом. Офицеры генерального штаба, преподаватели в военной академии, в соответствии с приказами, должны написать в год определенное количество статей для журнала. Духовный уровень журнала равноценен духовному уровню журналов других малых армий.

в) Характеристика генералитета и офицерского корпуса

Генералитет состоит из преклонных возрастов, большей частью свыше 60 лет. Их физическая изношенность бросается везде в глаза. Попытки омолодить генералитет всегда терпели неудачу. Кроме того, большая часть генералов толстые и обрюзгшие. Даже если они и больны, они все еще умеют удерживаться на своих постах.

Многочисленные военные игры, учебные тренировки и командирские занятия, проводимые в академии, давали мне возможность наблюдать их искусство управлять войсками и отдавать приказания. Дача приказаний представляла собой длинный разговор между генералом, начальником штаба, офицером генштаба и другими, присутствовавшими в данный момент людьми. Отсюда следствие — неясные, длинные приказы. Во время военных игр тот генерал, который оказывался на проигравшей стороне, чувствовал себя принципиально обиженным, потому что он был того мнения, что его не могут побить и приписывал свой проигрыш несправедливому отношению руководителей военной игры.

¹ Возможно, речь идет о полковнике (впоследствии — генерал-майоре) Генрихе Риттере фон Фюхтбауэре.

¹¹ Возможно, речь идет о генерал-лейтенанте Максе Шиндлере.

Большая часть генералов пользовалась каждым случаем, чтобы заявлять офицерам генерального штаба, что они ни на что не годятся. Через это страдала необходимая профессиональная гордость офицеров генерального штаба, их не боязнь ответственности и энергия. Широких задач, интересных проблем офицерам генерального штаба не давалось, вследствие чего страдало их дальнейшее образование. Генералы ревниво следили за тем, чтобы кто-либо из офицеров генерального штаба «не украл жемчужины из их короны» и, чтобы сохранить по-прежнему преувеличенное чувство страха и смирение перед «пашой», которые берут свое начало еще со времени султана²³⁹.

«Современное оружие», как, например, танки, авиацию и зенитные пушки, большая часть офицеров не любит. На маневрах они крепко держатся за КП, управляют войсками лишь оттуда, и если что-либо не так по их вине, они обрушиваются по телефону на командиров частей. Каждый стремится уклониться от ответственности. Слова Фридриха Великого «для этого я имею моих генералов, чтобы они брали часть ответственности на себя», требовалось почти ежедневно повторять турецким генералам.

Генеральный штаб работал усердно. Заслуживает внимания то обстоятельство, что отдельные отделы Генерального штаба враждуют между собою, в результате чего они часто дают противоречащие друг другу приказы, особенно в отношении обучения войск. Я объясняю эту вражду постоянными спорами между французским и германским направлениями. Между министерством обороны и Генеральным штабом согласие бывает редко. Противоречие между офицером генерального штаба и строевым офицером примерно такое же, как между Папой и полковником. Офицер генерального штаба считает строевого офицера глупцом, с которым он желает иметь дело по возможности меньше. И в самом деле, нет ни одного командира дивизии, который не был бы офицером генерального штаба. Самое высокое звание, которое может получить в исключительных случаях строевой офицер — звание генерал-майора в качестве командира бригады.

К передовым идеям генералы относятся очень скептически. Пример. Однажды я предложил заместителю начальника Генерального штаба вести штабное занятие по немецкому образцу, объясняя, что при таких занятиях можно сократить расходование денег, бензина и большую концентрацию войск, и повысить блестящим образом знание командиров в деле отдачи приказов в условиях, похожих с боевой обстановкой. Одновременно с этим представляется замечательный случай для тренировки войск связи, которые играют столь большую роль как войска управления. Но мое предложение было отклонено со ссылкой на то, что все это представляет собой довольно безынтересную игру, потому что при этом не действуют настоящие войска.

БРАУН

Показания отобрал: зам[еститель] нач[альника] отд[елени]я 4 отдела
3 Гл[авного] управления МГБ СССР майор ВАЙН-
ДОРФ

Перевела: переводчик 4 отдела 3 Гл[авного] управления МГБ
СССР ст[арший] лейтенант ПОТАПОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-20839. В 4-х тт. Т. 1. Л. 54—144. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник на немецком языке — т. 1, л.д. 145—317.

№ 41

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ «ПРОИСШЕСТВИЕ В БУХАРЕСТЕ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ВОСТОЧНОГО ПОХОДА» ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА

*5 марта 1947 г.**Москва*

Перевод с немецкого

ПРОИСШЕСТВИЕ В БУХАРЕСТЕ ПЕРЕД НАЧАЛОМ
ВОСТОЧНОГО ПОХОДА

1.

Зимой 1940/[19]41 года прибыла в Бухарест из Германии к германскому атташе (тогда был полковник Вале) странная делегация из гражданских лиц. Она состояла из восьми человек, одетых в плохие туристические костюмы, и обратились к военному атташе за поддержкой. Руководитель этой делегации представился полковнику Вале как полковник Цейтцлер, офицер Генерального штаба (впоследствии начальник германского Генерального штаба), сообщив ему, что он имеет совершенно секретное задание. Один из его сопровождавших был Зауберцвейг, тогда подполковник (впоследствии генерал СС)¹, имена остальных не припоминаю. О своем секретном задании Цейтцлер сообщил следующее:

Его группа, состоящая исключительно из офицеров Генерального штаба, имеет задание разведать дороги и возможности размещения одной германской армии, которая должна наступать с румынской территории через Дунай и Балканские горы на юг, на Грецию. Для того чтобы эту операцию по разведке провести незаметно и секретным образом, отдельные разведывательные группы были одеты в гражданское платье и снабжены автомашинами без военных опознавательных знаков. Кроме того, вся эта операция должна быть секретом и для болгарского правительства.

Для каждой, пригодной в этой операции дороги была предназначена одна разведывательная группа. Эта операция является подготовкой к наступлению на Грецию, которое должно быть в скором времени проведено под командованием фельдмаршала Листа через болгарскую территорию. Нужно для этой операции количество войск будет сконцентрировано вначале на румынской территории, чтобы раньше времени не вызвать волнений в Болгарии.

Военный атташе должен, по приказу ОКХ, оказать этой делегации поддержку по следующим вопросам: снабдить нужными картами, затем деньгами (прежде всего, румынскими леями и болгарскими левами) и проинформировать обо всех пунктах, которые кажутся важными при проведении этой операции. Военный атташе выполнил эти указания. Через несколько часов эти разведывательные группы отправились на выполнение задания.

2.

Вскоре после этого происшествия в Румынию прибыл маршал Лист, и разместил свой штаб в г. Тимиш (Карпаты). Спустя некоторое время после прибытия Листа, я получил от него приглашение на короткий, служебного порядка, разговор. Под большим секретом Лист мне сообщил, что он явля-

¹ Речь идет о генерал-лейтенанте Карле-Густаве Зауберцвейге. В декабре 1942 г. он был переведен в войска СС, в январе 1945 г. вновь вернулся в вермахт.

ется командующим по проведению операции против Греции через болгарскую территорию и нуждается в моем совете как специалиста по Турции. Вначале я очень испугался этому заявлению, т. к. понял, что нападение, кроме Греции, должно быть совершено и на Турцию. Свои сомнения я откровенно высказал маршалу. Он мне сказал на это примерно следующее: «Речь идет только о возможности такого случая!». Затем он попросил меня об общей характеристике страны в районе Фракии, и оценку местности в разрезе наступления из этой области на восток и запад. Я его проинформировал по интересующим его вопросам в форме доклада по карте, которую мне дал маршал. Вслед за этим маршал мне заявил, что эта информация носит пока общий характер и что впоследствии он меня пригласит в свою ставку в Болгарию, для уточнения отдельных моментов. Беседа моя с маршалом Лист длилась примерно 2—3 часа.

3.

В начале 1941 года немцы начали строить большой военный мост через Дунай. Мост строился силами немецких саперных частей. Строительство этого моста все рассматривали как подготовку к нападению на Грецию. Поэтому все были уверены, что находящиеся в Румынии и все время туда прибывавшие немецкие войска предназначены для похода на Грецию. Это было очень хорошей маскировкой к походу на Восток. И когда в начале 1941 года, после окончания строительства моста, началось движение большого количества германских частей через Дунай, все решили, что это является подтверждением всеобщих предположений.

Части, которые находились в Румынии, назывались «учебными частями германской военной миссии». Я тоже был совершенно убежден в том, что подготовка ведется к походу на Грецию. В поход на Восток я не верил, несмотря на то, что годом раньше, будучи помощником военного атташе, в Турции, разрабатывал план «наступления на Кавказ», который тогда вызвал у меня подозрение. Но я находил идею похода на Восток сумасбродной и преступной, поэтому я отгонял мысль об этом. И маршал Лист не сказал мне ни одного слова о возможном походе на Восток, несмотря на то, что я был с ним очень дружен.

Было ли об этом известно моим начальникам — полковнику Вале, а затем полковнику Юст, мне неизвестно, но, мне кажется, что им не было ничего известно, потому что оба мне настолько доверяли, что никаких секретов у них от меня не было.

Военный атташе по службе не имел ничего общего с подготовкой войны против Советского Союза. В военном отношении это была задача начальника военной миссии генерала Ганзена, который являлся «советником маршала Антонеску и румынского Генерального штаба по вопросам военного порядка» и, был обязан контактировать свою работу с послом, который, со своей стороны, занимался политической стороной вопроса. В кругах румынского Генерального штаба я тоже ничего не слышал о готовящемся наступлении на Советский Союз.

4.

В начале 1941 года, (возможно, что в конце 1940 года) был убит майор немецкого Генерального штаба, начальник транспортного отдела германской военной миссии. Убийство произошло перед отелем «Амбассадор» и совершено греком. После нескольких месяцев расследования, которое ве-

лось частично и в Германии, преступник был приговорен к смертной казни и казнен в Бухаресте. О результатах следствия мне ничего неизвестно, но, я полагаю, что преступник являлся греческим патриотом, который подозревал о готовящейся войне против Греции, и своим поступком демонстративно показал свое отвращение к немцам и предупредил мир об опасности. Очень возможно, что он хотел убить генерала Ганзен, а офицера убил ошибочно. Из этого происшествия общественное мнение сделало еще раз заключение о готовящемся походе на Грецию. Это же происшествие отвлекло внимание от готовящегося похода на Восток.

5.

Когда началось наступление на Советский Союз, румынские части начали его одновременно с германскими. Румынские части только позже присоединились к германскому наступлению, когда немцы прошли уже несколько сот километров вглубь советской территории. По-моему мнению, это произошло по причине не только военного, но и политического порядка с целью конспирации. Поэтому перед началом войны против Советского Союза, в Румынии не было больших передвижений частей к румынской границе. Население, поэтому, не подозревало о близком нападении на Советский Союз. Но я полагаю, что те румынские дивизии, гарнизоны которых находились на русско-румынской границе, вели подготовку к войне, но втайне.

БРАУН

5.III.[19]47

Перевела: Переводчик 4 отдела 3 Гл.[авного] Упер[авления] МГБ СССР лейтенант ШИЛОВА

6.03.[19]47 года

ЦА ФСБ России. Д. Н-20839. В 4-х тт. Т. 2. Л. 33—36. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник на немецком языке — т. 2, л.д. 37—48.

№ 42

**СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ «ХАРАКТЕРИСТИКА МАРШАЛА ШЁРНЕРА»
ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА**

*6 марта 1947 г.
Москва*

Перевод с немецкого

Будучи старшим лейтенантом, я вместе с Шёрнером обучался в военной академии в Мюнхене (1922—1923 гг.). Далее я с ним вместе работал в качестве преподавателя тактики и военной истории в военной школе в Дрездене (1930—1934 гг.). Кроме того, я служил с ним в одном полку в Мюнхене (полк № 19 100-тысячной армии «рейхсвера»). Поэтому я Шёрнера знаю хорошо.

Шёрнер чрезмерный карьерист и жестокий человек. Чувства справедливости и объективности ему чужды.

Сразу же после прихода Гитлера к власти, он понял, что настал великий час для его карьеры, если он раньше других офицеров примкнет к партии и внутри партии завоюет «черную охрану тыла» (дружба с СС-овцами), и это ему удалось полностью. Гиммлер стал его близким личным другом. И то, чего он не мог достичь благодаря своим способностям, умению и знаниям,

он получил милостью Гиммлера. Благодаря Гиммлеру ему удалось подчинить своему влиянию судьбу многих офицеров германской армии. В благодарность за это, он стал шпионом Гиммлера в армии. Армия стала его бояться, и многие старались лестно завоевать его расположение. Он поддерживал постоянную курьерскую связь с Гиммлером, которого постоянно информировал о недостатках, которые он, якобы, видел в немецкой армии в области нацистского духа.

Во время войны он вначале был командиром горной дивизии. Жестоким обращением с личным составом он достиг дешевой славы. Вскоре под давлением Гиммлера последовало его быстрое возвышение, минуя корпусного и армейского генерала, до командующего армейской группировкой «Юг». И здесь он впервые получил такое задание, которое выполнить был в состоянии только Шёрнер. Он был назначен командиром большого соединения, в котором после понесенного тяжелого поражения, царила паника и всеобщая деморализация. В своей деятельности он вскоре получил присвоенное ему Гитлером и Гиммлером «звание мастера» в «разглаживании шероховатостей». Чтобы выполнить поставленную перед ним задачу, он прибегал к следующим методам: не заботясь о тактике и стратегии вверенной ему армейской группы, он ежедневно разъезжал по какому-либо участку своего фронта, большей частью в тылу. За ним следовал автобус или грузовая машина, которая служила ему для немедленной погрузки «преступников».

Все солдаты, которые обращали на себя его внимание каким-либо незначительным проступком, нарушавшим дисциплину или правила движения на дорогах, или имевшимся при них неправильно оформленными документами, подлежали задержанию, и он сам лично, собственными «законами» приговаривал их к тяжелым наказаниям, часто к смерти, якобы, за трусость перед противником. «Я не нуждаюсь в суде, я сам являюсь у себя судьей», — вот основное его высказывание, которое я слышал от многих свидетелей, в том числе от подполковника фон Эрцен¹ и генерала СС Родде.

Руководство же армейской группой, в котором он и без того ничего не понимал, он передоверил почти целиком своему начальнику штаба. И только иногда он вмешивался в дела именно тогда, когда грозило неизбежное отступление. «Держать позиции». В этих словах состояла вся его тактика и стратегия. Он не понимал, что этими действиями в конечном результате не мог достичь ничего другого, кроме уничтожения и разложения своих частей.

После того, как Шёрнер «восстановил» положение на Южном фронте, он был, к его счастью, отозван прежде, чем началось большое русское наступление в Молдавии. Отозвали его для восстановления порядка во вновь тяжело разбитой армейской группе «Север». Здесь он продолжал свой метод действия, таким образом, постепенно превратился в палача всего Восточного фронта. Весной 1944 года я попал в плен, и поэтому Шёрнер вышел из поля моего зрения.

Для характеристики Шёрнера приведу два примера:

1. Когда Шёрнер, вместе со мной был преподавателем в военной школе в Дрездене (в 1932 или 1933 году), я был назначен на основании того, что я выдержал экзамен на переводчика итальянского языка, руководителем и переводчиком итальянской делегации, которая должна была пройти курс обу-

¹ Речь идет о немецком военном деятеле и дипломате, подполковнике Дитрихе фон Эрцене.

чения подготовки газовой войны при ОКХ в Берлине. Выполняя это задание, я с итальянскими офицерами, которые принадлежали к химическому отделу итальянского министерства обороны, провел примерно восемь дней в Берлине при отделе, которым в то время руководил полковник Окснер¹. Как мне стало впоследствии известно, Шёрнер протестовал против назначения меня на эту работу, так как я, по мнению Шёрнера, не так хорошо владею итальянским языком, как он (несмотря на то, что он не держал экзамена на переводчика), генерал Лист отклонил протест. Причиной же этого протеста была исключительно зависть, что предпочли меня.

2. Когда Шёрнер был командующим армейской группы «Юг», он посетил в Брашове находящиеся там офицерские курсы армейской группы. При ревизии он обнаружил в кухонном шкафу небольшой запас колбасы, который кухонный унтер-офицер хотел послать своей семье в Германию. Он наказал унтер-офицера, несмотря на то, что тот достал продукты совершенно легальным способом. Унтер-офицер получил несколько дней ареста с последующей отправкой на фронт за «злоупотребления». Днем еще до того, как наказание вошло в силу, умный унтер-офицер установил, что сам Шёрнер неоднократно посылал своей семье нелегально из Румынии большие продовольственные посылки. Об этом унтер-офицер сообщил Шёрнеру в письме и грозил предать эту историю огласке. Шёрнер, в сознание своей вины, тотчас пошел на уступки и отменил наказание и реабилитировал унтер-офицера (этот случай мне рассказал генерал СС Родде¹¹ в камере в 1945 году).

Шёрнер является одним из главных военных преступников Германии, преданный и честолюбивый слуга Гиммлера. Сотни немецких солдат, которых он самым тягчайшим образом несправедливо наказывал, разорвали бы его на куски, если бы он попал им в руки. Я допускаю со стороны Шёрнера любое преступление по отношению к русским солдатам или гражданскому населению, несмотря на то, что я не в состоянии это доказать.

С Шёрнером был очень дружен генерал СС и немецкий генеральный консул в г. Брашов Родде, который иногда выполнял для Шёрнера курьерскую службу по связи с Гиммлером, когда Шёрнер был командующим армейской группы «Юг». Кроме того, Шёрнера хорошо знает подполковник Ерцен еще с того времени, когда Шёрнер был командиром в Норвегии и Финляндии.

Шёрнера можно рассматривать, в первую очередь, как человека, желавшего, во что бы то ни стало продолжать войну, так как он всегда умел убедить Гитлера и Гиммлера в т. н. «конечной победе», и был также «переводчиком № 1» того нацистского духа, который не желал оставлять противнику побежденной Германии «ничего, кроме мертвых развалин, крыс и мышей» (слова Гитлера).

Во время наибольшего подъема нацистской партии, примерно в 1934 году, когда мы оба с ним были преподавателями в военной школе в Дрездене, он вел себя как настоящий ненасытный нацист, которому очень хотелось «оздоровить мир с помощью немецкого характера» от Атлантики до Кавказа, и от Средиземного моря до Ледовитого океана.

Я у Шёрнера был на плохом счету из-за участия в подавлении гитлеровского путча в 1923 году. Когда Шёрнер, будучи командующим группы «Юг»,

¹ Возможно, речь идет о полковнике Вильгельме-Францисе Окснере.

¹¹ Речь идет о немецком дипломате, оберфюрере СС Вильгельме Родде.

приехал к германскому военному атташе в Румынии генералу Шпальке за получением политической информации, он не захотел со мной разговаривать.

БРАУН

6.III-[19]47 г.

Показания отобрал: пом[ощник] нач[альника] 4 отдела 3 Гл[авного] управления контрразведки МГБ СССР майор МАС-ЛЕННИКОВ

Перевела: переводчик 4 отдела 3 Гл[авного] Управления контрразведки МГБ СССР Ст[арший] лейтенант ПОТАПОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-20839. В 4-х тт. Т. 2. Л. 49—52. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник на немецком языке — т. 2, л.д. 53—64.

Копия собственноручных показаний М. Брауна также подшита в дело Ф. Шёрнера — Д. Н-21138, т. 2. л.д. 160—163.

№ 43

**СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА
«ШПАЛЬКЕ CARL»**

10 сентября 1947 г.

Москва

Перевод с немецкого

ПЕРИОД ДО РУМЫНИИ

В 1921—1922 гг. Шпальке одновременно со мной был слушателем Военной академии, которая в целях конспирации называлась «Курсы младших командиров». К этому времени относится начало моего знакомства со Шпальке. Он был в то время старшим лейтенантом. Вторично я с ним встретился в Румынии, куда он в чине полковника был назначен на должность офицера по военно-экономическим вопросам.

Шпальке родом из Восточной Пруссии. В начале он занимался в каком-то университете, и лишь в первую мировую войну переменял профессию и стал кадровым офицером. На третьем году своего пребывания в Военной академии в Берлине (в этот год меня уже не было в Академии по причине того, что в 1923 году я был назначен на должность командира роты в Мюнхене), он часто встречался с русскими офицерами, слушателями той же Военной академии. Благодаря тому, что Шпальке владел русским языком, он был связан с русскими офицерами больше, чем кто-либо другой из наших слушателей.

Ему было вменено в обязанность, заботиться об этих русских офицерах и исполнять при них обязанности переводчика немецкого языка. Занимался ли он попутно шпионажем, об этом мне ничего неизвестно. Он часто говорил мне, что русские офицеры очень способные и примерные слушатели, но, якобы, замкнутые люди. В особенности он хвалил способности одного русского офицера, который потом в войну 1941—1945 гг. стал маршалом Советского Союза. Фамилию его я не помню.

По окончании Академии Шпальке считали специалистом по русским делам и этим можно объяснить его дальнейшую карьеру в том отделе Верхов-

ного командования, который занимался Россией²⁴⁰. По этой же причине он был назначен на должность командира батальона в Восточную Пруссию.

За время своего командования он совершал служебные поездки в Россию, с которой у нас в то время были дружеские отношения. Он часто рассказывал мне о поездках в Москву и в местности, где немецкие солдаты проходили военную подготовку в качестве летчиков и танкистов²⁴¹. Насколько мне помнится, Шпальке в ту пору встречался также и с теми русскими офицерами из Верховного командования, которые были дружески расположены к Германии. Точно не могу сказать, но мне кажется, что в этих рассказах Шпальке упоминалась фамилия Тухачевского.

Шпальке был высокого мнения о русской армии и, поэтому являлся противником войны с Россией. Он часто выражал эту мысль в своем дневнике, отрывки из которого я читал в Бухаресте.

Его деятельность в качестве командира части во время войны была недолговременной. В должности командира батальона он участвовал только в войне против Польши, после чего опять был отозван в отдел Верховного командования, ведающий Россией, где работал, насколько мне известно, до начала войны с Россией и даже некоторое время спустя. Потом он одним из первых уехал в Румынию, где занял только что введенную должность офицера по военно-экономическим вопросам. Мне неизвестна его причина ухода из русского Отдела, но, я полагаю, что поводом к этому послужило его принципиальное, особое мнение относительно войны с Россией, которую он отвергал, как мною было упомянуто выше.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РУМЫНИИ

В качестве офицера по военно-экономическим вопросам перед Шпальке была поставлена задача, выжать для Германии все, что возможно из румынской промышленности и сельского хозяйства. Кроме того, он должен был принимать участие в снабжении Румынии германским вооружением.

В его распоряжении был большой штаб специалистов. С ними он разъезжал по заводам, фабрикам, предприятиям и учреждениям; советами и указаниями перестраивал румынскую промышленность для того, чтобы она на все 100 %, более быстрыми темпами работала на военные нужды Германии.

Для этой цели на больших предприятиях Шпальке организовал контрольно-наблюдательные группы, как это имело место, например, на крупном румынском заводе «Решица» в Банате. Штаб Шпальке был расположен в большом доме в г. Бухаресте. Шпальке имел тесную связь с румынским министром вооружения Добре, ибо он был для Шпальке самым значительным лицом в деле осуществления германских интересов в Румынии.

У Шпальке было много разногласий с другими немецкими служебными инстанциями и отдельными немцами, которые ставили свои личные интересы превыше всего. Так, например, с руководством «Герман Геринг Веерке», которое нелегально присвоило себе завод «Решица» и эксплуатировало его. Вследствие этого, когда стала назреть отставка Юста (предшественника Шпальке), у которого были крупные столкновения с генералом Гауфе (предшественника Ганзена в должности начальника военной миссии), то Шпальке всячески закулисными путями стал добиваться этого места. Закулисная игра удалась и, в конце 1941 — начале 1942 года Шпальке стал военным атташе.

Шпальке не в такой степени любит работу, как ценит обеспеченную, полную удовольствия жизнь богатого человека.

Шпальке был тесно связан с начальником румынского генерального штаба генералом Штефлея, заместителем Штефлея генералом Татарану, послом Румынии в Берлине генералом Георге, начальником 2-й секции румынского Генштаба полковником Тити Ионеску, начальником штаба связи между Антонеску и Гитлером, фамилию которого я упоминал в своих прежних показаниях и рядом других офицеров среди руководящего состава румынской армии. Со всеми этими лицами у Шпальке установились поверхностные отношения.

Отношения с иностранными военными атташе тоже не были близкими. Я не помню, чтобы он хоть раз навестил военного атташе какого-либо иностранного государства. Он встречался с ними только в тех случаях, когда они наносили ему визит. Чаще всех его посещали: японский военный атташе генерал Фуцицука, итальянский военный атташе полковник Вальфре ди Бонцо, хорватский военный атташе полковник Навратиль, швед — полковник Брунсон, изредка болгарин Чавдаров, турок Кочатюрк, венгерец Барта, и уже совсем редко финн и испанец. Самые лучшие отношения были у него с генералом Добре.

Германская военная миссия в Румынии не подчинялась Шпальке, но он был обязан работать вместе с начальником миссии генералом Ганзенем. Раз в неделю Шпальке являлся к последнему на доклад.

У Шпальке создались натянутые отношения с германским военно-воздушным атташе Герстенбергом, который имел репутацию интригана. Они вряд ли обменивались сообщениями, так как ни тот, ни другой, не хотели, чтобы кто-либо заглядывал к ним в карты. Германский военно-морской атташе, он же уполномоченный атташе в Турции, фон дер Марвиц посещал Шпальке не чаще 1 раза в год. Германский посол в Румынии фон Киллингер не любил Шпальке, он казался Киллингеру слишком ленивым.

В обществе Шпальке мало выделялся. В доме у него редко были званые гости. Большей частью это бывали большие пышные приемы, чтобы сразу отделаться от всех обязанностей. Но во время этих приемов невозможно было собрать какие-либо сведения.

Несмотря на это, Шпальке правильно расценивал положение в Румынии и предвидел, что в один прекрасный день она откажется от Германии и, для того, чтобы спастись, перейдет на сторону противников. Он своевременно доложил об этой опасности (за несколько месяцев до катастрофы), но совершенно ослепленные люди из ставки Гитлера не поверили этим сообщениям и до последнего времени ничего не предпринимали.

Шпальке в качестве военного атташе не занимался шпионажем против России. Это было всецело в руках Абвера. Не в пример Герстенбергу он никогда не посещал лагерей для русских в[оенно]/пленных в Румынии и за ее пределами. Он всегда отказывался от такой работы, которую не требовало и даже запрещало Верховное командование, отказывался потому, что, во-первых, был слишком ленив, а во-вторых, просто не хотел заниматься проблемой России, о которую можно обжечь себе пальцы.

Единственное, что он, между прочим, узнавал о России — были радиоперехваты японского генерала Фуцицука, которые Шпальке без комментариев передавал Верховному командованию через курьера, о чем я показал ранее.

2-я секция румынского Генерального штаба часто передавала Шпальке информации румынских разведорганов о Ближнем Востоке (Аравия, Сирия, Вост[очное] побережье Средиземного моря, Египет, Ирак, Палестина и т. д.).

Эти информации Шпальке также передавал Верховному командованию. Но 2-я секция никогда не давала информации о Советской России. Эти информации я бесспорно должен был бы видеть, т. к. за все время пребывания Шпальке в должности воен[ного] атташе я ни разу не был в отпуску.

В 1944 г., когда военное положение становилось критическим, Шпальке не прилагал особых усилий к тому, чтобы удержать Румынию от разрыва с Германией. Он часто разговаривал со мной на эту тему, считая, что это дело генерала Ганзен и, кроме того, это бессмысленно, т. к. румыны достаточно умны, чтобы быть в курсе настоящего положения вещей. Даже «ангельские языки» как он однажды выразился, не смогут ввести в заблуждение румын, относительно истинного положения вещей.

Что касается положения Шпальке внутри самого посольства, то он избегал всяких отношений с атташе полиции¹ Рихтер и начальника информационного отдела Редель, боясь, что попадет в их сети. Шпальке всячески отстранялся от мероприятий НСДАП. Он не любил партию, а партия не любила его.

Что касается организации и вербовки «Русского охранного корпуса» в Сербии, то Шпальке принимал участие только в заключении основного договора с румынским Генеральным штабом. Дальнейшее его не касалось. При уходе из Румынии 50 000 фольксдойче — добровольцев СС, он также принимал участие только в части заключения договора.

Являясь военным атташе Шпальке, почти не ездил по Румынии. На русской земле он был только во время той своей поездки по приглашению румынского Генерального штаба, о которой я уже показал. О его поездке в качестве офицера по военно-экономическим вопросам в Бессарабию и Трансильванию мне ничего неизвестно. В этой связи следует отметить, что указанные провинции очень интересовали немцев в хозяйственном отношении (продукты питания).

Необходимо упомянуть об одном случае. После покушения Штауфенберга на Гитлера, Киллингер ругал Штауфенберга перед собравшимися сотрудниками посольства, называя его свиньей и говорил, что он бы своими руками застрелил любого из посольства, замешанного в афере Штауфенберга.

Генерал Шпальке имел мужество в присутствии сотрудников посольства сказать Киллингеру, что Штауфенберг не свинья, а храбрый, тяжело пострадавший от войны, проверенный офицер генерального штаба.

Киллингер и все присутствующие были приведены в замешательство этим выступлением. Киллингер не стал принимать никаких мер против Шпальке, который был непричастен к покушению.

БРАУН

«10» сентября 1947 г.

Показания отобрал: зам[еститель] нач[альника] отд[елени]я 4 отдела 3 Гл[авного] управления МГБ СССР майор ВАЙН-ДОРФ

Перевел с немецкого: оперпереводчик 2 Гл[авного] упр[авления] МГБ СССР мл[адший] лейтенант АРОН

ЦА ФСБ России. Д. Н-20839. В 4-х тт. Т. 2. Л. 78—85. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник на немецком языке озаглавлен «Spalcke Karl» — т. 2, л.д. 86—104.

¹Так в документе, правильно — атташе полиции безопасности и СД.

№ 44

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА
«ОПИСАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ»*21 ноября 1947 г.**Москва*

Перевод с немецкого

1. Генерал в отставке Эркилет, турецкий военный писатель и сотрудник газеты «*Sümbüyet*» (самая большая и влиятельная турецкая газета, рупор правительства). По приглашению Германии посетил два раза, в качестве члена турецкой делегации, Восточный фронт. Во время одного из таких посещений я был гидом и переводчиком (см[отри] мои показания). Он, как и все турецкие генералы, которых я знаю, является врагом Советского Союза. Это вытекает из его многочисленных военных сочинений и, кроме того, из разговоров, которые пришлось мне с ним иметь. Его хорошим знакомым являлся немецкий военный атташе в Турции генерал Роде. Эркилет хорошо говорит по-немецки. Свои военно-политические статьи он писал под влиянием турецкого Генерального штаба, о чем я узнал из бесед с ним лично и из рассказов учащихся и преподавателей военной Академии.

2. Ялчин — редактор турецкой газеты «Танин». Газета «Танин» является второразрядной газетой. Среди офицеров турецкого Генштаба говорили о том, что «Танин» получает от англичан деньги и находится под английским влиянием. Если я не ошибаюсь, Ялчин входил в группу журналистов, которая получила приглашение посетить английский флот. Примерно в 1938 году, в помещении «Халк эви» (дом народного просвещения турецкой Народной партии, которая как единственная партия являлась, одновременно, правительственной партией) в Стамбуле, Ялчин делал доклад, на котором присутствовал также я. Во время доклада Ялчин высказывался отрицательно о коммунизме и, в особенности, о Советском Союзе. Но, вместе с этим, он занял при этом также боевую позицию против нацизма, так что в то время у меня сложилось впечатление, что Ялчин склоняется к Англии и является сторонником курса Исмет Иненю (главы государства).

3. Генерал Омурдаг. О нем и о других известных мне турецких генералах, я показал. В дополнение к уже сообщенным мною данным, могу в отношении Омурдага добавить следующее:

Омурдаг был призван Исмет Иненю и поставлен во главе турецкой армии. Когда Исмет Иненю одержал успешно победу над прогерманским маршалом Чакмак и собрал вокруг себя сторонников английского курса, Омурдаг, будучи командиром корпуса, посетил однажды, в 1937 или 1938 году турецкую военную академию в Стамбуле. При этом в кругах офицеров турецкого Генштаба и преподавательского состава академии, где были также немецкие преподаватели, он говорил о тех стратегических темах, которые обрабатывались в академии в качестве учебного материала. При этом он указывал на то, как мне говорили позже мои турецкие друзья, чтобы не были забыты вопросы обороны страны в северо-восточном районе Турции (т. е. против Советского Союза), так как «эти вопросы может быть более важные, чем западная, юго-западная и южная проблемы». Насколько мне известно, Омурдаг за время своей службы работал долгое время в русско-турецком пограничном районе и может, поэтому, считаться главным специалистом в вопросах сухопутной обороны Турции против России.

4. Сарпер. Я не совсем уверен, правильно ли я написал эту фамилию — член турецкой Народной партии, видный депутат Национального собрания (Меджлиса), очень влиятельный, находился в тесных дружеских отношениях с покойным главой государства Кемалем Ататюрком, и, как мне говорил генерал Роде, также с преемником Исмет Иненю. В турецких газетах мне приходилось часто читать изложение речей тех ораторов, которые выступали от депутатов в меджлисе по какому-либо поводу. При этом я обратил внимание на то, что Сарпер, с которым я имел возможность мельком познакомиться при каком-то официальном случае, часто высказывался в шовинистском духе против коммунистических усилий. При этом у меня сложилось впечатление, что он является скрытым сторонником пантюркистских тенденций, усилия которых были направлены на то, чтобы объединить все тюркские племена, проживающие за пределом турецких границ. Но все же Сарпер не принадлежал к руководящим лицам этого курса, от которого правительство по причинам внешнеполитической осторожности должно было официально отказаться.

5. Атаи или Алтаи²⁴² — редактор газеты «Урсул». Не такой признанный как Ялчин, но все же авторитетный. Особенно патриотически и преданно писал в своих статьях о своем уважении к Исмет Иненю, так, что из этого можно заключить, что он как защитник английского курса, направляется правительством и партией.

6. Папа Пий XII-й, бывший кардинал Пачелли, был ранее папским нунцием в Польше и Берлине. Очень хорошо говорит по-немецки и считается большим покровителем немецкой партии «Центра»²⁴³. Его особым другом является Брюнинг. Брюнинг обязан ему, прежде всего, тем, что в США он нашел хорошее существование и быстрое признание. Папа Пий XII-й, будучи папским нунцием в Берлине, поддерживал очень хорошие отношения с господином фон Папен, который известен как основатель последнего германского конкордата. Семья Папена приезжала к нему часто в гости из Анкары, когда Пачелли уже был папой в Риме.

7. Брюнинг — бывший германский рейхсканцлер, во время Первой мировой войны за свою храбрость признанный командир батальона (офицер резерва). Представитель правого крыла партии «Центра». Человек Папена. Однажды во время своего официального визита во Францию нашел там большое признание. В личном отношении честный человек, который не обогатился за счет своего поста в качестве канцлера. Из бесед со многими немцами уже в 1944 году я установил, что широкие круги немецкой буржуазии видят в Брюнинге, прежде всего, того человека, который, пользуясь доверием Англии и США, мог бы быть в состоянии после проигранной войны снова восстановить Германию, а именно, в сотрудничестве, главным образом, с Англией, США и Францией. Большой противник нацизма, и, по моему мнению, также и коммунизма.

8. Штампфер. Редактор газеты «Форвертс»²⁴⁴. Знаю его только по его статьям в «Форвертс» и его речам в рейхстаге. По моему мнению, проводил в социал-демократической партии в направлении мелкобуржуазной партии, которая действительно не имеет ничего общего с революционными тенденциями.

9. Штрассер Отто. Бывший нацист, потом откололся. Основатель «Черного фронта»²⁴⁵. Бежал в Чехию, где развил активную деятельность против нацизма. Большие надежды Гимmlера схватить его при вступлении немцев в Чехию, не оправдались. Я считаю Штрассера фанатичным противником

нацизма, но который в остальном не имеет никакого другого положительного мировоззрения и не чувствует себя удовлетворенным, если ему придется зарабатывать свой хлеб на службе у Англии и США. Лично Штрассера я не знаю. Мое мнение о нем основывается на разговорах с лицами, которых я знаю.

БРАУН

Перевела: переводчица 4 отдела 3 Гл[авного] управления МГБ СССР ст[арший] лейтенант ПОТАПОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-20839. В 4-х тт. Т. 2. Л. 105—108. Подлинник. Машинопись. Подлинник показаний на немецком языке — т. 2, л.д. 86—104.

№ 45

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА

5 мая 1950 г.

Москва

Браун М., 1893 года рождения, уроженец гор. Фрайзинг (Бавария), немец, беспартийный, происходит из семьи крестьянина, с высшим военным образованием, бывший подполковник германской армии.

Допрос начат в 11 ч. 30 мин.

Вопрос: После окончания первой мировой войны в деятельности каких-либо политических партий или организаций Германии вы принимали участие?

Ответ: Да. Летом 1919 года я вступил в «Союз бывших офицеров 18-го баварского полка»²⁴⁶, а позднее примкнул к национал-социалистическому движению.

Вопрос: Что представлял из себя «Союз бывших офицеров 18-го баварского полка»?

Ответ: Это была легальная организация, созданная с ведома германского правительства и объединявшая в своих рядах офицеров резерва и кадровых офицеров германской армии, служивших ранее в 18-м баварском пехотном полку. В Германии было создано в этот период времени большое количество подобных организаций.

«Союз бывших офицеров 18-го баварского полка» представлял из себя товарищеское объединение офицеров резерва и кадровых офицеров с целью поддержания связи с германским рейхсвером, хранения и передачи боевых традиций молодому поколению военнослужащих, а также для оказания помощи семьям офицеров 18-го баварского пехотного полка, погибших на фронте.

Однако основной целью, которую преследовало германское командование, создавая союзы бывших офицеров, а также союзы унтер-офицеров и рядовых различных полков, являлась организация нелегального учета военнообязанных, способных носить оружие и готовых в случае войны пополнить германский рейхсвер.

Принимая во внимание тот факт, что военно-призывные пункты в Германии согласно условиям Версальского мирного договора в то время были запрещены, вышеуказанные союзы сыграли значительную роль в деле организации учета военнообязанных в Германии.

В 1925 году и в последующие годы, когда германское командование, нарушив Версальский мирный договор, нелегально призывало в германскую армию под видом вольнонаемных служащих большое количество офицеров резерва и военных специалистов, эти союзы принимали активное участие в подборе необходимых для увеличения армии специалистов и офицеров, играя роль посредников между Верховным командованием и отдельными штабами и частями германского рейхсвера.

Вопрос: В чем заключалась ваша работа в этой организации?

Ответ: Являясь членом «Союз бывших офицеров 18-го баварского полка» я посещал вечера воспоминаний и собрания этой организации, на которых обсуждались различные вопросы, касавшиеся внутреннего и международного положения Германии, платил членские взносы и выписывал бюллетени, издаваемые союзом.

Вопрос: В нелегальной подготовке кадров для германской армии вы, как член союза, принимали участие?

Ответ: Нет. К нелегальной подготовке кадров для германского рейхсвера союз, в котором я состоял, не имел никакого отношения.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы примкнули к национал-социалистическому движению в Германии?

Ответ: Будучи слушателем нелегально созданной германским командованием Военной академии в городе Мюнхене, являвшимся родиной национал-социализма, откуда фашистские идеи распространялись на всю Германию, я под влиянием национал-социалистической пропаганды стал посещать вместе с женой митинги и собрания, устраиваемые национал-социалистической партией, на которых выступали с пропагандистскими речами Гитлер и его подручные.

Постепенно я превращался по своим внутренним убеждениям в национал-социалиста и стал одобрять большинство пунктов программы этой партии.

Вопрос: Следовательно, вы поддерживали преступную политику гитлеровской партии, направляемую к подготовке и ведению захватнических войн?

Ответ: Да. Вынужден признать, что я являлся сторонником преступной реваншистской и милитаристской политики национал-социалистической партии, направленной к подготовке и ведению агрессивных войн, целью которых являлся захват чужих земель и народов.

Я был также сторонником борьбы с Версальским мирным договором, и стоял за создание сильной, хорошо вооруженной немецкой армии, способной вести захватническую войну.

Однако я прошу принять во внимание, что я был против расовых законов национал-социалистической партии, а также не одобрял войну против Советского Союза.

Вопрос: Выше вы признали, что поддерживали преступную гитлеровскую политику, направленную к разжиганию новой войны. Какова же причина вашего несогласия с гитлеровским планом вооруженного нападения на Советский Союз?

Ответ: Хотя я и не был другом Советского Союза, я как военный специалист гитлеровской армии, исходя из возможностей выигрыша Германией войны против Советского Союза понимал, что война с целью реванша и установления мирового господства, в том числе война против Советского Союза, восстаноят против гитлеровской Германии ряд государств Западной Европы и Америки, что приведет Германию к необходимости вести

войну на два фронта, которая может лишь означать для Германии полное поражение.

Исходя из этих военных расчетов, я был противником войны против Советского Союза, хотя своей деятельностью на протяжении ряда лет способствовал осуществлению преступной гитлеровской политики, направленной к подготовке вооруженного нападения и ведения войны против Советского Союза.

Вопрос: Однако в процессе следствия вы неоднократно старались показать себя другом Советского Союза и, в частности, на допросе 20 февраля 1947 года даже заявили, что, находясь в 1941 году на пресс-конференции у германского посланника в Румынии Киллингера в присутствии германских дипломатов осмелились заявить, что не верите немецким данным об уничтожении германскими летчиками советской авиации. Какую цель вы преследовали, давая подобные показания?

Ответ: Я должен признать, что на прошлых допросах скрывал от следствия свою принадлежность к числу сторонников национал-социализма и, в то же время старался представить себя другом Советского Союза, рассчитывая при этом повлиять смягчающе на решение вопроса по моему делу. Мои показания относительно, якобы, сделанного мною заявления о советской авиации на пресс-конференции у германского посланника в Румынии Киллингера, являются вымыслом.

Вопрос: Будучи сторонником национал-социализма, когда вы вступили в ряды гитлеровской партии?

Ответ: Военнослужащим германского рейхсвера было запрещено вступать в политические партии Германии, в том числе в национал-социалистическую партию.

Я, конечно, мог вступить в национал-социалистическую партию нелегально, как это сделали некоторые офицеры Баварского рейхсвера, однако, в 1922—[19]23 годах я еще окончательно не решил связать себя с гитлеровской партией, а Мюнхенский путч в 1923 году, к подавлению которого я имел отношение, значительно испортил отношения ко мне со стороны национал-социалистов.

Вопрос: Известно, что после первой мировой войны в Германии и, особенно в провинции Бавария, возник ряд реваншистских организаций фашистского типа. Вы лично состояли в какой-либо из этих организаций?

Ответ: Скрывать не буду. Я действительно состоял ранее членом немецкой националистической организации «Имперский флаг» (Рейхсфлагге)²⁴⁷.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы в нее вступили?

Ответ: Как я уже показал ранее, в 1922—[19]23 годах я обучался в Военной академии Генерального штаба в Мюнхене. Национал-социалистическая партия, милитаристские круги Германии вели в то время усиленную пропаганду, направленную к тому, чтобы поднять патриотические чувства немецкого народа на борьбу с Версальским мирным договором и подготовку реванша за поражение в первой мировой войне.

Я разделял национал-социалистические взгляды относительно создания сильной, хорошо вооруженной армии, способной обеспечить Германии реванш и, поэтому, когда капитан рейхсвера Баварии Рём, являвшийся в то время одним из приближенных Гитлера, создал в 1921 году в гор. Мюнхен реваншистскую военную организацию «Имперский флаг», я добровольно вступил в нее.

Вопрос: Какие задачи ставил перед собой «Имперский флаг»?

Ответ: Название организации «Имперский флаг» является символом возрождения сильной германской армии. Официально «Имперский флаг» именовался патриотической организацией, на самом же деле это была не только патриотическая, а, главным образом, реваншистская организация, на базе которой позднее национал-социалистической партией были созданы штурмовые отряды (СА).

Создавая «Имперский флаг» Рём поставил перед его руководством задачу вовлечь в эту организацию, прежде всего, молодежь из интеллигентской мелкобуржуазной среды, а также бывших военнослужащих с тем, чтобы нелегально обучать их военному делу и, затем в случае войны, призвать в германскую армию. Для того, чтобы сблизить «Имперский флаг» с германской армией — рейхсвером в эту организацию вовлекались также кадровые военнослужащие рейхсвера.

Перед «Имперским флагом» стояла задача пробудить в немецком народе патриотизм и реваншистские идеи и поднять немцев на борьбу с Версальским мирным договором. Одной из задач «Имперского флага» являлась охрана собраний и митингов национал-социалистической партии, причем, когда присутствовавшие на митингах или собраниях выступали с протестами или выражали недовольство фашистскими речами национал-социалистических ораторов, охрана из «Имперского флага» приходила на помощь национал-социалистическому руководству и, пуская в ход палки и ножи от стульев, заставляла молчать, а иногда и разгоняла непослушную публику.

Всю свою работу по вовлечению в организацию новых членов и распространение националистических, реваншистских идей среди немецкого населения «Имперский флаг» проводил путем индивидуальных бесед; каких-либо крупных политических собраний «Имперский флаг» не устраивал.

Осуществлявшаяся германским правительством нелегальная подготовка так называемого «черного рейхсвера» также способствовала распространению влияния «Имперского флага» на реваншистские настроения населения, т. к. члены «Имперского флага», обучавшиеся вместе с другими немцами в «черном рейхсвере» вовлекали последних в ряды своей организации.

Вопрос: Какую работу вы проводили, являясь членом «Имперского флага»?

Ответ: Будучи назначен после окончания Военной академии на должность командира 2-й роты в 19-й пехотный полк рейхсвера в гор. Мюнхене, я руководил нелегальной военной подготовкой членов «Имперского флага», которые вместе с другими немцами обучались военному делу по линии «черного рейхсвера» при моей роте.

Во время пребывания в академии я фактически никакой работы как член «Имперского флага» не вел, т. к. после моего добровольного вступления в эту организацию обер-лейтенант Мюллер Курт, являвшийся доверенным лицом Рёма по вербовке новых членов в «Имперский флаг» среди слушателей Военной академии, хотя и сказал мне, чтобы при случае завербовал кого-либо из своих знакомых в эту организацию, однако, зная, что я сильно загружен учебой сказал, что основная работа по линии «Имперского флага» мне и моим товарищам по академии предстоит после окончания последней.

Несомненно, что, вовлекая в «Имперский флаг» слушателей академии Рём рассчитывал на то, что, будучи направлены в различные части рейхсвера после окончания академии, мы поможем ему распространить влияние «Имперского флага» на германский рейхсвер.

Я состоял в рядах «Имперского флага» до 9 ноября 1923 года, т. е. до того момента, когда эта организация была распущена баварским правительством после неудачной попытки свергнуть вместе с национал-социалистической партией правительство Баварии и установить фашистскую диктатуру.

Вопрос: Сколько человек было вами завербовано в «Имперский флаг»?

Ответ: Хотя я и имел разговор с несколькими знакомыми мне офицерами относительно «Имперского флага», однако, я никого не завербовал в эту организацию.

Вопрос: Покажите о вашем участии в нелегальной подготовке Германии новой захватнической войны?

Ответ: Вскоре после подписания Версальского мирного договора германское правительство и Верховное командование рейхсвера начали нелегальную подготовку к реваншу за поражение в первой мировой войне.

Англо-французские контрольные органы в Германии, которые должны были обеспечить проведение германским правительством демилитаризации в стране и не дать возможности германскому командованию совместно с реваншистскими и милитаристскими кругами Германии подготовить новую агрессию, попустительствовали германским милитаристам, проводившим в широком масштабе нелегальную подготовку военных кадров и их вооружения для предстоящей войны.

Одним из действий германского правительства, грубо нарушающих условия Версальского договора являлась тайная военная подготовка так называемого «черного рейхсвера», который насчитывал свыше 100 тыс. человек, и играл роль резерва официально существовавшего 100 тыс. рейхсвера в планах германских империалистов, направленных к подготовке новой агрессивной войны. Германское правительство, создавая «черный рейхсвер», рассчитывало также, что его можно будет использовать для подавления революционного движения рабочего класса Германии.

Другим действием германского командования, направленным против Версальского мирного договора, являлось укрывательство оружия, боеприпасов, снаряжения и обмундирования, создание тайных складов с оружием и боеприпасами, которые были необходимы для возрождения германской армии в интересах подготовки войны.

Подготовка кадровых военнотружущих 100-тысячного рейхсвера, который был создан с ведома стран Антанты, также являлось нарушением Версальского мирного договора, т. к. германское правительство поставило перед руководством рейхсвера задачу готовить лишь унтер-офицерский состав с тем, чтобы после окончания службы не иметь ни одного рядового военнотружущего. Тем самым германское правительство подготавливало заранее унтер-офицерский состав для предстоящей войны.

Начиная с 1922 года я активно участвовал в подготовке империалистической Германией новой агрессивной войны и, в связи с этим причастен к нарушению условий Версальского мирного договора.

Вопрос: В чем конкретно выразилось ваше участие в подготовке войны?

Ответ: Как я уже показал на прошлом допросе, в 1922 году я принимал участие в составлении строго секретных мобилизационных планов, необходимых германскому командованию для подготовки войны. В последующие годы, когда я закончил Военную академию и командовал 2-й ротой 19-го пехотного полка рейхсвера в гор. Мюнхене, я руководил нелегальной подготовкой «черного рейхсвера». Под моим руководством одновременно обучалось

военному делу в течение двух месяцев свыше 100 человек немцев, являвшихся студентами и представителями других сословий, причем часть из них, как я уже показал выше, составляли члены реваншистской военной организации «Имперский флаг».

Обучение «черного рейхсвера» проводилось мною тайно, два раза в неделю в казарме, которую занимала моя рота. В летние месяцы, когда части рейхсвера выезжали в лагеря и на учебные полигоны, подготовка «черного рейхсвера» прекращалась. За время своего пребывания командиром 2-й роты 19-го пехотного полка рейхсвера в гор. Мюнхене с октября 1923 по сентябрь 1926 года мною было нелегально обучено военному делу свыше 300 человек немцев, которые должны были пополнить германскую армию в случае войны.

Я виновен также в укрывательстве оружия, боеприпасов, снаряжения и обмундирования, что являлось нарушением Версальского мирного договора и проводилось мною в связи с подготовкой Германией новой войны. Будучи командиром 2-й роты 19-го пехотного полка, я спрятал в одном из нежилых помещений близ нашей казармы, а также в католическом монастыре в окрестностях гор. Мюнхена 10 станковых пулеметов, свыше 100 винтовок, 10 пистолетов и несколько тысяч штук патронов.

По моему указанию военнослужащие роты содержали это оружие в полном порядке и периодически чистили и смазывали его для того, чтобы использовать в будущем для вооружения армии. Кроме того, в одном из помещений казармы нелегально укрывал 400 комплектов военного снаряжения и обмундирования.

Нелегальная подготовка кадров для германской армии, а также укрывательство оружия, боеприпасов, снаряжения и обмундирования осуществлялись мною по приказу германского командования и были связаны с проводившейся по всей Германии подготовки к новой войне.

В 1927—[19]30 гг., будучи начальником связи 8-го пехотного полка рейхсвера в гор. Франкфурт-на-Одере, я принимал активное участие в подготовке германским командованием нападения на Польшу. Германское правительство вскоре после подписания Версальского мирного договора начало кампанию, направленную к насильственному отторжению от Польши Польского коридора²⁴⁸, который отошел от Германии по условиям Версальского мирного договора.

В связи с наблюдавшимся в то время обострением отношений между Польшей и Германией из-за Польского коридора, германское командование начало систематически проводить под большим секретом военные маневры на польской границе с целью подготовки нападения на Польшу. Я, как начальник связи полка, при нападении на Польшу должен был обеспечить связь с вышестоящими штабами, частями, участвовавшими в прорыве польской границы, а также с пограничными охранными полками, которые должны были сыграть большую роль при вторжении германских войск на польскую территорию.

Пограничные охранные полки, сформированные нелегально из местного населения пограничных районов, строили укрепления на польской границе, занимались разведкой польской территории, охраняли немецкую границу от проникновения польских разведчиков и, при вторжении германских войск на польскую территорию должны были провести немецкие ударные группы на территорию Польши, так как они хорошо знали местность.

Имея в распоряжении четыре взвода связи, оснащенные различными техническими средствами связи, я в течение ряда лет готовил своих связис-

тов к быстрым и безупречным действиям по установлению связи и передаче боевых приказов и сообщений из действующих частей в вышестоящие инстанции при подготавливаемом Германией нападения на Польшу. Для более тщательной подготовки связи полка к нападению на Польшу, я нанес все линии связи с различными штабами и командными пунктами на карту, составленную нелегально на основании данных германской авиаразведки.

Впоследствии, как я узнал от своего знакомого полковника Диттеля¹, служившего ранее вместе со мной в 8-м пехотном полку рейхсвера и принимавшего в 1939 году участие в вооруженном нападении на Польшу, вторжение германских войск на польскую территорию осуществлялось согласно плана, который нами тактически подготавливался и отработывался во время военных маневров на польской границе в 1927—[19]30 гг.

Вопрос: Какие-либо секретные задания командования, связанные с подготовкой Германией новой войны вам в это время приходилось выполнять?

Ответ: Да, мне неоднократно приходилось выполнять задания командования, связанные с проводившейся германским командованием подготовкой к новой войне.

Вопрос: Покажите о них подробно.

Ответ: В 1926 году, будучи командиром роты учебного батальона 8-го пехотного полка рейхсвера в гор. Люббен близ Берлина, я получил секретное задание командования возглавить нелегальную подготовку офицеров резерва по курсу современной тактики в гор. Сенфштенберг, в районе каменноугольного бассейна восточнее Берлина.

Нелегальная подготовка офицеров резерва, начавшаяся в то время по всей Германии, преследовала своей целью обучение современной тактике и военному искусству бывших офицеров германской армии и проводилась в связи с подготовкой Германии к новой войне. Я лично подготовил только по курсу современной тактики около 30 офицеров резерва, которые в случае войны должны были пополнить ряды германской армии.

Являясь преподавателем тактики и военной истории в военной школе в гор. Дрездене я, как владеющий итальянским языком, получил в 1932 году от начальника школы полковника Лист секретное задание обучить необходимым знаниям итальянского языка 20 курсантов-летчиков, которые должны были по договоренности с Италией получить практическую летную подготовку на аэродроме в гор. Турине и затем возвратиться в Германию.

Получая это секретное задание от Лист, я был им строго предупрежден о необходимости сохранения в секрете порученного мне дела, т. к. германское командование, начав тайно создавать авиацию и готовить летные кадры с целью подготовки новой войны, грубо нарушило международные договоры. В течение 1½ месяцев я обучал этих курсантов примитивному разговорному языку, и затем они нелегально выехали в Италию.

Насколько я помню некоторых из этих курсантов я обучал также тактике, хотя в то время совершенно не знал, что они должны будут стать офицерами германской авиации, которую Германии было запрещено иметь по условиям Версальского мирного договора.

В том же 1932 году по секретному заданию Верховного командования я выезжал в Берлин для участия в качестве переводчика в переговорах между

¹ Возможно, речь идет о начальнике штаба германской военной миссии в Румынии, полковнике генштаба Альберте Дитле.

сотрудниками секретного Химического отдела по подготовке химической войны штаба германского Верховного командования и делегацией сотрудников Химического отдела Военного министерства Италии приглашенных в Германию в связи с итало-германским военным сотрудничеством для ознакомления с состоянием подготовки Германией химических средств к войне.

В течение недели я участвовал в качестве переводчика в переговорах между итальянцами с одной стороны и начальником секретного Химического отдела по подготовке химической войны полковником Окснер и его сотрудниками с другой, а также переводил для итальянской делегации доклады немецких военных специалистов-химиков о различных отравляющих веществах, имевшихся в распоряжении немцев, о способах их применения в войне, о химическом оборудовании, необходимом для использования этих веществ, а также о способах оказания помощи пострадавшим от отравления газом, об обезвреживании отравленной химическими веществами местности, и о защите от отравляющих веществ лошадей.

Проводившаяся секретным Химическим отделом германского командования нелегальная подготовка к химической войне являлась грубым нарушением условий Версальского мирного договора и в связи с этим порученное мне Верховным командованием задание носило строго секретный характер.

Каких-либо других особых поручений, связанных с подготовкой новой войны, я от командования не получал.

Допрос окончен в 17 ч. 15 мин.

Протокол с моих слов записан правильно, и мне прочитан в переводе на немецкий язык.

БРАУН

Допросил: сотрудник Следотдела 2 Гл[авного] упр[авления] МГБ СССР старший лейтенант СМИРНИЦКИЙ

ЦА ФСБ России. Д. Н-20839. В 4-х тт. Т. 2. Л. 218—217. Подлинник. Рукопись.

№ 46

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА

2 февраля 1951 г.

Москва

Браун М., 1893 года рождения, уроженец гор. Фрайзинг (Бавария), немец, беспартийный, с высшим военным образованием, бывший подполковник германской армии.

Допрос начат в 14 ч. 30 мин.

Вопрос: Генерал германской армии Хойзингер вам известен?

Ответ: Да. Я слышал о генерале Хойзингере от своих близких знакомых — генерала танковых войск Лютц¹, бывшего помощника германского военного атташе в Болгарии майора фон Приттвица, германского военного атташе в Румынии полковника Юст, а также других германских офицеров, с которы-

¹ Речь идет об одном из создателей германских танковых войск, генерале танковых войск Освальде Луце.

ми мне приходилось встречаться в период пребывания в Румынии. Лютц и фон Приттвиц служили ранее в Генштабе ОКХ и были хорошо знакомы с Хойзингером.

Вопрос: Покажите подробно все, что вам известно о Хойзингере?

Ответ: Впервые я услышал о Хойзингере в 1940 году, вскоре после прибытия в Румынию германской военной миссии от одного из офицеров этой миссии, фамилии его я сейчас не помню, который в разговоре со мной упомянул фамилию Хойзингера, возглавлявшего в то время реферат I-а в Оперативном отделе Генштаба германской армии. В дальнейшем от различных лиц я неоднократно слышал о том, что Хойзингер имеет большое влияние в штабе германского Верховного командования. Однако более подробные данные о Хойзингере я получил от Лютца и фон Приттвица.

Генерал Лютц в связи с назначением на пост германского военного представителя и советника при губернаторе так называемой Трансильвании, проезжая в Одессу через Бухарест, посетил меня в конце 1942 года и, в разговоре о положении в Германии и делах в германском Верховном командовании рассказал мне также о генерале Хойзингере, являвшемся в то время начальником Оперативного отдела Генерального штаба германской армии.

Вопрос: Как характеризовал Лютц Хойзингера?

Ответ: Лютц говорил мне, что генерал Хойзингер — способный генштабист, имеющий за плечами большой опыт штабной работы. По словам Лютца, он имел решающее значение в вопросах подготовки и ведения второй мировой войны, поддерживал тесную связь с генерал-полковником Йодль и пользовался у него большим авторитетом. Будучи яррым врагом Советского Союза, Хойзингер считал, что основной военной задачей гитлеровской Германии является уничтожение любыми средствами Советского государства и покорение его территории. Он был предан Гитлеру и одобрял преступный план германского командования относительно вооруженного нападения на Советский Союз.

Являясь единомышленником Гитлера, Хойзингер так же, как и ряд других гитлеровских генералов в ходе войны против Советского Союза энергично выступал за «наступление на Востоке любой ценой». Лютц характеризовал Хойзингера как исключительно жесткого генерала, который был сторонником радикальных действий и, не считаясь ни с чем, бросал в бой новые войска в надежде на достижение успеха.

Хойзингер принадлежит к числу тех генералов из штаба германского Верховного командования, которые, будучи увлечены идеей «молниеносной войны» против Советского Союза, не обеспечили германские войска на Восточном фронте теплым обмундированием, в результате чего армия имела большие потери.

По выражению Лютца и фон Приттвица Хойзингер был гитлеровским генералом типа Шёрнер и Моделя, который был полностью на стороне Гитлера, и который даже тогда, когда бессмысленность продолжения войны была очевидной, считал, что нужно сражаться до последнего солдата. Хойзингер, как говорил мне фон Приттвиц, поддерживал связь с фельдмаршалом Шёрнером.

Вопрос: Что вам известно об участии Хойзингера в злодеяниях немецко-фашистских войск на временно оккупированной советской территории?

Ответ: От Приттвица, который часто посещал меня в Бухаресте, мне известно, что Хойзингер играл решающую роль в Генштабе германской армии

при отдаче Гитлером приказа о расстреле политруков Красной Армии и расправе с заложниками, а также при выполнении этих преступных приказов. Мой начальник, полковник Юст, также говорил мне о том, что Хойзингер виновен в том, что он одобрял и способствовал отдаче гитлеровским командованием приказы о расстреле политруков Красной Армии.

В 1943 г., в период пребывания в гор. Бухаресте, я имел встречу с командиром одной немецкой пехотной дивизии генералом Шпонеке¹, который по приказу германского Верховного командования был тогда срочно отозван с Восточного фронта в Берлин для предания суду за то, что он самовольно отступил со своей дивизией с фронта и тем самым вынудил к отступлению немецкие войска на всем Керченском фронте.

Впоследствии Шпонеке был осужден особым генеральским судом под председательством Геринг и по настоянию последнего к смертной казни, однако, я не знаю, был ли приговор приведен в исполнение или нет. Разговаривая со мной о положении немецких войск в Крыму, Шпонеке характеризовал его, как очень напряженное и говорил, что в связи с этим германское Верховное командование и, в частности, генерал Хойзингер требуют жестокого обращения с мирным советским населением, опасаясь роста партизанского движения.

Вопрос: Что вам известно об участии Хойзингера в антигитлеровском заговоре в июле 1944 года?

Ответ: Я ничего не слышал о принадлежности Хойзингера к числу генералов и офицеров германской армии, участвовавших в подготовке антигитлеровского заговора, который был раскрыт в июле 1944 года.

Вопрос: В чем заключалась связь Хойзингера с руководством национал-социалистической партии, СС и германской разведки?

Ответ: Несомненно, что как начальник Оперативного отдела Генштаба германской армии Хойзингер был связан с руководством национал-социалистической партии, Абвером и СС, так как он был очень влиятельный человек, с мнением которого в штабе германского Верховного командования считались. Как рассказывал мне фон Приттвиц, Хойзингер имел влияние на смещение с поста начальника Генерального штаба ОКХ Цейтцлера и Гальдера, который является, между прочим, моим дальним родственником и назначение на эту должность Гудериана.

Вопрос: До какого времени Хойзингер находился на посту начальника Оперативного отдела Генштаба германской армии?

Ответ: Не знаю, так как в конце августа 1944 года я был интернирован в Румынии командованием Советской армии.

Допрос окончен в 17 ч. 30 мин.

Протокол с моих слов записан правильно, и мне прочитан в переводе на немецкий язык.

БРАУН

Допросил: следователь Следотдела 2 Гл[авного] упр[авления] МГБ СССР
старший лейтенант СМирницкий

ЦА ФСБ России. Д. Н-20839. В 4-х тт. Т. 3. Л. 115—120. Подлинник. Рукопись.

¹ Речь идет о генерал-лейтенанте Гансе фон Шпонеке. После неудачного покушения на фюрера в июле 1944 г. был обвинен в связях с заговорщиками и 23 июля 1944 г. казнен.

№ 47

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА

22 сентября 1951 г.

Москва

Браун М., 1893 года рождения, уроженец гор. Фрайзинг (Бавария), немец, беспартийный, с высшим военным образованием, бывший подполковник германской армии.

Допрос начат в 11 ч. 50 мин.

Переводчик немецкого языка мл[адший] лейтенант Шилова В.С. об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

ШИЛОВА

Вопрос: С генералом германской армии Штагель Рейнером вы знакомы?

Ответ: С генералом Штагелем я лично не был знаком, однако я многое слышал о нем из разговоров с генералами и офицерами германской армии. Генерал Штагель был известен в германской армии как «прошибатель котлов», как генерал, находившийся в непосредственном подчинении германского Верховного командования и выполнявший специальные, ответственные поручения Гитлера.

Летом 1944 года, за несколько дней до капитуляции Румынии, из разговоров с генералом СС Гофмайером¹ я узнал о том, что в начале августа 1944 года в гор. Варшаве вспыхнуло народное восстание против немцев и что по личному указанию Гитлера Штагель, являвшийся в то время комендантом Варшавы, жестоко подавили это восстание. Подробными данными о зверствах, чинимых Штагелем против польских граждан, я не располагаю.

В конце августа 1944 года, когда было свергнуто и арестовано румынское правительство Антонеску, а германские части были блокированы румынскими войсками, Штагель по личному заданию Гитлера прибыл в Румынию для того, чтобы занять гор. Бухарест, освободить правительство Антонеску, германскую военную миссию и сотрудников посольства. В задачу Штагеля входило также подавление путча офицеров в румынской армии, и удержать Румынию на стороне Германии в войне против Советского Союза.

Вопрос: Покажите, что конкретно было сделано Штагелем во исполнение приказа Гитлера?

Ответ: Штагель вместе с командующим германской авиацией в Румынии генералом Герстенбергом делали попытку захватить гор. Бухарест и с этой целью предпринимали наступательные операции наземных войск и бомбардировку города с воздуха. Однако силы румынской армии превосходили силы немецких воинских частей, имевшихся в то время в Румынии, и поэтому попытка захвата немцами гор. Бухарест не удалась.

Штагель и Герстенберг вместе с другими офицерами и остатками немецких воинских частей были пленены румынскими войсками²⁴⁹.

Допрос окончен в 14 ч. 00 мин.

¹ Так в документе, речь идет о бригадфюрере СС Хорсте Гофмейере.

Протокол с моих слов записан правильно, и мне прочитан в переводе на немецкий язык.

БРАУН

Допросил: следователь Следотдела 2 Гл[авного] упр[авления] МГБ СССР
старший лейтенант СМИРНИЦКИЙ

ЦА ФСБ России. Д. Н-20839. В 4-х тт. Т. 3. Л. 227—229. Подлинник. Рукопись.

№ 48

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА

10 октября 1951 г.

Москва

Браун М., 1893 года рождения, уроженец гор. Фрайзинг (Бавария), немец, беспартийный, с высшим военным образованием, бывший подполковник германской армии.

Допрос начат в 20 ч. 35 мин.

Переводчик немецкого языка мл[адший] лейтенант Шевченко А.Д. об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

Вопрос: С бывшим начальником Генерального штаба германской армии Гальдером вы знакомы?

Ответ: Да. Бывший начальник Генерального штаба германских сухопутных сил Гальдер Франц является моим родственником.

Вопрос: Какова степень вашего родства с Гальдером?

Ответ: Мой двоюродный брат — Зайдерер Георг женат на дочери Гальдера.

Вопрос: Каково социальное происхождение Гальдера?

Ответ: Гальдер происходит из буржуазной семьи. Он родился и получил образование в гор. Мюнхене. После окончания гимназии Гальдер решил посвятить себя военной службе и после того, как окончил Мюнхенскую военную школу, являлся в течение нескольких лет командиром взвода в чине лейтенанта и старшего лейтенанта в артиллерийском полку Мюнхенского гарнизона¹. Приблизительно в 1910—[19]11 году Гальдер поступил в Военную академию генерального штаба в гор. Мюнхене, которую окончил к началу первой мировой войны.

Вопрос: Какое участие принимал Гальдер в первой мировой войне?

Ответ: Гальдер принимал участие в первой мировой войне с самого начала и до конца и находился все время на Западном фронте. Сначала он был войсковым офицером в артиллерии, а затем его перевели на работу в генеральный штаб одной из баварских пехотных дивизий, где он был назначен на должность начальника оперативного отдела (I-а). В дальнейшем его неоднократно продвигали по службе и к концу войны он служил в качестве начальника Оперативного отдела одной из немецких армий. В 1918 году он имел звание капитана Генерального штаба.

Допрос окончен в 23 ч. 45 мин.

¹ В 1902 г. Ф. Гальдер вступил в 3-й баварский Его Величества артиллерийский полк, в 1904 г. был произведен в лейтенанты.

Протокол с моих слов записан правильно, и мне прочитан в переводе на немецкий язык.

БРАУН

Допросил: следователь Следотдела 2 Гл[авного] упр[авления] МГБ СССР
старший лейтенант СМИРНИЦКИЙ

ЦА ФСБ России. Д. Н-20839. В 4-х тт. Т. 3. Л. 305—307. Подлинник. Рукопись.

№ 49

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА

11 октября 1951 г.

Москва

Браун М., 1893 года рождения, уроженец гор. Фрайзинг (Бавария), немец, беспартийный, с высшим военным образованием, бывший подполковник германской армии.

Допрос начат в 11 ч. 45 мин.

Вопрос: Каково было отношение Гальдера к германской революции 1918 года?

Ответ: Гальдер был ярким реакционером, врагом революции в Германии. Однако я не знаю, участвовал ли он в подавлении революции в Германии или нет.

Вопрос: Какое положение занимал Гальдер в рейхсвере?

Ответ: Гальдер служил в рейхсвере с первых дней его существования. Он являлся офицером для особых поручений в существовавшем нелегально генеральном штабе VII-го военного округа рейхсвера в гор. Мюнхене, и как таковой занимался подготовкой мобилизационных планов к новой войне, созданием нелегальных складов оружия и боеприпасов и нелегальной подготовкой кадров германской армии.

С 1921 по 1928 года Гальдер был преподавателем тактики и стратегии в Военной академии Генерального штаба в гор. Мюнхене, которая была создана и существовала нелегально, вопреки Версальскому мирному договору. Находясь на учебе в Военной академии в гор. Мюнхене с 1921 по 1923 год, а также и в последующий период времени я имел с Гальдером товарищеские отношения, которые стали еще теснее после того, как он стал в 1928 году моим родственником.

Вопрос: В чем заключалось участие Гальдера в подготовке Германией второй мировой войны?

Ответ: Гальдер был сторонником возрождения сильной германской армии, способной взять реванш за поражение в первой мировой войне. Он был единомышленником Гитлера в отношении военной программы национал-социалистической партии и приветствовал его политику, направленную к подготовке Германией второй мировой войны.

Задолго до прихода Гитлера к власти, Гальдер был известен в Баварском рейхсвере как инициатор нелегальной подготовки так называемого «черного рейхсвера» к новой войне, его лозунгом было «вместо 100 тыс. солдат — 100 тыс. офицеров и унтер-офицеров» с тем, чтобы иметь к началу войны многочисленную армию, а также вдохновитель создания нелегальных складов и боеприпасов на случай войны.

Гальдеру принадлежит идея неожиданного, вероломного нападения германской армии на другие страны с точки зрения ее стратегической разработки, идея массированного бомбардировочного налета на мирное население в сочетании с наступлением сухопутных сил, а также мысль о «пятой колонне», ее подготовке в мирное время и задачах на случай войны и другие. Гальдер активно участвовал в осуществлении планов германских милитаристов, сторонников подготовки новой мировой войны.

После того, как он являлся некоторое время после 1928 года командиром горно-егерского артиллерийского дивизиона в гор. Ландсберге (Бавария), он был назначен в 1932 году начальником генерального штаба VI военного округа в г. Мюнстер, и когда Гитлер заявил о том, что Рейнская область Германии должна снова стать немецкой, Гальдер подготовил план и руководил ее захватом.

После прихода Гитлера к власти, будучи еще начальником генштаба в VI военном округе Гальдер занимался разработкой плана вторжения германской армии во Францию, Бельгию и Голландию. Уже тогда Гальдер пользовался известностью среди гитлеровских генералов и о нем говорили как о типе генштабиста национал-социалистического направления, который, несомненно, станет в будущем во главе Генерального штаба гитлеровской армии.

Вопрос: Покажите об участии Гальдера в подготовке и осуществлении преступных военно-политических планов гитлеровской Германии, направленных против Советского Союза и других стран?

Ответ: В 1937 году Гитлер отстранил Бека²⁵⁰ от обязанностей начальника Генерального штаба германских сухопутных сил и назначил на эту должность Гальдера, являвшегося до того некоторое время командиром пехотной дивизии в гор. Мюнхене²⁵¹.

С первых дней своего пребывания на посту начальника Генерального штаба германской армии Гальдер усиленно готовил германскую армию к новой мировой войне. Он был ярким врагом Советского Союза и разделял политику Гитлера, направленную к подготовке вооруженного нападения на Советский Союз.

Насколько мне известно от самого Гальдера, он считал, что «покончить с Советским Союзом нужно во чтобы то ни стало», однако, до некоторой степени относился отрицательно к вопросу ведения войны на два фронта, хотя разрабатывал планы войны против Советского Союза, Польши, Франции и других стран и был предан Гитлеру в осуществлении им политики, направленной к установлению мирового господства.

По инициативе и под руководством Гальдера был создан так называемый «Западный вал»²⁵², который, по мнению Гальдера, должен был сыграть роль преграды для германского тыла и обеспечить успех германской армии в войне против Советского Союза. Гальдер занимался разработкой и осуществлением плана захвата германской армией Франции, Бельгии, Голландии, Дании и Норвегии.

Генеральный штаб ОКХ в лице Гальдера оказал влияние на принятие германским правительством решения относительно захвата Германией Австрии, что, по мнению Гальдера, было необходимо для расширения базы с целью подготовки войны против СССР.

Когда встал вопрос о подготовке вооруженного нападения на Польшу Гальдер, являвшийся сторонником «молниеносной войны», выдвинул политическое требование о вводе в Чехию немецких войск для того, чтобы быст-

рее покончить с Польшей, что с одобрением было встречено Гитлером, так как соответствовало его политическим планам. В 1939 году немецкие войска заняли Судетскую область²⁵³, а затем всю Чехию.

Гальдер осуществлял также руководство германскими войсками, совершившими в сентябре 1939 года вооруженное нападение на Польшу. Причем правый фланг немецких войск, вступавших в Чехию и напавших затем на Польшу, возглавлялся генерал-полковником Лист, который был другом Гальдера и был посвящен в его идеи.

Что касается непосредственно вопроса о подготовке Германией вооруженного нападения на Советский Союз, то Гальдер сам занимался разработкой плана «Барбаросса». При разработке плана «Барбаросса» был сторонником неожиданного, вероломного нападения германской армии на Советский Союз, без объявления войны.

Во время войны Германии против Советского Союза Гальдер, будучи верен Гитлеру, беспрекословно выполнял все его преступные приказы и указания и действовал радикально для достижения успеха любыми средствами. Сюда относится указ Гитлера о расстреле политических комиссаров Красной Армии, беспощадная расправа с партизанами и введение системы заложников с целью подавления партизанского движения во Франции.

Зимой 1941/[19]42 года, когда Гальдер по пути на Восточный фронт остановился в гор. Бухаресте, он навестил меня и в состоявшейся между нами беседе сказал, что он принял решение начать в ближайшее время новое наступление на Восточном фронте, что будут брошены в бой все имеющиеся в распоряжении силы и для достижения успеха он не остановится ни перед кем. При этом он говорил о беспощадных действиях против населения и применения радикальных средств в борьбе с партизанами.

Будучи начальником Генерального штаба германской армии Гальдер принимал непосредственное активное участие в подготовке и осуществлении германским правительством и командованием преступных военно-политических планов, направленных против Советского Союза и других стран и является одним из главных немецких военных преступников.

Вопрос: За что был уволен Гальдер с поста начальника Генерального штаба германской армии?

Ответ: Хотя Гальдер и был признан Гитлером и генералитетом гитлеровской армии как крупный специалист в области разработки тактических и стратегических планов большого масштаба и их осуществления, тем не менее, он был отстранен с занимаемого им поста в 1943 году. Он имел некоторые разногласия с германским Верховным командованием по вопросу проведения тактических операций немецких войск под Сталинградом и, когда германская армия потерпела поражение под Сталинградом, Гитлер нашел в лице Гальдера «козла отпущения» и уволил его из генштаба, хотел показать, что в крахе немцев под Сталинградом повинен Гальдер, а не он, — Гитлер.

Вопрос: Чем занимался Гальдер после увольнения в отставку?

Ответ: Будучи уволен в отставку, Гальдер уехал из Берлина и проживал в деревне, название которой я не помню, на берегу Кимзее в Южной Баварии. Он ничем не занимался и жил на пенсии.

Вопрос: В чем заключалась ваша связь с Гальдером после окончания вами Военной академии в г. Мюнхене?

Ответ: Я постоянно поддерживал с Гальдером письменную связь, вплоть до 1944 года и, однажды, в 1941—[19]42 г. встречался с ним в Буха-

ресте, о чем уже показал. Гальдер протезировал мне при назначении на должность помощника германского военного атташе в Турции и Румынии. Находясь в Румынии, я неоднократно направлял Гальдеру посылки с сигарами и кофе.

Вопрос: В антигитлеровском заговоре в 1944 г. Гальдер принимал участие?

Ответ: Об этом я ничего не слышал, хотя и интересовался этим вопросом.

Вопрос: Что вам известно о связях Гальдера за границей и, в частности, в Америке и Англии?

Ответ: По этому вопросу я никакими сведениями не располагаю.

Вопрос: Каково семейное положение Гальдера?

Ответ: Гальдер имел жену и дочь. Родители его умерли. Жена Гальдера является дочерью бывшего бургомистра гор. Мюнхена Боршта. Она проживала до последнего времени вместе с Гальдером. Дочь Гальдера, имени ее не помню сейчас, как я уже показал, была замужем за моим двоюродным братом Зайдерер Георгом. Она проживала последнее время вместе со своими детьми в гор. Фрайзинг (Бавария) у своей свекрови.

Зайдерер Георг, бывший полковник германской армии, командовал, кажется, артиллерийским полком в Африке, затем попал в плен к американцам в 1943 году, откуда возвратился в 1944 году в Германию после взаимного обмена военнопленными между Германией и Америкой. Какими-либо другими данными о Гальдере и его семье я не располагаю.

Допрос окончен в 19 ч. 45 мин.

Протокол с моих слов записан правильно, и мне прочитан в переводе на немецкий язык.

БРАУН

Допросил: следователь Следотдела 2 Гл[авного] упр[авления] МГБ СССР
старший лейтенант СМИРНИЦКИЙ

ЦА ФСБ России. Д. Н-20839. В 4-х тт. Т. 3. Л. 315—325. Подлинник. Рукопись.

ГЕНЕРАЛ АРТИЛЛЕРИИ ГЕЛЬМУТ ВЕЙДЛИНГ

№ 50

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА № 39 ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА²⁵⁴

3 мая 1945 г.

Берлин

Вейдлинг Гельмут, 1891 года рождения, родился в Эльберштадт (Гарц), образование — среднее, беспартийный, в армии с 1911 года.

Вопрос: Расскажите вкратце свой боевой путь в немецкой армии?

Ответ: Я вступил в армию в 1911 г., в 1912 г. Получил звание «лейтенант», в 1915 г. — «старший лейтенант». В Первой мировой я служил в подразделениях аэростатов, был командиром «Цеппелина». После Первой мировой войны я был командиром артиллерийской батареи, затем дивизиона.

В 1922 г. я получил звание «капитан»; в 1933 г. я получил звание «майор», в октябре 1935 г. — звание «подполковник», в марте 1938 г. — «полковник».

В войне против Польши в 1939 г. я командовал артиллерийским полком, в войне против Франции — в [19]40 г. я был начальником артиллерии 9-го²⁵⁵, затем 4-го²⁵⁶ АК²⁵⁷.

В войне на Балканах в 1940 г. и затем на Восточном фронте, до конца декабря [19]41 г. я был начальником артиллерии 40-го танкового корпуса²⁵⁸. С конца декабря [19]41 г. до октября [19]43 г. я был командиром 86-й пехотной дивизии²⁵⁹.

С 20 октября [19]43 г. я был командиром 41-го танкового корпуса²⁶⁰, этим корпусом я командовал до полного его разгрома — до начала апреля с. г., 10 апреля с. г. я был назначен командиром 56-го танкового корпуса²⁶¹, а 24 апреля я был назначен командующим обороны Берлина.

Вопрос: Дайте группировку немецких войск на Берлинском направлении к моменту начала наступления советских войск 16.4. с. г.?

Ответ: Русским войскам на Берлинском направлении к середине апреля с. г. противостояли войска 9-й армии, входившей в состав группы армий «Висла». К середине апреля в состав 9-й армии входили:

а) 101-й армейский корпус²⁶² — на левом (северном) фланге армии; б) 11-й танковый корпус СС²⁶³ — в центре армии; в) 5-й горно-стрелковый корпус СС²⁶⁴ — на правом (южном) фланге армии. До 12—13 апреля в резерве 9-й армии находилось управление 39-го танкового корпуса²⁶⁵; 10 апреля с. г. штаб 56-го ТК, после разгрома его войск в Силезии, был переброшен в Бланкенбург (Гарц), на следующий день прибыл приказ Ставки²⁶⁶ немедленно отправиться на Восточный фронт и сменить управление 39-го ТК, которое уже имело опыт борьбы на Западе.

12—13.4. с. г. управление 56-го ТК расположилось в Вальд Зиферсдорф (4 км сев[еро]-зап[аднее] Мюнхеберга). Управление 39-го ТК убыло на Запад. В районе восточнее Мюнхеберга располагались в тылу 20-я МД — мотодивизия «Мюнхеберг»²⁶⁷, а в тылу 9-й АДД²⁶⁸ — 25-я мотодивизия²⁶⁹. Это были резервы 9-й армии. Предполагалось, что 56-й ТК, когда он будет введен в бой, получит под свое командование эти две дивизии и мотодивизию «Курмарк»²⁷⁰, но на деле получилось по иному.

В результате действий русских разведотрядов, 14.4 [1945] части 20-й МД²⁷¹ были выбиты с занимаемых позиций. Наше командование решило, что к предстоящему большому наступлению русских нельзя оставлять в первой линии 20-ю МД, и приказало в ночь с 15 на 16.4 произвести смену 20-й МД частями «Мюнхеберг».

15.4. командующий 9-й армии, учитывая многочисленность дивизий в 11-м ТК СС, приказал 56-му ТК принять от 11-го ТК дивизии: 20-ю МД, 9-ю АДД и из резерва — МД «Мюнхеберг». 25-я МД ушла после начала русского наступления в подчинение 101 АК, а МД «Кумарк» — в подчинение 11-го ТК СС.

Учитывая, что к началу русского наступления — к утру 16.4 — 20-я МД была только частично выведена с первой линии, я создал из 20-й МД и МД «Мюнхеберг» одну боевую линию под командованием командира МД «Мюнхеберг» генерал-майора Муммерта.

В ходе наступления русских, 56-му ТК была переподчинена дивизия «Берлин»²⁷², входившая к началу наступления в состав 101-го АК, а из резервов были введены под командование 56-го ТК — 18-я мотодивизия²⁷³ и 11-я мотодивизия СС «Нордланд»²⁷⁴.

К 16.4. дивизии 56-го ТК были, примерно, следующего состава:

а) Дивизия «Мюнхеберг» имела в своем составе два мотополка двух батальонного состава каждый, артиллерийский дивизион, дивизион зенитной артиллерии, саперную роту, разведроту, должна была получить танковый полк «Кунерсдорф»¹, но получила только один батальон — до 35-ти «Пантер» и штурмовых орудий. Всего дивизия насчитывала (с тылами) до 6000 человек.

б) 20-я МД имела два мотополка, фюзелерный батальон, полевой запасной батальон, артиллерийский полк трех дивизионного состава и танковый батальон, имевший на вооружении до 30-ти танков. Всего дивизия насчитывала (с тылами) до 8000 человек.

в) 9-я АДД имела три мотополка трех батальонного состава, три артиллерийских дивизиона, два дивизиона зенитной артиллерии, полевой запасной батальон, 15 штурмовых орудий. Всего дивизия насчитывала (с тылами) до 12 тысяч человек.

г) 18-я мотодивизия имела два мотополка (30-й и 51-й мп), фюзелерный батальон, запасной батальон, артиллерийский полк трех дивизионного состава, танковый полк. Всего дивизия насчитывала (с тылами) до 9000 человек и имела до 55-ти исправных танков и штурмовых орудий и до 35-ти бронетранспортеров.

д) Мотодивизия «Нордланд» имела два мотополка, танковый полк, в том числе до 20-ти «Королевских Тигров», 20-ти — «Т-4» и до 20-ти штурмовых орудий, саперный батальон, разведотряд, противотанковую роту, артиллерийский полк трех дивизионного состава, зенитный дивизион. Всего дивизия насчитывала (с тылами) до 11 000 человек.

56-му танковому корпусу был подчинен «народно-артиллерийский корпус» — пяти дивизионного состава. Таким образом, 56-й ТК до начала боев насчитывал до 50 000 человек. Состав других корпусов я не знаю, так как за те два дня, что у меня было до начала наступления русских, я не успел ознакомиться детально с их составом.

Вопрос: Какими данными располагало немецкое командование о готовящемся наступлении советских войск, дайте ход операции, укажите основные моменты, характеризующие действия советских войск в данной операции?

Ответ: 13.4 я встретился с командующим 9-й армии генералом пехоты Буссе. Он изложил мне положение и указал, что надо рассчитывать на наступление советских войск, которое они предпримут с очень крупными силами в направлении Берлина. Генерал Буссе был очень озабочен и, характеризуя положение как очень серьезное, заявил, что 9-я армия имеет приказ при любых обстоятельствах и ценой любых жертв удержать фронт на Одере, так как здесь будет решаться судьба Берлина.

Мой начальник штаба также получил информацию от начальника штаба 11-го ТК СС, а также из штаба армии о большой концентрации русских сил и об их предстоящем наступлении.

Однако то, что русские после действий своих разведотрядов 14.4, 15.4. не наступали, ввело наше командование в заблуждение, и когда мой начальник штаба — полковник фон Дуфинг от моего имени сказал начальнику штаба 11-го ТК СС 15.4., что нельзя менять 20-ю МД дивизией «Мюнхеберг» накануне русского наступления, начальник штаба 11-го ТК [СС] ответил: «Если

¹ Правильно — танковый полк «Куммерсдорф». Полк должен был входить в состав дивизии «Мюнхеберг», но был сформирован только танковый батальон.

русские сегодня не наступали, значит, они предпримут наступление только через несколько дней». Таково было мнение и других высших офицеров 9-й армии.

К 16.4 56-й ТК частями 9-й АДД, МД «Мюнхеберг» и оставшейся не выведенной частью 20-й МД, занимал оборону на участке Цехин — южнее Альт Тухебанд. 16.4 в первые же часы наступления, русские прорвались на правом фланге (южнее) 101-го АК на участке дивизии «Берлин», создав тем самым угрозу для левого (северного) фланга 56-го ТК. Во второй половине дня русские танки прорвались на участке 303-й ПД²⁷⁵, входившей в состав 11-го ТК СС, и создали угрозу нанесения удара с фланга по частям дивизии «Мюнхеберг». Одновременно русские оказали сильное давление с фронта на участке моего корпуса, в ночь на 17.4 части моего корпуса, неся большие потери, были вынуждены отойти на высоты восточнее Зеелов в район Гузов (зап[аднее] Кюстрина) — 5 км западнее Хатенов (сев[ернее] Лебус).

17.4 русские войска продолжали оказывать сильнейшее давление на всем фронте 56-го ТК, стремясь одновременно расширить прорыв между 11-й ТК СС и 56-й ТК и 101-м АК с другой стороны. Чтобы предотвратить дальнейшее разобшение корпусов 9-й Армии и сохранить фронт, 11-й ТК СС ввел в бой на участке прорыва русских, т. е. на стыке между 11-м ТК СС и 56-м ТК мотодивизию «Курмарк», что дало возможность частично восстановить связь между обоими корпусами.

Я 17.4 ввел в бой 18 МД в районе Хермерсдорф-Вульков (6—8 км с[еверо]-вост[очнее] Мюнхеберга) с задачей контратаковать русские части и восстановить связь с 101-м АК. 18-я МД сумела ценой больших потерь задержать дальнейшее наступление русских, но ликвидировать разрыв между 56-м ТК и 101-м АК она не сумела. Наоборот, русские продолжали вводить в бой все новые силы, и разрыв между этими двумя корпусами достиг 16 км. К исходу 17.4 я был вынужден под сильным давлением русских отвести войска корпуса на линию Дидерсдорф (3 км юго-зап[аднее] Зеелов) — Альт Розенталь (5 км сев[еро]-зап[аднее] Зеелов) — Хермерсдорф — 2 км сев[еро]-зап[аднее] Хермерсдорф (6 км сев[еро]-вост[очнее] Мюнхеберг).

18.4 русские продолжали расширять прорыв между 56-м ТК и 11-м ТК СС, а равно между 56-м ТК и 101-м АК, оказывая одновременное давление с фронта на части 56-го ТК. К исходу 18-го части 56-го ТК отошли на линию Янсфельде—Трабниц— восточнее Оберсдорф — восточнее Мюнхехофа — севернее Буков (севернее) Мюнхеберг. Чтобы предотвратить дальнейшее расширение прорыва между 56-м ТК и 11-м ТК СС, и одновременно попытаться войти в связь с 11-м ТК СС, я приказал дивизии «Нордланд» сосредоточиться и 18.4 утром нанести контрудар из района юго-восточнее Янсфельде (восточнее Мюнхеберг) на юго-восток. Приказ не мог быть выполнен из-за отсутствия бензина. Командир МД СС «Нордланд»¹ весь день просидел у меня на КП, только к вечеру 18.4 дивизия получила бензин.

19.4 утром МД СС «Нордланд» была введена в бой, но не на правом (южном) фланге моего корпуса, как предполагалось, а на северном фланге между Претцель (8 км сев[еро]-вост[очнее] Штраусберга) и западнее Шермютцель-Зее (восточнее Штраусберга), так как разрыв между 56-м ТК и 101-м АК достиг катастрофического размера. В этот же день мне была передана дивизия, вернее остатки дивизии «Берлин», однако ни ввод ди-

¹ Речь идет о бригадефюрере СС, генерал-майоре войск СС Иоахиме Циглере.

визии «Нордланд», ни передача мне дивизии «Берлин» не изменили положение; русские ввели в этот прорыв очень крупные танковые силы и глубоко нависли над северным флангом 56-го ТК; начала вырисовываться угроза моему корпусу с тыла.

20.4 сильно побитые части 56-го ТК вели бои на линии Гартенштадт (севернее Штраусберга) — Клостердорф—Хозенхольц—Дамсдорф—Мюнхеберг. Это был самый тяжелый день для моего корпуса, и, пожалуй, для всех немецких частей; части, понесшие огромные потери в предыдущих боях, измотанные и усталые до крайности, не могли больше выдержать огромный натиск превосходящих русских войск и к 21.4 отошли в район Зеберг (2 км юго-зап[аднее] Альт Ландсберг) — южнее Альт Ландсберг — севернее Брухмюле — южная оконечность оз[ера] Бец-Зее (6 км восточнее Альт Ландсберг) — западная окраина Хенникендорф (8 км южнее-юго-западнее Штраусберг).

22.4 разбитые части 56-го ТК продолжали отход, и к 23.4 вели бои уже на восточных окраинах Берлина на участке севернее Бисдорф; Бисдорф—Карлхорс—Шеневейде—Адлерсхоф—Каралиненхоф.

23.4 я получил приказ от 9-й армии перегруппировать свои части, отойти из района восточнее Берлина, и во что бы то ни стало соединиться с частями 9-й армии в р-не Клейн-Киниц (юго-западнее Кенигс-Вустерхаузен), где я должен был выйти на связь с 21-й танковой дивизией.

23.4. я послал в штаб 9-й армии командира разгромленной дивизии «Берлин» генерала Фойгтсбергера¹ для связи, он вернулся и доложил мне, что Гитлеру кто-то донес, что я со штабом переехал в Дебериц (западнее Берлина), и что туда послан генерал с приказом Гитлера, расстрелять меня за это. В тот же день мой начальник штаба получил приказ о моем отстранении от командования 56-м ТК, и о назначении на мое место генерала Бурмейстера.

Я в тот же день поехал к Гитлеру в Берлин, так как обвинение против меня не имело никакого основания, ибо штаб 56-го ТК в действительности находился в нескольких стах метров от передовой линии. Приказ о моем расстреле был отменен, Гитлер приказал мне 56-й ТК не уводить на соединение с 9-й армией, а принять этим корпусом борьбу за Берлин. Одновременно я 24.4. или 25.4 был назначен командующим обороной города Берлин.

Я считаю, что основными чертами данной операции русских, как и в других операциях, являются следующее: 1. Умелый выбор направлений главного удара. 2. Концентрация и ввод крупных сил и, в первую очередь танковых и артиллерийских масс на участке, где намечился наибольший успех, быстрые и энергичные действия по расширению созданных разрывов в немецком фронте. 3. Применение различных тактических приемов, достижение моментов внезапности, даже в случаях, когда наше командование располагает данными о предстоящем русском наступлении и ожидает это наступление. 4. Исключительно маневренное руководство войсками, операция русских войск характеризуются ясностью замыслов, целеустремленностью и настойчивостью в осуществлении этих планов.

Я должен отметить, что русские за время войны далеко шагнули вперед в тактическом смысле, наше же командование шагнуло назад. Наши генералы

¹ Так в документе, речь идет о генерале Генрихе Фойгтсбергере.

«парализованы» в своих действиях, командир корпуса, командующий армии и частично командующий группы армий не обладали никакой самостоятельностью в своих действиях. Командующий армии не имеет права перебрасывать по своему усмотрению батальон с одного участка на другой без санкции Гитлера. Такая система руководства войсками неоднократно приводила к гибели целых соединений.

О командирах дивизий и корпусов не приходится и говорить, они вообще были лишены возможности действовать соответственно обстановке, проявить инициативу, всё должно делаться по предначертанию сверху, а эти предначертания часто не соответствовали положению на фронте.

Вопрос: Каково было положение в Берлине к моменту, когда вы приняли командование обороной города, состав обороняющихся войск?¹

Ответ: Уже 24.4. я убедился, что оборонять Берлин невозможно, и с военной точки зрения является бессмысленным, так как для этого немецкое командование не располагало достаточными силами, больше того, в распоряжении немецкого командования к 24.4. в Берлине не было ни одного регулярного соединения, за исключением охранного полка «Гросс Дойчланд» и бригады СС²⁷⁶, охранявшей Имперскую канцелярию.

Вся оборона была возложена на подразделения фольксштурма, полиции, личного состава пожарной охраны, личный состав различных тыловых подразделений и служебных инспекций.

Город был поделен на восемь участков, и один внутренний участок обороны, связь между отдельными участками была плохая, связь штаба обороны с отдельными участками была никуда не годной. Не было радиосвязи, телефонная связь поддерживалась только через гражданские телефонные провода. Возглавлял оборону до 22.4 генерал-лейтенант Рейман, он был заменен полковником, получившим в последние дни звание «генерал-лейтенанта», Кеттером.

Берлин располагал запасами продовольствия и боеприпасов на 30 дней, но склады были расположены на окраинах, в центре почти не было ни боеприпасов, ни продовольствия, и чем больше суживалось кольцо русских войск вокруг обороняющихся, тем тяжелее становилось положение с боеприпасами и продовольствием, а в последние пару дней мы почти остались и без того, и без другого.

Я думаю, что части фольксштурма, полицейские подразделения, подразделения пожарной охраны, зенитные подразделения насчитывали до 90 000 чел, кроме тыловых подразделений, обслуживающих их. Кроме того, были подразделения фольксштурма второй категории, т. е. такие, которые вливались в ряды обороняющихся уже в ходе боев, и по мере закрытия тех или иных предприятий.

56-й танковый корпус прибыл в Берлин, вернее отступил в Берлин, имея 18-ю МД до 4000 человек, в дивизии «Мюнхеберг» — до 200 человек, артиллерию дивизии и четыре танка. МД СС «Нордланд» имела в своем составе 3500—4000 человек; 20-я МД — 800—1200 человек; 9-ю АДД — до 500 человек, но в Берлине она пополнилась до 4500 чел, т. е. 56-й ТК к началу своих операций непосредственно в Берлине насчитывал 13 000—15 000 человек. Дать точное количество обороняющихся в Берлине невозможно, так как я не получил от своих отдельных участков данные о количестве людей в их подразделениях.

¹ Так в документе.

Вопрос: Каковы были приказы Гитлера в вопросе обороны Берлина, осветите создавшееся положение в Берлине к моменту вашей капитуляции?

Ответ: Будучи назначен командующим обороны Берлина, я получил приказ от Гитлера оборонять Берлин до последнего человека. Для меня было ясно с первого же момента, что оборонять Берлин с надеждой на успех нет никакой возможности. С каждым днем положение оборонявшихся ухудшалось, русские сжимали кольцо вокруг нас все больше и больше, с каждым днем приближаясь все ближе к центру города. Я ежедневно докладывал вечером Гитлеру обстановку и положение.

К 29.4. положение с боеприпасами и продовольствием стало очень тяжелое, в особенности с боеприпасами. Я понял, что дальнейшее сопротивление с военной точки зрения безумно и преступно. 29.4. вечером, после полутора-часового доклада моего Гитлеру, в котором я подчеркнул, что нет никакой возможности продолжать сопротивление, что все надежды на снабжение с воздуха рухнули, Гитлер со мной согласился и заявил мне, что он отдал специальное распоряжение о переброске самолетами боеприпасов, и что если 30.4 положение с доставкой воздушным путем боеприпасов и продовольствия не улучшится, он даст санкцию на оставление Берлина, на попытку войск прорваться.

30.4. днем я созвал командиров дивизий—участков на совещание, и к своему удовлетворению убедился, что все присутствующие разделяют мою точку зрения о необходимости прорываться и оставить Берлин. В это время ко мне в штаб пришел оберштурмбанфюрер СС (подполковник), положение к этому времени было до того напряжено, что я убежден, что слухи о моем совещании проникли к Гитлеру, и что это он прислал офицера СС убить меня, я сказал присутствующим офицерам: «Внимание, он имеет приказ расстрелять меня», в действительности же оказалось, что оберштурмбанфюрер принес письмо за подписью Гитлера, это было в 14.30. В этом письме Гитлер мне предоставлял свободу действий.

В 17—18 часов 30.4 этот оберштурмбанфюрер снова принес пакет, в нем было приказание, подписанное адъютантом командира бригады СС, оборонявшей Имперскую канцелярию, чтобы я приостановил все намеченные мною мероприятия по оставлению Берлина, что Берлин должен обороняться до последнего, и что мне необходимо явиться к генералу Кребсу.

Я немедленно приказал командирам дивизий прекратить подготовку к оставлению города. Между 19 и 20 часами я прибыл в Имперскую канцелярию. Меня ввели в комнату Гитлера, здесь я застал генерала Кребса, имперского министра Геббельса и личного секретаря Гитлера — Бормана.

Они мне заявили, что после 15 часов дня (30.4) Гитлер с женой покончили самоубийством путем принятия яда, после чего Гитлер еще застрелился. Они мне также заявили, что по особому желанию Гитлера, он и его жена были немедленно сожжены в саду Имперской канцелярии. После этого они мне заявили примерно следующее: «Фюрер в своем завещании назначил правительство; президентом, согласно завещанию, должен быть гросс-адмирал Дениц, канцлером — Геббельс, министром партии — Борман и т. д. Гиммлер предложил безоговорочную капитуляцию Англии и Америке, они отклонили, заявив, что она может быть принята только в случае капитуляции и перед Россией. Гиммлер действовал как предатель, без полномочий. Мы хотим обратиться по радио к маршалу Сталину, чтобы он первый узнал о создании нового правительства Германии».

После этого мне приказано в течение ближайших 24 часов ни при каких обстоятельствах не допускать изменения в военном положении Берлина. Учитывая поздний час, мне было предложено остаться на ночь в Имперской канцелярии, я остался. В ночь на 1.5 генерал Кребс, в сопровождении начальника штаба 56-го ТК — полковника генштаба фон Дуфинг, отнес условия временного перемирия русскому командованию.

Днем 1.5 Кребс вернулся, мы с ним встретились, и он мне заявил, что русское командование настаивает на безоговорочной капитуляции Берлина. Снова собрались Геббельс, Борман, Кребс и я; Геббельс и Борман отклонили требование русских о капитуляции, заявив: «Фюрер запретил капитулировать», я в сильном возбуждении воскликнул: «Но ведь фюрера уже нет больше в живых», на что Геббельс ответил: «Фюрер все время настаивал на борьбе до конца, и я не хочу капитулировать». Я ответил, что держаться больше не могу, и ушел; прощаясь с генералом Кребсом, я его пригласил к себе на командный пункт, он мне ответил: «Я остаюсь здесь до последней возможности, затем пущу себе пулю в лоб». Кребс мне заявил, что Геббельс решил в последнюю минуту покончить самоубийством.

Я отдал приказ частям, кто может и хочет, пусть пробиваются, остальным сложить оружие. 1.5 в 21.00 я собрал работников штаба 56-го ТК и работников штаба обороны Берлина с целью решить — будет ли штаб пробиваться или сдаваться русским. Я заявил, что дальнейшее сопротивление бесполезно, что прорываться из котла, означает при успехе попасть из «котла» в «котел». Меня все работники штаба поддержали, и в ночь на 2.5 я послал полковника фон Дуфинга парламентарем к русским, с предложением о прекращении немецкими войсками сопротивления.

Хотя я и был командующим обороны Берлина, положение в Берлине было таково, что после принятия мною решения, я почувствовал себя в безопасности только у русских.

Вопрос: Дайте известный вам командный состав группы армий «Висла», 9-й армии и Вашего корпуса, что вам известно о судьбе Гудериана?

Ответ: В середине марта Гиммлер был смнен на посту командующего группой армий «Висла» — генералом-полковником Хейнрици²⁷⁷. Начальник штаба группы армий «Висла» — генерал-майор Трота¹. Командующий 9-й армией — генерал пехоты Буссе. Командир 101-й АК — генерал артиллерии Берлин^{II}. Командир 5-го ГСК СС — Изкельн^{III}. Командир 11-й ТК СС — Клейнхейстеркамп. Командир 20-й МД — полковник, в последние дни получил звание «генерал-майор» Шольц^{IV} застрелился из-за гибели его жены и четырех детей в Потсдаме. Командир МД «Мюнхеберг» — генерал-майор Муммерт. Командир 9-й АДД — полковник Герман^V.

Генерал-полковник Гудериан был в середине или в конце марта заменен генералом Кребсом на посту начальника Генштаба, причина снятия Гудериана мне неизвестна.

[ВЕЙДЛИНГ]

¹ Речь идет о генерал-майоре Иво Тило фон Троте.

^{II} Здесь и далее речь идет о генерале артиллерии Вильгельме Берлине.

^{III} Так в документе, речь идет о обергруппенфюрере СС Фридрихе Эккельне.

^{IV} Возможно, речь идет об Георге Шольце.

^V Так в документе, речь идет о полковнике (затем генерал-майоре) Харри Германе.

ПРИМЕЧАНИЕ

Начальник штаба обороны Берлина — полковник генштаба Рефиор и начальник штаба 56-го ТК полковник фон Дюфинг в основном подтвердили показания генерала артиллерии Вейдлинг.

*Начальник Следственной части Р[азведывательного] О[тдела] Штаба
1-го Белорусского фронта подполковник САВИЦКИЙ
капитан СУРКИС*

Верно: полковник НАГРЕБЕЦКИЙ

«3» мая 1945 г.

СПРАВКА

Подлинник протокола находится во 2-м Гл[авном] Упр[авлении] Генштаба С[оветской] А[рмии], книги инв[ентарный] №№ 7734с, 7776с и 7815с.

*Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] [Следотдела]
2-го Гл[авного] Упр[авления] МГБ [СССР]
ст[арший] л[ейтенант]т ЛИСОВЕЦ*

ЦА ФСБ России. Д. Н-21146. В 2-х тт. Т. 1. Л. 15—27. Заверенная копия. Машинопись.

№ 51

**СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ
Г. ВЕЙДЛИНГА «БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ»**

*1 января 1946 г.
Москва*

Перевод с немецкого

Я родился 2 ноября 1891 года в гор. Хальберштадт в семье доктора медицины. В детские годы я проживал в доме своих родителей и учился в гуманитарной гимназии, которую окончил в феврале 1911 года. По окончании гимназии я сразу же поступил в транспортные войска. Основное военное образование я получил во втором железнодорожном полку и получил звание кандидата в офицеры.

В 1912 году я получил звание лейтенанта и был переведен в первый батальон аэронавтов, в составе которого участвовал на фронте в первую мировую войну в качестве аэронавта-наблюдателя.

В декабре 1914 года я перешел на службу в эскадрилью дирижаблей, где в начале служил офицером-навигатором на дирижаблях «Л.Ц. Заксен», «Л.Ц. 85» и «Л.Ц. 97», а с июня 1916 года командиром дирижаблей «Л.Ц. 97», «Л.Ц. 113».

В мае 1917 года меня перевели на должность адъютанта начальника военного воздухоплавания, позже — командующего воздушных сил. В этой должности я оставался до конца первой мировой войны.

В 1919 году, после упразднения германских воздушных сил, я перешел на службу в артиллерийские войска, в которых служил непрерывно до 1941 года.

В германо-польскую войну я имел чин полковника и командовал 56-м арт-полком 20-й пехотной дивизии. В начале апреля 1940 года я был назначен командиром артиллерии 128-й пехотной дивизии²⁷⁸, в составе которой участвовал в войне на Западе и Балканах. В июле 1941 года я со своей бывшей тогда в составе 40-го танкового корпуса частью перешел границу России и через Великие Луки, Торопец, Десна, Можайск, Ст[арая] Русса дошел до Истры. В декабре 1941 года последовало отступление до Гжатска. В конце того же года я стал командиром 86-й пехотной дивизии, которая около одного года дислоцировалась у г. Ростова, а затем до весны 1943 года в районе Оленино—Белый.

Весной 1943 года моя дивизия была переброшена в район южнее Орла, откуда после неудавшегося немецкого наступления, отступила с боями до Днепра. 18 октября 1943 года меня назначили командиром 41-го танкового корпуса, находившегося на стыке 2-й и 9-й армий между р.р. Припять и Березина.

26 июня 1944 года, на 3-й день летнего русского наступления в Белоруссии, корпус был переброшен на оборону Бобруйска, где по распоряжению командования армейской группировки, я передал его бывш[ему] командиру 383-й пехотной дивизии²⁷⁹ генерал-лейтенанту Гоффмайстер¹, попавшим позже со штабом 41-го корпуса в плен к русским. После этого я несколько дней находился в резерве армейской группировки, а затем генерал-полковник Модель поручил мне организацию «заградительного соединения Вейдлинг», с которым я должен был прикрывать отступление германских войск до реки Неман (участок Гродно). В середине августа 1944 года я принял новый 41-й танковый корпус, который был направлен в район Августова—Сувалки. В составе 4-й армии корпус участвовал в тяжелых зимних боях в Восточной Пруссии до полного разгрома этой армии.

Остатки моего корпуса были в начале апреля 1945 года отправлены в район Бранденбурга для организации нового корпуса, а меня назначили командиром 56-го танкового корпуса, находившегося западнее Кюстрин в резерве 9-й армии. 15 апреля 1945 года, на второй день русского наступления, корпус был брошен в бой, но затем, в результате глубоких прорывов русских войск с флангов и в тыл, корпус перебросили для обороны Берлина. Когда 22.4.[19]45 года комендант Берлина генерал-лейтенант Рейман был снят с этой должности, Гитлер назначил на его место меня. После ухода Гитлера 30.4.[19]45 года, я в ночь с 1 на 2 мая капитулировал со своими войсками и сдался в плен русским. Звание генерал-майора я получил 1.3.1942 г., в том же году в августе я стал генерал-лейтенантом и, в январе 1943 года мне было присвоено звание генерала артиллерии. Со времени окончания гимназии я беспрекословно являлся солдатом и никогда не состоял в политической партии²⁸⁰.

ВЕЙДЛИНГ

Верно: майор СИОМОНЧУК

ЦА ФСБ России. Д. Н-21146. В 2-х тт. Т. 1. Л. 34—36. Заверенная копия. Рукопись. Подлинник на немецком языке — т. 1, л.д. 37—39 об.

¹ Речь идет о генерал-лейтенанте Эдмунде Хоффмайстере.

№ 52

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА

*3 января 1946 г.**Москва*

Протокол допроса
бывш[его] военного коменданта гор. Берлина генерала артиллерии
германской армии Вейдлинг Гельмута

3 января 1946 года

Вейдлинг Гельмут, 1891 года рождения, уроженец гор. Хальбертштадт (Саксония), немец, беспартийный, из семьи доктора медицины, со средним образованием, в германской армии с 1911 года, с 24 апреля по 1 мая 1945 года был военным комендантом гор. Берлина.

Вопрос: Расскажите о своей службе в германской армии?

Ответ: В германскую армию я поступил добровольно по окончании гимназии в 1911 году. В 1912 году я окончил одногодичную военную школу, и в том же году получил звание лейтенанта. В Первой мировой войне я участвовал в качестве аэронавта-наблюдателя, а затем командира дирижабля. После Первой мировой войны я служил в различных артиллерийских частях, и к началу германо-советской войны я имел звание полковника и являлся начальником артиллерийского штаба № 128 при командире 40-го танкового корпуса. Подчиненный мне штаб занимался разработкой тактических вопросов по применению корпусной или придаваемой корпусу артиллерии.

Вопрос: Вы участвовали в боях против Красной Армии?

Ответ: Да, с начала германо-советской войны я все время находился на Восточном фронте.

Вопрос: Какими соединениями, и на каких участках фронта вы командовали?

Ответ: До декабря 1941 года я был начальником артиллерийского штаба № 128 при 40-м танковом корпусе и участвовал в наступлении центральной группировки германских войск. С конца 1941 года я в качестве командира 86-й пехотной дивизии более года находился на передовых позициях в районе Ржева, а затем до весны 1943 года — в районе между г. Оленин и г. Белый. Летом 1943 года моя дивизия участвовала в боях в районе «Курской дуги», и после неудачи предпринятого нами наступления, отступала с боями до Днепра. В октябре 1943 года я был назначен командиром 41-го танкового корпуса и до июня 1944 года оборонял стыки 2-й и 9-й армий между [реками] Припять и Березина. В июне 1944 года, на 3-й день русского наступления в Белоруссии, мой корпус был переброшен в район гор. Бобруйска, где я его сдал генерал-лейтенанту Гоффмейстеру, а сам по распоряжению генерал-фельдмаршала Моделя принял командование над «заградительным соединением Вейдлинг», имевшем задание прикрывать отступление 9-й германской армии. С августа 1944 года я командовал в Восточной Пруссии вновь организованным 41-м танковым корпусом, а после его разгрома частями Красной Армии в конце марта 1945 года был назначен командиром

56-го танкового корпуса, дислоцировавшегося западнее города Кюстрин. Под нажимом частей Красной Армии я с этим корпусом отступил к Берлину, и участвовал в его обороне. 24 апреля 1945 года Гитлер назначил меня военным комендантом гор. Берлина и возложил на меня задачу организации и командования его обороной.

Вопрос: Почему именно вас Гитлер назначил на эту должность?

Ответ: Причиной моего назначения на должность коменданта Берлина явилось то обстоятельство, что из-за ссоры с Геббельсом был смещен комендант Берлина генерал-лейтенант Райман, и так как к этому времени в Берлине не оставалось опытных, боевых командиров, начальник штаба сухопутной армии генерал Кребс предложил Гитлеру мою кандидатуру. Во всяком случае, назначение мое было случайным, так как Гитлер меня не знал. С Гитлером я познакомился уже после, когда в качестве командующего обороной Берлина стал бывать у него на докладах.

Вопрос: Как часто вы бывали на докладах у Гитлера?

Ответ: С 24 по 29 апреля я бывал у Гитлера почти ежедневно на совещаниях, где докладывал военную обстановку и участвовал в обсуждении мероприятий по обороне города.

Вопрос: Что вам известно о судьбе Гитлера?

Ответ: 30 апреля в 6—7 часов вечера я был вызван в бункер Гитлера, где застал Геббельса, Кребса и начальника Имперской канцелярии Бормана, которые мне официально сообщили, что в 15 часов 30 апреля 1945 года Гитлер и его жена Ева Браун покончили жизнь самоубийством. Мне было сообщено также, что трупы их были сожжены, а останки погребены в саду Имперской канцелярии, вблизи запасного выхода из бункера Гитлера.

Вопрос: Кроме данного сообщения этих лиц, вы лично имели возможность убедиться, что Гитлер действительно умер?

Ответ: Я лично не был свидетелем его смерти, и трупа Гитлера не видел. Однако в правдоподобности сообщения Геббельса, Кребса и Бормана я не сомневался, так как в последнее время Гитлер представлял собою человеческую развалину и выглядел человеком, потерявшим всякую волю к жизни. Помимо этого я Гитлера в последний раз видел 29 апреля, когда уйти из Берлина никакой возможности уже не было. Для более подробного изложения о последних днях жизни Гитлера, т. е. о его поведении, высказываниях, могущих помочь следствию в этом вопросе, я прошу предоставить мне возможность дать собственноручные показания.

Вопрос: Какие вам известны приказы германского Верховного командования в отношении обращения с русским населением, и в частности с русскими военнопленными²⁸¹?

Ответ: Мне известно, что в начале войны с Советским Союзом, Гитлер приказал расстреливать сразу же после пленения всех политруков и комиссаров Красной Армии²⁸². Такие же меры предписывались войскам против партизан в другом приказе Гитлера в 1942 году. В этом же приказе Гитлер запретил употреблять слово «партизан», приказав заменить его словом «бандит».

Вопрос: Как вы выполняли эти приказы Гитлера?

Ответ: До конца 1941 года я являлся начальником 128-го артиллерийского штаба при 40-м танковом корпусе и, следовательно, никакого отношения к пленным не мог иметь. Когда мне в конце 1941 года была передана 86-я пехотная дивизия, я оставил в силе имевшийся в части приказ своего

предшественника, генерал-лейтенанта Виттгофта¹, согласно которому подразделения дивизии обязаны, были попадавших к нам в плен советских военнопленных без исключения направлять на сборные пункты военнопленных в тыл. Таким образом, я последовал примеру генерала Виттгофта, чтобы снять с себя ответственность за расстрел военнопленных. Что касается приказа Гитлера о расстреле партизан²⁸³, то мне не пришлось претворять его в жизнь, так как я все время находился со своими войсками на передовых позициях, где, как известно, партизанские отряды не действовали.

Вопрос: Как вы претворяли в жизнь приказ Гитлера о разрушении советских населенных пунктов?

Ответ: Со времени разгрома германских войск под Москвой, нам все время напоминалось, что во время отступления мы должны оставлять за собой «зону пустыни», т. е. уничтожать за собой все населенные пункты. Как эти указания претворялись в жизнь, служит наиболее ярким примером отступление 9-й армии из района Ржева в марте 1943 года. Это отступление было заранее подготовлено до мельчайших деталей, а между дивизиями были распределены полосы отступления, где они обязаны, были все уничтожить. Так, штаб 9-й армии мне, как командиру дивизии, предписывал сжигать при отступлении в намеченной полосе все населенные пункты, взрывать каменные постройки и уничтожать вообще все объекты, которые могут быть полезны противнику. При этом мне была указана полоса отступления примерно в 20 километров ширины и 160—200 км в глубину. Я, в свою очередь, распределил эту полосу между полками, придав им в помощь по одной саперной роте для уничтожения населенных пунктов в намеченной полосе отступления. Такие же задания получили около 15-ти арьегардных дивизий 9-й армии, которые при отступлении из района Ржева на участке в 300 км по фронту и 200 км в глубину уничтожили все населенные пункты. Позже этот приказ оставался в силе, но в большинстве случаев там, где мне приходилось отступать, такого методичного уничтожения, в связи с неожиданным и быстрым наступлением Красной Армии провести не удалось. Помимо этой причины для выполнения такого приказа нам часто не хватало взрывчатых веществ.

Вопрос: Как вы поступали с населением уничтожавшихся населенных пунктов?

Ответ: Население, подлежавших уничтожению советских населенных пунктов, было заранее эвакуировано тыловой службой 9-й армии.

Вопрос: Какие награды вы получали, будучи на германо-советском фронте?

Ответ: За участие в боях на Восточном фронте я был награжден Немецким крестом в золоте²⁸⁴. Рыцарским крестом с дубовыми листьями и мечами к ним²⁸⁵. Всего я имею 16 наград.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы были пленены частями Красной Армии?

Ответ: Вечером 30 апреля 1945 года генерал Кребс отправился к русскому командованию с предложением о перемирии. Когда 1 мая того же года Кребс возвратился и сообщил о том, что русские отказались от перемирия, а потребовали безоговорочной капитуляции германских войск в Берлине, Геббельс, Кребс и Борман поручили мне осуществить в ночь с 1 на 2 мая прорыв и вывести гарнизон Берлина из окружения. Во время этой операции я

¹ Речь идет о генерал-лейтенанте (впоследствии — генерале пехоты) Иоахиме Виттхёффе.

убедился, что эта задача невыполнима, и в ту же ночь капитулировал с подчиненными мне войсками и сдался в плен к русским.

ВЕЙДЛИНГ

Допросил: пом[ощник] начальника 1 отд[еления] 2 отд[ела] ГУКР
«Смерш» майор СИОМОНЧУК

ЦА ФСБ России. Д. Н-21146. В 2-х тт. Т. 1. Л. 40—47. Заверенная копия. Рукопись.

№ 53

**СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА
«О СУДЬБЕ ГИТЛЕРА И ЕГО РОЛИ В ПОСЛЕДНИХ БОЯХ ЗА БЕРЛИН»**

4 января 1946 г.

Москва

Перевод с немецкого

Встретиться впервые с фюрером Германии и главнокомандующим германских вооруженных сил²⁸⁶ мне представился случай 13-го апреля 1944 года. В числе 12 офицеров и генералов я был вызван к Гитлеру в Бергхоф²⁸⁷ близ Берхтесгадена для получения военной награды — дубовых листьев к Рыцарскому кресту²⁸⁸.

Главный адъютант Гитлера генерал от инфантерии Шмундт построил нас всех 12 офицеров в большом кабинете Гитлера и тщательно проинструктировал о том, что мы при представлении Гитлеру должны назвать ему только свою фамилию, звание и должность, добавив, что если Гитлер захочет узнать о нас больше, он сам задаст вопросы.

Вошел Гитлер. Болезненная бледность покрывала его лицо, и весь он был опухший и сгорбленный. Каждый из нас назвал себя согласно полученному инструктажу. Вручая нам награды, Гитлер ограничивался одним пожатием руки награжденному, не произнося при этом ни одного слова. Только к одному генерал-лейтенанту Хаузер, который пришел на костылях, Гитлер обратился с вопросом о самочувствии. После этого мы все уселись за большим круглым столом в его кабинете, и Гитлер выступил перед нами с получасовой речью, которая была произнесена тихим, монотонным голосом.

В первой части своего выступления Гитлер коснулся развития нашего и неприятельского оружия и вытекающей в связи с этим тактики. При этом Гитлер пересыпал свою речь различными числовыми данными о калибре, дальности, толщине брони и т. д. Бросалось в глаза то, что Гитлер обладает исключительной памятью. Однако затронутые им вопросы, как мне казалось, имели второстепенное значение.

Во второй части своего выступления он коснулся политических событий. «Сотрудничество англо-американцев и русских, — заявил Гитлер, — не может быть продолжительным и успешным, так как понятия коммунизм и капитализм не совместимы». Исходя из этого положения, Гитлер, как это было видно из его речи, надеялся на благоприятный исход войны. Окончив свою речь, Гитлер встал, пожал еще раз каждому из нас руку, и мы разошлись.

Недовольным и разочарованным я покинул Берхгоф. Беседа, которая произошла после этого с генералом от артиллерии Мартинек, характеризует это настроение.

Мы задавали себе вопрос, зачем нужно было нас с фронта приглашать в Берхтесгаден. Большинство награжденных ожидало, что Гитлер использует этот случай, чтобы каждый из присутствовавших поделится опытом прошедших боев. Ведь это были опытные офицеры, которых он вызвал к себе прямо с фронта. У подлинного полководца должен был бы пробудиться интерес к их нуждам и запросам.

«Видите, вот мы и получили представление о той невидимой стене, которая огораживает Гитлера», — были слова Мартинека. «Да, ответил я, — Гитлер не может и не хочет слышать о том, как выглядит действительность. Об этом позаботилась камарилья. Иначе генерал Шмундт не поучал бы нас так тщательно, о чем мы должны говорить во время свидания с Гитлером».

«По той же причине, вставил Мартинек, очевидно, Гитлер за последние 1,5 года прекратил свои поездки на фронт, а то какой-нибудь прямой человек мог бы заявить Гитлеру, что с таким военным руководством мы никогда не выиграем войну».

Я полностью поддержал Мартинек и добавил: «Я горько разочарован в поведении Гитлера. Он не дал ориентирующего указания о нашем поведении в тех тяжелых боях, которые, по всей вероятности, предстоят нам еще в этом году. Рассуждений мы от него наслышались достаточно, но едва ли их можно использовать. Чем все это кончится?».

При совершенно иных обстоятельствах мне пришлось встретиться с Гитлером год спустя. Русское весеннее наступление 1945 года на Одере началось 14 апреля. 56-й танковый корпус, которым я тогда командовал, находился на участке Зеелов—Буков, западнее Кюстрина — участок главного направления русского наступления. Вскоре после начала русского наступления, в результате исключительно тяжелых боев, произошли прорывы на правом и левом фланге, обороняемого мною участка, а также в тылу корпуса. Связь с двумя соседними корпусами и с армией была прервана. Но корпусу удалось еще вести оборонительные бои и отступать на запад до внешнего кольца обороны Берлина.

21-го апреля я направил генерал-лейтенанта Фойгтсбергер, быв[шего] командира дивизии «Берлин», для установления связи с 9-й армией. Через двое суток Фойгтсбергер возвратился из армии обратно и с большим волнением доложил мне следующее. Армия получила сообщение, что, якобы, я со своим штабом корпуса передислоцировался в Деберитц, западнее Берлина. В связи с этим Гитлер издал приказ о моем аресте и расстреле. Фойгтсбергер подчеркнул, что он в армии указал на невероятность подобной передислокации. Привезенный им из армии боевой приказ 56-му танковому корпусу гласил, что он должен связаться с левым флангом своего соседа справа.

То, что касалось меня лично, мне так и осталось вначале непонятным, но полученное боевое задание армии заставило сильнее забиться наши сердца, так как мысль о предстоящих боях в разрушенном городе угнетала нас.

Я совместно с начальником штаба — полковником Дюфинг немедленно приступил к подготовке приказа о перегруппировке корпуса в ночь с 23 на 24 апреля. Во время этой работы начальник штаба укрепрайона Берлина — полковник Рефиор передал по телефону приказ генерала Кребса о высылке офицера штаба 56-го танкового корпуса с картой расположения частей в имперскую канцелярию. Исходя из двух причин, я решил сам поехать в имперскую канцелярию. Во-первых, я хотел узнать, в связи с чем был издан

приказ о моем аресте и расстреле. Во-вторых, намеревался, если удастся, добиться того, чтобы корпус не участвовал в боях в разрушенном городе.

В 18 часов в сопровождении начальника отдела 1а штаба корпуса — майора Кнаппе, я прибыл в имперскую канцелярию. С тротуара Фосштрассе лестница вела в подземный город, который был выстроен между Вильгельмштрассе и Герман Герингштрассе. О величине этого убежища можно создать себе представление, если принять во внимание, что во время усиленных налетов на Берлин каждый вечер гостями Гитлера являлись 4—5 тыс. детей Берлина, которые размещались там и питались.

Нас сейчас же ввели в так называемый адъютантский бункер. Меня приняли начальник германского Генерального штаба — генерал от инфантерии Кребс и личный адъютант Гитлера генерал от инфантерии Бургдорф. Встреча была несколько холодной, несмотря на то, что хорошо знал Кребса еще со времен рейхсвера и позднее, когда он являлся начальником штаба 9-й армии и армейской группировки «Центр».

В ходе последовавшей беседы мне удалось без труда убедить обоих генералов, что я не намеревался, да и не было никакого смысла и целесообразности передислоцироваться в Деберитц, если учесть военную обстановку последних дней. Они вынуждены были признаться, что приняли за факт какой-то незначительный слух и сейчас, после моего объяснения, сожалеют о своей доверчивости. Тем не менее, оказалось, что я все же был удален со своей должности, однако, об этом они мне ни слова не сказали.

Говоря о положении в Восточном Берлине, Кребс заявил мне, что большие заботы им доставляет глубокий прорыв русских частей. Со мной они желали обсудить, какие контрмеры могут последовать со стороны 56-го танкового корпуса. Когда я довел до их сведения боевое задание корпуса, полученное от 9-й армии, Кребс воскликнул: «Невозможно, совершенно невозможно! Я об этом немедленно доложу фюреру». С этими словами Кребс оставил меня, за ним как его тень последовал Бургдорф.

Сопровождавшему меня майору Кнаппе я поручил предупредить по телефону начальника штаба, что корпус, может быть, еще этой ночью будет использован восточнее Берлина. Во время этого телефонного разговора начальник штаба сказал, что получена телеграмма от Управления личного состава сухопутной армии за подписью Бургдорфа, которая гласила: «генерал артиллерии Вейдлинг переводится в резерв командного состава ОКХ. Командующим 56-го танкового корпуса назначается генерал-лейтенант Бурместер — командир 25-й танковой дивизии²⁸⁹».

Я был крайне возмущен. Ведь только благодаря случайности мне удалось сейчас реабилитировать себя. Но сколько генералов за последнее время было сослано невыслушанными лишь только потому, что они не могли опровергнуть распространенных в отношении их слухов! Пока Кребс и Бургдорф отсутствовали, я у одного из находившихся в распоряжении Кребса офицеров получил краткую ориентировку о положении в Берлине.

Гитлер с небольшим количеством своих сотрудников остается в Берлине, чтобы лично руководить обороной столицы. Бегство государственных властей из Берлина началось 15-го апреля. Дорога на Мюнхен получила название «имперской дороги беженцев».

Из ОКВ и ОКХ образовали два оперативных штаба; первый штаб «Норд» во главе с фельдмаршалом Кейтель и второй штаб «Зюд» — с фельдмаршалом Кессельринг. К последнему был прикомандирован в качестве начальника

штаба генерал-полковник Йодль. Насколько быстро и непродуманно произошла реорганизация, можно было судить уже потому, что оба штаба забрали с собой из Берлина все радиостанции. Германское командование в Берлине должно было довольствоваться для радиogramм только оставшейся радиостанцией СС, связанной со станцией в ставке Гимmlера.

Мне рассказали коротко о следующем интересном событии. 23 апреля как бомба на имперскую канцелярию свалилась телеграмма Геринга из Берхтесгадена. Геринг требовал от Гитлера передачи исполнительной государственной власти в связи с тем, что Гитлер не в состоянии выполнять в Берлине правительственные дела. Геринг ссылаясь при этом на речь Гитлера в рейхстаге от 1/IX—1939 года, где Геринг в этой речи, якобы, назначался приемником Гитлера.

Кребс и Бургдорф вернулись с доклада от Гитлера. Кребс сказал мне: «Вы должны немедленно доложить фюреру о положении в вашем корпусе. Приказ 9-й армии отменяется. Корпус еще этой ночью будет использован восточнее Берлина». Тогда я дал волю своему возмущению и заявил, что о положении корпуса должен докладывать его командир генерал Бурмеестер. Совместными усилиями обоим генералам едва удалось меня успокоить, причем они заявили, что Гитлер решил, конечно, оставить во главе корпуса по-прежнему меня.

Несмотря на то, что в убежище фюрера я проходил в сопровождении обоих генералов, все же мои бумаги проверялись трижды самым тщательным образом. Наконец, унтер[штурм]фюрер СС отобрал у меня портупею и пистолет.

От так называемого Коленхоф все глубже под землей ведет путь в лабиринт убежищ. Через небольшую кухню мы вошли в своего рода офицерскую комнату, в которой ужинало большое количество офицеров. Затем мы спустились этажом ниже, и попали в приемную кабинета фюрера.

Там находилось большое количество людей в серой и коричневой формах. Проходя по приемной, я узнал только министра иностранных дел Риббентропа. Затем открылась дверь, и я предстал перед Адольфом Гитлером.

В сравнительно небольшой комнате он сидел в кресле перед большим столом. При моем приходе Адольф Гитлер встал с заметным напряжением и оперся обеими руками на стол. Левая нога у него непрерывно дрожала. С опухшего лица на меня смотрели два лихорадочно горящих глаза. Улыбка на лице сменилась застывшей маской. Он протянул мне правую руку. Обе руки также дрожали как левая нога. «Я с вами знаком?» — спросил он. Я ответил, что год тому назад я получил из его рук награду — дубовые листья. На это Гитлер заявил, что ему легко запоминаются фамилии, а лица нет. После этого приветствия Гитлер снова опустился в кресло.

Я доложил об обстановке в корпусе и заявил, что уже началась передислокация корпуса для перегруппировки на юго-востоке. Если теперь последует приказ об обратной переброске корпуса на 180°, то следует рассчитывать, что завтра утром произойдет ужасная неразбериха.

После короткой беседы Гитлера с Кребсом мне снова был подтвержден приказ о направлении корпуса на Восточный участок Берлина.

В конце Гитлер развил продолжительный разговор, характерный для его преступного дилетантства оперативный план по освобождению от блокады Берлина. Он говорил тихим голосом с продолжительными паузами, часто повторялся и неожиданно заинтересовался второстепенными вопросами, которые почему-то обсуждались всесторонне.

«Оперативный боевой план» Гитлера сводился к следующему. Из района Бранденбурга выступает 12-я ударная армия под командованием генерал-лейтенанта Венка, чтобы через Потсдам продвинуться в юго-западную часть Берлина. Одновременно 9-я армия получает приказ оторваться от противника на линии Одер и вести наступление в юго-восточной части Берлина. В результате взаимодействия обеих армий русские силы должны быть уничтожены южнее Берлина.

Для создания маневренных возможностей 12-й ударной армии и 9-й армии в северную часть Берлина против русских будут направлены следующие немецкие силы: из района Науен — 7-я танковая дивизия²⁹⁰ и из района южнее Фюрстенберга — ударная группа СС «Штейнер»²⁹¹.

Позднее, т. е. как только русские силы будут уничтожены южнее Берлина, намечается путем взаимодействия всех четырех атакующих групп уничтожить также русские силы севернее Берлина. Когда Гитлер закончил свое изложение, мне показалось, что все им сказанное, я слышал во сне.

Уже в течение нескольких дней я непрерывно участвовал в больших боях и знал только одно, что через несколько дней должна произойти окончательная катастрофа, если в последний час не произойдет чуда.

Боеприпасов имелось в ограниченном количестве, горючего почти не было, а главное, что войска сражались без наличия воли к сопротивлению, так как они не верили больше в победу и целесообразность этого сопротивления.

Неужели возможно чудо? Неужели ударная армия Венк является резервом Германии, о котором Геббельс так много болтал в своей пропаганде за последние недели??? Или это были только измышления фанатика, который не имеет никакого представления о действительности.

Потрясенный видом человеческой развалины, которая стоит во главе германского государства и, находясь под сильным отрицательным впечатлением от того дилетантства, которое царило в руководящих инстанциях, я покинул кабинет фюрера. При моем уходе Гитлер с заметным трудом встал и подал мне руку. Об аресте, расстреле и увольнении с должности не было сказано ни слова. В убежище адъютантуры Кребс разъяснил мне на карте города Берлина приказ, полученный моим корпусом. Я должен был принять на себя четыре участка обороны восточной и южной части Берлина из существовавших девяти. Остальные пять участков оставались в руках командующего оборонительным районом. Корпус мой подчинялся непосредственно Гитлеру.

Я не преминул при этом заметить генералу Кребс: «Таким образом, Гитлер является, собственно, командующим оборонительного района Берлина!». И тут же задал ему вопрос: «Думаете ли Вы, что в оперативный план Гитлера входит расчет на освобождение от блокады Берлина? Гитлер, например, дает 9-й армии одновременно оборонительное и наступательное задания. Имеете ли Вы здесь, вообще, представление о состоянии армии в настоящее время? Левый фланговый корпус уже полностью разбит, его жалкие остатки находятся в армейской группе Вейксель¹. Мой корпус со своими сильно потрепанными пятью дивизиями Гитлер подчинил себе. О правом соседнем корпусе мне известно только, что он сражался так же жестоко, как и мы, и находится, если не в таком, то еще в худшем состоянии. Очень сильной 9-й армии тоже быть не может. Несмотря на это, армия при упорном и сильном нажиме русских частей должна быть отведена с Одера,

¹ Речь идет о группе армий «Висла».

и участвовать в боях в южной части Берлина. Знаете, Кребс, я не могу следовать за мыслями Гитлера».

На это Кребс отговорился только пустыми фразами. Между тем, я издал приказ о боевых действиях для моих дивизий и командным пунктом избрал аэродромные помещения Темпельгоф. Около 22 часов я покинул канцелярию, и поехал к командирам вновь подчиненных мне участков обороны, чтобы получить ориентировку о положении на месте.

Картина от беседы с командирами участков выглядела следующим образом. Берлин оборонялся не сплоченными войсками, а не органически сведенными штабами и соединениями. Откуда-то достали более или менее подходящих офицеров в качестве командиров. Эти командиры должны были вначале сформировать свои штабы. Средств связи совершенно не имелось.

Пехота состояла из батальонов «фольксштурма», артиллерийских соединений и частей гитлеровской молодежи¹. Для противотанковой обороны имелись только противотанковые гранаты (панцерфауст). Артиллерия была оснащена только трофейными орудиями. Единое командование артиллерией отсутствовало. Костяком всей обороны являлись зенитные батареи, управлявшиеся централизованно. Но, в виду того, что тяговых¹¹ средств было мало, неподвижные батареи были пригодны только условно для наземных боев.

Приказы поступали путанные. Кроме военных командных инстанций приказы на участках издавались большим количеством партийных руководителей, как, например, комиссаром обороны¹¹¹, заместителем гауляйтера и т. д.

Больше всего я был потрясен судьбой гражданского населения, на страдания которого Гитлер не обращал ни малейшего внимания. Каждому дальноразпорочному человеку было легко представить себе, какая подготавливалась страшная драма.

Поздно вечером 24-го апреля мой начальник штаба прибыл на командный пункт корпуса и сообщил мне, что ночные передвижения корпуса протекают, в основном, по плану. Вскоре после этого, меня снова вызвали в имперскую канцелярию. Я прибыл туда около 12 часов ночи.

Кребс сообщил мне следующее: «В связи с впечатлением, которое Вы вчера произвели на фюрера, он назначает Вас командующим укрепрайона Берлина. Поезжайте немедленно на командный пункт укрепрайона в Хоенхоллендам и сообщите мне о приеме командования».

Я мог только ответить: «Лучше бы Гитлер оставил в силе приказ о моем расстреле, тогда, по крайней мере, меня миловала бы эта чаша».

Однако истинной причиной моего назначения было, конечно, произведенное впечатление на Гитлера. Первый командующий укрепрайона, генерал-лейтенант Рейман, после столкновения с комиссаром обороны Берлина Геббельсом, был 24 апреля уволен со своей должности. Его преемником стал начальник штаба Управления по национал-социалистическому воспитанию при ОКХ полковник Кетер, получивший на время пребывания в этой должности звание генерал-лейтенанта. Ввиду того, что Кетер не имел достаточной подготовки для этой руководящей должности, а я был единственным командующим воинскими частями, находившимися под рукой, мне была поручена эта задача.

¹ Речь идет о «Гитлерюгенде».

¹¹ Так в документе.

¹¹¹ Речь идет о Йозефе Геббельсе. 30 января 1945 г. приказом фюрера Геббельс был назначен комиссаром обороны Берлина («защитником Берлина»).

При приеме командования оборонительным районом, мне стало ясно, что действительным командующим является комиссар укрепрайона Берлина доктор Геббельс со своей свитой. Штаб укрепрайона использовался, главным образом, в качестве справочного бюро (в связи с путаницей приказов), так что это очень сильно мешало военному руководству оборонительными боями.

О численности оборонительных войск я не получил точного представления ни при приеме укрепрайона, ни позднее. Сейчас я думаю, что они равнялись 80—100 тыс. человек. По своей подготовке, вооружению и составу эти войска не были в состоянии защищать миллионный город против современной армии.

В середине апреля в Берлине было сформировано 30 наиболее хорошо вооруженных батальонов фольксштурма и приданы 9-й армии. Бывший командующий, — генерал-лейтенант Рейман, — протестовал против этой военной бессмыслицы, за что, как уже было упомянуто, его сняли с должности.

Инструктирование на этом более чем сложном участке заняло у меня полдня 24 апреля. Только около 19 часов я смог сообщить Кребсу, что принял на себя командование укрепрайона. 25 апреля я почти весь день находился в пути, чтобы лично убедиться в готовности к обороне моего участка. Мне удалось установить некоторые интересные детали, как, например, для эвакуации центральных районов города, которые в любое время могли стать ареной боев, не было принято никаких мер. Определить, куда должно деваться гражданское население, было его собственным делом.

Ни один из мостов не был подготовлен к взрыву. Геббельс поручил это организации «Шпур», в связи с тем, что при взрывах мостов воинскими частями причинялся хозяйственный ущерб окружающим владениям. Оказалось, что все материалы для подготовки мостов к взрыву, а также заготовленные для этого боеприпасы, были вывезены из Берлина при эвакуации учреждений «Шпур».

Вечером я был приглашен в имперскую канцелярию для обсуждения обстановки. В 21 час я явился к Кребсу. Незадолго до этого в имперскую канцелярию прибыл на носилках генерал-полковник авиации Риттер фон Грейм, который прилетел в Берлин с летчицей Ганной Рейш, и при посадке самолета был ранен в ногу. Гитлер назначил Риттер фон Грейма главнокомандующим германских военно-воздушных сил, и сделал его генерал-фельдмаршалом. Геринг был смещен.

До совещания Ганна Рейш несколько раз проходила мимо меня, один раз под руку с госпожой Геббельс¹. Остальное время она находилась в личных помещениях Гитлера. Я слышал, что Ганна Рейш в эту ночь же вывезла фельдмаршала Грейм из Берлина. Госпожу Геббельс позже видел почти каждый вечер в убежище Гитлера.

В приемной фюрера собрались почти все сотрудники Гитлера. Меня представили Геббельсу, который приветствовал меня с чрезвычайной любезностью. Его вид напоминал одухотворенного Мефистофеля. Адьютант Геббельса — государственный секретарь Науман был высокого роста, стройный, но в остальном напоминал портрет своего господина. Рейхслейтер Борман, как мне говорили позднее в Имперской канцелярии, являлся злым духом Гитлера. Со своим близким другом Бургдорфом он предавался земным на-

¹ Речь идет о Магде Геббельс, жене Й. Геббельса (с 1931 г.).

слаждениям, в которых главную роль играли коньяк и портвейн. Посол Хевел забился в угол, и у меня создалось впечатление, что он от всего отрекся. Риббентропа я больше не видел; говорили, что он уехал из Берлина.

Помощник гауляйтера Берлина — доктор Шатц¹ почти ползал перед своим господином Геббельсом. Руководитель германской молодежи Аксман выглядел скромным и замкнутым. Офицер связи Гимmlера, группенфюрер Фегеляйн представлял из себя заносчивого, чванного и убежденного в своих способностях руководителя СС. Кроме того, были адъютанты Гитлера: от армии — майор Йоганмейер, от военно-воздушного флота — полковник Белов^{II}, от войск СС — штурмбанфюрер Гюнше. От военно-морского флота имелся только один офицер связи — контр-адмирал Фосс.

Когда Кребс явился с оперативной картой, мы все вошли в кабинет фюрера. Гитлер приветствовал меня пожатием руки. Геббельс занял немедленно место напротив Гитлера у стены, где он обычно сидел во время всех совещаний. Все остальные расселись в кабинете, куда попало.

Напротив от Гитлера стоял Кребс, затем Бургдорф и Борман, налево — я, готовый к докладу. Я должен был сделать над собой усилие, чтобы заставить себя не смотреть на опущенную в кресло фигуру Гитлера, руки и ноги у которого непрерывно двигались.

Я начал доклад с характеристики противника, имея в качестве наглядного материала, подготовленную мною большую схематическую карту с обозначением сил противника. К этой карте Гитлер проявил особый интерес. Во время доклада он обращался несколько раз к Кребсу с вопросом, действительно ли приведенные мною данные о мощи противника соответствуют истине. Кребс подтверждал каждый раз мои данные.

Затем я доложил о положении наших войск. За исключением двух глубоких прорывов близ Шпандау, и в северной части Берлина, все же удалось удержать основную линию фронта. Попутно я коснулся положения на участках обороны Берлина в связи с направлением туда моего корпуса. Гитлер, однако, заставил меня рассказать об этом подробнее.

Коснувшись также положения германского населения, я тотчас же заметил, что затронул чуждую для всех область. Геббельс забеспокоился, посмотрел на меня пристально и взял слово, не спросив разрешения у Гитлера.

Все, по словам Геббельса, конечно, было в порядке, о чем ему докладывал время от времени его заместитель. Я чувствовал себя неуверенно и должен был подавить в себе возмущение. В конце своего выступления, я указал на большую опасность, которая грозила всему снабжению. Все склады по снабжению находились во внешней черте города, и им угрожала опасность. Геббельс намеревался снова вмешаться, но тогда выступил Кребс, и начал докладывать об общем положении.

Мне стало ясно, как эта камарилья была связана между собой и все, что им было неприятно, саботировали. Роль Гитлера казалась мне уже сыгранной. Физически и душевно сломанный человек являлся теперь только орудием в руках этой камарильи.

Из доклада Кребса 25/IV-[19]45 г. в моей памяти остались следующие моменты. Кребс докладывал: «1. 9-я армия сообщила, что она тронулась в поход в направлении Зукенвальд, т. е. в западном направлении».

¹ Так в документе, здесь и далее речь идет о Герхарде Шахе.

^{II} Речь идет о полковнике люфтваффе Николаусе фон Белове.

Гитлер постучал возбужденно по столу тремя карандашами, которые он постоянно держал в левой руке, и которые служили ему для успокоения дрожащих рук.

Увидел ли он разрушенным свое здание «оперативного плана» по освобождению от блокады Берлина? Кребс умел, однако, ловко успокаивать Гитлера, несмотря на то, что каждому дальновидному человеку было ясно, что 9-я армия, после отвода 56-го танкового корпуса не была в состоянии атаковать крупные силы русских.

Стремление 9-й армии заключалось, конечно, в том, чтобы избежать окружения и соединиться с 12-й ударной армией генерала Венк, а Кребс докладывал: «2. 12-я ударная армия генерала Венк начала наступление с 3,5 дивизиями для освобождения Берлина от блокады». Это были резервы Германии!

«3. Широкие и глубокие прорывы русских частей в армейской группе Вейксель должны будут оказывать отрицательное влияние на оборону Берлина». Между тем был уже 1 час ночи. После совещания все, включая трех тайных секретарш¹, приняли участие в непринужденной беседе. Здесь я узнал некоторых людей ближе.

26 апреля положение защитников Берлина стало более критическим. На всех участках имелись глубокие прорывы. Кребс звонил почти каждый час, и старался представить общее положение Берлина по возможности благоприятным. Прежде всего, его сведениями являлось то, что 12-я ударная армия продвигается вперед и, что ее боевые дозоры уже приближаются к Потсдаму. Несмотря на неоднократные запросы, Кребс не давал никакого ответа о северных группах, наступление которых было так желательно при данном положении Берлина. В действительности же эти обе группы даже не выступили.

Следует также упомянуть еще об одном эпизоде, характеризующем поведение камарильи. Поздно вечером Геббельс позвонил по телефону. В самом вежливом тоне он просил меня отпустить в имперскую канцелярию на несколько часов одного из командиров подучастка из северного Берлина — подполковника Беренфенгер.

Беренфенгер до прибытия моего корпуса являлся самостоятельным командиром участка обороны, затем же стал командиром подучастка. Являясь в прошлом руководителем «Гитлерюгенд», он был фанатичным сторонником Гитлера и хорошо известен Геббельсу. Затронутый в своем самолюбии, он обратился к Геббельсу.

Примерно через 2—3 часа после разговора с Геббельсом, по телефону позвонил также генерал Бургдорф, который сообщил мне, что подполковник Беренфенгер произведен в генерал-майоры и Гитлер высказал желание, чтобы генерал Беренфенгер получил назначение в качестве командира самостоятельного участка. Мне начало казаться, что укрепрайон превратился в дом умалишенных.

Я информировал ежедневно Кребс об обстановке. От ежедневных вечерних обсуждений стратегической обстановки в имперской канцелярии я был освобожден в связи с моей большой нагрузкой.

27 апреля неприятельское кольцо замкнулось вокруг Берлина, и он был окружен. В концентрированном наступлении русские танковые и стрелковые дивизии все ближе и ближе подходили к центру города. В ужасные апрель-

¹Имеются в виду секретарши фюрера: Эмилия (Кристина) Шрёдер, Грета Дарановски (в замужестве — Кристиан) и Гертруда Юнге.

ские дни гражданское население смотрело с ужасом на то, как во время этих ожесточенных боев полностью разрушалось все, что было спасено от англо-американских бомбардировок. Население ютилось в бомбоубежищах и метро как скот. Эта жизнь не имела для него больше никакого смысла. Ни света, ни газа, ни воды!

Самым ужасным было положение в госпиталях. Профессор Зауэрбрух¹ в своем письме к коменданту Берлина рисовал ужасную судьбу раненых. Являясь старым фронтовым солдатом, я знаю, насколько жестока современная война. Однако то, что пережил Берлин, превосходит все. Ранним утром наш командный пункт в Гогенцоллерндам был обстрелян, и нам пришлось переехать в Бендерблок.

Вечером 27 апреля мне стало совершенно ясно, что имеются только две возможности: капитуляция или прорыв. Дальнейшее продолжение борьбы в Берлине означало преступление. Моя задача заключалась в том, чтобы при очередном обсуждении обстановки в имперской канцелярии обрисовать Гитлеру всю бесперспективность дальнейшей борьбы, и добиться согласия на сдачу Берлина.

В 22 часа 27/IV-[19]45 г. в кабинете Гитлера происходило обсуждение обстановки. Я начал с изложения стратегической обстановки противника. По данным разведки моего корпуса, русская танковая армия, действовавшая в южной части Берлина, была заменена стрелковой армией. Можно было предполагать, что русское командование бросило эту танковую армию навстречу 12-й армии. Генерал Венк после первых успехов вел тяжелые оборонительные бои юго-западнее Потсдама. Берлин был окружен, и не чувствовалось никакого отвлечения сил с помощью четырех наступающих групп. На освобождение Берлина от блокады нельзя больше рассчитывать.

В этой связи я указывал на большую опасность, которая грозила частям, благодаря немецкой пропаганде. До последнего времени в Берлине имелись газеты с заголовками: «Многочисленные армии спешат для освобождения Берлина от блокады». Вскоре части узнают, что было правдой и что вымыслом.

Геббельс прервал меня, возмущенно сказав: «Не хотите ли Вы бросить мне упрек!?» Я должен был сдерживать себя, чтобы ответить спокойно: «Являясь командующим войск, я считаю своей обязанностью указать на эту опасность». Борман успокоил Геббельса. Это столкновение произошло в присутствии Гитлера, однако, он не сказал ни слова.

В этот момент в кабинет ворвался государственный секретарь Науман и, прервав мой доклад, в большом возбуждении доложил: «Мой фюрер, стокгольмский радиопередатчик сообщил, что Гиммлер сделал предложение англичанам и американцам о капитуляции Германии, и получил от них ответ, что они только тогда будут согласны вести переговоры, если к этому привлекут третьего партнера — Россию».

Воцарилась тишина. Гитлер стучал своими тремя карандашами по столу. Его лицо исказилось, в глазах был виден страх и испуг. Беззвучным голосом он сказал что-то Геббельсу, похожее на слово «предатель». Некоторое время царило неприятное молчание, затем Кребс тихим голосом предложил мне продолжить свой доклад.

¹Так в документе, речь идет о профессоре, генерал-лейтенанте медицинской службы Фердинанде Эрнсте Зауэрбухе.

Я продолжал докладывать. Оба аэродрома в Берлине, Темпельгоф и Гатов были потеряны. Сооруженный в Тиргартене запасной аэродром в связи с большим количеством воронок от бомб и гранат, был пригоден только частично для вылета отдельных самолетов. Снабжение Берлина стало возможно только с воздуха. Почти все большие продовольственные склады, включая западный порт, 26 и 27 апреля перешли в руки противника. Уже чувствовался недостаток в боеприпасах.

Так как несколько недель тому назад в Восточной Пруссии мне пришлось пережить разгром целой армии на небольшом участке, для меня не составило труда нарисовать картину ближайших дней. Но на этот раз положение должно было быть еще ужаснее, так как судьбу частей должно было разделять гражданское население. Я нарисовал страшную участь раненых, и зачитал письмо профессора Зауэрбрух.

Прежде, чем я собирался подвести итог всему сказанному, Гитлер прервал меня: «Я знаю, к чему Вы клоните», и выступил с длинным объяснением, почему Берлин необходимо защищать до последнего момента. Его выступление изобиловало продолжительными паузами, во время которых несколько раз вмешивался Геббельс, подчеркивая то, что было сказано Гитлером.

Краткое выступление Гитлера сводилось к следующему: «Если Берлин попадет в руки противника, то война будет проиграна. По этой причине я нахожусь здесь, и отклоняю решительным образом всякую капитуляцию». На этот раз от предложения выйти из окружения путем прорыва я решил отказаться. В виду того, что было уже 2 часа ночи, нас отпустили. У Гитлера в кабинете остались — он сам, Геббельс и Борман.

Мы, все остальные, уселись рядом в другой комнате, и начали обсуждать предательство Гимmlера. В конце разговора я развил план прорыва из Берлина. Кребс проявил к этому большой интерес. Он дал мне задание разработать план прорыва, и доложить о нем на следующем совещании. Его интерес был настолько велик, что он попросил у меня проект, чтобы внести собственные замечания.

Разработка плана прорыва производилась утром 28 апреля на командном пункте в Бенделерблоке. Прорыв предполагался тремя волнами с двух сторон через гавелевские мосты южнее Шпандау. В третьей волне должен находиться Гитлер со своим штабом.

В полдень мой начальник штаба, полковник фон Дюпфинг, поехал в имперскую канцелярию, и представил генералу Кребс проект. Кребс одобрил этот план. Между тем положение осложнялось. Кольцо вокруг Берлина сжималось все больше и больше. В 22 часа 28/IV-[19]45 г. снова состоялось обсуждение стратегической обстановки.

Количество слушателей уменьшилось. Отсутствовали два адъютанта, полковник фон Белов и майор Иоганнмеер. Говорили, что их послали из Берлина с важными документами. Как и каким путем они покинули Берлин мне не удалось узнать. Видел ли я в последней группе группенфюрера Фегелейна 28 или 29 апреля, я не могу сказать со всей определенностью. О его расстреле по приказу Гитлера мне стало известно только через несколько месяцев в Москве.

На этот раз, в виду того, что в войсках заметно ощущался недостаток боеприпасов, и снабжение города с воздуха не было достаточным, для меня не составляло трудности перейти к предложению о прорыве. Кребс занял положительную позицию по этому вопросу.

Гитлер долго раздумывал, затем усталым, безнадежным голосом сказал: «Чем может помочь этот прорыв? Нужно ли мне скитаться где-нибудь по окрестностям, и ждать своего конца в крестьянском доме или в другом месте. Уж лучше в таком случае, я останусь здесь».

Теперь было все понятно. Речь шла о своей личности, о своем «Я». В таком же духе были замечания Геббельса: «Конечно, мой фюрер, совершенно верно!»

Я ожидал всего, но только не такого объяснения. Во имя того, чтобы иметь возможность как можно дольше отсидеться в безопасности в бомбоубежище, многие тысячи людей с обеих сторон должны были приносить жертвы на фронте в этой преступной борьбе.

Я покинул Имперскую канцелярию в озлобленном настроении. Быстрыми шагами драма приближалась к своему концу. Снабжение с воздуха в ночь с 28 на 29 апреля не принесло почти никаких результатов: было подвезено всего лишь 6 тонн боеприпасов, среди них 8—10 фаустпатронов, 15—20 зарядов для артиллерии и небольшое количество медикаментов.

Войска все настоятельнее требовали подвоза боеприпасов. Связь с отдельными участками обороны могла быть осуществлена только с помощью офицеров-ординарцев, которые должны были передвигаться пешком, так как ехать на машинах по Берлину не представлялось никакой возможности.

Мы со своим командным пунктом находились на главной оборонительной линии. Против нас, на другой стороне канала Ландвера находился противник. Здание рейхстага было потеряно. На Потсдамской площади сосредоточились неприятельские пулеметы.

Пробегая под обстрелом пулеметов и гранатометов, я весь в грязи добрался до Имперской канцелярии. Было уже 22 часа 29-го апреля. Жизнь в подземном бомбоубежище была похожа на командный пункт на фронте. У собравшихся в кабинете для обсуждения положения настроение было подавленное. Гитлер, осунувшийся еще больше, чем до сих пор, тупо глядел на лежащую перед ним оперативную карту.

Я, высказав известное положение о том, что даже самый храбрый солдат не может сражаться без боеприпасов, просил настойчиво, насколько это было возможно, чтобы Гитлер разрешил начать прорыв. Свое выступление я закончил словами: «Прорыв удастся, если нам навстречу пойдет ударная группа».

С горькой иронией в голосе Гитлер заявил: «Посмотрите на мою оперативную карту. Все здесь нанесено не на основании сведений собственного Верховного командования, а на основании сообщений иностранных передатчиков. Никто нам ничего не сообщает. Я могу приказывать что угодно, но ни один приказ мой больше не выполняется».

Кребс оказывал мне поддержку в моих стараниях получить разрешение на прорыв, однако, в очень осторожной форме. Наконец было принято решение. При дальнейшем отсутствии снабжения с воздуха, войска могут прорываться мелкими группами. Однако с условием, что все эти группы должны все же продолжать и дальше борьбу, где только представится возможным. О капитуляции не может быть и речи.

Если я не мог добиться у Гитлера прекращения бесполезного кровопролития, то все же мне удалось склонить его на прекращение сопротивления в Берлине.

О местонахождении Гитлера во время этого прорыва не было сказано ни слова. Я подумал об этом, только придя на свой командный пункт. Однако забота о его личности не входила в мои обязанности.

На 10 часов 30 апреля в Бандлерблок по моему приказанию были созданы все командиры участков, чтобы им разъяснить, что значит «мелкие группы» и установить время прорыва. В виду того, что в ночь с 29 на 30 апреля почти совершенно прекратилось снабжение с воздуха, я назначил время прорыва на 22 часа 30 апреля.

Командиры согласились с моей точкой зрения, что воинские части, которыми они командуют, должны оставаться в их подчинении. Мы договорились, что в понятие «мелкие группы» должны входить те группы, которые находились в руках командиров. Это противоречило приказу Гитлера. Однако переговорить с Кребсом не имелось никакой возможности. С раннего утра вся телефонная связь была нарушена.

Около 13 часов командиры разошлись. У них появилось моральное облегчение в связи с тем, что не надо было вести бесперспективные бои в Берлине. Будущее им казалось уж не таким мрачным.

Я намеревался после обеда явиться в Имперскую канцелярию. В 15 часов ко мне прибыл оттуда штурмбанфюрер (фамилии не помню). Он имел задание передать мне лично письмо Гитлера. Моментально у меня пронеслась мысль, что я буду привлечен к ответственности за нарушение приказа фюрера в отношении определения «мелкие группы». Мои недоверчивые офицеры пропустили ко мне штурмбанфюрера без сопровождавших его людей только после того, как отобрали у него оружие.

Я открыл письмо полный напряжения. Оно было датировано 30 апреля 1945 года. Гитлер еще раз повторял в нем то, что было сказано на последнем совещании, а именно: «При дальнейшем отсутствии снабжения с воздуха разрешается прорыв мелкими группами. Эти группы должны продолжать сражаться, где будет иметься возможность. Решительно отвергать всякую капитуляцию». Письмо было подписано карандашом.

Около 17 часов я собирался пойти в Имперскую канцелярию, как снова появился штурмбанфюрер. Его провели ко мне, и он передал записку со следующим содержанием: «Генерал Вейдлинг должен немедленно явиться в имперскую канцелярию к Кребсу. Все мероприятия, предусмотренные на вечер 30 апреля, должны быть отложены». Внизу было написано — «штурмбанфюрер и адъютант». Подпись была неразборчива. От штурмбанфюрера я узнал, что подписал эту записку адъютант бригадефюрера Монке. Монке являлся командиром участка в правительственном квартале, и подчинялся непосредственно Гитлеру.

Я оказался снова перед трудным решением. Правильно ли все это? Не является ли этот приказ уловкой фанатических людей, которые намереваются сражаться в Берлине до последнего патрона? Или произошло какое-то событие, которое дало повод судить совершенно иначе о положении? Ведь если я задержусь еще на один вечер, то тогда останется только одна возможность — капитуляция. Учитывая все это, я решил выполнить это распоряжение и направиться в Имперскую канцелярию.

Бандлерблок находился примерно в 1200 метрах от Имперской канцелярии. В обычное время этот путь требовал четверть часа ходьбы, теперь же чуть ли не в пять раз больше. Пришлось пробиваться через развалины, подвалы, сады. Почти на всем пути пришлось перепрыгивать с места на место. Примерно в 18 или 19 часов я весь в поту прибыл в Имперскую канцелярию.

Меня немедленно провели в кабинет фюрера. У стола уже сидели Гебельс, Борман и Кребс. При моем приходе все трое встали. Кребс в торжест-

венном тоне заявил следующее: «1. Гитлер покончил жизнь самоубийством в 15 часов. 2. Его смерть должна пока оставаться в тайне. Об этом знает только очень небольшой круг людей. Вы тоже должны дать обязательство о соблюдении тайны. 3. Тело Гитлера, согласно его последней воле, было облито бензином и сожжено в воронке от снаряда на территории Имперской канцелярии. 4. В своем завещании Гитлер назначил следующее правительство: рейхспрезидент — гросс-адмирал Дёниц, рейхсканцлер — рейхсминистр Геббельс, министр партии — рейхслейтер Борман, министр обороны — фельдмаршал Шёрнер, германский министр внутренних дел — Зейс-Инквардт¹. Остальные министерские посты в настоящее время не замещены, так как они значения не имеют. 5. По радио об этом поставлен в известность маршал Сталин. 6. Уже в течение примерно 2 часов делается попытка связаться с русскими командными инстанциями с целью просить о прекращении военных действий в Берлине. В случае удачи выступает на сцену легализованное Гитлером германское правительство, которое будет вести с Россией переговоры о капитуляции. Парламентером направляюсь я».

Станным казалось настроение присутствовавших, и деловитость тона, с которым говорил Кребс. У меня создалось впечатление, что все трое не тронуто смертью Гитлера, который до сих пор являлся их богом. Мне казалось, что я нахожусь в кругу торговых руководителей, которые совещаются после ухода своего хозяина, и непроизвольно произнес: «Сначала я должен сесть. Нет ли у кого-нибудь из вас папироски. Теперь ведь можно курить в этом помещении».

Геббельс вытащил пачку английских сигарет и предложил нам. Я воспользовался несколькими минутами, чтобы осмыслить сказанное Кребсом. Моей первой мыслью было: «И мы сражались за этого самоубийцу в течение 5,5 лет. Втянув нас в это ужасное несчастье, сам он избрал более легкий путь, и предоставил нас нашей судьбе. Теперь необходимо как можно скорее покончить с этим безумием».

Я обратился к Кребсу со словами: «Кребс, вы долгое время были в Москве и должны лучше, чем кто-либо знать русских. Верите ли Вы, что русские пойдут на перемирие? Завтра или послезавтра Берлин все равно попадет в их руки, как спелое яблоко. Это русские знают, так же как и мы. По моему мнению русские согласятся только на безоговорочную капитуляцию. Следует ли продолжать бессмысленную борьбу?».

Вместо Кребса ответил Геббельс. В резких словах он мне указал, что необходимо отбросить всякую мысль о капитуляции Берлина. «Воля Гитлера остается до сих пор для нас обязательной».

Затем, успокоившись, он заявил следующее: «Предатель Гиммлер безуспешно пытался вести переговоры с англичанами и американцами. Русские скорее согласятся вести переговоры с легальным правительством, чем с предателем. Возможно, нам удастся заключить с русскими особый мир. Все зависит от того, как скоро сформируется это легализованное правительство, а для этого необходимо перемирие».

«Господин имперский министр, неужели Вы действительно думаете, что Россия вступит в переговоры с правительством, в котором сидите Вы — самый яркий представитель национал-социализма?» — смог только ответить я.

¹Так в документе, речь идет об Артуре Зейсс-Инкварте — министре иностранных дел в «правительстве» Дёница.

Когда Геббельс, сделав обиженную мину, хотел что-то возразить, в разговор вмешались Кребс и Борман. Оба стали убеждать меня в необходимости приложить все усилия, чтобы заключить с Россией сепаратный мир.

Мое мнение о том, что переговоры могут окончиться только безоговорочной капитуляцией, не нашло поддержки.

Что касается Кребса, я чувствовал, что внутренне он согласен во многом со мной. Так, например, он спросил меня: «Не можете ли Вы указать нам человека, с которым русские бы согласились вести переговоры». Мне почему-то пришла в голову фамилия профессора Зауэбрух.

Кребс не решился выступить со своим мнением, и он высказывался, как двое остальных, за перемирие.

...Меня задержали в Имперской канцелярии. Я должен был ожидать возвращения Кребса. Ожидая Кребса, мне удалось узнать у Бургдорф и Борман подробности последних часов Гитлера.

Страх Гитлера перед смертью в последнее время заметно возрос. Если, например, ударяла граната в его бомбоубежище, то он приказывал как можно быстрее выяснить, все ли в порядке. Вообще удары гранат по бомбоубежищу Гитлера вызывали у него сильное раздражение.

В ночь с 29 на 30 апреля Гитлер сообщил своим сотрудникам о своем решении покончить жизнь самоубийством. Госпожа Геббельс, якобы, стояла на коленях перед Гитлером, и просила его не оставлять всех в тяжелые часы. Гитлер отравился, а затем застрелился. Его жена, Ева Браун, также отравилась.

Согласно последней воле Гитлера трупы должны быть сожжены. «Я не желаю, — якобы сказал Гитлер, — чтобы мое тело было выставлено напоказ в Москве».

Три СС-овца положили труп Гитлера и Евы Браун в воронку от снаряда, облили бензином и подожгли их. Так как трупы сгорели не дотла, они после этого были засыпаны в воронке землей.

В ночь с 30 апреля на 1 мая 1945 года я впервые узнал, что Гитлер уже в течение 15 лет жил с Евой Браун. 28-го апреля Гитлер вступил с Евой Браун в брак в Имперской канцелярии в форме фольксштурма. Этим браком Гитлер хотел легализовать перед смертью свое пятнадцатилетнее сожительство.

Завещание Гитлера я не видел, и мне не удалось узнать, что он в нем писал. В 13 часов 1 мая генерал Кребс вернулся в Имперскую канцелярию.

Русские, как и следовало ожидать, отклонили предложение о перемирии, и потребовали безоговорочной капитуляции Берлина.

Моя точка зрения снова уперлась в упрямство Геббельса, поддерживаемого обоими преданными ему Борманом и Кребсом. Капитуляция была отклонена. Я получил разрешение для проведения прорыва, который ранее намечал на вечер 30 апреля. От обязательства молчать о смерти Гитлера я был освобожден.

Между тем, как и следовало ожидать, ситуация осложнилась настолько, что о прорыве теперь нельзя было и думать. В ночь с 1 на 2 мая я капитулировал вместе с частями, с которыми я еще имел связь, и сдался в плен русским войскам.

* * *

Будучи в плену я слышал, что труп Гитлера не был обнаружен. Это обстоятельство породило у меня сомнение, не является ли смерть Гитлера мнимой.

События в дни с 30 апреля до вечера 1-го мая меня сильно потрясли, и сообщение о смерти Гитлера я воспринял как непреложную истину. В то

время мне вообще не приходила в голову мысль, что окружение Гитлера могло воспользоваться моей доверчивостью и обмануть меня. Я верил, что Гитлер мертв и поэтому неслучайно решил вечером 30 апреля сказать Геббельсу: «Не будет ли нас упрекать в дальнейшем история, что мы в точности выполняем волю самоубийцы (т. е. категорический отказ от капитуляции). Гитлер покинул нас в этой ужасной обстановке и поэтому мы имеем право действовать по собственному усмотрению!».

Умер ли Гитлер, я не решаюсь утверждать, располагая только тем, что я лично видел и слышал. Перебирая в памяти все разговоры Гитлера и моменты, связанные с его жизнью в последние дни, я задаю вопрос, что может говорить за то, что Гитлер еще жив, — и отвечаю:

1. Животный страх Гитлера перед смертью и нескрываемые заботы о своем «я».

2. Отправка адъютантов 28 апреля из Берлина. Они, как говорили, имели поручение вывезти из Берлина важные документы. Это понятно. Но они могли также иметь специальное задание подготовить место для намечающегося побега Гитлера.

При этом случае интересно, конечно, знать по какому маршруту и в чьем сопровождении оба адъютанта покинули Имперскую канцелярию.

3. Деловое поведение, без тени скорби, самых близких сотрудников Гитлера — Кребса, Бормана и Геббельса, когда они меня поставили в известность, что Гитлер умер.

4. Обязательство о сохранении в тайне смерти Гитлера, которое от меня требовали. Это конечно могло быть сделано из-за военных соображений, чтобы не вызвать беспокойства в рядах защитников Берлина. Но, вполне возможно, что те, кто помогал бегству Гитлера, были заинтересованы выиграть время.

5. В многочисленных помещениях убежища Гитлера постоянно жило большое количество людей. Очень трудно себе представить, чтобы подробности самоубийства, вынос трупов из убежища, их сожжение в саду могло содержаться в секрете.

После моего пленения я беседовал с группенфюрером СС Раттенхубером, руководителем личной охраны Гитлера и с адъютантом войск СС штурмбанфюрером Гюнше. Оба заявили, что им ничего не известно о подробностях смерти Гитлера. Я не могу этого допустить. Не связывает ли всех посвященных в это дело клятва?

* * *

Несмотря на приведенные выше мною доводы, которые вызвали у меня сомнения в правдивости сообщения о смерти Гитлера, я все же думаю, что Гитлер действительно умер. Мотивы для такого заключения следующие:

1. Физическое и душевное состояние Гитлера. Гитлер представлял из себя душевную и физическую развалину. Я не могу себе представить, чтобы человек в таком состоянии способен был передвигаться по разрушенному Берлину. Правда, можно возразить, что Гитлеру могли помочь и увезти его.

Возможности уйти в ночь с 29 на 30 апреля еще были через станцию Зоологического сада на запад и через станцию Фридрихштрассе на север города. По рельсам метро можно было пройти частично этот путь сравнительно в безопасности. Но при этом не забывать, что бегство Гитлера, несмотря даже на большую конспирацию при наличии беспорядка в Германии не могло долгое время оставаться секретом для общественности.

2. Вылет Гитлера на самолете из Берлина совершенно исключен. Запасной аэродром в Тиргартене не действовал с обеда 29-го апреля. Там даже не проходили легковые машины, так как все было покрыто воронками от бомб и гранат. Теоретически был бы возможен вылет на автожире. Мне ни разу не приходилось слышать, чтобы в распоряжении Имперской канцелярии имелся вообще такой тип самолета. К тому же приземление или взлет подобного типа самолета не оставался бы в секрете.

3. Если бы Гитлер думал о возрождении Германии, то его соображения о новом устройстве Германии не оставались бы в тайне от его ближайших сотрудников. Если это предположить, то трудно понять, почему самые преданные ему люди — Геббельс, Кребс, Бургдорф и другие после побега Гитлера покончили сами жизнь самоубийством. После того, как переговоры о перемирии не имели успеха, эти люди должны были попытаться выбраться из Берлина.

ВЕЙДЛИНГ ГЕЛЬМУТ

Показания принял: пом[ощник] начальника 1 отд[еления] 2 отдела ГУКР «Смерш» майор СИОМОНЧУК

Верно: переводчик следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР лейтенант МАКЕЕВ

Опубликовано: Агония и смерть Адольфа Гитлера / Сост. В.К. Виноградов, Я.Ф. Погоний, Н.В. Тепцов. М., 2000. С. 237—262.

№ 54

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА

7 сентября 1951 г.

Москва

Вейдлинг Гельмут, 1891 года рождения, уроженец города Хальберштадт, немец, со средним образованием, бывший военный комендант Берлина, генерал артиллерии.

Допрос ведется на немецком языке. Переводчик Следотдела 2-го Гл[авного] управления МГБ СССР лейтенант Макеев об ответственности за заведомо ложный перевод по 95 ст. УК РСФСР предупрежден.

[МАКЕЕВ]

Допрос начат в 13 часов 55 минут
Допрос окончен в 16 час. 45 минут

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по пунктам 1-«а» 1-«б» статьи II Закона № 10²⁹² Контрольного Совета²⁹³ в Германии. Оно вам понятно?

Ответ: Предъявленное обвинение мне понятно.

Вопрос: Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Да, в предъявленном мне обвинении я признаю себя виновным полностью.

Вопрос: В чем конкретно вы признаете себя виновным?

Ответ: Признаю себя виновным, прежде всего, в том что, являясь кадровым офицером германской армии и занимая в ней руководящие посты,

я практически осуществлял идеи Гитлера в агрессивных захватнических войнах, ведшихся Германией в Европе. По причине усиленной пропаганды национал-социалистической партии по линии расизма и ненависти к другим народам я, хотя формально и не состоял в этой партии, но по своим убеждениям был нацистом.

Я признаю, что сам факт участия в войне против СССР, такой войне, которая была направлена на истребление советского народа, проводившего повсеместно на оккупированной территории, является зверством.

Это особенно относится к генералитету гитлеровской армии, который, ведя войны, практически осуществлял бредовые идеи Гитлера и всей его правящей верхушки об истреблении одной части народов и покорении другой.

Я являюсь участником Первой мировой войны, а также принимал участие в войне против Польши, Франции и Балканских стран. Я активно участвовал в войне против СССР и, поэтому заявляю, что все войны, которые вела Германия, отличаются от войны против Советского Союза. Это была война гитлеровской армии не только против Советской Армии, но и против советского народа. Она велась с расчетом на истребление советского народа, на уничтожение большевизма. Все, что могла сделать в этих целях за четыре года гитлеровская армия под руководством своих генералов — она сделала.

Вопрос: Ваше практическое участие в агрессивных войнах Германии, в частности, против Советского Союза?

Ответ: В захватнической войне против Польши в 1939 году я командовал артиллерийским полком²⁹⁴ 20-й дивизии и участвовал в боях против польской армии. В боях против французской армии я участвовал в качестве начальника артиллерии танкового корпуса. На этом же посту я участвовал в боях на Балканах. Войну против Советского Союза я начал будучи начальником артиллерии 40-го танкового корпуса, затем, с января 1942 года командовал 86-й пехотной дивизией. С октября 1943 года я продолжал бои против Советской Армии на посту командира танкового корпуса. 24 апреля 1945 года я был назначен Гитлером военным комендантом города Берлина и под его руководством, осуществляя оборону Берлина, оказывал сопротивление советским войскам до 2 мая 1945 года, когда был взят в плен.

Вопрос: В каких зверствах вы принимали участие?

Ответ: Я виноват в том, что войска 86-й пехотной дивизии под моим командованием при отступлении в районе Ржева уничтожали, по общему, заранее разработанному германским командованием плану, населенные пункты, а мирное население угоняли на Запад. В других зверствах по отношению мирного населения, а также и советских военнопленных я никакого участия не принимал.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и переведен на понятный для меня немецкий язык.

ВЕЙДЛИНГ

Допросил: зам[еститель] нач[альника] 5 отделения 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР майор ГОНЧАРОВ

Перевел: переводчик Следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР лейтенант МАКЕЕВ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21146. В 2-х тт. Т. 1. Л. 141—147. Заверенная копия. Рукопись.

№ 55

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА

26 октября 1951 г.

Москва

Вейдлинг Гельмут, 1891 года рождения, уроженец гор. Хальберштадт (Германия), немец, германский подданный, бывший генерал артиллерии и командующий обороной Берлина.

Допрос начат в 12.30

— " — окончен в 19.20

Переводчик немецкого языка Makeев об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

[МАКЕЕВ]

Вопрос: Известно, что во время прошедшей войны, руководимые вами немецкие части варварски разрушали советские города и села, убивали мирных жителей или угоняли их в рабство, в Германию. Дайте об этом показания.

Ответ: Я признаю, что во время войны между Германией и Советским Союзом подчиненные мне немецкие соединения не раз при отступлении разрушали советские города и села, угоняли мирное население на Запад. Это делалось согласно моим приказам, а я, в свою очередь, получал подобные приказы свыше. В феврале—марте 1943 года, руководимая мною 86-я германская дивизия участвовала в реализации плана, условно именованного «Движение буйволов». План был заранее разработан и предусматривал превращение в «зону пустыни» громадной территории, оставляемой немецкими войсками при отступлении из-под Ржева.

Вопрос: Кем был разработан этот план?

Ответ: План под названием «Движение буйволов» был разработан под руководством и при непосредственном участии бывшего командующего 9-й германской армии генерал-полковника Модель. Рассказывали, что при этом Модель руководствовался изречением Гитлера: «Немцы добровольно не отдадут того, что ими завоевано»²⁹⁵.

Вопрос: Как был осуществлен этот преступный план?

Ответ: Согласно плану около 15-ти дивизий 9-й армии при отступлении из так называемого «Ржевского мешка» на участке, примерно, в 300 километров по фронту и 200 километров в глубину уничтожали все населенные пункты. Приказ, полученный мною из штаба 9-й армии, предписывал на участке моей дивизии сжигать все населенные пункты, взрывать все каменные постройки, мосты, а население угонять на Запад. Моей дивизии была отведена «полоса уничтожения» шириной в 20 километров и глубиной до 200 километров. Мною, как командиром дивизии, были распределены «полосы уничтожения» между подчиненными полками и издан соответствующий приказ в разрезе плана «Движение буйволов». Каждому полку была придана саперная рота, которая занималась взрывом наиболее сложных сооружений, минированием дорог и созданием различных препятствий на пути наступающих советских войск. Все пункты названного плана были с точностью выполнены, и огромная территория за Ржевом действительно превратилась в «зону пустыни».

Вопрос: Приведенный вами факт варварского разрушения немецкими войсками советских сел и городов был, конечно, не единственным. Расскажите еще.

Ответ: Приведенный мною случай планомерного уничтожения населенных пунктов и создания «зоны пустыни» был единственным. В последующем советские войска так быстро наступали, что германские войска не успевали подготовиться к планомерному уничтожению всего, что лежало в полосе отступления. Конечно, при отступлении немецкие войска и в последующем уничтожали все, что могло принести пользу для советских войск.

Вопрос: Приказ об уничтожении населенных пунктов оставался в силе до конца войны? Вы это подтверждаете?

Ответ: Я не знаю, существовал ли такой приказ до конца войны.

Вопрос: На допросе от 3 января 1946 года вы показали, что приказ оставался в силе и в последующем. Это вы сейчас отрицаете. Объясните противоречия в ваших показаниях?

Ответ: За давностью происходивших событий я не могу в настоящее время все вспомнить. Но мне кажется, что приказа, подобно плану «Движение буйволов», в дальнейшем не было. Хочу заметить, что планомерное уничтожение населенных пунктов немцами имело своей целью поставить наступавшие советские войска в затруднительное положение.

Показания с моих слов записаны верно, и мне в переводе на немецкий язык прочитаны.

ВЕЙДЛИНГ

Допросил: пом[ощник] нач[альника] отделения Следотдела 2 Гл[авного] упр[авления] МГБ СССР ст[арший] лейтенант ЛИСОВЕЦ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21146. В 2-х тт. Т. 1. Л. 201—204. Подлинник. Машинопись.

№ 56

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА

20 ноября 1951 г.

Москва

Вейдлинг Гельмут, 1891 года рождения, уроженец гор. Хальберштадт (Германия), немец, германский подданный, бывший командующий обороной Берлина, генерал артиллерии.

Допрос начат в 11.20

— " — окончен в 16.50

Переводчик немецкого языка Makeев об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

[MAKEЕВ]

Вопрос: Вы знаете бывшего генерал-фельдмаршала Шёрнер Фердинанда?

Ответ: Да, я знаю генерал-фельдмаршала бывшей германской армии Шёрнер.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы с ним познакомились?

Ответ: С Шёрнер я познакомился в январе 1941 года, когда он командовал 6-й горной дивизией, дислоцировавшейся в районе перевала через Альпы «Земмеринг». В то время 6-я горная дивизия²⁹⁶ входила в состав 40-го танкового корпуса. Как командующий артиллерией 40-го танкового корпуса я выезжал к Шёрнеру для установления непосредственного контакта и проверки состояния артиллерийского парка дивизии. Меня поразили тогда образцовый порядок и жесткая дисциплина, установленные Шёрнер в своей дивизии.

Вопрос: В каких взаимоотношениях вы были с Шёрнер?

Ответ: С Шёрнером я был в нормальных взаимоотношениях.

Вопрос: Вместе с Шёрнер в составе одного и того же корпуса вы участвовали в преступной войне против Советского Союза?

Ответ: Нет. Во время войны против Советского Союза я не был вместе с Шёрнер. Шёрнер я видел только в первые недели войны на Балканах, в апреле 1941 года. По долгу службы мне приходилось бывать в его дивизии. Незадолго до войны с Советским Союзом дивизия Шёрнер вышла из подчинения 40-го танкового корпуса, и я больше нигде не встречал Шёрнер.

Вопрос: Известно, что в 1945 году Шёрнер командовал армейской группой «Центр», а вы в то время являлись командующим 56-го танкового корпуса. Разве корпус не входил в армейскую группировку Шёрнера?

Ответ: В апреле 1945 года по приказу Гитлера я принял командование 56-м танковым корпусом, входившим в состав 9-й армии. Но 9-я армия подчинялась непосредственно Гитлеру и в состав армейской группы «Центр» не входила. Скорее всего, 9-я армия имела отношение к северной армейской группировке «Висла», а группировка Шёрнера находилась на правом фланге 9-й армии. Впоследствии группа армий генерал-фельдмаршала Шёрнер сражалась где-то в Силезии и в Чехословакии.

Вопрос: В каких преступлениях немцев на территории Советского Союза участвовал Шёрнер и руководимые им войска?

Ответ: Мне это неизвестно.

Вопрос: Какой репутацией среди германского генералитета пользовался Шёрнер?

Ответ: От многих знакомых мне генералов (фамилии не помню) я слышал в разное время, что Шёрнер был по своим политическим убеждениям ярким национал-социалистом и фанатичным поклонником Гитлера. В отношении его военного мастерства я что-то мало слышал, зато он был известен своей любовью к строжайшей дисциплине и образцовому порядку в войсках.

Вопрос: Фашистские убеждения Шёрнер и его преданность Гитлеру сыграли большую роль в продвижении по службе. Не так ли?

Ответ: В свое время многие генералы мне говорили, что Шёрнер построил свою карьеру благодаря Гитлеру, который знал о его фанатичной преданности национал-социализму и поэтому способствовал ему в быстрейшем продвижении по службе. Кроме того, Шёрнер имел и кое-какие успехи в вождении войск.

Вопрос: Как высказывался Гитлер о Шёрнер?

Ответ: Я не помню, чтобы в моем присутствии Гитлер что-либо говорил о Шёрнер. Однако тот факт, что Гитлер в своем «завещании» наметил Шёрнер на пост военного министра в новом правительстве, говорит сам за себя. Если бы Гитлер высоко не ценил Шёрнер, то, конечно, его фамилия не появилась бы в составе намечавшегося правительства.

Вопрос: Дайте об этом более подробные показания?

Ответ: 30 апреля 1945 года вечером я был вызван в личное бомбоубежище Гитлера, где меня встретили Геббельс, Борман и Кребс.

Последний в торжественном тоне мне объявил, что Гитлер покончил жизнь самоубийством, и что в своем завещании он назначил новое правительство в составе: рейхспрезидента гросс-адмирала Дениц, рейхсканцлера Геббельса, министра по делам партии Бормана, министра обороны генерал-фельдмаршала Шёрнер и министра иностранных дел Зейс-Инкварт. Лично я не видел политическое завещание Гитлера.

Вопрос: Следовательно, 30 апреля 1945 года Шёрнер был официально объявлен новым министром обороны Германии?

Ответ: Все те, кто находился в последние дни битвы за Берлин в подземном бомбоубежище под Имперской канцелярией были почти полностью изолированы от внешнего мира.

Поэтому завещание Гитлера не было официально объявлено в Германии. Кроме того, Геббельс—Борман и другие опасались, что весть о смерти Гитлера окажет отрицательное влияние на и без того упавший дух германской армии. Так что Шёрнер, насколько мне известно, не был официально признан министром обороны Германии.

Вопрос: Вы встретили в бомбоубежище Гитлера генерал-фельдмаршала авиации Грейм?

Ответ: Да, за несколько дней до смерти Гитлера я видел в его бомбоубежище генерал-фельдмаршала авиации фон Грейм. По приказу Гитлера вместо Геринга он был назначен главнокомандующим военно-воздушными силами. В Берлине фон Грейм был всего несколько часов, а затем вместе с летчицей Ганной Рейш вылетел в неизвестном для меня направлении.

Вопрос: На допросе 30 октября сего года арестованный Шёрнер показал, что вы пользовались большим доверием Гитлера и вместе с ним разрабатывали военные планы. Вы это подтверждаете?

Ответ: Да, конечно, я пользовался доверием Гитлера, иначе он не назначил бы меня командующим обороной Берлина. Разумеется, я участвовал вместе с Гитлером в разработке планов обороны Берлина, о чем я уже показал на следствии.

Вопрос: На том же допросе арестованный Шёрнер заявил, что во время берлинской битвы вы находились под большим влиянием тогдашнего комиссара укрепрайона Большого Берлина Геббельса. Верно?

Ответ: Я не отрицаю того, что между мною и Геббельсом были нормальные взаимоотношения, чего не было у последнего с Рейман. Как известно, мой предшественник по командованию обороной Берлина генерал Рейман не смог сработаться с Геббельсом, и был отстранен от занимаемой должности.

Однако под влиянием Геббельса я не находился, да и не мог находиться, так как он ничего не смыслил в военных вопросах.

Показания с моих слов записаны верно, и мне в переводе на немецкий язык прочитаны.

ВЕЙДЛИНГ

Допросил: пом[ощник] нач[альника] отд[еления] 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР ст[арший] лейтенант ЛИСОВЕЦ

Переводил: переводчик того же отдела лейтенант МАКЕЕВ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21146. В 2-х тт. Т. 1. Л. 215—222. Подлинник. Рукопись.

№ 57

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА

20 ноября 1951 г.

Москва

Вейдлинг Гельмут, 1891 года рождения, уроженец гор. Хальбертштадт (Германия), немец, германский подданный, бывший командующий обороной Берлина, генерал артиллерии.

Допрос начат в 20.15

— " — окончен в 1.15

Переводчик немецкого языка Makeев об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

[МАКЕЕВ]

Вопрос: Кто командовал 2-й танковой армией во время войны Германии против Советского Союза?

Ответ: В начале войны Германии против Советского Союза командующим 2-й танковой армией являлся Гудериан. После разгрома армии Гудериана под Тулой он был Гитлером отозван в Германию, а на его место был назначен генерал Шмидт Рудольф.

Вопрос: Вы знакомы лично с Шмидт Рудольфом?

Ответ: Да, я знаком с бывшим немецким генералом Шмидт Рудольф. Наше знакомство произошло задолго до начала второй мировой войны.

Вопрос: Вы оба работали в Военном министерстве Германии. Не правда ли?

Ответ: Нет, я никогда не работал в Военном министерстве Германии. Я также не знаю, работал ли там Шмидт.

Вопрос: Где же вы познакомились с Шмидт?

Ответ: Я сейчас не могу точно вспомнить, где произошло мое знакомство с Шмидт.

Вопрос: Вам приходилось сталкиваться с Шмидт по службе в немецкой армии во время последней войны?

Ответ: Да, приходилось.

Вопрос: В каких звенствах, чинимых над мирным населением и советскими военнопленными, участвовал Шмидт и подчиненные ему войска?

Ответ: Об этом я не осведомлен.

Вопрос: Шмидт было известно о так называемом плане «Движение буйволов», разработанном и осуществленном Модель?

Ответ: Я этого не знал.

Вопрос: Что вам известно относительно совещания командующих армий центральной группировки немецких войск, проведенной Гитлером в марте 1943 года под Смоленском?²⁹⁷

Ответ: Относительно подобного совещания меня никто не информировал.

Вопрос: Какого мнения был Гитлер об «операции» Моделя «Движение буйволов»?

Ответ: На этот вопрос я также затрудняюсь ответить.

Вопрос: Допрошенный 31 октября 1951 года арестованный Шмидт Рудольф показал, что в 1942 году вы были прикомандированы в качестве ар-

тиллерийского советника к одному из подчиненных ему корпусов. Почему вы об этом не говорите?

Ответ: В 1942 году я командовал 86-й пехотной дивизией²⁹⁸, и поэтому не мог быть прикомандирован к какому бы то ни было корпусу в качестве артиллерийского советника. Видимо, Шмидт забыл обстоятельства нашей встречи в марте—апреле 1943 года, считая ее на год раньше.

Вопрос: Во время битвы за Берлин город был разделен на оборонительные участки. Сколько было таких участков, и кто стоял во главе их?

Ответ: Насколько я помню, Берлин был разделен на восемь оборонительных участков. Из командиров участков я помню только генерал-лейтенанта Раух, генерал-майора Беренфенгер и генерал-майора СС Монке.

Вопрос: Как командир участка Монке непосредственно подчинялся вам?

Ответ: Нет, Монке был единственным командиром участка, который мне не подчинялся.

Вопрос: Почему?

Ответ: В его распоряжении находилась так называемая «Боевая группа Монке», состоявшая преимущественно из эсэсовцев и имевшая своей задачей охранять Имперскую канцелярию, а также прилегающий к ней район правительственных кварталов. Ввиду этого Монке прямо подчинялся Гитлеру.

Вопрос: Капитулировала ли группа Монке 2 мая 1945 года?

Ответ: Насколько мне известно, нет. Монке вместе со своей группой в ночь с 1-го на 2-е мая 1945 года пытался прорваться из Берлина, но не сумел и был пленен советскими войсками.

Вопрос: Вы давно знаете Монке?

Ответ: Впервые я встретился с Монке в подземном бомбоубежище Гитлера после моего назначения на пост командующего обороной Берлина. В последние дни битвы за Берлин я несколько раз видел его в бомбоубежище фюрера.

Вопрос: Монке участвовал в военных совещаниях, проводимых Гитлером?

Ответ: Да, я видел его два-три раза на военных совещаниях у Гитлера.

Вопрос: Какое участие принимал Монке в разработке планов обороны Берлина?

Ответ: Как и все остальные участники совещаний у Гитлера, Монке имел отношение к разработке планов обороны города. На совещаниях он докладывал обстановку на своем участке обороны, делал предложения по вопросу усиления обороны.

Вопрос: Все говорит за то, что Гитлер, приравнивая Монке к высшим офицерам, питал к нему особое доверие. Вы не можете этого отрицать?

Ответ: Конечно, Монке пользовался большим доверием у Гитлера.

Вопрос: Чем он заслужил доверие Гитлера?

Ответ: Как генерал войск СС, Монке был предан своему фюреру. Кроме того, он имел в прошлом какое-то отношение к охранному войскам СС.

Вопрос: Вы проводили совещание командиров оборонительных участков на командном пункте Монке?

Ответ: Да, проводил.

Вопрос: С какой целью вы их собирали?

Ответ: После того, как Гитлер не принял мой план прорыва немецких войск из Берлина и приказал оборонять город до последнего солдата, я собрал командиров участков на командном пункте Монке (под зданием новой Имперской канцелярии), и объявил им этот приказ Гитлера. Одновременно

я договорился с Монке, что в случае сужения кольца обороны до черты его участка общее командование войсками я возьму на себя.

Вопрос: Однако впоследствии Гитлер согласился с вашими предложениями и разрешил прорваться немецким войскам из города?

Ответ: Да, Гитлер 29 апреля 1945 года согласился наконец-таки с моими доводами и разрешил отдать приказ о прорыве немецких войск из Берлина «мелкими группами».

Вопрос: Арестованный Монке был по этому вопросу допрошен, и на допросе 31 октября 1945 года показал, что через него вы получили в те дни письменный приказ Гитлера о прорыве «мелкими группами». Вы это подтверждаете?

Ответ: Действительно, 30 апреля 1945 года один из офицеров Монке доставил письменный приказ Гитлера относительно прорыва.

Вопрос: Вы пытались прорваться из Берлина?

Ответ: Я хотел начать прорыв, но вечером 30 апреля последовал новый приказ уже от так называемого «нового правительства» Геббельса — прорыв отменить, город защищать до конца.

Вопрос: Вы также послушно выполнили приказ «правительства» Геббельса, как до того — приказы Гитлера?

Ответ: Да, приказ «правительства» Геббельса я выполнил и отменил свое распоряжение о подготовке прорыва.

Вопрос: Арестованный Монке также показал, что вы пытались прорваться со своими войсками из окруженного Берлина. Когда это произошло?

Ответ: Монке допустил неточность в своих показаниях. Я лишь подготовивал прорыв, но, осуществить его не смог.

Показания с моих слов записаны верно и мне в переводе на немецкий язык прочитаны.

ВЕЙДЛИНГ

Допросил: пом[ощник] нач[альника] отд[еления] 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР ст[арший] лейтенант ЛИСОВЕЦ

Переводил: переводчик того же отдела лейтенант МАКЕЕВ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21146. В 2-х тт. Т. 1. Л. 229—237. Подлинник. Рукопись.

№ 58

**СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА
«ОБ ИЗВЕСТНЫХ МНЕ ГЕНЕРАЛАХ БЫВШИХ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ»²⁹⁹**

21 ноября 1951 г.

Москва

Перевод с немецкого

Как бывший кадровый офицер германской армии, на службу в которую вступил в 1911 году, я по службе в армии был знаком с целым рядом офицеров, имевших генеральский чин.

1. Фон Куровский¹, примерно 58 лет, генерал-лейтенант. Я познакомился с ним, когда он был начальником штаба 40-го танкового корпуса. Это

¹ Генерал-лейтенант Эберхард фон Куровски был взят в советский плен в районе Минска 21 июля 1944 г.

было в конце 1940 г. Я в то время являлся начальником артиллерии 128-й дивизии³⁰⁰, которая в течение года входила в состав указанного корпуса. После этого я встречался с Куровским весной 1943 г., когда он занимал должность начальника штаба 2-й танковой армии. Эта встреча состоялась, когда я приезжал на доклад к генерал-полковнику Шмидту Рудольфу. Затем Куровский командовал пехотной дивизией, которая в 1944 году несколько месяцев находилась в моем подчинении. Очень способный офицер. Являлся строгим командиром.

2. Браун^I, генерал-майор, примерно 57 лет, командовал 129-й пехотной дивизией³⁰¹. Проходил ранее службу в войсках связи. В 1941—[19]42 гг. являлся начальником связи штаба 9-й армии, которой командовал в то время генерал-полковник Модель. Последний высоко ценил Брауна и назначил его в начале 1942 года (насколько я помню) командиром 129-й пехотной дивизии. С дивизией Брауна я, будучи командиром 86-й дивизии, занимал в течение нескольких месяцев оборону в районе Ржева. Дивизия Брауна считалась хорошей и надежной дивизией.

3. Мюллер^{II}, примерно 58 лет, генерал-майор, командир 72-й пехотной дивизии³⁰². С Мюллером и его дивизией я познакомился в 1944 году в районе р. Березина, где 72-я дивизия в течение 1—2 месяцев находилась в моем подчинении. Я ценил Мюллера как дельного командира, обладающего быстрым умом. В 1942 году его дивизия, кажется, занимала оборону в районе Ржева, но точно этого я не помню.

4. Грейнер, примерно 58 лет, генерал-лейтенант, командовал 268-й пехотной дивизией³⁰³. Когда в октябре 1943 года мне было поручено командовать 41-м танковым корпусом, и я в связи с этим явился к генерал-полковнику Моделю, командовавшему в то время 9-й армией, последний заявил мне, что в состав его армии входит корпус, которым до сих пор командовал генерал танковых войск Харпе, что Харпе предусмотрен для использования в другом месте, и в настоящее время находится в отпуске. В качестве преемника Харпе он назначил генерал-лейтенанта Грейнера, который вот уже 2—3 недели как командует корпусом. Но Грейнер не оправдал его надежд и по этой причине необходимо сменить командира корпуса. Я познакомился с Грейнером, когда принимал корпус. Со своей дивизией он еще находился в моем подчинении в течение 1—2 месяцев. Его дивизия была в порядке. Иногда у меня складывалось впечатление, что генерал Грейнер не всегда умел быстро принимать соответствующие решения.

5. Фон Рауперт^{III}, около 60 лет, генерал-лейтенант, командовал 7-й пехотной дивизией³⁰⁴. В конце лета и осенью 1943 года немцы, отступая после неудачного летнего наступления (в районе Курск—Орел), во время которого большое количество немецких дивизий было сильно потрепано, начали на базе потрепанных дивизий создавать новые. Таким образом, из остатков 7-й и 86-й дивизии была сформирована одна дивизия, а именно 86-я дивизия под моим командованием. Штаб бывшей дивизии Рауперта был использован в другом месте. Рауперт в то время очень переживал из-за участи, которая постигла его дивизию. В последствии 7-я дивизия была вновь сформирована под командованием Рауперта. В 1944 году, когда я находился на

^I Речь идет о генерале войск связи Альберте Прауне.

^{II} Речь идет о генерал-лейтенанте Филиппе Мюллер-Геххарде.

^{III} Речь идет о генерал-лейтенанте Фрице-Георге фон Раппарде.

территории Польши, 7-я дивизия в течение непродолжительного времени входила в мое подчинение. О дивизии у меня сохранилось хорошее впечатление.

6. Модель, генерал-фельдмаршал³⁰⁵. Большой специалист в военной области. Пользовался авторитетом в войсках, и последние чувствовали себя под его командованием уверенно. Находчивый человек, который умел находить выход из любого неблагоприятного положения. Поэтому Гитлер посылал его на такие участки фронта, где положение особенно было тяжелым. Восторженный поклонник Гитлера. Награжден бриллиантами³⁰⁶. Насколько мне известно, Модель покончил жизнь самоубийством после того, как его армейская группировка была уничтожена англо-американцами в Рейнской области³⁰⁷.

7. Шенеман, генерал пехоты. Свыше года (1942—1943 гг.) Шенеман являлся одним из трех командиров полков, которые входили в состав 86-й пехотной дивизии. Замечательный солдат. Командовал 184-м пехотным полком, который под его командованием добивался замечательных результатов. В 1943 году Шенеман был произведен в генералы и назначен командиром дивизии, номера дивизии я не могу припомнить точно (возможно 337). После разгрома центральной армейской группировки летом 1944 года он принял на себя командование корпусом и погиб во время воздушной бомбардировки. Командиром 167-го полка 86-й п[ехотной] д[ивизии] являлся в период 1942—[19]43 годов полковник Линдер, а командиром 216-го полка 86-й п[ехотной] д[ивизии] — полковник Линдеман.

8. Харпе, генерал танковых войск, примерно 63-х лет. Как уже было указано выше, я познакомился с ним осенью 1943 года, когда принимал от него 41-й танковый корпус. Вскоре после этого Харпе стал командующим 9-й армии, а Модель — командующий армейской группировкой. По моему мнению, он был примерным офицером и отличным командиром. Был награжден Рыцарским крестом с мечами. Весной 1944 года он передал командование 9-й армии генералу пехоты Зордану¹, а сам принял командование одной из армий, входившей в состав южной армейской группировки. Весь личный состав 9-й армии сожалел о его уходе. Его дальнейшая карьера мне неизвестна.

9. Визе, генерал пехоты, примерно 60 лет. Я познакомился с Визе в конце 1943 года, когда он командовал 35-м пехотным корпусом³⁰⁸. Его корпус действовал в то время в районе восточнее р. Березина. После того, как мой корпус занял позиции на участке между 9-й и 2-й армиями и закрыл существовавшую между ними брешь, корпус Визе являлся моим соседом слева. Насколько мне известно, Визе является способным командиром корпуса. В апреле—мае 1944 года он сложил с себя командование корпусом, в связи с назначением его на пост командующего армией во Франции.

10. Гроссман¹¹, генерал пехоты, примерно 59 лет. Принял от меня 14-го августа 1944 года 6-й пехотный корпус³⁰⁹, которым я командовал непродолжительное время после расформирования «заградительного соединения Вейдлинга». Будучи командиром 6-й пехотной дивизии, он завоевал себе авторитет среди командования центральной армейской группировки. Гроссман и я в течение продолжительного времени находились в подчинении командования 9-й и 4-й армий. Я знал Гроссмана как очень надежного соседа и товарища, и умел ценить его, т. к. на него можно было вполне положиться.

¹ Речь идет о генерале пехоты Гансе Йордане.

¹¹ Речь идет о генерале пехоты Хорсте Гроссмане.

11. Кюльмер, 60 лет, генерал-лейтенант, командовал 296-й пехотной дивизией³¹⁰. Дивизия Кюльмера находилась в моем подчинении в течение августа, сентября и октября 1944 г. и действовала на участке Сувалки—<...>. Кюльмер с большой находчивостью умел выходить из трудных положений. Содержал свою дивизию в очень хорошем состоянии. О его дальнейшей судьбе мне ничего не известно.

12. Рихерт¹, генерал-лейтенант, около 62-х лет, командовал 35-й п[ехотной] д[ивизией]³¹¹. Я познакомился с Рихертом и его дивизией весной 1944 года. В это время его дивизия действовала на участке между реками Припять и Березина, сначала в составе 2-й армии, затем в моем подчинении. Рихерт был уже довольно старым командиром и относился к своим задачам очень серьезно. Когда 24 июня 1944 года русские начали наступление, его дивизия была уничтожена в первый же день. С остатками своей дивизии он отступил на участок 2-й армии. Командующий 2-й армии генерал-полковник Вейс ценил Рихерта за проявленные заслуги во время оборонительных боев немцев при отступлении. За умелое командование своей дивизией Рихерт был награжден «дубовыми ветвями» к Рыцарской степени Железного креста.

13. Хоффмейстер¹¹, генерал-лейтенант, около 58 лет, командовал 383-й п[ехотной] д[ивизией]. Способный и дельный офицер, о котором генерал пехоты Визе, командовавший в то время 35-м п[ехотным] к[орпусом], был высококого мнения. Когда в конце июня 1944 года Бобруйск был окружен русскими войсками, и мне в течение двух дней пришлось взять на себя командование 9-й армией, моим преемником на посту командира 41-го п[ехотного] к[орпуса] стал Хоффмейстер. Вместе с этим корпусом он попал в плен к русским.

14. Виттхефт, генерал пехоты, в возрасте около 63-х лет. Мой предшественник на посту командира 86-й п[ехотной] д[ивизии]. Я принял от него дивизию в начале января 1942 года, он же в это время был назначен командиром 27-го пехотного корпуса³¹². Виттхефт сформировал 86-ю п[ехотную] д[ивизию] в сентябре 1939 года в Дюссельдорфе. Под его командованием дивизия действовала в Польше, Франции и России. В начале Русской кампании Виттхефт получил Рыцарский крест. Благодаря его командирским способностям дивизия завоевала хорошую репутацию. Но, к сожалению, он страдал тяжелым заболеванием желудка, в связи с чем весной 1942 года ему пришлось сложить с себя обязанности командира 27-го корпуса.

15. Сиви, генерал-лейтенант, в возрасте около 60 лет, командовал пехотной дивизией, номера которой я не помню. Его дивизия являлась моим левым соседом в районе «Ржевского мешка». Он осуществлял оборону города Белый. В течение многих месяцев был моим верным и надежным соседом.

16. Фон дер Гребен, подполковник генштаба, в 1942 году ему было примерно 40 лет. На протяжении года фон дер Гребен являлся начальником отдела 1а дивизии. Чрезвычайно способный офицер. Будучи начальником отдела 1а моей дивизии, он превосходно справлялся со своими задачами. Пользовался моим полным доверием. В начале 1943 года он был назначен на должность начальника отдела 1а штаба центральной армейской группировки. В этой должности он оставался до осени 1944 года, а потом, получив

¹ Речь идет о генерал-лейтенанте Йозефе Рейхерте.

¹¹ Речь идет о генерал-лейтенанте Эдмунде Хоффмейстере. Генерал Хоффмейстер сменил на этом посту генерал-майора Эбергрда фон Фабрице-Фалька.

звание полковника, был назначен командиром кавалерийского полка. Командуя полком, он погиб во время боев на территории Венгрии.

17. Шиндлер, подполковник генштаба, в возрасте 40 лет. Являлся преемником подполковника фон дер Гребена на посту начальника отдела Ia моей дивизии. Мне и на этот раз повезло получить в его лице такого превосходного офицера генштаба на должность начальника отдела Ia дивизии. Имел одинаково хорошие теоретические и практические знания. Храбрый офицер. Проработав девять месяцев в качестве начальника отдела Ia моей дивизии, он был назначен начальником отдела Ia штаба центральной армейской группировки (преемник полковника фон дер Гребена). В этой должности оставался до конца войны.

18. Бергер, полковник генштаба, в возрасте около 43-х лет. Когда осенью 1943 года я принял командование 41-м танковым корпусом, начальником штаба корпуса был Бергер. В конце июня 1944 года Бергер вместе со штабом корпуса попал в плен к русским. Сведущий офицер генштаба, который оказывал мне большую помощь в работе. Превосходно знал свое дело.

19. Билитц¹, полковник генштаба, примерно 43-х лет. Был назначен начальником штаба 41-го танкового корпуса, сформированного в августе 1944 года. В этой должности он оставался до конца войны. Очень расторопный и умелый начальник штаба, который хорошо справлялся со своими задачами в самой тяжелой обстановке последнего года войны. Лично храбрый и решительный, с природными данными командира.

20. Сирц, капитан резерва в возрасте, около 60 лет. Являлся начальником отдела Iц 86-й п[ехотной] д[ивизии]. По профессии директор женской гимназии в Бонне. В должности начальника отдела Iц он находился с начала Второй мировой войны до расформирования 86-й п[ехотной] д[ивизии] в ноябре 1943 года. Интеллектуально развитый, усердный начальник отдела Iц, обладал большой сообразительностью. Он умел почти всегда из очень незначительных сведений о противнике составить ясную картину о положении на участке противника. Насколько мне известно, Сирц погиб в 1944 году.

21. Клейкамп, капитан резерва, около 50 лет. Являлся начальником отдела Iц штаба 41-го корпуса. До армии работал прокурором в Гамбурге. В должности начальника отдела Iц корпуса он оставался до конца войны. Хороший начальник отдела Iц, который полностью соответствовал своей должности. За время войны приобрел хорошие тактические знания: составляемые им карты со сведениями о противнике давали ясное представление о положении на участке противника.

22. Кисслинг, лейтенант резерва полевой жандармерии, в возрасте примерно 50 лет. Командир взвода полевой жандармерии при 86-й п[ехотной] д[ивизии]. До армии работал книжным торговцем в Ашерслебене. Командование дивизии было весьма довольно тем, как он выполнял свои основные задачи по наблюдению за дисциплиной в районе расположения дивизии и регулированию движения. Погиб в 1944 году.

23. Конради, генерал-лейтенант и командир 36-й пехотной дивизии³¹³, возраст 45 лет. Находился в моем подчинении со своей дивизией с января по июнь 1944 года. Все это время его дивизия действовала на левом фланге участка корпуса в районе р. Березина. Превосходный командир дивизии,

¹ Возможно, речь идет о генерал-майоре Дитрихе Белице.

умело командовал подчиненными ему войсками. В конце июня 1944 года вместе со своей дивизией попал в плен к русским.

24. Шлеммер, генерал-лейтенант, командовал 134-й п[ехотной] д[ивизи-ей]³¹⁴, возраст примерно 57 лет. Находился в моем подчинении со своей дивизией с января по май 1944 года. Проявлял редкую находчивость, командуя своей дивизией при закрытии бреши на участке между 2-й и 9-й армиями. В мае 1944 года сложил с себя обязанности командира дивизии, в связи с назначением на должность командира корпуса на итальянском участке фронта.

25. Флерке¹, генерал-лейтенант, командовал 14-й пехотной дивизией³¹⁵, в возрасте примерно 55 лет. Знал его еще молодым офицером-пехотинцем (когда он проходил службу в пехотном полку № 12 в Хальберштадте). Встретился с ним снова уже в июле 1944 года, когда его дивизия после разгрома центральной армейской группировки была полностью уничтожена. Я включил его тогда в «заградительное соединение Вейдлинга» и дал ему задание снова сформировать для себя соединение. Это задание Флерке выполнил с непреклонной энергией. За месячный срок и в ходе не прекращавшихся боев возникла новая 14-я дивизия, которая под воздействием боевого духа своего командира действовала в бою храбро.

26. Шмундт, генерал пехоты. В период с 1938 г. до 20 июля 1944 года был шеф-адъютантом Гитлера. 20-го июля во время покушения на Гитлера был смертельно ранен. Фанатичный приверженец Гитлера. В войсках не пользовался авторитетом, так как мало уделял внимания заботам об интересах войск. Никогда не был на фронте. Я познакомился со Шмундтом в апреле 1944 года, когда приезжал в Оберзальцбург (ставка фюрера). Шмундт ничего не желал слышать о заботах и нуждах фронта. Показался мне мало симпатичным человеком, так что я с ним почти не разговаривал.

27. Мартинек, генерал артиллерии, служил ранее в австрийской армии, после аншлюсса был переведен на службу в германскую армию. Один из наиболее способных артиллеристов, которых мне когда-либо приходилось знать. По моему мнению, он был бы самым подходящим человеком на пост инспектора артиллерии германской армии. Мартинек использовался в качестве строевого командира, сначала был командиром дивизии, а впоследствии — командиром корпуса. Будучи командиром корпуса, он погиб летом 1944 года.

28. Фейхтсбергер, генерал-майор, командовал дивизией «Берлин», возраст — примерно 53-х лет. Был на Восточном фронте. В апреле 1945 года занимал оборону по соседству слева от моей авиадивизии. В первый день наступления русских (14 апреля) его дивизия была наголову разбита. В образовавшуюся брешь на этом участке русские войска глубоко вклинились и открыли выход на Берлин. Фейхтсбергер явился ко мне, так как участок его корпуса был отрезан. Я использовал его для осуществления связи с 9-й армией, поскольку все линии связи были прерваны. Так как я знал Фейхтсбергер лишь непродолжительное время, я не могу сказать о нем ничего более конкретного.

29. Фон Дупфинг, полковник, примерно 48 лет. Являлся начальником штаба 56-го танкового корпуса. Когда 12 апреля 1945 года я вступил в командование этим корпусом, он находился в стадии формирования. Дупфинг также являлся новым человеком в штабе корпуса. В этом чрезвычайно тяжелом положении, в котором мы оказались с началом русского наступле-

¹ Так в документе, речь идет о генерале Германе Флёрке.

ния, Дупфинг проявил на новом поприще все, что в человеческих возможностях. Я знал его как серьезного, сознающего ответственность и усердного работника, и ценил его за эти качества. 2-го мая 1945 года Дупфинг также попал в плен к русским и капитулировал вместе со мной.

30. Рефиор, полковник генштаба, примерно 48 лет. Я познакомился с ним мельком осенью 1943 года, когда Рефиор являлся начальником отдела Ia 137-й дивизии³¹⁶. Встретился с ним снова 24 апреля 1945 года, когда он занимал должность начальника штаба командующего обороной Берлина. Как долго он находился в указанной должности, мне неизвестно. Когда 24 апреля 1945 года я принял на себя оборону Берлина, я пришел в ужас от того, как мало было сделано для обороны Берлина. Но это, определенно, не было виной моего предшественника генерала Реймана или Рефиора. Военные инстанции ничего не могли добиться для этого от партийных инстанций, которые находились в подчинении комиссара обороны Берлина Геббельса. Приняв на себя командование обороной Берлина, я немедленно реорганизовал штаб. Фон Дупфинг как начальник штаба получил чисто тактические задачи, в задачу же Рефиора (который имел равные права с Дупфинг) входило не допускать партийные инстанции вмешиваться в работу штаба. Эту задачу Рефиор выполнил очень умело.

31. Кнаппе, майор генштаба, примерно 38 лет. Являлся начальником отдела I A штаба 56-го танкового корпуса. Поскольку должность начальника отдела I A в штабе корпуса занимал помощник начальника штаба, мне за три недели пришлось иметь дело с Кнаппе очень мало.

32. Бургдорф, генерал пехоты. Преемник генерала Шмундта на посту шеф-адъютанта Гитлера. Познакомился с ним 23 апреля 1945 года. Мои впечатления о Бургдорфе я изложил уже в моих собственноручных показаниях о Гитлере. Вместе с Кребсом он покончил жизнь самоубийством.

33. Бурмейстер, генерал-лейтенант, командовал танковой дивизией. Как я уже указывал в моих собственноручных показаниях о Гитлере, Бурмейстер, по приказанию Гитлера, должен был сменить меня 23 апреля 1945 года, так как я лично должен быть расстрелян. До этого я разговаривал с Бурмейстером лишь однажды мельком.

34. Венк, генерал-лейтенант, о котором Кребс в последних числах апреля заявил мне: «Один из немногих верных». Все резервы, которые в апреле 1945 года можно было еще каким-либо образом собрать, сосредотачивались в «армии Венк». Считался особенно способным офицером генерального штаба, который, не будучи командиром дивизии и корпуса, был назначен сразу командующим армией.

35. Кетер, генерал-майор. Личность Кетера я подробно описал в моих собственноручных показаниях о Гитлере. По моему мнению, интересы партии ему были ближе, чем интересы армии. Три составных части германских вооруженных сил: армия, военно-воздушные силы и военно-морской флот имели при Гитлере своих адъютантов, или другими словами офицеров связи. В Имперской канцелярии я познакомился со следующими такими офицерами связи: от военно-морского флота — с контр-адмиралом Фоссом (офицер связи), от военно-воздушных сил — с полковником фон Белов (адъютант), и от армии — майором Собанн-Майер. Я познакомился с этими офицерами лишь мельком. Ближе всех из этих офицеров к Гитлеру был полковник фон Белов, который, насколько мне известно, занимал должность адъютанта от военно-воздушных сил с 1939 года.

36. Баренпфенниг, генерал-майор. Познакомился с Баренпфеннигом 26 апреля, когда последний являлся командиром участка обороны города Берлина. Баренпфенниг — фанатичный приверженец Гитлера, находился в большой дружбе с д-ром Геббельсом. О том, как он, будучи подполковником, перескочив через звание полковника, был произведен в генерал-майоры, я уже писал в моих собственноручных показаниях о Гитлере. Его дальнейшая судьба мне неизвестна. Он оказался единственным командиром участка, который не явился 30 апреля на совещание командиров, когда обсуждался вопрос о прорыве войск из Берлина.

37. Фегелейн, штандартенфюрер СС. Познакомился с ним 24 или 25-го апреля в Имперской канцелярии. Фегелейн являлся «зятем» Гитлера, он женился на сестре Евы Браун (впоследствии жена Гитлера). Я почти не общался с Фегелейном ни одним словом, поскольку он был мне мало симпатичен. Со своей стороны, он держался также очень сдержанно. О его смерти я уже писал в моих собственноручных показаниях о Гитлере.

38. Ганна Райш¹ — летчица. В моих собственноручных показаниях о Гитлере я уже показывал, как Ганна Райш летала с генерал-фельдмаршалом авиации Грейм в Берлин. Я Райш лишь видел, но знаком с ней не был.

39. Д[октор] Шак, заместитель гауляйтера г. Берлина. Был знаком с ним лишь мелком, когда последний два или три раза присутствовал на оперативных совещаниях у Гитлера. Произвел впечатление незамечательной личности.

40. Фон Хевель — посланник. Познакомился с ним в Имперской канцелярии. О том, какое он произвел на меня впечатление, я уже показывал в моих собственноручных показаниях о Гитлере.

41. Рейнхардт, генерал-полковник, командовал центральной армейской группировкой, в возрасте около 67 лет. Принял командование армейской группировкой примерно в конце августа 1944 года от генерал-фельдмаршала Модель, который получил другое назначение. Рейнхардт, по моему мнению, талантливый командир, в руках которого вверенное ему войско чувствует себя уверенно. В конце января 1945 года он, вместе с командующим 4-й армией генералом пехоты Хоссбахом и начальником штаба последнего, был по приказанию Гитлера смещен со своего поста. Основанием к смещению с поста послужила жалоба гауляйтера Восточной Пруссии Эриха Коха о том, что генералы собираются сдать Восточную Пруссию без боя. Смещение последовало в самом разгаре боевых действий.

42. Хоссбах, генерал пехоты, командовал 4-й армией, в возрасте, примерно, 58 лет. Был назначен командующим 4-й армией, примерно, в конце лета 1944 года, когда я в середине августа 1944 года приступил к командованию «новым» 41-м танковым корпусом, входившим в состав 4-й армии. Чрезвычайно способный командир, который благодаря своим знаниям командовал армией с большой обдуманностью. В армии пользовался авторитетом. Он был смещен с поста командующего армией одновременно с генерал-полковником Рейнхардтом. Его смещение для его войск, находившихся в Восточной Пруссии в чрезвычайно тяжелом положении, было очень чувствительно.

43. Зордан^{II}, генерал пехоты, командовал 9-й армией. Возраст — около 60 лет. Принял командование от генерал-полковника Харпе примерно в мае

¹ Так в документе, речь идет о немецкой летчице Ханне Рейч.

^{II} С 20 мая по 27 июня 1944 г. генерал пехоты Ганс Йордан временно командовал 9-й армией, действовавшей в составе группы армий «Центр».

1944 года. В течение многих лет являлся командиром 6-го пехотного корпуса. Я был мало знаком с Зорданом. Когда 24 июня 1944 года началось крупное наступление русских, Зордан командовал 9-й армией. По распоряжению Гитлера он неожиданно, 26 июня был отозван со своего поста, так как, по мнению Гитлера, он неправильно использовал 20-ю танковую дивизию³¹⁷ — единственный резерв 9-й армии. В результате этого мне пришлось передать корпус другому, и принять на несколько дней командование армией, пока не прибыл новый командующий армией.

44. Мюллер, Фридрих-Вильгельм, генерал пехоты, командовал 4-й армией, около 60 лет. Являлся преемником генерала Хоссбах. Фанатичный приверженец Гитлера. По моему мнению, он не имел достаточной тактической подготовки, и видел свою основную задачу во внедрении национал-социалистического влияния в армии. Командовал неуверенно. После падения Кенигсберга он был смещен Гитлером со своего поста. За сдачу Кенигсберга Гитлер привлек его к ответственности.

45. Вейс¹, генерал-полковник, командовал 2-й армией. Примерно 64-х лет. В течение многих лет командовал 2-й армией. Я познакомился с ним осенью 1943 года, когда я, командуя 86-й п[ехотной] д[ивизией], находился непродолжительное время в подчинении командования 2-й армии. Будучи командиром 41-го танкового корпуса, я осенью 1944 года, находясь на территории Польши, входил в течение нескольких месяцев в состав 2-й армии. В феврале или марте 1945 года Вейс был назначен командующим центральной армейской группировкой, которой он командовал до расформирования последней в конце марта 1945 года. Я высоко ценил генерал-полковника Вейса как солдата и человека, который всегда проявлял заботу о нуждах и интересах армии. Командовал войсками очень уверенно.

46. Фрисснер, генерал пехоты, командовал 27-м пехотным корпусом, около 60 лет. Я познакомился с Фрисснером весной 1942 года, когда я со своей 86-й п[ехотной] д[ивизией] входил в подчинение его корпуса. До войны Фрисснер был инспектором по вопросам учебы и воспитания. Модель высоко ценил его способности. Осенью 1942 года ему было поручено командовать частью сил, действовавших в Эстонии, на северном участке фронта.

47. Хильперт, генерал пехоты, командовал 27-м пехотным корпусом, около 60 лет. Преемник генерала Фрисснера. В подчинении Хильперта я находился до момента, когда немцы начали отступать из «Ржевского мешка». Я был знаком с ним сравнительно мало, так как он редко выезжал на подчиненные ему части. О его дальнейшей судьбе мне ничего неизвестно.

48. Фон Роман, генерал артиллерии, командовал пехотным корпусом³¹⁸, номер которого забыл, примерно 58 лет. В прошлом офицер баварской армии, я познакомился с ним до войны, когда он работал в инспекции артиллерии. Во время войны с Францией командовал дивизией. Во время войны с Советским Союзом его соединение неоднократно занимало позиции по соседству с моим корпусом. На его корпус можно было целиком положиться.

49. Херлейн, генерал пехоты, командовал 22-м пехотным корпусом³¹⁹, примерно 60 лет. Познакомился с ним осенью 1944 года, когда его корпус занимал оборону по соседству с моим корпусом в р-не р. Нарев на территории Польши. До войны он являлся инспектором пехотных частей. По моему

¹ Речь идет о генерал-фельдмаршале Максимилиане фон унд цу Вейхс ан дем Глоне.

мнению, он довольно мелочный и педантичный человек. Но занимая позиции по соседству, мы всегда с ним хорошо ладили.

50. Хасс^I, генерал-лейтенант, командовал 171-й п[ехотной] д[ивизией]³²⁰, примерно 56 лет. Его дивизия в 1944 году на территории Польши и Восточной Пруссии неоднократно входила в мое подчинение. У меня сохранились о нем очень хорошие воспоминания, так как он командовал своей дивизией спокойно и уверенно.

51. Пфульштейн, генерал-лейтенант, командовал 50-й п[ехотной] д[ивизией]³²¹, примерно 56 лет. В середине июля 1944 года его дивизия вошла в мое подчинение. Его дивизия в течение долгого времени находилась в Норвегии, и поэтому не была привычна к боевой обстановке. Пфульштейну приходилось очень тяжело. На участке в р-не Гродно дивизия его терпела неоднократные, чувствительные неудачи, так что я был вынужден сменить Пфульштайна, поскольку мне тогда казалось, что у него нет необходимой энергии. Но теперь я думаю иначе. Он, по-видимому, уже тогда понял всю преступность войны против Советского Союза, и поэтому не чувствовал себя в состоянии продолжать войну ради Гитлера.

52. Хаус^{II}, генерал-лейтенант, командовал 50-й п[ехотной] д[ивизией]. Преемник генерала фон Пфульштейна. Очень расторопный и храбрый командир дивизии, который своим личным примером в бою превосходно воздействовал на личный состав своей дивизии и превратил в короткий срок 50-ю дивизию в боеспособную часть. Хаус, находившийся в течение долгого времени на территории Восточной Пруссии в моем подчинении, пользовался моим большим уважением.

53. Фон Фариш^{III}, генерал-лейтенант, командовал 139-й п[ехотной] д[ивизией]³²², примерно 60 лет. Его дивизия находилась в моем подчинении примерно в апреле 1944 года, занимая оборону на участке между Березиной и Припятью. Хорошая дивизия, командовал уверенно. Затем дивизия находилась в моем подчинении, когда занимала оборону в Польше, и на территории Восточной Пруссии. Я высоко ценил способности Фариша.

54. Фон Хэнле^{IV}, генерал-лейтенант, командовал пехотной дивизией, номер (?), примерно 55 лет. Артиллерист, знал его еще до войны. Его дивизия находилась в моем подчинении, когда занимала оборону на территории Восточной Пруссии. Фон Хэнле — очень добросовестный командир дивизии, командовал своей дивизией хорошо. При капитуляции Кенигсберга вместе с частями своей дивизии попал в плен к русским.

55. Шнейдер^V, генерал-лейтенант, командовал 14-й п[ехотной] д[ивизией], возраст — примерно 55 лет. Артиллерист. В течение двух лет (1936—1938 гг.) являлся командиром дивизии в моем 75-м артиллерийском полку. Высокоинтеллигентный офицер, завоевал себе авторитет в области баллистики. Являлся начальником Управления вооружений. Со своей дивизией он находился непродолжительное время в моем подчинении, занимая оборону в Восточной Пруссии в 1945 году. О его дальнейшей судьбе мне ничего неизвестно.

^I Возможно, речь идет о генерале пехоты Зигфриде Хассе, который с июня 1944 по май 1945 г. (с перерывами) командовал 170-й пехотной дивизией.

^{II} Речь идет о генерал-майоре Георге Хауссе.

^{III} Возможно, речь идет о генерал-лейтенанте Герберте фон Ларише.

^{IV} Речь идет о командире 367-й пехотной дивизии, генерал-лейтенанте Германе фон Хэнле.

^V Речь идет о генерал-лейтенанте Эрихе Шнейдере.

56. Берлин. Генерал артиллерии, командовал 51-м (101-м) пехотным корпусом³²³, около 62-х лет. Его корпус в апреле 1945 года был моим левым соседом на участке фронта в р-не Одера. До войны являлся начальником артиллерии моего 39-го танкового корпуса (3-я танковая дивизия — 75-й артполк). В первые дни большого наступления русских, правый фланг его корпуса был полностью уничтожен, так что русским почти без боя удалось образовать глубокий клин в направлении с выходом на Берлин. После этого я потерял с ним всякую связь. О его дальнейшей судьбе мне ничего неизвестно. Хороший артиллерист, до войны также занимался литературной деятельностью.

57. Муммерт, генерал-майор резерва, командовал танковой дивизией «Мюнхебергер», примерно 60 лет. По специальности сельский хозяин. Его дивизия являлась одним из тех соединений, которые были вновь сформированы после 20 июля 1944 года (т. е. после покушения на Гитлера), и поэтому вместо номера имела условное наименование (из каких соображений, мне неизвестно). Дивизия была в порядке. Во время оборонительных боев при отступлении к Берлину Муммерт потерял почти весь личный состав своей дивизии, так что в Берлин прибыл лишь с незначительными остатками от своей дивизии. Последний раз я видел его на совещании командиров частей 30 апреля, где он мне доложил, что от его бывшей дивизии ничего не осталось. О его дальнейшей судьбе мне ничего неизвестно.

58. Раух, генерал-лейтенант, командовал 18-й танковой дивизией³²⁴, примерно 55 лет. В прошлом — унтер-офицер. Чрезвычайно дельный командир, командовал своей дивизией очень хорошо. Находился в моем подчинении с 12 апреля 1945 года на участке фронта в р-не Одера. Во время оборонительных боев при отступлении и затем во время уличных боев в Берлине дивизия Рауха была полностью уничтожена. Раух капитулировал вместе со штабом корпуса.

59. Херманн^I, полковник, командовал 3-й парашютно-десантной дивизией^{II}, примерно 45 лет. Был назначен командиром дивизии во время оборонительных боев при отступлении с Одера на Берлин. Его дивизия входила в состав моего 56-го танкового корпуса. Парашютисты не были привычны, и не имели соответствующей подготовки для ведения тяжелых оборонительных боев как пехотная часть. Но благодаря своему умению, он находил выход из самой безнадежной обстановки. В Берлине он являлся командиром участка, и действовал со своей дивизией в северном районе. С остатками своей дивизии он 2 мая 1945 года попал в плен к русским.

60. Циглер, бригадфюрер СС (генерал-майор), командовал танковой дивизией «Нордланд». Циглер со своей дивизией вошел в мое подчинение примерно 17 апреля 1945 года. По моему мнению, он прибыл в состав 56-го танкового корпуса с тайным заданием Гимmlера. Это задание, по-видимому, заключалось в следующем: сохранить по возможности боеспособность своей дивизии и, обойдя Берлин, направиться к англо-американцам. Мне приходилось преодолевать большие трудности, чтобы заставить Циглера с его дивизией действовать там, где этого требовала обстановка на участке моего корпуса. Будучи направлен со своей дивизией на самый южный участок города Берлина, он вывел часть своей дивизии из Берлина. По моему хода-

^I Речь идет о полковнике (затем генерал-майоре) Харри Германе.

^{II} Речь идет о 3-й парашютной дивизии.

тайству перед Гитлером, Циглер был смещен со своего поста. Впоследствии он погиб во время уличных боев за Берлин.

Других генералов и командиров я в настоящее время не могу припомнить.

ВЕЙДЛИНГ

Показания отобрал: Пом[ощник] нач[альника] отделения следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР ст[арший] лейтенант ЛИСОВЕЦ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21146. В 2-х тт. Т. 1. Л. 238—265. Заверенная копия. Машинопись. Подлинник на немецком языке — т. 1, л.д. 266—278.

№ 59

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА

23 ноября 1951 г.

Москва

Вейдлинг Гельмут, 1891 года рождения, уроженец гор. Хальберштадт (Германия), немец, германский подданный, бывший командующий обороной Берлина, генерал артиллерии.

Допрос начат в 14.30
— — — окончен в 17.15

Переводчик немецкого языка Макеев об ответственности за ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

МАКЕЕВ

Вопрос: Исполняя обязанности военного коменданта гор. Торопца³²⁵, вы руководствовались указаниями командира 40-го корпуса Штумме?

Ответ: Да.

Вопрос: Какими?

Ответ: Назначая меня комендантом города Торопца, Штумме приказал мне «навести порядок» в городе.

Вопрос: Какой «порядок» имел в виду Штумме?

Ответ: Такой же порядок, какой устанавливали немцы в каждом населенном пункте оккупированной территории Советского Союза.

Вопрос: Известно, что немецко-фашистские войска на оккупированной ими советской территории уничтожали ни в чем неповинных мирных граждан грабили и разоряли личное и государственное имущество. Этот «порядок» вы имеете в виду?

Ответ: Нет. Я должен был регулировать расквартирование частей германской армии в городе, следить за дисциплиной военнослужащих, устанавливать взаимоотношения с гражданским населением.

Моими первыми приказами, развешанными в городе, были распоряжения о сдаче под страхом смерти огнестрельного оружия, сдаче радиоприемников, запрещение для гражданского населения появляться на улице позже установленного времени. Мною была организована патрульная служба.

Вопрос: Какие гражданские органы были вами созданы для поддержания «нового порядка»?

Ответ: Я сейчас не могу вспомнить.

Вопрос: Была ли вами сформирована полиция из числа русских — предателей?

Ответ: Я также это не помню.

Вопрос: Что вы предприняли как военный комендант в отношении оставшихся в городе коммунистов, советских и профсоюзных активистов, евреев?

Ответ: Мною ничего не было предпринято в отношении советского и партийного актива города, а также евреев. Я не был постоянным комендантом.

Вопрос: Вы отдавали приказы расстреливать и вешать советских граждан?

Ответ: Такие приказы я не отдавал.

Вопрос: По приказанию кого производились аресты среди гражданского населения?

Ответ: Я лично не приказывал расстреливать.

Вопрос: Вы стали на путь голословного отрицания своей карательной деятельности на подвергавшейся оккупации советской территории, а также пытаетесь уйти от ответственности ссылками на «плохую» память. Следствие предлагает вам рассказать обо всем откровенно, в противном случае вы будете изобличены имеющимися доказательствами вашей преступной деятельности?

Ответ: Я прошу следствие мне поверить, что за десять лет, прошедших с того времени, в моей памяти почти не сохранились детали моей работы военным комендантом в городе Торопце.

Я вспомнил, что действительно в Торопце, согласно моего указания были назначены староста города, его помощник и другие гражданские официальные лица, а также для поддержания порядка была создана вспомогательная полиция из русских. Непосредственно этим вопросами ведали мой заместитель капитан Патов и работник ортскомендатуры лейтенант Вебер. Но я не снимаю с себя ответственности за все те действия, которые они принимали согласно моих распоряжений.

Вопрос: Потрудитесь вспомнить случаи зверского обращения немецких военнослужащих с гражданским населением, ограбления и убийства советских граждан?

Ответ: Насколько я помню, таких случаев не было, за исключением одного. В сентябре 1941 года музей церковного искусства в Торопце был ограблен, причем были похищены уникальные произведения русских иконописцев. Грабителем оказался военнослужащий батареи зенитных орудий. Об этом было доложено командованию, и он получил наказание.

ВЕЙДЛИНГ

Показания с моих слов записаны верно и мне прочитаны в переводе на немецкий язык.

ВЕЙДЛИНГ

Допросил: Пом[ощник] нач[альника] отделения Следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР ст[арший] лейтенант ЛИСОВЕЦ

Переводил: Переводчик Следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР лейтенант МАКЕЕВ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21146. В 2-х тт. Т 2. Л. 27—30. Подлинник. Рукопись.

№ 60

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА

24 ноября 1951 г.

Москва

Вейдлинг Гельмут, 1891 года рождения, уроженец гор. Хальберштадт (Германия), немец, германский подданный, бывший командующий обороной Берлина, генерал артиллерии.

Допрос начат в 14.30

—"—" окончен в 17.15

Переводчик немецкого языка Makeев об ответственности за ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

МАКЕЕВ

Вопрос: Где еще, помимо гор. Торопца³²⁶, вы были военным комендантом?

Ответ: В октябре—ноябре 1941 года я являлся военным комендантом гор. Рузы Московской области.

Вопрос: Каким репрессиям подвергалось мирное население этого города в период вашего хозяйничанья там?

Ответ: Я не помню, чтобы советские граждане Рузы подвергались каким-либо репрессиям со стороны немецких властей.

Хочу заметить, что вскоре после моего назначения на должность военного коменданта гор. Рузы, туда прибыл постоянный состав ортскомендатуры. Поэтому моя деятельность, как коменданта, была очень кратковременной.

Вопрос: На предыдущих допросах вы показали, что комендантом Рузы были с конца октября по 19 ноября 1941 года. Это уже не такой короткий промежуток времени. Вы просто уклоняетесь от дачи показаний?

Ответ: Я сейчас ничего не помню из моего пребывания в городе Рузы. С гражданским населением я ничего общего не имел.

Вопрос: Вы продолжаете говорить неправду. Как вы могли быть комендантом города и «ничего общего не иметь с гражданским населением»?

Ответ: Повторяю, что в моей памяти не сохранилось ни одного случая общения с жителями Рузы, в то время, как в Торопце ко мне обращались десятки жителей по различным вопросам и это я хорошо помню. Видимо, сразу же после назначения меня комендантом города приехал новый, постоянный комендант города.

Вопрос: Не изворачивайтесь и рассказывайте правду, в противном случае следствие изобличит вас во лжи?

Ответ: Я рассказываю то, что помню. Другого показывать не могу.

Вопрос: В каких еще городах на территории Советского Союза вы были военным комендантом?

Ответ: Больше я нигде не был военным комендантом, так как в конце декабря 1941 года стал командиром дивизии и до конца войны командовал самостоятельными соединениями.

Вопрос: Сколько времени бывшая 86-я пехотная дивизия находилась в районе станции Поныри?

Ответ: В районе станции Поныри моя бывшая 86-я дивизия прибыла в середине апреля 1943 года и находилась там до начала неудачного наступления немцев в июле 1943 года.

Вопрос: Где залегали боевые порядки дивизии? Расположение вашего командного пункта?

Ответ: Боевые порядки 86-й дивизии залегали вблизи железнодорожной ветки Поныри—Орел. Мой командный пункт находился в лесу, вдали от населенных пунктов.

Вопрос: Тылы дивизии находились в населенных пунктах?

Ответ: Да.

Вопрос: Из населенных пунктов жители были выселены?

Ответ: Нет, жители оставались.

Вопрос: А из прифронтового района?

Ответ: Из прифронтовой зоны, которая была глубиной в 5—6 километров, жители были эвакуированы.

Вопрос: Кто занимался «эвакуацией»?

Ответ: Не знаю. Когда мы прибыли в район ст[анции] Поныри, прифронтовая зона была уже очищена от жителей.

Вопрос: Отступая под ударами Советской Армии, ваша дивизия оставляла на своем пути «зону пустыни», подобно тому, что сделала по плану Моделя весной 1943 года под Ржевом?

Ответ: Мы ничего не успевали разрушить или поджечь, так как Советская Армия³²⁷ наступала стремительно.

Вопрос: Вы участвовали в походах немецко-фашистской Германии против Польши, Франции и Балканских государств. В этих государствах руководимые вами войска также варварски уничтожали культурные ценности, убивали мирных жителей, грабили, жгли, как это они делали в Советском Союзе?

Ответ: В военном походе против Польши в 1939 году я участвовал в качестве командира 20-го артиллерийского полка 20-й моторизованной дивизии. Я не помню, чтобы в этот промежуток времени мои подчиненные совершили какие-нибудь преступные деяния.

Участвуя в войне против Франции и Балканских государств (Югославии и Греции), я был командиром 128-го артиллерийского штаба РКК, придававшегося различным соединениям, и непосредственно войсками не командовал.

Вопрос: Были ли вы военным комендантом в это время?

Ответ: Нет, военным комендантом в то время я не был.

Вопрос: В каких карательных экспедициях против польских и югославских партизан, а также против бойцов движения сопротивления Франции вы участвовали?

Ответ: В карательных экспедициях против польских и югославских партизан, против бойцов движения сопротивления Франции я не участвовал.

Вопрос: Какое участие вы принимали в осуществлении захватнических планов фашистской Германии по отношению к Австрии, Чехословакии?

Ответ: Я принимал участие в насильственном захвате Германией Судетской области Чехословакии осенью 1938 года. Командуя 75-м артиллерийским полком я, в составе 3-й танковой дивизии, перешел границу Чехословакии. Моим полком были заняты населенные пункты Егерндорф и Гронау.

ВЕЙДЛИНГ

Показания с моих слов записаны верно и мне в переводе на немецкий язык зачитаны

ВЕЙДЛИНГ

Допросил: Пом[ощник] нач[альника] отделения Следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР ст[арший] лейтенант ЛИСОВЕЦ

Переводил: Переводчик Следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР лейтенант МАКЕЕВ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21146. В 2-х тт. Т 2. Л. 47—53. Подлинник. Рукопись.

№ 61

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА

25 ноября 1951 г.

Москва

Вейдлинг Гельмут, 1891 года рождения, уроженец гор. Хальберштадт (Германия), немец, германский подданный, бывший командующий обороной Берлина, генерал артиллерии.

Допрос начат в 14.15

— " — окончен в 19.40

Переводчик немецкого языка Макеев об ответственности за ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

МАКЕЕВ

Вопрос: Какие известны вам преступные приказы Гитлера в отношении захваченных в плен политработников Советской Армии?

Ответ: Мне известно, что в начале войны с Советским Союзом Гитлер отдал приказ попавших в плен политработников Советской Армии расстреливать. В письменной форме я этот приказ не видел.

Вопрос: Арестованный бывший генерал-полковник германской армии Шмидт Рудольф на допросе 31 октября 1951 года показал, что приказ Гитлера о расстреле пленных политработников Советской Армии был устно оглашен за несколько дней до начала войны с Советским Союзом?

Ответ: Видимо это так и было, ибо, в противном случае, копия письменного экземпляра упомянутого приказа должна была находиться в штабе моей дивизии.

Вопрос: От кого вы узнали о наличии этого варварского приказа Гитлера?

Ответ: Впервые я услышал о существовании такого приказа в первые дни нахождения на советско-германском фронте. Примерно 2 января 1942 года

я прибыл в расположение 86-й пехотной дивизии, которой мне было приказано командовать. При приеме штабных дел дивизии мой начальник штаба подполковник германского Генштаба фон дер Гребен доложил мне, что существует приказ Гитлера о расстреле политработников Советской Армии.

Вопрос: Как вы выполняли этот приказ Гитлера?

Ответ: В части указанного приказа Гитлера я никаких распоряжений не давал и оставил все так, как было до того.

Вопрос: То есть подчиненные вам военнослужащие 86-й пехотной дивизии продолжали расстреливать пленных политработников Советской Армии?

Ответ: Я не помню случаев расстрела моими подчиненными политических комиссаров Советской Армии. Не отрицаю, что случаи расстрела политкомиссаров могли иметь место, но мне об этом не докладывали, а я, в свою очередь, не требовал от подчиненных отчетности по данному вопросу.

Вопрос: Подобно неписанным правилам бандитской шайки. Не так ли?

Ответ: Действительно, приказ Гитлера о расстреле пленных политработников Советской Армии появился в свет и выполнялся тайно, без каких бы то ни было письменных следов, подобно обычаям группы заговорщиков.

Только в плену я понял всю преступность гитлеровского заговора против человечества. А тогда я верил нацистской пропаганде относительно превосходства немецкой расы над другими народами. В моих глазах русские не были тогда полноценными людьми, а поэтому их жизнь несколько не ценилась.

Я признаю себя виновным в том, что не отменил по своей дивизии преступный приказ Гитлера и тем самым способствовал проведению этого приказа в жизнь. Правда, я пытался перед вышестоящими инстанциями поставить вопрос об отмене приказа.

Однако, опасаясь за свою личную служебную карьеру, я практически ничего не предпринял для того, чтобы воспрепятствовать выполнению преступного приказа Гитлера в моем соединении.

Вопрос: Вы не полностью откровенны в своих показаниях и это свидетельствует, что вы не до конца осознали свою вину. В распоряжении следствия имеются материалы о том, что ваши подчиненные из 86-й дивизии расстреливали даже рядовых солдат Советской Армии и раненных бойцов, взятых в плен. Почему вы об этом молчите?

Ответ: Я признаю, что подчиненные мне военнослужащие 86-й дивизии расстреливали военнопленных — солдат Советской Армии. Об этом мне докладывали, и я ничего против этого не предпринимал.

В отношении же расстрела пленных тяжелораненых советских бойцов я не помню ни одного случая и сомневаюсь, чтобы это было при мне.

Вопрос: В вашем подчинении был полковник Шенеман?

Ответ: Да, в моем подчинении находился командир 184-го полка, входившего в состав 86-й дивизии, полковник Шенеман. Относительно его я уже дал показания.

Вопрос: Бывший пленный солдат 184-го полка 86-й дивизии Вагнер Генрих³²⁸ в своем заявлении указывает: «Одиночек в плен не брали. Сначала их

использовали в качестве носильщиков пулеметов и боеприпасов, а вечером расстреливали. С ранеными русскими вообще не возились, так как их расстреливали сразу же на месте. Однажды мы прибыли поздно вечером в одну русскую деревню. Наш взвод занял дом, где находилось 11 раненых красноармейцев (я находился в то время в 8-й роте 184-го полка 86-й пехотной дивизии). Наш командир взвода фельдфебель Фогель отдал приказ собрать раненых в сарай и расстрелять их. Приказ был выполнен.

В другой раз наш полк занял крупную деревню (название ее я забыл). В этой деревне имелось каменное здание, в котором лежало 200 тяжелораненых русских... Командир полка, полковник Шенеман, отдал приказ расстрелять этих тяжелораненых». Вы должны эти факты знать.

Ответ: Я не подвергаю сомнению заявление Вагнера об имевшихся случаях расстрела советских военнопленных, в том числе и тяжело раненых. Но считаю, что описанные случаи произошли еще до моего прибытия в дивизию.

Вопрос: Если вы хотите этим сказать, что при вас таких случаев не было, то вы противоречите сами себе. Вы ведь признали, что бесчеловечные распоряжения своего предшественника в отношении политработников были вами оставлены в силе, а, следовательно, ваши подчиненные могли беспрепятственно продолжать любые зверства над советскими военнопленными?

Ответ: Правильно. Я все оставил так, как это было при моем предшественнике Витгефте. Я признаю, что случаи зверств над русскими военнопленными продолжали иметь место и в мою бытность командиром дивизии. Моя большая вина в том, что я не отменил жестокие приказания бывшего командира дивизии Витгефта в отношении военнопленных.

Вопрос: В своих собственноручных показаниях от 10 января 1946 года вы заявляете, что вами был оставлен в силе приказ Витгефта об отмене расстрела взятых в плен советских политработников. С какой целью вы дали такие показания?

Ответ: Мои показания от 10 января 1946 года были написаны тогда, когда я еще не осознал свои преступные действия в лучшем свете.

На самом деле, я не оставил в силе такой приказ Витгефта об отмене расстрела политкомиссаров, так как такого приказа не могло и быть. Витгефт не взял бы на себя ответственность отменить приказ Гитлера.

Мне подполковник фон дер Гребен говорил, что, якобы, Витгефт пытался обойти приказ Гитлера, направляя военнопленных комиссаров в лагеря, но я и этому не верю. При мне приказ Гитлера относительно расстрела политкомиссаров оставался в силе.

Вопрос: Полковник Шенеман, конечно, не без вашего ведома расстреливал тяжелораненых советских военнослужащих?

Ответ: Лично мне полковник Шенеман о подобных случаях не докладывал. Но в дивизии было известно, что он участвовал в расстрелах советских военнопленных. Так, летом 1942 года во время боев в «Ржевском мешке» в 184-м полку, которым командовал Шенеман, его подчиненные расстреливали взятых в плен русских солдат.

Хочу заметить, что гитлеровские газеты, печатавшие статьи о так называемых «зверствах большевиков», разжигали в немецких солдатах низменные животные инстинкты и толкали их на путь преступлений.

Вопрос: Вы знали о зверствах, чинимых полковником Шенеман?

Ответ: Я знал о случаях расстрела русских военнослужащими полка Шенемана, но ничего не предпринимал в смысле пресечения дальнейших зверств над военнопленными.

Вопрос: Тем самым, вы являлись соучастником совершения тех злодеяний, которые совершали ваши подчиненные?

Ответ: Я признаю, что являлся соучастником совершения злодеяний над советскими военнопленными, чинимых в подчиненной мне дивизии.

В этом смысле мои действия, как командира дивизии, носили преступный характер и шли в разрез с законами и обычаями войны

Вопрос: Бывший ваш подчиненный Вагнер в своем заявлении далее сообщает: «Во время нашего бегства от Красной Армии в начале 1942 года мы получили приказ создать 50-километровую зону, где все должно быть сровнено с землей... Гражданское население терпело нечеловеческие муки под нашим произволом. Все население — женщины и дети выгонялись часто при 30—40-градусном морозе из своих домов, и они не знали, куда им деваться. Кто сопротивлялся насильственным мероприятиям немцев, наказывался смертью». Вы подтверждаете это?

Ответ: Целиком и полностью подтверждаю показания Вагнера. Хочу внести только поправку: описанные Вагнером события происходили весной 1943 года, а не в 1942 году. В начале 1943 года, в связи с планировавшимся летним наступлением в районе «Курской дуги» было решено освободить для этой цели группу соединений, безнадежно застрявших в «Ржевском мешке». Командующий 9-й армией Модель разработал план под названием «Движение буйволов», по которому громадная территория «Ржевского мешка» должна была стать после отступления немецких войск «зоной пустыни». По этому плану моя дивизия, отступая на запад, уничтожала после себя буквально все: сооружения, здания сжигались или взрывались, а население угонялось. Сопrotивляющихся расстреливали.

Вопрос: План Моделя был детальный?

Ответ: План Моделя в основном содержал общие указания и намечал полосы «уничтожения» для каждой дивизии. В соответствии с этим планом каждый командир дивизии издавал приказ с учетом всех деталей, предстоявшей «операции».

Вопрос: Как вы это практически осуществляли?

Ответ: В марте 1943 года я отдал приказ: при отступлении из «Ржевского мешка» уничтожалось все на пути отхода, население угонялось на запад, а сопротивляющихся расстреливали. Приказ за моей подписью был разослан во все подразделения дивизии для непосредственного исполнения.

Вопрос: Ваш приказ был выполнен?

Ответ: Да, мой приказ был выполнен. После отхода дивизии из «Ржевского мешка» остались лишь одни руины, все было сожжено и взорвано, население угнано на запад.

Вопрос: Этот приказ был вызван военной необходимостью?

Ответ: Нет, приказ сровнять все с землей на территории в десятки и сотни квадратных километров не был вызван военной необходимостью.

Вопрос: Бывший военнослужащий 5-й роты 167-го полка 86-й пехотной дивизии Блюменкамп Герберт по поводу отступления немцев из района Ржев—Белый заявил: «В этом же районе я видел, как служащие полевой жандармерии 86-й пехотной дивизии избивали гражданское население без всяких причин, как они гнали гражданское население на принудительные

работы и беспощадно отнимали все то, в чем они нуждались»¹. Такие факты имели место?

Ответ: Я думаю, что Блюменкамп изложил правду. Лично я таких случаев не наблюдал.

Вопрос: Но полевая жандармерия руководствовалась вашими указаниями?

Ответ: Я действительно отдавал приказы полевой жандармерии заставлять гражданское население выполнять различные принудительные работы по очистке улиц, дорог и т. п. Выполняя мой приказ, жандармы прибегали и к мерам физического воздействия на лиц, не желавших работать на немцев.

Вопрос: Кроме показаний ваших бывших военнослужащих, в своей преступной деятельности вы изобличаетесь документами Чрезвычайной Государственной комиссии: актом о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Ржевском районе, сообщением Чрезвычайной Государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городах Вязьме, Гжатске и Сычевке Смоленской области и в гор. Ржеве, Калининской области от 6 апреля 1943 года, актом о злодеяниях немцев в гор. Ржеве от 20 октября 1943 года.

В этих актах указывается, что военнослужащие частей и соединений, входивших в состав 9-й армии Моделя и 27-го армейского корпуса, а следовательно, и вашей дивизии, не только избивали мирное население, жгли, разрушали сооружения, угоняли советских людей в рабство, но и подвергали ни в чем неповинных людей нечеловеческим пыткам и истязаниям, расстреливали и вешали советских военнопленных, грабили и морили голодом гражданское население. Вы признаете свое участие в преступлениях, совершенных немцами на территории Ржевского района?

Ответ: Подчиненные мне военнослужащие 86-й пехотной дивизии совершали такие же преступления, какие указаны в актах Чрезвычайной Государственной комиссии. Моя 86-я дивизия входила в 27-й армейский корпус, который подчинялся непосредственной 9-й армии.

Я, как бывший командир указанной дивизии, несу ответственность за те преступления, которые совершили мои подчиненные. Прошу только заметить, что в самом городе Ржеве ни я, ни мои войска не были и я не ответственен за совершенные там злодеяния.

Вопрос: В актах о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Ржевском районе (дело № 510, л. 11—13) отмечено следующее: «В дер. Старушевцы, Ченцовского сельсовета при отступлении немцы угоняли в тыл все мирное население, двоих из них расстреляли за то, что они отказались идти в рабство, а другое население, которое не могло идти, было загнано в сарай, который был подготовлен к поджогу и только подоспевшая разведка Красной Армии спасла несчастных людей от смерти». Вот как практически выглядел ваш приказ: население угонять на запад, сопротивляющихся — расстреливать?

Ответ: За давностью времени я не помню отдельных случаев расправы над жителями, а также забыл названия населенных пунктов, через которые мы отступали. Помещенный в акте факт зверств немецких солдат над жителями мог иметь место и в черте отступления 86-й дивизии.

ВЕЙДЛИНГ

¹ Копия заявления ефрейтора Г. Блюменкампа (из материалов Чрезвычайной Государственной комиссии, д. № 28, л. 87) подшито в следственное дело Ф. Шёрнера (ЦА ФСБ России. Н-21146. В 2-х тт. Т 2. Л. 192).

Показания с моих слов записаны верно и мне в переводе на немецкий язык зачитаны.

ВЕЙДЛИНГ

Допросил: Пом[ощник] нач[альника] отделения Следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР ст[арший] лейтенант ЛИСОВЕЦ

Переводил: Переводчик Следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР лейтенант МАКЕЕВ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21146. В 2-х тт. Т 2. Л. 64—79. Подлинник. Рукопись.

№ 62

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА

26 ноября 1951 г.

Москва

Вейдлинг Гельмут, 1891 года рождения, уроженец гор. Хальберштадт (Германия), немец, германский подданный, бывший командующий обороной Берлина, генерал артиллерии.

Допрос начат в 8.50

—” — окончен в 16.50

Переводчик немецкого языка Макеев об ответственности за ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

МАКЕЕВ

Вопрос: В каких еще преступлениях, направленных против советских граждан, принимали участие руководимые вами войска?

Ответ: После отхода 86-й пехотной дивизии из «Ржевского мешка» мои солдаты продолжали и в последующем творить насилия над мирным населением, учинять зверства над советскими военнопленными.

Однако в результате длительного пребывания под стражей и в связи с отдаленностью событий во времени в моей памяти не сохранились конкретные случаи преступного отношения немцев к мирному населению и советским военнопленным.

Теперь я полностью осознал свою вину и, как бывший немецкий генерал, стыжусь своего прошлого звания, ибо оно указывает на мою принадлежность к преступному германскому командованию.

Вопрос: На следствии вы показали, что ваша дивизия летом 1943 года, отступая под ударами Советской Армии, некоторое время в районе Севска. Какие лагеря советских военнопленных вы имели в своем подчинении в районе Севска?

Ответ: Я упустил показать, что с марта 1942 года и до конца моего пребывания на посту командира 86-й пехотной дивизии, то есть до октября 1943 года, в моем подчинении находился постоянный лагерь советских военнопленных. Военнопленных я использовал в качестве рабочей силы в рамках дивизии. Этот же лагерь военнопленных находился при дивизии во время отступления через Севск. Создал я его весной 1942 года.

Вопрос: Следовательно, в нарушение международных соглашений и конвенций вы использовали военнопленных для нужд своего воинского соединения непосредственно на фронте?

Ответ: Да, это так.

Вопрос: Сколько военнопленных вы имели?

Ответ: При дивизии находилось около 400 военнопленных.

Вопрос: Кто являлся начальником лагеря военнопленных, из кого состояла лагерная охрана?

Ответ: Начальником лагеря был майор (фамилию его забыл). Охрану лагеря осуществлял взвод солдат старших возрастов численностью в 20 человек.

Вопрос: Имели ли место расстрелы советских военнопленных, содержащихся в лагере при 86-й дивизии?

Ответ: Такие случаи имели место. Я помню, что летом 1943 года были расстреляны три военнопленных из дивизионного лагеря, пытавшихся бежать. С целью устрашения других военнопленных, о расстреле было объявлено перед строем лагеря.

Вопрос: Вы отдали приказ расстреливать советских военнопленных при попытке к бегству?

Ответ: Я знал, что расстрел за попытку к побегу практикуется во всех лагерях военнопленных. Поэтому я предложил начальнику лагеря военнопленных расстреливать тех, кто будет пытаться бежать.

Вопрос: Каким издевательствам и истязаниям подвергались военнопленные в вашем лагере?

Ответ: Об этом мне ничего неизвестно.

Вопрос: У вас был офицер в звании лейтенант — Ротеман, имевший отношение к лагерю военнопленных?

Ответ: Я не вспомню офицера по фамилии Ротеман.

Вопрос: Вам знакома полевая почта 08179-Б?

Ответ: Я не помню номер этой полевой почты.

Вопрос: Известно, что в вашем лагере военнопленные подвергались систематическому избиванию и, что на этот счет существовал приказ командования. Приказ исходил от вас?

Ответ: Я не помню такого приказа.

Вопрос: В своем заявлении бывший военнослужащий 86-й пехотной дивизии Блюменкамп Герберт показал, что он служил в охране лагеря и лично получил приказ избивать военнопленных. Что вы на это скажете?

Ответ: Я повторяю, что в моей памяти не сохранился случай с приказом об избивании советских военнопленных.

Вопрос: Что произошло впоследствии с вашим лагерем военнопленных?

Ответ: В октябре 1943 года я был назначен на должность командира 41-го танкового корпуса, в связи с чем командование дивизией передал другому генералу. Лагерь военнопленных по-прежнему оставался при дивизии.

Показания с моих слов записаны верно и мне в переводе на немецкий язык зачитаны

ВЕЙДЛИНГ

Допросил: Пом[ощник] нач[альника] отделения Следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР ст[арший] лейтенант ЛИСОВЕЦ

Переводил: Переводчик Следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР лейтенант МАКЕЕВ

№ 63

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА

26—27 ноября 1951 г.

Москва

Вейдлинг Гельмут, 1891 года рождения, уроженец гор. Хальберштадт (Германия), немец, германский подданный, бывший командующий обороной Берлина, генерал артиллерии.

Допрос начат в 20.50

—" — окончен в 1.50

27.XI.[19]51 года

Переводчик немецкого языка Makeев об ответственности за ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

MAKEEV

Вопрос: Вы далеко не все рассказали о зверствах, чинимых над советскими гражданами и военнопленными со стороны руководимых вами немецких войск?

Ответ: То, что я помнил, мною рассказано в процессе следствия. Остальное я не помню, хотя и не отрицаю, что имели место еще и другие преступления.

Вопрос: Следствие предлагает вам дать откровенные показания о злодеяниях, совершенных вашими подчиненными и не делать малоубедительных ссылок на «плохую память». В противном случае, вы будете изобличены имеющимися в распоряжении следствия доказательствами ваших преступлений на территории Советского Союза?

Ответ: Прошу мне поверить, что я больше не намерен скрывать от следствия преступления, совершенные мною и моими подчиненными. Я действительно многое забыл и сейчас не могу воспроизвести.

Вопрос: Сколько времени находились части руководимого вами 41-го танкового корпуса в районе Бобруйска?

Ответ: Части моего бывшего 41-го танкового корпуса в районе Бобруйска вообще не находились. Правда, после начала летнего наступления Советской Армии в июне 1944 года тыловые подразделения и штаб 41-го танкового корпуса переехал из местечка Паричи в гор. Бобруйск. Именно в это время я был отозван в штаб центральной группировки германской армии и получил временное назначение на должность командующего 9-й германской армией. Через несколько дней наступления русских тыловые подразделения и штаб 41-го танкового корпуса были пленены Советской Армией.

Вопрос: Согласно акту от 17 января 1945 года (материалы Чрезвычайной государственной комиссии, дело № 2, л. 2—10) в г. Бобруйске и его ближайших окрестностях немецко-фашистскими войсками и командованием германской армии только в обследованных местах истреблено свыше 80 000 советских граждан и военнопленных. Дайте правдивые показания об участии подчиненных вам частей германской армии в массовом истреблении советских людей в городе и районе Бобруйска?

Ответ: Мне ничего неизвестно об участии военнослужащих 41-го танкового корпуса в массовом уничтожении советских людей в районе города Бобруйска. Мои соединения находились значительно южнее гор. Бобруйска.

Вопрос: Что предпринималось в отношении военнослужащих Советской Армии, взятых в плен в боях южнее Бобруйска?

Ответ: 41-й танковый корпус находился в обороне, а, поэтому пленных было мало. Взятых в плен советских солдат и офицеров направляли в армейские пересыльные лагеря.

Вопрос: Где они находились?

Ответ: В Бобруйске.

Вопрос: По данным Чрезвычайной государственной комиссии (акт от 17 января 1945 года) в Бобруйске находились два лагеря: в Бобруйской крепости и по Парковой улице. Эти лагеря вы имеете в виду?

Ответ: Я не был в Бобруйске и не знаю, где там размещались лагеря военнопленных.

Вопрос: Согласно тем же данным, в указанных лагерях было истреблено более 70 тысяч человек?

Ответ: Но я не могу нести за это ответственность, так как лагеря подчинялись командованию армии.

Вопрос: На следствии вы показали, что в первой половине 1944 года подчиненные вам соединения 41-го танкового корпуса занимали оборону в междуречье Припяти и Березины, охватывая населенные пункты Паричи, Озаричи Полесской области, Жлобин и другие. Правильно?

Ответ: Да, верно.

Вопрос: Известно, что в марте 1944 года в зоне дислокации соединений 9-й германской армии в междуречье Припяти и Березины местное и эвакуированное из других областей население было выгнано из своих жилищ, а затем направлено частью в Германию на каторжные работы, а частью в прифронтовые лагеря вблизи местечка Озаричи Полесской области. Вы лично и руководимые вами соединения 41-го танкового корпуса принимали участие в этом преступном мероприятии германского командования. Расскажите об этом подробнее?

Ответ: Я помню, что такое мероприятие действительно проводилось войсками 9-й армии и признаю, что в нем я и подчиненные мне части 41-го танкового корпуса приняли участие. Примерно в марте 1944 года командующий 9-й германской армией генерал танковых войск Харпе приказал мне всех больных сыпным тифом и эвакуированных, проживающих на территории расположения частей 41-го танкового корпуса в принудительном порядке направить в лагеря под населенным пунктом Озаричи. Указанный населенный пункт находился в районе участка фронта, занимаемого соединениями армейского корпуса генерала пехоты Госсбах³²⁹. В соответствии с этим я издал по своему корпусу приказ насильно, под страхом расстрела, согнать в лагеря под Озаричами всех больных сыпным тифом и приезжих из других областей советских граждан. Помню, что в приказе Харпе делалось упоминание на то, что в случае наступления Советской Армии на нашем фронте концентрационные лагеря в Озаричах должны обязательно попасть в руки русских.

Вопрос: Вы не договариваете до конца. С какой целью германское командование организовало в непосредственной близости от фронта лагеря больных сыпным тифом?

Ответ: Теперь я понимаю, что германское командование сосредоточило в непосредственной близости от линии фронта тысячи больных сыпным тифом с целью занесения эпидемии сыпного тифа в районы, освобождавшиеся тогда Советской Армией. Видимо, боясь ответственности, авторы приказа прямо об

этом не написали. В приказе говорилось, что мероприятие «имеет своей целью устранить угрозу заражения сыпным тифом немецкие войска, а также вследствие недостатка продуктов питания приезжие должны быть изолированы».

Вопрос: Для того, чтобы умереть с голода в лагере или от сыпного тифа?

Ответ: Да, обоснование приказа было слишком неубедительно. Я и тогда понимал, что за указанным приказом кроется очередное преступление гитлеровского военного командования.

Вопрос: И, тем не менее, активно участвовали в этом гнусном злодеянии фашистской банды?

Ответ: Да, признаю свою вину в том, что участвовал в этом преступлении. В то время я был лишен человеческих чувств сострадания, и мне была совершенно безразлична судьба сотен советских граждан, сгонявшихся в лагерь в Озаричах.

Вопрос: Сколько советских граждан было по вашему приказу брошено в «лагерь смерти» в Озаричах?

Ответ: Я сейчас не могу назвать определенное число советских граждан, отправленных в лагерь под Озаричами. Но их число, бесспорно, исчислялось сотнями.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что в лагерь угонялись не только приезжие, но и коренные жители. В пути следования многие из них погибали от голода, болезней, другие были расстреляны конвоирами. Почему вы об этом молчите?

Ответ: Это правда, что многие советские граждане погибали еще в пути от голода, холода, болезней. Были случаи расстрела конвоирами отстававших от колонны. Командир 35-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Рихерт, в чьем распоряжении находились лагерь под Озаричами, мне рассказывал, что масса советских граждан погибла в лагерях, где не было даже нор, чтобы укрыться от холода. В марте 1944 года 35-я дивизия под командованием Рихерта перешла в мое подчинение, и я лично, выезжая в Озаричи, видел, что лагеря были просто участками земли, огороженными колючей проволокой.

Вопрос: Следовательно, вы также ответственны за нечеловеческий режим в «лагерях смерти» под Озаричами?

Ответ: В то время, когда в мое подчинение перешла дивизия Рихерта, в лагерях под Озаричами уже не было советских граждан. Поэтому я не считаю себя виновным за режим в лагерях.

Вопрос: Вы пытаетесь неуклюже уйти от ответственности за совершенные преступления против советского народа. Вам предъявляется «Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии от 30 апреля 1944 года в отношении истребления гитлеровцами советских людей путем заражения сыпным тифом». В этом документе сказано, что жертвы «лагерей смерти» в районе м[естечка] Озаричи находились в них до момента освобождения их Советской Армией 18 марта 1944 года. Говорите правду?

Ответ: Возможно, в Озаричах я видел лагерь, из которого люди были переведены в другое место. Но, повторяю, что виденный мною лагерь был пустой.

Вопрос: В «Сообщении» от 30 апреля 1944 года записано: «На основании расследования специальной комиссии, заключения судебно-медицинской экспертизы, документальных доказательств, а также на основании произведенного расследования членом ЧГК академиком Трайниным И.П. Чрезвычайная Государственная комиссия установила, что созданием концентрационных лагерей у переднего края обороны с размещением в них здоровых

и сыпнотифозных больных немецкие военные власти пытались намеренно распространить эпидемию сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, что является грубейшим нарушением законов и обычаев ведения войны, признанных цивилизованными народами. Чрезвычайная Государственная комиссия считает виновниками всех этих преступлений гитлеровское правительство, верховное командование германской армии, а также командующего 9-й армии генерала танковых войск Харпе, командира 35-го армейского корпуса генерала пехоты Визе, командира 41-го танкового корпуса генерал-лейтенанта Вейдман (ошибочно, вместо Вейдлинг), командира 35-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Рихард (ошибочно, вместо Рихерт)». Как видите ваши попытки уйти от ответственности, бесполезны.

Ответ: Я признаю себя виновным в том, что участвовал в осуществлении этого странного мероприятия германского командования. Прошу только учесть, что я не знал о режиме содержания советских граждан в лагерях вблизи Озаричей.

Показания с моих слов записаны верно и мне прочтены в переводе на немецкий язык.

ВЕЙДЛИНГ

Допросил: Пом[ощник] нач[альника] отделения Следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР ст[арший] лейтенант ЛИСОВЕЦ

Переводил: Переводчик Следотдела 2 Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР лейтенант МАКЕЕВ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21146. В 2-х тт. Т 2. Л. 98—118. Подлинник. Рукопись.

ГЕНЕРАЛ КАВАЛЕРИИ ЭРИК ГАНЗЕН

№ 64

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛА КАВАЛЕРИИ Э. ГАНЗЕНА «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В РУМЫНИИ»

8 сентября 1944 г.

<б/м, Румыния>

8.9.[19]44

Ганзен Эрик, генерал кавалерии. Глава германской военной миссии в Румынии и германский генерал при Верховном главнокомандующем румынской армии.

Военная миссия была учреждена в Румынии в октябре [19]40 года. Она была создана согласно пожеланию маршала Антонеску. Во главе ее до начала июля [19]41 г. стоял я, затем, до января [19]43 г. миссией руководил Гауффе (в настоящее время — генерал пехоты), после чего я, по желанию маршала, снова был назначен главой миссии. Сначала глава миссии подчинялся главнокомандующему сухопутной армии, затем (генерал Гауффе) временно подчинялся командующему 11-й армии, после этого начальнику Генерального штаба сухопутной армии (после отставки генерал-фельдмаршала фон-Браухича). По моем возвращении на эту должность, я стал также подчиняться начальнику Генерального штаба сухопутной армии.

Кроме военной миссии в Румынии, одновременно была послана военно-воздушная миссия. Сначала ею руководил теперешний генерал авиации Шпейдель. Затем руководство этой миссией перешло к генералу Герстенбергу, одновременно сохранившего за собой должность воздушного атташе. Руководитель этой миссии назывался «командующим», затем командующим генералом германских ВВС в Румынии.

Несколько позднее военной миссии в Бухаресте появилась морская миссия. Сначала ею руководил вице-адмирал Флейшер, потом один или два других адмирала, имена которых я не могу припомнить. После удаления зоны боев от территории Румынии эта миссия была переименована «в штаб морского флота в Румынии». Когда я вернулся в Бухарест, во главе этого штаба стоял адмирал Тиллессен.

Целью и задачей военной миссии, в первую очередь и почти исключительно, состояло — приобрести влияние на обучение румынской армии и, сформировать ее согласно новым принципам. Маршал Антонеску представлял себе сначала все это дело иначе: он хотел иметь немецкую танковую дивизию, которая соответствующим образом должна была бы обучать румынский личный состав, после чего, примерно через полгода обучения, румынский личный состав должен был бы принять всю технику дивизии, а немцы отправиться обратно. С этим, однако, Германия не могла согласиться и допустить только обычную пехотную, артиллерийскую и т. п. боевую подготовку.

В Финляндии, как мне известно, ничего сходного с моей миссией не существовало. В Гельсинки¹ находится немецкий генерал при финском Верховном командовании. Возможно, ему подчиняются отдельные учебные органы, больше мне ничего об этом не известно.

В Венгрии точно также миссии не имеется, с мартовских событий³³⁰ там имеется немецкий полномочный генерал, до этого были отдельные офицеры, ведавшие боевой подготовкой, напр[имер]: подготовкой танкистов, которые подчинялись военному атташе. Насколько мне известно, немецкому генералу значительное количество учебных органов в Венгрии не подчиняется.

В Болгарии немецкая военная миссия имеется только с недавнего времени. Она должна была содействовать обучению болгарской армии, более подробно мне об этом не известно.

Военная миссия в 1940/[19]41 годах была организована по образцу штаба корпуса. Мне были подчинены сначала одна, потом две танковых дивизии, которые, будучи разбросанными на большом пространстве дислоцировались, главным образом, в Семигорье (позднее, вторая — в Молдавии). Они были связаны с соответствующими румынскими частями и помогали их обучению. Эти дивизии были затем направлены на Восточный фронт.

Во время моего отсутствия военная миссия организовала немецкие штабы связи при штабах армий и немецкие команды связи к большинству румынских штабов корпусов и дивизий, которые осуществляли взаимодействие с немецкими войсками (прежде всего, во время боев 3-й и 4-й румынских армий на Сталинградском направлении).

Кроме того, на родине была учреждена должность руководителя боевой подготовкой, всего было восемь таких руководителей. Эти руководители через посредство специальных немецких «команд руководства боевой подготовкой» (а руководитель боевой подготовкой № 1 через посредство целой, приданной

¹Так в документе.

ему преподавательской роты) контролировали обучение в румынских военно-учебных центрах и школах и, в начале своей деятельности, в отдельных случаях и в воинских частях. В момент моего возвращения «команды руководства боевой подготовкой» были, согласно желанию маршала, отосланы.

В августе 1944 г. были введены следующие штатные должности немецких руководителей боевой подготовки:

Немецкий руководитель боевой подготовки для Генерального штаба (полковник генштаба Гебауэр), консультант при румынской Военной академии, с момента ее закрытия в последнее время — консультант у румынского высшего директора по делам образования.

Немецкий руководитель боевой подготовкой № 1 — полк[овник]	
(пехота)	Бейхамб
— " — " — " — " — " — " — " — " № 2 — полк[овник]	
(артилл[ерия])	Швиккерт
— " — " — " — " — " — " — " — " № 3 — —" — Нехгольц	
(кавал[лерия])	
— " — " — " — " — " — " — " — " № 4 — полк[овник]	
(танки)	Левинский
— " — " — " — " — " — " — " — " № 5 — подполковник	
(инж[енерные войска])	фон Штокки
— " — " — " — " — " — " — " — " № 6 — полк[овник]	
(связь)	Фолькман

(Должность немецкого руководителя боевой подготовкой № 7, ведавшего санитарным делом была в мае 1944 по желанию румынского генерального штаба упразднена).

В связи с исчезновением 3-й и 4-й румынских армий, немецкие штабы связи при этих армиях и команды связи при их корпусах и дивизиях были в конце 1942 — начале 1943 года упразднены. Остался лишь небольшой штаб при штабе 3-й армии и корпусах и дивизиях, находящихся в Крыму и Трансильвании. В апреле 1944 г. во время новой румынской мобилизации и подброске к Днестру и в Молдавию, военной миссией были снова созданы штабы связи при штабе 3-й армии (полковник генштаба Эннек) и штабе 4-й армии (подполковник генштаба Крибель) и при всех штабах действующих корпусов и дивизий.

Начальники штаба связи со своими штабами и подчиненными им немецкими командами связи подчинялись военной миссии только по служебной линии. Тактически они подчинялись группе армий «Южная Украина».

Какой-либо системы германского контроля в Румынии не существовало. Румыния тщательно заботилась о сохранении своего суверенитета и, со стороны немцев этот суверенитет полностью уважался. Если хотите, штабы связи и команды связи являлись своего рода глазами германских военно-оперативных органов, но и в этом отношении господствовала крайняя сдержанность. В Румынии, кроме войск группы «Южная Украина», находились следующие части сухопутной армии: один ландверн[ый] полк³³¹, который подчинялся мне, далее — вышеуказанная преподавательская рота (от руководителя боевой подготовкой № 1), транспортный батальон для сопровождения эшелонов с нефтью и т. д.; этот батальон подчинялся штабу полка в Вене. Далее военной миссии подчинялись слабые войска тыла (хлебопекарня и скотобойная рота, управление бомбоубежищами). В апреле 1944 по желанию румынского Генерального штаба последовало значительное сокращение штабов немецкого военно-преподавательского состава. С тех пор при отдельных

школах стали находиться только 2—3 офицера с несколькими унтер-офицерами. Освободившийся личный состав был использован для комплектования немецких команд связи. Исключением явился немецкий руководитель боевой подготовки № 4 (танковых войск), личный состав которого, по желанию румын, был увеличен, в общем и целом, на, примерно, 80 человек.

Миссия работала почти исключительно совместно с румынским Генеральным штабом, с которым она имела постоянную связь. Миссии был придан офицер связи Генерального штаба. Только в исключительных случаях имели место переговоры с военным министерством (по вопросу о награждении орденами, о военнопленных) и министерством вооружений. Каждый немецкий руководитель боевой подготовки работал с соответствующим румынским инспектором рода войск. Периферийные органы, подчиненные штабам связи и т. п. я уже указал. С момента прихода группы армий «Южная Украина» на румынскую территорию, оперативное и тактическое сотрудничество стало происходить почти исключительно в форме связи этой группы с маршалом, или начальником Генерального штаба, почти постоянно находившемся на фронте, только в отдельных случаях, для представительства тех или иных интересов, привлекалась военная миссия.

В румынской зоне боевых действий (группа армий) с момента вступления войск группы армий в Румынию были организованы полевые комендатуры. В остальной части Румынии имелись только отдельные немецкие местные комендатуры, в Бухаресте — с начала 1941 года, за короткий период времени в 1944 г. возникли комендатуры в Брашове, Сибиу, Крайове и т. п.

Подробных данных о численном составе румынской армии в 1940—[19]41 года я в распоряжении не имел. Армия в то время находилась в стадии непрерывных, частичных мобилизаций и, претерпела некоторую дезорганизацию из-за отдачи территорий. В основном уже тогда имелись те же высшие штабы и дивизии, что и в 1944 году. Кроме первой танковой дивизии, я не знаю ни одного, вновь сформированного соединения.

Я могу припомнить только следующие, существовавшие соединения: три штаба армии (штаб 1-й армии в Сибиу против Венгрии), семь штабов корпусов, горный корпус (каждый такой корпус имел еще территориальный штаб, на случай отбытия кадрового командования) и кавалерийский корпус. Пехотные дивизии с 1-й по 15-ю (может быть еще и 16-я и 17-я), 18-я (впоследствии горная дивизия), с 19-й по 21-ю; горные дивизии с 1-й по 4-ю, кавалерийские дивизии — 1-я, 5-я, 6-я, 8-я, 9-я и первая танковая дивизия.

Летом 1944 выбыли крымские дивизии (10-я и 19-я пехотные, 1-я, 2-я и 3-я горные, 6-я и 9-я кавалерийские). Из пополнения, которое готовилось для них, кроме того, пополнение, которое предназначалось для кавдивизии и 19-й пехотной дивизии — были сформированы бригады. Эти бригады были брошены на фронт. Эти бригады должны быть доукомплектованы до дивизий, 19-я пд, 24-я пд и кавдивизии должны были быть сформированы заново. 12-я дивизия заново сформирована не была.

Я не располагаю никакими данными о потерях румынской армии. Маршал, а также и некоторые другие лица, при случае называли общую цифру потерь — 500 000 человек³³². Безусловно, потери были необычайно велики не только в районе Волги и Дона, но также и на других участках.

Для укомплектования соединений, разбитых в 1942—[19]43 годах вначале ничего предпринято не было. Эти соединения оставались неподвижными в своих старых, довоенных гарнизонах. Происходила только нормальная

служба (обучение) мирного времени. Все пожелания об отправке новых дивизий на фронт маршал отклонял. Для крымских дивизий, как уже было сказано раньше, было подготовлено пополнение, которое, однако, подбиралось очень скупо.

Только после прорыва у Умани, маршал снова мобилизовал армию. Все дивизии, находящиеся в стране, были снова брошены на фронт, кроме 9-й пд (оборона побережья у Констанцы) и, в том числе, как уже было упомянуто выше, пополнение для крымских дивизий. Новые формирования даже и не предполагались.

Во всех этих мероприятиях, военная миссия не принимала никакого участия. Маршал и Генеральный штаб распоряжались всем самостоятельно. Конечно, имела место информация общего характера и обмен мнениями.

О штатах румынской сухопутной армии не имели ясного представления даже румынские органы. Разные органы давали разные сведения. Изменение организации на немецкий образец не предусматривалось. Например, крепко держались за дивизию трех полкового состава (три пехотных полка). Изменение штатного состава мне известно только в июле 1944 года. Уже ставший совершенно недостаточный штатный состав унтер-офицеров был сокращен на 50 % для того, чтобы этим путем выравнить¹ недостаток унтер-офицерских кадров. Таким образом, все командиры отделений должны были стать по штату обер-ефрейторами.

Положение с людскими ресурсами в Румынии было еще вполне благополучно. Основательной мобилизации проведено не было. Всюду еще в стране можно было видеть здоровых мужчин, вполне призывного возраста, в особенности в Бухаресте. В середине июля были призваны, если не ошибаюсь, рекруты двадцатилетнего возраста. Все более молодые возрасты, кроме единичных добровольцев, тронуты не были. Как я уже указал, в стадии формирования находились подразделения пополнения для 1-й, 2-й и 3-й горной дивизий, далее — для 4-й горной дивизии, чтобы из них, в свою очередь, выделить кадры для формирования новой, 24-й дивизии, а также пополнение для 10-й пехотной дивизии. Далее, заново формировалась 19-я пехотная дивизия, а также 6-я и 9-я кавалерийские дивизии. Наконец, 8-я кавалерийская дивизия находилась в первой стадии переформирования во 2-ю танковую дивизию.

Подготовке офицерских кадров (кадровой армии и запаса) производилась в офицерских школах. Кадровое пополнение полностью, пополнение из запаса в большинстве своем поступало в школы, имея аттестат зрелости. По окончании школы курсанты производились в офицеры. Предложенное немцами усиленное привлечение в школы подходящих кадров из воинских частей было отклонено, так же как и участие в боях на фронте перед поступлением в школу. Во всяком случае, летом 1943 года второй курс школ на время отпуска был разослан по воинским частям, однако, не на фронт. Действуя, таким образом, можно получить только малоопытное и неискушенное в боях пополнение в командирах.

В школах работали немецкие инструкторы-консультанты. Ввиду их малого числа и полной свободы румынских командиров действовать по своему усмотрению, влияние первых с мая 1944 г. было весьма невелико.

С 1943 г. румынские курсанты офицерских школ (несколько сот) были командированы в Германию. Первая партия их вернулась весной 1944 года и

¹Так в документе.

произвела очень хорошее впечатление. Румыны, однако, их в большинстве случаев, встретили с недоверием. Сначала они должны были «переучиваться» и, не пройдя боевого опыта, должны были стать преподавателями в румынских офицерских и унтер-офицерских школах. Число обученных подобным образом офицеров хватило только до тех пор, пока в результате боевых действий не возросло число потерь. Об этих боевых действиях не заботились достаточно с самого начала. Правда, летом 1944 года количество учащихся было увеличено, но метод обучения остался прежним, так что всего этого было недостаточно.

Никакими данными о числе румынских офицеров я не располагаю. В последнее время численность их была вполне достаточная, особенно ими были переполнены все штабы, внутри страны можно было видеть массу офицеров, особенно в Бухаресте. С качественной стороны требованиям удовлетворяла только часть офицеров, это было тем более опасно, что унтер-офицеров было слишком мало, и качество румынского солдата всегда зависит от качества его офицера. Он не умеет воевать самостоятельно.

Румынское вооружение было не весьма современным. Только летом 1944 года три пехотные дивизии были перевооружены на немецкие винтовки. До этого у них были русские винтовки, к которым недоставало боеприпасов. Оружие для новых формирований должно было прибыть из Германии только в ближайшие месяцы. Полевая артиллерия и горная артиллерия еще полностью перевооружены не были. Немецкие поставки для этих видов артиллерии были в пути. Хорошо вооружена была тяжелая артиллерия, если только она имела 15-мм орудия «Шкода», а то и здесь были старые образцы. Противотанковая артиллерия обладала большим количеством немецких противотанковых орудий. Румынское противотанковое ружье «Решица» тоже было неплохим. Кроме этого орудия, румынская индустрия изготовляла почти исключительно боеприпасы (для пехоты и артиллерии). Однако продукция не покрывала потребностей, так что требовалась немецкая помощь.

В январе 1943 Германия обещала: прежде всего, восполнить недостаток вооружения у кадровых дивизий, затем вооружить приморские дивизии (четыре) и, наконец, пополнить вооружение у тогда еще существовавших отечественных дивизий. Первые два вида поставок были реализованы в ходе 1943 года и, кроме того, потери постоянно восполнялись. Осенью 1943 года Германия обещала поставить снаряжение для целой танковой армии в течение нескольких месяцев, по частям (20 танков Т4, 15 штурмовых орудий и т. д.). Этого рода поставки непрерывно производились и должны были продолжаться и для другой танковой дивизии (уже начались). Кроме того, происходила ежемесячная поставка других видов оружия и т. п., главным образом, тяжелых и легких пулеметов, орудий, пистолетов-пулеметов, тяжелых противотанковых орудий, аппаратуры связи, оптических приборов, имущества ПХО, санитарного и ветеринарного имущества для распределения по усмотрению румынского Генерального штаба. Точных чисел я не помню, дело идет о четырех ж[елезно]-д[орожных] составах с военной техникой ежемесячно. Эти поезда отправлялись довольно регулярно, хотя Германия именно тогда тоже сильно нуждалась в матчасти, необходимой на фронте. Ввиду изменения обстановки (вторая румынская мобилизация), эти поставки, однако, пришлись ко времени.

Германия получала от Румынии, в первую очередь, нефть. Обещанная поставка нефти — 4 миллиона тонн в год никогда не выполнялась даже приблизительно. Точных цифр я не знаю, так как этими делами занималось

торговое представительство. Однако, я думаю, что можно назвать цифру в 150—200 тонн ежемесячно. После англо-американских налетов на Плоешти это количество значительно сократилось.

Далее Румыния в ограниченных количествах поставляли пшеницу, ячмень, кукурузу, соевые бобы. После неурожая 1942 года во всех поставках было отказано. После хорошего урожая 1943 в феврале 1944 года были обещаны значительные поставки (500 000 тонн). Однако это выполнено не было, так как за это время были потеряны: Трансильвания и многочисленные районы Бессарабии и Молдавии. Румынии даже пришлось натолкнуться на большие трудности, чтобы снабдить средствами с[ельско]х[озяйственных] поставок населения группы армий «Южная Украина». Переговоры все еще велись. Между тем, снабжение должно было производиться немецкими товарами.

С румынским королем я встречался только от случая к случаю (приглашения на завтрак при представлениях и т. п.). С января 1944 года я его видел только три или четыре раза. Маршала Антонеску я видел чаще, примерно каждые 2—3 недели. Во время моей первой миссии он часто принимал меня у себя, особенно сердечными были наши взаимоотношения после восстания легионеров. В январе 1941, во время которого я решительно действовал на стороне маршала против Хория Сима. Это вообще вызвало большие симпатии ко мне в Румынии.

Во время своей второй миссии, ввиду изменившейся обстановки, маршал был сдержанный, он занимался, главным образом, государственными делами. Принципиальные вопросы я обсуждал с ним только раз, когда после прорыва у Умани немецкие войска должны были отступать в Румынию. Все же маршал, в кризисные моменты, часто высказывал мне свои заботы, которые я сообщал Верховному командованию вооруженных сил, на что большей частью получал информацию об обстановке через делегата от Генерального штаба.

С генералом Штефля я встречался почти каждую неделю. С ним, преимущественно, обсуждались вопросы боевой подготовки, расквартирования и текущие вопросы. При случае я подчеркивал также нужды группы армий, которые она мне передавала.

Об отношениях короля к Германии, собственно говоря, едва ли можно говорить, так как он мало еще проявил себя. В виду напряженных отношений короля с маршалом, к королю проявлялась сдержанность. Маршал и Гитлер, насколько это можно было заметить извне, хорошо понимали друг друга.

Генерал Штефля имел сердечные отношения с бывшим начальником Генерального штаба Цейцлером. Его поведение было не совсем ясным и открытым. Кроме того, я был знаком, однако, главным образом, вне службы, с вице-премьером и военным министром Пантата. О вице-премьере повсюду говорили, что он «играет на двух ролях», т. е. ведет двойную игру. Военный министр повиновался целиком приказам маршала, какой-либо самостоятельности в нем нельзя было обнаружить. Он не скрывал своих французских замашек.

Маршал был хорошим, хотя и несколько педантичным стратегом и организатором. Как главе государства ему, на мой взгляд, недоставало таланта увлекать за собой. Он не пожелал создать себе прочную политическую платформу и, соответствующим образом пропагандировать свою политику. Вообще, ему недоставало политической последовательности в проведении какой-либо выбранной им политической линии. Чем более усложнялась об-

становка, тем более возрастало влияние на него элементов оппозиции. Он был справедливым и разумным, хотя и строгим государственным руководителем. Лично он был сдержанным, хотя и крайне любезным человеком. Он отрицал всякий блеск, его скромность и нетребовательность могла служить примером.

Генерал Штефля был хорошим строевым командиром и верноподданным своего маршала. Для начальника Генерального штаба ему несколько не доставало инициативы и самостоятельности в работе. Он был неустанным и прилежным работником, вследствие чего часто отвлекался мелочами. В личном общении сердечный и остроумный человек, однако, как уже было сказано, не вполне открытый.

Из румынских орденов и т. д. я имел государственную медаль, пожалованную мне в честь сорокалетней годовщины царствования короля Кароля I (командира моего полка в мирное время), румынскую звезду³³³ третьей (?) степени по случаю моего посещения Румынии в составе делегации в мае 1914 года. Далее на Рождество 1940 г. я получил Большой крест румынской короны³³⁴ за свою службу в должности начальника миссии. В конце июля 1941 года я получил орден Михая Витеазула третьей степени³³⁵ за овладение Кишиневом, в июле 1942 года орден Михая Витеазула второй степени за овладение Севастополем. В боях за оба эти два города участвовали румынские дивизии под моим руководством.

Деятельность германской миссии могла принести только незначительные результаты, так как ей не хватало реальных полномочий. Отношение к Румынии как к союзнику, а также крайняя чувствительность румын не допускали установления таких реальных полномочий. Консультация по вопросам боевой подготовки также постепенно уменьшилась в своих масштабах, так как румыны были того мнения, что за это время они выучились всему сами.

В самом деле, некоторые зачатки успехов в деле боевой подготовки у румын можно было обнаружить. Однако их никак не хватало, чтобы перевоспитать и подготовить целый офицерский и унтер-офицерский корпус. Но, во всяком случае, уже один факт существования миссии имел большое значение для наблюдения и влияния на обстановку в Румынии, до тех пор, пока положение полностью не переменялось.

Генерал артиллерии¹ — ГАНЗЕН

Перевел: референт Следственного отдела РУ ГШКА лейтенант ФЕДОСЮК

Отпечатано 4 экз[емпляра]
«15»сентября [19]44 г.

СПРАВКА

Собственноручные показания Ганзен Эрика получены из Разведупра Генштаба КА 21/IX-[19]44 г. при № 242094. Сопроводительная находится в деле Герстенберга.

[подпись неразборчива]

14/VI-[19]47 г.

ЦА ФСБ России. Д. Н-21140. Л. 18—25. Заверенная копия. Машинопись.

¹Так в документе. Правильно — генерал кавалерии.

ГЕНЕРАЛ АВИАЦИИ³³⁶ АЛЬФРЕД ГЕРСТЕНБЕРГ

№ 65

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЮФТВАФФЕ А. ГЕРСТЕНБЕРГА

31 августа 1947 г.

Москва

Герстенберг Альфред, 1893 года рождения, урожен[енец] д. Нойдорф (В[ерхняя] Силезия), немец, германский подданный, беспартийный, образование высшее, в германской армии с 1912 года.

Вопрос: Сколько времени Вы работали в Москве, в т. н. «Ц-МО»³³⁷ и какие занимали должности?

Ответ: Я работал с 1927 по 1932 г. в «Ц-МО» в качестве офицера по хозяйственным и финансовым вопросам. Мои задачи сводились к следующему: составление годовых смет расходов по «Ц-МО» и учебным станциям. Проверка годовых и квартальных отчетов, ревизия касс на учебных станциях и проверка правильности расходования денежных сумм. Составление планов расширения и дооборудования учебных станций в соответствии с требованиями советского командования. Прием и дальнейшее направление прибывающих из Германии курсантов, обеспечение ж[елезно]-д[орожными] билетами. Составление полумесячных отчетов о проделанной работе.

Вопрос: С кем из советских граждан и командиров Красной Армии Вы общались во время вашей работы в «Ц-МО»?

Ответ: Чаще всего я встречался с комиссаром Люкке, представителем советского командования, помогавшим мне получать и отправлять грузы, прибывающие в адрес «Ц-МО» из Германии. Так же часто по деловым вопросам я встречался со следующими лицами из числа советского командования: Уборевичем (познакомился с ним, кажется, в 1931 г. на квартире Нидермайера). Алкснис (познакомился с ним в конце 1929 или в начале 1930 года, когда обращался к нему по вопросу о самолетах «Дорнье», проходивших испытания на советских аэродромах) и с Эйдеманом (был у него на приеме по вопросу немецких руководств по военному обучению, в дальнейшем встречал его на официальных обедах). Бывали случайные непродолжительные знакомства и встречи с русскими женщинами, но фамилии их я сейчас не помню.

Вопрос: Когда и для какой цели было создано «Ц-МО»?

Ответ: Центральное московское представительство германского рейхсвера, сокращенно именовавшееся «Ц-МО», было создано в 1924 году. Целью создания «Ц-МО» являлось: оказание практической помощи советской военной промышленности; открытие в Советском Союзе специальных учебных станций, где под руководством немецких инструкторов обучался командный состав Красной Армии, а также германские курсанты. Такие станции были открыты в гор. Вольск — военно-химическая, в Казани — танковых войск, и в Липецке — авиационная. Направление в Красную Армию германских военных специалистов для инструктажа руководящего состава. Созданию «Ц-МО» предшествовала поездка в Берлин Радека и его переговоры с командующим германскими вооруженными силами генералом Сектом³³⁸.

Вопрос: Каковы были взаимоотношения «Ц-МО» с другими немецкими представительствами в Москве?

Ответ: В Москве находилось только германское посольство, с которым у «Ц-МО» существовали официальные отношения, как с представительством своей страны.

Вопрос: Какими методами «Ц-МО» проводило разведывательную работу в Советском Союзе, и на кого конкретно была возложена эта обязанность?

Ответ: Насколько мне известно, «Ц-МО» в период моего пребывания в нем разведывательной работы не вело. Оно выполняло только те функции, о которых я показал выше.

Вопрос: Как осуществлялась связь «Ц-МО» с Генеральным штабом германских вооруженных сил?

Ответ: В своей деятельности «Ц-МО» отчитывалось перед руководством рейхсвера. Связь с ним осуществлялась с помощью курьеров. «Ц-МО» направляло в рейхсвер отчеты о проделанной работе. Первая часть отчета, составляемая начальником «Ц-МО» охватывало все организационные и тактические вопросы. Вторая часть отчета, составляемая офицером по хозяйственным вопросам, т. е. мною, охватывала хозяйственные и финансовые вопросы.

Вопрос: Назовите лиц, известных вам по совместной работе в «Ц-МО»?

Ответ: В момент моего прибытия в 1927 г. в «Ц-МО» работали следующие лица.

Начальник «Ц-МО» — фон дер Лит-Томсен, полковник, руководил «Ц-МО» с момента его организации и до 1927 г., после чего выехал в Германию по болезни.

Заместитель начальника «Ц-МО» — Нидермайер, майор Генерального штаба, до 1924 г. был адъютантом генерала Секта, с 1924 г. работал в «Ц-МО» в качестве офицера Генштаба и заместителя начальника. В 1927 г. после отъезда полковника фон дер Лит-Томсен, Нидермайер занял пост начальника «Ц-МО».

Адъютант Раат, капитан авиации.

Бухгалтер Дерингер, немец, постоянный житель гор. Москвы, ранее работал на какой-то Московской фабрике.

Агент по получению грузов и ж[елезно]-д[орожных] билетов Шенк (настоящая фамилия Шеншилош), вахмистр, уроженец В[ерхней] Силезии, бывший военнопленный, женат на русской, в 1931 г. по требованию Советского командования выдворен из СССР.

Бухгалтер Фридрихс — немец, давно проживал в России, ранее занимался торговлей шерстью.

Переводчик русского языка — Штерц, немец, житель г. Москвы.

Шофер Василий (фамилия мне неизвестна), русский, житель гор. Москвы.

Кроме того, в «Ц-МО» работали машинистки, периодически менявшиеся. Обычно после годовичного пребывания в Москве они возвращались в Германию. Из их числа я помню Грисгейм, Брюгеман, фон Рейнт-Енштейн, Канегиссер, Хегеман, Рюдлин, фон Офен и фон дем Хаген.

Вопрос: Какие задачи стояли перед Нидермайером, как заместителем, а затем начальником «Ц-МО»?

Ответ: Мне известна только одна сторона деятельности Нидермайера. Он являлся связывающим звеном между руководством Красной Армии и рейхсвера³³⁹. Нидермайер принимал различные требования и пожелания

руководства Красной Армии по вопросам деятельности учебных станций, их расширения, обеспечения учебными пособиями, оборудованием и вооружением, вызова из Германии военных инструкторов, составления учебных программ.

Все эти запросы советского командования Нидермайер обобщал и направлял в отдел «Т-3»³⁴⁰ (разведывательный) рейхсвера. Полученные из рейхсвера указания и программы Нидермайер направлял на учебные станции. Иногда командование учебных станций на основании имеющегося опыта вносило свои коррективы. В этих случаях Нидермайер согласовывал вопросы с Берлином, но мог урегулировать и сам с последующим утверждением в рейхсвере. В своей работе Нидермайер отчитывался перед сотрудником отдела «Т-3» (разведывательного) рейхсвера, капитаном генштаба Гофмейстером, занимавшимся вопросами Советского Союза. Занимался ли Нидермайер разведывательной деятельностью, мне неизвестно.

Вопрос: Покажите о связях Нидермайера среди советских граждан и командного состава Красной Армии в период его пребывания в Москве?

Ответ: Мне известно, что Нидермайер встречался по вопросам работы «Ц-МО» с сотрудником русского Генерального штаба Берзиным, которого посещал раз в неделю. Кроме того, Нидермайер встречался с Алкнисом, Барановым, Фишманом, Райвичером и Уборевичем (последний бывал в гостях у Нидермайера). Нидермайер также поддерживал связь с представителем советских танковых войск (фамилии не помню)¹.

Вопрос: По каким причинам Нидермайер был отозван в Германию?

Ответ: Насколько мне известно, Нидермайер был отозван в Германию летом 1932 года для дальнейшего прохождения службы в германской армии.

Вопрос: С какой целью приезжал в СССР сотрудник германского Генерального штаба капитан Мюллер Винцент¹¹?

Ответ: В 1931 г. в СССР по приглашению советского командования для участия в маневрах Красной Армии прибыла группа руководящих германских офицеров (Лист, Гален, Кребс, Гиндель и другие). В составе этой группы находился и капитан Мюллер Винцент. Он останавливался в Москве, в гостинице «Метрополь», а также принимал участие в маневрах. С Мюллером я встречался всего один раз на банкете в «Метрополе». С каким заданием он приезжал в СССР мне неизвестно.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан на немецком языке.

ГЕРСТЕНБЕРГ

Допросил: ст[арший] оперуполномоченный 2 отд[елени]я 4 отдела 3 Гл[авного] управления контрразведки МГБ СССР майор АСИНКРИТОВ

Переводчик: оперуполномоченный 2 отд[елени]я 4 отдела 3 Гл[авного] упр[авления] контрразведки МГБ СССР ст[арший] лейтенант СТЕСНОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-21147. В 2-х тт. Т. 1. Л. 64—70. Подлинник. Машинопись.

¹ Речь идет о комкоре Иннокентии Андреевиче Халепском.

¹¹ Речь идет о Винценце Фердинанде Мюллере, впоследствии генерал-лейтенанте, командире XII армейского корпуса.

№ 66

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЮФТВАФФЕ А. ГЕРСТЕНБЕРГА

10 декабря 1947 г.

Москва

Вопрос: Вам известен бывший генерал-лейтенант германской армии Штагель Рейнер?

Ответ: Генерала Штагель я знаю. Я познакомился с ним в конце августа 1944 года в Румынии, накануне капитуляции германских войск.

Вопрос: Покажите, при каких обстоятельствах вы познакомились со Штагелем?

Ответ: 27 августа 1944 года генерал Штагель прибыл в так называемый «лесной лагерь» близ Бухареста, где находился возглавляемый мною штаб германских войск, окруженных румынскими частями. Штагель доложил мне, что он прибыл из Главной ставки Гитлера с заданием принять на себя командование германскими окруженными войсками и вывести их из «котла». Он сообщил, что задание получил лично от начальника германского Генерального штаба Гудериана, который срочно вызвал его из Варшавы, где Штагель являлся военным комендантом. Ранее Штагель, как он говорил, являлся также комендантом гор. Рима.

Вопрос: Штагель говорил вам, почему Гудериан назначил именно его для вывода германских войск из окружения?

Ответ: Штагель сообщил мне, что он является специалистом по выводу окруженных войск из «котла», и Румыния является десятым по счету «котлом», куда его посылает командованием. Не без гордости Штагель заявил мне, что он официально именуется «пробивателем» котлов, и награжден за свою боевую деятельность Рыцарским крестом с мечами и дубовыми листьями. По рассказам Штагеля, он бывал часто в обществе Геринга, Гимmlера и других высокопоставленных нацистов.

Вопрос: Вы показали, что до прибытия в Румынию Штагель являлся военным комендантом Варшавы. Покажите известные вам данные об участии Штагеля в подавлении Варшавского восстания в 1944 году?

Ответ: Штагель мне ничего определенного о своем участии в подавлении Варшавского восстания не говорил. На мой вопрос по этому поводу, Штагель уклончиво ответил, что это была «тяжелая и неприятная работа, и которую ему не удалось закончить».

Вопрос: Почему вы интересовались участием Штагеля в подавлении Варшавского восстания?

Ответ: Дело в том, что вскоре после начала восстания в Варшаве, я сопровождал маршала Антонеску в ставку Гитлера в Восточной Пруссии. В ставке было много разговоров о тяжелых боях в Варшаве. Кейтель и Риббентроп выражали мнение, что после подавления восстания, Варшаву следует снести с лица земли.

Гимmlер в моем присутствии заявил, что он специально для расправы с жителями формирует полки из уголовных преступников³⁴¹. В то время я не знал, что Штагель являлся комендантом Варшавы, поэтому мой интерес к его деятельности в Варшаве был вполне понятным.

Вопрос: Вы показали также, что Штагель рассказывал вам о своей деятельности в качестве коменданта Рима. Что конкретно вам рассказывал Штагель?

Ответ: По словам Штагеля, он был назначен комендантом Рима непосредственно после переворота Бадольо в Италии. Будучи комендантом Рима, Штагель заключил специальное соглашение с папой Римским, по которому германские войска обязывались не конфисковывать имущество Ватикана.

Штагель говорил мне также, что германская разведка в Италии была хорошо осведомлена о планах маршала Бадольо, и только отсутствие достаточного количества германских войск не дало германскому командованию возможности ликвидировать восстание в Италии.

Вопрос: Штагель вел переговоры с папой Пием XII?

Ответ: Это мне неизвестно.

Вопрос: Что вам известно о прошлом Штагеля до начала Второй мировой войны?

Ответ: Штагель происходит из старой офицерской семьи, участвовал в войне 1914—1918 годов. После окончания Первой мировой войны он работал некоторое время преподавателем в школе, затем был связан с промышленными кругами и участвовал в нелегальном вооружении германской армии. Перед началом Второй мировой войны Штагель работал в германском министерстве авиации, а именно в Управлении вооружений. Это все, что мне известно о Штагеле.

Протокол с моих слов записан верно, мне переведен на немецкий язык.

ГЕРСТЕНБЕРГ

Допросил: ст[арший] оперуполномоченный 4-го отдела 3 Гл[авного] управления МГБ СССР майор КОПЕЛЯНСКИЙ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21147. В 2-х тт. Т. 1. Л. 71—73. Подлинник. Машинопись.

№ 67

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЮФТВАФФЕ А. ГЕРСТЕНБЕРГА

12 февраля 1948 г.

Москва

Герстенберг Альфред, 1893 года рождения, урожен[енец] д. Нойдорф, район Оппельн (Германия), немец, из семьи помещика, беспартийный, кадровый офицер бывшей германской армии

Вопрос: Какие германские военные миссии имелись в Румынии, помимо возглавляемой вами военно-воздушной миссии?

Ответ: Помимо германской военно-воздушной миссии, в Румынии были также учреждены Гитлером и действовали вплоть до ее капитуляции, германская военная миссия во главе с генералом Ганзен и германская военно-морская миссия во главе с адмиралом Тиллессен.

Вопрос: Вы знакомы с генералом Ганзен и адмиралом Тиллессен?

Ответ: Да, я знаком с обоими по нашей совместной деятельности в Румынии. Ганзена я знаю с осени 1940 года, а Тиллессена — с весны 1942 года, т. е. с момента их прибытия в Бухарест на пост руководителей указанных миссий. До этого ни с Ганзеном, ни с Тиллессеном я знаком не был.

Вопрос: В чем заключалась работа, проводимая Ганзеном в Румынии?

Ответ: Ганзен, как глава военной миссии, занимался организацией обучения румынских войск по германскому образцу с помощью имевшегося в его распоряжении аппарата военных инструкторов всех родов войск, обеспечением румынской армии германским вооружением, а главное, наблюдением за деятельностью румынского Генерального штаба, чтобы она не шла в разрез с германскими интересами.

Ганзен имел полномочия Гитлера, в случае возникновения в румынской армии или в народе антигерманских выступлений, подавлять их силой, для чего он имел в своем распоряжении немецкие воинские части на территории Румынии.

Вопрос: Вам известны случаи, когда Ганзен применял немецкие вооруженные силы для подавления антигерманских выступлений в Румынии?

Ответ: 23 августа 1944 года, когда до Ганзена дошли слухи о том, что в Бухаресте начался антигерманский «офицерский путч», как его тогда называли, он приказал своему начальнику Оперативного отдела подполковнику Ростель поднять по тревоге немецкие воинские части и подавить путч. Однако, узнав, что речь идет не об «офицерском путче», а об аресте королем правительства Антонеску и выходе Румынии из войны как союзницы Германии, Ганзен не захотел вмешиваться в это дело, несмотря даже на то, что имел прямое указание Гитлера о немедленном подавлении «путча» и наведении соответствующего порядка в Бухаресте. За это Ганзен был отстранен Гитлером от занимаемой должности, и выполнение данной задачи было возложено на меня³⁴².

Вопрос: О вашей деятельности вы будете допрошены особо. Сейчас подробнее расскажите о действиях Ганзена в дни правительственного переворота в Румынии?

Ответ: В 7 часов вечера 23 августа 1944 года я по вызову посла Киллингера явился в здание немецкого посольства. К этому времени туда также были вызваны Ганзен и Тиллессен. Киллингер объявил нам, что в связи со слухами о возникновении путча он посетил румынского короля, который в беседе с ним заявил, что правительство Антонеску ушло в отставку и сформировано новое правительство Румынии и что это новое правительство заключило перемирие с русскими и англо-американцами, так как румынский народ устал от войны и не может воевать на стороне Германии.

На вопрос Киллингера — как новое правительство поступит с немцами, находившимися в Бухаресте, король ответил, что он запросит об этом мнение русского командования, и уже, во всяком случае, примет все меры к тому, чтобы эвакуировать их в Германию, в том случае, если сами немцы не предпримут враждебных действий в отношении нового румынского правительства.

В 10 часов Киллингер сообщил об этом по прямому проводу Риббентропу, а вскоре после этого от командующего немецкой группировкой «Юг» генерал-полковника Фрисснер была получена радиограмма на имя Ганзена, в которой Фрисснер от имени Гитлера приказал Ганзену немедленно подавить путч, арестовать короля и восстановить власть маршала Антонеску, или сформировать новое правительство во главе с надежным генералом-германофилом.

Ганзен тут же радиограммой поставил Фрисснера в известность о том, что он (Ганзен) в силу недостаточного количества немецких войск в районе Бухареста не может выполнить этот приказ. Примерно через час радиостанцией посольства была получена новая радиограмма от Фрисснера, в которой он (Фрисснер) также от имени Гитлера сместил Ганзена с его поста и подавление путча возложил на меня.

Вскоре после этого Ганзен, я и советник посла Штельцер¹ были вызваны в королевский дворец, где новый румынский премьер-министр Санатеску просил дать приказ немецким войскам прекратить борьбу против румын, которая, якобы, ими уже ведется в районе аэродрома Баниаса (пригород Бухареста). Из королевского дворца я поехал к войскам, а Ганзен и Штельцер возвратились в посольство.

Прибыв в штаб германских войск, я связался оттуда по телефону с генерал-полковником Фрисснер и доложил ему обстановку, сообщил также об отказе Ганзена руководить подавлением путча. Фрисснер еще раз подтвердил приказ Гитлера о необходимости срочного наведения порядка в Бухаресте, и предложил мне, после того, как порядок будет установлен, привезти Ганзена к нему в ставку. Больше после этого я Ганзена не видел и встретился с ним вновь уже в начале сентября 1944 года у русских³⁴³, поэтому о его действиях после ухода из королевского дворца мне ничего неизвестно.

Вопрос: Что вам известно о деятельности Ганзена в Румынии до 23 августа 1944 года?

Ответ: В январе 1941 года Ганзен делал попытку своими войсками подавить путч «Железной гвардии»³⁴⁴ против Антонеску, но последний тогда отказался от его услуг, заявив ему, что он сам справится с «железногвардейцами».

После этих событий Ганзен стал особенно любимым и доверенным лицом маршала Антонеску, который в нем видел верного помощника в проведении Антонеску прогерманской политики. В 1941 году, когда началась война против СССР, Ганзен был назначен на должность командующего германским армейским корпусом. В этой должности он находился до начала 1943 года, а начальником германской военной миссии в Румынии был генерал Хауфе.

В связи с русским наступлением и разгромом немцев под Сталинградом, Антонеску поставил вопрос перед Гитлером, чтобы на пост начальника военной миссии был возвращен Ганзен, и Гитлер пошел ему навстречу. Тогда же Ганзену было присвоено звание генерала кавалерии. Этот факт подтверждает близость отношений между Ганзенем и Антонеску.

Вопрос: Что Ганзен практически сделал в деле укрепления военного союза между Германией и Румынией и предотвращения выхода Румынии из войны?

Ответ: Все, выполняемые Ганзенем задачи, о которых я показал выше, были практически направлены на укрепление военного союза между Румынией и Германией. Что касается предотвращения выхода Румынии из войны, то Ганзен в том деле оказался бессильным что-либо сделать, несмотря на его желание. Во всяком случае, Ганзен, будучи на посту начальника военной миссии, делал все возможное, чтобы держать Румынию в германских руках и активно использовать ее в войне против России.

Вопрос: Каковы политические взгляды Ганзена?

Ответ: Ганзен, как кадровый офицер германской армии, не являлся членом национал-социалистической партии и внешней политикой не интересовался, но он был, безусловно, усердным и активным проводником агрессивной политики Гитлера.

Вопрос: Кто у Ганзена был начальником штаба военной миссии?

¹ Речь идет о немецком дипломате, капитане резерва Герхарде Штельцере, заместителе германского посла в Румынии. Перед Второй мировой войной Штельцер находился на дипломатической работе в СССР.

Ответ: Последним начальником штаба германской военной миссии в Бухаресте был полковник Дитль.

Вопрос: Что вам известно о Дитль?

Ответ: Полковника Дитль я плохо знаю, познакомился с ним только в день капитуляции Румынии 23 августа 1944 года в помещении германского посольства, куда он также вместе с Ганзеном явился по вызову посла. Дитль приехал в Бухарест за полтора—два месяца до переворота в Румынии. Где он служил ранее, я не знаю.

23 августа 1944 года он никаких действий не проводил и являлся простым созерцателем событий. Вообще о нем германские офицеры отзываются как о способном и развитом человеке, хорошем штабном работнике, преданном национал-социалистической политике.

Вопрос: Охарактеризуйте адмирала Тиллессен и расскажите о его деятельности в Румынии?

Ответ: Адмирал Тиллессен в Германии считался крупным знатоком военно-морской техники, и до ухода в отставку занимал высокий пост в военно-морском флоте Германии.

Брат Тиллессена также являлся морским офицером, в 1920 году убил по политическим соображениям германского министра иностранных дел Ратенау, за что был осужден на два года³⁴⁵. Из-за брата адмирал Тиллессен имел какие-то неприятности в своей служебной карьере. Находясь в отставке, Тиллессен работал в каком-то пароходном обществе.

С началом Второй мировой войны он вновь был призван во флот, и в связи с тем, что румынский военно-морской флот находился в технически запущенном состоянии, был назначен на пост начальника германской военно-морской миссии в Румынии. Находясь на этом посту, Тиллессен занимался вопросами технического оснащения румынского морского флота и обучением его личного состава по германскому образцу. В его задачу входило также максимальное использование румынского морского флота в операциях, проводимых на Черном море. Более детально деятельность Тиллессена мне неизвестна.

Вопрос: Ганзен, Дитль и Тиллессен проводили в Румынии разведывательную и контрразведывательную работу?

Ответ: Мне известно, что этим в Румынии занимались последовательно офицеры «Абвера» Родлер^I и Баур^{II}, которые непосредственно подчинялись Берлину.

Однако в дисциплинарном отношении они подчинялись также Ганзену, как старшему общевоинскому начальнику на территории Румынии и информировали его о своей работе. Занимался ли агентурной работой лично Ганзен, этого я не знаю, но вполне возможно, что он имел свою агентуру в румынском правительстве и Генеральном штабе. О разведывательной и контрразведывательной работе Дитль и Тиллессена мне ничего не известно.

Вопрос: Какие мероприятия проводили Ганзен, Тиллессен и Дитль в части экономического ограбления Румынии?

Ответ: Хозяйственно-экономическими вопросами в Румынии занимался специальный представитель Гитлера — министр Клодиус, Ганзен и Тил-

^I Речь идет о германском разведчике полковнике Эрихе Родлере. В 1941—1944 гг. Родлер являлся начальником «Абверштелле-Бухарест» («АСТ-Бухарест»).

^{II} Речь идет об одном из руководителей германской военной разведки полковнике Фридрихе Бауре. С марта 1944 по май 1945 г. являлся начальником «АСТ-Бухарест».

лессен лишь обеспечивали транспортировку румынского продовольствия и сырья по Дунаю и румынским железным дорогам в Германию. Об участии в этом Дитль я ничего не знаю.

Вопрос: Чем еще желаете дополнить свои показания в отношении Ганзена, Тиллессена и Дитль?

Ответ: Дополнить мои показания о Ганзене, Тиллессене и Дитль больше ничем не могу.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан в переводе на немецкий язык.

ГЕРСТЕНБЕРГ

Допросил: Пом[ощник] начальника 2 отд[елени]я 4 отдела 3 Гл[авного] управл[ения] МГБ СССР майор МАСЛЕННИКОВ

Перевела: Оперуполномоч[енный] 2 отд[елени]я 4 отдела 3 Гл[авного] управл[ения] МГБ СССР лейтенант КУЩ

СПРАВКА

Копия данного протокола допроса находится в делах на Ганзена, Тиллессена и Дитль.

*Пом[ощник] начальника 2 отд[елени]я 4 отдела
3 Гл[авного] управл[ения] МГБ СССР майор МАСЛЕННИКОВ*

«17» марта 1948 г.

ЦА ФСБ России. Д. Н-21147. В 2-х тт. Т. 1. Л. 74—81. Подлинник. Машинопись.

№ 68

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЮФТВАФФЕ А. ГЕРСТЕНБЕРГА

4 июня 1948 г.

Москва

Герстенберг Альфред, 1893 года рождения, урожен[енец] д. Нойдорф, район Оппельн (Германия), немец, из семьи помещика, беспартийный, кадровый офицер быв[шей] германской армии.

Вопрос: Вы знали о подготовке правительством гитлеровской Германии вероломного нападения на СССР?

Ответ: Да, знал. Я сам, будучи с 1938 года германским военно-воздушным атташе в Польше и, одновременно в Румынии, а затем — после оккупации Польши, — только в Румынии, в рамках моих обязанностей, принимал активное участие в подготовке германской агрессии против Советской России.

Вопрос: Как готовилась германская агрессия против СССР?

Ответ: К войне против СССР и других государств Гитлер начал готовиться с первых дней его прихода к власти. О намерениях Гитлера направить свою агрессию на Восток я узнал в 1934—1935 гг., после того, как прочитал его книгу «Моя борьба»³⁴⁶.

Кроме того, в 1935 и 1936 гг., работая начальником штаба Спортивно-авиационного союза, я, хотя формально и не являлся членом национал-со-

циалистической партии, по приглашению Геринга, с которым находился в близких отношениях еще с периода Первой мировой войны, принимал участие в двух общепартийных съездах НСДАП в Нюрнберге. В своих выступлениях на этих съездах Гитлер призывал Германию так же, как и в книге «Моя борьба», к войне против славянских стран, и, прежде всего, СССР.

В эти же годы я по работе в Спортивно-авиационном союзе близко познакомился с Гессом, и из бесед с ним тоже заключил, что война на Востоке есть неотложная задача национал-социалистической партии.

Весной 1938 года я узнал уже о некоторых практических мероприятиях гитлеровского правительства по подготовке так называемой «большой войны», т. е. войны против СССР. Об этом мне рассказал мой близкий друг Удет, с которым мы вместе служили в авиаэскадрилье Рихтгофена¹ и, который в 1938 году был начальником одного из управлений германского министерства авиации и приближенным Геринга. Удет был участником секретного совещания ответственных сотрудников министерства авиации, состоявшемся вскоре после оккупации Австрии, на котором с программной речью о ближайших задачах военно-воздушного флота и авиационной промышленности выступал Геринг. По рассказу Удет, Геринг в своей речи прямо заявил, что Германия должна быть готова для ведения большой войны и, что Гитлер уже утвердил программу роста сухопутных, морских и воздушных сил, по которой численность военной авиации должна быть в ближайшее время доведена до 38 000 боевых самолетов.

В мае 1938 года, в связи с моим назначением на должность военно-воздушного атташе в Польшу и Румынии, я был в числе других девяти германских военно-воздушных атташе представлен Герингом Гитлеру, который произнес перед нами речь.

Гитлер говорил, что не оставит германский народ в покое до тех пор, пока не будет создана великая германская империя, ясно намекая при этом на захват необозримых пространств восточно-славянских стран и их колонизацию. В этой же речи Гитлер обязал нас строить свое поведение и работу за границей таким образом, чтобы способствовать выполнению его основной задачи — созданию великой германской империи.

Я лично, как и другие военно-воздушные атташе, понял эти слова Гитлера как призыв к подготовке и развязыванию войны против Чехословакии, Польши и СССР. С этого времени национал-социалистической пропагандой велась также усиленная идеологическая подготовка к войне против этих стран.

Должен заметить, что агрессивная политика Гитлера, направленная против СССР, находила полную поддержку со стороны правительств Англии и Франции. Как я потом убедился, англичане и французы принимали активные меры к тому, чтобы направить германскую агрессию на Восток, против СССР, обещая за это отдать Гитлеру Чехословакию и Польшу.

Вопрос: На чем основаны эти ваши убеждения?

Ответ: Переводчик Гитлера — Шмидт, с которым я находился в довольно близких отношениях, рассказывал мне как-то вскоре после Мюнхенской конференции четырех держав (Германии, Италии, Англии, Франции), что еще до указанной конференции, летом 1938 года, в Годесберг приезжал бывший английский премьер-министр Чемберлен³⁴⁷ и имел предварительные

¹ Речь идет об эскадрилье, которой в Первую мировую войну командовал знаменитый немецкий летчик, «Красный барон» Манфред фон Рихтхофен.

переговоры с Гитлером в отношении Судетской области³⁴⁸. Под видом «умиротворения» Гитлера, Чемберлен тогда согласился удовлетворить его претензии на эту область. Чемберлена в этом поддерживал также бывш[ий] французский премьер-министр Даладьё, с которым Чемберлен встретился после свидания с Гитлером.

Вскоре после этого чехословацкому правительству был предъявлен англо-французский ультиматум об отдаче Судетской области немцам, который был принят 21 сентября 1938 года тогдашним премьер-министром Ходжа¹.

На другой день Чемберлен снова приехал в Германию, чтобы обрадовать Гитлера принятием чехословацким правительством продиктованных ему англо-французских требований. Его встреча с Гитлером состоялась также в Гудесберге. На этот раз, как мне об этом рассказал Шмидт, Гитлер высказал Чемберлену свои претензии также в отношении Данцига и Польского коридора. Чемберлен, якобы, в ответ на это заявил Гитлеру, что англичане и французы не будут препятствовать германским интересам на Востоке, т. е. дал понять ему, что он свободен в своих агрессивных действиях против Польши и СССР.

В конце сентября 1938 года Чемберлен вновь приехал в Германию, уже на т. н. Мюнхенскую конференцию. На этот раз в Мюнхен приехал и Даладьё. Вместе с Гитлером и Муссолини они на этой конференции оформили сговор о расчленении Чехословакии, которая в марте 1939 года целиком была оккупирована немцами. О том, что германская агрессия на Восток направлялась англо-французскими деятелями, мне известно также из некоторых других источников.

Вопрос: А именно?

Ответ: Осенью 1938 года, во время маневров румынской армии, на которых я присутствовал по приглашению короля Кароля II, последний заявил мне, что он получил приглашение англичан посетить Лондон и намеревается в ближайшее время поехать в Англию, а на обратном пути заедет также во Францию и, возможно, в Германию.

На мой вопрос, с чем связано его приглашение в Лондон, король ответил, что он полагает, что это связано с активизацией германской пропаганды против Польши, которая, видимо, может стать объектом германской агрессии. А так как Румыния связана с Польшей взаимными договорными обязательствами, то его и приглашают в Лондон для решения вопроса — как должна поступить Румыния в случае нападения Германии на Польшу. По заявлению короля, он рассчитывает, что англичане, а также и французы, дадут гарантии Польше и Румынии и окажут им необходимую помощь.

На следующий день я в Вене встретился с Герингом и доложил ему о беседе с королем, после чего уехал в Варшаву. Вскоре после этого, в конце октября или в начале ноября 1938 года Кароль II посетил Лондон и Париж, а на обратном пути посетил Гитлера и Геринга. В связи с этим я срочно был вызван Министерством авиации и иностранных дел из Варшавы в Берлин, и вместе с работниками указанных министерств — полковником Мантейфель и бароном Штеенграхт, послан сопровождать короля в его поездке по Германии.

Короля мы встретили на франко-германской границе и сопровождали его в Берхтесгаден, где он был принят Гитлером в присутствии Риббентропа. Геринга в то время не было в Берхтесгадене, он находился в Берлине в свя-

¹ Речь идет о чехословацком государственном и политическом деятеле Милане Ходже.

зи с решением чехословацкого вопроса, но через три дня после приема Кароля II Гитлером, Геринг встретился с королем в вагоне поезда на пути из Лейпцига в Айленбург.

Сопровождая короля при его отъезде из Германии, на пути к Вене, я поинтересовался результатами его поездки в Лондон и Париж. Король сообщил мне, что в Лондоне он встречался с Чемберленом и Галифаксом, а в Париже с Даладье и Бонне, из беседы, с которыми он заключил, что Англия и Франция дают гарантии Польше и Румынии, но гарантии эти формальные. Англо-французские деятели, сказал король, дали понять ему, что Германия не представляет для Польши и Румынии той опасности, какую представляет им их восточный сосед — СССР, являющийся по их заявлению, общим врагом всех европейских государств. Германия же ими рассматривается как барьер против коммунистической опасности с Востока, поэтому, если она и оккупирует Польшу, то странам Европы, в том числе Румынии нужно, исходя из общих интересов положительно отнестись к этому факту, ибо польская территория нужна Гитлеру для осуществления задачи борьбы против общего врага — СССР.

Король далее заявил, что поездка в Лондон и Париж убедила его в том, что англо-французские деятели не только не препятствуют агрессивным планам Гитлера, а, наоборот, они сами заинтересованы в изоляции СССР и направлении германской агрессии на Восток, против СССР, жертвуя при этом Польшей, которая наряду с Чехословакией отдавалась ими Гитлеру в качестве цены за обязательство начать войну против Советского Союза. Кроме того, король, по его заявлению, убедился, вопреки ожиданиям, что англо-французские деятели заинтересованы также в том, чтобы Румыния встала на путь сотрудничества с Германией.

Король еще рассказывал мне, что Чемберлен просил его передать лично или через доверенных лиц Гитлеру и Герингу, что в случае, если Германия нападет на СССР, англичане и французы будут соблюдать полный нейтралитет. Чемберлен также просил его передать Гитлеру и Герингу свое пожелание о том, чтобы во главе министерства иностранных дел Германии вместо Риббентропа стал Геринг, и чтобы последний в ближайшее время посетил Лондон для обсуждения затронутых выше вопросов.

Вопрос: Чем объяснить такие откровенные признания вам бывшего румынского короля?

Ответ: Это я объясняю тем, что Кароль II считал меня доверенным лицом Геринга, которому он сам тоже во всем доверялся. К тому же Геринг с положительной стороны охарактеризовал ему Чемберлена, выразив даже свое пожелание, чтобы Геринг стал министром иностранных дел Германии.

Вопрос: Вам известны результаты переговоров румынского короля с Гитлером и Герингом?

Ответ: Да, известны. Хотя я в основных переговорах между королем и Гитлером не участвовал, был лишь на обеде, данном Гитлером в честь короля, но, впоследствии король сам проинформировал меня о содержании этих переговоров. Кроме того, о них подробно рассказал мне переводчик Гитлера — Шмидт.

Король задал Гитлеру два вопроса: какое государство немцами будет создано на северо-востоке Румынии (имея в виду оккупацию Гитлером Украины) и интересуется ли Гитлер внутривосточным положением в Румынии.

Гитлер ответил, что у него, якобы, в настоящий момент нет оснований говорить о войне с СССР, что же касается внутривнутриполитического положения и режима в Румынии, то этот вопрос его не интересует. В действительности Гитлер, конечно, интересовался внутренней политикой Румынии и уже тогда он с помощью организации «Железная гвардия» готовил фашистский переворот в Румынии.

Румынский король поверил заверениям Гитлера и просил его, исходя из сделанного им заявления — отозвать из Румынии представителей НСДАП — Конради и ДНБ³⁴⁹ — Шикерта¹, которые оказывали влияние на «железно-гвардейцев». В ответ на эту просьбу короля Гитлер ничего определенного ему не сказал.

Король с сожалением заявил мне, что он не мог в беседе с Гитлером затронуть все вопросы, из-за присутствия на их беседе Риббентропа, однако, он дал понять Гитлеру, что Англия и Франция не будут препятствовать его восточной политике. Об этом же король уже откровенно сообщил в вагоне Герингу в моем присутствии.

Король, в частности, заявил Гитлеру, что в случае войны Германии против Польши, которая, по его мнению, неизбежна, Англия и Франция не могут оказать помощи ни Польше, ни Румынии, поэтому и польско-румынский договор не будет выполнен. При расширении же войны дальше на Восток, против СССР, Румыния, по заявлению короля, неизбежно должна втянуться в войну на стороне Германии, но она к ней не подготовлена, нуждается в вооружении и переподготовке армии на современный лад.

В связи с этим король спросил Геринга — может ли Румыния рассчитывать на германскую помощь, и какую компенсацию потребует за это Германия от Румынии. Геринг ответил, что в случае войны с СССР, он обещает румынам оказать помощь авиацией, а Румыния за это должна дать немцам нефть и продовольствие. Король согласился с Герингом и ими было решено заключить в ближайшее время румыно-германское экономическое соглашение. Король также поставил Геринга в известность о пожеланиях Чемберлена посетить Лондон и добиться смещения Риббентропа с поста министра иностранных дел Германии.

О результатах своих переговоров с Гитлером и Герингом король, еще будучи в Германии, поставил в известность по телефону свою вторую жену — Лупеску, находившуюся в то время в Париже. Он сообщил ей, что Гитлер и Геринг произвели на него достаточно благоприятное впечатление и остался доволен тем, что между ними достигнуто взаимопонимание по всем важнейшим вопросам. Несмотря на то, что Лупеску, как еврейка, была ранее противницей германо-румынского сближения и целиком ориентировалась на Англию, под впечатлением лондонских и парижских переговоров, на которых она тоже присутствовала, ответила королю, что теперь ей тоже ясно, что другого пути для Румынии нет, кроме как союз с Германией. Этот телефонный разговор короля с женой был подслушан немцами, о чем мне стало известно от генерала Боденшатц и барона Штеенграхт.

Таким образом, Гитлер после оккупации Австрии и Чехословакии получил новое подтверждение того, что англичане и французы не только не препятствуют проведению его агрессивной политики, а сами в этом заинтере-

¹ Речь идет о докторе Клаусе Шикерте, представителе Немецкого информационного бюро (ДНБ) в Румынии.

сованы, лишь бы она была направлена против СССР, жертвуя при этом Польшей.

Что касается англо-французских заверений о гарантиях и помощи Польше, то это были фальшивые декларации, рассчитанные на обман общественного мнения и маскировку подготовки германской агрессии против СССР.

Этот факт подтверждается также поездкой в январе 1939 года в Лондон польского министра иностранных дел полковника Бека³⁵⁰ и посещение летом 1939 года Варшавы английским генерал-лейтенантом Айронзайт³⁵¹.

Вопрос: Покажите о вашем участии³⁵² в подготовке агрессии против Польши?

Ответ: О подготовке гитлеровским правительством захвата Польши с целью последующего использования ее территории для нападения на СССР меня поставил в известность перед отъездом в Варшаву в июне 1938 года Геринг и начальник штаба военно-воздушных сил генерал Ешоннек. По приезде в Варшаву это подтвердил германский посол Мольтке.

Подготовка войны против Польши маскировалась заверениями немцев об их дружбе с поляками. В этих целях в конце 1938 года и начале 1939 года в Польшу приезжали Геринг, Риббентроп, Франк. Перед отъездом в Варшаву, я тоже получил от Геринга и Ешоннек задание установить «дружественные» отношения с поляками и постараться убедить последних, что между Германией и Польшей нет каких-либо препятствий для мирного и дружественного сотрудничества.

Но, вместе с этим, уже с лета 1938 года по заданию германского Генерального штаба, над Польшей систематически стали летать на большой высоте немецкие разведывательные самолеты, производя авиаразведку военных объектов³⁵³.

Весной 1939 года я был приглашен на праздник в 1-й полк польской бомбардировочной авиации. В то время, пока мы находились на аэродроме, польские офицеры показывали мне в небе немецкие разведывательные самолеты, а обратившись ко мне, командир полка спросил — как это согласовать с моими заверениями о германо-польской дружбе. Оказавшись в неудобном положении, я ответил полякам, что это, видимо, какое-то недоразумение и обещал выяснить его в ближайшее время. После этого я немедленно поехал в Берлин и доложил о случившемся Ешоннек, который дал указание внушить полякам, что эти самолеты были не германские, ибо немцы не станут летать над территорией дружественной страны. Указание Ешоннек я выполнил, хотя и знал, что в действительности самолеты эти были немецкие, т. к. я сам видел в Берлине аэрофотоснимки польских военных объектов.

Вопрос: Чем были вызваны поездки Бека³⁵⁴ в Лондон и генерала Айронзайт в Варшаву?

Ответ: В начале 1939 года, когда польское правительство убедилось, что Германия готовит нападение на Польшу, оно направило Бека в Англию, чтобы выяснить — дадут ли англичане гарантии и окажут ли они помощь Польше, в случае германской агрессии против нее. В Лондоне Бек был принят Галифаксом, который заявил ему, что на английскую гарантию Польша может рассчитывать, что же касается помощи, то этот вопрос может быть разрешен позднее, только после того, как англичане ознакомятся с состоянием польской армии и убедятся в степени ее подготовки. Для этой цели и был в июле 1939 года направлен в Польшу генерал Айронзайт, который

после ознакомления с состоянием польской армии, заявил военному министру Глухольскому¹, что при настоящем положении польской армии, Англия не сможет оказать помощь, ибо армия Польши совершенно не подготовлена к войне: вооружена и обучена плохо, военное руководство подготовлено слабо, а чтобы сделать ее вполне подготовленной, современной армией, потребуется не менее двух—трех лет. Таким образом, Айронзайт дал понять полякам, что их сопротивление Германии, на случай агрессии против Польши, бессмысленно. Это мнение английского генерала о польской армии и, в связи с этим, точка зрения англичан на будущую войну Германии против Польши, скоро стала достоянием германского правительства³⁵⁵.

Вопрос: Каким путем?

Ответ: В переговорах английского генерала Айронзайт с польским военным министром Глухольским, в качестве переводчицы участвовала жена известного польского профессора Берклунд — мадам Берклунд, в квартире которых я проживал в Варшаве.

Когда Берклунд мне сказала, что она присутствовала на обеде в честь английского генерала, я проявил к этому интерес и спросил, с какой миссией приехал этот генерал в Польшу. Берклунд согласилась рассказать мне содержание переговоров, происходивших между Айронзайт и Глухольским при условии, если я предприму меры, чтобы воспрепятствовать войне. По просьбе Берклунд я «обещал» сделать в этом направлении все от меня зависящее. Об этих переговорах я немедленно доложил послу Мольтке. Он через своего доверенного лица, польского статс-секретаря Потоцкого¹¹, перепроверил, насколько эти данные соответствуют действительности и, после их подтверждения тут же телеграфировал в Берлин³⁵⁶.

О том, что англичане не будут мешать войне Германии против Польши Мольтке также узнал от заместителя Риббентропа — государственного секретаря Вейцеккера, который своевременно и подробно был информирован о результатах переговоров Бека с Галифаксом. Мольтке рассказал мне, что Бек и не добивался у Галифакса английской помощи, это его мало интересовало.

Вопрос: Откуда вам это известно?

Ответ: В 1938—1940 годах американский военный атташе в Бухаресте полковник Ратай¹¹¹, бывший до того военным атташе при правительстве Чан-Кайши, в беседе со мной говорил, что имеющиеся между США и Германией противоречия не существенны и очень легко устранимы, т. к. они, в основном, сводятся лишь к проблеме рынков сбыта. Что касается, говорил он, территориальных притязаний Германии, то этот вопрос тесно связан с той же проблемой рынков сбыта. Ратай доказывал, что США и Германия, как наиболее развитые в промышленном отношении страны, нуждающиеся в рынках сбыта, на основе взаимной договоренности, легко могут разрешить указанные проблемы за счет СССР и Китая путем создания мирового хозяйства и мировой авиации. Для этого, — продолжал он, — необходимо, прежде всего, сближение германских и американских промышленников,

¹ Так в документе. Вероятно, речь идет о польском государственном и военном деятеле, генерале бригады Я.Ю. Глуховском.

¹¹ Вероятно, речь идет о графе Юзефе Потоцком, польском дипломате, вице-директоре Западного департамента польского МИДа.

¹¹¹ Речь идет об американском разведчике, подполковнике Ратае, военном атташе США в Бухаресте (до объявления Румынией войны США), затем он был назначен начальником разведывательного бюро США в Испании.

над чем, по его заявлению, он работает на протяжении ряда лет. Мне известно, что Ратай по этому вопросу имел переговоры с уполномоченным Гитлера в Румынии по экономическим вопросам — Нойбахером, но детали их я не знаю³⁵⁷.

В 1938—1939 гг. английский посол в Варшаве Бидль¹ в беседах со мной и Мольтке, касаясь восточной политики Германии, неоднократно выражал ту мысль, что сотрудничество Германии с СССР невыгодно для немцев. Бидль доказывал, что СССР, несмотря на его большую территорию, в силу, якобы, военной и экономической слабости, не представляет собой серьезного противника для Германии.

Я и Мольтке поняли эти заявления Бидль как призывающие немцев к войне против СССР, о чем мы доложили в Берлин. Мольтке говорил также, что в 1939 году, когда Риббентроп находился в Москве, английский посол в СССР — Стаффорд Криппс, лично обращался к Риббентропу с предложением не заключать договор с русскими, доказывал его невыгодность для Германии. Об этом Мольтке лично узнал от Риббентропа. Наряду с этим, как я уже показал, англичане толкали на путь сотрудничества с Германией Румынию.

Вопрос: Это вы заключили из беседы с румынским королем?

Ответ: Нет, об этом мне известно не только от румынского короля. Еще в октябре 1938 года бывш[ий] английский военный атташе в Бухаресте Мекнен, говорил в беседе со мной, что желание немцев установить близкие отношения с Румынией англичане приветствуют.

Позднее, в 1940 году в связи с потоплением англичанами у Железных ворот на Дунае барж с цементом, что, мы полагали, сделано с целью блокировки германских перевозок румынской нефти по Дунаю, я, встретившись с Мекнен в Бухаресте сказал ему, что это действие англичан противоречит его вышеуказанному заявлению. Мекнен ответил, что немцы из этого не должны сделать вывод о необходимости усиления своей охраны румынской нефти и Дуная. Заявление английского военного атташе я понял как желание англичан усилить германское влияние на Балканах и, в частности, в Румынии.

Вопрос: Чем были вызваны интересы англичан в отношении усиления германского влияния на Балканах?

Ответ: Англичане, конечно, не меньше немцев были заинтересованы в укреплении своих позиций на Балканах, но при решении задачи изоляции СССР и натравливания на него Германии, они не менее также были заинтересованы в использовании Германией Румынии в готовившейся войне против СССР.

Позднее, когда в ходе германо-советской войны наметился перелом в пользу СССР, англичане начали принимать все меры к тому, чтобы воспрепятствовать вторжению русских на территорию Румынии и других Балканских стран. Для подтверждения этого я могу привести один весьма характерный пример. Летом 1943 года на территорию Румынии был выброшен с самолета английский полковник Честлен³⁵⁸, который был пленен моими войсками в районе дунайского порта Джурджу и, согласно имевшемуся германо-румынскому договору, сразу же его передали румынским властям.

¹Так в документе, речь идет об американском военном и государственном деятеле Энтони Джозефе Дрекслер Бидле-младшем.

Мы, немцы, полагали, что Честлен был выброшен англичанами в Румынию для ведения с немцами сепаратных переговоров о перемирии, ибо такие попытки со стороны англичан уже делались неоднократно³⁵⁹. Но от начальника румынской разведки Кристеску нам стало известно, что английский полковник был выброшен в Румынию для подготовки условий к высадке на Балканах английских войск, которые могли бы закрыть путь советским войскам, преследовавшим отступавших немцев. Честлен по этому вопросу был принят королевой Елизаветой¹ и имел переговоры с другими, проанглийски настроенными, румынскими политическими деятелями (Якобич и др.). Когда об этом посол Киллинггер доложил Гитлеру, последний потребовал от румын выдачи Честлена немцам, но, как мне известно, он выдан не был.

От Кристеску же мне известно, что Честлен до этого являлся руководителем английской разведывательной службы в Каире, он же руководил разведцентром «Интеллидженс Сервис» при Ватикане, насчитывающем в своем составе до 300 разведчиков.

Вопрос: Какие попытки англичан заключить сепаратный мир с немцами вы имеете в виду?

Ответ: От адъютанта Геринга, генерала Боденшац, мне известно, что еще зимой 1942—1943 гг. к Герингу приезжал от англичан шведский гражданин граф Розен и предлагал при посредничестве Швеции, заключить с Англией сепаратный мир.

В 1943 году шведский посол в Бухаресте фон Ройтерсверт с таким же предложением от англичан обращался к немецкому послу Киллинггеру, о чем мне рассказал сам Киллинггер.

Весной 1943 года болгарский царь Борис во время его посещения Гитлера тоже предлагал свое посредничество в переговорах между Англией и Германией о сепаратном мире³⁶⁰.

Мой коллега, германский военно-воздушный атташе в Софии — генерал фон Шенебек^{II} говорил мне, что царь Борис это делал по просьбе англичан. Аналогичные предложения делались немцам также американцами. Например, зимой 1943—1944 годов со стороны США было предложено Гитлеру заключить сепаратный мир при посредничестве швейцарского правительства. Согласно этому предложению Гитлер должен был отказаться от своей расовой политики, при сохранении в Германии национал-социалистической партии.

Исходя из этого, в германском правительстве и Генеральном штабе делались определенные выводы о том, что англичане и американцы не заинтересованы в полном разгроме Германии, и уж во всяком случае, они недовольны чрезмерными успехами Советской Армии.

Об этом, например, свидетельствует и такой факт. Весной 1944 года в отеле «Палас» в Бухаресте, финский военный атташе в Анкаре, Софии и Бухаресте полковник (фамилии сейчас не помню), сказал в беседе со мной, что в связи с приближением русских войск к границам Румынии, американ-

¹ Вероятно, речь идет о Елене, принцессе Греческой и Датской, жене короля Кароля II и матери кронпринца Михая, впоследствии короля Румынии Михая I.

^{II} Речь идет о генерал-майоре Карле Августе фон Шёнебеке, который с сентября 1939 по июль 1944 г. был военным советником и военно-воздушным атташе немецкого посольства в Софии и одновременно начальником немецкой миссии ВВС в Болгарии.

ский посол в Анкаре Штейнгард¹ получил телеграфное указание из Вашингтона, чтобы он оказал соответствующее влияние на турецкое правительство, которое бы воздержалось от объявления войны Германии, ибо, указывалось в телеграмме, «мы еще не знаем, когда порвать с СССР».

Вопрос: Как, исходя из ваших показаний, нужно рассматривать заключение в 1939 году Германией с СССР договора о ненападении?

Ответ: Договор о ненападении между Германией и СССР гитлеровским правительством и командованием рассматривался как маневр, рассчитанный на обман СССР и выигрыш времени, чтобы обеспечить скрытность и внезапность нападения.

Кроме того, в кругах высшего германского офицерства имела определенная боязнь войны Германии на два фронта. Я лично тоже опасался войны на два фронта, поэтому еще весной 1939 года при поддержке Мольтке принимал меры к тому, чтобы заключить с СССР пакт о ненападении.

Вопрос: Какие конкретно вами приняты меры в этом направлении?

Ответ: В июне или начале июля 1939 года проездом из Москвы в Берлин, в Варшаву заехал бывш[ий] немецкий военный атташе в СССР Кёстринг, который тоже был сторонником заключения германо-советского пакта.

Мольтке не желавший лично связываться с Риббентропом из-за плохих личных взаимоотношений между ними, поручил мне поехать вместе с Кёстрингом в МИД и доказать Риббентропу целесообразность заключения пакта с СССР.

Риббентроп в принципе согласился с нашими доводами, но ответил Кёстрингу, чтобы он сам попытался найти контакт и взаимопонимание со стороны командования Красной Армии. После этого мы с Кёстрингом еще раз всесторонне продумали этот вопрос, чтобы самому Гитлеру привести убедительные аргументы в пользу заключения пакта о ненападении на СССР. Этими аргументами и были как раз выигрыш времени, обеспечение внезапности нападения и избежание войны на два фронта. После обсуждения вопроса с Кёстрингом, я уехал в Варшаву, а Кёстринг пошел к Гитлеру.

Через три дня Кёстринг, возвращаясь через Варшаву в Москву, рассказал мне, что, будучи у Гитлера, он в течение двух часов убеждал его заключить с СССР пакт о дружбе и ненападении, и он вполне уверен, что убедил его в этом. Выслушав доводы Кёстринга, Гитлер сказал: «Не знаю, почему же в таком случае не заключить пакт с СССР», — и затем вызвал к себе Риббентропа. Действительно, вскоре после этого такой договор был заключен.

Показания с моих слов записаны правильно, мне прочитаны в переводе на немецкий язык.

ГЕРСТЕНБЕРГ

Допросил: пом[ощник] начальника 2 отд[елени]я 4 отдела 3 Гл[авного] управл[ения] МГБ СССР майор МАСЛЕННИКОВ

Перевела: о[пер]/уполном[оченный] 2 отд[елени]я 4 отдела 3 Гл[авного] управл[ения] МГБ СССР лейтенант КУЩ

По ст. 95 УК РСФСР за заведомо ложный перевод предупреждена

КУЩ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21147. В 2-х тт. Т. 1. Л. 82—99. Подлинник. Машинопись.

¹ Речь идет об американском дипломате Лоуренсе Штейнгардте.

№ 69

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЮФТВАФФЕ А. ГЕРСТЕНБЕРГА

10 июня 1948 г.

Москва

Герстенберг Альфред, 1893 года рождения, урожененец д. Нойдорф, район Оппельн, Германия, немец, из семьи помещика, беспартийный, кадровый офицер быв[шего] германского военно-воздушного флота.

Вопрос: Каким образом Румыния была привлечена Германией в военный блок против СССР?

Ответ: В связи с подготовкой Германии к войне против СССР Румыния представляла для немцев двойной интерес: с одной стороны как источник снабжения германской армии нефтью и продовольствием, с другой — как плацдарм для нападения на СССР. Еще до поездки румынского короля в Германию осенью 1938 года, когда он по рекомендации Лондона и Парижа сам предложил Гитлеру и Герингу сотрудничество с немцами, гитлеровское правительство поставило себе целью прибрать Румынию к своим рукам.

Об этом, например, свидетельствует характер полученного мной задания от Геринга перед назначением на пост военно-воздушного атташе в мае 1938 года. Он предложил мне принять все меры к вытеснению влияния англичан, американцев и французов на румынскую экономику, прежде всего, на нефтяную и авиационную промышленность, и добиться их перестройки на германский лад.

Несмотря на это, Гитлер холодно встретил предложения Кароля II о сотрудничестве, так как он думал не об установлении сотрудничества между двумя странами, а о полном подчинении Румынии гитлеровской политике, кроме того, Гитлер не питал никакого доверия к королю из-за его проанглийских взглядов, а также и потому, что его вторая жена — Лупеску происходит из еврейской семьи.

По этим причинам Гитлер поставил себе целью убрать Кароля II с престола и поставить во главе румынского государства своего ставленника. Выполнение этой задачи достигалось путем совершения внутреннего переворота, готовившегося немецкими фашистами с помощью «Железной гвардии». В то же время Гитлер заявил королю о том, что он будто не интересуется внутривнутриполитическим положением Румынии. Кароль II после этого заявления Гитлера, возвратившись из Германии в Бухарест, резко обрушился на «железногвардейцев», в результате чего Кодриану и 11 других руководителей и активных деятелей «Железной гвардии» были казнены. Такая же участь ожидала генерала (впоследствии маршала) Антонеску.

Поведение короля возмутило Гитлера, и он приказал даже вернуть румынские ордена, полученные от него ранее немцами. После этого отношения между Германией и Румынией стали несколько натянутыми. Но германские аппетиты на румынскую нефть все более возрастали в связи с подготовкой к войне. Поэтому в феврале 1939 года я, по заданию Геринга, посетил короля и заявил ему, что ордена мы возвратили за его нетерпимое отношение к «железногвардейцам», но, тем не менее, наступившее охлаждение в германо-румынских отношениях можно поправить поставками нефти для Германии и заключением экономического договора.

Король ответил мне, что еще при встрече с Гитлером и Герингом он высказался за установление контакта с Германией и заключение взаимного экономического соглашения, и что он и теперь стоит на такой точке зрения, поскольку убедился, что англичане и французы не хотят дать гарантии, и оказать помощь Румынии. Вскоре после этого, весной 1939 года в Румынию приехал представитель по проведению 4-х летнего плана Геринга государственный советник Вольфат³⁶¹ и заключил с румынами экономическое соглашение.

Когда русские вступили в Бесарабию, Кароль II вновь обратился к Герингу с просьбой установить более тесное сотрудничество, и попросил учредить в Румынии германские военные миссии для реорганизации и обучения по германскому образцу деморализованную в результате этих событий румынскую армию.

Но и после король не изменил свое отрицательное отношение к «Железной гвардии», хотя и знал, что ее деятельности направляется немцами в лице фон Большвинга, Крюгера, Конради и Шиккерта.

В связи с этим весной 1940 года Гитлер сделал на короля новый нажим: он отказал ему в направлении в Румынию германских военных миссий и передал венграм Северную Трансильванию. Этим «железнодорожники» получили новый повод для усиления пропаганды против короля, объявляя короля виновником за потерю Трансильвании. Пользуясь поддержкой немцев, генерал Антонеску, будучи тогда приверженцем «Железной гвардии», явился к королю с требованием назначить его главой правительства Румынии, но король арестовал Антонеску.

В связи с этим в германское посольство явился Михай Антонеску с просьбой посодействовать освобождению из-под стражи генерала Антонеску. Поскольку Германия положительно оценивала генерала Антонеску и ориентировалась на него, я, по заданию посла Фабрициуса, посетил короля и потребовал освободить Антонеску, в противном случае, заявил я ему, просьба об учреждении германских военных миссий в Румынии удовлетворена не будет.

Мои усилия оказали воздействие на короля. В начале сентября 1940 года Антонеску был освобожден и с нашей помощью стал главой румынского государства, а король вынужден был уехать за границу. Вскоре после этого, в октябре 1940 года в Румынию прибыли германские военная, военно-воздушная, военно-морская и военно-экономическая миссии, которые окончательно подчинили румынскую политику, экономику и армию интересам Германии, а также подготовили Румынию к войне против СССР.

Вопрос: Вы поддерживали связь с «железнодорожниками»?

Ответ: Да, поддерживал. Я имел задание Геринга информировать его о деятельности «Железной гвардии», поэтому сразу же по прибытии в Бухарест установил связь с фон Большвингом, Крюгером, Конради и Шиккертом, которому постоянно поддерживал до путча «железнодорожников» в январе 1941 года.

Вопрос: Какую тактику вы занимали во время путча «железнодорожников» в январе 1941 года?

Ответ: Известно, что «Железная гвардия» по существу являлась нацистской организацией, деятельность которой осуществлялась под руководством Гимmlера. В соответствии с политикой германского правительства в вопросе взаимоотношений «железнодорожников» с Антонеску, я занял позицию, направленную на примирение друг с другом враждебных сторон — сторонников Антонеску и Хория-Сима и подчинить «железнодорожников» воле Антонеску.

В этой связи следует отметить, что Антонеску, служивший немцам верой и правдой, произвел весьма положительное впечатление на Гитлера, которым он дважды был принят вскоре же после его прихода к власти — в октябре и ноябре 1940 года. Поэтому, когда, несмотря на наши усилия стороны примирить не удалось и «железнодорожники» подняли путч против Антонеску, я, естественно, стоял за поддержку Антонеску и подавление путча, при сохранении кадров «Железной гвардии». С возникновением путча я тотчас же пошел к послу Фабрициусу и сказал, что нам нужно вмешаться в это дело и предпринять меры для наведения порядка в стране.

Фабрициус срочно позвонил в Берлин, и получил указание Гитлера о поддержке Антонеску, а также о применении в случае необходимости немецких войск для наведения надлежащего порядка в Бухаресте при условии, что Антонеску после подавления путча не будет подвергать «железнодорожников» репрессиям. В соответствии с этим начальник германской военной миссии генерал Ганзен подтянул свои войска в Бухарест, но применить их против румын не пришлось, так как путч вскоре был подавлен самим Антонеску. После этого Ганзен и начальник германской военно-воздушной миссии генерал Шпайдель¹ наиболее активных деятелей «Железной гвардии» во главе с Хориа-Сима, общей численность до 120 человек, переправили в Германию.

Вопрос: С какой целью гитлеровское правительство сохранило кадры «железнодорожников»?

Ответ: Политика германского правительства в Румынии, как это явствует из моих показаний, сводилась к тому, чтобы сохранить правительство Антонеску и, одновременно, поддерживать кадры «Железной гвардии». Это было сделано и использовано для того, чтобы держать в крепких руках Антонеску, и дать ему понять, что в случае, если он попытается выходить из рамок политики Германии и не будет защищать ее интересы, мы всегда сможем на его место поставить у власти «железнодорожников».

Вопрос: Вам известны результаты переговоров между Гитлером и Антонеску в октябре—ноябре 1940 года³⁶²?

Ответ: Да, известны. Во время первого визита Антонеску в Берлин в октябре 1940 года я лично ездил с ним и присутствовал на приеме у Гитлера. Кроме меня, присутствовали Геринг, Риббентроп, Кейтель и Фабрициус. Гитлер и Антонеску обсудили важнейшие политические и военно-экономические вопросы. Они договорились в принципе о присоединении Румынии к Антикоминтерновскому пакту, об учреждении в Румынии перечисленных мной выше германских военных миссий, о модернизации и обучении по немецкому образцу румынской армии, о румынских поставках нефти и продовольствия для Германии.

Вопрос: Известно, что в тот период времени фашистская Германия готовилась к нападению на СССР. Эти вопросы обсуждались на приеме у Гитлера?

Ответ: Да, обсуждались. Гитлер и Антонеску договорились между собой о возможном в ближайшее время нападении на СССР с румынского плацдарма. В связи с этим Антонеску после приема его Гитлером имел подробную беседу с Кейтелем. Они обсудили вопросы о состоянии румынской армии, железных и шоссейных дорог, аэродромов, пограничных с СССР укреплений и т. д. Антонеску принял также предложение Кейтеля о пропуске через

¹ Речь идет о генерале авиации Вильгельме Шпейделе; с октября 1940 по июнь 1942 г. он был начальником немецкой военно-воздушной миссии в Бухаресте.

территорию Румынии германских войск, предназначавшихся для вторжения в Грецию³⁶³ со стороны Болгарии.

Во время второго приезда Антонеску к Гитлеру в ноябре 1940 года я не был в Берлине, но присутствовавший на приеме посол Фабрициус сообщил мне, что Антонеску присоединился к Антикоминтерновскому пакту.

Вопрос: Как практически проводилась подготовка к нападению на СССР с румынского плацдарма, и в чем заключалась ваша роль в этом?

Ответ: В марте 1941 года в Румынию прибыли армия генерал-полковника Листа и авиакорпус генерал-полковника Рихтгофена, которые предназначались для вторжения в Грецию и подготовке к нападению на СССР с румынского плацдарма.

Рихтгофен говорил мне, что после оккупации Греции мы обязательно будем воевать против СССР, о чем его ориентировал начальник штаба германского военно-воздушного флота генерал-полковник Ешонек. Для этого, говорил он, мы должны построить в Румынии несколько аэродромов.

Лист по прибытии в Бухарест на приеме у Антонеску в моем присутствии сообщил ему, что наряду с войной против Греции, в ближайшее время нужно рассчитывать и на войну против СССР, о чем его ориентировал Кейтель.

Действительно, после похода против Греции, весной 1941 года, Рихтгофен со своим штабом снова вернулся в Румынию, и его корпус был реорганизован в 4-ю воздушную армию. К началу июня 1941 года в Северной Румынии было построено около 12 аэродромов для базирования частей армии Рихтгофена. К этому же времени в Румынию прибыл штаб 11-й наземной армии генерал-полковника Риттер фон Шоберта, который и проводил в дальнейшем практическую подготовку к вторжению в СССР в соответствии с планом «Барбаросса».

По линии воздушных сил выписку из этого же плана в апреле 1941 года получил начальник военно-воздушной миссии генерал Шпайдель, осуществивший строительство указанных аэродромов, а также наземную подготовку 4-й воздушной армии к выступлению и организацию мероприятий по противовоздушной обороне нефтяных районов Плоешти при открытии военных действий.

В этой связи, в том же месяце, я получил от руководства военно-воздушных сил под названием «ориентировка о советском воздушном флоте». Такие же книги получили Рихтгофен и Шпайдель. Кроме того, я получил указание из Берлина проверить румынские воздушные силы, насколько они подготовлены к выступлению, и усилить контроль за работой авиационных заводов. Эти указания были мною выполнены. Я добился у Геринга получения германского вооружения для румынской авиации, и немецких инженеров для авиапромышленности.

К середине июня 1941 года подготовка к нападению на СССР с румынского плацдарма была полностью закончена³⁶⁴. Следует отметить особые заслуги в этом деле Антонеску, представившего в наше распоряжение все необходимое, на основе заключенного германо-румынского экономического соглашения.

Вопрос: Что представляло собой румыно-германское экономическое соглашение?

Ответ: Заключенное весной 1939 года Вольтатом и конкретизированное позднее Клодиусом экономическое соглашение между Германией и Румынией представляло собой фактически подчинение румынской экономики задачам четырехлетнего плана Геринга.

По этому договору Румыния должна была поставлять Германии ежегодно 4 млн тонн нефтепродуктов, а также большое количество хлеба, фуража и сырья. Вся румынская промышленность была построена в соответствии с требованиями Германии для производства нужной ей продукции, главным образом, военной. Германия получила право строительства автострады и аэродромов на территории Румынии.

Немцы, согласно договору, снабжали румынскую армию танками, пушками, пулеметами, средствами связи и обмундированием, а румынские авиационные заводы — необходимыми материалами и оборудованием. Кроме того, было предусмотрено направление немецких специалистов для руководства и контроля румынской промышленностью.

Вопрос: Как выполнялся этот экономический договор?

Ответ: Немцы всемерно добивались, как можно больше вывезти из Румынии нефти, продовольствия и сырья, и в этой части нужно сказать, договор выполнялся успешно. Мне точно не известны размеры взаимно поставляемой продукции и товаров, но знаю, например, что поставки Румынией нефтепродуктов для Германии составляли не меньше 3—3,5 млн тонн в год, несмотря на огромные разрушения, причиняемые нефтепромыслам Плоешти авиацией противника. Знаю также, что только в 1939 году было отправлено в Германию 500 тысяч тонн пшеницы, подсолнуха, льна, конопли и сои. В 1941 году немцы вывезли из Румынии 400 вагонов шерсти, т. е. 90 % всего валового сбора.

Автострада и аэродромы на территории Румынии, необходимые для немцев в связи с подготовкой к войне против СССР, тоже были своевременно построены. Что касается германских поставок для Румынии, то они иногда срывались, чем Антонеску неоднократно выражал свое недовольство. Немцы в 1941 году поставили румынам около 30 истребителей и бомбардировщиков, техническое оснащение для порта Галац, несколько танков и другое вооружение. Так как Антонеску не удовлетворили германские поставки, которых было совершено недостаточно по сравнению с румынскими поставками для Германии, он в 1943 году поставил вопрос об оплате разницы валютой, но и валюту ему тоже немцы не давали. Правда, был случай, когда зимой 1943—[19]44 годов немцы привезли для Антонеску французское золото, примерно на 80—90 млн. марок, но он отказался его взять. Тогда немецкие дельцы разбазарили это золото на румынском «черном» рынке, тем самым был нанесен серьезный удар по экономике и финансам Румынии.

После этого Антонеску делал попытки укрыть от немцев свои излишки продовольствия и, например, в 1944 году дал Германии только 60 тысяч тонн кукурузы, тогда как излишков этого зерна у него было [еще] 40 тысяч тонн, которые полностью должны были быть отправлены в Германию согласно договору. За подобные действия на Антонеску в каждом случае производилось соответствующее давление со стороны немцев, и в дальнейшем он избегал таких вещей.

Вопрос: В чем заключалась ваша роль в деле экономического ограбления Румынии?

Ответ: Экономические вопросы непосредственно не входили в мою компетенцию, так как ими в Румынии занимались специальные уполномоченные Гитлера — Нойбахер и Клодиус, но я тоже много внимания уделял этим вопросам. Моя деятельность в этой области касалась, главным образом, румынской авиационной и нефтяной промышленности, которые согласно инструкций Геринга, я должен был подчинить и действительно подчинил Германии.

В этих целях я сразу же по приезде в Румынию осенью 1938 года вместе с королем объехал все авиационные заводы и продумал, как мне лучше перестроить их работу по германскому образцу. Вскоре, затем я добился у Геринга посылки немецких специалистов для руководства и контроля за работой этих предприятий. Были присланы технические офицеры — Розенблат, Дитрих, Грубер и др., которые проводили соответствующую работу под моим руководством.

К весне 1941 года, т. е. к моменту нападения Германии на СССР, работа по перестройке румынской авиационной промышленности и ее подчинение германским интересам была мною в основном завершена.

К этому же времени был реорганизован и военно-воздушный флот Румынии. Обучение румынских летчиков по германскому образцу проводилось как в германских летных школах, так и в румынских, с помощью немецких пилотов-преподавателей, которые также были направлены в Румынию Герингом по моей просьбе. Весной 1941 года, когда в Румынию прибыла 4-я воздушная армия Рихтгофена, румынские военно-воздушные силы, по существу, были включены в состав этой армии. С июня 1942 года, когда я, наряду с военно-воздушным аташе, стал одновременно начальником военно-воздушной миссии вместо Шпайделя, а с апреля 1944 года, кроме того, и комендантом по обороне нефтяных районов Плоешти, моя деятельность в Румынии заключалась, главным образом, в организации защиты нефтяной промышленности Румынии от воздушного нападения противника и проникновения в нее в целях проведения саботажа, вредительства и диверсий агентуры иноразведок.

Особенно большое значение румынской нефти и ее обороне Гитлер стал придавать тогда, когда немцы были выброшены из Северного Кавказа и лишены Майкопской и Грозненской нефти. Я сделал все возможное, чтобы организовать эффективную оборону румынской нефти, ее добычу, переработку и отправку в Германию.

Вопрос: Какие результаты вы в этом достигли?

Ответ: Должен сказать, что, несмотря на наличие в моем распоряжении войск в количестве около 70 тысяч человек, 138 истребителей, из коих ночных 30, для обороны нефтепромыслов, я добился хороших результатов. Особенно эффективно в обороне Плоешти мною были использованы электроприборы, установленные вплоть до побережья Адриатического моря, которые сигнализировали о приближении к объектам обороны вражеской авиации. Так, например, 125 вражеских бомбардировщиков, участвовавших со стороны Бенгази в налете на Плоешти 1 августа 1943 года, 75 самолетов мной было сбито в пути достижения ими цели.

17 августа 1943 года я был вызван к Гитлеру и за успехи в обороне румынских нефтепромыслов получил от него личную благодарность. В январе 1944 года Гитлер назначил меня комендантом воздушной обороны района Берлина, но по просьбе маршала Антонеску я был оставлен в Румынии, и в апреле 1944 года назначен комендантом обороны Плоешти.

С этого времени оборона Плоешти мной еще больше была усилена, но участились также и налеты авиации противника. С апреля по август 1944 года противник производил на Плоешти по два налета в неделю, которые причиняли большой ущерб румынской нефтяной промышленности. Несмотря на это, восстанавливая разрушенные объекты, я достиг того, что добыча нефти и ее отправка в Германию находилась на удовлетворяющем нас уровне. Для этого я

имел в своем распоряжении около 11 тысяч румынских строительных рабочих и немецкую техническую дивизию, под командованием генерала Брандт¹.

Вопрос: Русские военнопленные использовались вами на работах в Плоешти?

Ответ: Да, использовались. В апреле 1944 года в связи с усилением налетов на Плоешти авиации противника, я обратился с просьбой к командующему Южной группы войск генерал-полковнику Шёрнеру, выделить мне людей для восстановительных работ. Для этой цели Шёрнер выделил мне один полк (около 1000 человек), укомплектованный из русских военнопленных, служивших в германской армии, которые вошли в состав дивизии Брандта.

Вопрос: Как вами была организована защита румынской нефтяной промышленности от проникновения в нее агентуры иностранных разведок?

Ответ: Во время моего посещения в августе 1943 года ставки Гитлера, я просил Гиммлера и Кейтеля, в целях обеспечения безопасности нефтеперерабатывающих заводов, направить в Плоешти контрразведывательную команду.

Я мотивировал это тем, что за последнее время к директорам заводов стали обращаться от имени различных немецких и румынских учреждений неизвестные лица, чтобы получить у них данные о добыче и переработке нефти, в то время как подобными сведениями никто, кроме меня, официально не должен интересоваться. Я полагал, что эти неизвестные лица, проявлявшие интерес к размерам нефтедобычи, являются вражескими агентами. К тому же на заводах Плоешти имели место взрывы, пожары и проявление актов саботажа со стороны румын, что я же рассматривал как результат работы иноразведок.

Так, летом 1943 года в районе Плоешти мною были обнаружены трупы, деньги, оружие и разная аппаратура двух советских парашютистов, что свидетельствовало о намерениях противника проникнуть в Плоешти и разрушить нефтяные промыслы.

В результате моей просьбы в Плоешти была направлена специальная контрразведывательная команда СД во главе с Гунне, состоявшая из четырех сотрудников СД (фамилии остальных не помню), которая и проводила в дальнейшем борьбу с иностранной агентурой в Плоешти. В распоряжение Гунне я выделил роту охранников.

Вопрос: Как была построена контрразведывательная работа этой командой?

Ответ: Подробности мне неизвестны, так как Гунне по линии агентурной работы подчинялся непосредственно Кальтенбруннеру. Меня он информировал лишь о настроениях и антигерманских проявлениях среди рабочих, служащих и инженерно-технического персонала, при этом нежелательных элементов я, через румынскую администрацию, перемещал на другие, менее важные и уязвимые с точки зрения вредительства и шпионажа участки, или вовсе отстранял от работы.

Вопрос: Вы лично занимались контрразведывательной деятельностью в Плоешти?

Ответ: Нет, не занимался.

Вопрос: Вам известна действовавшая в Плоешти агентура английской и американской разведок?

Ответ: Мне известно, что еще до начала Второй мировой войны в Румынию прибыли для работы в качестве инженеров на нефтепромыслах Плоешти англичане, братья Том и Тэд Мастерсоны³⁶⁵, которые по данным ру-

¹ Возможно, речь идет о генерал-майоре люфтваффе Артуре Брандте.

мынской контрразведки являются сотрудниками «Интеллидженс-сервис». С началом войны Германии против СССР они исчезли из Плоешти. Однако по данным той же румынской контрразведки, Том и Тэд продолжали проводить в Румынии нелегальную разведывательную работу. Больше по данному вопросу мне ничего не известно.

Вопрос: Почему генерал Шпайдель был отстранен от должности начальника военно-воздушной миссии в Румынии, и эта должность передана вам по совместительству?

Ответ: Генерал Шпайдель не сумел обеспечить безопасность нефтяного района и, кроме того, он не имел хорошего контакта с румынским правительством. Я же с руководителями румынского правительства и, в частности с Антонеску, находился в близких отношениях и хорошо знал румынскую действительность, что было известно Герингу, сыгравшему главную роль в моем назначении на эту должность.

Показания с моих слов записаны правильно, мне прочитаны в переводе на немецкий язык.

ГЕРСТЕНБЕРГ

Допросил: пом[ощник] начальника 2 отд[елени]я 4 отдела 3 Гл[авного] управл[ения] МГБ СССР майор МАСЛЕННИКОВ

Перевела: о[пер]/уполном[оченный] 2 отд[елени]я 4 отдела 3 Гл[авного] управл[ения] МГБ СССР лейтенант КУЩ

По ст. 95 УК РСФСР за заведомо ложный перевод предупреждена

КУЩ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21147. В 2-х тт. Т. 1. Л. 100—114. Подлинник. Машинопись.

№ 70

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЮФТВАФФЕ А. ГЕРСТЕНБЕРГА

9 апреля 1949 г.

Москва

Стенограмма

Герстенберг Альфред, 1893 года рождения, уроженец д. Нойдорф, район Оппельн (Германия), немец, из семьи помещика, со средним образованием, беспартийный, быв[ший] генерал-лейтенант авиации германской армии.

Допрос начат в 11-30

Вопрос: Что вам известно о политике германского правительства в отношении Югославии?

Ответ: Политика германского правительства в отношении Югославии постоянно была направлена к тому, чтобы привлечь Югославию на свою сторону, т. к. она являлась для Германии удобным военно-стратегическим плацдармом на Балканах и экономической базой, имевшей богатые залежи никеля и меди.

В 1936 году Герингу удалось установить дружественные отношения с премьер-министром югославского правительства Стоядиновичем, причем укрепление этих отношений привело к тесному сотрудничеству между Югославией и Германией. Югославия стала дружественной по отношению к Германии страной, проводила угодную германскому правительству внутреннюю и внешнюю политику, имела с Германией экономический договор, в 1936—[19]37 годах югославское правительство согласилось предоставить свою территорию для строительства германских аэродромов.

Я был в курсе всей этой политики, так как зимой 1936—1937 годов получил задание от Геринга возглавить секретное строительство германских военно-воздушных баз на территории Югославии.

В последующий период до 1941 года отношения между Югославией и Германией ухудшились. Стоядинович в то время исчез, насколько помню, он был приглашен англичанами в Египет для переговоров и больше в Югославию не возвращался. Ухудшение югославско-германских отношений³⁶⁶ привело к тому, что германское правительство, после того, как югославское правительство отказалось заключить договор о сотрудничестве с Германией, в апреле 1941 года совершило вооруженное нападение на Югославию, оккупировав всю ее территорию.

В дальнейшем германское правительство старалось, как можно полнее использовать экономику Югославии, прежде всего, запасы медной руды, в интересах ведения войны против Советского Союза, а также подавить партизанское движение, возглавляемое Тито.

Вопрос: Из каких источников вы черпали такую информацию?

Ответ: Я узнавал о германской политике в отношении Югославии во время посещения ставки Гитлера, куда ежегодно съезжались все германские воздушные атташе для получения ориентировки в вопросах международной политики и политики германского правительства в отдельных странах, в том числе в Югославии. Этими совещаниями, как правило, руководили Гитлер, Геринг, Кейтель, Риббентроп и Геббельс. Кроме того, являясь в то время германским военно-воздушным атташе в Польше и Румынии, я поддерживал связь с адъютантом Геринга генералом авиации Боденшатцем, генеральным консулом в Югославии Нойхаузенем³⁶⁷, воздушными атташе в Югославии Шонебеком и Лауманом¹, а также руководителем хозяйственного отдела германского посольства в Румынии посланником Нойбахером, которые имели непосредственное отношение к проведению гитлеровской внешней политики, и подробно информировали меня о деятельности германского правительства в отношении Югославии.

Вопрос: В каких взаимоотношениях вы находились с Нойбахером?

Ответ: С Нойбахером я был в дружественных отношениях. Я познакомился с ним в гор. Бухаресте в апреле 1939 года, после того, как он был назначен на пост уполномоченного германского правительства по хозяйственным вопросам в Румынии, и поддерживал с ним связь до июля 1944 года.

Вопрос: Нойбахер долго находился в Румынии?

Ответ: Нет, летом 1943 года он был назначен Гитлером на пост особого посланника в г. Белград (Югославия) при правительстве Недича, где по по-

¹Так в документе, речь идет о генерал-майоре Артуре Лаутмане; с сентября 1939 по май 1941 г. он был немецким военно-воздушным атташе в Греции и Югославии (со штаб-квартирой в Белграде).

ручению германского правительства занимался разрешением экономических вопросов в странах Юго-Восточной Европы.

Вопрос: А какие особые поручения германского правительства Нойбахер выполнял в Югославии?

Ответ: Будучи назначен на пост особого посланника в г. Белград, Нойбахер получил от Гитлера секретное поручение, установить связь с Тито, и начать с ним переговоры относительно его перехода на сторону Гитлера и участия в войне против Советского Союза.

Прежде Нойбахер должен был выяснить политическую обстановку в Югославии, т. е. каковы планы и намерения Англии, Америки и Советского Союза в отношении Югославии; прочна ли связь Тито с Советским Союзом, каковы отношения Тито с Англией и Америкой; какие планы имеет Тито на будущее. Гитлер имел намерение в случае согласия Тито с предложением германского правительства создать «свободную» Югославию с королем Петром и Тито в качестве премьер-министра. В качестве уступки Гитлер обещал отдать Югославии Банат, Хорватию и область вокруг г. Скопье, принадлежавшую Болгарии. Все эти мероприятия германского правительства в отношении Тито были вызваны возросшей силой войск Тито, получавших большую помощь от СССР, и представлявших в связи с этим угрозу германским планам на Балканах.

Вопрос: Откуда вам обо всем этом известно?

Ответ: Во-первых, от самого Нойбахера, который во время встреч со мной в марте и июле 1944 года подробно информировал меня по этому вопросу. Кроме того, я знаю о планах Гитлера в отношении привлечения Тито на свою сторону также от Кейтеля, статс-секретаря МИДа Германии Штейнграхта¹ и личного представителя МИДа при Гитлере посла Хевеля.

Вопрос: Покажите подробно все, что вам известно от них в этом отношении?

Ответ: В сентябре 1943 года я, в числе других германских официальных представителей выезжал вместе с Антонеску в ставку Гитлера в г. Растенбург. В одном из личных разговоров с послом Хевель, последний, коснувшись вопроса о Югославии, сказал, что германское правительство предпринимает сейчас попытки к тому, чтобы «избавиться» от возникшей угрозы германским интересам на Балканах со стороны Тито, путем ведения с ним тайных переговоров с целью привлечения Тито на сторону Германии, и «это не трудно будет сделать» — заявил Хевель. Правда, Хевель мне не сказал тогда, кто именно уполномочен Гитлером на ведение переговоров с Тито, но, позднее я узнал, что эта миссия была возложена на Нойбахера.

Далее Хевель рассказал мне, что Гитлер имеет намерение в случае, если переговоры с Тито закончатся успешно, создать «свободную» Югославию с королем Петром и правительством во главе с Тито, которое бы проводило дружественную Германии политику. Но Гитлер опасается, — продолжал Хевель, — что советские войска помогут Тито освободить Югославию от немецких оккупационных войск, или же англо-американские войска высадятся в Югославии, хотя в то время он, Гитлер, еще не знал точно, на кого больше ориентируется Тито из рук Советского Союза, Англии и Америки. Такова была политика германского правительства в отношении Югославии, и, главным образом, Тито.

¹ Речь идет о немецком дипломате Густаве фон Штеенграхте ван Мойланде.

Одновременно с этим, по указанию Гитлера, велась и подготовка к созданию так называемой «свободной» Югославии, собиралось, например, имущество короля Петра, вывезенное немецкими войсками из его дворца после оккупации Югославии. В декабре 1943 года я в числе других германских воздушных атташе присутствовал на совещании в министерстве иностранных дел в Берлине, на котором Риббентроп и статс-секретарь МИДа Штейнграхт ориентировали нас о международном положении и германской политике в отдельных странах.

В своем выступлении Штейнграхт особенно подробно коснулся вопроса о Югославии, и, обратив наше внимание на то, что это его сообщение должно держаться в секрете, заявил, что в Югославии в военном отношении пока спокойно, но что Германия снова перешла к активной политике в этой стране. Активизация нашей политики заключается в том, — сказал далее Штейнграхт, что Гитлер уполномочил посланника Нойбахера выяснить обстановку в Югославии, т. е. установить, что представляет собой сам Тито, каковы его планы, на какие силы он опирается, пользуется ли поддержкой народа, какова его связь с Советским Союзом, Англией и Америкой, и с кем из этих стран он склонен установить более тесное сотрудничество в будущем, преследуя при этом основную цель — установить связь с Тито и попытаться привлечь его на сторону Германии для использования его в войне против Советского Союза и союзных с ним государств.

Как сказал Штейнграхт, Нойбахер получил от германского правительства много денег для выполнения этого секретного поручения. «Мы довольны успехами Нойбахера, — сказал Штейнграхт, — и надеемся, что он достигнет большего, Нойбахеру уже удалось установить связь с Тито, последний не отклонил предложение Гитлера, но еще не решил твердо — с кем выгоднее ему идти — с Советским Союзом, Англией и Америкой, или с Германией». Штейнграхт назвал при этом Тито очень хитрым и расчетливым человеком, который пытается установить, что конкретно лично ему даст Германия, в случае, если он встанет на ее сторону.

Как говорил далее Штейнграхт, Нойбахер одновременно с этим выяснил, что Англия имеет намерение высадить свои войска на Средиземноморском побережье Далмации с тем, чтобы в союзе с Тито выступить против немецких войск на Балканах; Америка преследует цель установления экономического господства в Югославии путем расширения своих хозяйственных позиций в этой стране, которые она имела еще до войны; что касается Советского Союза, то последний оказывает большую военную помощь Тито, однако, еще не ясно, к чему конкретно сводится политика СССР в Югославии. Штейнграхт тогда же пояснил, что Нойбахер успешно использует в своей работе в Югославии имеющуюся там агентурную сеть англичан.

В январе 1944 года, во время пребывания вместе с маршалом Антонеску в ставке Гитлера я, в разговоре с Кейтелем выразил опасение, что нефтяная область Румынии, подведомственная мне, может подвергнуться нападению английских войск со стороны Югославии, на что Кейтель успокаивающе ответил, что мне нечего бояться угрозы англичан из Югославии, так как вопрос с Югославией должен в ближайшее время разрешиться. Нойбахер, сказал далее Кейтель, имеет особое поручение Гитлера, выполнением которого сейчас и занимается, и коротко повторил то, что ранее говорил по этому вопросу Штейнграхт.

Кейтель был доволен успехами Нойбахера и сказал, что если ему не удастся перетянуть Тито на сторону Германии путем переговоров, то мы выкрадем его силой и подавим его армию вооруженным путем.

В марте 1944 года Нойбахер прибыл из г. Белграда в г. Бухарест и, встретившись со мной, предупредил меня о том, что на 4 и 5 апреля американцы готовят воздушный налет на Бухарест и Плоешти, и на мой вопрос — откуда он это узнал, заявил: «Я связан с английской разведывательной сетью в Югославии, через которую мне многое известно».

Я спросил Нойбахера, как ему это удалось сделать и подметил, что, очевидно, он располагает большими деньгами. Нойбахер подтвердил, что денег он получил действительно немало, в связи с выполнением особого поручения Гитлера в Югославии. Коснувшись этого задания, Нойбахер рассказал мне, что Гитлер поручил ему установить связь с Тито с тем, чтобы переманить его на сторону Германии и использовать в войне против Советского Союза. Он был очень доволен своими успехами, т. к. ему удалось установить связь с представителями Тито и начать с ними переговоры. При этом Нойбахер пояснил, что с самим Тито он не встречался, так как последний опасался скомпрометировать себя раньше времени этой встречей.

Нойбахер характеризовал Тито как яркого националиста и весьма расчетливого, корыстолюбивого человека, всеми средствами стремившегося стать во главе Югославии. Нойбахер сказал далее, что Тито не совсем уверен в Германии, сомневался в ее военной мощи, поэтому на предложение Гитлера ни отрицательного, ни положительного ответа ему не дал, выжидая пока окончательно определится положение Германии в войне. Нойбахер не терял надежду на то, что ему удастся склонить Тито на сторону Германии, и в этом он был уверен.

Однако при следующей моей встрече с Нойбахером в июле 1944 года он сообщил мне, что Тито окончательно отказался от сделанного им предложения перейти на сторону Германии заявив, что он не верит в Германию, т. к. ему ясно, что начавшееся наступление советских войск в Польше и высадка англо-американских войск во Франции закончатся поражением Германии в войне. Нойбахер был в очень подавленном состоянии, т. к. поручение Гитлера ему не удалось выполнить.

Затем Нойбахер сказал мне, что от агентуры из числа окружавших Тито лиц, ему известно, что дальнейшее поведение Тито целиком и полностью зависит от обстановки на фронте, хотя в победе Советского Союза над Германией он сомневался, однако, в случае, если советским войскам удастся прорвать фронт германо-румынских войск в районе гор. Ясс, то Тито все же может стать на сторону Советского Союза; если же английское командование, имевшее намерение создать в Югославии военно-стратегический опорный пункт, высадит там свои войска и поможет Тито прийти к власти, то он окончательно перейдет на сторону англичан, к которым у него было большое тяготение, ибо на них он делал свои основные расчеты в целях осуществления своих стремлений прихода к власти в Югославии.

Во время посещения ставки Гитлера в августе 1944 года я встретился с Кейтелем, который с раздражением сказал мне, что политический план германского правительства — привлечь Тито на сторону Германии не удался, а достаточного количества войск для подавления армии Тито, он, Кейтель, не имеет, т. к. югославские партизаны, благодаря помощи Советского Союза, теперь представляют большую силу, которую подавить трудно. Вот все, что

мне известно о секретных переговорах Нойбахера с Тито по вопросу его перехода на сторону Гитлера.

Вопрос: Выше вы показали, что Кейтель имел намерение, в случае если не удастся привлечь Тито на сторону Германии, предпринять попытку похищения Тито. Такая попытка была предпринята?

Ответ: Об этом мне неизвестно.

Вопрос: А что вам известно о самом Нойбахере?

Ответ: Нойбахер — австриец, уроженец и житель города Вены. Продолжительное время, до поступления на работу в министерство иностранных дел Германии, он сыграл видную роль в хозяйственном управлении города и являлся бургомистром г. Вены. Другими данными о нем я не располагаю.

Допрос окончен в 15-15

Протокол допроса с моих слов записан правильно, и мне прочитан в переводе на немецкий язык.

ГЕРСТЕНБЕРГ

Допросил: сотрудник следчасти по Особо важным делам МГБ СССР лейтенант СМИРНИЦКИЙ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21147. В 2-х тт. Т. 1. Л. 147—161. Подлинник. Машинопись.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЭДМУНД ГОФМЕЙСТЕР

№ 71

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Э. ГОФМЕЙСТЕРА

16 января 1948 г.

*<специальный госпиталь № 5459 пос. Хуторок Краснодарского края>*¹

Вопрос: Ваша последняя должность в немецкой армии?

Ответ: Командир 41-го танкового корпуса 6-й немецкой армии, входившей в Центральную войсковую группировку Восточного фронта.

Вопрос: Воинское звание?

Ответ: Генерал-лейтенант.

Вопрос: Когда вы пленены советскими войсками?

Ответ: В июле 1944 года в Бобруйской области.

Вопрос: В Генеральном штабе германской армии вы служили?

Ответ: Да, служил.

Вопрос: Расскажите о вашей службе в германском Генеральном штабе?

Ответ: С 1924 по 1926 год я служил адъютантом начальников Генерального штаба — генерал-лейтенантов Гессель и Вейтцель. С 1926 года по 1931 год служил референтом в Отделе иностранных армий Генерального штаба — «Т-3». С 1931 по 1932 год служил в том же штабе начальником отдела «Ц-Б» («Центр-Берлин») и руководил деятельностью отдела «Ц-МО» «Центр-Москва» в Советском Союзе.

Вопрос: Каковы задачи и деятельность «Ц-МО» в СССР?

¹ Анкета к протоколу допроса не публикуется. Место допроса указано в сопроводительном документе.

Ответ: После заключения Версальского договора «О мире» в Германии, согласно этого договора, было запрещено иметь армию выше 100 тысяч человек, специальные войска, как-то: танковые, авиационные и химические. В связи с этим правительство Германии, примерно в 1922 году, договорилось с советским правительством об обучении на территории Советского Союза немецких офицеров разным воинским специальностям.

Начиная с 1922 года и по 1933—1934 годы в Советском Союзе были созданы нелегальным путем немецкие школы, в которых подготавливались офицеры германской армии. Так, в городе Липецк была создана авиационная школа, в гор. Казани — танковая, и в городе Вольске — химическая.

Примерно в 1923 году в Москву было направлено представительство германского Генерального штаба «Ц-МО». В Москве оно размещалось на Хлебном переулке. Руководил «Ц-МО» майор Нидермайер.

В задачи «Ц-МО» входило: вести переговоры с советским Генеральным штабом об обучении в указанных школах немецких военнослужащих, о выработке программ обучения в этих школах, об осуществлении связи между советскими войсками и обучавшимися в школах немецких военнослужащих, т. е. о содержании этих военнослужащих, их форме, питании. При разногласии по этим вопросам с представителями Советской Армии «Ц-МО» разрешало эти вопросы через Генеральный штаб Германии. Задачи «Ц-МО» были также: финансирование обучавшихся в школах «Ц-МО», собирало сведения об учебе в школах курсантов.

Вышеуказанные вопросы разрешало «Ц-МО». О всей деятельности «Ц-МО» отчитывалось передо мной, параллельно это представительство отчитывалось и перед «Т-3» Генштаба, начальником которого был полковник Фишер¹.

Вопрос: Каковы взаимоотношения «Ц-МО» были с другими представительствами в Москве?

Ответ: «Ц-МО» контактировало свою работу с германским военным атташе в Москве генерал-майором Кёстрингом и Халым. В частности, «Ц-МО» обсуждало с атташе все вопросы о немецких военных школах в СССР. Атташе, в свою очередь, через «Ц-МО» Советский Союз направлял офицеров в немецкую Военную академию в город Берлин и на различные воинские маневры в Германию. «Ц-МО» в некоторых вопросах было подчинено германскому послу в СССР Дирксен. В частности «Ц-МО» брало в посольстве разрешения на проезд отдельных лиц из Германии в СССР, ввоз из Германии различных типов самолетов, танков, газов и другого вооружения. Больше с другими представительствами «Ц-МО» в Москве никаких связей не имело.

Вопрос: Какова организация разведывательной работы «Ц-МО»? Имелась ли в этих целях агентура? Как использовались в этих целях военные учреждения, в частности, военные школы в СССР?

Ответ: Разведывательной работой в СССР «Ц-МО» занималось официальным путем. В этих целях брались сведения о Советской Армии, ее численности и вооружении от преподавательского состава немецких военных школ в СССР и обслуживающего персонала — немцев этих школ. Эти сведения получал Нидермайер при посещении этих школ. Кроме того, эти сведения о Советской Армии приобретал Нидермайер при многочисленных поездках по Советскому Союзу. Как мне известно, он бывал несколько раз

¹ Речь идет о полковнике Герберте Фишере.

В Ленинграде, в Горьком, в Ялте, в Самаре, на Кавказе, в частности, на горе Арарат и в других городах.

Каким образом Нидермайер получал сведения в этих городах о Советской Армии и военной промышленности, я не знаю, об этом он мне не рассказывал. Однако из его разговоров мне известно, что он, будучи снабжен советским правительством соответствующими документами, свободно ходил по предприятиям разных городов Советского Союза и там собирал сведения о советской военной промышленности. О численности и вооружении, новых видах танков, самолетов и другого вооружения, Нидермайер получал во время разговоров с советскими и немецкими военнослужащими в названных выше военных школах в СССР.

Вопрос: Какова организация связи и отчетности «Ц-МО» перед «Ц-Б» по разведывательной работе в СССР?

Ответ: Все сведения о Советской Армии и военной промышленности Нидермайер направлял начальнику отдела «Т-3» и начальнику Генштаба. Мне такие сведения не поступали. О разведывательной работе Нидермайера в СССР мне известно из неофициальных разговоров с ним. Обстоятельств этих разговоров я сейчас не помню.

Вопрос: Кто давал задания Нидермайеру по разведывательной работе в СССР?

Ответ: Давались ли Нидермайеру задания по разведывательной работе в СССР, я не знаю. Если давались, то, как полагаю, только начальником отдела «Т-3» или начальником Генерального штаба. Я лично Нидермайеру таких заданий не давал.

Вопрос: Выше вы показали, что «Ц-МО» находилась в вашем подчинении как руководителя «Ц-Б» и занималась сбором сведений в СССР разведывательного характера. Почему вы отрицаете свою разведывательную деятельность, и, тем самым — органа «Ц-Б» в СССР?

Ответ: Я лично разведывательной деятельностью в СССР не занимался. Не занимались этим также и орган «Ц-Б» в период моей работы в нем. О разведывательной деятельности в СССР Нидермайер мне известно только с его слов, о чем я показал выше.

Вопрос: Какова была связь «Ц-МО» с отделом «Т-3», группой «Ост» и «Абвер»?

Ответ: О связи «Ц-Б» с отделом «Т-3», я показал выше. Группы «Ост» в Генеральном штабе в то время не было. «Ц-МО» и «Ц-Б» связи с «Абвер» никакой не имели, т. к. о связях с «Абвер» мне лично в Генштабе никто никаких приказаний не давал. Напротив, в то время начальник Генерального штаба мне давал указания — никаких связей с «Абвер» не иметь.

Вопрос: Что вам еще известно и разведывательной деятельности Нидермайера в СССР?

Ответ: Капитан, а затем — майор Оскар фон Нидермайер в период с 1924 по 1932 или 1933 год руководил представительством германского Генштаба в Москве — «Ц-МО». О его работе в «Ц-МО» и, в частности, о разведывательной деятельности, я показал выше и дополнительно к этому ничего не имею.

Вопрос: Расскажите о наличии агентуры у Нидермайера?

Ответ: Мне, а также и Нидермайеру, вербовать агентуру и работать с ней в Советском Союзе было запрещено начальником германского Генерального штаба. Однако имели или не имел Нидермайер агентуру в Советском Союзе, я не знаю.

Вопрос: Каково политическое лицо Нидермайера?

Ответ: Нидермайер в период его работы в «Ц-МО» враждебных высказываний по отношению к Советскому Союзу не имел. Лично я таких высказываний не слышал. Впоследствии Нидермайер сошелся с нацистской партией и успешно служил при гитлеровской власти.

Вопрос: Каковы причины отзыва Нидермайера из Москвы?

Ответ: В 1932 году советский военный атташе в Берлине, фамилию которого я не помню³⁶⁸, заявил начальнику германского Генерального штаба Гаммерштейну¹ о том, что Нидермайер не пользуется доверием у Советской Армии. В связи с этим Нидермайер в 1932 году отозван из Москвы, а на его место назначил германского военного атташе в Москве Кёстринга или Гальм¹¹, точно не помню. Почему советское правительство проявило недоверие Нидермайеру, я не знаю.

Вопрос: Какую должность исполнял в «Ц-МО» Герстенберг?

Ответ: Герстенберг, имя его я не помню, в «Ц-МО» работал с 1928 по 1933 год в должности заместителя Нидермайера. Одновременно он ведал всеми финансовыми делами «Ц-МО». В то время он имел звание — старший лейтенант.

Вопрос: Расскажите о разведывательной деятельности Герстенберга в СССР. Наличие у него агентуры среди советских граждан и сотрудников немецких учреждений?

Ответ: О разведывательной деятельности Герстенберга мне ничего не известно. О наличии у него агентуры, я не знаю.

Вопрос: Расскажите, каково было отношение Герстенберга к Советскому Союзу и фашистской партии?

Ответ: Об отношении Герстенберга к Советскому Союзу я сказать ничего не могу, т. к. с ним я разговаривал мало. Мне известно, что с приходом к власти фашистской партии Герстенберг, пользуясь авторитетом у гитлеровского правительства, быстро стал повышаться по службе. В связи с этим я полагаю, что Герстенберг стал открытым нацистом и проводником фашистской идеологии.

Вопрос: Расскажите о причинах и обстоятельствах посещения СССР личным представителем генерала Шлейхера — капитаном генштаба — Винцентом Мюллером?

Ответ: В 1926 году начальник финансового отдела германского Генерального штаба — майор фон Фромм, высказал в Генштабе подозрение о том, что деньги, отпускаемые на военные школы в Советском Союзе, идут не по назначению. В связи с этим по инициативе отдела «Т-3», при моем личном участии, было решено направить в «Ц-МО» генерала Шлейхера для проверки расходования там денег. Шлейхер от поездки в СССР отказался и порекомендовал направить в указанных целях его адъютанта — капитана Винцента Мюллера. В «Ц-МО» был отравлен Мюллер, который направил мне из Москвы донесение. Содержание этого донесения я не помню. Возвратясь из СССР, Мюллер доложил, что деньги «Ц-МО» расходуются по назначению.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о наличии агентуры германским Генеральным штабом среди командного состава Красной Армии?

Ответ: Об этом мне ничего не известно.

¹ Речь идет о генерал-лейтенанте Курте фон Хаммерштейн-Экворде.

¹¹ Речь идет о генерал-лейтенанте Гансе Хольме.

Вопрос: Назовите личный состав «Ц-МО»?

Ответ: О руководителе «Ц-МО» Нидермайере и его заместителе Герстенберге я показал выше. Кроме них в составе «Ц-МО» работали:

1) Шюттель Лотар, примерно 1898 года рождения, немец, старший лейтенант. С 1924 года по 1928 год работал заместителем Нидермайера и финансовым работником «Ц-МО»; т. е. до прибытия в «Ц-МО» Герстенберга выполнял его функции. Где он в настоящее время, я не знаю.

2) Брюгеман, имя ее не помню, примерно 1904 года рождения, немка. Работала личным секретарем Нидермайера. Где она теперь, я не знаю.

3) Хагеман, имя не знаю, примерно 1904 года рождения, немка. Работала личным секретарем Герстенберга.

4) Швенк, имя и возраст его не знаю, советско-подданный, житель города Москвы, адреса не знаю. Работал переводчиком в «Ц-МО». Где он теперь, я не знаю.

В «Ц-МО», наряду с этими [лицами] работали еще советские граждане: один — переводчик и две девушки — уборщицы. Фамилий, имен их, я не знаю. С Нидермайером проживала в Москве его жена — Нидермайер Люте. Она в «Ц-МО» не работала.

Из личного, вернее, начальствующего состава немецких военных школ в СССР, подчинявшихся «Ц-МО», мне известны следующие лица:

1) Радель-Майер, примерно 1894 года рождения, немец, имел звание майора. Работал начальником Казанской танковой школы. Когда он там работал, я также не помню.

2) Мельбранд, имя не помню, примерно 1888 года рождения, майор, немец. Работал начальником Казанской танковой школы в 1925—1927 годах. Место жительства его теперь я не знаю.

3) Харпе, имя не помню, примерно 1896 года рождения, капитан, немец. Работал начальником Казанской танковой школы, в какой период, не помню. Где он находится теперь, я не знаю.

4) Штар, имя его я не помню, примерно 1886 года рождения, майор, немец. Начальник линейного авиационного училища. Работал с 1924 по 1932 год.

5) Кастер, имя его не знаю, примерно 1896 года рождения. Работал с 1924 по 1932 год заместителем начальника линейного авиационного училища. Где он теперь, я не знаю.

6) фон Болией, имя его я не знаю, старший лейтенант. Работал счетоводом при Липецком авиаучилище. Пленен Сов[етской] Армией.

7) Треппер, имя его не знаю, примерно 1882 года рождения, генерал в отставке. Работал с 1927 года, и по какой период, — мне не известно, — начальником Вольской военной химической школы. В 1933 году умер.

Больше из лиц, входивших в представительство «Ц-МО», я по фамилиям никого не знаю.

Вопрос: Что вы еще желаете дополнить к своим показаниям?

Ответ: К своим показаниям дополнить ничего не желаю.

Э. ГОФМЕЙСТЕР

Допросил: Ст[арший] следователь Следотдела УМГБ Краснодарского края майор БАЧУРИНСКИЙ

Перевел: Переводчик ОПВИ УМВД [по Краснодарскому краю] лейтенант САМОШИН

ЦА ФСБ России. Р-47474. Л. 134—142 об. Подлинник. Рукопись на бланке.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ОСКАР ФОН НИДЕРМАЙЕР

№ 72

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА О. ФОН НИДЕРМАЙЕРА

16 мая 1945 г.

<б/м, Действующая армия>

1945 года 16 мая допрошен задержанный

Нидермайер Оскар, 1885 года рождения, уроженец гор. Фрайзинг, Бавария. Из служащих. Отец был архитектором. По национальности немец, немецко подданный. Ранее состоял членом национал-социалистической партии с 1933 по 1935 год. Образование имеет. Высшее. Семейный, жена проживала в Германии в гор. Мюнхен. На военной службе в германской армии был с 1905 г. Имеет звание генерал-майор.

Вопрос: Расскажите про свою службу в германской армии?

Ответ: Начал я свою службу в германской армии с 1905 года, и в первые [годы] службы служил в 10-м артиллерийском полку, который в то время дислоцировался в гор. Эрланген. При полку я проходил начальное военное обучение, и в 1906 году по окончании школы, получил военное звание лейтенант. Затем я был из полка откомандирован на учебу в артиллерийскую школу в гор. Мюнхен, которую окончил в 1910 году, а по окончании снова был направлен в 10-й арт[иллерийский] полк, где непрерывно прослужил до 1912 года. С 1912 по 1914 год я участвовал в научной военной экспедиции и находился в Персии, Индии, Аравии, Египте, Палестине и Сирии, цель экспедиции — изучение географии и геологии указанных местностей. Была эта экспедиция от Академии наук Мюнхена.

В период начала Первой империалистической войны, я имел звание оберлейтенант, находился к тому времени во Франции в командировке. В конце 1914 года я, по приказу Генерального штаба, получил назначение с полком отправиться в экспедицию [в Персию] и Афганистан для наступления с указанных сторон на английские колонии, в частности, на Индию³⁶⁹. Одновременно, я от Генштаба имел задачу: собирать данные об английской армии в указанных местах. В начале 1917 года я вернулся из экспедиции в Германию, причем был только с некоторыми офицерами, так как весь почти состав полка был выведен из строя в боях с англичанами. Несмотря на то, что операциями в Персии и Афганистане ничего выиграно не было, однако, для германского командования была необходима оттяжка войск и командование этому придавало большое значение. За операции в Индии я лично кайзером был назначен на службу в Генеральный штаб, получил звание капитан, и от Генштаба был послан в штаб генерала фон Фалькенгейм¹, этот генерал был главнокомандующим турецким фронтом в Палестине. С этим генералом я участвовал в экспедиции против арабов, имел в то время должность начальника штаба, с 1918 и до конца войны я был на французском фронте в качестве офицера генерального штаба.

Когда кончилась империалистическая война, офицерам в Германии было делать нечего, и я поступил учиться в Мюнхенский университет, и некото-

¹ Речь идет о генерале пехоты Эрихе фон Фалькенгайне.

рое время обучался по факультетам философии и географии. Должен сказать, что долго мне учиться не пришлось, так как по мере возрождения Германии офицерский состав стал снова использоваться по прямому назначению. Вскоре я из университета был снова взят в армию, и меня назначили адъютантом Военного министерства Германии в Берлине. Летом 1921 года от Военного министерства я был отправлен в город Москву.

Вопрос: Какая цель была посещения вами России, и как долго вы были в Москве?

Ответ: Должен сказать, что в Россию я прибыл как личный представитель военного министерства Германии с задачей выявления возможностей развития в России тяжелой индустрии и военной промышленности. Был я в первый раз в Москве 2—3 недели, и по указанным выше [причинам] имел беседы с Троцким, Рыковым и Чичериним. Выявив возможности развития тяжелой и военной промышленности, между мной и представителями разных наркоматов промышленности России было установлено соглашение в том, что Германия окажет в техническом отношении помощь по возрождению тяжелой и военной промышленности России.

Вторично я прибыл в гор. Москву в конце 1921 года вместе с послом от России неким Коп¹. Цель вторичного посещения мною России была та же, за исключением, дополнительно я имел задание от министерства военной промышленности Германии выявить в России, где наиболее выгодно строить авиационную, танковую и химическую промышленность.

Кроме того, я в России в разное время был в 1922 и 1923 годах, также по вопросам создания в России тяжелой и военной промышленности. Все это делалось германскими властями для того, чтобы создать в России мощную военную промышленность, так как в самой Германии этого по Версальскому договору делать было нельзя. Германия имела в виду, что после создания промышленности военной в России приобретать военную продукцию для Германии.

Вопрос: Почему вас уполномочивали вести переговоры по вопросам восстановления тяжелой и военной промышленности России?

Ответ: Я являлся членом комиссии Военного министерства и был в секторе по восстановлению промышленности. Я лично первый подал инициативу оказать помощь в восстановлении промышленности России, чтобы потом вывозить необходимую военную продукцию для вооружения германской армии, повторяю, это было все вызвано Версальским договором. Кроме того, я почти в совершенстве к тому времени владел русским языком, потому и меня от Германии посылали в Россию по указанным выше вопросам.

Вопрос: Кроме названных сроков пребывания в гор. Москве, когда-либо вы еще были в СССР?

Ответ: Кроме вышеуказанных сроков пребывания в Советском Союзе и в гор. Москве, я также непрерывно проживал в Советском Союзе с июня м[еся]ца 1924 года по декабрь м[еся]ца 1931 года. В указанный период я также работал от германского министерства по созданию тяжелой и военной промышленности в России, а также работал вообще вместе с советскими специалистами по созданию авиационного завода в Филях, район Москвы, а также занимался вопросами организации школ летчиков и оборудованием авиационных баз.

Вопрос: Находясь в СССР, в какой связи вы были с германским атташэ-том, находящимся в гор. Москве?

¹ Здесь и далее речь идет о советском дипломате Викторе Леонтьевиче Коппе.

Ответ: Должен сказать, что за период моего нахождения в Советском Союзе, я никакого отношения к германскому атташе не имел, к тому же его в период, когда я был в России, не было. Это было предусмотрено еще Версальским договором.

Вопрос: После 1931 года вы когда-либо в Советском Союзе были?

Ответ: Да, в 1941 году в январе—феврале месяце от Генерального штаба я был послан в командировку в Японию и проездом туда был в Советском Союзе, т. к. мне пришлось ехать через СССР. В Японию я ездил читать лекции о военной политике того времени, и об экономике Советского Союза. Текст указанных лекций у меня хранится и в настоящее время. Должен сказать, что командировке в Японию мне Генштабом было дано задание по пути туда выяснить, какие имеются железные дороги и их пропускная способность в СССР и, главным образом, в Сибири. Но мне ничего по этому вопросу изучить не пришлось.

Записано верно, мне вслух прочитано.

НИДЕРМАЙЕР

Допросил: Зам[еститель] нач[альника] 4 отд[ела] ОКР «Смерш» 13 ар[мии] капитан ПОЛУНИН

ЦА ФСБ России. Р-47474. Л. 13—14 об. Подлинник. Рукопись.

№ 73

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА О. НИДЕРМАЙЕРА

17 мая 1945 г.

<б/м, Действующая армия>

Вопрос: Работая в Советском Союзе по восстановлению промышленности, от какой организации Германии вы действовали?

Ответ: По восстановлению промышленности в России, я работал непосредственно от германского Генерального штаба, всегда был непосредственно связан лично по этому делу с начальником Генерального штаба генералом Хассе.

Вопрос: А в Советском Союзе с кем вы были связаны непосредственно по вопросам восстановления военной промышленности в СССР?

Ответ: По вопросам восстановления военной промышленности в СССР, я непосредственно был связан с Генеральным штабом Красной Армии. Лично имел дело по указанным выше вопросам с начальником воздушных сил Барановым, начальником Бронетанковых сил, фамилии теперь его не помню¹, и с начальником Химического управления Фишманом. Отдельные вопросы мне приходилось решать с Шапошниковым и Ворошиловым.

Вопрос: Каким образом вы осуществляли практическую помощь Советскому Союзу по восстановлению промышленности?

Ответ: Через меня шла вся договоренность о вопросах оказания помощи военной промышленности России путем предоставления технических кадров в Россию; кроме того, через меня шло обеспечение вновь строящихся предприятий чертежами, проектами, планами. Я также ведал доставкой в Россию новых видов вооружения армии, как из Германии, также и из других стран, что Советскому Союзу нужно было для образцов. Также я ведал

¹ Речь идет о комкорре И.А. Халепском.

договорами по снабжению разного рода военными материалами, которых к тому времени еще в России не было.

Вопрос: Находясь в Советском Союзе, вам германский Генеральный штаб давал задания параллельно с основным делом, заниматься выявлением военных и экономических данных о Советском Союзе?

Ответ: Нет, такого рода задания от своего Генерального штаба я не получал. Наоборот, направляя в Россию для вышеуказанных целей, меня мой Генштаб строго предупредил, чтобы я, дабы себя не скомпрометировать, ни в коем случае не занимался сбором каких бы то ни было сведений о Советском Союзе, как военного, так и политического характера. Должен сказать, что за всю свою жизнь, я никогда не занимался какого-либо рода шпионской работой ни в каких странах.

Вопрос: Находясь в Советском Союзе, кого вы знали из лиц, которым германскими властями было поручено заниматься разведывательной работой в СССР?

Ответ: Находясь еще в Генштабе в Германии, я знал, что при штабе по вопросам разведывательного характера также было Восточное отделение «Абвера»¹. Я лично никого не знаю из работников этого отделения, так как я с ним связан не был, тем более никто не известен из лиц, работавших по вопросам разведки в России, в то время, когда я сам жил в СССР. Мне, например, известно, что в те годы, когда я был в России, Восточное отделение почти не действовало, так как в это время разрушенная Россия не представляла интереса для Германии. Кроме того, все необходимые данные о Советском Союзе обычно мы запрашивали официальным путем, на базе которого разрабатывали необходимые планы по восстановлению промышленности России.

Записано верно, мне вслух прочитано.

НИДЕРМАЙЕР

Допросил: Зам[еститель] нач[альника] 4 отд[ела] ОКР «Смерш» 13 а[рмии] капитан ПОЛУНИН

ЦА ФСБ России. Р-47474. Л. 15—15об. Подлинник. Рукопись.

№ 74

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА О. НИДЕРМАЙЕРА

26 мая 1945 г.

<б/м, Действующая армия>

Я, ст[арший] следователь Следотдела УКР «Смерш» 1-го Укр[аинского] фронта ст[арший] л[ейтенант] Панов через переводчика мл[адшего] л[ейтенант]а Петропавловского, допросил задержанного

Нидермайер Оскар (установочные данные в деле имеются)

Допрос начат в 21 ч. 45 м.

Допрос окончен в 01 ч. 40 м.

Переводчик мл[адший] л[ейтенант] Петропавловский об ответственности за ложный перевод предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

[ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ]

¹ Слово «Абвер» в тексте зачеркнуто. Внизу страницы фраза: «Зачеркнутому слову «абвер» верить».

Вопрос: Чем вы занимались в период войны Германии против Советского Союза?

Ответ: О готовящейся войне Германии против Советского Союза я узнал от германского посла в Москве графа Шуленбурга, когда остановился у него проездом из Японии в Германию. По приезде в Берлин я встретился с рядом знакомых мне офицеров Генерального штаба, и из бесед с ними ясно понял, что война против Советского Союза должна начаться в скором времени.

После начала войны Германии против Советского Союза, мне было неоднократно предложено взять на себя командование той или иной дивизией. Я отказывался.

В начале 1942 года отделом кадров штаба сухопутных сил мне было предложено взять на себя руководство обучением «добровольческих сил». Я отклонил это. Спустя три месяца я получил приказ — принять командование 162-й пехотной дивизией³⁷⁰. Когда я узнал, что в этой дивизии будут обучаться «добровольцы», я просил отменить приказ. Моя просьба была отклонена, и мне в Берлине сказали, что это является категорическим приказом Кейтеля, и что я должен принять на себя руководство обучением «добровольцев», т. к. владею восточными языками, а «добровольцы» состоят из азербайджанцев и туркестанцев. Я вынужден был подчиниться этому приказу.

С осени 1942 по январь 1943 г. я на Украине организовал учебную дивизию из туркестанцев и кавказцев. Штаб мой был в городе Миргороде. Дивизия делилась на отдельные легионы. Весь командный состав был немецкий.

Успехи в моей работе были настолько незначительными, что я дважды летал в главную квартиру¹, где просил использовать меня на другой работе. Я говорил на главной квартире, что настроение у «добровольцев» плохое в связи с военной обстановкой на фронте и с деятельностью немецких гражданских властей на Украине.

Эти мои заявления привели к тому, что было приказано передислоцировать дивизию из Украины в Силезию, в г. Нойхаммер. После долгих разговоров в Генштабе, дивизия была превращена из учебной в полевую.

Должен сказать, что вместе с полковником Штауфенбергом, генералами Штиф и Вагнер, был набросан секретный план о подготовке дивизии к использованию ее, на случай вооруженного восстания против Гитлера на помощь восставшим 20 июля 1943 г. Штауфенберг был расстрелян, Штиф повешен как зачинщик восстания против Гитлера. Вагнер покончил жизнь самоубийством.

В 1943 г. дивизия передислоцирована в Нойхаммер и получила пополнение из немцев, а больший процент ее были «добровольцы». Так как в конце 1943 г. военная обстановка становилась все более угрожаемой для Германии, дивизия была перебросена, несмотря на мою просьбу не делать этого, в Восточную Италию, в район Удине—Триест. В этом районе дивизия находилась с ноября 1943 г. по март 1944 г., не ведя значительных операций.

В апреле 1944 г. дивизия была передислоцирована на побережье Средиземного моря в Ливорно для оборонительных работ, а я был освобожден от своих обязанностей. Меня назначили советником при Верховном главнокомандующем Западным фронтом — маршале Рундштедте по делам «добровольческих» соединений. Положение на Западном фронте в связи с англо-

¹ Так в документе, вероятно, речь идет об ОКХ.

американским наступлением я нашел полностью безнадежным, о чем откровенно рассказал своему предшественнику. Я ему высказал также свое недовольство приказом командования «добровольческими» соединениями и восточной политикой Гитлера. 14 октября 1944 г. в связи с этим я был арестован германскими властями и передан военно-полевому суду в г. Торгау.

В Торгау (в тюрьме города) я находился до момента эвакуации города, а при взятии города частями русской, американской и английской армиями, я попал к русским.

Протокол мне прочитан и переведен на немецкий язык. Показания с моих слов записаны правильно.

НИДЕРМАЙЕР

Допросил: ст[арший] следователь Следотдела УКР «Смерш» 1 Укр[аинского] фр[онта] ст[арший] л[ейтенант] ПАНОВ

Переводчик: [младший лейтенант] ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ

ЦА ФСБ России. Р-47474. Л. 16—18 об. Подлинник. Рукопись.

№ 75

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА О. НИДЕРМАЙЕРА

28 августа 1945 г.

Москва

Нидермайер Оскар, 1885 г[ода] рожд[ения], уроженец гор. Фрайзинг, провинция Бавария (Германия), немец, германский подданный, происходит из служащих, образование высшее (в 1919 году окончил Мюнхенский университет), с 1933 по 1935 г. состоял членом национал-социалистической партии, доктор географических наук, женат, знает языки: английский, русский, французский, арабский, турецкий, персидский. Военное звание — генерал-майор.

Вопрос: Когда вы поступили на службу в немецкую армию?

Ответ: В 1905 году по окончании гимназии я поступил добровольно в качестве юнкера на службу в немецкую армию. До лета 1912 года командовал взводом в 10-м Баварском артиллерийском полку. Одновременно со службой в армии с 1907 по 1912 годы проходил курс обучения в вечернем отделении Мюнхенского университета по факультету географии, этнографии и геологии. С 1912 по 1914 годы был в научной экспедиции в Иран, после чего совершил путешествие в Индию, Аравию, Египет, Палестину, Сирию и Турцию.

С начала войны 1914 года в составе 10-го артиллерийского полка как командир батареи участвовал в боях на Западном фронте. С ноября 1914 по конец 1916 года руководил военной экспедицией, предпринятой по заданию Генштаба в Иран и Афганистан с целью организации там повстанческого движения против англичан.

По возвращении из экспедиции, до марта 1918 года, служил помощником начальника штаба фронта на Ближнем Востоке. Затем, до конца войны, я являлся офицером генштаба при 8-й Баварской дивизии и 3-м Баварском

корпусе. Весной 1919 года в составе Добровольческого корпуса Эппа, участвовал в подавлении революционного выступления в Мюнхене и Нюрнберге.

До 1920 года занимал различные командные должности в армии, затем, соответственно, служил адъютантом военного министра Гесслера и сотрудником штаба генерала Секта. С 1924 по 1931 годы был неофициальным представителем немецкого Генштаба в Советском Союзе. По возвращении в Германию работал сотрудником Учебного отдела Генштаба, преподавал военное дело в Берлинском университете. На этой должности находился до 1914 года. Одновременно с преподавательской работой с 1936 по 1941 годы я руководил научно-исследовательским институтом по военной политике и истории, и с 1938 по 1941 годы также Институтом по изучению родины и славянского вопроса.

В мае 1941 года назначен в качестве заместителя начальника «Особого штаба-Ф», где служил до сентября 1941 года, затем направлен на курсы переподготовки высшего командного состава. По окончании курсов в мае 1942 года Генштабом назначен на должность командира 162-й добровольческой дивизии, где служил до мая 1944 года.

После этого, до конца сентября 1944 года, был на должности командующего добровольческими соединениями при Штабе вооруженных сил Западного фронта. На этой должности за критику восточной политики Гитлера был арестован гестапо и до капитуляции Германии находился под следствием в тюрьме гор. Торгау. При эвакуации тюрьмы в Баварию в конце апреля 1945 года из-под стражи бежал и перешел на сторону войск союзников.

Вопрос: С какими целями вы предприняли экспедицию в Иран в 1912 году?

Ответ: Экспедиция была предпринята с научными целями по заданию Мюнхенского университета. Эту экспедицию я предпринял вдвоем с профессором Венского университета по истории искусств ислама — Диц¹. В нашу задачу входило: изучение неисследованных мест внутреннего Ирана. Для проведения работ в пустыне мы нанимали работников из местных жителей. Результаты экспедиции с научной точки зрения были успешными. Нам удалось пересечь среднюю часть Ирана с запада на восток. При этом мы собрали большое количество материалов, характеризующих географические, этнографические и геологические особенности этой страны.

Вопрос: Куда был представлен вами отчет о результатах экспедиции?

Ответ: Письменного отчета о научных результатах экспедиции я не представлял. Полученные мной научные данные я, впоследствии, использовал в моих трудах, которые были опубликованы в 1920 году. При возвращении из экспедиции через Турцию, я был принят начальником немецкой военной миссии в Турции генералом Лиман фон Зандерс³⁷¹, которому устно подробно изложил изученную мною за время экспедиции политическую обстановку и противоречия в Иране.

Вопрос: О какой политической обстановке вы доложили Зандерсу?

Ответ: Я подробно изложил ему полученные мною сведения о противоречиях, которые имелись в Иране у русских и англичан, о внутрисоюзных силах, враждебных по отношению к русским и англичанам в Иране и Индии, которые, в случае необходимости, можно использовать в интересах немцев. Зандерс к моим словам отнесся с большим интересом.

Вопрос: На основании каких данных вы делали сообщение Зандерсу?

¹ Речь идет об австрийском ученом-искусствоведе Эрнсте Дице.

Ответ: Находясь в Иране, я имел широкое общение с представителями русских и английских дипломатических и военных миссий. В разговорах с ними я выяснил те вопросы, по которым информировал Зандерса. В Иране я также имел большое общение с различными слоями местного населения, откуда я получал данные об их настроениях.

Вопрос: Значит, ваша экспедиция преследовала военно-политические цели?

Ответ: Нет, экспедиция была научной.

Вопрос: Вы представили отчет о своей научной работе?

Ответ: Нет.

Вопрос: А по военно-политическим вопросам отчитались?

Ответ: Да, устно перед генералом Зандерсом.

Вопрос: Во время экспедиции вы занимались работой по выявлению военно-политических вопросов?

Ответ: Да, путем бесед со сведущими по этим вопросам лицам.

Вопрос: Какой же характер имела ваша экспедиция?

Ответ: Экспедиция имела научный характер.

Вопрос: Вы не говорите правды. Из данных вами выше показаний, а также из представленного вами в качестве оправдательного документа, обвинительного заключения, составленного 1 марта [19]45 года в Берлине старшим государственным обвинителем народного суда видно, что вы предприняли экспедицию с военно-политическими целями. Почему вы не даете правдивого ответа?

Ответ: В обвинительном заключении цель экспедиции по недоразумению была определена неправильно. Экспедиция была предпринята с научными целями. Каких-либо заданий по выяснению военно-политических вопросов я ни от кого не получал.

Вопрос: Вашему ответу следствие не верит. К этому вопросу мы возвратимся впоследствии. Расскажите о военной экспедиции в Иран и Афганистан в 1915—[19]16 гг.?

Ответ: Военная экспедиция в страны Ближнего Востока была организована по инициативе военного министра Турции Энвер-паша, немецким и турецким Генштабами. Она была предпринята с целью вовлечения стран Ближнего Востока в войну и, в частности, склонить Афганистан к вступлению в войну на стороне Германии; поднять повстанческое движение в Иране, Афганистане, Белуджистане и Индии против англичан, чем отвлечь от основных фронтов большие военные силы союзников. Я был назначен начальником экспедиции потому, что перед войной хорошо изучил политическую обстановку в странах Ближнего Востока и хорошо знал географию Ирана. Личного состава в экспедиции было около 350 человек. В экспедиции входило около 40 чел[овек] немецких офицеров; рядовые были укомплектованы из персов, афганцев и индусов, которые, как хорошо знающие местную обстановку, были завербованы из числа военнопленных, часть рядовых были турецкими солдатами.

Экспедиция состояла из трех групп, каждая группа имела особые задачи. Они назывались: белуджистанская, персидская и афганская. Белуджистанская группа имела задачу проникнуть в Белуджистан, поднять там повстанческое движение местных племен против англичан. Руководителем группы был профессор Мюнхенского университета Цугмайер¹. Персидская группа

¹ Речь идет об австрийском ученом, специалисте по Афганистану, профессоре Эрхе Цугмайере.

должна была проникнуть в Южную Персию, где в то время находились английские войска, и поднять там на вооруженную борьбу против англичан враждебные по отношению к ним племена. Руководил этой группой бывш[ий] немецкий консул в Багдаде — Сайлер. Афганская группа, руководимая мной, имела задачу: проникнуть в Афганистан, путем подкупа и территориальных обещаний склонить эмира¹ на объявление войны союзникам. Кроме этого, мы должны были организовать в Афганистане, а также в западной части Индии повстанческие движения против англичан.

Вопрос: Что практически сделано этой экспедицией?

Ответ: Воспользовавшись тем, что в средней части Персии не было никаких военных частей противника, мы беспрепятственно пересекли страну пустынями с запада на восток, тем же путем, которым я шел во время научной экспедиции 1912—[19]14 годов. За это время я много раз имел переговоры с эмирами и представителями афганских правительственных кругов. От имени кайзера я обещал эмиру, в случае, если он вступит в войну на стороне Германии, оказать помощь в создании так называемого «Великого Афганистана» путем присоединения к нему английского и персидского Белуджистана. Эмир был согласен объявить войну союзникам, однако, боялся, что своими силами не сможет противостоять против союзников, и выставил требования: переправить в Афганистан несколько немецких дивизий. Этого требования Германия выполнить не могла, поэтому эмир отказался открыто выступить против союзников, заявив о своем нейтралитете, который выполнял только формально. Мне удалось в Афганистане провести ряд мероприятий, которые вызвали большое беспокойство англичан и заставили их держать в Индии на афганской границе до 80 тыс. человек войск.

Вопрос: Какие мероприятия вы проводили?

Ответ: Деятельность моей экспедиции проводилась в двух направлениях: организации повстанческого движения и проведения разного рода военных и политических демонстраций. Нам удалось организовать повстанческое движение отдельных племен против англичан. В племена была внедрена немецкая агентура, которая провела большую работу по разжиганию ненависти в этих племенах к англичанам. Обычно мы вербовали вождей племени. При вербовке использовалась материальная заинтересованность (вождям племени мы преподносили ценные подарки) и демагогическая агитация. Было налажено также тайное снабжение оружием враждебных к англичанам племен. За время нахождения в Афганистане, я нелегально встречался с вождями племен, проживавших в западной части Индии. Такая же работа проводилась и в Персии. Некоторые представители правительственных кругов в Афганистане, в частности, брат эмира — председатель Совета министров — Насрила^{II}, к проведению нашей работы относился очень сочувственно и оказывал нам помощь.

Работе по организации повстанческого движения в Персии способствовало то, что вся персидская жандармерия работала на немцев. Руководили персидской жандармерией шведские офицеры, которые еще до начала войны были завербованы немцами. В результате нам удалось создать в Персии, Афганистане и Индии из отдельных племен крупные вооруженные отряды,

¹ Речь идет об афганском государственном деятеле, эмире Афганистана (1901—1919) Хабибулле-хане.

^{II} Речь идет об афганском государственном деятеле Насрулла-хане.

которые, действуя скрытно, нападали на группы английских солдат. В частности, такие отряды были созданы из: бакриаров, кашчай, калхор в Персии, афридов-махмандов, банеров — в Афганистане и Индии.

С демагогической целью мною были проведены следующие мероприятия. По согласованию с эмиром, мы (немецкие офицеры) занялись реорганизацией афганской армии и Генштаба. Мы организовали несколько офицерских школ и военную академию, в которой я являлся начальником учебной части. В качестве преподавателей служили немецкие офицеры, а также значительная часть австрийских офицеров, бежавших в Афганистан из русского плена. Под руководством немецких офицеров была построена оборонительная линия по защите Кабула, которая демонстративно направлялась против Индии. Под моим руководством проведены маневры афганских войск, которые также имели демонстративное направление против Индии. Кроме того, по моей инициативе на границе с Индией был устроен артиллерийский полигон, где постоянно производились артобстрелы.

Проведение этих мероприятий имело чисто демонстративный характер, т. к. мы не располагали возможностями для их материального обеспечения. Например: построенная оборонительная линия Кабула состояла только из фортификационных сооружений и совсем не была обеспечена вооружением.

Однако эти мероприятия вызвали у противника беспокойство и сковали в бездействие большие военные силы. Возвращаясь из Афганистана в Иран летом 1916 года, я узнал, что оставшиеся там для проведения работы наши группы англичанами ликвидированы. Поэтому я, переодевшись в гражданскую персидскую одежду, нелегально перебрался в Турцию, затем прибыл в Германию для отчета о проделанном. Здесь я был принят лично кайзером Вильгельмом II, который остался очень доволен моей деятельностью и лично наградил меня высшим орденом.

Вопрос: С какими целями вы были посланы в Советский Союз в 1924 году?

Ответ: В Советский Союз я был послан в качестве неофициального представителя Генштаба для постоянного согласования ряда вопросов военного и экономического характера. Необходимость решения этих вопросов вытекала из проводимой Генштабом политики, направленной на подготовку Германии к новой мировой войне.

Вопрос: В чем заключалась сущность политики германского Генштаба?

Ответ: Поражение Германии в Первую мировую войну и Версальский договор затрудняли военное развитие Германии. Существование немецкого Генштаба в том виде, в котором он был до войны и во время войны, было запрещено. Производство средств вооружений и развитие военной промышленности не допускалось.

Немецкий Генштаб был ликвидирован только формально, фактически же все его службы были сохранены и проводили свою работу тайно от союзников. С первых же дней после заключения Версальского договора, немецкий Генштаб начал вести усиленную подготовку Второй мировой войны. Основными задачами, которые стояли перед Генштабом были: 1) сохранить оставшиеся и подготовить новые военные кадры, 2) сохранить хорошо развитую военную промышленность Германии и основные кадры ее работников, 3) исследовать путем разработки и освоить новые виды вооружений.

Решать эти задачи в Германии было невозможно, по причине строгого контроля со стороны союзников. В силу этого встал вопрос о развитии во-

енной промышленности на определенных условиях и подготовке военных кадров за границей, в неконтролируемых союзниками странах.

По рекомендации Генштаба, германские военные промышленники, под видом оказания технической помощи начали переводить часть своих производственных возможностей в другие страны под видом концессионных предприятий. С этой целью представители Генштаба вели переговоры об организации некоторых отраслей военной промышленности в Испании, Венгрии, Финляндии и СССР.

Естественно, что организация производства вооружения предусматривала в основном строительство опытных заводов, не приспособленных для массового производства. На этих предприятиях немецкие инженеры получали возможность разрабатывать, производить и испытывать новые конструкции вооружений.

В результате переговоров было намечено: в Испании и Финляндии — строительство подводных лодок, в Венгрии — развитие химической промышленности, в СССР — производство авиации и артиллерийского вооружения. С этой же целью были установлены деловые отношения со шведской фирмой «Бофорс» — производившей орудия и автоматическое оружие, с швейцарской фирмой «Эрликон» — производившей автоматическое оружие и голландской самолетостроительной фирмой «Фоккер».

Для выяснения возможности выполнения намеченной Генштабом программы, в период с 1921 по 1924 г. я несколько раз приезжал в Советский Союз, где вел переговоры с ответственными военными и промышленными работниками.

Вопрос: Расскажите подробнее о ваших поездках в СССР?

Ответ: Предварительные переговоры о возможности работы немецкой военной промышленности на территории СССР и организации там школ по подготовке немецких офицеров велись через советского полпреда в Берлине — Коппа. Для конкретизации решения этих вопросов я и выезжал в Советский Союз. Первая поездка в СССР относится к лету 1921 года. Я выезжал по заданию генерала Секта, который в то время являлся руководителем немецких милитаристских кругов, проводящих работу по подготовке Германии к новой реваншистской войне.

Версальским договором выезд военных за границу с какими-либо миссиями был запрещен. Поэтому по согласованию с советским Полпредством я прибыл в СССР под видом сотрудника советского Полпредства в Берлине.

Мне был выдан советский паспорт под фиктивной фамилией Нейман. В СССР я прибыл вместе с полпредом Коппом. В Москве я вел переговоры с народным комиссаром иностранных дел — Чичериным и председателем Реввоенсовета — Троцким. Предложение Германии об оказании СССР помощи в восстановлении военной промышленности на концессионных условиях было Троцким принято. Он заявил мне, что СССР заинтересован, в первую очередь, в развитии тех отраслей военной промышленности, которых в СССР не было: авиации, автоматического оружия, химии и подводного флота. В эту поездку Копп познакомил меня с его другом Радеком. Выяснив запросы Советского Союза, я возвратился в Берлин и доложил о результатах переговоров генералу Секту.

В начале 1922 года по тем же вопросам я вторично был направлен Сектом в Москву. Вместе со мной поехал представитель военной промышленности Германии, один из директоров крупновской фирмы Поль. Перед нами

была поставлена задача: осмотреть заводы Советского Союза и выбрать из них такие, на которых имелась возможность производить работы по организации производства военной продукции силами немцев.

В Москву я прибыл также под фамилией Нейман, как сотрудник советского Полпредства в Берлине вместе с полпредом Коппом. В эту поездку я был принят Чичериным, затем вел переговоры с представителями Троцкого (фамилии не помню). Вместе с Полем и представителем ВСНХ осмотрели московские заводы «Динамо» и авиационный завод в Филях, ленинградский Путиловский завод и судостроительные верфи, рыбинский моторостроительный завод и др.

Находились в СССР около четырех недель. По возвращении в Берлин, мы составили для Секта подробную записку о состоянии осмотренных нами заводов. На основании этого документа Сект вел переговоры с промышленниками. После детального ознакомления с нашей запиской Юнкерс согласился развернуть в Советском Союзе работы по авиационной промышленности, Крупп от участия в проведении работ в Советском Союзе отказался.

Летом 1922 года я прибыл в Советский Союз третий раз, также под фамилией Нейман. Вместе со мной прибыли: офицер генштаба Чунке, который также был под фиктивной фамилией — Тейхман и представитель фирмы «Юнкерс». В Москве я пробыл около трех недель. В этот приезд мы вели переговоры с представителем военно-воздушных сил Барановым и представителем ВСНХ (фамилию не помню).

После моего возвращения в Берлин, по предложению Секта, было создано немецкое промышленное общество «ГЕФУ» («Общество проведения экономических предприятий») ³⁷². В правление этого общества входили: представитель Генштаба — майор Чунке, директор одного из заводов вооружения — Тиле и коммерсант — Экхарт. Общество работало по указаниям Генштаба, однако, чтобы зашифровать действительные цели, оно было оформлено под видом концессионного общества. Чунке формально был с военной службы уволен в отставку, фактически же оставался офицером генштаба.

Во время моих переговоров в Москве, одновременно, принципиально был решен вопрос о возможности создания на территории СССР немецких офицерских школ. После создания «ГЕФУ», я был назначен на должность начальника Генштаба по русским вопросам. В мою задачу входило: информировать генерала Секта и нач[альника] Генштаба генерала Хассе о ходе работ в России по выполнению намеченной программы. В связи с этим за время с 1923 по 1924 год я дважды приезжал в СССР, а также поддерживал постоянную связь с советским Полпредством в Берлине. На этой должности я находился до назначения меня в качестве постоянного, неофициального представителя Генштаба в Советском Союзе.

Вопрос: С какими целями было создано это представительство?

Ответ: По Версальскому договору Германия не имела права содержать официальных военных атташе в других странах. Намеченная Генштабом программа проведения военных мероприятий на территории СССР, требовала постоянного представителя немецкого Генштаба при советском правительстве. С этой целью и было создано в Москве неофициальное представительство. Оно действовало под видом постоянной комиссии по контролю за хозяйственной деятельностью немецких концессионных предприятий на территории СССР.

Сотрудники представительства формально были уволены с военной службы в отставку, в действительности же состояли на службе в немецком Генштабе. Конкретные задачи представительства следующие: 1. Контроль за работой немецких военно-промышленных предприятий на территории СССР. 2. Организация в СССР школ по обучению немецких офицеров. 3. Проведение опытных испытательских работ по новым конструкциям вооружения. 4. Постоянная информация немецкого Генштаба по актуальным военным вопросам, разрешаемым в Советском Союзе. 5. Постоянная связь с Генштабом Красной Армии и ведение всевозможных переговоров, касающихся военных вопросов.

Представительство в Генштабе получило название «Ц-МО» («Центр-Москва»). В Берлине при Генштабе существовал специальный отдел «Ц-Б» (Бюро по руководству работами в России), которому мы непосредственно подчинялись.

Вопрос: Перечислите сотрудников «Ц-МО»?

Ответ: 1. Лит-Томсен — полковник, до 1927 года был начальником «Ц-МО». В 1927 году отозван в Германию. В 1942 г. умер. 2. Я — Нидермайер — до [19]27 года зам[еститель] начальника «Ц-МО», с 1927 по 1931 год — начальник «Ц-МО». 3. Рат — адъютант Томсена, последнее время служил в немецком воздушном флоте в звании генерал-лейтенанта. 4. Брюггеман — (женщина) — секретарь. В последнее время служила секретарем у немецкого коменданта гор. Парижа. 5. Грисгейм — (женщина). Секретарь. Впоследствии жена Рат.

Вопрос: Что практически было сделано службой «Ц-МО»?

Ответ: По прибытии в Москву я, в первую очередь, занялся организацией школ по обучению немецких офицеров. В г. Липецке в 1924 году организована школа немецких летчиков. В 1926 году в Казани — школа танкистов, в 1927 году в [район]е гор. Вольска — химическая школа. Кроме этого в 1924 году по договоренности с Барановым при штабе Военно-воздушных сил СССР были созданы специальные команды из немецких летчиков-испытателей для проведения опытных и испытательных работ по заданиям ВВС.

Вопрос: Дайте характеристику деятельности организованных вами школ?

Ответ: Авиационная школа в Липецке занималась подготовкой военных летчиков из немецких офицеров. Весь преподавательский состав был прислан из Германии. Начальником школы был Штар¹, преподаватель ВВС при школе — Райвичер. Прибывающие из Германии офицеры обучались здесь летному делу в течение 5—6 месяцев и по окончании направлялись в Германию. Одновременно при школе проводились и исследовательские работы по авиации. Материальная часть приобреталась немецким Генштабом за границей, тайно от союзников и так же тайно переправлялась в Липецк. При школе имелись самолеты различных конструкций. 80 штук истребителей было закуплено у голландской фирмы «Фоккер». Посредством этой же фирмы в Германии и Англии закуплены бомбардировщики и транспортные самолеты. В школе всего обучено около 700 человек летчиков. В 1932 году Липецкая школа ликвидирована.

Казанская школа танкистов занималась подготовкой офицеров-танкистов. Начальником школы был подполковник Мальбрандт, а затем майор Радельмайер. Материальная часть для школы изготовлялась в Германии. Не-

¹ Речь идет о немецком военном деятеле, майоре Вальтере Штаре.

мецкие фирмы: «Крупп», «Рейн-металл» и «Эрхардт» получили от Генштаба секретное задание — сконструировать и подготовить легкие и средние танки. Изготовленные танки в разобранном виде доставлены в Казань, где были собраны и применены для учебы. Весь преподавательский состав состоял из немцев, присланных из Германии. Помимо учебы здесь также проводились и опытно-исследовательские работы. Всего было подготовлено около 250 танкистов. Школа ликвидирована в 1932 году.

Химическая испытательная станция называлась «Вольский химический полигон». Здесь немецкими химиками производились большие опытные работы по использованию ОВ в боевых условиях. На станции одновременно проводилась работа по подготовке военных специалистов химической службы. Опыты проводились в направлении выяснения эффективности применения отравляющих веществ в различных климатических условиях, а также способов их боевого применения (химические снаряды, разбрызгивание с переносных ручных аппаратов, самолетов и т. п.). Все оборудование для химической станции было привезено из Германии тайно от союзников. Постоянный немецкий рабочий штаб при станции состоял, приблизительно, из 25 человек. Кроме этого, периодически, из Генштаба прибывали немецкие офицеры, которые, пройдя определенный срок обучения, возвращались на родину. Какое количество специалистов было обучено в этой школе, я не знаю. В 1930 году школа была ликвидирована.

Вопрос: Что сделано по разработке и испытанию новых конструкций вооружения?

Ответ: В авиационной, химической и танковой школах проводились исследовательские и опытные работы, о чем я показал выше. На военных заводах, где работало много немецких специалистов, также проводились разработки и испытания новых конструкций вооружения, однако, в детали этого я не вникал, и поэтому конкретно показать ничего не могу.

Вопрос: Как была организована служба информации?

Ответ: Информация немецкого Генштаба являлась моей непосредственной обязанностью. Составляемые мной информации, которые я еженедельно отправлял в «Ц-Б», ограничивалась материалами, полученными мною из военной прессы и как результат личных наблюдений (присутствие на парадах, маневрах Красной Армии, осмотры и посещения предприятий и т. д.). Кроме этого, в информации отражались сведения, полученные нами в результате переговоров с представителями Генштаба Красной Армии, а также запросов его по тем или иным вопросам.

Информация строилась на принципах взаимности, т. к. и работники Генштаба Красной Армии иногда запрашивали нас официально по отдельным военным вопросам.

Взаимоинформация касалась вопросов организации русской и немецкой армий, отдельных планов (например, мною, по предложению немецкого Генштаба, был передан Генштабу Красной Армии план укрепления турецких проливов в Первую мировую войну), подготовки поездок и переговоров высших немецких офицеров.

Находящиеся на территории СССР немецкие военные школы и исследовательские учреждения всю информацию о своей работе направляли в мое распоряжение. Отчеты о получаемых ими результатах работы я так же пересылал в «Ц-Б».

Вопрос: Как пересылалась в «Ц-Б» ваша информация?

Ответ: Мои специальные отчеты посылались на имя «Ц-Б» через дипломатических курьеров немецкого посольства в Москве. Причем, как правило, посольских работников я не знакомил с содержанием направляемых мною материалов. Сведения от расположенных на территории СССР школ и опытных станций я получал через специальных немецких курьеров.

Вопрос: Какими методами, кроме указанных, вы еще получали материалы для информации немецкого Генштаба?

Ответ: Других методов в получении материалов я не применял.

Вопрос: Вы занимались секретной разведывательной работой?

Ответ: Нет. При инструктировании во время назначения меня в качества заместителя начальника военной миссии Генштаба в СССР, генерал Сект и др. ответственные работники, категорически запрещали заниматься секретной разведывательной работой.

Какими при этом они руководствовались соображениями, я не знаю. Предполагаю, что на нашу миссию была возложена достаточно ответственная задача по программе Генштаба, поэтому, чтобы не скомпрометировать себя, а значит и Генштаб перед Советским правительством, нам и запрещалось заниматься секретной разведывательной службой. В то время немецкие офицеры и инженеры, так часто посещали Советский Союз под всякого рода предлогами и имели такой большой доступ ко всевозможным промышленным и военным секретам, что вряд ли была необходимость в создании специальной секретной разведывательной службы и, особенно, силами представительства, терять репутацию которого перед Советским правительством немецкому Генштабу не было выгодно.

Вопрос: Подтвердите это конкретными фактами?

Ответ: При штабе ВВС существовала немецкая группа специалистов-консультантов по тем проблемам, которые в то время решались в области авиации. Они производили опыты и испытания и, конечно, знали очень многие секреты развития авиации в СССР. В промышленности, включая и военную, также было много немецких специалистов. Все эти лица периодически выезжали в Германию и могли давать там самые подробные сведения. О том, что немцы имели на территории Советского Союза большую свободу действий, свидетельствует и следующее. В 1930 году начальник министерского управления, в присутствии рейхсканцлера генерала Шлейхер, пожелал получить от своего доверенного сведения о развивающейся промышленности СССР. С этой целью ко мне в Москву был прислан офицер Генштаба — Винцент Мюллер. По согласованию с представителем Генштаба Красной Армии Берзиным, я вместе с Мюллером совершил поездку по промышленным районам СССР, где мы имели доступ к осмотру предприятий.

В частности, мы побывали на предприятиях Горького, Казани, Сталинграда, Ростова, посетили Днепрогэс. Нас сопровождал представитель Красной Армии (фамилию не помню). Попутно мы посетили немецкие школы и концессионные предприятия. По возвращении из СССР Мюллер доложил Шлейхеру о результатах поездки. Мне известно, что добытые сведения об СССР получили одобрительную оценку со стороны Шлейхера.

Вопрос: Какую информацию вы давали в немецкий Генштаб, кроме еженедельных отчетов?

Ответ: Каждый работник «Ц-МО» не менее одного раза в год выезжал в Германию. Здесь в Генштабе мы давали устную информацию по вопросам, интересующим его сотрудников. Я ежегодно бывал в Берлине в отпуске.

Каждый раз по приезде в Берлин я являлся в Генштаб и подробно докладывал устно на поставленные мне вопросы. В частности, такие доклады я делал: начальнику «Ц-Б» — Фишеру, а затем Гофмейстеру, начальнику 3-го отдела Генштаба (Иностранной армии) — Беттикеру^I, затем Фишеру и Типпельскирху, начальнику Войскового управления Генштаба — фон Хассе, а затем Бломбергу и Адаму, начальнику управления сухопутных сил Секту, а затем Хаммерштайну, танкового — Лутц и химического — Моэн. Устные информации, в основном, касались вопросов работы немецких предприятий на территории СССР и сотрудничества с Красной Армией. Я не помню, чтобы при устных информациях задавались другие вопросы.

Вопрос: Вы не даёте правдивых показаний. Находясь в Советском Союзе, вы занимались секретной разведывательной работой. Почему вы об этом не говорите?

Ответ: Я говорю правду. Секретной разведывательной работой я не занимался. Повторяю, что согласно полученным мною инструкциям при назначении, это мне было категорически запрещено.

Вопрос: Следствие вам не верит. К этому вопросу мы возвратимся позднее. Что вы делали еще, работая в качестве представителя немецкого Генштаба в Москве?

Ответ: В задачу «Ц-МО» входило, кроме того, о чем мной показано, поддержание постоянной связи с представителями штаба Красной Армии и разрешение всех текущих вопросов по работе немецких предприятий и школ, а также по вопросам приезда в СССР отдельных представителей и групп офицеров по заданию немецкого Генштаба и отправки в Германию оружия и боеприпасов, изготовленных в СССР согласно заключенных договоров.

Вопрос: С кем из числа представителей Советских учреждений вы поддерживали связь?

Ответ: К числу работников советских учреждений, с которыми я поддерживал связь по служебным вопросам, относятся следующие лица. Представители Военно-воздушных сил — Баранов и Алкснис, начальник Военно-химического управления — Фишман. Начальник Управления Танковых сил^{II} — (фамилии не помню). Постоянный представитель, через которого разрешались все основные вопросы работы «Ц-МО» — Берзин, а до него — Ринк^{III}. Начальник Морского управления — Муклевич. Кроме этого, на банкетах и приемах я познакомился и имел беседы со следующими лицами: Тухачевским, Уборевичем, Якиром, Корком, Блюхером, Радеком и др. По ряду вопросов мне приходилось иметь переговоры с: Троцким, Чичериным, Рыковым, Караханом, Коппом, Крестинским и др. фамилий я не помню. Все эти связи имели только чисто служебный характер. Других связей я не имел.

Вопрос: Где вы проживали в Москве?

Ответ: Работники «Ц-МО» размещались в трех местах: моя личная квартира находилась по адресу: Успенский пер[еулок], д. 10, Лит-Томсен занимал особняк на ул. Воровского, д. 48; служебная квартира помещалась в Хлебном пер[еулок], д. 28. Прописан я был как специалист по вопросам технической помощи.

^I Речь идет о генерале артиллерии Франце фон Бёттихере.

^{II} Речь идет об Управлении моторизации и механизации РККА (УММ РККА), созданном в 1929 г. по решению Реввоенсовета страны; первым начальником УММ РККА был комкор И.А. Халепский.

^{III} Возможно, речь идет о советском военном деятеле Иване Александровиче Ринке.

Вопрос: В каких взаимоотношениях вы находились с немецким посольством в Москве?

Ответ: Официально в немецком посольстве в Москве мы числились хозяйственно-административным учреждением, однако, о характере нашей деятельности знали почти все сотрудники посольства. Полковник Томсен и я постоянно поддерживали тесную связь с послом, графом Раутцен¹, а затем Дирксен, советниками посольства Хой и Твардовски, советником миссии — Хилгер. В общих чертах мы информировали посла о деятельности немецких предприятий на территории СССР.

Работникам «Ц-МО» предоставлялась возможность знакомиться с посылаемыми министерству иностранных дел отчетами посольства. Иногда из этих отчетов я заимствовал материал для информации Генштаба. В частности, помню, что из отчетов Хилгера я заимствовал материал о заседаниях ЦИК, решениях Исполкома Коминтерна и о судебных процессах по делу вредителей.

Вопрос: Почему вы были отозваны из Москвы?

Ответ: Причины моего отъезда я не знаю. В декабре 1931 года в Москву приехал начальник Генштаба немецкой армии генерал Адам, который и предложил мне сдать дела по «Ц-МО» и выехать в Берлин. В 1929 году в Москву прибыл неофициальный военный атташе генерал Холм. В связи с этим вся информация по военным вопросам была передана ему, и круг обязанностей «Ц-МО» значительно сократился. С этого времени мы в основном занимались только вопросами работы военных предприятий и школ на территории СССР. Из частных разговоров с работниками Генштаба мне известно, что к этому времени деятельность немецких промышленных предприятий и школ в СССР была намечена к свертыванию, а «Ц-МО» — к ликвидации. Моей миссией в Москве Генштаб был очень доволен. За успешное выполнение стоящих передо мной задач генерал Адам объявил мне благодарность. Работа в Москве была зачтена мне как служба в армии. Я снова был зачислен на службу в Генштаб.

Вопрос: Посещали ли Вы Советский Союз после 1931 года?

Ответ: После 1931 года в Советском Союзе я был только один раз в 1941 году.

Вопрос: С какой целью вы приезжали в СССР в 1941 году?

Ответ: Я проезжал через СССР транзитом в Японию.

Вопрос: Сколько времени вы были в Советском Союзе в 1941 году?

Ответ: При поездке в Японию я останавливался в Москве в германском посольстве на несколько часов. На обратном пути в Москве, в посольстве я находился несколько дней.

Вопрос: Расскажите об этом подробнее?

Ответ: В начале 1941 года Верховным главнокомандованием вооруженных сил я, как специалист, был откомандирован в Японию. Мне была поставлена задача: прочесть лекции по военной политике, военной географии и, в частности, об СССР для немецких военных атташе в Японии и офицеров японского Генштаба. Я ехал вместе с дипломатическим курьером Штойнер.

В Москве на вокзале меня встречал лично посол Шуленбург. В посольстве я был несколько часов, ожидая поезда. С Шуленбургом имел беседу общего характера. В Японии я пробыл всего две недели. Но обратном пути

¹ Речь идет о немецком дипломате Ульрихе фон Брокдорф-Ранцау.

я находился в посольстве в Москве несколько дней. В беседах с Шуленбургом мы много говорили об отношении к России. Шуленбург и я являлись сторонниками политики дружбы по отношению к СССР и высказывали опасения для Германии, если эта политика изменится. Шуленбург, очевидно, знал о готовящемся нападении Германии на СССР потому, что поручил мне использовать мои связи в Генштабе, доказать опасность для Германии изменения политики по отношению к СССР. Это поручение Шуленбурга я обещался выполнить.

Вопрос: Вы имели какие-либо поручения разведывательного характера?

Ответ: По заданию начальника Восточного отдела Главкомандования сухопутных сил (фамилии его не помню)¹, мне было поручено при проезде через СССР, выяснить пропускную способность железных дорог в восточной части Советского Союза, а также направление и характер перевозимых по этим дорогам грузов.

Вопрос: Как вы должны были выполнить это задание?

Ответ: Путем личного наблюдения при проезде по этим дорогам.

Вопрос: Вы это задание выполнили?

Ответ: Да, по приезде в Берлин я доложил начальнику, давшему мне это поручение, о результатах моих личных наблюдений.

Вопрос: Какие задания вы имели еще?

Ответ: Других заданий я не имел.

Вопрос: С кем вы встречались за время этой поездки?

Ответ: Кроме работников посольства я ни с кем не встречался.

Вопрос: Чем объясняется ваш переход на преподавательскую работу по возвращении из СССР в 1931 году?

Ответ: Мой переход на преподавательскую работу соответствовал моим личным стремлениям к научной деятельности. Однако главную роль здесь играли не личные стремления, а интересы Генштаба. Германия усиленно вела подготовку к новой войне, хотя ее все еще до некоторой степени сдерживали рамки Версальского договора, к тому времени уже нарушаемого по многим пунктам.

Узкие возможности подготовки кадров для войны в организованных за границей школах, в то время уже не удовлетворяли потребности. Поэтому Генштабом было принято решение организовывать при общеобразовательных школах и высших учебных заведениях кафедры военного дела. Для руководства этими кафедрами были назначены опытные офицеры Генштаба. Преподавание военного дела в университетах производилось тайно. Кафедры военного дела существовали под видом географических, исторических и других дисциплин. Это мероприятие было в то время одной из важнейших проблем Генштаба по подготовке к новой войне.

Пришедший к власти в Германии фашизм, порвал сдерживающие подготовку к войне условия Версальского мирного договора, и с этого времени проводимые в большой тайне военные мероприятия Германии получили право на открытое существование. Тенденции фашистов совпадали с тенденциями Генштаба, по этой причине все хозяйственные и политические мероприятия рассматривались только с точки зрения целесообразности их в деле военной подготовки Германии. Наука также служила этим целям.

¹ Речь идет о начальнике отдела Иностранных армий «Восток» Генштаба сухопутных войск полковнике Эберхарде Кинцеле.

В 1936 году мной по заданию Верховного главнокомандующего Бломберга при Берлинском университете был организован Научно-исследовательский институт по военной географии и политике. В 1938 году, также по заданию Генштаба, я основал Научно-исследовательский институт по изучению родины и славянского вопроса.

Вопрос: Какие задачи стояли перед этими институтами?

Ответ: Задача института военной географии и политики: воспитывать германскую молодежь в военном духе. Институт состоял из 4-х отделений: 1) военной истории, 2) военной географии, 3) военной политики, и 4) военной экономики. Институт вел преподавание этих дисциплин в университете, кроме того, издавал большое количество литературы, популяризирующей военные знания среди населения и вызывал интерес к военному делу у молодежи.

Институт исследования родины и славянского вопроса состоял из следующих отделений: 1) история и этнография, 2) экономика, 3) славянская история, 4) предыстория. Политическая задача этого института: борьба против польских научно-исследовательских институтов, доказывающих принадлежность в прошлом некоторых территорий Восточной Германии. Институт должен был противопоставить политическим позициям и работам поляков свои «научные» изыскания, которые, в случае необходимости, должны быть опубликованы. Мы намеревались произвести исследования поселений древних готов и бургундов на территории Западной Польши и, тем самым доказать принадлежность этих территорий к Германии. Эти «научные» изыскания велись с целью оправдания захватнических тенденций фашистской Германии.

Вопрос: Значит, вы занимались фальсификацией научных изысканий в угоду фашизму?

Ответ: Указания на фальсификацию научных изысканий я от своих вышших инстанций не получал. Прямой фальсификации научных данных в работе моего института не было. Мы рассматривали вопрос несколько односторонне, т. е. исследовали поселения тех племен, которые принадлежали к немцам, и не изучали поселений славянских племен. Например, было давно известно, что некоторые славянские племена жили на восточном берегу Эльбы. Подобные открытия мы не считали актуальными и замалчивали их.

Вопрос: Является ли одностороннее изучение вопроса научным?

Ответ: Безусловно, при научных выводах любой вопрос рассматривается всесторонне. Если этого не соблюдается, то сделанный вывод или обобщение не имеет достаточной научной обоснованности. Однако я подчеркиваю, что мы не ставили себе целью фальсифицировать научные исследования. Мы хотели дополнить односторонние исследования поляков рассмотрением вопроса с другой точки зрения. Фальсификация науки в фашистской Германии широко практиковалась, но я не являлся сторонником этого, и в своем институте подобной практики не допускал.

Вопрос: Что вам известно о фальсификации науки в фашистской Германии?

Ответ: Наука и, особенно гуманитарная, в фашистской Германии была принижена до небывалого уровня. Многие научные отрасли работали по заказу фашистских заправил, чтобы всякого рода «научными открытиями» и исследованиями доказать правильность проводимой фашистами захватнической политики.

При философском факультете Берлинского университета существовала кафедра политической педагогики под руководством профессора Бакумлера. Вся деятельность этой кафедры была направлена на изыскания философской базы для фашистского мировоззрения. Бакумлер занимался подтасовкой научных истин и исторических фактов и превратился в комментатора высказываний Гитлера и Розенберга.

При Берлинском университете был учрежден также «загранично-научный факультет», который, по сути дела, являлся «научной» базой работы «Антикоминтерна». Руководителем этого факультета был оберфюрер СС профессор Сике. Факультет издавал большое количество политических публикаций, разъясняющих внешнеполитические вопросы с фашистской точки зрения. Им выпущено большое количество клеветнической литературы о Советском Союзе.

При Технической высшей школе в Берлине был профессор Николадзе (грузин), который использовал свою академическую должность для ведения разнузданной клеветнической пропаганды против Советского Союза. Он пользовался широким покровительством президента Прусской академии наук профессора Вальтер. Николадзе грубо фальсифицировал политическую, экономическую и этнографическую карты Советского Союза и статистические данные о нем. В штабе Розенберга Николадзе считался одним из выдающихся знатоков СССР. Им написана книга о Советском Союзе, изданная СС, изобилующая грубыми клеветническими измышлениями против советской действительности. Фактов фальсификации науки в Германии в угоду фашистской политике было слишком много, однако, я их в настоящее время не помню.

Вопрос: С какой целью был создан «Особый штаб-Ф»³⁷³?

Ответ: В мае 1941 года в Берлине был организован «Особый штаб-Ф» под руководством генерала авиации Фельми. Этим штабом были собраны немцы, знающие арабский язык и все, проживающие в Германии арабы, пригодные к военной службе. «Штаб-Ф» размещался около местечка Кап-Судни в 60 километрах от Афин (Греция).

Этот штаб был создан с целью развертывания войны на Ближнем Востоке против союзников. По примеру Первой мировой войны мы имели намерение поднять в странах Ближнего Востока повстанческие движения и вовлечь Турцию, Иран, Ирак и Сирию в войну на стороне Германии. Исходным пунктом для проведения этой операции был Ирак, где к тому времени образовалось профашистское правительство во главе с премьер-министром (фамилии не помню)³⁷⁴.

Наличие такого правительства в Ираке создавало благоприятную почву для нашей работы. Кроме этого мы надеялись на крупные восстания арабов и, в первую очередь, на восстание под руководством Ибн-Сауда¹ при поддержке профашистки настроенного командующего французскими войсками в Сирии. После этого мы надеялись развернуть повстанческое движение в Иране и склонить для участия в войне на стороне Германии Иран и Турцию.

Вопрос: Что практически сделал «Особый штаб-Ф»?

Ответ: Намеченные цели не удалось осуществить по той причине, что англичане, заняв Ирак и разогнав там профашистские элементы, лишили нас исходного пункта для проведения всей операции. Под нажимом англи-

¹ Речь идет о будущем короле Саудовской Аравии Ибн Сауд Абд аль-Азизе.

чан дружественные Германии арабы бежали в Турцию и Иран. Среди них были Великий муфтий Иерусалимский¹ и премьер-министр профашистского правительства Ирака.

В связи с этим встал вопрос об изыскании возможностей для ведения работы по организации повстанческого движения против союзников. В августе 1941 года по приказу ставки главнокомандующего вооруженных сил, я был послан со специальной миссией в Турцию. Я имел задачу: установить связи с представителями бежавших из Ирака и Сирии профашистских элементов и через них выяснить возможности ведения повстанческой работы в странах Ближнего Востока через Турцию. Я прибыл в Стамбул, где в здании германского консульства для меня было отведено специальное помещение. В Турции я пробыл около двух недель. Имел продолжительные беседы с послом Папеном и военном атташе генералом Роде.

За это время я нелегально встречался с представителями великого муфтия (последний в то время уехал в Берлин) и премьер-министром Ирака (фамилии не помню). В результате этих встреч я выяснил, что возможности проведения повстанческой работы среди арабов весьма затруднены, поэтому от намеченной цели пришлось отказаться.

Вопрос: Как отнеслись турецкие власти к вашей миссии?

Ответ: Моя поездка в Турцию, очевидно, была согласована с турецким правительством, т. к. я прибыл туда под своей фамилией. Была ли им сказано цель моего приезда, я не знаю. Очевидно, турки догадывались о моей миссии, т. к. я им был достаточно известен как специалист по повстанческому движению в странах Ближнего Востока еще с Первой мировой войны.

Из разговоров с военным атташе Германии генералом Роде мне известно, что турки высказывали беспокойство тем, чтобы мой приезд не повлиял на престиж Турции, сохраняющей в войне нейтралитет, так как англичане хорошо знали меня по Первой мировой войне. Турки боялись, что если англичане узнают о моем приезде в Турцию, то это может вызвать дипломатические осложнения с союзниками. Очевидно, под нажимом турецких властей Роде постоянно торопил меня с отъездом. Поэтому во время моего пребывания в Стамбуле я жил на полуполюгальном положении, т. е. почти совсем не выходил из помещения.

Результаты поездки были отрицательные. Доложив о результатах переговоров генералу Фельми, я выехал в Берлин для дачи подробного отчета о переговорах, и после этого в «Особый штаб» не возвращался. Дальнейшая деятельность его мне неизвестна.

Вопрос: С кем вы встречались в Турции, кроме указанных лиц?

Ответ: Больше я ни с кем не встречался.

Вопрос: Имели ли вы какие-либо другие поручения при поездке в Турцию?

Ответ: Больше я никаких поручений не имел. Моя работа в «Особый штаб-Ф» на этом закончилась. По прибытии в Берлин я был зачислен на курсы переподготовки высшего командного состава, и затем назначен командиром добровольческой туркестанской дивизии²⁷⁵.

Вопрос: Какие указания получили вы при назначении на эту должность?

Ответ: На должность командира добровольческой дивизии я назначен в мае 1942 года. Приказ о моем назначении был подписан главнокомандующим вооруженными силами Кейтелем. Указания по формированию и ис-

¹ Речь идет о Великом муфтии Иерусалима Амин-аль-Хуссейни.

пользованию дивизии я получил от начальника штаба генерала Цейтцлера и командующего добровольческими соединениями при Верховном главнокомандовании сухопутных войск генерала Гельмих¹.

Цейтцлер указал мне, что в районе Харькова находится большое количество военнопленных тюркских национальностей, и приказал провести среди них вербовку добровольцев-легионеров и организовать обучение их военному делу. Легионеры должны быть подготовлены для ведения боев в пехотных частях. Цейтцлер заявил, что указания по использованию обученных добровольческих легионов будут мне даны особо.

Гельмих указал на особенности, которые необходимо было учитывать при командовании добровольческими частями. Предупредил меня, чтобы я соблюдал известную осторожность по отношению к добровольцам и не доверял им, не показывая этого открыто. Дал ряд практических указаний, полученных на основании опыта по формированию и боевому использованию добровольческих частей.

Вопрос: Из каких контингентов была сформирована дивизия?

Ответ: Сначала добровольческая туркестанская дивизия сформирована как учебная и с октября 1943 года действовала как боевая единица. Учебная дивизия дислоцировалась на Украине. Штаб и два туркестанских легиона — в Миргороде, грузинский легион — в г. Гадач, армянский легион — в Лохвице, азербайджанский — в Прилуках, один туркестанский легион — в г. Ромны. Сборные лагеря были в Лубнах и Хороле.

В лагере военнопленных посылались специальные вербовщики, которые производили там вербовку добровольцев из тюркских национальностей: киргизов, казахов, узбеков, таджиков, армян, азербайджанцев, грузин, комплектовали из них маршевые роты и направляли в мое распоряжение. Здесь прибывшие распределялись по отдельным учебным легионам по национальному признаку. В качестве легионеров зачислялись все, добровольно изъявившие желание служить в немецкой армии, за исключением коммунистов и комиссаров.

Офицерский состав был из немцев. Окончившие учебу легионеры отдельными батальонами направлялись на пополнение действующих немецких дивизий, где использовались, в основном, для несения тыловой службы. Полевая дивизия формировалась по другому принципу. В ее составе было около 50 % личного состава немцев. Это делалось из соображения обеспечения большей надежности в боевой обстановке. В большинстве даже младший командный состав состоял из немцев, т. к. рядовые немцы не желали подчиняться младшему командиру из тюркской национальности.

Вопрос: Расскажите о структуре дивизии?

Ответ: Учебная дивизия состояла из шести легионов (место дислокации которых я показал выше), численность около пехотного полка каждый. Всего в учебной дивизии личного состава насчитывалось около 12 тыс. человек, из них: туркестанцев около 5 тыс., остальных приблизительно по 2 тыс. каждой национальности.

Полевая дивизия состояла из: 1) двух пехотных полков (303-й и 314-й пехотные полки). Всего в дивизии было около 17 тыс., из них: легионеров — около 9 тыс.; немцев — около 8 тыс. В составе каждого пехотного полка была специальная рота, укомплектованная из немцев, которая находилась

¹ Речь идет о генерал-лейтенанте Гейнце Гельмихе.

в распоряжении командира полка; 2) одного особого батальона, укомплектованного надежными легионерами и немцами. Батальон находился в распоряжении командира дивизии; 3) одного артполка четырех дивизионного состава; 4) конного разведывательного батальона; 5) противотанкового дивизиона; 6) саперного батальона; 7) роты связи; 8) запасного батальона.

Разведывательный, саперный батальоны и батальон связи были укомплектованы целиком из немцев. Структура штаба дивизии была, в основном, та же, что и в обычной пехотной дивизии, с той лишь разницей, что в состав отдела I-ц имелось специальное отделение «Абвер», которого в обычных немецких пехотных дивизиях нет.

Вопрос: Назовите известных вам лиц, служивших в дивизии?

Ответ: Я могу назвать только часть немецких офицеров с которыми мне приходилось соприкасаться по службе. Рядовых, и особенно из числа добровольцев, я не помню ни одного. Мне известны следующие лица, которые проходили службу в 162-й туркестанской дивизии:

1. полковник Хаммерштейн — начальник отдела I-A дивизии¹.
2. —"— Христиан — командир 303-го пехотного полка.
3. полковник юстиции Хертчик — начальник III отдела.
4. —"— интендантской службы Зейнелът — нач[альник] IV отдела.
5. подполковник Поле — командир 314-го пехотного полка.
6. —"— Лефорт — —" — артполка.
7. —" — Каминский — командир особого дивизионного б[атальо]на.
8. —" — Эберль — командир Туркестанского легиона учебной дивизии.
9. —" — Юекюль — —" — азербайджанского —" — —" — —" —.
10. —" — Эндкопли — —" — армянского —" — —" — —" — .
11. —" — Эдер — начальник сборного лагеря.
12. майор Адлер — нач[альник] I-A дивизии, после Хаммерштейна.
13. —" — Шульце — —" — —" — I-B —" —.
14. —" — Хофманн — —" — —" — I-Ц —" —.
15. —" — Бор — —" — —" — II-A —" —.
16. —" — Хюбнер — —" — —" — —" — .
17. —" — Виднер — командир саперного батальона.
18. —" — Мейер — —" — разведбатальона.
19. —" — Хофманн — начальник отделения «абвер» дивизии.
20. капитан Адлер — нач[альник] отдела I-B дивизии, после Шульце.
21. —" — Добшютц — —" — —" — —" — —" — , после Адлера.
22. —" — Кизлер — командир противотанкового дивизиона.

Вопрос: Где в настоящее время находятся эти лица?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Какие задачи выполняла сформированная вами дивизия?

Ответ: На учебную дивизию была возложена задача подготовки из числа добровольцев тюркских национальностей пополнения для действующих на фронте немецких дивизий. Необходимо было подготовить боеспособного солдата, как в военном, так и в политическом отношении. В действующих дивизиях подготовленные нами легионеры несли тыловую службу, или зачислись в карательные отряды по борьбе с партизанами.

Сформированная в Германии в октябре 1943 года в местечке Нойхаммер полевая добровольческая дивизия была направлена в Италию, где с ноября

¹Так в документе, возможно, речь идет о Гюнтере фон Хаммерштейн-Экворде.

1943 по март 1944 года в районе Удине—Триест действовала против партизан. Затем несла береговую оборону на участке Фиуме—Пола—Триест—Герц—Удине, занималась строительством береговых укреплений на восточном побережье Средиземного моря, и непродолжительное время в боях на фронте против войск союзников.

Вопрос: В чем состояла подготовка легионеров в политическом отношении?

Ответ: Руководящие указания по организации политической обработки легионеров я получал от командующего добровольческими соединениями при Верховном главнокомандовании сухопутных войск генерала Гельмиха. При отделе I-Ц дивизии был специальный взвод пропаганды, который и проводил практические мероприятия по политической обработке легионеров.

В дивизии издавалась специальная газета на русском языке под названием «Свобода». Вся политическая работа среди легионеров проводилась в направлении воспитания среди них ненависти к русским.

С этими целями устраивались лекции и доклады с изложением клеветнических измышлений против советской действительности с задачей воспитать в легионерах собственнические чувства и разжечь ненависть к общественному хозяйству. Какого-либо общего лозунга, под которым бы объединились тюрские народы, мы не преподносили. В общих чертах легионеры призывались к уничтожению большевиков и предоставлению нациям полной государственной самостоятельности. Однако отчетливо выраженного государственного строя не навязывали. В случае победы Германии в войне, мы обещали легионерам создать лучшие материальные условия жизни на своей родине и только.

Эта пропаганда имела значение, когда немецкие войска наступали. Мы обещали легионерам возвращение на родину и хорошие условия жизни при организованном немцами «нового порядка». После того, как немецкие войска под ударами Красной Армии начали отступать, и вера в победу Германии у многих сильно поколебалась, то указанные лозунги потеряли значение. В связи с этим политическая агитация была несколько видоизменена. Вся пропагандистская работа после этого велась в направлении восхваления жизни в Германии и беспринципной критики большевистских порядков. Из числа отличившихся легионеров отбирались лица, особенно, из среды недовольных Советской властью, которые посылались в Германию. Здесь им показывали «примеры» жизни немецкого крестьянина. После возвращения из Германии такие легионеры становились неплохими ораторами. С этого времени вся пропагандистская работа свелась только к воспитанию в легионерах индивидуальной материальной заинтересованности.

При формировании дивизии большое значение придавалось религиозной пропаганде. С этой целью в каждый батальон назначался мусульманский мулла. Однако ожидаемые результаты не оправдались. Число верующих легионеров было всего около 4—5 % к общему числу личного состава, поэтому религиозная пропаганда не имела существенного значения.

В 1942 году на легионеров пытались оказать идеологическое влияние представители мусульманского националистического эмигрантского центра в Берлине. Осенью 1942 года в Миргород явились представители мусульманского эмигрантского центра: от Туркестана — Вели-Каюм-хан, один азербайджанец, один армянин и один калмык (фамилий их я не помню)³⁷⁶. Они прибыли в дивизию по указанию ставки Верховного главнокомандования вооруженных сил, выступали перед легионерами и беседовали с ними. Ха-

рактера их выступлений перед легионерами я не знаю. По их поведению было видно, что эмигрантский центр хочет прибрать дивизию к своим рукам и установить здесь особые порядки.

В частности Вели-Каюм-хан подобрал в легионах доверенных людей, и через них организовал денежные сборы на какие-то (не знаю [какие]) благотворительные нужды. Кроме этого, представители подняли вопрос, чтобы в дивизии командные должности заняли добровольцы, а не немцы. Этого они настойчиво старались добиться. По согласованию с Гельмихом этого представителей я из дивизии выгнал и больше их в дивизию не допускал. Впоследствии эмигрантский мусульманский центр на легионеров моей дивизии никакого влияния не имел.

Отсутствие конкретного политического лозунга, под которым можно было бы объединить легионеров для борьбы против большевизма и демократии, сказалось на боеспособности дивизии. В частности, во время боевых действий на территории Италии были массовые случаи дезертирства. За время нахождения в Италии всего дезертировало около 3 % личного состава. Это обязывало нас, кроме работы по политической обработке легионеров, проводить и большую контрразведывательную работу среди них.

Вопрос: Как была организована контрразведывательная работа?

Ответ: Контрразведывательная работа проводилась отделом I-Ц. Работники этого отдела вербовали из числа легионеров агентуру, которая получала задания изучать политические настроения легионеров и характер общения их с местным населением. Широко использовались для осведомительной работы муллы. Агентура приобреталась в основном из числа тех легионеров, которые чувствовали себя обиженными Советской властью: зажиточные крестьяне, лица, совершившие преступления перед Советской властью и привлеченные за это к ответственности, члены семей, репрессированных Советской властью лиц. Ввиду того, что я непосредственно работой с агентурой не занимался, и в детали этого дела не вникал, то назвать конкретных лиц, как агентов контрразведки, я не могу.

Вопрос: Каковы результаты этой работы?

Ответ: Подробностей не знаю. Часть фактов не помню. Вообще, нами было установлено, что партизаны, как на Украине, так и в Италии, пытались проводить, и не безуспешно, работу среди легионеров. В большинстве случаев эта работа велась через местное население в направлении склонений легионеров на переход на сторону партизан. Этим, в основном, и объясняется большое количество переходов легионеров на сторону партизан. Следующие факты достаточно характеризуют работу партизан среди легионеров.

В декабре 1943 года, когда дивизия находилась в районе г. Герц (Италия), ночью перешла к партизанам группа туркестанцев в количестве около 30 человек. Задержать из этих лиц ни одного не удалось. В феврале 1944 года в районе гор. Пола (Италия) 22 туркестанца перебили находящихся вместе с ними 15 человек немецких солдат и перешли на сторону партизан. В марте 1944 года из дивизионного батальона к партизанам организованно бежало 25 человек туркестанцев. Группа перешла на сторону партизан под руководством одного унтер-офицера калмыка (фамилию его не знаю).

Вопрос: Какие мероприятия проводились в связи с этим?

Ответ: Эти факты обеспокоили командующего армейской группировки в Северной Италии генерала Цангена. Вызвав меня к себе, он приказал, чтобы прекратить случаи перехода легионеров на сторону партизан, приме-

нить «драконовские методы». Он заявил, что иначе с этими азиатами поступать нельзя и предложил мне «расстрелять перед строем несколько дюжин легионеров или, придерживаясь азиатских обычаев, — отрубить головы». Приказ Цангена я не выполнил, т. к. боялся, что после этого все легионеры перейдут к партизанам.

Ввиду того, что унтер-офицер, под руководством которого перешла к партизанам последняя группа, был калмык, то решили всех калмыков из дивизии удалить. Всего было удалено около 60 человек калмыков. Они были направлены в Германию. Через осведомителей была усилена работа по изучению настроений легионеров и их связей с местным населением. Работу по выявлению связей легионеров с местным населением и изучению характера этих связей отдел I-Ц проводил в тесном контакте с итальянской полицией. Несомненно, в результате контрразведывательной работы были выявлены и ликвидированы связи некоторых легионеров с партизанами.

Вопрос: Приведите конкретные факты выявления легионеров, связанных с партизанами?

Ответ: Я знаю только незначительное количество таких фактов, т. к. непосредственно этим делом я не занимался, то и подробностей не помню. Осенью 1942 года, когда дивизия стояла на Украине в р[айоне] Лохвиц по доносу одного из агентов отдела I-Ц (фамилии не знаю) были арестованы два армянина. Следствие показало, что эти армяне были связаны с украинскими партизанами, которых снабжали оружием со склада легиона, а также вели среди легионеров антифашистскую агитацию. Оба армянина военнопольным судом приговорены к расстрелу. Я этот приговор утвердил. Приговор привели в исполнение.

В марте 1944 года в одной из деревень в расположении 314-го пехотного полка по доносу нашей агентуры была арестована одна итальянская девушка, которая поддерживала связь с легионерами. Следствием установлено, что эта девушка (фамилии ее не знаю) была связана с партизанами и помогала легионерам перейти к партизанам. При аресте у нее было обнаружено письмо от легионеров, перешедших на сторону партизан, к легионерам дивизии. Письмо содержало призыв перешедших легионеров к своим близким друзьям, оставшимся в дивизии, последовать их примеру.

Военно-польным судом девушка осуждена к повешению. Я этот приговор не утвердил, по той причине, что мне показались сомнительными те материалы, добытые следствием. Я приказал передать эту девушку для дальнейшего ведения следствия итальянской полиции. О дальнейшей судьбе этой девушки я ничего не знаю. Связанные с ней легионеры были наказаны, но как, я не знаю.

Примерно в то же время был арестован за связь с партизанами один священник с Истринского полуострова. Этот священник устроил обед для офицеров одного из моих батальонов. Во время обеда на офицеров должны были напасть партизаны. Как это удалось выяснить, я не знаю. Следствием была доказана связь священника с партизанами, и он военнопольным судом приговорен к смертной казни через повешение. Этот приговор я утвердил, и священник был повешен. Других случаев поимки лиц, оказывавших помощь партизанам, я не помню.

Вопрос: Проводилась ли секретная разведывательная работа?

Ответ: Когда дивизия находилась на Украине, то она имела только учебные задачи, поэтому необходимость в проведении разведывательной ра-

боты не было. В Италии, как я уже показал, дивизия некоторое время вела борьбу с партизанами. Однако, насколько мне известно, и здесь разведка проводилась только путем боевых операций, а секретная разведывательная служба не была организована.

Из числа личного состава дивизии нельзя было посылать к партизанам разведчиков по причине их резкого национального отличия от местных жителей. Поэтому необходимые разведывательные данные о партизанах мы получали от местных итальянских органов. Получаемые от итальянцев разведывательные данные нас не удовлетворяли, однако, других возможностей мы не имели. Часть сведений о партизанах мы получали через местное население путем опроса.

Вопрос: В данном случае вы не говорите правды. Приведенные вами доводы о невозможности ведения разведывательной работы против партизан не являются основательными. С этими целями вы могли использовать мирное население, пленных партизан и, наконец, внедрить свою агентуру под видом перебежчиков-легионеров. Все это широко применялось во время войны немецкими разведорганами. Почему вы не даете правдивых показаний?

Ответ: Я повторяю, как мне известно, разведывательная служба в дивизии не была организована. Во всяком случае, о ней мне ничего не известно.

Вопрос: Вашим показаниям следствие не верит. К этому вопросу мы возвратимся впоследствии. Какими указаниями вы руководствовались при организации борьбы с партизанами?

Ответ: По прибытию в Италию, я получил приказ, в котором излагались основные принципы ведения борьбы против партизан. Кем был подписан приказ, я не знаю. Он получен мной или из Верховного командования сухопутных сил, или от командующего армией, в состав которой входила дивизия. В этом приказе указывалось, что партизаны нарушают установленные международные правила ведения войны, поэтому предлагалось в борьбе с партизанами применять любые средства. В приказе указывался ряд практических карательных мероприятий, которые я в настоящее время не помню. В частности, предлагалось расстреливать всех, взятых в плен партизан. Основными методами борьбы против партизан признавались окружение и уничтожение. Других подробностей приказа я не помню.

Вопрос: Как вы практически выполняли эти указания?

Ответ: Я не являлся сторонником этих методов борьбы. Поэтому по согласованию с моим непосредственным начальником, командующим 2-м танковым корпусом СС оберстгруппенфюрером Хаузер, издал следующий приказ: всех партизан, если они захвачены с оружием в руках и их образ действия являлся нарушением правил ведения войны — расстреливать. Со всеми прочими обращаться как с военнопленными и направлять их на сборные пункты.

Вопрос: Что вы подразумеваете под «всеми прочими»?

Ответ: Силами моей дивизии производились массовые прочески населенных пунктов. При этом задерживалось значительное количество лиц, главным образом призывного возраста, которые не являлись мирными жителями. Эти лица, если они не оказывали вооруженного сопротивления, не подлежали расстрелу.

Вопрос: Сколько было расстреляно партизан по этому приказу?

Ответ: Таких данных я не имею. Вообще я не был сторонником этого жесткого мероприятия, я не хотел восстанавливать против себя партизан и

местное население. Кроме того, партизаны также захватывали в плен солдат моей дивизии. Они также могли применять контрмеры. Поэтому, боясь, что за узаконенные жестокости по отношению к партизанам придется расплачиваться захваченными в плен немецкими солдатами моей дивизии, я на свой риск дважды устанавливал с партизанами обмен пленными. Все доставленные в штаб дивизии пленные партизаны допрашивались сотрудниками отдела I-Ц, и затем направлялись в штаб корпуса СС. Какова была их дальнейшая судьба, я не знаю. Полагаю, что полиция и войска СС³⁷⁷ этих военнопленных расстреливали.

Вопрос: На основании чего вы делаете такое предположение?

Ответ: Об этом до меня доходили слухи. Однако от кого конкретно я слышал, не помню.

Вопрос: Как вы относились к гражданскому населению?

Ответ: К гражданскому населению, естественно, относились с недоверием. Среди словенского населения партизаны пользовались большой поддержкой. Я не помню случаев, чтобы со стороны солдат моей дивизии были допущены какие-либо жестокости по отношению к мирному населению. Было много случаев грабежа мирного населения солдатами моей дивизии и, особенно, изнасилования женщин, но к легионерам, допускаявшим это, применялись суровые меры наказания. За время моего командования дивизией за грабеж и изнасилования военно-полевым судом было осуждено к смертной казни всего около 40 легионеров. Действовавшие в том же районе войска СС и полиция, в частности 1-й танково-гренадерский полк СС «Адольф Гитлер», батальон СС «Карст», два полицейских полка, подчиненных высшему руководителю полиции и СС генералу Рестель, и один полицейский полк под командованием начальника полиции г. Триеста, допускали много жестокостей по отношению к мирному населению.

Мне известно, что эсэсовцами 1-го танково-гренадерского полка в начале 1944 года в районе местечка Ново-Мито был убит священник, в мест[ечке] Ново-Мито повешено пять или шесть гражданских жителей. В то же время в 20 километрах восточнее гор. Монфальконе партизаны из засады напали на полицейское соединение гор. Триеста и уничтожили его. В наказание за это полиция и войска СС под командованием полковника полиции (фамилию не помню), окружив две крупных деревни, в районе которых произошло нападение партизан, вывезли всех жителей в соседние населенные пункты, затем эти деревни разграбили и сожгли. Подобных случаев, совершенных полицией и войсками СС было много, однако, о них я не помню.

Вопрос: С какими другими добровольческими соединениями вы взаимодействовали?

Ответ: Туркестанская дивизия за время моего командования с другими добровольческими соединениями не взаимодействовала.

Вопрос: Какие добровольческие соединения вам известны?

Ответ: Во время моей службы в качестве командующего добровольческими соединениями Западного фронта я имел возможность ознакомиться с большим количеством добровольческих частей, которые располагались во Франции, Бельгии и Голландии, главным образом, для несения береговой обороны. Отдельных добровольческих батальонов было, примерно, около 60. Кроме того, большинство немецких дивизий Западного фронта имели в своем составе добровольческие батальоны. Они состояли из русских, укра-

инцев, татар, кавказцев (грузин, армян, азербайджанцев), казахов и туркестанцев. Крупных добровольческих воинских соединений в составе войск Западного фронта не было. Названий отдельных добровольческих батальонов, а также их командиров и, тем более, личный состав, я не помню. Командные должности в них занимали немцы.

Вопрос: Что входило в круг ваших обязанностей как командующего добровольческими соединениями Западного фронта?

Ответ: Работа командующего добровольческими соединениями на Западном фронте была сведена к роли консультанта по добровольческим соединениям при командующем фронтом фельдмаршале Рундштедт. Я не имел никакой командной власти, т. к. в распоряжении Западного фронта, как я уже указывал выше, не было крупных добровольческих соединений. Действовавшие в составе войск фронта отдельные добровольческие батальоны подчинялись в оперативном отношении командирам тех немецких соединений, в районе дислокации которых они находились.

В своем распоряжении я имел специальный штаб, состоявший из следующих служб: отдел I-A (оперативный), отдел I-Ц (разведывательный), офицер-ординарец, адъютант и зондерфюрер (переводчик). На штаб возлагались следующие задачи: 1. Согласовывать вопросы размещения, использования и воспитания добровольческих подразделений. 2. Разрешать вопросы комплектования кадрами добровольческих подразделений.

При каждой армии я имел своего представителя, на которого возлагались те же задачи в пределах армии. Я подчинялся непосредственно командующему Западным фронтом и командующему добровольческими соединениями при главнокомандующем сухопутных сил. Периодически мне приходилось решать следующие вопросы: обеспечивать пополнение офицерского и рядового состава, размещать больных и раненных в специально организованные для добровольцев охраняемые лазареты, отводить в тыл небоеспособные подразделения для использования их на тыловых работах, подготавливать переводчиков, в которых имелся большой недостаток, организовывать необходимую политическую обработку добровольцев.

Вопрос: Что практически вами было выполнено?

Ответ: Я приступил к исполнению своих обязанностей уже после того, как союзники высадились в Нормандии и начали вести наступление. Практика боев с союзниками показала, что добровольческие соединения не были достаточно боеспособны, поэтому по поручению командующего Западным фронтом я должен был посетить все, действующие в Нормандии добровольческие части, выяснить причины плохой боеспособности установить возможности использования добровольцев на фронте, а также решить вопрос о целесообразности организации из отдельных батальонов крупного добровольческого соединения с привлечением на командные должности добровольцев.

Вопрос: Каковы результаты ваших поездок?

Ответ: Изучением обстановки на месте в Нормандии мною было установлено, что добровольческие соединения не были боеспособны по причине весьма плохого вооружения их. Добровольцы бросались в бой против превосходно оснащенных боевой техникой войск союзников, будучи вооруженных только русскими винтовками старого образца. Несмотря на личную храбрость некоторых добровольческих батальонов, они под ударами превосходившей техники противника быстро уничтожались или отступали.

Вопрос о возможности организации крупного добровольческого соединения получил отрицательное решение. По причине недоверия к добровольцам мы боялись сосредотачивать их в одном месте, т. к. в случае отказа такого соединения воевать на стороне немцев, это вызвало бы для нас весьма тяжелые последствия.

В Бретани добровольцы использовались, главным образом, по охране побережья. Один грузинский батальон вел борьбу против партизан. Плохая боеспособность добровольческих батальонов привела к решению об отводе их с передовой линии и использовании на тыловой службе, а части из них к расформированию.

После моего доклада командующему добровольческими соединениями при главнокомандующем сухопутными силами генералу Кёстринг, последний мне заявил, что он ведет с Гиммлером переговоры о передаче добровольческих подразделений в распоряжение генерала Власова. Инспекционной поездкой по добровольческим подразделениям, в основном, и ограничилась моя четырехмесячная работа в качестве командующего добровольческими соединениями Западного фронта.

Вопрос: В каком направлении велась пропагандистская работа среди добровольцев в это время?

Ответ: Во время поездки по добровольческим подразделениям мною было установлено растущее беспокойство добровольцев по поводу того, что в случае пленения их союзниками, они будут переданы в распоряжение Советского правительства и привлечены к ответственности за измену. Это положение было использовано в качестве агитационного приема, чтобы восстановить боеспособность добровольческих батальонов.

В связи с наступлением союзников возможности получения и пересылки пропагандного материала (который обычно присылался из Берлина в Париж и, затем направлялся на места) значительно ухудшились. Впрочем, в этом и не было необходимости, т. к. печатаемая в газетах ложь могла бы иметь плохое воздействие на людей, которые знали действительную обстановку. Основным пропагандистским приемом в это время был метод запугивания пленом. Этот агитационный прием являлся последним этапом вероломной и лживой политики фашизма по отношению к другим нациям.

Вопрос: В чем состояло существо этой политики?

Ответ: На важнейших исторических этапах последнего времени мне приходилось практически осуществлять основные принципы политики Германии по отношению к другим национальностям.

В Первую мировую войну я работал в этом направлении по организации повстанческого движения на Ближнем Востоке, во время Второй мировой войны я также работал в направлении выполнения принципов германского Генштаба по национальным вопросам, поэтому я имею возможность сделать оценку этой политики. Я не буду говорить о доктринах фашистских руководителей о «высшей расе», вздорность их известна всему миру.

По отношению к другим национальностям политика фашизма является наследницей политики кайзеровского Генштаба во время Первой мировой войны. Фашисты взяли кайзеровскую национальную политику и дополнили ее только более усовершенствованными и коварными методами. Существо этой политики состоит в следующем: под любым предлогом разжигать национальную вражду между народами и использовать в своих целях.

Вопросу разжигания национальной вражды между народами Советского Союза в подготовке Германией нападения на СССР уделялось большое внимание. Фашистское правительство приютило в Берлине большое количество эмигрантов, которые были объединены во всякого рода «эмигрантские центры», высказывали «свободолюбивые» идеи, скорбели о потерянной «национальной независимости», а в действительности являлись агентурой немецкого фашизма. После нападения Германии на СССР, эмигрантские центры начали усиленно работать в направлении мобилизации националистических антисоветских сил на борьбу против большевизма.

Такие эмигрантские центры действовали не только против СССР, но и других государств. Немцы не придерживались по отношению к нациям каких-то основных принципов в обещаниях. Когда это было необходимо и не звучало бессмысленно, они обещали «национальную самостоятельность» при «новом порядке», который будет установлен после победы Германии. Когда эти лозунги уже не имели смысла, немцы выдвигали новые лозунги, которые также легко могли изменяться в связи с изменениями обстановки.

Характерно это сказалось на разных этапах войны. Когда мы наступали на Советский Союз, добровольцам и, в частности, туркестанским национальностям, преподносился лозунг о предоставлении национальной самостоятельности. Этот демагогический лозунг в то время имел смысл. После того, как немцы под ударами Красной Армии начали отступать, очевидность лживости этого лозунга была видна каждому. Тогда был выдвинут другой лозунг: устройства личного счастья после войны. Немцы стали обещать легионерам хорошие материальные условия жизни после окончания войны. Когда и этот лозунг потерял свое значение, т. к. было очевидно, что немцы не добьются победы, то был выдвинут третий лозунг: ответственность перед своей родиной за участие в войне на стороне немцев.

Цель же была одна. Независимо, под каким лозунгами: политическими, индивидуалистически-собственническими или под страхом нам нужно было посылать добровольцев в бой, лишь бы они дрались, лишь бы они были тем послушным «пушечным мясом», которое было необходимо в больших размерах. Вот, в основном, существо национальной политики, проводимой Германией, как в Первую, так и во Вторую мировую войну.

Вопрос: Какие эмигрантские центры вам известны?

Ответ: Непосредственного контакта с эмигрантскими центрами я не имел. О тех представителях, которые приезжали ко мне в дивизию, я уже показал выше. На должностях командующего добровольческими силами Западного фронта, я неоднократно имел переговоры с представителями эмигрантских центров, однако, фамилий их я не помню.

(Допрос прерывается)

Записано с моих слов верно, и мне прочитано на понятном для меня немецком языке.

НИДЕРМАЙЕР

Допрос производился на немецком языке через переводчицу ст[аршего] лейтенанта Потапову. Перевод сделан правильно. ПОТАПОВА

Допросил: Сотрудник 2 Отдела ГУКР «Смерш» майор А. ЗОРИН

ЦА ФСБ России. Р-47474. Л. 21—43 об. Подлинник. Рукопись.

№ 76

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА О. НИДЕРМАЙЕРА

23 февраля 1948 г.

Москва

Нидермайер Оскар, 1885 года рождения, уроженец гор. Фрайзинг (Бавария), немец, член НСДАП, бывш[ий] директор Института по изучению Восточной Европы и военный советник при главнокомандующем Рундштедте.

Вопрос: Вы знаете бывш[его] германского генерала Герстенберг Альфреда?

Ответ: Герстенберг Альфреда я знаю по совместной службе в бывшем Центральном представительстве рейхсвера в Москве (сокращенно «Ц-МО») в период 1927—1931 гг., я тогда возглавлял это представительство, а Герстенберг работал в нем в качестве офицера по финансовым и хозяйственным вопросам в чине страшено лейтенанта германской армии.

Вопрос: Чем конкретно Герстенберг занимался в «Ц-МО»?

Ответ: Он ведал всеми денежными и хозяйственными делами «Ц-МО»: составлял сметы расходов денежных средств по «Ц-МО» и учебным станциям, получал деньги из Берлина через Московское отделение Госбанка и финансировал мероприятия центра и учебных станций, а также следил за правильностью расходования денег станциями. Кроме того, он обеспечивал прием немецкого оборудования для станций, которое шло в основном из Штеттина через Ленинградский порт.

Вопрос: Перечислите, с кем из советских граждан и военнослужащих Советской Армии общался Герстенберг во время его работы в «Ц-МО»?

Ответ: По делам службы Герстенберг общался с представителем русского Генерального штаба Берзиным, являвшимся специально выделенным лицом от командования Красной Армии для связи с «Ц-МО» и редко — с представителем советских военно-воздушных сил Алкснисом, а также еще с некоторыми, но, очень немногими офицерами Красной Армии, фамилии которых не помню.

Должен сказать, что сношение по служебным делам с представителями русского командования не входило в компетенцию Герстенберга, ибо этим лишь я как руководитель «Ц-МО» имел право заниматься. Если ему и приходилось лично общаться с ними, то это могло быть только во время моего отсутствия. Герстенберг находился в близких отношениях с представителем советской авиационной частью в Липецке Райвичевым¹, который часто приезжал в Москву и посещал его квартиру по ул. Воровского, 48, но характер их связи я не знаю.

Из гражданских лиц Герстенберг общался по служебным делам с работниками Московского отделения Госбанка и ленинградского порта, фамилии которых я также не знаю. Кроме того, у Герстенберга работали в качестве счетоводов и бухгалтеров два немца, являвшиеся советскими подданными, жителями города Москва — Дерингер и Фридрихс, с которыми он находился в близких отношениях. Имел ли Герстенберг среди совет-

¹Так в документе, речь идет о З.А. Райвичере.

ских граждан и военнослужащих Красной Армии связи личного характера, я не знаю.

Вопрос: За время работы в СССР Герстенберг выезжал в другие города и районы, кроме Москвы?

Ответ: Да, выезжал, неоднократно.

Вопрос: Куда конкретно и с какими заданиями он ездил из Москвы?

Ответ: Герстенберг, примерно два раза в год, ездил по служебным делам на учебные станции, которых в СССР было три: авиационная в гор. Липецке, военно-химическая в гор. Вольске и танковых войск в гор. Казани; часто также бывал в Ленинграде по поводу приема грузов, получаемых из Германии для учебных станций. Помимо этого он неоднократно совершал экскурсионные поездки в Крым и на Кавказ. Насколько мне известно, никаких специальных заданий Герстенберг во время этих поездок не выполнял.

Вопрос: Расскажите о выполнении Герстенбергом разведывательных заданий?

Ответ: Об этой стороне деятельности Герстенберга, если она и имела место, мне ничего не известно. Я лично никаких разведывательных заданий не поручал Герстенбергу, как и остальным сотрудникам «Ц-МО».

Вопрос: При каких обстоятельствах Герстенберг был назначен на работу в «Ц-МО», а также отозван с этой работы?

Ответ: Летом 1927 г. германским Генеральным штабом был отозван из Москвы мой предшественник на посту начальника «Ц-МО» полковник фон Томсен, у которого я ранее работал заместителем. Томсен забрал также с собой из Москвы офицера по финансовым вопросам, ранее работавшего в «Ц-МО», а вместо него из Берлина был прислан Герстенберг, который до этого работал в Финансовом управлении рейхсвера. Почему именно Герстенберг был назначен на эту должность, я затрудняюсь сказать, т. к. его назначение было произведено без моего ведома, и до приезда в Москву я с ним знаком не был. Из Москвы Герстенберг был отозван весной 1932 года в связи с ликвидацией «Ц-МО».

Вопрос: Что вам известно о деятельности Герстенберга после того, как он уехал из СССР?

Ответ: О деятельности Герстенберга после его отъезда из СССР мне мало известно, т. к. я с ним ни разу не встречался. Слышал, что с приходом Гитлера к власти Герстенберг стал кадровым офицером германской армии, в то время как до этого он являлся офицером запаса рейхсвера. Служил в кавалерии, затем перешел в воздушные силы, используя при этом свои старые и близкие связи с Германом Герингом, с которым еще в период Первой мировой войны служил в одной авиаэскадрилье. Перед Второй мировой войной Герстенберг был воздушным атташе в Варшаве, затем в Бухаресте.

Вопрос: Чем вы еще можете дополнить ваши показания о Герстенберге?

Ответ: Должен отметить, что Герстенберг большой интриган, лжец и самохвал, любит подчеркивать свое «я» и приписывать себе мнимые заслуги в делах, к которым не имел никакого отношения. Например: будучи в Москве, он строил всякого рода козни и интриги против меня, с целью сместить меня с должности начальника «Ц-МО» и занять мой пост. Для этого он использовал свои близкие связи с генералом Фромм, работавшим в то время в Генеральном штабе, в период Второй мировой войны командовавшим резервами германской армии. Другие данные о Герстенберге мне неизвестны.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан в переводе на немецкий язык.

НИДЕРМАЙЕР

Допросил: Пом[ощник] нач[альника] 2 отд[елени]я 4 Отдела 3 Гл[авного] упр[авления] МГБ СССР майор МАСЛЕННИКОВ

Перевела: Оперуполномоченный отд[елени]я 4 Отдела 3 Гл[авного] упр[авления] МГБ СССР лейтенант КУЩ

СПРАВКА.

Копия данного протокола находится в деле на Герстенберга А.

Майор МАСЛЕННИКОВ

ЦА ФСБ России. Р-47474. Л. 86—89. Подлинник. Машинопись.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР КУРТ ФОН ОСТЕРРАЙХ

№ 77

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА К. ФОН ОСТЕРРАЙХА

28 декабря 1945 г.

<б/м>³⁷⁸

Перевод с немецкого

Моя деятельность на посту начальника отдела по делам военнопленных при штабе Данцигского военного округа³⁷⁹ началась с 1-го февраля 1941 года. До этого я был командиром 207-й пехотной дивизии³⁸⁰, дислоцировавшейся во Франции.

Приблизительно в марте 1941 года я был вызван в Берлин, где в ставке Верховного главнокомандования состоялось секретное совещание. Руководил совещанием генерал-лейтенант Рейнке, являвшийся начальником Управления по делам военнопленных при ставке. На этом совещании присутствовало свыше двадцати человек начальников отделов по делам военнопленных из различных округов, а также офицеры ставки. Фамилий этих офицеров я сейчас не помню.

Генерал Рейнке сообщил нам под большим секретом о том, что ориентировочно в начале лета 1941 года вторгнемся на территорию Советского Союза и, что в соответствии с этим Верховным командованием разработаны необходимые мероприятия, в том числе подготовка лагерей для русских военнопленных³⁸¹, которые будут поступать после открытия военных действий на Восточном фронте. Все присутствующие на этом совещании начальники отделов по делам военнопленных получили конкретные задания о подготовке определенного количества лагерей для приема и размещения этих русских военнопленных.

Я лично получил от генерала Рейнке задание подготовить на территории Данцигского военного округа лагерь на 50 тысяч русских военнопленных. В связи с ограниченным сроком генерал Рейнке приказал быстро провести все мероприятия по организации лагерей. При этом он указал, что если на местах не удастся в срок создать лагеря с крытыми бараками, то устраивать лагеря для содержания русских военнопленных под открытым небом, огороженные только колочей проволокой. Далее Рейнке дал нам инструкцию об обращении с русскими военнопленными, предусматривающую расстрел без всякого предупреждения тех военнопленных, которые пытаются совершить побег.

Спустя примерно 8—10 дней после возвращения с указанного совещания в Данциг, я получил совершенно секретный приказ ставки, подписанный генерал-лейтенантом Рейнеке, в котором говорилось, что мне в соответствии с указаниями, данными на совещании в Берлине, надлежит организовать на территории Данцигского военного округа лагерь для военнопленных, присвоив ему номер 312-А.

В соответствии с этим приказом мною в гор. Торн, на военном учебном плацу был организован стационарный лагерь под открытым небом, огороженный колючей проволокой. Для сооружения этого лагеря я использовал английских военнопленных, содержащихся в подчиненных мне Шталагах ХХ-Б. Одновременно, мною был подобран штат лагерной администрации.

Через некоторое время после получения упомянутого выше приказа, я получил из ставки Верховного командования предписание, в котором подтверждалось указание Рейнеке о расстреле русских военнопленных без всякого предупреждения при попытке к побегу. Кто подписал это распоряжение, я сейчас не помню.

В июне 1941 года, через два дня после вторжения Германии на территорию Советского Союза, я получил еще приказ ставки Верховного командования, подписанный начальником Управления по делам военнопленных генералом Рейнеке.

В этом документе, т. н. «комиссарен-эрлас» именем фюрера немецким воинским частям, находившимся в походе и администрации лагерей для военнопленных, приказывалось поголовно расстреливать русских военнопленных, принадлежащих к политическому составу Красной Армии, коммунистов и евреев. В последующих приказах ставки говорилось о том, что трупы расстрелянных указанных категорий военнопленных следует закапывать массами в ямах, а при возможности сжигать, снимая при этом с них опознавательные медальоны.

Полученные мною приказы ставки я передал для исполнения подчиненным мне комендантам Шталагов ХХ-Б майору Зеегер, полковнику Больман и подполковнику Дульниг. Подполковник Дульниг, выполняя этот приказ, сразу же расстрелял свыше 300 человек военнопленных, политических работников Красной Армии, коммунистов и евреев. Трупы расстрелянных были зарыты в массовых могилах на кладбище в районе расположения лагеря ХХ-С.

Выявленных среди военнопленных политработников Красной Армии, коммунистов и евреев, в соответствии с указанием ставки Верховного германского командования, коменданты лагерей передавали в зондеркоманды СД, где их расстреливали. Так, комендантами шталагов Данцигского военного округа было передано зондеркоманде СД для расстрела около 1200 человек советских военнопленных.

В конце 1941 или начале 1942 года я опять был вызван в Берлин на совещание начальников отделов по делам военнопленных при военных округах. Совещанием руководил новый начальник управления по делам военнопленных при ставке Верховного главнокомандования генерал-майор фон Гревениц.

На совещании обсуждался вопрос о том, как поступать с русскими военнопленными, которые в результате ранений, истощения и болезни были непригодны для использования на работах. По предложению Гревениц по этому вопросу высказалось несколько присутствующих офицеров, в том числе врачи, которые заявили, что таких военнопленных надо концентрировать в одном месте — лагере или лазарете, и умерщвлять при помощи яда. В результате обсуждения Гревениц отдал нам приказание, нетрудоспособных военнопленных умерщвлять, используя для этого медицинский персонал лагерей.

Возвратившись в Данциг, я, через Зеегер, Больман и Дульниг, проводил эти указания в жизнь, причем я предупредил их о том, чтобы умерщвление советских военнопленных производилось бы весьма осторожно, дабы это не стало известным за пределами лагерей.

Летом 1942 года я был командирован на Украину, на должность начальника отдела по делам военнопленных при штабе армейской группы «Б». Прибыв к месту службы, я узнал, что способ умерщвлять русских военнопленных ядами там уже применяется.

В октябре 1942 года, во время посещения ДУЛАГа в районе Чир, комендант лагеря доложил мне, что в течение только одной недели им было умерщвлено при помощи яда 30—40 истощенных и больных советских военнопленных.

В других лагерях не способных к труду русских военнопленных просто расстреливали. Так, например, во время посещения летом 1942 года ДУЛАГа № 125 в гор. Миллерово, комендант лагеря на мой вопрос о том, как он поступает с нетрудоспособными русскими военнопленными, доложил, что в течение последних 8-ми дней им было расстреляно по указанным выше мотивам около 400 русских военнопленных.

Находясь на Украине, я получил из ставки совершенно секретный приказ, подписанный Гиммлером о том, что с августа 1942 года должно производиться клеймение русских военнопленных определенными знаками. Русские военнопленные содержались в лагерях в тяжелых условиях, питались плохо, терпели моральные унижения и умирали от холода и заболеваний.

Так, в шталагах Данцигского военного округа только вследствие истощения и болезней умерло свыше 4 тысяч человек, а в подчиненных мне Шталагах на Украине 6—9 тысяч русских военнопленных, трупы которых зарывались массами или поодиночке в ямах, в районах расположения лагерей.

Особенно велика была смертность военнопленных, взятых на работу из лагеря в районе гор. Острожок. Из этих военнопленных, вследствие содержания их в окопах и ямах (октябрь 1942 года), истощения и развития тяжелых желудочных и инфекционных заболеваний, ежедневно умирали десятки и сотни людей.

Аналогичное положение русских военнопленных имело место и при этапировании их. Многие поступавшие ко мне военнопленные были в тяжелом состоянии, обессилены и неработоспособны, в рваном обмундировании и без обуви вследствие того, что военнослужащие германской армии отбирали у военнопленных сапоги, ботинки, обмундирование, белье и другие вещи.

Пленных привозили в крытых или открытых товарных вагонах, где им приходилось и оправляться. Десятки дней они не могли умываться из-за отсутствия воды, получали голодную норму пищи.

В начале 1942 года при следовании эшелона с русскими военнопленными с Украины в гор. Торн, умерло приблизительно 75 человек, трупы которых не убирались и лежали в вагонах вместе с живыми людьми. В этих вагонах стоял зловещий трупный запах. Около 100 человек военнопленных, не выдержавших такого положения и пытавшихся бежать, были расстреляны.

За время моей деятельности в Данцигском военном округе ко мне поступило 12—13 эшелонов по 1000—1500 русских военнопленных в каждом. В этих эшелонах в пути следования умирало приблизительно 50—100 человек русских военнопленных.

В октябре 1942 года в Харьков прибыл эшелон с русскими военнопленными. В Харькове выяснилось, что в этом эшелоне из 1500 человек недостает

около 150. При выяснении оказалось, что 75 человек умерло в пути следования от голода, а их трупы находились неубранными в вагонах. Остальные 75 человек пытались бежать, но были схвачены охраной и расстреляны на месте.

Не лучше обстояло дело и в лазаретах для русских военнопленных. При посещении харьковского лазарета для русских военнопленных я видел, что тяжело больные были размещены в помещениях, где не было отопления и все окна выбиты, а больные не имели одежды и обуви. В результате, в этом госпитале ежедневно умирало от истощения и эпидемических заболеваний 200—300 человек.

Должен также указать, что в подчиненных мне лагерях на Украине, одновременно с военнопленными, в отдельных бараках содержалось под арестом до 20 тысяч советских граждан, взятых в качестве заложников из ряда районов Украины, охваченной партизанским движением.

Кроме того, около 30 деревень с проживавшими в них около 10 тысячами человек гражданского населения по тем же мотивам были взяты под арест. Каждая из указанных деревень была оцеплена немецкими войсками. Проживавшее в них гражданское население никуда не выпускалось до момента подавления партизанского движения в прилегающих к этим деревням районах.

После подавления в указанных районах партизанского движения, трудоспособные советские граждане — мужчины и женщины от 17-ти до 40 лет были вывезены для работы в Германию. Насколько я помню, в Германию было вывезено свыше 10 тысяч человек.

Показания написаны мною собственноручно.

ОСТЕРРАЙХ КУРТ

Показания принял: офицер контрразведки майор КУЗЬМИШИН

Военный переводчик: лейтенант БУБНОВ

Опубликовано: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в 7-ми тт. Том. III. Военные преступления и преступления против человечности. М., 1958. С. 126—130.

Подполковник Юлиус Христианзен

№ 78

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ПОДПОЛКОВНИКА ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ Ю. ХРИСТИАНЗЕНА «О ПЛАНЕ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРМЕЙСКОЙ ГРУППИРОВКИ ШЁРНЕРА В ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ»

12 апреля 1949 г.

<б/м>

Перевод с немецкого

Я, как начальник «Абверкоманды 305»³⁸², входил в состав штаба армейской группировки «Северная Украина»³⁸³, которой с середины января 1945 г. командовал генерал-фельдмаршал Шёрнер. Я подчинялся начальнику «I-ц» полковнику Стефанусу, к которому я являлся каждые десять дней для того, чтобы доложить о ходе работы, получить указания, и самому информироваться о военном положении и о планах армейской группировки.

В начале февраля 1945 года полковник Стефанус сказал мне, что предполагается деблокировать гор. Бреславль и удержать предгорье исполинских гор

с тем, чтобы блокировать словацкие горы на юге. Несколько недель спустя полковник Стефанус рассказал мне, что предполагается укрепиться в Чехословакии и создать там так называемую «круговую оборону Шёрнера», что штаб армейской группировки будет перенесен в Рудные горы³⁸⁴. Я получил задание подготовить там квартиру для моего штаба. В конце марта я подыскал такую квартиру на старой германо-чешской границе, западнее Праги.

Последний раз я был в штабе армейской группировки и имел совещание с начальником штаба генералом Натцмером и полковником Стефанусом 6 мая 1945 года. В этой беседе мне сообщили, что имеется намерение начать переговоры с американским генералом Эйзенхауэром. Армейская группировка хочет сомкнутым строем пробиться к американским войскам и сдать последним.

В состав комиссии по переговорам должен был войти полковник Стефанус, адъютант по политическим вопросам генерал-фельдмаршал Шёрнера (имени его я не помню, а лично с ним не знаком)¹ и я. После установления предварительной договоренности по радио с американцами, комиссия должна была выехать для переговоров к американцам на машине или вылететь на самолете утром 7 мая. Одновременно я получил приказ о перемещении в Рудные горы, куда переводили весь штаб армейской группировки.

В ночь на 7 мая полковник Стефанус сообщил мне по телефону, что с поездкой к американцам ничего не получается. На мой вопрос о том, состоялась ли капитуляция, он ответил отрицательно, и приказал мне перенести свой штаб, сказав, что в Рудных горах я найду штаб армейской группировки.

В полдень 7 мая я выступил, а утром 8 мая узнал от шедших на Запад войск, что капитуляция объявлена; приказано сдаваться американцам и до ночи 7 мая дойти до фронта американских войск. Кем был отдан этот приказ, узнать не удалось.

В ночь на 7 мая я позвонил по телефону офицеру «I-ц» подполковнику Хавис, который находился в Колине. Последний сообщил мне, что часть штаба армейской группировки, размещенная в Колине, получила приказ отправиться в штаб оперативного руководства в Иозефштадте.

После пленения я узнал от моего сына, лейтенанта Генриха-Бой Христианзена, с которым я встретился в лагере в Славинске, что 7 или 8 мая за штабом армейской группировки Шёрнера приехали американские танки и забрали весь штаб. Мой сын рассказал мне, что он был командирован со своей частью для обороны этой штаб-квартиры армейской группировки. Когда его часть прибыла на место дислокации штаба армейской группировки, то штаба там уже не было. Чешские полицейские, охранявшие бывшую штаб-квартиру, сообщили им, что штаб выехал в сопровождении американских танков. Часть, получившая задание прикрывать штаб-квартиру, входила в состав «Абверкоманды 202»³⁸⁵.

Находился ли генерал-фельдмаршал Шёрнер и начальник штаба генерал Натцмер до конца при штабе армейской группировки, я не знаю. Неизвестно мне также, о чем было договорено с американским главнокомандующим при капитуляции. Переговоры с американцами, видимо, велись в соответствии с разрешением имперского руководства, т. е. самого Гитлера. О разрешении вступить в переговоры с западными державами я еще ранее узнал следующее.

В начале февраля 1945 года у меня был разговор о военном положении с штурмбанфюрером Паулем, офицером связи командующего полицией безопасности и СД при штабе Шёрнера.

¹ Речь идет о докторе, капитане Г. Тоденхёфере.

Пауль сказал мне, когда я стал доказывать невозможность продолжения войны на два фронта, что Гитлер отдал приказ продолжать войну во что бы то ни стало. По его словам, в то время Гитлер категорически отклонял все предложения о переговорах с западными державами³⁸⁶. Пауль считал опасным даже высказывать такие мысли, и он посоветовал мне лучше молчать о своих соображениях.

Примерно в начале апреля 1945 года тот же Пауль, вспомнив о нашем разговоре, сообщил мне, что теперь Гитлер все-таки разрешил вступить в переговоры с западными державами, приказав продолжать борьбу против России. Об этом сообщил ему его начальник, командующий полицией безопасности и СД, находившейся в Колине. Были ли уже начаты эти переговоры, он мне не сообщил.

О том, что генерал-фельдмаршал Шёрнер во время капитуляции ушел из своего штаба, переоделся в штатское платье и был взят американцами в плен в Баварии, я узнал уже находясь в плену. Куда делся генерал Натцмер, я не знаю. Насколько я слышал, у него было имение в районе Магдебурга.

Где остался начальник «I-ц» армейской группировки, полковник Стефанус, я также не знаю. Я был взят в плен русскими войсками в районе Пизек в Словакии 9 мая не вместе со всем штабом, а с остатками моей команды, не успев выполнить приказ об отходе вместе с командой в Рудные горы.

ХРИСТИАНЗЕН

подполковник бывшей германской армии

Верно: майор А. ИПАТОВ¹.

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 2. Л. 168—170. Заверенная копия. Машинопись.

ПОЛКОВНИК БЕРНГАРД ФОН ДЕР ШЕВАЛЛЕРИ

№ 79

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ПОЛКОВНИКА Б. ФОН ДЕР ШЕВАЛЛЕРИ

9—12 августа 1945 г.

<Красногорск, Московская область>

Собственноручные показания
военнопленного полковника германской армии,
бывшего начальника штаба оккупационных войск на о. Крит
фон дер Шеваллери Бернгарда
от 9—12 августа 1945 года

О ФЕЛЬДМАРШАЛЕ ШЁРНЕР И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Я, Бернгард фон дер Шеваллери, полковник, родился 4.4.1902 года в г. Торн (Зап[адная] Пруссия). Мой отец был кадровым офицером, в 1920 году умер в чине подполковника.

¹ Подпись майора Ипатова заверена печатью № 26, «Для справок» с надписью по кругу «Министерство Госбезопасности СССР».

В 1915 году вступил в Королевский прусский кадетский корпус в Берлин-Лихтерфельде. После преобразования корпуса в 1920 году в государственное училище я учился в нем до 1923 года. Затем добровольцем поступил в армию — в 1-й батальон связи в Кенигсберге, где служил до 1930 года. В декабре 1926 стал офицером. С 1930 до 1932 года служил в 7-м кав[алерийском] полку в Бреславле. С мая 1933 до осени 1935 годов был адъютантом 6-го батальона связи в Ганновере.

В 1936—[19]38 годах учился в Военной академии Генштаба в Берлине. С 1938 года до начала войны 1939 года был адъютантом обер-квартирмейстера в Генштабе сухопутных сил (военно-научный сектор) в Берлине. Во время Польского похода я работал в группе управления ОКВ (референтом по изучению положения противника). В 1939 году меня перевели в 21-ю пехотную дивизию на Западный фронт. С этой дивизией я участвовал в Западном походе, а затем с 1941 по 1942 года — на Восточном фронте. С марта 1942 до августа 1942 года я был начальником штаба XXVIII арм[ейского] корпуса, затем до июня 1943 года — преподавателем тактики в Берлинской военной академии Генштаба, с июня 1943 до марта 1944 годов — начальник штаба I арм[ейского] корпуса³⁸⁷ на Восточном фронте. С апреля 1944 года до эвакуации 22 сентября 1944 года — начальник штаба оккупационных войск о. Крита. 14 октября 1944 года был взят в плен в г. Краузевац (ю[го]-з[ападнее] Белграда, при отходе с Балкан).

О фельдмаршале Шёрнере и его деятельности мне известно следующее:

Впервые я познакомился с фельдмаршалом Шёрнером в 1926 году во время его учебной командировки во 2-й батальон связи в Кенигсберге. Вторично я его встретил перед западным походом зимой 1939—[19]40 годов, когда я был Ia¹ 21-й пех[отной] дивизии; тогда он командовал горно-егерским полком в армии Листа. Вновь встретился с ним лишь в 1945 году в плену в Красногорском лагере.

Шёрнер уже давно занял очень положительную позицию по отношению к национал-социализму и его руководству. В результате такой позиции ему поручено было руководство Управлением национал-социалистического воспитания (НСФО) в сухопутных войсках. Занимая сравнительно недолго эту должность, он провел основные директивы³⁸⁸ и организации по национал-социалистическому воспитанию в армии.

Вскоре он был назначен командующим армией, и затем армейской группировки. Вообще считают, что в последнее время он был самым близким, если не единственным военным советником и доверенным лицом Гитлера. Гитлер всецело ему доверял как убежденному нацисту и военному руководителю, и всегда поручал ему самые трудные участки фронта.

Вот почему его часто перебрасывали с одного участка фронта на другой (армейская группировка «Юг», армейская группировка «Север», армейская группировка «Центр» после ее поражения летом 1944 года). В последнее время он получил приказ создать так называемый «Альпийский укрепленный район».

В беседах Шёрнер мне сообщил, что в апреле 1945 года он несколько раз обсуждал с Гитлером военное и политическое положение Германии в связи с очевидным поражением и приближением заключительной фазы войны. На этих совещаниях с Гитлером он получил от него директиву на

¹ Так в документе. Ia — начальник Оперативного отдела.

заключительный этап войны в связи с «Альпийским укреп[ленным] районом» и о том, какие мероприятия надо предпринять при будущих политических событиях. Тогда же Гитлер сообщил ему о своем намерении покончить с собой.

По прибытию фельдмаршала Шёрнер в лагерь № 27³⁸⁹ среди офицеров и, главным образом, генералов, участвовавших в последних боях под его командованием, образовалась сильная оппозиция. Тот факт, что он с самодовольным видом носит штатское платье, вызвал еще большее возмущение. Его поставили на бойкот. Его офицеры выдвигали против него следующие обвинения: продолжение борьбы после приказа о капитуляции; оставление своих войск в момент, когда согласно его собственному приказу о продолжении борьбы он должен был сам твердой рукой руководить ею и его исчезновение и появление затем в штатском платье в плену.

Так как я не принадлежал к этой оппозиции, и он меня хорошо помнил по нашим прежним встречам, я смог установить с ним сразу же хорошие отношения. Впоследствии я ему представил также содержащегося вместе со мной майора Люббен. Я привлек его к участию в наших беседах. Если не считать некоторых генералов, мы с Люббеном фактически были единственными офицерами, часто беседующими с фельдмаршалом Шёрнером. Беседы охватывали, главным образом, последние военные действия его армейской группировки, а также перспективы Германии после ее поражения.

Из этих бесед мне стали известны следующие факты:

К последним военным действиям принадлежит его отвод войск в так называемый «Альпийский укрепленный район» и продолжение борьбы после приказа о капитуляции. И то, и другое находилось в непосредственной военной и политической связи друг с другом, ибо продолжение военных действий имело лишь одну цель — выжидать нового развития политической обстановки и новых возможностей.

Создание «Альпийского укрепленного района» было последним, отданным фельдмаршалу приказом самого Гитлера. Территория, охватываемая этим понятием, первоначально была довольно большой, так как туда нужно было ввести и все войсковые части итальянского фронта. Кроме «Альпийских районов», и Богемия с ее удобными для обороны рубежами и хорошими экономическими и промышленными условиями — также должна была войти в состав укрепленного района.

Из-за отсутствия сил и в результате дальнейшего развития военной обстановки от этого плана пришлось отказаться и ограничиться только горными районами Альп. Отход войск в этот район требовал известного времени, о сроках отхода войск существовала полная договоренность со ставкой гросс-адмирала Деница. Однако имперское правительство не могло больше ждать и сделать предложение о перемирии после того, как этот отход будет закончен. Фельдмаршал Шёрнер указал, что этот срок был назначен на 8—10 дней позднее капитуляции Деница. Таким образом, смысл продолжения борьбы заключался в первую очередь в том, чтобы, во что бы то ни стало, достичь «Альпийского укрепленного района».

Помимо принятия войск для военного сопротивления, задачей «Альпийского укрепленного района» являлась также концентрация там руководящих политических и хозяйственных работников Германии. В этой связи фельдмаршал употребил выражение «сохранение ценных кадров», — под которым понимались лица, политически скомпрометировавшие себя, — на тот слу-

чай, если бы после капитуляции началось преследование прежнего национал-социалистического руководства.

«Альпийский укрепленный район» представлял бы собой район, легко обороняемый в военном отношении, имеющий определенную продовольственную и индустриальную базу с тем, чтобы можно было держаться долгое время. Для этого нужно было достаточное количество войск из армейской группировки Шёрнера и с итальянского фронта, с использованием части новых видов оружия.

Среди политических кадров должны были быть лица, которые после официальной капитуляции Имперского правительства, смогли бы образовать самостоятельное правительство, и вести переговоры с заграницей из безопасного укрытия. Среди хозяйственных кадров — лица, располагающие хорошими связями с заграницей, или же посвященные в секреты новой техники и изобретений. И, наконец, туда же должны были быть собраны партийно-политические кадры, которые нужно было сохранить в будущем и спасти от преследования.

По словам Шёрнера, «Альпийский укрепленный район» должен был содержать в себе ядро сопротивления, которое могло сыграть свою роль лишь после официальной капитуляции, которая, согласно вышеприведенным словам фельдмаршала, должна была обязательно состояться. С этим связывалось давно уже лелеемая в окружении Гитлера мечта о неизбежном конфликте между Востоком и Западом. Одновременно с ослаблением Западного фронта и усилением за его счет сопротивления Восточного фронта (чем облегчили англо-американцам оккупацию больших частей Германии), делались попытки вступить с ними в переговоры, с предложением о сепаратном мире.

Если бы эти переговоры вскоре не удалось осуществить, то было решено выжидать дальнейших событий в «Альпийском укрепленном районе», и наступления такого положения, чтобы потом предоставить себя со всеми имеющимися еще средствами западным державам для борьбы с Россией, и тем самым снова облегчить для Германии политические и экономические условия мира.

Приготовления также делались и вне укрепленного района. Тот факт, что командующий армейской группировкой Шёрнер и некоторые другие высокопоставленные лица, находились потом вне укрепленного района, — указывает на это. В духе этого плана действовал фельдмаршал Шёрнер, приказав отвести свои войска в «Альпийский укрепленный район». Сохранив эти приказы и дополнив их приказом о продолжении борьбы, когда принятие безоговорочной капитуляции Имперским правительством, оказалось для него несвоевременным. Дальнейшее выполнение этого плана производилось с ведома Имперского правительства Деница.

Фельдмаршал рассказал мне, что он лично убедился в том, что приказ о создании «Альпийского укрепленного района» был уже невыполним по следующим причинам. Отсутствие войск итальянского фронта, вследствие чего тыл остался не прикрытым. Австрийские повстанцы заняли горные проходы в Австрии. Отрицательное отношение австрийского населения. Недостаточная возможность командования его армейской группировкой в виду отсутствия связи и, тем самым невозможность использования всех войск для обороны. Большинство войск из его армейской группировки попало в плен к американцам. Это он теперь выдает основной причиной своего поведения

и особенным мотивом продолжения борьбы. Я помню число в 150 тысяч человек, которые таким путем попали будто в плен к американцам.

С провалом плана создания «Альпийского укрепленного района» были вынуждены принять другие меры, и повести подготовительные мероприятия для того, чтобы не оказаться от основных политических идей по активизации политической деятельности в указанном направлении, при котором все еще надеялись достичь определенных результатов.

Как и раньше, было необходимо попытаться собрать и сохранить ядро «ценных сил» для действия в будущем. Для этой цели было предусмотрено использование части штаба армейской группы Шёрнера, предназначенной для действия «Альпийского укрепленного района». Эта часть штаба должна действовать под командованием генерала фон Нацмера.

Из-за ограниченности времени при создании такой организации необходимо было опереться и использовать подготовительные мероприятия, которые были проведены ранее для нелегальной борьбы. Подготовительные мероприятия были проведены СС по заданию Гитлера в рамках общей организации движения сопротивления. Выполнение этих задач фельдмаршал Шёрнер и возложил на генерала фон Нацмера при участии Тоденхефера и Рейнера.

В одном из разговоров мне Шёрнер сообщил, что фон Нацмер находится в районе гор. Магдебурга в одном из поместий (или крестьянских дворов), при нем находится в качестве специалистов по экономическим вопросам Тоденхефер, и по партийно-политическим вопросам гауляйтер Рейнер.

С генералом фон Нацмером я проходил обучение на одном курсе в Академии Генерального штаба в 1936—[19]38 годах в Берлине. Встретил его опять в 1943 году. Он был начальником 1а штаба танкового корпуса Шмидта. В этот корпус входила и моя дивизия, дислоцируясь в районе Волхова. В январе 1942 года он заменял заболевшего командующего танковым корпусом. Ранее служил в кавалерии. Считался хорошим руководителем и организатором. Его назначение на должность начальника штаба армейской группировки провел фельдмаршал лично сам. Брат фон Нацмера живет в Берлине, занимается торговой деятельностью.

Возможно, что при штабе фон Нацмера находится также бывший министр Нейбахер, бургомистр гор. Вена, который находился в районе действия армии Шёрнера. Сам Шёрнер на мой прямой вопрос о нем мне не ответил.

Часть штаба Шёрнера погибла в боях. Кто именно погиб, неизвестно. Части штаба хотели пробиться в главную ставку гросс-адмирала Деница или, во всяком случае, в район «Альпийского укрепленного района». Из оставшихся вне «Альпийского укрепления» — лично знаю Майер-Детринга, Хефера и де Мизера.

Майер-Детринга я знаю по совместной учебе в академии в 1936—[19]38 годах. Он был, без сомнения, самым лучшим слушателем курса. В 1941—[19]42 годах он работал у генерала Фридрици в Праге по армии запаса.

Хефер в 1939—[19]40 годах был адъютантом 3-го полка в одной дивизии со мной. Затем был там командиром батальона. Осенью 1942 года был направлен в академию Генштаба в Берлин, где в то время я был преподавателем. Он исключительно честолюбивый человек. Происходит из Восточной Пруссии.

Де Мизера я встречал во время его службы в качестве офицера-порученца 3-го армейского корпуса у генерала пехоты Хаазе во время похода на Запад.

Этот штаб фон Нацмера должен иметь следующие задачи. Он являлся нелегальным штабом, который действует без какого-либо контроля со стороны

оккупационных властей. Подбор людей для штаба дает гарантию того, что он должен будет сосредоточить в своих руках все нити, как политического, так и экономического порядка, необходимые для выполнения тех больших задач и намерений, которые поставлены перед ним. Эти нити должны при использовании экономических связей вести к контакту с заграницей.

Штаб должен собирать разведывательные данные всех видов и данные о действиях оккупационных войск, действий мероприятий оккупационных властей на население, проверяя их на месте. Он должен собрать силы, необходимые для выполнения плана будущей совместной работы с западными державами, используя для этого разнообразные возможности отдельных оккупационных зон, в особенности в области развития политических партий. Цель этой деятельности заключается, прежде всего, в борьбе против радикализации и левых течений в Германии. Далее штабу должна быть подчинена деятельность нелегальных боевых групп, в особенности в западных районах, так как в этих районах, в связи с роспуском по домам большого количества бывших военнопленных, сохранилось большое количество сил для такой нелегальной борьбы.

При отходе войск группы Шёрнера в плен попали, несомненно, не все его части. Кроме солдат, по собственной инициативе отколовшихся от своих частей и укрывшихся от плена, в непроходимых районах Альп остались и не сдались в плен довольно многочисленные группы, специально отобранные для этого среди офицеров и унтер-офицеров. Это было одним из необходимых мероприятий после потери «Альпийского укрепленного района». Эти группы состояли в основном из молодых офицеров, они получили приказ действовать самостоятельно, небольшими партизанскими группами (по три—четыре человека).

В момент сдачи в американский плен, фельдмаршал Шёрнер был в штатской одежде. Как он сам нам сказал, только в штатском он смог свободно передвигаться для осмотра Альпийского района, чтобы иметь о нем представление, а местное население было настроено против немцев.

Шёрнер утверждает, что сдался американцам добровольно. Но, как он говорит, сделал это настолько поздно, что за это время успел принять все меры, ставшие необходимыми вследствие изменившегося положения. В число этих мероприятий входила организация штаба фон Нацмера. Смысл так называемой добровольной явки Шёрнера заключался в том, чтобы не помешать нелегальной деятельности, в случае, если бы начали активные розыски его. Явка была сделана для маскировки. Одновременно он ожидал, что со стороны американцев с ним будет установлен в ближайшее время контакт, и ему представится возможность для ведения с ними переговоров, при которых он сможет ввести в игру свои намерения и мероприятия.

Он был чрезвычайно разочарован выдачей его русским, а также передачей американцами русским военнопленных солдат и офицеров его армии. Желание сдать свои войска американцам он позже всегда выдавал за причину, оправдывавшую его действия, он хотел, якобы, чтобы его войска жили в лучших условиях американского плена.

Шёрнеру совершенно ясно, что его действия являлись совершенно незаконными, противоречащими международным правилам, и он считает для себя неизбежным соответствующие последствия.

Свои шансы остаться в живых сам расценивает не выше 5 из 100. Несмотря на это, он все же надеется, что ему удастся найти путь для переговоров

с русскими влиятельными политическими кругами, в результате которых он получит для себя некоторые преимущества. Во всяком случае, он пытается выдавать себя за сторонника сотрудничества с Россией, но, насколько это искреннее стремление — я сказать не могу.

ФОН ДЕР ШЕВАЛЛЕРИ

Допрос производили:

ст[арший] оперуполном[оченный] [капитан] САВЕЛЬБЕВ
Оперуполномоченный мл[адший лейтенант] СМИРНОВ

Верно: капитан САВЕЛЬБЕВ

Копия заверена треугольным штампом Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) МВД СССР.

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 2. Л. 139—148. Заверенная копия. Машинопись.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ АВИАЦИИ РЕЙНАР ШТАГЕЛЬ

№ 80

**СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Р. ШТАГЕЛЯ
«ВОССТАНИЕ В ВАРШАВЕ»**

28 апреля 1945 г.

Москва

Перевод с немецкого

1. 27/VII-1944 года мне как руководителю «зондерштаба Штагель» были вручены фюрером мечи к дубовым листьям Рыцарского креста. При этих обстоятельствах он назначил меня комендантом Варшавы и поставил передо мной следующую задачу: а) заботиться о порядке и спокойствии в городе; б) содействовать строительству укреплений.

2. 27/VII-с. г. в Варшаве создалась следующая обстановка: Красная Армия, наступающая моторизованными силами с юго-востока и востока, приблизилась на 30—40 км к городу. 73-я дивизия³⁹⁰ и части дивизии Геринга расположились перед частями Красной Армии, так что налицо была обоснованная перспектива на продолжительное время задержать русских.

В городе находились, кроме двух охранных батальонов, многочисленные этапные формирования и гражданские органы, которые частично перемещались в тыл. Речь шла о лагерях запасных частей, войсках связи, главной полевой комендатуре и др. Точных данных я никогда не имел, так как местная комендатура только что сменилась, а гражданские органы, как почта, железнодорожный транспорт, управление монополий еще не подчинялись губернатору, пока они с началом восстания 1/VIII (военное положение) не были подчинены мне. Я предполагаю, что общие силы немцев составляли 6000 человек, в том числе 500 полицейских. Речь шла исключительно о старых и престарелых возрастах, которые были вооружены только ручным оружием и несколькими пулеметами. Только полиция имела одну устаревшую бронемашину.

Строительство заградительных сооружений восточнее города проводило гражданское управление, а укрепления на окраине города возводили воинские части, располагавшиеся в городе. Жизнь в городе, казалось, протекала

совершенно нормально. Полиция сообщила, что хотя и надо постоянно рассчитывать на восстание, но в настоящее время опасности не существует.

3. До начала восстания 1/VIII события развивались следующим образом:

Красная Армия успешно продвигалась к Отвоцку, польскому Минску¹ и Радзынь, так, что я был вынужден снять 5—6 рот с заградительных сооружений восточнее города. Строительство этих позиций еще не было закончено и русским удалось в различных местах преодолеть их и захватить.

Я лично был совершенно не знаком с обстановкой в Польше и Варшаве и поэтому, наряду с организацией штаба, в связи с чем требовалось подобрать в армии новых офицеров, я был сильно занят тем, чтобы ознакомиться с военной и гражданской обстановкой. При ограниченном времени я это сделал только поверхностно, так как на первом плане стоял учет всех сил. Я также смог лишь один раз бегло поговорить с командирами участков, которые были выделены на случай внутреннего беспокойства и дать им основные указания. К этому времени относится посещение Миколайчиком Москвы³⁹¹, как это мне сообщила полиция. На этой основе и в связи с приближением Красной Армии заметно активизировалось польское повстанческое движение. Во всяком случае, за отсутствием точных данных, мы рассматривали эти события во взаимосвязи.

4. Полиция на протяжении всего времени сильно преследовала повстанческие движения и в качестве контрмеры неоднократно ликвидировала склады взрывчатых веществ, редакции и арестовывала командиров подразделений и т. д. Она подразделяла:

а) Армию Крайову³⁹², польское национальное движение.

б) Коммунистическое движение.

в) Различные мелкие движения, преследовавшие сепаратные цели.

Она имела в этих движениях своих агентов, которые незадолго до восстания, в особенности агенты, находившиеся в Армии Крайовой, принесли заслуживающие доверия сведения. Другие сведения она получала в результате находок при конфискации редакций и т. д. По всем данным лучшим агентом был член одной из подгрупп. Поскольку я припоминаю, он сообщил:

27/VII — восстание начнется.

30/VII — нет, ничего предпринято не будет.

31/VII — степень тревоги 3, в течение 40 часов начнется.

1/VIII — примерно в 15-30 — сегодня начнется.

Так как обезвреживание и подавление восстания было в первую очередь делом полиции, то дальнейшими подробностями и в особенности личностями агентов я не интересовался.

В связи с тем, что восстание разобщило меня с начальником полиции, я и в последующее время не получал больше подробностей, тем более, что меня интересовали только военные действия, в которых принимали участие все поляки.

Никто серьезно не думал о восстании поляков, ибо оно казалось бесперспективным. Однако, учитывая темперамент поляков, оно считалось возможным. Но и эта возможность казалась до того маловероятной, что отказались от приведения в боевую готовность частей и вооруженной тяжелой артиллерией полиции. Позже, в результате допросов арестованных стало известно о приготовлениях следующее:

Приготовление велось в течение 4 лет.

¹ Речь идет о городе Минск-Мазовецки.

По всем данным имелось кадровое войско, численностью 4000 человек. Оно разделялось на взвода и роты, батальоны и полки.

Командовали ими военные чины, как-то лейтенанты, капитаны и т. д. Во многих случаях речь шла здесь о бывших кадровых и резервных польских офицерах, которые с началом восстания появлялись в польской военной форме. Только частично применялась немецкая форма. Как правило, носили красно-белую нарукавную повязку и на стальном шлеме польский орел. Командиры были известны только по кличкам и при этом всегда только небольшому кругу. Были подготовлены удостоверения (с указанием клички). Были отпечатаны в маленьком карманном формате, даже инструкции о новом немецком вооружении, как, например, пулемет-42 (с рисунком).

Вооружение было скудным. Возможно, что даже кадровое войско не имело всех видов ручного оружия. С другой стороны каждый был вооружен самодельными гранатами и зажигательными бутылками.

Кадровое войско было очень хорошо обучено искусству ведения уличного боя (защита). Они учили все современные тонкости. Так, например, одновременно со строительством баррикад, они из окон домов вели борьбу с танками. Тактические цели, которые были поставлены в начале восстания, казались крайне незначительными. Они заключались в захвате складов оружия, небольшой охраны и часовых, блокировании некоторых улиц, окружении больших квартир и нападении на телефонные станции.

Наряду с кадровым войском, по всей вероятности, была организована и охвачена списками большая часть «рядовых запасов», которые, однако, едва ли были вооружены и обучены. Во всяком случае, число повстанцев уже на второй день восстания очень сильно возросло (20—40 000 человек?). Продовольствие было заготовлено, по крайней мере, для кадрового войска. Были распределены женщины в качестве медицинского персонала, а также врачи.

По всем данным церкви были использованы как перевязочные и сборные пункты. Были подготовлены квартиры, в которых могли к началу восстания собраться до 20—30 человек. Были точно разведаны места блокирования улиц, домов и т. д. Незадолго до восстания они были захвачены (при этом были заперты жильцы), так, что восстание могло начаться неожиданно.

5. Это произошло 1/VIII-[19]44 года примерно в 16-30. Повстанцам удалось в некоторых местах врасплох захватить охрану, блокировать улицы и окружить квартиры.

В Праге¹, Жолибож, районе форта Бема, в Мокотув, Окечи и Беяны восстание сразу же было подавлено, так как в этих частях города имелись танки и зенитная артиллерия³⁹³.

Немецкие опорные пункты первое время оборонялись, а затем перешли в наступление, насколько это было возможно без тяжелого оружия, чтобы окружить вражеские очаги сопротивления. Таким образом, образовались следующие очаги сопротивления поляков: а) район Блуменштрассе^{II}, б) Драй-кройцплац и в) севернее замка и Театральной площади.

Эти контратаки без тяжелого оружия, проведенные неопытными в уличных боях старыми людьми, стоили немцам потерь, которые говорили о нецелесообразности дальнейшей борьбы без наличия тяжелого оружия и молодых войск.

¹ Здесь и далее речь идет о районах Варшавы.

^{II} Официальное немецкое название улицы в годы оккупации. До и после войны — ул. Мазовецкая.

Помимо частей Восточно-Прусского гренадерского полка¹, который временно был введен в бой, была поставлена задача перед полицией под командованием СС обергруппенфюрера фон дем Бах[-Зелевски] очистить город, наступая извне.

Начиная со 2 дня восстания, немецкие опорные пункты внутри города надо было считать изолированными. Связь при помощи бронемашин еще несколько дней была возможной, до тех пор, пока повстанцы не построили многочисленные баррикады и этому не помешали зажигательные бутылки.

В первые два дня повстанцы понесли значительные потери (2000—2500 человек). Они вели себя поэтому вначале пассивно, однако своими снайперами препятствовали немцам очищать город.

6. Сразу же после начала восстания появилась листовка, которая пролила некоторый свет на цели повстанцев. Она исходила, видимо, от Армии Крайовой и была подписана полковником Бур¹¹.

Листовка извещала о непосредственном освобождении Варшавы, указывала на близость Красной Армии, которая со дня на день могла выступить в Прагу. Бросалось в глаза, что листовка лелеяла надежды и веру на помощь со стороны России. Надеялись, что скоро подоспеют русские и верили, что Россия признает свободу и старые права Польши.

Мне не совсем было ясно, как командование руководило повстанцами. Арестованные показали, что коммунисты и другие партии объединились с Армией Крайовой и что все поляки в городе примут участие в восстании. Однажды один парламентар принес записку, подписанную Лубишовым (или вроде этого), главнокомандующим новой польской армии. Во всяком случае, масса повстанцев рассматривала себя как солдат. Командование мобилизовало всех, находящихся под руками военнообязанных, но на каком основании они были призваны, мне неизвестно.

Масса населения и все духовенство были, бесспорно, ошеломлены восстанием и, в основном, были против него. У них и без того хватало страданий.

7. В то время как я должен был ограничиться контролем из своей штабной квартиры (Саксонский Сад) за расширением немецких опорных пунктов, полиция начала наступление извне:

Полицейский полк-СС Дирлевангер³⁹⁴ наступал с запада на восток в направлении Саксонского Сада, полк Каминского³⁹⁵ — из Окечив в направлении Академиска. Позже были брошены в бой еще примерно два полицейских батальона, а затем танки и штурмовые орудия (12—20).

Наступление велось широким фронтом в указанном направлении. Во время упорных боев частично в результате бомбежек с воздуха, частично от поджогов, возникали большие пожары.

В связи с тем, что для подтягивания полицейских частей потребовалось несколько дней, усилилось сопротивление повстанцев, для чего были привлечены все имеющиеся мужчины. Женщины использовались на строительстве баррикад. В отдельных случаях они участвовали в боях.

Вооружение повстанцев должно было быть усилено по воздуху. Начиная примерно с 4 дня восстания, сбрасывались специальные баллоны, в которых находились пулеметы, боеприпасы и, прежде всего, противотанковые средства вместе с боепитанием (английские противотанковые средства). В балло-

¹ Речь идет о 1145-м танково-гренадерском полке дивизии «Герман Геринг».

¹¹ Псевдоним командующего АК генерала дивизии Тадеуша Коморовского.

нах находились иногда также штатская одежда и сигареты (из Гаваны на Кубе). Большая часть баллонов попала в руки немцев; только в одну ночь было подобрано около 40 баллонов. Полеты с целью снабжения повстанцев прекратилось, после того, как за одну ночь было сбито от 9 до 12 самолетов. Экипажи состояли из англичан, так как они, за исключением фамилий, отказывались давать какие бы то ни было показания, поэтому место, откуда они совершали полеты, я не знаю³⁹⁶.

8. Когда я выехал из Варшавы, то город, за исключением очагов сопротивления на Блуменштрассе, Драйкройцплац и незначительных остатков севернее Театральной площади, был очищен от повстанцев¹.

Напротив, в Мокотув снова закрепились повстанцы. Примерно 15/VIII [1944] по лондонскому радио выступил Бур, который призывал свои, находящиеся в Польше и до сих пор не участвовавшие в боях войска, прийти на помощь повстанцам, попавшим в Варшаве в трудное положение. В каком объеме этот приказ был выполнен, мне неизвестно.

9. Страдания населения были чудовищны. Лишь незначительная часть была обеспечена продуктами питания на продолжительное время. Уже 10, 14 дней и больше они сидели в подвалах в ожидании конца бомбардировок и пожаров.

Я отдал приказ эвакуировать население из разрушенных зданий. 200—300 000 человек со скудным багажом проследовали через немецкие позиции на Запад. Впоследствии повстанцы удерживали население от эвакуации на Запад. Гражданские учреждения организовали для беженцев приемные лагеря. Больных и хилых оставляли частично в городе во временных лазаретах или же вывозили на железной дороге.

10. Общие потери повстанцев очень трудно определить, так как зачастую повстанцев нельзя было отличить от гражданского населения. Можно предположить, что общие потери к 25/VIII составляли 8—10 000. Это число определено мною, хотя я и не имел сведений от полиции. Оно может быть значительно выше и даже превышать вдвойне названную мною цифру. О немецких потерях я могу судить только на основе сведений моих людей, а не полиции. Я предполагаю, что они достигали 600—800 человек, включая раненых.

11. На ход боев немцев восточнее Вислы восстание едва ли оказало какое-либо влияние. Фронт там окреп. Все, что было необходимо из довольствия, фронт нашел на восточном берегу. Только в первое время иногда надо было делать крюк через Модлин. Связь с западом через город была прервана только на короткое время. Фюрером на восточном фронте был генерал Гилле^{II}, который имел в своем распоряжении две—три дивизии. Связи с ним я не имел.

12. Мои ежедневные донесения 9 армии, которой я подчинялся, содержали только краткие события за сутки, намерения и все то, что я узнал о повстанцах.

Примерно до 12/VIII [1944] я не имел связи за пределы Варшавы. Но это не имело значения, так как телефонная связь действовала. Менее приятным было то, что я не мог посещать мои опорные пункты, которые, таким образом получали приказы по телефону. Позже повстанцам удалось захватить

¹ К концу августа 1944 г. в руках повстанцев были: Старый город, Северное и Южное Средместье, Повисле, Черняковское Повисле (Черняков), Жolibож, Марымонт и Мокотув.

^{II} Возможно, речь идет о обергруппенфюрере СС Герберте Гилле.

телефонную станцию путем подрыва плохо охраняемого здания. Часто нарушалась связь также и в результате бомбардировок. По этой причине в различных частях города прекратилась подача воды. Однако это не имело никакого влияния на мероприятия по очищению города от повстанцев.

В районе Блуменштрассе повстанцы неоднократно проводили собрания на улицах с пением национальных песен. На больших зданиях, которые удерживали повстанцы, они вывесили красно-белые флаги.

13. Неудача восстания объясняется плохим вооружением повстанцев, которые при встрече с тяжелым оружием, вынуждены были быстро сдаваться. Кроме того, не все приготовления были проведены надлежащим образом. В особенности же восстание было бесперспективным, поскольку оно началось без совместных действий с Красной Армией.

ШТАГЕЛЬ

Москва. 28 IV.-1945 г.

Перевел: Оперуполномоченный 2 отдела ГУКР «Смерш»
ст[арший] лейтенант СОКОЛОВ

Верно: Ст[арший] Оп[еративный] Уп[олномоченный] 2-го Отд[ела]
ГУКР «Смерш» майор КУЗЬМИШИН

Опубликовано: «Варшавское восстание было обречено», — рассказал на Лубянке военный комендант польской столицы генерал Штагель / Публ. В.Г. Макарова // Родная газета. 2004. № 29 (64). 30 июля — 5 августа.; см. также: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб. Варшава; Москва, 2007. С. 584—599.

№ 81

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Р. ШТАГЕЛЯ

25 августа 1945 г.

Москва

Стенограмма

Штагель Рейнер, 1892 года рождения, уроженец гор. Билефильд (Германия), немец, из семьи офицера, в германской армии с 1911 года, генерал-лейтенант, беспартийный. Награжден Гитлером Рыцарским крестом с мечами и дубовыми листьями.

Вопрос: По чьему приказу, и с каким заданием вы прибыли в 1918 году в Финляндию?

Ответ: По приказу германского Верховного главнокомандования я, с группой офицеров, в 1918 году перешел на службу в финскую армию в качестве инструктора. К тому времени в Финляндии происходила гражданская война между революционерами и белофиннами. В нашу задачу входило помочь финскому буржуазному правительству разгромить революционное движение в Финляндии, а затем приступить к строительству финских вооруженных сил.

Вопрос: Как практически вы осуществляли поставленную перед вами задачу?

Ответ: Я сформировал из финских добровольцев бригаду, которая под моим руководством дралась с частями финской Красной гвардии на Карель-

ском перешейке. В результате умелых действий руководимой мной бригады, мне удалось перерезать дорогу Выборг—Петроград и, таким образом, в значительной степени содействовать подавлению революции в Финляндии. Вслед за этим я, до конца 1918 года, был занят организацией финских воинских частей, вплоть до того момента, когда по требованию представителя Антанты все немецкие инструктора, в том числе и я, были удалены из Финляндии.

Вопрос: При каких обстоятельствах?

Ответ: Я получил приглашение от знакомых мне, по моей прошлой деятельности в Финляндии, заводовладельца ОКА и заместителя директора тюрьмы в гор. Або — Хайнеман, приехать в Або и приступить к организации так называемого шюцкора.

Вопрос: Разве эта поездка с целью организации шюцкора не была согласована с германскими правительственными кругами?

Ответ: Разумеется, германскому командованию и правительству было известно о моей миссии в Финляндии, однако, чтобы не возбудить протеста со стороны стран Антанты, германское правительство со мной связи не поддерживало. Одновременно, для лучшей маскировки, я счел за нужное принять финское подданство.

Вопрос: Какие цели преследовала организация шюцкора?

Ответ: Организацией шюцкора преследовались следующие задачи: во-первых, борьба с внутренним врагом, т. е. финским рабочим классом; во-вторых, укрепление посредством шюцкора разрозненных финских воинских частей, которые в то время являлись базой для всякого рода выступлений против Советского Союза. На этой работе я был занят до 1925 года.

Вопрос: В чем заключалось ваше личное участие в организации финского шюцкора?

Ответ: Я занимался военной подготовкой шюцкора и, главным образом, его офицерского состава в округе Або. За заслуги в деле организации шюцкора я был награжден финским правительством командирским крестом ордена «Белая Роза»³⁹⁷.

Вопрос: Чем вы занимались после 1925 года?

Ответ: В конце 1925 года я выехал в Германию, где до 1933 года участвовал в руководстве текстильным предприятием, принадлежавшим моему отцу.

Вопрос: Какой военно-политической деятельностью вы занимались в этот период времени?

Ответ: С 1926 по 1932 гг. я являлся членом монархического союза «Стальной шлем». С 1927 года я являлся руководителем местной организации союза гор. Билефильд. В этой должности я принимал руководящее участие в политической борьбе, в основном против коммунистов и социал-демократов, которые являлись моими главными политическими противниками в районе Билефильд. В ноябре 1933 года после прихода к власти Гитлера. Я вновь поступил на службу в германскую армию.

Вопрос: Как вами был встречен приход Гитлера к власти?

Ответ: Я так же, как и большинство руководящих работников «Стального шлема», связывал с приходом Гитлера к власти большие надежды на возрождение германской военной мощи и, был уверен в том, что Гитлеру удастся разгромить, возросшие к тому времени до угрожающих размеров, революционные организации германского рабочего класса.

Вопрос: Какое участие вы принимали в фашистском перевороте в Германии?

Ответ: Никакого участия в фашистском перевороте я не принимал.

Вопрос: Расскажите о прохождении вами военной службы после 1933 года?

Ответ: С 1933 по 1938 год я служил в военном министерстве и в министерстве авиации, причем моей основной задачей были организация и развитие германской зенитной артиллерии. С 1938 по 1940 год я занимал различные должности в зенитных частях германской армии, от командира батареи до командира дивизиона включительно. Летом 1940 года я получил назначение в Германскую контрольную комиссию по разоружению французской армии.

Вопрос: Кто рекомендовал вас на работу в Германскую контрольную комиссию?

Ответ: На работу в комиссию я был послан по рекомендации руководящего сотрудника военного министерства Германии полковника Мертич¹, с которым был ранее связан по службе.

Вопрос: В чем заключались ваши обязанности во время службы в Германской контрольной комиссии?

Ответ: Я был привлечен на работу в комиссию как военный специалист. На меня был возложен контроль за ходом разоружения французских зенитно-артиллерийских частей. Полученное в результате проведения этого мероприятия оружие передавалось на вооружение германской армии.

В конце марта 1941 года, после того, как я выполнил возложенные на меня задачи, меня по приказу Управления кадрами Военно-воздушных сил Германии отозвали в Берлин, где я получил назначение в действующую армию на Восточный фронт.

Вопрос: Когда и куда вы получили назначение?

Ответ: 1 апреля 1941 года я был назначен на Восточный фронт в качестве командира 34-го зенитно-артиллерийского полка, входившего в состав 2-го германского авиакорпуса³⁹⁸. Подразделения моего полка прикрывали аэродромы в Минске, Барановичах, Орше, Смоленске, Шаталовке, Сещинской, Малоярославец, Калуге, Анисово-Городище, где дислоцировались части 2-го авиационного корпуса.

В этой должности я находился до 31.III—1942 года. Затем до 5 октября 1942 года, я, будучи назначен командиром 99-го зенитного полка, участвовал в составе VIII авиакорпуса³⁹⁹ в наступлении из района Курска в направлении Воронеж, Миллерово, Тацинская, Калач, Орловка. В районе Орловки участвовал в наземных боях против частей Красной Армии. 6.X.—1942 года я был назначен командиром 4-й авиаполевой дивизии⁴⁰⁰, с задачей держать оборону восточнее Витебска.

В ноябре—декабре 1942 года началось русское наступление. Я был назначен командиром боевой группы «Обливская», с задачей держать оборону на реке Чир. Ежедневно моим частям приходилось отбивать ожесточенные атаки 2-х русских дивизий и гвардейского кавкорпуса. 31 декабря 1942 года русские окружили и частично разгромили подчиненные мне войска, но мне все же удалось их вывести из окружения и пробиться к германским линиям в районе Морозовская. 5 января 1943 года по болезни я был отозван в Германию, в распоряжение Верховного командования вооруженными силами.

Вопрос: Как вы использовали в дальнейшем германским командованием?

Ответ: До конца мая 1943 года я находился на излечении в г. Лейпциг и 6 июня 1943 года был послан со специальным заданием германского главнокомандования в Италию.

¹ Возможно, речь идет о полковнике Германе Мертиче.

Вопрос: В чем заключалось это задание?

Ответ: В мою задачу входил контроль за состоянием германской обороны, главным образом, противовоздушной, в Италии, Сардинии и Сицилии.

Вопрос: Кто вас направил в Италию?

Ответ: В Италию я был направлен по приказу начальника штаба германских военно-воздушных сил генерал-полковника Ешоннек.

Вопрос: Почему командование решило использовать вас для выполнения задания в Италии?

Ответ: Во время моего пребывания на Восточном фронте я приобрел большой практический опыт по части обороны укрепленных районов и вывода германских войск из окружения. Германское командование считало, что боевой опыт, которым я располагаю, поможет укрепить оборону Италии накануне вторжения англо-американских войск.

Вопрос: Как вы выполнили поставленную перед вами задачу?

Ответ: В Италии мне пришлось принять непосредственное участие в военных действиях против англо-американских войск, в частности, германское командование отмечало, как мою особую заслугу, организацию зенитной обороны на побережье Сицилии и эвакуацию германских войск через Мессинский пролив. В сентябре 1943 года я был назначен на пост коменданта Рима.

Вопрос: В Италию вы были направлены с задачей проверки состояния германской обороны. Чем было вызвано ваше назначение на пост коменданта г. Рима?

Ответ: В связи с переворотом Бадолье, германские войска фельдмаршала Кессельринг заняли Рим, и потребовался военный комендант. Так как я к тому времени возложенные на меня задачи выполнил, то, с согласия Верховного командования вооруженными силами Германии Кессельринг назначил меня комендантом Рима.

Вопрос: Следовательно, германское командование рассчитывало не только на ваши военные, но и политические способности, назначив вас в столь ответственный момент на пост коменданта Рима?

Ответ: Я выполнял чисто военные задачи по поддержанию спокойствия и порядка в Риме.

Вопрос: Каким образом?

Ответ: Все важнейшие учреждения, а также дороги и площади в Риме находились под контролем подчиненных мне воинских частей. Имевшие место в Риме акты саботажа и партизанских выступлений в окрестностях города мне удалось быстро подавить с помощью Ватикана.

Вопрос: Покажите подробно о вашей связи с Ватиканом?

Ответ: 10 сентября 1943 года мне поступило указание из оперативного штаба верховного командования вооруженными силами взять на себя обеспечение безопасности Ватикана. Учитывая большой авторитет римско-католической церкви в Италии, я решил использовать полученный приказ в целях выполнения собственной задачи — подавления движения сопротивления в Риме.

Обменявшись мнениями с германским послом в Ватикане фон Веццекер¹, я, по его совету, установил неофициальный контакт с патером Панк-

¹ Речь идет о немецком дипломате Эрнсте фон Вайццекере.

рациус¹ — руководителем католического ордена сальваторианцев⁴⁰¹, по национальности немцем и попросил его информировать меня о возможных тренингах между католическим духовенством и подчиненными мне германскими солдатами для принятия соответствующих мер. Во время наших встреч часто присутствовал начальник экономического управления Ватикана, кардинал Канали. Мне без труда удалось убедить обоих священников в том, что подавление «беспорядков», т. е. борьба с итальянскими партизанами, является мероприятием обоюдно выгодным для немецких властей и Ватикана.

В итоге нами было заключено неофициальное устное соглашение, одобренное папой Пием XII-м, согласно которому германское командование в моем лице обязывалось полностью обеспечивать безопасность Ватикана, выделять охрану для подвоза продовольствия, а также возместить все убытки, причиненные германскими солдатами частной собственности представителей Ватикана. Производство Ватикана со своей стороны обязывалось соответствующим образом проинструктировать духовенство на местах, дабы оно повлияло на прихожан в целях прекращения сопротивления германским военным властям.

Вопрос: Таким образом, Ватикан поставил себя на службу германскому военному командованию в деле борьбы с итальянским народно-освободительным движением?

Ответ: Да. Ватикан, как я понял из бесед с Канали и патером Панкратиус, не в меньшей степени, чем мы, немцы, был заинтересован в подавлении народного патриотического движения в Италии, так как опасался, что оно будет угрожать благосостоянию римско-католической церкви.

Вопрос: В чем практически выразилось сотрудничество Ватикана с немцами?

Ответ: По указанию папского нунция, подчиненные ему священники стали проповедовать в церквях более активную помощь немецким властям и агитировать за отказ от актов диверсий, как неугодных богу. Кроме того, в целях индивидуальной обработки прихожан, широко использовалась исповедь. Результатом всех этих мероприятий явилось почти полное прекращение актов диверсий в Риме и резкое уменьшение активности партизан.

Вопрос: Кто из итальянских антифашистов был арестован по вашему указанию?

Ответ: За исключением нескольких диверсантов, фамилии которых я не помню, я никого в Риме не арестовывал, так как аресты производились лишь по приказу специального уполномоченного Гитлера и Гимmlера — СС-обергруппенфюрера Вольф. В частности, по указанию Вольф в октябре 1943 года из Рима был направлен в Польшу эшелон евреев — мужчин, женщин и детей в количестве около 1500 человек, как было объявлено, на работы.

Вопрос: А в действительности для того, чтобы их уничтожить?

Ответ: Такими данными я не располагаю. Вскоре, 31 октября 1943 г. я был отозван из Рима в Германию и не могу сказать, кто там был позднее арестован.

¹Так в тексте, речь идет о патере Панкретиусе Пфеффере, руководителе Сальваторианского Ордена Экклезиаста. Патер Панкретиус выступил посредником в организации встречи в мае 1944 г. папы Пия XII с высшим руководителем СС и полиции в Италии обергруппенфюрером СС К. Вольфом, который по приказу рейхсфюрера СС Г. Гимmlера и бригадефюрера СС В. Шелленберга искал возможности установления контактов с союзниками. Подробнее см.: Уоллер Дж. Невидимая война в Европе. Смоленск, 2001. С. 380—385.

Вопрос: Перед кем вы отчитывались по прибытию в Германию о проделанной работе в Риме?

Ответ: По прибытию в Германию я был вызван на доклад в ставку Гитлера, находившуюся в Восточной Пруссии возле гор. Растенбург. 3 ноября 1943 года я прибыл в ставку, где был принят Гитлером. На приеме присутствовали фельдмаршал Кейтель, начальник отдела кадров сухопутных сил Германии генерал-майор Шмундт и историограф генерал-майор Шерф.

Гитлер мне предложил обрисовать обстановку, сложившуюся в Италии. Я доложил Гитлеру, что в Риме спокойно. Этого мне удалось достигнуть с помощью католического духовенства, которое помогло прекратить акты саботажа, нейтрализовать действия партизан в окрестностях итальянской столицы и обеспечить безопасность коммуникаций. Одновременно я указал, что итальянский народ находится в состоянии полного разброда. Фашисты и король не пользуются влиянием в стране и единственным фактором, представляющим в Италии известную силу, является духовенство.

Гитлер спросил меня, что еще можно получить от Италии в целях успешного ведения войны. Я ответил, что, по моему мнению, итальянские воинские части, находящиеся в распоряжении маршала Грациани, могут быть использованы только для охраны путей сообщения и лагерей военнопленных. Относительно состояния итальянской промышленности я не мог сообщить Гитлеру что-либо конкретное, так как не имел данных по этому вопросу, однако, заявил, что итальянское население может быть мобилизовано для нужд промышленности. Далее я доложил, что в Италии имеется достаточное количество чиновников, которые будут послушны германским директивам и нет необходимости в организации специального немецкого оккупационного аппарата.

Гитлер выслушал меня и, обращаясь ко всем присутствующим, сказал: «Дуже уже стар, ему 63 года и навряд ли он будет в состоянии восстановить свое прежнее положение. Когда я начал организовывать национал-социалистическое движение, то мне было всего лишь 35 лет. Пожалуй, Штагел прав, утверждая, что мы должны защищать свои интересы в Италии минимальными силами»¹. На этом аудиенция у Гитлера закончилась.

Вопрос: Какие указания вы получили о дальнейшей работе?

Ответ: Лично от Гитлера я в этот раз указаний не получил. Представитель ВВС при Гитлере полковник Белов заявил мне, что я получу указания позже.

Вопрос: С кем еще из числа руководителей фашистской Германии вы встречались?

Ответ: В январе 1943 года я был на приеме у Геринга и в марте того же года встречался с Гиммлером.

Вопрос: Расскажите о вашей встрече с Герингом и Гиммлером?

Ответ: 17 января 1943 года, после того, как я приехал с Восточного фронта, меня вызвал к себе Геринг, поздравил с наградой (я получил «дубовые листья» к Рыцарскому кресту) и попросил рассказать о моих фронтовых впечатлениях. Я откровенно рассказал Герингу о тех трудностях, с которыми сталкивалась германская армия на Восточном фронте и о большой силе нашего противника.

¹ Эта же фраза генерала Штагеля со словами фюрера о дуче повторена в протоколе допроса от 21 ноября 1951 г. ЦА ФСБ России. Д. Н-21101. Л. 84—95 об.

Геринг очень дружелюбно выслушал меня, сделал ряд шуточных замечаний и я, ободренный таким отношением, задал вопрос, за который себя впоследствии упрекал. Я сказал Герингу, что по тем впечатлениям, которые вынес из России, коммунизм, несомненно, сыграл прогрессивную роль, а именно, большевикам удалось поднять в короткий срок благосостояние страны, наладить народное образование и, что, по моему мнению, пропаганда, которую проводит Геббельс в отношении России, является насквозь лживой и лишь озлобляет фронтовиков. Геринг был страшно возмущен моим заявлением, заявил, что я не в состоянии понять действительное положение дел и вскоре прервал беседу.

Вопрос: Очевидно, после этого вы не рисковали вступать с Герингом в политические дискуссии?

Ответ: Я больше с Герингом не встречался.

Вопрос: В связи с чем вы были вызваны Гиммлером?

Ответ: В марте 1944 года я прибыл в Берхтесгаден, где в то время находился Гитлер и военное руководство, для решения вопроса о создании специального штаба под моим начальством, так называемого «Зондерштаба Штагель». В Берхтесгадене был Гиммлер, который пригласил меня на обед. Во время обеда разговор шел о моих успехах на фронте. В частности, Гиммлер меня поблагодарил за то, что я не забываю представлять к награде СС-овцев. Больше ничего существенного во время этой первой и единственной встречи с Гиммлером не произошло.

Вопрос: Объясните, почему фашистские главари проявляли к вам в то время такой повышенный интерес?

Ответ: Я объясняю это лишь тем, что мне удалось на фронте хорошо проявить себя. Я получил высокую награду, был произведен в генералы, и мое имя неоднократно упоминалось в сводках германского командования. В частности в начале июля 1944 года германское командование меня снова направило на Восточный фронт с задачей вывести из окружения, находившиеся в Вильно германские войска. С большими трудностями я эту задачу выполнил, что упрочило за мной славу «прошибателя котлов», как меня назвала германская пресса.

Вопрос: Ваши встречи с руководителями фашистской Германии не ограничивались указанными выше приемами?

Ответ: Нет, не ограничивались. 27.VII.—1944 года я после окончания работы по выводу наших частей из Вильно, по приказанию ставки, снова выехал на доклад к Гитлеру в его резиденцию в районе Растенбурга. На этот раз я встретился с Гитлером не в летнем бараке, как в первый раз (барак был разрушен во время покушения на Гитлера), а в небольшом железобетонном помещении, напоминавшем по виду вагон. Кроме меня на приеме присутствовали начальник Генерального штаба Гудериан и упомянутый выше полковник Белов. Гитлер поздравил меня с успешным освобождением германских частей, окруженных в Вильно, и объявил, что он меня награждает «мечами» к Рыцарскому кресту с «дубовыми листьями».

Далее Гитлер объявил мне, что он намерен послать меня в Варшаву на должность военного коменданта. В мою задачу входило навести порядок среди многочисленных частей варшавского гарнизона и мобилизовать все силы на спешное строительство укреплений в районе Варшавы, в связи с быстрым продвижением частей Красной Армии.

Гитлер сказал, что гауляйтер Кох, которому он поручил строительство укреплений, жаловался, что не в состоянии уложиться в сроки, так как ему

не хватает рабочей силы. В мою задачу входило изыскать нужные силы. При этом Гитлер подчеркнул, что он намерен, вопреки мнению военных специалистов, удержать Варшаву в руках германской армии и что он надеется на мою помощь. Тут же он поручил Гудериану информировать меня более подробно о положении в районе Варшавы.

Вопрос: О политическом положении в Польше Гитлер вас информировал?

Ответ: Нет. Не единым словом.

Вопрос: О чем вас информировал Гудериан?

Ответ: Гудериан меня более детально ознакомил с военным положением, в частности, что наступление Красной Армии удалось приостановить и что у меня будет в распоряжении некоторое время для строительства военных сооружений и мобилизации всех боеспособных частей. Одновременно он мне сказал, что поляки настроены беспокойно и предложил мне для получения информации по этому вопросу по прибытию в Польшу связаться с генерал-губернатором Варшавы Фишером¹.

Вопрос: Какую информацию вы получили по прибытию в Варшаву?

Ответ: В Варшаву я прибыл 28.VII.—1944 года. На следующий день я встретился с генералом Рор, который временно исполнял обязанности коменданта города. Он сообщил мне, что в городе находится много мелких этапных формирований, и надлежит навести среди них должную дисциплину. Далее он меня поставил в известность о том, что в настоящее время происходит эвакуация промышленности из Варшавы в тыл и что этим мне также придется заниматься. В заключение он мне сообщил, что есть данные о подготовке поляков к восстанию и, что по этому вопросу необходимо ориентироваться на губернатора Варшавы, который располагает полицейскими силами.

29 июля я связался с начальником СД и полиции в гор. Варшаве штандартенфюрером Гайбель¹¹. Последний поставил меня в известность о том, что поляки имеют целый ряд сильных подпольных организаций, которые в настоящее время, главным образом «Армия Крайова», нацелены на восстание. Гайбель сказал, что агентурными материалами, которыми он располагает, подтверждается намерение АК выступить в ближайшее время. Полицейские мероприятия, проведенные его органами, пока что дали возможность изъять несколько складов с взрывчатыми веществами, а также подпольную типографию и оружие.

Гайбель заявил также, что он подготовлен на случай восстания и постоянно информирует о новых данных по этому вопросу губернатора Варшавы Фишера и начальника СД польского генерал-губернаторства СС-обергруппенфюрера Коппе. Я сказал Гайбелю, что согласно полномочиям, которые имею от верховного командования, отныне вся информация должна поступать также и ко мне. В случае же объявления осадного положения Гайбель со своей полицией поступает в мое распоряжение.

В тот же вечер я имел беседу с командующим 9-й германской армией генералом от инфантерии Форман, который обрисовал мне создавшееся военное положение и спросил, считаю ли я нужным объявить осадное положение в городе. Я ответил, что считаю эту меру преждевременной, так как о восстании еще нет точных данных, и объявление осадного положения

¹ Речь идет о группенфюрере СА Людвиге Фишере.

¹¹ Речь идет о штандартенфюрере СС Пауле Отто Гейбеле.

может лишь ободрить поляков, так как они из этого мероприятия поймут, что положение на фронте неважное.

На следующий день я встретился с губернатором Варшавы Фишером, который обрисовал мне трудности, связанные с мобилизацией населения на строительство оборонительных сооружений, в связи с чем я сделал ряд предложений на основании того опыта, который имел еще по моей деятельности в Риме. Основным вопросом наших переговоров было готовящееся восстание. Фишер мне ничего нового не сообщил и полагал, что восстание со стороны поляков не будет иметь смысла, так как в городе достаточно немецких воинских частей, которые могут подавить любое выступление со стороны польского населения.

Кроме того, от начальника отдела «1ц» Варшавской комендатуры капитана Розенберг мне стало известно, что германское командование, в порядке предотвращения развития повстанческого движения в Польше уже длительное время занимается планомерным уничтожением польской интеллигенции, которая, по мнению немецких властей, являлась источником всякого рода антинемецких выступлений.

Вопрос: Вы информировали ставку Гитлера о положении в Варшаве?

Ответ: Нет, не информировал.

Вопрос: Почему?

Ответ: Как я уже показал, германские власти не считали возможным реальное вооруженное выступление поляков в ближайшее время. Кроме того, в мою задачу не входила непосредственная информация ставки, так как я подчинялся генералу Форман, и все сообщения должны были идти через него.

Вопрос: Какими данными вы располагали о сроках начала восстания?

Ответ: 31-го июля через агентов были получены сведения, что через 40 часов в Варшаве начнется восстание, 1-го августа, примерно в 15 часов 30 минут мы получили сведения, что восстание начнется в тот же день.

Вопрос: Какие мероприятия были вами проведены в тот момент, когда вы получили точные данные о начале восстания?

Ответ: Накануне, 31 июля, я вызвал к себе всех комендантов районов Варшавы, которые уже имели на руках подобные планы действия в случае восстания, и предупредил их о максимальной бдительности, так как каждый момент нужно считаться с тем, что восстание начнется. 1-го августа я информировал губернатора, командующего 9-й армией и районных комендантов о том, что сегодня ожидается выступление поляков. В тот же вечер объявил в городе осадное положение.

Вопрос: Какими мерами вы подавляли восстание в Варшаве?

Ответ: В Варшаве развернулись ожесточенные уличные бои. До 10-го августа я был отрезан от подчиненных мне частей и, лишь когда помощь пришла извне, я сумел активно руководить подавлением восстания. В первые дни повстанцы понесли значительные потери, не менее 2,5 тыс[яч] человек. Позднее эти потери значительно возросли. По далеко не полным данным потери поляков к 25.VIII возросли до 10 тысяч человек.

Вопрос: Вы показали, что в случае объявления в Варшаве осадного положения вся полиция поступала в ваше распоряжение. Следовательно, вы несете полную ответственность за зверства, учиненные германскими полицейскими частями в Варшаве?

Ответ: Да, я несу ответственность за действия германской полиции в Варшаве в период восстания, но я не мог проследить за деятельностью полицейских частей, так как был долгое время от них отрезан повстанцами.

Вопрос: Вы сознательно пытаетесь увильнуть от ответственности за совершенные вами злодеяния. Известно, что десятки тысяч мирных жителей гор. Варшавы зверски уничтожались немцами. Признаете ли вы это?

Ответ: Я не был в состоянии контролировать действия немецких частей, но считаю, что гибель большого количества гражданских жителей Варшавы является нормальным следствием уличных боев и поэтому не вижу ничего особенного в том, что в ряде случаев страдало гражданское население.

Вопрос: По показаниям ряда свидетелей немцы давили танками повстанцев и гражданское население, насиловали женщин. Это следствие уличных боев или германской политики?

Ответ: Я затрудняюсь ответить на этот вопрос. Я признаю, что немецкая боевая группа под командованием СС-бригаденфюрера Каминского и полицейский полк Дирлевангера насиловали женщин, расстреливала гражданское население, грабила дома. Что же касается того, что танки давили поляков на улицах Варшавы, то это происходило лишь потому, что поляки загромождали улицы и мешали прохождению немецких танковых частей. Было бы смешно отрицать тот факт, что в результате уличных боев уничтожались дома, горели целые кварталы, и что при этом гибло гражданское население.

Вопрос: Неправду говорите. Варшава была разрушена согласно специальных указаний германского правительства?

Ответ: Да, я признаю это. Действительно, имелись прямые указания Гитлера разрушить до основания Варшаву. 18 августа мне стало известно от командующего частями СС — обергруппенфюрера фон дем Бах, который с 12 августа принял на себя руководство подавлением восстания в Варшаве, что Гитлером дано указание разрушить до тла взбунтовавшуюся польскую столицу.

Вопрос: Вы принимали какие-либо меры для предотвращения зверств, которые творили германские солдаты по отношению к мирному гражданскому населению Варшавы?

Ответ: Я не мог удержать германских солдат от репрессий по отношению к польскому населению. Когда стало известно, что германские солдаты грабят дома мирных жителей, я отдал приказ, согласно которому солдатам разрешалось брать себе все, что они захотят из тех домов, в которых начался пожар.

Вопрос: Таким образом, грабеж гражданского населения Варшавы немецкими солдатами был узаконен лично вами?

Ответ: Вынужден признать, что мною было разрешено грабить гражданское население Варшавы, так как я считал, что немецких солдат все равно от этого не удержать.

Вопрос: Очевидно, что в результате зверств, которые творили руководимые вами германские войска, число жертв в Варшаве исчислялось не в 10 тыс[яч], как вы показали, а сотнями тысяч?

Ответ: Я уехал из Варшавы 25 августа 1944 года и не в состоянии привести точные данные о потерях среди жителей Варшавы⁴⁰². Хочу, однако, заявить, что ответственность за страдания, причиненные населению Варшавы, лежит не только на нас, немцах, но и на руководителях АК, которые для достижения своих эгоистических целей бросили население Варшавы в заранее обреченную на провал борьбу.

После моего отъезда из Варшавы руководство по окончательному подавлению восстания было возложено целиком и полностью на СС-обергруппен-

фюрера фон дем Бах, а на мое место в качестве военного коменданта Варшавы был назначен генерал Шиндлер¹, однако, я его не успел увидеть, так как мне необходимо было срочно вылететь.

Вопрос: В связи с чем вам пришлось уехать из Варшавы?

Ответ: 25 августа 1944 года, согласно приказу Верховного командования вооруженными силами Германии я срочно выехал в Румынию в целях оказания помощи германским войскам, находившимся в окружении в районе Отупени. В мою задачу входило вывести войска из окружения и действовать затем, согласно указаниям командования южной армейской группировки немцев.

Вопрос: Вам удалось вывести германские войска из окружения?

Ответ: Мне удалось вывести германские войска из первого окружения. Однако вскоре руководимые мною части натолкнулись на новое, уже более мощное кольцо, состоявшее из советских и румынских войск. Из второго окружения немецким частям выйти не удалось, и 2 сентября 1944 года я был арестован румынскими военными властями.

Вопрос: В своих анкетных данных вы указали, что не являетесь национал-социалистом, однако, вся ваша деятельность в рядах германской армии заключалась в поддержке разбойничьего германского фашизма. Признаете вы это?

Ответ: Да, я признаю, что на протяжении ряда лет верно служил Гитлеру, за что был им награжден высшими германскими орденами.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мне переведен на немецкий язык

ШТАГЕЛЬ

Допросили: Нач[альник] 2 отдела Главного управления «Смерш» полковник КАРПАТОВ
Оперуполном[оченный] 2 отдела 2 Гл[авного] управления
МГБ СССР капитан КОПЕЛЯНСКИЙ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21101. Л. 36—53. Подлинник. Машинопись.

№ 82

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Р. ШТАГЕЛЯ

15 декабря 1947 г.

Москва

Вопрос: Вы показывали на следствии, что в 1943 году выполняли обязанности германского военного коменданта гор. Рима. Кто назначил вас на эту должность?

Ответ: На должность германского военного коменданта гор. Рима я был назначен 10.9.[19]43 года приказом командующего германскими войсками в Италии фельдмаршала Кессельринг.

Вопрос: Какие задачи были поставлены перед вами Кессельрингом?

Ответ: Кессельринг поставил передо мной задачу подавления антигерманских выступлений в Риме и обеспечения нужного германским войскам порядка в итальянской столице, учитывая первостепенное значение Рима

¹ Речь идет о генерал-лейтенанте Гансе Ширмере.

как политического центра Италии. Кроме того, Кессельринг поставил передо мной задачу охраны безопасности папской резиденции Ватикана.

Вопрос: Чем была вызвана заинтересованность германского командования в охране Ватикана?

Ответ: Высшее германское командование полностью учитывало реакционную роль Ватикана в борьбе против освободительного движения в Италии и его дружественную позицию по отношению к гитлеровской Германии. Достаточно упомянуть о некоторых фактах, характерных для профашистских тенденций правящих кругов Ватикана во главе с папой Пием XII. Незадолго до моего прибытия в Рим, папа Пий XII, угождая перед немцами, выдал итальянскому фашистскому командованию несколько десятков бежавших английских военнопленных, пытавшихся найти убежище в Ватикане. Далее, желая подчеркнуть свою заинтересованность в сотрудничестве с немцами, Ватикан прекратил работу своей радиостанции, лишая, таким образом, англо-американское командование возможности наилегчайшим путем получать сведения о положении в Риме. Что же касается яростной антисоветской позиции Ватикана, то она общеизвестна. Таким образом, германское командование было прямо заинтересовано в сотрудничестве с Ватиканом⁴⁰³.

Вопрос: Вы установили связь с руководящими кругами Ватикана?

Ответ: Да, я считал это своей обязанностью.

Вопрос: С кем именно вы установили связь?

Ответ: Я близко познакомился с главой католического ордена «сальваторианцев» — отцом Панкрациус.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы познакомились с Панкрациусом?

Ответ: Рядом с учрежденным мною у входа в Ватикан караульным постом, находился дом католического ордена «сальваторианцев». Мне было известно, что орден сальваторианцев, наряду с иезуитами и бенедиктинцами, являлся мощной католической организацией, имеющей свои ответвления почти во всех странах Европы и в Америке. Желая осведомиться, не мешают ли мои солдаты черному католическому «воинству», я посетил в указанном доме главу ордена сальваторианцев отца Панкрациуса, который оказался по национальности немцем, выходцем из Баварии. Отец Панкрациус был типичным представителем католической иерархии, лицом весьма влиятельным в кругах Ватикана и, оказавшим, как я покажу ниже, мне — германскому коменданту Рима — важные услуги. В частности, отец Панкрациус содействовал заключению между мною и папой Римским тайного сговора по вопросу совместной борьбы против итальянского освободительного движения⁴⁰⁴.

Вопрос: Покажите подробно о заключении между вами и Ватиканом тайного сговора?

Ответ: Ко времени моего прибытия в Рим усилилось итальянское партизанское движение. Так, в начале октября 1943 года в Риме было выведено из строя за один день 20 военных грузовиков, участились случаи нападения на отдельных германских солдат в окрестностях города, повсеместно имели место факты перерезывания проводов, а самое главное — итальянцы начали саботировать приказы германского командования.

Было ясно, что в случае восстания в Риме, подчиненные мне три роты парашютистов будут смяты через полчаса. На помощь итальянских войск, формально присягнувших Муссолини, я не рассчитывал. Я решил обратиться за помощью к святой католической церкви.

6.X.1943 года я попросил отца Панкрациуса придти ко мне в штаб, где я имел с ним беседу наедине. Воспроизвожу смысл ее по памяти: «Хорошо известно, сказал я, что Ватикан поддерживает благожелательный нейтралитет по отношению к Германии. В настоящее время гитлеровская Германия является последним оплотом цивилизации против большевизма в Советской России. Если в эти решающие дни, когда коммунистические бандиты, так я именовал партизан, получают возможность для усиления своего пагубного влияния на итальянский народ, то тем самым создается непосредственная угроза не только германским войскам, но и владычеству папы».

Далее, я предложил заключить с Ватиканом тайную сделку, а именно: «Я гарантирую безопасность духовенства и сохранность принадлежащего Ватикану имущества. Руководство Ватикана, со своей стороны, обязуется дать указание духовенству на местах начать активную пропаганду с алтаря против “мятежников”, призывая итальянский народ к покорности немецким оккупантам».

Отец Панкрациус меня внимательно выслушал, временами кивая одобрительно головой, и выразил свое согласие довести мое предложение до сведения Ватикана. На следующий день он снова явился ко мне и сообщил, что «Ватикан благожелательно отнесся к моим предложениям и, уже даны соответствующие указания». Таким образом, был заключен мой секретный «конкордат» с папой Римским.

Вопрос: Как осуществлялось на деле сотрудничество германского командования с папой Римским?

Ответ: «Черная армия», повинувшись указаниям «наместника Бога на земле», немедленно включилась в работу и в римских церквях началась усиленная прогерманская обработка «паствы». Из донесений органов Абвера мне стало также известно, что духовенство использует, кроме того, в этих целях тайну исповеди. Результаты не замедлили сказаться. Активность партизан в значительной степени уменьшилась, и опасность восстания была предотвращена.

Вопрос: Вы со своей стороны также оказали поддержку Ватикану?

Ответ: Желая и в дальнейшем заручиться поддержкой Ватикана, я со своей стороны также делал все, чтобы обеспечить интересы высшего духовенства и в ряде случаев шел на прямой подкуп. Мною выдавались, в частности, охранные грамоты на собственность Ватикана. Причем в ряде случаев, я выдавал фиктивные документы на владение земельными участками, на которые «святые отцы» прав не имели.

Кроме того, я оказал ряд других услуг, как то: снабжение бензином, машинами и т. п. В частности, я подарил легковую машину римскому нунцию, под непосредственным руководством которого шла обработка римского населения в духе покорности германским оккупационным властям. Я обеспечил также беспрепятственный проезд из Швейцарии в Ватикан ежегодного призыва Папской гвардии, которая согласно установившейся традиции комплектуется исключительно за счет католического населения южных районов Швейцарии.

Примерно 15.X.1943 года отец Панкрациус устроил мне встречу с кардиналом Канали, являвшимся своего рода «министром хозяйства» Ватикана. Кардинал Канали выразил мне свою благодарность за лояльное сотрудничество. Тем самым я получил доказательство того, что сам папа заинтересован в дальнейшем сотрудничестве с германским командованием.

Вопрос: Вам удалось установить непосредственный контакт с Пием XII?

Ответ: Непосредственно с папой я не мог встретиться, так как формально, будучи представителем германской армии, я не имел права нарушать «нейтралитет» Ватикана. Однако я имел возможность неоднократно убеждаться в том, что папа доволен моим сотрудничеством с Ватиканом и в известной степени даже искал у меня поддержки.

Вопрос: Чем вы можете конкретно подтвердить ваше заявление о том, что папа искал у вас поддержки и выражал удовлетворение сотрудничеством с германским фашистским командованием, представителем которого вы являлись?

Ответ: Несколько дней спустя после моей встречи с кардиналом Канали, отец Панкрациус посетил меня рано утром и в очень возбужденном тоне сообщил, что Ватикан получил данные из абсолютно достоверного источника о намерениях немцев арестовать папу и вывезти его в Германию. Святой отец, продолжал далее Панкрациус, просил меня срочно обратиться к вам и проверить, насколько эти данные соответствуют действительности.

Я ответил, что тревожные известия, которыми располагают круги Ватикана, безосновательны и, в качестве доказательства, ознакомил Панкрациуса с частным письмом, которое я собирался отправить своему другу в Германию. В этом письме я указывал, что возложенная на меня задача охраны Ватикана довольно легка и что я нашел путь к длительному и действенному сотрудничеству с папой. Панкрациус с моего разрешения взял это письмо с собой для успокоения папы. Через несколько часов Панкрациус вернулся и сообщил мне, что его святейшество папа в присутствии ряда кардиналов читал письмо, был им весьма удовлетворен и в знак благодарности передает мне освященную лично им, Пием XII, медаль Ватикана.

31 октября 1943 года я был отозван в Германию. Перед отъездом, по распоряжению папы, я был удостоен редкой чести посещения храма св. Петра, который был закрыт на весь период войны. Меня сопровождал его превосходительство Каас¹ — настоятель храма и руководитель всех католических молодежных организаций мира. После осмотра храма мой друг Панкрациус преподнес мне подарок — ценную мозаичную икону. На мой вопрос, от кого этот подарок, Панкрациус ответил — «От св[ятого] Петра». Хитрый прелат сманеврировал и решил в последнюю минуту не упоминать папу. Ведь англосаксы только что высадились в районе Ноттурно, и германский фронт был поколеблен. Дальнозоркие правители Ватикана как всегда с точностью барометра реагировали на каждое изменение ситуации на фронте.

Вопрос: Известно, что, подкупив ряд представителей высшего духовенства и заручившись поддержкой Ватикана, вы приступили к проведению карательных мероприятий против населения гор. Рима. Показывайте об этом?

Ответ: Я признаюсь, что по моей инициативе и при моем непосредственном участии в Риме было арестовано и вывезено в Германию более тысячи людей. В период кратковременных боев за Рим, якобы, [имели] место факты нападения итальянцев на германский военный лазарет. В качестве наказания за это Кессельринг приказал мне арестовать и выслать в Германию на принудительные работы 6000 римлян из числа гражданского населения.

Я считал нецелесообразным производить массовые аресты гражданских лиц, так как опасался восстания и предложил Кессельрингу арестовать рим-

¹ Вероятно, речь идет о немецком политическом деятеле Людвиге Каасе.

ских карабинеров (жандармерию), среди которых большинство проявляло недовольство немцами и склонялось на сторону Бадольо.

Кессельринг согласился с моим планом, и мною была организована операция, в результате которой около 1200 карабинеров было арестовано и вывезено в Германию. Далее я по собственной инициативе и с согласия Кессельринга арестовал итальянского коменданта Рима — графа Кальви (родственника короля¹). Гитлер, как мне передавал Кессельринг, настаивал также на аресте жены Кальви, являвшейся дочерью итальянского короля¹¹, но она одновременно выехала в Швейцарию. Одновременно мною был арестован командир расквартированной в Риме итальянской дивизии «Пиаве», фамилию которого я не помню.

В Риме находилось более 4000 офицеров, принадлежавших к составу разоруженных немцами 6-ти итальянских дивизий. Я считал, что этот контингент нельзя оставлять в Риме, так как эти офицеры могли явиться руководящими кадрами в случае антигерманского восстания. Через посредство военного министра в правительстве Муссолини — маршала Грациани мне удалось организовать отправку более 1000 офицеров из Рима во Флоренцию. Были также произведены аресты отдельных лиц, саботировавших приказы германского командования, однако, я не могу сейчас припомнить конкретные факты. Что же касается кругов Ватикана, то они, будучи заинтересованы в подавлении антифашистского движения, делали вид, что не замечают проводимой мной карательной деятельности и по-прежнему призывали народ к покорности немцам.

Вопрос: С кем персонально из сотрудников Абвера в Риме вы были связаны?

Ответ: Я лично был связан почти исключительно с полковником фон Фельдхейм, старым контрразведчиком, работавшим в Риме под прикрытием сотрудника атташе авиации. Фон Фельдхейм разрабатывал Ватикан, однако, информацию, которую я от него получал, освещала, главным образом, общие настроения в кругах, приближенных к папе, которые мне были в достаточной степени известны из общения с отцом Панкратиусом. Ко мне также, однако, приходил один германский морской офицер, руководитель органа Абвера в Риме, но фамилию его не помню. В дальнейшем он ограничивался направлением мне отдельных сводок, о содержании которых я показывал выше. Больше никого из сотрудников Абвера в Риме я не знаю.

Вопрос: С СД вы также сотрудничали в Риме?

Ответ: Из числа сотрудников СД я был связан с атташе полиции СС-штурмбанфюрером Каппель¹¹¹ и его помощником СС-штурмбанфюрером Дольман⁴⁰⁵. Каппель, в частности, предоставил в мое распоряжение план Ватикана. Под руководством уполномоченного Гимmlера при Муссолини СС-обергруппенфюрера Вольф, Каппель и Дольман организовали насильственный вывоз из Рима 1500 евреев, которые были отправлены в германские лагеря.

Вопрос: Назовите известную вам агентуру Абвера и СД в Риме?

Ответ: Агентура Абвера и СД мне не известна.

¹ Речь идет о короле Италии — Викторе-Эммануиле III.

¹¹ Речь идет о принцессе Иоланде Савойской.

¹¹¹ Так в документе, имеется в виду один из руководителей СД в Италии оберштурмбанфюрер СС Герберт Адольф Капплер.

Вопрос: Вы пытаетесь скрыть известную вам агентуру, а также преуменьшить свою роль в карательных мероприятиях против мирного населения гор. Рим. Показывайте правду.

Ответ: Прошу мне поверить, что я все показал о своей деятельности в Риме и ничего от следствия не скрыл.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мне переведен на немецкий язык.

ШТАГЕЛЬ

Допросил: ст[арший] оперуполном[оченный] 2 отдела 2 Гл[авного] управления МГБ СССР майор КОПЕЛЯНСКИЙ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21101. Л. 54—62. Подлинник. Машинопись.

№ 83

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЮФТВАФФЕ Р. ШТАГЕЛЯ

19 сентября 1951 г.

Москва

Штагель Рейнер, 1892 года рождения, уроженец гор. Билефильд (Германия), немец, германский подданный, генерал-лейтенант германской армии, беспартийный.

Переводчик старший лейтенант Шилова об ответственности за заведомо ложный перевод предупреждена по ст. 95 УПК РСФСР.

[ШИЛОВА]

Допрос начат в 12-40

Допрос окончен в 20-00

Вопрос: На допросе 12-го декабря 1950 г. Вы назвали в числе знакомых Вам генералов — Герстенберга. Уточните, где Вы с ним познакомились?

Ответ: Генерал-лейтенанта Герстенберга я впервые увидел и поверхностно с ним познакомился в 1943 г. в ставке командующего 4-м воздушным флотом Германии фельдмаршала Рихтгофен. Тогда же я узнал, что Герстенберг является военно-воздушным атташе и командующим германскими военно-воздушными силами в Румынии. Ближе с Герстенбергом я познакомился в Румынии, куда я прибыл в августе 1944 г.

Вопрос: Что Вы сообщили Герстенбергу о своем прибытии в Румынию?

Ответ: Я сообщил Герстенбергу, что в Румынию прибыл с задачей освободить военную миссию из-под ареста, а германские войска — из «котла».

Вопрос: Допрошенный нами Герстенберг 10-го декабря 1947 г. показал: «27 августа 1944 г. генерал Штагель прибыл в так называемый “лесной лагерь” близ Бухареста, где находился возглавлявшийся мной штаб германских войск, окруженных румынскими частями. Штагель доложил мне, что он прибыл из главной ставки Гитлера с заданиями, ...что задание получил лично от начальника германского Генерального штаба Гудериан, который срочно вызвал его из Варшавы, где Штагель являлся военным комендантом». Это Вы подтверждаете?

Ответ: Действительно, я сообщил Герстенбергу, что прибыл из ставки Гитлера с заданием, которое мне дал лично начальник Генерального штаба

германских вооруженных сил Гудериан. Герстенбергу я также говорил, что для поездки в Румынию меня вызвали из Варшавы, где я являлся военным комендантом.

Вопрос: Что Вы рассказывали Герстенбергу о своей работе военным комендантом Варшавы?

Ответ: Я сейчас об этом вспомнить не могу.

Вопрос: Вы рассказывали Герстенбергу о своем участии в подавлении Варшавского восстания?

Ответ: Не исключена возможность, что я рассказал Герстенбергу что-либо о своем участии в подавлении Варшавского восстания.

Вопрос: На этом же допросе Герстенберг по поводу Вашего участия в подавлении Варшавского восстания показал: «На мой вопрос по этому поводу Штагелль уклончиво ответил, что это была «тяжелая и напряженная работа», и которую ему не удалось закончить». Вы имели в виду жестокость, с которой Вы расправлялись с жителями гор. Варшавы, восставшими против немцев?

Ответ: Не отрицаю того, что в ходе тяжелых уличных боев с повстанцами гибло большое количество мирного населения. Поэтому я, видимо, и говорил Герстенбергу, что это была «тяжелая и напряженная работа», хотя в ходе подавления восстания я не ставил своей целью разрушения Варшавы и уничтожения мирного населения.

Вопрос: Далее Герстенберг о Варшавском восстании показывает: «В ставке было много разговоров о тяжелых боях в Варшаве. Кейтель и Риббентроп выражали мнение, что после подавления восстания Варшаву следует снести с лица земли». Вы не могли не знать мнений фашистских главарей?

Ответ: Я лично знал о приказе Гитлера по вопросу преднамеренного уничтожения гор. Варшавы и ее жителей. Однако об этом мне стало известно перед моим отъездом из Варшавы в Румынию. Поэтому я не причастен к практическому выполнению этого гитлеровского приказа.

Вопрос: Это не правда. Польскую столицу — Варшаву Вы планомерно стали разрушать и зверски убивать ее жителей с первых дней восстания там. Покажите об этом?

Ответ: Не отрицаю, что я отдал приказ стрелять в польских граждан, восставших против немцев. Я имел цель подавить восстание, но не уничтожение Варшавы и ее населения. Не отрицаю, что в ходе подавления восстания немцы чинили зверства над жителями Варшавы. Но специальных приказов о применении зверств я, будучи главноначальствующим, не издавал.

Вопрос: Вы пытаетесь уклониться от ответственности. Вам зачитываются в переводе с русского на немецкий язык показания свидетеля Валюш Августина-Тадеуш, о зверствах немцев в первые дни Варшавского восстания. Почему Вы об этом не рассказываете?

Ответ: Показания польского гражданина Валюш я слышал в переводе на немецкий язык. Все события, о которых он показывает, действительно происходили в бытность моей службы в качестве военного коменданта гор. Варшавы и в тот период, когда я стоял во главе войск немецкой армии, которые были заняты подавлением Варшавского восстания. Но о зверствах, о которых показывает свидетель, я лично не знал.

Вопрос: Вам также зачитываются показания польской гражданки Монички Брониславы⁴⁰⁶. Покажите о своем участии в этих зверствах?

Ответ: Показания свидетельницы Монички мне понятны, и достоверность их оспаривать не могу. Как я уже ранее показывал, что действительно

первые дни я руководил подавлением Варшавского восстания. Не отрицаю возможности зверств со стороны немцев к полякам, но я лично в этом участия не принимал.

Вопрос: Вы пытаетесь искусственно отделить себя от руководимой Вами армии, которая чинила зверства. Из показаний польских граждан Грабовской Станиславы и Холдовской Леокадии, которые Вам зачитываются в переводе на немецкий язык, видно, что чинимые немцами, под Вашим руководством, зверства над жителями гор. Варшавы носили организованный характер. Не скрывайте, покажите об этом?

Ответ: Показания Грабовской и Холдовской мне также понятны. Правдоподобность их не отрицаю, но я лично не организовывал указанных в этих показаниях зверств над жителями Варшавы. Не исключаю возможность, что полиция имела какие-либо указания об этом. Но я лично полиции не отдавал приказаний об истреблении польских граждан, хотя она некоторое время мне подчинялась.

Вопрос: Вам предъявляется статья из газеты «Речипосполита Польшка» от 18/VIII-[19]44 г. за № 29/101, из которой также усматривается о планомерном разрушении польской столицы⁴⁰⁷. Говорите об этом правду?

Ответ: Статья из польской газеты мне переведена на немецкий язык, содержание ее я знаю. Прошу поверить, что, хотя я возглавлял подавление Варшавского восстания с первых его дней, но о зверствах немецких частей мне не было известно. Мой штаб был блокирован, я был ограничен в руководстве боевыми действиями. Что же касается действий бригады СС под руководством Каминского, то я ни в какой мере ей не руководил. Она действовала самостоятельно. За действия ранее подчиненных мне частей я не снимаю с себя ответственности, хотя я и не издавал приказов об уничтожении населения и разрушении города.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, и мне переведен на немецкий язык.

ШТАГЕЛЬ

Допросил: нач[альник] отд[еления] следотдела 2 Гл[авного] управления
МГБ СССР майор ЛАПШИН

Перевела: ст[арший] переводчик 2 Гл[авного] управления МГБ СССР
ст[арший] лейтенант ШИЛОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-21101. Л. 158—170. Подлинник. Рукопись.

Выдержки из документа опубликованы: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб. С. 968—975.

Комментарии

¹ Также имеется машинописная копия протокола опроса Г. Геринга, хранящаяся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 97. Л. 394—414). Документ начинается двумя вопросами следователей, которые отсутствуют в публикуемом протоколе: «*Вопрос:* Владеете ли вы русским языком? *Ответ:* Нет, я знаю только одно русское слово — “великий”. *Вопрос:* Чем это слово оказалось для вас примечательным? *Ответ:* Под Великими Луками мы столкнулись с большими затруднениями в войне с русскими. Тогда я потребовал разъяснить мне, что означает слово “великие”».

² Речь идет об операции «*Феликс*» (нем. «*Felix*»), включавшей захват Гибралтара (1940—1941 г.). Генерал авиации Вернер Крейпе описал причины отмены этой несостоявшейся операции. См.: *Крейпе В.* Битва за Англию // *Вестфаль Э., Крейпе В., Блюментрит Г., Байерлейн Ф., Цейтцлер К., Циммерманн Б., Мантейфель Х.* Роковые решения. М., 1958. С. 53. Анализ причин краха операции «*Феликс*» посвящена также глава «Провал плана “*Феликс*”. Как был спасен Гибралтар» в книге английского историка Джона Уоллера. См.: *Уоллер Дж.* Невидимая война в Европе. Смоленск, 2001. С. 205—217.

³ В Виннице в период немецкой оккупации действительно был неплохой театр. Его описала в письме от 14 августа 1942 г. своей подруге Йоханне Нуссер секретарша фюрера Криста Шрёдер, которая сопровождала Гитлера в ставке «*Вольфшанце*» под Винницей. См.: *Шрёдер К.* Я была секретарем Гитлера. М., 2007. С. 130—131.

⁴ Об обещании Геринга не допустить бомбежек Германии упомянул в собственноручных показаниях 14 апреля 1945 г. немецкий разведчик К. Янке: «В одном из своих выступлений Геринг как-то заявил, что если хоть одна неприятельская бомба упадет на Германию, тогда его надо будет называть не Герингом, а Майером. С тех пор в Германии Геринга именуют Майер». См.: *Агония и смерть Адольфа Гитлера.* С. 137.

⁵ Гауляйтер (или гаулейтер, нем. *Gauleiter*) — высший партийный функционер, возглавлявший областную партийную организацию — гау. Гауляйтер осуществлял политическое руководство частью рейха и должен был «творчески действовать в этих пределах» (т. е. имел крайне широкие полномочия), он нес перед фюрером ответственность за вверенную ему сферу власти. Назначался непосредственно фюрером и подчинялся лично ему или по его поручению заместителю фюрера (позже — начальнику партийной канцелярии).

⁶ Геринг отправил телеграмму Гитлеру 23 апреля 1945 г. См.: *Неизвестный Гитлер / О. Гюнше, Г. Линге; авт.-сост. М. Уль, Х. Эберле.* М., 2005. С. 333.

⁷ Рейхсмаршал авиации 22 ноября 1942 г. заверил Гитлера, что проблема снабжения всем необходимым окруженной под Сталинградом 6-й армии будет решена люфтваффе. Командование 6-й армии сообщало, что необходимые ежедневные потребности группировки составляют не менее 700 тонн грузов (боеприпасы, снаряжение, обмундирование, продукты и т. п.). Геринг обещал фюреру, что люфтваффе будет ежедневно поставлять 500 тонн, в то время как командование ВВС считало, что в действительности транспортная авиация сможет перебрасывать лишь до 350 тонн. В целом по «воздушному мосту» армия получала ежедневно не более 100 тонн. В ходе операции по воздушному снабжению окруженной под Сталинградом 6-й армии германские ВВС потеряли 488 транспортных самолетов, что составляло две трети численности самолетов германской транспортной авиации. О невыполненном обещании Г. Геринга обеспечить снабжение по воздуху окруженной 6-й армии после войны писал генерал Г. Гудери-

ан. См.: *Гудериан Г. Опыт войны с Россией // Типпельскирх К., Кессельринг А., Гудериан Г. и др. Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных.* СПб.; М., 1998. С. 128.

⁸ Об ошибочности решения о создании авиаполевых дивизий впоследствии писали многие немецкие военачальники. См.: *Вестафаль 3. Война приближается к своему апогею // Роковые решения.* С. 116.

⁹ Вероятно, речь идет о танковой парашютной дивизии «Герман Геринг». Она была сформирована в октябре 1942 г. на базе бригады «Герман Геринг» в Бретани (Франция) по штатам танковой дивизии вермахта. Первоначально получила название дивизии «Герман Геринг» (нем. Division Hermann Göring). В феврале—марте 1942 г. боевая группа дивизии (командир генерал-майор *Й. Шмидт*) перебросена в Тунис, где 12 мая 1943 г. капитулировала. Остатки были вновь перестроены в Санта-Марии (Франция) в танковую дивизию «Герман Геринг» (нем. Panzer-Division «Hermann Göring»). Участвовала в боях на Сицилии, а затем в Италии. В феврале 1944 г. переименована в танковую парашютную дивизию «Герман Геринг» (нем. Fallschirm-Panzer-Division «Hermann Göring»). В июле 1944 г. перебросена на советско-германский фронт. Участвовала в боях в районе Варшавы. В октябре 1944 г. был отдан приказ о развертывании дивизии в парашютный танковый корпус и одновременно начато формирование 2-й дивизии «Герман Геринг», а дивизия переименована в 1-ю танковую парашютную дивизию «Герман Геринг» (нем. Fallschirm-Panzer-Division 1 «Hermann Göring»). В январе 1945 г. понесла тяжелые потери в боях на Висле.

¹⁰ Вероятно, Геринг имеет в виду реактивные истребители «Me-262».

¹¹ Геринг покинул Берлин 20 апреля 1945 г. и прибыл в Оберзальцберг на следующий день.

¹² *Группа армий «Висла»* (нем. Heeresgruppe Weichsel) — оперативно-стратегическое объединение сухопутных войск. Сформировано 29 января 1945 г. путем переименования командования группы армий «Верхний Рейн». Действовало на советско-германском фронте. 1 апреля 1945 г. усилено личным составом из расформированного командования группы армий «Ф» (командование Юго-Запада) и впоследствии функционировало в качестве военно-административного органа управления. В состав группы армий входили: февраль 1945 г.: 2-я, 9-я и 11-я армии; в марте 1945 г.: 2-я, 9-я, 11-я армии и 3-я танковая армия; в апреле 1945 г.: 3-я танковая армия и 9-я армия.

¹³ *Имперская канцелярия* (нем. Reichskenzlei) — центральное государственное учреждение. В функции канцелярии входило осуществление связей между канцлером и различными министерствами, а также контроль за исполнением решений канцлера. Была одним из главных инструментов А. Гитлера, с 1942 г. являлась фактически единственным связующим звеном между имперским кабинетом и фюрером.

¹⁴ «*Вервольф*» (нем. Werwolf, «Оборотень») — название подпольной нацистской организации. Для руководства созданием «Вервольфа» и его дальнейшей деятельностью под эгидой СС была сформирована Служба Прюцмана (Dienststelle Prützmann), по имени ее начальника — обергруппенфюрера СС и генерала полиции *Ганса Прюцмана*, назначенного генерал-инспектором специальной обороны. Фактически организация «Вервольф» должна была стать аналогом партизанского движения в СССР или Движения Сопротивления на оккупированной германскими войсками территории Европы. Однако попытка создания подпольной организации провалилась. Советская военная контрразведка к середине 1944 г. уже располагала подробными сведениями о планах лидеров рейха на случай поражения Германии во Второй мировой войне. 23 июля 1944 г. начальник 1-го (разведывательного) Управления НКГБ СССР комиссар ГБ 3-го ранга Павел Фитин направил начальнику ГУКР «Смерш» НКО СССР докладную записку

за № 1/и/14256, в которой подробно проинформировал о полученных сведениях. В частности, он назвал точную дату — 10 января 1944 г., — когда руководством Германского рейха было принято решение о создании «нелегальной национал-социалистической организации на случай оккупации Германии союзниками». Подробнее см.: *Христофоров В.С., Макаров В.Г.* «Найти и обезвредить». О борьбе органов контрразведки «Смерш» с нацистским подпольем // Военно-промышленный курьер. 2008. 9—15 апреля. № 14 (230). Об организации «Вервольф» см. также: *Рут Ф.* Вервольф. Осколки коричневой империи. М., 2007.

¹⁵ Возможно, речь идет об эскадрилье КГ-200. «КГ-200» (нем. Kampfgeschwader) — 200-й бомбардировочный полк (эскадра), особо секретное, специальное соединение люфтваффе, предназначенное для обеспечения разведывательно-диверсионных заданий. Во время Второй мировой войны штаб эскадры располагался на аэродроме Ораниенбург близ Берлина. На вооружении этого соединения имелась специальная авиационная техника, главным образом самолеты ФВ-200 («Кондор») и Ю-86 с высотным мотором. Наряду с немецким и итальянским вооружением у полка были и трофейные самолеты, в том числе американский бомбардировщик В-17 «Флаинг фортрейс», В-24 «Либереитор» и т. д. Во время войны на вооружение поступили машины новых типов, в частности тяжелый бомбардировщик Ю-290 (Ju 290).

¹⁶ Речь идет об Эрихе Кохе, который был гауляйтером Восточной Пруссии в 1928—1945 гг.

¹⁷ Западная Пруссия и Данциг входили в состав одного гау (гау Данциг—Западная Пруссия). Их гауляйтером с октября 1939 по май 1945 г. был Альберт Форстер.

¹⁸ Гауляйтером Померании с июля 1934 по май 1945 г. был Франц Шведе-Кобург.

¹⁹ Гауляйтером Мекленбурга в 1925—1930 и 1931—1945 гг. был Фридрих Гильдебрандт.

²⁰ Речь идет о гауляйтере имперского гау Вартеланд Артуре Карле Грейзере.

²¹ Речь идет о гауляйтере гау Курмарк (гау Берлин—Бранденбург). С августа 1936 по май 1945 г. его гауляйтером был Эмиль Штюрц.

²² Один из соратников Гитлера времен раннего периода нацистского движения, Эрнст Ганфштенгель, впоследствии порвавший с нацистским движением и вынужденный бежать за границу, упомянул в своих мемуарах об отношении Г. Геринга к еврейскому вопросу: «Геринга я отыскал в госпитале в Инсбруке. Он в самом деле был тяжело ранен (после неудавшегося Мюнхенского путча 1923 г. — *Прим. сост.*), хотя, когда я увиделся с ним, худшее для него было позади. Он рассказал мне, как ему удалось уползти и спрятаться, когда его ранило, за одним из монументальных львов, стоящих перед “Резиденц-палас”. Кто-то из коричневорубашечников потом отнес его к первому встречному доктору на Резиденц-штрассе, которому случилось быть евреем, и на протяжении многих лет после этого Геринг тепло отзывался о его доброте и искусстве. Геринг никогда не был одним из этих безумных антисемитов нацистской партии и как один из бесспорно арийских членов гитлеровского окружения был наименее пыльным толкователем их расистских идей». См.: *Ганфштенгель Э.* Гитлер. Утраченные годы: Воспоминания сподвижника фюрера. 1927—1944. М., 2007. С. 114. Несколько позже советская контрразведка получила информацию об истинном отношении Г. Геринга к еврейскому вопросу. Из протокола допроса атташе полиции безопасности и СД в Будапеште штурмбанфюрера СС *Густава Рихтера* от 5 октября 1947 г. (Москва): «*Вопрос:* Что следует понимать под “окончательным разрешением еврейского вопроса”? *Ответ:* Окончательное разрешение еврейского вопроса означало полное физическое истребление евреев во всех оккупированных германскими войсками странах Европы. Первое секретное распоряжение об уничтожении

евреев было дано Герингом начальнику полиции безопасности и СД Германии Гейдриху 31 июля 1941 года. Это распоряжение я читал лично в Берлине, будучи на приеме у Эйхмана, который по поручению Гейдриха непосредственно руководил истреблением евреев». (ЦА ФСБ России. Д. Н-21099. В 4-х тт. Т. 2. Л. 17—27.)

²³ Речь идет о восстании в Варшавском гетто 19 апреля 1943 г. В сентябре 1939 г. в Варшаву вступили войска нацистской Германии. В то время в городе насчитывалось около 400 тыс. евреев, составлявших приблизительно $\frac{1}{3}$ населения. 2 октября 1940 г. немецкие военные власти выделили часть города под еврейское гетто и заключили в него всех еврейских жителей Варшавы и беженцев из провинции. В июле 1942 г. начались массовые депортации в Трешлинку. До 13 сентября 1942 г. были депортированы или погибли в гетто 300 тыс. евреев. Около 35 тыс. евреев, главным образом, работавшим на заводах, и их семьям, было разрешено остаться в гетто; осталось еще 20—30 тыс. евреев, живших там нелегально. 18 января 1943 г. началась вторая акция по депортации евреев. Еврейские подпольные организации оказали немцам открытое вооруженное сопротивление. Уличные бои продолжались четыре дня. Жизнь в гетто была фактически парализована. Однако Еврейская боевая организация готовилась к вооруженному сопротивлению в случае новой попытки немецких властей ликвидировать гетто. 19 апреля 1943 г. немецкие войска при поддержке танков и артиллерии начали наступление на гетто. В гетто началось массовое восстание. Немцы были отброшены и понесли тяжелые потери, после чего стали систематически сжигать дома гетто, тщательно избегая уличных боев. Еврейские боевые группы вели активную борьбу до 8 мая 1943 г., когда немцам удалось захватить штаб-квартиру Еврейской боевой организации. Несколько групп повстанцев продолжали вооруженное сопротивление до июня 1943 г. Восстание гетто Варшавы было самым крупным вооруженным выступлением против германских войск в оккупированной Европе (кроме Югославии) до 1943 г. Когда 17 января 1945 г. в Варшаву вошли советские войска, в живых здесь оставалось лишь около 200 евреев, скрывавшихся в подземных укрытиях и в развалинах.

²⁴ История с поджогом рейхстага до сих пор покрыта завесой тайны. Об этом пишет итальянский историк и экономист Гвидо Джакомо Препарата. См.: *Препарата Г.Д.* Гитлер, Инс.: Как Британия и США создавали Третий рейх. М., 2007. С. 308—309. В мемуарах Ф. фон Папена также нашел отражение эпизод из работы Международного трибунала в Нюрнберге, в ходе которого был поднят вопрос о поджоге Рейхстага. См.: *Папен Ф. фон*. Вице-канцлер Третьего рейха: Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933—1947. М., 2005. С. 269. Остается только гадать, почему советская сторона не представила в Нюрнберге документ, который цитируется ниже. Пока не удалось обнаружить свидетельств того, что советская контрразведка проинформировала руководство страны о наличии свидетелей этой провокации нацистов. В материалах переписки с протоколами арестованных и задержанных сотрудниками 4-го отдела оперсектора Советской военной администрации Берлина в июле—декабре 1945 г. находится протокол допроса Генриха Баудера, 1881 года рождения, уроженца Гамбурга, члена НСДАП с 1929 г. Баудер с 1932 г. работал телефонистом, обслуживающим правительственные телефонные линии в Берлине, и был причастен к поджогу рейхстага. Так, на допросе 27 сентября 1945 г. Баудер показал: «[...] В связи с назначением Гитлера рейхсканцлером 30 января 1933 года усилились разговоры, что пришло время кончать с оппозицией. Накануне созыва рейхстага, а также в день покушения на рейхстаг были особенно частые разговоры по телефону Шульца и Крицбаха, и один раз Геринга. О чем именно они говорили, я не могу сказать, но в каждом разговоре по несколько раз упоминался рейхстаг. Обычно Шульц уходил со службы в 5 часов, в день поджога рейхстага он задержался до 7 часов вечера. Часов в 7 к Шульцу позвонил Крицбах. Он спросил, все ли

ему удалось, все ли он подготовил, подобраны ли надежные люди. Шульц ответил, что все в порядке, и он уже переговорил с Циммерманом. Крицбах сказал, что будет делать доклад шефу, который его торопит (шефом называли, в большинстве случаев, Геринга Крицбах и Шульц). Приблизительно во второй половине дня Шредер, проходя мимо моего коммутатора, сказал мне, что рейхстаг горит, Геринг там и руководит тушением пожара. [...] Из услышанных мною разговоров по телефону, особенно между Герингом и Крицбахом, я пришел к выводу, что вдохновителем поджога являлся Герман Геринг, а непосредственным практическим организатором — Шульц, и участниками поджога — специалист по подрывному делу Циммерман и Шредер, больше я никого не знаю. [...] *Вопрос:* В своих показаниях вы умалчиваете о своем непосредственном участии в поджоге рейхстага в 1933 году. Расскажите подробно о своей роли в провокационном поджоге рейхстага? *Ответ:* Вынужден признаться, что я являюсь одним из прямых участников поджога рейхстага. В день провокационного поджога рейхстага, примерно в 11 часов утра, шофер Шульца, Ковалевский Йоганнес, принес мне 4 пакета, каждый весом около 750 грамм, с надписью на каждом “профессору Грейм, члену рейхстага”, и заявил, что “эти пакеты по приказу Геринга должны быть доставлены в рейхстаг. Вы их должны осторожно сохранить до тех пор, пока за ними не придет Циммерман. Это воспламеняющая жидкость. Сегодня подожжем рейхстаг”. Цель поджога мы, участники, все знали до этого. Через два часа за этими пакетами пришел Циммерман и отнес их в рейхстаг. От имени Шульца Циммерману я сказал: “Если вас на дороге задержат и обнаружат пакеты, то, скажите, что пакеты несусь к профессору Грейму для научных целей”. Циммерман оставил пакеты в рейхстаге, что он с ними делал, я не знаю, так как он специалист по этому делу, и через 3—4 часа рейхстаг загорелся изнутри. Это была наша провокация с целью захвата власти нашими фашистскими главарями, и с целью ареста коммунистов. Сам лично я во время поджога рейхстага находился у коммутатора и от него не выходил. Как практически был подожжен рейхстаг, сказать не могу, так как, больше того, что сказал, не знаю, в здании рейхстага не был ни до пожара, ни после пожара». (ЦА ФСБ России. Коллекция документов.)

²⁵ *Русская освободительная армия* (сокр. РОА) — формирования вермахта, составленные из белогвардейских элементов и советских военнопленных в период Второй мировой войны. Руководителем РОА был генерал-лейтенант А.А. Власов, добровольно сдавшийся в немецкий плен в 1942 г.; начальник штаба — генерал Ф. Трухин, заместитель — В. Баерский (Боярский). Власов рассчитывал на то, что со временем немцы сведут разрозненные формирования РОА воедино, предоставят ему возможность командования ими и дадут разрешение на создание политической организации, которая заявит о себе как о правительстве, альтернативном сталинскому Совнаркому. Среди руководителей армии были генералы Белой армии В.И. Ангелеев, В.Ф. Белогорцев, С.К. Бородин, полковники К.Г. Кроммади, Н.А. Шоколи, подполковник А.Д. Архипов и др. Однако между бывшими советскими пленными и белыми эмигрантами существовал антагонизм, и последние постепенно были вытеснены из руководства РОА. Большинство членов РОА было выдано советским властям и предано суду. 1 августа 1946 г. А.А. Власов, бывший начальник его штаба генерал Ф.И. Трухин и еще десять бывших членов КОНРа (Комитета освобождения народов России, о нем см. след. прим.) были приговорены Военной коллегией Верховного суда СССР к смертной казни через повешение. *Лит.:* Хоффманн Й. История Власовской армии. Париж, 1990; Андреева Е. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. М., 1993; Окороков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000; *Он же.* Фашизм и русская эмиграция (1920—1945 гг.). М., 2002; *Он же.* Русские без Отечества: Очерки антибольшевистской эмиграции 20—40-х годов. М., 2000; *Он же.* Русские добровольцы. М., 2007; Цурганов Ю.С. Неудав-

шийся реванш: Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001; *Чуев С.Г.*: Проклятые солдаты. М., 2004; *Дробязко С.И.* Под знаменами врага: Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. М., 2005; *Штеенберг С.* Генерал Власов. М., 2005; *Александров К.* Армия генерала Власова 1944—1945. М., 2006.

²⁶ Речь идет о Комитете освобождения народов России (КОНР). КОНР был учрежден 14 ноября 1944 г. в Праге под председательством генерал-лейтенанта А.А. Власова. Еще 27 декабря 1942 г. в Берлине генерал-лейтенантом А.А. Власовым и генерал-майором В.Ф. Малышкиным было подписано «Обращение Русского Комитета к бойцам и командирам Красной Армии, ко всему русскому народу и другим народам». Комитет существовал фиктивно, в качестве места подписания «Обращения» был указан Смоленск. Под воздействием военных неудач нацисты оказались вынуждены разрешить создание реального учреждения во главе с Власовым. Разрешение было дано рейхсфюрером СС Г. Гиммлером. Его встреча с Власовым по этому вопросу состоялась 16 сентября 1944 г. Гиммлер согласился вести переговоры с Власовым как с представителем всех национальностей СССР. От имени германского правительства он признал Власова руководителем Освободительного движения народов России и дал разрешение на создание КОНР, который должен был заменить систему национальных комитетов. Первоначально Комитет состоял из 50 членов и 12 кандидатов, включая представителей 15 народов России. К началу 1945 г. численность КОНР увеличилась до 102 членов, но полного списка имен не сохранилось. *Лит.: Окорочков А.В.* Комитет Освобождения Народов России // *Материалы по истории Русского Освободительного Движения (1941—1945 гг.)*: Сб. статей, документов и воспоминаний. Вып. 1 / Под общ. ред. А.В. Окорочкова. М., 1997.

²⁷ Имеются в виду участники движения Национального комитета «Свободная Германия» (сокр. НКСГ). Национальный комитет «Свободная Германия» был создан по инициативе И.В. Сталина 13 июля 1943 г. пленными немецкими солдатами и офицерами, а также немецкими коммунистами, эмигрировавшими в СССР. Председателем Комитета являлся известный поэт-коммунист Эрих Вайперт. К «Свободной Германии» примкнул и организовавшийся вскоре «Союз немецких офицеров» (сокр. СНО; нем. Bund Deutscher Offiziere), президентом которого стал взятый в плен под Сталинградом бывший командир корпуса генерал артиллерии Вальтер фон Зейдлиц-Курибах; позднее в него вступил и генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс. До весны 1945 г. к СНО присоединилось около 4 тыс. бывших офицеров и генералов германской армии. Президент СНО и его единомышленники рассматривали свою организацию как прообраз будущего правительства демократической Германии, однако это не входило в планы советской стороны. 2 ноября 1945 г. СНО, равно, как и НКСГ, был распущен. В 1950 г. президент СНО генерал В. фон Зейдлиц-Курибах был осужден как военный преступник (реабилитирован по заключению ГВП в 1994 г.).

²⁸ В мемуарах бывшего начальника VI Управления РСХА (внешняя разведка) бригадфюрера СС Вальтера Шелленберга подробно рассказывается об отношении Гитлера и высшего военно-политического руководства Третьего рейха к идее создания вооруженных формирований из числа советских военнопленных: «...При решении вопроса о том, в чем подчинении все же должен находиться Власов, возник неприятный конфликт, над которым Власов, должно быть, немало помялся. Одно время на эту роль претендовала армия, затем министерство Розенберга (по делам восточных территорий), затем Гиммлер и, наконец, как ни странно, Риббентроп. Лучше всего было бы посадить всех этих деятелей на казачьих лошадей и пустить их в бой впереди армии Власова. Это позволило бы окончательно и бесповоротно разрешить все проблемы». *Шелленберг В.* Лабиринт: Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991. С. 363—364.

²⁹ О судебных процессах над нацистскими военными преступниками в 1947—1948 гг., в том числе и над генерал-полковником Эрвином Йенеке см.: Морин А.Е. Уголовное преследование нацистских преступников. Работа советских правоохранительных органов по установлению и расследованию военных преступлений, преступлений против мира и против человечности // Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны / Сост. В. Селеменев, Ю. Зверев, К.-Д. Мюллер, А. Харитонов. Дрезден; Минск, 2004. С. 493—494.

³⁰ Так в документе, речь идет о группе армий «Юг» (нем. Heeresgruppe Süd). — оперативно-стратегическое объединение сухопутных войск. Командование группы армий было сформировано в сентябре 1939 г. на базе действовавшего в Польше командования 12-й армии. В октябре 1939 г. переименовано в штаб полнокомандующего «Восток» (Oberbefehlshaber Ost). После переброски на Запад в октябре 1939 г. переименовано в командование группы «А» (Эйфель). 21 июня 1941 г. вновь сформировано путем переименования группы армий «А», ему были подчинены войска, действовавшие на южном участке советско-германского фронта. В июле 1942 г. переименовано в командование группы армий «Б». В феврале 1943 г. командование группы армий «Дон» переименовано в командование группы армий «Юг». 5 апреля 1944 г. переименовано в командование группы армий «Северная Украина». Вновь сформировано в сентябре 1944 г. путем переименования командования группы армий «Южная Украина». В апреле 1945 г. подчинено Главному командованию на Юге. В мае 1945 г. переименовано в командование группы армий «Австрия».

³¹ Семнадцатая армия (нем. 17. Armee) — оперативное объединение германской армии. Командование армии сформировано в декабре 1940 г. на базе штаба II военного округа. С января 1941 г. находилась в подчинении группы армий «Б» на советско-германской демаркационной линии, с мая 1941 г. — группы армий «А», с июня — группы армий «Юг». В августе—сентябре 1942 г. носила название армейской группы «Руофф», находилась в подчинении группы армий «А». С апреля 1944 г. — в составе группы армий «Южная Украина», в июле 1944 г. уничтожена в Крыму, а штаб эвакуирован. С августа 1944 г. вошла в состав группы армий «Северная Украина», в октябре передана в состав группы армий «А» (Восток); в феврале 1945 г. — в группе армий «Центр».

³² Шестая армия (нем. 6. Armee) — оперативное объединение германской армии. Сформирована в октябре 1939 г. путем переименования 10-й армии; находилось в подчинении группы армий «Б» на Западе. В мае 1941 г. вошла в состав развернутой на Востоке группы армий «А» (с 21 июня 1941 г. группы армий «Юг»). В августе 1941 г. выведена в распоряжение ОКХ, но затем возвращена в группу армий «Юг». В июле 1942 г. включена в состав группы армий «Б», а в декабре того же года передана в группу армий «Дон». В феврале 1943 г. уничтожена под Сталинградом. Вновь сформирована на Юге России, на базе оперативной группы «Холлидт» в составе группы армий «Юг». Затем входила в состав: с октября 1943 г. в группу армий «А», с января 1944 г. — группы армий «Юг», с марта 1944 г. вновь в группу армий «А», с апреля 1944 г. — группу армий «Южная Украина». В августе 1944 г. практически полностью уничтожена. С сентября 1944 г. действовала как армейская группа «Фреттер-Пико», а в ноябре 1944 г. и январе 1945 г. как армейская группа «Балк». С мая 1945 г. находилась в составе группы армий «Австрия».

³³ «Мажино линия» (франц. Maginotlinie) — система французских укреплений (строилась в 1929—1934 гг.; совершенствовалась до 1940 г.) на границе с Германией от Бельфора до Лонгюйна; протяженность около 400 км. Названа по имени военного министра, генерала А. Мажино. В 1940 г. германские войска вышли в тыл «линии Мажино», и ее гарнизоны капитулировали.

³⁴ В докладной записке № 2/16867 от 20 июля 1945 г. начальника УКР «Смерш» ГСОВ в Германии генерал-лейтенанта А. Вадиса начальнику ГУКР

«Смерш» НКО СССР генерал-поковнику В. Абакумову говорилось: «При этом направляются копии протоколов допроса находящихся в плену у союзников, бывшего имперского министра фашистской Германии — Геринг Германа и бывшего начальника штаба германских вооруженных сил — фельдмаршала Кейтель. Допрос производился полковником тов. Паташевым и полковником тов. Смысловым на основании договоренности командования Группы Советских Оккупационных Войск в Германии с союзным командованием. Приложение: по тексту». Заверенная машинописная копия аналогичного документа с незначительными изменениями также хранится в Государственном архиве Российской Федерации. ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 97. Л. 415—445.

³⁵ Золотой партийный значок НСДАП — партийная награда. Вручался по распоряжению А. Гитлера членам НСДАП (как мужчинам, так и женщинам), номер партийного билета которых был не менее 100 000 и которые со времени вступления в НСДАП пребывали в ней постоянно. Кроме того, Гитлер имел право награждать значком любого, кто имел заслуги перед национал-социализмом. В сухопутных войсках Золотым партийным значком, кроме В. Кейтеля, были награждены следующие генералы: Э. Дитль, А. Йодль, Л. Рендулич, Ю. Рингель, Ф. Шёрнер и Р. Шмидт.

³⁶ На самом деле В. Кейтель узнал о возможности войны с СССР гораздо раньше. В своих воспоминаниях он приводит следующий эпизод: «20 апреля (1938 г. — *Прим. сост.*) вместе с главнокомандующими тремя родами войск я впервые принял участие в праздновании дня рождения фюрера. ...Вечером, перед отбытием фюрера в Берхтесгаден, меня вызвали в рейсканцелярию на встречу в ним с глазу на глаз. Там мне была дана первая директива (несколько раз упоминавшаяся на процессе) организовать предварительную проработку Генеральным штабом конфликта с Чехословакией. Как всегда, он высказывал свои мысли энергично, в небольшой речи: эта проблема должна быть разрешена через какое-то время, и не только потому, что чешское правительство притесняет живущее там германское население, но и из-за стратегического положения, которое может проявиться в любое время, если придет время для большого расчета с Востоком. Под этим он подразумевал не только поляков, но главным образом большевиков. Он был абсолютно уверен, что именно в этом таится огромная опасность для рейха; Западная Чехословакия будет трамплином для Красной Армии и воздушных сил, и в самое короткое время враг может оказаться у ворот Дрездена и в самом сердце рейха». См.: *Кейтель В. Мемуары фельдмаршала: Победы и поражения вермахта. 1938—1945 гг. М., 2004. С. 67.*

³⁷ Об указанном меморандуме подробнее см.: *Кейтель В. Мемуары фельдмаршала. С. 141—145.*

³⁸ Вероятно, имеется в виду визит 11 декабря 1940 г. народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова для переговоров с А. Гитлером и министром иностранных дел Германии И. фон Риббентропом.

³⁹ Советско-югославский договор о дружбе и ненападении был подписан 5 апреля 1941 г. в Москве. Договор не вступил в силу, поскольку не был ратифицирован югославской стороной в связи с тем, что 6 апреля Германия начала войну против Югославии.

⁴⁰ Итальянские войска прибыли на советско-германский фронт в августе 1941 г. в составе итальянского подвижного корпуса. О боевых действиях 8-й итальянской армии подробнее см.: *Джоуэт Ф. Итальянская армия, 1940—1943. Европейский театр военных действий. М., 2002.*

⁴¹ В редакционном примечании к «военным письмам» В. Кейтеля жене говорится: «По утверждениям его семьи, Кейтель еще в начале ноября (1941 г. — *Прим. сост.*) потерял всякую надежду на благоприятный исход войны; действительно, в начале августа 1941 г., после гибели под Смоленском его младшего

сына, он по секрету сообщил своему старшему сыну, Карлу Хайнцу (по воспоминаниям последнего), что победить в этой войне “обычными способами” не удастся. Из записки самого Кейтеля “Ответственность за крах Германии”, датированной 8 июня 1945 г. (бумаги д-ра Нельге), видно, что фельдмаршал рассматривал нападение на Россию в 1941-м как неоправданный риск. См.: *Кейтель В. Мемуары фельдмаршала*. С. 233.

⁴² Имеется в виду Арденнская наступательная операция германской армии (декабрь 1944 — январь 1945 г.). Планом операции предусматривалось наступление 5-й танковой армии (командующий — генерал танковых войск Х. фон Мантейфель) и 6-й танковой армии СС в общем направлении на Антверпен. Наступление имело ограниченный успех: немецкие войска продвинулись на 60 км, поставив англо-американские войска в Арденнах на грань серьезного кризиса. Дальнейшему развитию операции помешало улучшение погоды и ошибки командующего 6-й танковой армии Й. Дитриха.

⁴³ Генерал-фельдмаршал Вальтер фон Браухич был снят с поста главнокомандующего сухопутными войсками 19 декабря 1942 г.

⁴⁴ Как пример, в некоторой степени подтверждающий вывод В. Кейтеля, можно привести слова его подчиненного, генерала В. Варлимонта, о том, как Гитлер интуитивно определил точное место высадки союзников во Франции в июне 1944 г. См.: *Варлимонт В.* В ставке Гитлера: Воспоминания немецкого генерала. М., 2005. С. 444—445.

⁴⁵ Двенадцатая армия (нем. 12. Armee) — оперативное объединение германской армии. Первоначально командование армии сформировано 18 августа 1939 г. С июня 1941 г. командующий армией являлся одновременно командующим вермахтом на Юго-Востоке (Wehrmacht-befehlshaber Südost). В декабре 1942 г. переформирована в командование группы армий «Е». Вновь сформирована 10 апреля 1945 г. из части штаба группы армий «Север», штаба начальника снабжения и подвоза группы армий «Ф». С апреля 1945 г. находилась в подчинении главнокомандующего на Западе, а в конце апреля 1945 г. вошла в состав группы армий «Висла». Состав (на 30 апреля 1945 г.): XX, XLVIII, XXXI, XXXIX корпусов, корпус «Рейман», 199-я пехотная дивизия.

⁴⁶ Девятая армия (нем. 9. Armee) — оперативное объединение германской армии. Сформирована 30 апреля 1940 г. на базе штаба главнокомандующего на Востоке (Oberbefehlshabers Ost). С мая 1940 г. находилась в подчинении группы армий «А» на Западе; в июне того же года передана в группу армий «Б», в июле вновь в группу армий «А»; участвовала в боях во Франции. С мая 1941 г. в составе группы армий «Б» на Востоке, командование армии именовалось крепостным штабом «Блаурок»; с июня в составе группы армий «Центр» на советско-германском фронте. В марте 1943 г. переименована в крепостной штаб 11, с апреля — в группу «Восток», с июля — вновь в 9-ю армию. С декабря 1944 г. действовала в составе группы армий «А» на Востоке, с февраля 1945 г. в составе группы армий «Висла». Состав (на 1 марта 1945 г.): CI корпус, XI, V корпусов СС, 10-я моторизованная дивизия.

⁴⁷ СС, Охранные отряды (нем. SS, Schutzstaffel) — вооруженные элитные формирования НСДАП. Начали формироваться 11 мая 1923 г. как ударный отряд «Адольф Гитлер» (Stosstrupps Adolf Hitler), но до 1925 г. никакой особой роли не играли. В апреле 1925 г. Гитлер поручил Ю. Штреку сформировать личную охрану из состава штурмовых отрядов. Первые восемь человек были набраны из ударного отряда. 21 сентября 1925 г. циркуляром Штрека местным организациям НСДАП было приказано сформировать подразделения СС на местах; 9 ноября того же года по предложению Г. Геринга эти подразделения получили название Охранных отрядов НСДАП (Schutzstaffel der NSDAP).

⁴⁸ В ходе допросов немецких военнопленных — бывших руководителей отделов 1-Ц (разведывательных отделов) корпусов, сотрудниками советской военной

контрразведки «Смерш» установлено, что в феврале 1945 г. по линии отделов 1-Ц штабов армий и фронтов сухопутных войск были даны установки по активизации разведывательной и диверсионно-подрывной деятельности в тылах наступающих частей Красной Армии и привлечении к этой работе участников «фольксштурма» из числа немцев — местных жителей. Кроме того, в начале февраля 1945 г. всем начальникам отделов 1-Ц корпусов было предложено приступить к формированию диверсионно-разведывательных групп, т. н. фернихтунгсgruppen, для последующего оставления их в тылу Красной Армии. Каждая такая группа должна была насчитывать около 15 человек и комплектоваться, главным образом, из участников «фольксштурма» тех районов, где группа будет оставлена для подрывной работы. Для усиления в каждую «фернихтунгсgruppen» включали несколько солдат-добровольцев, изъявивших желание остаться в тылу Красной Армии. Руководители групп назначались из кадровых военнослужащих. Подготовкой диверсантов занимались диверсионные школы при «Абвергруппе-205» и ряд других диверсионных школ. Так как приказ был передан по линии ОКХ, генерал-фельдмаршал Кейтель был обязан знать о планах командования сухопутных сил по организации ведения партизанской войны против Красной Армии.

⁴⁹ Фольксштурм, Германский фольксштурм (нем. Deutscher Volkssturm) — народное ополчение. Задачей фольксштурма была борьба с десантами противника, разведывательно-диверсионными группами, обеспечение охраны стратегических объектов. О создании фольксштурма было объявлено 25 сентября 1944 г.; в его состав входили все граждане германской крови в возрасте 16—60 лет, не находящиеся в заключении, не служащие в вооруженных силах или в Имперской рабочей силе. В его рядах числилось около 6 млн человек. Фольксштурм задумывался как народная организация, находившаяся под полным контролем НСДАП, его командиром являлся начальник партийной канцелярии М. Борман. Округа фольксштурма создавались в границах соответствующих гау и возглавлялись гауляйтерами.

⁵⁰ Речь идет о приказе Гитлера, изданном после поражения под Москвой в декабре 1941 г. По поводу этого документа генерал В. Варлимонт писал в своих мемуарах: «С середины декабря он (Гитлер. — *Прим. сост.*) установил для всего Восточного фронта тот же самый главный и единственный закон, который он навязал группе армий «Юг», когда та оставила Ростов: фронт должен оставаться там, где оказался, — ни шагу назад. Еще нагляднее это выражалось лозунгом: «Каждый солдат защищается там, где стоит». ...То и дело Гитлер повторял тогда на инструктивных совещаниях: «Генералы обязаны подчиняться приказам точно так, как любой отдельно взятый солдат. Командую я, и каждый должен повиноваться мне беспрекословно. Я несу ответственность! Я, и больше никто. Я буду с корнем вырывать любое иное представление». См.: *Варлимонт В.* В ставке Гитлера. С. 244—245.

⁵¹ Четвертая армия (нем. 4. Armee) — оперативное объединение германской армии. Сформирована в августе 1939 г. на базе командования 6-й группы сухопутных сил (Ганновер). С сентября 1939 г. находилось в подчинении группы армий «Север», участвовала в Польской кампании. В июне 1941 г. вошла в состав группы армий «А» (с 21 июня 1941 г. группы армий «Юг»). В марте 1945 г. разгромлена на советско-германском фронте, в апреле выведена в резерв ОКХ.

⁵² Третья танковая армия (нем. 3. Panzer Armee; до 31 декабря 1941 г. — *третья танковая группа*, нем. 3. Panzergruppe) — оперативное объединение германской армии. Командование 3-й танковой группы сформировано 16 ноября 1940 г. С декабря 1940 г. находилась в подчинении штаба 1-й армии (Запад), с января 1941 г. — в составе группы армий «Ц». В мае 1941 г. переведена в подчинение ОКХ, а в июне передана в состав группы армий «Центр» на советско-германском фронте. С сентября 1944 г. действовала в составе группы армий «Север», с ок-

тября — группы армий «Центр». С января 1945 г. — в составе группы армий «Север», с февраля — в составе группы армий «Висла».

⁵³ Вторая танковая армия (2. Panzer-Armee; до 5 октября 1941 г. — *вторая танковая группа*, нем. 2. Panzergruppe) — оперативное объединение. Командование 2-й танковой группы сформировано в ноябре 1940 г. на базе командования XIX корпуса. С декабря 1940 г. — в подчинении группы армий «Б» на советско-германской границе. С мая 1941 г. в подчинении ОКХ, в июне передана в состав группы армий «Центр». В июле—августе 1941 г. именовалась также танковой группой «Гудериан» (Panzergruppe Guderian). С октября 1941 г. переименована во 2-ю танковую армию. С сентября 1943 г. в составе группы армий «Ф» на Юго-Востоке, с декабря 1944 г. — в группе армий «Юг» на советско-германском фронте.

⁵⁴ «А», группа армий (нем. Heeresgruppe A) — оперативно-стратегическое объединение сухопутных войск. Сформирована на базе командования группы армий «Юг» в сентябре 1939 г. после переброски на Запад. В сентябре 1940 г. переименована в командование группы армий «А» (командование Запада). В апреле 1941 г. передислоцирована на германо-советскую границу и в целях маскировки получила название «штаб участка Силезия». 21 июня 1941 г. переименована в командование группы армий «Юг». Вновь переименована в Южной Польше в сентябре 1944 г. путем переименования группы армий «Северная Украина». 25 января 1945 г. переименована в командование группы армий «Центр».

⁵⁵ «Б», группа армий (нем. Heeresgruppe B) была создана 12 октября 1939 г. вследствие переименования перемещаемой из Польши на запад группы армий «Север» (нем. Heeresgruppe Nord). Перед началом кампании против СССР она была переименована в группу армий «Центр» (нем. Heeresgruppe Mitte). Вновь группа армий «Б» была сформирована 9 июля 1942 г. на юге советско-германского фронта из соединений левого крыла группы армий «Юг» (нем. Heeresgruppe Süd). Она находилась на северном фланге наступательной группировки, сформированной для летнего наступления 1942 г., и имела целью захват Сталинграда и выхода к Волге. В январе—феврале 1943 г. окруженные соединения группы армий «Б» были разбиты и пленены под Сталинградом. Оставшиеся, те, кто не попал в окружение и остался за внешним кольцом блокады, а также разбитые в ходе наступления Брянского, Воронежского и Юго-Западного фронтов, 9 февраля 1943 г. были распределены между группой армий «Центр» и группой армий «Юг», а само управление группы армий «Б» выведено в непосредственное подчинение ОКХ. Вновь группа армий «Б» официально была создана 19 июля 1943 г. в Мюнхене. 19 августа она была передислоцирована в Северную Италию, где в ее состав вошли расквартированные там сухопутные силы. 2 января 1944 г. группа армий «Б» была подчинена командованию Запада для действий в районе побережья Ла-Манша. Во время высадки англо-американских войск в Нормандии группа армий «Б» была вынуждена отступать перед превосходящими силами союзников. В Арденнах ее танковые соединения участвовали в наступлении, однако вынуждены были перейти к обороне после начала Висло-Одерской стратегической наступательной операции Красной Армии. В ходе дальнейшего отступления группа армий «Б» попала в окружение в районе Рура и 17 апреля 1945 г. капитулировала.

⁵⁶ Речь идет о высадке англо-американских войск в ночь с 9 на 10 июля 1943 г. в Сицилии и 2 января 1944 г. южнее Рима, близ Анцио.

⁵⁷ Стратегической целью последнего наступления немецких войск на Восточном фронте было восстановление линии обороны по Дунаю. Операция началась в конце февраля 1945 г. отвлекающими действиями в Чехословакии, 6-я танковая армия СС перешла в наступление 6 марта, глубина продвижения составила 30—35 км. Потеряв за девять дней боев более 500 танков, немецкие войска прекратили боевые действия. 3-й Украинский фронт выиграл это оборонительное сражение, отразив удар противника и не задействовав в бою свои основные си-

лы. Это позволило войскам фронта на следующий день, 16 марта 1945 г., стремительно начать Венскую наступательную операцию.

⁵⁸ 10 октября 1944 г. войска 1-го Прибалтийского фронта вышли к Балтийскому морю с обеих сторон от Мемеля, отрезав 33 дивизии группы армий «Центр». Попавшим в котел немецким дивизиям Гитлер запретил переправляться по морю в Восточную Пруссию, полагая, что они смогут создать фланговую угрозу наступавшим на запад частям Красной Армии. Отрезанная группировка германской армии 26 января 1945 г. была переименована в группу армий «Курляндия». 10 мая 1945 г., после шести сражений она капитулировала. 208 тыс. немецких солдат и офицеров сдались в плен советским войскам.

⁵⁹ На севере Италии 15 сентября 1943 г. Муссолини возглавил новое правительство. Его Итальянская социальная республика до конца войны оставалась марионеточным режимом.

⁶⁰ Речь идет об операции «Северное сияние» (нем. «Nordlicht») — планомерном отходе 20-й горной армии под командованием генерал-полковника Л. Рендулица из Финляндии в Норвегию.

⁶¹ Восемнадцатая армия (нем. 18. Armee) — оперативное объединение. Сформирована в ноябре 1939 г. путем переименования 5-й армии. С ноября 1939 г. в подчинении группы «Б» на Западе. В июле 1940 г. размещена на советско-германской демаркационной линии и подчинена ОКХ, в сентябре вновь переведена в группу армий «Б». С мая 1941 г. входила в группу армий «Центр» в Восточной Пруссии; с июня 1941 г. — в группу армий «Север». Участвовала в боях в Прибалтике и под Ленинградом. В 1944 г. отошла в Прибалтику, где в январе 1945 г. включена в группу армий «Курляндия».

⁶² Приказ начальника штаба ОКХ В. Кейтеля о подавлении «коммунистического повстанческого движения» от 16 сентября 1941 г. опубликован в кн.: Совершенно секретно! Только для командования. М., 1967. С. 395—397. В статье А.Е. Морина приводится эпизод работы Нюрнбергского процесса, касающийся преступных приказов Верховного командования германской армии об обращении с советскими военнопленными: «Главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко (впоследствии Генеральный прокурор СССР), говоря в своей обвинительной речи о массовых расстрелах военнопленных в нарушение всех международных договоров, подписанных, в том числе и Германией, сказал, обращаясь к подсудимым Кейтелю и Йодлю: “Вы, подсудимый Кейтель, именуемый фельдмаршалом, неоднократно здесь перед Трибуналом именовавший себя солдатом, вы своей кровавой резолюцией в сентябре 1941 г. подтвердили и санкционировали убийство тысяч безоружных солдат, попавших к вам в плен (фельдмаршал Кейтель — начальник верховного командования германских вооруженных сил — 23 сентября 1941 г. собственноручно одобрил принятие самых жестоких правил обращения с советскими военнопленными)”. И далее: “Не кто иной, как тот же Йодль (начальник штаба оперативного руководства ОКВ, генерал-полковник), на совещании у Гитлера 1 декабря 1941 г. с неповторимым цинизмом утверждал, что советских патриотов немецкие войска могут безнаказанно «вешать, вешать головой вниз, четвертовать». Все изложенное доказано документами». Цит. по: *Морин А.Е.* Уголовное преследование нацистских преступников. С. 489—490.

⁶³ Рейхсвер (нем. Reichswehr) — вооруженные силы Германии в 1919—1935 гг., созданные на основе Версальского договора 1919 г. Законом от 6 марта 1919 г. был создан временный рейхсвер (24 бригады). 23 марта 1921 г. принят закон о рейхсвере, личный состав которого вербовался по найму со сроком службы для офицеров — 25 лет, унтер-офицеров и рядовых — 12 лет.

⁶⁴ Ныне Вроцлав (Республика Польша).

⁶⁵ Брест-Литовский договор — сепаратный мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой, заключен в Брест-Литовске (ныне Брест) 3 марта 1918 г.

⁶⁶ Здесь и далее речь идет о 3-й пехотной дивизии рейхсвера (Берлин). На тот момент рейхсвер, в соответствии с Версальским договором, располагал лишь семью пехотными дивизиями.

⁶⁷ Восьмой армейский корпус (нем. VIII. Armeekorps) — общевойсковое объединение германской армии. Сформирован в октябре 1934 г. как войсковая часть сухопутных войск Бреслау (Heeresdienststelle Breslau), в 1935 г. переформирован в главное командование VIII армейского корпуса. С мая 1941 г. входил в 9-ю армию группы армий «Центр» (Белосток, Смоленск); с ноября в распоряжении группы армий «Д» (Париж). С марта 1942 г. в распоряжении группы армий «Юг», с апреля в составе группы армий «Юг» (Харьков, Дон); с августа в составе 6-й армии группы армий «Б» (Сталинград). С декабря 1942 по январь 1943 г. в составе 6-й армии группы армий «Дон» (Сталинград). Корпус 2-го формирования (1943): с апреля в составе 16-й армии группы армий «Север». В 1944 г.: с января в 16-й армии группы армий «Север»; с апреля — в составе 2-й армии группы армий «Центр» (Брест-Литовск); с июля — в 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина» (Буг, Висла); с августа — в 9-й армии группы армий «Центр» (Варшава); с декабря — в 9-й армии группы армий «А» (Варшава). В 1945 г.: с января в 9-й армии группы армий «А» (Варшава); с февраля — в 17-й армии группы армий «Центр» (Силезия).

⁶⁸ Генерал-фельдмаршал Вернер фон Бломберг и генерал-полковник Вернер фон Фрич, как и ряд других высокопоставленных генералов и офицеров вермахта, были уволены в отставку в результате т. н. кризиса Бломберга—Фрича (24 января — 5 февраля 1938 г.), инициированного Гитлером с целью достижения полного контроля над вооруженными силами.

⁶⁹ Двадцать второй моторизованный (горнострелковый) корпус (нем. XXII. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в августе 1939 г. в X военном округе как XXII моторизованный корпус (нем. XXII. Armeekorps [mot]). В марте 1940 г. находившийся на Западном фронте корпус был развернут в танковую группу «Клейст» (нем. Panzergruppe von Kleist). После окончания Французской кампании корпус был восстановлен, в ноябре на базе его штаба сформировано управление 1-й танковой группы. Вновь сформирован в августе 1943 г. в VII военном округе как XXII горнострелковый корпус (нем. XXII. Gebirgs-Armeekorps).

⁷⁰ Речь идет о Дюнкерской операции 1940 г. (услов. наименование — «Динамо») — эвакуации союзных (английских и части французских и бельгийских) войск из района французского города Дюнкерка в Англию 26 мая — 4 июня 1940 г. В результате прорыва немецких танковых соединений 20 мая 1940 г. к Абвиллю войска 1-й группы армий союзников (10 английских, 18 французских и 12 бельгийских дивизий) оказались отрезанными и прижатыми к морю в районе Гравлин, Аррас, Брюгге. С запада и юго-запада против них наступали войска группы армий «А», с востока и юго-востока — группа армий «Б». Английское командование еще 20 мая приняло решение об эвакуации своих войск, не известив об этом союзников.

⁷¹ Речь идет о британском экспедиционном корпусе (62 тыс. чел.), который был высажен в конце февраля 1941 г. в греческом порту Солоники после договоренности министра иностранных дел Англии А. Идена и начальника имперского Генерального штаба Д. Дилла с правительством Греции. Корпус вместе с греческой армией «Восточная Македония» должен был противостоять группировке немецких войск (6 дивизий, в том числе 1-я танковая, объединенные в 18-й и 30-й армейские корпуса). 2-я немецкая танковая дивизия 9 апреля 1941 г. овладела Солониками. В плену оказалось 225 тыс. греческих солдат и офицеров. Англичане потеряли убитыми, ранеными и пленными около 12 тыс. человек. 50 тыс. чел. из английского экспедиционного корпуса удалось эвакуировать морем.

⁷² Четырнадцатый армейский (моторизованный, танковый) корпус (нем. XIV. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в апреле 1938 г. в Магдебурге как XIV моторизованный корпус (нем. XIV. Armeekorps [mot]). В июне 1942 г. также именовался группой «Витерсгейм» (нем. Gruppe von Wietersheim). В июне 1942 г. преобразован в XIV танковый корпус (нем. XIV. Panzerkorps). В январе 1943 г. уничтожен под Сталинградом и в марте того же года вновь сформирован на оккупированной территории Франции.

⁷³ Речь идет о XLVIII армейском (танковом) корпусе. 22 июня 1941 г. в 10-00 фон Клейст ввел в прорыв XLVIII танковый корпус 1-й танковой группы, немецкие танки устремились в направлении на Радзехов и Берестечко.

Сорок восьмой армейский (танковый) корпус (нем. XLVIII. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в июне 1940 г. как XLVIII армейский корпус, однако в следующем месяце расформирован. Вновь сформирован в январе 1941 г. и 21 июня того же года переименован в XLVIII танковый корпус (нем. XLVIII. Panzerkorps).

⁷⁴ Третий армейский (моторизованный, танковый) корпус, (нем. III. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в октябре 1934 г. как III армейский корпус на базе 2-й дивизии рейхсвера (Берлин). В марте 1941 г. преобразован в III моторизованный корпус (III. Armeekorps [mot]). В феврале—апреле и в июне 1942 г. именовался также группой «Маккензен». В июне 1942 г. реформирован в III танковый корпус (III. Panzerkorps).

⁷⁵ В июне 1941 г. фашистская Италия вместе с нацистской Германией вступила в войну против СССР и послала на фронт экспедиционный корпус (около 62 тыс. человек — 2900 офицеров и 59 тыс. рядовых солдат). Командиром корпуса был назначен генерал Джованни Мессе. Корпус включал две механизированные дивизии «Пасубио», «Торино» и дивизию «Челере». Корпусу была также придана авиационная группа, состоящая из транспортных самолетов и эскадрильи истребителей. В первые дни пребывания в России итальянский корпус действовал в составе 11-й немецкой армии, а затем был передан 1-й танковой группе Э. фон Клейста, наступавшей к переправам через Днепр между Запорожьем и Днепропетровском. Подробнее см.: *Филатов Г.С. Крах итальянского фашизма. М., 1973. С. 194—244.*

⁷⁶ 21 августа в районе Днепропетровска шли упорные бои. 11-я германская армия форсировала Южный Буг. 1-я танковая группа (1-я ТГр) продолжала бои в излучине Днепра. 28 августа Гальдер в своем дневнике записал: «(68-й день войны)... Части 1-й танковой группы в среднем потеряли 50 % танков...». 30—31 августа 11-я армия перешла Днепр. 1-я ТГр продолжала бои за Днепропетровский плацдарм, 17 армия осуществляла подготовку к форсированию и форсирование Днепра в районе Кременчуга.

⁷⁷ Первая танковая армия (нем. 1. Panzer-Armee) — оперативное объединение германской армии. Сформировано как командование 1-й танковой группы (нем. 1. Panzergruppe) в ноябре 1940 г. на базе командования XXII корпуса. С декабря 1940 г. находилось в подчинении группы армий «Ц» на территории Германии, с января — в составе 12-й армии в Румынии, с апреля — в Югославии. С мая 1941 г. — в составе 2-й армии в Германии, затем передана в состав группы армий «Юг» на советско-германском фронте. В мае—июле 1941 г. носила название танковой группы «Клейст», с июня — обербаугруппы «Юг». 6 октября завершилась перегруппировка группы армий «Юг». 25 октября 1941 г. 1-я ТГр переименована в 1-ю танковую армию (ТА). С августа 1942 г. находилась в составе группы армий «А» (Восток), с февраля 1943 г. — группы армий «Дон», с марта 1943 г. — группы армий «Юг». С апреля 1944 г. включена в состав группы армий «Южная Украина», с октября — группы армий «А» (Восток), с февраля 1945 г. — группы армий «Центр».

⁷⁸ Речь идет о IX армейском корпусе, которым с 25 октября 1939 г. по 31 декабря 1941 г. командовал генерал пехоты Герман Гейер. На момент описываемых фон Клейстом событий корпусом командовал генерал пехоты Ганс Шмидт.

Девятый армейский корпус (нем. IX. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в октябре 1934 г. как войсковая часть сухопутных войск Кассель, в 1935 г. переформирован в IX армейский корпус. С января 1942 г. входил в 4-ю танковую армию, а с мая — в 3-ю танковую армию группы армий «Центр».

⁷⁹ Вероятно, ошибка переводчика, речь идет о V армейском корпусе, так как в состав 4-й танковой армии с 5 апреля по 2 сентября 1942 г. входили: V, VII, IX, XX корпуса. L корпус в 1942 г. находился в составе 18-й армии группы армий «Север».

Пятидесятый армейский корпус (нем. L. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в октябре 1940 г. В апреле—июле 1944 г. также именовался группой «Вегенер» (нем. Gruppe Wegener).

⁸⁰ 28 января 1944 г. части Красной Армии под Черкассами окружили 100-тысячную группировку 8-й армии генерала О. Веллера и 1-й танковой армии генерала Г. Хубе.

⁸¹ Речь идет о 12-й группе армий Армии США, которой командовал генерал Омар Брэдли.

⁸² Речь идет о Нюрнбергских процессах Военного трибунала США. Процессы Военного трибунала США в Нюрнберге были проведены после окончания Второй мировой войны; всего прошло 12 процессов: № 1 — процесс по делу нацистских врачей; № 2 — по делу генерал-фельдмаршала Эрхарда Мильха; № 3 — Юристов процесс; № 4 — по делу Главного административно-хозяйственного управления СС; № 5 — Флика процесс; № 6 — «Фарбениндастри» процесс; № 7 — по делу командования на Балканах; № 8 — по делу расовых ведомств; № 9 — по делу оперативных групп СД; № 10 — Круппа процесс; № 11 — Вильгельмштрассе процесс; № 12 — по делу Верховного командования вермахта (ОКВ).

⁸³ Железный крест — военный орден, одна из самых массовых наград Германии. Учрежден прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III 10 марта 1813 г. в трех степенях. 1 сентября 1939 г. восстановлен в нацистской Германии с изменением его статута: к существовавшим ранее степеням добавлен Рыцарский крест различного достоинства. Одновременно было отменено награждение им за гражданские заслуги, таким образом он стал чисто военным орденом. Всего за годы Второй мировой войны орденом было награждено около 450 тыс. человек.

⁸⁴ Вероятно, речь идет о Пряжке (шпанге) почетного списка сухопутных сил — воинской награде, введенной как знак отличия 1 января 1944 г. Фактически шпангу получали военнослужащие — кавалеры Железного креста I класса, когда их заслуг было недостаточно для получения Рыцарского креста или Немецкого креста, но «норму» на второй Железный крест I класса они выполнили. Шпанга представляла из себя круглый позолоченный дубовый веночек, в который была вписана прямая свастика. Шпанга крепилась на носимую в петлице ленту Железного креста II класса. Подробнее см.: *Пиу Д.* Ордена и медали Третьего рейха. М., 2003; Ордена и медали войск СС / С комментариями Теодора Гладкова. М., 2003; *Курылев О.П.* Боевые награды Третьего рейха: Иллюстрированная энциклопедия. М., 2006.

⁸⁵ Речь идет об одной из степеней ордена Железный крест — Рыцарский крест Железного креста с дубовыми ветвями и мечами, введенной 21 июня 1941 г. Все-го во время Второй мировой войны этой награды были удостоены 160 человек, из них 98 представляли люфтваффе.

⁸⁶ Одиннадцатая армия (нем. II. Armee) — оперативное объединение германской армии. Командование армии сформировано в октябре 1940 г. С июня 1941 г. действовала в составе группы армий «Юг» на советско-германском фронте, с августа 1942 г. — в составе группы армий «А», в сентябре выведена в подчинение

ОКХ (Восток). В ноябре 1942 г. на базе штаба армии сформировано управление группы армий «Дон». Вновь командование армии сформировано штабом войск СС в январе 1945 г. в Померании из части штаба командования «Верхний Рейн» (также именовалось командованием 11-й танковой армии СС). В феврале 1945 г. вошла в состав группы армий «Висла»; затем штаб передан в состав армии резерва, а с апреля вновь включен в состав действующей армии и подчинен главнокомандующему на Западе. 21 апреля 1945 г. командование армии капитулировало.

⁸⁷ Львов был оставлен частями Красной Армии 30 июня 1941 г. С 1 августа 1941 г. город был объявлен центром «дистрикта Галичина», в составе которого включен в генерал-губернаторство.

⁸⁸ О боевых действиях первых дней войны, развернувшихся в полосе наступления группы армий «Юг», в составе которой и оперировала 1-я танковая группа генерала Э. фон Клейста, написал в своих мемуарах Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян. См.: *Баграмян И.Х.* Так начиналась война. М., 1971. С. 94—95.

⁸⁹ 13-я танковая дивизия (нем. 13. Panzer-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1940 г. в Вене. Затем переведена в Румынию, где действовала под именем учебного штаба германских войск в Румынии. С июня 1941 г. на советско-германском фронте. В декабре 1944 г. понесла тяжелые потери; в январе 1945 г. уничтожена в Будапеште. В марте 1945 г. переформирована в танковую дивизию «Фельдхеррnhалле 2».

⁹⁰ Вероятно, имеется в виду встречное танковое сражение под Дубно, Луцком и Ровно (23—29 июня 1941 г.) между наступавшей 1-й танковой группой (командующий — генерал-полковник Э. фон Клейст) и наносившими контрудар советскими механизированными корпусами Юго-Западного фронта.

⁹¹ Речь идет о поездке Муссолини в «Волчье логово» и на Восточный фронт 25—28 августа 1941 г.

⁹² Четырнадцатый моторизованный (танковый) корпус (нем. XIV. Agmeekorps) — оперативное объединение германской армии. Сформирован в апреле 1938 г. в Магдебурге как XIV моторизованный корпус. В июне 1942 г. именовался «Группой Виттерсгейм». В июне 1942 г. преобразован в XIV танковый корпус (нем. XIV. Panzerkorps). В январе 1943 г. уничтожен под Сталинградом, в марте вновь создан на территории оккупированной Франции.

⁹³ Речь идет о контрударе 27 июня 1941 г. частей советского 8-го мехкорпуса из района Берестечко в направлении на Дубно. Разгромив части 16-й танковой дивизии противника, соединения корпуса продвинулись на 30—35 км, ворвались в Дубно и вышли в тыл 3-го немецкого мехкорпуса.

⁹⁴ Одесса была оккупирована германскими и румынскими войсками 16 октября 1941 г.

⁹⁵ «Линия Вейгана» (франц. Weygandlinie) — система оборонительных сооружений, которую французское военное командование начало создавать от побережья Ла-Манша по рекам Сомма и Эн до «линии Мажино». Названа по имени главнокомандующего вооруженными силами (с 19 мая 1940 г.) генерала Максима Вейгана. Планировалось наполнить эту линию войсками, противотанковыми средствами и организовать долговременную оборону. 7-я танковая дивизия генерала Э. Роммеля обошла «линию Вейгана» с севера и покатила на юг, принимая капитуляцию у последних британских войск. «Линия Вейгана» не продержалась и нескольких дней.

⁹⁶ Восемнадцатый армейский (горнострелковый) корпус (нем. XVIII. Agmeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в апреле 1938 г. после аншлюса Австрии в Зальцбурге как XVIII армейский корпус. В октябре 1940 г. оперативный отдел и большая часть штаба переданы для формирования XLIX армейского корпуса. В ноябре 1940 г. был фактически сформирован заново и получил название XVIII горнострелкового корпуса (нем. XVIII. Gebirgskorps). В ноябре—декабре 1942 г. командир корпуса одновременно являлся военным командиром в Сербии. В 1940 г. с января входил в 12-ю армию группы «А»

(Эйфель, Эна); с июня — в 9-ю армию группы «Б» (Эна); с июля — в 12-ю армию группы «Ц» (Франция).

⁹⁷ Генерал-фельдмаршал Э. фон Клейст в целом оказался прав. В ходе Берлинской наступательной операции с северо-востока город атаковали части 1-й и 2-й гвардейских танковых армий 1-го Белорусского фронта.

⁹⁸ Речь идет о пребывании германских генералов в британском плену.

⁹⁹ Речь идет об операции «Фридрикус I» (нем. Fridericus I) армейской группы фон Клейста и 6-й армии с целью окружения советских войск южнее Харькова (май 1942 г.).

¹⁰⁰ Ауспиции (от лат. *auspicium* из *avis* «птица», *spicere* «смотреть») — у древних римлян гадание по крику и полету птиц, по падению молнии и другим небесным явлениям, зд. — предзнаменования.

¹⁰¹ Четвертая танковая армия (нем. 4. Panzer-Armee; до 1 января 1942 г. — *четвертая танковая группа*, нем. 4. Panzergruppe) — оперативное объединение. Командование группы было сформировано в феврале 1941 г. на базе штаба XVI корпуса. С февраля 1941 г. находилась в подчинении 18-й армии, в мае передана в группу армий «Центр», в июне в группу армий «Север» на советско-германском фронте. В январе 1942 г. переименована в командование 4-й танковой армии, в мае перешла в подчинение ОКХ, а в июне — в группу армий «Юг», в августе — группу армий «А». С декабря 1942 по январь 1943 г. также именовалась армейской группой «Гот» (Armeegruppe Noth). С декабря 1942 г. действовала в составе группы армий «Дон», с марта 1943 г. — группы армий «Юг». С апреля 1944 г. — группы армий «Северная Украина», с октября — группы армий «А», с февраля 1945 г. — группы армий «Центр».

¹⁰² Группа армий «Дон» (нем. Heeresgruppe Don) сформирована 21 ноября 1942 г. года на базе командования 11-й полевой армии (11. Armee) с передислокацией его из-под Ленинграда. Соединения формируемой группы армий предназначались для прорыва сформированного кольца окружения под Сталинградом и располагались между частями группы армий «А» (Heeresgruppe A) и группы армий «Б» (Heeresgruppe B). Немецким войскам не удалось выполнить поставленную задачу, группа армий «Дон» перешла к обороне, а 12 февраля 1943 г., почти одновременно с прекращением деятельности группы армий «Б» на Восточном фронте, была переименована в группу армий «Юг» (Heeresgruppe Süd).

¹⁰³ Речь идет о т. н. штабе оперативного руководства ОКВ.

Штаб оперативного руководства Верховного командования вермахта (нем. Wehrmacht Führungsstab; сокр. WFSt) — одно из важнейших оперативных составляющих ОКВ. Создан 1 июня 1938 г. на базе сформированной 4 февраля 1938 г. управленческой группы Оперативного штаба ОКВ. Сначала (до 8 августа 1940 г.) он назывался оперативным управлением вооруженных сил. Весной 1939 г. к нему добавили отделы печати и пропаганды. Занимался вопросами оперативного планирования и руководством военными операциями на различных театрах военных действий (за исключением советско-германского фронта, который находился в ведении Генерального штаба сухопутных войск). Начальники Штаба оперативного руководства: генерал-полковник *Альфред Йодль* (июнь—ноябрь 1938; 23 сентября 1939 — 23 мая 1945 г.); полковник *Вальтер Варлимонт* (и.о. 10 ноября 1938 — 23 августа 1939 г.).

¹⁰⁴ Так в документе, речь идет об 11-й германской армии, которой с 5 сентября 1943 г. по август 1944 г. командовал генерал пехоты Отто Вёлер.

¹⁰⁵ Восьмая армия (нем. 8. Armee) — оперативное объединение германской армии. Штаб 8-й армии сформирован в августе 1939 г. на базе штаба 3-й группы армий (Дрезден), в сентябре 1939 г. переименован в штаб 2-й армии. Штаб 8-й армии (новой) сформирован в августе 1943 г. на базе штаба оперативной группы «Кемпф». В апреле—декабре 1944 г. именовалась также армейской группой «Вёлер» (нем. Armeegruppe Wöhler).

¹⁰⁶ В третьем томе следственного дела в отношении генерал-фельдмаршала Э. фон Клейста сосредоточены показания свидетелей преступлений, совершенных подчиненными ему войсками. Из акта № 39 от 9 января 1943 года, город Нальчик, Кабардино-Балкарской АССР: «...После оккупации территории Эльбрусского района немецко-фашистские войска по указаниям немецкого фельдмаршала фон Клейста проводили массовое истребление мирных жителей Эльбрусского района Кабардино-Балкарской АССР. ...После изгнания немецко-фашистских войск из территории Эльбрусского района и города Нальчика частями Красной Армии и населением было обнаружено за городом Нальчиком недалеко от аэродрома, в противотанковом рву кладбище, где трупы не всегда закапывались. Родственники и знакомые, жители города Нальчика и селений Эльбрусского района нашли на этом месте замученными, истерзанными и убитыми более 600 человек. В противотанковом рву найдено около 50 человек расстрелянных военнопленных и раненых красноармейцев, возле которых находились кости и гипсовые повязки...» (ЦА ФСБ России. Д. Н-21135. Т. 3. Л. 146—148). Выдержка из акта № 198 Республиканской Чрезвычайной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Кабардино-Балкарской АССР от 3 июля 1943 года: «...Немецко-фашистские войска находились на территории Кабардино-Балкарской АССР с 12 августа 1942 года по 11 января 1943 года... По приказу командующего германской армии фельдмаршала фон Клейста, не считаясь ни с какими законами человеческой морали, с законами и обычаями горских национальностей, немецко-фашистские солдаты и офицеры глумились, истязали и убивали мирных жителей, ни в чем не повинных советских граждан. ...На подступах к гор. Нальчик потребовалось разминировать минное поле. По приказу немецких офицеров сюда, на минное поле вместе со скотом были загнаны жители селений Шалушка, Чегем 1 и др., десятки советских граждан — взрослых и детей подорвались на минах... В сел[ении] В[ерхний] Курп Терского района, на глазах матерей немецкие солдаты и офицеры насиловали девушек-кабардинок. Матерей, которые выступали в защиту своих дочерей, немцы избивали прикладами. Немецкие фашисты издевались над мусульманским духовенством. Они убивали деятелей мусульманского духовенства, в том числе в противотанковом рву, на подступах к городу Нальчику найден труп эфенди Дабагова Хамида, проживавшего в селении Вольный Аул Нальчинского района. Немцы разрушили мечети. В сел[ении] Малка Зольского района, мечеть превращена в немецкую конюшню, а в сел[ении], — в гараж немецкой автоколонны» (Л. 191—193). Подобного рода документы были использованы следствием при подготовке обвинительных заключений по делу Э. фон Клейста.

¹⁰⁷ Генерал Вернер Кемпф командовал 48-м армейским (танковым) корпусом.

¹⁰⁸ Речь идет о группе армий «Север».

¹⁰⁹ Так в документе. Генерал Шёрнер командовал группой армии «Север» (с 25 января 1945 г. — группа армий «Курляндия»), в которую входила 81-я пехотная дивизия под командованием генерал-лейтенанта фон Бентивеньи. К этому времени, с 17 января 1945 г., Шёрнер был назначен командующим группы армий «Центр».

¹¹⁰ Генерал пехоты Виктор фон Шведлер командовал IV армейским корпусом.

¹¹¹ Генерал Отто фон Кнобельсдорф командовал XL армейским (танковым) корпусом.

¹¹² Эльзас — историческая провинция Франции, в бассейне Рейна. После франко-прусской войны 1870—1871 гг. Эльзас и Восточная Лотарингия были отторгнуты от Франции и присоединены к Германии (Франкфуртский мир 1871 г.), составив имперскую землю Эльзас-Лотарингия. Версальский мирный договор 1919 г. передал Эльзас и Лотарингию Франции. В 1940 г. Эльзас и Лотарингию

аннексировала фашистская Германия, после разгрома которой они были снова возвращены Франции.

¹¹³ Союз германских девушек (нем. Bund deutschen Mädchen; BDM) — молодежная организация в составе Гитлерюгенда. Создана в 1929 г. как «сестринские общины» Гитлерюгенда; в июле 1930 г. переименована в BDM.

¹¹⁴ Речь идет о 9-м Имперском съезде НСДАП в Нюрнберге («Партсъезд труда»), проходившем с 6 по 13 сентября 1937 г.

¹¹⁵ Имперская рабочая служба (нем. Reichsarbeitsdienst; RAD) — центральное государственное учреждение, руководившее прохождением гражданами Германии обязательной трудовой повинности. Рейхсарбайтсфюрер: Константин Хирль (1935—1945).

¹¹⁶ Организация Тодта (нем. Organisation Todt; OT) — военизированная государственная служба; фактически представляла собой не имевшее ранее аналогов в истории объединение частных строительных компаний, работавших над выполнением государственного заказа. В июне 1933 г. после назначения Ф. Тодта генеральным инспектором германских дорог при нем была создана служба для объединения работ по строительству автобанов. Комплектовалась как немецкими добровольцами, так и по призыву, а также гражданским вольнонаемным персоналом — рабочими и служащими частных фирм, сотрудничавших с OT. Иностранцы записывались в OT в качестве добровольцев. Руководители: Франц Тодт (18 июня 1938 — 8 февраля 1942 г.); Альбер Шпеер (9 февраля 1942 — 8 мая 1945 г.).

¹¹⁷ «Зимняя помощь» (нем. Winterhilfswerk, WHW) — благотворительная программа, существовавшая в рамках Национал-социалистической народной благотворительности. Ее задачей было разгрузить государственную систему помощи безработным, а также укрепить чувство национальной общности; лозунг WHW: «Никто не должен замерзнуть». Первая кампания WHW была объявлена 13 сентября 1939 г., а затем проводилась ежегодно вплоть до 1945 г. Во время войны основная помощь WHW была направлена на обеспечение всем необходимым эвакуированных, пострадавших от бомбардировок, а также детей.

¹¹⁸ «Валлония» (нем. «Wallonien») — валлонская дивизия в составе войск СС. Свою история дивизия ведет от созданного в 1941 г. 373-го валлонского пехотного батальона, который 1-го июня 1943 г. был развернут в штурмовую бригаду СС «Валлония» (SS-Sturmbrigade Wallonien).

¹¹⁹ «За заслуги» (Pour le Merite) — высшая военная награда Германии. Впервые учреждена в 1701 г. как первый прусский королевский орден Черного орла. С 1810 г. орден стал исключительно военным, выдавался за заслуги на поле битв. Знаком ордена был мальтийский крест из голубой эмали, в углах которого помещались фигурки орлов; имел черную орденскую ленту с серебряной оторочкой. Среди немецких военных получил прозвище «Голубой Макс» из-за цвета эмали на лучах креста.

¹²⁰ Генерал-фельдмаршал Шёрнер имеет в виду свое назначение 14 марта 1944 г. на пост начальника Штаба по национал-социалистическому руководству ОКХ. В следственном деле Ф. Шёрнера имеется подлинник приказа на немецком языке, подписанный лично А. Гитлером:

Перевод с немецкого

Фюрер

Ставка фюрера
14 марта 1944 г.

По национал-социалистическому руководству в сухопутной армии

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 15.3.1944 года назначаю начальником штаба по национал-социалистическому руководству в сухопутной армии в Главном командовании сухопутных сил (действующая и резервная армия).

2. Начальник штаба по национал-социалистическому руководству сухопутной армии подчиняется мне непосредственно и действует при выполнении своих задач по моему поручению.

3. Мой приказ от 22.12.1943 года регулирует сотрудничество с начальником штаба по национал-социалистическому руководству Главного штаба вооруженных сил.

4. Начальник штаба по национал-социалистическому руководству работает в тесном контакте с начальником Генерального штаба и начальником Управления кадров сухопутной армии. Он информирует их по всем принципиальным вопросам своей работы. Те же полномочия он имеет и в отношении начальника вооружения сухопутной армии и командующего резервной армии.

5. Начальник по национал-социалистическому руководству сухопутной армии имеет своей задачей формирование политической физиономии и активизацию в армии на основе единого политического руководства в духе моего приказа от 22.12.1943 года. Для этой цели он имеет право осуществлять проверку состояния по национал-социалистическому руководству в частях, служебных инстанциях и учреждениях действующей и резервной армий. По моему поручению он издает в сухопутной армии необходимые для выполнения этих задач приказы, указания и директивы.

А. ГИТЛЕР

Верно: оперуполном[оченный] 2 отдела Гл[авного] Управления «Смерш» [НКО СССР]
ст[арший] лейтенант СТЕЧНОВА

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 2. Л. 190—191. Заверенная копия. Машинопись.

¹²¹ Так в документе. Речь идет об отделе Т-3, впоследствии — Отдел Иностранных армий. Отдел Иностранных армий (нем. Abteilung Fremde Heere, сокр. FH) был образован перед началом Первой мировой войны в составе Генерального штаба сухопутных войск Германии для оценки информации о положении противника. После Первой мировой войны формально отдел прекратил свое существование (как и многие ведомства согласно Версальскому договору), однако фактически он продолжал свою деятельность под наименованием Отдел Т3 — «Статистический отдел сухопутных войск Военного министерства рейхсвера». В 1931 г. отдел был образован заново официально, получив прежнее название Отдел Иностранных армий.

¹²² Шёрнер имеет в виду свою деятельность на посту начальника Штаба по национал-социалистическому руководству сухопутных войск с 18 февраля по 7 апреля 1944 г. Штаб национал-социалистического руководства Верховного командования вермахта (нем. NS-Führungsstab; NSF/OKW) — ведомство, осуществлявшее общий контроль за политической подготовкой вермахта, а также ведавшее организацией национал-социалистической пропаганды среди военнослужащих, составлением планов занятий, связями с национал-социалистическими организациями и т. д. Являлся головным ведомством, т. к. существовали аналогичные штабы в составе сухопутных войск, Верховных командованиях люфтваффе и ВМС. Создан в соответствии с приказом А. Гитлера от 22 декабря 1943 г. с целью усиления позиций НСДАП и национал-социалистической идеологии в армии.

¹²³ Немецкий историк Фрайгер Рут подробно описал ситуацию, сложившуюся в апреле—мае 1945 г. в районе дислокации группы армий «Центр». См.: Рут Ф. Вервольф: Осколки коричневой империи. С. 300—301.

¹²⁴ Речь идет о Пражском (или Майском) восстании в Чехии 1—9 мая 1945 г.

¹²⁵ Речь идет о т. н. Антикоминтерновском пакте — международном договоре, подписанном в Берлине 25 ноября 1936 г. И. фон Риббентропом (от имени Гер-

мании) и К. Мусьякодзи (от имени Японии), состоявшем из трех статей и Дополнительного протокола, а также Секретного приложения. Пакт стал юридическим оформлением блока стран, союзниц Германии. 6 ноября 1937 г. к пакту присоединилась Италия, 24 февраля 1939 г. — Венгрия и Маньчжоу-Го, 27 марта 1939 г. — Испания. 25 ноября 1941 г. пакт был продлен еще на пять лет, тогда же к нему присоединились Финляндия, Хорватия, Дания, Румыния, Словакия и Болгария, а также китайское правительство Ван Цинвэя.

¹²⁶ Двадцатая горная армия (нем. 20. Gebirgs-Armee) — оперативное объединение германской армии. Командование армии сформировано 22 июня 1942 г. путем переименования командования армии «Лапландия». С июня 1942 г. находилось в подчинении ОКВ в Финляндии и Северной Норвегии; с конца 1944 г. — в Норвегии. С декабря 1944 г. ее командующий одновременно являлся командующим вермахтом в Норвегии.

¹²⁷ 2-я горно-стрелковая дивизия (нем. 2. Gebirgs-Division) — тактическое соединение сухопутных войск германской армии. Сформирована в апреле 1938 г. в Австрии. В июне 1940 г. — в Норвегии, с июля 1941 г. в Норвегии и Финляндии. В январе 1945 г. — на Западном фронте.

¹²⁸ 3-я горная дивизия (нем. 3. Gebirgs-Division) — тактическое соединение сухопутных войск германской армии. Сформирована в апреле 1938 г. в Граце из 5-й и 7-й дивизий австрийской армии. С сентября 1939 г. в Польше, с октября — в Германии. С марта 1940 г. в Норвегии, с декабря 1941 г. в Финляндии. С сентября 1942 г. на советско-германском фронте. С октября 1944 г. — в Венгрии, с ноября — в Словакии. С февраля 1945 г. — в Верхней Силезии.

¹²⁹ Так в документе, вероятно речь идет о Двадцатой горной армии.

Девятнадцатая армия (нем. 19. Armee) — оперативное объединение германской армии. Командование армии сформировано в августе 1943 г. на базе армейской группы «Фельбер» и LXXXIII армейского корпуса. С сентября 1943 г. находилась в подчинении группы армий «Д» (Запад), с мая 1944 г. — группы армий «Г» (Запад). В январе 1945 г. передана в подчинение командующего на Верхнем Рейне, с февраля — вновь в группу армий «Г».

¹³⁰ Пятый армейский корпус (нем. V. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в октябре 1934 г. на базе 5-й дивизии рейхсвера в Штутгарте. С января по май 1942 г. входил в 4-ую танковую армию; в мае—июле в распоряжении ОКХ; с июля — в группе армий «Юг»; с августа — в группе армий «А» (Кавказ). С октября 1942 по июнь 1943 г. также именовался группой «Ветцель» (нем. Gruppe Wetzell). В мае 1944 г. уничтожен в Крыму, остатки штаба были отведены на отдых и в июле 1944 г. использованы для формирования штаба IX армейского корпуса СС.

¹³¹ Семнадцатый армейский корпус (нем. XVII. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в апреле 1938 г. после аншлюса Австрии. С декабря 1942 по апрель 1943 г. также именовался группой «Холлидт».

¹³² Двадцать девятый армейский корпус (нем. XXIX. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в мае 1940 г. в IV военном округе.

¹³³ 2-я танковая дивизия (нем. 2. Panzer-Division) — тактическое соединение сухопутных войск германской армии. Сформирована 15 октября 1935 г. в Вюрцбурге (XIII военный округ); после аншлюса передислоцирована в Австрию. В 1939 г. участвовала в Польской, в 1940 г. во Французской кампаниях, после чего в 1940—1941 гг. возвращена в Польшу. Весной 1941 г. участвовала в Балканском походе; с июня на советско-германском фронте. Участвовала в сражениях под Москвой (1941) и Курском (1943), затем была направлена для восстановления во Францию. В 1944 г. участвовала в боях в Нормандии, почти полностью

уничтожена в Фалезском котле, затем вновь восстановлена. Участвовала в обороне Рейна. В мае 1945 г. капитулировала перед американскими войсками в Плауэне.

¹³⁴ 5-я танковая дивизия (нем. 5. Panzer-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована 24 ноября 1938 г. в Оппельне (VIII военный округ). С сентября 1939 г. в составе VIII армейского корпуса (АК) 14-й армии группы армий «Юг» (Силезия, Польша), в декабре — в составе группы армий «Б» (Нижний Рейн). В январе—июне 1940 г. в составе группы армий «Б» во Франции (Эйфель, Камбрэ, Лилль); с июня в составе XV АК в танковой группе (ТГ) Э. фон Клейста (Руан, Брест), с сентября — в составе XIV АК 12-й армии группы армий «Б» в Польше. В 1941 г. в составе XIV АК 12-й армии в Румынии и Югославии; в мае—июле в составе XXXX АК в Греции, в июле—августе в резерве ОКХ и резерве ОКХ III Военного округа (группа армий «Центр»). С октября 1941 по март 1942 г. в составе XXXXVI АК 4-й танковой группы (затем 4-й танковой армии, ТА) на советско-германском фронте (под Вязьмой, Москвой и Гжатском). С марта 1942 г. в составе V АК 4-й ТА, затем XXXXVI АК 3-й ТА; с июля — в XXIII и XXXIX АК 9-й армии группы армий «Центр» (Ржев). С января 1943 г. в составе XXXXVI АК 3-й танковой, затем 4-й армии группы армий «Центр» (под Вязьмой и Спасск-Демьянском); с марта по август в составе 2-й ТА (Орел); с августа в составе LV армейского корпуса 2-й ТА, с сентября XII армейского корпуса 2-й армии (Брянск, Гомель, Припять). В январе—феврале 1944 г. в составе сначала LVI и XX АК 2-й армии, в марте — в составе LV АК 9-й армии, с апреля — вновь в LVI АК 2-й армии (группа армий «Центр»; Припять, Бобруйск и Ковель); в июне в составе 4-й ТА группы армий «Северная Украина»; в июле — в VI АК 4-й армии. С августа 1944 по январь 1945 гг. XXXX АК 3-й ТА и XXXIX АК 4-й армии группы армий «Центр» (Литва, Курляндия и Восточная Пруссия). В феврале—апреле 1945 г. в составе группы армий «Север» (под Кёнигсбергом и в Восточной Пруссии). В апреле 1945 г. капитулировала перед советскими войсками под Данцигом.

¹³⁵ 5-я горная дивизия (нем. 5. Gebirgs-Division) — тактическое соединение сухопутных войск германской армии. Сформирована летом 1940 г. из 100-го егерского полка. С октября 1940 г. — в Германии, с марта 1941 г. — в Болгарии, с апреля — в Греции и на Крите (в составе XVIII горного корпуса генерала горных войск Ф. Бёме), с ноября — в Германии, с апреля 1942 г. на советско-германском фронте, с декабря 1943 г. — в Италии. В мае 1945 г. сдалась в Турине американским войскам.

¹³⁶ Речь идет об оборонительных сооружениях, т. н. линии Метаксиса, созданных на севере и северо-западе Греции по приказу премьер-министра страны генерала И. Метаксиса. Оборонительная линия была создана по последнему слову техники накануне Второй мировой войны. Она включала в себя железобетонные бункеры, расположенные по скалистым кручам, поднимавшимся на высоту до 2000 м. Являлась одним из самых современных оборонительных сооружений своего времени.

¹³⁷ Оберфюрер (нем. Oberführer) — звание в высшем офицерском составе СС. Соответствия среди чинов вермахта не имело, занимало промежуточное положение между званиями полковника и генерал-майора.

¹³⁸ В своих мемуарах маршал И.Х. Баграмян описал подробности проведения артподготовки в ходе сражений в Прибалтике осенью 1944 г. «Творчески потрудились в ходе артиллерийского обеспечения операции генерал Н.М. Хлебников и его штаб. Несмотря на то, что у нас были достаточно высокие артиллерийские плотности, чтобы обеспечить поддержку атаки двойным огнем валом, артиллеристы совершенно разумно предложили поддержать атаку пехоты и танков методом последовательного обеспечения огня, да и то лишь на глубину 2—2,5 ки-

лометра. Такой метод артиллерийской поддержки атаки соответствовал очаговому и неглубокому характеру первой оборонительной полосы. И это в свою очередь гарантировало большую экономию боеприпасов». *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. М., 1988. С. 524.

¹³⁹ Вестфальский мир заключен 24 октября 1648 г. в Мюнстере и Оснабрюке в завершение Тридцатилетней войны; он послужил исходным пунктом для всех позднейших международных договоров до Великой Французской революции.

¹⁴⁰ Речь идет о книге немецкого писателя Германа Лонса «Вервольф», вышедшей после поражения Германии в Первой мировой войне и пользовавшейся большой популярностью в немецком обществе.

¹⁴¹ Речь идет о событиях, связанных с подавлением рейхсвером революционного восстания рабочих Рура в марте—апреле 1920 г. В ночь с 13 на 14 марта 1920 г. в отдельных городах Рурской области произошли вооруженные столкновения с частями «зихерхайтсвера» (т. н. гвардия безопасности, состоявшая в основном из сторонников Независимой социал-демократической партии Германии). В ходе боев с добровольческими корпусами, частями рейхсвера и полиции коммунисты, независимые и левые социал-демократы и сочувствующие из числа забастовщиков создали хорошо организованные охранные отряды, вскоре слившиеся в Красную Армию Рура. 2 апреля рейхсвер начал наступление широким фронтом. В ходе ожесточенных боев Красная Армия Рура была разбита по частям. Ее потери только убитыми составили не менее 1000 человек.

¹⁴² «Черный рейхсвер» (нем. Schwarze Reichswehr) — созданные в Германии в начале 1920-х гг. резервные части рейхсвера, не предусмотренные Версальским договором 1919 г. Рекрутировались из возникших после Первой мировой войны многочисленных военизированных организаций и союзов, например, «Добровольческого корпуса», «Стального шлема» и др. На сентябрь 1923 г. «черный рейхсвер» насчитывал четыре полка (12 тыс. человек), четыре отдельных батальона (6 тыс.) и несколько специальных отрядов (железнодорожных, автомобильных и др.).

¹⁴³ «Мюнхенский путч», или «Пивной путч» — попытка захвата власти, предпринятая нацистами 8—9 ноября 1923 г. После прихода нацистов к власти празднование годовщины путча — 9 ноября — стало одним из главных нацистских праздников.

¹⁴⁴ Речь идет о секретном германо-итальянском договоре, т. н. Ось Берлин—Рим, установившем военно-политический союз Германии и Италии. Подписан в Берлине 21 октября 1936 г. К. фон Нейратом (от имени Германии) и графом Г. Чиано (от имени Италии). В документе стороны констатировали совпадение позиций в области внешней политики, разграничили сферы влияния на Балканах и на Дунае, а также признали Ф. Франко главой испанского правительства и договорились об оказании ему военной помощи. После принятия Антикоминтерновского пакта, говоря об «оси», стали чаще подразумевать «ось Берлин—Рим—Токио».

¹⁴⁵ Речь идет о визите Муссолини в Германию, проходившем 25—29 сентября 1937 г. Месяц спустя, в ноябре того же года Италия подписала Антикоминтерновский пакт.

¹⁴⁶ «Морской лев» (нем. Zeelöwe) — кодовое наименование планировавшейся Гитлером десантной операции по высадке на Британские острова. Впервые идею о необходимости наступления против англо-французской коалиции Гитлер высказал 27 сентября 1939 г. на совещании главнокомандующих и начальников штабов вермахта. С разгромом Франции (22 июня 1940 г.) была издана директива ОКВ № 16 от 5 июля 1940 г. о подготовке десантной операции против Англии под кодовым наименованием «Морской лев». Первый срок ее готовности был установлен 15 августа 1940 г. Затем этот срок был перенесен на 21 сентября 1940 г.

В октябре 1940 г. проведение операции «Морской лев» было перенесено на весну следующего года, но осуществить ее так и не удалось. 12 октября 1940 г. издана директива об отсрочке операции «Морской лев» до весны 1941 г. В действительности Верховное командование вермахта еще в первых числах октября 1940 г. вообще отказалось от проведения данной операции. 9 января 1941 г. Гитлер отдал приказ отменить все приготовления по высадке на острова. Директива о переносе операции нужна была для маскировки развернувшейся подготовки к нападению на СССР.

¹⁴⁷ В результате ожесточенных боев, прорвав «линию Метаксиса» 19 апреля 1941 г. передовой отряд 6-й горной дивизии под командованием Ф. Шёрнера водрузил свое знамя на вершине Олимпа, а 26 апреля дивизия уже вышла к Афинам. 29 апреля над Акрополем был водружен имперский флаг. 5 мая по приказу фюрера состоялся военный парад в Афинах. Греческая кампания вермахта проходила с середины марта до 11 мая 1941 г., когда были захвачены греческие острова.

¹⁴⁸ «Барбаросса» — кодовое наименование подписанной А. Гитлером 18 декабря 1940 г. секретной «Директивы № 21», плана агрессивной войны против СССР. План «Барбаросса» был обнаружен советскими войсками при разборе захваченных трофейных документов германского военного командования. Первые полностью опубликован в газете «Правда» 28 ноября 1945 г. См. также: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. В 2-х тт. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941—1945 гг. М., 1973. С. 86—89.

¹⁴⁹ «Южная Украина» (нем. Heeresgruppe Südukraine) — группа армий — оперативно-стратегическое объединение сухопутных войск германской армии. Сформирована 5 апреля 1944 г. путем переименования группы армий «А». В ходе советского наступления 20 августа 1944 г. практически полностью уничтожена. 25 сентября 1944 г. командование группы армий «Южная Украина», действовавшее в Семиградье, переименовано в группу армий «Юг».

¹⁵⁰ Шюцкор (швед. skyddskår — охранный корпус) — военизированная финская организация в 1917—1944 гг. В 1941—1944 гг. члены шюцкора сотрудничали с германскими СС.

¹⁵¹ Возможно, Шёрнер имел в виду монолог Отелло из трагедии английского драматурга В. Шекспира «Отелло, венецианский мавр»:

Изо всего, что в мире происходит,
Я говорить умею лишь о войнах,
Сражениях, вот почему теперь,
Здесь, говоря за самого себя,
Едва ль сумею скрасить дело...

(Пер. П. Вейнберга)

¹⁵² В 1943—1944 г. майор Гейнц Хинкельдай являлся представителем германского Генштаба в т. н. штабе румынского генерала Т. Гарбия, созданном Гитлером и Антонеску для координации действий, в обход Генштабов Германии и Румынии.

¹⁵³ Отдел Iц или «I-Ц» — разведывательный отдел дивизионного штаба.

¹⁵⁴ Фенрих (нем. Fähnrich) — наименование одной из категорий унтер-офицеров в германской императорской армии, а затем в рейхсвере. Относилось к так называемым промежуточным званиям, которые присваивались кандидатам на получение офицерского звания. Фактически звания фанен-юнкера и фенриха соответствовали званию фельдфебеля, а звания обер-фенриха и штабс-фельдфебеля — званию обер-фельдфебеля. В большинстве случаев эти звания присваивались курсантам и выпускникам авиашкол.

¹⁵⁵ 1-я танковая дивизия (нем. 1. Panzer-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1935 г. в Веймаре из 3-й кавалерийской дивизии.

¹⁵⁶ Так в документе, речь идет о 3-й танковой группе генерал-полковника Германа Гога, в состав которой входили XXXIX и LVII танковые корпуса (всего четыре танковых и три моторизованных дивизии).

¹⁵⁷ Так в документе, генерал Шмидт рассказывает о своем родном брате Гансе-Тило Шмидте, который с лета 1931 г. являлся агентом французской разведки; псевдоним — Аше (франц. Asché). Продав французам секрет немецкой шифровальной машины «Энигма». За семь лет шпионской деятельности 19 раз встречался с представителями французской разведки. 1 апреля 1943 г. был арестован сотрудниками гестапо, а в сентябре того же года тайно казнен. Подробнее о Г. Шмидте см.: *Полмар Н., Аллен Т.* Энциклопедия шпионажа. М., 1999. С. 764—765; *Сингх С.* Книга шифров: тайная история шифров и их расшифровки. М., 2007. С. 167—169; *Фалиго Р., Коффер Р.* Всемирная история разведывательных служб. В 2-х тт. Т. 1. 1870—1939. М., 1997. С. 268—271.

¹⁵⁸ Гестапо (нем. Geheime Staatspolizei / Gestapo) — тайная государственная полиция Германии. 26 апреля 1933 г. декретом Германа Геринга создана тайная государственная полиция (в ведении министра внутренних дел Пруссии). 8 марта 1934 г. образована общеимперская политическая полиция. 20 апреля 1934 г. Геринг передал руководство гестапо Генриху Гиммлеру, а 22 апреля во главе гестапо был поставлен Гейдрих; в том же месяце тайная полиция была переведена в Берлин. 10 февраля 1936 г. Геринг подписал т. н. закон о гестапо, по которому гестапо было поручено расследование деятельности всех враждебных государству сил на территории рейха. Подробнее см.: *Деларю Ж.* История гестапо. Смоленск, 1993.

¹⁵⁹ По факту обнаруженной у Р. Шмидта капсулы с ядом, следствием была проведена экспертиза, акт о которой имеется в материалах дела.

¹⁶⁰ Подполковник Р. Шмундт в январе 1938 г. сменил полковника Ф. Хоссбаха на посту шеф-адъютанта фюрера. Во время июльского покушения 1944 г. на Гитлера был тяжело ранен во время взрыва бомбы; скончался от ран.

¹⁶¹ Интеллидженс сервис (англ. Intelligence service) — разведывательная служба Великобритании.

¹⁶² Юнкер (нем. Junker) — учащийся военно-учебного заведения по подготовке офицеров пехоты и кавалерии.

¹⁶³ Портупей-юнкер — унтер-офицер; звание, существовавшее до производства в офицеры. Присваивалось юнкерам после сдачи экзаменов на первый офицерский чин. Давало право на ношение офицерской портупей (отсюда название).

¹⁶⁴ Ландвер (нем. Landwehr; от Land — «земля, страна» и Wehr — «защита, оборона») — категория военнообязанных запаса 2-й категории и второочередные формирования в Пруссии, Германии, Австрии, Австро-Венгрии, Швейцарии в XIX — начале XX вв. Формирования ландвера создавались в военное время для усиления действующей армии и охраны границ. В нацистской Германии (с 1935) в ландвере состояли военнообязанные в возрасте 35—45 лет.

¹⁶⁵ Вероятно, речь идет о последнем германском наступлении, предпринятом на Марне (в 70 км от Парижа) и вошедшем в военную историю как «сражение за Мир» 15—17 июля 1918 г. В июльских боях на Марне стратегическая инициатива окончательно перешла в руки союзников.

¹⁶⁶ Так в документе. Возможно, речь идет о М.М. Ланда, члене РВС и начальнике Политуправления Белорусского ВО (1927—1928).

¹⁶⁷ «Ночь длинных ножей» (нем. Nacht der langen Messer), «Путч Рёма» (нем. Röhm-Putsch) — операция по уничтожению сторонников Э. Рёма в высшем руководстве СА 30 июня 1934 г. Подробнее см.: *Галло М.* Ночь длинных ножей. Борьба за власть партийных элит Третьего рейха. 1932—1934. М., 2007.

¹⁶⁸ Речь идет о т. н. «битве над Бзурой» — крупнейшем сражении в центральной части Польши, которое произошло западнее Варшавы в период с 9 по 18 сентября между польской армией «Познань» и частью сил армии «Поморье» с одной стороны и соединениями немецких 8-й (командующий — генерал пехоты Йоханнес Бласковиц) и 10-й (командующий — генерал артиллерии Вальтер фон Рейхенау) армий с другой. Польские армии, сражавшиеся на Бзуре, надолго сковали ударные силы немецкой группировки, отвлекли на себя часть соединений от Варшавы, облегчили общее положение польских войск на южном фланге и нанесли вермахту урон общей численностью в несколько десятков тысяч человек. После битвы над Бзурой центральное направление обнажилось. Спротивление польских вооруженных сил западнее Вислы было сломлено. Немецкие войска в ряде мест переправились через Вислу. Основная часть территории Западной Польши до Вислы и Сана с ее крупными военно-экономическими центрами и хорошо развитой системой коммуникаций оказалась в руках противника.

¹⁶⁹ 12-я пехотная дивизия (нем. 12. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в 1934 г. в Шверине как штаб командующего пехотой II военного округа; 15 октября 1935 г. переименована в 12-ю пехотную дивизию. С сентября 1939 г. — в Польше, с декабря — в Германии; с июня 1940 г. — на Западе; с июня 1941 г. — на советско-германском фронте. В июле 1944 г. уничтожена в районе Гродно в составе группы армий «Центр». В августе 1944 г. восстановлена под названием 12-й народно-гренадерской дивизии; с октября — на Западе; с апреля 1945 г. — в Рурском мешке, 18 апреля капитулировала.

¹⁷⁰ 29-я мотопехотная дивизия (нем. 29. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1936 г. в Эрфурте. Осенью 1937 г. преобразована в 29-ю мотопехотную дивизию, в июне 1943 г. — в 29-ю механизированную дивизию (нем. Panzergrenadier-Division 29).

¹⁷¹ 12-я танковая дивизия (нем. 12. Panzer-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1940 г. в Штеттине из 2-й мотопехотной дивизии. С июня 1941 г. — на советско-германском фронте. Капитулировала в апреле 1945 г. в Курляндии.

¹⁷² 8-я танковая дивизия (нем. 8. Panzer-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована зимой 1939—1940 гг. путем преобразования 3-й легкой дивизии в 8-ю танковую дивизию. В апреле 1941 г. участвовала в войне против Югославии, с июня — на советско-германском фронте.

¹⁷³ Вторая армия (нем. 2. Armee) — оперативное объединение германской армии. Штаб армии сформирован 26 августа 1939 г. из командования 1-й группы сухопутных войск; с началом Польской кампании переименован в командование группы армий «Север». Вновь сформирован 14 октября 1939 г. в результате переименования 8-й армии. С декабря 1939 г. находилась в резерве ОКХ на западной границе. С июля 1941 г. — в составе группы армий «Центр» на советско-германском фронте. С февраля 1942 г. — в группе армий «Юг», с августа того же года — в группе армий «Б», с марта 1943 г. — вновь в составе группы армий «Центр». В июле 1944 г. также носила название группы армий «Вейхс». В феврале 1945 г. вошла в состав группы армий «Висла», в марте 1945 г. — в группу армий «Север». 27 апреля 1945 г. переименована в армию «Восточная Пруссия».

¹⁷⁴ В протоколах допросов и собственноручных показаниях военнопленные генералы нередко давали характеристики своим коллегам, участвовавшим во Второй мировой войне. Подобные же оценки присутствуют в послевоенных мемуарах немецких военачальников. В этом плане показательны фрагменты из воспоминаний генерала пехоты Гюнтера Блюментрита. См.: *Блюментрит Г. Московская битва // Роковые решения*. С. 77—79.

¹⁷⁵ Пятьдесят пятый армейский корпус (нем. LV. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в январе 1941 г. на территории

V военного округа. С июня 1941 г. входил в 6-ю армию группы армий «Юг» (Бут, Житомир, Киев); с сентября — в распоряжении группы армий «Юг»; с октября входил в 17-ю армию группы армий «Юг»; с ноября — вновь в 6-ю армию группы армий «Юг» (Харьков). С января 1942 г. — во 2-ю армию группы армий «Центр» (Курск); с августа 1942 по март 1943 г. — во 2-ю армию группы армий «Б» (Дон). С марта 1943 г. — во 2-ю танковую армию группы армий «Центр» (Орел); с сентября — в 9-ю армию группы армий «Центр» (Брянск, Могилев). С января 1944 г. — в 9-ю армию группы армий «Центр» (Бобруйск, Припять); с июля — во 2-ю армию группы армий «Центр» (Припять, Нарев); с сентября — в 4-ю армию группы армий «Центр» (Восточная Пруссия). С января 1945 г. — в 4-ю армию группы армий «Центр» (Восточная Пруссия); с февраля — в распоряжении группы армий «Север» (Восточная Пруссия); с апреля — в армии «Восточная Пруссия». С марта 1945 г. командир корпуса одновременно являлся комендантом Пиллау.

¹⁷⁶ Тридцать пятый армейский корпус (нем. XXXV. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Впервые сформирован в октябре 1939 г. в Глогау. С июня 1941 г. входил в группу армий «Центр».

¹⁷⁷ Речь идет о тридцать четвертом командовании (нем. Höheres Kommando z.b.V. XXXIV). Тридцать четвертый армейский корпус (нем. XXXIV. Armeekorps z.b.V.) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в ноябре 1944 г. на Балканах.

¹⁷⁸ Речь идет о генерале артиллерии Рудольфе Кемпфе. В январе—ноябре 1942 г. генерал Р. Кемпфе командовал XXXV армейским корпусом.

¹⁷⁹ 134-я пехотная дивизия (нем. 134. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1940 г. в XIII военном округе.

¹⁸⁰ Сорок седьмой танковый корпус (нем. XXXXVII. Panzerkorps) — общевойсковое соединение германской армии. Преобразован в июне 1942 г. из 47-го армейского корпуса (нем. XXXXVII. Armeekorps). В апреле 1945 г. на базе корпуса была развернута оперативная группа «Люттвиц» (нем. Arme-Abteilung Lüttwitz).

¹⁸¹ Генерал танковых войск Лео Дитрих Франц Гейр фон Швеппенбург с февраля 1940 г. возглавлял XXIV армейский корпус, входивший с июня 1941 г. в состав 2-й танковой группы генерала Г. Гудериана; с 26 июня 1942 г. — командир XI танкового корпуса.

¹⁸² Пятьдесят третий армейский корпус (нем. LIII. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в феврале 1941 г. В июне 1944 г. корпус в составе группы армий «Центр» был полностью уничтожен. В ноябре 1944 г. вновь сформирован в Данциге. В апреле 1945 г. уничтожен в Рурском котле.

¹⁸³ 3-я танковая дивизия (нем. 3. Panzer-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1935 г.

¹⁸⁴ 4-я танковая дивизия (нем. 4. Panzer-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в ноябре 1938 г.

¹⁸⁵ 29-я мотопехотная дивизия (нем. 29. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1936 г. Осенью 1937 г. преобразована в 29-ю мотопехотную дивизию, в июне 1943 г. — в 29-ю механизированную дивизию (нем. 29. Panzergrenadier-Division).

¹⁸⁶ 342-я пехотная дивизия (нем. 342. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Первоначально сформирована в ноябре 1940 г. С марта 1942 г. — на советско-германском фронте.

¹⁸⁷ 18-я танковая дивизия (нем. 18. Panzer-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1940 г.

¹⁸⁸ Приказ командования № 931/42 2-й танковой армии «Уничтожение террористических и диверсионных групп» и приложения №№ 1 и 2 с выписками из

армейского приказа от 3 марта 1942 г. в отношении обращения с военнопленными, партизанами и гражданским населением

Перевод с немецкого

1942 год

Командование 2-й танковой армии
Отдел 1-а № 931/42

*Сов[ершенно]
секретно*

В армейскую группу «Центр»

По вопросу: Уничтожение террористических и диверсионных групп

В приказе фюрера от 21.10.[19]42 года говорится о беспощадном уничтожении партизан как во время столкновения с ними, так и преследования. По этому вопросу армией был издан приказ (приложение № 1), который в настоящее время дополнен другим приказом:

«Лиц, принадлежащих к десантам или переброшенным через фронт подрывным и диверсионным группам не расстреливать только в тех случаях, когда они смогут доказать, что они немедленно после прибытия на оккупированную территорию явились в германские органы или часть, и представили себя в ее распоряжение. Во всех сомнительных случаях такие лица подлежат расстрелу».

<...>

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

Выписка из армейского приказа от 3.3.[19]42 г.

в отношении обращения с военнопленными, партизанами
и гражданским населением

Партизанами считаются гражданские лица, совершающие враждебные действия, нанося вред германской армии или помогая противнику. Гражданскими лицами считаются также русские солдаты, не носящие формы. Если солдаты, одетые в форму, участвуют во враждебных действиях, совершаемых гражданскими лицами, то с ними следует поступать так же, как с партизанами.

К враждебным действиям относятся, например: порча железнодорожных линий, разведывательная деятельность, уничтожение корма и продуктов питания, оказание поддержки (укрытие и снабжение) партизанам.

Пойманных партизан следует вначале подробно допросить. Если же создается впечатление, что они не могут или не хотят дать показаний, то их необходимо расстреливать. Приказ о расстреле дает только старший по службе присутствующий офицер или командир. Если таковых нет на месте, а задержанный не может быть доставлен без опасности для жизни воинской частью, приказ имеет право дать любой из старших по рангу солдат. Об этом он обязан как можно быстрее сообщить командиру своей части.

Копия верна: ротмистр *[подпись неразборчива]*

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Выписка из приказа армии

об обращении с военнопленными, партизанами,
неприятельскими разведчиками и населением

Если задержанный сможет доказать, что его принуждали служить у партизан и что он не имел возможности перебежать, расстрел нужно отменить. В таком случае задержанного следует направить с соответствующим сообщением в ближайшую инстанцию абвера армии (место дислокации можно узнать в отделе 1-Ц дивизии или корпуса).

Перебежчиков-партизан следует направлять в ближайшую инстанцию абвера армии, которая решает поступить ли с ними как военнопленными или отпустить

по месту жительства. Это делается с целью пропаганды перехода на нашу сторону партизан.

Копия верна: ротмистр [подпись неразборчива]
 Перевела: оперуполно[моченный] 4 Отд[ела] 3 Гл[авного] упр[авления] МГБ СССР ст[арший] лейтенант СТЕСНОВА

СПРАВКА

Подлинник настоящего документа направлен по принадлежности № 2-К/87847 от 4.XII.[19]51.

Верно: следователь Следотдела 2 Гл[авного] упр[авления] МГБ [СССР] ст[арший] л[ейтенант] Г СМИРНИЦКИЙ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21139. В 2-х тт. Т. 2. Л. 256—258. Заверенная копия. Машинопись.

¹⁸⁹ Речь идет об операции 2-й танковой армии против партизанских отрядов южнее Брянска (апрель—июль 1942 г.) под кодовым названием «Птичья песнь» (нем. Vogelsang).

¹⁹⁰ Машинописный перевод приказа ОКВ № 004870/42 от 16 декабря 1942 г. «Борьба с партизанами»:

Перевод с немецкого

16.12.1942
 Главная ставка

Копия
 Сов[ершенно] секретно

Начальник ОКВ
 № 004870

По вопросу: Борьба с партизанами

Фюрером получены донесения о том, что отдельные военнослужащие германской армии, участвующие в борьбе с партизанами, впоследствии привлекаются к ответственности за свое поведение во время боя. В связи с этим фюрер приказывает:

1. Враг направляет на партизанскую борьбу фанатичных, воспитанных в коммунистическом духе бойцов, которые не останавливаются ни перед каким насилием. Здесь больше, чем когда-либо, речь идет о том, быть или не быть. Эта борьба не имеет ничего общего с солдатским рыцарством или с условиями Женевской конвенции.

Если эту борьбу против партизан (в тексте «бандитов») как на Востоке, так и на Балканах, не вести самыми жестокими методами, то в ближайшее время имеющиеся в распоряжении силы будут не достаточны, чтобы одержать верх над этой чумой.

Поэтому войска не имеют право и обязаны применять в этой борьбе любые средства без ограничений, как против женщин, так и детей, если это ведет к успеху.

Снисхождения, независимо от их формы, являются преступлением против германского народа и солдат на фронте, которые должны испытывать последствия ударов партизан, а поэтому не может быть речи о какой-либо пощаде к партизанам или пособникам. Эти принципы должны также иметь силу в отношении применения «Директив по борьбе с партизанами на Востоке».

2. Ни один из немцев, участвующий в борьбе с партизанами, не имеет права быть привлечен к дисциплинарной, судебной ответственности из-за своего поведения в борьбе с партизанами или их сообщниками.

Командиры частей, направленных для борьбы с партизанами, несут ответственность за то, чтобы:

Все офицеры подчиненных им воинских частей подробно и как можно быстрее были ознакомлены с этим приказом;

Их юристы должны быть немедленно поставлены в известность об этом приказе;

Ни один приговор не будет утвержден, если он не соответствует этому приказу.

Подпись: *Кейтель*.

ЦА ФСБ России. Д. Н-21139. Т. 2. Л. 254—255. Заверенная копия. Машинопись.

¹⁹¹ Возможно, речь идет о телеграмме комиссара по рабочей силе в Управлении по четырехлетнему плану, обергруппенфюрера СС Ф. Заукеля, рейхскомиссарам оккупированных восточных областей о применении самых суровых мер при вербовке рабочей силы (от 31 марта 1942 г.). См.: Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). М., 1968. С. 219.

¹⁹² Речь идет о т. н. Локотском окружном самоуправлении или Локотской республике. На территории Локтя в 1942 г. было создано коллаборационистское воинское формирование — т. н. Русская освободительная народная армия (РОНА) во главе с инженером Б.В. Каминским. К концу 1942 г. в ее составе имелись 14 стрелковых батальонов, бронедивизион, зенитная батарея, истребительная рота и комендантский взвод, объединенные в бригаду. Бригада под командованием Бронислава Каминского состояла в основном из украинских добровольцев (6500 чел.). Действовала в тылу группы армий «Центр», имея трофейное вооружение. О «Локотской республике» см.: *Христофоров В.С., Макаров В.Г.* Дети генерала Шмидта. Миф о «Локотской альтернативе» // Родина. 2006. № 10. С. 86—94; о бригаде Каминского см. также: *Хёне Х.* Черный орден СС: История охранных отрядов. М., 2003. С. 519—520.

¹⁹³ Шмидт ошибся относительно встречи с генералом Вейдлингом. На допросе 20 ноября 1951 г. Вейдлинг показал, что их последняя встреча произошла в марте—апреле 1943 г.

¹⁹⁴ Речь идет о кодовом названии операции «Бюффельбевегунг» (нем. Büffelbewegung; «Движение буйвола»), проводившейся с 1 по 16 марта 1943 г. и предусматривавшей отвод 4-й и 9-й армий из-под Вязьмы на запад. См.: *Эндрюс Г.* Вальтер Модель. Мастер отступлений. М., 2007. С. 108—109.

¹⁹⁵ Вероятно, речь идет о Ржевско-Вяземской операции войск Калининского и Западного фронтов, проведенной в период со 2-го по 31 марта 1943 г. с целью уничтожения группировки противника на Ржевско-Вяземском плацдарме. В ходе наступления советских войск зимой 1941—1942 гг. на западном направлении в обороне противника образовался выступ (до 160 км в глубину и до 200 км в ширину у основания), линия фронта которого проходила западнее Белого, севернее и восточнее Ржева, западнее Юхнова, восточнее Спас-Деменска. Германское командование придавало особое значение удержанию выступа, рассматривая его как плацдарм для наступления на Москву. Зимой 1942—1943 гг. здесь сосредоточилось около $\frac{2}{3}$ войск группы армий «Центр» (9-я армия, основные силы 3-й танковой и 4-й армий). Однако наступление войск Брянского и Центрального фронтов в феврале 1943 г. на Орловском и Севском направлениях принудило германское командование к выводу своих войск из Ржевско-Вяземского выступа для усиления орловской группировки. Отход противника начался 2 марта. В связи с этим Ставка ВГК приказала Калининскому и Западному фронтам, занимавшим по отношению к Ржевско-Вяземскому выступу охватывающее положение, перейти в наступление, сорвать отход ржевско-вяземской группировки противника и разгромить ее. 2 марта войска фронтов начали наступление. Сильная весенняя распутица, сложные условия лесисто-болотистой местности, широкое использование противником различных заграждений и заранее подготовленных позиций резко снижали темпы продвижения советских войск. Войска фронтов, продвигаясь по 6—7 км в сутки, не смогли выйти в тыл противника и отрезать

ему пути отхода. 15—31 марта они вышли к заранее подготовленному противником оборонительному рубежу северо-восточнее Духовщины, Ярцева, Спас-Деменска, где, встретив упорное сопротивление, вынуждены были прекратить наступление. В результате ликвидации Ржевско-Вяземского выступа линия фронта была отодвинута от Москвы на 130—160 км. См.: Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 612.

¹⁹⁶ 81-я пехотная дивизия (нем. 81. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. В июне 1940 г. находилась на Западном фронте, в августе расформирована (оставлено лишь управление дивизии). В марте 1941 г. вновь пополнена на Западе и развернута в дивизию полного состава. С января 1942 г. на советско-германском фронте. С 12 апреля 1945 г. находилась в составе группы армий «Курляндия» в качестве 81-й запасной учебной дивизии.

¹⁹⁷ Речь идет о группе армий «Курляндия» (нем. Kuhlrand) — оперативно-стратегическое объединение сухопутных войск германской армии. Сформирована 25 января 1945 г. путем переименования группы армий «Север». В состав группы армий входили 16-я и 18-я армии.

¹⁹⁸ Речь идет о группе армий «Север» (нем. Heeresgruppe Nord) — оперативно-стратегическое объединение сухопутных войск германской армии. В мирное время именовалась командованием 2-й группы сухопутных войск. Официальное название получила 2 сентября 1939 г. Участвовала в Польской кампании. В октябре 1939 г. получила название группы армий «Б». Вновь сформирована 21 июня 1941 г. на базе командования группы армий «Ц». 21 января 1945 г. переименована в группу армий «Курляндия», в тот же день командование группы армий «Центр», действовавшее в Восточной Пруссии, переименовано в новое командование группы армий «Север».

¹⁹⁹ Шестнадцатая армия (нем. 16. Armee) — оперативное объединение германской армии. Командование армии было сформировано в октябре 1939 г. на базе штаба расформированной 3-й армии. С декабря 1939 г. находилась в подчинении группы армий «А» (Запад), с мая 1941 г. — группы армий «Ц» (Восточная Пруссия), с июня — группы армий «Север» (советско-германский фронт), вела бои в Прибалтике и на Ленинградском направлении. В 1944 г. отступила с боями в Прибалтику и в феврале 1945 г. вошла в состав группы армий «Курляндия».

²⁰⁰ Речь идет о тайной полевой полиции. Тайная полевая полиция (сокр. ГФП; нем. Geheime Feldpolizei, GFP) — исполнительный полицейский орган, приданный на военное время военной контрразведке. Сформирована приказом генерала В. Кейтеля от 21 июня 1939 г. Личный состав ГФП относился к категории военных чиновников и комплектовался в основном сотрудниками гестапо и криминальной полиции. В задачи ГФП входило: организация контрразведывательных мероприятий по охране штабов и личная охрана высшего командного состава, наблюдение за военной корреспонденцией, контроль за почтовой, телеграфной и телефонной связью, содействие в охране почтовых сообщений, розыск оставшихся на оккупированной территории военнослужащих противника, проведение дознания и надзор за подозрительными лицами в зоне военных действий. Группы и комиссариаты ГФП подчинялись отделу I-Ц соответствующего штаба.

²⁰¹ Речь идет о военной полевой жандармерии (нем. Feldgendarmarie). Подразделения жандармерии были сформированы в конце 1938 — начале 1939 г. для выполнения полицейских обязанностей в зоне ответственности вооруженных сил (вермахта) и являлись их неотъемлемой частью. После мобилизации 26-го августа 1939 г. Германская жандармерия была преобразована в Полевую Военную Жандармерию. Общий состав жандармского корпуса к этому времени составлял 8 000 военнослужащих. Части Военной жандармерии делились на батальоны по три роты в каждом. Батальоны приписывались к армиям с таким расчетом, чтобы на пехотную дивизию приходилось 33 жандарма, а на танковую или моторизованную — 47 жандармов. Они осуществляли контроль за движени-

ем транспортных средств, отправляли отставших в свои подразделения, регулировали вопросы с беженцами и военнопленными, охраняли различные военные объекты, поддерживали выполнение законов военного времени и т. д.

²⁰² В книгах и мемуарах немецких генералов также есть упоминания об использовании радиоразведки в боях на советско-германском фронте. Например, об этом писал генерал-полковник Лотар Рендулич, командующий группой армий «Курляндия», то есть прямой начальник генерала Ф. фон Бентивеньи. См.: Рендулич Л. Фатальные ошибки вермахта: Почему Германия проиграла войну. М., 2006. С. 92.

²⁰³ История идеологического обеспечения подразделений вермахта подробно исследована А.В. Окорочковым: Окорочков А.В. Особый фронт: Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М.: Русский путь, 2007. С. 24. См. также: Зульцман Р. Пропаганда как оружие в войне // *Типпельскирх К., Кессельринг А., Гудериан Г. Итоги Второй мировой войны: Выводы победленных*. СПб.; М., 1998. С. 516—545; Вашик К. Метаморфозы зла: Образ врага в немецком и советском плакате // *Родина*. 2002. № 10. С. 14—17.

²⁰⁴ С 18 февраля по 7 апреля 1944 г. генерал-полковник Ф. Шёрнер являлся начальником Штаба по национал-социалистическому руководству Верховного командования сухопутных войск (нем. NS-Führungsstab; NSF/OKH).

²⁰⁵ Речь идет о Ясско-Кишиневской наступательной операции, проведенной 20—29 августа 1944 г. войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией. В результате операции была разгромлена группа армий «Южная Украина», уничтожено 22 немецких дивизии и почти все румынские дивизии, находившиеся на фронте. Были освобождены Молдавская ССР и Измаильская область, выведена из фашистского блока Румыния, которая объявила войну нацистской Германии. Подробнее см.: Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 825—826.

²⁰⁶ Речь идет о группе армий «Центр» (нем. Heeresgruppe Mitte) — оперативно-стратегическом объединении сухопутных войск германской армии. Сформирована путем переименования командования группы армий «Б». В июле 1944 г. потерпела тяжелое поражение в Белоруссии, и ее остатки отступили в Восточную Пруссию. 21 января 1945 г. переименована в командование группы армий «Север», в тот же день командование группы армий «А» переименовано в командование группы армий «Центр».

²⁰⁷ Речь идет о Белорусской наступательной операции, проведенной советскими войсками 23 июня — 29 августа 1944 г. Целью операции был разгром группы армий «Центр» и освобождение Белоруссии. Подробнее см.: Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 83—85.

²⁰⁸ Речь идет об офицерах по национал-социалистическому руководству (нем. Nationalsozialistischer Führungsoffizier; NSFO).

²⁰⁹ Гитлерюгенд (нем. Hitlerjugend; HJ) — одно из подразделений НСДАП, руководившее молодежными организациями партии. Создан как молодежный отдел НСДАП 13 мая 1922 г. Первоначально носил название «Юнгштурм Адольф Гитлер» (Jungsturm Adolf Hitler).

²¹⁰ В Смоленском сражении, начавшемся 10 июля 1941 г., вермахт потерял 250 тыс. солдат и офицеров. 30 июля германское командование вынуждено было отдать приказ группе армий «Центр» прекратить наступление на Москву и перейти к обороне. Задержка наступления противника на этом направлении являлась крупным успехом частей Красной Армии. В результате было выиграно время для подготовки резервов и проведения оборонительных мероприятий на Московском направлении.

²¹¹ Возможно, речь идет о баварском ордене «Военных заслуг» 3-го класса с короной и мечами. Этот орден являлся одной из высших военных наград Баварии.

²¹² Речь идет XI летних Олимпийских играх, проходивших в Берлине с 1 по 16 августа 1936 г.

²¹³ Наименование «генеральный штаб» было вновь введено в германских вооруженных силах 1 июля 1935 г. Войсковое управление стало именоваться Генеральным штабом сухопутных войск (ОКХ).

²¹⁴ Фракия — историческая область на востоке Балканского полуострова, между Эгейским, Черным и Мраморным морями.

²¹⁵ В приложении к следственному делу в отношении подполковника М. Брауна находится выдержка из письма военного министра Германии к начальнику германской миссии в Стамбуле в отношении капитана М. Брауна от марта 1934 г.

Перевод с немецкого

Копия письма, написанного военным министром генерал-полковником фон Бломберг начальнику германской миссии в Стамбуле генерал-лейтенанту в отставке [Риттер] фон Миттельбергер

Март 1934 года

Берлин

Выдержка

...Трудно объяснимые события 9.11. [19]23 г. опять так сильно выступили на сцену, что считаю целесообразным, чтобы капитан Браун на некоторое время ушел из общественной жизни.

Я оставляю за собой право Брауна, после того, как он проявит себя положительно в своей деятельности в Турции, опять восстановить его в германской армии, потому что личность Брауна как офицера совершенно незапятнана.

Кроме того, Браун проявил себя исключительно положительно на фронте и на своей последней должности в качестве преподавателя пехотной школы.

Поэтому я предлагаю ему...

Подписал: *фон Бломберг*

Копия заверена в Бухаресте, 17 ноября 1942 г.

Военный атташе полковник ШПАЛЬКЕ

ЦА ФСБ России. Д. Н-20839. Приложение (пакет; листы дела не нумерованы).

²¹⁶ Англо-турецко-французский договор «О взаимной помощи», заключен в Анкаре 19 октября 1939 г. Договор предусматривал оказание Англией и Францией помощи Турции в случае агрессии против последней, а также помощь со стороны Турции в случае «акта агрессии, совершенного европейской державой и приведшего к войне в зоне Средиземного моря, в которую будут вовлечены Франция и Соединённое королевство». Практического значения договор не имел. В ходе Второй мировой войны 1939—1945 гг. турецкое правительство не только не оказало помощи союзникам, но 18 июня 1941 г. заключило договор о дружбе с Германией; до начала 1944 г. Турция снабжала Германию стратегическим сырьём.

²¹⁷ В мемуарах фон Папена подробно описываются планы германского нападения на Турцию с целью перерезать британские коммуникации на Ближнем Востоке и лишить ее доступа к нефтяным месторождениям в Иране. *Папен Франц фон*. Вице-канцлер Третьего рейха. С. 460—462.

²¹⁸ Речь идет о плане операции «Гертруда» (нем. Gertruda). Рассказ М. Брауна о планах Германии напасть на Турцию, подтверждают и работы историков. См.: *Ибрагимбейли Х.М.* Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1977. С. 51.

²¹⁹ Речь идет о германо-турецком договоре «О дружбе и ненападении» от 18 июня 1941 г., вступившем в силу с момента его подписания. Согласно договору Турция и Германия обязывались уважать целостность и неприкосновенность их территорий и не принимать никаких мер, которые были бы прямо или косвенно направлены против другой стороны.

²²⁰ Вопрос о вступлении Турции в войну на стороне союзников по антигитлеровской коалиции обсуждался на Московской конференции министров иностранных дел Великобритании, СССР и США в октябре 1943 г. См.: Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра. М., 1990. С. 380, 397. Под нажимом союзников по антигитлеровской коалиции в августе 1944 г. Турция разорвала дипломатические отношения с Германией и прекратила поставки хрома, а в феврале 1945 г. объявила войну Германии и Японии, однако военных действий турецкая армия так и не начала.

²²¹ В приложении к архивному следственному делу Н-20839 (пакет) имеется справка, подготовленная следователем следотдела 2-го Главного управления МГБ СССР старшим лейтенантом Смирницким. В документе говорится: «Собственноручные показания Брауна Макса “Турция и ее вооруженные силы”, три тома немецких документов о советской и немецкой армиях, материалы о турецкой армии вместе с картой укрепрайонов во Фракии и в районе проливов и пакетом с фотокарточками были направлены в ГРУ Генштаба ВС Союза ССР согласно отношению № 34387 от 6 мая 1947 года».

²²² Речь идет о Рейнской демилитаризованной зоне. Включала в себя территорию Германии по левому берегу Рейна и 50-километровую полосу на его правом берегу. В этой зоне запрещалось размещать немецкие войска, проводить военные маневры и строить укрепления. В соответствии с решением международной Локарнской конференции (15—16 октября 1925 г.) в Лондоне 1 декабря 1925 г. был подписан ряд договоров, основным из которых являлся Рейнский гарантийный пакт (Западный пакт), подписанный Германией, Францией, Бельгией, Великобританией и Италией. Рейнский гарантийный пакт предусматривал неприкосновенность германо-французской и германо-бельгийской границ, соблюдение постановлений Версальского договора 1919 г. о демилитаризованной зоне. Планы ремилитаризации Рейнской зоны подготовил военный министр генерал В. фон Бломберг (операция «Шулунг»), за что Гитлер после введения войск в Рейнскую область 7 марта 1936 г. присвоил ему звание маршала. В тот же день Гитлер распустил рейхстаг и объявил о новых выборах и референдуме по поводу занятия Рейнской зоны. По официальным данным за 29 марта на избирательные участки пришли 99 % избирателей и 98,8 % из них одобрили деятельность Гитлера. Подробнее см.: *Наумов А.О.* Дипломатическая война в Европе накануне Второй мировой войны: История кризиса Версальской системы. М., 2007. С. 79—107.

²²³ В тот период королем Великобритании был Георг VI (правил в 1936—1952).

²²⁴ В этом плане интересна оценка фон Паленом стратегического положения Турции, после назначения его на пост германского посла в Турции. См.: *Лапен Ф. фон.* Вице-канцлер Третьего рейха. С. 438.

²²⁵ Так в документе. Бракосочетание иранского принца Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви Арьямера, будущего шахиншаха Ирана, с дочерью короля Египта Фуада I, египетской принцессой Фавзией состоялось 16 марта 1939 г. в Каире.

²²⁶ Речь идет о Первой Балканской войне (9 октября 1912 г. — 30 мая 1913 г.), которая велась между Балканским союзом (Болгария, Греция, Сербия, Черногория) и Турцией и завершилась поражением последней. По Лондонскому договору Турция утратила все свои европейские владения, кроме Стамбула и небольшой части Восточной Фракии.

²²⁷ Возможно, М. Браун имеет в виду курдское восстание в Араратских горах (по-курдски Агри), т. н. восстания Агри (1926—1930), руководимые Инсан Нури-пашой. Это были первые восстания, которые курды пытались вести по правилам регулярной войны.

²²⁸ «Фёлькише Beobachter» (нем. «Fölkische Beobachter», «Народный обозреватель») — центральный орган НСДАП. После прихода нацистов к власти стала самой массовой германской газетой, ее тираж в 1933 г. составил 130 тыс. экземпляров, в 1940 — 1 млн экземпляров. После окончания войны была закрыта.

²²⁹ О визите делегации турецких военных на советско-германский фронт писали и советские историки. См. *Ибрагимбейли Х.М.* Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. С. 58.

²³⁰ Однако из мемуаров Ф. фон Папена следует, что поездка турецкой военной делегации на Восточный фронт состоялась в конце лета — начале осени 1942 года. Именно германский посол в Турции лично обратился с такой просьбой к Гитлеру. См.: *Папен Франц фон.* Вице-канцлер Третьего рейха. С. 476—477. Остается допустить возможность, что таких визитов было два (первый — не позднее ноября 1941 г.), так как полковник люфтваффе Мёльдерс 17 ноября 1941 г. разбился в результате авиакатастрофы. Далее речь идет о корпусном генерале Али Фуад Эрдене, который в 1930—1940 гг. являлся начальником турецкой военной академии в Стамбуле, а затем был председателем Главного военного трибунала турецкой армии.

²³¹ Речь идет об итало-эфиопской войне 1935—1936 гг. 3 октября 1935 г. итальянские войска без объявления войны вторглись в Эфиопию. Подробнее см. Советская военная энциклопедия. Т. 3. С. 652—653.

²³² Термин «пятая колонна» впервые вошел в обиход в начале октября 1936 г. во время Гражданской войны в Испании, когда франкистский генерал Эмиль Моло заявил по радио, что мятежники ведут войска на Мадрид четырьмя колоннами, а пятая находится в самом Мадриде и в решающий момент ударит с тыла. Во время Второй мировой войны — условное название фашистской агентуры в различных странах, которая осуществляла диверсионную и шпионскую деятельность, сеяла панику, занималась саботажем и помогала захвату этих стран германскими войсками.

²³³ Бывший посол Германии в Турции Ф. фон Папен подробно охарактеризовал турецкие вооруженные силы, а также ситуацию с перевооружением турецкой армии в начале Второй мировой войны. См.: *Папен Франц фон.* Вице-канцлер Третьего рейха. С. 451.

²³⁴ Вероятно, М. Браун имеет в виду боевые действия между объединенными британско-австралийско-новозеландскими войсками с одной стороны и германо-турецкими силами с другой в ходе Синайско-Палестинской кампании (28 января 1917 г. — 28 октября 1918 г.) на Средне-Восточном театре военных действий Первой мировой войны. В ходе Третьего сражения за Газу (3 ноября — 9 декабря 1917 г.) британские войска атаковали германо-турецкие силы и захватили Иерусалим.

²³⁵ Здесь — светосигнальный прибор для связи, работающий при помощи зеркал, отражающих солнечные лучи на большие расстояния.

²³⁶ Речь идет о ряде поражений, которые турецкая армия потерпела на Кавказском фронте в ходе Саракамышской (1914—1915), Алашкертской (1915), Эрзурумской и других наступательных операций русской Кавказской армии. См.: Советская военная энциклопедия. Т. 6. С. 268—271.

²³⁷ Артиллерия РКК — артиллерия Резерва главного командования.

²³⁸ Речь идет о штабных должностях, принятых в германской армии: 1-й офицер Генштаба руководил всей штабной работой дивизионного штаба (фактически — начальник штаба). В отсутствие командира дивизии исполнял его обязанности.

²³⁹ Имеются в виду годы правления султанов Османской империи Мехмета V и Мехмета VI.

²⁴⁰ Речь идет об отделе Т-3 Военного министерства рейхсвера, позднее — отдел Иностранных армий «Восток».

²⁴¹ Речь идет о секретных танковой (Казань) и летной (Липецк) школах, где в середине 1920-х — начале 1930-х гг. проходили подготовку немецкие офицеры.

²⁴² Так в документе, речь идет о главном редакторе центрального органа турецкой Народной партии — газеты «Улус» («Народ») — Фалихе Рифке Атаи.

²⁴³ Партия «Центр» была основана в 1871 г., представляла интересы католического меньшинства Германии. В период деструкции режима выступала за его сохранение, пользовалась стабильной поддержкой достаточно значительной части избирателей. Именно поэтому ее голос был крайне значимым при принятии решения о делегировании А. Гитлеру чрезвычайных полномочий. Партия проголосовала «за». Возможно, в качестве своеобразной благодарности, она и была распущена последней, 3 июля 1933 г., позднее даже прямых союзников нацистов.

²⁴⁴ «Форвертс» (нем. «Vorwärts») — немецкая газета, орган социал-демократической партии Германии в 1876—1878 и 1891—1933 гг. Первоначально издавалась в Лейпциге, с 1891 г. — в Берлине (ежедневно). В период действия т. н. Исключительного закона против социалистов (1878—1891) была запрещена. Прекратила существование вскоре после установления в Германии фашистской диктатуры.

²⁴⁵ «Черный фронт» (нем. Schwarze Front) — организация сторонников социалистического пути развития в нацистской партии, созданная в мае 1930 г. Отто Штрассером и Вальтером Штеннесом после возникших разногласий с Гитлером. Штаб-квартира фронта находилась в Праге. Сторонники Штрассера считали себя «истинными носителями национал-социалистических идеалов» и возглавляли борьбу нацистской эмиграции против гитлеровского диктата в партии.

²⁴⁶ Так в документе. Возможно, ошибка переводчика, так как в Мюнхене в данный период дислоцировались 19-й, 20-й и 21-й пехотные полки. Здесь и далее речь идет о 19-м Баварском пехотном полке.

²⁴⁷ «Имперский военный флаг» (нем. Reichskriegsflagge; RKF) — военизированная ветеранская пронацистская организация, созданная капитаном Э. Рёмом в Германии в начале 1920-х годов. В члены RKF зимой 1922 г. вступил будущий рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. В ноябре 1923 г. члены RKF, объединившись с Гитлером и его соратниками, приняли участие в Мюнхенском путче. См.: *Мэнвелл Р., Френкель Г.* Знаменосец «Черного ордена». Биография рейхсфюрера СС Гиммлера. 1939—1945. М. 2006. С. 29—33.

²⁴⁸ Польский или Данцигский коридор — название полосы земли, полученной Польшей по Версальскому договору и дававшей ей доступ к Балтийскому морю.

²⁴⁹ Об условиях пребывания в румынском плену немецких военнослужащих см.: *Антосяк А.В.* В боях за свободу Румынии. М., 1974. С. 185.

²⁵⁰ С февраля 1937 г. генерал Гальдер являлся 1-м оберквартирмейстером, т. е. ближайшим помощником и заместителем начальника Генштаба. Гальдер сменил Л. Бека на посту начальника Генштаба сухопутных войск 1 сентября 1938 г.

²⁵¹ Гальдер командовал 7-й дивизией рейхсвера с 15 октября 1935 г. по 5 октября 1936 г., затем — 2-й обер-квартирмейстер Генштаба сухопутных войск.

²⁵² Речь идет о т. н. Западном вале. «Западный вал» или «Линия Зигфрида» — германская система долговременных оборонительных сооружений, возведенная в 1935—1940 гг. на границах с Францией, Бельгией, Голландией и Люксембургом для прикрытия Рурского промышленного центра. Протяженность 600 км, глубина 37—75 км; имела 14 тыс. бункеров, огневых точек и блиндажей. В феврале 1945 г. была преодолена армиями союзников.

²⁵³ 1 октября 1938 г. германская армия вступила в Судеты. Подробнее об этом эпизоде см.: *Мосли Л.* Утраченное время: Как начиналась Вторая мировая война. М., 1972. С. 95.

²⁵⁴ Несмотря на то, что этот протокол допроса имеет порядковый номер «39», это первые показания, которые дал генерал Г. Вейдлинг в Берлине 2 мая 1945 г. представителям советского командования после своей капитуляции. Приговор Военного трибунала Московского округа от 27 февраля 1952 г. в отношении генерала артиллерии Г. Вейдлинга опубликован в кн.: *Конасов В.Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР; дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда, 1996. С. 291—293.

²⁵⁵ Девятый армейский корпус (нем. IX. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в октябре 1934 г. как войсковая часть сухопутных войск «Кассель», в 1935 г. переформирован в IX армейский корпус.

²⁵⁶ Четвертый армейский (танковый) корпус (нем. IV. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован как IV армейский корпус в октябре 1934 г. на базе 4-й дивизии рейхсвера в Дрездене. С августа 1941 г. именовался также армейской группой «фон Шведлер». В феврале 1943 г. уничтожен под Сталинградом и приказом от 3 марта 1943 г. официально расформирован. В июне 1943 г. переформирован в новый IV армейский корпус. В августе 1944 г. вновь уничтожен в составе группы армий «Юг». В третий раз сформирован в октябре 1944 г. в составе группы армий «Юг» как IV танковый корпус из остатков старого штаба корпуса, штаба командующего оперативной областью «Восточная Венгрия», штурмовой дивизии «Родос» и 17-й моторизованной бригады. В ноябре 1944 г. переименован в танковый корпус «Фельдхеррnhалле».

²⁵⁷ Армейский корпус являлся высшим тактическим или оперативно-тактическим соединением в составе вермахта. Корпуса действовали в составе объединений (армий, оперативных или армейских групп) или самостоятельно, обычно во взаимодействии с силами и средствами других родов войск. Обычно корпус состоял из 3—4 дивизий. В вермахте существовали армейские и моторизованные (1—35, 38—48, 50—55, 57, 59, 61—76, 79, 80—91, 101), танковые (3, 4, 14, 24, 38—41, 46—48, 56—58, 76, «Фельдхеррnhалле», «Великая Германия»), горнострелковые (15, 18, 19, 21, 22, 36, 49, 51, 87, «Норвегия») корпуса, а также I кавалерийский корпус и Африканский корпус.

²⁵⁸ Сороковой армейский (танковый) корпус (нем. XL. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в конце января 1940 г. как XL армейский корпус. В сентябре 1940 г. переформирован в XL моторизованный корпус (XL. Armeekorps [mot]), в июле 1942 г. — в XL танковый корпус (XL. Panzerkorps). В ноябре—декабре 1943 г. также именовался группой «Хейнрици» (Gruppe Heinrici); в январе—феврале 1944 г. — группой «Шёрнер» (Gruppe Schörner), а в мае 1944 г. — группой «Кнобельсдорф» (Gruppe von Knobelsdorf).

²⁵⁹ 86-я пехотная дивизия (нем. 86. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована 26 августа 1939 г. из частей 6-й пехотной дивизии. С сентября 1939 г. дислоцировалась в Германии, с июня 1940 г. — на Западе, с июля 1941 г. — в Восточной Пруссии, с августа того же года — на советско-германском фронте. 3 ноября 1943 г. уничтожена в районе Гомеля в составе группы армий «Центр». Состав: 167-й, 184-й, 216-й пехотные, 186-й артиллерийские полки.

²⁶⁰ Сорок первый армейский (танковый) корпус (нем. XLI. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в феврале 1940 г. как XLI армейский корпус на территории VIII военного округа. В июле 1942 г. переформирован в XLI танковый корпус (XLI. Panzerkorps). В сентябре 1943 г. также именовался группой «Гарпе» (Gruppe Garpe). В июне 1944 г. уничтожен в составе группы армий «Центр». Вновь сформирован в августе 1944 г. на территории XVIII военного округа.

²⁶¹ Пятьдесят шестой армейский (танковый) корпус (нем. LVI. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован 15 февраля 1941 г. как LVI (LVI. Armeekorps [mot]). 1 марта 1942 г. переформирован в LVI танковый корпус (LVI. Panzerkorps). В январе 1945 г. уничтожен советскими войсками на Висле. Вновь сформирован в феврале того же года в Бреслау из штаба заместителя командира VIII армейского корпуса (командующего войсками VIII военного округа). В 1945 г. входил: с января — в 9-ю армию группы армий «А» (Висла); с февраля — в распоряжении группы армий «Центр» (Силезия); с апреля — в распоряжении группы армий «Висла» (Берлин).

²⁶² Сто первый армейский корпус (нем. *СI. Агмеекорпс*) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в феврале 1945 г. как корпусной штаб *СI* армейского корпуса. С февраля 1945 г. входил в 9-ю армию группы армий «Висла»; участвовал в боях на Одере и в районе Кюстрина. На 1 марта в его состав входили пехотные дивизии «Берлин» и «Бейбернитц», а также штаб 606-й дивизии особого назначения.

²⁶³ Одиннадцатый танковый корпус *СС* (нем. *XI. SS-Panzerkorps*) — оперативно-тактическое соединение войск *СС*. Сформирован 24 июля 1944 г. в Оттмаху близ Нейссе из части командования корпуса, находившегося на отдыхе. В сухопутных силах — с августа 1944 г. в составе 17-й армии группы армий «Северная Украина» (с октября — группа армий «А»). В феврале 1945 г. передан в 9-ю армию группы армий «Висла», действовал в районе Кюстрина. На 1 марта 1945 г. в состав корпуса входили: 712-я пехотная, 25-я моторизованная дивизии, танковая группа «Курмарк» и гарнизон крепости Кюстрин.

²⁶⁴ Пятый добровольческий горнострелковый корпус *СС* (нем. *V. Freewilgen-Gebirgkorps*) — оперативно-тактическое соединение войск *СС*. Сформирован в августе 1943 г. в Праге, использовался на Балканах для проведения антипартизанских операций. В составе сухопутных сил использовался с ноября 1943 г. В декабре 1944 г. подчинен группе «Е» группы армий «Ф». В феврале 1945 г. передан в состав 9-й армии группы армий «Висла», занимавшей позиции на Одере. Капитулировал в мае 1945 г. близ Берлина. На 1 марта 1945 г. в состав корпуса входили: 32-я добровольческая гренадерская дивизия *СС* «30 января», 286-я и 391-я пехотные дивизии, гарнизон крепости Франкфурт-на-Одере и 5-й штурмовой батальон *СС*.

²⁶⁵ Тридцать девятый моторизованный (танковый) корпус (нем. *XXXIX. Агмеекорпс [mot]*) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в январе 1940 г. как *XXXIX* моторизованный корпус; переименован в июле 1942 г. в *XXXIX* танковый корпус (*XXXIX. Panzerkorps*). В 1944 г. входил: с января — в 5-ю танковую армию группы армий «А» (Арденны); с февраля — в 11-ю армию группы армий «Висла» (Нижняя Померания); с марта — в 17-ю армию группы армий «Центр» (Силезия); с апреля — в распоряжении *ОКХ* (Эльба). На 1 марта 1945 г. в состав корпуса входили: гренадерская дивизия «Фюрер», часть 21-й танковой дивизии, боевые группы 6-й народно-гренадерской и 17-й танковой дивизии.

²⁶⁶ Речь идет о т. н. ставке фюрера. Происхождение понятия «ставка фюрера», генерал В. Варлимонт связывал с началом вторжения в Польшу. См.: *Варлимонт В.* В ставке Гитлера. С. 9.

²⁶⁷ Танковая дивизия «Мюнхеберг» (нем. *Panzer-Division Müncheberg*) — тактическое соединение германской армии. Сформирована 9 марта 1945 г. в III военном округе (до конца войны формирование было полностью не завершено). С марта 1945 г. на Восточном фронте. Состав: танковые батальоны «Куммерсдорф» и «Мюнхеберг», моторизованный полк «Мюнхеберг», артиллерийский полк «Мюнхеберг», разведывательный батальон «Мюнхеберг».

²⁶⁸ Вероятно, неточный перевод. Речь идет о 9-й парашютной дивизии.

9-я парашютная дивизия (нем. *9. Fallschirm-Jäger-Division*) — наземное соединение люфтваффе. Дивизия была сформирована между декабрем 1944 и январем 1945 г. в районе Штеттина из регулярных и запасных частей (приказ о формировании отдан в сентябре 1944 г., но часть подразделений были переданы для формирования 85-й пехотной дивизии). В конце февраля два батальона из состава дивизии были направлены в крепость Бреслау, остальные части дивизии участвовали в боях на советско-германском фронте в районе Штаргарда-Драмбурга, с марта — переброшены в Пренцлау; с апреля — в районе Берлина. Дивизия вела бои на Одере и была разбита советскими войсками. В последние дни войны остатки дивизии отошли в Берлин. Сдались советским войскам в период с 30 апреля по 2 мая 1945 г.

²⁶⁹ 25-я моторизованная дивизия (нем. 25. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в ноябре 1940 г. путем переформирования 25-й пехотной дивизии в мотопехотную дивизию за тем же номером. В июне 1943 г. переименована в 25-ю моторизованную дивизию. С ноября 1940 г. дислоцировалась в Германии, с июля 1941 г. на советско-германском фронте. В июле 1944 г. уничтожена в составе группы армий «Центр»; вскоре была восстановлена и с декабря 1944 г. действовала на Западе. С февраля 1945 г. вновь принимала участие в боях на советско-германском фронте.

²⁷⁰ Танковая дивизия «Курмарк» (нем. Panzer-Division Kurmark) — тактическое соединение германской армии. Сформирована 22 января 1945 г. в Котбусе из боевой группы «Ландкейт». С февраля 1945 г. на Восточном фронте. После больших потерь на Одере отступила в Мюнхеберг, где 5 мая 1945 г. сдалась американским войскам. Состав: танковый полк «Курмарк», танковый артиллерийский полк «Курмарк», танковый разведывательный батальон «Курмарк».

²⁷¹ 20-я мотопехотная дивизия (нем. 20. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1934 г. как штаб имперской оборонной службы в Гамбурге, с октября 1935 г. переименована в 20-ю мотопехотную дивизию. В июне 1943 г. развернута в 20-ю моторизованную дивизию. С ноября 1939 г. дислоцировалась в Польше, с декабря 1939 г. — в Германии, с июня 1940 г. — на Западе, с декабря того же года — в Германии. С мая 1941 г. перемещена в Восточную Пруссию, с июня того же года — на советско-германском фронте.

²⁷² Дивизия «Берлин», другое название — 309-я пехотная дивизия (нем. 309. Infanterie-Division Berlin) — тактическое соединение германской армии. Сформирована 1 февраля 1945 г. в Деберитце как «пожарное» соединение. 27 февраля того же года преобразована в обычную пехотную дивизию. С марта 1945 г. в Кюстрине. Уничтожена в Хальбском котле. Состав: 652-й, 653-й гренадерские, 309-й артиллерийские полки, караульный полк «Великая Германия».

²⁷³ 18-я мотопехотная дивизия (нем. 18. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована 11 ноября 1940 г. в VIII военном округе на базе 18-й пехотной дивизии, 23 июня 1943 г. преобразована в 18-ю моторизованную дивизию. С мая 1941 г. — в Германии, с сентября того же года — на советско-германском фронте. В июле 1944 г. находилась в составе группы армий «Центр»; уничтожена, затем вновь восстановлена и с декабря 1944 г. вновь на советско-германском фронте. В феврале 1945 г. вновь уничтожена (находилась в составе группы армий «Север»); на 12 апреля 1945 г. значилась на восстановлении.

²⁷⁴ «Нордланд» (нем. «Nordland») — дивизия СС. Формировалась в 1943 г. из частей дивизии СС «Викинг». В феврале 1943 г. созданная часть носила название боевого соединения «Варэгер» (Kampfverband Waräger), в том же месяце переименована в германскую добровольческую дивизию (Germanische-Freiwilligen-Division). Формировалась из венгерских фольксдойче и представителей скандинавских народов (норвежцы, датчане и др.). Ядро дивизии составили переданный из дивизии «Викинг» моторизованный полк СС «Нордланд» и кадры добровольческого корпуса «Денмарк». В апреле 1943 г. получила название 11-й моторизованной дивизии СС (германской) [(11. Panzergrenadiere-Division (Germanische)), в июле 1943 г. — 11-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Нордланд» (11. SS-Freiwilligen-Panzergrenadiere-Division «Nordland»), с 22 октября 1943 г. — 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд» (11. SS-Panzergrenadiere-Division «Nordland»). С сентября 1943 г. действовала в Хорватии. В январе 1944 г. переброшена на советско-германский фронт и вошла в состав группы армий «Север». Попав в Курляндский котел, дивизия была эвакуирована морем в Германию. Участвовала в боях под Данцигом и Штеттином, а в апреле 1945 г. вела оборонительные бои в Берлине. 2 мая 1945 г. капитулировала.

²⁷⁵ 303-я пехотная дивизия (нем. Infanterie-Division Döberitz) — тактическое соединение германской армии. Сформирована 31 января 1945 г. в Деберитце как «пожарное соединение» и до 2 февраля 1945 г. находилась в подчинении 611-го штаба особого назначения; также именовалась пехотной дивизией «Деберитц». С марта 1945 г. в Кюстрине; уничтожена в Хальбском котле.

²⁷⁶ Здесь и далее речь идет о т. н. бригаде Монке.

²⁷⁷ 22 марта 1945 г. генерал-полковник Г. Хейнрици сменил Г. Гиммлера на посту командующего группой армий «Висла»; Гиммлер находился на этом посту с 23 января 1945 г.

²⁷⁸ В немецких сухопутных войсках пехотной дивизии с номером 128 не имелось. Речь идет о 128-м артиллерийском командовании.

²⁷⁹ 383-я пехотная дивизия (нем. 383. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в январе 1942 г. в Арисе. В июне 1944 г. уничтожена в составе группы армий «Центр» и в августе расформирована.

²⁸⁰ «Закон об обороне» Веймарской республики от 23 марта 1921 г. устанавливал: «§ 36. Военнослужащим запрещается политическая деятельность. Военные чиновники в пределах своей служебной компетенции также не имеют права участвовать в политической деятельности. Военнослужащим запрещается вступать в политические организации и союзы, а также принимать участие в собраниях политического характера. Избирательное право не распространяется на военнослужащих. Они не принимают участия в республиканских, земельных и местных выборах и прочих голосованиях. Военнослужащим разрешается выписывать любую газету по своему усмотрению. Министр рейхсвера может запретить подписку на ту или иную газету в тех случаях, когда ее содержание подрывает военную дисциплину и воинский порядок или направлено против конституции. § 37. Военнослужащие могут состоять в союзах, не имеющих политического характера, кроме тех случаев, когда участие в подобных организациях несовместимо с требованиями военной дисциплины и воинского порядка...».

²⁸¹ 8 сентября 1941 г. германским командованием было выпущено специальное «Распоряжение об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных». Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том II. В 2-х кн. Кн. 2. Начало. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М., 2000. С. 507—508; Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941—1944 гг.). М., 1968. С. 155—204.

²⁸² Речь идет об указании ОКВ «Об обращении с политическими комиссарами с дополнениями главнокомандующего сухопутными силами вермахта» от 6 и 8 июня 1941 г. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том I. В 2-х кн. Кн. 2. 1 января — 21 июня 1941 г. М., 1995. С. 356—357. Об обстоятельствах появления на свет т. н. Приказа о комиссарах см.: *Кейтель В.* Мемуары фельдмаршала. С. 160—163.

²⁸³ Возможно, речь идет о приказе начальника штаба Верховного командования (ОКВ) В. Кейтеля «Коммунистическое повстанческое движение на оккупированных территориях» от 16 сентября 1941 г. Опубликовано: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 2. С. 431—432.

²⁸⁴ Речь идет о военном ордене Немецкого креста. Учрежден 28 сентября 1941 г. По своему наградному статусу занимал промежуточное положение между Железным крестом I класса и Рыцарским крестом Железного креста. Имел две степени: в золоте — за храбрость, проявленную перед лицом врага на поле боя, и в серебре — за успехи в командовании без личного участия в боевых действиях.

²⁸⁵ Генерал Р. Штагель стал 79-м награжденным этой наградой (18 июля 1944 г., генерал-майор, командир укрепленного района «Вильно»).

²⁸⁶ Гитлер после смерти П. фон Гинденбурга 2 августа 1934 г. принял на себя полномочия Верховного главнокомандующего вооруженными силами.

²⁸⁷ «Бергхоф» (нем. Berghof — «Горный двор») — любимая загородная резиденция Гитлера. Располагалась в предгорьях Альп в районе Оберзальцберг, близ Берхстенгадена (Юго-Восточная Бавария).

²⁸⁸ Речь идет об одной из степеней ордена Железного креста — Рыцарском кресте Железного креста с дубовыми ветвями, введенной 3 июня 1940 г. Всего им было награждено 882 человека.

²⁸⁹ 25-я танковая дивизия (нем. 25. Panzer-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована 25 февраля 1942 г. в Эберсвальде. С мая 1942 г. находилась в Норвегии, с сентября 1943 г. — на Западном (Дания), с ноября — на советско-германском фронтах. В апреле 1944 г. понесла большие потери, отведена в Данию и была пополнена за счет включения в нее танковой дивизии «Норвегия». В августе 1944 г. капитулировала (Франция).

²⁹⁰ 7-я танковая дивизия (нем. 7. Panzer-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в 1939 г. из 2-й легкой дивизии в Гере. Участвовала в Польской кампании и боевых действиях на Западном фронте. С июня 1941 г. — на Восточном фронте, с мая 1942 г. переброшена на Западный фронт. С февраля 1943 г. — вновь на Востоке, с августа 1944 г. — в Прибалтике и Восточной Пруссии. С января 1945 г. — в Польше и Германии. Сдалась в плен британским войскам в Шверине.

²⁹¹ Речь идет об 11-й танковой армии СС.

11-я танковая армия СС (нем. XI. SS-Panzer-Armee) — высшее тактическое соединение войск СС, обычно именовалось армейской группой Штейнера. Сформирована 26 января 1945 г. в Померании из разрозненных частей войск СС, люфтваффе и даже моряков ВМФ. В феврале 1945 г. включена в состав группы армий «Висла», в апреле — в подчинении главнокомандующего. Вела тяжелые бои против советских войск в Берлине, капитулировала 21 апреля 1945 г. Армейская группа «Штейнер» сформирована 25 марта 1945 г., командир группы — обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Феликс Мартин Юлиус Штейнер (Steiner; 1896—1966). 22 апреля 1945 г. группа получила приказ А. Гитлера, объединив под своим командованием все имеющиеся силы, нанести контрудар по русским войскам южнее пригорода Берлина. Однако Штейнер проигнорировал самоубийственный приказ и вывел свои войска на запад, где 3 мая 1945 г. сдался английским войскам.

²⁹² Речь идет о Законе № 10 Контрольного Совета в Германии. Статья 2 Закона № 10 Контрольного Совета определяла действия, которые признаются преступными: а) преступления против мира; б) военные преступления; в) преступления против человечности; г) принадлежность к преступным организациям.

²⁹³ Контрольный Совет в Германии — совместный орган СССР, США, Великобритании и Франции, утвержденный ими в 1945 г. для осуществления верховной власти в Германии на период ее оккупации. Издал законы о демонаполизации, денацификации, искоренении германского милитаризма и др. Работа Контрольного совета была прекращена в марте 1948 г. в связи с обострением отношений между Советским Союзом и западными державами.

²⁹⁴ С ноября 1938 г. Вейдлинг был командиром 56-го артиллерийского полка 20-й мотомеханизированной дивизии, в составе которой он участвовал в Польской кампании.

²⁹⁵ Вероятно, речь идет о фразе из выступления Гитлера 8 ноября 1942 г., когда он заявил: «То, что нами захвачено, мы действительно удерживаем за собой так прочно, что туда, где мы стоим в этой войне, никто больше не войдет».

²⁹⁶ 6-я горная дивизия (нем. 6. Gebirgs-Division) — тактическое соединение сухопутных войск. Сформирована в июле 1940 г. в Хойберге из 141-го и 143-го егерских полков. С лета 1940 г. — на Западе, с декабря — в Польше. С февраля 1941 г. — в Румынии, с марта — в Болгарии, с апреля — в Греции (в составе XVIII горного корпуса генерала горных войск Ф. Бёме), с сентября — в Северной Финляндии. С января 1945 г. — в Норвегии. Сдалась в районе Лигенфьорда британским войскам.

²⁹⁷ О совещании в Смоленске в марте 1943 г. подробно рассказал на допросе 2 апреля 1948 г. бывший командующий 2-й танковой армии генерал-полковник Рудольф Шмидт.

²⁹⁸ Генерал Вейдлинг с 1 января 1942 по 15 октября 1943 г. командовал 86-й пехотной дивизией, после чего дивизия была расформирована, а он назначен командиром ХLI танкового корпуса.

²⁹⁹ В собственноручных показаниях Вейдлинга список пронумерован до 25-го человека; остальная нумерация сделана переводчиком. Ошибочно пронумеровано 62 человека; в действительности приводятся данные на 60 человек.

³⁰⁰ Так в документе. Дивизии с номером 128 в сухопутных войсках Германии не существовало. Возможно, речь идет о 128-м артиллерийском командовании.

³⁰¹ 129-я пехотная дивизия (нем. 129. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1940 г. в Ханау из частей 9-й, 33-й и 251-й дивизий. С июня 1941 г. — на советско-германском фронте. В июле 1944 г. в составе группы армий «Центр» понесла большие потери под Бобруйском и Барановичами; в конце июля восстановлена. Во время отступления с Нарева в Восточную Пруссию была практически полностью уничтожена.

³⁰² 72-я пехотная дивизия (нем. 72. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в сентябре 1939 г. на базе пограничной комендатуры Трира, пограничных частей, полка 34-й дивизии и вновь сформированных подразделений. С июня 1941 г. — на советско-германском фронте. Разгромлена в Черкасском котле и в марте 1944 г. отведена в Польшу, где фактически создана заново. После разгрома на Висле отведена в Лаузитц, сдалась в районе Чешского Лейтметрица советским войскам.

³⁰³ 268-я пехотная дивизия (нем. 268. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в августе 1939 г. из запасных частей VII и XVIII военных округов. В ноябре 1943 г. разгромлена в составе группы армий «Центр»; остатки в качестве 268-й дивизионной группы включены в состав 36-й пехотной дивизии, остальные подразделения использованы при формировании 362-й пехотной дивизии.

³⁰⁴ 7-я пехотная дивизия (нем. 7. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1934 г. в Мюнхене как штаб командующего артиллерией VII военного округа. 15 октября 1935 г. переименована в 7-ю пехотную дивизию. Участвовала в Польской кампании и боевых действиях на Западном фронте. С мая 1941 г. — на Востоке, с июня принимала участие в боях на советско-германском фронте. С февраля 1945 г. — в Восточной Пруссии, в мае сдалась советским войскам в районе Штуттгофа.

³⁰⁵ О нем см.: *Эндрюс Г. Вальтер Модель*. С. 55.

³⁰⁶ Речь идет о награждении 17 августа 1944 г. генерал-фельдмаршала Вальтера Моделя одной из высших наград: Рыцарским крестом Железного креста с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами.

³⁰⁷ 31 марта 1945 г., наступавшие с севера и юга 9-я и 1-я армии США, соединились под Липпштадтом, окружив группу армий «Б». 14 апреля союзникам удалось расчлнить окруженные войска на две части. Одна из них капитулировала 16 апреля, другая — на следующий день. В общей сложности в плен сдалось 330 000 немецких солдат и офицеров. Генерал-фельдмаршал В. Модель застрелился 22 апреля 1945 г. в лесу под Дуйсбургом после того, как отдал приказ о самороспуске группы армий «Б».

³⁰⁸ Тридцать пятый армейский корпус (нем. XXXV. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Впервые сформирован в октябре 1939 г. в Глогау. С июня 1941 г. входил в группу армий «Центр».

³⁰⁹ Шестой армейский корпус (нем. VI. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в октябре 1936 г. на базе 6-й дивизии

рейхсвера в Мюнстере. В августе 1939 г. отобилизован. В июле 1944 г. носил название «группа Вейдлинг» (нем. «Gruppe Weidling»).

³¹⁰ 296-я пехотная дивизия (нем. 296. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в феврале 1940 г. в Рауме (Пассау). С июня 1941 г. на советско-германском фронте. В июне 1944 г. уничтожена в Бобруйском котле в составе группы армий «Центр».

³¹¹ 35-я пехотная дивизия (нем. 35. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1936 г. в Карлсруэ. В декабре 1940 г. преобразована в 101-ю легкую пехотную дивизию. В апреле 1945 г. сдалась в плен советским войскам в районе Хелы.

³¹² Двадцать седьмой корпус (нем. XXVII. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в августе 1939 г. В июне 1944 г., находясь в составе 4-й армии группы армий «Центр» был уничтожен на советско-германском фронте; с июля того же года находился на переформировании.

³¹³ 36-я пехотная дивизия (нем. 36. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1936 г. в Кайзерслаутерне. В октябре 1940 г. преобразована в 36-ю моторизованную дивизию; в мае 1943 г. вновь преобразована в 36-ю пехотную дивизию. В июне 1944 г. уничтожена в Бобруйском котле в составе группы армий «Центр». В августе 1944 г. восстановлена в Баумходере как 36-я гренадерская дивизия; в октябре переименована в 36-ю народно-гренадерскую дивизию. В мае 1945 г. сдалась американским войскам в Траунштейне.

³¹⁴ 134-я пехотная дивизия (нем. 134. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1940 г. в XIII военном округе.

³¹⁵ 14-я пехотная дивизия (нем. 14. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1934 г. в Лейпциге как штаб коменданта, 15 октября 1935 г. переименована в 14-ю пехотную дивизию. С сентября 1939 г. — в Польше, с октября — на Западе, с октября 1940 г. — в Германии, переформирована в 14-ю мотопехотную дивизию. Летом 1943 г. — на советско-германском фронте и вновь переформирована в 14-ю пехотную дивизию, с февраля 1945 г. — в Восточной Пруссии.

³¹⁶ 137-я пехотная дивизия (нем. 137. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1940 г. в Деллерсхейме из штаба формирования генерала Мозера и частей 44-й и 262-й пехотных дивизий. В ноябре 1943 г. разгромлена в составе группы армий «Центр».

³¹⁷ 20-я танковая дивизия (нем. 20. Panzer-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1940 г. в Эрфурте из части 19-й пехотной дивизии. С июня 1941 г. — на советско-германском фронте. С февраля 1945 г. — в Польше и Восточной Пруссии; уничтожена советскими войсками.

³¹⁸ Генерал Рудольф фон Роман с марта 1942 г. командовал LV, а с сентября того же года — XX армейским корпусом.

³¹⁹ Двадцать второй армейский корпус, XXII моторизованный (горнострелковый) корпус (нем. XXII. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в августе 1939 г. в X военном округе как XXII моторизованный корпус [XXII. Armeekorps (mot)]. В марте 1940 г. был развернут в танковую группу «Клейст» (нем. Panzergruppe von Kleist). Вновь сформирован в августе 1943 г. на территории XVII военного округа как XXII горнострелковый корпус [XXII. Gebirgs-Armeekorps].

³²⁰ В сухопутных войсках Германии 171-й пехотной дивизии не было. Возможно, речь идет о 170-й пехотной дивизии.

170-я пехотная дивизия (нем. 170. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в декабре 1939 г. в Мюнстере (X военный округ) из запасных частей. С июня 1941 г. — на советско-германском фронте. В феврале 1944 г. дополнена за счет расформированных 9-й и 10-й авиа-

полевых дивизий. Сдалась в Хеле советским войскам, остатки отошли в Киль, где сдались англичанам.

³²¹ 50-я пехотная дивизия (нем. 50. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в августе 1939 г. из комендатуры пограничной охраны Кюстрин. С июня 1941 г. — на советско-германском фронте. В июне 1944 г. была уничтожена под Севастополем, вновь восстановлена в районе Перлеберга. В марте 1945 г. разгромлена в Кессельском котле; в апреле отведена на отдых в Пиллау, где сдалась советским войскам.

³²² В сухопутных войсках Германии 139-й пехотной дивизии не было. Возможно, речь идет о 129-й пехотной дивизии.

129-я пехотная дивизия (нем. 129. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в октябре 1940 г. в Ханану (IX военный округ) из частей 9-й, 33-й, 251-й пехотных дивизий. С июня 1941 г. — на советско-германском фронте. В июле 1944 г. понесла большие потери под Бобруйском и Барановичами. 22 июля 1944 г. восстановлена. Во время отступления с Нарева в Восточную Пруссию была практически полностью уничтожена.

³²³ Пятьдесят первый армейский (горнострелковый) корпус (нем. LI. Armeekorps) — общевойсковое соединение германской армии. Сформирован в ноябре 1940 г. В феврале 1943 г. уничтожен в составе Сталинградской группировки. В августе 1943 г. вновь сформирован как LI горнострелковый корпус (нем. LI. Gebirgs-Armeekorps). Во время Второй мировой войны входил: в 1940 г. — с января во 2-ю группу армий группы армий «Ц» (Германия), с апреля — во 2-ю армию (Югославия), с июля — в распоряжении группы армий «Юг» (Югославия); с августа — в 6-ю армию группы армий «Юг» (Киев, Харьков); в 1942 г. — с января — в 6-ю армию группы армий «Юг» (Харьков), с августа — в 6-ю армию группы армий «Б» (Сталинград), с декабря — в 6-ю армию группы армий «Дон» (Сталинград); в 1943 г. — в 6-ю армию группы армий «Дон» (Сталинград). Корпус 2-го формирования (1943): с сентября — в группу армий «Б» (Северная Италия), с декабря — в 14-ю армию группы армий «Ц» (Северная Италия); в 1944 г. — в 14-ю армию группы армий «Ц» (Северная Италия), с февраля — в 10-ю армию группы армий «Ш» (Кассино), с ноября — в 14-ю армию группы армий «Ц» (Ла-Специя); в 1945 г. — в 14-ю армию группы армий «Ц» (Ла-Специя).

³²⁴ Так в документе. Речь идет о 18-й механизированной дивизии. В марте 1945 г. находилась в составе группы армий «Висла».

³²⁵ В следственном деле генерала Вейдлинга подшита заверенная машинописная копия акта Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. Торопец Великолуцкой области от 24 декабря 1944 г. (ЦА ФСБ России. Д. Н-21146. В 2-х тт. Т. 2. Л. 184—185.)

³²⁶ На допросах от 23 ноября и 4 декабря 1951 г. генерал Вейдлинг повторно допрошен о своих действиях в должности военного коменданта г. Торопец. (ЦА ФСБ России. Д. Н-21146. В 2-х тт. Т. 2. Л. 27—31, 136—141.)

³²⁷ Наименование «Советская Армия» сменило прежнее наименование Вооруженных сил СССР — «Рабоче-Крестьянская Красная Армия» (или «Красная Армия») в феврале 1946 г. Его употребление может служить для дополнительного определения хронологической границы создания документа.

³²⁸ Заявление солдата Г. Вагнера (из материалов Чрезвычайной Государственной комиссии, д. № 39, л. 73). (ЦА ФСБ России. Д. Н-21146. В 2-х тт. Т. 2. Л. 192.)

³²⁹ Так в документе, речь идет о генерале пехоты Фридрихе Хоссбахе, командовавшем с декабря 1943 по июнь 1944 г. XLVI танковым корпусом.

³³⁰ Речь идет об операции «Маргарита I» (нем. Margarethe I) — вводе германских войск на территорию Венгрии. В ночь с 18 на 19 марта 1944 г. 11 немецких дивизий вошли на венгерскую территорию и за 12 часов по плану заняли всю страну.

³³¹ Речь идет о воинском подразделении, сформированном из военнообязанных запаса 2-й категории.

³³² Людские потери вооруженных сил Румынии на советско-германском фронте в 1941—1944 гг. составили: 1) безвозвратные — 475 070 человек, из них: убито, умерло от ран и пропало без вести — 245 388 человек; попало в плен — 229 682 человека; 2) санитарные: раненные, больные, обмороженные, обожженные, контуженные — 365 706 человек. Итого: 840 776 человек. Подробнее см.: *Гуркин В.В.* Потери союзников Германии в войне против СССР // Военно-исторический журнал. 1988. № 5. С. 16—21.

³³³ Речь идет о румынской государственной награде, ордене Звезды Румынии. Среди иностранцев, получивших эту награду, большинство было немцами. См.: *Курылев О.П.* Боевые награды Третьего рейха: Иллюстрированная энциклопедия. М., 2006. С. 283—284; *Спаский И.Г.* Иностранные и русские ордена до 1917 г. Л., 1963. С. 96—97.

³³⁴ Речь идет о румынской государственной награде, ордене Большой крест Короны Румынии. За всю историю ордена им было награждено 200 гражданских и 50 военных персон. *Курылев О.П.* Боевые награды Третьего рейха... С. 283; *Спаский И.Г.* Иностранные и русские ордена... С. 96.

³³⁵ Так в документе, речь идет о награде королевской Румынии, ордене «Михай Витеазуль» («Михай храбрый»).

³³⁶ По словам самого Герстенберга, воинское звание «генерал авиации» ему было официально присвоено 1 сентября 1944 г. Об этом ему по телефону сообщил 27 августа 1944 г. генерал-полковник А. Йодль. Таким образом, генералом авиации Герстенберг стал уже в румынском плену. О присвоении воинского звания «генерал авиации» Герстенберг рассказал следователю на допросе только 28 ноября 1951 г. (ЦА ФСБ России. Д. Н-21147. В 2-х тт. Т. 1. Л. 269.)

³³⁷ «Центр—Москва» или «Московский центр» (сокр «Ц-МО»; нем. «Zentrale Moskau») — организация, посредством которой осуществлялось тайное сотрудничество в военной области между Германией и СССР в 1922—1933 гг. О советско-германском военном сотрудничестве в 1920—1930-х гг. см. также: *Бушуева Т.С.* СССР — Германия: Тайное сотрудничество (20—30-е годы). Малоизвестные документы архивов России // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: Сборник статей / Отв. ред. Э. Дурачиньски, А.Н. Сахаров. М., 2004. С. 139—155; *Горлов С.А., Ермаченков С.В.* Военно-учебные центры рейхсвера в Советском Союзе // Военно-исторический журнал. 1991. № 7; Дух Рапалло. Советско-германские отношения 1925—1933. Екатеринбург; Москва, 1997; *Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С.* Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер: Тайное сотрудничество 1922—1933. Неизвестные документы. М., 1992; *Зефиоров М.В.* Штурмовая авиация Люфтваффе. М., 2003; *Ильин В.* «Ах, майн либер Августин» // Крылья Родины. 1994. № 4.; *Кантор Ю.З.* Заклятая дружба: Секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920—1930-е годы. СПб., 2009; *Масликов В.С.* «Вифупаст» — испытательная станция Рейхсвера // Липецкая газета. 1993. 18 июня; Рейхсвер и Красная Армия. Документы из военных архивов Германии и России 1925—1931. Москва; Кобленц, 1995; РККА накануне войны. Новые документы // Советские архивы. 1991. № 4. С. 54—61; *Соболев Д.А., Хазанов Д.Б.* Немецкий след в истории отечественной авиации. М., 2000; *Тихонов Д.* Как мы помогали врагам // Аргументы и факты. 1999. № 18; *Zeidler M.* Reichswehr und Rote Armee. 1920—1933. München, 1993.

³³⁸ Речь идет об ответном визите советской делегации в сентябре 1921 г. в Берлин. На переговорах советскую сторону представляли К.Б. Радек и Л.Б. Красин, немецкую — П. фон Хассе и К. фон Шлейхер. Результатом переговоров стало создание организации ГЕФУ (нем. GEFU; Gesellschaft zur Förderung gewerblicher Unternehmungen) — «Общество по развитию промышленных предприятий» с конторами в Москве и Берлине. Оно занималось вопросами технического и экономического создания военно-промышленных объектов на территории Советской России и просуществовало до 26 февраля 1927 г. Об истории сотрудничества

командования рейхсвера с руководством Красной Армии рассказано в мемуарах Ф. фон Папена: *Папен Франц фон*. Вице-канцлер Третьего рейха. С. 120—121.

³³⁹ Речь идет о Руководстве сухопутных войск рейхсвера — органе управления сухопутными войсками германской армии в 1919—1936 гг. Занималось всеми вопросами, касающимися сухопутных войск (комплектованием, обучением, подготовкой, снабжением, а также разработкой планов военных действий, уставов и т. д.). 11 января 1936 г. переименовано в Верховное командование сухопутных войск (ОКХ).

³⁴⁰ Речь идет об одном из отделов Войскового управления рейхсвера. Войсковое управление Министерства обороны Германии периода Веймарской республики по существу являлось замаскированным Генеральным штабом вооруженных сил страны. Оно состояло из следующих отделов: Т 1 — оперативный, Т 2 — организационный, Т 3 — разведывательный, Т 4 — боевой подготовки.

³⁴¹ Речь идет о подразделениях 36-й гренадерской дивизии СС «Дирлвангер». В списках этой дивизии никогда не значилось больше 10—15 % членов СС, хотя само соединение официально принадлежало войскам СС. Около 30 % личного состава составляли освобожденные из концлагерей уголовники, 50 % — штрафники из разных частей вермахта, 5—10 % — иностранцы. Офицерами были те, кому суды чести за различные провинности запретили до конца службы носить знаки различия.

³⁴² Советские историки описали планы руководства Третьего рейха по восстанию и контролю над Румынией. См.: *Антосяк А.В.* В боях за свободу Румынии. С. 113—114.

³⁴³ Об обстоятельствах пленения генерала А. Герстенберга сообщалось в журнале боевых донесений 4-й румынской армии от 28 августа 1944 г. См.: Материалы ИВИ МО РФ. Ф. 203. Оп. 245. Д. 9. Л. 128—129. Пер. с румынского. Копия. Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944—1945: Документы и материалы. Т. 14-3(2). М., 2000. С. 32.

³⁴⁴ «Железная гвардия» — румынская военизированная христианско-мистическая и антисемитская организация. Речь идет о попытке военного переворота в январе 1941 г., инициированной лидером «железнодорожников» Х. Симой. Выступление было подавлено Антонеску, а сам Х. Сима скрылся в Германии.

³⁴⁵ Речь идет о Карле Тиллессене. За участие в убийстве В. Ратенау 14 октября 1922 г. суд приговорил Карла Тиллессена к трем годам тюремного заключения. Брат Карла, Генрих, был замешан в убийстве М. Эрцбергера. См.: *Гудрик-Кларк Н.* Окультизм и корни нацизма. М., [б/г]. С. 136—137.

³⁴⁶ «Моя борьба» (нем. «Mein Kampf») — главный политический труд А. Гитлера, ставший основной идеологической работой нацизма. Большая часть была написана Гитлером в 1924 г. в заключении в тюрьме Ландсберга-на-Лехе, где он отбывал наказание после осуждения за организацию «Пивного путча». Заключительная часть написана в «Хаус Вахенельде» в Берхтесгадене. Первоначально книга имела название «Четыре с половиной года борьбы с ложью, глупостью и трусостью», но затем М. Аманн при подготовке рукописи к печати изменил название. Первый том был опубликован осенью 1925 г. и имел объем около 400 страниц. Вторая часть была написана Гитлером в 1925—1927 гг., общий объем рукописи составил 782 страницы.

³⁴⁷ Британский премьер-министр Чемберлен дважды встречался с Гитлером накануне Мюнхенского соглашения: 15 сентября 1938 г. в Оберзальцберге и 22—24 сентября 1938 г. в Бад-Годесберге.

³⁴⁸ Речь идет о Мюнхенском соглашении, предоставившем Германии право на присоединение Судетской области. Подписано в Мюнхене 30 сентября 1939 г. (сам документ датирован 29 сентября) Н. Чемберленом (от имени Великобритании), Э. Даладье (от имени Франции), А. Гитлером (от имени Германии) и Б. Мус-

солини (от имени Италии). На конференции были выработаны следующие условия преодоления кризиса: 1) Чехословакия передавала Германии Судетскую область, а также пограничные с Австрией районы, захваченные немцами в 1938 г.; 2) Германия получала право ввести свои войска на эту территорию 1 октября 1938 г.; 3) территория с преобладающим немецким населением оккупировалась немецкой армией в 4 этапа в течение 1—7 октября 1938 г., остальные территории должны были быть очищены чехами до 10 октября того же года; 4) все военные сооружения, промышленные предприятия, пути сообщения, линии коммуникаций и т. д. передавались Германии в целостности и сохранности. 30 сентября 1938 г. правительство Чехословакии заявило, что подчиняется решению конференции.

³⁴⁹ Возможно, речь идет о Немецком телеграфном бюро (нем. Das Deutsche Nachrichtenbüro; DNB).

³⁵⁰ Вскоре, 31 марта 1939 г., Великобритания предоставила Польше односторонние гарантии. 6 апреля 1939 г. во время следующего визита Ю. Бека в Лондон было подписано англо-польское коммюнике, в котором говорилось о предоставлении гарантий взаимной помощи против агрессии.

³⁵¹ Так в документе, речь идет о визите британского генерала Эдмунда Айронсайда в Польшу. 9 сентября 1939 г. на встрече с представителями польского руководства он заявил, что никакой военной помощи их стране оказано не будет, и что все события на континенте — дело французского военного командования.

³⁵² Советская военная разведка перед началом Второй мировой войны была хорошо информирована о деятельности германского военно-воздушного атташе в Варшаве полковника люфтваффе А. Герстенберга по подготовке нападения Германии на Польшу. См.: Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. / Сост. В. Гаврилов. М., 2008. С. 18.

³⁵³ Речь идет о деятельности т. н. эскадрильи Ровеля. Подробнее см.: *Линдер И.Б., Абин Н.Н., Чуркин С.А.* Диверсанты. Легенда Лубянки — Павел Судоплатов. М., 2008. С. 221—222.

³⁵⁴ Английский историк Л. Мосли дал очень обстоятельный «портрет» главы польского МИДа полковника Юзефа Бека: «В 1939 году правительство Польши было известно как “правительство полковников”. Их было три в составе правительства: президент Мосьцицкий, имевший звание полковника польской армии; маршал Эдуард Рыдз-Смиглы, главнокомандующий польскими вооруженными силами, естественно, бывший полковник, и наиболее изворотливый и влиятельный из трех полковник Юзеф Бек, который на каких должностях только ни побывал. Любой, кто когда-либо с ним встречался, мог бы немало рассказать о нем. Досье на него в архивах Второго бюро в Париже (французская разведка. — *Прим. сост.*) почти такое же пухлое, как и досье по “польскому коридору”. Оно начинается с тех времен, когда Бек, будучи помощником военного атташе в Париже, выкрал секретные документы из стола французского генерала; далее в досье описывается, как он за взятки от немцев передавал французские военные секреты германскому рейху, за что и был, в конце концов, выдворен из Франции, здесь же приводятся данные о его безжалостном поведении во время Мюнхена, о его преднамеренном сокрытии призывов и просьб со стороны чехов и манипуляциях со многими единственными усилиями чехов, которые Бек осуществлял с единственной целью свести к нулю польско-чехословацкий пакт о дружбе, все еще существовавший в 1938 году. Юзеф Бек был алкоголиком, но алкоголизм являлся самым меньшим из его пороков. В 1938—1939 годах он пил особенно много, так как у него был рак, и он прибегал к алкоголю как успокоительному средству от непрерывно мучавших его болей. Как-то в этот период он принимал официальную группу английских гостей во главе с первым лордом Адмиралтейства Дафф Купером с его изящной супругой Дианой (Ю. Бек во время частного визита 8 августа 1938 г. неофициально встречался в Гдыне с первым

лордом Адмиралтейства Альфредом Даффом Купером. — *Прим. сост.*). Вместе с хозяином гости высадились на берег у Гдыни с яхты адмиралтейства “Инчан-трис”. “В прошлый вечер было шумное веселье, без клеветов, — записала Диана Купер в своем дневнике, — были и цыгане, и дамские шляпочки высоко над ветряными мельницами Гдыни. Мы обедали у полковника Бека в комнатах правительственного дома. Великолепный обед из борща, речных раков и водки. Я сидела рядом с Беком. Должно быть, полковник представлял собой нечто большее, чем то, что я могла заметить, ибо он казался мне чем-то вроде старого военного хлыща, притом слабого и подвыпившего. Он повторялся с настойчивостью кукушки и помахивал своим хвостом с тщеславием павлина. И все же это красочный уродец, который, я бы сказала, берет от жизни все. После обеда Дафф вернулся к себе, чтобы обо всем письменно сообщить домой, а вечером нас продолжали развлекать в небольшом ночном клубе. Поляки танцевали, качаясь как тростники на ветру, а полковник во время танцев прижимался к напарницам, наступал им на ноги, а обрывки его французской речи стали менее выразительными, он стал заговариваться, повторял по несколько раз одно и то же по мере того, как осушались все новые бокалы шампанского... Весь следующий день ушел на Бека. Этот человек настолько скучен, что мы им занимались по очереди. Всё, должно быть, из-за проклятого алкоголя. Я не думаю, чтобы когда-либо он был трезв...». См.: *Мосли Л.* Утраченное время. С. 207—208.

³⁵⁵ Английский историк Л. Мосли рассказал о переговорах польских политиков и военных с представителями Англии и Франции в несколько иной версии, чем генерал Герстенберг. По его мнению, англичане так и не поставили поляков в известность о том, что в случае нападения Германии им не будет оказана военная помощь. См.: *Мосли Л.* Утраченное время. С. 246—248.

³⁵⁶ В постраничном примечании в книге Л. Мосли приводится дата, когда Гитлер сообщил командованию вермахта, что Великобритания отказала Польше в поддержке: «22 августа 1939 года, за девять дней до нападения на Польшу, Гитлер заявил на совещании с генералами: “В действительности Англия поддерживать Польшу не собирается”. (Trial of the Major War Criminals before the International Tribunal at Nuremberg. Vol. XVI, 1949. Doc. 793. P. 5)». См.: *Мосли Л.* Утраченное время. С. 215.

³⁵⁷ О дальнейших задачах, которые исполнял Нойбахер по поручению руководства рейха, написал бывший сотрудник VI Управления РСХА В. Хёттль. См.: *Хёттль В.* Секретный фронт: Воспоминания сотрудника политической разведки Третьего рейха. 1938—1945. М., 2003. С. 192—193.

³⁵⁸ Речь идет о британском разведчике, сотруднике секции Д МИ 6, специализированной в области добычи минерального сырья Чарльзе Гардейне де Частлейне. До разрыва дипломатических отношений между Великобританией и Румынией он возглавлял английскую разведывательную службу в стране, проживал в Плоешти. Затем — начальник разведотдела Союзного главнокомандования в Каире (до 1943 г.). В начале 1943 г. нелегально выброшен в Румынию с парашютом с целью подготовки политического переворота в стране. После приземления задержан румынской жандармерией. В конце августа 1944 г. был выслан румынским правительством в Стамбул. Подробнее о планах английской разведки в годы Второй мировой войны воспрепятствовать германским нефтеперевозкам на Дунае см.: *Фалиго Р., Коффер Р.* Всемирная история разведывательных служб. В 2-х тт. Т. 1. 1870—1939. М.: Терра, 1997. С. 512—516. В мемуарах бывшего немецкого разведчика В. Хёттля также есть небольшой абзац, посвященный миссии британского полковника в Румынии. См.: *Хёттль В.* Секретный фронт. С. 225—226.

³⁵⁹ О переговорах Гимmlера с западными союзниками см. также: *Хёне Х.* Черный орден СС. С. 472—487.

³⁶⁰ Встреча Гитлера с болгарским царем Борисом состоялась 3 апреля 1943 г.

³⁶¹ О германо-румынских торговых переговорах и британской политике накануне Второй мировой войны см.: *Мосли Л.* Утраченное время. С. 201—202.

³⁶² Визит маршала Й. Антонеску в Берлин состоялся 23 ноября 1940 г.; Румыния присоединилась к Тройственному пакту.

³⁶³ Речь идет об операции «Марита» (нем. *Marita*) — вторжении немецких войск в Грецию (апрель 1941 г.).

³⁶⁴ Участие германского военно-воздушного атташе в Румынии А. Герстенберга в подготовке нападения на СССР не осталось без внимания советской военной разведки. 3-й секретарь полпредства СССР в Румынии, резидент военной разведки Г.М. Еремин (псевд. — «Ещенко»), 5 мая 1941 г., со ссылкой на разведданные источника берлинской и бухарестской резидентур РУ ГШ РККА Курта Велькиша (пресс-атташе посольства Германии в Румынии), сообщал: «...Становится все более очевидным, что немецкие войсковые соединения перевозятся с Балкан на театр румынского фронта. ...Герстенберг говорил о предстоящем начале немецко-русской войны, как о чем-то само собой разумеющемся. Он заявил, что вся его служебная деятельность направлена на это событие». См.: Военная разведка информирует. С. 614.

³⁶⁵ Тэд Мастерсон являлся помощником Форстера — руководителя английской экономической разведки в Румынии.

³⁶⁶ Вероятно, Герстенберг имеет в виду военный переворот 27 марта 1941 г. в Белграде, предпринятый в знак протеста против произошедшего 25 марта официального присоединения правительства Цветковича к Берлинскому пакту трех держав (Германии, Италии и Японии).

³⁶⁷ О миссии Ф. Нойхаузена в Югославии рассказал в своих мемуарах немецкий разведчик В. Хёттль. См.: *Хёттль В.* Секретный фронт. С. 160—162.

³⁶⁸ Речь идет о советском военном атташе в Берлине В.Н. Левичеве.

³⁶⁹ Речь идет о т. н. миссии Нидермайера — Хентига 1915—1916 гг. Задача германо-турецкой миссии сводилась к доставке эмиру Афганистана Хабибуллану личных посланий турецкого султана Мехмета V и кайзера Вильгельма II с предложениями вступления Афганистана под знаменем «джихада» в войну на стороне Тройственного союза. Объектом нападения афганцев должны были стать Индия и Туркестан. Успешному выполнению задачи помешали британские агенты, развернувшие настоящую информационно-психологическую кампанию с целью дискредитации германо-турецкой миссии. Весной 1916 г., убедившись в бесперспективности попыток втягивания Афганистана в войну, руководители миссии свернули свою деятельность. Большая часть миссии разными путями ни с чем вернулась в Германию и Турцию. О целях этой экспедиции подробно рассказано в недавно опубликованных работах российского историка Ю.Н. Тихонова. См.: *Тихонов Ю.Н.* Афганская война третьего рейха. НКВД против абвера. М., 2003. С. 16—18; *Он же.* Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919—1945). Москва; Липецк, 2007. С. 11—21.

³⁷⁰ 162-я пехотная дивизия (нем. 162. (Turk.) Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в декабре 1939 г. в Гросс-Борне из запасных частей II военного округа. С июня 1941 г. на советско-германском фронте, в декабре того же года разгромлена под Калининым и Ржевом. Управление выведено в Штеттин, где использовалось как учебный штаб добровольческих формирований. 25 мая 1943 г. преобразовано в штаб 162-й (туркестанской) пехотной дивизии.

³⁷¹ О деятельности Лимана фон Сандера см.: *Пипия Г.В.* Германский империализм в Закавказье в 1910—1918 гг. М.: Наука, 1978. С. 45—46. О миссии генерала Курта Лимана фон Сандера см.: *Аветян А.С.* Германский империализм на Ближнем Востоке. Колониальная политика германского империализма и миссия Лимана фон Сандера. М., 1966; *Бондаревский Г.Л.* Багдадская дорога и проник-

новение германского империализма на Ближний Восток (1888—1903 гг.). Ташкент, 1955; *Миллер А.Ф.* Турция под гнетом германского империализма в годы первой мировой войны // Исторический журнал. 1942. Кн. 12; *Силин А.С.* Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века. М., 1971.; *Bernt Engelmann.* «Germany without Jews». Translated from German by D.J. Beer. New York, 1984. P. 132; *David Fromkin.* A Peace to End All Peace: The Fall of the Ottoman Empire and the Creation of the Modern Middle East. Owl Books, 2001; *Otto Viktor Karl Liman von Sanders.* Five years in Turkey. United States Naval Institute. Annapolis, 1927.

³⁷² См. примеч. 338.

³⁷³ О задачах «Особого штаба Ф» и планах командования вермахта на Ближнем Востоке см.: *Ибрагимбейли Х.М.* Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. С. 42, 124—154.

³⁷⁴ Речь идет о премьер-министре Ирака Рашиде Али Гайлани. См. также: *Панен Франц фон.* Вице-канцлер Третьего рейха. С. 465—467; *Абсхаген К.Х.* Канарис: Руководитель военной разведки вермахта. 1935—1945 гг. М., 2006. С. 236—237.

³⁷⁵ См.: *Дробязко С.И.* Под знаменем врага: Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. 1941—1945 гг. М., 2005. С. 149—196; *Чуев С.* Проклятые солдаты. М., 2004. С. 68—78; *Бишоп К.* Иностранные дивизии III Рейха. Иностранные добровольцы в войсках СС. 1940—1945. М., 2006.

³⁷⁶ В 1914—1942 гг. в РСХА совместно с имперским министерством по делам оккупированных восточных областей в Берлине был создан ряд т. н. национальных комитетов (Грузинский, Армянский, Азербайджанский, Туркестанский, Северо-Кавказский, Волго-Татарский и Калмыцкий). Посредством «комитетов» руководство рейха планировало привлечь русских белоэмигрантов и националистические элементы для активной борьбы против СССР.

³⁷⁷ Войска СС (нем. Waffen-SS) — вооруженные формирования СС. Официально созданы 1 июня 1940 г. путем переименования частей усиления СС с включением в их состав дивизии СС «Мертвая голова».

³⁷⁸ Этот документ № 972/А был направлен начальником ГУКР «Смерш» НКО СССР Абакумовым в Центральный Комитет ВКП(б) А.А. Жданову и в Прокуратуру Союза СССР К.П. Горшенину 9 января 1946 г.

³⁷⁹ Об истории, структуре и деятельности германских лагерей для военнопленных см.: *Зверев Ю.В.* Документы Национального архива Республики Беларусь о судьбах советских военнопленных // Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны / Сост.: В. Селеменов, Ю. Зверев, К.-Д. Мюллер, А. Харитонов. Дрезден; Минск, 2004. С. 69—73.

³⁸⁰ 207-я пехотная дивизия (нем. 207. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в августе 1939 г. во II военном округе из командования ландсвера Штаргард. В августе 1940 г. расформирована (оставлен лишь кадровый состав), в августе 1941 г. пополнена до штатного состава и одновременно переформирована в 207-ю охранную дивизию (нем. Sicherungs-Division).

³⁸¹ Еще в марте 1941 г. при подготовке нападения на СССР нацистским руководством были изданы директивы об организации лагерей для предполагаемых советских военнопленных и гражданского населения. См.: Органы государственной безопасности СССР... Сборник документов. Т. II. Кн. 2. С. 636—637.

³⁸² Абверкоманда 305 сформирована осенью 1942 г. в мест. Сулеювек (Польша, бывшая резиденция Ю. Пилсудского). Команда проводила активную контрразведывательную работу по месту дислокации и через подчиненные абвергруппы 314, 324, 327, 328. Начальники команды: капитан Кочерцук, затем — подполковник Ю. Христианзен. Дислоцировалась в феврале—сентябре 1943 г. — в Запорожье, затем в Умани; в январе 1944 г. — в Проскурове и Каменец-Подольске; с февраля до июля 1944 г. — в районе Кракова (Польша); в январе—феврале 1945 г. —

близ г. Вальденбург, затем близ г. Колин (Чехословакия), где 6 мая 1945 г. была захвачена советскими войсками.

³⁸³ «Северная Украина», группа армий (нем. Heeresgruppe Nordukraine) — оперативно-стратегическое объединение сухопутных войск германской армии. Командование сформировано 5 апреля 1944 г. путем переименования командования группы армий «Юг». После тяжелых боев в Восточной Галиции и Северных Карпатах 25 сентября 1944 г. переименовано в командование группы армий «А».

³⁸⁴ Рудные горы (Крушне-Гори, чеш. Krušné hory) — средневысотный горный хребет на границе Чехии и Германии, протянувшийся от верховья реки Отрже (Эгер) на западе до реки Лабы (Эльба) на востоке.

³⁸⁵ Абверкоманда 202 (до июля 1942 г. — «Абверкоманда 2 Зюд») сформирована в июне 1941 г. и была придана армейской группировке «Зюд», затем «Зюд Б», позже — «Северная Украина». Команда проводила активную диверсионно-разведывательную работу в тылу Южного и Юго-Западного фронтов. Агентура набиралась из антисоветски настроенных военнопленных, содержавшихся в лагерях на оккупированной территории Украины. На последнем этапе войны (с осени 1944 г.) агентура вербовалась, главным образом, из участников националистических формирований Украинской повстанческой армии (УПА), Армии Крайовой (АК) и Народно-трудового союза нового поколения (НТСНП). Абверкоманда проводила активную диверсионно-разведывательную деятельность в тылу Южного и Юго-Западного фронтов. В январе 1945 г. дислоцировалась в г. Колин (Чехословакия), позже — в г. Гросс-Влоссе. В подчинении команды находились абвергруппы № 204, 205, 206, 220, Полтавская и Запорожская школы диверсантов, курсы в мест. Козырцево и сборный лагерь агентуры на станции Золь.

³⁸⁶ Генерал-фельдмаршал Альбрехт Кессельринг в своих мемуарах неоднократно упоминает о попытках проведения сепаратных переговоров с союзниками. См.: *Кессельринг А.* Люфтваффе: триумф и поражение: Воспоминания фельдмаршала Третьего рейха. 1933—1947. М., 2008. С. 453. О контактах нацистского руководства с западными державами см. также: *Вайцеккер Э. фон* Посол Третьего рейха: Воспоминания немецкого дипломата. 1932—1945. М., 2007. С. 318—320.

³⁸⁷ Первый армейский корпус (нем. I. Armeekorps) — общевойсковое объединение германской армии. Сформирован в октябре 1934 г. на базе 1-й дивизии рейхсвера в Кёнигсберге. В июне 1941 г. в состав корпуса входили 21-я, 1-я и 11-я пехотные дивизии.

³⁸⁸ За недолгое время пребывания в должности начальника штаба по национал-социалистическому руководству ОКХ генерал Шёрнер издал всего одну директиву. Типографский экземпляр документа на немецком языке хранится в следственном деле.

Директива по национал-социалистическому воспитанию
в Сухопутных войсках

28 марта 1944 г.
Берлин

Перевод с немецкого
Главный штаб сухопутных войск,
28.3.1944

Начальник штаба по национал-социалистическому воспитанию в Сухопутных войсках

Ознакомить до командира роты

ДИРЕКТИВА

по национал-социалистическому руководству в сухопутных войсках

Содержание: национал-социалистическое воспитание

В этой войне мировоззрений с присущей ей упорством на карту поставлена судьба нашего народа.

Такого рода войны не решаются ни численным, ни материальным превосходством. Решающими являются такие качества народа, как храбрость, железная

дисциплина, честь и сознание того, что ты являешься носителем и борцом высшей идеи.

В идеологической борьбе решающим оружием является воинственная идея. Мобилизация этих качеств во имя победы, активизация политического воспитания, создание качеств фанатической преданности национал-социализму — вот задачи офицера по национал-социалистическому воспитанию. Чем продолжительнее война, чем острее борьба на идеологическом фронте, тем важнее становятся эти задачи. Решающим является то, что солдат, где бы он ни был, в окопе, в штабе — всегда должен сознавать стоящую перед ним ответственность за свой народ, исходя из этого, и действовать. Ему об этом изо дня в день должны напоминать его начальники.

Полное сознание — быть воином, воспитанным в духе национал-социализма, нести последнюю ответственность перед Родиной, подвергающейся тяжелому испытанию даже в безвыходном положении должно поднимать солдат на отчаянное сопротивление. Эта глубокая вера в превосходство своей идеи, в правоту своего дела является острейшим оружием против врага и его морали.

Такая немецкая воинская часть непременно превзойдет и преодолет любой кризис, если даже иногда ощущается недостаток в подвозе оружия и боеприпасов.

Задачи офицера:

По воле фюрера, офицер в армии является носителем политического воспитания.

Он ведет своих солдат в бой, предпосылкой которого является правильное воспитание солдат.

Поскольку при этом их политическое поведение является основным требованием, то он и несет за него ответственность.

Разделение задач на военные и политические противоречит основе национал-социалистического воспитания и должно быть решительно отвергнуто.

Это требует, чтобы слова и дела офицера были выражением национал-социалистического мировоззрения. Его вера в нашу победу и его верность фюреру безусловны. Его готовность к борьбе как солдата не должна противоречить его политическому убеждению.

В этой трудной борьбе только одна лояльность офицера к национал-социализму недостаточна.

Само собой разумеется, что офицер националистической армии должен решительно бороться со всякой критикой. Именно во время кризиса офицер должен заражать солдат своей верой в победу и поднимать их дух. Офицер обязан использовать каждый случай, чтобы оказать влияние на своих солдат.

Офицер национал-социалистического воспитания

Офицер по национал-социалистическому воспитанию является первым помощником и постоянным советником командира.

Офицер по национал-социалистическому воспитанию сам должен быть опытным фронтовиком.

Национал-социализм возник в окопах Первой мировой войны, и свое яркое отражение находит в солдатских массах в этой войне.

Только фронтовик может разговаривать с фронтовиком на своем фронтовом языке, и только ему известны пути подхода к сердцу гренадера.

Офицер по национал-социалистическому воспитанию является командным офицером, а не органом материального обеспечения.

Он выполняет боевую, а не душепасающую задачу, и в этом отношении выступает наравне с тактическим руководством и обучением.

По положению офицер по национал-социалистическому воспитанию приравнивается к старшему адъютанту, и на него распространяются соответствующие установки.

Тесный и слаженный контакт с оперативным отделом и отделом 2а является предпосылкой для успеха в работе.

Офицер по национал-социалистическому воспитанию всегда относится к оперативному отделу.

Задача, порученная офицеру по национал-социалистическому воспитанию всеобъемлюща и важна, и поэтому он не должен в дивизии загружаться никакой другой работой.

Смена офицеров по национал-социалистическому воспитанию в дивизиях и выше производится лишь с разрешения ОКХ, а в полках и батальонах — по решению соответствующих вышестоящих органов.

Офицер по национал-социалистическому воспитанию должен пользоваться полным доверием, как командира части, так и солдат. При этом необходимо избегать подобия политруку.

Его задача — установление спаянного и непоколебимого боевого содружества в духе национал-социализма, а не разделение на национал-социалистов и не национал-социалистов.

Красивыми вдохновенными речами нельзя завоевать сердца солдат. Личный пример всегда является самым лучшим методом воспитания.

Я требую от офицеров по национал-социалистическому воспитанию не красивых речей, а безупречного поведения в быту и безупречного выполнения службы солдата. Моральным разногласиям, не связанным с вопросом победы в этой войне, я не придаю значения.

У каждого солдата должно быть чувство, что то, что говорит офицер по национал-социалистическому воспитанию, он говорит от чистого сердца, а не от холодного рассудка.

Активизация национал-социалистического воспитания означает, что влияние офицера по национал-социалистическому воспитанию проникает до самого последнего солдата, его влияние распространяется на всех, без исключения.

Перед офицером по национал-социалистическому воспитанию в полку стоит задача чрезвычайной важности. Командир и офицер по национал-социалистическому воспитанию должны постоянно бороться со всякого рода притуплением и равнодушием. Даже в тех случаях, когда соединение находится в окружении противника, работа офицера по национал-социалистическому воспитанию возможна и необходима. Командир части, проводящий такую работу, вскоре почувствует, как политическое воспитание влияет на моральное состояние и боеспособность его части.

Офицер по национал-социалистическому воспитанию должен оказывать положительное влияние и способствовать повышению боеспособности, и никоим образом не ограничивать свою работу повседневной жизнью штаба. Поэтому на должность офицера по национал-социалистическому воспитанию я могу использовать лишь активистов и фанатиков национал-социалистов.

В области национал-социалистического воспитания в армии уже сделано много. Но настоящая ситуация на фронте требует повышения активности.

1. Молодых немцев, призванных в армию из рядов партии и ее организаций, рано ознакомившихся с политическими вопросами, необходимо и впредь планомерно воспитывать. Это политическое воспитание так же важно, как и боевое обучение. Особенно важная задача в этом отношении стоит перед армией резерва.

2. Необходимо охватить всех солдат, т. к. это касается каждого (тотальная война не признает солдат не участвующих или нейтральных). В особенности это касается штабов и штабных подразделений тыловых частей, которые постоянно подвергаются отрицательному влиянию.

3. Впредь никакая учеба даже специальное изучение оружия не должны проводиться без участия офицера по национал-социалистическому воспитанию.

Школы, общежития для солдат, отпускники в домах отдыха — вот широкое поле для деятельности офицера по национал-социалистическому воспитанию.

4. Чрезвычайное значение имеет теперь политическое воспитание подрастающего поколения. С этого я и намерен начать свою работу.

5. О национал-социалистическом воспитании мною было достаточно сказано и написано, теперь необходимо перейти к делу, как это вообще и принято в военной жизни.

Приказы, изданные по национал-социалистическому воспитанию, должны быть выполнены, и обеспечение их выполнения так же необходимо, как и выполнение этих приказов равносильно выполнению тактических приказов. И тогда успех будет за нами.

Храбрый grenader немецкой армии, больше чем кто-либо испытывший беспощадную суровость этой войны, своим ясным поведением, присущим национал-социалисту, завоеует в народе надлежащее место.

Работа офицера по национал-социалистическому воспитанию должна проводиться под одним лозунгом:

«Все для победы!»

По поручению фюрера подписал *ШЕРНЕР*, генерал горных войск.

Перевела: Оперуполном[оченный] Следотдела 2 отдела Гл[авного] Упр[авления] МГБ СССР ст[арший] лейтенант КУЩ

ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 2. Л. 212—215. Заверенная копия. Машинопись.

³⁸⁹ Лагерь № 27 располагался в Красногорске Московской области (ст. Павшино Калининской железной дороги).

³⁹⁰ 73-я пехотная дивизия (нем. 73. Infanterie-Division) — тактическое соединение германской армии. Сформирована в августе 1939 г. из частей 17-й пехотной дивизии и штаба 17-й артиллерийской комендатуры в Нюрнберге. С июля 1941 г. — на советско-германском фронте. В мае 1944 г. уничтожена в районе Севастополя; вновь сформирована в июне Главным командованием на Юге в Восточной Венгрии; с августа — в Польше. Разгромлена в боях в районе Данцига (Гданьска). Остатки отведены в Германию и в апреле 1945 г. расформированы.

³⁹¹ Речь идет о первом визите С. Миколайчика, премьер-министра польского правительства в эмиграции, в Москву. Визит продолжался с 30 июля по 10 августа 1944 г.; дважды (3 и 9 августа) С. Миколайчик встречался с И. Сталиным.

³⁹² Армия Крайова (АК, Национальная армия) — польская военная организация, подчинявшаяся эмигрантскому правительству в Лондоне. Создана на основе подпольной организации «Союз вооруженной борьбы» в феврале 1942 г.

³⁹³ В первые дни восстание потерпело поражение только в Праге (последние бои 4—5 августа) и в Белянах (восставшие отступили на Марымонт и в Кампинскую пуцу 2 августа). В Мокотове и Жилибоже повстанцы держали оборону до конца сентября.

³⁹⁴ Речь идет об одном из подразделений 36-й гренадерской дивизии СС «Дирлевангер»; до 20 февраля 1945 г. — штурмовая бригада. Дивизия имела страшную репутацию даже среди офицеров СС. Вновь «прославилась» зверствами в отношении мирного населения при подавлении Варшавского восстания в августе—октябре 1944 г. Позднее использовалась в Словакии и Венгрии, участвовала в боях на Одере. Сдалась 29 апреля 1945 г. и, по слухам, была полностью уничтожена в окрестностях Берлина. См.: *Хёне Х. Черный орден СС. М.*, 2003. С. 522.

³⁹⁵ Речь идет о сводном полке т. н. бригады Каминского, участвовавшем в подавлении Варшавского восстания. Первоначально это воинское формирование, созданное в 1942 г. Б.В. Каминским и выступавшее на стороне гитлеровцев, называлось Русская освободительная народная армия (РОНА). Состояла в ос-

новном из украинских добровольцев (6500 чел.). По жестокости превосходила большинство дивизий СС. Так, только 5 августа 1944 г. солдаты дивизии расстреляли не меньше 10 000 польских мирных жителей. К 1945 г. расформирована. См.: *Хёне Х.* Черный орден СС. С. 519—520.

³⁹⁶ Возможно, речь идет о роковой ночи с 14 на 15 августа 1944 г. когда авиация союзников осуществила сбросы оружия и продовольствия над Варшавой. Большая часть грузов, особенно во время последних вылетов (всего их было пять, и последний состоялся 18 сентября 1944 г.) попала в руки немцев, так как выброска осуществлялась с больших высот. Как и ожидалось, потери бомбардировщиков от зенитного огня немцев были непропорционально тяжелыми. В среднем на тонну сброшенного груза приходился один сбитый самолет. Этому эпизоду уделено внимание в воспоминаниях советских полководцев. См.: *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М., 1984. С. 281.

³⁹⁷ Так в тексте, вероятно, речь идет о Командорском знаке ордена Финской Белой Розы. Орден Финской Белой Розы — высшая государственная награда Финляндии. Критерий награждения — «служба на благо государства и народа». Награду могли получить как финские граждане, так и иностранцы.

³⁹⁸ Второй авиационный корпус (нем. II. Fliegerkorps) — оперативно-тактическое соединение люфтваффе. Сформирован 10 октября 1939 г. во Франкфурте-на-Майне на базе 2-й авиационной дивизии.

³⁹⁹ Восьмой авиационный корпус (нем. VIII. Fliegerkorps) — оперативно-тактическое соединение люфтваффе. Сформирован 19 июля 1939 г. в Опфельне как ведомство начальника для особых поручений. 10 ноября 1939 г. получил название VIII А.к. Преимущественно состоял из пикирующих бомбардировщиков.

⁴⁰⁰ Четвертая авиаполевая дивизия (нем. Luftwaffen-Feld-Division 4) — наземное соединение люфтваффе. Штаб сформирован в сентябре 1942 г. в III авиационной области в учебном лагере Гросс-Борн на базе 14-го авиаполка. 1 ноября 1943 г. находившаяся в районе Витебска дивизия передана в состав сухопутных войск и переименована в 4-ю полевую дивизию ВВС — Feld-Division (L) 4. В июле 1944 г. разгромлена и расформирована, остатки включены в состав корпусной группы «Х». Входила в состав: с ноября 1942 г. — II полевого корпуса ВВС армейской группы «Шевалери» группы армий «Центр» (Велиш); с февраля 1943 г. — II полевого корпуса ВВС 3-й танковой армии группы армий «Центр» (Витебск); с декабря 1943 г. — LI армейского корпуса группы армий «Центр» группы армий «Центр» (Витебск).

⁴⁰¹ Орден сальваторианцев (Общество Божественного спасителя) — католический монашеский орден, возник в 1881 г. в Германии. Основатель ордена — Иоганн Йордан. Основной принцип ордена — помощь каждому человеку в реализации дела спасения всеми доступными честными средствами.

⁴⁰² Рейхсфюрер СС Гиммлер приказал немецким войскам, участвовавшим в подавлении восстания, сравнять Варшаву с землей. Во время боев Армия Крайова потеряла 16 000 человек убитыми и 6000 ранеными. Во время боев погибло 166 000 мирных жителей. После капитуляции восставших 2 октября 70 000 варшавян были брошены в трудовые концентрационные лагеря. По данным польского автора В. Бартошевского, в ходе Варшавского восстания 1944 г. из 45 000 солдат АК погибло 18 000, немцы убили свыше 120 000 мирных жителей, а еще 550 000 варшавян были изгнаны из города. 25 % зданий было разрушено во время повстанческой борьбы. См.: *Бартошевски В.* Облик моей Варшавы // Буяк А. Столица — несломленная. Историческая патриотическая современная Варшава. Краков, 2005. С. 20.

⁴⁰³ О попытках германской стороны установить контакты с руководством союзного командования при посредничестве Ватикана см.: *Даллес А.* Тайная капитуляция. М., 2004; *Папен Франц фон.* Вице-канцлер Третьего рейха. С. 477—478; *Уоллер Дж.* Невидимая война в Европе. С. 126—137.

⁴⁰⁴ Об участии в конце 1943 г. главы ордена сальваторианцев в переговорах с обергруппенфюрером СС К. Вольфом сообщает английский историк Джон Уоллер См.: *Уоллер Дж.* Невидимая война в Европе. С. 381—383.

⁴⁰⁵ Так в документе, речь идет о немецком государственном деятеле, дипломате и переводчике штандартенфюрере СС Ойгене Доллмане. Немецкий историк Хайнц Хёне отмечает, что Ойген Доллман был тем человеком, который помог в 1944—1945 гг. личному представителю рейхсфюрера СС — обергруппенфюреру СС К. Вольфу — в организации сепаратных переговоров с союзниками. См.: *Хёне Х.* Черный орден СС. С. 482. После войны вышли в свет мемуары и самого Доллмана, в которых он рассказал подробности переговоров обергруппенфюрера СС Карла Вольфа с папой Римским. См.: *Доллман Е.* Переводчик Гитлера. Десять лет среди лидеров нацизма. 1934—1944. М., 2008. С. 329—336. В мемуарах другого участника переговоров — генерал-фельдмаршала Альбрехта Кессельринга, главнокомандующего германской армии в Италии — посредническая миссия Ватикана по неизвестной причине опущена. См.: *Кессельринг А.* Люфт-ваффе: триумф и поражение: Воспоминания фельдмаршала Третьего рейха. М., 2004. С. 453.

⁴⁰⁶ Показания Б. Монички, С. Грабовской и Л. Хладовской см.: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб / Сост. и ред. В. Виноградов, З. Гайовничек и др. Москва; Варшава, 2007. С. 546—561.

⁴⁰⁷ Текст статьи «На Варшавском фронте» см.: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб. С. 1070—1073.

Именной комментарий

Агрикола, Курт (Agricola; 1889—1955) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1943). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С 12 декабря 1941 по 1 августа 1943 г. комендант тылового района и 580-й полевой комендатуры (нем. Feldkommandanten 580, FK 580); одновременно, губернатор Курска. С 18 апреля 1945 г. в резерве фюрера (нем. die Führer-Reserve). Офицер для особых поручений резерва Верховного командования. Взят в плен советскими войсками 9 мая 1945 г. в Теплице (Чехословакия). Военным трибуналом войск МВД Киевской области 16 ноября 1948 г. приговорен к 25 годам заключения в ИТЛ. Репатриирован 9 октября 1955 г.

Адам, Вильгельм (Adam; 1877—1949) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1939). В 1897 г. вступил в баварскую армию, в 1899 г. произведен в лейтенанты. Окончил Военную академию (1909); переведен в Генштаб. Участник Первой мировой войны; награжден Железным крестом I и II класса. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере; приобрел репутацию «отца немецких горных стрелков». В 1931 г. возглавлял германскую военную делегацию на переговорах о расширении военного сотрудничества с СССР. С 1935 г. начальник Академии сухопутных войск (Берлин). В ноябре 1938 г. уволен в отставку.

Айронсайд, Эдмунд Уильям (Ironside; 1880—1959) — британский военный деятель; фельдмаршал (1940). Окончил Королевскую военную академию в Вулвиче, свободно владел семью языками. С июня 1899 г. служил в артиллерийских частях. Участник Первой мировой войны. С 17 ноября 1918 г. командующий, с 4 марта по 14 ноября 1919 г. главнокомандующий войсками Антанты в Архангельске. С марта по май 1920 г. глава британской военной миссии в Восточной Венгрии. С апреля 1936 по сентябрь 1938 г. главнокомандующий Восточным командованием. С ноября 1938 г. генерал-губернатор и главнокомандующий в Гибралтаре. С июля 1939 г. генерал-инспектор заграничных войск, с сентября — начальник Императорского Генштаба. С 26 мая 1940 г. заменен генералом Д. Диллом и назначен главнокомандующим войсками метрополии (Home Forces). С 19 июля 1940 г. отправлен в отставку.

Аксман, Артур (Axmann; 1913—1996) — немецкий партийный деятель, рейхсляйтер (1940). В ноябре 1928 г. вступил в «гитлерюгенд» и был избран руководителем организации в берлинском районе Веддинг. С 1933 г. руководитель Общественного совета рейха по делам молодежи. С 1939 г. служил в армии. 8 августа 1940 г. сменил Б. фон Шираха на посту руководителя молодежи Германского рейха; отвечал в НСДАП за руководство молодежным движением. Провел милитаризацию «гитлерюгенда». Участвовал в боях на советско-германском фронте (1941); получил офицерское звание (1941). Демобилизован из армии после ранения. С февраля 1945 г. командовал противотанковой бригадой «гитлерюгенд», входящей в состав частей ополчения. Бежал из Берлина 2 мая 1945 г.; скрывался под именем Эриха Зиверта в Мекленбурге (Верхняя Померания). Арестован американскими войсками в октябре 1946 г.; в апреле в 1949 г. приговорен к 3 годам и 3 месяцам рабочих лагерей. В 1995 г. опубликовал мемуары.

Алкснис, Яков Иванович (1897—1938) — советский военный деятель; командарм 2-го ранга. Латыш. Образование высшее. Член ВКП(б). В 1937 г. заместитель наркома обороны СССР по ВВС, начальник ВВС РККА. Арестован органами ГУГБ НКВД СССР 23 ноября 1937 г. Осужден приговором Военной коллегии Верховного суда СССР от 28 июля 1938 г. по обвинению в участии в антисоветской националистической шпионско-террористической организации в ВМН. Расстрелян. Реабилитирован в феврале 1956 г.

Ангелис, Максимилиан де (de Angelis; 1889—1974) — немецкий военный деятель; генерал артиллерии (1942). Австриец. Участник Первой мировой войны. С 1935 г. преподавал на Высших военных курсах в Вене. После аншлюса Австрии как сторонник нацистов назначен статс-секретарем австрийского Министерства обороны, затем переведен в вермахт. С ноября 1938 г. начальник XV артиллерийского командования. В июле 1940 г. дивизия переброшена на Восток, а в марте 1941 г. в Болгарию, где приняла участие в боевых действиях против Югославии и Греции. С июня 1941 г. воевал на советско-германском фронте. С января 1942 г. и.о. командира XLIV армейского корпуса (с марта — командир). С 22 ноября по 19 декабря 1943 г. заменял командующего 6-й армией генерала К. Холлидта. С 8 апреля 1944 г. и.о. командующего 6-й армии. 18 июля 1944 г. переведен на пост и.о. командующего 2-й танковой армией (с 1 сентября — командующий). Занимал свой пост до конца войны. 9 мая 1945 г. сдался американским войскам; 4 апреля 1946 г. передан югославскому правительству. 12 октября 1948 г. югославским судом осужден как военный преступник к 20 годам тюремного заключения. 5 марта 1949 г. передан в СССР как военный преступник. Военным трибуналом войск МВД Московской области 28 февраля 1952 г. приговорен к 25 годам заключения в ИТЛ; по определению Верховного суда СССР от 19 апреля 1952 г. заключение в ИТЛ заменено тюремным заключением на тот же срок. 11 октября 1955 г. передан властям ГДР.

Антонеску, Йон Георг (J. Antonescu; 1882—1946) — румынский политический и военный деятель; маршал (1941). Участник Первой мировой войны. С 1923 г. военный атташе в Париже, с 1926 г. в Лондоне. В 1927 и 1931 гг. начальник Высшей военной школы. В 1928 г. секретарь министерства обороны, затем командовал полком, бригадой. В 1933 г. начальник Генштаба румынской армии, с 1934 г. командир дивизии. С 1937 г. министр обороны. С 5 сентября 1940 г. глава т.н. Национального легионерского правительства, военный диктатор («кондуктор») Румынии. 23 ноября 1940 г. подписал протокол о присоединении Румынии к Берлинскому пакту. В 1941—1942 гг. одновременно возглавлял Военное министерство. 23 августа 1944 г. в результате антифашистского вооруженного восстания был арестован. 17 мая 1946 г. по приговору Народного трибунала в Бухаресте расстрелян как военный преступник. В начале 1990 г. реабилитирован румынским судом.

Антонеску, Михай (M. Antonescu; 1907—1946) — румынский государственный деятель, брат Й. Антонеску. В сентябре 1940 г. при создании Национального легионерского правительства получил пост министра пропаганды. С 29 июня 1941 г. — министр иностранных дел. В 1942—1944 гг. одновременно являлся заместителем главы правительства, способствовал ряду антиеврейских законов. В феврале 1943 г. попытался через посольства Румынии в Испании, Португалии и Швейцарии установить контакт с союзниками по Антигитлеровской коалиции. Арестован во время румынского восстания 23 августа 1944 г. и отправлен в СССР. В 1946 г. депортирован в Румынию. 17 мая 1946 г. по приговору Народного трибунала в Бухаресте расстрелян как военный преступник.

Анфузо, Филиппо (Anfuso; 1901—1963) — итальянский дипломат. В 1925 г. поступил на службу во внешнеполитическое ведомство. Большую часть службы провел в итальянских миссиях в различных европейских странах: Монако, Будапеште, Берлине и др. После того, как 9 июня 1936 г. зять Муссолини Г. Чиано был назначен министром иностранных дел, возглавил его кабинет. В 1941 г. назначен посланником в Будапеште (Венгрия). После падения режима Муссолини бежал в Германию, а затем на север Италии, где в это время немцами создавалась Итальянская Социальная республика (ИСР) во главе с тем же Муссолини. 13 ноября 1943 г. назначен на пост посла ИСР в Берлине. После окончания войны арестован.

Асинкритов, Александр Петрович (1902—1969) — сотрудник советских органов безопасности. В органах безопасности с 1939 г. В 1943—1946 гг. старший оперуполномоченный — следователь ОКР «Смерш» 11-й гв. армии 1-го Прибалтийского фронта — ОКР «Смерш» 5-й армии Приморского военного округа. С декабря 1946 г. старший оперуполномоченный 4-го отдела 3-го Главного управления МГБ СССР. С марта 1948 по сентябрь 1950 г. — следователь Следчасти МГБ СССР. В сентябре 1952 г. с должности помощника начальника отделения отдела 2-К 2-го Главного управления уволен в отставку по болезни. Скончался в Москве.

Атай (Атаи), Фалих Рифки (Atai; 1888—?) — турецкий политический деятель; писатель и журналист. Участник Первой мировой войны, офицер штаба Кемаля Ататюрка в Сирии и Палестине. Во время национально-освободительного движения — один из ближайших помощников Кемаля. Организатор выпуска печатного органа Народной партии — газеты «Хакими-ести Милли» («Народовластие»), переименованной позднее в «Улус» («Народ»). Депутат меджлиса, главный редактор газеты «Улус».

Бадольо, Пьетро Грациано Монферрато (Badoglio; 1871—1956) — итальянский военный и государственный деятель, маршал (1926). В 1919—1921 гг. начальник Генерального штаба; в 1924—1925 гг. посол в Бразилии. С 1925 г. вновь занимает пост начальника Генерального штаба; одновременно является генерал-губернатором Ливии (1928—1933). В 1935—1936 гг. главнокомандующий итальянскими войсками в войне с Эфиопией. За взятие Аддис-Абебы получил титул герцога и почетный золотой значок фашистской партии, хотя никогда официально не состоял в ее рядах. Пользовался необычайной популярностью как «первый солдат Италии». В 1940 г., находясь на посту начальника Генерального штаба, выступил против нападения на Грецию и в декабре того же года подал в отставку. Принял участие в государственном перевороте 25 июля 1943 г., после чего был назначен премьер-министром. 3 сентября 1943 г. правительство Бадольо заключило перемирие со странами Антигитлеровской коалиции, а 13 октября объявило войну Германии. 9 июня 1944 г. вышел в отставку.

Бакке, Герберт Эрнст (Backe; 1896—1947) — немецкий государственный деятель; обергруппенфюрер СС (1942). Окончил Геттингенский университет (1923). С сентября 1933 г. заместитель начальника, с июня начальник Главного управления расы и поселений СС. Одновременно с октября 1933 г. статс-секретарь Имперского министерства продовольствия и сельского хозяйства. Один из ближайших помощников Г. Геринга. С апреля 1944 г. имперский министр продовольствия и сельского хозяйства. Сохранил свой пост в правительстве К. Дёница. Вместе со всем правительством арестован 23 мая 1945 г. во Фленсбурге. Привлечен к суду Американского военного трибунала в Нюрнберге в качестве обвиняемого по делу Вильгельмштрассе. Повесился в тюрьме 7 апреля 1947 г.

Баранов, Петр Ионович (1892—1933) — советский военный и партийный деятель. Член РСДРП(б) с 1912 г. В 1915 г. призван в армию. В 1916 г. за революционную деятельность осужден на 8 лет каторги. После Февральской революции 1917 г. освобожден. В 1917 г. член ревкома Румынского фронта, председатель ревкома 8-й армии. С 1918 г. в РККА; командовал 4-й Донецкой армией, затем начальник штаба вооруженных сил южных республик, комиссар штаба и помощник начальника политотдела 4-й армии. В 1919—1920 гг. член Реввоенсовета 8-й армии, Южной группы Восточного, позднее — Туркестанского фронтов. В 1921 г. начальник политотдела вооруженных сил Украины и Крыма, участник подавления Кронштадтского мятежа. В 1921—1922 гг. член Реввоенсовета Туркестанского фронта, член Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б). В 1923 г. назначен комиссаром и начальником бронесил РККА. С августа 1923 г. заместитель,

а с декабря 1924 г. начальник ВВС РККА; одновременно в 1925—1931 г. член Реввоенсовета СССР. С января 1932 г. заместитель наркома тяжелой промышленности и начальник Главного управления авиационной промышленности. Награжден орденом Ленина и орденом Красного Знамени. 5 сентября 1933 г. погиб в авиационной катастрофе. Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

Барта, Андреас (Barta; 1901—?) — венгерский военный деятель, дипломат. С мая 1942 по август 1944 г. венгерский военный атташе в Румынии. Задержан в Бухаресте советскими войсками в сентябре 1944 г. Репрессирован.

Бауэр, Фридрих (Baue; 1891—?) — один из руководителей немецкой военной разведки; полковник. Австриец. С 1938 г. представитель Абвера при германском посольстве и военной миссии в Румынии. С марта 1944 по май 1945 г. начальник «АСТ-Бухарест».

Бах-Зелевски, Эрих фон дем (von dem Bach-Zelewski; 1899—1972) — один из руководителей СС; обергруппенфюрер СС и генерал полиции (1941), генерал войск СС (1944). Участник Первой мировой войны, командир роты. В 1924 г. за ведение национал-социалистической пропаганды уволен из армии, занимался сельским хозяйством в Дюрингсхофе. В 1930 г. вступил в НСДАП, в 1931 г. — в СА. В 1932 г. руководил организацией личной охраны А. Гитлера. В 1933 г. вступил в СС и возглавил пограничные отряды СС во Франкфурте-на-Одере. В 1932—1944 г. депутат рейхстага от Бреслау. С 1934 г. руководитель Оберабшнита СС в Восточной Пруссии, затем в Силезии. В 1939—1941 гг. высший руководитель СС и полиции Юго-Востока (Бреслау). В 1940 г. по инициативе подчиненного ему инспектора полиции безопасности и СД оберфюрера СС Арпада Вигандта близ города Освенцим был создан концентрационный лагерь, ставший крупнейшим лагерем уничтожения. В 1941—1943 гг. высший руководитель СС и полиции на территории Центральной России, руководил операциями по борьбе с партизанами. С 1942 г. уполномоченный рейхсфюрера СС по борьбе с бандитскими формированиями. 21 июля 1943 г. назначен ответственным за разработку и осуществление операций, а также командующим соединениями по борьбе с партизанами. В 1944—1945 гг. командовал различными подразделениями СС, один из руководителей подавления Варшавского восстания. После окончания войны арестован союзниками и до 1950 г. находился в заключении. В 1951 г. Мюнхенским судом по денацификации приговорен к десяти годам общественных работ. В 1958 г. вновь арестован и в 1962 г. приговорен к пожизненному тюремному заключению за участие в массовых убийствах.

Бек, Людвиг (Beck; 1888—1944) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1938). Окончил артиллерийское и инженерное училище (1903), Военную академию (1911). Участник Первой мировой войны. Один из организаторов и руководителей германских вооруженных сил. В 1933—1938 гг. начальник Генерального штаба сухопутных войск. 30 мая 1938 г. выступал против намеченного Гитлером плана нападения на Чехословакию, мотивируя это неготовностью вермахта к крупномасштабной европейской (возможно, и новой мировой) войне, 18 августа 1938 г. отправлен в отставку. Участвовал в антигитлеровском заговоре 20 июля 1944 г. После провала заговора был арестован генералом Ф. Фроммом и застрелился в здании Военного министерства на Бендлерштрассе.

Бек, Юзеф (Beck; 1894—1944) — польский политический деятель; дипломированный полковник. Близкий соратник Ю. Пилсудского. В 1932—1939 гг. министр иностранных дел, в 1935—1939 гг. сенатор Республики Польша. Проводил политику сближения с Германией, которая привела к изоляции страны в 1939 г. Умер в Румынии.

Белиц, Дитрих (Beelitz; 1906—2002) — немецкий военный деятель; генерал-майор (1944). С декабря 1940 по 1 апреля 1942 г. начальник Оперативного отдела 97-й легкой пехотной и егерской дивизии (нем. 97. leichten Infanterie- und

Jäger-Division). С 2 июля 1942 по 5 ноября 1943 г. начальник Оперативного отдела (Ia) 3-й танковой армии. С 1 декабря 1943 по 30 ноября 1944 г. начальник Оперативного отдела группы армий «Ц» (Италия), полковник. С 1 декабря 1944 по 2 мая 1945 г. начальник штаба 10-й армии (Италия).

Белов, Николаус фон (von Below; 1907—1983) — адъютант по люфтваффе в адъютантуре фюрера и рейхсканцлера (с 16 июня 1936 г.). До 1929 г. изучал летное дело в Немецкой летной школе. В 1929 г. поступил на службу в 12-й пехотный полк рейхсвера; в 1933 г. произведен в лейтенанты. В 1933 г. переведен в Имперское министерство авиации, затем служил в эскадрилье «Рихтгофен». В 1936 г. переведен в истребительную эскадру «Хорст Вессель» (позднее 26-я истребительная эскадра). Постоянно находился при Гитлере во время его поездок на фронт и в различные ставки. Бежал из осажденного Берлина 30 апреля 1945 г. Попал в плен; в начале 1946 г. интернирован британскими властями. Освобожден 14 мая 1948 г. Автор мемуаров «Я был адъютантом Гитлера».

Бентивеньи, Франц Арнольд Эккард фон (von Bentivegni; 1896—1958) — начальник немецкой контрразведки (Абвер III), генерал-лейтенант (1945). Окончил реальное училище (1915) и получил образование «офицера генерального штаба»; специальных военно-учебных заведений не кончал. Участник Первой мировой войны (с 1915 г.). Беспартийный. В 1936—1938 гг. — начальник отдела I-Ц при штабе 12-го военного округа (г. Висбаден). До марта 1939 г. — начальник Оперативного отдела штаба 26-й пехотной дивизии (Кёльн). 1 марта 1939 г. переведен в распоряжение ОКВ и назначен начальником Абвер-III (до 15 января 1944 г.). В 1944—1945 гг. командир 81-й пехотной дивизии. Арестован советскими войсками 17 мая 1945 г. Содержался в Бутырской тюрьме и Владимирском лагере. 9 февраля 1952 г. приговорен к 25 годам тюремного заключения военным трибуналом войск МВД Московского военного округа. 9 октября 1955 г. как неамнистированный военный преступник передан ФРГ. В том же году освобожден.

Бергер, Готтлоб (Berger; 1895—1975) — один из руководителей СС; обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (1943). С апреля 1940 по май 1945 г. начальник Главного управления СС; в 1943—1945 гг. одновременно руководил паспортной службой Имперского министерства почт. С августа по сентябрь 1944 г. руководитель СС и полиции в Словакии; прибыв в Братиславу, заявил, что «необходимо наводить кладбищенский покой после любого восстания». 8 мая 1945 г. арестован союзниками; на Международном военном трибунале в Нюрнберге по обвинению в уничтожении евреев во время войны в апреле 1949 г. был приговорен к 25 годам заключения. Освобожден из тюрьмы в декабре 1951 г. С 1952 г. активно сотрудничал в неофашистском журнале «Национ Ойропа».

Беренфенгер, Эрих (Berenfenger; 1915—1945) — немецкий военный деятель; генерал-майор (1945). В 1936 г. поступил на службу в армию; унтер-офицер (1937). В 1943 г. командир полка 50-й пехотной дивизии, в 1944 г. имперский инспектор по военной подготовке. С февраля 1945 г. командовал оборонительным сектором «А» в Берлине. Бежал из бункера 1 мая 1945 г. Покончил жизнь самоубийством.

Берзин, Ян Карлович (1890—1938) — советский военный деятель; армейский комиссар 2-го ранга. Латыш. Образование среднее. Начальник Разведывательного управления РККА. Арестован органами НКВД СССР 28 ноября 1937 г. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 29 июля 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной организации к ВМН; в тот же день приговор приведен в исполнение. Реабилитирован в июле 1956 г.

Берлин, Вилгельм (Berlin; 1889—1987) — немецкий военный деятель; генерал артиллерии (1944). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере, служил в 13-м артиллерийском полку. В октябре

1937 г. командир 33-го, в августе 1940-го — 101-го артиллерийского полка. С июня 1943 г. командир 227-й пехотной дивизии. С 27 февраля по 18 апреля командовал 51-м (101-м) армейским корпусом. Корпус в апреле 1945 года был левым соседом 56-го танкового корпуса генерала Вейдлинга на участке фронта на Одере.

Бернгард, Фридрих Густав (Bernhard; 1888—1945) — немецкий генерал-лейтенант. Командир тылового округа 9-й пехотной дивизии. Военным трибуналом войск МВД Московского округа 29 декабря 1945 г. приговорен к ВМН, 30 декабря 1945 г. приговор приведен в исполнение.

Бёттихер, Фридрих фон (von Boetticher; 1883—1948) — немецкий военный деятель; генерал артиллерии (1940). Окончил Военную академию (1913) и был переведен в управление военных сообщений Большого Генштаба. Участник Первой мировой войны. В ноябре 1915 г. направлен в состав военной миссии в Софии. После демобилизации зачислен в рейхсвер, занимал посты начальника отдела Войскового управления Имперского военного министерства — аналога запрещенного Генштаба. С февраля 1928 по октябрь 1929 г. военный представитель Германии в Лиге Наций. С апреля 1933 г. военный и военно-воздушный атташе германского посольства в Вашингтоне, одновременно с февраля 1938 г. военный атташе в Мексике. В июне 1942 г. переведен в резерв ОКХ и с декабря возглавил Центральное управление ОКВ, занимавшееся обеспечением работы Верховного командования вермахта. В апреле 1945 г. взят в плен англо-американцами. В 1947 г. освобожден.

Бласковиц, Йоханнес (Blaskowitz; 1883—1948) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1939). Окончил инженерное училище (1901), Военную школу (1905) и Военную академию (1911). Участник Первой мировой войны, командир роты. С февраля 1917 г. проходил службу в военно-учебных заведениях. После демобилизации армии остался в рейхсвере. С февраля 1933 г. назначен инспектором военных наук в Имперском военном министерстве. С 1935 г. командир 2-й дивизии (затем II корпуса) и войсками II военного округа (Штеттин). С ноября 1938 г. командующий 3-го армейского командования (Дрезден). В марте 1939 г. руководил войсками, оккупировавшими Чехословакию. Участник Польской кампании; 27 сентября 1939 г. возглавил переговоры с Польшей о капитуляции. Одновременно выступил с протестом к В. фон Браухичу против жестокости, с которой действовали карательные органы. С мая 1940 г. возглавил только что созданную 9-ю армию. С 9 по 26 июня 1940 г. командующий вермахтом в Северной Франции. С октября 1940 по 1 мая 1944 г. командующий 1-й армией; одновременно с 4 февраля по 15 марта 1942 г. главнокомандующий группой армий «Д». С мая 1944 г. командующий группой армий «Г» на Западе; после высадки союзников, принял главный удар основных сил на себя. 29 сентября 1944 г. заменен генералом Г. Балком и переведен в резерв ОКХ. С декабря 1944 г. вновь принял командование группой армий «Г»; с 28 января 1945 г. — командующий группой армий «Х». С апреля 1945 г. командующий обороной Голландии. 5 мая 1945 г. сдался в плен канадским войскам. В качестве обвиняемого был привлечен к 12-му процессу Американского военного трибунала в Нюрнберге. Покончил жизнь самоубийством (по другой версии убит бывшими членами СС).

Бломберг, Вернер фон (von Blomberg; 1878—1946) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1936). В 1907 г. окончил Военную академию. Участник Первой мировой войны; офицер генштаба, майор (1916). В рейхсвере с 1919 г. С 1927 г. начальник Военного управления, фактически — тайного Генштаба; один из инициаторов создания на территории СССР (с согласия советского правительства) учебных центров, где готовились танкисты, летчики и офицеры генштаба. С 1933 г. министр рейхсвера, с марта 1935 г. военный министр, с мая того же года — главнокомандующий вермахтом; один из главных руководителей воссоздания армии и ремилитаризации Германии. Создатель вермахта.

Поддержал провозглашение Гитлера президентом и одобрил действия нацистов в «Ночь длинных ножей» 1934 г. Отправлен в отставку в 1938 г. Умер в тюрьме во время следствия, проводимого Нюрнбергским военным трибуналом.

Блохер, Василий Константинович (1890—1938) — советский военный деятель; Маршал Советского Союза (1935). Участник Первой мировой войны. К началу Октябрьской революции — член Самарского ВРК. С 20 сентября 1918 г. — начальник 4-й Уральской дивизии, позднее переименованной в 30-ю стрелковую. С января 1919 г. — помощник командующего 3-й армией, с апреля одновременно выполнял обязанности начальника Вятского укрепленного района. Затем командир 51-й стрелковой дивизии. В последующем наступлении Красной Армии — командир Перекопской ударной группы, наносившей главный удар по армии Врангеля. В 1921 г. направлен на Дальний Восток, с 27 июня 1921 г. военный министр Дальне-Восточной Республики (ДВР) и главнокомандующий Народно-революционной армии (НРА). В 1922 г. командир-комиссар 1-го стрелкового корпуса. В 1924—1927 гг. главный военный советник при китайском революционном правительстве в Гуанчжоу (Кантоне). В 1927 г. помощник командующего войсками Украинского военного округа. С 1929 г. и до конца военной карьеры — командующий Особой Дальневосточной армией; руководил разгромом китайских националистов во время советско-китайского конфликта 1929 г. Вместе с другими известными военачальниками стал членом Специального судебного присутствия Верховного суда СССР, которое в июне 1937 г. приговорило к смертной казни по так называемому делу о военно-фашистском заговоре группу высокопоставленных советских военных во главе с М.Н. Тухачевским. В июле—августе 1938 г. осуществлял общее руководство военными действиями против японской армии в районе озера Хасан. 22 октября 1938 г. арестован по сфальсифицированному обвинению в принадлежности к антисоветской организации правых и военно-фашистскому заговору. Во время следствия скончался на восемнадцатый день заключения — 9 ноября 1938 г. В 1956 г. реабилитирован.

Боденшатц, Карл Генрих (Bodenschatz; 1890—1979) — один из руководителей люфтваффе; генерал авиации (1941). Участник Первой мировой войны, адъютант барона М. фон Рихтхофена, а с июня 1918 г. — Г. Геринга. После демобилизации армии оставлен служить в рейхсвере. В начале 1933 г. назначен военным адъютантом имперского комиссара авиации. После создания 1 декабря 1937 г. министерского управления имперского министерства авиации стал его начальником, одновременно являлся представителем Г. Геринга в Ставке фюрера. В качестве свидетеля защиты привлекался к работе Международного Нюрнбергского трибунала над главными военными преступниками.

Бойнебург-Ленгсфельд, Ганс Фрейхер фон (von Boineburg-Lengsfeld; 1889—1980) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. С 24 июля по 8 сентября 1940 г. командир 4-й танковой дивизии. С 25 сентября по 16 ноября 1941 г. (Франция), с 22 ноября 1941 по 20 июля 1942 г. и с 26 августа по 26 декабря 1942 г. командир 23-й танковой дивизии (с апреля 1942 г. на советско-германском фронте). С 1 мая 1943 по 7 августа 1944 г. командир 325-й охранной дивизии (нем. 325. Sicherungs-Division).

Бок, Федор фон (von Bock; 1880—1945) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1940). Окончил Потсдамский кадетский корпус (1898) и Военную академию (1910). Участник Первой мировой войны. Один из организаторов т. н. черного рейхсвера — нелегального военного формирования, целью которого было свержение Веймарской республики и восстановление монархии в Германии. После восстания «черного рейхсвера» в сентябре 1923 г. и его подавления правительственными войсками предстал перед судом, но был оправдан. В 1931—1935 гг. — командующий 12-м военным округом в Штеттине. 1 марта 1938 г. ему было присвоено звание полного генерала (генерал-оберст). Не будучи

нацистом, поддерживал милитаристскую политику Гитлера. В ходе Польской кампании командовал группой армий «Север», его части опустошили «Польский коридор» и дошли до Брест-Литовска, где встретились с частями Красной Армии. С 5 октября 1939 по 12 сентября 1940 г. возглавлял группу армий «Б» во Французской кампании. 19 июля 1940 г., накануне капитуляции Франции, Гитлер присвоил фон Боку, наряду с одиннадцатью другими высшими офицерами рейха, звание генерал-фельдмаршал. С 1 апреля по 18 декабря 1941 г. командовал группой армий «Центр», участвовал в боях против Советского Союза (на его место был назначен фельдмаршал Гюнтер фон Клюге). С 16 января по 15 июля 1942 г. командовал группой армий «Юг». 4 мая 1945 г. погиб под Гамбургом.

Борис III, Борис Клемент Роберт Мария Пий Станислав Саксен-Кобург-Готский (1894—1943) — болгарский царь. Окончил Софийскую военную академию. Участвовал в Первой мировой войне. Вступил на престол после поражения страны и отречения своего отца; коронован 4 октября 1918 г. После переворота 19 мая 1934 г., совершенного офицерской Военной лигой и политической группой «Звено», установил в стране «беспартийный» режим. Всеми силами пытался поддержать болгарский нейтралитет накануне Второй мировой войны. В ноябре 1940 г. встречался в Берхтесгадене с А. Гитлером и под его давлением 1 марта 1941 г. подписал протокол о присоединении страны к Тройственному пакту, а 29 ноября 1941 г. — к Антикоминтерновскому пакту. 13 декабря 1941 г. объявил войну Великобритании и США, но от объявления войны СССР отказался. В августе 1943 г. вновь встречался с Гитлером и по возвращении в Софию скоропостижно скончался.

Борман, Мартин (Bormann; 1900—1945) — немецкий политический деятель, рейхслейтер (1933), обергруппенфюрер СС (1940), штандартенфюрер СА (1931). Начальник штаба заместителя фюрера, личный секретарь и ближайший соратник Гитлера. Участник Первой мировой войны. Окончил курсы сельскохозяйственных специалистов (1920); во время учебы вступил в «Объединение против засилья евреев» — молодежное крыло Германской национальной народной партии (ДНФП). В 1925 г. отошел от ДНФП и стал интересоваться нацизмом. В 1927 г. вступил в НСДАП. В конце 1929 г. выдвинул идею формирования моторизованных отрядов СА и по поручению Гитлера разработал план создания Национал-социалистического автомобильного корпуса (НСКК). С 1933 г. начальник Штаба заместителя фюрера по партии Р. Гесса. Уже с 1936 г. стал «тенью» Гитлера, сопровождал его во всех поездках. В 1937 г. вступил в СС. С 1938 г. фактически возглавил руководство кадровой политикой НСДАП; пресс-секретарь НСДАП. С 1938 г. — гауляйтер Тюрингии и одновременно член верховного командования СА. В 1941 г. возглавил Партийную канцелярию, 13 мая т. г. стал секретарем фюрера, с 29 мая — имперский министр без портфеля и член Совета обороны рейха. 12 апреля 1942 г. особым приказом Гитлера назначен «личным секретарем фюрера». В апреле 1945 г. след Бормана был потерян. Франкфуртская прокуратура 4 апреля 1973 г. официально объявила Бормана мертвым на основании идентификации скелета, обнаруженного во время земляных работ неподалеку от гитлеровского бункера. Однако лишь в 1998 г. экспертиза окончательно удостоверила, что найденные в Берлине останки принадлежат М. Борману.

Боулер, Филипп (Bouler; 1899—1945) — немецкий партийный деятель, рейхслейтер (1933); обергруппенфюрер СС (1936). Участник Первой мировой войны. В июле 1917 г. произведен в лейтенанты. В 1921 г. одним из первых вступил в НСДАП (билет № 12). С ноября 1921 г. работал в «Фелькише беобахтер». С 1922 г. заместитель главного управляющего делами НСДАП. В 1925—1934 гг. имперский делопроизводитель партии. В 1932 г. опубликовал биографию А. Гитлера (в 1942 г. — Наполеона I). С 1933 г. уполномоченный по вопросам культуры в ведомстве заместителя фюрера по партии. С сентября 1934 г. полиция-президент

Мюнхена. С ноября 1934 г. после создания Личной канцелярии фюрера НСДАП назначен ее начальником. В мае 1945 г. арестован союзниками, перевезен в Дахау, где вместе с женой покончил жинь самоубийством.

Бранденбергер, Эрих (Brandenberger; 1892—1955) — немецкий военный деятель; генерал танковых войск (1943). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. В апреле 1920 г. переведен в Имперское военное министерство. С января 1939 г. начальник штаба танкового командования «Эйфель», с сентября — начальник штаба XXIII армейского корпуса, участник Польской и Французской кампаний. С февраля 1941 г. командир 8-й танковой дивизии, участник войны в Югославии, с июня на советско-германском фронте. С января 1943 г. в резерве ОКХ, назначен и.о. командира LIX армейского корпуса; с мая — и.о. командира XXIX армейского корпуса (с августа — командир). С августа 1944 г. командующий 7-й армии, входившей в состав группы армий «Д» на Западе. С марта 1945 г. — командующий 19-й армии, 6 мая сдался американским войскам. В 1948 г. освобожден.

Брандт, Артур (Brandt; 1887—1967) — немецкий военный деятель; генерал-майор люфтваффе. С 1 июня по 28 августа 1944 г. возглавлял специальную миссию люфтваффе в Румынии по обороне нефтяного района Плоешти. С 28 августа 1944 до 1949 гг. в советском плену. С 25 ноября 1949 г., вместе с генерал-майором люфтваффе Гансом фон Вичем (von Weech), поступил на службу в Народную полицию ГДР.

Браун, Ева Анна Паула (Braun Eva; 1912—1945) — жена А. Гитлера. Работала ассистенткой в ателье личного фотографа Гитлера — Г. Гофмана, который и познакомил ее с Гитлером в 1929 г. С 1936 г. постоянно находилась при Гитлере. Жила в Бергхофе, Гитлер запретил ей выезжать в Берлин (запрет был частично снят лишь в 1943—1945 гг.). 15 апреля 1945 г. прибыла в Берлин к Гитлеру, который пытался отослать ее в Мюнхен, но встретил отказ. 29 апреля 1945 г. в узком кругу состоялся ее бракосочетание с Гитлером. На следующий день покончила жизнь самоубийством, приняв яд.

Браун, Максимилиан (Braun; 1893—?) — немецкий военный деятель и дипломат; подполковник. Окончил гимназию (1912), мюнхенское пехотное училище (1913) и Академию Генерального штаба рейхсвера (1923). Участник Первой мировой войны; участвовал в боях на Западном фронте. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере, затем в должности командира роты служил в 19-м Баварском пехотном полку (Мюнхен). В 1930—1934 гг. преподавал военную историю и тактику в Дрезденском военном училище. В 1934 г. в чине майора вышел в отставку и уехал на жительство в Турцию; преподавал в Военной академии Генерального штаба турецкой армии (до 1940 г.). В течение нескольких месяцев исполнял обязанности помощника германского военного атташе в Анкаре. С 1940 по август 1944 г. — помощник военного атташе в Румынии. 2 сентября 1944 г. румынскими властями передан представителям советского военного командования и доставлен в Москву. Арестован 30 июля 1951 г. По решению Особого совещания при МГБ СССР от 17 ноября 1951 г. заключен в ИТЛ сроком на 25 лет с конфискацией имущества. По заключению Главной военной прокуратуры от 17 февраля 2001 г. в реабилитации отказано.

Браухич, Вальтер Генрих Альфред Герман, фон (von Brauchitsch; 1881—1948) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1940). Сын генерала кавалерии. Воспитывался при императорском дворе; паж королевы. Окончил Военную академию (1912). Участник Первой мировой войны; воевал на Западном фронте; офицер генштаба, майор. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. В 1931 г. получил звание генерал-лейтенанта, командовал артиллерийским соединением. С 1932 г. — генерал-инспектор артиллерии, с 1933 г. командовал 1-м военным округом в Кенигсберге. С 1937 г. командующий 4-й армей-

ской группой. 4 февраля 1938 г., после отстранения генерала Фрича назначен командующим сухопутными войсками. После провала наступления на Москву был уволен в запас 19 декабря 1941 г. На следующий же день вылетел на родину. Умер 16 октября 1948 г. в английском плену, в госпитале для военнопленных в Гамбурге.

Бреннеке, Курт (Brenneke; 1891—1982) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1942). В августе 1938 г. произведен в генерал-майоры и назначен начальником штаба 6-й армейской группы. В 1940 г. — генерал-лейтенант, начальник штаба группы армий «Север». В июле 1942 г. командир армейского корпуса.

Бризен, Курт фон (von Briesen; 1886—1941) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1940). Окончил Военную академию (1914). Участник Первой мировой войны; в 1916 г. переведен в Генштаб. В 1919 г. начальник оперативного отдела штаба II армейского корпуса. В марте 1920 г. демобилизован. В мае 1922 г. поступил на службу в рейхсвер. В феврале 1938 г. командир 30-й пехотной дивизии. Участник Польской кампании, в сентябре 1939 г. тяжело ранен; в июле 1940 г. вернулся в свою дивизию. В октябре 1940 г. назначен командиром LII армейского корпуса. С июня 1941 г. на советско-германском фронте. Погиб в бою в районе Андреевки (Украина).

Бринкман, Гельмут (Brinkmann; 1895—1983) — немецкий военный деятель; вице-адмирал (1944). Окончил военно-морское училище в Мюрвеке (1914) и навигационные курсы (1918). Участник Первой мировой войны; служил на линейных кораблях и крейсерах, с 1915 г. — на миноносцах. После демобилизации армии оставлен на флоте. С января 1938 г. советник в Министерстве рейхсвера, затем начальник Отдела морских вооружений ОКМ. С июля 1940 по август 1942 г. — первый командир тяжелого крейсера «Принц Евгений»; затем назначен начальником штаба командования группы ВМФ «Юг». С ноября 1943 г. командующий адмирал на Черном море. С ноября по декабрь 1944 г. офицер связи ВМФ при командовании 20-й горной армии, действовавшей на северном участке советско-германского фронта. С января 1945 г. 2-й адмирал на Северном море. 31 мая 1945 г. взят в плен союзниками, в ноябре 1947 г. освобожден.

Брокдорф-Ранцау, Ульрих (Brockdorff-Rantzau; 1869—1928) — немецкий государственный деятель, дипломат; граф. В 1919—1920 гг. руководитель германской делегации на Парижской мирной конференции, противник подписания Версальского мирного договора (1919). В 1922—1928 г. — посол в СССР.

Брухмюллер, Георг (Bruchmüller; 1863—1948) — немецкий военный деятель; генерал-майор (1939). Оказал огромное влияние на развитие современных артиллерийских тактик. На военной службе с 1885 г.; свою военную карьеру начал в пехотной артиллерии. В 1897—1898 гг. — командир батареи в 3-м полку полевой артиллерии (Майнц). 1901—1902 гг. — командир батареи в лейб-гвардии Прусском королевском полку (Ютеборг). После несчастного случая уволился с военной службы. С началом Первой мировой войны вновь вернулся на службу и стал командиром артиллерии 86-й пехотной дивизии на Восточном фронте. Изобрел новый способ поддержки атак пехоты необычной концентрацией артиллерийского огня. Награжден высшим военным орденом «За заслуги» (1917), один из четырех старших артиллерийских офицеров, которым была оказана подобная честь. В 1919 г. уволился из армии в чине полковника.

Брюггеман, Эрн (Brüggemann; 1904?—?) — секретарь начальника «Ц-МО». Уроженка Германии. По профессии стенографистка. Работала в «Ц-МО» до конца 1931 г., затем вернулась в Германию. Работала стенографисткой в Разведывательном отделе («Т-3») Военного министерства.

Брюнинг, Генрих (Brüning; 1885—1970) — немецкий политический деятель периода Веймарской республики. В 1930—1932 гг. — канцлер. Правительство Брюнинга провело декреты о снижении заработной платы, о введении новых

налогов, преследовало антифашистские рабочие организации и компартию. После прихода Гитлера к власти Брюнинг отошел от политики и в 1934 г. эмигрировал в США.

Бургдорф, Вильгельм (Burgdorf; 1895—1945) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1944). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. В марте 1933 г. переведен в штаб 4-й дивизии. Убежденный сторонник НСДАП. С 1935 г. преподавал тактику в офицерской школе (Дрезден). В 1937—1940 гг. адъютант объединенного штаба IX военного округа и IX армейского корпуса (Кассель). С 16 мая 1940 г. командир 529-го пехотного полка, с которым участвовал во Французской кампании и в боях на советско-германском фронте (в составе 6-й армии группы армий «Юг»). 1 октября 1942 г. назначен заместителем начальника Управления кадров ОКХ. После смерти своего шефа генерала Р. Шмундта с 12 октября 1944 г. назначен начальником Управления кадров ОКХ и шеф-адъютантом вермахта при фюрере. Был близок к Й. Геббельсу и М. Борману. В апреле 1945 г. остался в Имперской канцелярии вместе с фюрером. По наиболее распространенной версии, покончил жизнь самоубийством в бункере Имперской канцелярии. Тело не найдено.

Бурмейстер, Арнольд (Burmeister; 1899—1988) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1945). Участник Первой мировой войны. С 25 октября 1917 по 22 декабря 1919 г. во французском плену. С 1 сентября 1939 по 1 мая 1941 г. командир 2-го батальона 6-го танкового полка. С 12 февраля по 3 мая 1945 г. командир 25-й мотопехотной дивизии. С 3 мая 1945 по 9 февраля 1947 г. в английском плену.

Буссе, Теодор (Busse; 1897—1986) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1944). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. В апреле 1933 г. переведен в Войсковое управление (Генштаб). Во время Польской кампании служил в 4-м отделе Генштаба сухопутных войск. С сентября 1940 г. начальник оперативного отдела штаба 11-й армии; с ноября 1942 г. — группы армий «Дон» (позже — «Юг»). С марта 1943 г. начальник штаба группы армий «Юг» (с апреля 1944 г. — «Южная Украина»). С 29 июля 1944 г. командир 121-й пехотной дивизии, через два дня — командир I армейского корпуса. С 19 января 1945 г. командующий 9-й армией. В июле 1945 г. арестован военными властями союзной администрации. В декабре 1947 г. освобожден.

Буш, Эрнст фон (von Busch; 1885—1945) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1943). Окончил Военную академию (1914). Участник Первой мировой войны. Награжден высшим военным орденом «За заслуги». После демобилизации армии оставлен в рейхсвере; занимал различные командные посты. С февраля 1938 г. — командующий 8-м военным округом. В 1938 г. вместе с фон Рейхенау активно поддерживал намерение Гитлера о вооруженном вторжении в Чехословакию. Участвовал в агрессии против Польши (1939 г.), во Французской кампании (1940 г.), а затем в военных действиях на германо-советском фронте в качестве командующего 16-й армии. С ноября 1943 г. командовал группой армий «Центр», после разгрома которой в Белоруссии летом 1944 г. смещен и отправлен в резерв. С марта 1945 г. командовал группировкой войск на северо-западе Германии. Умер 17 июля 1945 г. в английском плену.

Вагнер, Эдуард (Wagner; 1894—1944) — немецкий военный деятель; генерал артиллерии (1943). Участник Первой мировой войны. В 1919 г. вступил в Добровольческий корпус фон Эппа, затем служил в рейхсвере. В 1936 г. начальник 6-го отдела в главном штабе ОКХ. В 1939 г. командир 10-го артиллерийского полка. С августа 1940 г. генерал-квартирмейстер Генштаба ОКХ. Участник заговора против А. Гитлера. Покончил с собой 23 июля 1944 г. в Цоссене (недалеко от Берлина).

Вайцеккер, Эрнст фон (von Weizsäcker; 1882—1951) — немецкий государственный деятель, дипломат, барон; бригадфюрер СС (1942). Член НСДАП и СС. Участник Первой мировой войны. В 1920 г. вышел в отставку в чине капитана 3-го ранга; в том же году поступил на дипломатическую службу. С 1931 г. посланник в Осло (Норвегия). С 1934 г. чрезвычайный посланник и полномочный министр в Берне (Швейцария). В 1936—1938 гг. руководитель Политического отдела имперского министерства иностранных дел, министриальдиректор (1937). Принимал активное участие в дипломатической подготовке германской агрессии против Чехословакии и Польши. В 1938 г. статс-секретарь германского МИДа. В 1942—1944 гг. числился в составе штаба рейхсфюрера СС. С 5 мая 1943 г. назначен послом при папском дворе в Ватикане. В 1945 г. арестован союзниками в Риме. Привлечен в качестве обвиняемого к 11-му процессу американского военного трибунала в Нюрнберге; приговорен к пяти годам тюрьмы. В 1950 г. освобожден. Сын Вайцеккера — Рихард — в 1984 г. был избран президентом ФРГ.

Валленштейн, Альбрехт фон (von Wallenstein; 1583—1634) — герцог Фридрихландский, кайзеровский генералиссимус. Выдающийся германский полководец в Тридцатилетней войне 1618—1648 гг.

Вейган, Максим (Weygand; 1867—1965) — французский военный деятель; генерал. Окончил Сен-Сирскую военную школу (1887). Участник Первой мировой войны, с ноября 1917 г. член Высшего военного совета, с марта 1918 г. начальник штаба верховного главнокомандующего. В 1920—1922 гг. глава французской военной миссии в Польше по обучению и снабжению польской армии, в 1923 г. верховный комиссар в Сирии и Ливане, с 1924 г. директор Центра военных исследований. В 1930—1935 гг. начальник Генштаба армии, вице-президент Высшего военного совета, инспектор армии. Член Французской академии наук (1931). В 1935—1939 гг. в отставке. В 1939 г. восстановлен в кадрах армии и назначен главнокомандующим французскими войсками в Сирии и Ливане. С мая 1940 г. начальник штаба национальной обороны и главнокомандующий французскими сухопутными, морскими и воздушными силами. Был одним из инициаторов капитуляции Франции перед фашистской Германией в 1940 г. В июле—сентябре 1940 г. министр национальной обороны правительства Виши, позднее — уполномоченный этого правительства во Французской Африке. В ноябре 1942 г. арестован немецко-фашистскими властями, до 1945 г. находился в лагере. После освобождения предан военному суду, но в 1948 г. оправдан.

Вейдлинг, Гельмут (Weidling; 1891—1955) — немецкий военный деятель; генерал артиллерии (1943). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. В 1919—1941 гг. служил на различных должностях в артиллерийских войсках. В германо-польской кампании — командир 56-го артполка 20-й мотомеханизированной дивизии. С апреля 1940 г. начальник артиллерийского штаба № 128 резерва главного командования. С января 1941 г. артштаб № 128 был придан XXXX танковому корпусу, в составе которого принимал участие в кампаниях на Западе, Балканах и советско-германском фронте. После поражения германских войск под Москвой, с декабря 1941 г. назначен командиром 86-й пехотной дивизии. С октября 1943 по июнь 1944 г. командир XXXXI танкового корпуса, затем находился в резерве. В течение нескольких дней июня 1944 г. исполнял обязанности командующего 9-й армией. В августе 1944 г. вновь принял командование XXXXI танкового корпуса, который в составе 4-й армии участвовал в тяжелых боях в Восточной Пруссии. В начале апреля 1945 г. возглавил LVI танковый корпус, который был переброшен в район Бранденбурга; в середине апреля 1945 г. корпус был направлен в Берлин. После снятия с должности генерал-лейтенанта Реймана 22 апреля т. г. назначен А. Гитлером военным комендантом Берлина. Сдался в советский плен 2 мая 1945 г. Умер 17 ноября 1955 г. в тюрьме № 2 УМВД Владимирской области.

Вейхс ан дем Глон, Максимилиан фон унд цу (Weichs an dem Glon; 1881—1954) — немецкий военный деятель; имперский барон; генерал-фельдмаршал (1943). Окончил Военную академию (1911). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. В Польскую кампанию командовал корпусом в армии И. Бласковица. После разгрома Польши в октябре 1939 г. назначен командующим 2-й армии на Западном фронте. Руководил вторжением в Югославию, затем, с июля 1941 г. на советско-германском фронте. С июля 1942 г. командующий группой армий «Б». С августа 1943 г. командующий вновь сформированной группы армий «Ф»; участвовал в боевых действиях на Балканах. В январе 1945 г. вел тяжелые бои в Венгрии. После войны арестован американцами; в тюрьме серьезно заболел. Один из немногих высших офицеров, избежавших суда за военные преступления.

Вёлер, Отто (Wöhler; 1894—1987) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1943). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере, прошел подготовку офицера генштаба. Во время Польской кампании — начальник Оперативного отдела штаба 14-й армии. С января 1940 г. начальник штаба 11-й армии, в составе которой воевал на южном фланге советско-германского фронта. С апреля 1942 г. начальник штаба группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала Г. фон Клюге. С апреля 1943 г. командир I армейского корпуса в составе группы армий «Север». С 15 августа 1943 г. командующий 8-й, с 5 сентября — 11-й армии. На протяжении 1943—1944 гг. вел тяжелые бои на Украине. В августе 1944 г. под его командованием была создана армейская группа, куда кроме его 8-й армии, вошли XVII армейский корпус и 4-я румынская армия. Его части понесли тяжелые потери во время Яско-Кишиневской операции советских войск, в результате которой Румыния вышла из войны. В декабре 1944 г. сменил генерала И. Фрисснера на посту командующего группой армий «Юг». В марте 1945 г. заменен генерал-полковником Л. Рендуlichem. На 12-м процессе Американского военного трибунала в Нюрнберге по делу ОКВ 28 октября 1948 г. приговорен к восьми годам тюремного заключения. В январе 1951 г. освобожден.

Венк, Вальтер (Wenk; 1900—1982) — немецкий военный деятель; генерал танковых войск (1945). Окончил Наумбургский кадетский корпус, военное училище в Гросс-Лихтерфельде и Военную академию (1936). С 1936 г. служил в штабе командования танковых войск (Берлин), затем проходил службу на различных должностях в танковых войсках. Участник Польской и Французской компаний, боевых действий на советско-германском фронте. С июля 1944 г. начальник Оперативного отдела и помощник начальника Генерального штаба сухопутных войск. В феврале 1945 г. начальник штаба группы армий «Висла», но 14 февраля т.г. попал в автокатастрофу. В его отсутствие группа армий потерпела крах. 10 апреля 1945 г. назначен командующим 12-й армии, созданной по приказу Гитлера из разрозненных частей с целью обороны Берлина с запада. 20 апреля получил приказ нанести удар по советским войскам и деблокировать 9-ю армию генерала Т. Буссе, однако выполнить приказ не смог. По его приказу армия, вобравшая в себя остатки 9-й армии, вместе с большим количеством гражданского населения совершила бросок на запад и 7 мая сдалась американским войскам. После окончания войны служил в коммерческой фирме. Погиб в автокатастрофе.

Визе, Фридрих (Wiese; 1892—1975) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1943). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. Участник Французской кампании. С декабря 1940 г. командир 39-го полка 26-й пехотной дивизии. Участник боев на советско-германском фронте (в т.ч. в районе Полоцка, Калинина, Ржева). С апреля 1942 г. командир 26-й пехотной дивизии, которой руководил в боях у Болхова, Орла и Курска. С августа 1943 г. командир XXXV армейского корпуса. В июне 1944 г. корпус был уничтожен в ходе Белорусской наступательной операции. С июня 1944 г.

командующий 19-й армией во Франции. В декабре 1944 г. снят с поста и уволен в резерв.

Виктор Эммануил III, Виктор Эммануил Фердинанд Мария Дженнаро Савойский (Vittorio-Emanuele-Ferdinando-Maria-Gennaro de Savoie; 1869—1947) — король Италии (1900—1946), король Албании (1939—1943), император Эфиопии (1936—1941/1943). Получил военное образование в военных колледжах в Неаполе и Модене. С установлением в 1922 г. фашистского режима Б. Муссолини был фактически устранен от руководства государством. В 1939 г. пытался заблокировать вступление Италии в войну на стороне Германии. После принятия Большим фашистским советом решения об отстранении Муссолини от власти 25 июля 1943 г. подписал указ об отставке правительства и вызвал Муссолини к себе во дворец, по прибытии куда тот был арестован личной гвардией короля. Покинул Италию 9 сентября 1943 г., поручив формирование правительства маршалу П. Бадолью, который немедленно начал переговоры с союзниками. 1 сентября 1943 г. официально принял (как глава государства) условия капитуляции Италии. Будучи скомпрометирован сотрудничеством с фашистами, 5 июня 1944 г. передал королевские функции своему сыну Умберто как королевскому наместнику. 9 мая 1946 г. отрекся от престола в пользу сына. 18 июня 1946 г. Италия провозглашена республикой, Савойская династия свергнута, Виктор Эммануил покинул страну. Умер в Александрии (Египет).

Вильгельм II, Фридрих-Вильгельм-Виктор-Альберт Гогенцоллерн (Friedrich-Wilhelm-Victor-Albert von Hohenzollern; 1859—1941) — император Германский и король Прусский (с 1888). Вступил на престол 15 июня 1888 г.; 18 марта 1890 г. отстранил от поста рейхсканцлера князя О. фон Бисмарка, сконцентрировал в своих руках всю полноту власти. Один из главных инициаторов начала Первой мировой войны. После Ноябрьской революции 1918 г. бежал в Голландию. 28 ноября 1918 г. отрекся от престола. Скончался в г. Доорн; по приказу Гитлера похоронен с воинскими почестями.

Виттхёфт, Иоахим (Witthöfft; 1897—1966) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1942?). Участник Первой мировой войны. После демобилизации служил в полиции. После 1935 г. вновь призван на службу в армию. В сентябре 1939 — январе 1942 г. командир 86-й пехотной дивизии. В январе—июле 1942 г. командир XVII армейского корпуса.

Власов, Андрей Андреевич (1901—1946) — советский военный деятель; генерал-лейтенант. Будучи командующим 2-й Ударной армии Волховского фронта, 12 июля 1942 г. добровольно сдался в плен к немцам. Руководитель РОА. С 14 ноября 1944 г. — председатель т. н. Комитета освобождения народов России, главнокомандующий ВС КОНР. По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР в ночь на 1 августа 1946 г. казнен.

Вольгат, Гельмут (Votat; ?—?) — немецкий государственный деятель, дипломат. В 1939 г. — статс-секретарь германского МИДа; с 1939 г. чиновник по особым поручениям ведомства по осуществлению 4-летнего плана. В июле 1939 г. в Лондоне принимал участие в переговорах о германо-британском сближении.

Вольф, Карл Фридрих Отто (Wolff; 1900—1984) — немецкий военный деятель; оберстгруппенфюрер СС и генерал-полковник войск СС. В 1935—1943 гг. ближайший помощник и начальник личного штаба рейхсфюрера СС Гимmlера, затем его личный представитель в Ставке фюрера. Весной 1945 г. по указанию Гимmlера втайне от Гитлера вел в Швейцарии переговоры о сепаратном мире на Западе с резидентом американской разведки (Управление стратегических служб США) Алленом Даллесом. После войны был арестован американскими оккупационными властями, но в августе 1945 г. выпущен и затем долгие годы скрывался. В 1967 г. был приговорен в Мюнхене судом присяжных к пожизненному тюремному заключению.

Ворошилов, Климент Ефремович (1881—1969) — советский государственный и военный деятель; Маршал Советского Союза (1935). Член РСДРП с 1903 г. В 1917 г. председатель Луганского Совета и горкома партии, комиссар Петроградского ВРК, затем председатель Чрезвычайной комиссии по охране Петрограда. В 1918 г. в Красной Армии, в 1918—1919 гг. член Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, нарком внутренних дел Украинской ССР. С 1919 г. член РВС 1-й Конной армии, с 1921 г. командующий войсками Северо-Кавказского, с 1924 г. — Московского военных округов. С января 1925 г. заместитель наркома, в ноябре 1925 — июне 1934 г. нарком по военным и морским делам СССР. С 1924 г. член, в 1925—1934 гг. председатель РВС СССР. В 1934—1940 гг. нарком обороны СССР. В 1940—1953 гг. заместитель Председателя СНК (Совмина) СССР. В 1953—1960 гг. председатель, с 1960 г. член Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК РКП(б)/ВКП(б) в 1921—1961 гг. и с 1966 г., член Политбюро (Президиума) ЦК 1926—1960 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР 1—7 созывов. Похоронен на Красной площади в Москве.

Гайлани (аль-Гайлани) Рашид Али (1889—?) — иракский государственный и политический деятель. По национальности — курд. В 1925—1927 гг. министр внутренних дел. С 20 марта по 28 ноября 1933 г. и с 31 марта 1940 по 30 января 1941 г. премьер-министр. 12 апреля 1941 г. при активной поддержке держав «оси» совершил государственный переворот, после провала которого 29 мая бежал в Иран. В 1942 г. заочно приговорен к смертной казни. До августа 1958 г. находился в эмиграции. В декабре 1958 г. арестован иракскими властями по обвинению в антиреспубликанской деятельности и приговорен к смертной казни. В июле 1961 г. смертная казнь была заменена условным тюремным заключением сроком на 1 год, и был освобожден из-под стражи.

Галифакс, Эдуард Фредерик Линдлей Вуд (Halifax; 1881—1959) — британский государственный деятель и дипломат. Министр иностранных дел Великобритании (1938—1940). Активный сторонник «умиротворения» гитлеровской Германии.

Гальдер, Франц (Halder; 1884—1972) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1940). Участник Первой мировой войны. В 1938—1942 гг. начальник Генерального штаба сухопутных войск. Осенью 1942 г. был отстранен от своей должности ввиду разногласий с Гитлером в основном по оперативно-тактическим вопросам. В 1944 г. был арестован по обвинению в участии в антигитлеровском заговоре 20 июля 1944 г. и до конца войны находился в концлагере Дахау, откуда 21 апреля 1945 г. был освобожден американскими войсками. Выступал в качестве свидетеля обвинения на Нюрнбергском процессе. Позднее написал книгу «Гитлер как полководец», его «Военные дневники» служат ценным источником по истории Второй мировой войны.

Ганзен, Эрик Петер (Hansen; 1889—1967) — немецкий военный деятель; генерал кавалерии (1940). Участник Первой мировой войны. Обучался в академии Генштаба (1917). После демобилизации армии остался в рейхсвере. С августа 1938 г. командир 4-й пехотной дивизии, во главе которой участвовал в Польской и Французской кампаниях. С октября 1940 г. возглавил германскую военную миссию в Румынии. С июня 1941 г. командир LIV армейского корпуса. В составе 11-й армии участвовал в боях под Одессой, Антоновкой, на Перекопе, а затем в Крыму. В сентябре 1942 г. корпус был брошен под Ленинград и включен в 18-ю армию группы армий «Север». С января 1943 г. командующий вермахтом в Румынии. Арестован в сентябре 1944 г. румынскими властями и передан СССР. Военным трибуналом МВО от 18 февраля 1952 г. приговорен к 25 годам ИТЛ. Досрочно освобожден из мест заключения и 10 октября 1955 г. репатриирован

на родину. Заключение Главной военной прокуратуры РФ от 12 апреля 2002 г. признано, что он был осужден «законно и обоснованно», «оснований для опротестования судебного решения в отношении Ганзена Эрика нет».

Гарбия, Титус (Garbea; 1893—1998) — румынский бригадный генерал. До Второй мировой войны — румынский военный атташе в Берлине. С 1943 г. до капитуляции Румынии — начальник штаба связи между маршалом Й. Антонеску и Гитлером.

Геббельс, Пауль Йозеф (Goebbels; 1897—1945) — немецкий государственный деятель, один из лидеров нацистской партии, рейхсминистр пропаганды. С 1917 по 1921 г. изучал философию, германистику, историю и литературу в университетах Фрейбурга, Бонна, Вюрцбурга, Мюнхена и Гейдельберга. В Гейдельбергском университете под руководством профессора Фридриха Гундольфа, историка литературы, еврея, защитил диссертацию, посвященную романтической драме (1921). В 1922 г. вступил в НСДАП. В 1924 г. переехал в Рур, где работал журналистом «Фёлькише фрейхет» («Народная свобода»). В 1926 г. Гитлер назначил Геббельса гауляйтером НСДАП в Берлине-Бранденбурге. В 1927—1935 г. главный редактор еженедельной газеты «Ангриф» — рупора философии национал-социализма. В 1928 г. избран депутатом рейхстага от НСДАП. В 1929 г. назначен Гитлером Имперским руководителем пропаганды нацистской партии. В 1932 г. Геббельс организатор и руководитель избирательной кампании по выдвижению Гитлера на президентский пост. Став канцлером, Гитлер 13 марта 1933 г. назначил Геббельса рейхсминистром народного просвещения и пропаганды. 29 апреля 1945 г. покончил жизнь самоубийством.

Геббельс, Йоханна Мария Магдалена (Goebbels, урод. Беренд (Behrend), в первом замужестве Квандт (Quandt); 1901—1945) — жена Й. Геббельса (с 1931 г.). Поскольку А. Гитлер не был женат, часто играла роль «первой леди» рейха. Вместе с мужем покончила жизнь самоубийством в Имперской канцелярии. Перед смертью супруги убили всех своих детей: Хельгу (1932), Хильду (1934), Гельмуту (1935), Хольду (1937), Гедду (1938) и Хейде (1940) — все они получили имена, начинающиеся с латинской буквы «Н» — первой буквы фамилии Гитлера.

Гейбель, Пауль Отто (Geibel; 1898—1966) — немецкий государственный деятель, один из руководителей оккупационного режима на территории Польши; бригадфюрер СС и генерал-майор полиции (1944). Участник Первой мировой войны. В декабре 1931 г. вступил в НСДАП. Активно участвовал в деятельности СА, штурмфюрер (1933). В 1935 г. поступил на службу в жандармерию в чине майора. В 1938 вступил в СС, в 1939 г. получил звание оберштурмбанфюрера. Во время Второй мировой войны возглавлял полицию порядка (ОРПО) на территории имперского протектората Богемии и Моравии (со штаб-квартирой в Праге). 31 марта 1944 г. назначен руководителем СС и полиции района Варшавы. 1 февраля 1945 г. оставил пост и вернулся в Прагу. 9 мая 1945 г. задержан американцами, а затем арестован американской контрразведкой. 25 июля 1946 г. выдан чехословацким властям. Национальным специальным судом в Праге 2 мая 1947 г. приговорен к пяти годам лишения свободы. 23 октября 1947 г. выдан польским властям. За преступления, совершенные на территории Польши 31 мая 1954 г. приговорен воеводским судом Варшавы к пожизненному тюремному заключению; покончил жизнь самоубийством во время отбытия наказания.

Гейдрих, Рейнхард Тристан Ойген (Heydrich; 1904—1942) — немецкий государственный деятель, один из руководителей СС; обергруппенфюрер СС и генерал полиции (1941). Из семьи директора консерватории, в детстве увлекался музыкой. В 1919 г. вступил в Добровольческий корпус. В 1921 г. стал инициатором создания националистического Немецкого народного молодежного отряда. В 1926 г. окончил военное училище и произведен в лейтенанты. В 1926—1931 гг. служил на флоте. В 1931 г. вступил в НСДАП. По заданию Г. Гимmlера в 1932 г. разра-

ботал проект создания Службы безопасности (СД) нацистской партии; вскоре возглавил отдел СД в составе Управления СС. В 1933 г. — начальник политической полиции Баварии, с 1939 г. начальник Главного управления имперской безопасности (РСХА). С осени 1941 г. заместитель протектора Богемии (Чехии) и Моравии. Убит 4 июня 1942 г. в результате покушения.

Гейр фон Швеппенбург, Лео Дитрих Франц (Geyr von Schewppenburg; 1886—1974) — немецкий военный деятель; генерал танковых войск (1940). Участник Первой мировой войны. Окончил академию Генштаба (1917). После демобилизации армии оставлен на службе в рейхсвере. В 1921 г. начальник пехотной школы в Дрездене. С апреля 1933 г. военный атташе в Брюсселе, Лондоне и Гааге. С октября 1937 г. командир 3-й танковой дивизии (Берлин). Участвовал в оккупации Судетской области. В составе 4-й армии генерала Г. фон Клюге участвовал во Французской кампании. С февраля 1940 г. командир XXIV корпуса, с июня 1941 г. на советско-германском фронте в составе 2-й танковой группы генерала Г. Гудериана. С июня 1942 г. командир XL танкового корпуса, действовал на Кавказе в составе группы армий «А». В феврале—апреле 1943 г. командовал LXXXVI армейским корпусом; с мая — генерал танковых войск. С января 1944 г. командовал танковой группой «Запад», в июне сдал командование генералу Й. Дитриху и с августа назначен на должность генерал-инспектора танковых войск. В мае 1945 г. арестован американскими войсками, до июля 1947 г. находился в лагере для военнопленных. Автор книги «Большой вопрос» (1953).

Гельмих, Гейнц (Hellmich; 1890—1944) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1941). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. В начале Второй мировой войны — начальник хозяйственного снабжения 7-й немецкой армии на Западном фронте. С октября 1939 г. возглавлял снабжение в группе армий «Б». С июня 1940 по январь 1942 г. командир 23-й пехотной дивизии. Участник Французской кампании и сражений на советско-германском фронте (в битвах за Белосток — Минск, Брест, Смоленск, Вязьму и Москву). С апреля 1942 г. командующий 141-й резервной дивизии. В январе 1944 г. переведен во Францию и назначен командующим 243-й пехотной дивизии, размещенной на Котентинском полуострове. 17 июня 1944 г. убит при защите г. Шербур при вторжении союзных войск в Нормандию.

Гендерсон, Невил Мейрик, сэръ (Henderson; 1882—1942) — британский государственный деятель, дипломат. До 1937 г. британский чрезвычайный посланник в Белграде. В 1937—1939 гг. британский посол в Берлине. Выступал за политику «умиротворения» нацистской Германии. Участвовал в работе Мюнхенской конференции 29 сентября 1937 г. Автор мемуаров «Отказ от миссии. Берлин: 1937—1939» (англ. Failure of a Mission: Berlin 1937—1939), опубликованных в Великобритании в 1940 г.

Георге, Йон (Georghe; 1893—?) — румынский дипломат; дивизионный генерал. Участник Первой мировой войны. В 1939 г. занимал пост военного атташе в Анкаре (Турция). В 1940—1942 гг. румынский военный атташе в Берлине. Имел широкие связи в высших кругах Верховного командования вермахта и среди нацистского руководства. В 1943—1944 гг. посол Румынии в Берлине (вместо Р. Босси).

Геринг, Герман Вильгельм (Göring; 1893—1946) — военный и экономический руководитель Великогерманского рейха, «нацист номер два»; рейхсмаршал (1940). Окончил Берлинскую военную школу (1912). Участник Первой мировой войны. Осенью 1915 г. стал летчиком-истребителем. Одним из первых сбил тяжелый английский бомбардировщик «Хандли Пейдж». В мае 1917 г. получил должность командира 27-й эскадрильи. Награжден орденом «За заслуги», считавшимся в Германии высшей военной наградой, переведен в знаменитую эскадрилью № 1, более известную под названием «Эскадрилья Рихтхофен» (по имени ее первого командира Манфреда фон Рихтхофена). В 1922 г. вступил в НСДАП, в январе

1923 г. возглавил командование СА. Участник «Пивного путча». В связи с амнистией 1927 г. вернулся в Мюнхен, в 1928 г. избран депутатом рейхстага, в 1932 г. стал председателем рейхстага. В 1933 г., после прихода нацистов к власти — рейхсминистр, министр внутренних дел Пруссии и комиссар по делам авиации. 30 июня 1934 г. во время событий «Ночи длинных ножей» руководил действиями эсэсовцев в Берлине. 1 мая 1935 г. назначен главнокомандующим военно-воздушными силами Германии (Люфтваффе). С 30 августа 1939 г. — председатель Имперского совета по обороне. Во время blitzkrieg командовал действиями авиации в Польше, Франции и СССР. 9 мая 1945 г. арестован американцами. В 1946 г. предстал перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге, 15 октября 1946 г. покончил жизнь самоубийством за два часа до повешения (принял яд).

Герман, Харри (Hermann; 1909—1995) — немецкий военный деятель; полковник (1943). В 1934—1935 гг. обучался в полицейской школе в Потсдам-Айхе; лейтенант. В 1939 г. назначен инспектором парашютной школы. В 1940 г. участвовал в боевых действиях в Нидерландах, в 1941 г. — на Крите; командовал ротой в 1-м парашютном полку. В 1943 г. воевал в Италии. С сентября 1944 г. командир 6-й парашютно-десантной дивизии. С 1945 г. командовал парашютно-противотанковой бригадой, участник боев по обороне Берлина. С 19 апреля 1945 г. командир 9-й парашютно-десантной дивизии. Взят в плен советскими войсками. Вернулся в Германию в 1955 г. С 1957 г. продолжил службу в бундесвере, возглавлял воздушно-десантное управление в штабе ВВС. С 1959 г. командир 1-й воздушно-десантной дивизии. В 1962 г. начальник воздушно-десантной транспортной школы в Альтенштадте. С 1967 г. на пенсии.

Герстенберг, Альфред Георг (Gerstenberg; 1893—1959) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1944). Участник Первой мировой войны. В 1927—1932 гг. офицер по хозяйственным и финансовым вопросам при Центральном представительстве рейхсвера в Москве (ЦЕТ-МО). С 1 июня 1938 по 1 сентября 1939 г. атташе по люфтваффе при посольстве Германии в Варшаве. С 1 июня 1938 по 27 августа 1944 г. атташе по люфтваффе при консульстве Германии в Бухаресте; одновременно, с 15 февраля 1942 по 27 августа 1944 г. главнокомандующий люфтваффе в Румынии. С 1 сентября 1944 г. в советском плену; арестован 20 августа 1951 г.; содержался в Бутырской тюрьме МВД СССР. Приговором Военного трибунала Московского военного округа от 20 февраля 1952 г. осужден к 25 годам тюремного заключения. 12 октября 1955 г. репатриирован в ФРГ.

Гесс, Рудольф Вернер Рихард (Heß; 1894—1987) — немецкий политический деятель; один из руководителей НСДАП; рейхслейтер (1933), обергруппенфюрер СС (1933), обергруппенфюрер СА. Участник Первой мировой войны; служил вместе с А. Гитлером, но знаком с ним не был. В мае 1918 г. переведен в авиацию, последние месяцы воевал в эскадрилье «Рихтгофен» под командованием Г. Геринга. Участник «Пивного путча» 1923 г.; после провала путча помог Гитлеру в написании его книги «Майн кампф» во время заключения в Ландсбергской крепости 1923 г. С 20 июля 1929 г. личный адъютант А. Гитлера. С 21 апреля 1933 г. — заместитель фюрера по партии. 10 мая 1941 г. (как утверждал Гитлер, без его ведома) совершил полет в Англию с целью предложить ей мир и совместное участие в агрессии против СССР. Был официально объявлен душевнобольным. После войны приговорен Международным военным трибуналом к пожизненному заключению, которое отбывал в западноберлинской тюрьме Шпандау, где скончался при невыясненных обстоятельствах (по английской официальной версии, повесился на проволоке в своей камере).

Гесслер, Отто (Hessler; 1875—1955) — немецкий государственный деятель. Юрист по образованию. В 1913—1919 гг. обер-бургомистр Нюрнберга. Член НДП с момента ее основания. После подавления военного путча Каппа назна-

чен министром рейхсвера (1920—1928). Руководил подавлением «пивного путча» 1923 г. Уволен президентом Гинденбургом в январе 1928 г. С конца 1920-х гг. в политике не участвовал, но в октябре 1944 г. был арестован и помещен в концлагерь. В 1950—1952 гг. председатель Немецкого Красного Креста.

Гилле, Герберт (Gille; 1897—1966) — немецкий военный деятель; командир соединений СС, обергруппенфюрер СС и генерал войск СС. Участник Первой мировой войны. В 1919 г. демобилизован. В 1931 г. вступил в НСДАП и СС. В 1934 г. вступил в части усиления СС (прообраз войск СС). Участник Польской и Французской кампаний. С июня 1941 г. на советско-германском фронте; воевал в составе 5-й добровольческой моторизованной дивизии СС «Викинг». С 20 июня 1942 г. командующий артиллерией танкового корпуса СС. С июля 1942 г. командир полка СС «Вестланд», участвовал в сражении под Харьковом. С 1 мая 1943 г. командир 5-й моторизованной дивизии СС «Викинг» (с октября того же года переименована в танковую дивизию). С 6 августа 1944 г. командир IV танкового корпуса СС, с которым отличился в боях под Варшавой и Будапештом. В мае 1945 г. его части попали в Корсунский котел, отвел свой корпус в Австрию и 8 мая сдался американцам. В мае 1948 г. освобожден из плена. После войны основал журнал ветеранов 5-й дивизии СС «Ключ викинга» (Wiking-Ruf).

Гильдебрандт, Фридрих (Hildebrandt; 1898—1947) — немецкий партийный деятель; обергруппенфюрер СС (1942). Участник Первой мировой войны. С 1921 г. председатель народной группы НСДАП, с 1924 г. депутат ландтага Мекленбурга. В 1925—1945 гг. гауляйтер Мекленбурга-Любека (с 1937 г. — Мекленбурга). Член СС. С 1933 г. имперский наместник Мекленбург-Шверина, Мекленбург-Стрелица и Любека. С 1939 г. имперский комиссар II военного округа, с 1942 г. имперский комиссар обороны Мекленбурга. В мае 1945 г. арестован американскими войсками. На проходившем в Дахау (март—апрель 1947 г.) процессе Американского военного трибунала признан виновным в казни американских летчиков. Повешен.

Гиммлер, Генрих (Himmler; 1900—1945) — один из главных политических и военных деятелей нацистской Германии, рейхсфюрер СС (1929). Окончил военное училище, учился на сельскохозяйственном факультете Технического института в Мюнхене. Во время «Пивного путча» 1923 г. нес т. н. боевое знамя рейха. В августе 1925 г. вступил в восстановленную Гитлером НСДАП и был назначен гауляйтером Баварии. 6 января 1929 г. по распоряжению Гитлера стал рейхсфюрером СС. С 1931 г. занимался созданием собственной секретной службы — СД, во главе которой поставил Рейнхарда Гейдриха. В 1933 г. был назначен руководителем полиции Мюнхена. 20 апреля 1934 г. назначен шефом прусского гестапо. 17 июня 1936 г. назначен верховным руководителем всех служб германской полиции, под его руководством также создавались войска СС. С 1943 г. имперский министр внутренних дел, после провала Июльского заговора 1944 г. — командующий Резервной армии. Накануне краха рейха Гитлер исключил Гиммлера из НСДАП как изменника, лишил всех чинов и занимаемых постов. 21 мая 1945 г. арестован британскими военными властями. Покончил жизнь самоубийством (принял яд).

Гинденбург, Пауль фон Бенкендорф (Hindenburg von Benckendorff; 1847—1934) — немецкий военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал. Участник австро-прусской, франко-прусской и Первой мировой войн. Командовал войсками Восточного фронта. С 1916 г. — начальник Генштаба. В 1925—1934 гг. президент Веймарской республики. Способствовал возрождению военной мощи Германии, поддерживал монархические и националистические организации. В 1933 г. поручил Гитлеру формирование правительства.

Гитлер, Адольф (Hitler; наст. фамилия — Шикльгрубер (Schicklgruber); 1889—1945) — немецкий политический деятель. Участник Первой мировой войны. В сен-

тябре 1919 г. вступил в Немецкую рабочую партию (под № 55, позднее стал № 7 ее исполнительного комитета). 26 февраля 1924 г. был осужден по обвинению в государственной измене (провел в тюрьме девять месяцев, где продиктовал Рудольфу Гессу первый том «Майн Кампф»). К 1930 г. стал бесспорным лидером националистического движения. 30 января 1933 г. президент Гинденбург провозгласил Гитлера канцлером Германии. После смерти Гинденбурга 2 августа 1934 г. Гитлер присвоил себе звание фюрера и канцлера Германии, отменив пост рейхспрезидента. Покончил жизнь самоубийством 30 апреля 1945 г.

Глуховский, Януш Юлиан (Głuhowski; 1888—1964) — польский государственный и военный деятель; генерал бригады (1927). В 1913 г. сдал экзамен на офицерский чин; член ПОВ и Легионов Польских. В 1920 г. участвовал в боях на литовско-белорусском фронте. В 1935—1939 гг. первый вице-премьер по военным делам Польши. После поражения польской армии 18 сентября 1939 г. бежал в Румынию, а затем во Францию.

Голлоб, Гордон Макс (Gollob; 1912—1987) — немецкий военный деятель; летчик истребительной авиации; полковник (1943). Служил в австрийской авиации, лейтенант (1936), инструктор. В 1938 г. после аншлюса Австрии зачислен в люфтваффе. С июня по 20 ноября 1941 г. командовал 2-й группой 3-й истребительной эскадры «Удет» в боях на Украине и Дону. В сентябре 1941 г. после 42 побед награжден Рыцарским крестом Железного креста, в октябре получил дубовые листья к Рыцарскому кресту; в июне 1942 г. — мечи. За 100-ю победу в мае 1942 г. третьим в Германии был награжден Рыцарским крестом с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами. Стал первым летчиком люфтваффе, достигшим результата 150 побед (август 1942 г.). С октября 1942 г. командир истребительной авиации со штаб-квартирой в Довиле (Франция). С февраля 1945 г. инспектор дневной авиации, занимал этот пост до конца войны. За время боевых действий одержал 150 воздушных побед.

Гот, Герман (Hoth; 1880—1971) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1940). Участник Первой мировой войны, летчик-истребитель. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С октября 1938 г. командир XV армейского корпуса в Йене. Во время Польской кампании корпус (5-я и 7-я танковые дивизии) действовал в составе 10-й армии генерала В. фон Рейхенау; участник штурма Варшавы. Участник Французской кампании. При подготовке войны против СССР в ноябре 1940 г. назначен командующим 3-й танковой группой (XXXIX и XLVII танковые корпуса — четыре танковых и три моторизованных дивизии). С октября 1941 г. — командующий 17-й армии в составе группы армий «Юг». С июня 1942 г. командующий 4-й танковой группой. Участник наступления на Сталинград. В феврале 1943 г. под его командованием Э. фон Манштейн сосредоточил все танковые силы группы армий «Дон» и использовал для контрнаступления. Участник сражения на Курской дуге. В декабре 1943 г. заменен на генерала Э. Раусса; больше года находился в резерве ставки. В апреле 1945 г. назначен командующим оборонительным районом в Рудных горах. Сдался в американский плен; на 12-м процессе Американского военного трибунала в Нюрнберге по делу ОКХ в октябре 1948 г. приговорен к 15 годам тюремного заключения. В 1954 г. освобожден. Автор мемуаров.

Гофмейер, Хорст (Hoffmeyer; 1903—?) — бригадефюрер СС и генерал-майор полиции. Член НСДАП и СС. Руководитель отдела ФОМИ («Фольксдойче Миттельштелле») в Бухаресте (Румыния). С июля 1944 г. начальник специальной команды на случай аварий в нефтяных районах Плоешти (Румыния).

Грациани, Родольфо (Graziani; 1882—1956) — итальянский военный деятель, маркиз де Неджелли (1938); маршал (1937). Участник Первой мировой войны. Военную службу начал в колониальных войсках; после войны руководил многочисленными карательными экспедициями против арабских племен в Ливии. В итало-эфиопской войне 1935—1936 гг. командовал Южной армией. В 1936—

1937 г. вице-король захваченной итальянскими фашистами Эфиопии. В 1939—1940 г. начальник штаба сухопутных войск. С июня 1940 г. главнокомандующий итальянскими войсками в Северной Африке. После поражения при Мерса-Матрухе был снят со всех постов (март 1941 г.). Во время немецкой оккупации Италии 1943—1945 г. был военным министром марионеточной «Итальянской социальной республики». Как военный преступник в 1950 г. приговорен к 19 годам тюрьмы, но в том же году амнистирован.

Гревениц, Ганс фон (von Graevenitz; 1894—1963) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. С 1942 по апрель 1944 г. начальник Управления по делам военнопленных при ОКВ.

Грейм, Роберт Риттер фон (von Greim; 1892—1945) — немецкий военный деятель; главнокомандующий люфтваффе; генерал-фельдмаршал (1945). Участник Первой мировой войны, летчик-истребитель. Занимал различные командные посты в ВВС. С февраля 1943 г. командовал воздушным флотом на Восточном фронте, а к концу войны — 6-м воздушным флотом в Мюнхене. 24 апреля 1945 г. Гитлер срочно вызвал его в осажденный Берлин. При посадке прямо на шоссе самолет потерпел аварию и Грейм получил серьезные ранения. В связи с изменой Геринга, лишённого фюрером всех чинов и постов, назначен вместо него главнокомандующим люфтваффе с присвоением ему чина фельдмаршала; затем вылетел в город Плен, в ставку командующего ВМФ гросс-адмирала К. Дёница, где объявил находившемуся там рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру, что Гитлер за попытку переговоров с западными союзниками о сепаратном мире обвинил последнего в предательстве. 23 мая 1945 г. вместе с составом нового правительства арестован американцами в Фленсбурге. Покончил жизнь самоубийством 24 мая 1945 г. в тюремном лазарете (Зальцбург; Австрия).

Грейзер, Артур Карл (Greiser; 1897—1947) — немецкий партийный деятель, обергруппенфюрер СС (1942). Участник Первой мировой войны. С июня 1933 г. вице-президент Данцигского сената; с октября 1933 по октябрь 1939 г. заместитель гауляйтера Данцига А. Форстера. После разгрома Польши из части ее территории, включенной в состав рейха с центром в Позене, образовано имперское гау Вартеланд; с октября 1939 г. — гауляйтер. С ноября 1942 г. имперский комиссар обороны гау Вартеланд. В 1945 г. с приближением советских войск бежал, скрывался в Баварских Альпах. Арестован американскими войсками и выдан польским властям. На процессе Высшего польского народного суда в Познани 9 июля 1947 г. приговорен к смертной казни; повешен.

Гроссман, Хорст (Grossmann; 1891—1972) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1944). Участник Первой мировой войны. После окончания войны оставлен в рейхсвере. В октябре 1939 — декабре 1941 г. командир 84-го пехотного полка, в декабре 1941 — январе 1942 г. проходил службу в 102-й и 6-й пехотных дивизиях. В январе 1942 — декабре 1943 г. командир 6-й пехотной дивизии. В июне—мае служил в LV, а в январе—феврале 1944 г. в XXXV армейских корпусах. В июне—августе 1944 г. — в резерве ОКХ. В ноябре 1944 — мае 1945 г. командир VI армейского корпуса. С мая 1945 по июль 1947 г. — в британском плену. Освобожден в июле 1947 г. Автор мемуаров.

Гудериан, Гейнц (Хайнц) Вильгельм (Guderian; 1888—1954) — немецкий военный теоретик; генерал-полковник (1940). Наряду с де Голлем и Фуллером считается родоначальником моторизованных способов ведения войны. Окончил военное училище (1907) и Военную академию (1914). Участник Первой мировой войны; служил на штабных должностях. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере, с 1922 г. — в автомобильных войсках. В 1935—1938 гг. командир 2-й танковой дивизии (Вюрцбург) и XVI армейского корпуса. В 1939 г. во главе XIX армейского корпуса участвовал во вторжении в Польшу. В начале 1940 г. командовал танковой группой «Гудериан» во Франции, с июня 1940 г. команду-

ющий 2-й танковой группой (с октября 1941 г. командующий 2-й танковой армией). В декабре 1941 г. за поражение под Москвой снят с должности, отправлен в резерв. С марта 1943 г. генерал-инспектор танковых войск. С 21 августа 1944 г. по 28 марта 1945 г. начальник Генерального штаба ОКХ. Был взят в плен американцами, но вскоре освобожден. Автор мемуаров.

Гунне, Роланд (Günne; ?—?) — сотрудник германской контрразведки; гауптштурмфюрер СС. Служил в «Лейбштандарте Адольф Гитлер», участник боев на советско-германском фронте. С мая 1944 г. начальник контрразведывательной команды по обслуживанию нефтедобывающих районов в Плоешти (Румыния).

Гюльбенкян, Галуст (1869—1958) — армянский нефтепромышленник, коллекционер и меценат. Уроженец Константинополя. Изучал инженерное дело в Королевском оксфордском колледже Лондонского университета (1887). Опубликовал серьезное исследование по истории разработок и эксплуатации нефтяных ресурсов на Среднем Востоке «La Transcaucasie et la Peninsule d'Archeron-Souvenirs Voyage», заинтересовавшее министра шахт Османской империи, который поручил ему составить справку о нефтяных месторождениях Месопотамии. С этого началась история разработки арабских нефтяных месторождений и головокружительная история его карьеры. Владел 30% акций Турецкого национального банка, что обеспечивало ему 15-процентную долю в «Турецкой нефтяной компании». В 1898 г. был назначен экономическим советником османских посольств в Париже и Лондоне. Принимал участие в создании компании Royal Dutch Shell Group. После Первой мировой войны ему достались 5 % акций Iraq Petroleum Co. Ltd. В 1930—1932 гг. занимал пост председателя «Всеобщего армянского благотворительного Союза».

Гондус, Азим (?—?) — турецкий военный деятель, генерал-полковник. До 1943 г. — первый заместитель начальника Генштаба турецкой армии.

Гюнше, Отто (Günsche; 1917—2003) — офицер СС; штурмбанфюрер СС (1944). Член СС; с 1 июля 1944 г. служил в «Лейбштандарте СС Адольф Гитлер» («ЛАГ»). В 1936 г. переведен в команду сопровождения СС. В 1940—1941 гг. офицер-ординарец. В 1941—1942 гг. обучался в офицерской академии СС (Бад-Тёльц), по окончании произведен в штурмфюреры СС. В составе «ЛАГ» участвовал в боях на советско-германском фронте, командир моторизованной роты. С 12 января 1943 г. личный адъютант А. Гитлера по войскам СС. В августе 1943 г. вновь направлен на советско-германский фронт. С 6 февраля 1944 г. отозван в Ставку и вновь назначен адъютантом фюрера. 30 апреля 1945 г. получил личное поручение Гитлера: сжечь его труп, после того, как он покончит с собой; в тот же день покинул Имперскую канцелярию. 2 мая 1945 г. взят в плен советскими войсками. В 1950 г. приговорен к 25 годам исправительных работ. В 1955 г. переведен в ГДР, в 1956 г. освобожден из тюрьмы в Бауцене. Вскоре бежал в ФРГ.

Даладье, Эдуард (Daladier; 1884—1970) — французский государственный и политический деятель, лидер партии радикалов. В 1919—1940 гг. депутат парламента; в 1924—1925 гг. министр колоний, в 1930—1931 гг. министр общественных работ; в 1933, 1934 и 1938 гг. премьер-министр, одновременно в 1932—1933 гг. военный министр; в 1934 г. министр иностранных дел; в 1936—1937 гг. заместитель премьер-министра и министр национальной обороны; в 1938—1940 гг. министр национальной обороны; в 1940 г. военный министр, затем министр иностранных дел. Проводил политику «умиротворения» нацистской Германии, активно участвовал в подписании Мюнхенского соглашения 1938 г. Объявив 3 сентября 1939 г. войну Германии, французское правительство вело т. н. странную войну, чем фактически способствовало захвату Франции немцами. В 1940 г. арестован «правительством Виши», в 1943 г. депортирован в Германию. Освобожден войсками союзников в 1945 г. С 1958 г. отошел от политической деятельности.

Дегрель (Дегрелль), Леон (Degrelle; 1906—1994) — лидер бельгийских нацистов, один из командиров войск СС; оберштурмбанфюрер (1945). Уроженец Буилона (Бельгия). Из семьи католического священника. Получил юридическое образование. В 1930 г. организовал фашистскую организацию «Rex», по аналогии с итальянской фашистской партией. В 1940 г. арестован бельгийскими властями как немецкий пособник; движение рексистов возродилось в 1940 г. после оккупации Бельгии. В 1941 г. добровольцем вступил в валлонский легион СС; участвовал в боях на советско-германском фронте. С февраля 1944 г. командир 5-й добровольческой штурмовой бригады СС «Валлоны» (с октября того же года бригада была развернута в дивизию). После разгрома Германии бежал в Испанию. 14 декабря 1945 г. в Бельгии заочно приговорен к смертной казни. В 1946 г. переехал в Аргентину, затем вновь вернулся в Испанию.

Дёниц, Карл (Dönitz; 1891—1980) — немецкий военный деятель; гросс-адмирал (1943). Участник Первой мировой войны. С января 1917 г. торпедный офицер на подводной лодке. С июня 1935 г. назначен «фюрером подводных лодок» и, одновременно, командиром 1-й подводной флотилии; руководил созданием подводного флота Германии. В 1938 г. разработал тактику действия подводных лодок — т. н. тактику волчьих стай. С января 1943 г. назначен командующим ВМФ Германии. 1 мая 1945 г., согласно завещанию Гитлера, стал рейхспрезидентом и Верховным главнокомандующим вермахта. 2—3 мая сформировал имперское правительство во Фленсбурге (земля Шлезвиг-Гольштиния). 23 мая был арестован англо-американцами. На процессе в Нюрнберге приговорен к 10 годам тюремного заключения. Освобожден по отбытии срока в 1956 г.

Десслох, Отто (Dessloch; 1889—1977) — немецкий военный деятель; генерал-полковник авиации (1944). Участник Первой мировой войны, летчик. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. После воссоздания люфтваффе в 1935 г. назначен начальником авиационных школ. С января 1939 г. командир 6-й авиационной дивизии. Участник Польской и Французской кампаний. С апреля 1942 по июнь 1943 г. командир 1-го зенитного корпуса; одновременно, с марта по сентябрь 1943 г. начальник штаба 4-го воздушного флота. С сентября 1943 г. командующий 4-м воздушным флотом. С августа 1944 г. командующий 3-м воздушным флотом на Западном фронте (позднее — авиационного командования «Запад»). С сентября 1944 по апрель 1945 г. вновь командующий 4-м воздушным флотом. С апреля 1945 г. командующий 6-м воздушным флотом на Восточном фронте. 8 мая 1945 г. сдался американским войскам. В 1948 г. освобожден.

Дирксен, Герберт фон (von Dirksen; 1882—1955) — немецкий государственный деятель; дипломат. В 1907 г. совершил кругосветное путешествие, посетив Восточную Африку, Индию, Китай, Японию, Северную Америку, Бразилию и Аргентину, что позднее явилось базой для его дипломатической карьеры. Участник Первой мировой войны; лейтенант. После войны поступил на дипломатическую службу. В 1928 г. возглавил Восточный отдел Министерства иностранных дел Германии. С января 1929 г. германский посол в Москве (1928—1933). В сентябре 1933 г. германский посол в Токио. В 1938—1939 гг. посол в Лондоне. После начала Второй мировой войны вернулся в Германию и вышел в отставку. В 1950 г. в Штутгарте опубликовал книгу «Москва, Токио, Лондон: воспоминания и размышления. 20 лет германской внешней политики, 1919—1939» (в русском переводе: Дирксен Г. Москва, Токио, Лондон. Двадцать лет германской внешней политики. М., 2001). Скончался в Мюнхене.

Дирлевангер, Оскар (Dirlewanger; 1895—1945) — оберфюрер СС (1944). Участник Первой мировой войны. Член НСДАП. Убежденный национал-социалист и антисемит. В 1934 г. осужден за недобросовестность и сожительство с несовершеннолетней. После освобождения переехал в Испанию, служил в Иностранном легионе. В 1937 г. добровольно поступил в легион «Кондор», воевавший в Испа-

нии. В 1940 г. сформировал специальный батальон — «штрафную команду Ораниенбург». В 1942 г. отряд получил название зондеркоманды СС «Дирлевангер», которая позднее была развернута в батальон, полк и бригаду. Подразделения бригады в августе 1944 г. приняли участие в подавлении Варшавского восстания. В 1945 г. на ее основе сформирована 36-я гренадерская дивизия СС. 29 апреля 1945 г. окружена юго-восточнее Берлина и полностью уничтожена. Сам О. Дирлевангер убит при невыясненных обстоятельствах.

Дитль, Альберт (Dietl; 1902—1946?) — немецкий дипломат; полковник Генштаба. В 1941—1942 гг. начальник Оперативного отдела (Ia) штаба 183-й пехотной дивизии. В 1943—1944 гг. начальник штаба 22-го горного корпуса. Служил в штабе немецких оккупационных войск в Греции. С июня 1944 г. начальник штаба германской военной миссии в Румынии. В августе 1944 г. взят в плен румынскими войсками, и передан советским властям. Умер 13 августа 1946 г. в Особой тюрьме МВД СССР (Владимир). По другим данным был арестован в июне 1948 г. По решению Особого совещания при МГБ СССР 21 июля 1948 г. на основании ст. II Контрольного Совета в Германии заключен в тюрьму сроком на 25 лет.

Дитль, Эдуард (Dietl; 1890—1944) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1942). Участник Первой мировой войны; командир роты. После войны демобилизован, в 1919 г. вступил в Добровольческий корпус Ф. фон Эппа. В 1920 г. принят в рейхсвер; в том же году установил связь с НСДАП. Участник «Пивного путча» 1923 г. В 1931 г. участвовал в создании горнострелковых войск. С мая 1938 г. командир 3-й горнострелковой дивизии; участвовал в аншлюсе Австрии и Польской кампании. Отличился при операциях в Норвегии, где командовал 3-й горнострелковой дивизией под Нарвиком. Стал первым в истории Германии кавалером Рыцарской степени Железного креста с дубовыми листьями (1940). С июня 1940 г. командир горнострелкового корпуса «Норвегия»; участвовал в наступлении в районе Мурманска. С января 1942 г. стал командующим армии «Лапландия» (с июня 1942 г. переименована в 20-ю горную армию), развернутой на базе его корпуса. Погиб в авиакатастрофе.

Дитрих, Йозеф, «Зепп» (Dietrich; 1892—1966) — немецкий военный деятель; обергруппенфюрер СС и генерал-полковник войск СС (1944). Участник Первой мировой войны. В 1920 г. вступил в Баварскую полицию. Участник «Пивного путча» 9 ноября 1923 г., после которого был уволен из полиции. Начальник охраны фюрера, постоянно сопровождал его в поездках. В марте 1933 г. сформировал подразделение СС для охраны Имперской канцелярии (с лета 1933 г. — штабная стража «Берлин»), выросшее затем в дивизию СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Занимал особое место в иерархии СС, подчиняясь напрямую Гитлеру, минуя рейхсфюрера СС. Участвовал в оккупации Судетской области, аншлюсе Австрии, оккупации Чехословакии, Польской, Французской и Балканской кампаниях. Командовал танковым корпусом, бравшим Париж. В конце войны из-за неудачных действий своей армии в Венгрии попал в немилость Гитлера. Осенью 1943 г. был направлен фюрером в Италию, с заданием спасти любовницу Муссолини Клару Петаччи (впоследствии повешенную вместе с дуче в Милане). В 1944 г. командовал сначала 5-й, затем 6-й танковыми армиями СС. В апреле 1945 г. возглавил оборону Вены. 8 мая 1945 г. сдался частям 36-й пехотной дивизии США восточнее Сент-Пельтена (Австрия). 16 июля 1946 г. был приговорен к 25 годам тюремного заключения по обвинению в убийстве американских военнопленных, освобожден 22 октября того же года. 14 мая 1957 г. на Мюнхенском процессе приговорен к 18 месяцам тюрьмы, в декабре того же года вновь освобожден. Активно участвовал в деятельности ХИАГ — Общества взаимопомощи бывших военнослужащих войск СС.

Диц, Эрнст (Diez; 1878—?) — австрийский ученый-искусствовед, специалист по искусству Азии и Востока; доктор философии, профессор.

Добре, Георг (Dobre; 1885—1959) — румынский военный и государственный деятель, корпусной генерал. Участник Первой мировой войны. В 1940 г. сначала был назначен директором Департамента производства военного снаряжения, затем генеральным секретарем Министерства вооружений. С 1942 г. министр вооружений и военного производства. После падения режима Й. Антонеску в августе 1944 г. потерял свой пост. После окончания войны арестован и в 1946 г. приговорен к пожизненному тюремному заключению. Умер в тюрьме.

Доллман, Ойген (Dollmann; 1900—1985?) — немецкий государственный деятель, доктор археологии; сотрудник политической полиции (СД); штандартенфюрер СС (1943). Член НСДАП и СС. Сотрудник штаба рейхсфюрера СС, личный уполномоченный рейхсфюрера СС в итальянском правительстве; помощник атташе полиции безопасности и СД при германском посольстве в Риме. В апреле 1944 г. подготовил аудиенцию обергруппенфюрера СС К. Вольфа у папы Римского Пия XII. В 1944—1945 гг. участвовал в переговорах представителя рейхсфюрера СС — обергруппенфюрера СС К. Вольфа — с западными союзниками (А. Даллесом).

Дрекслер Бидль, Энтони Джозеф младший (Drexler Biddle; 1897—1961) — американский военный и государственный деятель, дипломат; генерал-майор. Участник Первой мировой войны. По окончании войны начал дипломатическую карьеру, работал в посольстве США в Норвегии. В годы Второй мировой войны был заместителем посла США в Виши, затем посланником при польском правительстве в эмиграции (Лондон).

Дупфинг, Теодор фон (von Duorping; 1898?—?) — офицер германской армии; полковник (на апрель 1945 г.). Окончил Военную академию (1944); командир 76-го танково-артиллерийского полка. С января 1945 г. начальник штаба 609-й дивизии (Бреслау). Начальник штаба 56-го танкового корпуса. По приказу генерала Г. Вейдлинга был послан парламентаром к советскому командованию с предложением о капитуляции. С 2 мая 1945 г. по 1955 г. в советском плену; освобожден и вернулся в Германию. Позднее служил в министерстве обороны ФРГ.

Еккельн, Фридрих (Jeckeln; 1895—1946) — немецкий военный деятель; обергруппенфюрер СС (1936), генерал полиции (1941), генерал войск СС (1944). Участник Первой мировой войны. В октябре 1929 г. вступил в НСДАП, работал в Политической организации. С 1930 г. член СС, служил в отряде СС в Ганновере. В мае — июле 1940 г. командовал 1-м батальоном 2-го полка СС «Мертвая голова»; участвовал в боях во Франции. С июня 1941 г. высший руководитель СС и полиции на Юге России. Один из организаторов массового террора на Украине. С декабря 1941 г. высший руководитель СС и полиции на Севере России; один из организаторов массового террора на территории Латвии, Литвы, Эстонии и части Белоруссии. В июне—июле 1944 г. командующий VI армейским корпусом войск СС, в котором были объединены 15-я и 19-я пехотные дивизии (латышские) войск СС. С октября 1944 по май 1945 г. командовал V добровольческим горнострелковым корпусом СС. 2 мая 1945 г. в районе Берлина взят в плен советскими войсками. Военным трибуналом Прибалтийского военного округа (Рижский процесс) приговорен к ВМН. Приговор приведен в исполнение 3 февраля 1946 г.

Елена (1896—1982) — принцесса Греческая и Датская, дочь греческого кронпринца Константина (позднее короля Константина I) и принцессы Софии Прусской, внучка короля Греции Георга I. В марте 1921 г. вышла замуж за румынского кронпринца Кароля. В сентябре 1940 г. ее сын принц Михай взшел на королевский трон и присвоил матери титул «королева-мать Румынии». После Второй мировой войны жила в Лозанне и Флоренции.

Ешюннек, Ганс (Jeschonnek; 1899—1943) — немецкий военный деятель; генерал-полковник люфтваффе (1942). Один из ближайших помощников Г. Геринга.

Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался в рейхсвере. С 1938 г. начальник Оперативного штаба Генерального штаба люфтваффе. С 1939 г. — начальник Генерального штаба люфтваффе. Самый молодой генерал немецкой армии, занявший столь ответственный пост. 18 августа 1943 г. отдал приказ открыть огонь по группе из 200 германских истребителей, которые были ошибочно приняты за американские. На следующий день покончил жизнь самоубийством.

Зауберцвейг, Карл Густав (Saubertzweig; 1899—1946) — один из командиров войск СС, группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (1944). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С января 1939 г. офицер Генштаба в XVII армейском корпусе; участник Польской и Французской кампаний. С апреля 1940 г. начальник оперативного отдела штаба XI армейского корпуса. С июня 1941 г. на советско-германском фронте, был тяжело ранен. С мая 1942 г. командир 131-го запасного полка, с декабря — начальник штаба инспекции военно-учебных заведений. В августе 1943 г. переведен в войска СС, с августа командир 13-й хорватской горнострелковой дивизии войск СС «Ханджар». В июне—декабре 1944 г. командир IX горнострелкового корпуса войск СС. В январе 1945 г. вновь переведен в вермахт в чине генерал-лейтенанта, с марта — генерал для поручений при штабе группы армий «Х». В мае 1945 г. взят в плен английскими войсками. Выдан югославским властям. Покончил жизнь самоубийством.

Заурбух, Фердинанд Эрнст (Sauerbuch; 1875—1951) — немецкий военный хирург; генерал-лейтенант. Был самым известным из 960 профессоров, которые осенью 1933 г. публично выступили в поддержку А. Гитлера и нацистского режима. Состоял лечащим врачом рейхспрезидента П. фон Гинденбурга, а затем многих высших руководителей нацистской Германии, считался лучшим хирургом страны. В 1943 г. разочаровался в нацизме и вступил в контакт с участниками движения Сопротивления. После провала Июльского заговора 1944 г. находился под надзором гестапо. После войны успешно прошел денацификацию, но затем был лишен всех чинов и званий правительством ГДР.

Заукель, Фриц (Saukel; 1894—1946) — немецкий партийный деятель; обергруппенфюрер СА (1937), обергруппенфюрер СС (1942). С августа 1927 г. — гауляйтер Тюрингии. С сентября 1939 г. — имперский комиссар обороны XI военного округа (Кассель). С февраля 1942 г. комиссар по рабочей силе в Управлении по четырехлетнему плану. Во время Второй мировой войны — имперский комиссар по мобилизации и распределению рабочей силы, широко использовал в военной промышленности рабский труд заключенных концлагерей и иностранных рабочих, насильственно угнанных из оккупированных стран и областей СССР. В мае 1945 г. арестован; один из главных немецких военных преступников. Повешен в Нюрнберге по приговору Международного военного трибунала.

Зейдлиц-Курибах, Вальтер фон (von Zeidlitz-Kurtzbach; 1888—1976) — немецкий военный деятель; генерал артиллерии (1942). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался в рейхсвере. С марта 1940 г. командир 12-й пехотной дивизии. Участник Французской кампании, с июня 1941 г. на советско-германском фронте. С 8 мая 1942 г. командир LI армейского корпуса 6-й армии. Участвовал в боях за Харьков. Корпус сыграл главную роль в начавшемся 7 сентября штурме Сталинграда, 13 сентября взял Мамаев курган. После окружения 21 сентября 6-й армии настаивал на немедленном прорыве, но получил отказ Ф. Паулюса. 25 января 1943 г. предложил Паулюсу капитулировать, а после его отказа отдал приказ, разрешавший командирам полков и батальонов сдаваться в плен без разрешения. 31 января взят в плен вместе со штабом корпуса и помещен в лагерь для военнопленных. 11—12 сентября 1943 г. была создана

антигитлеровская Лига германских офицеров, Зейдлиц-Курцбах избран ее председателем. Арестован 23 мая 1950 г. По приговору Военного трибунала МВО от 8 июля 1950 г. осужден к тюремному заключению сроком на 25 лет. 6 октября 1955 г. освобожден из мест заключения и передан правительству ФРГ.

Зейсс-Инкварт, Артур (Seyss-Inquart; 1892—1946) — немецкий партийный и государственный деятель; обергруппенфюрер СС (1941). Участник Первой мировой войны. Австриец, лидер австрийских нацистов. 30 апреля 1938 г. А. Гитлер назначил его рейхсштатсгалтером (имперским наместником) Австрии, которая после аншлюса получила официальное наименование Остмарк, т. е. Восточная провинция рейха. Позднее стал заместителем главы генерал-губернаторства Польши Г. Франка. В 1940—1945 гг. рейхскомиссар Нидерландов. Перед самоубийством Гитлер назначил его министром иностранных дел и заместителем Геббельса, который, по его завещанию, должен был стать новым рейхсканцлером. По приговору Международного военного трибунала повешен 16 октября 1946 г. как один из главных немецких военных преступников.

Зондерштерн, Георг (Sonderstern; 1889—1955) — немецкий военный теоретик; генерал пехоты (1940). Участник Первой мировой войны; служил на штабных должностях. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере, прошел подготовку офицера Генштаба. В декабре 1938 г. начальник штаба 2-го пограничного командования. Участник Польской и Французской кампаний. В июле 1940 — январе 1941 г. участвовал в разработке плана нападения на СССР (der Sodensternplan). С октября 1940 г. начальник штаба главнокомандующего на Западе. В июне 1941 г. начальник штаба группы армий «Юг». С августа 1943 г. командующий 19-й армии (Франция). В июне 1944 г. заменен генералом Ф. Визе и уволен в отставку.

Ибн Сауд Абд аль-Азиз (1880—1953) — король Саудовской Аравии из династии Саудилов, религиозный вождь ваххабитов. Во время Второй мировой войны сохранял нейтралитет. Позднее возглавил борьбу арабов против создания еврейского государства Израиль и был одним из лидеров Лиги арабских государств.

Иненю (Иненю), Исмет (1884—1973) — турецкий государственный деятель. В 1920 г. примкнул к Мустафе-Кемалю-Паше (Ататюрку), став одним из его ближайших соратников. В 1922 г. от имени правительства Великого национального собрания Турции подписал Муданийское перемирие, после чего занял пост министра иностранных дел. Возглавлял турецкую делегацию на Лозаннской конференции. В 1927—1929 гг. премьер-министр Турции. После смерти Ататюрка (10 ноября 1938 г.) избран президентом Турецкой республики и председателем Народно-республиканской партии (НРП). Во время Второй мировой войны проводил политику полного нейтралитета, хотя Турция продолжала осуществлять в Германию поставки стратегического сырья. В 1950 г. после поражения НРП на выборах оставил пост президента и председателя партии. В 1961 г. вновь стал премьер-министром. В 1965 г. вышел в отставку.

Ионеску, Тити (Ionescu; ?—?) — румынский военный деятель; полковник. В 1943—1944 гг. начальник 2-го (разведывательного) отдела Генштаба румынской армии. С лета 1944 г. начальник пехотной школы в Брашове.

Йедике, Георг (Jedicke; 1887—1969) — немецкий государственный деятель, один из высших руководителей полиции порядка (ОРПО); группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (1941). Уроженец Висбадена. Участник Первой мировой войны; награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. После демобилизации из армии поступил на службу в полицию. Член НСДАП и СС. С 1 октября 1936 г. инспектор (позже командующий) ОРПО в Висбадене. С 1 мая 1941 г. командующий ОРПО в Кёнигсберге (Восточная Пруссия). В июне 1941 — марте 1944 гг. заместитель высшего руководителя СС и полиции безопасности в рейхс-

комиссариате «Остланд» (Прибалтика). В Германии нового назначения не получил и был причислен к штабу обербашни СС «Остланд».

Йенеке, Эрвин Густав (Jaenecke; 1890—1960) — немецкий военный деятель; генерал-полковник инженерных войск (1944). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С ноября 1938 г. начальник штаба инспекции крепостей. Во время Польской кампании — обер-квартирмейстер штаба 8-й армии. Участник Французской кампании. С мая 1940 по январь 1942 г. обер-квартирмейстер командования вермахта в Бельгии и Северной Франции. С февраля 1942 г. командир 389-й пехотной дивизии; в составе 6-й армии Ф. Паулюса участвовал в наступлении на Сталинград. С сентября 1942 г. командир IV армейского корпуса. С апреля 1943 г. командир LXXXVI армейского корпуса, расквартированного во Франции. С июня 1943 г. командующий 17-й армии; воевал на Кавказе и в Крыму. Вместе с генералом Ф. Шёрнером вылетел в ставку Гитлера, пытаясь убедить его в необходимости эвакуировать Крым. 31 января 1945 г. исключен из списков вермахта. 11 июня 1945 г. арестован в г. Нидершёна (Саксония) советскими войсками. 23 ноября 1947 г. военным трибуналом Черноморского флота приговорен к 25 годам тюремного заключения. 12 октября 1955 г. передан властям ФРГ в качестве неамнистированного преступника и освобожден.

Йодль, Альфред (Jodl; 1890—1946) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1944). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. В 1920 г. окончил секретные курсы офицеров генштаба. С 1935 г. начальник отдела обороны страны Военного управления Военного министерства, ближайший сотрудник генерала В. Кейтеля. При создании ОКВ (4 февраля 1938 г.) сохранил свой пост. 1 июня 1938 г. возглавил штаб оперативного руководства ОКВ. В 1938—1939 гг. командир 2-й горнострелковой дивизии. 23 августа 1939 г. вернулся на прежнюю должность в ОКВ и не покидал этот пост до своего ареста союзниками. С 1 мая 1945 г. одновременно являлся начальником Генерального штаба сухопутных войск (ОКХ). В качестве главного военного преступника предстал перед судом Международного военного трибунала в Нюрнберге; приговорен к смертной казни. Повешен. Вдова добилась организации повторного разбирательства дела; в 1953 г. А. Йодль был полностью оправдан.

Йордан, Ганс (Jordan; 1893—1975) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1943). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С ноября 1939 г. командир 49-го пехотного полка; участник Французской кампании. С декабря 1941 г. командир 71-й пехотной дивизии; с декабря 1943 г. командир VI армейского корпуса. С 20 мая по 27 июня 1944 г. временно командовал 9-й армией. В самом конце войны поставлен во главе армейского командования «Тироль»; должен был организовать оборону Альп, но сил в его распоряжении практически не было.

Каас, Людвиг (Kaas; 1881—1952) — немецкий религиозный и государственный деятель. Католический священник (1906), доктор философии (1909). Депутат Национального собрания (1919) и рейхстага (1920—1933). Делегат Лиги Наций в 1926—1930 гг. Председатель «Центра» в 1928—1933 гг. Сторонник стратегии инкорпорации НСДАП в политическую систему республики посредством сотрудничества в рамках парламентской деятельности. Под его влиянием партия проголосовала за предоставление Гитлеру чрезвычайных полномочий в обмен на обещание последнего сохранить рейхстаг. Участвовал в разработке конкордата Германии и Ватикана. В 1934—1952 гг. был секретарем коллегии кардиналов в Ватикане. В 1943 г. — настоятель храма св. Петра в Риме.

Кальтенбруннер, Эрнст (Kaltenbrunner; 1903—1946) — немецкий государственный деятель; один из руководителей германских карательных органов; обергруппенфюрер СС и генерал полиции (1943), генерал войск СС (1944). В 1921 г.

поступил в Высшую техническую школу в Граце, во время учебы был членом военизированного студенческого националистического союза «Арминия». В 1924—1925 гг. являлся руководителем «Арминии». В 1930 г. вступил в австрийскую НСДАП, в 1931 г. — в австрийские СС. Участвовал в нацистском путче в Австрии в июле 1934 г., когда был убит федеральный канцлер Энгельберг Дольфус. С июня 1935 г. командир 8-го абшнита СС (Линц), затем назначен руководителем всех подразделений СС в Австрии. Во время аншлюса в марте 1938 г. был назначен статс-секретарем по вопросам безопасности в кабинете А. Зейсс-Инкварт. С января 1937 по январь 1943 г. командир оберабшнита «Дунай». С июля 1941 г. фюрер СС и начальник полиции в Вене. После убийства Г. Гейдриха 28 мая 1942 г. принял на себя исполнение обязанностей начальника Главного управления имперской безопасности (РСХА), с 30 января 1942 г. официально назначен на эту должность. В конце войны скрылся в укрепленном районе в горном Тироле, получившем название «Альпийская крепость». В мае 1945 г. арестован американскими войсками. Повешен по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Кальви ди Берголо, Джорджио Карло (Calvi di Bergolo; 1887—1977) — итальянский военный деятель, граф; дивизионный генерал. Участник боевых действий в Северной Африке, инспектор кавалерии, затем командир 131-й бронетанковой дивизии «Центавр». В 1941 г. офицер связи итальянского командования при штабе генерала Э. Роммеля. В 1943 г. вновь занял пост командира дивизии «Центавр». После выхода Италии из войны его дивизия была разоружена немцами, а Кальви интернирован. В 1945 г. освобожден союзниками.

Каминский, Бронислав Владиславович (1899—1944?) — один из командиров национальных формирований в составе войск СС; бригадфюрер СС и генерал-майор войск СС (1944). По отцу — поляк, по матери — немец. В 1917 г. поступил в Петроградский политехнический институт. В 1918 г. вступил добровольцем в Красную Армию. Член ВКП(б). В 1935 г. за критику коллективизации исключен из партии. В 1937 г. арестован и осужден как троцкист. В начале 1941 г. освобожден, отправлен на поселение в г. Локоть, инженер спиртзавода. После оккупации Локтя стал сначала заместителем бургомистра, затем бургомистром. Осенью 1942 г. сформировал бригаду Русской освободительной народной армии (сокр. — РОНА; численность бригады на 1943 г. около 10 тыс. чел., из них более половины — обслуживающий персонал). В сентябре 1943 г. под напором Красной Армии бригада отошла в Белоруссию, где он стал обербургомистром Лельского округа. Возглавил оргкомитет созданной им же Русской национал-социалистической трудовой партии. Весной 1944 г. бригада передана в непосредственное подчинение обергруппенфюрера СС К. Готтберга, руководившего проведением антипартизанских операций. Летом 1944 г. по распоряжению Г. Гимmlера бригада РОНА включена в состав войск СС, 17 июня 1944 г. преобразована в 29-ю гренадерскую дивизию СС. Сводный полк дивизии под командованием штурмбанфюрера СС И.Д. Фролова участвовал в подавлении Варшавского восстания. По некоторым данным действия подчиненных Каминского в Варшаве вызвали возмущение немецкого командования, он был вызван в Лодзь, арестован и приговорен военным трибуналом СС к смерти.

Канарис, Фридрих Вильгельм (Canaris; 1887—1945) — один из руководителей германской военной разведки; начальник Управления разведки и контрразведки ОКВ (Абвера); адмирал (1940). Участник Первой мировой войны. Возглавлял Управление военной разведки и контрразведки с января 1935 до февраля 1944 г. (в связи с расформированием Абвера как военной разведки и поглощением его РСХА). Враждебно относился к нацистскому режиму, придерживался прозападной ориентации и накануне Второй мировой войны даже сотрудничал с английской разведкой, вынашивая планы свержения Гитлера. Участвовал в Июльском

заговоре 1944 г., после провала которого был арестован и 9 апреля 1945 г. повешен в концлагере Флоссенбург.

Каплер, Герберт Адольф (Karpler; 1907—1978) — немецкий государственный деятель; сотрудник РСХА; оберштурмбанфюререр СС. Один из руководителей СД в Италии, атташе СД и полиции при германском посольстве в Риме. С 1944 г. возглавлял гестапо в Риме. После войны арестован британскими войсками; в 1947 г. передан итальянским властям и осужден к пожизненному тюремному заключению. В марте 1976 г. тяжело заболел и был переведен в римский госпиталь. В августе 1977 г. освобожден и вернулся в Германию.

Карахан, Левон Микаэлович (Караханян Лев Михайлович; 1889—1937) — советский партийный и государственный деятель; большевик (с 1904 г.). В 1917 г. — член Президиума и секретарь Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, член Петроградского ВРК. В 1917—1918 гг. секретарь делегации на переговорах о заключении Брестского мира. В 1918—1921 гг. и 1922 г. член коллегии НКВД, заместитель наркома по иностранным делам РСФСР; в 1919 г. делегат 1-го Конгресса, член Исполкома Коминтерна. В 1921—1922 гг. полномочный представитель РСФСР в Польше. В 1922—1923 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР. В 1923—1926 гг. полномочный представитель СССР в Китае. В 1926—1934 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР и уполномоченный представитель СССР в Турции. 3 мая 1937 г. арестован органами НКВД по необоснованному обвинению в контрреволюционном преступлении. ВК ВС СССР от 20 сентября 1937 г. осужден к ВМН, расстрелян в тот же день. Реабилитирован определением ВК ВС СССР от 12 декабря 1956 г.

Кароль II Гогенцоллерн-Зигмаринген (Karol Mihai Hohenzollern-Sigmaringen; 1893—1953) — король Румынии. Старший сын короля Румынии Фердинанда I. В 1925 г., отправленный в Лондон на похороны королевы Александры, отказался вернуться в Румынию и был лишен права наследования престола. После смерти Фердинанда I 20 июля 1927 г. на румынский престол вступил сын Кароля — Михай I. В 1930 г. в Румынии пришла к власти национал-цэрэнистская партия, которая согласилась на его возвращение в страну. Прибыв в Румынию 8 июня 1930 г., провозгласил себя королем, фактически свергнув своего сына. 10 февраля 1938 г., поддержанный армией, приостановил действие Конституции 1923 г., распустил парламент, закрыл оппозиционные газеты и провозгласил установление «королевской диктатуры». Осложнившееся международное положение привело к переориентации с Франции на Германию. В 1940 г. советские войска вступили в Бессарабию и Северную Буковину, присоединив их к СССР. В этой связи его положение в стране пошатнулось, и он был вынужден обратиться за поддержкой к популярному в правых кругах генералу Й. Антонеску, которого незадолго до этого отправил в ссылку. Условием своего возвращения Антонеску поставил отречение короля. 6 сентября Кароль II передал трон своему сыну Михею I и уехал в Мексику. После окончания Второй мировой войны вернулся в Европу. Умер в Эсториале (Португалия).

Кейтель, Вильгельм Бодевин Иоганн Густав (Keitel; 1882—1946) — начальник штаба Верховного главного командования вооруженными силами Германии (ОКВ); генерал-фельдмаршал (1940). Участник Первой мировой войны. В марте 1915 г. получил назначение в Генштаб. После демобилизации армии оставлен на службе в рейхсвере. Летом 1931 г. посетил СССР в составе делегации по программе обмена. В октябре 1933 г. назначен командиром 11-й пехотной дивизии в Потсдаме. В августе 1935 г. назначен на пост начальника военно-политического управления военного министерства. 4 февраля 1938 г. назначен начальником штаба ОКВ. После провала Июльского заговора 1944 г. руководил мероприятиями по ликвидации участников покушения на фюрера. 8 мая 1945 г. Кейтель, вместе с генералом Г. Штумпфом и адмиралом Г. Фридебургом, в присутствии предста-

вителей Советского Союза подписал акт о безоговорочной капитуляции Германии. 16 октября 1946 г. повешен в Нюрнбергской тюрьме.

Кемаль-паша, Мустафа (Mustafa Kemal Pasha; 1881—1938) — турецкий военный и государственный деятель, первый президент Турции (1924—1938); получил почетный титул *Кемаль Атамюрк* («Отец турок»). Окончил Турецкую военную академию (1902). Участник Первой мировой войны; командир 19-й дивизии (Галлиполи). Трансформировал турецкую политическую и общественную жизнь, законы в соответствии с западными стандартами.

Кемпф, Вернер Франц (Kempf; 1886—1964) — немецкий военный деятель; генерал танковых войск (1941). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С июня 1936 г. инспектор моторизованных войск ВМФ. С октября 1937 г. командир 4-й танковой бригады. Во время Польской кампании командовал сводной дивизией «Кемпф». С октября 1939 г. командир 6-й танковой дивизии в составе ХLI танкового корпуса Г. Рейнгардта; участник Французской кампании. Особенно отличился при форсировании Мааса, когда полностью уничтожил 102-ю французскую дивизию. С января 1941 по январь 1942 г. командир ХLIII танкового корпуса в составе 1-й танковой группы генерала Э. фон Клейста, затем в составе 2-й армии. С мая по август 1944 г. командовал частями вермахта на территории Остланда, пытался организовать борьбу с партизанами. В октябре—декабре 1944 г. командовал войсками в Вогезах (Франция). С декабря 1944 г. в отставке.

Кемпфе, Рудольф (Kaempfe; 1883—1962) — немецкий военный деятель; генерал артиллерии (1941). С апреля 1934 г. командир 31-й пехотной дивизии. С июля 1941 до конца 1943 г. командир 35-го армейского корпуса.

Кёрнер, Пауль (Körner; 1893—1957) — немецкий государственный деятель; обергруппенфюрер СС (1942). Участник Первой мировой войны, офицер генштаба; капитан. В ноябре 1926 г. вступил в НСДАП. Весной 1928 г. сблизился с Г. Герингом, которого знал еще по войне; со временем стал его личным шофером. В 1931 г. вступил в СС. С февраля 1933 г. личный секретарь Геринга в Министерстве внутренних дел Пруссии. С апреля 1933 г. статс-секретарь государственного министра Пруссии. С октября 1936 г. статс-секретарь в Управлении по 4-летнему плану и статс-секретарь генерального уполномоченного. В 1937—1942 гг. председатель Наблюдательного совета концерна «Герман Геринг». В 1939—1942 гг. председатель Генерального совета по 4-летнему плану. В 1941—1945 гг. заместитель руководителя Штаба экономического руководства «Восток». В апреле 1949 г. на процессе Американского военного трибунала в Нюрнберге по делу Вильгельмштрассе приговорен к 15 годам заключения. В январе 1951 г. амнистирован.

Кессельринг, Альбрехт (Kesselring; 1885—1960) — немецкий военный деятель; один из руководителей люфтваффе; генерал-фельдмаршал (1940). Участник Первой мировой войны на Западном фронте. После демобилизации армии оставлен служить в рейхсвере. В 1933 г. официально уволен из армии и направлен на службу в Комиссариат авиации, где занимался тайным воссозданием германских ВВС. В том же году переведен в люфтваффе с производством в чин полковника. С 1935 г. возглавлял Командное управление имперского министерства авиации, преобразованное в 1936 г. в Генеральный штаб люфтваффе (ОКЛ). В 1936 г. назначен начальником Генерального штаба люфтваффе. С 1939 г. командующий 1-м воздушным флотом (командующий люфтваффе на Востоке). Участник Польской и Французской кампаний и «Битвы за Англию». В декабре 1941 г. назначен командующим «Авиационного командования Юго-Запад» (Италия). После ареста Б. Муссолини провел оккупацию Италии и заставил капитулировать Рим. В 1943 г. в его подчинении находились все германские вооруженные силы на Итальянском театре военных действий. С 10 марта 1945 г. — главнокомандующий на Западе, с 25 марта по 2 мая 1945 г. — главнокомандующий гер-

манскими войсками на Юге. Сдался в плен американцам. Английским военным трибуналом приговорен к смертной казни, но приговор был заменен пожизненным заключением, а затем сокращен до 20 лет. В 1952 г. освобожден по состоянию здоровья. Умер 16 июля 1960 г. в Бад-Наугейме (ФРГ).

Кёстринг, Эрнст Август (Köstring; 1876—1953) — немецкий военный деятель, генерал кавалерии. Уроженец Москвы. Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С марта 1927 г. командир 10-го кавалерийского полка. Имел авторитет как знаток России, свободно владел русским языком. С февраля 1931 по сентябрь 1933 г. военный атташе в Москве. В 1933 г. отозван и вышел в отставку; после преобразования рейхсвера в вермахт вновь принят на службу и вновь назначен военным атташе в Москве и Вильнюсе. В августе 1941 г. отозван в Германию. С сентября 1942 г. назначен уполномоченным по вопросам народов Кавказа при командовании группы армий «А»; развернул формирование «туземных» (в т. ч. казачьих) частей вермахта. С апреля 1943 г. отозван в Берлин и с июня того же года назначен инспектором соединений народов Кавказа, с января 1944 г. — генерал по добровольческим соединениям.

Кетер, Эрнст (Kaether; 1903—1999) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1945). Командир 14-го полка 5-й егерской дивизии. Начальник штаба Управления по национал-социалистическому воспитанию при ОКХ, полковник. В апреле 1945 г. на непродолжительный срок заменил на посту командующего обороной Берлина генерал-лейтенанта Г. Реймана, а затем сдал свой пост генерал-лейтенанту Г. Вейдлингу.

Киллингер, Манфред фон (von Killinger; 1886—1944) — немецкий дипломат и партийный деятель; барон. Один из создателей СА, обергруппенфюрер СА. Участник Первой мировой войны. С 1927 г. член НСДАП, вошел в состав высшего руководства СА. В 1933—1935 гг. министр-президент Саксонии. На этом посту принимал участие в аресте своих бывших коллег по СА во время «ночи длинных ножей». В 1934 г. депутат рейхстага от Дрездена. С 1935 г. на дипломатической службе. В 1936—1938 гг. генеральный консул в Сан-Франциско. В 1938—1940 гг. в центральном аппарате Имперского министерства иностранных дел. С 1940 г. посланник в Братиславе (Словакия). С 1941 г. посол в Бухаресте (Румыния). После того как советские войска подошли к Бухаресту, покончил жизнь самоубийством в здании германского посольства.

Кинцель, Эберхард (Kinzel; 1897—1945) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1945). Участник Первой мировой войны. С января 1936 г. — в отделе обеспечения штаба 19-й пехотной дивизии, затем в отделе Иностранные армии «Восток» обер-квартирмейстера ОКХ. С июня 1942 г. начальник штаба 29-го армейского корпуса. С января 1943 по июль 1944 г. начальник штаба группы армий «Север». С октября 1944 г. командир 337-й народно-гренадерской дивизией на территории Польши и Восточной Пруссии. После разгрома дивизии в январе 1944 г. на базе штаба дивизии (боевая группа «Кинцель») была сформирована 35-я пехотная дивизия. С марта 1945 г. — начальник штаба группы армий «Висла»; с 22 апреля начальник штаба группы армий «Север». 11 мая 1945 г. покончил жизнь самоубийством в г. Идштадте под Фленсбургом.

Кирхнер, Фридрих (Kirchner; 1885—1960) — немецкий военный деятель; генерал танковых войск (1942). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере, служил в пехоте. С ноября 1938 г. командир 1-й стрелковой бригады. Во Французской кампании командовал 1-й танковой дивизией (с ноября 1939 г.), воевал в Голландии, Люксембурге, Франции в составе XIX армейского корпуса группы армий «А». С ноября 1941 г. командир LVII армейского (с июня 1942 г. — танкового) корпуса (в составе 4-й армии). В 1942 г. воевал на Кавказе, затем в составе группы армий «Дон» участвовал в неудачной операции по деблокаде 6-й армии под Сталинградом. Командовал

корпусом до конца войны. После поражения под Будапештом в феврале 1945 г. отошел в Силезию и до конца войны вел бои в районе Лаузица.

Клейнхейстеркамп, Маттиас (Kleinheisterkamp; 1893—1945) — один из командиров войск СС; обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (1944). Участник Первой мировой войны. Член НСДАП и СС. В 1938 г. поступил на службу в штандарт СС «Дойчланд». В 1940—1941 гг. командир 3-го гренадерского полка СС «Дойчланд» моторизованной дивизии «Дас Рейх». С декабря 1941 по апрель 1942 г. командир моторизованной дивизии СС «Дас Рейх». С апреля 1942 по октябрь 1943 г. командир 6-й горнострелковой дивизии СС «Норд». С октября 1943 по июль 1944 г. командир VII танкового корпуса войск СС. С августа 1944 г. до конца войны командир XI танкового корпуса СС. Покончил жизнь самоубийством.

Клейст, Эвальд Пауль Людвиг фон (von Kleist; 1881—1954) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1943). В 1909 г. окончил кавалерийское училище в Ганновере и в 1912 г. — Военную академию. Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. С августа 1939 г. командовал в чине генерала кавалерии 22-м армейским корпусом, а в 1940 г. — танковой группой на Западном фронте. В 1941 г. воевал на Балканах, участвовал во взятии Белграда. При вторжении в СССР — командующий 1-й танковой армией, принимавшей затем участие в боях под Ростовом и на Северном Кавказе. С 21 ноября 1942 г. командующий группой армий «А». 31 марта 1943 г., после оставления Крыма и отступления на Южный Буг, был отправлен в отставку. 25 апреля 1945 г. арестован американскими войсками и вывезен в Лондон, в качестве свидетеля привлечен к работе Международного военного трибунала в Нюрнберге. В сентябре 1946 г. передан Югославии и 4 августа 1948 г. Народным судом в Белграде приговорен к 15 годам каторжных работ. В марте 1949 г. передан властям СССР. 21 февраля 1952 г. Военной коллегией Верховного суда СССР осужден к 25 годам тюремного заключения. Умер в лагере для военнопленных во Владимире в октябре 1954 г.

Клемансо, Жорж (Clemenceau; 1841—1929) — французский политический и государственный деятель. В 1906—1909 гг. и 1917—1920 гг. премьер-министр. В 1919—1920 гг. председатель Парижской мирной конференции. Стремился к установлению военно-политической гегемонии Франции в Европе.

Клодиус, Карл Август (Clodius; 1897—1952) — немецкий дипломат и экономист. С 1921 г. на дипломатической работе в качестве сотрудника ведомства внешней торговли. С мая 1927 г. в немецком посольстве в Париже, с ноября 1928 г. посланник миссии. В этой же должности с 1931 г. в Вене, а в 1932—1934 гг. в Софии. С ноября 1938 г. посланник 1-го класса, сотрудник Торгово-политического отдела МИД Германии. С 1943 г. министриальдиректор, чрезвычайный уполномоченный по проведению торгово-политических переговоров, участвовал в качестве экономического эксперта при заключении важных экономических договоров Германии со странами Юго-Восточной Европы. С мая 1944 г. уполномоченный германского правительства в Румынии; посол по экономическим вопросам. Арестован в сентябре 1944 г. румынскими властями и передан представителям советского военного командования. Умер в советском плену.

Клюге, Гюнтер Ганс фон (von Klüge; 1882—1944) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1940). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере; с 1923 г. на различных штабных должностях в Военном министерстве, затем в частях. С октября 1934 г. командир 6-й дивизии и VI военного округа (Мюнстер). В 1938 г. принимал участие в аншлюсе, Австрии оккупации Судетской области; в том же году возглавил 6-е командование сухопутных войск (Ганновер). Принимал участие в нападении на СССР, руководя действиями 2-й и 3-й танковых армий; участвовал в битве под Москвой. 18 декабря 1941 г. сменил генерал-фельдмаршала Ф. фон

Бока на посту командующего группой армий «Центр», на котором пробыл до осени 1943 г., когда в результате автомобильной аварии надолго выбыл из строя. 2 июля 1944 г. Гитлер назначил его командующим группой войск «Запад». 18 августа 1944 г. уволен в отставку как замешанный в антигитлеровском июльском разговоре 1944 г. Будучи вызван для показаний из Парижа в Берлин, покончил в пути жизнь самоубийством, приняв яд.

Кнаппе, Зигфрид (Knarre; 1917—2008) — немецкий офицер; майор. Во время Второй мировой войны участвовал во французской кампании в составе группы армий фон Клейста, затем воевал на советско-германском и итальянском фронтах. В 1945 г. служил в штабе генерал-лейтенанта Г. Вейдлинга, начальник Оперативного отдела (1а) 56-го танкового корпуса. С мая 1945 по февраль 1949 г. в советском плену, находился в лагере в Михайловке. После возвращения из советского плена вместе со своей семьей переехал в США. Автор мемуаров

Кнобельсдорф, Отто фон (von Knobelsdorf; 1886—1966) — немецкий военный деятель; генерал танковых войск (1942). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен на службе в рейхсвере. Участник Польской и Французской кампаний; с февраля 1940 г. командир 19-й пехотной (затем танковой) дивизии. С июня 1941 г. на советско-германском фронте в составе LVII танкового корпуса 3-й танковой группы в зоне ответственности группы армий «Центр». С мая 1942 г. командир X, с июня — II, с октября — XXIV армейских корпусов. С декабря 1942 по октябрь 1943 г. командир XLVIII танкового корпуса в составе 8-й армии группы армий «Юг». С февраля 1944 г. командир XL танкового корпуса в Бессарабии; в августе отошел в Литву, а затем в Восточную Пруссию. С сентября по ноябрь 1944 г. командующий 1-й армией, входившей в группу армий «Г» на Западе.

Коллер, Карл (Koller; 1898—1951) — немецкий военный деятель; генерал авиации (1944). Участник Первой мировой войны; летчик-истребитель (с 1917). В мае 1918 г. взят в плен англичанами, в 1919 г. вернулся в Германию. В 1920 г. поступил на службу в 1-ю полицейскую летную авиаэскадрилью. В 1935 г. переведен в люфтваффе. Окончил Военную академию ВВС в Берлине-Гатове (1937). С января 1941 г. начальник штаба 3-го воздушного флота. С сентября 1943 г. начальник Оперативного штаба Генерального штаба люфтваффе. Тяжело ранен 20 июля 1944 г. во время покушения на А. Гитлера; после выздоровления зачислен в резерв. С 1 ноября 1944 г. — начальник Генерального штаба люфтваффе. 8 мая 1945 г. взят в плен союзниками. В 1947 г. освобожден.

Коморовский, Тадеуш (Komorowski; псевд. «Бур»; 1895—1966) — польский политический и военный деятель; генерал дивизии (1944). Участник Олимпийских игр. В 1938—1939 гг. комендант Центра подготовки кавалерии; во время сентябрьской кампании 1939 г. командир участка обороны р. Вислы: Гура-Кальвария — Демблин, потом заместитель командира комбинированной кавалерийской бригады, затем в подполье СВБ-АК. С 1941 г. заместитель главнокомандующего, с июля 1943 г. главнокомандующий/командующий АК; участник Варшавского восстания 1944 г. 30 сентября 1944 г. номинально назначен Верховным главнокомандующим Польскими Вооруженными Силами, после капитуляции восстания до мая 1945 г. в немецком плену, потом в эмиграции. В 1945—1946 гг. исполнял обязанности главнокомандующего; в 1947—1949 гг. премьер-министр правительства РП в эмиграции.

Конрад, Александр Эдмунд (Conrady; 1903—1983) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. В декабре 1942 г. командир 118-й пехотной дивизии. С января 1944 г. командир 36-й пехотной дивизии. Его дивизия действовала на левом фланге участка 41-го танкового корпуса генерала Г. Вейдлинга в районе р. Березина. В районе Бобруйска 1 июля 1944 г. вместе со своей дивизией захвачен в плен советскими войсками. Военным трибуналом Белорусского военного

округа 4 ноября 1947 г. приговорен к 25 годам заключения в ИТЛ. Репатриирован 8 октября 1955 г.

Копелянский, Даниил Григорьевич (род. в 1918 г.) — сотрудник советских органов безопасности (с 1941). Служил на различных должностях в Главном управлении контрразведки «Смерш» НКО СССР и 3-м Главном управлении МГБ СССР. С 15 марта 1944 по 22 мая 1946 г. оперативный уполномоченный 1-го отделения 2-го отдела ГУКР «Смерш» НКО СССР.

Копц, Виктор Леонтьевич (1880—1930) — советский государственный деятель, дипломат. Сотрудник советского полпредства в Берлине, в 1919—1920 гг. находился в Германии в качестве поверенного в делах в Германии. Затем работал в штате посольства.

Коппе, Вильгельм (Корре; 1896—1975) — один из руководителей оккупационного режима в Польше; обергруппенфюрер СС и генерал полиции (1942), генерал войск СС (1944). Участник Первой мировой войны. Член НСДАП (1930). С 1939 по 1943 г. высший руководитель СС и полиции в Вартенланде (Познань). С 9 ноября 1943 г. высший руководитель СС и полиции в генерал-губернаторстве. Один из организаторов нацистского террора. С 20 апреля 1945 г. высший руководитель СС и полиции «Юг» со штаб-квартирой в Мюнхене. После войны жил в ФРГ под фамилией Ломан и работал в заводской администрации. В 1961 г. был идентифицирован и арестован. В 1966 г. дело против него было прекращено; освобожден по состоянию здоровья.

Корк, Август Иванович (1887—1937) — советский военный деятель; командир 2-го ранга. Эстонец. Образование высшее. Член ВКП(б). Начальник Военной академии им. М.В. Фрунзе. Арестован 12 мая 1937 г. органами ГУГБ НКВД СССР. Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР от 11 июня 1937 г. приговорен к ВМН по обвинению в участии в военном заговоре в Красной Армии и в подготовке свержения советской власти путем вооруженного восстания и поражения СССР в будущей войне; в тот же день приговор приведен в исполнение. В январе 1957 г. реабилитирован.

Кох, Эрих (Koch; 1896—1961) — немецкий партийный деятель, руководитель оккупационного режима. Участник Первой мировой войны, рядовой. С 1922 г. член НСДАП. Во время разгрома Гитлером оппозиции в партии исключен, но вскоре был восстановлен. В 1928—1945 гг. нацистский гауляйтер Восточной Пруссии. С 1941 г. губернатор Белостокского района. С 1942 по 1944 г. рейхс-комиссар оккупированной Украины, был известен своей крайней жестокостью. В мае 1949 г. арестован в Гамбурге англичанами, в 1950 г. выдан польским властям. Приговорен 9 марта 1959 г. в Варшаве к смертной казни, замененной пожизненным заключением. Умер в тюрьме.

Кочатюрк (?—?) — турецкий офицер; капитан (на 1942 г.). Окончил Военную академию в Стамбуле. До 1942 г. военный атташе (помощник?) в США. В 1940—1942 гг. турецкий военный атташе в Бухаресте.

Кребс, Ганс (Krebs; 1898—1945) — немецкий военный деятель; генерал пехоты. В 1914 г. добровольно поступил на военную службу. После 1919 г. служил в добровольческих частях, затем продолжил службу в рейхсвере. В 1931 г. офицер военного министерства. В 1933 г. помощник военного атташе в Москве; капитан. С октября 1934 г. занимал различные штабные должности. В 1937 г. служил в Генеральном штабе сухопутных войск. В 1939 г. начальник штаба 7-го армейского корпуса. В 1942 г. начальник штаба 9-й армии. В 1944 г. начальник штаба группы армий «Б». Последний начальник Генерального штаба сухопутных войск с 29 марта до 30 апреля 1945 г. До начала войны против СССР был помощником военного атташе германского посольства в Москве. В ночь с 30 апреля на 1 мая 1945 г. прибыл в Берлине на командный пункт 8-й гвардейской армии генерала армии В.И. Чуйкова с письмом от Геббельса, в котором тот сообщал «вождю совет-

ского народа», что 30 апреля в 3.30 «добровольно ушел из жизни фюрер. На основании его законного права фюрер всю власть в оставленном им завещании передал Дёницу, мне и Борману». По некоторым данным, покончил жизнь самоубийством в мае 1945 г. или умер в советском плену.

Крейпе, Вернер (Kreipe; 1904—1967) — немецкий военный деятель; генерал авиации (1944). Окончил артиллерийское училище (1925), лейтенант. В ноябре 1928 — мае 1930 г. проходил летную подготовку в секретной авиашколе в СССР (в это время официально уволен с военной службы, а по окончании учебы вновь восстановлен). Окончил авиационное училище (1935) и Военную академию (1936). С апреля 1936 г. в Генштабе люфтваффе, с июня того же года в штабе статс-секретаря Имперского министерства авиации З. Мильха. С апреля 1937 г. вновь в Генштабе люфтваффе. Участник Польской и Французской кампаний. С декабря 1939 г. во 2-й бомбардировочной эскадре; с марта 1940 г. командир 3-й группы. С февраля 1941 г. начальник оперативного отдела 3-го воздушного флота; с ноября того же года — начальник штаба I авиационного корпуса. С августа 1942 г. начальник штаба авиационного командования «Дон». С ноября 1943 г. начальник штаба авиационного учебного командования. С августа 1944 г. и. о. начальника Генштаба люфтваффе, но уже в октябре потерял свой пост и назначен на должность начальника Академии люфтваффе. В мае 1945 г. взят в плен союзниками; в 1947 г. освобожден. Служил в правительстве ФРГ, занимаясь вопросами гражданской авиации; возглавлял Управление авиации Министерства транспорта. В 1967 г. вышел в отставку.

Крестинский, Николай Николаевич (1883—1938) — советский партийный и государственный деятель. Окончил гимназию в Вильно (1901) и юридический факультет Петербургского университета (1907). С 1903 г. член РСДРП. С декабря 1917 г. член коллегии Наркомфина. С марта 1918 г. заместитель главного комиссара народного банка, с апреля комиссар юстиции Петроградской коммуны. С 1921 г. полпред в Германии. С 1930 г. заместитель наркома иностранных дел. В 1937 г. арестован по делу «Правотроцкистского антисоветского блока». Репрессирован, реабилитирован.

Криппс, Ричард Стаффорд (Cripps; 1889—1952) — британский государственный деятель, дипломат. В 1930-х годах являлся одним из лидеров левого крыла Лейбористской партии Великобритании. В 1940—1942 гг. посол Великобритании в СССР. От имени Великобритании подписал в июле 1941 г. соглашение с СССР о совместных действиях в войне против нацистской Германии.

Кристеску, Евгений (Cristescu; 1895—1950) — румынский государственный деятель, руководитель румынской Специальной секретной службы (ССИ). Окончил теологическую семинарию им. Вениамина и факультет права Ясского университета (1920). Участник Первой мировой войны. После войны окончил учебу и защитил докторскую диссертацию. С 1920 по 1934 г. служил на разных должностях в управлении Специальной секретной службы сигуранцы (Siguranța Statului) Бухареста. С 1934 по 1940 г. генеральный инспектор Министерства внутренних дел. После ареста М. Морусова в ноябре 1940 г. возглавил ССИ (13 ноября 1940 г.), с сентября 1940 до августа 1944 г. начальник секретной службы информации (ССИ) при Совете министров Румынии. Арестован в сентябре 1944 года в Бухаресте. После августовского переворота 1944 г. задержан румынскими властями и в сентябре передан советскому верховному командованию и доставлен в Москву. В апреле 1946 г. в составе группы румынских высокопоставленных чиновников, находившихся в СССР, возвращен в Румынию. 17 мая 1946 г. приговорен Бухарестским народным трибуналом к смертной казни «за военные преступления и государственную измену». Умер в тюрьме.

Кристиан, Герда (Christian; 1913—1997) — личный секретарь А. Гитлера (с 1937 г.). В мае 1935 г. поступила на работу в Имперскую канцелярию, в 1937 г.

стала третьим личным секретарем фюрера (наряду с Й. Вольф и К. Шрёдер). В феврале 1943 г. вышла замуж за Э. Кристиана и временно оставила работу. С середины 1943 г. вновь вернулась к работе; вела стенограммы многих совещаний в ставке фюрера. Бежала 1 мая 1945 г. в Западную Германию. В марте 1946 г. арестована американскими властями, но вскоре освобождена. Развелась с мужем и вышла замуж за бывшего личного водителя фюрера Э. Кемпку. Проживала в Дюссельдорфе.

Кристиан, Экхард (Christian; 1907—1985) — немецкий военный деятель; генерал-майор (1944). В апреле 1926 г. поступил на службу в ВМФ, в 1930 г. произведен в лейтенанты. В 1934 г. переведен в люфтваффе, окончил летное училище в Варнемюнде. С июля 1938 г. референт Генштаба люфтваффе. С августа 1943 г. начальник 1-го отдела оперативного руководства Генштаба люфтваффе, с сентября 1944 г. начальник штаба; одновременно — постоянный представитель начальника Генштаба люфтваффе. С апреля 1945 г. начальник командования связи люфтваффе при штабе ОКВ «Север». 8 мая 1945 г. взят в плен американскими войсками. В декабре 1947 г. освобожден.

Крупп фон Болен унд Гальбах, Густав (Krupp von Bolen und Halbach; 1870—1950) — немецкий промышленник, барон. Сын банкира и дипломата Густава фон Болен унд Гальбаха и Софии, урожденной фон Болен. В 1906 г. женился на Берте Крупп, дочери и единственной наследнице Фридриха Круппа и владелице концерна «Friedrich Krupp AG». Получил разрешение Вильгельма II именоваться Круппом фон Болен унд Гальбах; в том же году вошел в состав совета директоров концерна «Фридрих Крупп». С 1924 г. президент Наблюдательного совета Банка германских промышленных облигаций. В 1931—1934 гг. президент Имперского объединения германской промышленности. С 1933 г. переориентировал свои предприятия на перевооружение Германии, стал крупнейшим промышленником Германии в области вооружений и тяжелой промышленности. После войны арестован и в качестве главного военного преступника привлечен к суду Международного военного трибунала в Нюрнберге. Освобожден от уголовной ответственности по состоянию здоровья.

Крюгер, Вальтер (Krüger; 1890—1945) — один из командиров войск СС, обергруппенфюрер войск СС и генерал войск СС. С 29 марта по 23 октября 1943 г. командовал моторизованной дивизией СС «Рейх» на советско-германском фронте; одновременно командующий войсками СС на Востоке. С октября 1943 по март 1944 г. командовал IV танковым корпусом СС. С июля 1944 г. командовал VI (латышским) армейским корпусом войск СС, в состав которого входили 15-я и 19-я (латышские) дивизии войск СС. Покончил жизнь самоубийством.

Кузьмишин, Александр Николаевич (1911—1977) — сотрудник советских органов безопасности. В органах безопасности с 1939 г. В 1943—1948 гг. старший оперуполномоченный — начальник отделения 2-го отдела ГУКР «Смерш» НКО СССР — 4-го отдела 3-го Главного управления МГБ СССР. В 1948—1949 гг. старший следователь Следчасти МГБ СССР. В апреле 1965 г. уволен в отставку по болезни. Скончался в Москве.

Куrowski, Эберхард фон (von Kurowski; 1895—1957) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. Начальник штаба 2-й танковой армии. Взят в плен советскими частями 21 июля 1944 г. в районе Гродно (Белоруссия). Военным трибуналом войск МВД Белорусского округа 20 декабря 1947 г. приговорен к 25 годам тюремного заключения. Репатрирован 6 октября 1955 г.

Куш, Лидия Максимовна (1917—?) — сотрудник советских органов безопасности. В органах безопасности с июня 1941 г. Работала преподавателем немецкого языка в учебных заведениях НКВД СССР, переводчиком отделения военной цензуры Брянского фронта, УКР «Смерш» Брянского, 2-го Прибалтийского фронтов. С 1 мая 1945 по 22 июня 1946 г. оперативный уполномоченный 4-го отдела ГУКР «Смерш» НКО СССР. В августе 1970 г. уволена на пенсию.

Кюблер, Людвиг (Kübler; 1889—1947) — немецкий военный деятель; генерал горных войск (1940). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С октября 1935 по апрель 1938 г. командир 98-го пехотного полка. С апреля 1938 по октябрь 1940 г. командир 1-й горной дивизии в составе XLIX корпуса (неофициально эта дивизия носила название «Эдельвейс» — по значку горно-стрелковых войск с изображением этого цветка). С октября 1940 по декабрь 1941 г. командир XLIX армейского (горного) корпуса. В декабре 1941 — январе 1942 г. начальник штаба 4-й армии. В январе 1942 — июле 1943 г. в резерве ОКХ. В сентябре 1944 — мае 1945 г. командир XCVII армейского корпуса. Захвачен в югославский плен. 27 июля 1947 г. военным судом в Любляне приговорен к смертной казни; расстрелян.

Кюль, Бернгард (Kühl; 1886—1946) — немецкий военный деятель; генерал авиации (1939). Окончил Военную академию (1914) и прошел подготовку летчика-наблюдателя. Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С октября 1935 г. высший авиационный командир. С июля 1937 г. начальник Оперативного штаба люфтваффе. С июня 1938 г. инспектор военно-учебных заведений люфтваффе. В июле 1941 г. зачислен в резерв; в октябре 1943 г. уволен в отставку. В мае 1945 г. арестован органами контрразведки «Смерш» и помещен в лагерь для военнопленных, размещенный в бараках концлагеря Заксенхаузен. Умер в заключении.

Кюхлер, Георг Карл Фридрих Вильгельм фон (Küchler; 1881—1968) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1942). Участник Первой мировой войны; командир батареи, затем офицер Генштаба. С апреля 1937 г. командующий I армейским корпусом и I военным округом (Кёнигсберг). Участник Польской кампании, с августа 1939 г. командующий 3-й армией. С ноября 1939 г. командующий 18-й армией. Участник Французской кампании. С июня 1941 г. на советско-германском фронте в составе группы армий «Север» генерал-фельдмаршала В. фон Лееба; осуществлял блокаду Ленинграда. С января 1942 г. главнокомандующий группой армий «Север». 14 января 1944 г. советские войска нанесли мощный контрудар под Ленинградом, 30 января без согласия А. Гитлера отвел свои войска на т. н. линию Пантеры. 31 января 1944 г. снят с поста и заменен генералом В. Моделем и переведен в резерв фюрера. После войны арестован; 27 октября 1948 г. Американским военным трибуналом приговорен к 20 годам тюремного заключения. В 1951 г. приговор снижен до 2 лет, в феврале 1953 г. освобожден.

Лаваль, Пьер (Laval; 1883—1945) — французский государственный и политический деятель. В 1931—1932 гг. и 1935—1936 гг. премьер-министр, в 1940 г. вице-премьер-министр Франции; с 1940 по 1944 г. премьер-министр правительства Виши в неоккупированной зоне Франции. После освобождения страны был казнен как государственный изменник и коллаборационист.

Ламмерс, Ганс Эрих (Lammers; 1879—1962) — немецкий государственный деятель; обергруппенфюрер СС (1944). Участник Первой мировой войны. С января 1933 г. начальник Имперской канцелярии, имперский статс-секретарь; входил в ближайшее окружение А. Гитлера. С ноября 1937 г. имперский министр без портфеля и шеф Имперской канцелярии. В 1943 г. вместе с М. Борманом и В. Кейтелем составил т. н. Комитет трех, через который проходили все документы, попадавшие к фюреру. С 1944 г. его влияние начало резко сокращаться, и он был фактически отстранен Борманом от принятия каких-либо решений. 23 апреля 1945 г. с юридической точки зрения обосновал Г. Герингу принятие на себя руководства рейхом, т. к. по закону от 29 июня 1941 г. он назначался преемником фюрера в случае, если тот будет «неспособен руководить страной». В мае 1945 г. захвачен американскими войсками. 11 апреля 1949 г. на процессе Американского военного трибунала в Нюрнберге по делу Вильгельмштрассе приговорен к 20 годам тюремного заключения. В декабре 1951 г. освобожден.

Лангерман унд Эрленкамп, Виллибальд фон (Langermann und Erlenkamp; 1890—1942) — немецкий военный деятель; генерал танковых войск. Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен на службе в рейхсвере. С 7 мая по 7 сентября 1940 г. командир 29-й мотопехотной дивизии. В ходе Французской кампании сражался в составе XXXIX армейского корпуса танковой группы Г. Гудериана. В сентябре 1940 г. назначен командиром 4-й танковой дивизии, которая с началом военных действий на советско-германском фронте вошла в состав XXIV танкового корпуса 2-й танковой группы Г. Гудериана. С января 1942 г. командир XXIV танкового корпуса. В октябре 1942 г. погиб в боях под Сталинградом.

Лариш, Герберг фон (von Larisch; 1894—1952) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1944). С января 1944 по февраль 1945 г. командир 129-й пехотной дивизии.

Лаутман, Артур (Lautmann; 1894—1970) — немецкий военный дипломат; генерал-майор (1945). Участник Первой мировой войны. Один из асов немецких ВВС, к концу войны на его счету была 31 победа в воздушных боях. В декабре 1920 г. уволен из армии. Примкнул к нацистскому движению, член НСДАП и СА. С июля 1932 г. советник по авиации командования группы СА «Нижний Рейн»; штандартенфюрер СА. В апреле 1935 г. переведен в люфтваффе и назначен начальником 12-го резервного авиаокруга (Кёльн); в том же году назначен командиром эскадрильи. С февраля 1939 г. командир 2-й группы 132-й истребительной эскадрильи «Рихтгофен». С 5 сентября 1939 г. военно-воздушный атташе в Югославии и Греции (со штаб-квартирой в Белграде). После начала Балканской кампании 29 мая 1941 г. возглавил командование аэродромов 3./VIII. С 14 января 1942 г. начальник аэродромов в районе 6./XVII (Австрия). 20 сентября 1943 г. в резерве ОКЛ. 1 марта 1945 г. вышел в отставку.

Левандовский, Михаил Карлович (1890—1938) — советский военный деятель; командарм 2-го ранга. По национальности поляк. Член ВКП(б). Был офицер императорской армии, штабс-капитан. В 1918 г. военком Грозного и Владикавказ, с августа — нарком по военным делам Терской республики. В 1924—1925 гг. командующий войсками Туркестанского фронта, в 1925—1928 и 1934—1935 гг. командующий Отдельной Кавказской Краснознаменной армией. В 1928—1929 гг. начальник Главного управления РККА. В 1930—1933 гг. командующий войсками Сибирского ВО, в 1935—1937 гг. — Закавказского ВО, с мая 1937 г. — Ленинградского ВО. В 1938 г. командующий Приморской группой войск. Арестован 23 февраля 1938 г. По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 29 июля 1938 г. приговорен к ВМН по обвинению в шпионаже; расстрелян в тот же день. Реабилитирован в апреле 1956 г.

Левичев, Василий Николаевич (1891—1937) — комкор (1935). Участник Первой мировой войны, штабс-капитан. В 1917 г. член дивизионного комитета, выборный командир 16-го особого пехотного полка. В 1919 г. вступил в РКП(б), а в апреле 1919 г. — в Красную Армию. В 1924—1927 гг. помощник, заместитель начальника, начальник Главного управления РККА. В 1928—1929 гг. командир корпуса. В 1930 г. заместитель начальника Штаба РККА и начальник Главного управления РККА, ответственный редактор журнала «Военный вестник». С 1931 г. вновь заместитель начальника Штаба РККА. С 1933 г. военный атташе в Берлине. Установил близкие связи с командованием рейхсвера. В 1934 г. вновь вернулся на пост заместителя начальника Генштаба РККА, одновременно член Военного совета при наркомате обороны. 5 июня 1937 г. арестован. Признан себя виновным в участии в «антисоветском, троцкистском, военно-фашистском заговоре», а также в том, что являлся германским шпионом, и 26 ноября 1937 г. приговорен к ВМН. Расстрелян. В 1956 г. реабилитирован.

Лей, Роберт (Ley; 1890—1945) — немецкий партийный деятель, рейхслейтер; обергруппенфюрер СА (1937). С 10 ноября 1931 г. — имперский организацион-

ный руководитель НСДАП. С 15 декабря 1932 г. — начальник Политической организации НСДАП. С мая 1933 г. — председатель Комитета по защите германского труда, руководил всеми мероприятиями по разгрому ненацистских профсоюзов, конфискации собственности. С 1934 г. — глава Германского рабочего фронта (ДАФ), объединявшего все профсоюзные объединения Германии. В качестве главного военного преступника привлечен к суду Международного военного трибунала в Нюрнберге, приговорен к смертной казни. Повесился в тюремной камере 24 октября 1945 г., не дожидаясь приговора.

Лернер, Альфред (Lerner; 1894/1895?—?) — немецкий государственный деятель, дипломат; штурмбанфюрер СС. Сотрудник консульского отдела МИД Германии, сотрудник Торговой палаты (Берлин). С 1930-х гг. германский генеральный консул в г. Галац (Румыния). Почетный член СС. В 1940 г. входил в состав германской комиссии по переселению, созданной в связи с воссоединением Бессарабии и Молдавии.

Лиман фон Зандерс, Отто Виктор Карл (Liman von Sanders; 1885—1929) — немецкий и турецкий военный деятель; маршал (прозв. «Лиман-паша»). Генерал-лейтенант кайзеровской армии; 30 июня 1913 г. назначен руководителем военной миссии, в декабре отбыл в Турцию. В 1914 г. назначен главнокомандующим германской военной миссии в Османской империи. В конце марта 1915 г. принял главное командование над 5-й Османской армией (сформированной для обороны Дарданелл) на полуострове Галлиополи. В начале марта 1918 г. в качестве главнокомандующего по просьбе Анвара-паши принял группу армий «F» (по-турецки «Юлдерим») с османскими 7-й и 8-й армиями, а также 4-й армией в Палестине и Сирии. Зандерс был единственным высокопоставленным немецким военным, который выступал против геноцида армян (по военно-политическим мотивам). После Первой мировой войны он отвечал за вывод немецких войск из Османской империи. 3 февраля 1919 г. был арестован британцами на Мальте за военные преступления против армян и греков в Османской империи. 1 августа 1919 г. вернулся в Берлин и 10 октября переведен в резерв.

Линдеман, Георг (Lindemann; 1884—1963) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1942). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен на службе в рейхсвере; служил в кавалерии. С октября 1933 г. начальник военного училища (Ганновер). С октября 1936 г. командир 36-й пехотной дивизии (Кайзерслаутерн). С октября 1940 г. командир L армейского корпуса; с началом военных действий на советско-германском фронте — в составе 18-й армии группы армий «Север». С января 1942 г. командующий 18-й армии, которая осуществляла блокаду Ленинграда. С марта 1943 г. командующий группой армий «Север». После того, как 22 июня 1944 г. советские войска нанесли поражение соседним войскам группы армий «Центр», обратился в Ставку за разрешением отступить, но получил приказ атаковать; операция закончилась провалом. 5 июля 1944 г. заменен на посту командующего генералом Ф. Шёрнером. С января 1945 г. командующий вермахтом в Дании, где 6 мая была сформирована армия «Линдеман». 8 мая сдался в Копенгагене войскам союзников. В 1948 г. освобожден.

Лист, Вильгельм Зигмунд (List; 1880—1971) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1940). Окончил Военную академию (1912). Участник Первой мировой войны. Служил в рейхсвере. В 1930 г. — начальник пехотной школы. В 1932 г. — начальник боевой подготовки Военного министерства. С 1 октября 1933 г. назначен командиром 4-й дивизии и командующим IV военным округом (Дрезден). В 1938 г. принял сторону Гитлера и стал командующим армейской группой в Вене. Реорганизовал австрийскую армию и объединил ее с вермахтом. Командовал армией при оккупации Судетской области, в польской, французской и балканской кампаниях. На Восточном фронте командовал группой армий «А» на Кавказе. Из-за разногласий с Гитлером по вопросам стратеги-

ческого планирования в конце 1942 г. уволен в отставку. Нюрнбергским военным трибуналом приговорен к пожизненному заключению. Освобожден в 1952 г.

Лит-Томсен, Герман фон дер (von der Lieth-Thomsen; 1867—1942) — немецкий военный деятель; один из основателей германских ВВС; генерал авиации (1939). Участник Первой мировой войны, майор. С марта 1915 г. возглавил обеспечение аэродромов в Верховной ставке, затем перешел в подчинение командованию сухопутных войск. С ноября 1916 г. назначен начальником штаба при командующем генерале военно-воздушных сил Эрнсте фон Хоппере. В 1920-е гг. активно участвовал в тайном строительстве германских ВВС при содействии СССР; с 1925 г. возглавлял представительство рейхсвера в СССР («Ц-МО»). Вскоре заболел и потерял зрение. В начале 1928 г. вернулся в Германию. Несмотря на потерю зрения, в 1935 г. вновь призван на военную службу и номинально назначен начальником военно-исследовательского отдела люфтваффе. Вплоть до своей кончины активно участвовал в работе отдела.

Лоренц, Вернер (Lorenz; 1891—1974) — один из высших офицеров СС; обергруппенфюрер СС (1934), генерал войск СС и генерал полиции. Участник Первой мировой войны, с 1914 г. служил в авиации. В 1929 г. вступил в НСДАП, в январе 1933 г. — в СС. С февраля 1937 г. и до конца войны возглавлял «Фольксдойче миттельштеле» — Главное управление СС по репатриации этнических немцев. Одновременно был уполномоченным по внешнеполитическим вопросам в штабе заместителя фюрера. ФОМИ занималось защитой интересов немцев, живущих за границей — в основном в соседних с Германией странах. Сыграл большую роль в подготовке аншлюса Австрии и в подготовке оккупации Судетской области. Во время Второй мировой войны был инициатором перемещения германского населения в Польшу и на оккупированных советских территориях. В мае 1945 г. арестован союзниками. На процессе Американского военного трибунала по делу расовых учреждений в марте 1948 г. приговорен к 20 годам тюремного заключения. В 1955 г. освобожден.

Лоссберг, Фридрих-Карл «Фриц» фон (von Loßberg; 1868—1942) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1926). Окончил Военную академию (1897), затем служил в Генеральном штабе (до 1900). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. В августе 1920 г. командир 6-й пехотной дивизии. В январе 1925 — январе 1927 г. командир 1-го командования группой (Берлин). Скончался в Любеке.

Лоттнер, Курт (Lottner; 1899—1957) — немецкий военный деятель; генерал-майор (1945). Участник Первой мировой войны. С января 1940 г. начальник Ia (Оперативного отдела) 170-й пехотной дивизии. 2 мая 1945 г. в Любеке захвачен в плен английскими войсками. В 1947 г. освобожден.

Лупеску, Елена (Lupescu; 1895—1977) — фаворитка, затем супруга короля Кароля II (с 5 июля 1947 г.). Известна также как Магда Лупеску. В феврале 1919 г. вышла замуж за румынского офицера Йона Тампиану. В 1923 г. развелась и взяла свою девичью фамилию. С 1925 г. у нее завязались серьезные отношения с будущим румынским королем Каролом II, которые продолжались до смерти последнего в 1953 г.

Луц (Лютц), Освальд (Lutz; 1876—1944) — немецкий генерал-лейтенант (1931). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. В 1926 г. возглавил объект «Кама» — секретную танковую школу под Казанью (СССР). В конце 1920-х гг. возглавил штаб Инспекции автомобильных войск. С октября 1935 по февраль 1936 г. генерал танковых войск (инспектор боевых автомобильных войск и моторизации армии, одновременно командующий генерал танковых войск). Активный участник формирования германских танковых войск. 28 февраля 1938 г. заменен генералом Г. Гудерианом и уволен в отставку. С началом Второй мировой войны вновь зачислен на

службу; начальник штаба связи «Трансистрия». 31 мая 1942 г. вторично уволен в отставку.

Люббе, Маринус ван дер (van der Lubbe; 1909—1934) — безработный. Причислен к поджогу рейхстага в 1933 г. Подданный Нидерландов. До 1931 г. член компартии. По мнению ряда исследователей, являлся пироманьяком, планировавшим поджог правительственных учреждений Берлина. В этом качестве он был использован нацистами при организации пожара рейхстага в 1933 г. Лейпцигским судом был признан виновным, приговорен к смертной казни и гильотинирован.

Людендорф, Эрих (Ludendorff; 1865—1937) — немецкий политический и военный деятель; генерал пехоты. Участник Первой мировой войны; помощник генерала П. фон Гинденбурга, фактически руководил военными действиями на Восточном фронте. В 1914 г. начальник штаба главнокомандующего на Востоке, с 1916 г. руководил вооруженными силами страны. В 1920 г. активный участник «Капповского путча», а в 1923 г. «Пивного путча». В 1924 г. депутат рейхстага. После 1925 г. отошел от политической деятельности.

Майер-Детринг, Вильгельм (Meyer-Detring; 1880—1953) — немецкий военный деятель; полковник (1944), генерал-лейтенант бундесвера. С 5 октября 1940 г. по 1 июня 1942 г. начальник оперативного отдела (Ia) 137-й пехотной дивизии. С 7 сентября 1944 г. по 8 мая 1945 г. начальник подотдела сухопутных войск Штаба оперативного руководства Верховного командования ОКВ. 8 мая 1945 г. привез генерал-фельдмаршалу Ф. Шёрнеру приказ Верховного командования ОКВ о капитуляции. После окончания Второй мировой войны продолжил службу в бундесвере.

Маккензен, Эберхард фон (von Mackensen; 1889—1969) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1943). Участник Первой мировой войны. Окончил Военную академию. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. До 1939 г. начальник Железнодорожного управления Генштаба сухопутных войск. С мая 1939 г. начальник штаба 5-й группы войск в Вене. В Польскую кампанию начальник штаба 14-й армии, с октября того же года начальник штаба 12-й армии. Участник Французской и Балканской кампаний. С января 1940 г. командир III армейского корпуса. На советско-германском фронте воевал в составе 1-й танковой армии генерала Э. фон Клейста. С 22 ноября 1942 г. командующий 1-й танковой армии. С ноября 1943 г. командующий 14-й армии в Италии; в июне 1944 г. заменен генералом И. Лемельзеном и фактически уволен в отставку. После войны арестован союзниками. 30 ноября за военные преступления приговорен Английским военным трибуналом к смертной казни. 4 июля 1947 г. приговор заменен пожизненным тюремным заключением. В октябре 1952 г. освобожден.

Малиновский, Родион Яковлевич (1898—1967) — советский военный деятель; Маршал Советского Союза (1944); дважды Герой Советского Союза (1945, 1968). Участник Первой мировой (воевал в составе Русского экспедиционного корпуса во Франции) и Гражданской войн. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. Участвовал в оказании помощи республиканской Испании. С марта 1941 г. командир 48-го стрелкового корпуса (Одесский ВО). С августа 1941 г. командующий 6-й армией, с декабря — Южным фронтом. С августа 1942 г. командующий 66-й армией (Сталинград); с октября заместитель командующего Воронежским фронтом, затем командующий 2-й гвардейской армии. С февраля 1943 г. командующий Южным, а с марта — Юго-Западным фронтом (впоследствии — 3-й Украинский фронт). С мая 1944 г. командующий 2-м Украинским фронтом. В 1947—1953 гг. главнокомандующий войсками Дальнего Востока. С октября 1957 г. министр обороны СССР.

Мальбрандт, Вильгельм (Malbrandt; 1875—?) — немецкий военный деятель; подполковник. В 1926—1929 гг. первый руководитель совместной советско-германской танковой школы в Казани «Кама».

Маннергейм, Карл Густав Эмиль Карлович (Mannerheim; 1867—1951) — финский государственный и военный деятель, барон; фельдмаршал (1933). Окончил Гельсингфорский университет (1887) и Николаевское кавказское училище (1889). Главнокомандующий финской армии в войне против СССР в 1939—1940 и 1941—1944 гг. В августе 1944 — марте 1946 г. президент Финляндии.

Мантейфель, Хассо фон (von Manteuffel; 1897—1978) — немецкий военный деятель, барон; генерал танковых войск (1944). С 1919 г. служил в рейхсвере. С 1921 г. женат на племяннице генерала Э. фон Клейста. С февраля 1939 г. начальник 2-го офицерского училища в Потсдам-Крампиц. С июня 1941 г. воевал на советско-германском фронте; участник битвы за Москву. С июля по ноябрь 1942 г. командир 7-й мотопехотной бригады 7-й танковой дивизии. С начала 1943 г. в Северной Африке командовал сводной итало-германской дивизией. С августа 1943 г. командир 7-й танковой дивизии. С января 1944 г. командир элитной моторизованной дивизии «Великая Германия». С августа 1944 г. командующий 5-й танковой армии на Западе, участвовал в Арденнском сражении. С марта 1945 г. командующий 3-й танковой армии на советско-германском фронте; удерживал позиции на Одере. 3 мая 1945 г. сдался английским войскам. В качестве свидетеля привлечен к процессу Международного военного трибунала в Нюрнберге. В декабре 1946 г. освобожден. С 1947 г. работал в банке Оппенгейма. В 1953—1957 гг. депутат бундестага. Читал лекции по военной истории, в т. ч. и в США.

Манштейн, Эрх Фриц фон (von Manstein; 1887—1973) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1942). Окончил Военную академию (1914). Участник Первой мировой войны; участник сражения на Марне. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. В ноябре 1931 г. входил в состав делегации, направленной для переговоров о военном сотрудничестве с СССР. В 1935 г. начальник Оперативного отдела Генштаба сухопутных войск. С 1939 г. начальник штаба главнокомандующего на Востоке генерала Г. фон Рундштедта, принимал участие в разработке оперативных планов войны против Польши и захвата Варшавы. Будучи начальником штаба группы армий «А» выдвинул идею радикального изменения плана «Гельб» — войны против Франции, который позднее был поддержан А. Гитлером. Участник Французской компании. С июня 1941 г. — на советско-германском фронте в составе 4 танковой группы генерала Э. Гепнера. 30 марта 1944 г. отстранен от командования группой армий. Остаток войны провел в своем имении. По мнению военных историков, а также большинства сослуживцев — самый талантливейший командир германской армии Второй мировой войны. В конце войны арестован англичанами, 19 декабря 1949 г. осужден Английским военным трибуналом в Гамбурге и приговорен к 18 годам тюремного заключения. В 1952 г. освобожден по состоянию здоровья. Автор мемуаров.

Мартинек, Роберт (Martinek; 1889—1944) — немецкий военный деятель; генерал артиллерии (1943). Окончил кадетский корпус, в 1910 г. произведен в лейтенанты. Участник Первой мировой войны, после окончания которой поступил на службу в австрийскую армию. Служил в артиллерии, полковник (1934). После аншлюса Австрии зачислен в вермахт с сохранением чина и назначен начальником 18-го артиллерийского командования (Австрия). В ноябре 1941 г. принял командование 267-й пехотной дивизией VII армейского корпуса 4-й танковой армии группы армий «Центр». Участник битвы под Москвой. В январе—сентябре 1942 г. командовал 7-й горнострелковой дивизией, дислоцированной в Северной Финляндии. С 1 декабря 1942 г. назначен командиром XXXIX танкового корпуса. С января 1944 г. корпус вел тяжелые бои в Белоруссии в районе Могилева. Погиб в бою.

Масленников, Федор Семенович (?—?) — сотрудник советских органов безопасности; майор (на 1948 г.). В 1940 г. следователь Следственной части по особо важным делам ГУГБ НКВД СССР, младший лейтенант.

Мейснер, Отто Лебрехт (Meissner; 1880—1953) — немецкий государственный деятель, юрист; доктор права. Получил образование в Страсбургском и Берлинском университетах. Участник Первой мировой войны. С апреля 1919 г. советник в Бюро рейхспрезидента. В 1923 г. статс-секретарь имперского правительства. 22 января 1933 г. сопровождал О. фон Гинденбурга на секретную встречу с А. Гитлером. В конце января 1933 г., используя свое влияние в правящих кругах, вместе с О. фон Гинденбургом убедил президента назначить канцлером лидера НСДАП. Сохранил свой пост после прихода нацистов к власти. В августе 1935 г. назначен шефом Канцелярии рейхспрезидента, в 1937 г. получил ранг государственного министра, исполняющего обязанности имперского министра. После войны предстал перед Американским военным трибуналом в Нюрнберге по делу Вильгельмштрассе. В 1949 г. оправдан и освобожден. Автор мемуаров.

Мёльдерс, Вернер (Mölders; 1913—1941) — немецкий военный деятель, летчик истребительной авиации; полковник (1941). Окончил Дрезденское пехотное (1933) и Мюнхенское саперное училища. В 1934 г. переведен в люфтваффе. В мае 1938 г. направлен в состав легиона «Кондор» командиром 3-й истребительной эскадрильи 88-й истребительной группы; первую победу одержал в июле 1938 г.; за время боев в Испании сбил 14 самолетов, затем служил в имперском министерстве авиации. Участвовал во Французской кампании, сбил 25 самолетов. В мае 1940 г. стал первым из летчиков-истребителей, награжденных Рыцарским крестом Железного креста (20 побед). В июне 1940 г. был сбит французским истребителем и попал в плен, после капитуляции Франции освобожден. С июля 1940 г. командир 51-й истребительной эскадры, участник «битвы за Англию». Стал первым летчиком люфтваффе, преодолевшим рубеж 50 сбитых самолетов. Участник кампании в Польше и сражений на советско-германском фронте. В июле 1941 г. награжден Рыцарским крестом с дубовыми листьями и мечами (одержал 82 победы, сбив 82 самолета), в том же месяце первым достиг рубежа 100 побед, первым среди летчиков люфтваффе награжден Рыцарским крестом с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами. 17 ноября 1941 г. был вызван в Берлин на похороны Э. Удета, в сложных погодных условиях его самолет потерял аварию и разбился.

Мертич, Герман (Mertitsch; 1891—1945) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант люфтваффе. Участник Первой мировой войны. С 1 мая 1943 по 30 января 1945 г. инспектор вооружения IV военного округа, Дрезден.

Мессе, Джованни (Messe; 1883—1968) — итальянский военный и политический деятель, маршал Италии (1943). Участник Первой мировой войны. С 1923 г. адъютант короля Виктора Эммануила III. С 1927 г. командир 9-го полка берсальеров. В 1939 г. заместитель командующего специального корпуса в Албании. Во время Греческой кампании 1940 г. командовал кавалерийским корпусом особого назначения; в декабре 1940 — апреле 1941 г. — бронетанковым корпусом. С июля 1941 г. командир Экспедиционного итальянского корпуса в России, направленного Б. Муссолини на советско-германский фронт. В ноябре 1942 г. отозван в Италию и назначен командиром XXX корпуса, который был перебросен в Тунис. В мае 1943 г. сдался британским войскам. После отставки Муссолини принял сторону маршала П. Бадольо. С ноября 1943 по март 1945 г. начальник штаба Итальянской королевской армии. После войны занимал высокие государственные посты, сенатор (1953—1955). В последние годы жизни был президентом Ассоциации итальянских ветеранов.

Метаксас (Метаксис), Иоаннас (Metaxas; 1871—1941) — греческий государственный и военный деятель; генерал. В 1890 г. поступил на службу в греческую армию. Окончил Берлинскую военную академию (1903). В 1914 г. заместитель начальника Генштаба, выполнял функции офицера связи между императором Константином I и командованием германской и австро-венгерской армий. С ап-

реля 1936 г. премьер-министр. С августа 1936 г. распустил политические партии и установил военную диктатуру. После того как итальянские войска вторглись в Грецию, быстро и эффективно мобилизовал ресурсы страны и организовал сопротивление. В результате греческие войска выбили оккупантов с территории страны и оккупировали часть территории Албании. Умер 29 января 1941 г.

Мехмет V (1844—1918) — 35-й султан Оттоманской империи.

Миклош фон Дальноки, Бела (Miklós von Dálnoky; 1890—1948) — венгерский военный деятель; генерал-полковник. Участник Первой мировой войны. В 1929—1932 гг. заместитель генерал-адъютанта М. Хорти и заместитель начальника военной канцелярии регента. В 1932—1933 гг. начальник военной разведки Генштаба. В 1933—1936 гг. военный атташе в Берлине. С октября 1940 г. командир Мобильного корпуса — наиболее подготовленного соединения венгерской армии. С июня по ноябрь 1941 г. командовал «Карпатской группой» на советско-германском фронте; части корпуса понесли тяжелые потери и были выведены в Венгрию. С февраля по октябрь 1942 г. командир IX армейского корпуса, затем генерал-адъютант и начальник военной канцелярии Хорти. С августа 1944 г. командующий 1-й армии; участвовал в боевых действиях на советско-германском фронте. С октября 1944 г. сложил с себя полномочия командующего и присоединился к антифашистским силам. В декабре 1944 г. возглавил коалиционное правительство. В ноябре 1945 г. вышел в отставку.

Миколайчик, Станислав (Mikołajczyk; 1901—1966) — польский государственный деятель; один из лидеров крестьянского движения. В 1930-е годы член руководства СЛ, депутат сейма; в 1941—1944 гг. вице-премьер и премьер эмигрантского правительства. В ноябре 1944 г. вышел из состава правительства, не разделяя мнение последнего о невозможности компромисса с СССР и уступок по вопросу о восточной границе. С июня 1945 по январь 1947 г. вице-премьер Временного правительства национального единства. Летом 1945 г. создал оппозиционную коммунистическую партию — Польске Стронництво Людовэ (ПСЛ). С октября 1947 г. жил в эмиграции, в США.

Мильх, Эрхард (Milch; 1892—1972) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1940). Участник Первой мировой войны. В 1923—1933 гг., занимал руководящие посты в авиакомпаниях «Юнкерс» и «Люфтваганза». В 1930-х гг. сблизился с нацистами, и в первую очередь с Г. Герингом; оказывал финансовую поддержку НСДАП. После создания имперского министерства авиации — статс-секретарь, с марта 1935 г. присвоено звание генерал-лейтенанта. С 1939 г. генерал-инспектор люфтваффе. Занимался преимущественно вопросами самолетостроения и авиационного вооружения. В апреле—мае 1940 г. командующий 5-м воздушным флотом. С января 1945 г. снят с поста генерал-инспектора, и переведен в резерв. В 1947 г. был приговорен Международным военным трибуналом в Нюрнберге к пожизненному тюремному заключению, в мае 1954 г. освобожден. Умер в ФРГ.

Миттельбергер, Хильмар фон (von Mittelberger; 1878—1953) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1933). Окончил Военную академию (1910). Участник Первой мировой войны; проходил службу в Генеральном штабе. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. В 1921 г. инструктор пехотной школы. С ноября 1922 г. командир III батальона 21-го баварского пехотного полка (Байрет). В 1924/1925 г. переведен в Главный штаб Группы командования 2 (Кассель; нем. Generalstab vom Gruppenkommando 2). В 1927 г. переведен в Министерство рейхсвера в Берлин, назначен руководителем Отдела организации пехоты (сокр. Т-2; нем. Heeres-Organisations-Abteilung) в Войсковом управлении (нем. Ttruppenamt, сокр. ТА). В марте 1930 г. произведен в генерал-майоры; 1 января 1932 г. получил чин генерал-лейтенанта. Весной 1933 г. произведен в генералы пехоты и отправлен в отставку. С марта 1933 по апрель 1943 г. служил в качестве

военного советника в Турции, преподавал в турецкой Военной академии. С началом Второй мировой войны руководитель штаба по связям с Турцией (нем. *Leiter des Verbindungsstabes zur Türkei eingesetzt*). 30 апреля 1943 г. вышел в отставку. Скончался в Шлиерзее 22 сентября 1953 г.

Михай I Гогенцоллерн-Зигмаринген (Mihai Hohenzollern-Sigmaringen; р. в 1921 г.) — король Румынии. Сын Кароля II и греческой принцессы Елены. 6 сентября 1940 г. взошел на престол. В марте 1944 г. на территорию Румынии вступили советские войска. 23 августа 1944 г. вызвал во дворец Й. Антонеску и арестовал. 24 августа было заключено перемирие с СССР, а затем объявлена война Германии. Стал одним из четырех иностранцев — кавалеров советского ордена Победы. 6 марта 1945 г. к власти в Румынии пришло просоветское правительство П. Грозы. 3 января 1948 г. отрекся от престола и покинул страну.

Михайлович, Драголюб (Дража) (1893—1946) — сербский военный и государственный деятель; генерал (1942). Участник Балканской (1912—1913 гг.) и Первой мировой войн. Окончил Высшую военную академию (Белград, 1925) и французские курсы Генштаба (1929). В 1925—1928 гг. служил в Генштабе, в 1927—1935 гг. заместитель начальника штаба и начальник штаба Королевской гвардии. В 1941—1945 гг. лидер сербских четников. С марта 1941 по середину 1944 г. четники являлись единственной вооруженной силой королевского эмигрантского правительства югославского короля Петра II. В 1942—1945 гг. военный министр югославского эмигрантского правительства. После окончания Второй мировой войны был выдан англичанами правительству И. Броз Тито и по приговору суда казнен.

Модель, Вальтер (Model; 1891—1945) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1944). Участник Первой мировой войны на Западном фронте. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. Поддержал приход нацистов к власти. С ноября 1940 г. командир 3-й танковой дивизии; в составе 2-й танковой группы Г. Гудериана принял участие в войне против СССР. С января 1942 по ноябрь 1943 г. командующий 9-й армии, входившей в группу армий «Центр». В дальнейшем командовал группами армий «Север» и «Северная Украина», а в апреле—июне 1944 г. — группой армий «Центр». После начавшегося 22 июня 1944 г. советского наступления, группа армий «Центр» была разгромлена, генерал-фельдмаршал Э. Буш был смещен, а 28 июля Модель возглавил остатки группы армий. Быстро отведя войска и получив подкрепления, нанес контрудар под Варшавой. 18 августа 1944 г. сменил покончившего жизнь самоубийством генерал-фельдмаршала Клюге на посту командующего группой армий «Запад». В апреле 1945 г. войска группы армий «Б», которой он командовал, были разгромлены союзниками в ходе Рурской битвы и 18 апреля капитулировали. Покончил жизнь самоубийством.

Молотов, Вячеслав Михайлович (наст. фамилия — Скрыбин; 1890—1986) — советский политический и государственный деятель; большевик. В марте 1921 г. избран членом и ответственным секретарем ЦК РКП(б). В 1930—1941 гг. председатель СНК СССР. В 1941—1957 гг. первый заместитель председателя СНК и Совета министров СССР. В 1941—1945 гг. первый заместитель председателя Государственного комитета обороны. В 1939—1949 гг. нарком, а в 1953—1956 гг. министр иностранных дел СССР. В 1957 г. за деяния в период культа личности Сталина выведен из ЦК и Президиума ЦК КПСС в составе так называемой антипартийной группы. До выхода на пенсию в 1962 г. работал на второстепенных государственных должностях.

Мольтке, Ганс Адольф фон (von Moltke; 1884—1943) — немецкий государственный деятель, дипломат. Получил образование в Берлинском, Гейдельбергском и Кёнигсбергском университетах. С 1913 г. в министерстве иностранных дел, атташе в посольстве в Афинах, с 1914 г. — в Константинополе. Участник

Первой мировой войны. С 1928 г. — в центральном аппарате МИДа Германии. С 7 марта 1931 г. посланник в Варшаве, с 14 ноября 1934 г. получил ранг посла. 26 января 1934 г. участвовал в заключении польско-германского пакта о ненападении. 1 сентября 1939 г. покинул страну. С января 1943 г. посол в Мадриде.

Монке, Вильгельм (Monke; 1911—2001) — один из командиров войск СС; бригадфюрер СС и генерал-майор войск СС (1945). В 1931 г. вступил в НСДАП, в 1933-м — в СС. 17 марта 1933 г. зачислен в штат только что сформированной штабсвахе СС, которая позже была развернута в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (ЛАГ). В должности командира 5-й роты участвовал в военных действиях на Западном фронте (Австрия, Чехословакия, Бельгия, Нидерланды и Польша). 20 августа 1944 г. заменил раненого Т. Виша на посту командира 1-й танковой дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер». В начале 1945 г. был тяжело ранен и 2 февраля сдал командование дивизией. Находился на лечении в Берлине. В ночь на 21 апреля лично А. Гитлером назначен командиром боевой группы по обороне правительственного района Берлина. Постоянно находился в бункере Гитлера. После капитуляции скрывался на территории ГДР. 13 февраля 1952 г. арестован и перевезен в Бутырскую тюрьму; военным трибуналом войск МВД МВО приговорен к 25 годам тюремного заключения. 10 октября 1955 г. передан властям ФРГ в качестве неамнистированного преступника и освобожден.

Монтгомери, Бернард Лоу (Montgomery; 1887—1976) — британский военный деятель, фельдмаршал (1944). Окончил Королевскую военную академию в Сандхурсте (1908). Участник Первой мировой войны. В 1937—1938 гг. командир 9-й бригады; с октября 1938 г. командир 8-й дивизии в Палестине. С апреля 1939 г. командир 3-й дивизии; с началом Второй мировой войны в составе дивизии переброшен во Францию. Во время эвакуации англо-французских войск из Дюнкерка командовал арьергардом союзников. В июне 1940 г. командир V корпуса, с апреля 1941 г. — XII корпуса, с декабря — начальник Юго-Восточного командования. С августа 1942 г. командующий 8-й британской армии в Северной Африке; в октябре—ноябре нанес крупное поражение германо-итальянским войскам под Эль-Аламейном. В июне 1943 г. его войска высадились в Сицилии. С декабря 1943 г. командующий 21-й группой армий; участвовал в высадке в Нормандии (операция «Оверлорд»); главнокомандующий союзными сухопутными силами. 5 мая 1945 г. принял капитуляцию вермахта на Северо-Западе Германии. Кавалер высшего советского полководческого ордена Победы. С мая 1945 г. главнокомандующий британскими оккупационными войсками в Германии. С июня 1946 по ноябрь 1948 г. начальник имперского Генштаба. В 1948—1951 гг. председатель Комитета главнокомандующих Постоянного совета обороны Западного союза. В 1951—1958 гг. 1-й заместитель Верховного главнокомандующего Объединенными силами НАТО в Европе. С осени 1958 г. в отставке.

Монтгомери Нечбулл-Хьюгессен, Хью (Montgomery Knatchbull-Hugessen; 1886—1971) — британский государственный деятель, писатель и дипломат; сэр. Получил образование в Итонском коллежде (Беркшир) и Баллиол-колледже (Оксфорд); бакалавр искусств (1907). В 1936—1937 гг. британский посол в Китае. В 1939—1944 гг. британский посол в Турции. Между 1944—1947 гг. посол в Берлине и Люксембурге.

Морелль, Тео (Morell; 1890—1946) — врач, доктор медицины, специалист по кожно-венерическим болезням. Был личным врачом Гитлера, оказывавшим немалое воздействие на его психику. Применял для его лечения в больших дозах сильнодействующие стимуляторы и психотропные лекарства.

Муклевич, Ромуальд Адамович (1890—1938) — советский государственный деятель. По происхождению поляк. Член ВКП(б). До ареста — заместитель наркома оборонной промышленности СССР. Арестован 28 мая 1937 г. органами ГУГБ НКВД СССР. Приговором Военной коллегии Верховного суда СССР от

8 февраля 1938 г. осужден к ВМН по обвинению в шпионаже. Приговор приведен в исполнение 10 февраля 1938 г. Реабилитирован в мае 1956 г.

Муммерт, Вернер (Mummert; 1897—1950) — немецкий военный деятель; генерал-майор резерва (1945). Участник Первой мировой войны; в декабре 1918 г. уволен в резерв. В 1938 г. призван из резерва в 10-й кавалерийский полк. Участник Польской кампании. С июня 1941 г. на советско-германском фронте. Летом 1942 г. командир кампфгруппы в районе Ржева; с сентября того же года в резерве ОКХ. С января 1944 г. командир 103-го танково-гренадерского полка. С 15 января 1945 г. командовал танковой дивизией «Мюнхеберг» (дивизия была одним из тех соединений, которые были вновь сформированы после 20 июля 1944 г. т. е. после покушения на Гитлера; вместо номера имела условное наименование). 2 мая 1945 г. взят в плен советскими войсками в районе Берлина. Умер в советском плену.

Муссолини, Бенито (Mussolini; 1883—1945) — премьер-министр Италии. В марте 1919 г. основал в Милане организацию под названием «Фаши ди комбаттименто» («Союз борьбы»), куда первоначально входила группа ветеранов войны. После того как король Виктор Эммануил III отказался подписать декрет о введении осадного положения, подготовленный правительством Факта в октябре 1922 г., фашисты осуществили «поход на Рим». Муссолини занял пост премьер-министра и министра иностранных дел и вскоре стал фактическим правителем Италии. В 1933 г., после прихода Гитлера к власти, Муссолини предложил заключить пакт о сотрудничестве между Италией, Германией, Францией и Великобританией. В 1936 г. поддерживал генерала Франко, выступил за создание оси Берлин—Рим. К осени 1942 г. король и его окружение, а также ближайшие сподвижники Муссолини начали строить планы выхода Италии из войны. Конкретные шаги в этом направлении были предприняты после вторжения союзников на Сицилию. Муссолини обратился за помощью к Гитлеру, но во время встречи с ним 19 июля 1943 г. не получил поддержки. 24 июля собрался Большой фашистский совет, на котором деятельность Муссолини была подвергнута резкой критике. На следующий день диктатор был отправлен в отставку и арестован. На его место король назначил маршала Пьетро Бадольо. После заключения Италией договора о мире со странами Антигитлеровской коалиции Германия оккупировала большую часть Северной и Центральной Италии. Немецкие парашютисты под командованием гауптштурмфюрера СС Отто Скорцени освободили Муссолини и доставили его в ставку Гитлера в Восточной Пруссии. 23 сентября в Сало было объявлено о создании правительства Итальянской Социальной республики. Когда сопротивление немцев в Северной Италии было подавлено, Муссолини пытался скрыться в Швейцарии. Был схвачен партизанами, расстрелян, а затем повешен близ Донго 28 апреля 1945 г.

Мюллер, Винценц Фердинанд (Müller; 1894—?) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (на 1944 г.). В годы Второй мировой войны воевал на советско-германском фронте, командир XII армейского корпуса. Взят в плен советскими войсками в районе Минска 8 июля 1944 г. Содержался в советском лагере для военнопленных № 27 (Красногорск, Московская область). В соответствии с приказом министра внутренних дел СССР № 001064 о репатриации бывших руководящих членов национального комитета «Свободная Германия» и «Союза немецких офицеров» передан органам Управления уполномоченного Совета министров СССР по делам репатриации. Автор мемуаров.

Мюллер, Фридрих-Вильгельм (Müller; 1897—1947) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1944). Участник Первой мировой войны. После окончания войны демобилизован. В 1935 г. вновь поступил на службу в вермахт. С ноября 1938 г. командир 3-го батальона 105-го полка; участник Польской и Французской кампаний. С июня 1941 г. на советско-германском фронте. С августа 1942

по март 1943 г. командир 22-й пехотной дивизии. С августа 1943 г. дивизия переброслена в Грецию. С мая по июнь 1944 г. исполнял обязанности командира V армейского корпуса, действовавшего на Южной Украине. В июне 1944 г. вновь на Крите, комендант укреплений острова. С декабря 1944 г. командир LXVIII армейского корпуса 2-й танковой армии в Сербии, затем принимал участие в боях на территории Венгрии. С 29 января 1945 г. командующий 4-й армией группы армий «Север» (преемник на этом посту генерала Хоссбаха). В мае 1945 г. взят в плен англо-американскими войсками. На процессе в Афинах был признан виновным в совершении военных преступлений, расстрелян.

Мюллер-Гехард, Филипп (Müller-Gebhard; 1889—1970) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. С 6 ноября 1941 по 10 июля 1942 г., с 24 ноября 1942 по 16 февраля 1943 г. и с 3 мая по 1 ноября 1943 г. командир 72-й пехотной дивизии.

Навратил, Мирослав (Navratil; 1893—1947) — один из руководителей хорватских ВВС; генерал-лейтенант (1944). С созданием Независимого государства Хорватия (НХГ) в апреле 1941 г. поступил в хорватские ВВС, в том же году назначен военным атташе в Бухаресте (Румыния). В 1943 г. отозван в Загреб, где введен в состав правительства и некоторое время являлся командующим действующей армии. В октябре 1944 г. вышел в отставку и уехал в Австрию. После окончания войны арестован союзниками и передан югославским властям. Приговорен Югославским военным трибуналом к смертной казни и расстрелян.

Насрулла-хан (Nasrullah Khan; 1875 — май 1920) — афганский государственный деятель. В 1919 г. взошел на престол после гибели своего брата, короля Афганистана Хабибулы-хана.

Науман, Вернер (Naumann; 1909—1982) — немецкий государственный деятель, журналист; бригадефюрер СС. В 1928 г. вступил в НСДАП. Занимал высокие посты в СА, но одновременно поддерживал близкие отношения с Г. Гиммлером, что спасло ему жизнь во время «Ночи длинных ножей». С 1937 г. руководитель Имперского управления пропаганды в Бреслау. В 1938 г. перешел в Имперское министерство народного просвещения и пропаганды, возглавил Берлинское бюро; вскоре был поставлен во главе отдела кадров министерства. Входил в члены «Кружка друзей рейхсфюрера СС». В 1940—1941 гг. участвовал в военных действиях на Восточном фронте. После тяжелого ранения вернулся в Берлин, с октября 1941 г. — управляющий делами Имперского министерства просвещения и пропаганды, «правая рука» Г. Геббельса. С апреля 1944 г. статс-секретарь министерства. При формировании 1—3 мая 1945 г. правительства К. Дёница получил пост имперского министра народного просвещения и пропаганды, 23 мая т.г. арестован вместе с другими членами правительства. В 1950 г. освобожден.

Нацмер (Натцмер), Ольдвиг фон (von Natzmer; 1904—1958) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1945). С 1938 г. в Генштабе ОКХ, майор. В 1941 г. заместитель начальника штаба 161-й пехотной дивизии; с июля того же года в штабе 34-го танкового корпуса. В 1942 г. начальник штаба в дивизии «Великая Германия», подполковник. В июле 1944 г. начальник штаба группы армий «Север», генерал-майор. С января 1945 г. начальник штаба группы армий «Курляндия», с февраля начальник штаба группы армий «Центр».

Недич, Милан (Nedić; 1877—1946) — сербский военный и государственный деятель; генерал. В августе—ноябре 1939 г. военный министр Югославии. Во время вторжения германских войск с апреля 1941 г. командующий 3-й армии. С 29 августа 1941 г. председатель правительства национального спасения Сербии, созданного на оккупированной территории (по образцу французского правительства Виши); одновременно в 1943—1944 гг. министр внутренних дел. Формиро-

вал отряды четников, которые вели борьбу с партизанами И. Тито, однако категорически отказывался создавать сербские отряды для боев на советско-германском фронте. В октябре 1944 г. бежал в Вену. В 1946 г. арестован по обвинению в совершении военных преступлений; покончил жизнь самоубийством.

Нидермайер, Оскар фон (von Nidermayer; 1885—1948) — немецкий военный деятель, доктор географических наук; генерал-майор. Окончил артиллерийскую школу в Мюнхене (1910) и Мюнхенский университет (1919). В 1912—1914 гг. принял участие в научной военной экспедиции, посетил Персию, Аравию, Индию, Египет, Палестину и Сирию. Участник Первой мировой войны; 1914—1917 гг. находился в командировке в Афганистане. В 1921 г. дважды находился в командировке в Москве как представитель Военного министерства Германии; вел переговоры с Троцким, Рыковым и Чичериным. В 1924—1931 гг. глава Центрального представительства рейхсвера в Москве (Ц-МО). Член НСДАП. С 1931 г. преподаватель военных дисциплин в Берлинском университете, с 1936 г. руководитель НИИ военной политики, а с 1938 г. НИИ по изучению родины при университете. Директор Института по изучению Восточной Европы. С осени 1942 по январь 1943 г. руководитель легиона из военнопленных восточных национальностей СССР. Военный советник при главнокомандующем группы армий «Юг» Г. Рундштедте. 24 января 1945 г. арестован гестапо «за высказывание поразительных настроений», находился в тюрьме гор. Торгау до 25 апреля 1945 г., 1 марта 1945 г. предъявлено обвинительное заключение по делу. Задержан УКР «Смерш» 1-го Украинского фронта 2 июня 1945 г. и этапирован в Москву. По решению Особого совещания при МГБ СССР от 10 июля 1948 г. осужден к 25 годам ИТЛ. 25 сентября 1948 г. умер, отбывая срок наказания во Владимирской тюрьме МВД СССР. Реабилитирован Главной военной прокуратурой 28 февраля 1997 г.

Нойбахер, Герман (Neubacher; 1893—1960) — немецкий государственный деятель; дипломат. Австриец. Участник Первой мировой войны. До 1939 г. бургомистр Вены, затем сотрудник МИД Германии. С 1939 г. уполномоченный германского правительства по хозяйственным вопросам в Румынии. С лета 1943 г. особый посланник МИД Германии в Югославии.

Нойхаузен, Франц (Neuhausen; ?—?) — немецкий государственный деятель, дипломат. В 1935—1944 гг. германский генеральный консул в Белграде. В 1944 г. арестован гестапо по обвинению в мошенничестве, по ходатайству Г. Геринга был освобожден. После войны захвачен в плен союзниками, в 1946 г. выдан югославским властям и осужден к 20 годам лишения свободы. Впоследствии освобожден, являлся экономическим советником И. Броз Тито.

Окснер, Вильгельм-Францис (Ochsner; 1898—1990) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. С 23 октября 1939 по 14 октября 1940 г. начальник Оперативного отдела (Ia) VII армейского корпуса, подполковник. С 25 ноября 1940 по 28 августа 1943 г. начальник штаба LI армейского корпуса. С 25 сентября 1943 по 10 июня 1944 г. командир 31-й пехотной дивизии.

Омурдаг, Салих (Omrdağ; ?—?) — турецкий военный деятель, генерал-полковник (на 1943 г.). Во время Первой мировой войны командовал 3-м турецким корпусом во Франции. С 1943 г. Верховный главнокомандующий турецкой армии.

Онзорге, Вильгельм (Onnesorge; 1872—1962) — немецкий государственный деятель, дипломированный инженер; обергруппенфюрер НСКК (1938). В 1898—1901 гг. изучал математику и физику в Кильском и Берлинских университетах. С марта 1933 г. статс-секретарь Имперского министерства почт, с февраля 1937 г. имперский министр почт. После войны на суде по денацификации причислен к «главным военным преступникам», но по состоянию здоровья к ответственности не привлечен.

Орбай, Мехмет Казим (Orbay; 1887—1964) — турецкий военный и государственный деятель; генерал-полковник (1935). В 1908 г. прошел подготовку на военных курсах в Германии, участвовал в Балканской войне. Занимал пост адъютанта Военного министра Османской империи и служил Энвер-Паше в годы Первой мировой войны. Активный участник турецкой войны за независимость (1920—1921). В 1928—1929 гг. являлся начальником Генштаба королевства Афганистан. С января 1944 по июль 1946 г. начальник Генштаба турецких вооруженных сил. Окончил военную карьеру в 1960 г., был выбран сенатором, исполнял обязанности президента парламента страны.

Остеррайх (Остеррейх), Курт фон (von Oesterreich; 1880—1949) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. В 1941—1943 гг. начальник отдела по делам военнопленных при Данцигском военном округе, затем — штаба группы армий «Б». Арестован 3 октября 1945 г. Умер 24 октября 1949 г.

Пантаци, Константин (Pantazi; 1888—1958) — румынский корпусной генерал, один из ближайших сотрудников Й. Антонеску. Арестован во время румынского восстания 23 августа 1944 г. и отправлен в СССР. В 1946 г. депортирован в Румынию и приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением. Умер в тюрьме.

Папен, Франц фон (von Papen; 1879—1969) — немецкий государственный деятель, дипломат. Окончил Военную академию; майор Генерального штаба. Участник Первой мировой войны, командовал батальоном на Западном фронте; в 1917—1918 гг. в качестве офицера Генштаба был командирован в состав турецкой армии в Палестину. В 1919 г. демобилизовался в чине подполковника и стал принимать участие в политической жизни, член консервативного Клуба господ. В 1921 г. избран депутатом прусского ландтага от католической партии «Центра», придерживался правой монархической ориентации. С 1 июня 1932 г. имперский канцлер. 17 ноября 1932 г. вместе с правительством подал в отставку. С 30 января 1933 г. вице-канцлер и имперский комиссар в правительстве Гитлера. С 13 ноября 1933 г. уполномоченный по вопросам Саара. С 29 апреля 1939 по август 1944 г. посол в Турции. В апреле 1945 г. арестован частями 9-й американской армии. В качестве одного из главных военных преступников привлечен к суду Международного военного трибунала в Нюрнберге. Оправдан. В феврале 1947 г. комиссией по денацификации приговорен к восьми месяцам тюремного заключения.

Париани, Альберто (Pariani; 1876—1955) — итальянский генерал армии. Участник Первой мировой войны. Поддерживал фашистское движение. В 1933—1934 гг. командир 11-й дивизии «Бренnero». В 1934—1936 гг. заместитель начальника Генштаба. В 1936—1939 гг. занимал посты унтер-секретаря Военного министерства и начальника Генштаба сухопутных войск. В 1939 г. вступил в конфликт с Муссолини и был уволен в отставку. В 1943 г. во время крупномасштабной чистки госаппарата и высшего командного состава армии был возвращен на службу и назначен командующим войсками и вице-королем Албании, а затем послом в Берлине. После выхода Италии из войны отказался перейти на сторону Муссолини, был арестован гестапо и брошен в концлагерь. В 1945 г. освобожден союзниками и вернулся в Италию, где обвинен в пособничестве фашизму и арестован. В 1947 г. оправдан итальянским судом.

Паулюс, Фридрих Вильгельм Эрнст (Paulus; 1880—1957) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1943). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. В 1935—1939 гг. начальник штаба Командования танковых войск. После начала Второй мировой войны участвовал в нападении на Польшу (начальник штаба 4-й армии) и разгроме Франции (начальник штаба 10-й армии, позже переименованной в 6-ю). В сентябре 1940 — январе 1941 г. один из разработчиков плана «Барбаросса».

С 1942 г. командовал 6-й армией на германо-советском фронте, осуществлял общее руководство группировкой немецких войск, окруженной в ходе Сталинградской битвы. 31 января 1943 г., несмотря на категорический приказ Гитлера стоять до последнего, вместе со своей армией прекратил сопротивление и сдался советским войскам. Находясь в плену, в 1944 г. вступил в антифашистский Союз немецких офицеров, а затем вошел в состав Национального комитета «Свободная Германия». В 1946 г. выступал свидетелем советского обвинения на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками. С 1953 г. проживал в Дрездене (ГДР).

Паулос, Эрнст Александр (Paulus; 1918—?) — сын генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса. Служил в танковых частях. Осенью 1942 г. получил тяжелое ранение и был признан непригодным к военной службе. 15 ноября 1944 г. по приказу Гитлера был арестован гестапо и заключен в одну из берлинских тюрем. В конце декабря переведен в тюрьму Кюстрина, где содержался вместе с участниками покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. В начале 1945 г. все заключенные, содержащиеся в этой тюрьме, были переведены в г. Имменштадт (Бавария); в апреле им было заявлено, что по приказу Гитлера они будут расстреляны. Однако приказ не был выполнен, так как Имменштадт вскоре был занят французскими войсками.

Пачелли, Юджин Мария Джузеппе Джованни (Pacelli; 1876—1958) — католический священник (с 1899 г.); папа римский Пий XII (Pius XII; 1939). В 1929 г. римским папой Пием XI произведен в кардиналы и в 1930 г. назван папским госсекретарем. В 1933 г. заключил договор с Германией, в котором пытался защитить немецких католиков от нацистов. В 1943 г. объявил Рим открытым городом. Использовал статус дипломатического иммунитета Ватикана, чтобы защитить многих от преследования нацистов. У ряда историков Холокоста получил прозвище «Гитлеровский папа».

Перьер, Арнольд де ла (de la Perrière; 1886—1941) — немецкий военный деятель; вице-адмирал (1941). Участник Первой мировой войны, адъютант Морского Адмирал-штаба. За время боевых действий потопил 141 судно, став самым результативным подводным асом Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен на флоте. В сентябре 1931 г. вышел в отставку; преподавал в Турецкой военно-морской академии (1932—1938). В сентябре 1939 г. вернулся на службу в германский ВМФ. С мая 1940 г. назначен командующим ВМФ в Бельгии и Нидерландах, с 22 июня командующий ВМФ в Бретони, с декабря командующий ВМФ в Западной Франции. С февраля 1941 г. назначен командующим адмиралом на Юге; погиб в авиационной катастрофе по пути к новому месту службы.

Петен, Анри Филипп (Pétén; 1856—1951) — французский военный и политический деятель; маршал Франции (1918, лишен звания в 1945 г.). Участник Первой мировой войны (командовал в 1916 г. обороной Вердена), в 1917 г. главнокомандующий французскими вооруженными силами. В 1925—1931 гг. вице-председатель Высшего военного совета. В 1934 г. военный министр Франции. В 1939—1940 гг. посол в Испании. В мае—июне 1940 г. вице-председатель Совета министров. С 16 июня 1940 г. председатель Совета министров, 1940—1944 гг. глава «французского государства» в Виши (неокупированная зона Франции). В 1945 г. за сотрудничество с нацистами приговорен к смертной казни, замененной заключением в крепости.

Пехлеви, Мохаммед Реза-шах Пехлеви Арьямер (1919—1980) — шахиншах Ирана. Вступил на престол 16 сентября 1941 г. после свержения объединенными англо-советскими войсками своего прогермански настроенного отца — основателя династии Пехлеви Реза-шаха (1878—1944). 9 сентября 1943 г. вступил во Вторую мировую войну на стороне союзников. В январе 1979 г. в условиях фак-

тического восстания, возглавляемого антизападным фундаменталистским движением под руководством аятоллы Хомейни, бежал из страны (11 февраля 1979 г.). Жил во Франции. Скончался в Каире.

Потапова, Мария Афанасьевна (1916—?) — сотрудник советских органов безопасности (с 1938 г.). Служила переводчиком в особых отделах НКВД Волховского, 3-го Белорусского фронтов, ГУКР «Смерш» НКО СССР. С 15 января по 15 июля 1945 г. — переводчик опергруппы ГУКР при УКР «Смерш» 3-го Белорусского фронта. В октябре 1971 г. уволена в отставку по выслуге установленных сроков обязательной службы.

Потоцкий, Юзеф (Potocki; 1895—?) — польский государственный деятель, дипломат; граф. В 1938 г. вице-директор Западного департамента польского МИДа, затем помощник статс-секретаря польского МИДа.

Прюцман, Ганс Адольф (Prützmann; 1901—1945) — один из руководителей оккупационного режима в СССР, обергруппенфюрер СС и генерал полиции (1943). В 1933 г. избран депутатом Рейхстага от Восточной Пруссии; в том же году назначен командующим группы СС Юго-Запада. С 1943 г. руководитель оберабшнита СС «Северо-Восток» и на Украине, с сентября 1944 г. высший руководитель СС и полиции в имперском комиссариате Украина (штаб-квартира — Кривой Рог). Руководил карательными операциями на оккупированных территориях. После эвакуации Украины руководил созданием организации «Вервольф». В мае 1945 г. арестован англо-американскими войсками. В тюрьме покончил жизнь самоубийством.

Пфульштейн (Пфульштайн), Александр фон (von Phulstein; 1899—1976) — немецкий военный деятель; генерал-майор. Участник Первой мировой войны. С апреля 1943 по апрель 1944 г. командир дивизии «Бранденбург». С ноября 1938 по январь 1940 г. офицер отдела 1а 19-й пехотной дивизии. В мае—июне 1944 г. командир 50-й пехотной дивизии. В июле 1944 г. был арестован в ходе поиска в Абвере участников покушения на фюрера. 8 сентября 1944 г. был свидетелем на суде по вынесению приговора участникам заговора против фюрера, но был разжалован в рядовые и 14 сентября того же года уволен из вермахта.

Радек, Карл Бернгардович (1885—1939) — советский партийный и государственный деятель; большевик. Член РСДРП с 1903 г. С 1908 г. активный деятель германского социал-демократического движения. С ноября 1917 г. ответственный работник НКВД РСФСР. В 1918 г. — руководитель бюро Российской телеграфного агентства в Берлине; участвовал в организации I съезда КП Германии. В феврале 1919 г. после завершения январских боев в Берлине арестован германской полицией, до декабря 1919 г. находился в тюрьме, затем выслан в Москву. В 1919—1924 гг. член ЦК РКП(б) и член Президиума Коминтерна (1920—1924). В качестве представителя Коминтерна в 1923 г. снова направлен в Германию для «подталкивания» коммунистической революции; участвовал в переговорах между советским правительством и командованием рейхсвера по вопросам военно-экономического сотрудничества. С 1925 г. ректор Университета народов Востока им. Сунь Ятсена. С 1932 по 1936 г. заведующий бюро международной информации ЦК ВКП(б). В 1927 г. на XV съезде ВКП(б) исключен из партии, в 1930 г. — восстановлен. В 1936 г. вновь исключен, в 1937 арестован как участник т. н. Параллельного антисоветского троцкистского центра и осужден к 10 годам тюремного заключения. В мае 1939 г. убит сокамерниками в тюрьме. В июне 1988 г. реабилитирован.

Радовиц, Йозеф Мария Герман Эрнст Петер Ганс фон (von Radowitz; 1899—1956) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1945). Участник Первой мировой войны, лейтенант. В 1919 г. уволен со службы. В апреле 1924 г. восстановился в рейхсвере в чине лейтенанта. В 1938—1942 гг. адъютант III армейско-

го корпуса. В 1942—1943 гг. офицер штаба 2-й танковой армии. В 1943 — апреле 1944 г. командир 28-го механизированного полка. В июне—сентябре 1944 г. командир 23-й танковой дивизии. С 8 мая 1945 г. находился в британском плену в Штирии. После освобождения из плена продолжил службу в бундесвере; генерал-майор (1955).

Райвичер, Зиновий Николаевич (1895—1939) — советский военный деятель; полковник. Участник Гражданской войны, кавалер двух орденов Красного Знамени. В 1926—1930 гг. командир 4-го авиационного отряда 38-й авиаэскадрильи ВВС РККА, на базе которого в Липецке осуществлялась тайная совместная подготовка немецких и советских летчиков. До ареста — военный комиссар Центрального аэродрома им. М.В. Фрунзе. Арестован органами ГУГБ НКВД СССР 12 июня 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР от 13 февраля 1939 г. по обвинению в шпионаже приговорен к ВМН. Приговор приведен в исполнение 19 марта 1939 г. Реабилитирован 3 октября 1956 г.

Раковитца (Раковица), Михай (Racovitza; 1889—1954) — румынский корпусной генерал (1942). Участник Первой мировой войны. 10 октября 1941 г. назначен командиром кавалерийского корпуса, вошедшего в состав 3-й армии генерала П. Думитреску. Участник боев на советско-германском фронте. С 1 ноября 1943 г. командующий механизированным корпусом, с 25 января 1944 г. командующий 4-й румынской армией в составе группы армий «Южная Украина». После свержения режима Й. Антонеску 23 августа 1944 г. занял пост военного министра. В 1944—1945 гг. генерал-инспектор кавалерии, перешел на сторону противников Германии. В 1947 г. вышел в отставку. В 1950 г. обвинен в шпионаже в пользу американцев, арестован. Умер в заключении.

Ратенау, Вальтер (Rathenau; 1867—1922) — немецкий государственный деятель, промышленник и дипломат. Изучал физику, химию и философию в университетах Берлина и Страсбурга. Стронник плановой экономики военного типа. С 31 января 1922 г. — министр иностранных дел Веймарской республики в кабинете рейхсканцлера Й. Вирта. 16 апреля 1922 г. подписал от имени Германии Рапальский договор. 24 июня 1922 г. убит тремя ультраправыми студентами из экстремистской организации «Консул».

Раттенхубер, Ганс Йохан (Rattenhuber; 1897—1967) — немецкий военный деятель; группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС и генерал-лейтенант полиции (1945). Участник Первой мировой войны. В 1920 г. демобилизовался. В 1919—1920 гг. посещал занятия в Мюнхенском университете. В 1920 г. зачислен в баварскую земельную полицию, обер-лейтенант (1925). Во время пребывания А. Гитлера в тюрьме Лансберг (1923) служил в тюремной охране. 1 марта 1933 г. вступил в НСДАП, 10 марта т. г. назначен адъютантом рейхсфюрера СС Г. Гимmlера. В 1934 г. вступил в СС и в том же году переведен на службу в гестапо. 1 июня 1934 г. получил задание создать службу безопасности рейха (Reichssicherheitsdienst; RSD); в задачу которой входила охрана лично Гитлера. В апреле — мае 1945 г. постоянно находился в бункере Гитлера. После самоубийства Гитлера 1 мая 1945 г. с группой охраны пытался прорваться на Запад, но 2 мая был взят в плен советскими войсками. Военным трибуналом войск МВД Московского округа 15 февраля 1952 г. приговорен к 25 годам заключения в ИТЛ. Репатрирован 10 октября 1955 г.

Раух, Йозеф (Rauch; 1902—1984) — немецкий военный деятель; генерал-майор. Командир 18-й танково-гренадерской дивизии. Взят в плен советскими войсками в Берлине. Военным трибуналом войск МВД Минской области 9 декабря 1949 г. приговорен к 25 годам заключения в ИТЛ. Репатрирован 10 октября 1955 г.

Рёдель (Редель), Вилли (Roedel; 1897—1947) — немецкий государственный деятель; дипломат; оберфюрер СА. Участник Первой мировой войны. В 1919 г.

демобилизован, устроился на службу в полицию г. Мекленбург-Шверин. В 1925 г. вступил в НСДАП. После 1933 г. направлен в штаб франкфуртской группировки СА, где служил сначала в должностях адьютанта, затем начальником штаба, а с 1934 г. руководителем франкфуртской бригады СА (бригады № 49). После путча Рема бежал в Баварские Альпы. Благодаря вмешательству друзей и завершения следствия вернулся на службу в СА, занял должность референта СА. С 1935 г. перешел на службу в МИД, работал дипломатическим курьером (посетил СССР, Японию, Англию, Бельгию, Испанию, Португалию, Францию, Турцию, Швейцарию, Голландию, Италию и Балканы). В 1940 г., после назначения М. фон Киллингера послом в Братиславу, взят на службу в посольство в качестве референта и начальника консульского отдела в чине старшего правительственного советника. В 1941 г. переведен в германское посольство в Бухаресте, начальник информационного отдела; с 1942 г. — советник посольства 1-го класса. 7 сентября 1944 г. задержан сотрудниками опергруппы «Смерш» в Бухаресте и на следующий день доставлен в Москву. Содержался во Внутренней тюрьме МГБ СССР. Не осужден. 16 октября 1947 г. скончался в больнице Бутырской тюрьмы МВД СССР.

Редер, Эрих (Raeder; 1876—1960) — немецкий военный деятель; командующий военно-морским флотом; гросс-адмирал (1939). В 1910 г. получил назначение штурманом на личную яхту кайзера Вильгельма II «Гогенцоллерн». Во время Первой мировой войны участвовал в крупнейших морских сражениях в Атлантике. После того, как весной 1920 г. поддержал Капповский путч, переведен на работу в архив ВМФ. В свободное время посещал философский факультет Берлинского университета, почетный доктор философии; свободно владел английским, французским и русскими языками. 1 октября 1928 г. произведен в адмиралы и назначен командующим ВМФ. Приветствовал приход нацистов к власти в надежде, что это будет способствовать строительству мощного флота. В 1937 г. стал почетным членом НСДАП. Под руководством Редера блестяще была проведена операция «Везерюбунг» — захват Норвегии. 30 января 1943 г. вышел в отставку, сохранив за собой почетный титул генерального инспектора флота. 23 июня 1945 г. взят в плен советскими войсками. Позднее предстал перед Международным трибуналом в Нюрнберге и приговорен к пожизненному заключению. Наказание отбывал в тюрьме Шпандау. 17 января 1955 г. освобожден по состоянию здоровья. Автор мемуаров.

Рейман, Гельмут (Reumann; 1892—1988) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. Профессиональный военный, в 1920 г. перешел на службу в полицию. В 1922—1928 гг. преподавал в полицейской школе во Франкенштайне. В 1928—1932 гг. служил в полицейском управлении в Эльбфельде. В 1933—1935 гг. преподавал в высшей школе полиции под Потсдамом. В 1938 г. командир 125-го батальона пограничной охраны в Саарбрюкене. В 1939 г. командир 205-го пехотного полка, полковник. В 1942 г. командир 212-й пехотной дивизии, генерал-майор, затем последовательно командовал 13-й авиаполевой и 11-й пехотной дивизиями. В ноябре 1944 г. выведен в командный резерв. С 6 марта 1945 г. военный комендант Берлина и комендант Потсдамского гарнизона. С 23 апреля 1945 г. командовал армейской группой «Шпрее». 6 мая капитулировал перед частями 9-й американской армии. С 7 мая сначала в американском, затем в британском плену. Освобожден 18 мая 1946 г. Проходил процедуру денацификации 17 августа 1947 г. Принимал участие в Нюрнбергском процессе в качестве свидетеля в деле по защите генерал-полковника д-ра Л. Рендулича.

Рейнгардт, Георг Ганс (Reinhardt; 1887—1953) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1942). Участник Первой мировой войны. С ноября 1938 г. командир 4-й танковой дивизии (Вюрцбург). Участник Польской кампании. Во время Французской кампании командовал XLI танковым корпусом в составе танковой

группы генерала Э. фон Клейста. С июня 1941 г. воевал на советско-германском фронте в составе 4 танковой группы. В августе 1941 г. сменил генерала Г. Гота на посту 3-й танковой группы. 16 августа 1944 г. после неудачного для немцев советского наступления назначен командующим группы армий «Центр». На 12-м процессе Американского военного трибунала в Нюрнберге по делу ОКХ 28 октября 1948 г. приговорен к 15 годам тюремного заключения. В 1952 г. освобожден.

Рейнеке, Герман (Reinecke; 1889—1973) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1942). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. В 1928—1932 гг. служил в Военном министерстве. В июне 1938 г. стал начальником отдела пенсионного обеспечения в составе Управленческой группы по общим вопросам ОКВ. После начала нападения на СССР осуществлял надзор за всеми советскими военнопленными; издал приказ, согласно которому «на русских военнопленных не распространяются требования Женевского соглашения относиться к ним, как к честным солдатам». С 1942 г. почетный член Народной судебной палаты. В октябре 1943 г. вступил в НСДАП. С 22 декабря 1943 г. назначен начальником Штаба по национал-социалистическому руководству ОКВ. В первые часы после неудавшегося покушения на Гитлера в июле 1944 г. взял на себя обязанности коменданта Берлина и руководил подавлением выступления. В мае 1945 г. сдался союзникам. На процессе Американского военного трибунала по делу высшего руководства ОКВ 28 октября 1948 г. приговорен к пожизненному тюремному заключению. В октябре 1954 г. освобожден.

Рейхенау, Вальтер фон (von Reichenau; 1884—1942) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1940). Участник Первой мировой войны. В феврале 1938 г. командующий 4-м командованием сухопутных войск (Лейпциг), которому подчинялись XIV, XV и XVI корпуса, т. е. все танковые и моторизованные части Германии. В марте 1938 г. находившиеся в его подчинении части оккупировали Судетскую область, в марте 1939 г. столицу Чехословакии — Прагу. В августе 1939 г. на базе его штаба было сформировано командование 10-й армии, во главе которой участвовал в Польской кампании. 5 октября 1939 г. армия переименована 6-ю. Участвовал во Французской кампании, полностью разгромил голландские и бельгийские войска. С июня 1941 г. на советско-германском фронте. 30 ноября 1941 г. заменил генерал-фельдмаршала Г. фон Рундштедта на посту командующего группой армий «Центр». 17 января 1942 г. умер от инфаркта (др. версия — авиакатастрофа) в Полтаве.

Рейхерт, Йозеф (Reichert; 1891—1970) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1943). В 1939 г. командир 6-го пехотного полка. С сентября 1941 г. командир 177-й депо-дивизии (XVII военный округ). В сентябре 1943 — августе 1944 г. командир 35-й пехотной дивизии.

Рейч, Ханна (Reitsch; 1912—1979) — военный летчик; капитан люфтваффе. В молодости начала заниматься авиационным спортом. В 1930-х гг. стала символом героизма, летала в Африку в качестве миссионера и врача. С 1931 г. получила мировую известность, установив большое число европейских рекордов. С 1937 г. пилот-инструктор люфтваффе. Участвовала в воздушных боях на советско-германском фронте. Единственная женщина, награжденная Железным крестом I (1942) и II (1941) класса. С ноября 1942 г. проходила службу при штабе генерала Р. фон Грейма. 26 апреля 1945 г. на самолете доставила в Берлин назначенного взамен Геринга нового главнокомандующего люфтваффе фельдмаршала кавалера фон Грейма. Пожелала остаться в Имперской канцелярии до конца вместе с семьей Геббельса, но по приказу Гитлера 29 апреля вылетела вместе с Греймом на юг Германии. После окончания войны арестована и 15 месяцев находилась в американском лагере. В 1946 г. освобождена. В 1951 г. опубликовала автобиографию «Полеты — моя жизнь».

Рём, Эрнст Юлиус (Roehm; 1887—1934) — немецкий партийный деятель; создатель и руководитель штурмовых отрядов СА; рейхсleiter (1933). Участник Первой мировой войны. Личный друг А. Гитлера, единственный, кто был с фюрером на «ты». Рейхсleiter в первом кабинете Гитлера, начальник штаба штурмовых отрядов (СА). После Ноябрьской революции 1918 г. руководил разведывательной службой в баварском командовании рейхсвера. Привлек Гитлера в качестве платного осведомителя, провокатора и агитатора, внедрив его с этой целью в организованную в 1921 г. в Мюнхене Национал-социалистическую рабочую партию Германии (НСДАП). После провала Мюнхенского «пивного путча» против Веймарской республики в ноябре 1923 г. арестован, но потом освобожден. С апреля 1933 г. статс-секретарь имперского наместника Баварии Ф. фон Эппа. Был широко известен своей жестокостью, далеко идущими политическими амбициями и гомосексуализмом, который был в Германии запрещен законом. После ареста в ночь на 30 июня 1934 г. был препровожден в мюнхенскую тюрьму, где ему в ультимативной форме было предложено покончить жизнь самоубийством, и для этого передан пистолет. В ответ на отказ был застрелен эсэсовцами прямо в тюремной камере.

Рендулич, Лотар (Rendulich; 1887—1971) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1944), доктор права. Австриец. Участник Первой мировой войны. Активный сторонник объединения Германии и Австрии. После аншлюса переведен на службу в вермахт, начальник штаба XVII армейского корпуса (Вена). С июня 1940 г. командир 14-й пехотной дивизии. Участвовал во Французской кампании. С октября 1940 г. командир 52-й пехотной дивизии; под его командованием дивизия воевала на советско-германском фронте. С ноября 1942 г. командир XXXV армейского корпуса в составе 2-й танковой армии. С июня 1944 г. командующий 20-й горной армии. С января 1945 г. командующий группой армий «Курляндия». С 25 января по 11 марта 1945 г. — командующий группой армий «Север», затем вновь возглавил группу армий «Курляндия». С 4 апреля 1945 г. — командующий группой армий «Юг» (с мая 1945 г. — группа армий «Австрия»). Вывел войска с советско-германского фронта и сдался американцам. В феврале 1948 г. военным трибуналом в Нюрнберге по делу командования Юго-Востока приговорен к 20 годам тюремного заключения. Автор мемуаров.

Реннер, Курт (Renner; 1886—1943) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. С 15 сентября 1942 г. по 26 августа 1943 г. командир 174-й резервной дивизии. Убит партизанами: его машина попала в засаду вблизи Ожарува (Польша).

Рефтор, Ганс (Refior; ?— после 1949) — немецкий военный деятель; полковник генштаба (на апрель 1945 г.). С 8 октября 1940? по 24 февраля 1942 г. начальник Оперативного отдела L армейского корпуса, майор. Осенью 1943 г. начальник Оперативного отдела (Ia) 137-й пехотной дивизии (137-я пехотная дивизия в составе группы армий «Центр» в декабре 1943 г. разгромлена на советско-германском фронте). В 1944 г. командир 3-го полка 227-й пехотной дивизии. С 18 марта 1945 г. начальник штаба обороны Берлина у генерал-лейтенанта Г. Реймана. С мая 1945 по февраль 1949 г. в советском плену, находился в лагере в Михайловке вместе с майором З. Кнаппе.

Риббентроп, Ульрих Фридрих Вильгельм Иоахим фон (von Ribbentrop; 1893—1946) — немецкий партийный и государственный деятель, дипломат; обергруппенфюрер СС (1938). С 1936 г. германский посол в Великобритании. С февраля 1938 г. имперский министр иностранных дел. 23 августа 1939 г. подписал в Москве вместе с В.М. Молотовым германо-советский пакт о ненападении с секретным дополнительным протоколом о совместном разделе Восточной Европы, а 28 сентября того же года — договор о дружбе и границе с гитлеровской Германией. По приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге 16 октября 1946 г. приговорен к смертной казни; повешен.

Ринк, Иван Александрович (1886—1938) — советский государственный и военный деятель, дипломат; комдив. Член ВКП(б). До ареста — военный атташе СССР в Японии. Арестован 7 октября 1937 г. органами ГУГБ НКВД СССР. Приговором Военной коллегии Верховного суда СССР от 15 марта 1938 г. осужден к ВМН по обвинению в участии в военном заговоре; приговор приведен в исполнение в тот же день.

Ринтелен, Энно фон (von Rintelen; 1891—1971) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1942). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере, занимал в основном военно-дипломатические посты. В октябре 1936 г. назначен на пост военно-дипломатического атташе в Риме (Италия); одновременно с ноября 1937 по апрель 1939 г. занимал пост военного атташе в Тиране (Албания). Во время Второй мировой войны, оставаясь военным атташе, с апреля 1940 г. стал германским генералом при Итальянской штаб-квартире. После свержения Б. Муссолини 31 августа 1943 г. потерял все свои посты. В сентябре—октябре 1943 г. — командующий на Корсике, затем зачислен в резерв. В декабре 1944 г. уволен в отставку.

Рихерт, Иоганн Георг (Richert; 1890—1946) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. С 5 ноября 1943 по 9 апреля 1944 г. и с 10 мая 1944 по 4 января 1945 г. командир 35-й пехотной дивизии. Военным трибуналом Минского военного округа 29 января 1946 г. приговорен к ВМН. Других сведений не имеется.

Рихтер, Густав (Richter; 1912—?) — немецкий государственный деятель, сотрудник Имперской службы безопасности (СД); штурбанфюрер СС (1944?). Член НСДАП с 1933 г. С марта 1934 г. сотрудник СД. С января 1937 г. референт по вопросам масонских лож в г. Карлсруэ (Баден), с июля — начальник реферата по вопросам масонских лож (Штутгарт). С марта 1941 г. откомандирован в МИД (Берлин) и направлен в германское посольство в Бухаресте; убедил румынское правительство провести крупномасштабную акцию против евреев, затем вернулся в Берлин. В сентябре 1941 г. по приглашению М. Антонеску занял пост уполномоченного по делам евреев в составе германского посольства в Бухаресте (атташе полиции безопасности и СД при германском посольстве в Бухаресте); занимал этот пост до капитуляции Румынии в августе 1944 г. 23 августа 1944 г. вместе со всем персоналом германского посольства был захвачен румынами и передан советским органам безопасности. Арестован 30 июля 1951 г. По решению ОС при МГБ СССР от 19 января 1952 г. «за активную фашистскую деятельность и разведывательную деятельность против Советского Союза» заключен «в тюрьму сроком на 25 лет, считая срок с 30 июля 1951 г.». В 1955 г. передан правительству ФРГ. В начале 1982 г. приговорен немецким судом к 4 годам тюремного заключения. По решению ГВП РФ от 2 апреля 2002 г. признан «репрессированным обоснованно».

Рихтхофен, Вольфрам, фон (von Richthofen; 1895—1945) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал, барон. Племянник известного летчика — «Красного барона» Манфреда фон Рихтхофена. Участник Первой мировой войны, служил в гусарском полку. В 1923 г. вступил в рейхсвер. В 1933 г. перешел в Министерство авиации. В 1936 г. участвовал в формировании «Легиона Кондор». В начале Второй мировой войны командовал соединениями штурмовой авиации во время Польской и Французской кампаний. В июле 1940 г. назначен командиром VIII авиакорпуса, входившего в состав 3-го воздушного флота генерала Г. Шперле, с которым принял участие в «Битве за Англию». В 1941 г. переброшен на советско-германский фронт. С 1942 г. командующий 4-м воздушным флотом. В сентябре 1942 г. обратился в Ставку с просьбой заменить командующего 6-й армией генерала Ф. Паулюса более компетентным командиром. С 1943 г. командующий 2-м воздушным флотом в Италии. 27 октября 1944 г. уволен в отставку. После войны арестован американцами. Умер в тюрьме.

Рихтхофен, Манфред Альберт фон (M. von Richthofen; 1892—1918) — немецкий летчик-истребитель, лучший ас Первой мировой войны. Широко известен под прозвищем «Красный барон». Уроженец Бреслау (Силезия; ныне Вроцлав, Польша). Из дворянской семьи. После окончания кадетской школы поступил в 1-й батальон Западно-прусского уланского полка имени императора Александра III (нем. Ulanen-Regiment Kaiser Alexander III. von Russland). После начала Первой мировой войны принимал участие в боевых действиях на Западном и Восточном фронтах в качестве офицера кавалерии. В мае 1915 г. переведен в авиацию пилотом-наблюдателем. Первый воздушный поединок выиграл 17 сентября 1916 г. в районе Камбре. Позже служил у знаменитого немецкого летчика-истребителя Освальда Бёльке в эскадрилье Jasta 2. В январе 1917 г. сбил 16-го воздушного противника и был удостоен высшей военной награды Германии — ордена «За заслуги». В феврале получил командование эскадрилей Jasta 11, в которой летали многие германские асы. Под его командованием эскадрилья действовала очень успешно: в самый удачный месяц — апрель 1917 г., названный английскими летчиками «кровавым апрелем», — один только Рихтхофен сбил 22 аэроплана противника. 21 апреля 1918 г. смертельно ранен в бою над холмами Морланкур в районе реки Соммы.

Роатта, Марио (Roatta; 1886—1968) — итальянский корпусной генерал. Участник Первой мировой войны. В 1934—1935 гг. начальник службы военной разведки. Во время военных действий в Испании в 1936 г. руководил действиями итальянских экспедиционных войск, сражавшихся на стороне Ф. Франко. В 1937—1938 гг. командовал дивизией в Испании. В 1939 г. военный атташе в Берлине, установил тесные связи с Абвером, затем заместитель начальника Генштаба сухопутных войск. В 1940—1941 гг. исполнял обязанности начальника Генштаба, затем начальник Генштаба. В 1942—1943 гг. командующий 2-й армии, осуществлявшей оккупационные функции в Югославии. В 1943 г. назначен командующим 6-й армией (Сицилия), но вскоре вновь занял пост начальника Генштаба. После падения режима Муссолини уволен в отставку, по окончании войны арестован.

Родде, Вильгельм (Rodde; 1893—1949) — немецкий государственный деятель, дипломат; оберфюрер СС. Участник Первой мировой войны. С 1932 г. при содействии Гесса устроился начальником рекламного отдела журнала «Народ, государство и экономика» (Берлин). С 1933 г. член НСДАП. С конца 1933 г. сотрудник «бюро Риббентропа». В 1939—1937 гг. германский консул в Виннипеге (Канада). С 1939 г. германский консул в Брашове (Румыния). В 1944 г. генеральный консул Германии в Брашове (Румыния). Арестован сотрудниками УКР «Смерш» 2-го Украинского фронта в г. Брашов 23 сентября 1944 г.; 25 сентября доставлен в Москву. Умер 6 апреля 1949 г. в Лефортовской тюрьме МГБ СССР «от туберкулеза легких».

Роде, Ганс (Rohde; 1883—1954) — немецкий военный деятель и дипломат; генерал-лейтенант (1943). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С 1 апреля 1936 г. по 8 мая 1945 г. германский военный атташе в Анкаре, Афинах и Тегеране.

Родлер, Эрих (Rodler; 1884—?) — один из руководителей немецкой военной разведки; полковник. Подданный Австрии. С 1906 г. официальный сотрудник военной разведки Австро-Венгерской империи. Участник Первой мировой войны. 12 марта 1938 г., после вхождения германских войск в Инсбрук, арестован по обвинению в антигерманской деятельности, но через сутки из-за вмешательства капитана Абвера графа Р. Маронья-Редвица освобожден. С августа 1938 г. поступил на службу в германскую военную разведку (Абвер). До мая 1940 г. абвер-офицер (АО) 537-й пехотной дивизии (Инсбрук; Австрия), затем начальник «Абверштелле-Зальцбург» (XVIII военный округ). С октября 1940 г. начальник «Абверштелле-Бухарест». Задержан 5 мая 1947 г. в г. Эгенбург (Австрия). Арестован 17 мая 1947 г. сотрудниками управления контрразведки МГБ СССР Централь-

ной группы войск (ЦГВ) в Австрии; содержался под стражей в полевой тюрьме УКР МГБ ЦГВ (г. Баден). По приговору военного трибунала ЦГВ от 17 сентября 1947 г. на основании ст. 58-6 ч. 1 УК РСФСР (шпионаж) приговорен к лишению свободы «с отбыванием наказания в ИТЛ сроком на 15 лет, с конфискацией изъятых у него при обыске ценностей». В начале октября 1947 г. этапирован в г. Шопрон (Венгрия).

Розенберг, Альфред (Rosenberg; 1893—1946) — главный идеолог нацизма, руководитель оккупационного режима на захваченных территориях СССР, рейхслейтер (1934), обергруппенфюрер СА. Уроженец Ревеля, прибалтийский немец, свободно владевший русским языком. Изучал архитектуру в Высших технических школах в Ревеле и Москве. В конце 1918 г. переехал в Мюнхен. В конце 1919 г. Д. Эккардом привлечен в «Общество Туле», после чего сблизился с А. Гитлером. С 1923 г. шеф-редактор центрального органа НСДАП «Фёлькишер беобахтер», с 1930 г. — журнала «Национал-социалистский ежемесячник»; депутат рейхстага от Гессен-Дармштадта. С 1933 г. — начальник управления внешней политики НСДАП, влиятельный противник Риббентропа в борьбе за руководство германской внешней политикой. Заместитель Гитлера по вопросам духовной и идеологической подготовки членов нацистской партии; главный идеолог национал-социализма. В 1941—1945 гг. имперский министр по делам оккупированных восточных территорий. Автор «теоретических» работ «Будущий путь германской нации» (1927) и «Миф XX столетия» (1929). 16 октября 1946 г. по приговору Нюрнбергского трибунала повешен.

Роман, Рудольф Фрейхер фон (von Roman; 1893—1970) — немецкий военный деятель; генерал артиллерии (1942). Участник Первой мировой войны, затем служил в Добровольческом корпусе генерала Ф. фон Эппа. С 1937 г. в инспекции артиллерии ОКХ. В августе 1939 г. командир 10-го артиллерийского полка; участник Французской кампании. С июня 1941 г. на советско-германском фронте; командир 35-й пехотной дивизии. С марта 1942 г. командовал LV, затем с сентября того же года — XX армейскими корпусами. В апреле 1945 г. взят в плен американскими войсками, в 1947 г. освобожден.

Роммель, Эрвин Иоганн Ойген (Rommel; 1891—1944) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1942). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. В 1937 г. опубликовал книгу «Пехота наступает», которая привлекла внимание А. Гитлера. Во время Судетского кризиса командовал батальоном сопровождения фюрера; во время Польской кампании комендант полевой ставки А. Гитлера. С 1940 г. командир 7-й танковой дивизии. Один из видных военачальников вермахта, фаворит Гитлера. С февраля 1941 г. командир Африканского корпуса, нанес английским войскам серьезное поражение под Тобруком, за что получил прозвище «Лис пустыни». С середины 1943 г. командовал группой армий «Б» в Северной Италии, а затем группировкой войск во Франции. Во время высадки союзников во Франции был тяжело ранен при обстреле и направлен в Ульм на излечение. Ввиду причастности к июльскому заговору 1944 г. был принужден 14 октября 1944 г. принять яд по приказу Гитлера, после чего в пропагандистских целях ему были устроены пышные государственные похороны как национальному герою, скончавшемуся от ранений.

Рор, Гюнтер Ганс (Rohr; 1893—1966) — немецкий военный деятель; генерал-майор (1944). Служил в 78-м гренадерском полку. В июле 1944 г. и. о. военного коменданта Варшавы. Командовал всеми немецкими силами на юге Варшавы. 11 сентября представлял немецкие войска в Варшаве делегации Международного Красного Креста, которая отказалась вести переговоры с СС. Генерал Рор обсудил с ними условия выхода мирного населения после капитуляции Варшавы. После войны входил в муниципалитет одного из северогерманских городов. Осужден не был.

Рундштедт, Герд Карл Рудольф фон (von Rundstedt; 1875—1953) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1940). Окончил Военную академию (1907). Участник Первой мировой войны, офицер Генерального штаба. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. В 1932 г. в звании генерал-оберста назначен командующим 1-й армейской группой в Берлине. В феврале 1938 г. вместе с четырнадцатью другими высокопоставленными офицерами был уволен из вооруженных сил в результате дела Бломберга-Фрича. В августе 1939 г. возвращен в армию в качестве начальника штаба группы армий «Юг». Во время нападения на СССР — командующий группой армий «Юг». 1 марта 1942 г. назначен начальником штаба Западной группы войск. 2 июля 1944 г. Гитлер отстранил его от командования за то, что он не предотвратил высадку союзных войск в Нормандии. 2 мая 1945 г. арестован американскими войсками. В 1949 г. освобожден. Умер от сердечного приступа.

Руоф, Рихард (Ruoff; 1883—1967) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1942). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен на службе в рейхсвере. С апреля 1939 г. командир V армейского корпуса и V военного округа (Штутгарт). Участник Польской и Французской кампаний, с июня 1941 г. на советско-германском фронте в составе группы армий «Центр». С января 1942 г. — командующий 17-й армией в составе группы армий «А». В июле 1943 г. заменен генералом Э. Йенеке и назначения до конца войны уже не получил.

Рупрехт-Мария-Луитпольд-Фердинанд фон Виттельсбах (Rupprecht-Maria-Luitpold-Ferdinand von Wittelsbach; 1869—1955) — немецкий государственный и военный деятель, кронпринц Баварский; генерал-фельдмаршал (1916). Сын баварского короля Людвига III. Окончил Мюнхенский университет (1889) и Военную академию (1890). Участник Первой мировой войны; командующий 6-й армией. В ноябре 1918 г. главнокомандующий группой армий «А». В 1918 г. династия Виттельсбахов свергнута с баварского престола; после смерти отца возглавил королевский дом Виттельсбахов. Знаток военной теории; автор трудов по военному искусству и мемуаров, в т. ч. «Мои военные дневники» (т. 1—2, 1929).

Рыков, Алексей Иванович (1881—1938) — советский партийный и государственный деятель. После Октября 1917 г. нарком внутренних дел в первом Советском правительстве. В 1918—1920 гг. и 1923—1924 гг. Председатель ВСНХ. С февраля 1924 по 1930 г. председатель Совнаркома СССР. В 1931—1936 гг. нарком почт и телеграфов. Член ЦК партии в 1905—1907 и 1917—1934 гг.; член Политбюро ЦК в 1923—1930 гг.; в 1923—1930 гг. член ВЦИК и ЦИК СССР. В феврале 1937 г. исключен из партии (вместе с Н.И. Бухариным). В марте 1938 г. осужден по делу «Правотроцкистского антисоветского блока» и приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно.

Рюти, Риско Хейкки (Ryti; 1889—1956) — финский государственный деятель. В 1920-х гг. стал одним из лидеров Прогрессивной партии Финляндии; в 1919—1922 и 1927—1929 гг. избирался депутатом парламента. В 1921—1922 и 1922—1924 гг. министр финансов, в 1923—1939 гг. председатель Административного совета Банка Финляндии. В 1940 г. подписал Берлинский пакт, по которому Финляндия приняла обязательство принять участие в боевых действиях против СССР на стороне Германии. 7 марта 1940 г. возглавлял финскую делегацию на переговорах в Москве, 12 марта того же года был вынужден санкционировать подписание советско-финского договора. С начала сентября 1940 г. исполнял обязанности президента страны. 1 августа 1944 г. объявил об уходе с поста президента и передал свои полномочия Маннергейму. После окончания войны арестован и в 1946 г. по обвинению в сотрудничестве с нацистами приговорен финским судом к 10 годам тюремного заключения. В 1949 г. освобожден по состоянию здоровья. В 1956 г. получил звание почетного доктора Хельсинского университета.

Санатеску (Сэнэтеску), Константин (Sanatescu; 1885—1947) — румынский военный и государственный деятель; генерал армии. Участник Первой мировой войны. В 1925—1928 гг. румынский военный атташе в Париже. С 1937 г. заместитель начальника Генштаба. В 1940 г. возглавлял румынскую военную делегацию на переговорах в Москве, связанных с переходом части румынской территории под контроль СССР. В 1941—1943 гг. командир 4-го румынского корпуса, участник сражения под Сталинградом в составе 6-й германской армии Ф. Паулюса. В 1943—1944 гг. командующий 4-й румынской армией. После отстранения от власти Й. Антонеску королем Михаем I 27 августа 1944 г. назначен на пост премьер-министра. 2 декабря 1944 г. под давлением И. Сталина вынужден выйти в отставку и уступить свой пост Н. Рэдеску. Умер от рака в 1947 г. Похоронен с воинскими почестями.

Сарпер, Селим (Sarper; 1875?—?) — турецкий государственный деятель, дипломат. Учился в Бонне (Германия), затем служил чиновником в турецком МИДе. С 1939 г. генеральный директор Отдела печати и пропаганды при Совете министров Турции, затем турецкий посол в Москве.

Сект, Ганс фон (von Seek; 1866—1936) — немецкий военный теоретик, создатель рейхсвера; генерал пехоты. Окончил Военную академию. Участник Первой мировой войны. С 15 июня 1920 г. командующий сухопутными войсками Веймарской республики; создал рейхсвер как резерв офицерских и унтер-офицерских кадров. Наладил близкие отношения с командованием Красной Армии, по договоренности с которым на территории РСФСР были созданы секретные учебные центры для подготовки кадров танковых войск и авиации. В 1926 г. разрешил проведение дуэлей в войсках и предложил принцу Вильгельму Гогенцоллерну пост начальника военной подготовки; после этого в октябре 1926 г. смещен с поста и уволен в отставку. В 1930—1932 гг. депутат рейхстага. В 1934—1935 гг. военный советник при китайском правительстве Чан-Кайши, руководил организацией китайской армии. Автор теоретических работ по военным вопросам.

Сима, Хория (Sima; 1907—1993) — румынский политический деятель. После убийства Кодряну 30 ноября 1938 г. стал лидером «Железной гвардии». Организовал ряд террористических актов против Кароля II. В феврале 1938 г., воспользовавшись тем, что король отменил Конституцию, предпринял неудачную попытку захватить власть. После прихода к власти генерала Й. Антонеску 6 сентября 1940 г., занял пост заместителя премьер-министра. 20 января 1941 г. поднял мятеж, считая, что Германия его поддержит. Однако Гитлер сделал ставку на Антонеску, и 22 января мятеж был подавлен, «Железная гвардия» распушена, а ее руководители арестованы. Затем был переправлен в Германию. 19 апреля 1941 г. по требованию Антонеску был помещен в концлагерь Беркенбрюк близ Берлина вместе с 13 другими лидерами «Железной гвардии». В конце 1942 г. с целью оказания давления на Антонеску германские власти организовали его побег в Италию. В августе 1944 г. приехал в Вену (Австрия), где 10 декабря возглавил «правительство Румынии в изгнании».

Сиомончук, Леонид Емельянович (1913—?) — сотрудник советских органов безопасности; майор (1945). Образование высшее. Член ВКП(б) с 1940 г. В органах безопасности с 1940 г. В 1943—1946 гг. оперуполномоченный, помощник начальника 2-го отдела ГУКР «Смерш» НКО СССР — 4-го отдела 3-го Главного управления МГБ СССР. В 1979 г. уволен в запас КГБ по выслуге установленных сроков действительной службы.

Соловов, Борис Алексеевич (1921—?) — сотрудник советских органов безопасности. В органах безопасности с 1941 г. В 1943—1948 гг. оперуполномоченный, затем — старший оперуполномоченный ГУКР «Смерш» НКО СССР — 3-го Главного управления МГБ СССР. С 1948 по 1950 г. старший следователь Следчасти МГБ СССР. В октябре 1953 г. зачислен в действующий резерв.

Сталин, Иосиф Виссарионович (наст. фамилия — Джугашвили; 1879—1953) — советский партийный и государственный деятель. Член партии большевиков с 1898 г. Участник революции 1905—1907 гг. в Закавказье. В 1912—1913 гг. член русского бюро ЦК, сотрудник газет «Звезда», «Правда». Участник Октябрьской революции 1917 г. С октября 1917 г. нарком по делам национальностей, нарком государственного контроля, РКИ. Член ЦК партии с 1917 г., член Политбюро ЦК в 1919—1952 гг., Президиума ЦК в 1952—1953 гг. С 1922 г. Генеральный секретарь ЦК, в 1925—1943 гг. член исполкома Коминтерна. С 1941 г. председатель СНК (СМ) СССР и ГКО (до 1945), нарком обороны (до 1947). Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР.

Стеасова, Анна Леонтьевна (1914—?) — сотрудник советских органов безопасности. В органах безопасности с 1939 г. В 1943—1948 гг. оперуполномоченный 2-го отдела ГУКР «Смерш» НКО СССР — 4-го отдела 3-го Главного управления МГБ СССР. С ноября 1948 г. следователь Следчасти МГБ СССР. С сентября 1950 г. переводчик — младший оперуполномоченный 3-го отделения 2-го Главного управления МГБ СССР. В апреле 1956 г. с должности младшего оперуполномоченного 3-го отдела 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР, уволена в отставку по выслуге установленных сроков действительной службы в запас КГБ.

Стефанус, Конрад (Stephanus; 1907—1987) — сотрудник немецкой военной разведки; полковник. Окончил Военную академию (1939?), затем продолжил службу в 1-й армии группы армий «Ц» на Западном фронте. С осени 1941 г. на советско-германском фронте в 50-й пехотной дивизии 11-й армии группы армий «Юг». В конце 1941 г. руководил борьбой с партизанами в Крыму. В июне—июле 1944 г. в резерве ОКХ, затем продолжил службу в военной разведке при ОКХ в отделе «Иностранные армии Востока». С 15 августа 1944 г. офицер «1-ц» при штабе группы армий «Северная Украина» (с 30 марта 1944 г. — группа армий «Юг»). С 25 января 1945 г. начальник отдела «1-ц» при штабе группы армий «Центр». После окончания Второй мировой войны продолжил службу в бундесвере, служил в военной разведке; генерал-майор (1961). С 30 марта 1965 г. с должности начальника школы военной разведки уволен в отставку.

Стоядинович, Милан (1888—1961) — политический и государственный деятель королевской Югославии. В 1922—1926, 1934—1935 гг. министр финансов, в 1935—1939 гг. премьер-министр и министр иностранных дел Югославии. Во внутренней политике проводил линию на фашизацию страны. В 1935 г. создал и возглавил партию Югославский радикальный союз. Последние годы проживал в Аргентине (Буэнос-Айрес).

Татарану, Николае (Tataranu; 1891—1953) — румынский дипломат; корпусной генерал. Участник Первой мировой войны. В 1940—1941 гг. заместитель начальника Генштаба румынской армии. В 1941 г. начальник штаба 4-й румынской армии, в том же году вернулся на прежний пост. В июле 1942 г. командир 20-й дивизии, в 1943 г. переведен в резерв. В 1943—1944 гг. командир горного корпуса, в августе 1944 г. — VI корпуса, действовавшего на советско-германском фронте в составе группы армий «Дон». В августе 1944 г. вновь зачислен в резерв. В 1945 г. вышел в отставку. После окончания войны арестован, приговорен к длительному тюремному заключению; умер в тюрьме.

Твардовски, Фриц фон (von Twardowski; 1890—1970) — немецкий государственный деятель; дипломат. С декабря 1922 по апрель 1929 г. сотрудник германского представительства в Москве. С ноября 1939 г. постоянный представитель руководителя культурного отдела МИДа; с мая 1939 г. посланник 1-го класса, руководитель культурного отдела. С мая 1943 г. сотрудник германского генерального консульства в Стамбуле (Турция). В августе 1944 г. интернирован. С 1952 г. на службе в МИДе ФРГ. Скончался в Вене.

Тельман, Роза (Tählmann; 1890—?) — жена председателя КПГ Э. Тельмана. 5 мая 1944 г. арестована гестапо в г. Зенин и заключена в Берлинскую тюрьму. В сентябре 1944 г. переведена в концлагерь Равенсбрюк. В конце апреля 1945 г. бежала из лагеря и до прихода частей Красной Армии скрывалась у местных жителей. Последнее свидание с Э. Тельманом имела 27 февраля 1944 г. в Бауенской тюрьме.

Тельман, Эрнст (Tählmann; 1886—1944) — немецкий партийный деятель; коммунист. Участник Первой мировой войны, служил в артиллерии. В конце 1917 г. вступил в НСДП, в 1919 г. возглавил гамбургскую городскую организацию партии. В 1920 г. присоединил организацию к Коммунистической партии Германии (КПГ; нем. Kommunistischen Partei Deutschlands, KPD), с 1922 г. член ЦК Компартии. С 1924 г. председатель ЦК Компартии Германии. Один из главных политических оппонентов А. Гитлера. В 1925—1933 гг. депутат рейхстага. Руководил боевым крылом КПГ — организацией Рот Фронт. После инициированного нацистами поджога рейхстага в ночь с 27 на 28 февраля 1933 г. начались аресты коммунистов по всей Германии. Арестован 5 марта 1933 г. и по приказу А. Гитлера содержался в одиночном заключении. Расстрелян в концлагере Бухенвальд 18 августа 1944 г.

Тиллессен, Вернер (Tillessen; 1880—1953) — немецкий военный деятель; адмирал (1932). Участник Первой мировой войны, командовал 18-й полуфлотилией миноносцев. После демобилизации остался служить в военно-морском флоте. В 1932 г. вышел в отставку. В 1933—1942 гг. член НСДАП. В мае 1939 г. вновь призван на службу и назначен в распоряжение командования ВМФ. В мае 1942 г. поставлен во главе военно-морского штаба в Бухаресте, с 17 октября т. г. возглавил штаб связи германского ВМФ в Румынии. 2 сентября 1944 г. передан советскому командованию. Арестован 23 августа 1951 г. органами МГБ СССР. Умер 19 мая 1953 г. в больнице Бутырской тюрьмы МВД СССР «от общего атеросклероза, при наличии отека головного мозга».

Тимошенко, Семен Константинович (1895—1970) — советский военный деятель; Маршал Советского Союза (1940); дважды Герой Советского Союза (1940, 1965). Участник Первой мировой и Гражданской войн. Окончил Высшие академические курсы (1922, 1927). В период советско-финской войны — командующий Северо-Западным фронтом (с 1940). В годы Великой Отечественной войны — нарком обороны (июнь—июль 1941 г.); председатель Ставки ВГК (до июля 1941 г.); заместитель наркома обороны (июль—сентябрь 1941 г.); главнокомандующий Западным (с июля 1941 г.). Юго-Западным (сентябрь 1941 — июнь 1942 г.) направлениями, одновременно командующий Западным (июль—сентябрь 1941 г.), Юго-Западным (сентябрь—декабрь 1941 и апрель—июль 1942 г.), Сталинградским (июль 1942 г.), Северо-Западным (октябрь 1942 — июнь 1943 г.) фронтами, представитель Ставки ВГК — координировал действия Ленинградского и Волховского фронтов (март—июнь 1943 г.); Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота (июнь—ноябрь 1943 г.); 2-го и 3-го Прибалтийских (февраль—июнь 1944 г.); 2-го, 3-го и 4-го Украинских (август 1944 — май 1945 г.) фронтов.

Типпельскирх, Курт фон (von Tippelskirch; 1891—1957) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1942). Участник Первой мировой войны; в сентябре 1914 г. попал во французский плен; интернирован в Швейцарию. После демобилизации оставлен служить в рейхсвере. В 1935 г. возглавил 3-й отдел (иностранные армии и работа с военными атташе) Генштаба сухопутных войск. С ноября 1938 г. 4-й оберквартирмейстер Генштаба сухопутных войск. С января 1942 г. на советско-германском фронте; командир 30-й пехотной дивизии. С июля 1942 г. германский военный представитель при 8-й итальянской армии; с декабря командующий армией. С февраля 1943 г. командир XII армейского корпуса. С 4 июня по 8 июля командующий 4-й армией в Белоруссии. С 31 октября по 11 ноября

1944 г. командующий 1-й армией в Лотарингии, с 12 декабря 1944 по 22 февраля 1945 г. командующий 14-й армией в Италии. 24 апреля 1945 г. командующий 21-й армией, затем временно исполнял обязанности командующего группы армий «Висла». Капитулировал перед британскими войсками. Автор «Истории 2-й мировой войны» (М., 1956) и один из авторов книги «Роковые решения» (М., 1958).

Тирак, Отто Георг (Tirack; 1889—1946) — немецкий государственный деятель, юрист; доктор юриспруденции (1914); группенфюрер СА (1938). Участник Первой мировой войны. С мая 1936 г. президент Народной судебной палаты; руководил судебным преследованием инакомыслящих. С августа 1942 г. имперский министр юстиции и президент Академии германского права. В мае 1945 г. арестован британскими войсками; покончил жизнь самоубийством.

Тито (Броз Тито), Иосип (Broz Tito; 1892—1980) — югославский политический и военный деятель; маршал (1943). В 1915 г. оказался в России в качестве военнопленного. С сентября 1920 г. в Югославии. В 1934 г. избран членом ЦК и Политбюро Компартии Югославии. В 1935—1936 гг. в Москве, работал в Коминтерне. С декабря 1937 г. в Югославии, возглавил КПЮ. В 1941—1945 гг. верховный главнокомандующий Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ). В 1945—1946 гг. председатель Временного правительства и верховный главнокомандующий Вооруженными Силами страны. Президент Югославии (с 1953).

Тоденхёфер, Герхард (Todenhüfer; 1913—1973) — немецкий государственный деятель, дипломат; штурмбанфюрер СА (1942). Окончил юридический факультет Марбургского университета, доктор наук. Член НСДАП с 1930 г. В 1940 г. служил в германском МИДе; с 1942 г. — секретарь посольства (Петсамо; Финляндия), затем офицер связи германского МИДа при штабе армии «Лапландия» (до 1943). В 1944—1945 гг. личный офицер связи при штабе генерал-фельдмаршала Ф. Шёрнера; занимался вопросами политико-воспитательного характера.

Тодт, Фриц (Todt; 1891—1942) — немецкий государственный деятель, руководитель военной экономики; генерал-майор (1939), обергруппенфюрер СА (1938). Участник Первой мировой войны. В 1918 г. демобилизован, работал инженером. В январе 1922 г. вступил в НСДАП, в 1931 — в СА. В 1933 г. возглавил полувольную организацию, занимавшуюся проектированием и строительством сети автомобильных и железных дорог в Германии (Организация Тодта). С 1938 г. генеральный комиссар строительной промышленности. Погиб в авиакатастрофе.

Томас, Георг (Tomas; 1890—1946) — немецкий военный деятель; один из руководителей военной экономики Германии; генерал пехоты (1940). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. В ноябре 1934 г. назначен руководителем военной экономики и вооружений, одновременно создана Экономическая группа (WaWi) в составе Военного управления Военного министерства; с ноября 1935 г. группа переформирована в Экономический штаб вермахта, затем — в Управление военной промышленности и вооружений ОКВ. В августе 1939 г. вместе с Л. Беком и Я. Шахтом составил для В. Кейтеля меморандум о том, что скоротечная война — иллюзия. Участник Движения сопротивления; после провала Июльского заговора 1944 г. арестован. В конце войны освобожден американцами из концлагеря.

Торглер, Эрнст (Torgler; 1893—1963) — немецкий партийный деятель. В 1910 г. вступил в Социал-демократическую партию Германии. Во время Первой мировой войны стал членом Независимой Социал-демократической партии Германии, в 1920 г. — Компартии Германии. В 1924 г. стал депутатом Рейхстага от КПГ, затем руководитель коммунистической фракции рейхстага. После поджога рейхстага 28 февраля 1933 г. арестован; на Лейпцигском процессе (21 сентября — 23 декабря 1933 г.) вел линию своей личной, а не политической защиты; признан судом невиновным. После оправдания имперским судом вступил на путь ренегатства и стал активно сотрудничать с нацистами. С 1938 г. работал в компании «Электро-

люкс», сотрудничал с СД. В июне 1940 г. — сотрудник имперского министерства пропаганды. В 1942 г. работал в штабе Р. Гейдриха в Праге. Умер в Ганновере.

Трайнин, Илья Павлович (1886—1949) — советский государственный деятель, юрист. Академик АН СССР. В годы Великой Отечественной войны член Чрезвычайной государственной комиссии

Трота, Иво Тило фон (von Trotha; 1905—1998) — немецкий военный деятель; генерал-майор (1945). Окончил Военную академию (1939). С сентября 1939 г. проходил службу в аппарате Верховного командования вооруженных сил (ОКВ). С октября 1944 г. начальник штаба 1-й танковой армии. С марта 1945 г. начальник Оперативного отдела ОКВ. С конца апреля 1945 г. и до капитуляции — начальник штаба группы армий «Висла». Сдался в плен британским войскам.

Троцкий, Лев (Лейба) Давидович (наст. фамилия — Бронштейн; 1879—1940) — советский партийный и государственный деятель. На II съезде РСДРП — делегат от Сибирского союза, «искровец», меньшевик. Вернувшись из эмиграции, после Февральской революции вошел в группу «межрайонцев» и вместе с ними на VI съезде РСДРП был принят в большевистскую партию. После Октябрьской революции — нарком по иностранным делам, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета. В 1922 г. принимал участие в переговорах с представителями рейхсвера по вопросам военно-экономического сотрудничества. В 1927 г. исключен из партии. В 1929 г. выслан из СССР. Убит испанским коммунистом Рамоном Меркадером в Мексике. О контактах Л. Троцкого и других членов советского правительства с представителями рейхсвера в Москве см.: Колесников В. Тайная миссия Нидермайера // Служба безопасности. 1993. № 3—4.

Тухачевский, Михаил Николаевич (1893—1937) — советский военный деятель; Маршал Советского Союза. Член ВКП(б). Заместитель наркома обороны СССР. Арестован органами НКВД СССР 22 мая 1937 г. Осужден к ВМН специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 11 июня 1937 г. по обвинению в участии в военном заговоре в Красной Армии и в подготовке свержения советской власти путем вооруженного восстания и поражения СССР в будущей войне. Приговор приведен в исполнение 12 июня 1937 г. Реабилитирован в январе 1957 г.

Уборевич, Иероним Петрович (1896—1937) — советский военный деятель; командарм 1-го ранга. Член ВКП(б). Командующий войсками Белорусского военного округа. Арестован органами НКВД СССР 29 мая 1937 г. Осужден к ВМН специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 11 июня 1937 г. по обвинению в участии в военном заговоре в Красной Армии и в подготовке свержения советской власти путем вооруженного восстания и поражения СССР в будущей войне. Реабилитирован в январе 1957 г.

Удет, Эрнст (Udet; 1896—1941) — немецкий военный деятель; генерал-полковник авиации (с июля 1940 г.). Участник Первой мировой войны; летчик-истребитель, был награжден высшими военными наградами. Фаворит Геринга, благодаря которому сделал блестящую военную карьеру, будучи совершенно некомпетентным. Начальник Технического управления ОКЛ, именованный «генералмейстером самолетостроения» и в качестве такового возглавлявший авиационную промышленность. По его вине были запущены в серийное производство недоработанные и непригодные для боевого использования конструкции бомбардировщика «Хейнкель-177» и истребителя «Мессершмитт-210». Геринг был вынужден признать: «Он полностью провалил нашу программу развития люфтваффе». 15 ноября 1941 г. в состоянии депрессии покончил жизнь самоубийством. Из пропагандистских соображений официально было объявлено, что он погиб при испытании нового самолета.

Фабрице-Фальк, Эберхард фон (von Fabrice-Falk; 1892—1964) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1944). Участник Первой мировой войны. С марта 1920 по март 1927 г. служил в полиции Гамбурга. Вновь зачислен на военную службу в октябре 1935 г. В июне—августе 1939 г. офицер штаба 47-го пехотного полка. С августа 1939 по февраль 1942 г. командир 490-го пехотного полка; в феврале 1942 г. в резерве ОКХ. В феврале — марте 1942 г. командир 383-й пехотной дивизии. С декабря 1942 по июль 1944 г. командир 172-й дивизии. С июля 1944 по май 1945 г. командир 166-й резервной дивизии. С мая 1945 г. находился в плену. Освобожден в январе 1947 г.

Фабрициус, Вильгельм Фриц (Fabricius; 1882—1964) — немецкий государственный деятель, дипломат. Доктор юридических наук (1908). С 1910 г. на дипломатической работе. В 1911—1919 гг. вице-консул в Каире, Константинополе, Цюрихе, Шаффхаузе. С 1921 г. консул в Салониках. С марта 1925 по апрель 1936 г. генеральный консул, советник германской миссии в Константинополе и Анкаре. Член НСДАП (с 1 апреля 1937 г.). С 7 апреля 1936 на дипломатической работе в Румынии, посланник 1-го класса в Бухаресте. В декабре 1940 г. отозван в Берлин; сотрудник по особым поручениям реферата IVa (торгово-политический отдел; Юго-Восточная Европа) Имперского министерства иностранных дел. С весны до 31 декабря 1944 г. сотрудник реферата IVb (отдел информации; Юго-Восточная Европа).

Фалькенгайн, Эрих Георг Антон Себастьян фон (von Falkenhausen; 1861—1922) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1915). Окончил Военную академию (1890). Участник Первой мировой войны. После увольнения генерала Г. фон Мольтке назначен начальником Полевого Генштаба (с 23 января 1915 г.). С июля 1917 по февраль 1918 г. находился в командировке в Турции, где был главнокомандующим германо-турецкой группой армий «Фалькенгайн» (в Турции носила название «Йилдерим» — «Молния»). С марта 1918 г. командующий 10-й армией в Белоруссии на Минском направлении. С июля 1919 г. в отставке. Автор мемуаров.

Фегелейн (Фегеляйн), Герман Отто (Fegelein; 1906—1945) — один из руководителей СС, группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (1944). В 1927—1929 гг. служил в баварской земельной полиции в Мюнхене; вступил в НСДАП. В 1933 г. член СС. С мая 1933 г. командир кавалерии группы СС «Юг»; с июля 1934 г. командир 15-го кавалерийского штандарта СС. В 1934—1936 гг. командир 5-го кавалерийского абшнита СС. В 1936—1939 гг. начальник главной кавалерийской школы СС (Мюнхен). В ноябре 1939 — июне 1940 г. командир 1-го кавалерийского штандарта СС «Мертвая голова». С сентября 1941 г. командир кавалерийской бригады СС; воевал на советско-германском фронте. С мая 1943 г. командир кавалерийской дивизии СС. С января 1944 г. офицер связи с войсками СС в Ставке фюрера. Муж сестры Евы Браун — Гретль (женился 3 июня 1944 г.). 28 апреля 1945 г. пытался поговору с Гиммлером сбежать из Имперской канцелярии в штатской одежде, но по приказу Гитлера (и в значительной мере по настоянию Евы Браун) был здесь же расстрелян за дезертирство эсэсовской командой.

Фельдгейм, фон (von Feldheim; ?—?) — сотрудник немецкой военной разведки; в 1943 г. атташе по авиации при германском посольстве в Риме.

Фельми, Гельмут (Felmu; 1885—1965) — немецкий военный деятель; генерал авиации (1938). Участник Первой мировой войны. В 1916—1918 гг. участвовал в боевых действиях на Ближнем Востоке (Палестина) в качестве начальника 300-го воздушного отдела, другое наименование — «Паша» (нем. Fliegeroffizier u. a. Führer der Fliegerabteilung 300, или «Pasha»). «Побочным продуктом» его деятельности, кроме воздушной военной разведки, стало создание т. н. воздушной археологии, т. е. фотографирование с воздуха древних сооружений, которых не видно с земли. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере, офицер Ген-

штаба. С февраля 1939 г. командующий 2-м воздушным флотом; в сентябре возглавил воздушный штаб «Англия». Его боевой опыт пригодился не только в ВВС, но и в армии. В январе 1940 г. передал командование генералу А. Кессельрингу. С июня 1941 по сентябрь 1942 г. командовал силами люфтваффе на юге Греции. Затем направлен со специальной миссией в Ирак для активизации боевых действий против английских войск, где возглавлял специальный штаб «Ф» (нем. Sonderstab Felmu). С марта 1943 г. командир LXVIII армейского корпуса; с октября — в Югославии. В декабре 1944 г. заменен генералом Ф. Мюллером и поставлен командиром XXXIV армейского корпуса. В мае 1945 г. отвел свои войска в Триест и Штирию и сдался войскам союзников. После войны арестован. Нюрнбергским военным трибуналом по делу командования Юго-Востока в феврале 1948 г. приговорен к 15 годам тюремного заключения. 15 декабря 1951 г. освобожден из тюрьмы Ландсберг-на-Лехе. Скончался в Дармштадте.

Фёрстер (Ферстер), Сигизмунд фон (von Förster; 1887—1959) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1943). Участник Первой мировой войны; с декабря 1917 по ноябрь 1918 г. офицер Генштаба. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С ноября 1938 по сентябрь 1939 г. командир 26-й дивизии, с сентября 1939 по 15 января 1941 г. командир 26-й пехотной дивизии. В январе—апреле 1941 г. командир 97-й легкой пехотной дивизии, с апреля по октябрь в резерве ОКХ. С октября 1941 по июль 1942 г. офицер штаба группы армий «Юг»; в июле—ноябре 1942 г. командир тылового района группы армий. В ноябре 1942 — январе 1943 г. командир группы «Фёрстер». В январе 1943 — феврале 1943 г. комендант Тамани. В феврале—мае 1943 г. командующий на Керченском полуострове. В мае 1943 — феврале 1944 г. командующий в Западной Тавриде (в июле—октябре 1943 г. командующий в Крыму, XXXXII армейский корпус). В феврале—сентябре 1944 г. командир LXXII армейского корпуса. В сентябре 1944 — апреле 1945 г. командующий вермахтом в Нидерландах. С 20 апреля 1945 г. в плену у союзников. Освобожден в 1947 г.

Фёрч (Ферч), Герман (Foertsch; 1895—1967) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1944). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии служил в рейхсвере. С августа 1932 г. пресс-атташе Военного министерства. С февраля 1937 г. преподаватель Военной академии. Участник Польской кампании; начальник штаба XXVI армейского корпуса. С 1940 г. служил в Генштабе. С мая 1941 г. начальник штаба 12-й армии, с августа 1942 г. — группы армий «Е». С августа 1943 г. начальник штаба группы армий «Ф». С марта 1944 г. командир 21-й пехотной дивизии на советско-германском фронте. С сентября 1944 г. командир X армейского корпуса. В феврале 1945 г. заместитель командующего 19-й армии на Западном фронте; с марта — командующий 1-й армии. Сдался в плен союзным войскам.

Фишер, Герберт (Fischer; 1882—1939) — немецкий военный деятель; генерал пехоты. В 1920-х гг. офицер зондергруппы «Россия» (Offizier der Sondergruppe Rußland), затем начальник отдела Т-3 Войскового управления (Труппенамт) рейхсвера.

Фишер, Людвиг (Fisher; 1905—1947) — один из руководителей оккупационной администрации в Польше; группенфюрер СА (1940), доктор права. Член НСДАП с 1926 г., с 1929 г. в СА. Член рейхстага (1937). 24 октября 1939 г. назначен губернатором района (дистрикта) Варшава в составе генерал-губернаторства. Занимал этот пост до эвакуации из Варшавы в январе 1945 г. В 1940 г. руководил созданием Варшавского гетто, а также других гетто в районе Варшавы. После войны арестован в Западной Германии и в 1946 г. передан польским властям. 3 марта 1947 г. приговорен к смертной казни. Повешен.

Фишман, Яков (Янкель) Моисеевич (1887—1961) — советский военный деятель, доктор химических наук (1937); корпусной инженер (1935). Член РКП(б)

с 1920 г. В 1921—1925 гг. сотрудник Разведуправления РККА. В 1921—1923 гг. — военный атташе в Германии. В 1924—1925 гг. военный атташе в Италии. В 1925—1937 гг. начальник Военно-химического управления РККА. В июне 1937 г. арестован органами ГУГБ НКВД СССР. В 1940 г. осужден на десять лет ИТЛ, освобожден в 1947 г. С 1947 г. заведующий кафедрой химии Саратовского сельхозинститута, доцент Уманского сельхозинститута. В 1949 г. выслан в Красноярский край, начальник участка, начальник химлаборатории Норильского горно-металлургического комбината. В мае 1955 г. реабилитирован, присвоено звание генерал-майор технических войск.

Флейшер, Фридрих Вильгельм (Fleischer; 1890—1952) — немецкий военный деятель; адмирал (1942). Участник Первой мировой войны. С июня 1932 г. в отделе разведки Имперского министерства обороны. С января 1936 г. начальник Организационного отдела Командного управления ОКМ. С августа 1938 г. командир крепости Пиллау, одновременно командовал ВМС в Кёнигсберге, затем крепости Мемеля. С апреля 1939 г. командующий береговой обороной на Восточной Балтике; с января 1940 г. — Восточной Фрисландии, с июля — командующий ВМС в районе Ла-Манша. В феврале 1941 г. возглавил специальное соединение «Б», которое должно было осуществлять переброску частей вермахта в Великобританию. В связи с отменой операции «Морской лев» направлен в Румынию в качестве главы германской военно-морской миссии. С июля 1941 г. командующий адмирал на Черном море. В мае 1943 г. отозван и отправлен в Вильгельмсхафен, с 1 сентября директор военно-морских верфей. В октябре 1944 г. зачислен в распоряжение командующего Военно-морским командованием «Нордзее», в декабре уволен в отставку. В мае 1945 г. арестован союзниками, в апреле 1947 г. освобожден.

Флёрке, Герман (Flörke; 1893—1979) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1943). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С марта 1939 г. командир 1-го батальона 53-го пехотного полка; с февраля 1940 г. командир 53-го пехотного полка. С января 1942 г. командир 12-й пехотной дивизии. С апреля 1943 г. командовал 31-й, с мая — 14-й пехотной дивизией. С февраля 1945 г. командир LXVI армейского корпуса на Западном фронте. С апреля 1945 г. в американском плену; в 1947 г. освобожден.

Фойгтсбергер, Генрих (Voigtsberger; 1903—1959) — немецкий военный деятель; генерал-майор (1945). С 1940 г. служил в Африканском корпусе Э. Роммеля, участник сражения при Марса эль Брега. С июня 1943 г. командир 60-го мотопехотного полка на советско-германском фронте. С января 1945 г. командир 309-й пехотной дивизии. С мая 1945 г. в английском плену; освобожден в 1947 г.

Форман, Николаус фон (von Vormann; 1895—1959) — немецкий военный деятель; генерал танковых войск (1944). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии служил в рейхсвере, прошел подготовку офицера Генерального штаба. С началом Второй мировой войны 1 сентября 1939 г. назначен офицером связи ОКХ при Главной квартире фюрера. С 1 июня 1940 по 26 февраля 1942 г. начальник штаба XXVIII армейского корпуса, с которым с июня 1941 г. воевал на советско-германском фронте. С 26 декабря 1942 г. командир 23-й танковой дивизии на южном участке советско-германского фронта. С 31 декабря 1943 г. командир XLVII танкового корпуса. С 27 июня по 21 сентября 1944 г. командующий 9-й немецкой армией. С 5 октября 1944 г. командующий укрепленными районами на Юго-Востоке. С 4 мая 1945 г. комендант «альпийской крепости», в том же месяце капитулировал.

Форстер, Альберт (Forster; 1902—1952) — немецкий партийный деятель, обергруппенфюрер СС (1941). С ноября 1923 г. член НСДАП и СА. В феврале 1925 г. встретился с А. Гитлером, в марте вступил в воссозданную НСДАП. В апреле 1926 г. стал одним из первых членов СС, получив билет № 158. Активно сотрудничал в журнале «Дер Штюрмер» Ю. Штрейхера. С октября 1939 по октябрь 1939 г. гауляйтер вольного города Данцига. После начала Польской кампании

с 1 сентября 1939 г. начальник гражданской администрации Данцигской области. С октября 1939 по май 1945 г. гауляйтер Данцига — Западной Пруссии. Взят в плен американскими войсками в Гамбурге. В 1946 г. передан польским властям. 29 апреля 1948 г. приговорен судом Гданьска к смертной казни. Повешен.

Фосс, Ганс Эрих (Voss; 1897—1969) — немецкий военный деятель; вице-адмирал (1944). Участник Первой мировой войны. После окончания войны оставлен на флоте; в 1934 г. переведен в Морское руководство. С 1936 г. 1-й артиллерийский офицер на броненосце «Адмирал Шпеер». С 1938 г. командир 3-го морского учебного батальона. С 1939 г. офицер Адмирал-штаба в штабе Командования группой ВМС «Восток». С 1939 г. начальник Командного отдела (с января 1942 г. — управленческой группы) Командного управления ОКМ. С 1 марта 1943 г. состоял представителем главнокомандующего ВМФ гросс-адмирала К. Дёница в Ставке А. Гитлера. 30 апреля 1945 г. взят в плен советскими войсками. 10 августа 1951 г. арестован органами МГБ СССР. Военным трибуналом МВО 16 февраля 1952 г. приговорен к 25 годам тюремного заключения. 22 декабря 1954 г. досрочно освобожден и передан властям ГДР.

Франк, Ганс Михаэль (Frank; 1900—1946) — немецкий партийный деятель; рейхсляйтер (1931—1942); обергруппенфюрер СА (1937). В 1920 г. примкнул к нацистам, с 1923 г. член НСДАП и СА. В 1920—1926 гг. изучал право в Кильском, Мюнхенском и Венском университетах; доктор права (1925). Участник «Пивного путча». Начальник Юридического управления НСДАП. С 1930 г. — депутат рейхстага. 12 октября 1939 г. Гитлер назначил его руководителем Управления по делам населения оккупированной польской территории, а затем генерал-губернатором со штаб-квартирой в Кракове. Организатор массового уничтожения евреев в Польше. В 1942 г. в результате усиления роли СС и лично Г. Гимmlера, освобожден от высших партийных постов, остался лишь генерал-губернатором. 1 мая 1945 г. арестован американскими войсками. Приговорен Международным военным трибуналом к повешению. Казнен 16 октября 1946 г.

Франко, Баламонде Франсиско (Franco; 1892—1975) — испанский государственный деятель; генералиссимус. В 1936 г. возглавил мятеж против Испанской Республики, опираясь на помощь, а затем и открытое вмешательство гитлеровской Германии и Италии. В 1939—1975 гг. глава испанского государства, диктатор Испании («каудильо»).

Фридеричи, Эрих (Friderici; 1885—1964) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1939). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен служить в рейхсвере. С апреля 1934 г. военный атташе в Будапеште. С октября 1937 г. командир 17-й пехотной дивизии. С апреля 1939 по октябрь 1941 г. командовал войсками вермахта в протекторате Богемия и Моравия. С октября 1941 по июль 1944 г. руководил войсками безопасности группы армий «Юг».

Фриссер, Йоханнес (Friesner; 1892—1971) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1943). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С марта 1938 г. — начальник штаба Инспекции военных школ. С мая по декабрь 1942 г. командир 102-й пехотной дивизии. С января 1943 г. командир 23-го армейского корпуса. С декабря 1943 г. командовал 4-й армией. С 2 февраля 1944 г. командир оперативной группы «Фриссер» (с 23 февраля — «Нарва», действовавшей в Прибалтике). С июля 1944 г. сменил генерала Г. Линдемана на посту командующего группой армий «Север». С 25 июля 1944 г. командующий группой армий «Южная Украина» (с 25 сентября — группа армий «Юг»). 12 декабря 1944 г. заменен генералом О. Веллером. В мае 1945 г. арестован американскими войсками, в ноябре 1947 г. освобожден. Автор мемуаров.

Фрич, Вернер фон (von Fritsch; 1880—1939) — немецкий военный деятель, барон; генерал-полковник (1936). Окончил Военную академию (1903). С 1911 г. служил в Генштабе, затем в рейхсвере. Участвовал в создании вермахта. В 1935—1938 гг. главком сухопутных войск. В 1938 г. ушел в отставку по обвинению в

гомосексуализме. Офицерский суд чести признал все обвинения против него ложными. В 1939 г. был вновь призван в армию. Погиб под Варшавой. Убеденный сторонник сохранения мира с СССР.

Фриче, Ганс (Fritzsche; 1900—1953) — немецкий государственный деятель; журналист, один из руководителей имперской пропаганды. Участник Первой мировой войны; в 1919 г. демобилизован, изучал гуманитарные науки в нескольких университетах, одновременно подвизался в журналистике. В 1924—1933 гг. редактор Германского телеграфного агентства, главный редактор Международной службы новостей. С мая 1933 г. начальник службы новостей отдела прессы Имперского отдела министерства народного просвещения и пропаганды. Член НСДАП (1933). С 1938 г. руководитель Службы внутренней прессы. Ближайший соратник Й. Геббельса. Захвачен 2 мая 1945 г. советскими войсками в Берлине-Темпельхофе. В качестве одного из главных немецких военных преступников привлечен к суду Международного военного трибунала в Нюрнберге. 10 октября 1946 г. оправдан. Умер в Кельне.

Фромм, Фридрих (Fromm; 1888—1945) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1940). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере, служил преимущественно на административных должностях. При создании ОКХ 11 января 1936 г. возглавил Управление общих дел; занимал этот пост до февраля 1940 г. В сентябре 1939 г. назначен главнокомандующим армии резерва и начальником вооружений сухопутных войск; в его руках были сосредоточены вопросы подготовки и обучения пополнения войск, поставки вооружений и продовольствием и т. д. В июле 1944 г. заменен на этом посту Г. Гиммлером, затем арестован и казнен.

Функ, Ганс Пауль-Иоганнес фон (von Funk; 1891—?) — немецкий военный деятель; генерал танковых войск. Командир 47-го танкового корпуса. Взят в плен советскими войсками 18 мая 1945 г. в г. Бланкенбурге (Брауншвейг). Военным трибуналом войск МВД Ивановской области 7 июня 1950 г. приговорен к 25 годам заключения в ИТЛ. Репатриирован 7 октября 1955 г.

Хабибулла-хан (Habibullah Khan; 1872—1919) — афганский государственный деятель, эмир Афганистана (1901—1919). Получал британские субсидии и признавал фактический вассалитет Афганистана. Во время Первой мировой войны, несмотря на попытки Германии вовлечь Афганистан в военные действия на границе с Индией, сохранил с Великобританией дружественный нейтралитет. Убит националистами.

Хаммерштейн-Эккворт, Гюнтер Эдмунд Вильгельм Фрейхер фон (von Hammerstein-Equord; 1877—1965) — прусский и немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1933). Участник Первой мировой войны. С 30 сентября 1933 г. на пенсии. С 1 ноября 1938 г. находился в резерве ОКХ. С 15 мая по 26 октября 1940 г. командир 460-й пехотной дивизии, военный комендант Копенгагена. С 26 октября по 15 ноября 1940 г. в резерве ОКХ. С 15 ноября 1940 по 7 марта 1941 г. командир 526-й пехотной дивизии. С 7 марта 1941 по 1 ноября 1943 г. командир 672-й полевой комендатуры. С ноября 1943 по 31 мая 1944 г. в резерве ОКХ, затем вышел в отставку.

Хаммерштейн-Экворт, Курт фон (von Hammerstein-Equord; 1878—1943) — один из руководителей рейхсвера, барон; генерал-полковник (1934). Участник Первой мировой войны, офицер Генерального штаба. После демобилизации армии остался в рейхсвере. С октября 1929 г. — начальник Войскового управления рейхсвера. С октября 1930 г. командующий сухопутными силами. В феврале 1934 г. заменен генералом В. фон Фричем и отправлен в отставку. С началом Польской кампании вновь призван в армию и в сентябре 1939 г. назначен командующим оперативной группой «А»; 21 сентября того же года смещен с поста и назначен командующим VIII военным округом (Бреслау). Отрицательно относился к нацизму.

Харпе, Йозеф (Hagre; 1887—1963) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1944). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. С июня 1939 г. командир 1-й танковой бригады (Эрфурт). С февраля 1940 г. начальник танковых школ; с октября того же года — командир 2-й моторизованной дивизии, переформированной в январе 1941 г. в 12-ю танковую дивизию. С июля 1941 г. воевал на советско-германском фронте; с января 1942 г. командир XLI танкового корпуса. С ноября 1943 г. командующий 9-й армией, входившей в состав группы армий «Центр». С мая 1944 г. командующий 4-й танковой армии в группе армий «Северная Украина»; с июля того же года — командующий группой армий «Северная Украина» (с сентября армий «А»). В декабре 1944 — январе 1945 г. советские войска нанесли поражение его армиям и 17 января взяли Варшаву; в тот же день командование принял генерал Ф. Шёрнер. С марта 1945 г. командующий 5-й танковой армией на Западном фронте. 12 апреля 1945 г. капитулировал. В апреле 1948 г. освобожден из лагеря для военнопленных.

Хартлиб-Вальспорн, Макс фон (von Hartlieb-Walsporn; 1883—1959) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. С 10 ноября 1938 г. по 8 октября 1939 г. командир 5-й танковой бригады; с 8 октября 1939 г. по 29 мая 1940 г. — 5-й танковой дивизии. С 11 апреля 1940 по 20 января 1942 г. командир дивизии № 179 (нем. Division Nr. 179, т. н. эрзац-дивизия) в Веймаре (IX Военный округ). С 26 октября 1944 по апрель 1945 г. командир 601-й дивизии (нем. Division z.b.V. 601; «эрзац-дивизия»).

Хассе, Зигфрид (Hass; 1898—1987) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1944). На военной службе с августа 1916 г. Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С марта 1938 по август 1939 г. командир 2-го батальона, с августа 1939 по октябрь 1941 г. командир 1-го батальона 57-й пехотной дивизии. С октября 1941 по ноябрь 1943 г. командир 57-й пехотной дивизии. С ноября 1943 по январь 1944 г. в резерве ОКХ. С июня по октябрь 1944 г. командир 170-й пехотной дивизии, затем вновь в резерве ОКХ. С ноября 1944 по май 1945 г. вновь командовал 170-й дивизией. С 11 мая 1945 г. в британском плену. В июле 1947 г. освобожден.

Хассе, Вильгельм (Hasse; 1884—1945) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1944). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался в рейхсвере; получил подготовку офицера генштаба. С сентября 1938 г. начальник оперативного отдела штаба командования 1-й группы сухопутных войск; с началом Второй мировой войны занял аналогичный пост в штабе группы армий «Север». С декабря 1940 г. начальник штаба 18-й армии генерала Г. фон Кюхлера; с июня 1941 г. на советско-германском фронте. С января 1942 г. после назначения командующим войсками группы армий «Север» занял пост начальника штаба группы. В ноябре 1943 г. командир 30-й пехотной дивизии. В марте 1945 г. командующий 17-й армией, входившей в состав группы армий «Центр». Взят в плен советскими войсками. Умер в лагере для военнопленных.

Хассе, Отто (Hasse; 1871—1942) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1929). Участник Первой мировой войны, награжден высшим военным орденом «За заслуги». В августе—декабре 1918 г. — начальник штаба 9-й армии, затем 1-й армии. Позже являлся начальником отдела при начальнике Генштаба кайзеровской армии. С апреля 1922 по 1925 г. начальник Войскового управления рейхсвера. В 1932 г. вышел в отставку.

Хаузер, Эдуард (Hauser; 1895—1961) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1944). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере, служил в мобильных частях. Участник Польской и Французской кампаний, состоял при штабе XIX моторизованного корпуса. С июня 1941 г. на советско-германском фронте, командир 25 танкового полка. С сентября 1943 г. командир 13-й танковой дивизии; в декабре того же года тяжело

ранен. С августа 1944 г. генерал для особых поручений при рейхсфюрере СС. С марта 1945 г. комендант крепости Пиллау, в апреле ранен и отправлен в госпиталь в Бад-Тельдце. Захвачен в плен союзниками, в июне 1947 г. освобожден.

Хаусс, Георг (Hauss; 1895—1945) — немецкий военный деятель; генерал-майор (1944). Участник Первой мировой войны. В августе 1939 г. адъютант 56-й пехотной дивизии. С декабря 1941 г. командир 55-го пехотного полка. С декабря 1943 по 1944 г. в резерве ОКХ. С марта 1944 г. командир 17-й пехотной дивизии, с апреля того же года находился на излечении в лазарете. С 5 июня 1944 г. командир 50-й пехотной дивизии (заменил генерала фон Пфульштайна). Погиб в бою 18 апреля 1945 г.

Хауффе (Хауфе), Артур (Hauffe; 1891—1944) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1943). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. Прошел подготовку офицера генштаба. В октябре 1937 г. начальник Оперативного отдела 3-го командования группы сухопутных войск. С мая 1939 г. начальник штаба пограничного командования «Верхний Рейн». С сентября 1939 г. — начальник штаба XXV, с февраля 1940 г. — XXXVIII армейского корпуса. Участник Французской кампании. С 1 июня 1941 г. возглавил штаб германской миссии в Румынии. С 7 февраля 1943 г. — командир 46-й пехотной дивизии на советско-германском фронте. С сентября 1943 г. командир XIII армейского корпуса 4-й танковой армии группы армий «Юг». С июня 1944 г. командир XXX армейского корпуса. 23 июля 1944 г. взят в плен советскими войсками в районе г. Злочев на Украине. Погиб при конвоировании: автомашина подорвалась на фугасном снаряде.

Хевель, Отто Вальтер (Hewel; 1904—1945) — немецкий государственный деятель, дипломат; бригадефюрер СС (1942). С 1923 г. учился в Высшем техническом училище в Мюнхене. Во время путча Гитлера в 1923 г. нес знамя во главе колонны. Приговорен к тюремному заключению; после освобождения работал торговцем в Гамбурге и Великобритании. С 1927 г. занимался разведением растений в голландской Вест-Индии. В 1933 г. вступил в одну из зарубежных организаций НСДАП. В 1936 г. вернулся в Германию: работал референтом по Восточной Азии в центральном аппарате НСДАП. В 1937 г. главный референт английского отдела в МИДе; руководитель личного штаба министра. В 1938 г. советник первого класса; с июня т. г. — представитель министерства при А. Гитлере. В 1943 г. посол по особым поручениям. В 1944 г. получил ранение при авткатастрофе; после выздоровления неотлучно находился при Гитлере. Вместе с М. Борманом 1 мая 1945 г. предпринял попытку бегства из рейхсканцелярии. Покончил жизнь самоубийством.

Хейе, Вильгельм (Heue; 1869—1946) — немецкий военный деятель; генерал-полковник. В 1926—1930 гг. начальник управления армии Reichswehr (Heeresleitung).

Хейнес, Эдмунд (Heines; 1897—1934) — немецкий государственный деятель, один из руководителей СА; обергруппенфюрер СА (1933). Участник Первой мировой войны; лейтенант (1918). После войны член Добровольческого корпуса Г. Россбаха. С 1921 г. член НСДАП и СА, стал ближайшим помощником Э. Рёма. В 1927 г. исключен из НСДАП по обвинению в «утрате нравственных качеств». С 1929 г. гауляйтер Оберпфальца. В 1931—1934 гг. руководитель СА Силезии. С мая 1933 г. полицей-президент Бреслау. Во время «Ночи длинных ножей» обнаружен эсэсовцами в номере в Бад-Висзее в постели с любовником. По приказу Гитлера, потребовавшего «безжалостно уничтожить эту заразу», расстрелян на месте.

Хейнрихс, Аксель Эрик (Heinrichs; 1890—1965) — финский военный деятель; генерал пехоты (1941). После начала Первой мировой войны уехал в Германию и поступил в 27-й прусский егерский батальон. Окончил французскую академию (1928). В 1929—1930 гг. начальник финской Военной академии. С 1938 г. командир III корпуса, с началом советско-финской войны его корпус вошел в состав армии «Карельский перешеек». В феврале 1940 г. сменил генерала Г. Эс-

германа на посту командующего армией «Карельский перешеек»; с марта — командующий сухопутными войсками. С мая 1940 по июнь 1941 г. начальник Генштаба. С июня 1941 г. командующий Карельской армией. С января 1942 по 1944 г. вновь начальник Генштаба. С января 1945 г. главнокомандующий силами обороны Финляндии; в августе вышел в отставку. В 1957 г. получил звание почетного доктора Хельсинского университета.

Хейнрици, Готтарт (Hengici; 1886—1971) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1943). Двоюродный брат Г. фон Рундштедта. Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался в рейхсвере. С июня 1940 г. командир VII, а с апреля — XII армейского корпуса, участник Французской кампании. С июня 1940 г. командир XLIII армейского корпуса. С июня 1941 г. на советско-германском фронте; участник битвы под Москвой. С января 1942 г. командующий 4-й армией. С июня 1944 г. сдал армию генералу Г. фон Зальмуту, с августа т. г. командующий 1-й танковой армией. С марта 1945 г. командующий группой армий «Висла», прикрывавшей Берлин. В конце апреля 1945 г. в его штаб прибыл генерал-фельдмаршал В. Кейтель, потребовавший продолжать сопротивление; отказался и 28 апреля был заменен генералом К. фон Типпельскирхом. Считался мастером обороны при численном превосходстве противника. В мае 1945 г. взят в плен британскими войсками. До 1948 г. находился в лагере для военнопленных, затем освобожден.

Хенле, Герман Макс фон (von Haehnle; 1896—1966) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. Командир 367-й пехотной дивизии (на 1945 г.). Взят в плен советскими войсками в Кёнигсберге (Восточная Пруссия). Военным трибуналом войск МВД Белорусского округа 16 мая 1950 г. приговорен к 25 годам заключения. Репатриирован 8 октября 1955 г.

Херлейн, Фридрих (Herrlein; 1889—1974) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1944). Участник Первой мировой войны; после демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С октября 1936 по февраль 1941 г. командир 116-го пехотного полка. В феврале—марте 1941 г. командир 71-й пехотной дивизии. В марте—декабре — командир 18-й моторизованной дивизии. В мае 1943 г. командир XXVIII армейского корпуса. В октябре 1943 г. командир LV армейского корпуса, затем с октября 1943 по февраль 1945 г. (с перерывом) вновь возглавил командованием LV армейским корпусом. С марта по апрель 1945 г. находился в группе армий «Юг». С апреля 1945 г. в плену. Освобожден в мае 1948 г.

Хиллер, Густав (Hilger; 1886—1965) — немецкий государственный деятель; дипломат. Уроженец Москвы. С сентября 1920 г. — уполномоченный Имперского центрального учреждения по делам военно- и гражданских пленных в Москве. С января 1923 г. — специалист по экономическим вопросам в германском дипломатическом представительстве в Москве. 24 июня 1941 г. выехал в Германию. В 1941—1945 гг. сотрудник германского МИДа. В 1945—1948 гг. в американском плену. С 1953 г. советник германского МИДа по вопросам Востока.

Хильперт, Карл Август (Hilpert; 1888—1948) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1942). Участник Первой мировой войны. В 1935 г. командир 35-го пехотного полка (Тюбенген). В 1939 г. начальник штаба группы армий «А». В августе 1942 г. командовал 22-м пехотным корпусом (сменил на этом посту генерала Фрисснера). В январе 1943 г. командир «корпусной группы “Хильперт”». В сентябре 1944 г. командующий 16-й армией. В марте 1945 г. командовал сухопутными силами в Курляндии. В Латвии 9 мая того же года взят в плен советскими войсками. Умер в плену от инфаркта.

Хинкельдай, Гейнц (Hinkeldei; 1914—?) — немецкий офицер; майор. В 1934—1935 гг. обучался в Дрезденском военном училище, лейтенант; проходил службу в 19-м артиллерийском полку. Участник Польской и Французской кампаний; ординанс-офицер отдела Ia штаба 39-го танкового корпуса в составе 3-й танковой группы. С марта 1942 г. офицер штаба 16-й армии в составе группы армий

«Север», участвовал в боях в Демянском котле (в составе группы «Зейдлица»). Окончил военную академию (Берлин; сентябрь 1942 г.), затем офицер 2-го отдела генерал-квартирмейстера штаба ОКХ. В феврале — августе 1944 г. офицер связи штаба генерал-квартирмейстера со специальным румынским штабом. В 1943—1944 гг. сотрудник штаба генерал-оберквартирмейстера ОКХ, затем офицер связи Генштаба ОКХ при германской военной миссии в Румынии. Задержан советскими войсками 10 сентября 1944 г. в Румынии; с 21 сентября 1944 г. содержался в Лефортовской тюрьме МГБ СССР. Арестован 3 июля 1948 г. сотрудниками 3-го Главного управления МГБ СССР. По решению Особого совещания при МГБ от 14 августа 1948 г. на основании Закона № 10 Контрольного Совета в Германии заключен в тюрьму сроком на 25 лет. Из мест заключения освобожден 13 октября 1955 г. По заключению Главной военной прокуратуры РФ от 3 ноября 1995 г. в соответствии со ст. 3 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. «считается реабилитированным».

Ходжа, Милан (Hodža; 1878—1944) — чехословацкий государственный и политический деятель. В 1935—1938 гг. (до 22 сентября) премьер-министр Чехословакии. В 1941 г. эмигрировал в США.

Хойзингер, Адольф (Heusinger; 1897—1982) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1943). Участник Первой мировой войны, воевал на Западном фронте. В 1920 г. поступил на службу в рейхсвер. С 1929 г. в Военном министерстве, с 1931 г. — в Генштабе. С 1937 г. сотрудник Оперативного отдела Генштаба сухопутных войск; майор. С 1931 г. служил в Генеральном штабе сухопутных войск, став затем начальником его Оперативного управления. По некоторым данным, был осведомлен об антигитлеровском июльском заговоре 1944 г., но участником его не был. В связи с провалом этого заговора был временно арестован, однако сумел доказать на суде свою непричастность. При взрыве бомбы полковника фон Штауфенберга в Ставке Гитлера «Волчьего логова» 20 июля 1944 г. был легко ранен. Один из авторов плана широкого привлечения гражданского населения к ведению оборонительных боев — фольксштурма. В 1945 г. арестован союзниками; до 1948 г. находился в лагере для военнопленных. В 1950 г. участвовал в создании бундесвера; с 1957 г. генерал-инспектор (командующий) Вооруженных сил ФРГ. С апреля 1962 по февраль 1964 г. представитель НАТО в Вашингтоне.

Холлидт, Карл Адольф (Hollidt; 1891—1985) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1943). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался в рейхсвере. С 1935 г. начальник штаба I армейского корпуса (Кёнигсберг). С ноября 1938 г. командующий пехотой IX военного округа; перед Польской кампанией назначен командующим военного округа, с сентября 1939 г. начальник штаба 52-й пехотной дивизии. Участник Французской кампании, с мая 1940 г. начальник штаба 9-й армии; с ноября 1940 г. командир 50-й пехотной дивизии. Участник боев на советско-германском фронте. С 23 января 1942 г. командовал XVII армейским корпусом. С 23 ноября 1942 г. возглавил оперативную группу, которая получила название «Холлидт»; вел упорные бои с целью деблокаирования окруженной под Сталинградом 6-й армии. В мае 1945 г. арестован американскими войсками. В 1948 г. предстал перед Американским военным трибуналом по делу ОКВ и 28 октября того же года приговорен к 5 годам тюремного заключения. В 1949 г. освобожден.

Хольм (Хальм), Ганс (Halm; 1879—1957) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1940). Участник Первой мировой войны. В октябре 1921 г. командир 11-го пехотного полка. В 1929—1930 гг. представитель рейхсвера при Генштабе РККА. В 1931 г. командир 5-й пехотной дивизии. В апреле 1934 г. ушел в отставку. С 1938 г. вновь на военной службе в люфтваффе, генерал авиации. В мае 1940 г. переименован в генерала пехоты. С июня 1939 по май 1942 г. представитель Верховного командования ОКХ при 8-м армейском корпусе. В июне 1942 г. вышел в отставку.

Хоссбах, Фридрих (Hossbach; 1894—1980) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1943). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С августа 1934 г. начальник Центрального отдела Генштаба и шеф-адъютант вермахта при А. Гитлере; 28 января 1938 г. снят с поста и переведен в полевые войска командиром 82-го пехотного полка. С января 1942 г. командир 31-й пехотной дивизии. С августа 1943 г. заместитель командира, командир XLVI танкового корпуса. С 20 июля 1944 г. командующий 4-й армией. 29 января 1945 г. отстранен от командования за прямое неподчинение приказу Гитлера, требовавшего перехода армии в наступление. После войны жил в Геттингене. Автор мемуаров.

Хоффмейстер, Эдмунд Франц (Hoffmeister; 1893—1951) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. В 1912 г. поступил в сухопутные войска. Окончил Военную академию. В 1924—1926 гг. адъютант начальника Генштаба рейхсвера. В 1926—1931 гг. референт отдела Иностранных армий Генштаба — «Т-3». В 1931—1932 гг. начальник отдела «Ц-Б» («Центр—Берлин») Генштаба, в ведении которого находилась деятельность отдела «Ц-МО» («Центр—Москва»). В конце июня 1944 г. командир 41-го армейского (танкового) корпуса в составе группы армий «Центр». Взят в плен советскими войсками 7 июля 1944 г. в районе Бобруйска (Белоруссия). Военным трибуналом войск МВД Гомельской области 24 декабря 1948 г. приговорен к 25 годам заключения в ИТЛ. Умер в местах лишения свободы от паралича сердца.

Христиансен, Юлиус Карл (Chrisiansen; 1897—1951) — сотрудник немецкой военной разведки; подполковник. Участник Первой мировой войны. Учился в Геттингском и Гамбургском университетах. Доктор юридических и хозяйственных наук (1922). В 1923—1926 гг. налоговый консультант и юрисконсульт Шлезвиг-Гольштинского крестьянского объединения. В 1926—1934 гг. юрист Государственного союза промышленников подземных сооружений (Гамбург), затем работал юристом Хозяйственной группы строительной индустрии в Северном крае (Шлезвиг-Гольштейн). С 1935 г. сотрудничал с военной разведкой. В германской армии с июля 1939 по июль 1940 г., офицер штаба X армейского корпуса (заместитель начальника, начальник реферата III F Абвера), затем офицер штаба командующего в Дании. В апреле 1941 г. вновь призван на военную службу; офицер штаба командующего в Южной Франции по связи с французской и испанской полицией. Участник Польской и Французской кампаний. С октября 1942 г. по март офицер штаба командующего армией в Прибалтике (начальник реферата III F «АСТ-Остланд»; Вильно). С июня 1944 по май 1945 г. начальник Абверкоманды 305 при группах армий «Северная Украина» и «Центр». Взят в плен советскими войсками 9 мая 1945 г. в районе г. Пизек (Словакия). Арестован Оперотделом МВД лагеря № 27. Осужден в 1950 г. на 25 лет заключения в ИТЛ. Отбывая наказание, умер в местах лишения свободы (других сведений не имеется).

Цейтцлер, Курт (Zeitler; 1895—1963) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1944). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. Занимался разработкой плана «Грюн» (оккупация Чехословакии). В 1939 г. участвовал в Польской кампании. С марта 1940 г. начальник штаба танковой группы Э. фон Клейста, затем группы армий «А». В 1942 г. начальник штаба группы армий «Д» на Западе, ближайший помощник генерал-фельдмаршала Г. фон Рундштедта. С 22 сентября 1942 г. заменил генерала Ф. Гальдера на посту начальника Генерального штаба сухопутных войск. После покушения на Гитлера 20 августа 1944 г. заменен генералом Г. Гудерианом. 31 января 1945 г. уволен с военной службы с запрещением носить военную форму. В мае 1945 г. взят в плен англичанами и помещен в лагерь военнопленных. В 1947 г. освобожден.

Циглер, Иоахим (Ziegler; 1904—1945) — один из командиров войск СС; бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (1944). Во время войны перевелся из

вермахта в войска СС. Член СС, членом НСДАП никогда не был. С апреля 1943 по апрель 1944 г. командир сформированного из голландских нацистов полка СС «Ландштурм Нидерланд». С июля 1944 по май 1945 г. командир 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд» на советско-германском фронте. 5 марта 1945 г. возглавил командование III (германским) танковым корпусом СС, основной ударной силой которого была его дивизия. Погиб 1 мая 1945 г. во время обороны Берлина близ вокзала на Фридрихштрассе.

Цорн, Ганс Вильгельм Карл (Zorn; 1891—1943) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1942). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере; служил в пехотных частях, прошел подготовку офицера генштаба. В начале Второй мировой войны — начальник штаба XXII армейского корпуса. Участник Польской и Французской кампаний. С июня 1941 г. — на советско-германском фронте. В январе—феврале 1942 г. командир XL армейского корпуса, действовавшего в районе Юхнова. В июне—ноябре 1942 и с июня 1943 г. командир XLVI армейского корпуса. Погиб в бою под Орлом.

Цугмаейр, Эрх Йоганн Георг (Zugmaier; 1879—1935?) — австрийский ученый (географ, зоолог, экономист), специалист по Афганистану; доктор, профессор. Окончил гуманитарную гимназию и факультет естествознания Гейдельбергского университета. Осуществил научные экспедиции в Исландию (1902), Переднюю Азию (1904), Тибет и Кашмир (1906), Белуджистан (1911), Афганистан (1908—1914) и на Кавказ (разведывательного характера; апрель—декабрь 1917; 1918—1919). Автор ряда научных трудов по географии, геологии, зоологии.

Чакмак, Февзи-Паша Каваклы Мустафа (1876—1950) — турецкий государственный и военный деятель; маршал. Уроженец Константинополя. В середине 1917 г. сменил Мустафу-Кемаль-пашу на посту командующего 2-й армией на Кавказе. 31 октября 1917 г. вступил в командование 7-й армией, действовавшей на Сирийско-Палестинском ТВД. В январе 1918 г. заменен Мустафой-Кемаль-пашой. В марте—октябре 1918 г. заменял на посту командующего армией Мустафу-Кемаль-пашу. В сентябре—октябре в результате наступления английских войск армия была разгромлена и практически перестала существовать. Сторонник Мехмеда Камиля-паши (Ататюрка). В 1924—1944 гг. занимал посты военного министра и начальника Генштаба Турции. В 1946—1950 гг. депутат Высшего народного собрания Турции.

Чемберлен, Невилл (Chamberlain; 1869—1940) — британский государственный деятель. В 1918 г. избран в парламент от либерал-юнионистской партии по Ледивудскому избирательному округу Бирмингема. В 1922—1923 гг. занимал посты министра почт, главного казначея, министра здравоохранения, министра финансов. Вновь возглавил министерство здравоохранения в 1924—1929 и в 1931 гг. В 1931—1937 гг. министр финансов. В 1930—1931 гг. занимал пост председателя Консервативной партии. В 1937 г. выдвинут консерваторами на пост премьер-министра вместо Стэнли Болдуина. Вел политику умиротворения держав Оси, которая достигла своей кульминации в Мюнхенском соглашении 29 сентября 1938 г. После провала военной экспедиции союзников в Норвегии и последующего успешного вторжения немцев в Нидерланды и Бельгию был вынужден уйти в отставку 10 мая 1940 г. Оставался в кабинете У. Черчилля в качестве лорда-председателя Тайного совета до 3 октября 1940 г. Умер в своем имении Хекфилд-Хаус в Одихеме (графство Гемпшир).

Черчилль, Уинстон Леонард Спенсер (Churchill; 1874—1965) — британский государственный деятель. В 1917—1918 гг. министр военного снабжения в кабинете Д. Ллойд-Джорджа. В 1920—1921 гг. госсекретарь по военным делам и министр авиации. В 1924—1929 гг. канцлер казначейства в кабинете С. Болдуина. В 1930-е гг. активно противодействовал политике «умиротворения Германии», проводившейся С. Болдуином и Н. Чемберленом. В 1935—1939 гг. играл веду-

щую роль в британской политике вооружения. Выступал за достижение договоренности с СССР. В сентябре 1939 — мае 1940 г. военно-морской министр, в мае (после отставки Н. Чемберлена) 1940 — июле 1945 г. премьер-министр коалиционного правительства Великобритании, министр обороны и министр финансов, руководитель военного кабинета.

Чичерин, Георгий Васильевич (1872—1936) — советский государственный деятель, дипломат. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1896). В августе 1917 г. арестован в Великобритании как секретарь «делегатской комиссии» по делам возвращения политэмигрантов в Россию. 3 января 1918 г. по настоянию советского правительства освобожден, по возвращении в Советскую Россию назначен заместителем наркома иностранных дел; с 24 февраля т. г. глава советской делегации на переговорах с Германией, 3 марта участвовал в подписании Брестского договора с Германией. С 30 мая 1918 г. нарком иностранных дел РСФСР (в 1923—1930 — СССР). 16 апреля 1922 г. подписал Рапальский мирный договор с Германией. Руководитель советской делегации на Генуэзской и Лозаннской конференциях в 1922—1923 гг. В 1925—1930 гг. член ЦК ВКП(б); член ВЦИК и ЦИК СССР.

Шапошников, Борис Михайлович (1882—1945) — советский военный деятель и теоретик, Маршал Советского Союза (1940), профессор (1935). Окончил Московское военное училище (1903) и Академию Генштаба (1910). Участник Первой мировой войны (на штабных должностях); с октября 1917 г. командир полка, с декабря — выбран начальником Кавказской гренадерской дивизии, полковник. В мае 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию, занимал различные штабные должности в Высшем военном совете и Наркомвоенморе Украины. С августа 1919 г. начальник Разведывательного отдела, с октября 1919 г. начальник Оперативного управления Полевого штаба РВС Республики. После Гражданской войны, в 1921—1925 гг., 1-й помощник начальника Штаба РККА, в 1925—1928 гг. командовал войсками Ленинградского и Московского военных округов. Член ВКП(б) с 1930 г. В 1928—1931 гг. начальник Штаба РККА, в 1931—1932 гг. командующий войсками Приволжского военного округа, в 1932—1935 гг. начальник и военный комиссар Военной академии им. М.В. Фрунзе, в 1935—1937 гг. командующий войсками Ленинградского военного округа. В 1937—1940 гг. начальник Генштаба и заместитель наркома обороны. С августа 1940 по июль 1941 г. заместитель наркома обороны. В июле 1941 — мае 1942 г. начальник Генштаба, с мая 1942 по июнь 1943 г. заместитель наркома обороны, в 1943—1945 гг. начальник Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова. Похоронен на Красной площади, у Кремлевской стены.

Шах, Герхард (Schach; 1906—1972) — немецкий партийный деятель. В 1928 г. вступил в НСДАП. Занимал различные должности от руководителя ячейки до окружной организации НСДАП в Берлине; с 1932 г. инспектор в провинции. В 1934 г. руководитель провинциальной организации НСДАП в Берлине. В 1933—1945 гг. депутат рейхстага. В 1944—1945 гг. полномочный гауляйтер Берлина. С 30 мая 1945 г. обердинстляйтер НСДАП.

Шведе-Кобург, Франц (Schwede-Coburg; 1888—1966) — партийный деятель; обергруппенфюрер СА (1938). Участник Первой мировой войны. С ноября 1922 г. член НСДАП, один из организаторов орггруппы в Кобурге. В 1934—1945 гг. гауляйтер и обер-президент Померании. С 1 сентября 1939 г. имперский комиссар обороны II военного округа, с 16 ноября 1942 г. — Померании. В 1945 г. арестован и приговорен к 10 годам тюремного заключения.

Шведлер, Виктор фон (von Schwedler; 1885—1954) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1938). Участник Первой мировой войны; офицер Генштаба. После демобилизации армии оставлен на службе в рейхсвере. С октября 1933 г. начальник Управления кадров Руководства сухопутных войск; пользовал-

ся поддержкой генерала В. фон Фрича. После преобразования Руководства сухопутных войск в Верховное командование сухопутных войск (ОКХ) возглавил Управление личного состава ОКХ. После преобразования всей системы командования вермахта 4 февраля 1938 г. заменен генерал-майором В. Кейтелем и назначен командиром IV армейского корпуса и IV военного округа (Дрезден). С началом Польской кампании сдал командование округом, оставшись командиром корпуса. Участвовал в Польской и Французской кампаниях. С июня 1941 г. на советско-германском фронте. Во второй половине 1942 г. корпус вошел в состав 6-й армии, наступавшей на Сталинград; в сентябре обратился к Гитлеру с просьбой разрешить наступление, через несколько дней был снят с должности и уволен в отставку. В марте 1943 г. вновь призван в армию и назначен командующим IV военного округа (Дрезден). 31 января 1945 г. при подходе советских войск эвакуировал округ и вышел в отставку.

Шверин, Герхард фон (von Schwerin; 1899—1980) — немецкий военный деятель; генерал танковых войск (1945). Участник Первой мировой войны; лейтенант. В 1922 г. поступил в рейхсвер. В октябре 1938 г. переведен в ОКХ. С 1 октября 1939 г. командир 1-го батальона пехотного полка «Великая Германия». С января 1941 г. начальник штаба 200-го полка особого назначения (Африка). С июля 1941 г. заместитель командира 254-й пехотной дивизии и командир 76-го пехотного полка. В составе группы армий «Север» участвовал в боях в Прибалтике, под Ленинградом и в районе Волхова. С июля 1942 г. командир 8-й егерской, с ноября — 16-й моторизованной дивизии. С мая 1944 г. командир 116-й танковой дивизии (Бельгия). С 9 по 26 декабря 1944 г. командир 90-й моторизованной дивизии. С апреля 1945 г. командир LXXVI танкового корпуса. В апреле 1945 г. сдался британским войскам. В 1947 г. освобожден. С 1950 г. советник федерального правительства по военным вопросам и вопросам безопасности.

Шверин фон Крозиг, Франц (Schwerin von Krosigk; 1887—1977) — немецкий государственный деятель, граф. Участник Первой мировой войны. С 1932 г. — имперский министр финансов в кабинете Ф. фон Папена (сохранил свой пост в кабинете К. фон Шлейхера). С приходом к власти нацистов сохранил свой пост, хотя так никогда и не вступил в НСДАП. Член Академии германского права. Заведовал финансовым обеспечением перевооружения Германии. Выступал в поддержку антисемитской политики нацистов, считая необходимым передачу под государственный контроль средств, ранее принадлежавших еврейским банкирам. В мае 1945 г. — имперский министр иностранных дел в кабинете К. Дёница. Нюрнбергским военным трибуналом приговорен к 10 годам тюрьмы. В 1951 г. амнистирован и освобожден из тюрьмы.

Шелленберг, Вальтер Фридрих (Schellenberg; 1910—1952) — один из руководителей немецкой внешней разведки; группенфюрер СС (1945). Изучал право и медицину в Марбургском и Боннском университетах. 1 апреля 1933 г. вступил в НСДАП и СС и в 1934 г. получил звание обершарфюрера СС; с того же года сотрудник Имперского министерства внутренних дел во Франкфурте-на-Майне, одновременно являлся секретным агентом СД. С 1935 г. референдарий отделения гестапо в Берлине, затем переведен в центральный аппарат СД в Берлине. С 30 января 1938 г. начальник штаба и руководитель канцелярии СД-НА. В 1941 г. переведен в VI Управление РСХА (внешняя разведка), с 22 июня 1942 г. возглавил VI Управление РСХА. В апреле 1945 г. снят с должности, его пост занял О. Скорцени. В июне 1945 г. выдан властями Швеции представителям англо-американского командования. 11 апреля 1949 г. приговорен к 6 годам тюремного заключения. В декабре 1950 г. освобожден. После освобождения жил сначала в Швейцарии, затем переехал в Италию. Автор мемуаров.

Шёнебек, Карл-Август фон (von Schoenebeck; 1889—1989) — немецкий военный дипломат; генерал-майор (1944). Участник Первой мировой войны. В 1921—1931 гг. заведующий офицерами, обучающимися в секретной летной авиашколе

в Липецке (СССР). С января 1932 г. военный советник и главный летчик-испытатель в авиастроительной фирме «Арадо» (Варнемюнде). В сентябре 1934 г. зачислен в люфтваффе и назначен командиром истребительной эскадрильи «Рихтгофен»; в 1935—1936 гг. командир группы. С 1936 г. начальник испытательной службы люфтваффе в Рехлине и Трафемюнде. С июня 1938 г. военно-воздушный атташе в составе германского посольства в Белграде (Югославия). С сентября 1939 г. военный советник и военно-воздушный атташе немецкого посольства в Софии (Болгария), одновременно начальник немецкой миссии ВВС в Болгарии. В сентябре 1944 г. переведен в штаб генерала истребительной авиации. В 1945 г. начальник аэродрома района 4./VIII. В мае 1945 г. взят в плен англо-американскими войсками. В мае 1947 г. освобожден.

Шенеман, Отто (Schünemann; 1891—1944) — немецкий военный деятель; генерал пехоты. Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии служил в полиции. В 1942—1943 гг. командир полка в составе 86-й пехотной дивизии. С 1943 г. командир 337-й пехотной дивизии. После разгрома в ходе Белорусской операции летом 1944 г. группы армий «Центр» — командир XXXIX танкового корпуса. Погиб во время воздушной бомбардировки в районе р. Березина.

Шенк фон Штауфенберг, Клаус Филипп Мария (Schenk von Stauffenberg; 1907—1944) — немецкий военный деятель, граф; полковник. Один из главных руководителей заговора против А. Гитлера. В 1938 г. окончил Военную академию. Участник Польской, Французской кампаний. Осудил нападение Германии на СССР, считая, что эта война приведет Германию к катастрофе. С энтузиазмом воспринял приход Гитлера к власти, но позднее разочаровался в нацизме. В начале 1943 г. переведен в состав Африканского корпуса генерала Э. Роммеля. Участвуя в африканской кампании, был тяжело ранен в Тунисе (потерял глаз и правую руку). С 1 октября 1943 г. начальник штаба генерала Ф. Ольбрихта — начальника Общевойскового управления сухопутных войск. С июля 1944 г. начальник штаба армии резерва. 20 июля 1944 г. предпринял попытку покушения на Гитлера. В тот же день был арестован и по приказу командующего армией резерва генерала Ф. Фромма расстрелян.

Шенкендорф, Макс фон (von Schenckendorff; 1875—1943) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1940). Участник Первой мировой войны. В октябре 1939 г. комендант Позена (Познань). С 15 октября 1939 г. по март 1941 г. возглавлял XXXV Высшее командование (с января 1942 г. — XXXV армейский корпус). С марта 1941 по 6 июля 1943 г. командующий охранными войсками и начальник тылового района группы армий «Центр». Вместе с генерал-полковником Р. Шмидтом в 1942—1943 гг. участвовал в создании коллаборационистских формирований на оккупированной территории СССР.

Шёрнер, Фердинанд (Schötner; 1892—1973) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1945). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере; большую часть службы провел в горнострелковых войсках. В 1924 г. примкнул к нацистам. С 1934 г. служил в Генштабе, с 1937 г. командир 98-го горнострелкового полка. Участвовал в аншлюсе Австрии. Во время Польской кампании отличился при взятии господствовавших над Львовом высот. Участник боев в Бельгии и Франции. С 1 июня 1940 г. командир 6-й горнострелковой дивизии. Участник кампании в Греции; 27 апреля 1941 г. взял Афины. С октября 1941 г. на советско-германском фронте в Северной Финляндии. С 15 января 1942 г. командир 19-го горнострелкового корпуса «Норвегия». С 23 октября 1943 г. командир XL танкового корпуса на Украине; вскоре под его командованием были объединены XXX, XVII и IV корпуса и создано соединение, получившее название «группа Шёрнера» или «армейская группа Никополь». С 18 февраля 1944 г. начальник Штаба национал-социалистического руководства сухопутных войск. С 7 апреля 1944 г. командующий группой армий «Южная Украина»; в мае передал командование генералу И. Фриссене-

ру. С 25 июля 1944 г. командующий группы армий «Север». С 17 января 1945 г. командующий группы армий «Центр» (в конце войны эта группа армий прикрывала Берлин и затем продолжала сопротивление в Чехословакии даже некоторое время спустя после капитуляции гитлеровской Германии). После полного разгрома своих войск отправился на самолете в американскую зону оккупации Австрии. 17 мая 1945 г. арестован американцами и 26 мая того же года передан советскому военному командованию. Военным трибуналом войск МВД Московского военного округа 11 февраля 1952 г. приговорен к 25 годам заключения в ИТЛ. 7 января 1955 г. передан властям ФРГ и освобожден. 1 октября 1957 г. Мюнхенский суд по денацификации приговорил его к четырем с половиной годам тюремного заключения за казнь солдата без судебного разбирательства. Умер в Мюнхене.

Шерф, Вальтер (Scherf; 1898—1945) — немецкий военный историк; генерал-майор. Участник Первой мировой войны; после войны перешел на службу в рейхсвер. С ноября 1940 г. в ОКХ; с февраля 1941 г. начальник отдела военной истории в ОКВ. С 17 мая 1942 г. назначен фюрером ответственным за создание военно-исторических трудов. В 1945 г. уничтожил большую часть собранных архивных материалов, в том числе и протоколы совещаний в ставке Гитлера. В мае 1945 г. попал в плен к американцам. Покончил жизнь самоубийством.

Шиндлер, Макс-Йозеф (Schindler; 1880—1963) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1932). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен на службе в рейхсвере. С апреля 1933 по октябрь 1935 г. военный атташе при германском посольстве в Варшаве. В 1938—1939 гг. сотрудник германской военной миссии в Турции. С июня 1940 по сентябрь 1944 г. сотрудник инспекции вооружения при ОКВ.

Ширмер, Ганс (Schirmer; 1888—1955) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. До 25 августа 1944 г. военный комендант Радома. С конца августа по октябрь 1944 г. военный комендант Варшавы.

Шлейхер, Курт фон (von Schleicher; 1882—1934) — немецкий военный и политический деятель, генерал. В 1913 г. — офицер Генштаба. После поражения Германии в Первой мировой войне ближайший сотрудник командующего рейхсвером генерала Х. фон Секта, участвовал в разработке планов восстановления военного потенциала Германии. С 1929 г. статс-секретарь военного министерства, в июне—декабре 1932 г. военный министр в правительстве Ф. фон Папена. В декабре 1932 г. занял пост рейхсканцлера. Попытка осуществить один из вариантов диктаторского режима, предусматривавший включение фашистов в правительство на условиях, приемлемых для различных группировок монополистического капитала; однако этот план потерпел крах. 28 января 1933 г. был уволен в отставку. Его преемником стал Гитлер (30 января 1933 г.). Был убит гестаповцами во время расстрела главарей штурмовых отрядов 30 июня 1934 г.

Шлеммер, Ганс (Schlemmer; 1893—1973) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант (1943). Участник Первой мировой войны; обер-лейтенант. С ноября 1938 г. командир 111-го горно-артиллерийского полка. В сентябре 1939 г. командир 7-го артиллерийского полка, полковник. С декабря 1941 г. командир 134-й пехотной дивизии, участвовал в битве под Москвой. С июля 1944 г. командир LXXV армейского корпуса. По окончании войны был в плену, в 1947 г. освобожден.

Шмидт, Ганс-Тило (Schmidt; 1888—1943) — немецкий государственный деятель, чиновник Имперского министерства авиации. Брат генерал-полковника Р. Шмидта. После Первой мировой войны владел химическим заводом, но в годы депрессии разорился. Устроился гражданским служащим к брату, служившему командиром «Шифрштелле» рейхсвера (криптографические исследования). С лета 1931 г. — агент французской разведки; псевдоним — Аше (франц. Asché). За 7 лет шпионской деятельности 19 раз встречался с представителями французской разведки. С 1934 г. сотрудник «Форшунгамт» (нем. Forschugamt) в ведомстве Г. Геринга. 1 апреля 1943 г. был арестован сотрудниками гестапо, в сентябре того же года тайно казнен.

Шмидт, Пауль Отто (Schmidt; 1899—1970) — немецкий государственный деятель, дипломат; штандартенфюрер СС (1940). Участник Первой мировой войны. В 1924—1925 гг. министерский директор, руководитель информационного отдела и отдела прессы имперского МИДа. В 1935—1945 гг. являлся личным переводчиком А. Гитлера, в т. ч. был официальным переводчиком на Мюнхенской конференции 1938 г. В 1940—1941 гг. — начальник канцелярии МИДа. Привлекался в качестве свидетеля на Нюрнбергском процессе. После Второй мировой войны опубликовал ряд мемуаров о жизни высших кругов нацистской Германии. С 1952 г. директор Института иностранных языков в Мюнхене.

Шмидт, Рудольф (Schmidt; 1887—1957) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1942). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С октября 1937 г. командир 1-й танковой дивизии, с которой участвовал в Польской кампании; считался одним из главных экспертов вермахта по танкам. С 1 февраля 1940 до 15 ноября 1941 г. командир XXXIX армейского корпуса, затем командующий 2-й армией (до января 1942 г.). Одновременно с 25 декабря 1941 г. по 10 апреля 1943 г. командующий 2-й танковой армией. Весной 1943 г. отстранен от командования за неудачи в операциях под Орлом. С 1 мая до 10 июля 1943 г. находился под следствием в берлинской тюрьме Моабит; 30 сентября того же года уволен в отставку. С декабря 1943 по июль 1944 г. работал служащим в различных фирмах в Берлине. В 1945 г. переехал в Веймар (сначала американская, затем советская зоны оккупации). В августе 1945 г. переехал в американскую зону Берлина. С июля 1946 по декабрь 1947 г. проживал в г. Нордхайм (английская зона). 16 декабря 1947 г. с межзональным пропуском перешел в советскую зону. На обратном пути, 24 декабря 1947 г., при возвращении в английскую зону был задержан на советском КПП и доставлен в Москву. 4 февраля 1952 г. военным трибуналом войск МГБ Московского округа осужден к 25 годам лишения свободы. Досрочно освобожден и репатриирован в Германию 7 февраля 1956 г.

Шмундт, Рудольф (Schmundt; 1894—1944) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1944). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии зачислен в рейхсвер. Адьютант Гитлера по сухопутным войскам, с февраля 1938 г. — шеф-адьютант. С октября 1942 до июля 1944 г. возглавлял Управление личного состава сухопутных войск. Во время взрыва бомбы полковника графа Клауса Шенка фон Штауфенберга 20 июля 1944 г. в восточнопрусской Ставке Гитлера «Волчье логово» получил тяжелые ранения, от которых скончался 1 октября того же года. Подробные записи, которые он вел, будучи адьютантом, присутствуя на всех секретных военных совещаниях, фигурировали в качестве документов обвинения на Нюрнбергском процессе.

Шнейдер, Эрих (Schneider; 1894—1980) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. Участник Первой мировой войны; после демобилизации армии оставлен в рейхсвере. Дипломированный инженер (1928). В июне 1940 г. командир 103-го танково-артиллерийского полка. С июня 1941 г. воевал на советско-германском фронте в составе группы армий «Центр». С ноября 1942 г. командир 4-й танковой дивизии; участвовал в сражении под Курском. С мая 1943 по 28 декабря 1944 г. командир 14-й пехотной дивизии.

Шоберт, Ойген Риттер фон (von Schobert; 1883—1941) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1940). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. Убежденный сторонник национал-социализма. С декабря 1933 г. инспектор пехоты, с 1934 г. командующий пехотой VII военного округа (Нюрнберг). С февраля 1938 г. командовал VII армейским корпусом и VII военным округом (Мюнхен). В Польской кампании его корпус действовал в составе группы армий «Юг»; в мае 1940 г. участвовал во вторжении в Люксембург, Бельгию, Францию и Нидерланды. С октября 1940 г. командующий 11-й армии. Руководил действиями армии с борта личного самолета «Шторх»; погиб, приземлившись на самолете на минное поле.

Шольце, Георг (Scholze; 1897—1945) — немецкий военный деятель; генерал-майор (1945). Участник Первой мировой войны. В 1940 г. командир батальона 900-го пехотного полка, с июня подполковник. С апреля 1942 г. полковник; 28 мая командир легко-пехотного полка, с декабря — 901-го легко-пехотного полка. В январе 1944 г. полк переформирован в легкий механизированный (нем. Panzergrenadier-Lehr-Regiment 901), с 19 июля преобразован в легкую механизированную дивизию. В январе 1945 г., вернувшись из военной миссии в Румынии, назначен командиром 20-й механизированной дивизии (нем. 20. Panzer-Grenadier-Division). 14 апреля 1945 г. его семья, жена и четверо детей, погибли во время бомбежки в Потсдаме; войну пережил только один сын. 20 апреля 1945 г. присвоено звание «генерал-майор». 23 апреля 1945 г., после того, как его дивизия была разбита во время битвы за Берлин, застрелился в Берлин-Ванзее.

Шпальке, Карл Александр (Spahlke; 1891—?) — немецкий военный деятель; генерал-майор. Окончил военную академию Генштаба рейхсвера (1924). В 1925 г., обер-лейтенант, прикомандирован к отделу Т-3 Генштаба рейхсвера (отдел Иностранные армии); в совершенстве владел русским языком. В 1926—1927 гг. сопровождал командный состав РККА, приезжавший на маневры в Германию. С 1928 г. советник при германском консульстве в Одессе. С января 1931 г. назначен на должность сопровождающего офицера командиров РККА. С апреля 1933 г. референт 5 отделения (группы) отдела Т-3 (затем отдел 3 обсерватормейстера — ОКУ-3 Генштаба рейхсвера), обслуживавшего русскую, норвежскую, шведскую и датскую армии. С апреля 1935 г. начальник 5 отделения. Перед началом Второй мировой войны находился в командировке в СССР в качестве уполномоченного германского военного командования. Участник Польской кампании, командовал прусским батальоном. В 1942—1944 г. военный атташе в Румынии. Взят в плен румынскими войсками в Бухаресте, и 2 сентября 1944 г. передан советскому военному командованию, 4 сентября доставлен в Москву. Военным трибуналом войск МВД Московского округа 14 февраля 1952 г. приговорен к 25 годам заключения в ИТЛ. Репатриирован 10 октября 1955 г.

Шперле, Гуго (Sperle; 1885—1953) — немецкий военный деятель; генерал-фельдмаршал (1940). Участник Первой мировой войны; служил в воздушной разведке. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С апреля 1924 г. служил в Имперском военном министерстве, с марта 1925 г. — советник Организационного управления. В 1928 г. переведен в авиацию, прошел курс подготовки на авиабазе в Липецке (СССР). После начала войны в Испании сформировал легион «Кондор», под фамилией «Сандерс» прибыл в Испанию, где возглавил 88-й оперативный штаб (легион «Кондор»). Руководил уничтожением республиканской военно-морской базы в Картахене и города Герника. Участник Польской и Французской кампаний. Гитлер отзывался о нем и о генерал-фельдмаршале В. фон Рейхенау, как о двух своих «самых звероподобных генералах». С июня 1940 г. командующий люфтваффе на Западе. В августе 1944 г. отстранен от командования воздушным флотом и зачислен в резерв ОКЛ. Не сумел оказать серьезного сопротивления высадке союзников в Нормандии в июне 1944 г., за что был снят разгневанным Гитлером и находился не у дел до конца войны. 1 мая 1945 г. был арестован союзниками и на Нюрнбергском процессе осужден за военные преступления, но 27 октября 1948 г. в условиях «холодной войны» был оправдан и затем прошел денацификацию. Умер в Мюнхене 2 апреля 1953 г.

Шпонек, Ганс фон (von Sponeck; 1888—1944) — немецкий военный деятель, граф; генерал-лейтенант (1940). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С февраля 1939 г. командир 22-й пехотной дивизии. Участник Польской и Французской кампаний. С июня 1941 г. — на советско-германском фронте. С октября 1941 г. — командир XLII армейского корпуса в составе 11-й армии генерала Э. фон Манштейна. В середине декабря 1941 г.

корпус оборонял Керческий полуостров. 30 декабря 1941 г. сдал Керчь и отвел свои войска без команды, вскоре был вызван в ставку и арестован. 23 января 1942 г. военным трибуналом под председательством Г. Геринга осужден к смертной казни, однако 22 февраля приговор был заменен 6 годами тюремного заключения. Содержался в крепости Гемерстейм. После июльского покушения на фюрера необоснованно обвинен в связях с заговорщиками и 23 июля 1944 г. расстрелян.

Шрёдер, Криста (Schroeder; наст. имя Эмилия Франциска, 1908—1984) — личный секретарь А. Гитлера. С 1930 г. — секретарша Имперского руководства НСДАП в Мюнхене, работала в «Коричневом доме». После прихода НСДАП к власти с марта 1933 г. переведена в Берлин и вскоре поступила в личную адъютантуру фюрера. В сентябре 1939 г. сопровождала Гитлера на фронт, затем находилась в ставке «Волчье логово». В январе 1945 г. работала в Имперской канцелярии. 21 апреля 1945 г. на самолете была вывезена из Берлина в Зальцбург, а оттуда в Оберзальцберг. 22 мая арестована американскими войсками. В мае 1948 г. прошла процесс денацификации и 12 мая освобождена. С 1959 г. секретарь-делопроизводитель строительной фирмы в Мюнхене. С 1967 г. на пенсии. Автор мемуаров.

Штагель, Рейнар Генрих (Stahel; 1892—1955) — немецкий военный деятель; генерал-лейтенант авиации (1944). Участник Первой мировой войны, капитан (1918). В 1918—1925 гг. один из организаторов шюцкора в Финляндии, участник разгрома финской Красной гвардии. В 1925—1933 гг. один из руководителей союза «Стальной шлем» в Германии. С 1933 г. в гитлеровской армии. В 1941 г. в качестве командира зенитно-артиллерийского полка воевал на советско-германском фронте. С сентября 1942 по январь 1943 г. командир авиаполевой группы «Зондерштаб Штагель». С 28 июня 1943 г. направлен в зенитные части, дислоцированные на северном побережье Сицилии, одновременно с 10 сентября по декабрь 1943 г. военный комендант Рима. С 7 по 11 июля 1944 г. комендант укрепленного района «Вильна», руководил упорными боями при обороне города от советских войск. В июле—августе 1944 г. военный комендант Варшавы, руководил подавлением восстания, затем был направлен в Румынию, где взят в плен советскими войсками. Содержался под стражей с 1 сентября 1944 г. Арестован МГБ СССР 6 августа 1951 г. Военным трибуналом войск МГБ Московского округа 16 февраля 1952 г. приговорен к 25 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Особой тюрьме МГБ СССР.

Штамффер, Фридрих (Stampfer; 1874—1957) — немецкий политический деятель; социал-демократ. Один из лидеров правого крыла германской социал-демократии, публицист. В 1916—1933 гг. главный редактор центрального органа социал-демократической партии — газеты «Vorwärts» («Вперед») и член Правления партии. В 1920—1933 гг. член рейхстага. После прихода фашистов к власти в Германии был членом Правления социал-демократической партии в Праге. В 1938 г. эмигрировал во Францию, затем в США. В 1948 г. вернулся в Германию.

Штар, Вальтер (Stahr; 1882—1948) — немецкий военный деятель; генерал-майор авиации. Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. В 1920 г. референт в Военном министерстве. В 1925—1930 гг. начальник летной школы в Липецке. В 1934 г. вышел в отставку. Затем вновь призван на службу, в 1939 г. генерал-майор люфтваффе.

Штеенграхт ван Мойланд, Густав Адольф фон (von Steengracht van Moyland; 1902—1969) — немецкий государственный деятель, барон; дипломат. С 1936 г. сотрудник Внешнеполитического «Бюро Риббентропа» в системе имперского руководства НСДАП, одновременно назначен атташе по сельскому хозяйству германского посольства в Лондоне. С 1938 г. в личном штабе И. фон Риббентропа; с октября того же года — начальник протокольного отдела МИДа. С 1941 г. главный адъютант в ранге посланника 1-го класса. С мая 1943 г. статс-секретарь Внешнеполитического управления имперского МИДа. После поражения Германии арестован

союзниками. Привлечен к суду 11-го Американского военного трибунала по делу Вильгельмштрассе. В апреле 1949 г. приговорен к 7 годам тюремного заключения.

Штейнгардт, Лоуренс Адольф (Steingardt; 1892—1950) — американский государственный деятель; дипломат. В 1939—1941 гг. посол США в СССР. В 1942—1944 гг. посол США в Турции.

Штейнер, Феликс Мартин (Steiner; 1896—1966) — немецкий военный деятель; обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (1943). Участник Первой мировой войны. После войны входил в состав Добровольческого корпуса; обер-лейтенант. В 1919 г. демобилизован, служил в Прусской земельной полиции, майор. В 1930 г. вступил в военизированные отряды СС; штурмбанфюрер СС. В 1933 г. вступил в НСДАП. До 1935 г. руководил службой подготовки СА. Один из руководителей создателя войск СС, ближайший помощник обергруппенфюрера СС П. Хауссера. С июня 1936 г. командир штандарта СС «Дойчланд» (Мюнхен). Участник оккупации Судетской области, Польской и Французской кампаний. С декабря 1940 г. руководил формированием добровольческой мотопехотной дивизии СС «Германия» (в январе 1941 г. получившей название «Викинг») в ранге командира дивизии; с июня 1941 г. в составе дивизии воевал на советско-германском фронте. С ноября 1942 по январь 1943 г. одновременно командовал корпусной группой войск СС (группа также носила название III корпус СС или «группа Штейнера»). С марта 1943 г. командир III танкового корпуса СС. С января 1945 г. командующий 11-й армии. С 25 марта 1945 г. командующий армейкой группы «Штейнер». Не выполнил самоубийственный приказ А. Гитлера от 24 апреля 1945 г. о нанесении контрудара советским войскам в районе южного пригорода Берлина и вывел свои войска на Запад. 3 мая 1945 г. сдался английским войскам. Содержался в лагере для военнопленных; освобожден 27 апреля 1948 г.

Штельцер, Герхард (Stelzer; 1896—?) — немецкий государственный деятель, дипломат. Старший советник германской дипломатической миссии в Румынии. Арестован 22 августа 1947 г. По решению Особого совещания при МГБ СССР 19 июня 1948 г. заключен в тюрьму сроком на 15 лет.

Штефля, Илия (Steflea; 1886—1946) — румынский корпусной генерал. Участник Первой мировой войны. В межвоенный период занимал высшие командные должности в румынской армии. С февраля 1941 по январь 1942 г. командовал 3-й дивизией, затем назначен начальником Генштаба румынской армии. В сентябре 1944 г. арестован, в 1945 г. освобожден.

Штиф, Гельмут (Stieff; 1901—1944) — немецкий военный деятель; генерал-майор (1944). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен служить в рейхсвере. В 1938—1940 гг. служил в Генштабе сухопутных войск. С сентября 1941 г. начальник оперативного отдела штаба 4-й армии; участвовал в боях под Москвой. С октября 1942 г. начальник Организационного отдела Генштаба сухопутных войск. Участник Движения Сопротивления. Один из руководителей заговора против А. Гитлера; участвовал в подготовке нескольких покушений. Передал К. фон Штауфенбергу взрывное устройство, которое тот взорвал в ставке 20 июля 1944 г. Сразу после неудачи покушения был арестован в ставке вместе с генералом Г. Фельгибелем. 7 августа 1944 г. вместе с генерал-фельдмаршалом Э. фон Вишлебенем, генералом Э. Гепнером и др. предстал перед Народной судебной палатой (председательствующий — Р. Фрейслер) и был приговорен к смертной казни. Повешен 8 августа 1944 г.

Штрассер, Грегор (Strasser; 1892—1934) — немецкий партийный деятель, один из лидеров НСДАП. Участник Первой мировой войны; капитан. С 1921 г. — член НСДАП и СА. В 1922 г. руководил отрядами СА в Баварии. В 1923 г. пытался помочь Гитлеру в «Пивном путче». После ареста Гитлера замещал его на посту лидера НСДАП. В 1924 г. создал газету «Национал-социалистиче брифе». С 1926 г. — имперский руководитель пропаганды НСДАП. С 1932 г. руководил оргпарработой, был депутатом рейхстага. Из-за постоянных партийных разногласий бросил все и

уехал в Италию, в результате чего оказался не у дел. Позже вернулся в Германию, работал консультантом в частной фирме. В «Ночь длинных ножей» был арестован и заключен в тюрьму. В тюремной камере застрелен эсэсовцами.

Штрассер, Отто (Strasser; 1887—1974) — немецкий партийный деятель, один из руководителей НСДАП, лидер левого крыла нацистской партии. Брат Г. Штрассера. В начале 1920-х гг. примыкал к социал-демократам. С 1924 г. главный редактор газеты «Берлинер арбайтер цайтунг» («Берлинской рабочей газеты»). С 1925 г. член НСДАП. Стремился вернуть партию на социалистический путь развития. Совместно с Г. Штрассером издавал «Национал-социалистише брифе» и руководил издательством «Кампфферлаг». В 1930 г. исключен из НСДАП за отказ подчиниться партийной дисциплине, основал направленное против НСДАП «Боевое содружество национал-социалистов», или «Черный фронт». В 1933 г. уехал в Чехословакию, затем в Канаду. Возвратился в Германию в 1955 г.

Штраус, Адольф (Strauss; 1879—1973) — немецкий военный деятель; генерал-полковник (1940). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С ноября 1938 г. командир II армейского корпуса и II военного округа (Штеттин). В составе 4-й армии генерала Г. фон Клюге участвовал в Польской и Французской кампаниях, затем в боях на советско-германском фронте; командующий 9-й армией в составе группы армий «Центр». С 16 января 1942 г. заменен генералом В. Моделем и уволен в отставку. Лишь в конце войны, 17 января 1945 г. назначен командующим укрепленного района «Восток». В мае 1945 г. взят в плен британскими войсками.

Штудент, Карл (Student; 1890—1978) — немецкий военный деятель; генерал-полковник парашютных войск (1944). Участник Первой мировой войны. С 4 июля 1938 г. командир парашютных и авиадесантных частей люфтваффе. С 1 января 1941 г. возглавил XI авиационный (авиадесантный) корпус. В сентябре 1943 г. один из руководителей операции по похищению Б. Муссолини. В октябре—ноябре 1944 г. командующий группой «Штудент». С 25 января 1945 г. главнокомандующий парашютными войсками люфтваффе.

Штумме, Георг (Stumme; 1886—1942) — немецкий военный деятель; генерал кавалерии (1940; 4 июня 1941 г. переименован в генералы танковых войск). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. С 1938 г. командир 2-й легкой дивизии (с 1 октября 1938 г. преобразована в 7-ю танковую). Участник Польской и Французской кампаний. В составе 12-й армии генерал-фельдмаршала В. Листа участвовал в боях против Югославии. С июня 1941 г. на советско-германском фронте. 20 сентября 1942 г. заменил заболевшего генерал-фельдмаршала Э. Роммеля на посту командующего танковой армией «Африка». Умер от сердечного приступа во время боев с частями 8-й английской армии под Эль-Аламейном.

Штюльпнагель, Карл Генрих фон (von Stülpnagel; 1886—1944) — немецкий военный деятель; генерал пехоты; участник Движения Сопротивления. Участник Первой мировой войны; воевал на Западном фронте; офицер генштаба. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. С 1926 г. служил в Войсковом управлении Военного министерства. С 1935 г. начальник отдела Иностранных армий в Генштабе. С сентября 1938 г. 1-й обер-квартирмейстер Генштаба сухопутных войск, ближайший помощник генерала Ф. Гальдера. С 15 февраля по 25 ноября 1941 г. — командующий 17-й армией; с июня 1941 г. воевал на советско-германском фронте. С февраля 1942 г. командующий вермахтом во Франции. Один из руководителей неудавшегося заговора против А. Гитлера. Казнен в тюрьме Плетцензее.

Шуленбург, Фридрих Вернер фон дер (von der Schulenburg; 1875—1944) — немецкий государственный деятель, дипломат. Начал свою дипломатическую карьеру в 1901 г. в качестве чиновника германского МИДа. С 1903 по 1911 г. занимал ряд дипломатических должностей в Барселоне (Испания), Неаполе (Италия), Львовe и Варшаве (Польша), где проявил себя как способный разведчик.

В 1911 г. был назначен вице-консулом Германии в Тифлисе. После заключения Брестского мира возвратился в Закавказье в 1918 г. в качестве главы дипломатической миссии при командующем немецкими оккупационными войсками в Закавказье. После поражения Германии в Первой мировой войне вернулся в Берлин и некоторое время работал в центральном аппарате МИДа, а затем с 1919 г. занимал посты посла Германии сначала в Иране, потом в Румынии. В 1934—1941 гг. посол Германии в СССР. В 1941 г. пытался предупредить советское руководство о предстоящем нападении на СССР. Участник июльского заговора 1944 г. против А. Гитлера. После провала покушения арестован. 10 ноября 1944 г. по приговору трибунала казнен.

Эбербах, Генрих (Eberbach; 1895—1992) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1943). Участник Первой мировой войны. После войны служил в полиции. В июле 1935 г. призван в вермахт. С ноября 1938 г. командир 35-го танкового полка. С июня 1941 г. на советско-германском фронте, командир 5-й танковой бригады. С января 1942 г. командир 4-й танковой дивизии, с августа 1943-го командир танковой группы. С октября 1943 г. командир танкового корпуса. С января 1944 г. инспектор танковых войск. С 22 августа 1944 г. командующий 7-й армией на Западном фронте; 30 августа взят в плен американскими войсками. В январе 1948 г. освобожден.

Эйдеман, Роберт Петрович (1895—1937) — советский военный деятель; комкор. По происхождению латыш. Образование высшее. Член ВКП(б). Начальник и военный комиссар Военной академии имени М.В. Фрунзе. С 1932 г. председатель Центрального совета Осоавиахима. Арестован 22 мая 1937 г. Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 11 июня 1937 г. по обвинению в участии в военном заговоре в Красной Армии и в подготовке свержения советской власти путем вооруженного восстания и поражения СССР в будущей войне приговорен к ВМН. Приговор приведен в исполнение 12 июня 1937 г. Реабилитирован в январе 1957 г.

Эйзенхауэр, Дуайт Дейвид (Eisenhower; 1890—1969) — американский военный и политический деятель, 34-й президент США (1953—1961) от республиканской партии; генерал армии (1944). С декабря 1943 г. верховный главнокомандующий экспедиционными войсками союзников в Западной Европе. В 1945 г. командовал оккупационными силами США в Германии. В 1950—1952 гг. главнокомандующий вооруженными силами НАТО.

Энвер-Паша (1881—1922) — турецкий военный деятель; маршал. Окончил Академию Генштаба в Константинополе (1903). Один из лидеров партии младотурок; вместе с Махмуд-Шевкет-пашой и Ниязим-беем участвовал в проведении младотурецкого переворота (1908) и низложении султана Абдул-Гамида II. С 1909 г. военный атташе в Германии. В 1911 г. организатор и руководитель народной войны в Триполи против итальянских войск. С января 1914 г. военный министр. Сторонник союза с Германией. После поражения Турции и свержения младотурецкого правительства бежал за границу. После недолгого пребывания в Германии переехал в Россию, по приглашению К. Радека посетил Москву. Осенью 1921 г. уехал в Туркестан. В 1922 г. возглавил банды басмачей, действовавших на территории России, погиб в одной из стычек.

Эпп, Франц Ксавер Риттер фон (von Epp; 1868—1946) — немецкий партийный деятель, генерал рейхсвера, обергруппенфюрер НСКК, обергруппенфюрер СА. Участник Первой мировой войны. Поддержал Гитлера, оказав тому финансовую помощь в издании газеты «Фелькишер Беобахтер». С 1926 г. глава СА Баварии, обергруппенфюрер СА. С 1928 г. член НСДАП и депутат рейхстага. В 1933—1945 гг. имперский наместник Баварии. В 1937—1945 гг. руководитель управления колониальной политики НСДАП. В мае 1945 г. арестован. Умер в американском лагере для интернированных.

Эркилет, Хусейн Хюсюн Эмир (1870?—?) — турецкий военный и политический деятель, журналист и писатель; генерал. Один из лидеров пантюркизма.

Эрфурт, Вольдемар (Erfurth; 1879—1971) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1940). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. Прошел подготовку офицера генштаба. С октября 1929 г. командующий пехотой 2-го военного округа. В октябре 1931 г. вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта. В сентябре 1934 г. вновь поступил на военную службу, руководитель группы изучения военного опыта в составе Генштаба сухопутных войск. С ноября 1938 г. обер-квартирмейстер Генштаба; в его ведении находилась военно-историческая служба сухопутных войск. С июня 1941 г. назначен представителем при Главной квартире финской армии, фактически при маршале К. Маннергейме. В сентябре 1944 г. отозван в Германию и назначен офицером для особых поручений при ОКВ.

Эрцен, Дитрих фон (von Erzen; 1887—?) — немецкий дипломат; подполковник. В июне 1941 г. командир батальона, участвовал в нападении на СССР. В 1943—1944 гг. начальник отдела германской военной миссии в Румынии. По решению Особого совещания при МГБ СССР 30 октября 1948 г. заключен в ИТЛ сроком на 25 лет.

Юнге, Гертруда Трудль (Junge; 1920—2002) — личный секретарь А. Гитлера. Дочь Макса Хурмса, «старого борца», кавалера Ордена Крови (с 1944 г.). В конце 1942 г. по рекомендации М. Бормана назначена личным секретарем фюрера; была самой молодой из трех личных секретарей Гитлера. Работала в Растенбурге (Восточная Пруссия), затем в Берлине. Стенографировала заседания, вела личную переписку Гитлера. В июне 1943 г. вышла замуж за ординарца фюрера оберштурмфюрера СС Ганса Юнге (погиб в августе 1944 г. в Нормандии). Утром 29 апреля 1945 г. Гитлер продиктовал ей свое Политическое завещание и последнюю волю. В мае 1945 г. арестована сначала советскими войсками, а затем американцами. Вернувшись после освобождения в Мюнхен, работала секретарем и журналистом в различных издательствах.

Юнкерс, Гуго (Junkers; 1859—1935) — немецкий авиаконструктор и промышленник. Получил образование в высших технических школах Шарлоттенбурга, Карлсруэ и Аахена. В 1895 г. основал фирму «Junkers & Co» в Дессау. В 1897—1912 гг. профессор в Высшей технической школе в Аахене. В 1919 г. основал самолетостроительную фирму «Junkers Flugzeugwerk AG», в 1924 г. — двигателестроительную фирму «Junkers-Motorenbau GmbH». После его смерти в 1936 г. заводы перешли в собственность государства. После 1945 г. фирма претерпела несколько реорганизаций и в 1965 г. вошла в состав концерна «Мессершмидт-Бельков-Блом».

Юттнер, Ганс (Jüttner; 1894—1965) — немецкий военный деятель; обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (1943). Участник Первой мировой войны. В 1920-е гг. вступил в НСДАП, в 1935 г. — в СС. С апреля 1940 г. начальник штаба Главного оперативного управления СС. С января 1943 г. руководитель Главного оперативного управления СС, отвечавшего за войска СС. После назначения в июле 1944 г. Гиммлера главнокомандующим армии резерва, назначен начальником штаба Гиммлера. В конце 1950-х гг. являлся владельцем санатория.

Якир, Иона Эммануилович (1896—1936) — советский военный деятель; командарм 1-го ранга. Член ВКП(б). До ареста — командующий войсками Киевского военного округа. Арестован 28 мая 1937 г. Приговорен к ВМН специальным судебным присутствием Верховного суда СССР от 11 июня 1937 г. по обвинению в участии в военном заговоре в Красной Армии и в подготовке свержения советской власти путем вооруженного восстания и поражения СССР в будущей войне; приговор приведен в исполнение в тот же день. В январе 1957 г. реабилитирован.

Именной указатель

- А**
Абакумов В.С. 417
Абессер 154
Агрикола К. (Agricola) 160, 466
Адам В. (Adam) 122, 358, 359, 466
Адлер 365
Адлер 365
Айке, см. Эйке Т.
Айронсайд Э. (Ironside) 321, 322, 456, 466
Аксманн А. (Axmann) 258, 467
Алкнис Я.И. 308, 310, 358, 374, 466
Аманн М. (Amann) 455
Амин аль-Хуссейни 363
Ангелис М. де (de Angelis) 81, 117, 118, 467
Антонеску Й. (Antonescu) 97, 98, 108, 109, 111, 112, 113, 114, 115, 213, 219, 233, 300, 301, 306, 311, 313, 314, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 333, 335, 336, 433, 455, 458, 467, 481, 490, 495, 511, 516, 519, 523, 527
Антонеску М. (Antonescu) 108, 327, 467
Анфузо Ф. (Anfuso) 105, 467
Арон 220
Асинкритов А.П. 310, 468
Атай (Атаи, Алтай) Ф. 204, 222, 468
Ататюрк К., см. Кемаль-паша
Ауль 180
- Б**
Бадольо П. (Badoglio) 105, 110, 312, 395, 406, 468, 509, 513
Байер 122
Бакке Г. (Backe) 45, 468
Бакумлер, см. Боймлер А.
Балк Г. (Balck) 471
Баранов М.И. 310, 345, 355, 358, 468
Баренпфенниг 282
Барта А. (Barta) 219, 469
Баудер Г. 413
Бауэр Ф. (Bauer) 315, 469
Бах-Зелевски Э. фон дем (v. dem Bach-Zelewski) 390, 401, 402, 469
Бачуринский 342
Безелер 135
Безыменский Л.А. 46
Бейхамб 302
Бек Л. (Beck) 86, 104, 105, 136, 137, 138, 236, 445, 469, 530
Бек Ю. (Beck) 321, 322, 456, 469
Бе-Кинг-Ши 135
Белиц Д. (Beelitz) 279, 469
Белов Н. фон (v. Below) 258, 261, 281, 397, 398, 470
Белов О. фон (v. Below) 133
Бентивиньи Ф. фон (v. Bentivegni) 14, 78, 79, 167, 175, 177, 427, 441, 470
Бергер (Berger) 279
Бергер Г. (Berger) 470
Беренфенгер Э. (Berenfenger) 259, 274, 470
Берзин Я.К. 310, 357, 358, 374, 470
Берклунд 322
Берлин В. (Berlin) 245, 285, 470
Бернгард Ф. (Bernhard) 158, 159, 160
Бернгард Ф. (Bernhardt) 471
Бёттихер (Беттикер) Ф. фон (v. Boetticher) 358, 471
Бидль, см. Дрекслер Бидль
Билиц Д., см. Белиц Д.
Бласковиц Й. (Blaskowitz) 94, 435, 471, 478
Бломберг В. фон (v. Blomberg) 45, 48, 55, 137, 181, 183, 184, 190, 358, 361, 422, 442, 443, 471
Блюменкамп Г. 293, 294, 296
Блюментрит Г. (Blumentrit) 435
Блюхер В.К. 358, 472
Боденшатц К. (Bodenschatz) 320, 324, 334, 472
Боймлер А. (Bäumler) 362
Бойнебург-Ленгсфельде Г. фон (v. Voineburg-Lengsfeld) 155, 472
Бок Ф. фон (v. Bock) 51, 151, 157, 472, 473, 498
Больман 377, 378
Большвин О. фон 327
Бонне Ж. (Bonne) 319
Бор 365
Борис III 324, 457, 473
Борман М. (Bormann) 18, 19, 21, 22, 24, 26, 55, 102, 148, 149, 163, 164, 244, 245, 249, 250, 257, 258, 260, 261, 263, 264, 265, 266, 272, 419, 473, 476, 501, 503, 538, 553
Боршт 238
Боулер Ф. (Bouler) 26, 473
Бранденбергер Э. (Brandenberger) 136, 156, 474
Брандт А. (Brandt) 332, 474
Браун Е. (Braun) 45, 249, 265, 282, 474, 532

Браун М. (Braun) 14, 15, 177, 182, 191, 208, 211, 212, 214, 217, 220, 221, 223, 230, 232, 233, 234, 235, 238, 442, 443, 444, 474
 Браухич В. фон (v. Brauchitsch) 33, 37, 38, 44, 61, 63, 64, 65, 73, 75, 137, 138, 150, 151, 154, 165, 300, 418, 471, 474
 Бреннеке К. (Brenneke) 135, 475
 Бризен К. фон (v. Briesen) 44, 475
 Бринкман Г. (Brinkmann) 115, 475
 Бройнлих 169
 Брокдорф-Ранцау У. фон (v. Brockdorff-Rantzau) 359, 475
 Брунсон 219
 Брухмюллер Г. (Bruchmüller) 99, 475
 Брэдли (Бредли) О. (Bradley) 54, 424
 Брюггеман Э. (Brüggemann) 309, 342, 355, 475
 Брюнинг Г. (Brüning) 222, 475, 476
 Бубнов 379
 Булер, см. Боулер Ф.
 Бунтрок 112
 Бур, см. Коморовский Т.
 Бургдорф В. (Burgdorf) 253, 254, 257, 258, 259, 265, 267, 281, 476
 Бурмейстер А. (Burmeister) 242, 253, 254, 281, 476
 Буссе Т. (Busse) 240, 245, 476
 Буш Э. фон (v. Busch) 154, 156, 476, 511

В

Вагнер Э. (Wagner) 114, 116, 347, 476
 Вагнер Г. (Wagner) 291, 292, 293, 453
 Вайндорф 141, 147, 155, 164, 175, 211, 220
 Вайцзеккер (Вейцзеккер) Э. фон (v. Weizsäcker) 322, 395, 477
 Ваккербарт 169, 173
 Вале 212, 213
 Валленштейн А. фон (v. Wallenstein) 477
 Вальтер 362
 Вальфре де Бонцо 219
 Вальцмер фон, см. Нацмер
 Валюш А.-Т. 408
 Варлимонт В. (Warlimont) 418, 419, 426, 447
 Вебер 287
 Вейган М. (Weygand) 425, 477
 Вейдеман, см. Вейдлинг Г.
 Вейдлинг Г. (Weidling) 11, 12, 14, 165, 166, 238, 245, 246, 247, 248, 251, 253, 263, 267, 268, 269, 270, 272, 273, 275, 277, 286, 287, 288, 290, 294, 295, 296, 297, 300, 439, 445, 450, 451, 453, 470, 477, 490, 497, 499
 Вейтцель, см. Ветцель Г.

Вейхс ан дем Глон М. фон унд цу (v. Weichs an dem Glon) 39, 66, 70, 156, 158, 283, 478
 Вёлер О. (Wöhler) 53, 72, 81, 112, 424, 426, 478, 535
 Вели-Каюм-Хан 366, 367
 Венк В. (Wenk) 35, 112, 116, 122, 255, 259, 260, 281, 478
 Вестфаль З. (Westphal) 410
 Ветцель Г. (Wetzell) 338
 Виднер 365
 Визе Ф. (Wiese) 277, 278, 300, 478, 492
 Виктор Эммануил III (Vittorio-Emanuele III) 406, 479, 509, 513
 Вильгельм II (Friedrich-Wilhelm-Victor-Albert v. Hohenzollern) 352, 458, 479, 520
 Витерсгейм Г. фон (v. Wietersheim) 49
 Виттерсхайм, см. Витерсгейм Г.
 Виттхёфт И. (Withhöft) 250, 278, 292, 479
 Вишлебен Э. фон (v. Witzleben) 550
 Власов А.А. 26, 43, 44, 372, 414, 415, 479
 Войтенко 29
 Волков 73, 76, 77, 80, 81, 118, 120
 Вольгат Г. (Voltat) 327, 479
 Вольф К. (Wolff) 396, 406, 465, 479, 490
 Вольф Х. фон (v. Wolff) 44
 Ворошилов К.Е. 345, 480, 543
 Вюленвебер 155

Г

Гавриляк 82, 83
 Газов 154
 Гайер Г., см. Гейер Г
 Гайлани (аль-Гайлани) Р.А. 459, 480
 Гален 310
 Галифакс Э. (Halifax) 149, 319, 321, 322, 480
 Гальдер Ф. (Halder) 37, 62, 117, 138, 154, 163, 181, 183, 232, 234, 235, 236, 237, 238, 422, 445, 480, 541, 551
 Гальм (Хальм), см. Хольм
 Гаманн 160, 162
 Ганзен (Ханзен) Э. (Hansen) 110, 111, 112, 113, 114, 116, 213, 214, 218, 219, 220, 300, 307, 312, 313, 314, 315, 316, 328, 480, 481
 Гарбия Т. (Garbea) 111, 114, 433, 481
 Гартман 154
 Гауф(ф)е см. Хауффе А.
 Гебауэр 302
 Геббельс Й. (Goebbels) 11, 22, 45, 55, 57, 197, 244, 245, 249, 250, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 275, 281, 282, 334, 398, 476, 481, 492, 500, 514, 521, 536

- Гebbельс М. (Goebbels) 58, 257, 264, 265, 267, 272, 481
- Гейбель П. (Geibel) 399, 481
- Гейдрих Р. (Heydrich) 413, 481, 484, 494, 531
- Гейе, см. Хейе
- Гейер Г. (Geyer) 52, 424
- Гейр фон Швейпенбург Л. (Geugt v. Schwerpenburg) 81, 148, 157, 436, 482
- Гельмих Г. (Hellmich) 364, 367, 482
- Гендерсон Н. (Henderson) 149, 150, 482
- Георг VI (George VI) 443
- Георге Й. (Georghe) 190, 219, 482
- Геринг Г. (Göring) 11, 15, 17, 19, 22, 23, 55, 56, 57, 114, 130, 163, 180, 232, 254, 257, 272, 311, 317, 318, 319, 320, 321, 324, 326, 327, 328, 329, 331, 333, 334, 375, 397, 398, 410, 411, 412, 413, 414, 417, 418, 434, 468, 472, 482, 483, 486, 490, 496, 503, 510, 515, 521, 531, 546, 549
- Герман Х. (Hermann) 245, 285, 483
- Гермиан Оглу 193
- Герсдорф фон 155
- Герстенберг А. (Gerstenberg) 14, 110, 114, 115, 116, 219, 233, 301, 307, 308, 310, 311, 312, 316, 325, 326, 333, 338, 341, 342, 374, 375, 407, 408, 454, 455, 456, 458, 483
- Гесс Р. (Hess) 317, 473, 483, 485, 524
- Гессель 338
- Гесслер О. (Hessler) 349, 483
- Гефель 201
- Гилле Г. (Gille) 391, 484
- Гильдебрандт Ф. (Hildebrandt) 97, 154, 412, 484
- Гиммлер Г. (Himmler) 11, 21, 22, 23, 25, 26, 41, 44, 45, 55, 56, 57, 58, 93, 96, 97, 106, 107, 112, 130, 137, 180, 214, 215, 216, 222, 244, 245, 254, 258, 260, 261, 264, 285, 311, 332, 372, 378, 396, 397, 398, 406, 415, 434, 445, 449, 457, 464, 479, 481, 484, 486, 494, 514, 519, 532, 535, 536, 553
- Гиндель 310
- Гинденбург П. фон Бенкендорф (Hindenburg v. Benkendorff) 18, 55, 449, 484, 485, 491, 507, 509
- Гитлер А. (Hitler) 11, 13, 14, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 28, 29, 30, 33, 34, 35, 38, 40, 41, 43, 44, 45, 52, 53, 55, 56, 57, 61, 63, 64, 65, 66, 67, 69, 70, 71, 72, 77, 78, 79, 84, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 93, 96, 103, 104, 105, 106, 108, 113, 114, 115, 117, 120, 122, 123, 124, 125, 126, 129, 130, 136, 137, 138, 139, 141, 148, 149, 150, 151, 154, 156, 157, 159, 163, 164, 165, 166, 168, 176, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 188, 192, 199, 214, 215, 216, 219, 220, 224, 225, 231, 232, 233, 235, 236, 237, 242, 243, 244, 247, 249, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 271, 272, 273, 274, 275, 277, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 290, 291, 292, 306, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 334, 335, 336, 337, 338, 347, 348, 349, 362, 375, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 393, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 407, 408, 410, 411, 412, 415, 417, 418, 419, 421, 422, 428, 429, 432, 433, 434, 443, 444, 445, 450, 455, 457, 469, 470, 472, 473, 474, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 491, 492, 493, 494, 499, 500, 501, 503, 505, 508, 509, 512, 513, 516, 517, 519, 522, 525, 529, 532, 534, 535, 538, 541, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553
- Глуховский Я. (Głuhowski) 322, 485
- Голлоб Г. (Gollob) 198, 485
- Голлоп, см. Голоб
- Гончаров 268
- Горшенин К.П. 459
- Госсбах, см. Хоссбах Ф.
- Готт Г. (Hoth) 48, 51, 52, 129, 150, 151, 152, 153, 434, 485
- Гофман (Hoffmann) 126, 161
- Гофман Г. (Hoffmann) 474
- Гофмейер Х. (Hoffmeyer) 233
- Гофмейстер Э., см. Хофмейстер Э.
- Грабовская С. 409
- Грациани Р. (Graziani) 397, 406, 485
- Гребен фон дер 278, 279, 291, 292
- Гревениц Г. фон (v. Graevenitz) 377, 486
- Грейзер А. (Greiser) 412, 486
- Греим Риттер фон (v. Greim) 35, 257, 272, 282, 486, 521
- Грисгейм 309, 355
- Гроссман Х. (Großmann) 277, 486
- Груббер 331
- Гудериан Г. (Guderian) 41, 48, 50, 75, 122, 123, 125, 129, 138, 151, 152, 153, 154, 157, 165, 232, 245, 273, 311, 398, 399, 407, 408, 410, 436, 482, 486, 504, 506, 511, 541
- Гунне Р. (Gunne) 332, 487
- Гюльбенкян Г. 195, 487
- Гюндус А. 189, 198, 487
- Гюнше О. (Gunsche) 13, 258, 266, 487

Д

- Даладьё Э. (Daladier) 318, 319, 455, 487
 Дегрель Л. (Degrelle) 85, 488
 Дёниц К. (Dönitz) 92, 244, 264, 272, 383, 384, 385, 468, 486, 488, 501, 514, 535
 Дерингер 309, 374
 Деслох О. (Dessloch) 123, 488
 Дирксен Г. фон (v. Dirksen) 339, 359, 488
 Дирлевангер О. (Dirlewanger) 390, 401, 488, 489
 Дитль А. (Dietl) 110, 113, 114, 116, 229, 315, 316, 489
 Дитль Э. (Dietl) 84, 87, 90, 94, 103, 104, 138, 179, 180, 417, 489
 Дитрих 331
 Дитрих Й. (Dietrich) 107, 163, 418, 482, 489
 Диц Э. (Diez) 349, 489
 Добре Г. (Dobre) 219, 490
 Добшютц 365
 Доллман (Дольман) О. (Dolmann) 406, 465, 490
 Дорн 106, 107
 Драгалина К. (Dragalina) 81
 Дрекслер Бидль Э. (Drexker Biddle) 323, 490
 Драгалина, см. Драгалина К.
 Дульниг 377, 378
 Думитреску П. (Dumitrescu) 519
 Дупфинг (Дуфинг, Дуфвинг) Т. фон (v. Duorping) 12, 240, 245, 246, 252, 261, 280, 281, 490
 Дюммлер Г. 127, 131

Е

- Едеке Г., см. Йедике Г.
 Еккельн Ф. (Jeckeln) 245, 490
 Елена 324, 490, 511
 Ененеке Э., см. Йенеке Э.
 Еремин Г.М. 457
 Эрцен, см. фон Эрцен (v. Erzen)
 Ешоннек Г. (Jeschonnek) 321, 329, 395, 490

Ж

- Жданов А.А. 459
 Жуков 124, 128

З

- Зайдерер Г. 234, 238
 Закк 126, 130
 Зауберцвейг К.Г. (Sauberzweig) 212, 491
 Зауэрбух Ф.Э. (Sauerbuch) 260, 261, 265, 491
 Заукель Ф. (Saukel) 26, 162, 439, 491

- Зеегер 377, 378
 Зейдлиц-Курцбах В. фон (v. Zeidlitz-Kurtzbach) 26, 140, 415, 491, 492
 Зейнелт 365
 Зейсс-Инкварт А. (Seyss-Inquart) 264, 272, 492, 494
 Зельцнер Н. (Selzner) 95
 Зондерштерн Г. фон (v. Sonderstern) 59, 492
 Зордан, см. Йордан Г.
 Зорин 373

И

- Ибн Сауд Абд аль-Азиз (Abd al- Azīz Al Sa`ūd) 362, 492
 Иден А. 422
 Иванов 120
 Инёню (Иноню) И. (Inönu) 192, 193, 194, 198, 221, 222, 492
 Иоганмейер В., см. Йоханмейер В.
 Иоланда Савойская 406
 Ионеску Т. (Ionescu) 219, 492
 Ипатов А. 381

Й

- Йедике Г. (Jedicke) 170, 175, 492
 Йенеке Э. (Jeneke) 26, 81, 83, 136, 413, 493, 526
 Йодль А. (Jodl) 34, 35, 40, 44, 103, 109, 154, 163, 231, 254, 417, 421, 426, 454, 493
 Йордан Г. (Jordan) 277, 282, 283, 464, 493
 Йоханмайер В. (Johannmeyer) 258, 261

К

- Каас Л. (Kaas) 405, 493
 Кавангари 105
 Кальви ди Берголо Д.К. (Calvi di Bergolo) 406, 494
 Кальтенбруннер Э. (Kaltenbrunner) 332, 493
 Каминский 365
 Каминский Б.В. 160, 391, 401, 439, 463, 494
 Канали 396, 404, 405
 Канарис Ф.В. (Kanaris) 22, 23, 43, 104, 105, 494
 Канегисер 309
 Капплер Г. (Kappler) 406, 495
 Карахан Л.М. 358, 495
 Карлин 29
 Кароль II Гогенцоллерн-Зигмаринген (Karol II Hohenzollern-Sigmaringen) 196, 318, 319, 324, 326, 327, 490, 495, 506, 511, 527
 Карпатов 402

- Карсунский 169
 Кастер 342
 Кейтель В. (Keitel) 15, 29, 46, 57, 92, 103, 118, 130, 148, 149, 154, 163, 253, 311, 328, 329, 332, 334, 335, 336, 337, 338, 347, 363, 397, 408, 417, 418, 419, 421, 439, 440, 449, 493, 495, 503, 530, 539, 544
 Кемаль-паша М. (Mustafa Kemal Pasha) 191, 192, 193, 194, 196, 200, 210, 222, 468, 492, 496, 542
 Кемпф В. (Kempf) 49, 50, 74, 75, 80, 157, 161, 427, 496
 Кемпфе Р. (Kaempfe) 157, 436, 496
 Кёрнер (Кернер) П. (Körner) 26, 496
 Кессельринг А. (Kesselring) 25, 253, 395, 402, 403, 405, 406, 460, 465, 496
 Кёстринг Э. (Köstring) 43, 44, 325, 339, 341, 372, 497
 Кетер Э. (Kaether) 243, 256, 281, 497
 Кизлер 365
 Киллингер М. фон (v. Killinger) 98, 109, 219, 220, 225, 313, 324, 497, 520
 Кинцель Э. (Kinzel) 360, 497
 Кирхнер Ф. (Kirchner) 139, 140, 497
 Кислинг 279
 Клейкамп 279
 Клейнхейстеркамп М. (Kleinheisterkamp) 245, 498
 Клейст Г. фон (v. Kleist) 46
 Клейст Э. фон (v. Kleist) 8, 9, 10, 14, 26, 27, 28, 29, 46, 48, 49, 53, 55, 58, 60, 72, 73, 74, 76, 77, 78, 80, 81, 82, 83, 119, 120, 140, 423, 425, 426, 427, 496, 498, 499, 507, 508, 521, 541
 Клемансо Ж. (Clemenceau) 84, 498
 Клодиус. К. (Clodius) 108, 109, 315, 330, 498
 Клюге Г. фон (v. Klüge) 40, 140, 163, 473, 478, 482, 498, 511
 Клюсснер 127
 Кнаппе 253
 Кнаппе Э. (Knappe) 281, 499, 522
 Кнечвелл, см. Мотгомери Нечбулл-Хьюгессен
 Кнобельсдорф О. фон (v. Knobelsdorf) 81, 427, 499
 Кодреану К. (Codreanu) 326, 527
 Коллер К. (Koller) 19, 499
 Коморовский Т. (Komorowski) 390, 391, 499
 Конради А. (Conrady) 279, 320, 327, 499
 Копелянский Д.Г. 109, 110, 117, 312, 402, 407, 500
 Копп В.Л. 344, 353, 354, 358, 500
 Коппе В. (Korpe) 399, 500
 Корг А.И. 358, 500
 Корцфлейш И. фон (v. Kortzfleisch) 80
 Кох Э. (Koch) 95, 282, 398, 412, 500
 Кочатюрк 219, 500
 Край 155
 Красин Л.Б. 454
 Кребс Г. (Krebs) 35, 116, 244, 245, 249, 250, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 272, 281, 310, 500
 Крезинг 154
 Крейпе В. (Kreipe) 114, 410, 501
 Крестинский Н.Н. 358, 501
 Крибель 302
 Криппс С. (Cripps) 323, 501
 Кристеску Е. (Kristescu) 324, 501
 Кристиан Г., см. Христиан Г.
 Кристиан Э. (Christian) 502
 Крицбах 413, 414
 Крупп фон Болен унд Гальбах Г. (Krupp v. Bolen und Halbach) 354, 502
 Крюгер (Krüger) 327
 Крюгер В. (Krüger) 502
 Кузьмишин А.Н. 55, 379, 392, 502
 Куллмер А. (Kullmer) 278
 Куль Б., см. Кюль Б.
 Куровский Э. фон (v. Kurowski) 275, 276, 502
 Куш Л.М. 72, 73, 74, 76, 77, 78, 80, 81, 82, 83, 116, 117, 118, 119, 120, 123, 316, 325, 333, 376, 502
 Кюблер Л. (Kübler) 50, 503
 Кюль Б. (Kühl) 24, 503
 Кюльмер, см. Куллмер А.
 Кюн 177
 Кюхлер Г. фон (v. Küchler) 140, 503, 537
- Л**
 Лаваль П. (Laval) 141, 503
 Ламмерс Г. (Lammers) 19, 44, 503
 Лангерман унд Эрленкамп В. фон (v. Langermann und Erlenkamp) 140, 504
 Ланда М.М. 135, 434
 Лапшин 409
 Лариш Г. фон (v. Larisch) 284, 504
 Лауман А., см. Лаутман А.
 Лаутман А. (Lautmann) 334, 504
 Левандовский М.К. 136, 504
 Левинский 302
 Левичев В.Н. 458, 504
 Лееб В. фон 138, 154
 Лей Р. (Ley) 22, 504
 Лейн 26
 Лернер А. (Lerner) 97, 505

Лерцер 25
 Лефорт 365
 Лизонг 168, 169, 170, 173, 174, 175
 Лиман фон Зандерс К. (Liman v. Sanders) 349, 350, 458, 505
 Линдеман Г. (Lindemann) 176, 277, 505, 535
 Линдер 277
 Лисовец 166, 246, 270, 272, 275, 286, 287, 290, 295, 296, 300
 Лиссо 125, 154
 Лист В. (List) 48, 49, 51, 52, 65, 76, 138, 181, 187, 188, 212, 213, 216, 229, 237, 310, 329, 382, 505, 551
 Лит-Томсен Г. фон дер (v. der Lieth-Thomsen) 309, 355, 359, 375, 506
 Лойке 210
 Лонгва, см. Ланда М.М.
 Лоренц В. (Lorenz) 97, 506
 Лосберг Ф.-К. фон (v. Loßberg) 99, 506
 Лоттер, см. Лоттнер К.
 Лоттнер К. (Lottner) 126, 506
 Лупеску Е. (Lupescu) 320, 326, 506
 Луц (Лутц, Люцц) О. (Lutz) 230, 231, 358, 506
 Люббе М. ван дер (van der Lubbe) 25, 507
 Люббен 383
 Людендорф Э. (Ludendorff) 84, 134, 507
 Люкке 308
 Лüneбург фон 102
 Люцц О., см. Луц О.
 Лютцов (Lützow) 210

М

Майер-Детринг, см. Мейер-Детринг В.
 Макеев 164, 166, 267, 268, 270, 272, 273, 275, 286, 287, 288, 290, 295, 296, 297, 300
 Маккензен Э. фон (v. Mackensen) 49, 76, 80, 507
 Маккенрод(т) А. 127, 128, 131
 Малиновский Р.Я. 76, 507
 Мальбрандт В. (Malbrandt) 342, 355, 507
 Маннергейм К. фон (v. Mannerheim) 32, 42, 43, 508, 526, 553
 Мантейфель Х. фон (v. Manteuffel) 318, 418, 508
 Манштейн Э. фон (v. Manstein) 27, 39, 40, 51, 52, 53, 57, 68, 76, 116, 136, 138, 198, 485, 508, 548
 Марвиц фон дер 219
 Маргинек Р. (Martinek) 251, 252, 280, 508
 Масленников Ф.С. 107, 116, 177, 182, 191, 217, 316, 325, 333, 376, 508
 Мейер 365
 Мейер-Детринг В. (Meyer-Detring) 385, 507
 Мейндль 155, 156
 Мейснер О.Л. (Meissner) 55, 509
 Мейсснер Р. (Meißner) 157
 Мекнен 323
 Мелихов 124, 128
 Мёльдерс В. (Mölders) 198, 199, 444, 509
 Мертич Г. (Mertitsch) 394, 509
 Мессе Д. (Messe) 50, 80, 422, 509
 Месснер, см. Мейсснер Р.
 Метаксас И. (Metaxas) 95, 107, 431, 433, 509
 Метц 157
 Мехмет V (Mehmed V Reşad or Reşat Mehmet) 444, 458, 510
 Мизер де 385
 Миклош фон Дальноки Б. (Miklós v. Dálnoky) 50, 51, 81, 510
 Миколайчик С. (Mikołajczyk) 388, 463, 510
 Мильх Э. (Milch) 20, 424, 510
 Миттельбергер Х. Риттер фон (v. Mittelberger) 181, 184, 206, 209, 442, 510
 Михай I Гогенцоллерн-Зигмаринген (Mihai Hohenzollern-Sigmaringen) 112, 324, 490, 495, 511, 527
 Михайлович Д. (Михајловић) 69, 511
 Модель В. (Model) 53, 90, 163, 166, 231, 247, 248, 269, 273, 276, 277, 282, 283, 288, 293, 294, 451, 511, 551
 Мозер 425
 Моло Э. 444
 Молотов В.М. 30, 417, 511, 522
 Мольтке Х. фон (v. Moltke) 321, 322, 323, 325, 511
 Монишка Б. 408
 Монке В. (Mohnke) 263, 274, 275, 512
 Монтгомери Б. (Montgomery) 69, 512
 Морелль (Моррель) Т. (Morrell) 148, 512
 Мотгомери Нечбулл-Хьюгессен Х. (Montgomery Knatchbull-Hugessen) 197, 512
 Мозн 358
 Муклевич Р.А. 358, 512
 Муммерт В. (Mummert) 239, 245, 285, 513
 Муссолини Б. (Mussolini) 21, 32, 61, 86, 104, 105, 193, 318, 403, 406, 421, 425, 432, 455, 467, 479, 489, 496, 509, 513, 516, 523, 524, 551
 Мухин 128, 132
 Мюллер (Müller) 190
 Мюллер В. (Müller) 310, 341, 357, 513
 Мюллер Г. (Müller) 13
 Мюллер К. (Müller) 226
 Мюллер Ф.-В. (Müller) 283, 513
 Мюллер-Гепхард Ф. (Müller-Gebhard) 276, 514

- Н**
 Навратил(ь) М. (Navratil) 219, 514
 Нагребцкий 246
 Назаров 29
 Насрила, см. Насрулла-хан
 Насрулла-хан (Nasrullah Khan) 351, 514
 Науман В. (Naumann) 257, 260, 514
 Нацмер О. фон (v. Natzmer) 154, 176, 380, 381, 385, 386, 514
 Недич М. (Nedič) 334, 514
 Нейбахер, см. Нойбахер
 Нейрат К. фон (v. Neurath) 432
 Нейтцель 162
 Нехгольц 302
 Нидермайер О. фон (v. Nidermayer) 14, 308, 309, 310, 339, 340, 341, 342, 343, 345, 346, 348, 355, 373, 374, 376, 458, 515
 Николадзе 362
 Нитцман 169
 Нойбахер Г. (Neubacher) 323, 330, 334, 335, 336, 337, 338, 385, 457, 515
 Нойхаузен Ф. (Neuhausen) 334, 458, 515
- О**
 Озенберг, см. Онезорге В.
 Окснер В.-Ф. (Ochsner) 216, 230, 515
 Омурдаг С. (Omüdag) 189, 221, 515
 Онезорге В. (Ohnesorge) 45, 515
 Орбай М. К. (Orbay) 189, 516
 Остеррайх (Остеррейх) К. фон (v. Oesterreich) 13, 15, 376, 379, 516
 Офен фон 309
- П**
 Панкратиус 396, 403, 404, 405, 406
 Панов 346, 348
 Пантаци К. (Pantazi) 306, 516
 Панцингер Ф. (Panzinger) 13
 Папен Ф. фон (v. Papen) 57, 185, 186, 188, 189, 190, 197, 198, 222, 363, 413, 442, 443, 444, 455, 516, 544, 546
 Париани А. (Pariani) 93, 105, 516
 Патов 287
 Пауль 380, 381
 Паулюс Ф. (Paulus) 8, 9, 51, 52, 75, 76, 81, 125, 129, 135, 150, 415, 491, 516, 517, 523, 527
 Паулюс Э. (Paulus) 125, 517
 Пачелли Ю. (Pacelli) 222, 312, 396, 403, 405, 490, 517
 Перьер А. де ла (de la Perière) 208, 210, 517
 Петен (Петэн) А. (Péten) 141, 517
 Петр II 335, 336, 511
 Петропавловский 346, 348
- Пехлеви, Мохаммед Реза-шах Пехлеви
 Арьямер (Mohammad Reza Pahlavi) 195, 443, 517
 Пий XII, см. Пачелли Ю.
 Поле 365
 Полуниин 345, 346
 Польш 353, 354
 Потапова М.А. 72, 86, 91, 92, 95, 102, 141, 147, 175, 177, 211, 217, 223, 373, 518
 Поташев 46
 Потоцкий Ю. (Potocki) 322, 518
 Праун А. 276
 Приттвиц фон 230, 231, 232
 Приюцман Г. (Prutzmann) 22, 411, 518
 Путна В.К. 136
 Пфульштайн (Пфульштейн) А. фон (v. Phulstein) 284, 518, 538
 Пюпке 177
- Р**
 Раат (Рат) 309, 355
 Радек К.Б. 308, 353, 358, 454, 518, 552
 Радельмайер (Радель-Майер) 342, 355
 Радовиц Й. фон (v. Radowitz) 125, 518
 Райвичер З.Н. 310, 355, 374, 519
 Раковитца (Раковица) М. (Racovitza) 112, 519
 Раппард Ф.-Г. фон (v. Rappard) 276
 Ратай 322, 323
 Ратенау В. (Rathenau) 315, 455, 519
 Раттенхубер Г. (Rattenhuber) 266, 519
 Рауперг, см. Раппард Ф.-Г. фон
 Раух Й. (Rauch) 274, 285
 Рёдель В. (Roedel) 220, 519
 Рёдер Э. (Raeder) 116, 520
 Рейман Г. (Reumann) 243, 247, 249, 256, 257, 272, 281, 497, 520, 522
 Рейнгард (Рейнхард) Г. (Reinhardt) 105, 148, 151, 152, 163, 164, 166, 282, 496, 520
 Рейнеке Г. (Reinecke) 103, 376, 377, 521
 Рейнер 385
 Рейнт-Енштейн фон 309
 Рейхенау В. фон (v. Reichenau) 44, 49, 50, 51, 60, 74, 138, 435, 476, 485, 521
 Рейхерт Й. (Reichert) 278, 521
 Рейч Х. (Reitsch) 257, 272, 282, 521
 Рём (Рем) Э. (Roehm) 55, 56, 84, 85, 88, 103, 104, 179, 180, 225, 226, 434, 445, 522, 538
 Рендулич Л. фон (v. Rendulich) 41, 43, 45, 417, 421, 441, 478, 520, 522
 Реннер К. (Renner) 157, 522
 Рессель 155
 Рестель 370
 Рефиор Г. (Refior) 12, 246, 252, 281, 522

- Риббентроп И. фон (v. Ribbentrop) 26, 32, 34, 42, 96, 108, 109, 149, 150, 254, 258, 311, 313, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 325, 328, 334, 336, 408, 415, 417, 429, 522, 525, 549
- Ринк И.А. 358, 523
- Ринтелен Э. фон (v. Rintelen) 112, 523
- Риттельн, см. Ринтелен Э. фон
- Рихерт И. (Richert) 299, 300, 523
- Рихтер Г. (Richter) 220, 412, 523
- Рихтхофен (Рихтгофен) В. фон (v. Richthofen) 25, 329, 331, 407, 523
- Рихтхофен М. фон (v. Richthofen) 317, 472, 482, 523, 524
- Роатта (Roatta) М. (Roatta) 93, 105, 524
- Родде В. (Rodde) 96, 97, 98, 215, 216, 524
- Роде Г. (Rohde) 184, 185, 186, 188, 190, 221, 222, 363, 524
- Родлер Э. (Rodler) 315, 524
- Розен 324
- Розенберг (Rosenberg) 400
- Розенберг А. (Rosenberg) 24, 44, 362, 415, 525
- Розенблат 331
- Ройтерсверг фон 324
- Роман Р. фон (v. Roman) 283, 452, 525
- Роммель Э. (Rommel) 69, 103, 138, 140, 199, 494, 525, 545, 551
- Рор Г. (Rohr) 399, 525
- Ростель 313
- Ротенбург 155
- Руденко Р.А. 421
- Рундштедт Г. фон (v. Rundstedt) 48, 49, 50, 54, 58, 63, 73, 74, 133, 347, 371, 508, 515, 521, 526, 539, 541
- Руоф (Руофф) Р. (Ruoff) 51, 52, 81, 526
- Рупрехт-Мария-Луитпольд-Фердинанд фон Виттельсбах (Rupprecht-Maria-Luitpold-Ferdinand v. Wittelsbach) 88, 526
- Рыков А.И. 344, 358, 515, 526
- Рюдин 309
- Рюти Р. (Ryti) 42, 526
- С**
- Савельев 387
- Савицкий 246
- Сайлер 351
- Самошин 342
- Санатеску К. (Sanatescu) 314, 527
- Сарпер С. (Sarper) 222, 527
- Сект Г. фон (v. Seekt) 121, 137, 180, 309, 349, 353, 354, 357, 358, 527, 546
- Сиви 278
- Сике 362
- Сима Х. (Sima) 306, 327, 328, 455, 527
- Сиомончук Л.Е. 247, 251, 267, 527
- Сирц 279
- Скорцени О. (Skorzeny) 544
- Смирницкий В.М. 123, 155, 164, 230, 232, 234, 235, 238, 338, 438, 443
- Смирнов 387
- Смыслов 26, 46, 417
- Собан-Майер 281
- Соколов 392
- Соловов Б.А. 58, 72, 98, 527
- Сталин И.В. 11, 18, 24, 26, 30, 31, 244, 264, 415, 463, 511, 527, 528
- Стефанова А.Л. 90, 310, 429, 438, 528
- Стефанус К. (Stephanus) 379, 380, 381, 528
- Стоядинович М. (Стоядинович) 334, 528
- Сури 180
- Суркис 246
- Т**
- Татарану Н. (Tataranu) 219, 528
- Твардовски Ф. фон (v. Twardowski) 359, 528
- Тельман Р. (Tählmann) 25, 529
- Тельман Э. (Tählmann) 25, 529
- Тиле 354
- Тиллесен В. (Tillessen) 110, 115, 116, 301, 312, 313, 315, 316, 529
- Тиллесен Г. (Tillessen) 455
- Тиллесен К. (Tillessen) 455
- Тимошенко С.К. 75, 529
- Типпельскирх К. фон (v. Tippelskirch) 358, 529, 539
- Тирак О. (Tirack) 45, 530
- Тито И. (Broz Tito) 69, 334, 335, 336, 337, 338, 511, 515, 530
- Тоденхёфер Г. (Todenhöfer) 97, 380, 385, 530
- Тодт Ф. (Todt) 84, 428, 530
- Томас Г. (Tomas) 106, 530
- Топке 184
- Торглер Э. (Torgler) 25, 530
- Трайнин И.П. 299, 531
- Треппер 342
- Трота И. фон (v. Trotha) 245, 531
- Троцкий Л.Д. 344, 353, 354, 358, 515, 531
- Тухачевский М.Н. 218, 358, 472, 531
- У**
- Уборевич И.П. 135, 136, 308, 310, 358, 531
- Удет Э. (Udet) 317, 509, 531
- Ф**
- Фабрице-Фальк Э. фон (v. Fabrice-Falk) 278, 532
- Фабрициус В. (Fabrizius) 327, 328, 329, 532

- Фавзия Бинт Фуад (Fawzia Bint Fuad of Egypt) 443
- Фалькенгайн Э. фон (v. Falkenhayn) 343, 532
- Фариш фон, см. Лариш Г. фон
- Фауст 180
- Фегелейн (Фегеляйн) Г. (Fegelein) 96, 258, 282, 532
- Федосюк 307
- Фельдхейм фон (Feldheim) 406, 532
- Фельми Г. (Felmy) 362, 363, 532
- Фёрстер С. фон (v. Förster) 28, 533
- Фёрч Г. (Foertsch) 169, 533
- Фишер Г. (H. Fischer) 339, 358, 533
- Фишер Л. (L. Fisher) 399, 400, 533
- Фишер фон Вейкершталь 157
- Фишман Я.М. 310, 345, 358, 533
- Флейшер Ф.В. (Fleischer) 301, 534
- Флёрке Г. (Flörke) 280, 534
- Фойгтсбергер Г. (Voigtsberger) 242, 252, 280, 534
- Фолькман 302
- Форман Н. фон (v. Vormann) 399, 400, 534
- Форстер А. (Forster) 412, 486, 534
- Фосс Г.Э. (Voss) 258, 281, 535
- Франк Г. (Frank) 19, 321, 492, 535
- Франко Б. (Franko) 104, 105, 432, 513, 524, 535
- Френкина 46
- Фридрици Э. (Friderici) 385, 535
- Фридрих II (Friderich II.) 194, 211
- Фридрихс 309, 374
- Фрисснер Й. (Frießner) 176, 283, 313, 314, 478, 535, 539, 545
- Фрич В. фон (v. Fritsch) 44, 48, 136, 137, 181, 183, 422, 475, 535, 544
- Фриче Г. (Fritzsche) 55, 536
- Фромм Ф. (Fromm) 375, 536, 545
- Фрумкин 46
- Фуад Эрден А. 198, 199, 202, 208, 444
- Функ Г. фон (v. Funk) 152, 536
- Фуциука 219
- Фуше Ж. (Fouché) 56
- Фюхтбауэр Г. фон (v. Fürchtbauer) 210
- Х**
- Хабибулла-хан (Habibullah Khan) 351, 458, 514, 536
- Хавис 380
- Хаген фон дем (v. dem Hagen) 309
- Хазе 385
- Хайнеман 393
- Халепский И.А. 310, 345, 358
- Хаммерштайн-Экворд Г. фон (v. Hammerstein-Equord) 365, 536
- Хаммерштайн-Экворд К. фон (v. Hammerstein-Equord) 137, 341, 536
- Хане 113, 114
- Харпе Й. (Harpe) 139, 153, 156, 276, 277, 282, 298, 300, 342, 537
- Хартлиб-Вальспорн М. фон (v. Hartlieb-Walsporn) 140, 537
- Хасс З. (Наß) 284, 537
- Хассе В. (Hasse) 136, 537
- Хассе О. (Hasse) 345, 354, 358
- Хаузер Э. (Hauser) 251, 369, 358
- Хаусбок 176
- Хаусс (Хаус) Г. (Hauss) 284, 538
- Хауффе (Хауфе) А. (Hauffe) 111, 218, 300, 314, 538
- Хевель (Гевель) О. (Hawel) 96, 258, 282, 335, 538
- Хегеман 309, 342
- Хейе В. (Heye) 137, 538
- Хейнес Э. (Heines) 55, 56, 57, 538
- Хейнрихс А. (Heinrichs) 32, 42, 538
- Хейнрици Г. (G. Henrici) 166, 245, 449, 539
- Хенле Г. фон (v. Haenle) 284, 539
- Херлейн Ф. (Herrlein) 283, 539
- Хертчик 365
- Хефер 385
- Хилгер Г. (Hilger) 359, 539
- Хильперт К. (Hilpert) 168, 283, 539
- Хинкельдай Г. (Hinkeldei) 111, 114, 433, 539
- Ходжа М. (Hodža) 318, 540
- Хой 359
- Хойзингер А. (Heusinger) 110, 116, 117, 230, 231, 232, 540
- Холдовская Л. 409
- Холлидт К. (Hollidt) 81, 467, 540
- Хольм (Хальм) Г. (Halm) 339, 341, 359, 540
- Хольшемахер 169, 171
- Хоппнер (Гёппнер) Э. (Hoepfner) 123, 508, 550
- Хорти фон Надьбанья М. (Horthy v. Nagybánya) 510
- Хоссбах Ф. (Hoszbach) 282, 283, 298, 434, 453, 514, 541
- Хот Г., см. Гот Г.
- Хофман 365
- Хофман 365
- Хофмейстер Э. (Hoffmeister) 247, 248, 278, 310, 338, 342, 358, 485, 541
- Христиан 365
- Христиан Г. (Christian) 259, 501
- Христиансен Г.-Б. (Christiansen) 380, 459, 541
- Христиансен Ю. (Christiansen) 379, 381
- Хубе Г. (Hube) 424
- Хюбнер 365

- Ц**
 Цанген 367, 368
 Цейтцлер (Цейтцлер) К. (Zeitler) 40, 110, 111, 118, 130, 212, 232, 306, 364, 540
 Циглер И. (Ziegler) 241, 285, 286, 541
 Циммерман 414
 Цинн К. 127
 Цорн Г. (Zorn) 152, 154, 156, 542
 Цугмаейр Э. (Zugmayer) 350, 542
 Цукерман 128, 132
- Ч**
 Чавдаров 219
 Чакмак Февзи-Паша К.М. (Fevzi Cakmak Maresal) 184, 189, 190, 198, 199, 205, 221, 542
 Чемберлен Н. (Chamberlain) 317, 318, 319, 320, 455, 542, 543
 Черчилль У. (Churchill) 24, 542
 Честлен 323, 324
 Чичерин Г.В. 344, 353, 354, 358, 515, 543
 Чуйков В.И. 500
 Чунке Ф. (Tschunke) 354
- Ш**
 Шак, см. Шах Г.
 Шапошников Б.М. 345, 543
 Шатц, см. Шах Г.
 Шах Г. (Schach) 258, 282, 543
 Шведе-Кобург Ф. (Schwede-Coburg) 412, 543
 Шведлер В. фон (v. Schwedler) 80, 427, 543
 Швенк 342
 Шверин Г. фон (v. Schwerin) 155, 544
 Шверин фон Крозиг Ф. (Schwerin v. Krosigk) 44, 544
 Швиккерт 302
 Шеваллери Б. фон дер 381, 387
 Шевен фон 113
 Шевченко А.Д. 234
 Шейдеман Г.М. 136
 Шелленберг В. (Schellenberg) 23, 396, 415, 544
 Шёнебек К.-А. фон (v. Schoenebeck) 324, 334, 544
 Шенеманн О. (Schünemann) 277, 291, 292, 293, 545
 Шенк (Шеншилош) 309
 Шенк фон Штауфенберг К. (Schenk v. Stauffenberg) 220, 347, 540, 545, 547, 550
 Шенкендорф М. фон (v. Schenckendorff) 159, 545
 Шёрнер Ф. (Schörner) 8, 9, 12, 14, 45, 53, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 84, 86, 87, 90, 91, 92, 95, 96, 98, 102, 103, 107, 108, 109, 110, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 123, 175, 176, 177, 214, 215, 216, 217, 231, 264, 270, 271, 272, 294, 332, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 417, 427, 428, 429, 433, 460, 463, 493, 505, 507, 530, 537, 545
 Шерф В. (Scherf) 397, 546
 Шех 169, 171
 Шикарский 163
 Шикарт, см. Шиккерт
 Шиккерт К. 320, 327
 Шикфус фон 206
 Шилова 58, 107, 182, 191, 214, 233, 407, 409
 Шиндлер М. (Schindler) 210, 279, 546
 Ширах Б. фон (Schirach) 466
 Ширмер Г. (Schirmer) 402, 546
 Шлейхер К. фон (v. Schleicher) 55, 341, 357, 454, 544, 546
 Шлеммер Г. (Schlemmer) 280, 546
 Шлуфтер 127
 Шмидт Г. 424
 Шмидт Г.-Т. (Schmidt) 125, 130, 434, 546
 Шмидт П. (Schmidt) 317, 318, 319, 547
 Шмидт Р. (Schmidt) 13, 14, 121, 122, 123, 124, 128, 132, 133, 141, 142, 147, 148, 155, 164, 166, 273, 274, 276, 290, 385, 417, 434, 439, 451, 545, 547
 Шмундт Р. (Schmundt) 77, 103, 130, 148, 164, 251, 252, 280, 281, 397, 476, 547
 Шнейдер Э. (E. Schneider) 284, 547
 Шнитман 136
 Шоберт О. фон (v. Schobert) 50, 51, 75, 84, 87, 90, 103, 104, 120, 329
 Шольце Г. (Scholze) 245, 548
 Шпальке К. (Spahlke) 111, 217, 218, 219, 220, 442, 548
 Шпеер А. (Speer) 428
 Шпейдель (Шпайдель) Г. (Speidel) 301, 328, 329, 331, 333
 Шпек фон 180
 Шперле Г. (Sperle) 25, 523, 548
 Шпонек Г. фон (v. Sponeck) 232, 548
 Шрёдер 414
 Шрёдер К. (Schroeder) 259, 410, 502, 549
 Штагель Р. (Stahel) 14, 109, 110, 233, 311, 312, 387, 392, 397, 402, 407, 408, 409, 449, 549
 Штампфер Ф. (Stampfer) 222, 549
 Штапф 109
 Штар В. (Stahr) 342, 355, 549
 Штауфенберг, см. Шенк фон Штауфенберг К.
 Штах 155

- Штеенграхт ван Мойланд Г. фон (v. Steengracht van Moyland) 318, 320, 335, 336, 549
- Шиеннес В. 445
- Штейнгард Л. (Steingardt) 325, 550
- Штейнер Ф. (Steiner) 450, 550
- Штельцер Г. (Stelzer) 314, 550
- Штельцнер, см. Зельцер
- Штерц 309
- Штефля, см. Штефля
- Штефля И. (Steflea) 112, 219, 306, 307, 550
- Штиф Г. (Stieff) 347, 550
- Штойнер 359
- Штокки фон 302
- Штрассер Г. (Strasser) 88, 550, 551
- Штрассер О. (O. Strasser) 222, 223, 445, 557
- Штраус А. (Strauss) 151, 551
- Штудент К. (Student) 140, 551
- Штумме Г. (Stumme) 95, 107, 286, 551
- Штумпф 152, 495
- Штюльпнагель К. фон (v. Stülpnagel) 50, 51, 75, 551
- Штюрц Э. 412
- Шуленбург Ф. фон дер (v. der Schulenburg) 155, 347, 359, 360, 551
- Шультце 365
- Шульц 155
- Шульц 413, 414
- Шюттель Л. 342
- Э
- Эбербах Г. (Eberbach) 157, 552
- Эберль 365
- Эдер 365
- Эйдеман Р.П. 308, 552
- Эйзенхауэр Д. (Eisenhower) 380, 552
- Эйке Т. (Eicke) 140
- Эйхман А. (Eichmann) 413
- Эккельн Ф., см. Еккельн Ф.
- Экхарт 354
- Энвер-Паша (Enver-Paşa) 350, 516, 552
- Эндкопли 365
- Энцек 302
- Эпп Ф. фон (v. Epp) 87, 88, 103, 349, 476, 552
- Эркилет (Erkilet) 198, 199, 221, 553
- Эрфурт В. (Erfurth) 112, 553
- Эрцбергер М. (Erzberger) 455
- Эрцен Д. фон (v. Erzen) 215, 553
- Ю
- Юнге Г. (Junge) 259, 553
- Юнкерс Г. (Junkers) 354, 553
- Юст 213, 219, 230, 232
- Юкеккюль 365
- Юттнер Г. (Jüttner) 164, 553
- Я
- Якир И.Э. 135, 136, 358, 553
- Якобич 324
- Ялчин 221, 222

Список сокращений

А	— армия
Абвер (нем.)	— орган военной разведки и контрразведки Германии в 1919—1944 гг.
АДД, адд	— авиадесантная дивизия
АК	— армейский корпус; Армия Крайова
БДМ (нем.)	— Союз немецких девушек
ВА	— воздушная армия
ВВС	— Военно-воздушные силы
ВКП(б)	— Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВМН	— высшая мера наказания
ВМФ	— Военно-морской флот
ВО	— Военный округ
ВТ	— военный трибунал
в/ч	— войсковая часть
г.	— год, город
гг.	— годы
ГЕФУ	— Общество проведения экономических предприятий (пер. с нем.)
ГК	— Главное командование
ГКО	— Государственный комитет обороны
гор.	— город
госбезопасность	— государственная безопасность
ГРУ КА	— Главное разведывательное управление Красной Армии
ГСК СС	— горно-стрелковый корпус СС
ГСОВ	— Группа Советских оккупационных войск
ГУКР	— Главное управление контрразведки
ГФП (нем.)	— Тайная полевая полиция
ГШ, Генштаб	— Генеральный штаб
Д.	— дело
дер.	— деревня
д-р	— доктор
др.	— другой(-ие)
ж/д, ж.д.	— железнодорожный
зам.	— заместитель
ИВИ МО РФ	— Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации
и. д.	— исполняющий должность

и. о.	— исполняющий обязанности
ИТЛ	— исправительно-трудовой лагерь
КА	— Красная Армия
КВЖД	— Китайская восточная железная дорога
КОНР	— Комитет освобожденных народов России
КП	— командный пункт
Л.	— Ленинград
л. д.	— листы дела
м., мест.	— местечко
М.	— Москва
МВО	— Московский военный округ
МГБ	— Министерство государственной безопасности
мд	— моторизованная (танково-гренадерская) дивизия
мл.	— младший
мп	— моторизованный полк
нарком	— народный комиссар
нач.	— начальник
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	— Народный комиссариат государственной безопасности
НКВД	— Народный комиссариат иностранных дел
НКО	— Народный комиссариат обороны
НСДАП (нем.)	— Национал-социалистическая рабочая партия Германии
НСКК (нем.)	— Национал-социалистический автомобильный корпус
НСФК (нем.)	— Национал-социалистический летный корпус
ОВ	— отравляющие вещества
ОКВ (нем.)	— Верховное командование вооруженных сил Германии
ОКЛ (нем.)	— Верховное командование военно-воздушных сил Германии
ОКМ (нем.)	— Верховное командование военно-морских сил Германии
ОКР	— Отдел контрразведки
ОКХ (нем.)	— Верховное командование сухопутных войск Германии
Оп.	— опись
ОТ (нем.)	— Организация Тодта
ПВО	— противовоздушная оборона
ПД, пд	— пехотная дивизия
пом.	— помощник
ПХО	— противохимическая оборона
р.	— река
РАД (нем.)	— Имперская рабочая служба
РГК	— Резерв Главного Командования
РККА	— Рабоче-крестьянская Красная Армия

РОА	— Русская освободительная армия
РО	— Разведывательный отдел
РОК	— Русский охранный корпус
РУ	— Разведывательное управление
«Смерш»	— «Смерть шпионам». Название советской военной контрразведки в 1943—1946 гг.
с	— секретно
с. г.	— сего года
СА (нем.)	— штурмовые отряды
СА	— Советская Армия
САУ	— самоходная артиллерийская установка
СД (нем.)	— Служба безопасности
СМ СССР	— Совет министров СССР
СНК	— Совет народных комиссаров (с 1946 г. — Совет министров)
СПб.	— Санкт-Петербург
СС (нем.)	— охранные отряды
сс	— совершенно секретно
ст.	— станция
ст.	— старший
с.х., с/х	— сельскохозяйственный
т. г.	— того года
т. е.	— то есть
т. к.	— так как
т. н.	— так называемый
ТА	— танковая армия
ТАСС	— Телеграфное агентство Советского Союза
Таш.	— Ташкент
ТВД	— театр военных действий
ТК, тк	— танковый корпус
тов.	— товарищ
тыс.	— тысяча
УК	— Уголовный кодекс
УКР	— Управление контрразведки
УПК	— Уголовно-процессуальный кодекс
УР	— укрепленный район
Ц-МО	— «Центр—Москва». Организация, посредством которой осуществлялось тайное сотрудничество в военной области между Германией и СССР в 1922—1933 гг.
ЦГА	— Центральная группа армий
ЦГВ	— Центральная группа войск
ЦК ВКП(б)	— Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

Содержание

ВОЕННАЯ ЭЛИТА ВЕРМАХТА НА ЛУБЯНКЕ	5
---	---

Раздел I

Из следственных дел высших государственных и военных руководителей Третьего рейха

№ 1. ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ОПРОСА РЕЙХСМАРШАЛА Г. ГЕРИНГА. <i>Июнь 1945 г. [Курорт Мондорф, Люксембург]</i>	17
№ 2. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Э.Г. ЙЕНЕКЕ. <i>22 ноября 1947 г. Севастополь</i>	26
№ 3. ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА В. КЕЙТЕЛЯ. <i>[17 июня 1945 г.] Курорт Мондорф, Люксембург</i>	29
№ 4. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА. <i>9 апреля 1949 г. Москва</i>	46
№ 5. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА «ГЕРИНГ, ГИММЛЕР, ГЕББЕЛЬС — КАКИМИ Я ИХ ЗНАЛ». <i>28 января 1951 г. Москва</i>	55
№ 6. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА «ОПЕРАЦИИ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ (1941—1944 ГГ.)». <i>23 февраля 1951 г. Москва</i>	58
№ 7. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА. <i>17 августа 1951 г. Москва</i>	72
№ 8. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА. <i>30 августа 1951 г. Москва</i>	74
№ 9. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА. <i>5 октября 1951 г. Москва</i>	76
№ 10. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА. <i>6 октября 1951 г. Москва</i>	78
№ 11. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА. <i>19 ноября 1951 г. Москва</i>	80
№ 12. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Э. ФОН КЛЕЙСТА. <i>28 ноября 1951 г. Москва</i>	82
№ 13. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ «ФАШИЗМ ЭТО ВОЙНА» ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА. <i>24 августа 1945 г. Москва</i>	84
№ 14. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА «О МОЕЙ ВОЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ». <i>25 августа 1945 г. Москва</i>	87
№ 15. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА. <i>15 сентября 1945 г. Москва</i>	90
№ 16. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА. <i>25 сентября 1945 г. Москва</i>	91
№ 17. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА. <i>15 декабря 1945 г. Москва</i>	92
№ 18. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА. <i>22 февраля 1947 г. Москва</i>	96

№ 19. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁР- НЕРА. 20 апреля 1947 г. Москва	98
№ 20. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁР- НЕРА О «ВЕРВОЛЬФЕ». 20 апреля 1947 г. Москва	102
№ 21. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА. 28 апреля 1947 г. Москва	103
№ 22. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА. 20 августа 1947 г. Москва	108
№ 23. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА. 9 декабря 1947 г. Москва	109
№ 24. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁР- НЕРА «О БЫВ[ШИХ] ГЕРМАНСКИХ ГЕНЕРАЛАХ ГАНЗЕН И ГЕРСТЕНБЕРГ, ПОЛКОВНИКЕ ДИТЛЬ И АДМИРАЛЕ ТИЛЛЕССЕН». 21 марта 1948 г. Москва	110
№ 25. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА. 30 января 1951 г. Москва	116
№ 26. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА. 19 сентября 1951 г. Москва	117
№ 27. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА. 21 сентября 1951 г. Москва	119
№ 28. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА Ф. ШЁРНЕРА. 23 ноября 1951 г. Москва	121
№ 29. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Р. ШМИДТА. 27 декабря 1947 г. Мюльхаузен (Германия)	124
№ 30. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Р. ШМИДТА. 12 января 1948 г. Москва	128
№ 31. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ «МОЯ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ДО 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА» ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Р. ШМИДТА. 21 февраля 1948 г. Москва	133
№ 32. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ «ОПЫТ ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ В РОССИИ ПРИ ОСОБОМ УЧЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БРОНЕСИЛ» ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВ- НИКА Р. ШМИДТА. 3 марта 1948 г. Москва	142
№ 33. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Р. ШМИДТА. 16 марта 1948 г. Москва	148
№ 34. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Р. ШМИДТА. 2 апреля 1948 г. Москва	155
№ 35. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Р. ШМИДТА. 31 октября 1951 г. Москва	164

Раздел II

Из следственных дел офицеров и генералов вермахта

№ 36. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Ф. ФОН БЕН- ТИВЕНЬИ «О КУРЛЯНДСКОЙ АРМЕЙСКОЙ ГРУППИРОВКЕ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК». 15 ноября 1946 г. Москва	167
№ 37. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Ф. ФОН БЕН- ТИВЕНЬИ «ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА ШЁРНЕРА». 5 марта 1947 г. Москва	175

№ 38. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА. 6 января 1947 г. Москва	177
№ 39. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА. 18 января 1947 г. Москва	182
№ 40. ИЗ СОБСТВЕННОРУЧНЫХ ПОКАЗАНИЙ ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА «ТУРЦИЯ И ЕЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ». 20 января 1947 г. Москва	191
№ 41. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА «ПРОИСШЕСТВИЕ В БУХАРЕСТЕ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ВОСТОЧНОГО ПОХОДА». 5 марта 1947 г. Москва	212
№ 42. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ «ХАРАКТЕРИСТИКА МАРШАЛА ШЁРНЕРА» ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА. 6 марта 1947 г. Москва	214
№ 43. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА «ШПАЛЬКЕ КАРЛ». 10 сентября 1947 г. Москва	217
№ 44. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА «ОПИСАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ». 21 ноября 1947 г. Москва	221
№ 45. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА. 5 мая 1950 г. Москва	223
№ 46. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА. 2 февраля 1951 г. Москва	230
№ 47. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА. 22 сентября 1951 г. Москва	233
№ 48. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА. 10 октября 1951 г. Москва	234
№ 49. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОДПОЛКОВНИКА М. БРАУНА. 11 октября 1951 г. Москва	235
№ 50. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА № 39 ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА. 3 мая 1945 г. Берлин	238
№ 51. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА «БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ». 1 января 1946 г. Москва	246
№ 52. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА. 3 января 1946 г. Москва	248
№ 53. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА «О СУДЬБЕ ГИТЛЕРА И ЕГО РОЛИ В ПОСЛЕДНИХ БОЯХ ЗА БЕРЛИН» 4 января 1946 г. Москва	251
№ 54. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА. 7 сентября 1951 г. Москва	267
№ 55. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА. 26 октября 1951 г. Москва	269
№ 56. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА. 20 ноября 1951 г. Москва	270
№ 57. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА. 20 ноября 1951 г. Москва	273
№ 58. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА «ОБ ИЗВЕСТНЫХ МНЕ ГЕНЕРАЛАХ БЫВШИХ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ». 21 ноября 1951 г. Москва	275
№ 59. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА. 23 ноября 1951 г. Москва	286

№ 60. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА. 24 ноября 1951 г. Москва	288
№ 61. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА. 25 ноября 1951 г. Москва	290
№ 62. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА. 26 ноября 1951 г. Москва	295
№ 63. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ Г. ВЕЙДЛИНГА. 26—27 ноября 1951 г. Москва	297
№ 64. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛА КАВАЛЕРИИ Э. ГАНЗЕНА «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В РУМЫНИИ». 8 сентября 1944 г. Москва	300
№ 65. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЮФТВАФФЕ А. ГЕРСТЕНБЕРГА. 31 августа 1947 г. Москва	308
№ 66. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЮФТВАФФЕ А. ГЕРСТЕНБЕРГА. 10 декабря 1947 г. Москва	311
№ 67. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЮФТВАФФЕ А. ГЕРСТЕНБЕРГА. 12 февраля 1948 г. Москва	312
№ 68. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЮФТВАФФЕ А. ГЕРСТЕНБЕРГА. 4 июня 1948 г. Москва	316
№ 69. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЮФТВАФФЕ А. ГЕРСТЕНБЕРГА. 10 июня 1948 г. Москва	326
№ 70. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЮФТВАФФЕ А. ГЕРСТЕНБЕРГА. 9 апреля 1949 г. Москва	333
№ 71. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Э. ГОФМЕЙСТЕРА. 16 января 1948 г. [Специальный госпиталь № 5459 пос. Хуторок Краснодарского края]	338
№ 72. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА О. ФОН НИДЕРМАЙЕРА. 16 мая 1945 г. [б/м, действующая армия]	343
№ 73. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА О. НИДЕРМАЙЕРА. 17 мая 1945 г. [б/м, действующая армия]	345
№ 74. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА О. НИДЕРМАЙЕРА. 26 мая 1945 г. [б/м, действующая армия]	346
№ 75. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА О. НИДЕРМАЙЕРА. 28 августа 1945 г. Москва	348
№ 76. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА О. НИДЕРМАЙЕРА. 23 февраля 1948 г. Москва	374
№ 77. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА К. ФОН ОСТЕРРАЙХА. 28 декабря 1945 г. [б/м]	376
№ 78. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ПОДПОЛКОВНИКА ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ Ю. ХРИСТИАНЗЕНА «О ПЛАНЕ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРМЕЙСКОЙ ГРУППИРОВКИ ШЁРНЕРА В ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ» 12 апреля 1949 г. [б/м]	379
№ 79. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ПОЛКОВНИКА Б. ФОН ДЕР ШЕВАЛЛЕРИ. 9—12 августа 1945 г. [Красногорск, Московская область]	381
№ 80. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Р. ШТАГЕЛЯ «ВОССТАНИЕ В ВАРШАВЕ». 28 апреля 1945 г. Москва	387

№ 81. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Р. ШТАГЕЛЯ. 25 августа 1945 г. <i>Москва</i>	392
№ 82. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Р. ШТАГЕЛЯ. 15 декабря 1947 г. <i>Москва</i>	402
№ 83. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЮФТВАФФЕ Р. ШТАГЕЛЯ 19 сентября 1951 г. <i>Москва</i>	407
КОММЕНТАРИИ	410
ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ	466
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	554
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	565

RUSSIA.
THE **XX** *th* CENTURY

D O C U M E N T S

WEHRMACHT GENERALS
AND OFFICERS RECOUNT...

Documents from investigation materials
of German prisoners of war, 1944–1951

The documents from the Russian security archives contained in this book relate stories about the people who found themselves involuntary hostages of the national-socialist ideology, and about the little known events in which they participated or were witnesses thereof.

The archival documents of investigation cases of General-Field-Marschals E. von Kleist, and F. Schörner, Colonel-General R. Schmidt and other prominent military commanders of the Third Reich are made public for the first time.

РОССИЯ. XX ВЕК

Д О К У М Е Н Т Ы

ГЕНЕРАЛЫ И ОФИЦЕРЫ ВЕРМАХТА РАССКАЗЫВАЮТ

Документы из следственных дел
немецких военнопленных.
1944—1951

Составители

В. Г. Макаров, В. С. Христофоров

Редактор М. И. Соколова

Корректор В. И. Рубин

Оригинал-макет подготовлен

ООО «БЕТА-Фрейм»

ЛР № 061660 от 06.01.97 г.

Подписано к печати 18.08.2009 г.

Формат 70 × 100¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 46,44. Тираж 1500 экз.

Заказ № 0914760.

Общественный фонд

«Международный фонд “Демократия”

(фонд Александра Н. Яковлева)»

123422, Москва, ул. Малая Грузинская, д. 15, стр. 3

Тел. 8-499-252-69-21. Факс 8-499-252-51-22

E-mail: mfdemo@idf.ru

<http://www.alexanderyakovlev.org>

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97